

Нижегородский исламский институт имени Хусайна Фаизханова

ИСЛАМ НА УРАЛЕ

Энциклопедический словарь

Серия «Ислам в Российской Федерации»

Выпуск V

Москва – Нижний Новгород
ИД «Медина»
2009

УДК 287
ББК 86.38
И 87

Ислам на Урале: энциклопедический словарь / Коллект. автор. Сост. и отв. редактор – Д. З. Хайретдинов. – М.: Издательский дом «Медина», 2009. – 404 с., ил. – (Ислам в Российской Федерации; Вып. 5).

Главный редактор серии «Ислам в Российской Федерации»
Д. В. Мухетдинов

Редакционная коллегия:

Д. З. Хайретдинов (ответственный редактор серии),
Д. В. Мухетдинов, Д. В. Макаров
А. Ю. Хабутдинов (ответственный редактор серии),
М. А. Сафаров

Энциклопедический словарь «Ислам ??????????????????» содержит уникальную информацию, раскрывающую полноту мусульманского наследия и современности в регионах ЦФО, Вологодской, Пензенской областях и Республике Мордовия. Хотя сам факт того, что мусульманские общины имеют древнюю историю в этом регионе, до недавнего времени игнорировался или не признавался наукой, объективные данные свидетельствуют об обратном. Мусульмане проживали в Центральной России с доордынских времен, имели богатое прошлое в эпоху Золотой Орды и постордынских государственных образований, а впоследствии отстаивали свое право исповедовать ислам в рамках Российской империи. Уникальные данные, представленные в 500 словарных статьях, позволят читателям по-новому оценить как малоизвестные, так и широко известные факты из истории нашей страны и присмотреться к современному облику постсоветской мусульманской общины России.

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке

Фонда имени имама Абу-Ханифы
Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования
Фонда поддержки и развития
научных и культурных программ имени Ш. Марджани

ISBN 978-5-9756-0054-7

© Все права защищены
© Нижегородский исламский институт имени Х. Фаизханова, 2009
© Коллектив авторов, 2009

От редколлегии

Настоящий словарь описывает наиболее значимые явления, объекты, персоналии и историографию прошлого и современности ислама и мусульман в 19 регионах РФ: Белгородской, Брянской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Костромской, Курской, Липецкой, Орловской, Пензенской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Ярославской областях и Республике Мордовия.

Помимо современного административно-территориального районирования (подавляющее большинство указанных регионов входят в состав Центрального федерального округа – ЦФО), на компоновку регионов в словарь повлияла их общность в историческом аспекте. Южные области в составе ЦФО составляли единый социогеографический комплекс во времена Золотой Орды, а некоторые из них – как Воронежская, Белгородская и Курская области – и в эпоху Хазарского каганата. В доордынский же период отмечаются такие мусульманские этносы, как буртасы – на территории Пензенской области, Мордовии и волжские булгары, постоянные контакты с которыми фиксируются в Рязанской, Владимирской, Ивановской областях. Хотя монгольское нашествие значительно изменило этническую карту Восточной Европы, реликты прежней эпохи длительное время оставались на данной территории, свидетельством чего являются, например, Новохарьковский могильник, оставленный аланами – наследниками салтово-маяцкой культуры, или Болгорская волость под Тверью.

Границы Золотой Орды на севере доходили до Тулы, которая входила в состав доменных земель ордынских ханов. Кроме того, на территории ЦФО фиксируется целый ряд буферных административно-политических образований, таких как Смоленская, Курская тьмы, Червлёный Яр и др. Тогда же здесь возникают новые города и поселения, до сих пор недостаточно изученные, к примеру, Ахматовы слободы в Курской или г. Мохши – в Пензенской области.

Распад Золотой Орды привел к созданию целого ряда родственных между собой государственных образований: Яголдаева тьма в составе великого княжества Литовского, татарские княжества в Мещере и др.; самым исследованным из них является Касимовское ханство. Их этноконфессиональный субстрат складывался различно и многогранно; в частности, В.В. Вельяминовым-Зерновым на землях Касимовского ханства отмечается «мещера, исповедовавшая мухаммеданство» (Хусаин Фаизханов называет этот народ иначе: «мишаре мусульманской веры»). Верхний пласт в населении составили выходцы из Казани, Сибири, Ногайской Орды, Крыма, Астрахани. На их основе происходит образование особого сословия служилых татар, включавшего в себя Чингизидов, ногайских и татарских мурз и биев – выходцев из постордынских ханств, осевших в России и получивших здесь значительные земельные уделы в границах современных Рязанской, Ярославской, Тверской, Владимирской, Ивановской областей. В моменты обострения отношений Московии и постордынских ханств знатные мусульманские семейства, попадавшие в опалу или плен, размещались на территории Вологодчины.

Такие образования, как Касимовское ханство, татарские княжества в Мещере, а также ногайский Романовский улус (ныне часть Ярославской области), приобретают в XV–XVI вв. особое значение для мусульман России. При этом дискуссии об их реальном статусе, занимаемой территории и даже хронологии существования до сих пор далеки от завершения.

Служилые татары выполняли взятые на себя функции по охране границ Московского государства, оказывали огромное влияние на большинство военных и политических акций Московии. Особая роль их в общественно-политической жизни государства проявлялась во время кризисных ситуаций, в частности в Смутное время. Мусульмане Касимова, Романова, Темникова, Кадома и др. регионов сыграли весомую роль в та-

---

ких событиях, как попытка приглашения на престол польского королевича Владислава, убийство Лжедмитрия II, затем в 1-м и 2-м ополчениях, наконец, в избрании на московский престол Михаила Романова. Однако после прихода к власти Романовых они достаточно быстро стали подвергаться религиозному и экономическому давлению, вплоть до насильственного крещения и культурной ассимиляции. Поступательные шаги новой династии привели к тому, что последователи ислама были вынуждены переселиться из Ярославля и Романова под Кострому, из Темникова и Кадома – в более восточные регионы страны. В XVII в. крестились и ассимилировались бордаковские, боровские, мугреевские, юртовские и др. группы татар. Переселилось в др. места тюркское население Червленого Яра, при этом правительством целенаправленно создавались незаселенные зоны шириной до 200 км, чтобы феодально зависимое население не смогло бежать в вольные общества казаков и татар. Так образовались длительные лакуны в непрерывной истории ислама Воронежа, Курска, Белгорода и Тамбова.

С др. стороны, дальнейшая территориальная экспансия России привела к включению в ее состав таких мусульманских земель, как Крым, Северный Кавказ, Закавказье, Казахстан, Средняя Азия, выходцы из которых в XVIII–XIX вв. в качестве почетных пленников, военных ссыльных появлялись и в Центральной России. В Новое время татары, в первую очередь из нижегородских земель, возродили исчезнувшие мусульманские общины в Ярославле, Твери, Костроме (в этом случае речь идет о местных татарах – потомках романовских ногайцев), построив здесь мечети и попытавшись сделать то же самое в Иванове, Вологде, Курске, Калуге.

Таким образом, к Новому времени территория Центральной России, которая традиционно в российской историографии рассматривается исключительно с московоцентричных, мононациональных позиций, в действительности вобрала в себя многочисленные мусульманские элементы из различных этнических групп, из разных регионов огромной Российской империи. Во многом данная тенденция была продолжена в советский период, когда к старожилам-мусульманам добавились трудовые мигранты, а также представители репрессированных народов. Разумеется, в тот период религиозная жизнь среди них не могла вестись легально, но в таких регионах, как Пензенская область и Мордовия, она не прерывалась и в годы репрессий. Интересным и неожиданным является тот факт, что в Курске мусульмане заключили официальный договор с советской властью о пользовании мечетью, а в таком регионе, как Тамбовщина, одна из мечетей не закрывалась на протяжении всего советского периода. Активно действовали, особенно в послевоенный период, неофициальные муллы Ярославля, Костромы, Тулы, Курска, Иванова, Владимира, не говоря уже о Пензенской области и Мордовии.

Возрождение религиозной жизни, происходящее здесь с 1990-х гг., сопровождается резким изменением этнодемографической ситуации. Среди причин этого – и экономическая, и обусловленная конфликтами миграция из регионов Северного Кавказа и Средней Азии. Проблемы, возникающие при этом, могут быть разрешены с учетом богатой истории ислама в регионе. Так, в большинстве областей ЦФО мигранты позднего времени вливались в существующие мусульманские общины и посредством этого – во вмещающий российский социум.

Надеемся, что настоящий словарь внесет свою достойную лепту в изучение такого феномена, как история и современность ислама в Центральной России.

*Д. З. Хайретдинов,
ответственный редактор энциклопедического словаря
«Ислам в центрально-европейской части России»,
кандидат исторических наук*

От издателя

Энциклопедический словарь «Ислам в центрально-европейской части России» продолжает научно-исследовательскую серию словарей «Ислам в Российской Федерации», в рамках которой вышло три тома: «Ислам на Нижегородчине» (2007), «Ислам в Москве» (2008) и «Ислам в Санкт-Петербурге» (2009).

Коренным отличием IV тома от предыдущих является крайне слабая степень разработанности данной тематики академической наукой. Почти вся существующая на сегодня историография по теме ислама и мусульман в Центральной России касается Касимовского ханства и касимовских татар; при этом даже соседние, в границах современной Рязанской области, этнографические группы татарской нации почти не затронуты научными исследованиями. Кроме того, известны ряд монографий по истории мусульман Пензенской и Ярославской областей, небольшие краеведческие труды по мусульманам Тверской и Ивановской областей, а также статьи по исламу в Мордовии, Костроме и отдельным явлениям и персоналиям средневекового прошлого и этнографическим сюжетам. В связи с этим данный выпуск словаря является поистине не имеющим аналогов в российской историографии сводом материалов, через призму которых можно понять и изучить богатейшую историю и современность ислама и мусульман в регионах Центральной России.

В настоящем издании древнейшие этапы истории ислама и мусульман, их взаимоотношений с другими народами – славянами, угро-финнами и др. исследованы благодаря статьям археологов (более 10 авторов). Историки-архивисты (10 авторов) внесли весомый вклад в изучение позднефеодального и имперского времени (а также относительно только Пензенской области – и советской эпохи). Этнологи представили свое видение процессов этногенеза тех или иных национальных групп, исповедующих ислам, описали их жизнь в недавнем прошлом и современности. Уникальны статьи о роли ислама в истории и культуре мордовского народа. Журналисты и публицисты, философы, преподаватели вузов, активисты мусульманских организаций дополнили издание статьями о советском и нынешнем периодах бытования мусульманских общин. Огромную работу проделал эксперт Федерации мигрантов России Д. В. Макаров, лично объездивший огромный регион, который изучается в этом издании, и координировавший научную работу при составлении словаря. Всего в словаре представлено более 500 статей, написанных почти 50 авторами.

Целый ряд ученых, которые по тем или иным причинам не смогли лично участвовать в написании статей в словарь, оказали бесценную помощь в виде консультаций, подборок рабочих материалов, указаний архивных адресов важных документов по теме, добрыми советами и напутствиями. От имени редколлегии и от себя лично хотел бы выразить искреннюю благодарность всем, кто помог при составлении этого издания: И. П. Антонову (Иваново), Ф. А. Ахметгалину (Казань), М. И. Ахметзянову (Казань), А. М. Воронцову (Тула), А. Ф. Еникееву (Москва), Н. Г. Зиновину (Елаьтма), А. А. Комлеву (Воронеж), Ю. В. Озерову (Курск), М. Б. Оленеву (Рязань), А. Г. Ситдикову (Казань), А. Г. Сохрякову (Наровчат), В. В. Черновской (Ярославль), Г. А. Шебанину (Тула).

Считаю нужным высказать особую благодарность спонсорам проекта словарей «Ислам в РФ», благодаря которым стала возможной научная деятельность в этом направлении: Фонду поддержки и развития научных и культурных программ им. Ш. Марджани и лично его руководителю Р. Р. Сулейманову; Фонду им. имама Абу-Ханифы и Фонду поддержки исламской культуры, науки и образования.

Одной из ключевых проблем при составлении словаря являлась концептуальная несовместимость взглядов представителей различных научных школ. Так, с точки зрения московцентричной школы, по сути никакого ханства в Касимове не было и само пожалование этого города Чингиздам следует воспринимать как некий каприз московских властей, случайный результат не связанных друг с другом исторических событий. С другой стороны, сторонники национально ориентированной школы, сложившейся в Казани, дают понять об ошибочности и шовинизме всего русского востоковедения в целом, начиная с обвинений в неверном написании имен ордынских ханов. В этой связи хотелось бы пояснить: редакторы словаря пытались следовать по возможности линии выдающегося татарского просветителя XIX в. Хусаина Фаизханова, который занимал срединные позиции между подобными крайностями, абстрагировался от черно-белых оценок исторических событий и мечтал придать как можно большую объективность существовавшей тогда имперской востоковедческой школе на основе эпиграфических тюрко-мусульманских памятников и письменных источников.

В частности, вслед за Фаизхановым мы признаем существование Касимовского ханства как одного из постордынских государственных образований, не имевшего, однако, полного политического и монархического суверенитета. По аналогии мы указываем на наличие в средневековой Московии целого ряда тюрко-мусульманских автономных и историко-географических образований, ликвидированных после воцарения Романовых.

С другой стороны, имена средневековых деятелей передаются нами в традиционном написании, сложившемся в рамках русского востоковедения; аутентичные имена приводятся в скобках. Лишь в виде исключения при обнаружении крупного противоречия русской школы и татарского источника имена приводятся в «восточном» прочтении (Гайбулла вместо «Абдула», Ильхам вместо «Али-хан» и т. д.).

В целом мы просили бы читателей быть снисходительными к возможным неточностям, поскольку данный словарь сам по себе является научной новизной: официальная историческая наука в принципе не акцентирует внимания на мусульманской составляющей в Центральной России. Важно отметить также, что помимо малоизученных и совсем неизвестных тем в словаре представлены новые взгляды на такие события, которые хорошо известны каждому российскому школьнику, что заставляет совсем иначе оценить историю нашей многонациональной страны.

Для удобства восприятия материала словарь снабжен тремя указателями (алфавитный, тематический и региональный), помещенными в конце книги. В качестве приложения следуют также алфавитные указатели статей из предыдущих словарей в серии «Ислам в РФ».

Авторским коллективом продолжается издание серии словарей. По планам ИД «Медина» в этом году свет увидят еще два тома: «Ислам в Поволжье» и «Ислам на Урале». Более подробно о проекте можно прочитать на сайте idmedina.ru.

Мы будем признательны, если читатели, исследователи будут присылать в адрес редакции свои замечания, исправления, предложения по текстовой и иллюстративной части словарей. Они будут учтены и использованы в переиздании, komponующемся из всех выпусков в виде единого тома, который мы хотели бы подготовить к 2012 году – к 700-летию принятия ислама в качестве государственной религии Золотой Орды.

Д. В. Мухетдинов,
главный редактор серии «Ислам в Российской Федерации»,
кандидат политических наук

1-е Имангуловское благотворительное культурно-экономическое общество – мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Устав зарегистрирован 12.03.1911 г. Р-н деятельности – Имангуловская волость Оренб. уезда и губ. В состав правления входили: Г.З. Сеиткулев (председатель), В.Х. Узбеков (казначей), Ш.И. Байназаров (секретарь), Г. Кутлумухаметов. Преследовало цели: просвещения башкир, всестороннего ознакомления их с политич. и экономическими событиями, оказания нуждающимся материальной помощи. В ноябре 1914 г. открыло бесплатную мус. библиотеку в дер. 1-й Имангуловой, которая с 1915 г. получала ежегодное пособие от Оренб. губернского земства в размере 300 руб. Прекратило существование после 1917 г.

Лит.: ГАОО, ф. 14, оп. 1, д. 293, л. 189 об – 199 об; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа, 2002.

Д.Д.

1-й башкирский кавалерийский полк (1-я башкирская кавалерийская бригада) – воинское формирование времен Гражданской войны. Сформирован в июне 1918 г. по приказу начальника войскового управления Башкирии *А.-З. Валидова* на территориально-добровольческих началах. Командиром был назначен *А. Карамышев*, практически все командные должности заняли русские казачьи офицеры. Летом 1918 г. воины-башкиры принимали участие в боях с Красной гвардией. Один из военных лидеров башкирского нац. движения – *М.Л. Муртазин* был выдвинут на должность командира, после чего удалил из него всех русских офицеров. В сентябре 1918 г. полк переброшен в Оренбург для охраны *Башкирского прав-ва*. Личный состав участвовал в организации заговора против атамана *А.И. Дутова* в ноябре 1918 г. 18.02.1919 г. в р-не Умитбаево полк, выполняя указания башкирского руководства, перешел в полном составе к красным. В его составе было 540 сабель, 600 лошадей, 4 пулемета. В апреле после конфликта с командованием Смоленского полка Красной армии *М. Муртазин* увел полк к белым. Включен в состав 5-го армейского корпуса генерала *Церетели*. За счет добровольцев полк развернулся в бригаду. В августе 1919 г. полк вновь перешел на сторону красных. Личный состав принимал активное участие в боях на Вост. фронте, в советско-польской войне. Многие бойцы награждены орденами Красного Знамени, в т.ч. *М. Муртазин* – дважды (см. также *Башкирская армия*).

Лит.: Камалов Г.Х. Отдельная башкирская кавалерийская бригада на фронтах Гражданской войны. – Уфа, 1972; Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. – М., 2007; Плотников И.Ф. Гражданская война на Урале (1917–1922 гг.). Энциклопедия и библиография. Т. 1. – Екатеринбург, 2007, с. 222–23; Он же. Формирование и боевой путь Отдельной башкирской кавалерийской бригады (1918–1921 гг.) // Вторые Уральские военно-исторические чтения. – Екатеринбург, 2000, с. 168–70.

С.Р.

1-й революционный мусульманский батальон Урала (РМБУ) – военное подразделение периода революции и Гражданской войны. Сформирован на базе мус. рот 47-й запасной бригады екатеринб. гарнизона по решению 2-го Уральского обл. мус. военного съезда 22–24.11.1917. Командиром подразделения был назначен прапорщик кунгурского гарнизона *Байбури*. Формирование РМБУ встретило противодействие командования, которое отказалось выдавать солдатам оружие и продовольствие. Ситуацию удалось урегулировать только вмешательством Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Екатеринбурга. Первой операцией, которую провел РМБУ, стало разоружение эшелона солдат-погромщиков, которые в октябре–ноябре 1917 г. учинили беспорядки в ряде городов Пермской губ. – в частности, в Ирбите погибло 200 чел. По распоряжению Уральского обл. исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов 1-я и 2-я роты мус. батальона были выдвинуты на ж/д вокзал, где выставили патрули. Прибывших погромщиков удалось разоружить, избежав тем самым кровопролития в Екатеринбурге. Остальные роты мус. батальона в это время охраняли р-н компактного проживания мус. населения Екатеринбурга: ул. Усольевскую, Коковихинскую и Северную, где в одном из домов *Агафуровых* располагался штаб Уральского обл. мус. военного совета.

В ноябре 1917 г. в р-не Кустаная восстали казаки атамана *Дутова*, которые угрожали важному ж/д узлу в Челябинске. Власти приняли решение перебросить в Челябинск РМБУ и послали в др. города губернии распоряжения направить в Челябинск свои мус. роты, с тем чтобы слить их в одно подразделение. Однако роты из гарнизонов *Шадринска*, *Камышлова*, *Кунгура* и *Глазова* так и не были переброшены на Юж. Урал, а армейское мус. командование в Перми открыто не подчинилось Уралоблисполкому, сославшись на то, что подчиняются лишь приказам *Харби Шура* и *Милли Шура*. В результате мус. роты Перми были переведены в Уфу. В итоге в Челябинск направился лишь РМБУ в составе 1700 чел., здесь он получил вооружение рас-

формированной 659-й челябинской дружины. К нему были присоединены две челябинские мус. роты 163-го и 109-го запасных пехотных полков в составе 1000 чел. Т.о., был образован 13-й мус. полк.

Сначала полку поручили охрану ж/д вокзала, затем в нач. 1918 г. полк в составе группы войск под командованием В.К. Блюхера выступил в направлении Троицка и Верхнеуральска и принял участие в боях против атамана Дутова. Затем полк возвратился в Челябинск, «сильно ослабленный как материально, так и в людском составе». 27–28.05.1918 Челябинск был захвачен чехословацкими частями. По неподтвержденным данным, полк был разоружен, часть офицеров убиты. Дальнейшая судьба личного состава всего полка неизвестна.

Лит.: Биков Р. Первый революционный мусульманский батальон Урала // Казань. 04.2006, с. 17–22; К погрому в Перми // Уральская жизнь. – 10.11.1917; Касимов С.С. Татаро-башкирские солдаты Урала в борьбе за октябрь: рукопись. Казань. 1957 // ЦДООСО, ф. 221, оп. 2, д. 353.

Р.Б.

1-я соборная мечеть Оренбурга (Оренбургская городская казенная мечеть). В 1780–90-е гг. в Оренбурге постепенно начинает складываться немногочисленная мус. община из числа пост. жителей: выходцев из среднеазиатских гос-в и первых татарских купцов. Они были вынуждены подвергаться опасности, посещая *Оренб. меновинскую мечеть* на степной стороне, за Уралом, или даже ездить в *Сеитовский посад*, отстоящий от города на 18 верст. В 1800 г. инициативная группа во главе с дочерью казахского хана Нурали Тайкарой-ханум подала прошение о сооружении первой мечети непосредственно в самом городе, но ответ из столицы по неизвестным причинам задерживался. Тогда местные мусульмане воспользовались удобным случаем и обратились за содействием к туркменскому хану Пиргали-султану, который после избрания правителем Мангышлака прибыл в Оренбург для официального извещения и отправки послов в СПб. От его имени татарин Габдулвахит Габдессалимов составил письмо к императору. По указу Александра I от 6.05.1802 г. оренб. военному губернатору Н.Н. Бахметеву было поручено построить в городе мечеть «в ободрение жителям Оренбурга и по торговому промыслу приезжающих туда ж в немалом числе разных магметанского звания народов».

Каменное здание с.м. в стиле классицизма было завершено в октябре 1804 г. и обошлось госказне в 6351,45 руб., а к декабрю

1805 г. вокруг нее была сооружена каменная ограда стоимостью 2535,9 руб. Торжественное открытие мечети состоялось в январе 1805 г. Улица, на которой она располагалась, получила название Мечетной (ныне пер. Левашова, 12). По высочайшему повелению от 13.03.1806 г. имамам Оренб. городской казенной мечети было установлено госжалованье в размере 150 руб. серебром в год. По высочайше утвержденному 14.06.1844 г. штату обл. правления оренб. киргизами ахуну городской казенной мечети было определено вознаграждение за совершение религиозных обрядов и приведение к присяге казахов в том же размере.

За свою историю с.м. неоднократно перестраивалась. По просьбе прихожан в 1830 г. был расширен молитвенный зал. После пожара 1876 г. мечеть была восстановлена на средства купца А.М.-Г. Хусаинова (см. *Хусаиновы*) и приобрела совершенно др. облик: 2-этажное каменное здание с массивным минаретом, примыкающим с сев. стороны. Со времени постройки с.м. на протяжении 1-й пол. XIX в. прибывающие в город мусульмане селились компактно в этом р-не, на Мечетном и Татарском (ныне Каширина) пер. В 1826 г. при с.м. состояли 146 чел. муж. п., не считая «разных команд военного ведомства ниж. чинов и выходящих из Бухарии и Хивы купеческих караванов», в 1861 г. – 197 прихожан (101 муж. и 96 жен.), в 1890 г. – 625 (соотв. 350 и 275), в 1908 г. – 252 (132 и 120). По своему социальному составу это были преимущественно торговцы с расположенных поблизости Гл. торговой пл., Толчка, рынка на Чернореченской пл., Гостиного двора, а также чиновники, офицеры, действующие и отставные ниж. чины, дворяне, приказчики и конторские служащие из числа мусульман.

К нач. XX в. приход с.м. охватывал юж. часть исторического центра города. Его вост. граница проходила по линии совр. Студенческого пер., юж. пределом было русло Урала, зап. – шла по Набережной ул. (ныне Черепановых), сев. – по Панфиловскому пер. (ныне Банный) и Неплюевской ул. (ныне Ленинская). Наибольшее количество прихожан проживало в пер. Кадетском (ныне Ивановский), Солдатском (ныне Диспансерный), ул. Водяной (ныне М. Горького) и Введенской (ныне 9 Января), в пер. Татарском. При с.м. действовало медресе, которое на руб. XIX–XX вв. по имени своего заведующего получило название «*Валия*». Приход располагал вакуфным имуществом: в 1848 г. Тляумбай Маркибаев пожертвовал дворовое место для медресе; в 1860-е гг. на деньги, завещанные князем Ахметгареем Ченгизом, к ограде мечети была пристроена 2-этажная каменная лавка; в 1871 г. Фахретдин Мукминжанов подарил дворовое место для постройки медресе и дома для

приходского имама; в 1885 г. Чемир Акильбеков – еще один участок для учебного заведения.

Старшими имамами с.м. были *Габдессалам Габдрахимов* (1805–25), *Абдрауф Габдессаламов* (1826–44), *Нигматулла Габдрахимов* (1844–48), *Усман Мусин* (1848–60-е), *Хисамутдин Абдулкаримов* (1860-е – 1876), *М.М. Альметев* (1876–1907), *М.А. Хусаинов* (1908–28), *Мухамади Усманович Мусин* (1929–30). Мечеть была закрыта в 1930 г., ее здание передано под студенческое общежитие, а затем – квартиры преподавателей пед. ин-та. В наст. время используется как жилой дом.

Лит.: ГАОО, ф. Р-134, оп. 1, д. 21; *Денисов Д.Н. Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). – Казань, 2006, с. 53–72.*

Д.Д.

2-я соборная мечеть Оренбурга (Караван-Сарайская). В 1836 г. оренб. губернатор В.А. Перовский выступил с инициативой постройки в городе каменных зданий управления *Башкиро-Мещеряжского войска*; мечети при нем; помещений для приезжающих башкирских чиновников и ниж. чинов; мастерских, которые должны были образовывать единый комплекс, получивший название Караван-Сарай (арх. А.П. Брюллов). Администр. здание было сооружено в 1838–44 гг. и обошлось в 295 034 руб. ассигнациями. Если строительство основного корпуса финансировалось за счет находившихся в распоряжении губернатора «экстраординарных» войсковых сумм, то для возведения и украшения Караван-Сарайской мечети было решено дополнительно привлечь пожертвования мусульман. По поручению В.А. Перовского с весны 1836 г. до осени 1838 г. мулла д. Верх. Чебеньки *А. Давлетшин* объехал все башкирские и мишарские кантоны, собрав 15 895,95 руб. ассигнациями. В 1838–39 гг. хан казахской Букеевской Орды Джангир передал на постройку мечети 9512,9 руб.: 8703 руб. были собраны в 12 казахских родах, 1500 руб. пожертвовал сам правитель, а еще 808,9 руб. – приезжие мусульмане во время весенних ярмарок при Ханской ставке. Караван-Сарайская мечеть возводилась не только на пожертвования, но и в основном руками самих *башкир* и мишарей (мещеряков). Ее торжественное открытие состоялось 30.08.1846 г.

Комплекс Караван-Сарая включает П-образный 3-этажный корпус с внутр. двором; мечеть, которая образует центр композиции; отдельно стоящий минарет, закрепляющий ось ансамбля со стороны въезда во двор (ныне Парковый пр., 6). Молитвенное зда-

ние стилизовано под облик башкирской войлочной юрты. Мечеть высотой 18,9 м, шириной 12,6 м, в плане имеет форму правильного 8-угольника, вход с сев. стороны, покрыта куполом. Стены молитвенного зала внутри оштукатурены под мрамор, в углах оформлены пилястрами, между которыми позолочены буквами выполнены изречения из Корана. Характерной особенностью интерьера является отсутствие михраба, который заменяет кафедра с шатровой крышей, увенчанная шпилем и позолоченным полумесяцем. Купол мечети внутри разделен на 3 части: в верх. изображено небо, а вокруг солнца по центру изображены 8 полумесяцев и 6-конечные звезды; сред. – разделена на 8 равных полей, украшенных лепниной и 8-конечными звездами по центру; в ниж. – устроены арочные окна с ажурными металл. переплетами и витражами, поля между которыми оформлены арабскими и башкирским орнаментом. Зал украшает позолоченная люстра на 72 свечи с 6-гранными хрустальными призмами.

Др. оригинальным решением является отдельное расположение минарета, характерное для раннего мус. периода. Он представляет собой 3-ярусную башню высотой 38,76 м: ниж. ярус имеет в плане квадратную форму (3,5 x 3,5 м), на высоте 5,2 м переходит в 8-гранник, сред. – в виде полой колонны, оформленной каннелюрами (внешний диаметр – 3,66 м., внутренний – 2,1 м), на высоте 19 м украшен сталактитовым карнизом, верх. – цилиндрической формы, завершен вторым карнизом. Минарет имеет остроконечное завершение в виде конуса со шпилем и позолоченным полумесяцем.

Поскольку Караван-Сарайская мечеть не имела пост. прихода, способного обеспечить содержание духовных лиц, по штатному расписанию управления Башкиро-Мещеряжского войска им было назначено госжалованье: мулле – 100, а муэдзину – 50 руб. серебром в год, а также выделены казенные квартиры непосредственно в основном корпусе Караван-Сарая. В 1863 г. их годовые оклады были повышены до 150 и 100 руб. соответственно. Согласно высочайше утвержденному 2.07.1865 г. мнению Госсвета Башкиро-Мещеряжское войско было расформировано, а управление башкирами передано из военного в гражданское ведомство. Здание Караван-Сарая перешло в распоряжение МВД и было отведено под размещение оренб. губернатора, губ. присутственных мест и комиссии по размежеванию башкирских земель. По распоряжению губ. властей от *1-й соборной мечети Оренбурга* были отчислены мусульмане, проживавшие в городских предместьях, Старой и Новой слободке, которые образовали пост. Караван-Сарайский приход. Это были преимущественно чернорабо-

чие, мастерские, мелкие торговцы, ремесленники, извозчики. В 1890 г. приход насчитывал 650 прихожан (350 муж. и 300 жен.), а в 1908 г. – уже ок. 2000 чел. К нач. XX в. прихожанами с.м. были мусульмане, проживавшие в зап. части Новой слободки и в сев. части исторического центра города. Это р-н, ограниченный улицами: с востока – Воскресенской (ныне Пролетарской), Суринской (ныне Постникова) и Преображенской (ныне 8 Марта), с юга – Инженерной ул. (ныне Володарского) и Хлебно-Соляной пл., с запада – Гришковской ул. (ныне Чичерина), Косым пер. (ныне ул. Казаковская) и Кадетским пр. (ныне Коммунаров), с севера – Полицейстерской ул. (ныне Кичигина).

В 1867, 1887, 1910 гг. оренб. губернаторы возбуждали ходатайства о переносе Караван-Сарайской мечети со двора губ. присутственных мест, о прекращении выплаты ее духовенству госжалованья и предоставления казенных квартир. Однако прихожанам удалось отстоять мечеть, а ее имамы оставались на гособеспечении вплоть до падения монархии. В 1881 г. прихожане устроили вакуфные амбары. Со времени открытия мечети при ней действовало мектебе, а с 1879 г. – *Караван-Сарайское медресе*.

Старшими имамами в приходе были: *Гатаулла Алтынгузин* (1846–65), *Сулейман Даутов* (фактически с 1865, официально – в 1871–86), *Ф.С. Даутов* (1887–93), *Мухаммедовых Гайнетдинов* (1893–1906), *Н.Ф. Тимошев* (с 1906 г.).

Караван-Сарайская мечеть была закрыта в 1930 г., 2 года спустя ее здание передано Башкирскому педтехникуму под общежитие, а затем приспособлено под клуб Башкирского пед. ин-та. В годы Великой Отечественной войны здесь была расквартирована воинская часть, а с 1954 г. открыт городской планетарий. Здание мечети было возвращено верующим в 1991 г. В наст. время должность имама вакантна.

Комплекс Караван-Сарая является памятником архитектуры федерального значения, символом Оренбурга.

Лит.: Денисов Д.Н. Мусульманская община Караван-Сарайской мечети // Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья (к 160-летию основания Караван-Сарая) / Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург, 2007, с. 7–13; Дорофеев В.В. Символ города: К 250-летию Оренбурга. – Оренбург, 1993; Караван-Сарай / Авт.-сост. Ф.Б. Калимуллин. – Уфа, 1995.

Д.Д.

3-я соборная мечеть Оренбурга (Центр. соборная мечеть). Еще в 1838 г. для освождения города от ветхих построек и при-

ема переселенцев к северу от исторической крепости началась застройка т.н. Новой слободки. После упразднения крепости, срытия вала и крупного городского пожара в 1864 г. она была значительно расширена. В 1860–70-е гг. татарские переселенцы активно застраивались домами в Новой слободке, сев. граница которой все дальше уходила от *Караван-Сарайской мечети*. По их просьбе Оренб. гордума журналом от 25.01.1879 г. постановила выделить участок земли в 1591 кв. саж. для постройки нов. мечети на Конно-Сенной пл., в нач. Нижегородской ул. (ныне ул. Терешковой, 10а). Выбор места во многом объяснялся близостью застроенного теперь Старого мус. кладбища, которое находилось на участке к югу от Рыбаковской ул. между линиями совр. пр. Победы и ул. Терешковой. Протоколом Строительного отделения от 4.12.1879 г. архитектурный проект с.м. был одобрен и утвержден оренб. губернатором, а журналом Оренб. губ. правления от 18.03.1880 г. разрешена ее постройка.

Возведение каменной мечети длиной 34 и шириной 16 аршин растянулось на 5 лет и было завершено только в 1885 г. Первоначально в новый приход были отчислены 350 из 800 прихожан Караван-Сарайской мечети. В 1890 г. с.м. насчитывала 700 прихожан (400 муж. и 300 жен.), а к 1908 г. – уже ок. 2000 чел., хотя точные списки не велись. Среди них велика была доля торговцев расположенного поблизости продовольственного (Мясного) базара на Конно-Сенной пл., отмечены владельцы пекарен, трактиров и постоянных дворов, значительная часть прихожан работала на городских мельницах, занималась ремеслом. В нач. XX в. приход с.м. охватывал вост. часть Новой слободки в границах ул. Нижегородской (ныне Терешковой), Суринской (ныне Постникова), Воскресенской (ныне Пролетарской) и Шоттовской (ныне Сухарева). Наибольшее кол-во мусульман проживало по ул. Сакмарской (ныне Орджоникидзе), Фельдшерской (ныне Попова), Нижегородской (ныне Терешковой). При мечети действовало мектебе с 5-летним курсом, где преподавались азбука, татарское чтение, письмо и диктовка, этимология (сарф) и синтаксис (наху) арабского яз., основы ислама, Коран и правила его орфоэпического чтения (таджвид), история пророков и ислама, хадисы, арифметика и география. В 1910 г. 4 педагога обучали здесь 86 мальчиков. Приход располагал вакуфным имуществом: в 1903 г. Абдулгалим Хакимович Абдулвалиев завещал ему 3 флигеля (за 1905–16 гг. принесла дохода на 3301 руб.); в 1908 г. Биби-Кандалата Шарифхузина – дом с хозяйскими службами; в 1916 г. Ахметша Иксанов – флигель с надворными постройками.

Старшими имамами с.м. были *К.И. Кутыев* (1881–1907), Абдулгализ Садретдино-

вич Абдулкаримов (1907–32). По постановлению Средне-Волжского крайисполкома от 18.09.1931 г. мечеть была закрыта. На ее тер. были размещены детский дом и швейная фабрика. В период либерализации религиозной политики сов. гос-ва чкаловская (оренб.) община мусульман, насчитывавшая ок. 8 тыс. чел., возбудила вопрос о возобновлении в городе работы мечети. Она открылась в августе 1945 г. Имамами-мухтасибами Оренб. соборной мечети были *З.М. Рахманкулов* (1945–53), *Х.Л. Латыпов* (1953–54, 1965–72), *Ф.Ш. Шарфутдинов* (1954–56), *А.С. Муртазин* (1956–65), *Я.А. Имамтединов* (1972–84). С 1985 г. и до наст. времени гл. имамом-хатыбом мечети является *А.-Б.Х. Хайруллин*.

В 1991 г. местная мус. религиозная организация была зарегистрирована под названием «Центр. соборной мечети» Оренбурга. На ее тер. находятся резиденция *ДУМ Оренб. обл.* (Оренб. муфтията), медресе «*Хусаиния*», магазин «Халыль».

Лит.: ГАОО, ф. Р-134, оп. 1, д. 1; Денисов Д.Н. Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). – Казань, 2006, с. 53–72.

Д.Д.

4-я соборная мечеть Оренбурга. В условиях массового притока переселенцев в 1879 г. Оренбург начал застраиваться к северу от Новой слободки, где была проведена разбивка местности между Бердинской и Каргалинской дорогами на 64 квартала. В этой местности, которая получила название Нового плана (Новостройки), предоставили много участков мусульманам. По их просьбе Оренб. гордума 6.11.1884 г. постановила отвести им участок земли в сев.-вост. углу Николаевской пл. размерами 30 на 40 саж., а по журналу Оренб. губ. правления от 27.06.1885 г. была разрешена постройка с.м. Первоначально к ней были отчислены 330 из 833 мусульман муж. п., состоявших при *3-й соборной мечети Оренбурга*. В связи с неослабевающим притоком новых переселенцев этот р-н активно застраивался. Если в 1890 г. приход был наименьшим в городе и насчитывал 530 чел. (280 муж. и 250 жен.), то к 1908 г. число мусульман здесь возросло до 3251 чел. (соотв. 1669 и 1582). В нач. XX в. границы прихода охватывали юж. и зап. части Новостройки. Вост. пределом были ул. Сакмарская (ныне Орджоникидзе), Уфимская (ныне Терешковой) и Крыжановская (ныне Немовская), юж. – Полицмейстерская (ныне Кичигина), зап. – Полтавская и сев. – Степная (ныне Шевченко). На городской окраине селилась преимущественно беднота, и основу прихода составляли рабо-

чие, занятые неквалифицированным трудом: на крупнейшей в городе мельнице Юрова, на расположенных к западу от Новостройки, за полотном ж/д предприятия «Орлес», лесном складе Пименова, складах нефти, керосина, дегтя и др.

По соседству с с.м., в глубине двора находилось 1-этажное деревянное здание мечтебе, где на протяжении 5 лет преподавались азбука, татарское чтение, право- и чистописание, этимология арабского яз., основы ислама, правила орфоэпического чтения Корана (таджвид), история пророков, этика (ахляк), хадисы, арифметика. В 1910 г. 2 педагога обучали здесь 90 мальчиков. Кроме того, жена муэдзина Биби-Фатиха Давлетшина преподавала девочкам основы ислама и татарскую грамоту в своем доме на Лагерной ул. (ныне 1 Мая). В 1914 г. на пожертвования началось возведение нов. здания медресе. В 1917 г. приходское медресе «Хабибия» насчитывало уже 71 учащегося.

Старшими имамами мечети были Гилязетдин Габдулманович Мустафин (1885–1902), Кашафутдин Касимович Хабибуллин (с 1902 г.). К 1923 г. кол-во мусульман, активно посещавших с.м., составляло 145 чел. В 1930 г. она была закрыта. Здание, утратившее минарет, занимали клуб, школа № 28. В годы Великой Отечественной войны здесь располагался госпиталь № 3327. В связи с дальнейшей застройкой здание мечети оказалось на тер. Оренб. госпиталя ветеранов войны и используется как одно из его помещений (ул. Комсомольская, 202).

Лит.: ГАОО, ф. Р-134, оп. 1, д. 24; Денисов Д.Н. Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). – Казань, 2006, с. 53–72.

Д.Д.

5-я соборная мечеть Оренбурга («Сулеймания»). Еще в 1786 г. после сильного пожара власти решили выселить из Оренб. крепости лишних людей, и к западу от исторической части города возникло небольшое предместье, которое получило название Голубиной, а затем Старой слободки. В сер. 1860-х гг. к северу стали появляться первые промышленные заведения, около которых селились их владельцы, арендаторы городской земли. Отсюда весь этот р-н получил свое историческое название Аренда. Во 2-й пол. XIX в. оба предместья активно пополнялись татарскими переселенцами из поволжских губерний. Этому способствовало и то обстоятельство, что на «арендованные места», за городскую черту, по санитарным соображениям выносились кожевенные, овчинные, мыловарен-

ные и иные промыслы, которыми традиционно занимались татары. Первоначально мусульмане, проживавшие в Старой слободке и на Аренде, посещали *Караван-Сарайскую мечеть*. Однако число их росло, и со временем возникла необходимость в постройке собств. культового здания. По ходатайству местных мусульман журналом Оренб. губпр. управления от 12.07.1885 г. было разрешено строительство 5-й с.м. на участке, пожертвованном оренб. мещанином Абдулгазимом Шамсутдиновичем Агеевым, владельцем крупного овчинного заведения. Ее возвели к 1887 г. в Старой слободке, на углу Киникеевской ул. (ныне пер. Заводской, 41) и Вороньего пер. (пер. Чулочный, 14).

В кон. XIX в. приход с.м. был крупнейшим в городе и к 1890 г. насчитывал 1941 чел. (875 муж. и 1066 жен.), к 1908 г. его численность сократилась до 1052 чел. (соотв. 500 и 552). В нач. XX в. вост. границей прихода были Ардатовская и Извозищья ул. (ныне пер. Ардатовский и ул. Яицкая), юж. – Овсяниковский пер. (ныне Слесарный), зап. граница проходила по линии Жирковской ул. (ныне Скорняжный пер.), Пустого, Головинского пер. (ныне Кожевенный), Чернореченской ул., Набережного пер. (ныне 1-я Линейная ул.), 1-го Гончарного ряда (ныне ул. М. Джалиля) и Буранной ул. (ныне Белогорская), сев. – по 4-му Гончарному ряду (ныне ул. Гусева). Наибольшее кол-во мусульман проживало по ул. Чернореченской, Киникеевской (ныне Заводской пер.), Власовской (ныне Павловская), Ефимовской (ныне Маврицко-го), 1-й, 2-й и 3-й Гончарный ряд (ныне ул. М. Джалиля, Гончарная и Шафеева). Мус. население Старой слободки и Аренды составляли хлеботорговцы, сапожники, портные, шапочники, меховщики, скорняки, кожевники, овчинники, шорники и др. ремесленники, рабочие расположенных здесь промпредприятий. При с.м. действовали мектебе и медресе «*Заидия*», с 1917 г. открылась 1-я городская мус. библиотека.

Старшими имамами были З.Х. *Кашаев* (1887–1923), А.З. *Кашаев* (1923–31); см. *Репрессированные имамы Оренб. обл.* В первые десятилетия сов. власти приход с.м. оставался крупнейшим в городе. По сведениям 1923 г., ее активно посещали 420 мужчин. Мечеть была закрыта в 1931 г., а ее имам-хатыб А.З. *Кашаев* расстрелян по приговору тройки УНКВД по Оренб. обл. 15.02.1938 г. В здании располагались общежитие, детский дом, приемник-распределитель для несовершеннолетних. Оно было возвращено верующим только в 1991 г.

Мечеть, восстановленная на средства предпринимателя Рахима Сулейманова, получила название «Сулеймания». В наст. время ее имам-хатыбом является Ильгиз Мазитович Бикбов. При мечети действуют воскресная школа по изучению основ ислама, мус. обществ. музей, женский творческий коллектив «Нур» («Свет») под рук. Г.В. *Абубакировой*, исполняющий духовно-религиозные песни (мунаджаты).

Лит.: ГАОО, ф. Р-134, оп. 1, д. 22; *Денисов Д.Н. Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). – Казань, 2006, с. 53–72.*

Д.Д.

6-я соборная мечеть Оренбурга («Хусаиния»). Ее строительство было обусловлено желанием оренб. купца 1-й гильдии А.М.-Г. *Хусаинова* (см. *Хусаиновы*) открыть при нов. мечети медресе. Это предопределило и выбор места с.м. – в историческом центре города. 21.08.1890 г. А.М.-Г. *Хусаинов* купил за 10971,38 руб. 2 дворовых места с разл. постройками на Гостинодворской ул. (ныне Кирова), а журналом Оренб. губ. правления от 31.12.1890 г. ему было разрешено построить 6-ю с.м. Это потребовало внесения изменений в городской план, поэтому архитектурный проект был утвержден только протоколом Строительного отделения губпр. управления от 18.02.1892 г., а за два строительных сезона здание было полностью завершено (ныне ул. Кирова, 3). Мечеть имеет своеобразную архитектуру. Ее мощный минарет, напоминающий колокольню западной церкви, прикрывает собой несколько громоздкое и асимметричное здание. Причина такого решения заключается в том, что заданный объем помещений был больше, чем могла вместить площадь здания, не нарушая нормы минимального расстояния до ближайших построек. В декоре использованы элементы европейских стилей. Приход с.м. составили мусульмане, которые прежде относились к 1-й, 2-й и 5-й соборным мечетям. Его вост. граница проходила по линии совр. Студенческого пер., юж. – по ул. Орской (ныне Пушкинская), зап. – по Гришковской ул. (ныне Чичерина) и сев. – по Инженерной ул. (ныне Володарского). В 1908 г. здесь проживало 650 мусульман (350 муж. и 300 жен.) – преимущественно торговцы, ремесленники, конторские служащие. В соответствии с замыслом строителя при мечети было открыто медресе «*Хусаиния*», которое стало одним из лучших мус. учебных заведений Российской империи. По духовному завещанию А.М.-Г. *Хусаинова* от 20.01.1904 г. и 7.12.1906 г. после его смерти учреждался крупнейший в империи вакуф, часть доходов от которого поступала на содержание мечети: в 1911 г. – 575,44 руб., в 1912 г. – 2200 руб., в 1913 г. – 720 руб., в 1914 г. – 590 руб.

Старшим имамом С.м. был *Г.Г. Давлетшин* (с 1890 г.). С.м. была закрыта в 1931 г., а ее здание передано под общежитие Татарского педтехникума. Оно было возвращено верующим только в 1991 г. В наст. время имамом-хатыбом мечети является Руслан (Анас) Губайдуллин.

Лит.: Денисов Д.Н. Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). – Казань, 2006, с. 53–72; Дорофеев В.В. К истории появления мечети «Хусаиния» // Татары в Оренбургском крае. Научно-практ. конф.: Тез. докладов. – Оренбург, 1996, с. 30–31.

Д.Д.

7-я соборная мечеть Оренбурга («Рамазан»). На руб. XIX–XX вв. Оренбург застраивался преимущественно в сев. направлении. В 1890-е гг. Новый план был продолжен, и произведена разбивка местности к востоку от Уфимской ул. (ныне Терешковой). В нач. XX в. на т.н. Новых местах насчитывалось уже более 80 дворов и 300 мусульман муж. п. По их просьбе Оренб. гордума журналом от 27.08.1908 г. постановила выделить участок земли на Екатеринб. ул. (ныне Любовской), где по журналу Оренб. губправления от 19.11.1908 г. была разрешена постройка 7-й с.м. Строительство каменного здания на углу Екатеринб. и Мещанской ул. (ныне ул. Мичурина, 146) было окончательно завершено только в 1910 г. Приход с.м. охватывал вост. часть Новостройки. Его зап. границей была ул. Шапошниковская (ныне Леушинского), юж. проходила по ул. Лагерной (ныне 1 Мая), вост. – по Уфимской и Сакмарской ул. (ныне Терешковой и Орджоникидзе), сев. – по Степной ул. (ныне Шевченко). Жили здесь преимущественно люди бедного достатка: рабочие мельниц, извозчики, хлебопашцы, кустари. При мечети работали старометодные мектебе и медресе. Программа нач. школы была рассчитана на 5 лет и предусматривала изучение: татарского яз., основ ислама, правил орфоэпического чтения Корана (таджвид), хадисов. В медресе на протяжении 5 лет преподавались этимология (сарф) и синтаксис (наху) арабского яз., догматическое богословие (калам), толкование Корана (гафсир), этика (ахляк), логика (мантыйк), хадисы, мус. право (фикх), правила распределения наследственных долей (фараиз), арифметика. В 1910 уч. г. 3 педагога обучали здесь 75 чел.: 50 – в мектебе и 25 – в медресе.

Старшим имамом с.м. Оренбурга был Загидулла Ахметзянов (с 1909 г.). С.м. не только продолжала функционировать в советское время, но и на короткое время стала центром духовной жизни оренб. мусульман. После за-

крытия в 1930–31 гг. большинства городских мечетей на молитву сюда стали стекаться люди со всех р-нов города. В 1932 г. группа верующих насчитывала ок. 300 чел., в 1933 г. – 400, а в 1936 г. – от 800 до 1000. Разумеется, это не могло не вызывать беспокойства со стороны властей, и в 1937 г. с.м. была закрыта. В ее здании размещалось СМЭУ ГАИ. Оно было возвращено верующим только в 1991 г., а в 1996 г. по предложению муфтия *А.-Б.Х. Хайруллина* мечеть была названа в честь священного месяца поста. В наст. время ее имам-хатыбом является *Ф.З. Зинатуллин*. При мечети действует воскресная школа по изучению основ ислама, проводятся ифтары и мавлиды. Еженедельно на пятничную молитву сюда собирается 50–60 чел.

Лит.: ГАОО, ф. Р-63, оп. 1, д. 715; Денисов Д.Н. Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). – Казань, 2006, с. 53–72; Зинатуллин Ф. Восстановление мечети местной мусульманской религиозной организации «Рамазан» // Ислам&Жизнь. – Оренбург, 2009, № 3, с. 15–17.

Д.Д.

451-й (21-й Мусульманский) Краснознаменный стрелковый полк 51-й стрелковой дивизии – воинское формирование времен Гражданской войны. Сформирован в Перми в ноябре 1918 г. как 21-й мус. полк 3-батальонного состава с пулеметной и саперной командами, командой связи и хозяйственным подразделением. Личный состав на 95% состоял из мусульман. Командиром полка был назначен *А.И. Федоровский*. В декабре 1918 г. полк принял первый бой в р-не Кусье-Александровского и Архангело-Пашийского заводов. После этого, отступая под напором частей Белой армии, совершил длительный переход через заводы Губаха, Луньевские копи, Кизел, Александровский. Воины-мусульмане принимали активное участие в боях на тер. Пермской губ. В мае 1919 г. 451-й полк наступал на восток вдоль ж/д, освободив от белогвардейцев все станции от Левшино до Чусовой. Были спасены от взрыва железнодорожные мосты. По итогам боев часть была награждена почетным революционным Красным знаменем приказом РВСР от 8.10.1919 г. В дальнейшем личный состав полка принимал участие в боях на тер. Зап. Сибири. В январе 1920 г. перебросен на Южный фронт; участвовал во взятии Перекопских и Юшуньских укреплений, освобождении Крыма. Уральские мусульмане были первыми, кто 15 ноября вошел в Симферополь, а 16 ноября – в гг. Ялту и Алупку.

Лит.: *Боевые подвиги частей Красной армии (1918–1922 гг.). Сб. документов.* – М., 1957, с. 15; Дубленных В.В. *Вооруженные формирования Урала периода Гражданской войны. Исторические справки.* – Екатеринбург, 2002, с. 250–52.

С.Р.

I съезд мусульман Оренбургской губернии проходил в Оренбурге 27.09–5.10.1917 г. Решение о проведении С. было принято *Оренб. мус. бюро* в сентябре 1917 г. по итогам совещания руководителей мус. обществ. организаций. На С. должны были избираться по 1 представителю (вакилю) от 5 тыс. чел.: от Оренбурга – 6 и уезда – 22, от Орска – 1 и уезда – 27, от Челябинска – 2 и уезда – 14, от Верхнеуральска – 1 и уезда – 12, от Троицка – 3 и уезда – 4; всего 92 делегата. Кроме того, своих представителей направляли организации: от Башкирского центр. шуро и Татарской секции Совета рабочих депутатов – по 2 чел., от *Оренб. мус. военного комитета*, Центр. комитета казаков-мусульман *Оренб. казачьего войска*, Оренб. губ. общества тюрко-татарских учителей, Общества улемов, Оренб. мус. общества коммерческих служащих, губернской и уездных земских управ – по 1 чел., а также члены президиума Оренб. мус. бюро. Ожидалось более 100 участников, однако приехало ок. 70 из-за опасения всерос. ж/д стачки.

С. работал 9 дней. На его обсуждение были вынесены 4 важнейших вопроса: 1) организация в губ. нац.-культурной автономии; 2) образование ее исполнительных органов; 3) избрание депутатов *Миллет Меджлисе*; 4) определение кандидатов на выборы в Учредительное собрание. С самого начала работы между участниками наметился раскол: татарское большинство выступало за нац.-культурную автономию, а башкирское меньшинство требовало признания терр. автономии Башкирии в составе Уфимской, Оренб., части Самарской, Пермской и Вятской губ. Не получив одобрения съезда, 1 октября его покинули 17 башкирских делегатов во главе с *А.-З. Валидовым* и *Ш. Манатовым*. Они решили идти на выборы в Учредительное собрание самостоятельно (по списку «башкир-федералистов» № 9) и выдвинули кандидатами юристов *Ю.Ю. Бикбова* и *Г.С. Идельбаева*, студента Казанского ун-та *У.М.-Г. Куватова*, председателя Башкирского обл. совета *Ш. Манатова* и члена губ. земской управы, агронома *Г.Р. Фахретдинова*.

С докладом о сущности нац.-культурной автономии на съезде выступил *М.Г. Каримов*, а проект ее организации в Оренб. губ. представил *Б. Шараф*. Предполагалось, что высшим органом автономии будет Оренб. губ. съезд мусульман (*Курултай*), созываемый

ежегодно для обсуждения и решения важнейших вопросов. 3 раза в год будет собираться Оренб. губ. нац. совет (вилаят *Милли шуро*). Наконец постоянно действующим исполнительным органом должно было стать Правление Нац. совета из 5 лиц – председателя и заведующих четырьмя ведомствами (назаратами): духовных дел, народного образования, финансов, а также статистики и издательства. На съезде председателем правления временно, до созыва Оренб. губ. нац. совета был избран *М. Каримов*, а также определены главы 4 ведомств: мухтасиб (зав. духовными делами) – *А. Каримов*, муфаттиш (зав. народным образованием) – *Н.С. Надиев* и др. Депутатами *Миллет Меджлисе* были избраны 10 чел.: муллы *О.А. Абдулбаниев* (г. Актюбинск) и *И.С. Адильгареев* (Оренбург), *Б. Габбасов* (Челябинск), учитель *И. Гайсин*, солдат *В. Галимов*, курсистка *Х. Камалова*, юристы *К.Г. Каримов* (Оренбург) и *Н. Курбаналиев* (г. Троицк), муллы *А.С. Муртазин* и *М.С. Суюндуков* (г. Верхнеуральск). Наконец, кандидатами на выборы в Учредительное собрание (по «общемус. демократическому списку» № 5) определены юрист *И.А. Ахтямов*, *Ш.З. Мухамедьяров*, учитель *Н.С. Надиев* и журналист *Б. Шараф*.

Реализуя решения съезда, в ноябре 1917 г. *М. Каримов* опубликовал в газетах объявление о том, что в ближайшее время планируется приступить к организации в губ. сельских, районных и уездных мус. нац. советов, избираемых населением. Однако этим планам не суждено было сбыться из-за прихода к власти большевиков и начавшейся Гражданской войны.

Лит.: *Оренбургский казачий вестник.* – 10.09.1917, 19.09.1917, 24.10.1917, 28.10.1917, 8.11.1917.

Д.Д.

I съезд тюрко-татарских учителей Оренбургской губ. проходил 3–6.09.1917 г. в здании медресе «*Хусаиния*», на нем присутствовало ок. 40 делегатов. В президиум были избраны *Х.К. Бакиров*, *А.-З. Валидов*, *К.Г. Каримов*, *Г.А. Китабов*, *Н.С. Надиев*, *Ф. Султаннаев*, *Шафигуллина*. На повестку заседаний были вынесены вопросы: об отношении к нац.-культурной автономии, выборах в Учредительное собрание, делегировании представителей в мус. отдел народного образования при Оренб. губ. земской управе, всерос. общество мугаллимов «*Единство*», об утверждении учителей и др. Решено образовать экзаменационные комиссии при отделах народного образования уездных земских управ для выдачи свидетельств на звание мугаллимов, поэтапно перевести обучение всех предметов

на нац. языки в русско-татарских и русско-башкирских школах. На С. было образовано Оренб. губ. общество тюрко-татарских учителей (председатель – С.Н. Бикбулатов, секретарь – Н.С. Надиев, члены правления – З.М. Адамова, З. Камалетдинова и др.).

Лит.: Оренбургский казачий вестник. – 7.09.1917, 10.09.1917, 14.09.1917.

Д.Д.

I-я мечеть г. Троицка – мечеть Ахунхазрата, или Главная, разместилась по ул. Оренб. (Октябрьской), примыкая к юж. оконечности Торговой (Центр) площади.

Была заложена в 1786 г. Строилась в комплексе с медресе и азиатским гостиным двором до 1789 г. под контролем генерал-губернатора Самарского и Уфимского наместничеств барона О.А. Игельстрема. Ее строительство, по мнению дореволюционного историка П.Д. Райского, связано с тем, что «в кон. XVIII в. по мысли и ходатайству начальников Оренб. края решено было с целью приручения “киргизов” через посредство родственных им татар устроить в Оренбурге, Верхнеуральске, Троицке и Петропавловске магометанские мечети». Когда оказалось, что смета строительства превышает количество собранных денег, последовал именной указ императрицы от 4.07.1787 г.: «Господин генерал-поручик барон Игельстром, по содержанию донесений Ваших от 14 мая позволяем Вам начать строение мечети со школою и гостиного двора, употребя в число показанной по смете суммы 56340 руб. с копейками, наличные оставшиеся деньги 10204 руб. с копейками, а остальные не преминем назначить с будущего года».

По-видимому, в 1828 г. (по др. данным, в 1835–38 гг.) м. была перестроена. Первый проект новой каменной м. был составлен «архитектором Уральского казачьего войска Гопиусом». Однако позже губ. властями был выбран один из трех стандартных проектов, составленных по распоряжению казанского губернатора. Отныне в крае стал преобладать новый тип каменной мечети – с наземным минаретом и входом в м. через ее нижний ярус. Свидетельством дальнейшего усиления гос. регламентации стали «Высочайше утвержденные в 1829 г. образцовые планы и правила, изданные МВД», руководствоваться которыми при строительстве м. и было предложено троичанам. Об этом же свидетельствуют современники: «М., состоящая на вост. части города, замечательна тем, что стиль ее необыкновенно сходственен с православной церковью». По свидетельству Ш. Марджани, м. была построена на средства Абдулва-

хаба Бакирова, или Абдулвагапа Абубакирова (?–1898) из д. Марган Казанской губ.; по др. источникам, на средства представителей династии *Хусаиновых*.

В XIX в. имамами были ахун Троицкого уезда *М. Абдуллаутифов*, известный южноуральский суфийский шейх, ахун Оренб. губ. *А.А. Рахманкулов*, за что она и получила свое второе название. М. была закрыта в 1919 г., в годы нэпа открылась вновь и функционировала до 1929 г. (по данным ОГАЧО – 1930 г.). В это время обязанности имама исполнял сын А.А. Рахманкулова Вали Рахманкулов. В годы советской власти в м. располагались разл. учреждения: общежитие для студентов ветеринарно-зоотехнического техникума, в годы войны здания м. и медресе занимал 11 запасной ж/д полк.

Комплекс зданий м. сохранился, в наст. время там располагаются городской суд Троицка и морг.

Лит.: Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасанжанова Р. Историю оставить народу своему. – Троицк, 2002, с. 13–16; ГАОО, ф. 6, оп. 4, д. 9779; Еременко И. Вся земля – Масджид // Мездрурчье. – Троицк, 5.12.2002.

Р. Гиз., К.Ш.

II-я мечеть г. Троицка – Яушевская мечеть. Располагалась в Татарском пер. (ул. им. 30-летия ВЛКСМ). М., получившая название «Верхняя», была построена по ходатайству проживавшего в Троицке «Бухарского караванного начальника» И. Бабажанова на средства *арского князя* Мозмина Тагирова (Мукмина Тагирова князя Хозясеитова) из с. Ури Казанской губ. в 1835–38 гг. Уникальным было архитектурное решение м., которое больше нигде в регионе не встречалось – два наземных, квадратных в сечении минарета, украшенных круговыми коваными балконами, были поставлены по углам здания, обрамляя вход.

Позже в XIX – нач. XX вв. м. содержалась на средства купцов *Яушевых*, отсюда ее второе название. При м. действовало медресе «*Мухаммадия*». Для него Яушевыми были построены 2-этажный учебный корпус и 1-этажное общежитие для иногородних учеников.

В 1930 г. м. была закрыта. В советское время здание использовалось как клуб и библиотека фельдшерско-акушерской школы, в годы Великой Отечественной войны здесь размещался 11-й запасной ж/д полк, с 1946 г. – маслозавод раймаслопрома. В 1970-е гг. (по некоторым данным, в кон. 1950-х гг.) здание м. было снесено, освободившаяся площадка использована для строительства типового 5-этажного жилого дома. Учебное и жи-

лое здания медресе были благоустроены и используются в качестве жилых помещений.

Лит.: Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасанжанова Р. *Историю оставить народу своему.* – Троицк, 2002, с. 17–18; Райский П.Д. *Путеводитель по городу Оренбургу.* – Оренбург, 2000, с. 24; РГАДА, ф. 16, д. 989, л. 4.

Р. Гиз., А.С.

III Всебашкирский Курултай проходил в Оренбурге 8–20 декабря 1917 г. Организацию проведения В.К. взяли на себя члены Башкирского центр. шуро. Участвовало 223 делегата, в т.ч. 44 русских. На В.К. рассматривались разл. вопросы, однако главным стал вопрос об утверждении объявленной автономии Башкирии. В итоге В.К. принял решение утвердить провозглашенную автономию в границах Малой Башкирии, образовал органы управления, определил состав предпарламента (ксе-курултая) и создал *Башкирское прав-во*, куда вошли Ю. Бикбов – председатель, члены – А.-З. Валидов, Ш. Манатов и др.

В политич. отношении В.К. распался на три группы. Первая из них, возглавляемая Валидовым и Манатовым, являлась выражением общего стремления башкир к нац. самоопределению. Она стояла за тер. автономии Башкирии и за возвращение башкирам их исторических земель. Вторая группа – солдаты-фронтовики и часть интеллигенции, придерживалась пробольшевистской позиции. Она отстаивала необходимость нац. тер. самоопределения на основе отмены частной собственности и национализации. Третья группа – представители татарского торгово-промышленного капитала, городской интеллигенции, татарского офицерства – проводила принцип непризнания башкир как отдельного народа и выступала против нац. самоопределения. Идеальной им представлялась нац.-культурная автономия. На В.К. прибыл представитель от *Миллет Меджлисе* Г. Ибрагимов, который старался убедить депутатов отказаться от создания отдельной республики и добивался присоединения ее к Идель-Урал-штату. Однако 14 декабря большинством голосов В.К. отказался признавать Миллет Меджлисе и отверг предложенный проект. Оренб. военный совет (Харби шуро), созданный из офицеров-татар, попытался разогнать В.К., однако солдаты 1-го мус. полка отказались их поддержать. В итоге победила точка зрения, которую отстаивали Валидов и Манатов: 20 декабря была утверждена башкирская автономия.

Др. острым вопросом, обсуждаемым на В.К., был земельный. Депутаты левых взглядов выступали за отмену частной собствен-

ности на землю, но это предложение было отклонено. В итоговой декларации В.К. было записано: «Живущие на тер. Башкирской респ. без разницы религиозной и нац. принадлежности пользуются землями, лесом и водами на одинаковых правах с башкирами».

Лит.: Исхаков С.М. *Октябрьская революция и борьба мусульман за власть в Поволжье и на Урале (сентябрь 1917 – лето 1918 гг.)* // *Отечественная история.* – М., 1999, № 1; Кульшарипов М.М. З. Валидов и образование Башкирской автономной советской республики. – Уфа, 1992; Назыров П.Ф. *Башкирское правительство* // Челябинская область. Энциклопедия. Т. 1. – Челябинск, 2003; Чемерис В.П. *Установление советской власти в Башкирии* // *Октябрьская революция и рождение советской Башкирии. Сб. статей.* – Уфа, 1959, с. 31–61; Юлдашбаев Б.Х. *Проект татаро-башкирской республики и его отмена (1918–1920 гг.)* // *Октябрьская революция и рождение советской Башкирии. Сб. статей.* – Уфа, 1959, с. 145–73.

С.Р.

III-я мечеть г. Троицка – мечеть им. З. Расулева, была построена на ул. Оренб. (ныне Октябрьской) в 1863 г. на средства, пожертвованные Гайсой Юсуповичем Яушевым (см. *Яушевы*). Здание м. представляет собой каменное сооружение, обнесенное каменной оградой с воротами. Оно доминирует в пространстве квартала и играет значительную градостроительную роль, а также является одним из лучших образцов мус. культовой архитектуры Уральского региона. Архивные данные свидетельствуют о том, что под м. было занято 80 кв. сажен. М. построена в один этаж, имела две главы: одна – оцинкована белым железом, другая – черным железом; обе венчали кованые полумесяцы. Здание м. представляет собой удлиненную по оси «восток–запад» постройку, у которой с востока располагался 2-ярусный минарет высотой в 46 м, который был украшен двумя чугунными балкончиками с ажурной оградой. В его нижнем ярусе имеются вход и небольшая холодная прихожая, отделенная стеной от предмолельного помещения. Собств. м. – квадрат с выступом михрабной ниши на западе. Перекрытие плоского потолка поддерживают два чугунных литых столба. Особенностью м. является то, что во втором ярусе по всему периметру расположен балкон, который у мусульман традиционно отводится для женщин. Эта планировочная композиция отразилась и на объемном решении – м. и расположенные перед ней помещения одной высоты. Стены постройки прорезаны длинными узкими окнами с полукруглым завершением и переплетами мелкого членения. Наличники окон вторят их очертаниям. Углы отделаны лопатка-

ми в виде ширинок (местный мотив). Комплекс включал в себя не только здание собств. м., но и медресе, а также магазин.

Материальное содержание м. взял на себя купец Абдулла Бакиров. В 1888 г. м. перестраивалась. Первым имамом м. был М.М. Рахманкулов. После него имамами м. были его сыновья Г.М. и З.М. *Рахманкулов*, получившие образование в Аравии. В м. также нередко проводил пятничную проповедь имам *V-й мечети г. Троицка* З. Расулев (из-за небольшого размера последней), поэтому здесь сохранились его личные вещи, в частности деревянная трость.

В годы I мировой и Гражданской войн имамы м. проводили большую работу по воспитанию патриотизма среди мусульман города. М. была закрыта решением Уралоблсовета в 1930 г. и превращена в татарский клуб. В 1937–38 гг. здесь располагался татарский театр. 9.10.1943 г. решением суженного состава исполкома Троицкого горсовета м. была передана в распоряжение 11-го ж/д полка. Этим же решением командиру полка Аборовичу разрешалось разобрать минарет и использовать полученный стройматериал для ремонта здания. В результате минарет м. был срезан.

В 1944 г. по ходатайству мусульман г. Троицка здание м. было передано им в долгосрочную аренду для «совершения религиозных обрядов». В послевоенное время имамами м. были *И. Рахматуллин*, М. Амиров, Р. Рафиков. При последнем в здание м. было проведено центр. отопление. Религиозными обрядами среди женщин в первые послевоенные годы руководила Тайфа Садриевна Абдрахимова, преподававшая в 1920-е гг. девочкам в медресе при 5-й мечети г. Троицка. Хозяйственными делами занимался мутаваллият – приходский совет, особенно активное участие в работе совета принимали Ш. Кабиров и М. Шамсутдинов.

К нач. 1980-х гг. здание м. находилось в аварийном состоянии. Встал вопрос о реставрации м. и восстановлении минарета. Гл. инициатором этой идеи стал член приходского совета С.Я. Якубов. 4.03.1988 г. он был избран мутаваллием. Благодаря обращению к мусульманам Челябинской обл. через газеты к 1.03.1989 г. удалось собрать 70,5 тыс. рублей. 24.09.1992 г. постановлением главы администрации г. Троицка м. признана памятником архитектуры и взята под муниципальную охрану. Однако начавшиеся реставрационные работы были прерваны в связи с конфликтом верующих с имам-хатыбом Н. Усмановым, совершившим целый ряд правонарушений, в т.ч. финансового характера. В 1997 г. терпению верующих пришел конец. На собрании мусульман Троицка, в котором принял участие муфтий Челябинской и Курганской обл. *Г. Шакаев*, Н. Усманов был отстра-

нен от должности. Однако, отказавшись подчиниться решению, он в течение двух лет препятствовал нормальной работе м. Приостановленные реставрационные работы продолжил назначенный в 2000 г. имам-хатыб А. *Хайбуллин*.

Приход м. полиэтничен и включает татар, казахов и азербайджанцев; 40% из них относятся к возрастной группе от 15 до 30 лет. На сегодняшний день во время Ураза- и Курбанбайрама число прихожан м. превышает 1000 чел.

В 2002 г. губернатор Челябинской обл. П. Сумин выделил 10 млн руб. на реставрацию памятника, однако денег хватило лишь на косметический ремонт, и в наст. время мус. община восстанавливает м. своими силами. За 8 лет с тер. м. было вывезено более 100 тонн строительного мусора, выложен кирпичный забор, разбит сад, сооружены колодец и беседка. В самой м. перекрыта крыша, восстановлен купол, усилен фундамент здания, завершена первичная штукатурка стен, укреплены потолочные балки, восстанавливаются ажурные окна. В ноябре 2008 г. указом председателя ЦДУМ Т. Таджуддина м. было присвоено имя З. Расулева.

Лит.: Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасанжанова Р. Историю оставить народу своему. – Троицк, 2002, с. 18–22; Еремко И. Вся земля – Масджид // Междуречье. – Троицк, 5.12.2002; Пруцкова О.В. Историческая справка от 07.12.2000 // Текущий архив мечети № 91; Старостин А. Как сегодня живет «Уральская Мекка»... – <http://www.islamrf.ru/news/umma/reportages/6119/>; Столяров А. В троицкую мечеть потянулись прихожане. – http://www.leonon.ru/health/V_troickiyu_mecet_potynulis.html; Он же. И тогда мулла взял... дубину // Челябинский рабочий. – 23.10.1997; Троицкий филиал ОГАЧО, ф. 20, оп. 3, д. 96, л. 7, 12; Троицкой мечети присвоено имя Зайнуллы Расулева. 14.11.2008. – <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/5647/>

А.С., Р. Гиз.

IV-я мечеть г. Троицка – Базарная мечеть. Построена Мухамади Абдулвагаповым в 1877–79 гг. (по др. данным, в 1873 г.) на Нижнем базаре г. Троицка (угол ул. Советской и Мальшева). При ней были открыты медресе (1877) и торговая лавка, доход от которой шел на содержание м. Еще до революции имела электрическое освещение. Покровительствовал м. купец *М.Ф. Валеев*. Представляла собой каменное 1-этажное здание с железным куполом и высоким 1-ярусным минаретом над михрабной нишей. Эта небольшая м. органично входила в комплекс торгового ансамбля Пассажей Бакирова (см. *Бакировы*) и *Яушевых*, но с утратой изящного, стройного минарета потеряла композиционное значение.

Первым имамом был приехавший из Казанской губ. *Х. Яруллин*, напротив м. ему был выстроен большой дом. След. имамом был его сын – Яруллин Мухаммед-Габдулахад (Габдельахат, Абдул-Ахат, Абдулла, см. *Репрессированные имамы Челябинской обл.*).

В 1928 г. м. была закрыта. По данным ОГАЧО, в 1930 г. м. была отдана под общежитие для рабочих. В годы Великой Отечественной войны здесь размещалась авиашкола механиков. В наст. время здание занимают службы Троицкого электромеханического завода.

Лит.: Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасанжанова Р. Историю оставить народу своему. – Троицк, 2002, с. 23–24; Еременко И. Вся земля – Масджид // Междуречье. – Троицк, 5.12.2002.

А.С., Р. Гиз.

V-я мечеть г. Троицка. В нач. 1870-х гг. большая группа троичских татар «в числе 40 домов по распоряжению начальства переселилась на др. сторону р. Увелька, в расстоянии от прежнего жительства ок. 3-х верст для образования новой татарской слободки...». Для проведения богослужений ими использовался частный дом, пожертвованный купеческим сыном Хабибуллой Габбасовым. В 1872 г. при этом молельном доме были открыты мектеб и медресе, занятия в которых проводил избранный муллой крестьянин д. Мансуровой Карасевской вол. Челябинского уезда Киреев Исенгали б. Мухамметша. 3.07.1880 г. на этом месте по инициативе и на средства торговца Сейфуллы Габбасова и его сына Хабибуллы было начато строительство м., и с этого же года в ней велись *метрические книги*. Окончательно м. была достроена в 1883 г.

Построенная из дерева, с минаретом на крыше, в стиле традиционном для сельской татарской культовой архитектуры 2-й пол. XVIII – 1-й пол. XIX вв., эта м. заметно выделялась на фоне др. мечетей, возведенных по казенным проектам из кирпича и в европейском стиле. М. представляла собой 2-этажное деревянное здание с 1-ярусным минаретом в центре. Она была окружена каменным забором. При м. работала книжная лавка.

В 1884 г. имамом м. и муэдарином медресе стал приглашенный Х. Габбасовым и др. уважаемыми членами прихода шейх *З. Расулев*. В 1886 г. на средства казахского купца Алтынсарина были построены деревянные здания учебного корпуса и общежития для студентов. Медресе получило название «*Расулия*». 6.07.1898 г. на средства купцов Габбасова и *Яушевых* была возведена каменная ограда и проведена перестройка м.

В 1905 г. на деньги меценатов, в т.ч. и са-

мого *З. Расулева*, внесшего 19 тыс. руб., на углу ул. Бол. Александровской (совр. ул. им. П. Крахмалева) и Мещанского пер. (совр. ул. Н. Еремеева) были построены: новое 2-этажное здание медресе, хозяйственные постройки и службы, в т.ч. гостиница. Для каждого хальфы (преподавателя) также были построены дома. Кроме классов в учебном корпусе имелась библиотека с большим кол-вом книг, на 1-м этаже общежития располагались столовая и кухня, на 2-м – жилые комнаты. Еще до революции медресе и квартира муэдарины были телефонизированы и имели электрическое освещение.

Заречную слободу, в которой располагалась м., *З. Расулев* стал называть «Магмур» (от араб. «ма'амур» – обустроенный, обновленный, окультуренный). Отсюда, видимо, др. название предместья – «Амур». После смерти в 1917 г. *З. Расулева* имамом стал его сын *Г.З. Расулев*. В сер. 1920-х гг. при м. работала мус. религиозная школа для девочек (17 учениц), в которой преподавала Тайфа Садриевна Абдрахимова. В 1936 г. *Г.З. Расулев* был избран муфтием ДУМЕС.

После его отъезда в Уфу по распоряжению властей в 1937 г. м. была закрыта (в фондах ОГАЧО посл. документы, в которых призывается закрыть м., датированы 1940 г.). После этого в здании м. размещались ж/д школа № 4, общежитие для студентов ветеринарно-зоотехнического техникума и педучилища, в годы Великой Отечественной войны – 11-й ж/д полк, в 1946 г. здание отдано под общежитие для жилой части ж/д ст. Троицк. В кон. 1980-х гг. здание м. было снесено, на ее месте выстроена коммерческая сауна.

Лит.: Абубакирова М.Т., Шамсутдинов И.В., Хасанжанова Р.В. Историю оставить народу своему. – Троицк, 2002, с. 24; Архивный отдел администрации г. Троицка, ф. 161, оп. 2, д. 4; ГАОО, ф. Р-6, оп. 6, д. 14635/х9, л. 4; ф. 21, оп. 2, д. 618, л. 333.

Р. Гиз.

VI-я мечеть г. Троицка – называемая также по имени ее первого имама Гатауллы-муллы», построена в 1894–95 гг. Абдулвали Ахмеджановичем Яушевым (см. *Яушевы*) на углу ул. Базарной (им. Ленина) и Осиповского пер. (им. Т. Дубинина). По легенде, м. была основана в 1852 г., однако архивные данные свидетельствуют о том, что 20.04.1893 г. троичские мещане из числа мусульман, проживавших в вост. части города, составили приговор, которым ходатайствовали о разрешении ташкентскому купцу 1-й гильдии А.А. Яушеву построить на собств. средства каменную мечеть на принадлежащих ему дворовых местах по Базарной ул.

Согласно журнальному постановлению от 13.05.1894 г., Оренб. губ. правление направило ее план в Строительное отделение (при указе от 24.05.1894 г.). Получив одобрение архитектурного проекта, указом от 20.09.1894 г. губ. администрация разрешила сооружение м.

Это единственная в Троицке м., сохранившая свой минарет из пяти ярусов в виде уменьшающихся четвериков со срезанными углами. Нижний ярус прорезан неглубоким рустом. 4-й и 5-й ярусы значительно выше предыдущих. Ярусы отделяются друг от друга карнизами, последние из них, огражденные ажурными решетками, образовали 2 круговых балкона. Внутри идет винтовая лестница. Завершается минарет позолоченным луковичным куполом со шпилем, традиционно украшенным «яблоком» и полумесяцем. К минарету примыкает здание м., представляющее прямоугольник, разделенный на 2 части капитальной стеной. С запада – полукруглый михраб, сев. и вост. стены прорезаны 5 окнами с каждой стороны с полукруглым завершением, напоминающим ренессансные. Простенки между окнами украшены рустованными лопатками, центр выделен небольшим ступенчатым аттиком. Входы в м. в нижнем ярусе минарета украшены ажурными козырьками. Внутри здания 4 литых чугунных столба, поддерживающих балки плоского перекрытия, на них же опирается купол. Стиль здания эклектичен. В нем присутствуют элементы барокко (рустованные лопатки и окна), классицизма (сухарики на карнизе), черты вост. архитектуры (объемное решение минарета). Во дворе сохранилось 1-этажное кирпичное здание медресе (действовало с 1895), на углу – магазин. По мнению историков архитектуры, м. доминирует в пространстве квартала и играет значительную градостроительную роль, а также является одним из лучших образцов мус. культовой архитектуры Уральского региона.

После Гатауллы-хазрата в 1923–28 гг. в ней служил имамом один из сыновей *З. Расулева – Габделькадир Расулев*. После закрытия м. в 1928 г. (по данным ОГАЧО – в 1926) здесь располагались разл. учреждения, в годы войны размещалась автоколонна № 42. В последующем в магазине в здании м. долгие годы продавали винно-водочные изделия.

В 1977 г. решением Челябинского облисполкома м. была признана «памятником архитектуры регионального значения». В наст. время собираются документы для придания ей федерального статуса. В нач. 1990-х гг. м. была возвращена верующим. В феврале 2002 г. в ней начались реставрационные работы, которые идут на средства областного бюджета, городской администрации, коллективов предприятий Троицка, меценатов, в т.ч. предпринимателя Рафаэля Рафкатовича Габбасова, опла-

тившего реставрацию минарета. Дед и прадед Габбасова участвовали в строительстве IV-й и V-й мечетей г. Троицка.

В наст. время м. работает не в полном объеме, из-за реставрационных работ в ней не проводятся пятничные намазы.

Лит.: Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасанжанова Р. Историю оставить народу своему. – Троицк, 2002. с. 31–33; ГАОО, ф. 11, оп. 3, д. 38, л. 165 об. – 166; д. 4212, л. 411–12; Еременко И. Вся земля – Масджид // Междуречье. – Троицк, 5.12.2002.

Р. Гиз, А.С., Д.Д.

VII-я мечеть г. Троицка была построена в 1912 г. в заречной Кузнецовской слободе (татарское название – «Янга аул», Новый поселок) по завещанию Мухаммедшарифа Ахмеджановича Яушева его сыном Латифом (см. *Яушевы*). *Метрические книги* велись в ней с 1913 г. Представляла собой 1-этажное деревянное здание с 1-ярусным минаретом. В мектебе преподавал Арслангарей Файзуллин. В годы нэпа имамом служил уроженец д. Адальшиной Чистопольского уезда Казанской губ. Гариф Гатауллович Валеев (1886–?), получая оклад 30 руб. в месяц. 18.02.1930 г. Валеев подал заявление в окружной министр. отдел о сложении с себя полномочий муллы. После закрытия в здании м. была открыта татарская начальная школа № 20 и татарская библиотека. В годы Великой Отечественной войны здесь размещалась автоколонна № 42. В 1960 г. деревянное здание м. было снесено, на ее месте построена школа № 7.

Лит.: Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасанжанова Р. Историю оставить народу своему. – Троицк, 2002, с. 33; Архивный отдел администрации Троицкого района, ф. 161, оп. 2, ед. хр. 1а, л. 26 об.; Еременко И. Вся земля – Масджид // Междуречье. – Троицк, 5.12.2002.

Р. Гиз., Д.Д.

А

Абдрахман б. Мухаммедшариф аль-Кирмани (1743, д. Джавбаш, ныне с. Болотце Касимовского р-на Рязанской обл. – 1826, *Сетовский посад* Оренб. уезда и губ.) – религиозный деятель, педагог. Из семьи тарханов. Получил образование у мударрисов *Исхака* и *Абдрешита Абдулкаримовых* в *Каргале*, а также у *Мухаммеда б. Али ад-Дагестани* в Кундровской слободе Оренб. уезда и губ. С 1770-х гг. был неуказным муллой, а 30.05.1791

г. официально утвержден в должности 1-го муллы 1-й соборной мечети, а также в званиях имама и гл. мударриса Сеитовского посада. В кон. XVIII – нач. XIX вв. считался лучшим мус. педагогом Волго-Урал. региона, подготовил блестящую плеяду религиозных деятелей: муфтия *Габдессаляма Габдрахимова*, мударрисов медресе в г. Казани Абдунасыра б. Рахманкули аль-Джабали и Хабибулу б. Рахманкули аль-Казани (медресе «Халидия» при Голубой 4-й мечети Казани), Абубакира б. Юсуфа аль-Джабали (медресе при Белой 11-й мечети Казани); в д. Кшкар Фаяза б. Абдулгазиза аль-Кенери, *Давлетишу-ишана*; в д. Ташкичу Абдуссаляма б. Абдуррахмана аль-Курсави, в д. Сабы Сайфутдина б. Абубакира аш-Шинкари; в д. Стерлибаш Нигматуллу б. Биктимера ас-Слаучи (Тукаева); в д. Тайсуганово Абдунасыра б. Абдуррахима аль-Улькаши; в д. Байряка Губайдуллу б. Ибрагима аль-Байрякави; в д. Юлук Абдуллатифа б. Адгама аль-Юльки и многих др.

С 1823 г. был включен в комиссию по решению «ордынских» дел под председательством казахского хана Ширгазы Айчувакова. Потомки А. служили в 1-й соборной мечети Сеитовского посада: сын Гатауллы Абдрахманов (1790–1843) был 1-м муллой и гл. мударрисом, внук Хайрулла Гатаулович Аминев (?–1882) и правнук Ганиатулла Хайрулович Аминев (?–1893) – 2-ми муллами, праправнук Габдрахман Ганиатулович Аминев – муэдзином.

Лит.: ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 2060, л. 113; Фахреддин Р. Асар. Т. 1. – Казань, 2006, с. 301–02; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 4, д. 489, л. 1–2 об.

Д.Д.

Абдрахманов Мансур – религиозный деятель, ахун. С 1734 г. был включен в состав Оренб. экспедиции, состоял в должности учителя и переводчика при сыне казахского хана Абулхайра Эрали-султана (Ерали), который содержался в Орске в качестве аманата (заложника). Фактически осуществлял надзор за состоянием дел в Казахских жузах и широко использовался в дипломатических отношениях. В 1738 г. построил в Орске первую мечеть и стал ее имамом.

Лит.: Денисов Д.Н. Исторические мечети Орска // Государство и религиозные объединения – социальное служение и партнерство: проблемы и пути их решения. / Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург, 2008, с. 109–16.

Д.Д.

Абдувагапов Надыр (?–19.11.1834) – ре-

лигиозный деятель, в 1812–34 гг. – старший ахун *Сеитовского посада (Каргалы)*. Из семьи потомственных имамов. Сын каргалинского муллы Абдувагапа Абдулкаримова, внук каргалинского муллы Абдулкарима Имангулова (1714 – после 1767). Указом Оренб. губ. правления от 29.05.1791 г. утвержден в званиях имама и мударриса к 5-й соборной мечети Сеитовского посада. В июне 1812 г. прихожане и духовенство всех мечетей Каргалы избрали его на должность старшего ахуна. 15.02.1826 г. в Уфе привел к присяге на верность службы муфтия *Г. Габдрахимова*, который лично просил об этом губернатора. Однако затем рассорился с ним из-за поддержки муфтием предписания властей о непогребении тел мусульман в течение 3 дней, издал фетву, осуждающую такую практику.

Отец старшего мухтасиба Сеитовского посада Усмана Надырова и 2-го муллы 5-й соборной мечети Каргалы Ибрагима Надырова (1795–1841).

Лит.: ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 4, д. 489, л. 176–181, 229–230.

Д.Д.

Абдулгазизов (Газизов) Лutfулла Калимуллович (1866 г., д. Саракташ Оренб. уезда – 30.10.1913, Троицк) – учитель, просветитель. В 1874–82 гг. учился в одном из медресе Каргалы. Окончил *Оренб. татарскую учительскую школу* со званием учителя татаро-башкирского начального училища (1887). Работал в русско-башкирской школе д. Метелёва Челябинского уезда, с 1895 г. заведующим школой в д. Серменева Верхнеуральского уезда. Занимался просветительской деятельностью среди башкир и татар, пропагандировал русский яз., огородничество и садоводство, создавал при школах фруктовые сады. В 1902 г. назначен зав. русско-татарским училищем в г. Троицке, где продолжил начатую на селе просветительскую работу. Его усилиями училище было расширено и из одноклассного преобразовано в двухклассное. Автор учебного пособия «Первый шаг к сознательному усовершенствованию русской грамматики среди инородцев», содержащего 100 уроков русского яз. В 1904 г. изучал в Москве бухгалтерское дело. Организатор и преподаватель бухгалтерских курсов в Троицке. Награжден медалью «За усердие». С 1912 г. – личный почетный гражданин (до этого мещанин Каргалинской слободы).

Секретарь *Троицкого мус. благотв. общества*, автор устава и программы библиотеки-читальни «*Наджат*», один из организаторов и участников учебно-издательского, театрального и музыкального обществ. Попе-

читель мус. сиротского дома, консультант татарской школы для девочек, член учебно-воспитательной комиссии русских школ города.

Дети А. также были учителями, работали в школах Троицка и Троицкого р-на. Сын его дочери Галии, Роберт Искандерович Нигматуллин, – академик РАН, президент АН Респ. Башкортостан (1996), депутат Госдумы РФ.

Лит.: Лутфулла Газизов // Муғаллим. – Оренбург, 25.11.1913, с. 36–38; Нигматуллин Р.Н. Нельзя прожить без правды суеий... // Вестник Российской академии наук. – М., 2002, т. 72, № 7, с. 618–29.

Р. Гиз., И.Ш.

Абдулкарим б. Балтай б. Ишмухаммед б. Тукмухаммед б. Нияки б. Тунлячи б. Сабыхходжа б. Ямаш б. Бараш б. Байтавкиль б. Абдурразаз б. Сардак б. Ямин (?–1758, Каргалинская слобода Оренб. уезда и губ.) – религиозный деятель, шейх суфийского братства накшбандийа-муджадидийа. Из семьи потомственных имамов. Его дед Тукмухаммед получил образование в Дагестане и был известен как шейх и знаток Корана (хафиз), а отец Ишмухаммед прославился в кон. XVII в. как суфийский наставник в д. Адаевой Малмыжского уезда. Сам А. получил инициацию в Бухаре у шейха Мухаммеда Хабибуллаха аль-Балхи. По возвращении на родину стал имамом и мударрисом в *Сеитовском посаде*, имел собств. мюридов (духовных учеников). Отец *Исхака Абдулкаримова*.

Лит.: Фахреддин Р. Асар. Т. 1. – Казань, 2006, с. 237, 240.

Д.Д.

Абдулкаримов Абдрешит (Абдуллашид б. Абдулкарим ас-Сагиди, 1741, д. Адаево Малмыжского уезда Вятской губ. – 1812, Сеитовский посад Оренб. уезда и губ.) – религиозный деятель, в 1778–1812 гг. старший ахун *Сеитовского посада* (*Каргалы*). Сын каргалинского муллы Абдулкарима Имангулова (1714 – после 1767). В течение 10 лет учился в Дамаске, стал знатоком хадисов, затем поступил на должности имама и мударриса при 5-й соборной мечети Сеитовского посада.

Лит.: РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 2452, л. 48; Фахреддин Р. Асар. Т. 1. – Казань, 2006, с. 270.

Д.Д.

Абдулкаримов Исхак (1736, д. Адаево

Малмыжского уезда Вятской губ. – 1802, Сеитовский посад Оренб. уезда и губ.) – религиозный деятель, поэт, каллиграф и резчик по камню. Из семьи потомственных имамов. Сын *Абдулкарима б. Балтая*. После его смерти состоял имамом и мударрисом 5-й соборной мечети *Каргалы*. Занимался изготовлением серебряных ювелирных украшений. На кладбищах сс. Уля-Казаклар (ныне Высокогорского р-на), Берески (ныне Арского р-на Респ. Татарстан) и Татар. Каргала (ныне Сакмарского р-на Оренб. обл.) сохранились исполненные им каменные надгробия с надписями арабским почерком «сульс» и стихами собств. сочинения. Отец мударриса *Оренб. меновнинской мечети* Абдулхасана Исхакова (1785–1841).

Лит.: Ахметзянов М.И. Исхак ибн Габдулкарим // Татарская энциклопедия: В 5 т. – Казань, 2005. Т. 2, с. 627–28; ГАОО, ф. 98, оп. 2, д. 4, л. 340 об – 341; Фахреддин Р. Асар. Т. 1. – Казань, 2006, с. 251–52.

Д.Д.

Абдулкаримов Хисамутдин (?–27.07.1876) – религиозный деятель. Из тептярей д. Толбазы 2-й Миркитминской волости Стерлитамакского уезда Уфимской губ. В 1-й пол. 1860-х гг. утвержден в должности ахуна *1-й соборной мечети г. Оренбурга*. Будучи старшим духовным лицом в губернском городе как месте сосредоточения админист., военных, социальных учреждений, он широко привлекался к выполнению разл. гос. и обществ. задач: преподавал мус. вероучение в Оренб. городской гимназии, Оренб. военной прогимназии, совершал духовные требы в Оренб. военном госпитале, постоянно приглашался в рекрутские присутствия, воинские команды, к судебным следователям и полицейским приставам для привода людей к присяге, а также проводил дознание в ближайших населенных пунктах по поручению ОМДС. Отец муэдзина *4-й и 3-й соборных мечетей г. Оренбурга* Садретдина Абдулкаримова (03.05.1843–1914), дед 1-го муллы 3-й городской мечети Абдулгази Абдулкаримова (07.11.1877 – после 1931).

Лит.: Денисов Д.Н. Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). – Казань, 2006, с. 53–72.

Д.Д.

Абдуллатифов (Адигамов) Мухаммед-шариф – религиозный деятель. Сын известного имама и мударриса Абдуллатифа б. Адгама аль-Юльки (?–1831). Указом Оренб. губ.

правления от 9.07.1856 г. утвержден в звании имам-хатыба и мударриса д. Ультский Ям Верхнеуральского уезда Оренб. губ. В январе 1859 г. переведен на должность 1-го муллы 1-й мечети г. Троицка. Указом от 5.01.1879 г. возведен в звание ахуна Троицкого уезда. Согласно его просьбе журналом Оренб. губ. правления от 27.10.1889 г. был уволен от должности муллы по старости и болезненно-му состоянию, но сохранил за собой почетное звание ахуна. Отец 2-го муллы 1-й мечети г. Троицка Сабиржана Абдуллатифова (Адигамова) (23.08.1862–23.10.1909).

Д.Д.

Абдусалимов Султанмурат Абдулминович (декабрь 1870, д. Ямансар ныне Кулугазинского р-на Респ. Башкортостан – 16.05.1938) – политич. и обществ. деятель Пермского края. Род. в башкирской крестьянской семье. Окончил Казанскую учительскую семинарию. С 1895 по 1917 г. – учитель русско-татарской народной школы в с. Карьево Осинского уезда Пермской губ. В 1917 г. – член нац. бюро (вилаят Милли шуро) при Осинской уездной земской управе. 22.11.1917 г. избран членом Пермской губ. земской управы от партии эсеров, но уже в декабре отказался от данной должности. С 1918 г. – большевик. В октябре 1918 – январе 1919 гг. – зам. председателя Осинского уездного исполкома, в январе – мае 1919 г. – член Осинского уездного ревкома. Некоторое время находился в эвакуации в г. Лукоянов Нижегородской губ., затем – в распоряжении Казанского губкома РКП(б). В кон. июля 1919 г. вернулся в г. Осу в качестве зам. заведующего, затем заведующего Осинским уездным отделом народного образования. В 1923–24 гг. – заведующий отделом нацменьшинств при Сарапульском окружном исполкоме. С 1924 по 1.03.1927 г. – отв. секретарь Бардымского райкома ВКП(б) и член президиума райисполкома. Делегат II–VI, IX и X Всерос. съездов Советов. В 1930-е гг. – председатель контрольной комиссии РКИ Осинского р-на Пермской обл. С 1933 г. – персональный пенсионер местного значения, инвалид 2-й группы. В 1937 г. переехал в с. Карьево Ординского р-на. Арестован 16.02.1938 г., осужден и расстрелян.

Лит.: ГАПО, ф. Р-1137, оп. 2, д. 2; Шумилов Е.Н. Абдусалимов Султанмурат Абдулминович. – <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1803861359>; Он же. Государственные, политические, общественные деятели Пермской губернии (1905–1919 гг.). – Пермь, 2004.

Р.Н.

Абзалов Альберт Феликсович (21.09.1963) – политик, обществ. деятель, меценат. Окончил Омскую высшую школу милиции и Уральскую академию госслужбы. В 2002 г. защитил кандидатскую диссертацию по педагогике. 14.03.2004 г. избран депутатом палаты представителей Законодательного собрания Свердловского обл. от Красноуфимского одномандатного избирательного округа. Президент Центра развития экономич. и культурных связей «Татарстан-Урал». Президент некоммерческого благотв. фонда «Малая родина», на средства которого отреставрирован ряд православных и исламских культовых учреждений, вкл. мечеть г. Красноуфимска (А. долгое время возглавлял попечительский совет данной мечети). По результатам голосования пользователей сервера Татарлар.Ру признан победителем ежегодного конкурса «Татары года» в номинации «Татар. обществ. деятель года-2008».

Лит.: Абзалов Альберт Феликсович – <http://www.duma.midural.ru/deputy/abzalov/>; В исторической мечети г. Красноуфимска завершается реставрация. – <http://www.islamf.ru/news/events/umma/2797/>; В Казани наградили победителей конкурса «Татары года-2008». – <http://www.tatar-inform.ru/news/2009/04/10/162309/>; Якумова Н. Год стабильности и взаимодействия // Областная газета. – Екатеринбург, 10.01.2007.

К.Ш.

Абубакиров Абдували Абдувагачевич (Абу-Бакиров Абдул-Вали б. Абдул-Вагап) – троицкий кулец 2-й гильдии, путешественник. Один из основателей чайной торговли с Китаем, которую начал в 1845 г. Оставил интересные воспоминания о своем путешествии, в которых первым из россиян описал Вост. Туркестан и взаимоотношения ханцев (собств. китайцев) и мусульман, опубликованных П.И. Небольсиным. Первый караван из 70 верблюдов с 12–14 пудами груза на каждом сопровождали 12 работников во главе с А. на 15 лошадях. Груз состоял из тканей (сукна, плисы, миткаля, казанской нанки, московского ситца), юфти и кораллов. Путь протяженностью 1700 верст пролегал через реки Тогузак, Тобол, Ишим, мимо укрепления Кокчетая (Кокчетав), через рр. Ащи-Су и Аягуз до караванной дороги Семипалатинск–Чугучак и через проход Елаули в Тарбагатайском хребте. Через 2 месяца караван дошел до города Чугучак (совр. Тачэн Синьцзян-Уйгурского автономного р-на КНР). На аудиенции с правителем города – «хаб-амбанем» А. удалось, несмотря на формальный запрет посещения российскими подданными Чугучака, добиться не только права на торговлю,

но и определенных льгот. За это хаб-амбань получил от благодарного купца «редкий для китайцев по величине коралл весом 12 золотников», купленный за 400 руб. серебром, бронзовые золоченые французские столовые часы в 300 руб., подержанный, но «чрезвычайно искусно сделанный складной туалет на ножках, с зеркалом, купленный по случаю за 100 руб.» и подзорную трубу за 50 руб. серебром. С тех пор А. отправлял ежегодно по 3 каравана в Китай – товары, закупленные на Ирбитской ярмарке, уходили из Петропавловска и Семипалатинска в нач. мая, из Троицка – в сентябре. Из Чугучака караваны с чаем возвращались прямо в Троицк, первый в кон. июня – нач. июля, следующие в октябре и иногда зимой. Несмотря на все трудности и опасности (Казахская степь еще не успокоилась после восстания Кенесары), объемы торговли с Китаем быстро росли. В 1847 г. в Троицк было доставлено 347 пудов 43 фунта чая разл. сортов на сумму 6326 руб. серебром, в 1848 – 742 п. 20 ф. на 11,256 тыс. руб., в 1849 – 2068 п. 45 ф. на 36,221 тыс. руб. Значение новой торговой магистрали заключалось в том, что троичским купцам пуд чая обходился почти на 5 руб. серебром дешевле, чем российским купцам, закупавшим чай в Кяхте (совр. Бурятия), т.к. верблюды проходили из Чугучака до Троицка летом за 60 дней, осенью – за 80 дней. Поступивший чай частью распродавался на Троицкой ярмарке, частью отправлялся в Казань, Н. Новгород и Москву. С сер. XIX в. и до строительства Транссибирской ж/д магистрали Троицк играл большую роль в транзите китайского чая в Россию.

Лит.: Гизатуллин Р.Н. Торг в Троицкой крепости // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2004. – Челябинск, 2003; Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. – Уфа, 1859.

Р. Гиз.

Абубакирова Гульфарид Вагаповна (р. 15.12.1941, с. *Каргала* Зиянчуриновского р-на Респ. Башкортостан) – религиозная и обществ. деятельница, абыстай, исполнительница мунаджатов. В 1959 г. переехала в Оренбург, в 1962–96 гг. работала на местном машиностроительном заводе, заслужив звание «Ветеран труда». В 1992–94 гг. одной из первых получила религиозное образование в медресе «Хусаиния», в 1998–2002 гг. – на заочном отделении медресе «Мухаммадия» в Казани. В 1994–96 гг. работала кассиром, в 1996–2002 гг. – гл. бухгалтером в оренб. мечети «Сулеймания», одновременно преподавала здесь таухид, арабскую графику, фикх, историю ислама. До наст. вре-

мени остается помощником председателя МРОМ. Известная собирательница и исполнительница духовно-религиозных песен (мунаджатов). В 1997 г. вышли ее первые записи, в 1998 г. организовала при мечети женский хор духовных песнопений «Нур» («Свет»), который принимает участие в проведении светских и религиозных праздников, по приглашению выезжает в села области. Записала несколько аудиокассет и 2 диска в формате MP3, которые в наст. время тиражируются и распространяются в Москве, Казани, Уфе, Самаре. В 1998 г. совершила хадж. Тогда же стала собирать экземпляры Св. Корана, старинные книги, предметы культа и быта, коллекцию дореволюционных фотографий, открыла при мечети «Сулеймания» мус. обществ. музей (более 500 экспонатов).

Лит.: Абубакирова Г. Мунажаты // Ислам & жизнь. – Оренбург, 2008, № 2, с. 25–26; Женщины-мусульманки // Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама. – Оренбург, 2007, с. 162.

И. Каскинов, Д. Д.

Абубакирова Марьям Тагировна (2.06.1908–29.05.1998, Троицк) – педагог, обществ. деятель. Коренная троичанка, была связана родственными узами со многими влиятельными в татаро-мус. общине Троицка семьями. В 1916–17 гг. училась в учебном заведении для мусульманок «Сююмбике», обучавшем на уровне прогимназии. В 1920-е гг. преподавала в татарских школах Тюмени и Свердловска. В 1937 г. окончила татарское отделение Оренб. пед. ин-та. Работала учителем в школах Оренбурга и Свердловска, в кон. 1930-х – нач. 1940-х гг. – в Челябинском ин-те усовершенствования квалификации учителей. С 1941 г. – учитель в семилетней татарской школе № 10 г. Троицка, с 1943 г. – преподаватель татарского яз. и литературы на татарском школьном отделении педучилища. Впоследствии работала завучем и зав. татарским отделением татаро-башкирского педучилища. Находясь на пенсии, с нач. 1960-х гг. принимала активнейшее участие в мероприятиях, проводимых татаро-башкирской библиотекой, а затем и татаро-башкирским культурным центром «Дуслык». А. десятилетиями собирала документы, фотографии, воспоминания об истории Троицка, о прошлом татарской общины города и ее выдающихся представителях. По ее инициативе собранные сведения о культуре и быте татар Троицка были оформлены в виде стендов и размещены в татаро-башкирской библиотеке города. Эти же материалы были использованы ею при написании книги «*Историю оставить народу своему*» (Троицк, 2002). В

ней она первой из исследователей подняла тему истории мечетей и медресе, судеб имамов Троицка. А. была также автором ряда публикаций по истории мус. общины г. Троицка в местной печати.

Лит.: Ахметова Г. «Историю оставить народу своему» // *Вперед.* – Троицк, 30.05.2003; Низаметдинова М. *Эреп югалмас эчен* // *Шахри Казан.* – Казань, 16.04.2004.

Р. Гиз.

Абузяров Ахмат Салахутдинович (р. 15.04.1947, с. Зубочистка-2 Переволоцкого р-на Оренб. обл.) – религиозный деятель. В 1962–66 гг. учился в Покровском с/х техникуме, получив специальность «механик». В 1966–67 гг. работал шофером в колхозе им. Ленина, в 1967–68 гг. проходил службу в армии, в 1971–73 гг. трудился механиком в колхозе им. Ленина. В 1991–92 гг. получил религиозное образование в оренб. медресе «Хусаиния». В 1992–97 гг. – имам-хатыб с. Зубочистка-2, с 1996 г. и по наст. время – имам-мухтасиб по Переволоцкому р-ну, с 1998 г. – член президиума *ДУМ Оренб. обл.* В 2006 г. совершил хадж. В нач. работы в должности имама-хатыба стараниями А. в ниж. этаже мечети был открыт дом престарелых, где он был заведующим. Каждый год со своими прихожанами занимается благоустройством тер. мечети и ремонтом, преподает детям основы мус. религии и арабского яз., ведет уроки по изучению Корана. Много сил уделяет возрождению и открытию новых мечетей и приходов в Переволоцком р-не.

И. Каскинов, Д. Д.

Агафуровы – династия уральских купцов и меценатов. Основатель Хисаметдин Агафуров (1831–83) – выходец из бедной крестьянской семьи из д. Бол. Елги (ныне Лаишевского р-на Респ. Татарстан), в которой, кроме него, росли еще 5 сестер. Жена – Газиза Сайфутдиновна (8.09.1834, д. Юлга Казанской губ. – 1914, Екатеринбург). В 22 года, имея на руках ребенка, за крупное вознаграждение для семьи заменил сына местного помещика, призванного на царскую службу, и ушел на 25 лет служить солдатом. Службу проходил в Екатеринбурге. В то время те, кто служил длительный срок, периодически освобождались на благоустройство семьи. Так, через 15 лет службы дослужившийся до унтер-офицерского звания Хисаметдин основал маленькую торговую фирму, к работе в которой привлек жену и 15-летнего сына Камалетдина (1853/1859–1922). В 1882 г. Хиса-

метдин был внесен в списки по выбору гласных городской Думы уже в качестве купца II гильдии. В небольшой арендованной лавке торговал мелочным товаром, постепенно вводя в оборот новые предметы: папиросную бумагу, спички, табак, мыло и др. Годовой оборот его фирмы составлял 5000 руб. В 1883 г. Хисаметдин скончался, оставив дело двум ставшим уже взрослыми сыновьям: Камалетдину и Зайнетдину (24.01.1861–9.06.1924), позже к ним присоединился и третий сын Кашафетдин (1863–?).

Старший из братьев, А. Камалетдин, был одним из основателей крупнейшего коммерческого предприятия Ср. Урала. Полное товарищество под фирмой торговый дом «Бр. Агафуровы» было зарегистрировано 28.11.1883 г.; оно имело филиалы в Тюмени (1894), Перми (1899), СПб., Варшаве и др. крупных городах Российской империи. Количество служащих достигало 300 чел. С 1912 г. Камалетдин – почетный член общества вспомоществования нуждающимся ученикам Торговой школы Екатеринбурга (некоторые ее выпускники впоследствии работали в фирме А.), почетный член ревизионной комиссии Екатеринбург. благотв. общества, пожизненный член *Екатеринб. мус. благотв. общества*, член правления и казначей общества коннозаводства, в декабре 1918 г. избран в комитет по попечению о георгиевских кавалерах и их семьях. Умер в эмиграции, в Маньчжурии. Был женат на Бедельнисе (?–1916), родом из д. Кара-Булак.

Ср. брат Зайнетдин был совладельцем и гл. распорядителем ТД «Бр. Агафуровы», активным обществ. деятелем Екатеринбург. (член избирательной комиссии в Госдуму, Биржевого комитета Екатеринбург. котировальной комиссии Екатеринбург. биржи, комитета Ирбитской ярмарки, один из учредителей екатеринб. газеты «Уральский край» (1906), первый председатель Екатеринбург. мус. благотв. общества). Неоднократно избирался гласным городской Думы, где входил в состав Ревизионной комиссии. Принадлежал к партии кадетов.

Исключительно на средства А. в Екатеринбурге появилась мечеть, размещавшаяся в их доме на ул. Студеной, 8. Там же проживал мулла Латифов Габдул Хаким Абдул, а муэдзин Шагимарданов Хатхил Ислам проживал в доме А. на ул. Усольцевской. На средства Зайнетдина и др. представителей династии А. была создана школа для детей мусульман на 60 чел. и женское начальное мус. училище.

А. Зайнетдин выделял также деньги на содержание ряда мечетей уезда, участвовал в строительстве *Соборной мечети г.Перми*, опекал учащихся медресе при *Ярмарочной мечети г. Ирбита* и мус. школы в д. Салтыковой. В 1912 г. он был высочайше награжден

ден по представлению министра торговли и промышленности званием потомственного почетного гражданина «за особые заслуги и особые труды на пользу отечеств. торговли и промышленности». В 1916 г. он был выбран от биржи в Уральский обл. военно-промышленный комитет. В июне 1918 г. был арестован большевиками как заложник. После занятия Екатеринбурга белочехами был членом культурно-экономического совета Екатеринбурга, представлял городскую общественность на встрече с генералом С.Н. Войцеховским, в августе 1918 г. выдвигался в гласные городской Думы от партии Народной свободы. 20.10.1918 г. был избран членом Екатеринбург. мус. нац. управления (Милли идаре). В декабре 1918 г. избран в комитет по попечению о георгиевских кавалерах и их семьях, в мае 1919 г. вошел в комиссию по борьбе со спекуляцией и спецкомиссию для создания плана закупок на Дал. Востоке. С приходом красных навсегда покинул Урал. Скончался в эмиграции. Его жена Биби-Асма Садыковна (1868–1918), дочь известного троцкого коннозаводчика Садыка Абдрашитова, также активно занималась благотворительностью. Она была пожизненным членом Екатеринбург. мус. благотв. общества, попечительницей екатеринб. мус. 5-классной школы для девочек, членом экзаменационной комиссии, поддерживала девочек, желавших продолжить обучение в Троицке.

Младший из братьев, А. Кашафутдин, начал участвовать в семейном бизнесе по достижении совершеннолетия, был членом Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) – крупнейшей уральской обществ. организации, существовавшей с 1870 по 1930 г. Его жена Салия Султановна была одним из инициаторов появления в Екатеринбург. дамского кружка (председатель Злоказова Л.Н.), который был создан 5.10.1914 г. для оказания помощи фронту (ликвидирован в июле 1919); была распорядителем Екатеринбург. общества велосипедистов-любителей (1902–07, 1910). Вместе с ней, дочерью от первого брака и сыном Муратом Кашафетдин А. эмигрировал в 1917 г. в Харбин, а затем в Японию. Его дальнейшая судьба неизвестна. Салия Султановна приехала из Харбина в Екатеринбург в нач. 1930-х гг., чтобы отыскать оставленный в Свердловске А. клад. Сдав большую его часть гос-ву, она смогла вывезти остатки за границу.

Заметный след в истории оставило и третье поколение семьи А. Садретдин Камалетдинович (1878–?) был одним из старших членов коннозаводского общества, член 2-го городского раскладочного по промысловому налогу присутствия, в нач. 1917 г. награжден золотой медалью на андреевской ленте для ношения на шею. Член УОЛЕ, почет-

ный член, председатель Екатеринбург. общества велосипедистов-любителей, организатор и кредитор строительства велодрома в Екатеринбурге (сентябрь 1900). Организатор соревнований велосипедистов «Лучший ездок Урала» (1898). Сильнейший спортсмен Екатеринбург. 1900-х гг. по велоспорту. Член Екатеринбург. общества охотников конского бега. В декабре 1918 г. избран в комитет по попечению о георгиевских кавалерах и их семьях. В 1919 г. эмигрировал сначала в Харбин, где имелось отделение ТД «Бр. Агафуровых», а затем в Японию. Его супруга Марьям Султановна (сестра Салии Султановны А.) была пожизненным членом Екатеринбург. мус. благотв. общества. Эмигрировала с семьей в Японию и погибла во время землетрясения в Иокогаме в 1922 г. Их дети: Роза, Фатима, сын Иш-Мурат (погиб вместе с матерью).

А. Нуретдин Зайнетдинович (19.12.1890–1923) – с 1915 г. член правления Екатеринбург. мус. благотв. общества, избирался членом Екатеринбург. комитета – отдела петрогр. Временного мус. комитета по оказанию помощи воинам и их семействам. Вместе с женой Суфией (дочерью казахского генерала) и сыновьями Энвером (Анваром), Бурханом и Искандером эмигрировал в Харбин, а затем в Японию. Погиб с женой в Иокогаме во время землетрясения.

Известны имена и судьбы и др. потомков династии А., информация о которых собрала сотрудник Уральского областного историко-краеведческого музея С.А. Корепанова.

В сохранившихся особняках братьев А. в Екатеринбург. в наст. время располагаются музей купеческого быта и пост. представительство Респ. Татарстан на Урале.

Лит.: Байрамова Ф.Э. Алтын Урдам – алтын жирем. – Казань, 2006; ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 26314, л. 11, 24; ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 503, л. 17 об. – 18; Девшиев Б. Девшиевы // Татарские новости. – М., 2002, № 11–12, с. 10–11; Задорин Ю.М., Цыганов В.Н. Физкультура и спорт на Среднем Урале. Т. 1. – Екатеринбург, 2004; Ирбитский ярмарочный листок. – Ирбит, 9.02.1915; Корепанова С. Агафуровы: «Между правдой и поэзией» // Наш новый град. – Екатеринбург, 2003, № 3, с. 96–105; Она же. Братья Агафуровы // Научно-информационный вестник истории и этнографии татарского населения Урала. – Екатеринбург, 1999, № 1, с. 81–82; Симанов И.И. Город Екатеринбург. 1889–1998. – Екатеринбург, 1999, с. 963.

С.К., Р.Б.

Адамова Фатима Миркамилевна (1856 – не ранее 1918) – педагог, деятельница мус. женского движения. Жена оренб. купца 2-й гильдии, потомственного почетного гражданина, гласного Оренб. городской думы в

1883–87 гг. Мустафы Мухтаровича Адамова (1835 – не ранее 1887). В 1897 г. на средства купцов *Хусайновых* открыла в Оренбурге на Мурзакаевской ул. (ныне Зиминской) первую новометодную женскую школу. Первоначально круг изучаемых здесь предметов был достаточно узок и включал только основы ислама, татарский яз. и рукоделие, но впоследствии в программу были введены русский яз., арифметика, география и др. дисциплины. Жалованье педагогам выдавалось из ежемесячной платы за обучение, а все остальные расходы покрывались попечителями школы, оренб. купцами Хусайновыми. В 1910 г. на 3000 руб., завещанные М.М.-Г. Хусайновым, было приобретено новое здание для училища на углу Каргалинской (ныне Комсомольской) и Мурзакаевской ул. По данным 1918 г., 4 педагога обучали здесь 120 девочек. Преподавательницами географии и русского яз. в этой школе были дочери заведующей Хадича и Зайнаб, а учителем татарского яз. и литературы – писатель Ш. Камал. Учебное заведение было закрыто в 1925 г.

А. стояла у истоков мус. женского движения в Оренб. губ.: в 1912 г. выступила одной из учредительниц *Оренб. мус. женского общества*, была его председателем, принимала участие в работе Всерос. съезда мусульманок (Казань, 24–27.04.1917 г.).

Ее дочь Адамова Зайнаб Мустафична (? – не ранее 1917) – педагог, деятельница мус. женского движения. В 1912 г. стала одной из учредительниц Оренб. мус. женского общества, избиралась его секретарем, делегатка I-го Всерос. мус. съезда (Москва, 1–11.05.1917 г.), на котором добивалась допуска женщин к выборам в Учредительное собрание, открытия для мусульманок специализированных госучреждений (профессиональных школ, богаделен, приютов для подкидышей и др.), обеспечения объективности при решении бракоразводных дел имамами.

Лит.: В обществе мусульманок. // Заря. – 21.04.1917, № 14; ГАОО, ф. 10, оп. 1, д. 340; ф. 11, оп. 2, д. 3366, л. 44–44 об.; ф. 14, оп. 1, д. 293, л. 453 об. – 467 об.; ф. 41, оп. 1, д. 1546, л. 103; ф. 56, оп. 1, д. 2743; Отчет Оренбургского женского мусульманского общества. С 18 октября 1912 г. по 1 января 1914 г. – Оренбург, 1914; Среди мусульманок // Заря. – 15.04.1917, № 9; Фаизов С.Ф. Деятельность мусульманок за права женщин в 1917 г.: страницы истории. – Н. Новгород, 2005, с. 85, 95.

Д.Д.

Адилгареев Исхак Салахутдинович (1875 – после 1923) – религиозный и обществ. деятель, педагог. Запасной старший унтер-офицер из башкир Сеитовского посада. 19.03.1909 г. избран на должность I-го

муллы *Оренб. меновинской мечети*, а указом Оренб. губ. правления от 3.07.1909 г. утвержден к ней в званиях имам-хатыба и мударриса. В декабре 1913 г. родители учеников Оренб. торговой школы из числа мусульман пригласили его на место преподавателя вероучения. Состоял действительным членом *Мус. общества Оренбурга*. На I-м съезде мусульман *Оренб. губ.* был избран депутатом *Миллет Меджлисе* (20.11.1917–11.01.1918).

Лит.: Денисов Д.Н. Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). – Казань, 2006, с. 53–72.

Д.Д.

Азербайджанцы на Урале. А. – народ тюркского происхождения, основное население Азербайджанской Респ. По данным переписи 2002 г., численность в Свердловской обл. – 15,2 тыс. (0,3% населения обл.), Оренб. обл. – 7,8 тыс. (0,4%), Челябинской обл. – 7,4 тыс. (0,2%), Респ. Коми – 6,1 тыс. (0,6%), Пермском крае – 5,8 тыс. чел. (0,2%), в Удмуртии – 3,9 тыс. (0,2%), Курганской обл. – 1,7 тыс. (реальное число а., вероятно, в 1,5–2 раза выше официальных данных). Первая волна миграции а. в эти регионы (не считая волну политич. репрессий 1930–40-х гг., во время которой только в Респ. Коми было сослано по меньшей мере 2 тыс. а.) относится к 1950-м гг., когда уволившиеся в запас после службы в армии а. оседали в городах, вступая в браки с представительницами др. национальностей. След. волна относится к 1970-м гг., когда а. поступали в уральские вузы или приезжали сюда на работу по распределению, в т.ч. в Респ. Коми – в рамках экономического освоения Севера и всеозюных комсомольских строек. Однако к нач. «перестройки» численность а. оставалась незначительной. Представители волн миграции, происходивших до распада СССР, имеют российское гражданство, хорошо знают русский яз. (согласно опросам, для 22% из этих а. русский яз. является родным, еще 39% говорят на нем свободно), имеют высокий образовательный уровень, стабильное материальное положение и высокий социально-экономический статус. Многие из них считают Урал своей «малой родиной».

Нов. волна миграции а., начавшаяся в 1985 г., была связана с коммерческой деятельностью: а. везли на Урал для реализации фрукты и цветы, и постепенно оседали здесь. Развал СССР, война в Нагорном Карабахе, неблагоприятная социально-экономическая ситуация в Азербайджане, кризис производства и безработица спровоцировали новую волну миграции а. на Урал, носившей гл. образом трудовой характер. Так, по данным на 2007

г., в Свердловской обл. 5% трудовых мигрантов – а. и их число только увеличивается. По сравнению с данными переписи 1989 г. численность а. в Оренб. обл. к 2002 г. увеличилась в 2,3 раза, при этом число мужчин (4,8 тыс.) значительно превышает число женщин (3 тыс.). В Пермском крае мужчины составляют подавляющее большинство среди а.: от 31 до 45 лет – 65%, от 18 до 30 лет – 27%, от 46 до 60 лет – 7%.

А. занимаются преимущественно торговлей: 47% а. занимаются бизнесом в сфере торговли и услуг, 44% работают по найму в сфере торговли и услуг. Ученые говорят о появлении «этнобизнеса», когда конкретные сферы бизнеса (торговля одеждой, фруктами и овощами, цветами на рынках) монополизируются представителями а. Вместе с тем если вначале значительная часть а. прибывала в регионы Урала для ведения лишь временной предпринимательской деятельности, то к кон. 1990-х гг. можно говорить о складывании постоянных местных диаспор и их институционализации. Так, на Ср. Урале а. заняты в сфере науки, образования, медицины, в строительстве, на транспорте, в сфере обществ. питания и с/х производстве. Среди уральских а. есть доктора и кандидаты наук, врачи, адвокаты, бизнесмены, сотрудники органов госвласти. На кон. 1990-х – нач. 2000-х гг. в регионах приходится создание обществ. организаций а. В Пермском крае действуют обществ. организации: «Далга» («Волна») с 1993 г., которая имеет филиалы в ряде городов региона (рук. Д.Г. Мамедов, председатель регионального отделения Всерос. азерб. конгресса), и «Азерб. диаспора» (рук. А. Аманов). В Удмуртии в сентябре 1998 г. был зарегистрирован азерб. обществ. центр «Достлуг» («Дружба») (рук. И.Х. Халилов); с 2003 г. действует азерб. молодежный центр Удмуртии «Одлар Юрду» («Страна огней»; рук. В.А. Ахмедов). В Свердловской обл. с 2003 г. действует обл. обществ. организация «Азербайджан», первым председателем которой был доктор технических наук Н.Г. Валиев. Организация имеет представительства в гг. Серове и Пышме, в Талицком р-не. В Челябинской обл. 20.03.2000 г. был зарегистрирован азерб. культурный центр «Озан», ставший первым среди нац. центров региона, имеющий местные отделения в Магнитогорске, Миассе, Троицке, Уйском, Златоусте и Южноуральске. С 2005 г. действует нац.-культурная обществ. организация а. Респ. Коми, с 2007 г. – респ. отделение Всерос. азерб. конгресса (рук. обеих организаций А. Микаилов). В Оренб. обл. работает 4 организации а.: оренб. городская обществ. организация «Азербайджан» (дата регистрации 30.05.2002 г., рук. З.М. Аббасов); оренб. региональная обществ. организация «Даяг» (16.03.2006 г., рук. Р.Б. Зулфигаров);

оренб. обл. обществ. организация «Нац. конгресс а. Оренбуржья» (16.03.2006 г., рук. А.Г. Мамедов, имеет отделение в г. Орске); оренб. обл. обществ. фонд азерб. культуры «Развитие» (июнь 2006 г., рук. В.Ю. Керимов).

Гл. цели этих организаций – социокультурная адаптация а. на Урале, сохранение родного языка и нац. традиций. Для этого открываются воскресные школы, где дети изучают азерб. яз., отмечаются нац. праздники (навруз и др.), издаются газеты («Озан» в Челябинске, «Ахли-Бейт» в Екатеринбурге), выпускаются буклеты, приглашаются нац. коллективы, ведется работа по ознакомлению населения Урала с культурой и историей Азербайджана. Обществ. организации а. сыграли немалую роль в развитии и укреплении отношений регионов Урала с Азербайджаном. Они содействуют обмену официальными делегациями между руководителями субъектов РФ и прав-вом Азербайджана, что привело к подписанию ряда соглашений о сотрудничестве в торговле, образовании, культуре и иных сферах; иницируют совм. бизнес-проекты между предпринимателями Азербайджана и российских регионов и обмен творческих коллективов, проводят Дни культуры Азербайджана, активно участвуют в межнац. мероприятиях, праздниках и конференциях, проводимых властями регионов. Кроме того, ими оказывается юридическая поддержка в целях защиты прав представителей диаспоры а.

В вопросах брака а. отдают предпочтение этнической эндогамии; как правило, супруги выбирают в Азербайджане, там же проводят свадьбы. Имеющиеся исключения, как правило, относятся к числу интеллигенции или связаны с преобладанием мужского населения среди а.-мигрантов посл. волны. Так, 35% опрошенных а. Пермского края имеют в своей семье представителя иной национальности, а 53% допускают появление таковых. В целом в социокультурном плане а. довольно открыты к внешним контактам. 74% а. Прикамья не сталкивались с межэтническими конфликтами.

В конфессиональном плане а. по преимуществу шииты-имамиты, меньшинство – сунниты; принадлежность к разл. мазхабам не оказывает влияния на отношения внутри диаспоры. В суннитских мечетях Екатеринбург а.-шииты проводят свои религиозные обряды в день Ашура (день гибели имама Хусейна). Екатеринбург а. создали первое в России официально зарегистрированное шиитское МРОМ «Ахли-Бейт». Распоряжением главы Екатеринбург от 3.04.2006 г. свердл. обл. обществ. организации «Азербайджан» удалось получить землеотвод под строительство мечети по ул. Репина – Металлургов площадью 2007,79 кв. м; готов ее эскизный проект.

В крупных городах у каждой общины а. имеется свой духовный лидер, ряд представителей а. диаспоры сумели занять высокие духовные посты. Среди них глава *Челябинского муфтията ДУМ АЧР В.И. Акперов*, имам а. Екатеринбурга *Э.А. Самедов*. А. оказывают мус. общинам спонсорскую поддержку, в конфликтных ситуациях стараются держаться нейтрально, хотя в Перми в 2000-е гг. шел длительный судебный процесс между обществом а. «Далга» и Пермским религиозным обществом мусульман за 2-этажное здание мечети по ул. Орджоникидзе, 69.

Обряды семейного цикла а. предпочитают отмечать на родине. Умерших увозят хоронить в Азербайджан. Поминки проводят по исламскому канону, при этом даже а.-шиты приглашают местного муллу-суннита.

А. поддерживают тесные связи с религиозными кругами Азербайджана и Ирана, откуда приглашают студентов и религиозных деятелей на наиболее значимые праздники. По возможности совершают паломничества к шиитским и общенсламским святыням.

Лит.: Аналитический мониторинг по проблемам азербайджанской диаспоры в Пермской области / Под. ред. А.А. Борисова. – Пермь, 2002; Булгаков М.А. Азербайджанская диаспора в Пермской области: политические аспекты жизнедеятельности. – <http://elis.pstu.ru/bulgakov2.htm>; Его же. Азербайджанская диаспора в социокультурном пространстве Пермской области // Политический вестник Прикамья. Вып. 4. – Пермь, 2003, с. 38–46; Материалы сайтов www.ozan.ru; <http://www.vakmos.org/>; <http://www.azcongress.ru/mproject.php>; Национальный состав населения Оренбургской области: Статистический сборник, т. 1. – Оренбург, 2004, с. 9–57; Распоряжение главы Екатеринбурга № 839-Р от 3.04.2006 // Личный архив А.Н. Старостина.

К.М., А.С., Д.К.

Азиатское отделение (Второй эскадрон) Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса. 2.01.1825 г. в Оренбурге было открыто Неплюевское военное училище, которое имело целью подготовку для управления обширным краем офицеров и чиновников верхнего администр. эшелона, знакомых с местной культурой и восточными яз. Также власти ставили перед новым учебным заведением задачу «способствовать сближению азиатов с русскими, внушать первым любовь и доверие к русскому прав-ву» (см. *Политика в области просвещения казахов: роль Оренбурга*). Поэтому наряду с детьми русских офицеров и чиновников в училище принимались дети башкирской, татарской и казахской элиты. Его программа была рассчитана на 6 лет и включала Закон Божий, нравовучение, русский, арабский, татарский, пер-

сидский, немецкий и французский яз., арифметику, алгебру, геометрию с тригонометрией, физику, естественную историю, всеобщую и российскую историю, географию, основы артиллерии, полевую фортификацию, рисование и черчение планов, военные эскерции и гимнастику. По штату Неплюевского военного училища полагалось 40 бюджетных и 40 приходящих учеников. Однако сложность учебной программы с преподаванием большинства предметов на русском яз. препятствовала поступлению представителей мус. народов, и число их было невелико. В 1840 г. для упорядочения учебного процесса были созданы Европейское и Азиатское отделения. В 1844 г. после преобразования военного училища в Оренб. Неплюевский кадетский корпус они были реорганизованы в Первый и Второй 8-летние эскадроны, которые располагались в разных зданиях.

Во втором эскадроне (быв. Азиатском отделении) преподавались основы ислама, русский, татарский, арабский и персидский яз., арифметика, геометрия, зоология, минералогия, ботаника, земледелие, лесоводство, всеобщая и русская история и география, черчение и рисование, гимнастика. По высочайше утвержденному штату Оренб. Неплюевского кадетского корпуса от 4/10.06.1844 г. из 200 мест 30 вакансий были зарезервированы для детей казахских султанов, старшин и биев, 30 – за *Башкиро-мещерякским войском* и еще по 30 – за Оренб. и Уральским казачьими войсками, где имелась значительная доля татарского населения (см. *Мусульмане в Оренб. казачьем войске; Уральские казаки-мусульмане*). Для мус. воспитанников была введена должность штатного муллы, а в летних лагерях корпуса на горе Маяк имелась деревянная мечеть. Новые подходы к обучению позволили наладить подготовку высококвалифицированных управленцев из числа наименьшинств, новой мус. интеллигенции. Выпускниками этого учебного заведения были переводчик, востоковед, действительный статский советник М.М. Бекчурин (1820–1903), переводчик, тюрколог и этнограф А.А. Диваев (1855–1933), генерал-майор Х.И. Ижбулатов (1851–1921), земский деятель, депутат 1-й и 2-й Госдум Ш.Ш. Сыртланов (1846–?), титулярный советник, башкирский поэт и просветитель М.-С.И. Уметбаев (1841–1907) и др. Преподаватели и воспитанники корпуса М.М. Бекчурин, М. Иванов (1812–?), С.Б. Кукляшев (1811–1864), М.-С.И. Уметбаев сыграли определяющую роль в становлении просветительского направления в татарской и башкирской литературе, разработали учебные пособия по нац. яз., словари и хрестоматии.

По высочайшему повелению от 4.08.1863 г. башкирские, татарские и казахские вакансии были упразднены, а преподаватели мус.

народов стали приниматься в кадетский корпус на общих основаниях. Как следствие, их число резко сократилось. В 1866 г. на базе младших классов Неплюевского кадетского корпуса была открыта военная гимназия, а из двух старших классов в 1867 г. создали военное училище, которое из-за нехватки квалифицированных преподавателей и материальных средств закрылось в 1870 г. Наконец в 1882 г. военная гимназия была снова преобразована в кадетский корпус, который продолжал свою работу до закрытия 5.01.1919 г.

Лит.: Васильев А.В. Исторический очерк русского образования в Турайской области и современное его состояние. – Оренбург, 1896; Краткий очерк истории Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса. – Оренбург, 1913; Митурич П.В. Очерк истории Оренбургского Неплюевского военного училища и Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса от основания их до последних преобразований // Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 г. – Оренбург, 1869, с. 196–04; Оренбургский Неплюевский корпус, как первое учебное заведение в истории русского образования киргизов. – Оренбург, 1896; Фархатов М.Н. Азиатское отделение (Азиатский эскадрон) Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса // Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама. – Оренбург, 2007, с. 78–79; Он же. Народное образование в Башкирии в пореформенный период 60–90-е гг. XIX в. – М., 1994.

Д.Д.

Азигулово – село, расположено в Артинском р-не Свердловской обл. Первые упоминания относятся к XVIII в. Было основано башкирами. По VIII ревизии 1834 г. в А. были зафиксированы сыновья первопоселенца: 1. Кзылбай (1746–1820). 2. Саит (1760–1832), сыновья Саита: Мухаметшарип, Мухаметфазыл, Сайфулла, Сайфутдин. 3. Валит (1764–1826). 4. Абдулмазит, с 1780 г. 5. Рахматулла (1806–44) Азигуловы. На основании возрастов сыновей Азигула можно установить приблизительную дату возникновения А. – 1720–25 гг.

В 1834 г. в А. было 472 чел. при 78 дворах. X ревизия 1859 г. показывает их по социальному признаку: в 60 дворах было 218 вотчинников (башкир); в 80 дворах – 616 припущенников (тептярей). До революции в А. действовало три мечети (наибольшее кол-во из всех деревень Свердловской обл.), названные в соответствии с условным делением деревни на три части – Верх., Ср. и Ниж. Это тер. деление имело свою историческую обусловленность. В Верх. А. проживали наиболее зажиточные башкиры-вотчинники, в Ниж. А. – пришлые, иногда гонимые с разл. частей России люди (как правило, материально малообеспеченные). 1-я Верх. мечеть упоминается впервые

в 1834 г., затем в «Списках населенных мест Пермской губ., по сведениям на 1867–72 гг.». Ср. мечеть была основана на средства татарского купца Хадья и получила его имя.

В 1890 г. А. стало волостным селом, где каждую субботу проводились базары, были известны и трехдневные ярмарки, проходившие дважды в году. В 1907 г. в селе открылось т.н. инородческое начальное училище, заведующим которым был назначен Алимбеков, а вероучителем – З.Г. Залетдинов. В годы Гражданской войны он сменил в Верх. мечети муллу Гиниятуллу, ушедшего с белыми.

В дореволюционное время Ниж. мечетью руководили мулла Шакир, участвовавший в русско-японской войне 1904–05 гг., муэдзин братья Давлетше и Салехетдин Мухамедановы. Последний служил также вероучителем в медресе при мечети. Следующее поколение мулл Ниж. мечети связано с именами имамов Мусавих, Суфи и Гыймаз (фамилии неизвестны).

В 1930 г. численность прихода Ср. мечети составляла 107 чел., старостой был Самтов. 10.01.1930 г. состоялось собрание членов с/х артели А. в кол-ве 100 чел., а 1.02.1930 г. – верующих Ср. мечети и жителей села, которые постановили закрыть эту мечеть и передать ее под школу 1-й ступени. 6.02.1930 г. президиум райисполкома направил ходатайство о закрытии Ср. мечети А. в Свердловский окружной исполком, 22.02.1930 г. этот орган перенаправил ходатайство в Свердловский облисполком, и оно было удовлетворено на заседании малого президиума 3.03.1930 г. Вскоре были закрыты и оставшиеся 2 мечети.

В 1930 г. был репрессирован мулла Верх. мечети З.Г. Залетдинов, в 1933 г. – мулла Ср. мечети Ш. Валишев (см. *Репрессированные имамы Свердловской обл.*). В годы Великой Отечественной войны среди мусульман А. нелегально работал муллой Хатип Валишев, который также был репрессирован, но, вернувшись из мест заключения домой, продолжил свое дело. В кон. 1940-х – нач. 1950-х гг. неофициальным муллой являлся Дильмухамматулла Муратшин, после него – Шарип Карипов. Исламскую работу среди женщин вела жена последнего Мукьмина Карипова. Затем Кариповых сменили в качестве неофициальных мус. религиозных деятелей супруги Руфкат и Сайма Дильмухаметовы.

Религиозная жизнь была официально возрождена в кон. 1980-х гг. На Совете пенсионеров муллой был избран Фахрази Гайнанович Гайнанов (р. в 1923 г. в А., выпускник Ниж.-Тагильского педтехникума, учитель сельской школы; самостоятельно выучив арабскую графику, с 1990 г. он активно включился в мус. движение в А.). Председателем общины стал Акрам Абубакирович Шакиров. В ЦДУМ была зарегистрирована мус.

община – «махалля № 478». Т.к. здания всех трех мечетей не сохранились, община решила добиться от властей нового здания. Правление совхоза передало приходу здание быв. волостного управления 1898 г. постройки 10 x 12 кв. м (ул. Советская, 2). Располагавшийся в нем в сов. время рабочий кооператив произвел капитальный ремонт здания. Силами общины дом в 1991 г. был обшит вагонкой, а в апреле 1996 г. возведен минарет. Мечеть является нетиповой, в ней отсутствует михраб, внутри здания печь расположена посредине. Пятничной молитву совершает до 20 чел. При мечети работает мектеб, где прихожане изучают основы арабского яз. и ислама.

В ходе визита в А. губернатора Свердловской обл. Э.Э. Росселя в 1999 г. от мусульман поступила просьба помочь им установить звукоусиливающее оборудование. Губернатор поручил руководству Екатеринбург. завода радиоаппаратуры помочь в решении этого вопроса. В результате этого сельская мечеть была радиофицирована. В 2005 г. имам Ф.Г. Гайнанов был назначен имам-хатыбом Артинского р-на.

В наст. время население А. превышает 500 чел. В А. действует религиозная группа *Казыятского управления мусульман Свердловской обл.*

Лит.: Асфандиярфов А.З., Асфандиярова К.М. История башкирских сел Пермской и Свердловской областей. – Уфа, 1999, вып. 8; ГАСО, ф. 102, оп. 1, д. 843; Махалля № 478 // Текущий архив РДУМСО; Триходомингес Д. Эволюция ислама в глубинках Уральского региона // Отчий край. Областная общественно-политическая газета. – Екатеринбург, 20.09.2000.

А.С.

Азнабаев Мухамедвали Султангалеевич (1888–?) – религиозный деятель. В 1904 г. окончил медресе в Оренбурге. В декабре 1946 г. зарегистрированному обществу мусульман с. Старогумерово (ныне Александровского р-на Оренб. обл.) было возвращено здание быв. мечети, имамом которой назначен А. В мае 1950 г. здание мечети было самовольно разобрано местными властями, а материалы использованы для строительства 7-летней школы в соседнем с. Кутуш. Там же, за 2 км от родной деревни, верующие были вынуждены арендовать небольшой дом для проведения богослужений.

Лит.: ГАОО, ф. 617, оп. 1, д. 211, л. 145–46.

К.М.

Аитова Фатиха Абдулвалеевна (Абдул-

Валиевна, 1866, Троицк – 1942, Казань) – меценат, обществ. деятель. Дочь троицкого купца 1-й гильдии А.-В. Яушева (см. *Яушевы*) от его первой жены Магдуды. Жена известного казанского предпринимателя Сулеймана Мухамметзяновича Аитова. Сторонница светского образования татар, в 1897 г. на свои средства открыла в Казани начальную школу для девочек из бедных мус. семей, в 1909 г. – начальную светскую школу, ставшую в 1916 г. первой женской татарской гимназией, она размещалась в специально построенном здании, существовала до 1918 г. Во время Гражданской войны А. эвакуировалась в Омск, затем жила в Баку и Москве. В 1941 г. вернулась в Казань. Похоронена на кладбище возле Новой Татарской слободы.

Р. Гиз.

Айдаров Харис Ахметжанович (15.08.1869 – после 1915) – религиозный деятель, педагог. Из мещан *Сеитовского посада*. 10.11.1900 г. избран на должность 1-го муллы соборной мечети д. Габдрафиковой Кипчакской вол. Оренб. уезда и губ., а указом Оренб. губ. правления от 7.05.1902 г. утвержден к ней в званиях имама-хатыба и мугаллима. По указу Самарского губ. правления от 9.11.1907 г. переведен на должность 1-го муллы пятывременной мечети с. Сорочинского Бузулукского уезда и губ. (ныне г. Сорочинск Оренб. обл.), возглавлял приходское училище, которое окончил башкирский писатель и обществ. деятель *Даут Юттый*. Отец татар. писателя Асгата Айдарова (06.06.1906–24.01.1959).

Лит.: ГАОО, ф. 11, оп. 3, д. 4228, л. 732–733 об; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 14, д. 11, л. 71 об–72.

Д.Д.

Айжанов Советбек Установич (р. 15.02.1961, пос. Прииск-Кумак Адамовского р-на Оренб. обл.) – религиозный деятель. В 1976–80 гг. учился в Адамовском с/х техникуме, получив специальность «техник-механик». В 1978–80 гг. работал в совхозе «Обильный» пом. бригадира полеводческой бригады, в 1980–82 гг. – начальником цеха по ремонту сложной бытовой техники, в 1982–83, 1985–91 гг. – учителем Кумакской средней школы, в 1983–85 гг. проходил службу в армии. В 1987–92 гг. заочно обучался на историческом фак-те Оренб. пед. ин-та, получив специальность «учитель истории, обществоведения и основ советского права». В 1985–91 гг. избирался депутатом Ясенского райсовета, был председателем группы по соблюдению социалистической законности.

С 1991 г. активно занимается возрождением мус. общин, помогает в организации и строительстве мечетей и молитвенных домов. В 1991–93 гг. получил религиозное образование в медресе «Хусаиния» (Оренбург). В 1993–94 гг. был имамом в Адамовском р-не, а с 1994 г. и по наст. время является имамом-хатыбом г. Ясного. Член президиума *ДУМ Оренб. обл.* Читает лекции по основам ислама и толерантности в городском лицее, школах г. Ясного и р-на. В 2006 г. был гл. консультантом детской исследовательской работы по теме «Генеалогическое древо» в рамках Всерос. конкурса, организованного МГУ. Среди 3500 работ по всей России его воспитанники вошли в первую сотню лучших работ и были отмечены дипломами.

И. Каскинов, Д. Д.

«Айкап» («Зеркало») – первый обществ.-политич. и литературно-критический журнал на казахском яз. Выходил с января 1911 по август 1916 г. в г. Троицке Оренб. губ. (88 номеров). Издатель – М. Сералин. Был открыт при финансовой помощи купца М.-Г.А. Яушева (см. *Яушевы*). Журнал сыграл определяющую роль в становлении казахской прозы, драматургии и литературного яз. Он объединил лучшие творческие силы, прогрессивных писателей и поэтов: С. Донентаева, К. Кеменгерова, Ш. Кудайбердиева, Б.Ж. Майлина, С. Сейфуллина, С. Торайгырова и др. Поднимал проблемы земельных отношений, перехода к оседлому хозяйству, внедрения передовых методов агрокультуры, развития товарно-денежных отношений в казахском ауле. Был закрыт по цензурным соображениям.

Д.Д.

Акманаев Рафик Фатыхович (р. 12.01.1937, с. Барда Бардымского р-на Пермского края) – религиозный деятель. Трудовая деятельность проходила в основном в органах связи (1960–95). На пенсии с 1995 г. Заочно окончил медресе «Нурутдин» в Наб. Челнах (1995–96). 30.12.1999 г. назначен на должность имам-хатыба МРОМ «Махалля» с. Барда *ДУМ Пермского края*. 29.09.2004 г. назначен директором медресе «Аль-Ихлас» – структурного подразделения мус. колледжа «Тарик», с 21.04.2006 г. – почетный директор данного медресе.

Ил. В., Н.С.

Ак-мечеть. См. *Соборная мечеть г. Челябинска.*

«Акмулла» – юмористический журнал на татарском яз. Выходил с 15.07.1911 по 29.01.1916 г. в г. Троицке Оренб. губ. 2 раза в месяц (51 номер). Печатался в типографии Х. Сосновского «Энергия». Издатель – Х.Г. Ганеев, редакторы – Х.Г. Ганеев, К.Г. Габутдинов, Ф. Черкасов. На страницах журнала высмеивались недостатки обществ. жизни, консерватизм духовенства и нерадивость шакирдов, в нем были опубликованы первые стихи Ш.М. Бабича, публиковались стихотворения и фельетоны К.Х. Амирова, М.К. Будайли, А.М. Галимова, С. Галимова, Х.Ф. Искандерова, К.М. Карипова, В. Халили, Дж.Х. Юмаева, карикатуры. В оценке политич. событий придерживался умеренных позиций. Недовольная этим часть радикально настроенных авторов покинула журнал, что негативно сказалось на его содержании.

Лит.: Амирханов Р.У. «Акмулла» // Татарская энциклопедия: В 5 т. – Казань, 2002, Т. 1, с. 82; Исхаков Р.Л. Национальная периодика и «валидовщина» (к вопросу о национально-государственном самосознании башкир) // Сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. (15.02.2007). – Магнитогорск–Челябинск, 2007, с. 89–94; Рамиев И. Вақытлы татар матбуғаты (Альбом). 1905–1925. – Казань, 1926.

Д.Д.

Акперов Вугар Ибрагим оглы (р. 8.10.1968) – полномочный представитель *ДУМ АЧР* в Челябинской обл., председатель *Челябинского муфтията ДУМ АЧР*, муфтий. Род. в с. Халадж Сальянского р-на Азербайджанской ССР. Учился на машиностроительном фак-те Бакинского политехнического ин-та, служил в рядах ВС СССР, окончив школу прапорщиков в Чехословакии, затем после вывода советских войск в 1990 г. – в г. Чебаркуле. В 1997 г. уволился из армии в звании старшего прапорщика. Несколько лет занимался частным предпринимательством. Выполняя данный в юности обет стать имамом и построить мечеть, в 2002 г. заочно окончил московский исламский колледж «Расуль Акрам». Всю сознательную жизнь был искренне верующим человеком и соблюдал нормы ислама. Религиозную практику проходил у известного челябинского имама Александра Султанова. 2.06.2003 г. на общем собрании мусульман был избран имамом г. Чебаркуля. В 2004 г. была зарегистрирована местная религиозная мус. организация г. Чебаркуля, входящая в состав «Ассоциации мечетей России». В 2005 г. был заложен первый камень в основание городской мечети.

С 16.06.2007 г. – имам-мухтасиб при *ДУМ АЧР* по Горно-Заводской зоне, Аргаяшско-

му и Уйскому р-нам Челябинской обл. С мая 2008 г. – полномочный представитель ДУМ АЧР в Челябинской обл. Активно занимается благотворительностью. С 2004 г. ведет на городском телевидении г. Чебаркуля еженедельную религиозную телепередачу «Ислам как он есть», редактирует официальный сайт мус. общины г. Чебаркуля *Ihlas.su*. Способствовал строительству мечети в г. Чебаркуле и в воинской части п. Новогорный. Основные направления проводимой муфтием работы: борьба с наркоманией и алкоголизмом, повышение образовательного уровня имамов, развитие межконфессионального диалога, строительство мечетей, создание *халаля-индустрии*, духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи. Владеет араб. и англ. яз. Женат, имеет дочь.

Лит.: *Материалы сайта www.ihlas.su; Муфтием ДУМ АЧР по Челябинской области стал Вугар-хазрат Акперов. – <http://www.islamrf.ru/articles.php?sid=3207>; Муфтий Челябинской области надеется обеспечить мусульман региона продуктами халаля и квалифицированными имамами. – <http://www.islamrf.ru/articles.php?sid=3472>; Семеновских А. Развитие ислама в Челябинской области. – <http://www.islamrf.ru/articles.php?sid=2962&razdel=6>.*

А.С.

«Алаш» – казахская нац. партия нач. XX в. Зародилась в 1905 г. как группа членов партии кадетов – этнических *казахов*. Все они принимали активное участие в событиях Первой русской революции 1905–07 гг. на тер. Оренб. губ. Окончательно оформилась на I-м Всеказахском съезде, который проходил в г. Оренбурге 21–26.07.1917 г. В числе партийных лидеров наиболее известны А. Букейханов, М. Чокаев и др. Проект программы ставил в качестве первоочередных задач всеобщее избирательное право, пропорциональное нац. представительство, провозглашение демократической федеративной Российской респ. и др. Партия выступила с лозунгом о необходимости провозглашения автономии Казахских земель. Центр. печатный орган – газета «*Казах*», выходила в Оренбурге. В декабре 1917 г. члены А. провозгласили создание автономии *Алаш-Орда*. Ликвидирована советскими властями в 1920 г.

Лит.: *Алаш. // Гражданская война и военная интервенция. Энциклопедия. – М., 1987, с. 30; Аманжолова Д. Казахский автономизм и Россия. История движения «Алаш». – М., 1994; Нурмагамбетова Р.К. Движение Алаш и Алаш-Орда. Историография проблемы. 1920–1990-е гг. XX века. – http://www.iie.freenet.kz/igf_alash32.html.*

С.Р.

Алаш-Орда – казахско-киргизское гос. образование и/или его высший исполнительный орган 1917–20 гг. Сам термин определяется в научной литературе по-разному: как буржуазно-националистическое гос-во; как название казахской автономии; как партийно-правит. центр; как название пр-ва Алашской автономии; как Всеказахский временный народный совет А.-О. – пр-во автономии; как нац.-партийное образование; как пр-во – Народный совет А.-О.

А.-О. появилась после Февральской революции 1917 г. в России (23.02–2.03.1917 г.), которая привела к падению самодержавия и установлению Российской респ., открыла большие перспективы для всех многочисленных народов страны, стремившихся к свободе и равноправию, в т. ч. для мусульман Киргизского края (Уральская, Тургайская, Акмолинская, Семипалатинская обл.) и Туркестана (Закаспийская, Самаркандская, Семиреченская, Сыр-Дарьинская, Ферганская обл.).

В Оренбурге 21–26.07.1917 г. состоялся I Всекиргизский (Всеказахский) съезд, на который прибыли представители от Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской, Тургайской, Уральской, Ферганской обл. и Букеевской орды. На съезде была вынесена резолюция об устройстве Российской гос-ва на федеративных началах и о праве киргизского (казахского) народа на тер.-нац. автономию. Окончательное решение вопроса было оставлено до созыва Всероссий. Учредительного собрания.

В опубликованном в ноябре 1917 г. «Проекте программы партии «Алаш»», которая возникла в 1905 г., указывалось, что она выступает за Российскую демократическую федеративную респ., в которую входит Алашская автономия со своим собств. муфтием. В 4-м разделе программы, посвященном религиозной деятельности, сказано о том, что «все религии равноправны», и о «добровольности исповедания религии». Программа признавала отделение церкви от гос-ва и в то же время оставляла исполнение гос. функций (запись браков, рождения, смерти, разводов) у мулл. Тем самым программа не просто передала заключение брака и разводов муллам, а вывела эти вопросы из-под влияния казахских обычаев, а также суда биев, которые решали подобные дела на основе этих традиций. Тем самым происходило внедрение мус. норм в повседневный казахский быт, находившийся под сильным воздействием кочевого образа жизни большинства народа.

На II Всекиргизском (Всеказахском) съезде, состоявшемся 5–13.12.1917 г. в Оренбурге, было решено образовать тер.-нац. автоно-

мию под названием «Алаш», включая в нее тер. Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской, Тургайской, Уральской обл., Букеевской орды, казахских уездов Забайкальской, Самаркандской, Ферганской обл., а также казахских волостей Алтайской губ. До утверждения конституции Всерос. Учредительным собранием был организован Временный всекиргизский Народный Совет А.-О., состоявший из 25 членов, 10 мест из которого было предоставлено русским и др. народам, живущим среди *казахов*. Председателем Совета был избран *А. Букейханов*. В А.-О. вошло не только прав-во автономии, но и члены ЦК партии «Алаш». Однако провозглашение автономии, как сообщила газета «Южный Урал» 23.12.1917 г., было отложено, в связи с чем ЦК партии «Алаш», избранному из 15 чел., поручалось выработать конституцию автономии и установить способы ее осуществления. Съезд закончил свою работу 13.12.1917 г., когда в мус. мире отмечался праздник Мавлида. Такое завершение работы съезда являлось наглядным свидетельством заметного усиления влияния ислама на обществ.-политич. и духовную жизнь казахов и киргизов, о стремлении их и алашских лидеров быть причастными к религиозной жизни уммы.

Начав сразу после съезда свою организационную работу в Оренбурге, лидеры А.-О. в кон. декабря 1917 г. вследствие занятия города большевиками вынуждены были переместиться в Семипалатинск. Вскоре А.-О. обратилась к советскому прав-ву, чтобы решить вопрос о не провозглашенной до сих пор Алашской автономии. 3.04.1918 г. А.-О. постановила признать советскую власть. В свою очередь, советское пр-во признало А.-О. нац. прав-вом казахских областей и наметило пределы автономных прав этого прав-ва. Но вскоре А.-О. была разогнана большевиками.

С падением советской власти в Поволжье А.-О. вновь стала действовать. Ее представители вступили в переговоры с Комитетом членов Учредительного собрания (КомУч) и в первых числах августа 1918 г. получили с его стороны признание своей тер.-нац. автономии. На Госсосещании в Уфе (сент. 1918 г.) среди гособразованных, объявивших свою тер. автономию, указывался и «Алаш». Однако КомУч вскоре изменил свою точку зрения в данном вопросе и в октябре 1918 г. заявил, что с «образованием органов центр. управления всерос. властью, принявшей на себя всю совокупность прав по управлению, осуществляемому местными прав-вами, все без исключения областные прав-ва должны прекратить свое существование». На основании этого постановления была упразднена и А.-О. С приходом к власти (ноябрь 1918 г.) адмирала Колчака А.-О. вынуждена была сделать в конце

концов выбор между колчаковщиной и советской властью в пользу последней.

В 1919 г. представители А.-О. вступили в переговоры с Кремлем, на которых большевистские лидеры настаивали на том, чтобы их автономия называлась «Казакстан» вместо «Алаш». «Алаш» в понимании самих казахских политиков являлся понятием более широким по сравнению с «Казакстаном» и охватывал собою как самих киргиз-казаков (собств. казахов), так и родственный им народ кара-киргизов (киргизов), населяющих Туркестан. Понятие же «Казакстан» ограничивалось исключительно казахами. Кремль отнесся отрицательно к намерению составить из этих близких этносов, населяющих Казакстан и Туркестан, одно политическое целое. 10.07.1919 г. декретом Совнаркома РСФСР был создан Революционный комитет по управлению Киргизским краем, который 9.03.1920 г. издал приказ о ликвидации всех алаш-ордынских организаций. Многие алашские лидеры подчинились и стали сотрудничать с советской властью.

20.08.1920 г. декретом ВЦИК и Совнаркома РСФСР была создана Автономная Киргизская Социалистическая Советская Республика (АКССР) со столицей в г. Оренбурге, в которую включались Акмолинская, Семипалатинская, Тургайская, Уральская обл., а также Мангышлакский уезд, две волости Закаспийской обл. и Букеевская орда. В 1925 г. столица АКССР была перенесена из Оренбурга в г. Кызыл-Орду. V съезд Советов АКССР (15–19.04.1925 г.) переименовал АКССР в Автономную Казахскую ССР. Летом 1925 г. тер. Оренб. губ. была возвращена в подчинение РСФСР. Ряд алашских деятелей вел активную подпольную деятельность против советской власти на протяжении 1920-х гг.

Лит.: Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. – М., 1994, с.10, 31; Она же. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. – Алматы, 2009; Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. 3-е изд., доп. – М., 1987, с. 35; История Гражданской войны в СССР. Т. 3. – М., 1957, с. 59; История Казахской ССР. – Алматы, 1959. Т. 2, с. 72; История Казахстана с древнейших времен до наших дней. – Алматы, 1993, с. 293; Исаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). – М., 2004; Национальная политика России: история и современность. – М., 1997, с. 236; Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация. – М., 1996. Т. 2, с. 279; Революция и Гражданская война в России. 1917–1923. Энциклопедия в 4 т. Т. 1. – М., 2008, с. 40.

С. И.

Алтыnguзин Гатаулла (?–10.11.1865) –

религиозный деятель. В августе 1831 г. указом Оренб. губ. правления утвержден в званиях имам-хатыба и мудarrisа к соборной мечети д. Аллагуватовой Стерлитамакского уезда. Оренб. губ. Летом 1846 г. допущен к исполнению обязанностей муллы в только что построенной *Караван-Сарайской мечети* Оренбурга, а указом от 4.11.1847 г. был официально переведен в новый приход. По представлению командующего указом губ. правления от 4.03.1850 г. утвержден в должности старшего ахуна *Башкиро-мещеряцкого войска*. Помимо основных обязанностей, А. преподавал татар. грамоту и основы ислама башкирским детям в школе военного ведомства, а также в 1-м и 2-м уездных приходских училищах, в школе при самом Караван-Сарае, вел следственные дела по поручению ОМДС, навещал заключенных Оренб. тюрьмы для совершения религиозных обрядов. После смерти муфтия Г. Сулейманова в 1862–64 гг. А. рассматривался в качестве одного из кандидатов на высшую духовную должность. Приказом по Оренб. военному округу от 11.01.1866 г. был награжден серебряной медалью «За усердие» на станиславской ленте.

Лит.: Денисов Д.Н. *Мусульманская община Караван-Сарайской мечети // Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья (к 160-летию основания Караван-Сарая)*. / Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург, 2007, с. 7–13.

Д.Д.

«Аль-Ихлас» – газета на русском яз. Основана в 2003 г. Издавалась в Ижевске и распространялась в Удмуртии. С 2006 г. переименована в «Ихсан». Учредитель газеты – благотв. фонд «Ихлас».

Тематика публикаций – религиозно-просветительская. Особое внимание уделялось практике, этике и истории ислама. За ряд публикаций газета И. была обвинена в распространении вахабитских идей, в пропаганде религиозного фанатизма. Как следствие реакции на критику учредители реорганизовали редакционный совет и изменили название газеты.

Д.К.

Альметев Мухаммедшакир Мухаммедьярович (1847–26.11.1907) – религиозный деятель. Из башкир д. Чуюнчиной Альшайской вол. Белебеевского уезда Уфимской губ. 25.01.1876 г. избран на должность 2-го муллы 1-й соборной мечети г. Оренбурга, а указом Оренб. губ. правления от 9.03.1876 г. утвержден к ней в званиях имам-хатыба и мудarrisа.

Однако практически сразу он и возглавил приход после смерти Х. *Абдулкаримова* 27.07.1876 г. По ходатайству прихожан указом от 20.05.1878 г. возведен в почетное звание ахуна. С 1876 г. обучал детей в Оренб. городской гимназии основам ислама. Состоял членом Оренб. губ. попечительского о тюрмах общества. 1.01.1897 г. по докладу министра внутренних дел об отличном исполнении обязанностей император Николай II своим указом наградил его золотой медалью «За усердие» на Станиславской ленте. Указом губ. правления от 24.06.1902 г. был уволен из-за неспособности исполнять свои обязанности по состоянию здоровья, но через правительствующий Сенат добился отмены этого решения по указу от 29.04.1905 г. и был восстановлен в должности.

Лит.: Денисов Д.Н. *Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.)*. – Казань, 2006, с. 53–72.

Д.Д.

«Аль-Фуркан» – медресе, действовавшее в г. Бугуруслане с 1994 по 2006 г. Название медресе восходило к арабскому названию 25-й суры Корана «Различение», воспринимаемому как один из эпитетов священного Писания ислама. Зарегистрировано управлением юстиции Оренб. обл. администрации в мае 1999 г. (повторно) под юрисдикцией *Бугурусланского муфтията*. Согласно уставу, медресе провозглашалось «4-годовалным исламским ин-том», призванным предоставлять «ср. профессиональное духовное образование» (к 1999 г., по словам муфтия И.К. *Шангареева*, обучение в нем завершили 16 чел., а продолжали учиться еще 80 юношей). А.-Ф. занимало спец. построенное для него 3-этажное кирпичное здание, к которому прилегало общежитие для иногородних студентов, по адресу: Бугуруслан, ул. М. *Джалиля*, 27. Обучение, проживание студентов в общежитии и питание были бесплатны. Уже в момент начала своей работы медресе располагало компьютерным, видео- и копировальным оборудованием, факсимильной связью. Чуть позже, в 1999 г., в Бугуруслане, но уже под эгидой ДУМ «Ассоциация мечетей России», было создано и женское мус. учебное заведение «Маахад Аль-Хидая ли аль-банат» («Ин-т [духовного] руководства для девушек»), в которое ежегодно принималось не более 10 чел.

Важнейшим фактором, обеспечившим финансирование строительства медресе, стала личность главы Бугурусланского муфтията И.К. Шангареева. По его словам, А.-Ф. было сооружено «на средства религиозных конфессий арабских и мус. стран, пожертво-

вания прихожан, спонсорство организаций, предприятий, банков, предпринимателей», среди которых он особо выделил двух местных татарских бизнесменов и бугурусланский коммерческий банк «Спутник» (связан с крупнейшей региональной промышленно-финансовой группой, резиденция которой расположена в Бугуруслане, – АО «Оренбургнефть»).

А.-Ф. осуществляло подготовку студентов муж. п. по программам «подготовки специалистов имам-хатыба и муэдзина». Обучение в нем происходило на русском яз. (в дальнейшем, после введения 4-летней программы обучения, предполагалось, что обучение в течение двух посл. лет будет происходить по-арабски). В сетке его часов отсутствовали какие-либо светские дисциплины (в этом отношении, как и с точки зрения языка преподавания, оно не было похоже ни на джадидистские, ни на кадимистские медресе дореволюционной России). Так, предметы, изучавшиеся на 2-м курсе, включали Коран, тафсир, хадисы, фикх, сиру, основы веры (акида) и грамматику арабского яз. (нахв).

Первоначально занятия в медресе вели выпускники Исламского ун-та в Медине (Саудовская Аравия) – саудовцы, в дальнейшем их заменили выходцы из Сев. Африки (некоторые из которых были российскими гражданами), окончившие старейший саудовский ун-т, созданный в 1949 г., – ун-т «Умм аль-Кура» (Мекка, Саудовская Аравия).

По словам И.К. Шангареева, среди студентов медресе было 10% бугурусланцев, 65–75% татар из др. регионов России и 35% представителей стран «ближнего зарубежья». Однако из 43 студентов медресе А.-Ф. 1999 г. насчитывалось 20 татар, 6 казахов, 4 дунганина, 4 таджика, 3 киргиза, 2 узбека, по одному башкиру, уйгуру, азербайджанцу и русскому. При этом только один из них родился в Бугуруслане, только 6 татар были выходцами из р-нов Оренб. обл. (входящих в зону влияния Бугурусланского муфтията), студенты-казахи были выходцами как из юго-вост. р-нов Оренб. обл., так и из Казахстана. Все остальные являлись приезжими.

Подавляющее большинство студентов до приезда в А.-Ф. жили в сельской местности или в небольших городах, по укладу жизни близких к деревням. Большинство из них – выходцы из многодетных семей (5–7 детей), где матери – домохозяйки; профессии их отцов чаще всего были связаны с физическим трудом (шофер, столяр, сапожник, строитель, каменщик). Немногие родились в семьях сельских учителей, преподавателей училищ, только у одного шакирда отец был сельским имам-хатыбом.

Несомненно, что медресе выступало в роли центра, создававшего принципиаль-

но новые возможности для дальнейшей социальной мобильности (по крайней мере на поле российской исламской политики) молодых мусульман из семей невысокого достатка. Это обеспечивалось в т.ч. и щадящими для них условиями проживания и обучения в этом учебном заведении.

Медресе А.-Ф. являлось, как это определялось в его уставе, «негос. духовным мус. образовательным учреждением», созданным Бугурусланским муфтиятом и по своему статусу являвшимся местной мус. религиозной организацией. В сфере гражданских взаимоотношений медресе действовало на основе Конституции РФ, российских законов «О свободе совести и религиозных объединений» и «Об образовании». В своей деятельности А.-Ф. руководствовалось Кораном, Сунной и «нормами шариата» в «соответствии с религиозно-правовым направлением... имама Абу Ханифы» и «при уважении традиционных мазхабов имамов Шафии, Малики, Ханбали (цит. по тексту документа. – *Авт.*)». Неханифитские мазхабы упоминались в уставе медресе лишь в одной из статей его 1-й главы, в дальнейшем же, при определении функций ректора, ученого и попечительского советов, ссылки давались только на ханифитский мазхаб. Однако возможно, что часть преподавателей А.-Ф. была привержена ханбалитскому мазхабу; это, вероятно, отражалось на процессе обучения.

Цели А.-Ф. определялись как «повышение духовного потенциала и укрепление духовно-нравственных устоев общества, создание... основы для подготовок гармонично развитых и высокообразованных личностей, совм. исповедание и распространение ислама». Медресе должно было содействовать «взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами, различными расовыми, национальными, религиозными и социальными группами людей, учитывая разнообразие (существующих в обществе. – *Авт.*) мировоззренческих подходов».

Начиная со 2-й пол. 2004 г., А.-Ф. стало объектом жесткого давления власти. Так, во время рейда подразделения войск спецназначения в нач. октября 2004 г. было заявлено, что в медресе «обнаружена ваххабитская литература». В сер. ноября 2004 г. деятельность медресе была приостановлена самим И.К. Шангареевым. В дальнейшем медресе вновь стало действовать, но только лишь в качестве краткосрочных курсов. Наконец, в феврале 2005 г. прокуратура Оренб. обл. подала в областной суд исковое заявление о ликвидации медресе А.-Ф. Месяцем позже, в марте 2005 г., был произведен обыск в «Маахад Аль-Хидая», где была также «обнаружена ваххабитская литература», что позволило поставить вопрос и о его закрытии.

Внимание власти (как федеральной, так и региональной) к А.-Ф. было частью проводившегося в разл. регионах России курса на «искоренение» того, что официальные власти называли «очагами ваххабизма».

В марте 2006 г. медресе А.-Ф. было окончательно закрыто. Его ликвидации предшествовали очередной рейд подразделения спецвойск и обыск в здании, которое оно занимало. Итогом обыска стало «обнаружение листовки» запрещенной партии «Хизбат-Тахрир», а в самом медресе «была выявлена ячейка международной организации “Партия освобождения ислама”», в которую входили «обучавшиеся в медресе выходцы из Узбекистана». В связанном с этими событиями заявлении оренб. обл. прокуратуры подчеркивалось, что «у быв. работников медресе (речь шла о его преподавателях – в то время российском гражданине туниского происхождения и нескольких татарак. – Авт.) также была обнаружена» соотв. литература. В заявлении следователя прокуратуры говорилось, что они «автоматически становятся членами партии Освобождения ислама». В свою очередь, в заявлении УВД по Оренб. обл. отмечалось: «Возникло подозрение, что... сам руководитель медресе может иметь отношение к распространению листовок экстремистского содержания».

Лит.: Аль-Фуркан терпит фиаско // Оренбургье. 24.01.2002; Дмитриев А. Проповедника ваххабизма устроили в колонию // Коммерсант. 29.06.2006; Джадваль аль-хисас ли ас-сана ас-сания ли аль-амм ад-дирасий 1998–1999 (Расписание занятий 2-го курса на 1998–99 учебный год) // Личный архив автора; Интервью с муфтием // Оренбургье. 8.08.1998; Косач Г.Г. Муфтият российского постсоветского региона: становление и эволюция // Вестник Евразии. – М., 2000, № 2; Он же. Ислам в Оренбургской области. – М., 2008; Лапшин В. О религиозной обстановке в Оренбургской области // Бугурусланская правда. 10.12.1998; Никольский В. «Постриг бороду – значит законспирировался». Директор Исламского правозащитного центра Исмагил-хазрат Шангареев расскажет Вашингтону о положении мусульман в России. – http://portal-credo.ru/site/?act=press&type=list&press_id=260; Открытое письмо мусульманской общественности президенту В.В. Путину // Известия. 5.03.2007; Оренбургские спецслужбы против ваххабитов // Бугурусланская правда. 12.02.2005; Рындина Л. Чему учат в медресе? // Бугурусланская правда. 1.08.1998; Снимок из архива Масхадова // Южный Урал. 16.03.2005; Страки уехали // Азан. – Самара, 2.09.1999; Список студентов Высшего исламского института «Аль-Фуркан» // Личный архив автора; Устав религиозной организации негосударственного духовного мусульманского образовательного учреждения Бугурусланского исламского медресе «Аль-Фуркан» Оренбургского духовного управления мусульман Бугурусланский муфтият. – Бугуруслан, 1997.

Г.К.

Аминов Маснави Ахунзянович (1883–?) – религиозный деятель. Из крестьянской семьи. Учился в медресе, которое не окончил. В 1920-е гг. был сторожем при 3-й соборной мечети г. Оренбурга. После ее закрытия работал механиком в слесарно-кузнечных мастерских при промкомбинате и в артелях инвалидов. В апреле 1945 г. на собрании верующих г. Чкалова (Оренбурга) избран муэдзином местной мечети и утвержден ДУМЕС. Ведал всеми финансово-хозяйственными вопросами общины, заменял муллу в его отсутствие, проводил омовение покойных.

К.М., Д.Д.

Амиров Мингазитдин Миндубаевич (1888–?) – обществ. деятель. Бухгалтер, в 1914 г. – секретарь правления Екатеринбург. мус. благотв. общества, в 1915 г. был выбран членом Екатеринбург. комитета – отдела петроградского Временного мус. комитета по оказанию помощи воинам и их семьям. Организовал библиотеку, жил при ней и работал бесплатно библиотекарем, в 1915 г. отказался от этой должности по состоянию здоровья. Выдвигался кандидатом от Екатеринбург. мус. народного комитета на выборах в июле 1917 г. в гласные Городской народной думы.

Лит.: В мусульманском благотворительном обществе // Уральская жизнь. – Екатеринбург, 21.03.1914; В мусульманском обществе // Зауральский край. – 15.11.1915; Отчет Екатеринбургского мусульманского благотворительного общества за 1915 г. – Екатеринбург, 1915.

Р.Б.

Антиисламская деятельность Союза воинствующих безбожников (СВБ) на Урале. СВБ (ранее Союз безбожников; Общество друзей газеты «Безбожник») был основан как добровольная обществ. организация, ставившая своей целью идейную борьбу с религией во всех ее проявлениях. Существовала в 1925–47 г. Во главе СВБ все годы ее существования стоял ярый атеист Емельян Михайлович Ярославский (наст. имя – Миней Израилевич Губельман). Решающую роль в возникновении СВБ сыграла издававшаяся с 1922 г. газета «Безбожник», вокруг которой сложилась сеть корреспондентов и читателей. Это стало основой для создания в августе 1924 г. в Москве Общества друзей газеты «Безбожник», переименованного на I съезде безбожников в апреле 1925 г. во всес. анти-

религиозное об-во «Союз безбожников» (СБ). После этого на местах начали открываться его первичные организации. Так, в Шадринском округе распоряжение об этом пришло 13.11.1925 г. во все ячейки РКП(б). В документе предписывалось организовать ячейки до 1 декабря. Вступительный взнос в Союз составлял 20 коп., стоимость билета – 6 коп. Ячейки СБ проводили работу по пропаганде атеизма, распространению религиозной литературы, кампании по внедрению в быт новых, безрелигиозных праздников и обрядов. Центрами работы в деревнях становились избы-читальни, в них проводились громкие чтения, беседы, вечера вопросов и ответов, спектакли, красные посиделки, лекции, вечера молодежи, политич. лотерея, политич. суды. Для борьбы с «религиозными предрасудками» мусульман активистами СБ и парторганизаций проводились «комсомольские курбан-байрамь», сабантуи, которые противопоставлялись гл. празднику ислама.

Активисты уральских отделений СБ вели систематическую антиисламскую пропаганду, сыграли большую роль в закрытии мечетей (см. *Типология закрытия мечетей Ср. и Юж. Урала*), в дискредитации и очернении имамов. Именно они нередко выступали заводилами на собраниях по закрытию мечетей. Особенно активизировалась их деятельность после II съезда С.Б., который прошел 11–15.06.1929 в Москве. На нем СБ было переименовано в СВБ.

В 1929 г. в день празднования Курбан-байрама курганские активисты СВБ устроили под окнами *соборной мечети г. Кургана* антирелигиозный митинг, предшествовавший закрытию культового сооружения. В тесном сотрудничестве с партийными и др. органами печатались антиисламские статьи в татарских газетах, в деревнях прочитывались лекции и показывались кинофильмы на татарском яз. Так, в 1933 г. в Бардымский и Манчажский нац. р-ны была послана агитбригада с кинопередвижкой. Она обслужила 33 колхоза, в которых было прочитано 34 лекции на татарском яз., после чего демонстрировались картины антирелигиозного содержания «Купол ислама» и «Эмигрант».

На съезде СВБ Свердловской обл. 25–27.03.1935 г. констатировалось, что борьба с исламом не приносит значительных успехов: в Манчажском р-не отмечаются случаи массовых религиозных праздников; имел место приезд из Татарстана группы суннатчелар, которые совершили суннат (обрезание) не только детям мусульман, но и татар-коммунистов; в селах В. Баяк, Сызги, *Азигулово*, Азюрко этого р-на отмечалось сохранение паранджи; а председатель колхоза д. Яман-Елга Абзалов на Курбан-байрам организовал общеколхозный праздник. Причин

этого, по мнению руководства Свердловского облсовета СВБ, было несколько: слабый и политически неграмотный аппарат, отсутствие нужного числа агитаторов из числа нацменьшинств. Для разрешения ситуации 10.06.1939 г. на бюро Свердловского обкома партии было решено «немедленно приступить к учету и изучению кадров СВБ по районам, особо обратив внимание на учет активистов среди нацменьшинств. При комплектовании курсов по повышению квалификации актива обеспечить возможно большее вовлечение безбожников нацменьшинств».

Однако с началом Великой Отечественной войны акценты в деятельности СВБ меняются. Об изменении религиозной политики на Урале можно судить по позиции региональных отделений организации. Так, в обращении Свердловского отделения СВБ к районным отделениям в кон. 1941 г. рекомендовалось осторожнее относиться к вопросам антирелигиозной пропаганды и агитации, т.к. «всякое оскорбление религиозного чувства в данный момент является опаснейшей ошибкой, выгодной только врагам нашей Родины». В свою очередь руководство СВБ Молотовской (Пермской) обл. в условиях военного времени признало гл. задачей не борьбу с религией, а проведение антифашистской пропаганды. В письме (май 1942 – май 1943 гг.) под грифом «секретно» облсовет просил предоставить районные и городские отделы по пропаганде и агитации «информацию о положительной роли религиозных организаций в деле оказания помощи и содействия советскому народу и Красной армии в их борьбе против фашизма... указать, в чем выражается это содействие». В силу последовательной патриотической позиции мусульман таких примеров находилось немало. Уже в сер. 1930-х гг. в уральских организациях СВБ начался кризис: половина членов не платили взносы, ячейки СВБ в большинстве р-нов развалились. Поэтому с изменением госполитики в отношении религии в 1947 г. функции СВБ перешли к Всесоюзному обществу по распространению политич. и научных знаний (общество «Знание»).

Лит.: Парфенова С.А. Шадринский оружейный совет Союза безбожников // Шадринская старина. Краеведческий альманах. – Шадринск, 1994, с. 52–60; Селянинова Г.Д. Мусульманская община Прикамья в годы Великой Отечественной войны. – http://www.moslem.ru/doc_sgd.htm; ЦДООСО, ф. 4, оп. 12, д. 227, л. 30–32; оп.13, д.27, л. 98–101; д. 452, л. 79, 86; оп. 14, д. 370, л. 101; д. 375, л. 52, 56; оп. 15, д. 460, л. 9, 87.

А.С., Р.Б.

«Антисоветская организация ишаниз-

ма» в Молотовской обл. (1947–48 гг.) – политич. процесс, инициированный властями Молотовской обл. против группы ишанов и их мюридов в Прикамье, обвиняемых в антисоветской пропаганде. Данный процесс был логическим продолжением репрессий 1937–38 гг., когда пострадали имамы Бардымского, Юго-Осокинского, Ординского, Щучье-Озерского и Кунгурского р-нов, и должен был окончательно искоренить в регионе нелояльное советской власти мус. духовенство. Как отмечает И. Мулламуров, «в советский период в партийно-гос. органах, антирелигиозной литературе и публицистике ишаны рассматривались как наиболее антисоветская часть мус. духовенства. Источники гос. происхождения выделяют ишанов в отдельную группу, рассматривая ишанизм как проявление особого религиозного фанатизма».

Некоторым мюридам и ишанам удалось избежать ареста в кон. 1930-х гг., потому что они уезжали из родных мест, переселяясь из одной местности в другую, нигде не задерживаясь подолгу. Один из мюридов, Мансур Мукминов, на допросах в феврале–апреле 1948 г. объяснял свои странствия след. образом: «В особенности я начал менять часто места жительства, когда узнал, что арестовывают нашего брата. Причиной также явилось и то, что после того, как узнавали, что я бывший мулла, меня рассчитывали, и я вынужден был идти на другое место и устраиваться на работу». Ишаны возвратились в свои родные деревни уже после того, как волна арестов кон. 1930-х гг. прекратилась.

В 1947 г. власти Молотовской обл. были обеспокоены отсутствием ходатайств на открытие мечетей и регистрацию религиозных организаций со стороны мусульман. Уполномоченный СДРК по Молотовской обл. объяснял это распространением в ряде р-нов области сектантского движения «ишанизм», или «накшбендизм»: «В среде сектантов ишан относится к лику святых. Ишаны вербуют мюридов из числа фанатиков стариков (а также старух), не курящих и непьющих. Вербовка мюридов производится лично или через посредников т.н. “Хальфа-хазратов”». Из отчета уполномоченного за 1947 г. следует, что последователи ишанов не признавали официальные мус. ин-ты (мухтасибаты, действующие мечети и т.д.), считая их еретическими, лишь в отдельных случаях идя на соглашение и действуя сообща с официальными духовными органами; игнорируют ин-ты госвласти и советские законы; отрицательно относятся к колхозам; ориентируются на Турцию, считая ее истинным очагом мус. религии.

В феврале 1948 г. была «выявлена» «сектантская группа ишанизма», «занимающаяся антисоветской деятельностью». Документы следственного дела характеризуют иша-

низм как «консервативную мус. секту, имеющую много разновидностей». Г. Селянинова отмечает: «Более всего у властей вызвало подозрение то, что “ишаны совершенно независимы от официально существующих религиозных администр. органов и не связаны с определенной территорией деятельности, могут вести работу где угодно, по собств. усмотрению”». Из материалов дела видно, что мюриды нескольких пермских ишанов выступали среди мусульман Прикамья с эсхатологическими проповедями, в которых предрекали неизбежность войны со странами Запада, поражение СССР и ликвидацию колхозов, конец света и судный день. «Советская власть, как власть Даджаля, долго не просуществует, а потому нам нужно всеми мерами укреплять свою магометанскую веру, чтобы не попасть в вечное мучение ада, а получить благословение... Исафила и жить, как и др. безгрешные», – призывали они в своих проповедях. Как видно из документов, в воззрениях ишанов и мюридов Прикамья особое место занимали эсхатологические ожидания, связанные с резким ухудшением материального положения сельского населения: после отмены карточной системы в 1947 г. деревня голодала, что во многом повлияло на усиление апокалипсических настроений.

По делу о «сектантской антисоветской организации ишанизма» были арестованы в 1948 г. ишан Шарифулла Гляшев (проживал в д. Бичурино Бардымского р-на) и его мюриды: Мансур Мукминов, Садык Зайнуллин, Ахматнур и Гадылша Казыхановы, Мирсаит Явгаров, Салах Тавыев, Шакир Закиров, Фазлышан Ильяев, Габдулхай Базилов, Габдулман Сагадтинов, Закир Абубакиров. Все они были пожилыми людьми, получившими религиозное образование в дореволюционный период в медресе Пермской губ. На основании обвинительных заключений, утвержденных органами госбезопасности в июне 1948 г., Молотовским областным судом в 1949 г. были вынесены приговоры, установившие сроки лишения свободы до 10 лет за преступления, предусмотренные ст. 58-10, ч. 2, и ст. 58-11. Учитывая возраст обвиняемых, для большинства из них это было равнозначное вынесению смертного приговора. По мнению исследователей вопроса, расправа с ишанами и мюридами в 1948 г. прекратила существовавшую в Прикамье многовековую традицию ишанизма (суфизма), и сегодня сохранились лишь воспоминания пожилых людей о внешней, обрядовой, стороне данного религиозного учения.

Лит.: ГАПК, ф. Р-1204, оп. 2, д. 1, л. 2–5; Минуллин И., Минвалеев А. Суфизм в советском Татарстане: к постановке проблемы // Гасырлар авазы (Эхо веков). – Казань, 2007, № 1; Селянинова Г. Дело «антисоветской

организации шианизма» 1948 года. – <http://barda-perm.narod.ru/perm/delo-ishanizma.htm>.

А.С., П.Б., О.С.

Арабо-персидские ученые IX–XII вв. об Урале. IX–XII вв. считается эпохой расцвета наук и искусств в исламском мире. Ислам оказался тем необходимым элементом, который обеспечил интеграцию богатейших культур с многовековой историей на пространстве от Испании до Индии. При этом ислам не вторгался в сферу науки, которая в Халифате и в возникших после его распада гос-вах сохраняла светский характер. Именно в это время оформилась в исламском мире в отдельную отрасль географическая наука. Географические трактаты приобрели два основных вида: 1) описание Земли, как она виделась ученым Халифата; 2) дорожники, содержавшие информацию о географических объектах и расстояниях между ними. Кроме того, до нашего времени дошли записки путешественников, которые, двигаясь по торговым путям, посетили многие отдаленные страны. Одной из отличительных черт арабо-персидской географии была консервативность и приверженность традиции. Поэтому географические сочинения содержали наряду с современными автору данными сведения, почерпнутые из работ предшественников, которые уже могли не соответствовать действительности, но воспринимались как реальные.

В памятниках арабо-персидской географии отложилась некоторая информация о Приуралье и Урале. Согласно представлениям арабо-персидской географии, эти регионы находились на самом северо-востоке обитаемого мира. Север ассоциировался в исламском мире с длинной зимой, холодом, дикими и свирепыми народами. У исламских ученых отсутствовало общее представление о регионе, однако им были известны отдельные географические объекты на Урале.

Ранние географы Халифата, опираясь на античную традицию, располагали на северо-востоке населенного мира Гиперборейские горы, которые иногда исследователи отождествляли с Уральскими. Однако наиболее обоснованным представляется тот взгляд, что эти горы все же невозможно соотносить с реальным географическим объектом. Более четко с Уральскими горами ассоциировались Рифейские, также упоминавшиеся в античной географии. Согласно арабскому географу, математику и астроному аль-Хорезми (писал между 836 и 847 гг.), Рифей лежат на восток от р. Волга. Именно там находился, по его мнению, центр земли алан (предки совр. осетин). Однако данные археологии не подтверждают локализацию алан на Урале. В дальнейшем

представление об Урале как о горной системе не получило развития в арабо-персидской географии.

Отдаленность Урала и сопредельных регионов от исламского мира позволяла поместить на их тер. мифические народы Йаджуджа и Маджуджа (библейские Гог и Магог). Они, согласно Корану, были заперты Зуль-Карнайном за железной стеной, но перед концом света вырвутся на свободу, неся миру хаос и разрушение. Под железной стеной иногда понимается один из горных хребтов Урала. Т.о., реальную этническую карту региона представляли на Востоке в 1-й пол. IX в. весьма слабо.

Расширению знаний ученых Халифата об Урале и Приуралье способствовали путешественники и торговцы. При их посредстве в арабо-персидской географии появляются не связанные с античной традицией оригинальные данные. Наиболее известным из путешественников является Ахмад ибн Фадлан, секретарь посольства (921–22 гг.) халифа аль-Муктадира к волжским булгарам. Ибн Фадлан оставил подробный отчет с описанием всего, что встретилось ему на пути. На севере совр. Самарской обл. посольство столкнулось с башкирами, которые в то время занимали обширную тер. от Юж. Урала до Ср. Волги. Он описывает языческие обряды и объекты поклонения башкир, отмечая, что один человек из их народа, следовавший с посольством, был мусульманином.

Впоследствии о башкирах (башгирд, басджирт в арабской передаче) не раз писали арабо-персидские географы X–XII вв.: аль-Истахри, аль-Масуди, Ибн Хаукаль и аль-Идриси. Причем, аль-Истахри и Ибн Хаукаль разделяли внутренних и внешних башгирдов. Под первыми они понимали венгров, а под вторыми – предков совр. башкир. Работавший в Сицилии географ XII в. аль-Идриси также пишет о внутренних и внешних басджиртах, но понимает под ними только башкир Урала и Приуралья. Он локализует башкир «близ границ страны гузов» (тюрки-огузы, обитали в степях совр. сев. Казахстана) и в 25 переходах на восток от страны волжских булгар. Башкиры, согласно аль-Идриси, занимались скотоводством, их земли плодородны, они подчинялись булгарам и в случае опасности укрывались в лесах, где никто не мог их достать.

Арабо-персидские географы традиционно принимали за верховья Волги р. Кама, однако истоки ее искали не на севере, а на юго-востоке – в верховьях Иртыша. Аль-Идриси, который имел много сведений о народах тех мест, отказался от такого варианта. Истоки Волги он выводит из земли башкир; по видимому, здесь отразилась информация о р. Белой, которая течет по Юж. Уралу и впадает в Каму.

Кроме того, аль-Идриси указывает на еще одну реку региона – Сукан. На ее берегу в 8 переходах к востоку от башкир расположен город Намджан – «небольшой процветающий город», из которого по реке товары доставляют в Каспийское море и далее в страны Востока. Сукан обычно отождествляют с р. Урал, а город Намджан локализуют поблизости от совр. Орска, т.е. на Юж. Урале. Если верить аль-Идриси, основными товарами, вывозившимися из этой местности, были: рыба, шкурки лисиц и бобров. Поблизости от Намджана находится г. Арджика, в котором есть медные рудники. По берегам реки встречаются разноцветные драгоценные камни. Т.о., археологически фиксируемые занятия населения Юж. Урала описаны аль-Идриси весьма точно.

Он указывает еще на два города – Гурхан и Карукийя, – лежащие поблизости от земли башкир на реке, называемой Анхадара. Локализация городов неясна. Известно лишь, что добраться до них можно по воде из волжского бассейна. Высказывалось предположение, что р. Анхадару можно отождествить с правым притоком Белой – р. Ашкадар. О населении этих городов аль-Идриси было известно лишь то, что они из народа тюрок. Гурхан является резиденцией правителя той земли, в нем производят великолепные седла и оружие, город окружают возделанные земли. О Карукийи сказано, что это «красивый город с постройками из дерева и шатрами из войлока». То что, города расположены на Урале или в Приуралье, подтверждается описанием окружающего рельефа – «между Карукийя и внутренними басджиртами 12 переходов по неприступным горам и бездорожью».

Как видно из приведенных описаний, наиболее известным в исламском мире являлся Юж. Урал, что проистекало из наличия постоянных торговых связей между регионом и странами Востока и Ср. Азии. За наиболее подробной информацией скрываются, по видимому, свидетельства очевидцев, как жителей Урала, так и мус. купцов, добравшихся до этих земель. Из народов Урала на Востоке были известны только башкиры, с которыми путешественники и купцы приходилось сталкиваться. В остальном Урал оставался для исламского мира terra incognita.

Лит.: Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. с араб. комм., исследование, указатели и карты Н. Веллихановой. – Баку, 1986; Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. – М., 1988; Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. – Харьков, 1956; Коновалова И.Г. Аль-Идриси о странах и народах Восточной Европы. – М., 2006; Hudud al-Alam: The Regions of the World / Transl. and explained by V. Minorsky. 2nd edition. – London, 1970.

С.С.

Аргаяшский башкирский национальный округ – администр.-терр. единица в составе Челябинской обл., существовавшая с 17.01 по 17.11.1934 г. Был образован на терр. быв. Аргаяшского кантона – анклав, одного из *периферийных р-нов «Малой Башкирии»*, окруженного со всех сторон терр. Уральской обл. В составе кантона было 4 волости – Аргаяшская, Буринская, Кунашакская и Мухамет-Кулуевская. По переписи населения 1926 г., в Аргаяшском кантоне проживало 100,9 тыс. чел., в т.ч. *башкир* – 41 тыс., русских – 32 тыс., мишарей – 17,5 тыс. 20.08.1930 г. кантонное деление в Башкирии было ликвидировано и на терр. Аргаяшского кантона были образованы два р-на – Аргаяшский и Кунашакский. 17.01.1934 г. Уральская обл. была разделена на три области, и терр. быв. Аргаяшского кантона отошла к вновь организуемой Челябинской обл. на правах А.б.н.о.

Площадь округа составляла 6 772 кв. км, центр располагался в с. Аргаяш. Население округа – 88,9 тыс. чел., большей частью башкиры и русские. Официальными яз. в округе являлись русский и башкирский. В округе функционировали школы и педтехникумы на башкирском яз., выпускались башкирские газеты.

Постановлением Президиума ВЦИК от 17.11.1934 А.б.н.о. был ликвидирован. На его месте образовались два самост. р-на в составе Челябинской обл., в которых преобладало башкирское население – Аргаяшский и Кунашакский. Численность совр. населения Аргаяшского р-на – бол. 45 тыс. чел., из них 64% башкир, 30% русских, ок. 5% татар. Аргаяшский р-н – единственный в Челябинской обл., где реализуется целевая программа нац. возрождения и развития башкирского народа. Сегодня обучение башкирскому яз. ведется более чем в 40 школах р-на, действует несколько творческих башкирских коллективов, в т.ч. лауреаты многих конкурсов Аргаяшский народный драматический театр и кулуевский фольклорный коллектив «Колой мондары», образованные в 1989 г. Издается приложение на башкирском яз. «Аргуша» в районной газете «Восход». В Кунашакском р-не проживает бол. 32 тыс. чел., все сельчане, преимущественно башкиры и татары. Жители р-на, особенно сс. Муслюмова, Тат. Караболки и др. сильно пострадали от радиационной аварии, произошедшей 29.09.1957 г. на комбинате «Маяк», последствия которой (повышенная смертность населения, в т.ч. детская, специфические заболевания, в т.ч. онкологические и генетические; сильное экологическое загрязнение) до сих пор не ликвидированы.

Представители общественности Аргаяшского и Кунашакского р-нов в кон. 1980-х – нач. 1990-х гг. безуспешно выступали за восстановление А.б.н.о.

Лит.: *Аргаяшский башкирский национальный округ*. – <http://ru.wikipedia.org/> (сайт «Википедия»); материалы сайта www.mtss.ru («Московского татарского студенческого собрания»); сообщение ИА «Башинформ» от 16.01.2009 г. – <http://ufa.unise.ru/news/1736>.

Д.Х.

Арские князья, арские татары – предки *чепецких татар*. Впервые упоминаются в русских летописях в записях о присоединении Вятской земли к Московскому гос-ву в 1489 г. По реконструкции историков, в 1-й пол. XV в. А.к. владели Арской землей (даругой) с центром в г. Арск в составе Казанского ханства. Не позже сер. XV в. А.к. переселились из Арской земли в басс. Ниж. Чепцы, основав поселение Карино (Нукрат).

Вопрос о происхождении и этнической принадлежности А.к. остается открытым. Разл. точки зрения в основном сводятся к двум: одни ученые отождествляют их с тюркоязычными народами, др. – с отатарившимися и исламизированными удмуртами. Наиболее аргументирован первый подход. На сегодняшний день преобладает точка зрения о кипчакских этнических истоках этой группы. Так, М.А. Усманов, Р.Н. Степанов считают возможным говорить о пожаловании Вятской земли Иваном Калитой представителям кипчакских княжеских родов и о возникновении вследствие этого особого *Каринского опричного княжества*. Д.М. Исхаков, продолжая гипотезу М.А. Усманова о кипчакском происхождении а.к., связывает их с потомками эмира Бачмака – предводителя кипчаков и предполагает, что в Казанском ханстве они являлись представителями одного из правящих кланов – Кыпчак. В прошлом было распространено мнение о болгарских корнях а.к. В частности, Г.В. Юсупов, А. Рахим связывали их появление на Чепце с булгарами, переселившимися в сев., причепецкие р-ны в качестве торговых агентов. Г. Гимади, Р.Г. Мухамедова и др. полагали, что булгары стали проникать на Чепцу после разгрома Волжской Булгарии татаро-монголами. Существует гипотеза, объясняющая их появление колонизацией басс. Чепцы татарами, принимавшими участие в походе золотоордынского царевича Бектута на Вятку в 1391 г. (А.Ф. Трефилов). А.Х. Халиков же считал а.к. ранними тюрками, проникшими в басс. р. Чепцы еще в добулгарскую эпоху. Все перечисленные исследователи определение «а.к.» считали вторичным, возникшим вследствие господства

этих князей над удмуртами – арами, арянами.

Второй подход не получил широкого распространения. Его концепция построена на утверждении, что в состав аристократической администрации Казанского ханства входили южные удмурты. Так, А.А. Спицин усматривал причину переселения южноудмуртских князей на север в стремлении подчинить Казанскому ханству северных удмуртов. С.В. Бахрушин предположил, что арские князья – это отатарившаяся удмуртская знать. Эта гипотеза нашла продолжение в работах В.Е. Владыкина и М.В. Гришкиной, полагающих, что еще в составе Волжской Булгарии верхушка южноудмуртского общества приняла ислам и усвоила язык, обычаи и нравы господствующего этноса. Тюркизация получила новые импульсы в условиях Золотой Орды. Переселение части правящей верхушки южных удмуртов на сев., в басс. Чепцы произошло в кон. XIV в. в сопровождении группы юж. удмуртов – аря и «чюваши», которую впоследствии, в XVII в., источники стали называть *бесермянами*.

На новом месте жительства А.к. прочно обосновались среди вятчей. Они имели право «ведать и судить» подвластных им удмуртов и бесермян, брать с них пошлину. Когда в 1489 г. Вятская земля была окончательно присоединена к Русскому гос-ву, а.к. вместе с др. знатными людьми были свезены в Москву, но в отличие от последних были отпущены обратно на Вятку, став вассалами вел. московского князя Ивана III. В кон. XV – сер. XVI в. они получили новые пожалования земельных и промысловых угодий и право призывать на эти земли крестьян из «зарубежья», т.е. с тер. Казанского ханства. Владения а.к. ограждались податным и судебным иммунитетом. После завоевания Казанского ханства надобность в военных и дипломатических услугах а.к. отпала. В 1588 г. царь Федор Иоаннович окончательно освободил каринских и верхочелецких удмуртов от власти а.к. на Вятке (этот указ не распространялся на бесермян). Низведенные до положения черносошных крестьян быв. а.к. стали активно мигрировать назад, в р-ны Заказанья или искать свободные земли. В кон. XVII в. большинство мигрантов устроилось в Елабужской (д. Салауш, Варзинская), Арской (дд. Шамбулат, Аладербыш), Бугульминской округах (д. Якиево) и Алатской дороге Казанского наместничества (дд. Шашинская, Айбулат, Ура), Уфимском наместничестве (д. Андагулово). Еще одно направление миграции шло на восток вдоль р. Чепцы. Оставшиеся на Вятке быв. а.к. и их потомки Араслановы, Девятьяровы, Касимовы и др. сохраняли свое экономическое господство над сев. удмуртами на всем протяжении XVII и даже XVIII вв. Прощение потомков А.к. (Мурсеитовых из д. Илласова,

Араслановых и Иллясовых из д. Ниж. погоста и д. Кестым) вернуть им княжеские привилегии в 1789 г. было отклонено.

Лит.: ГАКО, ф. 583, оп. 4, д. 344; Гришкнина М.В. Служилое землевладение арских князей в Удмуртии XVI – первой половины XVIII века // Проблемы аграрной истории Удмуртии. – Ижевск, 1988, с. 20–40; Исахов Д.М. О происхождении «арских князей» и их месте в этнополитической структуре Казанского ханства // Заказанье: проблемы истории и культуры. – Казань, 1995, с. 95–98; Он же. Татаро-бесермянские этнические связи как модель взаимодействия болгарского и золотоордынского-тюркского этносов // Изучение преемственности этнокультурных явлений. – М., 1980, с. 16–38; Мухамедова Р.Г. Чепецкие татары (краткий исторический очерк) // Новое в этнографических исследованиях татарского народа. – Казань, 1978, с. 5–17; Рахим А. Булгаро-татарские эпиграфические памятники в Вятском крае // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников в ТССР. – Казань, 1930, вып. 4, с. 49–57; Сорокин П.М. Арские князья в Карине // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 г. – Вятка, 1896, с. 85–96; Степанов Р.Н. Каринское опричное княжество (вторая четверть XIV – вторая половина XVI вв.) // Вопросы социально-экономической и политической истории Среднего Поволжья и Приуралья периода феодализма. – Чебоксары, 1973, с. 16–21; Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. – Казань, 1972; Халиков А.Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. – Казань, 1978, с. 98; Юсупов Г.В. Булгаро-татарская эпиграфика и топонимика как источник исследования этногенеза казанских татар // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. – Казань, 1971, вып. 1, с. 228.

Д.К.

Аскарлов (Мухаммедаскарлов) Мухаммедхакимов (?–1889) – религиозный деятель. Из **башкир** д. Ахуновой Тептяро-Учалинской вол. Верхнеуральского уезда Оренб. губ. В 1861 г. определен имам-хатыбом только что построенной 1-й соборной мечети г. Верхнеуральска. В 1867 г. 98 имамов Кубеляк-Телевской и Тамьяно-Тангаурской волостей избрали его на должность ахуна Верхнеуральского уезда для разрешения сложных дел и спорных вопросов по шариату. Указом Оренб. губ. правления от 14.01.1869 г. он был официально возведен в это почетное звание. В 1872 г. совершил хадж в Мекку и Медину, на обратном пути гостил в Стамбуле у известного суфийского шейха братства накшбандийа Ахмеда Зияутдина Гюнюшханеви (1813–93). В 1888 г. на собств. средства заново перекрыл крышу мечети. Отец муэдзина 1-й соборной мечети г. Верхнеуральска Мухаммада Аскарлова (20.01.1870 – после 1923).

Д.Д.

Ассамблея народов Челябинской обл. – ассоциация обществ. нац.-культурных организаций. Создана в ноябре 1996 г. Учредителями являются нац.-культурные центры – татаро-башкирский, грузинский «Золотое руно», корейский, немецкий, финно-угорский. На очередной конференции в марте 2000 г. в А. вступили еще ряд нац. организаций. Первым президентом А. была избрана Л.М. Алмаева, позже руководителем А. был избран А. Нахтигаль, затем – В.И. Лавришин. В наст. время объединяет более 30 нац. центров, из которых 20 представляют интересы мус. народов (Башкирский народный центр, Дагестанский культурный центр, Азербайджанский центр «Озан», нац.-культурная автономия татар «Татар рухы», Казахский обществ. центр «Азамат», Курултай башкир Челябинской обл., Курултай башкир Аргайшского р-на, Конгресс татар Челябинской обл., представительство Узбекистана в Челябинской обл., Центр культуры татар и башкир Металлургического р-на, Челябинское городское обществ. женское движение «Фатиха», Таджикский нац. культурный центр «Сомониен», Узбекский нац. культурный центр «Бобур» и др.).

Основные цели А. – совм. работа организаций по возрождению нац. культур народов области. Каждый год А. проводит ок. 30 больших культурных праздников. А. решает культурные задачи – проведение фестивалей искусств, организацию нац. театров, школ, открытие памятников, издание газет и книг об истории народов, населяющих регион. А. предложено организовать при губернаторе области спец. комиссию по реализации концепции нац. политики и разработать положение об областном центре «Дом дружбы народов». Деятельность А. способствует укреплению межэтнических и межконфессиональных контактов в регионе.

Лит.: Алмаева Л. Богатство цивилизации // Южноуральская панорама. – Челябинск, 25–31.03.1999; Она же. Мы разные, но вместе на одной земле // Челябинский рабочий, 13.05.1999; Все национальные центры Челябинска // Комсомольская правда. – Челябинск, 14.04.2008; Сегодня в Челябинске пройдет конференция Ассоциации национальных культурных центров «Ассамблея народов Челябинской области». – http://www.nr2.ru/16_6071.html.

Р.Н.

Атнабаев Рахимзян (Рахимжан) (1885–?) – педагог, критик. Окончил 8 классов медресе «Мансурия» в д. Султанаева Осинского уезда. Пермской губ. В 1906–08 гг. учил-

ся в медресе «Хусаиния» (Оренбург), в 1909 г. – в медресе «Буби» в д. Иж-Бобья Сарапульского уезда Вятской губ. В 1909 г. преподавал историю, арабский и татарский яз. в медресе «Исхаки» (Орск), в 1910–13 гг. работал в народном 7-классном мектебе г. Капал Семиреченской обл. В 1913–19 гг. преподавал историю, педагогику, психологию и этику в медресе «Расулия» (Троицк). В 1916 г. в ОМДС сдал экзамен на звание мудarrisа. В 1916–17 гг. состоял членом комиссии по составлению программы 6-годичной начальной школы для детей-магометан. С 1919 по сентябрь 1922 г. служил в Троицком уездном отделе народного образования. В этот период организовал татарскую учительскую семинарию, которой заведовал до кон. 1919 г., затем работал помощником заведующего, одновременно преподавал в ней татарский яз., педагогические предметы, анатомию и физиологию человека, домоводство. В 1922 г. назначен завучем Троицкого татаро-башкирского педтехникума, одновременно преподавал в нем татарский яз. и историю культуры. Читал лекции на губернских педагогических курсах, принимал участие в составлении программы для 5-летних мус. трудовых школ I ступени.

Соч.: Азбука матери. – Казань, 1914; Блеск хадиса. – Казань, 1919; Практический курс и темалогия арабского языка. – Казань, 1913.

Р. Гиз.

«Ахли-Бейт» – местная мус. религиозная организация Екатеринбурга, первая официально зарегистрированная шиитская община в России. Объединяет преимущественно представителей азербайджанской диаспоры, а также незначительное число татар и русских, пришедших в шиизм. Выходцы из Азербайджана, исповедующие шиитский ислам имамитского толка, проживающие в Екатеринбурге, начали собираться вместе для проведения религиозных обрядов (в особенности во время месяца мухаррам, когда проходят траурные мероприятия в связи с мученической гибелью имама Хусейна) с 1996 г. Религиозные обряды совершались в офисах или квартирах членов шиитской общины. Первоначально количество верующих не превышало 10–15 чел., однако со временем их число значительно выросло. Духовный лидер общины Э.А. Самедов обратился к председателю Регионального ДУМ Свердловской обл. С.С. Сайдулину с просьбой разрешить проведение религиозных обрядов в мечети «Маулид». Получив одобрение, мусульмане-шииты начали проводить траурные мероприятия сначала в данной мечети, войдя в обществ. Совет нац. диаспор РДУМ СО, а затем, когда чис-

ло членов общины превысило 2 тыс. чел., – в «Медной» мечети г. Верх. Пышма.

В сер. 2000-х гг. руководство общины осознало необходимость упрочить свое положение, пройдя госрегистрацию. Заседание инициативной группы было проведено в октябре 2005 и январе 2006 гг. Тогда же в ходе поездки в Москву было согласовано с муфтием ДУМЕР Равилем Гайнутдином решение о создании А.-Б. в составе данной централизованной организации. 23.03.2006 г. было проведено общее собрание учредителей А.-Б., которое приняло решение о создании организации и ее регистрации. 23.03.2006 г. был принят устав организации, утвержденный Р. Гайнутдином 28 марта. Несколько раз в регистрации А.-Б. был отказано из-за юридических проволочек; решение о госрегистрации было принято 19.05.2006 г. Согласно уставу, целью деятельности А.-Б. является «совм. вероисповедание и распространение ислама на тер. Екатеринбургa». Органами управления организации являются Общее собрание, которое избирает Совет организации, Ревизионную комиссию и председателя-имамa. Председателем А.-Б. является Э.А. Самедов.

А.-Б. проводит активную информационную политику. В 2006–08 гг. А.-Б. тиражом в 999 экз. издавало газету «Ахли-Бейт» – издание формата А4 на 4 полосах, содержащее новости о проводимой общиной мероприятиях, а также богословские статьи и проповеди, разъясняющие положение шиитского ислама имамитского толка. Издание газеты временно приостановлено по финансовым причинам. Работает официальный сайт www.ek-shia.org, который содержит новости общины, богословские материалы и знакомит посетителей с событиями, касающимися жизни шиитов Ирака, Ирана, Пакистана и др. Представители А.-Б. неоднократно выступали в телепрограмме «Ислам сегодня». Зимой 2009 г. сюжет о А.-Б. вышел также в телепрограмме «Мусульмане» на общедоступном канале «Россия». Внешняя политика А.-Б. направлена на укрепление диалога и сотрудничества между суннитами и шиитами, упрочения единства пяти мазхабов, укрепления единства тюркских народов. А.-Б. в ряде вопросов взаимодействует с шиитами-исмаилитами, представленными екатеринб. общиной памирских таджиков «Дидор». Проводятся встречи с верующими в екатеринб. «Доме мира и дружбы», основные религиозные мероприятия (Ашура, Курбан-, Ураза-байрам и др.) проходят в «Медной» мечети г. Верх. Пышма.

А.-Б. поддерживает тесные контакты с шиитскими религиозными кругами по всему миру, довольно часто в Екатеринбург приезжают шакирды медресе г. Кум (Иран) и известные религиозные авторитеты шиизма.

Руководство А.-Б. активно участвует во всех общемус. мероприятиях, которые проходят в Екатеринбурге.

Лит.: Аюра. «Ислам сегодня», ОблТВ (Екатеринбург). Эфир. 16.02.2007; Интервью председателя МРОМ «Ахли-Бейт» Э.А. Самедова 10.03.2009. // Архив автора; Материалы газеты «Ахли-Бейт». – Екатеринбург, декабрь 2006 – март 2007; Устав МРОМ «Ахли-Бейт», Екатеринбург // Текущий архив управления по координации внутренней политики Департамента внутренней политики губернатора Свердловской области.

А.С.

Ахмадиев Нурислам (Вакиф) Таифович (р. 5.11.1938) – религиозный деятель. Род. в д. Уфа-Шигири Нижне-Сергинского р-на Свердловской обл., из семьи потомственных имамов. После окончания школы в 1958–62 гг. учился в с/х техникуме г. Красноуфимска, работал в Уфа-Шигиринском колхозе, преподавал химию и биологию в деревенской школе. В 1966 г. по направлению муфтия Ш. Хиялетдинова поступил учиться в медресе «Мир-и-Араб» в Бухаре, но по семейным обстоятельствам вынужден был прервать учебу. В 1969 г. с семьей переехал в Ташкент. Работал грузчиком, агрономом, начальником склада, имамом квартальной мечети. В 1995 г. вернулся в родную деревню. С 1995 по 2000 г. – имам-мухтасиб двух р-нов *Регионального ДУМ Свердловской обл.*, в 2000–06 гг. – имам-мухтасиб четырех р-нов *Казыятского управления мусульман Свердловской обл.* Способствовал строительству и восстановлению ряда мечетей в подведомственных р-нах. Побывал в хадже, владеет узбекским, казахским и араб. яз., женат, имеет троих детей. Награжден медалью Совета муфтиев России «За духовное единение».

Лит.: Гарифуллин Ф. Нурислам-хаджи: в нашем роду все были имамами // Истина. – Свердловск, 07.2006, № 37, с. 5; Старостин А.Н. Социальный облик имамов Урала начала XXI века. / Отв. ред. Д.В. Мухетдинов. – М. – Н. Новгород, 2009, с. 140–45; Он же. Среднеазиатские имамы Среднего Урала. – <http://www.islamrf.ru/news/reportages/umta/3934/>.

А.С.

Ахмадуллин Шайх Рази (1877, Байгузинская вол. Бирского уезда Уфимской губ. – ?) – религиозный деятель. По резолюции Пермского губ. правления от 30.07.1903 г. утвержден мугаллимом и имам-хатыбом мечети д. Чишмино Ново-Артауловской вол. 2-го стана Осинского уезда Пермской губ. Работу с прихожанами и шакирдами строил на принципах

джадидизма. По мнению уездных властей, основанном на доносе недоброжелателей, вел среди прихожан протурецкую агитацию, предлагал молиться о здравии османского султана, призывал открыть мектеб, где детей будут учить «по-турецки». В 1912 г. взят под негласное наблюдение полиции. В результате обыска, проведенного 3 и 4 марта, у А. было обнаружено большое количество писем «копрометирующего характера на почве распространения панисламизма», несколько сотен безцензурных печатных произведений, конфисковано ок. 20 книг и газет, однако после перевода на русский яз. изъятых материалов стало понятно, что они «ничего преступного в себе на заключают». Производство в отношении него было прекращено. Несмотря на это, распоряжением губернатора от 27.05.1912 г. ввиду «политич. неблагонадежности» А. был отстранен от исполнения обязанностей преподавателя в мус. школах уезда, а также от обязанностей имам-хатыба. Уволен журнальным определением Пермского губ. правления от 25.09.1912. А. обратился в МВД с просьбой восстановить его в должности и по решению министра его просьба была удовлетворена.

Лит.: ГАПК, ф. 65, оп. 5, д. 104, л. 43–69.

Р.Б., А.С.

Ахмаров (Ахмеров) Габдрахман Мифтахутдинович – предприниматель, меценат, обществ. деятель нач. XX в. Получил образование в Османском халифате. Жил в г. Троицке. Известен своей благотворительностью в сфере образования. Оказывал регулярную финансовую помощь медресе «*Расулия*». В 1910 г. открыл и содержал на свои средства женскую школу «Сююмбика» – первое в Троицке светское учебное заведение для девочек-мусульманок. Обучение в ней велось по программам женских гимназий, часть предметов преподавалась на русском яз. Для работы в ней со всей России приглашались лучшие педагоги-женщины. За свое подвижничество получил прозвище «Джадидист». Совершил хадж. В 1910-е гг. А. – организатор и секретарь *Троицкого мус. благотв. общества*. Владел значительным собранием книг, некоторые из них до сих пор хранятся в фондах библиотек г. Троицка. Был женат, отец троих детей, в т.ч. известного художника Чингиза Ахмарова.

Лит.: Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасанжанова Р. Историю оставить народу своему. – Троицк, 2002, с. 85–87; Шамсутдинов И.В. Историю оставить народу своему // Троицкая ярмарка. – 14.03.1998.

Р. Гиз.

Ахмедов Шаехмед б. Шаехбаба (1881, д. Молвино (Мулла-иле) Свяжского уезда Казанской губ. – 1938, г. Глазов) – религиозный деятель. Род. в семье ссыльного участника Дербентского восстания *Шаехбаба б. Гульахмад ад-Дагестани*. Его мать Фатыма была дочерью местного ишана Валида, чья семья принадлежала к знаменитому роду Тамты-Хытайи (из этого же рода происходил основатель религиозного движения «Фиркаи Наджия» Багаутдин Ваисов). Кузина А. Фаиза-абыстай была женой ахуна Валиуллы Назырова (см. *Назыровы*), служившего имамом одной из *мечетей д. Кестым*. После смерти отца 8-летний А. вместе с 6-летней сестрой Зайнаб был передан на воспитание дяди Галиуллы. А. обучался в медресе «Марджания» в Казани, после его окончания вместе с сестрой и двоюродным братом Хузяхмедом приехал в д. Кестым. Выдав сестру замуж за Ахмедзяна Назырова, сам обзавелся семьей. В 1903 г. стал 2-м имамом Центр. мечети д. Кестым, а его двоюродный брат Хузяхмед – муэззином.

А. придерживался джадидских взглядов, в мектебе при мечети начал преподавать русский яз., ввел в программу обучения светские предметы, начал впервые обучать девочек письму на арабской графике. Ему было присвоено почетное звание ахуна. Являлся председателем *съезда мусульман Глазовского уезда Вятской губ.* (19.09.1917 г.), товарищем председателя *Глазовского уездного нац. мус. Шуро*, членом библиотечной комиссии *Кестымской татаро-мус. библиотеки*; курировал деятельность мектебе.

После революции мектебе было закрыто, начались преследования религиозных деятелей. В 1934 г., спасаясь от преследований, А. с семьей уехал в Дагестан, на родину своего отца в с. Маграка. Однако он тосковал там без религиозного служения и в 1936 г. вернулся в Удмуртию, стал служить муллой в *мечети д. Падера*. В 1937 г. был арестован. В 1938 г. погиб от язвы желудка в Глазовской тюрьме. Был дважды женат: первым браком – на вдове ахуна Валиуллы Назырова, своей кузине Фаизе-абыстай, удочерил двух ее дочерей. Спустя 8 месяцев после свадьбы она умерла. Вторым браком был женат на Зайнаб – дочери муллы Мухаммедагира Чачакова (см. *Чачаковы*); вместе они вырастили и устроили судьбу приемных дочерей.

Лит.: Воспоминания Амины Шаехмедовны Касимовой. Записаны в 2005 г. И.Х. Касимовым; ГАКО, ф. 237, оп. 76, д. 1363; Касимова Д.Г. *Татары в истории г. Глазова (1678 – 1920 гг.) // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность: История севера Удмуртии в XVI–XX вв.* – Гла-

И.К., Д.К.

Ахметов Расим Исмагилович (р. 30.05.1939, г. Орск) – религиозный деятель. В 1947–54 гг. учился в татарской школе №4 г. Орска, в 1954–56 гг. – в ремесленном училище, в 1956–59 гг. – в школе рабочей молодежи. В 1956–62 гг. работал токарем-универсалом на Южноуральском машиностроительном заводе, в 1963–99 гг. – на Орском механическом заводе. С 1990 г. начал самостоятельно изучать основы ислама, тогда же принял участие в создании орского городского татаро-башкирского культурного центра «Туган тел». С 1.08.1998 г. – имам-хатыб *Орской соборной мечети* и преподаватель основ ислама, с 2002 г. – имам-мухтасиб по Вост. Оренбуржью. В 2001–05 гг. заочно получил религиозное образование в медресе «Хусаиния» (Оренбург), которое окончил с отличием. В 2002 и 2006 гг. совершал хадж. По субботам и воскресеньям преподает арабский яз. и исламские науки в отдельном здании при мечети. По направлениям Р. 20 его воспитанников продолжили обучение в оренб. медресе «Хусаиния», 2 девушки поступили в казанское медресе «Мухаммадия». Содействует строительству мечетей и организации новых приходов на востоке области, активно занимается обществ. работой: устраивает беседы, читает наставления и проповеди в школах, техникумах, проводит религиозные обряды во взаимодействии с органами внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, пограничной службы и др. С 2001 г. на частные пожертвования ведет сооружение минарета Орской соборной мечети высотой 34,8 м. При его участии в феврале 2008 г. открыт мус. молитвенный зал в здании Орского аэропорта. Член президиума *ДУМ Оренб. обл.*, Обществ. палаты г. Орска. Его внук, студент медресе «Мухаммадия» Райль Ахметов в 2008 г. был гл. специалистом по организации мус. детского лагеря при мечети г. Волжск Респ. Марий-Эл, преподавал на воскресных курсах при казанской мечети «Медина», в наст. время является педагогом учебно-реабилитационного центра при казанской мечети «Сулейман», в 2009 г. назначен ее 2-м имамом.

И. Каскинов, Д. Д.

Ахметов Фаиз Галимзянович (р. 15.10.1947) – религиозный деятель. Род. в д. Кугашево Ворошиловского р-на Татарской АССР. В 1971 г. окончил физико-математический ф-т Елабужского гос. педагогического ин-та. Работал учителем ма-

тематики Тойгузинской школы Елабужского р-на, учителем физики и директором Верх.-Чершилинской школы Сарманского р-на ТАССР, на Нижнекамском шинном заводе, в Нижнекамском ППТУ-56, учителем физики, математики и завучем Чукмарлинской средней школы. В 1989 г. переехал в с. Алнаши Удмуртской Респ., работал в Доме пионеров. В 1996–2000 г. работал учителем математики в Алнашской средней школе. Вышел на пенсию по выслуге лет. С 2002 г. ведет передачу на татарском яз. по местному радио. С февраля 2003 г. является имам-хатыбом мечети *д. Там. Тоймобаши*.

И.К.

Ахметов Шакир Ахметович (1854–?) – мус. предприниматель и обществ. деятель. С 1874 г. проживал в Челябинске, с 1877 г. вел здесь оптовую и розничную торговлю мануфактурными, галантерейными и бакалейными товарами, фруктами, чаем и сахаром. Стал челябинским купцом 2-й гильдии. К 1907 г. его состояние доходило до 250 тыс. руб., а к 1912 г. оборотный капитал достиг 600 тыс. руб. А. владел полукаменным жилым домом на Уфимской ул. (ныне ул. Кирова) и 2-этажным каменным магазином на углу Уфимской и Сибирской ул. (ныне ул. Труда). Неоднократно избирался гласным Челябинской городской думы, принимал участие в работе II Всерос. мус. съезда (СПб., 15–22.01.1906 г.). В 1906 г. выступил одним из учредителей *Челябинского мус. благотв. общества*, а в 1913 г. – пришедшего ему на смену общества в память юбилея 300-летия царствования дома Романовых, которое возглавил в качестве первого председателя (1913–14). Состоял почетным членом Челябинской мус. народной библиотеки-читальни.

Лит.: Божье В.С. Ахметов Шакир Ахметович // Челябинск: Энциклопедия / Сост. В.С. Божье, В.А. Черноземцев. – Челябинск, 2001, с. 64; ГАОО, ф. 14, оп. 1, д. 293, л. 670 об; ф. 21, оп. 2, д. 625, л. 67 об; ОГАЧО, ф. II-3, оп. 1, д. 1195, л. 30 об; ф. II-20, оп. 1, д. 225; ЦГИА РБ, ф. II-187, оп. 1, д. 412, л. 36, 39 об.

В.Б., Д.Д.

Ахунов Закир Залялетдинович (ок. 1871–9.03.1951) – мус. предприниматель и обществ. деятель. Род. в с. Бол. Метески Лаишевского уезда Казанской губ. (ныне Тюлячинского р-на Татарстана). Будучи младшим сыном в семье, поднялся на предпринимательском поприще; сначала служил в Уфе приказчиком, затем, приобретя капитал, переехал в Челябинск. С 1898 г. вел в Челя-

бинске оптовую и розничную торговлю мануфактурными товарами: суконными, шерстяными и хлопчатобумажными тканями, оренб. и пензенскими пуховыми платками. К 1909 г. его оборотный капитал достигал 250 тыс. руб. Будучи челябинским купцом 2-й гильдии, имел в городе жилой 1-этажный дом со службами по адресу: Азиатская ул. (с 1920 г. ул. Елькина), д. 20, и 3 деревянные торговые лавки в Гостином дворе. 22.12.1909 г. приобрел у купчихи П.М. Зелениной дворовое место на Уфимской ул., где построил каменный 2-этажный магазин (ныне ул. Кирова, 145). 16.05.1911 г. был зарегистрирован устав «Судо-сберегательной кассы служащих З.З. Ахунова в г. Челябинске», которые решала вопросы финансового и социального обеспечения его работников. Неоднократно избирался гласным Челябинской городской думы. В 1906 г. выступил одним из учредителей *Челябинского мус. благотв. общества*, а в 1913 г. – пришедшего ему на смену общества в память юбилея 300-летия царствования дома Романовых. Был заместителем (1914), а затем и председателем правления (1915) этой благотв. организации, в состав правления которой входили также его старший брат Салахутдин и племянник Мухаметжан Ахуновы. Состоял пожизненным членом Челябинской мус. народной библиотеки-читальни. Придерживался идеи джадидизма. В 1919 г. в связи с Гражданской войной в России пытался эмигрировать в Маньчжурию, но смог уехать с семьей не дальше Иркутска. Затем до сер. 1930-х гг. проживал с семьей в Уфе, после чего переехал в Казань.

Его жена, Ахунова Кашифа Салахутдиновна, занималась на дому образованием девочек из мус. семей. Имел много детей, один или двое из них умерли в младенчестве. Известны 5 сыновей и 3 дочери А. Одна из них, Рукья, сумела 23.06.1933 г. получить на руки документ о том, что ее отец по происхождению крестьянин-середняк. Это помогло всей семье избежать преследований по сословно-имущественному признаку.

Лит.: Божье В.С. Ахунов Закир Залялетдинович // Челябинск: Энциклопедия / Сост. В.С. Божье, В.А. Черноземцев. – Челябинск, 2001, с. 64; ГАОО, ф. 14, оп. 1, д. 293, л. 670 об.; НА РТ, ф. 103, оп. 1, д. 4, л. 78–81; ОГАЧО, ф. II-3, оп. 1, д. 1070; Семейный архив Ахуновых.

В.Б., Д.Д., Р. Ахунов

Ашрапов Мыхамматнур Галимзянович (р. 8.01.1973) – религиозный деятель. Род. в Ижевске. С детских лет обучался у родителей основам ислама. В 1991 г. учился в медресе «Юлдуз» г. Наб. Челны, в 1992–94 гг. – в одном из медресе г. Стамбула (Турция). В

1996 г. окончил Сарапульский лесной техникум по специальности «экономист-юрист». В 1997–2001 гг. обучался в Московском высшем исламском колледже, одновременно работал преподавателем в медресе при Мемориальной мечети на Поклонной горе. В 2002 г. заочно окончил Удмуртский гос. ун-т по специальности «связи с общественностью». В 1994–97 гг. и с 2001 г. по наст. время работает имам-хатыбом мечети г. Воткинска. Зам. председателя *Ижевского муфтията* (Регионального ДУМ Удмуртии). В 2000 г. совершил умру, в 2001 г. – хадж. Владеет арабским и турецким яз. Женат, имеет 3 детей.

И.К.

Б

Бабинцев Владимир Алексеевич (р. 8.09.1946, г. Березовский Свердловской обл.) – исламовед, декан исторического фак-та УрГУ им. М. Горького. Окончил истфак УрГУ в 1973 г. Кандидатскую диссертацию по теме, связанной с международными отношениями на Бл. Востоке в годы II мировой войны, защитил в 1980 г. в Ин-те всеобщей истории АН СССР (Москва). Доцент. С 1976 г. преподает на истфаке УрГУ. Кроме того, преподавал в Высшей нормальной школе и Нац. школе администрации Респ. Мали (г. Бамако), а также в Свердловском гос. пед. ун-те. Читает общие лекционные курсы по истории стран Азии и Африки, а также ряд спецкурсов, вкл. «Совр. ислаимзм». В 2007 г. избран деканом исторического фак-та УрГУ. Сфера научных интересов: интеллектуальная история Франции, франко-русские интеллектуальные связи, французские левые интеллектуалы, Бл. Восток, совр. французская историография. Печатался в ун-тских научных изданиях, а также в журналах «Альтернативы» и «Родина» (Москва), «Звезда» (СПб.), «Урал» (Екатеринбург) и др. В его переводах на русском яз. вышла монография Сюррель Д., Сюррель Ж. «Цивилизация классического ислама» (Екатеринбург, 2006).

Лит.: Бабинцев Владимир Алексеевич. – <http://hist.usu.ru/people2/client/agents.asp?aid=45>; Исторический факультет Уральского госуниверситета впервые возглавил исламовед. – <http://www.islam.ru/rus/2007-07-3/?single=17050>.

А.С.

Байбури Зигангир Нургалеевич

(20.03.1859, д. Сафарово Уфимского уезда Оренб. губ., ныне Чишминского р-на Респ. Башкортостан – 1915) – врач, обществ. деятель. В 1883 г. окончил Уфимскую гимназию, в 1883–87 г. учился на медицинском фак-те Казанского ун-та. Работал помощником лекаря. 2.12.1905 г. на первом общегородском собрании мусульман Оренбурга были избран председателем комиссии по организации избирательной кампании в Госдуму I-го созыва. Устраивал митинги, вел агитационную и разъяснительную работу среди мус. населения Оренб. губ., знакомил его с положениями избирательного законодательства и программами основных политич. партий. В марте 1906 г. организовал и возглавил в качестве председателя Мус. народную партию Оренбурга, которая уже в ноябре волилась в состав общерос. организации «Иттифак аль-муслимин». В июне 1906 г. выступил одним из учредителей Мус. общества Оренбурга и стал его первым секретарем. Принимал участие в работе III-го Всерос. мус. съезда (Н. Новгород, 16–21.08.1906 г.), входил в состав комиссии по рассмотрению программы партии «Иттифак аль-муслимин». Состоял членом Центр. бюро санитарно-благотворительных попечительств Оренбурга. В 1907 г. избран депутатом Госдумы 3-го созыва (1907–12), был членом мус. фракции, земельной комиссии. В 1914–15 гг. – гласный Орской городской думы.

Лит.: Байбури Зигангир Нургалеевич // Татарская энциклопедия: В 5 т. – Казань, 2002, Т. 1, с. 276; Мусульманские депутаты Государственной думы России 1906–1917 гг. Сб. документов и материалов / Сост. Л.А. Ямаева. – Уфа, 1998; Оренбургские губернские ведомости. – 14.06.1914, № 48; Сафонов Д.А. Пробуждение: революция 1905–1907 гг. в Оренбуржье. – Оренбург, 1996; Сенюткина О.Н. Третий съезд мусульман России (к 100-летию проведения). – Н. Новгород, 2006; Усманова Д.М. Мусульманская фракция и проблемы «свободы совести» в Государственной думе России (1906–1917). – Казань, 1990; Ямаева Л.А. Байбури Зигангир Нургалеевич // Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 1. – Уфа, 2005, с. 282; Она же. Мусульманский либерализм начала XX в. как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа, 2002.

Д.Д.

Байгулатов Сарварбик Заруллоевич (р. 1935) – имам-хатыб соборной мечети ичкинских татар в с. Юлдуз Шадринского р-на Курганской обл. Род. в семье муллы. Получил домашнее религиозное образование. До выхода на пенсию работал столяром, плотником, сварщиком. В декабре 2001 г. был избран имамом. В с. Юлдуз ведет заметную работу по развитию исламского образования и

просвещения.

Лит.: Старостин А. Мусульмане Зауралья // Медиана аль-Ислам. – Н. Новгород, М., 02.04.2009, № 92.

А.С.

Бай-могила – памятник средневековой истории и архитектуры. Находится на юге Домбаровского р-на Оренб. обл., в пограничной зоне с Респ. Казахстан. Представляет собой кирпичный мавзолей с куполом, имеющим отверстие по центру, и вытянутым входом. Кирпичи замешаны из местной глины, содержащей слюду, с добавлением конского волоса. Является единственным средневековым мавзолеем на тер. Оренб. обл., который достаточно хорошо сохранился: обрушена только юго-восточная часть купола.

Лит.: Артемьев К. Не тревожьте духов предков // Оренбуржье. – 21.09.2005, с. 31.

Д.Д.

Байтурсунов (Байтурсынов) **Ахмет Байтурсунович** (1873 (по др. сведениям, 1870, или 1875), аул № 5 урочища Сартюбек Тосынской вол. Тургайского уезда Оренб. губ. – 8.12.1938, Алма-Ата) – казахский обществ. и политич. деятель, один из лидеров нац. движения, поэт, журналист и педагог, языковед и историк культуры, тюрколог. В раннем детстве учился мус. грамоте у муллы в родном ауле. Окончил Тургайскую русско-киргизскую (русско-казахскую) школу (1891), *Оренб. киргизскую учительскую школу* (1895). Преподаватель в училищах Актюбинского, Кустанайского и Каркаралинского уездов, служивший Туркестано-Уральской переселенческой партии. Как литератор дебютировал в 1901–04 гг. переводом на казахский яз. басен Крылова (сборник «Кырык мысал» («Сорок поучений»)) выдержал несколько изданий); публиковал стихи, призывавшие казахов к возрождению нац. культуры. В произведениях Б. прозвучал также призыв к единению мус. народов в противовес политике насаждения православия. Активный участник революционных событий 1905–07 гг. В период реакции продолжил свою работу в подпольных организациях. Поднадзорный с 1907 г., в 1909 г. был выслан из Семипалатинска на 2 года, в 1910–17 гг. неоднократно арестовывался.

Реформатор орфографии казахского яз., основоположник его грамматики и основатель теории казахской литературы. В 1913 г. составил первую казахскую грамматику. В 1913–18 гг. – редактор первой нац. газеты «*Казах*» (Оренбург), вокруг которой группи-

ровались молодые казахские поэты и писатели того времени: *М. Дулатов*, Ш. Кудайбердиев, М. Жумабаев, Ж. Аймауытов и др. В 1917 г. – один из лидеров казахского нац. движения, избран депутатом от Тургайского округа № 1 от партии «*Алаш*» во Всерос. Учредительное собрание, член Тургайской обл. управы, обл. комиссар Временного прав-ва. В 1918 г. – член КомУча, однако с апреля 1919 г. вместе с рядом представителей левого крыла лидеров *Алаш-Орды* пошел на сотрудничество с сов. властью. В 1919 г. – член Казахского ВРК, в 1920 г. зам. председателя. С октября 1920 г. – первый нарком просвещения Казахстана. С 1925 г. – преподаватель (с 1928 – профессор) Киргизского (Казахского) ун-та в Алма-Ате, председатель научно-литературной комиссии при Наркомпросе и почетный председатель Общества изучения Киргизского края. Участник I Всес. тюркологического съезда в Баку (1926). Создатель реформированного казахского алфавита на основе арабской графики, который был высоко оценен крупнейшими востоковедами-лингвистами. Противостоял латинизации казахской письменности. Внес большой вклад в фонетику, синтаксис и этимологию казахского яз., теорию словесности и историю культуры. Популярностью пользовались написанные Б. учебные пособия по родной речи, учебники для системы ликбезов, иллюстрированный букварь, выдержавший в 1920-е гг. несколько изданий. Арестован в 1929 г., в 1930 г. как «буржуазный националист» приговорен к расстрелу, замененному 10-летней ссылкой на Соловки. В 1934 г. освобожден по ходатайству Е.П. Пешковой, вернулся в Алма-Ату. В ноябре 1937 г. вновь арестован, 8 декабря следующего года расстрелян в Алма-Ате. Частично реабилитирован 26.03.1959 г., полностью – 4.11.1988 г.

Супруга – этническая русская Александра Ивановна, после принятия ислама – Бадриссафа Мухаметсадыковна. Вместе с дочерью Шолпан была сослана после ареста мужа.

Лит.: Акмола. Энциклопедия. – Акмола, 1995; Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. – М., 1994; Она же. Партия Алаш: история и историография. – Семипалатинск, 1993; Байтурсова Ж. Он был вождем интеллигентов. Роль А. Байтурсунова в формировании взглядов казахской интеллигенции начала XX века // Мысль, 2000, № 10; ГАРФ, ф. 102, 1913, д. 74, ч. 84–86; Григорьев В.К. Противостояние (Большевики и непролетарские партии в Казахстане. 1917–1920 гг.). – Алма-Ата, 1989; Дулатов М. Ахмет Байтурсунович Байтурсунов: Биогр. очерк // Труды Общества изучения Киргизского края. 1922, вып. 2, с. 15–25; Заключение комиссии ЦК КП Казахстана по изучению творческого наследия Магжана Жумабаева, Ахмета Байтурсунова и Жусупбека Аймауытова // Казахстанская правда, 28.12.1988; Захарова И.В. Этнографические работы в Казахстане в 1920–1950-х годах

// ЦГА РУз., ф. 2868, оп. 1, д. 2; Исмагулов Ж. Идейно-художественные искания А. Байтурсынова и М. Дулатова // Изв. АН Казахской ССР. Сер. Филология. 1990, № 1, 2, с. 48–53; Омаров И. Ученая деятельность А.Б. Байтурсунова // Труды Общества изучения Киргизского края. 1922, с. 7–14; Он же. Ученая деятельность А.Б. Байтурсунова. – Ташкент, 1923; Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг. – Алматы, 1998; Сатпаев Ш.К. Литературное наследие Ахмета Байтурсынова // Изв. АН Казахской ССР. Сер. Филология. 1990, № 1, с. 22–30; Тоган Заки Валиди. Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных туropolк за национальное существование и культуру. – М., 1997; Kazakh on Russians before 1917. A. Bukeykhanov, M. Dulatov, A. Baytursunov, T. Ryskulov // Society for Central Asian Studies. Reprint series. № 5. – Oxford, 1985.

Р.Н.

Бакировы – династия купцов и меценатов из г. Троицка. По преданию, являются потомками выходцев из д. Бол. Менгер Арского уезда Казанской губ. В их числе был и купец Абдулла Б., чья деятельность пришлась на кон. XIX в., когда на смену ярмарочной и развездной торговле пришла стационарная, магазинная. Был купцом 1-й гильдии, имел магазины в гг. Троицке, Кустанае, Тургае, где торговал мануфактурой. После его кончины в 1902 г. руководство семейным предприятием взял на себя старший сын Габдельлатып (Абдулатып), но он скоропостижно скончался в 1908 г., за 2 месяца до рождения своего младшего сына – Габдельхамита. После этого управление делами и опеку над детьми Габдельлатыпа – Муллаахметом и Габдельхамитом перешло к следующему сыну Абдуллы – Габдельвалию (Абдул-Валей, Вали), родившемуся в 1888 г. На нач. XX в. приходится расцвет торгового дома «А.А. Бакиров», ставшего впоследствии фирмой «Наследники А.А. Бакирова». В р-не Ниж. базара г. Троицка, напротив пассажа *Яушевых*, Б. возвели 2-этажный магазин, а в приобретенном возле Троицка имении устроили большую усадьбу (ныне психиатрическая больница). Они оказывали значительную финансовую помощь мус. учебным заведениям Троицка. После Октябрьской революции 1917 г. Б., приняв новую власть, не покинули Троицк, на даче открыли санаторий и своим кумысом лечили больных. Тем не менее Абдул-Вали был арестован. После освобождения в годы нпа он взял патент на имя старшего племянника Муллаахмета и вновь открыл мануфактурный магазин на Ниж. базаре. Но в 1928 г. Абдул-Вали был повторно арестован, его магазин конфискован. После освобождения он уехал в Ташкент, где работал в торговле, затем вместе с детьми перебрался в Казань, работал кассиром артели зеркальщиков. Был

вновь арестован 13.09.1937 г. тройкой УНКВД Узбекской ССР приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 4.01.1938 г. в Ташкенте.

Еще один представитель династии Б. – Гарифжан Шакирович, родившийся в Ташкенте в 1891 г. и работавший экспедитором Файнтрансгорпита в Троицке, был арестован 11.03.1938 г. и приговорен к высшей мере наказания 5.10.1938 г.

Муллаахмет вместе с молодой женой и матерью был сослан в Сибирь. Лишь его младший брат Габдельхамит спасся от ареста, задолго до этих событий покинув Троицк. В 1926 г. он окончил школу 2-й ступени (среднюю школу № 12) и уехал в Ленинград, где поступил в Горный ин-т. Чтобы избежать участи своих родственников, ему пришлось на долгие годы прервать с ними связь и даже поменять имя на Александра Александровича. Его дальнейшая жизнь была связана с развитием и становлением советской геологии, он работал начальником нефтепоисковых экспедиций, зам. директора по науке Московского филиала ВНИГРИ, зам. начальника геологического управления министерства, заведующим кафедрой Академии нефтяной промышленности. В 1956 г. он перевелся в Московский нефтяной ин-т им. И.М. Губкина, где заведовал кафедрой теоретических основ поисков и разведки нефти и газа, в 1978 г. получил звание профессора. Открыл ряд месторождений нефти и газа, автор более 230 опубликованных работ, в т.ч. 12 монографий, 11 учебников и учебных пособий. Скончался в Москве в 1987 г.

Лит.: Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасанжанова Р. Историю оставить народу своему. – Троицк, 2002, с. 50–53; Выдающийся учёный и педагог // Известия Высших учебных заведений Министерства высшего и среднего специального образования СССР. Нефть и газ. №1, январь 1993, с. 91–92; Дар от ученого // Вперед. – 6.09.1983; Засеев В. Свет на карте // Огонек. – М., 1980, № 23, с. 16; Хасанжанова Р. «Родина» – великое слово // Вперед. – 9.04.1998; Ходжаев А. В поисках нефти и газа // Правда Востока. – Ташкент, 2.03.1983.

Р. Гуз.

Бактиков Фатых Ахмедзянович – религиозный деятель. Из крестьян, учительствовал в 1908–24 гг. Съездом мус. духовенства 4-го Горно-Заводского р-на Уральской обл. 1927 г. выбран мушавиром (помощником мухтасиба) сроком на 3 года. Проживал в г. Кунгуре (ныне Пермского края) по адресу: Погачевская, 62.

Лит.: ГАСО, ф. Р-102, оп. 1, д. 363, л. 57

Р.Б.

«Баракат» – мус. потребительское общество; организация, способствующая развитию мус. бизнеса в Пермском крае. Организовано в 2009 г. при содействии *ДУМ Пермского края*. Председатель попечительского совета – *Х.Х. Шарафеев*. Весной 2009 г. прошло госрегистрацию. Б. ставит перед собой задачу помочь предприимчивым мусульманам развивать бизнес, не нарушая положений шариата. Организация также работает над созданием рабочих мест для трудоспособного населения, оказывает посильную помощь нуждающимся мусульманам, обеспечивает мусульман края продукцией «халяль» (см. *Халяль-индустрия на Урале*). В планах общества – развитие в крае мус. страхования (такафул), разработка исламских инструментов финансирования и банкинга. При обществе создается Комитет по исламской этике, который будет контролировать деятельность организации и ее правомерность с точки зрения шариата. Членом (пайщиком) Б. может стать любой желающий мусульманин, уплативший паевой взнос в кассу общества.

Лит.: В Пермском крае зарегистрировано мусульманское потребительское общество. – <http://www.islamrf.ru/news/russia/rusnews/8602/>

А.С.

Баттал Габдулбари Абдулович (8.12.1880/82 д. Нов. Белогорка Бузулукского уезда Самарской губ., ныне Сорочинского р-на Оренб. обл. – 1969, Анкара) – историк, журналист. Из крестьян. Начальное образование получил в родной деревне, затем в медресе при *Караван-Сарайской мечети* (Оренбург), одном из *медресе Каргалы* и медресе *«Расулия»* (Троицк). Одновременно был вольнослушателем светских учебных заведений. В Троицке в 1903 г. написал первые произведения. В 1904 г. выехал в Египет для продолжения образования. Учился в ун-те «Аль-Азхар» (1904–06 гг.), сотрудничал с редакциями изданий «Аль-Манар», «Аль-Муайид», «Аль-Мукагим», затем работал постоянным сотрудником газеты «Аль-Джарида». Работал над рукописями книг «Исламские философы» и «Дороги жизни», занимался переводческой деятельностью, печатался в газете *«Вақыт»* (Оренбург). В 1908 г. работал в газете «Вақыт» и публиковался в журнале *«Шура»* (Оренбург), переводил на татарский яз. историко-философскую работу К.М. Корякина «Индийский пророк Будда Сакья Муни». С 1910 г. по приглашению *Яушевых* переехал в Троицк, где преподавал в медресе *«Мухаммадия»* арабский яз. и историю.

Являясь активным джадидом, ввел в учебный план медресе ряд светских предметов, используя в работе лучшие методы русской и европейской педагогики. В 1912 г. в Оренбурге издал в виде брошюры биографию Абдулвали Яушева и историю его семьи, в Казани издал работу «Татар тарихы» («История татар»). В 1913 г. начал работу в газете «Юлдуз» (Казань) в качестве отв. секретаря.

В 1915 г. сдал экстерном экзамен на звание учителя. В этот период опубликовал много работ, посвященных вопросам развития нац. литературы. Благодаря его усилиям вышло первое полное собрание сочинений М. Акмуллы. В 1917 г. принял участие в учреждении газеты «Шураи Ислам» (Ташкент). Вернувшись в Казань, стал отв. секретарем газеты «Курултай». После закрытия ее большевиками стал редактором ее преемницы – газеты «Алтай». В 1917–18 гг. – депутат *Миллет Меджлисе*. Не принял советскую власть. Эвакуировался с белыми частями. В Петропавловске (Казахстан) издавал газету «Маяк». Не желая эмигрировать, в 1920 г. возвратился в Казань. Был арестован ЧК, через год бежал из лагеря. С 1921 г. – в Финляндии, с 1925 г. жил и работал в Турции. Автор большого кол-ва работ по истории татарского народа, литературе и языковедению.

Соч.: Татар тарихы. – Казань, 1912; Казан тюркляре. – Казань, 1996.

Лит.: Сутанбеков Б.Ф. «Одиссея Барии Баттала» // Татарстан. 1992. № 5/6.

Р. Гиз., А.Х.

Батырша (Галиев) Абдулла, ок. 1710 или 1715, д. Карыш Уфимского уезда Казанской губ. – 24.07.1762, Шлиссельбургская крепость) – идеолог татаро-башкирского восстания 1755–56 гг. Род. в семье татар-мишарей. Образование получил в медресе д. Тайсуганово Уфимского уезда и д. Ташкичу Казанского уезда и губ. В 1744–45 гг. – мударрис медресе в д. Ильша Уфимского уезда, в 1746–49 гг. – мударрис медресе и имам мечети в д. Муслим Оренб. губ. В 1749–55 гг. был имамом мечети в д. Карыш, содержал медресе. Своей деятельностью снискал авторитет у местного населения. С марта 1755 г. принимал участие в подготовке восстания: обратился к татарскому, башкирскому и др. народам Приуралья с воззванием, призывавшим к вооруж. восстанию (см. *Башкирские восстания XVII–XVIII вв.: Религиозный аспект*). Выступал с идеями, направленными против колониальной политики царизма, притеснения ислама, ограничения местного самоуправления, чрезмерных налогов. Программа Б. предполагала отказ от несения военной службы и выполнения по-

винностей, сопротивление строительству заводов и крепостей, освобождения от русского господства. Важное значение придавал единству народа и помощи восставшим мусульманами др. стран. Альтернативу вооруженному восстанию видел в доведении до императрицы Елизаветы Петровны сведений о бедственном положении мусульман и восстановлении ею справедливости и законности.

1.09.1755 г. Б. с семьей покинул д. Карыш. Длительное время скрывался от властей. 8.08.1756 г. арестован, отправлен в Уфу, затем в Оренбург, позднее доставлен в СПб. По приговору Б. наказали плетью и вырвали ему ноздри. Был пожизненно заключен в Шлиссельбургскую крепость. Погиб в схватке с тюремной охраной.

Лит.: *Алиев Батырша*. – <http://bashkortostan450.ru/celebrities/h-person/aliev/>; *Татарская энциклопедия. Т. 1 – Казань, 2002.*

Р.И.

Баширов Салахутдин Сахибзадович (29.09.1862 – после 1923) – религиозный деятель, педагог, издатель. Из крестьян Симбирской губ. Высшее религиозное образование получил в медресе «Мурия» при 1-й соборной мечети г. Буинска у известного педагога Нургалли Хасанова. Указом Оренб. губ. правления от 20.01.1895 г. утвержден в должности 1-го муллы только что построенной соборной мечети Миасского завода (ныне г. Миасс Челябинской обл.), а также в званиях ахуна, имам-хатыбы и мударриса. Открыл в приходе 4-годичную мус. школу, где обучал 50–60 мальчиков основам ислама, чтению и письму на татарском яз. В октябре 1895 г. привез в поселок тело убитого поэта Акмуллы (1831–95) и похоронил его на местном мус. кладбище. Арендовал примыкающее к мечети здание, где открыл собств. типографию. Часть доходов от коммерческой деятельности направлял на содержание мечети и мектебе.

Лит.: *Азаматов Д.Д. Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории европейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX вв. – Уфа, 2000, с. 52.*

Д.Д.

Башкиро-Мещерякское войско – иррегулярное войско на правах казачьих войск, пользовавшееся определенной администр. автономией в XVIII–XIX вв. Терр. войска охватывала совр. Башкортостан, Челябинскую и Оренб. обл., юг Пермской обл., вост. р-ны Татарстана, некоторые р-ны Свердловской обл.

Личный состав Б.-м. обладал известным комплексом прав, прежде всего на землю, и относился к военно-служилому сословию.

Первое привлечение *башкир* на военную службу датируется 1714 г. 10.04.1798 г. «впервые произведено правильное военное устройство башкирского войска, причем оно разделено на 5 кантонов мещеряцких и 12 башкирских», эта дата и считается официальным основанием войска. В 1830-е гг. было предпринято изменение системы кантонного управления. Из башкирского и мишарского населения края было образовано Б.-М.в., включавшее 17 кантонов, объединенных в попечительства. Башкиры и мишари 2-го (Екатеринб. и Красноуфимской уезды) и 3-го (Шадринский уезд) кантонов входили в первое, 4-го (Троицкий уезд) и 5-го (Челябинский уезд) – во второе попечительства с центрами соотв. в Красноуфимске и Челябинске. В дальнейшем число кантонов неоднократно менялось (1846, 1855 гг.). Законом от 22.02.1855 г. в кантонную систему Б.-М.в. были включены тептярские полки. Позднее, 31.10.1855 г., название войска было изменено на Башкирское. Войско было упразднено в 1863 г., все его дела были переданы в ведение гражданской администрации.

В состав Б.-М.в. входили след. этносословные группы: башкиры, *мещеряки* и тептяри. Известны случаи перевода в башкирское сословие ногайцев, *казахов*, калмыков и сартов; все они связаны с их службой в Б.-м. в. и приводили к полной этнической ассимиляции в башкирской среде. Земли башкирских племен вошли в состав Российской гос-ва в результате договоров 1552 (сев.-зап. Башкортостан), 1556 (центр. и юго-вост. р-ны) и последующих годов. По отношению к праву землевладения башкиры разделялись на вотчинников и припущенников. Вотчинники владели долей в общинном землевладении по праву рождения, подтверждением последнего являлись шаджара (родословные). Башкиры-припущенники формировались за счет членов башкирских родов, лишенных своих вотчинных земель (напр., в силу отъема земель за участие в *башкирских восстаниях* или же под строительство заводов в период промышленного освоения Урала). Обезземеленные башкиры, которых особенно много было в границах совр. Челябинской и Свердловской обл., переселялись к своим родственникам или же «припущались» на земли иных племен.

Особую группу населения, входившего в Б.-м. в., составляли тептяри. Основу их составили переселенцы из Казанского ханства, прибывшие на Урал в XVI–XVIII вв. В этноконфессиональном плане тептяри отличались неоднородностью, среди них выделялись казанские татары – мусульмане, чувашаи,

удмурты и марийцы – как мусульмане, так и язычники. Среди тептярей-немусульман Б.-М.в. происходило распространение ислама, нередко сопровождавшееся этнической ассимиляцией в татарской среде. Из тептярей и бобылей Уфимской и Вятской губ. уже в 1790 г. был сформирован казачий полк, в 1791 г. названный Уфимским казачьим полком и в 1798 г. разделенный на 1-й и 2-й тептярские полки. Тептяри являлись припущенниками башкирских племен, т.е. имели отношение к политич. структурам Б.-М.в., однако первоначально (с 21.03.1835 г. по 22.02.1855 г.) военную службу проходили в составе Оренб. казачьего войска, затем – в составе Башкирского войска.

Главкомандующим войском был генерал-немусульманин, в то время как старшины и кантонные начальники назначались из числа самих башкир и мешеряков. В целом структура войска аналогична казачьим войскам. На терр. Б.-М.в. продолжительнее всех мус. общин Внутренней России сохранялись феодальные взаимоотношения. Выходцы из Б.-М.в. (из среды башкир- и мешеряков-офицеров) составляли основную часть татарского дворянства. Как правило, они продвигались по военной службе, где имели возможность получения высшего образования. Число дворян – выходцев из тептярей, также связанных с офицерской службой, относительно небольшое.

Б.-М.в. особо отличилось в период Отечественной войны 1812 г., когда из его среды было сформировано 20 конных полков. В подавлении польского мятежа в 1830 г. команды Б.-М.в. принимали участие в составе сводного полка Оренб. казачьего войска.

Лит.: Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкирской АССР: Справочник. Кн. 1–2. – Уфа, 1990–91; Он же. История сел и деревень Башкортостана: Справочник. Кн. 3–6. – Уфа, 1993–95; Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. – М., 2006; Государственные языки в Российской Федерации / Гл. ред. В.П. Нерознак. – М., 1995; Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. – Уфа, 1999; Ислам в Российской империи. Законодательные акты, описания, статистика / Под ред. Д.Ю. Арапова. – М., 2001; Казачьи войска. Краткая хроника. – СПб., 1912 / Репринт 1992; Кузеев Р.Г. Башкирские родословные. – Уфа, 2002; Он же. Происхождение башкирского народа. – М., 1974; Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1999; Тоған Заки Валиди. Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных торков за национальное существование и культуру. Пер. с тур. – М., 1997.

Дм.М.

Башкирская армия – вооруженные формирования *Башкирского прав-ва*, участвовавшие в Гражданской войне в 1918–19 г. Во-

прос о создании Б.а. был впервые поставлен на I Всебашкирском курултае в июле 1917 г. Одним из первых стал сформированный в декабре 1917 г. из добровольцев Баймакский отряд. Тогда же был образован Военный совет, который руководил действиями всех башкирских нац. формирований. После взятия красными частями Оренбурга в феврале 1918 г. башкирские части были распушены.

Летом 1918 г. в Челябинске, захваченном чехословаками, был воссоздан Военный совет, который возглавил *А.-З.Валидов*, и Гл. штаб, начальником которого стал подпоручик Г. Габитов. Были проведены мобилизационные мероприятия и прием добровольцев, что позволило в короткие сроки сформировать 1-й, 2-й и 3-й башкирские полки. Существенную помощь оказал Комитет членов Учредительного собрания, выделивший 5 тыс. комплектов обмундирования, 1 тыс. винтовок, 10 пулеметов.

В сер. июля 1918 г. некоторые башкирские воинские части, оформившиеся в Челябинске, были посланы на Екатеринбург. фронт, где получили первый боевой опыт. Так, 2-й батальон 2-го башкирского полка (по др. данным, Султаевский отряд в 413 штыков) в составе группы полковника С.Н. Войцеховского принял участие в боях за Екатеринбург и 25 июля вступил в город. *Башкирам* было вручено белое знамя с серебряным полумесяцем на древке и надписью на двух языках: «Доблестным освободителям – благодарный Екатеринбург».

Всего было набрано 7 полков, в т.ч. два кавалерийских, из которых были сформированы пехотная дивизия (командир – *М.-Г. Курбангалеев*, затем – А. Терегулов) и кавалерийская бригада (командир – *М.Л. Муртазин*; см. *1-й башкирский кавалерийский полк*). В октябре 1918 г. отдельные башкирские части, сконцентрированные в Оренбурге, были переформированы в Башкирские нац. полки и сведены в Башкирский корпус (командир – А.-З. Валидов, начальник штаба – И.С. Алкин). В это же время происходило формирование еще трех башкирских полков.

К сентябрю 1918 г. численность нац. Б.а. составляла ок. 6,5 тыс. бойцов. Подразделения Б.а. принимали активное участие в боях с Уральской партизанской армией В.К. Блюхера и отрядами Г.В. Зиновьева.

После того как формирования башкир попали под командование атамана А.И. Дутова, последний приказом от 12.10.1918 г. переформировал их заново в 1-ю Башкирскую дивизию (пять пехотных полков). К концу года в башкирских частях началось разложение: усилились просоветская пропаганда, дезертирство.

После прихода к власти адмирала А.В. Колчака (18.11.1918 г.) башкирское руковод-

ство начало саботировать его приказы и искажать связи с большевиками. Для укрепления единоначалия в армии А.В. Колчак подписал приказ о ликвидации штаба нац. Б.а. и перестроении ее в соответствии с планом общевойсковой строительной в 9-ю башкирскую стрелковую дивизию под командованием генерала Г.А. Савича-Заблоцкого (четыре пехотных полка). После этого последовали и др. мероприятия, которые башкирское руководство восприняло в штыки. В итоге 18.02.1919 г. в р-не Темясово, южнее Белорецка, согласно приказу А.-З. Валидова, на сторону красных перешло ок. 6 тыс. солдат и офицеров башкирских частей.

Лит.: Дубленных В.В. Белая армия на Урале: исторические справки частей и соединений. – Екатеринбург, 2008, с. 18–19; Клавинг В. Гражданская война в России: белая армия. – М., СПб., 2003; Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. – М., 2007; Плотицкий И.Ф. История Гражданской войны на Урале (1917–1922 гг.). Энциклопедия и библиография. Т. 1. – Екатеринбург, 2007, с. 39–40; Рахимов Р.Н., Таймасов Р.С. Башкирское войско // Башкирская энциклопедия. Т. 1. – Уфа, 2005, с. 373–74; Он же. Участие башкирских национальных частей в боях за Екатеринбург (июнь–июль 1918 г.) // Урал в военной истории России: традиция и современность. – Екатеринбург, 2003, с. 274; Шушпанов С.Г. Забытая дивизия // Белая армия. Белое дело. 1997, № 3.

С.Р.

Башкирские восстания XVII–XVIII вв.: религиозный аспект. Б.в. – массовые вооруженные выступления *башкир* против колониальной политики Российского гос-ва, за социальные, политич., экономические, нац. и религиозные права. Происходили на тер. Казанской, Сибирской, Ногайской и Осинской дорог. Наряду с башкирами в восстаниях участвовали *казахи*, калмыки, марийцы, мишари, мордва, татары, удмурты, чуваш и др. народы Урало-Поволжского региона. В историографии сложилось несколько точек зрения на причины, побуждавшие башкир братья за оружие в борьбе за ущемляемые пр-вом права.

Р. Порталь, Н.В. Устюгов, Р.Г. Кузеев говорят о специфическом характере взаимоотношений России и Башкирии как этнополитич. систем разл. уровня цивилизации. А.Н. Усманов и И.Г. Акманов делают упор на проявление социальных и классовых противоречий. Общепринятой является точка зрения на то, что причины б.в. – нарушения условий присоединения Башкортостана к России, захват вотчинных земель башкир, рост налогов и увеличение количества повинностей, ограничение прав местного самоуправления, произ-

вол чиновников и попытки христианизации мусульман. Посл. причина значительной частью исследователей считается второстепенной, хотя ряд авторов, включая А. Юнусову, В. Имамова, И.М. Лотфуллину, Ф.Г. Ислаева и др., говорят о важности религиозного аспекта б.в.

Факты из истории восстаний 1662–64, 1681–84, 1704–11, 1735–40, 1755–56 гг. и активного участия башкир в Крестьянской войне 1773–75 гг. подтверждают посл. тезис. Договоры, заключенные башкирскими племенами с прав-вом Ивана Грозного, предусматривали наряду с сохранением вотчинного землевладения неприкосновенность мус. веры. Однако царская политика в Приуралье уже в скором времени показала стремление к нарушению этой статьи договоров. Прежде всего это проявилось в экономических мерах принуждения к принятию православия мус. элитой. В 1628 г. вышел указ, запрещающий мус. мурзам владеть крепостными христианами. В 1648 г. было объявлено о том, что поместья с крепостными христианами останутся лишь у крещеных помещиков. Также проводилась политика экономического стимулирования перехода из ислама в православие подарками и деньгами. Один из первых новокрещеных в Уфе, Андрей Рудак Федоров, за добровольное крещение получил большой участок земли из казенного фонда. Соборное уложение и ряд указов 1680–81 гг. законодательно закрепили политику христианизации инородцев. В 1681 г. в Уфе был учрежден особый епископат, для крестившихся стали предоставляться налоговые льготы на 6 лет. Не посл. причиной Б.в. стала и политика православных монастырей по захвату земель мусульман. Так, лучшие земли в Мензелинском воеводстве по рр. Кама, Ик, Белая были захвачены Саввино-Стророжевским и Костромским монастырями. Тяжбы мус. населения с монастырями продолжались на протяжении десятков лет и заканчивались не в их пользу. Все это сыграло важную роль в начале вооруженной борьбы башкир и др. народов Приуралья за свои права.

Так, одной из главных причин восстания 1681–84 гг. стала попытка насильственной христианизации мусульман Ср. Поволжья и Приуралья. Стремясь положить конец восстанию, от имени царей Ивана и Петра Алексеевичей 8.06.1682 г. восставшим была прислана грамота, где содержался призыв принести повинную и заверялось, что слухи о насильственной христианизации мусульман являются ложными: «...такого нашего... указу о крещении, чтоб крестить неволею, не бывало и ныне нет. И вам бы о том ни о чем не сомневатца». Это письмо имело целью внести раскол в ряды повстанцев.

Непрекращающиеся б.в. стимулирова-

ли пр-во использовать жесткие методы насаждения среди башкир христианства. Мечети и проведение религиозных обрядов стали облагаться налогами (по 5 р. с каждого муллы, по 1 алтыну (6 коп.) с каждого приходящего на службу в мечеть), башкирские муллы были лишены права собственности на землю, при заключении браков и похоронах требовалось присутствие рядом с муллой русского священника. Требовалось строить мечети по образцу христианских храмов, устраивать кладбища около мечети. Наряду с экономическими санкциями в отношении ислама и мусульман проводилась политика насильственного крещения. Как отмечает Е.М. Главачкая, значительная часть уральских башкир была крещена вследствие подавления восстаний XVII–XVIII вв. Многие из захваченных в плен участников, а также их дети и жены были крещены и отданы русским «охочим людям», непокорных – казнили. Так, в апреле 1738 г. в Екатеринбурге был сожжен Тойгильдя Жуляков, один из новокрещен, «за то, что, крестьясь, принял паки махOMETанский закон», в апреле 1739 г. была сожжена крещеная башкирка Кисябика Байрясова, три раза пытавшаяся бежать на родину к единоверцам. В ходе этого и последующих б.в. разрешалась покупка и перепродажа жен и детей повстанцев с правом их крещения и вывоза за границы Башкирии. Так, екатеринбуржцы, которым передавали в крепостные захваченных мусульман, писали расписки в том, что они их окрестили и «в башкирь не отпустят», как это сделал провизор Екатеринбург. аптеки Л.Х. Мейндер.

Г.К. Валеев отмечает, что только в 1735–40 гг., кроме казненных повстанцев, было «сослано во флот» 3236 чел., роздано жен и детей обоего пола для поселения внутри России 8380 чел. В голодные годы (1738, 1776) за крещение давали хлеб; бедные башкиры, оставшиеся во время карательных экспедиций без средств к существованию, в обмен на хлеб продавали детей, жен и самого себя в крепостничество с превращением в христиан. Вывезенные в разл. части России крещеные башкиры были обречены на исчезновение как этническая группа и ассимилировались русскими.

Следствием этих событий было то, что среди мус. населения Урала в дальнейшем часто распространялись слухи о предстоящем насильственном крещении. Несколько иначе власти относились к крещеным татарам. Если они вывозились за пределы Казанского уезда, в частности в Башкирию, то поселялись в определенных населенных пунктах: Нагайбакская крепость (см. *Нагайбаку*), Бугульчан, Мелеуз, Петровское, Бакалы и др. Там они становились казаками, сохраняли свой язык и этническую принадлежность. Затем многие

из них также компактно были переселены на Оренб. пограничную линию.

Заметную роль в организации б.в. играли абызы и имамы, апеллировавшие к религиозным чувствам мус. населения. Многие муллы непосредственно возглавляли восстания; самые известные из них – Кильмяк Нурушев, *Батырша*. Последний в своем знаменитом «Воззвании» к народам Юж. Урала выдвигал идею вооруженной борьбы за создание самостоятельного мус. гос-ва. Стремясь к ослаблению влияния мулл, возглавивших б.в., был издан указ от 11.02.1736 г., запрещавший пропаганду ислама среди язычников, строительство новых мечетей и медресе. Сокращалось количество духовенства, на каждую из четырех дорог оставили только по одному ахуну, шариатские суды были взяты под контроль администрации. Даже за малейшую провинность мулл могли «ссылать не только из Уфимского, но из Казанского и др. уездов». По сенатскому указу от 9.11.1742 г. было сломано 418 из 536 мечетей. В 1744 г. следующим указом сената было запрещено строительство мечетей в Уфимской пров.: «без указов мечетей и школ вновь не строить», а сенатский указ от 9.11.1742 г. приказывал сломать все новые мечети. Кульминацией возмущений нац. политикой Российской империи стало участие башкир и др. народов Урала в пугачевском восстании. Одной из существенных причин присоединения башкир к самопровозглашенному императору Петру III стал религиозный фактор. На него делалась ставка и самим Е. Пугачевым. В частности, лидер восстания в адресе мус. населению от 6–7.10.1773 г. писал, что «на вечные времена пожаловал я вас вашими землями и водами, хлебом и солью вашими, а также верой и совестью, богатством и сокровищами вашими».

Несмотря на то что в результате подавления б.в. башкиры понесли значительные людские и материальные потери, лишились значительной части вотчин, с др. стороны, б.в. способствовали сплочению народа и выработке идеи создания собств. гос-ва, а также убедили прав-во отказаться от попыток насильственной христианизации мусульман. Принято считать, что широкое участие мусульман Поволжья и Приуралья в б.в. привело к изменению политики российских властей по отношению к ним. В связи с нарастанием социального напряжения в стране, составной частью которого было недовольство народов Урала политикой христианизации, казанская Контора новокрещенских дел в 1763–64 гг. была закрыта. По указу 1773 г. ислам стал «терпимой» религией. Мусульмане могли открыто исповедовать свою веру, строить новые каменные здания мечетей в городах, а мус. духовенство стало пользоваться поддержкой властей и включено в государство

вавший тогда Табель о рангах. В 1788 г. последовал указ об учреждении Уфимского духовного магометанского закона собрания (см. *ОМДС*), официальное открытие которого состоялось 4.12.1789 г. Успех политики насильственного крещения был незначительным: к нач. XIX в. крещеных башкир было всего 1,5% ко всему населению.

Лит.: Акманов И.Г. Башкирские восстания // Башкирская энциклопедия. Т. 1. – Уфа, 2005, с. 357; Алеврас Н.Н., Цавлина Я.В. Башкирские восстания // Челябинская область. Энциклопедия. В 7 т. Т. 1. – Челябинск, 2004, с. 301–03; Валеев Г.К., Сляднев М.И. Ислам на Южном Урале: История и современность // Салават Юлаев – руководитель Крестьянской войны 1773–75 гг. на Южном Урале. – Челябинск, 2004, с. 105–33; «Горная власть» и башкиры в XVIII веке / Авт.-сост. Н.С. Корепанов. – Уфа, 2005; Имамов В. Запрятанная история татар. – Наб. Челны, 1994; Миценко Н.А. Татары Урала и пугачевщина // Научно-информационный вестник истории и этнографии татарского населения Урала. № 1 – Екатеринбург, 1999; На стыке континентов и судеб. (Этнокультурные связи народов Урала в памятниках фольклора и исторических документах). Ч. 1. – Екатеринбург, 1996; Старостин А.Н. Эволюция мусульманской уммы Среднего Урала в конце XIX – начале XXI вв. (на примере Свердловской области). Магистерская диссертация. – Екатеринбург, 2008; Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. – М., 2007; Она же. Кому мешают остров толерантности? Важнейшие черты ислама как традиционной религии должны остаться неизбывными // Республика Башкортостан. – Уфа, 12.11.2008, № 219.

А.С.

Башкирское правительство – высший исполнительный и контрольный орган Башкирской респ. Сформировано в декабре 1917 г. на III Всебашкирском курултае в Оренбурге. В состав Б.п., которое возглавил Ю.Ю. Бикбов, вошли 22 чел. В их числе были видные деятели башкирского нац. движения – председатель Башкирского центр. шура (руководящий орган, избранный в июле 1917 г. на I Всебашкирском курултае в Уфе) Ш. Манатов и его заместитель А.-З. Валидов.

Б.п. предприняло меры по нац.-гос. строительству и укреплению провозглашенной автономии. В частности, в местах компактного проживания башкир на Юж. Урале были созданы кантоны. Для создания нац. фонда было принято решение о конфискации помещичьих имений, заводов и золотопромышленных приисков, расположенных на тер. Башкирии. Формировались башкирские нац. воинские части, для руководства которыми избран Военный совет (см. *1-й башкирский кавалерийский полк; Башкирская армия*).

После взятия Оренбурга красными частями большая часть членов Башкирского

центр. шура и Б.п. была арестована Оренб. ревкомом (17.02.1918). В апреле 1918 г. им удалось бежать в ходе налета дутовцев и уже в июне Б.п. возобновило свою работу в Челябинске. Председателем стал М. Кулаев. Были воссозданы нац. вооруженные формирования. Стал издаваться «Вестник Башкирского прав-ва».

В нач. августа 1918 г. Б.п. вновь переехало в Оренбург. В сентябре представители Б.п. во главе с И. Султановым, А.-З. Валидовым и Ю. Бикбовым участвовали в Уфимском гос. совещании и формировании Директории. После госпереворота 18.11.1918 г. башкирское руководство стало испытывать давление со стороны новой власти. В итоге по приказу А.-З. Валидова башкирские части перешли на сторону Красной армии. В марте 1919 г. была создана Башкирская АССР, в состав которой вошли и некоторые члены Б.п.

Лит.: Исхаков С.М. Октябрьская революция и борьба мусульман за власть в Поволжье и на Урале (сентябрь 1917 – лето 1918 гг.) // Отечественная история. – М., 1999, № 1; Касимов С.Ф. // Башкирская энциклопедия. Т. 1. – Уфа, 2005, с. 377; Касимов С.Ф. Автономия Башкортостана: становление национальной государственности башкирского народа (1917–1925 гг.). – Уфа, 1997; Кульшарипов М.М. А. Валидов и образование Башкирской автономной советской республики. – Уфа, 1992; Она же. Башкирское национальное движение (1917–1921 гг.). – Уфа, 2000; Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские воюиска в гражданскую войну. – М., 2007; Плотников И.Ф. Гражданская война на Урале (1917–1922 гг.). Энциклопедия и библиография. Т. 1. – Екатеринбург, 2007, с. 40; Чермерис В.П. Установление советской власти в Башкирии // Октябрьская революция и рождение советской Башкирии. Сб. статей. – Уфа, 1959, с. 31–61.

С.Р.

«Башкиры восточного Оренбуржья (история расселения, родоплеменной состав, хозяйство)» – диссертационная работа Ю.А. Абсалымовой на звание ученой степени д.и.н., выполненная в отделе этнологии Ин-та истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН и защищенная в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (СПб.) в мае 2009 г. Является первым комплексным историко-этнографическим исследованием, посвященным башкирам Оренб. обл. Изучает вопросы этнической истории со 2-й пол. XVIII в., родоплеменную структуру, межэтнические контакты, демографию и хозяйство башкир совр. Гайского, Кувандыкского, Саракташского р-нов Оренб. обл. Состоит из 3 глав: 1-я посвящена изучению истории расселения башкир на указанной тер., динамики их численности в кон. XVIII – нач. XX вв.; 2-я гл. – вза-

имоддействию башкир с соседними народами в теч. XV – XX вв.; в 3-й исследуется традиционное хозяйство. Работа не свободна от грубых фактологических ошибок (так, *Ногайская Орда* именуется ханством, а средневековые ногаи – ногайцами). К достоинствам работы следует отнести научную новизну, реконструкцию тер. южных кочевий башкир и родоплеменной структуры указанной группы башкирской нации.

Лит.: Абсалямов Ю.А. Башкиры восточного Оренбуржья (история расселения, родоплеменной состав, хозяйство): автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Уфа, 2009.

Д.Х.

Башкиры на Урале. Б. (самоназв. – башкорт) – тюркский народ, основная тер. расселения которого охватывает Юж. Урал, р-ны Приуралья и Зауралья. По своей лексической структуре и фонетическому строю башкирский яз. относится к кипчакской группе тюркских яз. алтайской языковой семьи.

На тер. совр. Оренб. обл. проживают б., относящиеся к юго-вост. географической группе. В ее состав вошли племена: юрматы, бурзян, усерган, тангаур, тамьян и кыпчак. Кроме того, по теч. рр. Ток и Самара проживают б., относящиеся к ток-чуранской локальной тер. группе. В Челябинской обл. располагаются земли преимущественно сев.-вост. б., относящихся к айлинцам, катаям и табынцам, которые делятся соотв. на родовые группы: ай, кудей, мурзалар, дуван, косы, упей, сызгы; катая, сальют, бикатин, сынья, терсяк, калмак; табын, кувакан, сырзы, бишул, кумрук, бадрак. На тер. Курганской обл. проживают потомки племен ай, табын, катая, сальют, бикатин и др. На тер. Свердловской обл. находились вотчинные земли б. Упейской, Сызгинской, Большекуштинской и Терсякской волостей. В XIII–XIV вв. на тер. совр. Пермского края проникло племя гайна, которое было включено в сферу преобладающего этнического воздействия древнебашкирских племен усерган, бурзян, тангаур.

В сложном процессе этногенеза б. принимали участие тюрки (огузы, печенеги, кипчаки, сибирские тюрки), угры (предки манси, хантов, протомадьяры), вост. финны (предки удмуртов и коми), а на раннем этапе и иранцы (саки, савроматы, аланы, дахо-массагеты). Начиная с X в., к б. проникает ислам. Процесс консолидации б. (XIII в.) способствовал сохранению ими этнического самосознания в эпоху Золотой Орды. Основная часть б. после взятия войсками Ивана Грозного Казани в 1552 г. добровольно приняла российское подданство, оговорив в качестве одного из гл.

условий договоров сохранение ислама в неприкосновенности. Фактически же земли б. вошли в состав России после ослабления *Ногайской Орды* в 1570-х гг. Часть сев.-вост. б. входили в периферию Сибирского ханства и вошли в состав России лишь после разгрома Кучумовичей в 1580-е гг. После вхождения б. в состав России продолжались процессы этногенеза б., в их числе были инкорпорирование в среду б. части ногайских групп, позже калмыков, сартов, зачисленных в башкирское сословие и *казахов*, расселенных по башкирским аулам. На наличие калмыков и сартов в составе б. указывают, помимо документов, патронимии с соотв. названиями (калмак, сарт-айлинцы и т.д.). Ассимиляция калмыков в этнической среде б. сопровождалась их исламизацией.

По данным ревизии 1745 г., на тер. Оренб. губ. проживало 106,2 тыс. б., однако в состав губ. входили Уфимская (ныне Башкортостан) и Исетская провинции (ныне Курганская и Челябинская обл.). К 1797 г. численность б., проживающих в пределах Оренб. губ., увеличилась до 155 тыс. чел., к 1811 г. – до 226 тыс., а в 1851 г. увеличилась почти в два раза и составила 434,6 тыс. чел. Это объясняется, помимо естественного прироста, процессами инкорпорации и ассимиляции инонациональных групп, проживавших на тер. землевладения б. После выделения самост. Уфимской губ. в 1865 г. на тер. Оренб. губ. в ее новых границах проживало 206,7 тыс. б. В Прикамье и на Ср. Урале в 1786 г. численность б. составляла 22,9 тыс. чел. В 1897 г. в Пермской губ. проживало 85,4 тыс. б., компактно проживавших в Шадринском, Екатеринбург., Красноуфимском и Осинском уездах.

Основными процессами, характерными для проживающих в регионах Урала б., была их борьба за свои права, закрепленные в договорах о добровольном вхождении б. в состав Российского гос-ва. Захват вотчинных земель и политика православного миссионерства породили *башкирские восстания XVII–XVIII вв.* При этом одним из гл. факторов защиты б. своих прав и интересов служил религиозный аспект. В ходе подавления восстаний, охвативших широкие р-ны Урала и Поволжья, имели место карательные экспедиции, захват пленных, которых насильственно крестили, обращали в крепостных, а в случае сопротивления принятию крещения казнили. Развитие промышленности Ср. и Юж. Урала в XVIII в. сопровождалось скупкой за бесценнок вотчинных земель б., на которых строились заводы (см. *Мус. общины заводов и городов Бакальских рудников*). *Политика Горнозаводской администрации Урала в отношении башкир в XVIII в.* предусматривала возможность их привлечения на уральские заводы для подсобной работы, но опыт оказался неудачным.

Поэтому складывание среди б. пролетариата, обусловленное процессами обнищания населения вследствие утраты вотчинных земель, произошло лишь в посл. трети XIX в. Обезземеливание б., произошедшее в результате вышеуказанных процессов, повлекло за собой переселение ряда родоплеменных групп на чужие вотчинные земли (напр., с этой причиной связано частичное переселение в совр. Башкортостан с тер. совр. Челябинской обл. айле и катая). Это послужило основной причиной формирования б.-припущенников.

В отличие от др. мус. народов б. в полном составе имели статус военно-служилого сословия. Это было обусловлено созданием 10.04.1798 г. императором Павлом I иррегулярного *Башкиро-Мещеряцкого войска* с одновременным введением кантонной системы управления, действовавшей с некоторыми изменениями вплоть до 1865 г. Данным указом б. и мишарское население края были переведены в военно-служилое сословие и обязывались нести пограничную службу на вост. рубежах России. Зауральские б. оказались в составе 2-го (Екатеринб. и Шадринский уезды Пермской губ.), 3-го (Троицкий уезд Оренб. губ.) и 4-го (Челябинский уезд Оренб. губ.) кантонов. В 1802–03 гг. б. Шадринского уезда были выделены в самост. 3-й кантон. В связи с этим изменились и порядковые номера кантонов. Быв. 3-й кантон (Троицкий уезд) стал 4-м, а быв. 4-й (Челябинский уезд) – 5-м.

После присоединения и освоения казахских земель к России в нач. XVIII в. и превращении Оренб. губ. во внутреннюю тер. империи необходимость привлечения б. к пограничной службе отпала. В 1864–65 гг. кантонная система была отменена, и управление б. перешло в руки сельских и волостных (юртовых) обществ, аналогичных русским обществам. Однако за б. оставались преимущества в обл. землепользования: норматив для башкир был 60 десятин на душу населения при 15 десятинах для быв. крепостных.

Во 2-й пол. XIX в. в Пермской и Оренб. губ. стали появляться русско-башкирские школы, были изданы первые учебники и словари башкирского яз. Дети б. знати учились в *Азиатском отделении (Втором эскадроне) Оренб. Неплюевского кадетского корпуса*, где многие годы преподавал башкирский писатель и просветитель М.М. Бекчурин. Среди выпускников корпуса был известный обществ. деятель, педагог, поэт и исследователь М. Уметбаев. В Оренб. крае жил и работал поэт М. Акмулла. В 1911–16 гг. в Троицке издавался сатирический журнал *«Акмулла»*. Здесь же учился классик башкирской литературы М. Гафури. С Юж. Уралом тесно связаны судьбы и творчество известных башкирских писателей М. Бурангулова, С. Агиша, А. Тагирова, К. Тинчурина, Д. Юлтыя, Ш. Баби-

ча, Ш. Фидаи, поэтов Р. Бикбаева и Р. Туйгунова, филолога З. Ураксина, историка Н. Калмантаева. Известными учителями, писателями, поэтами, госдеятелями стали выпускники Оренб. педтехникума: прозаики З. Бишева, Б. Бикбай, министры просвещения и культуры Респ. Башкортостан разных периодов С. Алибаев, И. Гафаров, редакторы респ. газет К. Азнабаев и И. Гафаров.

В целом история становления башкирской государственности и этнокультурного развития б. тесно связана с Юж. Уралом: Оренбуржем и Троицком (ныне Челябинской обл.). В 1917 г. в Оренбурге прошли I и III *Всебашкирские Курултай*, объявившие о создании нац.-тер. автономии и образовавшие первое *Башкирское прав-во* во главе с Ю.Ю. Бикбовым. В Оренбурге, в здании Караван-Сарая, размещался *Временный революционный совет Башкурдистана*. В нач. июня 1918 г., с прибытием А.-З. Валидова в Челябинск, здесь были сформированы Башкирский военный совет и *Башкирская армия*, активно действовавшая на тер. Урала, созданы нац. учреждения. Борьба за создание государственности завершилась созданием 20.03.1919 г. Башкирской АССР. С 1919 по 1930 г. в ее состав входил также *Аргаяшский кантон* (т.н. Малая, или Внутренняя, Башкирия); после его ликвидации из него были образованы совр. Аргаяшский и Кунашакский р-ны Челябинской обл.

В результате I мировой и Гражданской войн, засухи и голода 1921–22 гг. числ-ть б. сократилась почти вдвое и к кон. 1926 г. составляла 714 тыс. чел. по всей стране, в т.ч. за пределами совр. границ Респ. Башкортостан – 129,2 тыс. чел. Сокращение числа б. в ходе первой сов. переписи в значительной степени объясняется изменением их самоидентификации: если до 1917 г. принадлежность к тому или иному башкирскому племени обеспечивало право на долю вотчинной общинной собственности, то в сов. переписях определяющим стал язык (так, сев.-зап. б. общаются на тех же самых говорах, занимающих промежуточное положение между татарским и башкирским яз., что и *пермские татары и тептяри*). Дальнейшие демографические кризисы (связанные с голодом 1932–33 гг., репрессиями кон. 1930-х гг., Великой Отечественной войной и т.д.) привели к тому, что дореволюционная численность б. была достигнута лишь к 1989 г. В послевоенный период наблюдалась значительная миграция б. из Башкортостана в Респ. Коми, Пермскую, Челябинскую и Свердловскую обл. в рамках процесса урбанизации, охватившей широкие слои разл. народов СССР и России.

В наст. время численность б. в регионах Урала довольно высока. По данным переписи 2002 г., наибольшая башкирская община

за пределами Башкортостана проживает в Челябинской обл. – 166,4 тыс. чел. (4,62% населения обл.). Значительную часть б. Челябинской обл. составляет сельское население, в т.ч. компактно проживающее в Аргаяшском, Кунашакском р-нах и окрестностях Магнитогорска. В Оренб. обл. проживает 52,7 тыс. б., или 2,4% населения обл. (см. *Казахи и башкиры Оренб. обл.: демографический обзор*). В Пермском крае насчитывается 40,7 тыс. б. (1,44% населения), компактно проживающих в Бардымском (где они составляют 95% населения), Березовском, Кишертском, Кунгурском, Куединском, Лысьвенском, Пермском, Октябрьском, Ординском, Суксунском, Уинском, Чернушинском р-нах. В Свердловской обл. насчитывается 37,3 тыс. б. (0,83% населения), преимущественно сельчан, которые компактно проживают в Красноуфимском, Михайловском, Нижнесергинском, Артинском и Каменских р-нах. В Курганской обл. проживает 15,3 тыс. б. (1,5% населения), они компактно расселены в Альменевском, Сафакулевском, Щучанском р-нах. В Удмуртии насчитывается 4,3 тыс. б. (0,28% населения), в Респ. Коми – 3,2 тыс. б. (0,31%), проживают в городах, гл. образом в Усинске, значительную часть населения которого составляют выходцы из сев.-зап. и зап. р-нов Башкортостана.

Б. уральских регионов ведут активную нац.-культурную жизнь, поддерживают связи с Респ. Башкортостан, с целью удовлетворения своих этнокультурных потребностей создали ряд активно работающих обществ, движений и организаций. В Свердловской обл. действуют Курултай б. (рук. Н.Ф. Тюменцева), Свердловский обл. башкирский центр (рук. Ф.Ф. Юсупова), обществ. организация женщин-б. Екатеринбург «Фатима» (рук. Р.А. Ибрагимова), башкирская НКА Свердловской обл. (рук. С.Л. Надыров). В Оренб. обл. – оренб. обл. курултай б. «Караван-Сарай», а также 14 местных курултаев в городах и р-нах обл. с компактным проживанием б. В Челябинской обл. – Татаро-башкирский культурный центр (рук. М.А. Канафин), Башкирский народный центр (рук. Р.Ш. Каримов), Курултай б. Челябинской обл. (рук. М.Х. Юсупов), Союз башкирской молодежи Челябинской обл. В Курганской обл. – Областной курултай б. (рук. Г.Б. Каримов), в Респ. Коми – татаро-башкирская НКА «Дуслык» (рук. Д.Ш. Шакурова), в Удмуртии – Обществ. движение и башкирский центр «Салават» (рук. А.Г. Татлыбаев) с отделением в г. Воткинске.

В регионах действуют творческие коллективы б., широко отмечаются нац. праздники, почти во всех р-нах компактного проживания ведется преподавание башкирского яз. В Оренб. пед. ун-те и педучилище, в Челябинском гос. ун-те ведется подготовка учителей этого яз. В ряде регионов б. имеют свои

СМИ. В Магнитогорске, Челябинске и Екатеринбурге действуют представительства Респ. Башкортостан, что способствует развитию торгово-экономических и культурных связей регионов. В 2007 г. повсюду, где имеются общины б., прошли праздничные мероприятия в честь 450-летия добровольного присоединения Башкортостана к России.

В религиозном плане б. – мусульмане-сунниты. Исламизация б. началась в X в. Значительное влияние на этот процесс оказали миссионеры Волжской Булгарии и Золотой Орды; не исключена роль переселявшихся мусульман из Приаралья. На развитие ислама среди б. повлияли бежавшие в земли б. после взятия Казани татарские муллы; объявление ислама неприкосновенным в договорах о присоединении к России; учреждение ОМДС. В результате ислам стал неотъемлемой частью культуры и жизни б., хотя все исследователи обращают внимание на сохранение у б. элементов древних ритуалов. Среди б. был широко распространен ишанизм, следование суфийским тарикатам ясавийя и накшбандийя. Выдающимися исламским просветителем являлся шейх накшбандийского тариката, основатель медресе «Расулия» башкир З. Расулев. Ныне среди имамов Урала б. составляют ок. 15%; почти во всех сельских населенных пунктах б. в регионах Урала имеются мечети.

Лит.: Асфандияров А.З., Асфандияров К.М. История башкирских сел и деревень Пермской и Свердловской областей. – Уфа, 1999; Башкиры Среднего Урала. Буклет. – Екатеринбург, 2006; Бикбулатов Н.В. Башкиры // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 2000; Валеев Г. Башкиры // Челябинская область. Энциклопедия. В 7 т. Т. 1. – Челябинск, 2004, с. 316–19; Исхаков Д.М. Из истории изучения формирования тюркоязычного населения Пермского края. – <http://www.bg-znanie.ru/article.php?nid=11084>; Кузеев Р.Г. Башкирские родословные. – Уфа, 2002; Он же. Очерки исторической этнографии башкир. Ч. 1. – Уфа, 1957; Он же. Происхождение башкирского народа. – М., 1974; Курганские башкиры. – Уфа, 2002; Материалы сайта Союза башкирской молодежи Челябинской области <http://www.sbm74.ru/>; Морзунов К.А. Башкиры // Мы – оренбуржцы. Историко-этнографические очерки / Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург, 2007, с. 114–38; Национальный состав населения Оренбургской области: Статистический сборник, т. 1. – Оренбург, 2004, с. 9–57; Руденко С.И. Башкиры. – Уфа, 2006; Тоған Заки Валиди. Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрков за национальное существование и культуру. Пер. с тур. – Москва, 1997.

А.С., К.М., Д.М.

Башня Тамерлана (мавзолей Кесене) – мус. культовое сооружение XIV–XV вв. Расположена в Варненском р-не Челябинской

обл. Представляет собой квадратное сооружение из крупных красных кирпичей, увенчанное 12-гранной пирамидальной башней высотой 16 м. Архитектура б.т. напоминает постройки Ургенча. Большинство исследователей склонны считать, что б.т. относится к числу «кешене», «мазаров» или «тюрбе» – культовых сооружений с погребениями мус. святых. Памятник раскапывался в 1889 и 1982–84 гг., внутри него было выявлено несколько погребений, совершенных по мус. обряду, в т.ч. были найдены останки молодой женщины. Позднее в ходе археологических раскопок вокруг б.т. обнаружили 700 могил эпохи раннего железного века, не имеющие отношения к памятнику. б.т. исследовали историки и путешественник П.И. Рычков, академик П.С. Паллас, собиратель легенд и этнограф Р.Г. Игнатьев, профессор Э.Ю. Петри, археолог И.А. Кастанье. Первый выдвинул версию о некоей неизвестной науке цивилизации, бытовавшей на Юж. Урале и оставившей после своего ухода в Китай несколько однотипных кирпичных сооружений. По мнению П.И. Рычкова, мавзолей в окрестностях Варны возведен над могилой «святого царя» этого народа. Этнограф Р.Г. Игнатьев спустя сто лет констатировал, что киргизы-кочевники и язычники почитают башню как храм неизвестной веры и мавзолеей над прахом святого царя.

В действительности в основе названия памятника лежит легенда, согласно которой дочь полководца Тимура (Тамерлана) Кесене полюбила рядового воина из его отряда по имени Менгире. Трагическая любовь завершилась казнью Менгирея и самоубийством Кесене. Тамерлан якобы повелел на месте гибели и погребения своей единственной дочери поставить мавзолей-памятник – б.т. Согласно легенде, обожженный кирпич из р-на совр. г. Троицка к месту строительства передавался по цепочке воинов. Однако ученые убедительно доказали, что отрядов Тамерлана в этих местах никогда не было – они проходили южнее. Челябинский ученый В.С. Кобзов высказал предположение, что данная легенда повторяет казахское эпическое сказание о пастухе Козу и красавице Баянь, которую, силой разлучив с возлюбленным, принудили жениться на богатом бае, а пастуха казнили. Девушка согласилась, но выдвинула условие – поставить над могилой возлюбленного памятник; когда его построили, она у могилы пастуха лишила себя жизни. Именно эта легенда, по мнению В.С. Кобзова, легла в основу предания о б.т. и в новом виде была записана в 1920-е гг. историком В.П. Бирюковым.

На сегодняшний день ученые включают б.т. в цепь мус. мавзолеев, протянувшихся от Башкортостана до Зап. Сибири: кешене

Хусейн-бека (ум. 1341–42) и кешене Тура(Туря)-хана (захоронения XIV–XV вв.), оба близ Уфы; кешене *Кызыл-Мечеть* XIV–XV вв. в Тоцком р-не Оренб. обл.; кешене Бэн-дэбикэ XV–XVI вв. в Кугарчинском р-не Респ. Башкортостан.

В кон. 1980-х гг. б.т. была отреставрирована на средства обл. бюджета. Является гл. достопримечательностью Варненского р-на, помещена на его гербе.

Лит.: Нестеров А.Г. Нехристианские культовые памятники Урала: история, археология, этнография // Культура и религия (тезисы докладов и сообщений). Республиканская научно-практическая конференция «Культура и религия» (Екатеринбург, 4–5.02.1993). – Екатеринбург, 1993, с. 136–38; Садырин В. Башня Тамерлана // Уральский следопыт. 12.2006, № 12 (594); Старостин А.С. Мусульманские памятники Урала. – <http://www.islamrf.ru/news/legacy/culture/2530/>.

А.С.

Бектимиров Абдрахман (1892–?) – религиозный деятель. Получил начальное общее образование. Работал черноработчим. С сентября 1946 г. был муэдзином и сторожем мечети в г. Соль-Илецке Оренб. обл.

К.М.

Бердыкаево (Саескан) – татарская деревня Суксунского р-на Пермского края. Образована прил. в кон. XVI в. Первыми поселенцами считаются татары, прибывшие из-под Казани, родные братья Бердикай и Агафон. Первый основал деревню Б., а второй – д. Тау авыл (Агафонково). Они владели всеми окрестными землями, но позднее часть земель была продана русским. Население деревни себя и жителей дд. Агафонково, Лямпа, Карчи, Гайна и Юлтаево по языку и быту отличают от бардинских татар и *байшир*.

Самыми старинными в деревне считаются три рода: Аит, Давит и Мелек патакасы («патака» – общее название всех семей рода); четвертый род – Гайби патакасы, позднего происхождения. По обычаю родственные семьи хоронят покойников на кладбище на своем определенном месте.

В окрестных деревнях (Оттуз, Чистяково, Теш Баш, Солянка) татары смешались с марийцами, как и в д. Агафонково (там, напр., основателем рода «кэбэч нэсел» считается мариец). Такое смешение объясняется тем, что в прошлом татары и марийцы селились в одних деревнях и смешивались между собой. Потомки марийцев тюркизировались и исламизировались, практически не отличаются от основного татарского населения.

Лит.: *Пермские татары*. – Казань, 1983.

Р.Н.

Берзин Илья Николаевич (19.07.1818, Екатеринбург – 22.03.1896, СПб.) – востоковед. Первоначальное образование получил в Екатеринбург. уездном училище, откуда по окончании курса в 1830 г. поступил в Казанскую (ныне первую) гимназию, а затем в Казанский ун-т. По окончании курса в 1846 г. Б. был оставлен при ун-те и вскоре отправился в 3-летнее путешествие на Восток, где посетил Персию, Месопотамию, Аравию, Египет и Турцию, усердно изучая восточные языки, древности и историю. Отчеты о его занятиях за это время напечатаны в «Ученых записках» Казанского ун-та за 1845–46 гг. Вернувшись в Казань, Б. занял кафедру турецко-татарских языков, а в 1858 г. – кафедру восточных языков в СПб. ун-те. В 1864 г. Б. защитил диссертацию «Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева» и получил степень д-ра вост. словесности. Кроме того, Б. напечатал ряд статей в «Трудах вост. отделения императорского Русского археологического общества», «Журнале Мин-ва народного просвещения», «Вестнике Европы», «Отечественных записках», «Русском вестнике» и др. В 1872–79 гг. издал 16-томный «Русский энциклопедический словарь» и в 1883–84 гг. – два тома сокращенного «Нового энциклопедического словаря». Среди наиболее выдающихся сочинений ученого, доставивших ему в пределах его специальности европейскую известность, – «Описание турецко-татарских рукописей, хранящихся в петерб. библиотеках» (1846–49); «Исследования о мус. наречиях» (1849–53); «Путешествие по Дагестану и Закавказью» (1852), «Путешествие по сев. Персии» (1852); «Библиотека вост. историков» (1850–51) и др.

Лит.: *Весновский В.А. Весь Екатеринбург. Справочник-ежегодник*. – Екатеринбург, 1903; *Данциг Б.М. Русские путешественники на Ближнем Востоке*. – М., 1965, с. 173–77.

Р.Б.

Беремжанов Ахмет Кургамбекович (1871–?) – депутат Госдумы первого и второго созывов от Тургайской обл. Казах Тусумской вол. Тургайского уезда и обл. Окончил Оренб. гимназию и юридический фак-т Казанского ун-та (1896). Четыре года служил судебным следователем Троицкого и Оренб. уездов при Оренб. окружном суде. Затем мировым судьей 2-го участка Актюбинского окру-

га. Член мус. фракции I и II Дум. В кон. 1917 г. был избран делегатом Всерос. Учредительного собрания по Тургайскому избирательному округу. Участник казахских съездов 1917 г. Член Всекиргизского (Всеказахского) народного Совета *Алаш-Орды*, министр юстиции прав-ва Алаш-Орды.

Лит.: *Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг. Сборник документов и материалов / Сост. Л.А. Ямаева. – Уфа, 1998, с. 282–83.*

К.Ш.

Беркимбаев Дербисали (1837, аул № 1 Арал-Тюбинской вол. Илецкого уезда Тургайской обл. – 24.11.1913, пос. Урпия Орского уезда Оренб. губ.) – чиновник, обществ. деятель. Из казахского рода мырза жагалбайлы. В 1857–60 гг. исполнял обязанности аульного бия (судьи) и младшего помощника Илецкого уездного начальника, в 1860–69 гг. – начальник дистанций 15-й и 23-й восточной части Младшего жуза, в 1869–72 гг. – член коллегии по формированию Иргизского уезда, в 1872–73 гг. служил в Илецком уезде, в 1873–93 гг. – младший (второй) помощник начальника Актюбинского уезда, с 1883 по 1902 г. исполнял обязанности сверхштатного старшего чиновника по особым поручениям при военном губернаторе Тургайской обл. С 1879 г. – член Оренб. отделения Императорского Русского географического общества, с 1880 г. – почетный блюститель при Актюбинском русско-киргизском училище, с 1897 г. – действ. член Тургайского областного статистического комитета. В 1865 г. произведен в чин зауряд-хорунжего. В 1864–1911 гг. награжден орденами св. Станислава, Анны, Владимира II–IV степеней, 12 разл. медалями, в т.ч. двумя золотыми, восемью серебряными и двумя бронзовыми, а также 25 раз именными подарками. В 1876, 1881, 1896 гг. в составе Тургайской областной казахской депутации был в СПб. и Москве. В 1896 г. принимал участие в торжествах по случаю коронации Николая II и на открытии памятника Александру II. Исполнял завещание своего отца, в 1884 г. перестроил ветхую деревянную 1-ю соборную мечеть г. Орска. Из-за угрозы обрушения берега р. Урал в 1900 г. прихожане перенесли мечеть вверх по Татарской ул. (ныне ул. Орджоникидзе). На помощь им вновь пришел Б., который за свой счет построил на этот раз каменное здание. Оно сохранилось до наст. времени и используется по назначению как *Орская соборная мечеть*. В мае 1902 г. Б. вышел в отставку с годовой пенсией до 1200 руб., имел 3 тыс. десятин земли, 200 голов рогатого скота, разведением которого и занимался, выращивал хлеб. Похоронен неподалеку от г. Орска

в пос. Урпия. Летом 2006 г. над его могилой был сооружен мемориальный мавзолей (мазар). Его потомки до наст. времени проживают в Орске.

Лит.: Байдосов З. *Известно Малому Жужу имя твое // Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама.* – Оренбург, 2007, с. 97–98; ГАОО, ф. 11, оп. 3, д. 4172, л. 541–43.

Д.Д.

«Берлек» («Единство») – челябинская городская татарская молодежная обществ. организация (молодежный центр). Объединяет студентов и молодых специалистов, стремящихся консолидировать татарскую молодежь; популяризировать татарскую культуру и яз., исламскую религию в Челябинской обл. и содействовать их развитию; содействовать повышению культурного и духовного уровня развития татарской молодежи и сохранению межнац. и межконфессионального согласия. Для реализации этой цели Б. проводит культурно-просветительские мероприятия, в т.ч. «круглые столы» по актуальным проблемам развития татарского яз., культуры и ислама, сохранения единства татарской нации, семинары о выдающихся татарских светских и религиозных деятелях прошлого и настоящего, внесших значительный вклад в развитие искусства, науки, религии. Активисты Б. принимают участие в подготовке и организации знаменательных дат татарского народа, народных и религиозных праздников, памятных дат, изучают народные обычаи и религиозные традиции. Проводят исламские мероприятия, вкл. субботники на мус. кладбище Челябинска и «круглые столы», посвященные религиозным деятелям. Взаимодействует с др. татарскими молодежными организациями УрФО и России. Так, 7.12.2007 г. было подписано соглашение о сотрудничестве со свердловской региональной татарской молодежной обществ. организацией «Яшен». В 2008 г. совместно с Союзом татарской молодежи Тюменской обл., «Яшен» и первоуральской городской организацией татарской молодежи «Ватан» была принята декларация о создании Ассоциации татарских молодежных обществ. объединений УрФО, ведется работа над созданием ее эффективной структуры. Руководитель Б. – Марат Набиуллин. Имеет официальный сайт <http://www.tatar74.ru/>.

Лит.: *Материалы официального сайта Молодежного центра «Берлек».* – <http://www.tatar74.ru/>

К.Ш.

Бесермяне – этнос (этническая группа) на северо-западе Удмуртии в басс. р. Чепца. Говорят на бесермянском наречии удмуртского яз., в фонетике и лексике которого прослеживается ряд специфических черт, характерных для тюркских языков. Сохраняют этноним (самоназвание: бесер, бесерман), этническое самосознание, особенности в материальной и духовной культуре. По учету 1678 г. насчитывалось 4 деревни б. (73 двора) и 337 чел. муж. п., в 1717 г. – 18 деревень с 100 дворами и 432 б. муж. п. Всесоюзная перепись населения 1926 г. зафиксировала б. как самост. этнос и зарегистрировала их в кол-ве 10 тыс. чел. в Вотской автономной области и Вятской губ. В ходе последующих переписей б. включались в состав удмуртов. В переписи населения 2002 г. б. были вновь зарегистрированы как самост. этнос, согласно ее результатам, в Удмуртии проживает 3 тыс. б.

В науке было высказано множество гипотез о происхождении б., но ни одна из них не получила окончательного признания. В. Шестаков, И.С. Михеев считали их крещеными татарами. П.Н. Штейнфельд высказывал мнение о возможности чувашских предках б. В.Н. Белицер, Т.И. Тепляшина предполагали их булгарскую, а В.Ф. Генинг, И.Н. Смирнов – добулгарско-тюркскую принадлежность. Существует взгляд о возможности этнических связей между б. и мадьярами (Г.Н. Трефилов). В.Е. Владыкиным, М.В. Гришкиной выдвинуто предположение, что б. по своему происхождению – юж. удмурты, испытавшие длительное и сильное тюркское влияние, принявшие ислам на тер. Волжской Булгарии и осознавшие себя как нечто отличное от удмуртского этноса, а в первые века II тыс. в результате исторических событий оказавшиеся в басс. р. Чепца. В Бол. советской энциклопедии утверждается: «Этнографические и исторические данные позволяют видеть в б. потомков болгар волжско-камских». По мнению Д.М. Исакова, основу б. составили волжские болгары-мусульмане, проникшие в басс. р. Чепцы не позже 1-й четв. XIV в. В русских летописях XV в. и жалованных грамотах *арских князей* (каринских татар) 1-й пол. XVI в. предков б. именовали «агарянами» (этим термином в русских источниках называли мусульман) и «чуваша». Тот факт, что «чуваша» именовались одновременно иногда и «татарами», доказывает, по мнению Д.М. Исакова, их тюркоязычность. В XVI в. «чуваша каринская старая» пополнилась выходцами из Заказанья (Казанского и Свяжского уездов), это была «чуваша из казанских мест», смешанная с юж. удмуртами, принявшими ислам или находившимися под сильным влиянием мус. культуры. В результате длительного совм. проживания, общности социального положения и религии произошло смешение бул-

гарского и удмуртского компонентов. В итоге образовалась группа б. «метисного» происхождения, представители которой обладали особым этническим самосознанием и этнонимом. Именно смешанный характер группы б., отделивший их как от удмуртов, так и от татар, придал этому населению признаки этнической группы, сохранившей долгое время значительную устойчивость, делает вывод Д.М. Исхаков.

Особый интерес многих исследователей вызывали остатки мус. обрядов в религиозных верованиях б., до сер. XVIII в. официально числившихся мусульманами, а затем, с крещением сев. удмуртов, обращенными в христианство (см. *Крещение татар и бесермян Удмуртии*). Несмотря на это, б. продолжали сохранять мус. обряды до сер. XX в. (а в части селений и в наст. время). Напр., они приглашали муллу весной для моления перед выгоном скота и началом посевных работ; обязательным было участие муллы на поминках по умершему и на общих календарных поминках; мулле относили муку (крупу) после первого выгона скота в поле; сохранялось табу на свинину, соблюдался мус. пост, существовал культ «татарских» кладбищ (*бигер шай*). Именно эти обычаи послужили основанием для многих исследователей кон. XIX – нач. XX в. считать б. крещеными татарами. В целом для религии б. характерен сложный синкретизм из элементов православия, традиционных верований и ислама. Развив культ предков, ярко проявляющийся в погребальной и поминальной обрядности.

Объектом исследования не раз становились связи татар и б. в контексте изучения этнической истории *чепецких татар*. Особое значение имеют работы П.М. Сорокина, который впервые высказал предположение о том, что основную часть татар Глазовского уезда (в границах совр. Юкаменского р-на) составляют отатарившиеся б.-мусульмане.

Основное традиционное занятие б. – пахотное земледелие; заметную роль играли животноводство, охота, рыболовство, бортничество. Стержневым социальным ин-том сельских б. вплоть до 1930-х гг. была соседская община. Сохранялись формы соседской и родственной взаимопомощи (веме). До нач. XX в. у б. наряду с малой семьей существовали большие неразделенные семьи. Межэтнические браки были редки из-за особенностей верований, быта и обрядов б.

На сегодня б. составляют основную часть населения в 41 селе, где они проживают среди удмуртского, татарского и русского населения; чисто бесермянских деревень насчитывается 10. Совр. б. живут малыми семьями, часто встречаются смешанные браки. К нач. 1990-х гг. относится становление нац. движения б. С января 1990 г. действует Общество

бесермянского народа. В 1992 г. Президиумом Верховного совета Удмуртии было принято постановление «О восстановлении исторического имени бесермянского народа». В 1995 г. проведено этностатистическое обследование б., согласно которому 64% б. желали восстановить свою национальность, 13,5% отнесли себя к удмуртам, 2,5% – к русским, 20% затруднились со своей самоидентификацией.

С 1996 г. регулярно проводится респ. бесермянский праздник «Корбан». Открыто несколько историко-культурных экспозиций-выставок, успешно функционируют фольклорно-этнографические коллективы, осуществлен ряд изданий о культурном наследии Б., в 1990-е гг. впервые были защищены диссертации по б. На радио и ТВ Удмуртии осуществлен ряд передач о б. Постановлением пр-ва РФ от 29.03.2000 г. б. включены в перечень коренных малочисленных народов РФ.

Лит.: Архив СПб. отделения РАН, ф. 811, д. 41, л. 114–116 об.; Белицкий В.Н. К вопросу о происхождении бесермян (по материалам одежды) // *Труды Ин-та этнографии АН СССР. Т. 1.* – М., 1947, с. 183–93; Бесермяне // *БСЭ. 3-е изд. Т. 3.* – М., 1970, с. 262; Владыкин В.Е. К вопросу об этнических группах удмуртов // *Сов. этнография.* – М., 1970, № 3, с. 37–47; Владыкин В.Е., Попова Е.В. Бесермяне // *Народы и религии мира.* – М., 2000; Те же. Этническая мобилизация бесермянского народа // *Феномен Удмуртии. Т. 3, кн. 3. Единство и многообразие этнических мобилизаций: уроки пройденного пути.* – М., Ижевск, 2003; Генинг В.Ф. Этногенез удмуртов по данным археологии // *Вопросы финно-угорского языкознания.* – Ижевск, 1967, вып. IV, с. 277; Гришкина М.В., Владыкин В.Е. Письменные источники по истории удмуртов IX–XVII вв. // *Материалы по этногенезу удмуртов.* – Ижевск, 1982, с. 25–27; Исхаков Д.М. Татаро-бесермянские этнические связи как модель взаимодействия болгарского и золотоордынского-тюркского этносов // *Изучение преемственности этнокультурных явлений.* – М., 1980, с. 16–38; Касимова Д.Г. Семейная обрядность чепецких татар. – Ижевск, 2003; Козлова К.И. Этнография народов Поволжья. – М., 1964; Луппов П.Н. О бесермянах // *О бесермянах: Сб. ст.* – Ижевск, 1997, с. 19–49; Михеев И.С. Несколько слов о бесермянах // *Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии.* – Казань, 1901, т. 17, вып. 1, с. 51–60; Народы европейской части СССР. Т. 2. – М., 1964; Попова Е.В. Бесермяне (краткий историографический обзор) // *О бесермянах.* – Ижевск, 1997, с. 3–18; Ее же. Семейные обряды и обычаи бесермян. – Ижевск, 1998; Смирнов А.П. Волжские болгары. – М., 1951; Смирнов И.Н. Бесермяне Вятской губернии // *Труды VIII археологического съезда.* – М., 1897, т. 3, с. 313–14; Сорокин П.М. Арские князья в Карино // *Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 г.* – Вятка, 1894, с. 45–70; Тепляшина Т.И. Удмуртский язык // *БСЭ. 3-е изд. Т. 26.* – М., 1977, с. 478; Она же. Этноним бесермяне // *Этнонимы.* – М., 1970, с. 177–87; Она же. Язык бесермян. – М., 1970; Трефилов Г.Н. Бесермяне

по письменным источникам // *Вопросы финно-угорского языкознания*. – Ижевск, 1967, вып. IV, с. 310–18; Шестаков В. Глазовский уезд // *Вестник РГО*, ч. 26. – СПб., 1859; Шкляев Г.К. Бесермяне // *Информ. бюллетень мин-ва нац. политики УР. № 1*. – Ижевск, 1996; Штейнфельд Н.П. Бесермяне: Опыт этнографического исследования // *Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 год*. – Вятка, 1894, с. 220–59.

Д.К., Р.Н.

Библиотека им. Х. Ямашева – культурно-просветительское учреждение в Оренбурге. 2.10.1906 г. собрание членов *Мус. общества Оренбурга* постановило возбудить перед властями ходатайство об открытии в городе первой мус. бесплатной библиотеки. Для этого была образована организационная комиссия в составе *Р. Фахретдина*, *Т.С. Соловьева*, *Х. Ширинского* и др. Получив разрешение от губернатора, она приступила к сбору пожертвований, комплектованию книжного фонда, заказала необходимое оборудование, арендовала помещение по Сытному пер. (ныне пер. Свободина), где и была торжественно открыта Б. Ее заведующими до 1917 г. были *А. Войнов*, *С. Камалетдинов*, *Х. Идельбаев*. Для решения финансово-хозяйственных вопросов Общество ежегодно избирало библиотечную комиссию, в состав которой входили: *А. Баязитов*, *С.Н. Бикбулатов*, *А.З. Кашаев* (см. *Репрессированные имамы Оренб. обл.*), *Г.С. Кашаев*, *М.-Г.И. Мутин*, *Х.В. Рамеев*, *А. Сюняев*, *А.Р. Фахретдинов*, *З. Хайруллин*, *Х.М. Хусаинов* (см. *Хусаиновы*), *Х. Ширинский* и др.

Б. пользовалась огромной популярностью, привлекая не только мусульман, но и представителей др. конфессий. Уже в первый год работы, в 1907 г., ее посетили 12 251 чел., абонементом воспользовались 1984 читателя. В августе 1908 г. на средства, завещанные купцом *А.М.-Г. Хусаиновым*, Общество приобрело за 25 000 руб. 2-этажное здание № 21 на углу Безаковской ул. (ныне Бурзянцева) и Соляного пер., где было выделено более просторное помещение для читальни. По отчету 1913 г. было отмечено 13 358 посетителей, выдано домой под залог 4294 экз. книг, газет и журналов. Б. предлагала выбор из 1639 томов книжной продукции, 10 нац. и 7 русских периодических печатных изданий. В 1914 г. книжный фонд насчитывал уже 2414 томов. Ежегодно библиотеку посещали от 15 до 20 тыс. чел., выдавалось на дом ок. 5 тыс. книг. Расходы на ее содержание в 1912 г. составили 818,76 руб., в 1913 г. – 1394,95 руб., в 1914 г. – 1338,5 руб. Резкое сокращение добровольных пожертвований, обусловленное ухудшением экономического положения в годы I мировой войны, заставило Общество обратиться

к Оренб. губ. земскому собранию, которое с 1915 г. стало ежегодно выделять в адрес Б. пособие в размере 500 руб. Несмотря на разруху, голод и холод, она продолжала обслуживать читателей бесплатно, оставаясь важным очагом нац. культур. В ее стенах устраивались встречи с известными людьми, популярные лекции, народные чтения, действовали вечерние образовательные курсы для взрослых, музыкальные и драматические кружки, курсы кройки и шитья.

В 1917–19 гг. заведующим Б. был татарский писатель *Ш. Камал* (1884–1942), который многое сделал для ее комплектования. Однако разруха и голод после революции и Гражданской войны самым пагубным образом сказались на деятельности Б. За весь 1922 г. книговыдача составила всего 670 единиц при 507 читателях. В период индустриализации деятельность Б. приобретает политико-просветительский характер, в 1928 г. ей было присвоено имя татарского революционера *Х. Ямашева*. В 1927–37 гг. книжный фонд составлял уже 9143 экз., читателей – 1163 чел., книговыдача – 43 613. Но в 1939 г. началось массовое изъятие и уничтожение книг на арабской и латинской графике в связи с переводом нац. языков на кириллицу, что привело к резкому сокращению фондов. Тем не менее за 1937–47 гг. они вновь увеличились до 12 849 экз., читателей – 1450 чел., книговыдача – 28 773.

За свою историю Б. неоднократно меняла место нахождения: с 1924 г. размещалась в здании школы № 9 на Аренде, в 1941 г. – в Форштадте, с 1942 г. – в Доме учителя на Советской ул., с 1946 г. – на ул. Гая, а с 1972 г. ей было выделено совр. помещение на ул. Ленинской, 4а. Заведующие: *А. Хасанов* (1920–26), *Г. Вагапов* (1926–27), *М.Н. Гильмутдинов* (1927–30), *С. Даутова* (1930–48), *Б.Х. Гайнутдинова* (1948–63), *З.Р. Шарипова* (1963–73), *Н.И. Гарипова* (1973–79), *Н.М. Муксимова* (1979–2008), *С.Х. Ахметзянова* (с 2008 г.).

В наст. время Б. является филиалом № 16 МУК «Библиотечная информационная система» Оренбурга. В ее структуру входят абонемент, читальный зал, 10 пунктов выдачи литературы на татарском яз. В 2008 г. книжный фонд насчитывал 52 276 экз. (из них 24 228 – на татарском, 3065 – на башкирском яз.), выписывались 15 газет (из них 11 – на татарском яз.), 31 журнал (из них 11 – на татарском, 1 – на башкирском яз.). Было зарегистрировано 9102 читателя (из них 3580 – на татарском, 811 – на башкирском яз.), 60 805 посещений, книговыдача – 181 905 экз. (в т. ч. на татарском и башкирском яз. – 63 200).

Б. ведет большую культурно-просветительскую работу, принимает участие в фестивалях, днях нац. культуры. Ежегодно проводится 12–15 массовых мероприятий.

тий для разл. групп читателей: встречи, беседы, музыкальные и поэтические вечера, конференции, презентации новых изданий, обзоры литературы, читательские конкурсы, викторины, познавательные уроки, игровые программы для детей. При Б. работают «Клуб болгарской культуры» и клуб интеллектуалов «Замандаш» («Современник»). По юридическому адресу учреждения зарегистрированы Оренб. региональная татарская НКА и Оренб. городская болгарская община, которые здесь регулярно устраивают свои собрания. На протяжении многих лет Б. остается важным культурно-просветительским центром, вокруг которого всегда объединялась нац. интеллигенция: ее читателями были прозаики и поэты *М. Джалиль, М. Каримов, З. Рамиев* (см. *Рамиевы*), Ш. Мухаммедов, Ш. Фидаи, композитор С. Сайдашев, народные артисты М. Ильдар, Ф. Камалова, В. Фатыхов, художник М.Х. Подмарев и др.

Лит.: Доклады Оренбургской губернской земской управы 2-й очередной сессии Губернского земского собрания. Отдел народного образования. – Оренбург, 1915, доклад №122; Отчет библиотеки им. Х. Ямашева за 2008 г. // Текущий архив библиотеки им. Х. Ямашева; Отчет Оренбургского мусульманского общества за 1912 г. – Оренбург, 1913; То же за 1913 г. – Оренбург, 1914; Татары в Оренбургском крае (к 100-летию газеты «Вақыт» и библиотеки им. Х. Ямашева). / Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург, 2008.

Д.Д.

Бигер шай (удм. «татарское кладбище») – культовое место в окрестностях некоторых бесермянских населенных пунктов. Повсеместно *бесермяне* считают их местами погребения своих предков – первопоселенцев и основателей деревень. По местным преданиям, кладбища были заброшены после христианизации. В наст. время кладбища представляют собой склоны или ровные площадки, преимущественно заросшие лесом.

Б.ш. посещали в дни общих поминок и перед началом весеннего сева. На отдельные кладбища приходили рекруты перед проводами в армию и бросали под деревья монеты, чтобы похороненные на б.ш. оберегали их. Чрезвычайные погодные условия, засуху, летний град, мор скота, пожары часто объясняли гневом предков, поэтому перед началом весенних посевных работ, во время засушливого лета на б.ш. приглашали муллу. Обычай имел широкое распространение до сер. XX в. В д. Турчино в кон. 1950-х гг. после летнего пожара, возникшего в грозу, было решено пригласить на местный б.ш. муллу из соседней татарской деревни для чтения Корана, поскольку причину несчастья объяснили гне-

вом похороненных предков, которых давно не поминали.

Б.ш. почитали и *чепецкие татары*. Так, татары д. Иманай (Мал. Жувам) Юкаменского р-на после завершения поста в сопровождении муллы приходят на «татарское кладбище» в д. Жувам, чтобы прочесть молитвы для своих предков. Согласно преданию, д. Иманай была образована бесермянином из Жувама, который, не желая креститься, ушел с семьей на нов. место и образовал свое поселение. Бесермяне с. Юнда Базелинского р-на также рассказывают, что до сер. 1960-х гг. на местный б.ш. весной приходили татары из соседней д. Падера.

Однако археологические исследования показали, что могильники являются памятниками IX–XIII и XVI–XVII вв. с комплексом предметов, оцениваемых как древнеудмуртские. По мнению археологов, название «б.ш.» не отражает их этнической принадлежности, а обозначает время функционирования – как нечто старое, чужеродное, т.е. «татарское», а само название возникло после *христианизации татар и бесермян Удмуртии*.

Лит.: Попова Е.В. Семейные обычаи и обряды бесермян (конец XIX – 90-е годы XX в.) – Ижевск, 1998, с. 199–201.

Д.К.

Бикбов Габдулахат Шагиахметович (1897, д. Ахмади Глазовского уезда Вятской губ. – 1952, Янаул) – политич., религиозный и обществ. деятель. Род. в семье муллы Шагиахмета б. Шамсутдина. Окончил медресе. Учитель (с 1916 г.). В августе 1917 г. впервые выразил сочувствие программе РСДРП(б). Служил в царской армии чуть менее двух лет, из них 9 мес. – в Галиции, с 1917 г. – доброволец в Красной армии. В 1917–18 гг. – учитель, член Школьной комиссии *Глазовского уездного нац. мус. Шуро*. После его ликвидации в июле 1918 г. и создания Бюро учащихся мусульман (пред. Файзульян Таипов) стал секретарем новой организации. В декабре 1918 г. принят в члены РКП(б), служил при уездном военном комиссариате, в Глазовском отделе по делам национальностей (подотдел по делам мусульман), в 1919 г. был агентом-вербовщиком в Красной армии, ездил по уездам Казанской губ., являлся зав. татаро-башкирской секцией отдела по делам национальностей Вятского губисполкома, организовывал коммунистические ячейки и народные дома в Глазовском уезде. В ноябре 1919 г. – участник 1-й губ. конференции коммунистов-мусульман в г. Ижевске. 19.12.1919 г. постановлением Вятского губисполкома назначен зав. отделом по делам национальностей. В декабре 1920 г. –

участник Всерос. съезда национальностей. В 1921 г. принимал участие в конференции коммунистов народов Востока, в Общегуб. съезде нацменьшинств в г. Елабуге, уездных съездах нацменьшинств. В нач. 1921 г. находился в командировке в Екатеринбурге, после ликвидации 26.01.1922 г. Вятского отдела по делам национальностей был направлен в Екатеринбург. Лишенный средств к существованию, не получая жалования в течение 6 месяцев, имея на иждивении 7 детей, был вынужден оставить должность политрука, подать заявление о выходе из партии (11.07.1922) и уехать в поисках работы «в хлебородное место». 11.07.1923 г., работая или участв в Глазове, написал заявление о восстановлении в партии со стажем с 1919 г., однако губ. контрольная комиссия заявление отклонила, предлагая Б. вновь вступить в партию на общих основаниях через местную ячейку.

В 1923 г. стал муллой в мечети д.Ахмади вместо умершего 22.05.1922 г. отца. На этом посту был человеком чрезвычайно религиозным, старался держать людей в строгой вере. На съезде имамов был секретарем и переводчиком с татарского на русский яз., однако муллы относились к быв. коммунисту недоверчиво, поэтому не выбрали его мухтасибом. В 1930 г. после раскулачивания покинул родную деревню. В 1933 г. забрал жену и сына в Свердловск.

Лит.: ГАКО, ф. 237, оп. 76, д. 1363, л. 55; *Госархив социально-политической истории Кировской обл.*, ф. 3, оп. 1, д. 9, л. 62; д. 49, л. 509–510 об.; ф. 98, оп. 2, д. 232, л. 14–14 об.; *Касимова Д.Г. Татары в истории г. Глазова (1678–1920 гг.) // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность: История севера Удмуртии в XVI–XX вв. – Глазов, 2008, с. 28–29; личный архив Р.З. Бикбова (Екатеринбург); ЦГА УР, ф. 5, оп. 1, д. 1459; ф. 169, оп. 1, д. 40; ф. Р-452, оп. 1, д. 168, л. 5, 14–16; Шумилов Е.Ф. Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской епархии. – Ижевск, 1996, с. 95.*

Р.Б., Д.К.

Бикбов Юнус Юлбарсович (1883, д. Абулясово Орского уезда Оренб. губ. – 1943, г. Караганда) – деятель башкирского движения. После окончания юрид. ф-та Казанского ун-та (1911) служил мировым судьей 2-й Усерганской вол. Орского уезда. После Февральской революции 1917 г. – участник II и III *Всебашкирских курултаев*, в ноябре 1917 г. избран депутатом Всерос. Учредительного собрания, с декабря 1917 по январь 1919 г. – председатель *Башкирского пр-ва*, участник Уфимского госсовещания (сентябрь 1918 г.), в февралю 1919 – сентябре 1920 гг. – член Баш-

кирского военно-революционного комитета и народный комиссар юстиции Автономной Советской Башкирской Республики. В 1920–30 гг. – народный судья в Зилаирском кантоне, в 1930 г. арестован, освобожден в 1933 г., в 1933–37 гг. – учитель в Ташкенте. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1962 г.

Лит. *Исхаков С.М., Бикбаев Р.А. Бикбов Ю.Ю. // Башкирская энциклопедия. Т. 1. – Уфа, 2005, с. 463.*

С.И.

Бикишев (Бегиев) Габдулгазиз (? , с. Азеево ныне Рязанской обл. – 5.02.1911, Красноуфимск Пермской губ.) – религиозный деятель, имам и мудarris *мечети г. Красноуфимска*. Из крестьян. Учился у муллы родного села Сафиуллы Галимова, затем в одном из медресе Бухары. В 1888 г. после смерти имама г. Красноуфимска Рахматуллы Янгурсова был назначен ОМДС указным муллой, а позднее мудarrisом г. Красноуфимска. Пребывал в этих должностях в течение 22 лет до своей смерти. Способствовал организации и упорядочиванию религиозной жизни городской мус. общины. После строительства соборной мечети г. Красноуфимска на средства *М.Х. Хабибуллина* организовал в городе медресе; имел репутацию строгого, но справедливого преподавателя.

Лит.: *Даулетбаев Б., Муллаунов М. Хафиз бай Акалы. – Казань, 2000, с. 35–36.*

А.С.

Биксаказов Иксан (?–?) – предприниматель, обществ. деятель. Из крестьян д. Андреевка (Мотеравыл) Васильевского уезда Нижегородской губ. (ныне Сергачского р-на Нижегородской обл.). Торговал мануфактурными товарами, мясом, сырьем и шкурами. Был гласным Оренб. городской думы в 1913–17 гг., работал в составе комиссий бюджетно-финансовой и по заведованию городскими скотобойнями. 23.06.1909 г. на встрече оренб. мусульман с депутатами К.-М.Б. Тевкелевым и А.-М.А. Топчибашевым был избран в состав комиссии, призванной организовать финансовую помощь мус. фракции в Госдуме. С 1911 г. входил в состав *Почетельского совета вакуфа А.Г. Хусаинова*, а в 1916 г. был его председателем.

Лит.: *Оренбургские городские известия. – 1913, с. 103–06; Оренбургский край. – 12.03.1913, № 56; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 6, д. 2381, л. 28–28 об.*

Д.Д.

Бикматов Мухаммед Мухаммедзарифович (16.02.1838–1927) – религиозный деятель. Из *башир* д. Аджитаровой Челябинского уезда Оренб. губ. По инициативе купца Г.М.-Ю. Яушева 12.07.1866 г. был избран на должность 2-го муллы *II-й мечети г. Троицка*, а указом Оренб. губ. правления от 8.02.1867 г., несмотря на противодействие 1-го муллы *А. Халитова*, утвержден к ней в званиях имам-хатыба и мудarrisа. После отстранения старшего духовного лица в 1868 г. Б. возглавил приход. Благодаря финансовой поддержке попечителей, троичских купцов *Яушевых*, он превратил приходское медресе, получившее по его имени название «*Мухаммадия*», в одно из лучших учебных заведений не только города, но и всего южноуральского региона.

Владел 2-этажным особняком в центре г. Троицка (ул. Ленина, 61); к дому был пристроен магазин, принадлежавший Б. В 1894 г. в соавторстве с ахуним *I-й мечети г. Троицка А.А. Рахманкуловым* выпустил сборник хадисов «*Ниша светочей*» («*Мишкат аль-масабих*»). – СПб., 1894), изданный на средства купца А.-В.А. Яушева. Б. был сторонником исламского обновления для обеспечения социально-экономического и культурного прогресса единоверцев. Вместе с *З.Х. Расулевым*, А.А. Рахманкуловым и Г.М. Максудовым он подписал статью о допустимости использования звукового метода и преподавания светских дисциплин в мус. училищах, которая в 1908 г. была опубликована на страницах газеты «*Вакыт*» и приобрела значение фетвы. По свидетельству современников, на пятничных проповедях он призывал «народ к просвещению, к торговле, к занятиям ремеслами, к тому, чтобы быть настоящими мусульманами и жить по-человечески».

Отец 2-го муллы *II-й мечети г. Троицка Ахмедхасана Бикматова* и двух дочерей – Сарвар и Асмы.

Д.Д.

Биялов Масгут (1846–1923) – религиозный деятель. Из *башир* д. Кубагушевой Кубеляк-Телевской вол. Верхнеуральского уезда Оренб. губ. Окончил медресе в Уфе, владел шестью иностранными языками, в основном восточными. Указом Оренб. губ. правления от 31.08.1874 г. утвержден в должности 1-го муллы 2-й соборной мечети г. Верхнеуральска, а также в званиях имам-хатыба и мудarrisа. По представлению оренб. муфтия указом Оренб. губ. правления от 11.05.1890 г. возведен в почетное звание ахуна Верхнеуральского уезда. 6.12.1913 г. Николай II своим указом наградил его золотой медалью «За

усердие» на Александровской ленте.

Д.Д.

Благотворительное общество де-ревни 2-й Имангуловой – мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Устав зарегистрирован 12.03.1911 г. Р-н деятельности – Имангуловская вол. Оренб. уезда и губ. В состав правления входили: А.М. Муртазин (председатель), С.Г. Туюшев (зам. председателя), Ф.З. Ибрагимов (казначей), А.С. Туюшев (секретарь). Общество преследовало цели: просвещения *башир*, всестороннего ознакомления их с политич. и экономическими событиями, оказания нуждающимся материальной помощи. Прекратило существование после 1917 г.

Лит.: ГАОО, ф. 14, оп. 1, д. 293, л. 168 об – 188 об; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа, 2002.

Д.Д.

Богатиевы – династия купцов и меценатов. Основатель – Б. Фахрутдин Шаффигулович (?–?), организовавший товарищество «*Ф.Ш. Богатиев с сыновьями*». Предприятие занималось торговлей бакалейными товарами, имело оптовый и розничный отделы. По данным на 1911 г., в фирме работали 25 чел. (в магазине – 12 чел., в оптовом отделении и конторе – 13, в т.ч. 7 мусульман). Фахрутдин был пожизненным членом *Екатериноб. мус. благотв. общества*, в 1907 г. за особо полезную противопожарную деятельность награжден серебряным жетоном по *Екатериноб. уезду* как участковый пожарный попечитель Булзинской вол., 20.10.1918 г. избран членом *Екатериноб. мус. нац. управления* (вилаят Милли идарэ).

Его сын Садритдин Фахрутдинович (1882–?) был одним из видных обществ. деятелей *Екатеринобурга*. Коммерцией начал заниматься в фирме отца. В 1914 г. принимал участие в работе Центр. комитета от *Екатериноб. мус. благотв. общества*, по его инициативе в 1915 г. в *Екатеринбурге* была открыта мус.-русская бесплатная библиотека-читальня. В 1915 г. был избран членом *Екатериноб. комитета-отдела петрогр. Временного мус. комитета по оказанию помощи воинам и их семьям*. В 1916 г. выбран в *Уральский обл. военно-промышленный комитет* членом контрольной комиссии, в июле 1919 г. выдвигался кандидатом в гласные в *Екатериноб. городскую управу*.

Его брат Гайнутдин Фахрутдинович (?–?)

с 1914 г. был председателем правления Екатеринбург. мус. благотв. общества, в 1915 г. принимал участие в работе уездной комиссии по заведованию выдачи благотв. пособий при попечительском комитете, был избран председателем Екатеринбург. комитета – отдела петрогр. Временного мус. комитета по оказанию помощи воинам и их семьям. Также представлял Екатеринбург. мус. благотв. общество в комитете Союза городов. Делегат Всероссий. мус. съезда 1917 г. (Москва). В июне 1918 г. арестован большевиками как заложник.

По данным полиции, с 1907 г. Гайнутдин и Садритдин Фахрутдиновичи состояли членами в екатеринб. группе партии Народной свободы (кадетов).

Др. представительница династии, Г.С. Богатиева (?–?), в 1915 г. от Екатеринбург. мус. благотв. общества была избрана в комиссию военно-промышленного комитета по изготовлению плащей для армии.

По данным жандармерии, в 1915 г. один из Б. вместе с ахуним *Г.Ш. Рахманкуловым* зашли в вагон к плененному в ходе боев под Саракамышем турецкому генералу, некоему Шукри-паше (см. *Турецкие военнопленные I мировой войны на Урале*) и о чем-то с ним беседовали. Этот факт вызвал подозрения властей в протурецких симпатиях Б.

Р.Б.

Богданов Габдрауф Габдуллинович (1886–1931?) – мус. обществ.-политич. деятель. Род. в Оренбурге, в семье башкирского казака, офицера Оренб. казачьего войска. Окончил Неплюевский кадетский корпус и Оренб. казачье юнкерское училище (1907). В 1910 г. уволился с военной службы в звании хорунжего, работал землемером в ряде регионов Урала. В 1914 г. вновь призван на военную службу, участник I мировой войны, есаул, кавалер ряда боевых орденов. В 1917 г. – член партии эсеров, член Оренб. войскового пр-ва, председатель I Оренб. мус. казачьего съезда (см. *Съезды казаков-мусульман Оренб. казачьего войска*), был избран депутатом Всерос. Учредительного собрания от Оренб. округа № 2 (от Оренб. казачьего войска). В 1918 г. – член КомУча, один из организаторов мус. воинских частей КомУча. В 1919 г. служил в Оренб. казачьей армии ген. А.И. Дутова, осенью перешел с Оренб. казачьей бригадой в Красную армию. Сражался с белополяками, Врангелем, басмачами в качестве командира эскадрона, помощника командира полка. В 1920-е гг. – командир кавалерийского полка и бригады РККА. По некоторым сведениям, репрессирован по делу «Весна» в ходе «чистки» комсостава Красной армии от быв. белых офицеров.

Лит.: Волков Е. Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования. – Челябинск, 2001; Всероссийское Учредительное собрание. – М.–Л., 1930, с. 116–38; Гражданская война в Оренбуржье. 1917–1919 гг. Документы и материалы. – Оренбург, 1958; Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. – М., 2008; Урал и Прикамье. Ноябрь 1917 – январь 1919. Документы и материалы. – Париж, 1982.

Р.Н.

Большеказакбаевский 2-й курганный могильник – многослойный археологический памятник. Находится в 2 км к северу от с. Бол. Казакбаево и в 3,5 км к югу от с. Ново-Бурино на правом берегу р. Караболка (Челябинская обл.). Насыпи диаметром ок. 30 м расположены вдоль береговой линии на протяжении более 600 м. Памятник состоит из 32 курганов, сосредоточенных на двух мысах коренного берега. В контексте исламизации Юж. Урала наибольший интерес представляет курган № 20. Первоначально курган был сооружен как погребальное сооружение эпохи бронзы. Он представляет собой земляную насыпь (8 м в диаметре), включающую кольцо (диаметром 4–6 м) из вертикально поставленных каменных блоков (размерами до 100 x 40 x 30 см). В центре кольца находилась могильная яма подквадратной формы. Могила полностью разграблена. В заполнении встречаются мелкие кальцинированные кости, происходящие с места сожжения с очень высокой температурой (до 800 °С), и фрагменты керамики федоровского типа. Значительно позднее в период средневековья курган был повторно использован как место захоронения. В этот период в кургане было совершено 21 захоронение. Почти все они безынвентарные. Кладбище сориентировано по пространству кургана. Ни одна могила не прорезает центр могильную яму (бронзового века), все мус. погребения совершены в вост. половине кургана. На зап. половине совершено лишь одно захоронение по «христианскому» обряду.

В юж. половине вост. части кургана похоронен мужчина, в сев. половине находят-ся все женские погребения. Детские погребения располагаются более дисперсно, но преимущественно в сев. части. Лишь одно погребение взрослого человека находится между сев. и юж. половинами (попало как раз в бровку). Оно ограничивает с востока открытое погребальное поле и является своеобразным. Ни одна могила не перерезает другую, хотя они могут находиться очень близко друг к другу. Разновременность (временная последовательность) погребений подтверждается стратиграфией насыпи некрополя (кургана). Имеется случай детского двойного по-

гребеня, когда один ребенок был погребен точно над другим. Вероятно, могилы имели наземные (деревянные?) обозначения. Глубже всех похоронен мужчина. Ближе всего к дневной поверхности хоронились дети. Женские погребения являются средними по глубине. Типичным для раскопанного кладбища является след. положение: ориентация погребения головой на запад или СЗЗ, лицевой отдел черепов обращен на восток, юго-восток или юг; скелеты прижаты или придвинуты к левой стенке могильной ямы, в нескольких случаях есть левые подбои, они располагаются на правом полубоку (что достигается неровностью могильного дна или упором в стенку); ноги выпрямлены; правая рука вытянута вдоль тела, левая согнута в локте; левая кисть покоится на правой. Над скелетами фиксировался древесный тлен – остатки перекрытия. По положению элементов скелета можно заключить, что трупы не туго пеленались. Это является каноническим ранне-мус. обрядом. В раскопанном некрополе примечательно, что во многих погребениях хотя бы одна черта из вышеописанного обряда отличается от типичного (канонического) положения. Это дает понимание фактического воплощения фиксированных погребальных ритуалов и позволяет лучше реконструировать ингушскую практику доисторического прошлого.

Помимо типичных погребений, были встречены два оригинальных. 1) «Христианское»: молодая женщина была похоронена в зап. половине кургана. Костяк располагался на задней поверхности, ноги выпрямлены, руки скрещены на груди. Вокруг скелета был обнаружен тлен гроба (гробовища). Ориентация головного конца могилы на северо-запад, лицевой отдел скелета обращен на юго-восток. Налицо христианский погребальный обряд. Однако слом костей черепа указывает на то, что на скелет рухнуло расположенное на некоторой высоте перекрытие. 2) «Шаман-гермафродит»: это погребение является самым вост. и находится как раз на границе между сев. и юж. половинами кургана. Только над этой могилой были обнаружены крупные и средние камни (видневшиеся на дневной поверхности). Под камнями были обнаружены нижняя челюсть и трубчатая кость крупного рогатого скота (тоже единственная находка). Сама могильная яма имеет выраженный подбой. В области правого уха было обнаружено замкнутое кольцо из светлого металла (серебро?) с позолотой – не снимающаяся серьга (единственный артефакт в поздней части могильника). Обращает на себя внимание, что определение пола этого человека, умершего в возрасте 17–18 лет, вызвало серьезные затруднения, т.к. часть полоопределяющих признаков имеет женский ха-

рактер, часть – мужской. По совокупности пол все же определен как женский (?).

Исследователи приходят к выводу, что 20-й курган является захоронением кровных родственников. По крайней мере это верно по отношению к взрослым и детям. Основанием тому является повышенная частота дискретных признаков, как это представляется при первичном просмотре, и наличие редких генетических маркеров. Население, оставившее кладбище, проживало в плохих условиях жизни, т.к. даже при беглом осмотре все погребенные имеют патологии инфекционного (напр., болезни пародонта) и/или дистрофического (напр., рахит, анемия) происхождения. Это может означать, что эта группа изменила или среду обитания, или образ жизни, или это обычная ситуация для незнатного рода (не описанная еще в литературе) и в случае с 20-м курганом имеется редкий случай полного раскапывания кладбища такого рода. Демографическая ситуация кладбища: 1 мужчина (возраст смерти 35–40 лет), 6 женщин разл. возраста (от 11 до 50 лет), 13 детей (от новорожденных до 3 лет). Археологи приходят к выводу, что раскопанный могильник является кладбищем, принадлежавшим одной малой семье и действовавшим на протяжении взрослой жизни главы семьи. В этой связи тем более интересным является положение человека, похороненного в «шаманском» погребении.

Радиоуглеродная дата определяет возраст погребений в рамках сер. XI – сер. XIII вв. Могильник в силу его полной археологической и антропологической изученности является уникальным для изучения процессов проникновения и установления христианства и ислама на тер. Урала и их взаимодействия.

Лит.: Корякова Л.Н., Ражев Д.И., Ковригин А.А., Шапарова С.В., Берсенева Н.А. Средневековый комплекс Большеказакбаевского 2-го могильника // 120 лет археологии восточного склона Урала. Первые чтения памяти В.Ф. Генинга. Материалы науч. конф. Ч. 2. – Екатеринбург, Корякова Л.Н., Стефанов В.И., Микрюкова О.В., Берсенева Н.А., Шапарова С.В. Позднебронзовый могильник близ села Больше-Казакбаево на севере Челябинской области (к 80-летию со дня рождения В.Ф. Генинга). Сб. науч. трудов // Археология Урала и Западной Сибири. – Екатеринбург, 2005, с. 147–61; Корякова Л.Н., Ковригин А.А., Шапарова С., Берсенева Н. Большеказакбаевский 2-й курганный могильник; Ражев Д. Антропологический анализ Большеказакбаевского 2-го могильника. – http://www2.usu.ru/arch_laboratory/win/Bkaz/zaural3.htm#2

К.Ш.

Буби (Нигматуллина) **Мухлиса Абдулгаллямовна** (1869, с. Иж-Бобья Сарапуль-

ского уезда Вятской губ. – 23.12.1937, Уфа) – казый (судья) ЦДУМ, педагог. Род. в семье знаменитых педагогов, первоначальное образование получила у своей матери – Бадрельбанат-абыстай, затем у братьев Габдуллы и Губайдуллы. Б. рано выдала замуж – за старого муллу из Мензелинского уезда Уфимской губ., однако брак оказался неудачным, и братья привезли ее обратно в родное село с двумя дочерьми (родной и приемной).

С 1895 г. Б. с женами своих братьев принимала активное участие в создании женского медресе. В 1901 г. была открыта 6-летняя татарская женская школа, где Б. стала заведующей. Наряду с религиозными там преподавались светские дисциплины, с 1905 г. начали обучать и русскому яз. В 1907 г. за счет Сарапульского уездного земства было открыто одноклассное женское русско-татарское училище, ставшее составной частью женского медресе. В 1907 г. от Сарапульского училищного совета было получено разрешение на прием экзаменов на звание учительницы (мугаллимы) женского мектеба и выдачу свидетельств лицам, выдержавшим эти экзамены. Медресе стало первым учебным заведением, готовившим учительниц и для женских медресе, и для мектебов.

После разгрома медресе «Буби» и ареста братьев (1911) женское училище было закрыто (1912). Б. по приглашению Г. Ахмарова переехала в г. Троицк Оренб. губ., где возглавила женский мектеб «Сююмбика». С 1913 г. Б. преподавала вероучение в женской гимназии. В 1914 г. с помощью купцов Яушевых Б. удалось открыть женское медресе. В 1915 г. она добилась открытия и женской учительской семинарии «Дар аль-мугаллимат», признанной властями.

На I Всерос. мус. съезде 1917 г. Б. была избрана членом ОМДС (затем ЦДУМ) и судьей (казый), членом коллегии Диния назараты (Духовного правления). С 1917 г. Б. работала в Уфе, руководила отделом по семейным делам ЦДУМ, занималась ведением метрических книг, регулированием семейных дел, работой по обращению в ислам. Б. вела также большую организационно-просветительскую работу среди женщин, выступала со статьями в изданиях «Ульфат», «Ахбар», «Вақыт», «Сююмбике», «Ислам маджалласы», в которых освещала роль женщины в семье и обществе и задачи, стоящие перед ней, обращала особое внимание на то, что сохранение языка и традиций – гл. долг женщины. Б. обладала огромной популярностью среди всего женского населения округа ЦДУМ. До перехода властей к прямому насилию в кон. 1920-х гг. женщины-мусульманки под лидерством Б. весьма эффективно блокировали все попытки разрушения религиозных устоев в семьях.

Б. была переизбрана на посту кади на всех

трех Всерос. съездах улемов и мутаваллиев при ЦДУМ в 1920, 1923, 1926 гг. В 1926 г. На III съезде Б. стала членом Голямалар шурасы (Совета улемов). В ноябре 1937 Б. была арестована по обвинению в участии в «контрреволюционной повстанческой националистической организации Башкирии». На допросах Б. вела себя с редким мужеством и никого не оговорила. Б. по приговору тройки НКВД Башкирской АССР была приговорена к высшей мере наказания и расстреляна. Реабилитирована 25.05.1960 г.

Лит.: Бертуган Бубилар һәм Иж-Бубый мэдрэссе. – Казань, 1999; Махмутова А.Х. Феномен Мухлисы Буби // Гасырлар авазы (Эхо веков). – Казань, 2000, № 1/2.

М. Хаб.

Бугурусланский муфтият – централизованная религиозная организация, действующая на тер. ряда р-нов Оренб. обл. Официальное название – ДУМ Оренб. обл. (Б.м.); в связи с идентичностью первой части названия с ДУМ, расположенным в Оренбурге, наиболее часто употребляется именование Б.м.

В декабре 1994 г. мус. общины северо-запада Оренб. обл. заявили о своем выходе из-под юрисдикции новообразованного Оренб. муфтията под юрисдикцией ЦДУМ (Уфа). Инициативная группа в составе 10 жителей Бугуруслана провозгласила учреждение параллельного ДУМ Оренб. обл., получившего название Б.м. Уставы обоих муфтиятов, официальные цели и направления их деятельности были практически идентичны. Но «канонически и административно» Б.м., в момент своего создания возглавленный муфтием И.К. Шангареевым, вошел в состав Высшего координационного центра духовных управлений мусульман России (ВКЦ) с центрами в Казани и Москве, действовавшего параллельно ЦДУМ.

Причины, по которым был создан новый муфтият, по мнению бугурусланской инициативной группы, сводились к тому, что «Оренбург далеко» (Бугуруслан находится на расстоянии 360 км от областного центра и не связан с ним ж/д или авиационным сообщением, единственной возможностью попасть из одного города в другой является автобус. – Авт.), и поездки в областной центр ради решения вопросов, связанных с обустройством жизни бугурусланской мус. общины, «требуют много сил и средств». Как подчеркивалось в обращении инициативной группы, представители Оренб. муфтията и расположенного в Уфе ЦДУМ «ни разу не посетили Бугуруслан»; местному мус. населению «не оказывается финансовая помощь», так что оно само, «на собств. средства», построило и

медресе с общежитием для студентов».

Основанный в 1748 г. Бугуруслан (с 1850 по 1934 г. находившийся в составе Самарской/Куйбышевской губ./обл.) исторически и географически тяготеет к Заволжью, а не Юж. Уралу. Расстояние от Бугуруслана до Самары – 179 км, а экономическими осями района являются ж/д Самара–Уфа и автомобильное шоссе Самара–Бугуруслан. Мус. население этого города представлено в первую очередь татарами, однако он никогда не был значимым центром татарской нац. или религиозной жизни. До 1930 г. на окраине города, в Татарской слободе, находились две мечети (по ул. *М. Джалиля* и недалеко от рынка; обе были сожжены, на месте одной из них был построен клуб культуры), при которых существовали медресе, а в нач. XX в. в городе была открыта частная женская начальная школа-мектеб (см. *Мечеть и медресе г. Бугуруслана в XIX – нач. XX вв.*). В 1920-е гг. в Бугуруслане существовала татарская школа, в 1936–39 гг. – татаро-башкирское педучилище, в 1930-е же гг. выпускалась татарская газета, в городском театре изредка ставили татарские спектакли, а в летнем кинотеатре показывали дублированные на татарский яз. фильмы.

Основу для превращения Бугуруслана в один из российских центров ислама, способный готовить образованных по-мусульмански руководителей приходов и общин, заложило открытие медресе «*Аль-Фуркан*». Круг сторонников Б.м. постепенно расширялся, что определялось и развитием событий вокруг строительства соборной мечети Бугуруслана. Сооружение мечети было начато летом 1991 г. под эгидой ЦДУМ, но уже на след. год в связи с возникшими в стране (как и в самом ЦДУМ) финансовыми проблемами оно было заморожено. Муфтий Т. Тажутдин так и не смог найти средства на завершение строительства. Однако они были найдены И. Шангареевым, лично внесшим на строительство мечети 150 тыс. руб. (в те годы значительную сумму) и настоявшим на сохранении устроившего администрацию города первоначального проекта здания мечети (в то время как ЦДУМ предлагал от него отказаться в интересах экономии). Также он содействовал привлечению к финансированию строительства саудовских спонсоров. В 1993 г. Бугуруслан посетила «делегация шейхов» из Саудовской Аравии, встречавшаяся как с членами общины мечети, так и с представителями исполнительной власти города. Результатом этой поездки стало выделение 90 тыс. долларов США в качестве взноса на завершение строительства.

В дальнейшем начинания бугурусланского муфтия неизменно получали саудовскую финансовую поддержку. Среди этих начинаний – строительство мечети в с. Северном

(центре Северного р-на), затраты на которое составили 25 тыс. долларов, завершение строительства мечети в с. Асекеево и сооружение мечети в с. Матвеевка (центре одноименно-го р-на). С др. стороны, ему продолжало оказывать помощь и большинство местных татарских предпринимателей, создававших в 1990-е гг. свои капиталы на поставках зерна в страны Аравийского п-ва. Установленные И. Шангареевым личные связи с представителями саудовского бизнес-сообщества, несомненно, оказывали им в этом необходимую поддержку. Все это и содействовало успешному продвижению его начинаний.

В 1-й пол. 1990-х гг. И. Шангареев пользовался практически безоговорочной поддержкой обоих клубов культуры, центров Бугурусланского р-на – местного отделения Оренб. обл. татарского обществ. центра (но не оренб. руководства этой организации) и городского общества «Туган тел». Обращению поддержки нац. обществ содействовали многие обстоятельства – благотв. обеды для маломужских соотечественников (куда приходили жители города вне зависимости от нац. или религиозной принадлежности); помощь местным детским садам и яслям; содействие ремонту татарского клуба им. Г. Тукая; пополнение уголка татарской нац. культуры в краеведческом музее города и т.д.

1.02.1995 г. Б.м. был зарегистрирован управлением юстиции Оренб. обл. К кон. 1998 г. юрисдикция Б.м. была распространена на 18 мус. приходов Бугурусланского, Северного, Матвеевского, Асекеевского и Первомайского р-нов северо-запада области, а также же один приход в г. Бузулуке. В 1996 г. Б.м. вошел в состав вновь созданного Совета муфтиев России. В 2001 г. И. Шангареев стал сопредседателем СМР и переехал в Москву (сохраняя при этом и пост бугурусланского муфтия).

18.09.1998 г. в Бугуруслане была торжественно открыта новая двухэтажная кирпичная соборная мечеть. В Татарской слободе, на окраине города, собрались представители городской и районной власти, татарской общности, делегации ДУМ Татарстана и Башкортостана, а также Самарского муфтията. В областной прессе мечеть была названа «архитектурной жемчужиной Оренбуржья». Она пришла на смену моельному дому, который был перестроен из старого жилого деревянного дома, купленного в 1969 г. местной мус. общиной (по адресу: ул. Калинина, 136).

В апреле 1999 г. в ходе визита в Оренб. область в Бугуруслан (где в то время отсутствовал И. Шангареев) прибыл глава ЦДУМ муфтий Т. Тажутдин. Выступая в местной соборной мечети, он заявил о существовании внутри российского мус. сообщества «несколько неравноценных по влиянию и качеству

деятельности духовных центров», борьба за лидерство между которыми «способствует проникновению в духовное сознание мусульман религиозного и нац. экстремизма». Это стало началом нового витка противостояния между ЦДУМ и Оренб. муфтиятом, с одной стороны, и Б.м. – с другой. В кон. июля – нач. августа 1999 г. в направленную против Б.м. кампанию активно включились СМИ областного центра. Главе Б.м. вменялись в вину как «насильственные присоединения приходов» к возглавляемому им ДУМ, так и «подкуп должностных лиц». Позиция комитета по связям с религиозными организациями в связи с конфликтом между двумя действующими в области муфтиятами, как и между И. Шангареевым и Т. Таджудином, формально была нейтральной. Его руководитель тех лет писал, что «противоборство между Оренбургским и Б.м. может быть той искрой, которая способна стать гл. компонентом в этноконфликте. Поэтому комитет... считает одной из своих приоритетных задач поддержание лояльных отношений между двумя муфтиятами».

В сентябре 1999 г., когда в Дагестане начались боевые действия, авторы московских газет, в т.ч. называвших себя либеральными, ссылаясь на мнение близких к ЦДУМ глав муфтиятов соседних с Оренбургской областей, открыто назвали Бугуруслан «гнездом ваххабизма». В октябре 1999 г., обращаясь к главе городской бугурусланской администрации, Т. Таджудин утверждал, что в городе действует «группа лиц, открыто проповедующих экстремистское течение “ваххабизм”». В своем официальном письме мэру города речь шла о том, что действия этой «группы лиц» связаны с «вторжением в Дагестан сторонников религиозного экстремизма и фанатизма», а также отмечалось, что глава ЦДУМ «довел свою обеспокоенность до сведения президента России Б.Н. Ельцина и премьер-министра положением... в городе».

Обвинения противника в приверженности «ваххабизму» были едва ли не основным инструментом действия главы ЦДУМ и Оренб. муфтията, которые были обращены не столько к верующим, сколько к региональной и федеральной власти. Для этого были формальные основания – тесные контакты И. Шангареева с Саудовским королевством. Тем не менее ни один из документов муфтията не указывал на то, что Б.м. или какой-либо из его «приходов» следовал саудовскому ханбалитскому мазхабу. Напротив, в уставе Б.м., в частности, подчеркивалась приверженность требованиям Корана и Сунны, «отраженным в религиозно-правовом направлении имама Абу Ханифы», обязательным для всех находящихся под его юрисдикцией религиозных организаций.

В течение 2003–06 гг. в Оренб. обл. было начато мощное наступление на действовавшие в ее зап. р-нах и созданные И. Шангареевым медресе (в частности, при мечети в Асекее и в с. Бакаево Северного р-на), которые отныне рассматривались как «источники распространения ваххабитского учения». Закрытие в 2005 г. медресе «Аль-Фуркан» поставило под сомнение смысл дальнейшей деятельности И. Шангареева на поприще религии. В кон. августа 2007 г. на «внеочередном съезде» Б.м. и «Ассоциации мечетей России» было заявлено, что И. Шангареев сложил с себя полномочия главы обоих религиозных объединений, покинув Россию и обособившись в Объединенных Арабских Эмиратах, где имел собств. предпринимательские интересы.

Ретроспективный взгляд на развитие событий вокруг Б.м. позволяет сказать, что оно определялось несколькими существенными причинами, как внутренними, так и внешними. Среди них – эволюция ситуации на Сев. Кавказе, создание «международной антитеррористической коалиции», последовавшей за 11.09.2001 г., и, наконец, во многом коренное улучшение российско-саудовских отношений.

После ухода в отставку И. Шангареева председателем Б.м. был избран Асхат Шафигуллин (ранее – заместитель И. Шангареева). Несмотря ни на что, Б.м. продолжил свою деятельность, сохранив подчиненные ему общины, прежде всего в р-нах зап. зоны Оренб. обл.

Лит.: Кинельская чаша. Бугуруслану – 250 лет. – Оренбург, 1999; Косач Г.Г. Ислам в Оренбургской области. – М., 2008; Он же. Муфтият российского постсоветского региона: становление и эволюция // Вестник Евразии. – М., № 2, 2000; Муассаса «Аль-Вахф аль-Ислямий» (Фонд «Исламский вахф»). Тақрир ан сеър аль-маахад фи Бугуруслан би Русия Аль-Иттихадий ли амм 1998 (Отчет о развитии Ин-та в Бугуруслане, РФ, за 1998 год). – Эр-Рияд, 1419 Х.; Муассаса «Аль-Вахф Аль-Ислямий» (Фонд «Исламский вахф»). Тақрир ан сеър аль-мухайямат ас-сайфий фи Бугуруслан би Русия Аль-Иттихадий ли амм 1998 (Отчет о проведении летних лагерей в Бугуруслане, РФ). – Эр-Рияд, 1419 Х.; Мухаметзянов Х. О строительстве мечети // Бугурусланская правда, 30.04.1992; Оренбургские спецслужбы против ваххабитов // Там же, 12.02.2005; Рындина Л. На учебу в Эр-Рияд // Там же, 25.08.1998; Рындина Л. Чему учат в медресе? // Там же, 1.08.1998; Список действующих религиозных организаций, церквей и молитвенных домов по Оренбургской области на 01.01.2008 года. – <http://www.mininform.orb.ru>; Список приходов (махалля), входящих в состав ДУМ Оренбургской области (Бугурусланский муфтият), 1998 г.; Устав ДУМ Оренбургской области (Бугурусланский муфтият). – Бугуруслан, 1994; Устав религиозной организации негосударственного духовного мусульманского образовательного учреждения бугурусланского исламского ме-

дресе «Аль-Фуркан» ДУМ Оренбургской области (Бугурусланский муфтият). – Бугуруслан, 1999.

Г.К.

Букейханов Алихан Нурмухамедович (1866, по др. данным – 1870, 7-й аул Токраунской вол. Каркалинского уезда Семипалатинской обл. – 1937) – казахский политич. деятель, ученый. Из дворян, принадлежал к султанскому роду Букей. Окончил медресе, Омское техническое училище и экономический ф-т Петерб. лесотехнического ин-та (1894). Преподаватель Омского училища лесного хоз-ва, занимался журналистикой и этнографией. Член партии кадетов в 1905–17 гг. Входил в масонскую ложу. Депутат I-й Госдумы. За антиправит. деятельность находился под арестом и в ссылке. После Февральской революции – комиссар Временного пр-ва в Тургайской обл. Один из создателей нац. партии «Алаш». На I-м Общекиргизском (Общеказахском) съезде в Оренбурге 21–26.07.1917 г., по инициативе Б. провозглашена автономия казахов и создан Временный народный Совет (Алаш-Орда), который он и возглавил. Выдвинут депутатом в Учредительное собрание от Семипалатинской обл. Председатель Тургайского обкома партии «Алаш», один из авторов партийной программы. Октябрьскую революцию не принял. Организатор II-го Общекиргизского (Общеказахского) съезда в Оренбурге (5–13 декабря). Избран председателем Временного народного Совета Алаш-Орды. После занятия Оренбурга в январе 1918 г. красными бежал в Семипалатинск. Сотрудничал с прав-вом А.В. Колчака. В декабре 1919 г. перешел на сторону советской власти. Участник I-го Учредительного съезда Советов Киргизской (Казахской) АССР 4–12.10.1920 г. Находился на советской и хозяйственной работе. В 1920–30-е гг. трижды арестовывался. Руководил Академическим центром – прообразом будущей Академии наук Казахской ССР. Арестован и приговорен к высшей мере наказания в 1937 г. Реабилитирован 1989 г.

Лит.: Аманжолова Д.А. Букейханов Алихан Нурмухамедович // *Политические деятели России 1917. Биографический словарь.* – М., 1993, с. 48–50; Букейханов А. // *Государственная дума Российской империи, 1906–1917. Энциклопедия.* – М., 2008, с. 70; Мамраева А.К. *Общественно-политическое развитие Казахстана начала XX века и А. Букейханов.* – Алматы, 1998; Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг. *Сборник документов и материалов / Сост. Л.А. Ямаева.* – Уфа, 1998, с. 285–86.

С.Р.

Бурнаевы – династия мус. предпринимателей и обществ. деятелей. Ее основатель Б. Муса Салимьянович (?–?) происходил из крестьян д. Верх. Береске Больше-Атнинской вол. Казанского уезда и губ. В кон. 1860-х гг. поселился в г. Орске и открыл мясную лавку на Базарной пл. Б. Мустафа Мусич (1831 – не ранее 1893) – орский купец 2-й гильдии; он торговал мануфактурными товарами, был гласным Орской городской думы в 1876–91 гг.

Б. Ахметсафа Мусич (1838 – не ранее 1914) – орский купец 2-й гильдии, обществ. деятель. Владел салотопенным заводом, на котором 3 работника в 1869 г. выпустили продукции на 1575 руб., а в 1882 г. – на 3750 руб. Торговал скотом, сырьем, кожами, тканями. В 1895 г. был крупнейшим продавцом мануфактурных товаров в г. Орске с оборотом в 280 тыс. руб. В 1902 г. на собств. средства построил новое каменное 1-этажное здание медресе при 1-й соборной мечети г. Орска (ныне *Орская соборная мечеть*) длиной 30 и шириной 20 саж., с каменной кухней и деревянными надворными постройками на углу Татарской ул. и Безымяного пер. В 1908 г. выступил одним из учредителей *Мус. общества г. Орска*. 17.09.1909 г. пожертвовал ему каменную лавку на Церковной пл., размером 9 на 9 арш., крытую железом, с тем чтобы доходы от сдачи ее в аренду, 300 руб. в год, шли на содержание и ремонт медресе, а также на оплату труда преподавателей. 6.02.1914 г. подарил Мус. обществу г. Орска и само здание медресе с прилегающими постройками, причем обязался по-прежнему содержать его, «если позволит здоровье и средства», а после его смерти расходы должна была принять на себя сама благотв. организация. Был гласным Орской городской думы в 1876–96 гг.

Б. Исмаил Муртазич (1873 – не ранее 1917) – предприниматель, обществ. деятель, гласный Орской городской думы в 1910–17 гг. Б. Сулейман Муртазич (1861 – не ранее 1917) – орский купец 2-й гильдии, обществ. деятель, гласный Орской городской думы в 1894–1917 гг., гласный Орского уездного земского собрания в 1913–17 гг.

Б. Ахметсафа, Исмаил и Сулейман были соучредителями торгового дома «А.-С. Бурнаев с племянниками», который занимался торговлей скотом, сырьем, кожами и мануфактурными товарами.

Лит.: *Всероссийский адрес-указатель мануфактурно-галантерейных торговых домов.* – М., 1896; ГАОО, ф. 47, оп. 1, д. 1, 4, 6; ф. 164, оп. 1, д. 5, л. 400–401 об.; д. 92, л. 2–2 об.; *Оренбургские губернские ведомости.* – 29.05.1876, № 22; 5.07.1880, № 27; 30.06.1884, № 26; 11.03.1889, № 10; 29.01.1894, № 5; 17.06.1906, № 24; 31.03.1910, № 26; 14.06.1914, № 48.

Д.Д.

В

Вайнахи на Урале. В. (чеченцы и ингуши) – близкородственные этносы, коренное население Чечни и Ингушетии. По данным переписи населения 2002 г., численность в Оренб. обл. – 2 тыс. чеченцев и 0,1 тыс. ингушей, Челябинской обл. – соотв. 1,2 и 0,4 тыс., Свердловской обл. – 0,9 и 0,4 тыс., Курганской обл. – 1 и 0,3 тыс., Пермском крае – 0,9 и 0,2 тыс., в Удмуртии – 0,5 и 0,1 тыс., в Респ. Коми – 0,4 и 0,2 тыс. чел.

Одним из первых свидетельств о пребывании в. на Урале является упоминание о том, что в Соль-Илецкой тюрьме в нач. XX в. содержался, а впоследствии и сбежал оттуда знаменитый абрек Зелимхан Харачоевский.

После того как в 1957 г. в. было разрешено покинуть места высылки в Ср. Азии и Казахстане, многие из них в составе строительных бригад работали на разл. объектах на Урале, возводили с/х и промышленные объекты, оставались здесь на пост. жительство.

Миграционная ситуация изменилась в результате глобальных социально-экономических потрясений и военно-политич. конфликтов вокруг Чечни и Ингушетии. Так, в период с 1992 по 2000 г. из Чеченской Респ. в Оренб. обл. прибыло ок. 780 чеченцев. В ходе миграционных процессов, спровоцированных военными конфликтами, численность чеченцев в Оренб. обл. увеличилась в 1,7 раза. Аналогичным образом ситуация складывалась и в др. регионах. Миграция в., спасавшихся от войны, встречала неприязненное отношение местного населения и правоохранительных органов. Случались и крупные столкновения между в. и русскими (18.05.2002 в райцентре Частоозерье Курганской обл., сопровождавшиеся стрельбой и драками; две массовые драки летом 2008 г. в г. Карагай Пермского края, в результате которых несколько человек было убито, более 10 ранено). Столь напряженная обстановка подталкивала в. к самоорганизации. В мае 1996 г. в Екатеринбурге был создан центр культуры «Вайнах», позднее разделившийся на 2 самостоятельные организации чеченцев (с тем же названием, с 1.12.2002 г. рук. А.Х. Калаев) и ингушей (центр «Ангушт», рук. А.Д. Богатырев). В августе 1992 г. этническая община в Оренбуржье создала свой нац.-культурный центр, председателем которого стал М. Бесаев. В 1999 г. он был официально зарегистрирован в качестве оренб. региональной обществ. ор-

ганизации «Даймохк» («Родина»). 2.05.2004 г. была зарегистрирована удмуртская респ. обществ. организация «Даймохк» (рук. И.М. Евсултанов). В 2008 г. получила юридическое оформление нац.-культурная организация чеченцев в Челябинске (рук. А. Зайтов).

Своей правозащитной деятельностью лидеры в. завоевали уважение властей регионов и др. нац.-культурных объединений, к ним нередко обращаются за помощью в решении проблем представители др. национальностей. Помимо этого, организации занимаются созданием танцевальных кружков для детей, проведением гуманитарных акций, традиционных нац. праздников в. и мероприятий, посвященных памятным датам, участвуют в межнац. мероприятиях, проводимых региональными властями, проводят конференции и вечера, посвященные культуре в., развивают отношения между Чечней, Ингушетией и регионами, в которых ведут свою деятельность. Этому способствует также открытие представительств Чеченской Респ. в Екатеринбурге, Челябинске и Перми, визиты руководителей и представителей парламента Чечни и подписание с руководством ряда уральских регионов соглашений о сотрудничестве в разных сферах.

Значительная часть в. занимается с/х, мелким и средним бизнесом, сферой обслуживания. В представлены также в науке и педагогике.

В. – сунниты шафиитского мазхаба. О принадлежности проживающих на Урале в. к накшбандийскому и кадирийскому суфийским тарикатам говорить сложно, в мечетях Урала суфийские зикры не проводятся (возможно, что суфийские ритуалы проводятся лишь в рамках общин). Общество в. в. организовано согласно тейповым традициям.

Лит.: Бесаев М.М. Чеченцы и ингуши (вайнахи) // Этнокультурная мозаика Оренбуржья. – Оренбург, 2003, с. 130–32; В Пермском крае произошли две массовые драки между русскими и «неславянами». – <http://obzor.westsib.ru/news/252756>; Екатеринбургский региональный центр чеченской культуры «Вайнах». – http://www.ethnoinfo.ru/view_text/id/129.htm; Маляхова Н. Как живет чеченская диаспора? // Удмуртская правда. – Ижевск, 25.11.2008; Национальный состав населения Оренбургской области: Статсборник, т. 1. – Оренбург, 2004, с. 9–57; Представительство Чечни в Пермской области: Крепить дружбу народов России – наша задача. – <http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=1CD545D3335C4ED2BDBB17BE5FEC07BE>; Удмуртия – край национального согласия. – http://www.chechnyafree.ru/article.php?IBLOCK_ID=371&SECTION_ID=0&ELEMENT_ID=72221; Челябинская область и Чеченская республика подписали соглашение о сотрудничестве. – http://www.chechnyafree.ru/article.php?IBLOCK_ID=367&SECTION_ID=0&ELEMENT_ID=62945; Чеченской диаспоре сложно жить на Урале.

– http://www.nr2.ru/13_50895.html; *Экономический кризис в Курганской области вылился в национальный конфликт.* – <http://old.strana.ru/stories/01/11/05/2900/149915.html>.

К.М., А.С., Д.К.

«Вақыт» («Время») – обществ.-политич. газета на татарском яз. Выходила с 21.02.1906 по 26.01.1918 г. в г.Оренбурге первоначально 2–3 раза в неделю, с 1913 г. – ежедневно, с 1.11.1917 г. – 2 раза в неделю (2308 номеров). В 1906–07 гг. редакция выпускала стихотворное приложение «Адабият капчыгы» («Литературная шкатулка»). Издатели – братья М.-Ш. и М.-З. *Рамиевы*, редактор – *М.Г. Каримов*. Газета поддерживала линию партии «*Итти-фак аль-муслимин*» и фактически являлась ее органом, особенно в период революции 1905–07 гг. В. выполняла роль координатора для огромного региона Приуралья, Ниж. Поволжья, казахских степей и Туркестана. В. является важнейшим источником по всей истории обществ.-политич. движения российских мусульман в 1906–17 гг.

В нач. 1910-х гг. В. фактически претендовала на занятие ниши газеты «Тарджеман», по крайней мере, среди татар и *башкир*. Неслучайно современник, востоковед А.Вамбери назвал ее «татарской “Таймс”». Выражая взгляды либерального крыла джадидов, газета во многом задавала тон татарской периодической печати в освещении политич., нац. и религиозных проблем. Редакция В. жестко придерживалась линии единства российских мусульман, что приводило к конфликтам с зарождающимися движениями сторонников чисто татарской и башкирской ориентации.

На страницах В. публиковались зарубежные, российские и местные новости, широко освещались события политич. жизни, деятельность мус. фракции Госдумы, поднимались актуальные вопросы реформирования государственного самосознания башкир // Сборник статей Всерос. науч.-практ. конф. (15.02.2007). – Магнитогорск, Челябинск, 2007, с. 89–94; *Новая татарская газета // Оренбургский край.* – 3.11.1917; *Рамиев И. Вақытлы татар матбуғаты (Альбом). 1905–1925.* – Казань, 1926; *Самойлович А. Мусульманская периодическая печать. Печать русских мусульман // Мир ислама.* Т. 1, № 2. – СПб., 1912; *Яна Вақыт // Оренбургский казачий вестник.* – 3.11.1917.

помощником редактора. В газете печатались видные деятели татарской культуры: Х. Атласи, З. Башири, М. Будайли, Дж. Валиди, М. Галаю, Г. Губайдуллин, М. Гафури, *Г. Гисмати*, Г. Ибрагимов, Ш. Камал, Ш. Мухаммадов, С. Сунчелей, Б. Шараф, З.Ярмаки.

На волне революционных изменений 15.03.1917 г. служащие типографии и сотрудники редакции предъявили владельцам газеты В. ряд экономических требований: о повышении зарплаты на 50% и отстранении заведующего типографией Я. Вали как человека, не пользующегося их доверием. Однако М.-З. Рамиев не захотел уступать давлению и уволить своего зятя. Конфликт обострялся противоречиями между традиционно либеральными взглядами издателя и социалистическими идеями сотрудников, которые они стремились выразить, воспользовавшись послереволюционной свободой слова. 16 марта типография была закрыта, а издание газеты приостановлено. Противостояние между собственниками и трудовым коллективом привело к тому, что большая часть сотрудников во главе с редактором М.Г. Каримовым, журналисты Дж. Валиди, Ш. Камал, М.-К. Каримов, Н. Надиев, Б. Шараф перешли под крыло торгового дома «З. Даминов и М. Галаутдинов», который с 1.11.1917 г. возобновил выход газеты 2 раза в неделю под названием «Яна вақыт» («Новое время»). Она печаталась в типографии «Народное дело», но издатели приобрели в Казани за 90 тыс. руб. старую типографию Ключникова и планировали продолжить выпуск газеты собств. силами. Однако 26.01.1918 г. В. была окончательно закрыта Оренб. военно-революционным комитетом, а находившиеся на счету редакции свыше полумиллиона рублей конфискованы.

Лит.: *Ахунов А.М. «Вақыт» // Татарская энциклопедия: В 5 т. – Казань, 2002, Т. 1, с. 520–521; ГАОО, ф. 10, оп. 1, д. 407а; Из мусульманского мира // Оренбургское слово.* – 19.03.1917; *Исхаков Р.Л. Национальная периодика и «валидовщина» (к вопросу о национально-государственном самосознании башкир) // Сборник статей Всерос. науч.-практ. конф. (15.02.2007).* – Магнитогорск, Челябинск, 2007, с. 89–94; *Новая татарская газета // Оренбургский край.* – 3.11.1917; *Рамиев И. Вақытлы татар матбуғаты (Альбом). 1905–1925.* – Казань, 1926; *Самойлович А. Мусульманская периодическая печать. Печать русских мусульман // Мир ислама.* Т. 1, № 2. – СПб., 1912; *Яна Вақыт // Оренбургский казачий вестник.* – 3.11.1917.

А.Х., Д.Д.

«Вақыт» – типография одноименной газеты в Оренбурге. В 1909 г. из товарищества «*Каримов, Хусаинов и Ко*» выделились орские купцы братья М.-Ш. и М.-З. *Рамиевы*, кото-

рые открыли отдельную типографию на Венденской ул. (ныне ул. 9 Января). Заведующие – О.А. Акчокралы, Я. Вали. Для выпуска газеты «Вақыт» и журнала «Шура» было приобретено совр. оборудование, стоимость которого к 1914 г. оценивалась в 22 260 руб. В типографии также издавались газета «Казак», учебники и географические карты для татарских школ, справочники, научно-популярные книги, сочинения по медицине, земледелию, переводы гражданских законов с комментариями, произведения Н. Думави, Г. Ибрагимова, Ш. Камала, М. Каримова, Р. Фахретдина, Г. Шнаси, казахских авторов, образцы восточного фольклора и др. В 1909 г. здесь было выпущено 8 изданий, в 1910 г. – 11, в 1911 г. – 18, в 1912 г. – 27, в 1913 г. – 17, в 1914 г. – 12, в 1915 г. – 15, в 1916 г. – 7, в 1917 г. – 1, а за все это время опубликовано 116 книг общим тиражом 322 450 экз. После передачи типографии советской власти в 1918–19 гг. было издано всего 5 наименований. Закрыта в нач. 1920-х гг.

Лит.: ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 71, л. 399–400 об.; Каримуллин А.Г. Татарская книга начала XX в. – Казань, 1974; Он же. Татарское государственное издательство и татарская книга России (1917–1932). – Казань, 1999; Оренбургские городские известия. – 1914, № 1, с. 18; Рамиев И. Вақытлы татар матбуғаты (Альбом). 1905–1925. – Казань, 1926.

Д.Д.

Валеев (Валиев) Мухамметжан Фазылович (1868, д. Ст. Изюм Казанской губ. – июнь 1942, Казань) – купец 1-й гильдии, меценат. В детстве переехал в Троицк вместе с отцом купцом 1-й гильдии Фазылжаном Валеевичем Валеевым. Был владельцем кожевенного завода в Троицке и сети галантерейных магазинов в городах Юж. Урала (в частности, в Челябинске быв. здание торгового дома В. ныне занимает магазин «Молодежная мода»), Зауралья и Сев. Казахстана (Петропавловск). Являлся представителем ряда российских и европейских фирм. Был сопредседателем *Троицкого мус. благот. общества*. Содержал на свои средства русско-татарское училище в Заречной слободе и медресе при *IV-й мечети г. Троицка*, ежегодно выделяя по следней до 3 тыс. руб. В начале революции, собравшись эмигрировать за границу, переехал в Сибирь. Однако из-за Гражданской войны не смог осуществить задуманное. В нач. 1920-х переехал в Челябинск, в 1922 г. вернулся в Троицк, затем уехал в Казань, где и прожил до смерти в 1942 г., работая в разл. учреждениях. Был женат, отец 4 детей.

Лит.: Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасан-

жанова Р. Историю оставить народу своему. – Троицк, 2002, с. 65–67; Валеев А. Разные судьбы одной семьи // Вперед. – Троицк, 21.12.1991, с. 4–5.

Р. Гиз.

Валеев Гадель Камилевич (р. 22.03.1947 в д. Азикево Белорецкого р-на Башкирской АССР) – филолог, тюрколог. После учебы в Белоречком педучилище (1962–66) и службы в армии окончил филологический ф-т Башкирского гос. ун-та (1974). В течение шести лет в качестве бойца, командира линейного и зонального отрядов работал на строительстве высоковольтных ЛЭП в Башкирии, строительстве туннелей в Галле (ГДР), пуске газоконденсатных месторождений (Оренбург), строительстве школ, объектов соцкультбыта (север Башкортостана), укладке ж/д путей, метанолевого комбината в Томской обл., на сельхозпредприятиях Астрахани и Московской обл.

В 1978–82 гг. – аспирант МГПИ им. Ленина. В 1974–78 гг. – преподаватель кафедры русского языка, в 1982–88 гг. – декан факультета иностранных яз. Бирского пед. ин-та. С 1988 г. работает в Челябинском гос. ун-те (ЧелГУ): в 1988–92 гг. – доцент кафедры русского яз., в 1992 г. создал и возглавил кафедру общей и тюркской филологии, к.филол.н. Первым в России организовал при поддержке обл. властей и ректората ЧелГУ преподавание языков народов РФ вне пределов нац. тер. образований. За 15 лет отделение вост. яз. ЧелГУ окончили по специализации «башкирский яз. и литература» 225 студентов, турецкий яз. – 27 чел., арабский яз. – 13 чел. Преподаватели и выпускники отделения вост. яз. составили основу *фак-та Евразии и Востока ЧелГУ*. По инициативе В. в ЧелГУ началось преподавание русского яз. как иностранного: в 1993–95 гг. на отделении прошли обучение по русскому яз. 25 абитуриентов из Турции для поступления в вузы России. В. был инициатором открытия российский-турецкого лица в Челябинске, заключения многосторонних договоров, по которым студенты отделения безвозмездно прошли и проходят яз. стажировку и производственную практику в Эрджиевском ун-те (Турция), ИСАА при МГУ, БГУ, Уфимском научном центре РАН и др. Кафедра подготовила и внедряет в школы региона адаптированную к условиям Челябинской обл. «Программу преподавания родных (нерусских) яз.». В. в течение 15 лет бессменно возглавляет работу по проведению обл. олимпиад и жюри по башкирскому яз. и 4 г. – возрожденную олимпиаду по татарскому яз. Теоретическое и методическое осмысление значимости знания родного яз. нашло отражение в многочисленных выступлениях на ежегод-

ных методических конференциях и СМИ. Кафедра провела 4 научные межрегиональные конференции с общей темой «Язык и литература как способы нац. менталитета».

С 1992 г. – зам. председателя Башкирского народного центра и Курултая башкир Челябинской обл. Один из активных организаторов Международного тюркского конгресса (Москва, 1996) и его регионального отделения, Международной тюркской академии (1997), член совета по русскому яз. при губернаторе Челябинской обл. (с 1998), гл. редактор и редколлегий журналов «Вестник ЧелГУ: Серия. Филология» (1996–2006), «Ватандаш» (Уфа, с 1998). Участник всесоюзных, всерос., международных научных конференций. Опубликовал св. 200 научных трудов, руководит написанием дипломных и кандидатских работ по русскому и сравнительно-историческому языкознанию. Награжден знаком «Отличник образования Респ. Башкортостан» (1997, 2002), почетными грамотами Респ. Башкортостан (1997), губернатора Челябинской обл. (2002, 2006). Внес значительный вклад в развитие исторической лексикологии и грамматики индоевропейских и тюркских яз., текстологии древнерусских памятников, этнографии, истории и культуры башкирского народа, в преподавание русского и тюркских яз., возрождение и развитие башкирского и татарского яз., оптимизацию этнокультурных и межконфессиональных связей между народами Челябинской обл. и др. регионов Урала

К.Ш.

Валеев Ильяс Мухаммадеевич (р. 18.10.1976, п. Узьянбаш Белорецкого р-на Башкирской АССР) – религиозный деятель. После окончания ср. школы (1993) поступил в Исламский ин-т Кувейта, который окончил в 1997 г. 26.10.1998 г. назначен имам-хатыбом мус. религиозного объединения г. Оса Пермской обл. 19.06.1999 г. был назначен ответственным секретарем Пермского муфтията, начальником отдела внешних исламских связей. 28.06.2000 г. назначен зам. председателя муфтията по богословским вопросам. С 2001 г. – директор мус. колледжа «Тарик». С 2008 г. – директор изд-ва Пермского муфтията.

Н.С.

Валид б. Мухаммедамин б. Сулейман б. Бикмухаммед б. Азай аль-Кайбычи аль-Каргали (Валид-ишан, 1753–1802) – религиозный деятель, шейх суфийского братства накшбандийа-муджадидийа, педагог, поэт. Род. в д. Кайбицы Свияжского уезда Казан-

ской губ. Получил образование у *Мухаммеда б. Али ад-Дагестани* в Кундровской слободе Оренб. уезда и губ. и в Бухаре. Оттуда дважды выезжал в г. Кабул, где получил суфийскую инициацию у шейха Фаизхана б. Хозыرخана. О степени их близости свидетельствует тот факт, что учитель завещал именно ему обмыть и похоронить свое тело. По возвращении на родину стал имамом и мудarrisом 3-й соборной мечети *Сеитовского посада*.

Его учениками были Габдрахим Утыз-Имяни, Абдулджаббар б. Абдурахман ат-Тайсугани, Ахмед б. Хасан аль-Мастаки, Губайдулла б. Джагфар аль-Кизлеви, Джагфар б. Имай аль-Бикмети, Куллуахмед б. Захид ад-Дусмати, Магаз б. Бикмухаммед аль-Карамали, Нигматулла б. Гумар аль-Утари и др.

Написал касыду, в которой резко обличал поступки и образ жизни муфтия *Мухаммеджана б. Хусаина*. В 1799 г. отправился в хадж, в 1802 г. скончался и похоронен в Медине. Отец 1-го муллы 3-й соборной мечети Сеитовского посада и мухтасиба 9-го башкирского кантона Оренб уезда и губ. Мухаммеда Валитова (1786–1841).

Лит.: ГАОО, ф. 98, оп. 2, д. 4, л. 322 об; Марджани Ш. *Мустафадал-ахбар фи ахвали Казан ва Болгар*. – Казань, 1989, с. 245 (на татар. яз.); Татар поэзиясе антологиясе. Т. 1. – Казань, 1992, с. 219 (на татар. яз.); Фахредин Р. Асар. Т. 1. – Казань, 2006, с. 253.

Д.Д.

Валидов (Валиди) Ахмет-Заки Ахметшахович (в эмиграции Тоған Ахмед Зеки Валиди, 1890, д. Кузяново Стерлитамакского уезда Уфимской губ. – 1970, Стамбул) – политич. деятель, лидер нац. движения Башкирии, историк, тюрколог. Из семьи муллы. Учился в медресе г. Троицка и Казани, посещал лекции в Казанском ун-те. Преподаватель тюркской истории и литературы. В 1912 г. опубликовал первую из своих работ – «История тюрков и татар», которая получила одобрение известных российских востоковедов. Участвовал в работе бюро мус. фракции 4-й Госдумы (1916). Выступал за создание мус. социалистической партии.

После Февральской революции 1917 г. – член Временного центр. бюро российских мусульман (март–май 1917 г.). Участник I-го Всерос. мус. съезда в Москве (май 1917 г.), где избран во Всерос. мус. совет (Милли Шуро, май 1917 – май 1918 гг.). Башкирская делегация по его требованию выдвинула требования автономии Башкортостана, формирования башкирских войск и решения земельного вопроса. Член президиума I Всебашкирского курултая в Оренбурге (июль 1917 г.), на

котором было избрано Башкирское областное шуро.

После Октябрьской революции 1917 г. переехал из Уфы в Оренбург. В сер. ноября 1917 г. по инициативе В. была провозглашена автономия Башкортостана. Вошел в *Башкирское прав-во*, избранное на *III Всебашкирском курултае* в Оренбурге (8–20 декабря). Возглавил военный отдел, затем Военный совет *Башкирской армии*.

После взятия красными Оренбурга в январе 1918 г. арестован вместе с др. членами Башкирского прав-ва. В апреле освобожден из тюрьмы казаками атамана А.И. Дутова, совершившими налет на город. Вновь возглавил башкирские войска, которые были воссозданы в Челябинске летом 1918 г. К сентябрю 1918 г. – в составе КомУча. На Уфимском госсовещании в сентябре 1918 г. отстаивал автономии Башкортостана, но вопрос был отложен до созыва Всерос. Учредительного собрания.

В ноябре 1919 г. из-за конфликта с А.В. Колчаком В. вместе с башкирскими частями перешел на сторону красных. Председатель Башкирского революционного комитета, комиссар Башкирской республики. 20.03.1919 г. подписал соглашение об образовании Автономной Башкирской Советской Республики. Член РКП(б) с 1919 г. Считая постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О гос. устройстве Автономной Советской Башкирской Республики» от 19.05.1920 г. неприемлемым, уехал в Ср. Азию. Один из идеологов и лидеров басмаческого движения до февраля 1923 г., затем эмигрировал. Профессор истории Боннского ун-та, а с мая 1939 г. – Стамбульского ун-та. В 1953 г. основал Ин-т исламских исследований, который возглавлял до своей кончины.

Лит.: Войнов В.М. Валидов Ахмет-Заки // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 2000, с. 106; Исхаков С.М., Войнов В.М. Валидов Ахмет-Заки // Политические деятели России. 1917 г. Биографический словарь. – М., 1993, с. 59–60; Исхаков С.М. А.-З. Валидов: пребывание у власти // Отечественная история. – М., 1997, № 6, с. 55–75; Плотников И.Ф. Гражданская война на Урале (1917–1922 гг.). Энциклопедия и библиография. Т. 1. – Екатеринбург, 2007, с. 56. Шмаглит Р.Г. Русское зарубежье в XX веке. 800 биографий. – М., 2007; Usmanova L. The Turk-Tatar Diaspora in Northeast Asia. Transformation of Consciousness: A Historical and Sociological Account Between 1898 and the 1950s. – Tokyo, 2007.

С.Р.

Валитдин б. Хасан аль-Багдади (Хаджи Багдади, 1756, г. Багдад – 1831, *Сеитовский посад* Оренб. уезда и губ.) – религиозный деятель, педагог, хафиз, поэт. Из турецкой се-

мы. Получил образование у себя на родине. В 1788 г. отправился в путешествие по Индии, Хорасану и через Бухару приехал в Оренбург. 2 года служил неуказным имамом при 8-й соборной мечети *Каргалы*, затем по доносу был обвинен в шпионаже и провел 40 дней под арестом. После снятия подозрений уехал в Бухару, побывал в Кабуле и снова вернулся в Каргалу, женился и завел детей. По указу Оренб. губ. правления от 25.10.1801 г. был официально утвержден в звании мударриса к 8-й соборной мечети Сеитовского посада. По словам Ш. Марджани, был «шейхом исполнителей Корана». Будучи хафизом, отличался красивым голосом и душевным исполнением. Подготовил целое поколение чтецов Корана в Волго-Урал. регионе. Его учениками были Абдунасыр б. Рахманкули аль-Джабали, Хабибулла б. Рахманкули аль-Джабали, Мухаммед б. Хамид аль-Казани, хаджи Али б. Абубакир аль-Хаджитархани, Абдулгаффар б. Абдулхамид ат-Тюнтери, Губайдулла б. Ибрагим аль-Байрякави, Абдуллагиф б. Адгам аль-Юльки и многие др. Написал книгу в стихах о пророке Мухаммаде, в конце которой дал описание своего жамзненного пути.

Лит.: Фахреддин Р. Асар. Т. 1. – Казань, 2006, с. 311–12; ЦГИА РБ, ф. II-295, оп. 4, д. 489, л. 125.

Д.Д.

«**Валия**» – медресе при *1-й соборной мечети Оренбурга*. В 1799 г. *Габдессалам Габдрахимов*, утвержденный в должности оренб. муллы, открыл первое в черте города мус. училище. После окончания постройки Оренб. соборной мечети и назначения Г. Габдрахимова ее ахунум в 1805 г. оно стало приходским и первоначально располагалось в домах самих имамов. В 1849 г. на участке, подаренном бухарцем Тляумбаем Маркибаевым, было построено каменное здание медресе, в 1872 г. на дворевом месте, уступленном бухарцем Фахретдином Мукминжановым, сооружен второй учебный корпус, в 1887 г. оренб. купец Чемир Акильбеков пожертвовал еще один участок, а учебный комплекс был перестроен и приобрел окончательный вид. В 1-этажном каменном доме из 2-х комнат размещалась мектебе, в 2-этажном каменном здании верхние 4 комнаты были заняты медресе, а нижние 4 комнаты отведены под кухню, кладовые и дополнительные классные комнаты. Расцвет медресе связан с именем *М.А. Хусинова*, который в 1899 г. стал его хальфой, а в 1907 г. – мударрисом. Он превратил его в одно из наиболее авторитетных кадимитских учебных заведений, в крупный центр подготовки старометодных педагогов и имамов.

Продолжительность обучения составляла

ла 10 лет: 5 лет – в начальной школе и 5 – в средней. Программа мектебе включала азбуку, чтение, письмо, диктовку и чистописание, вероучение, Коран и правила его орфоэпического чтения (таджвид), священную историю, изречения Пророка (хадисы), арифметику и географию. Программа обучения в медресе предусматривала этимологию (сарф) и синтаксис (наху) арабского яз., этику (ахляк), догматическое богословие (калам), толкование Корана (тафсир), изречения Пророка (хадисы), мус. право (фикх), правила распределения наследственных долей (фараиз), логику (мантыйк) и арифметику. В 1910–11 уч. г. приходские учебные заведения насчитывали 140 чел.: по 70 учащихся в мектебе и медресе. Педагогический коллектив ограничился 3 преподавателями. Ученики вносили плату за обучение в размере всего 1 руб. ежегодно. Общие расходы на содержание приходских учебных заведений в 1910–11 уч. г. составляли ок. 1000 руб. Они покрывались за счет добровольных пожертвований прихожан, ежегодного пособия Оренб. губ. управы (500 руб.) и взносов за обучение.

В медресе жестко подавлялись любые проявления свободомыслия, царил атмосфера доносительства и постоянных обысков, в ходе которых у студентов изымались светские книги. 22.02.1907 г. ученики В. объявили забастовку, добиваясь введения в программу общеобразовательных предметов, но были немедленно отчислены. Их поддержали шакирды всех мус. школ Оренбурга и Сеитовского посада, собравшие на митинг 27 февраля более 400 чел. По результатам обсуждения они выдвинули требования: передать все финансово-хозяйственные вопросы в ведение попечительского совета, избираемого прихожанами и учениками; образовать на паритетной основе из числа преподавателей и студентов педагогический совет и спец. комиссию для разработки новой программы обучения; принять обратно всех исключенных шакирдов. Однако М.Г. Хусаинов проигнорировал и само собрание, и его резолюцию.

По данным 1914–15 гг., программа обучения в В. была рассчитана на 5 лет: 1-й год – вероучение, азбука, письмо, арифметика, 2-й – вероучение, Коран, чтение, диктовка, арифметика, 3-й – вероучение, Коран, таджвид, чтение, диктовка, чистописание, арифметика, 4-й – вероучение, Коран, таджвид, священная история, хадисы, диктовка, чистописание, арифметика, география, 5-й год – вероучение, Коран, священная история, хадисы, диктовка, чистописание, арифметика, география.

В 1920-е гг. на базе В. действовала богословская школа с 7-летним курсом обучения, но в 1928 г. она была закрыта властями, а ее организаторы арестованы.

В 1898–1905 гг. в В. учился выдающийся

ся татарский писатель, ученый и гос. деятель Галимджан Гирфанович Ибрагимов (1887–1938), исключенный за участие в студенческих волнениях. Данное событие нашло отражение в его первом литературном опыте, рассказе «Изгнание из медресе шакирда Заки» (1907). Это учебное заведение окончил редактор журнала «*Дин ва магишат*» («Религия и жизнь»), публицист, автор пьес религиозно-дидактического содержания Галлямутдин Хуснутдинович Ханисламов (1875 – после 1938).

Лит.: Оренбургский край. – 1.03.1907; Отчет о состоянии народного образования в г. Оренбурге за 1915 г. // Оренбургские городские известия. Апрель–август. – Оренбург, 1916, с. 53; Простор. – 24.02.1907; РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 626, л. 41 об. – 45.

Д.Д.

Верхотурские татары – исчезнувшая этнографическая группа татар. Являлись одной из 4 локальных групп тюменских татар, которые проживают ныне в р-не Тюмени, к зап. от Тобола в Тюменской обл. и частично – по р. Тура на вост. Свердловской обл. (см. *Туринские татары*). В т. образовании вследствие смешения тюменских и поволжских татар, башкир и манси. Их говор был схож с наречием как тюменских, так и *пермских татар*. Населяли терр. совр. Верхотурского р-на в центре Свердловской обл. В дорусский период в т. вели оседлый земледельческий образ жизни, что явилось результатом *исламизации финно-угорского населения Ср. Урала*. С приходом русского населения (XVI–XVII вв.) в т., манси и ханты устанавливали с ними хозяйственные и культурно-бытовые связи. В ряде случаев складывалась сложная этническая ситуация, приводившая к сокращению численности местного населения или к его вынужденной миграции.

На землях в т. расположился известный на Урале центр православного миссионерства – г. Верхотурье. С нач. XVIII в. Тобольская епархия активно повела миссионерскую деятельность в отношении местного населения. В 1731 г. в т. подали жалобу на миссию архимандрита Сильвестра, насильно крестившего их семьи (см. *Православная колонизация Ср. Урала в XVIII в.*), однако митрополит Тобольский и всея Сибири (1721–40 гг.) Антоний перед Синодом смог защитить Сильвестра. В итоге в т. были обращены в православие; впоследствии, в XX в., окончательно растворились среди русских.

Лит.: Антоний, митрополит Тобольский и всея Сибири. – <http://www.pravenc.ru/text/115864.html> (сайт «Православная энциклопедия»); Пестерев В.В. Органи-

зация населения в колонизируемом пространстве (очерки истории колонизации Зауралья конца XVI – середины XVIII вв.). – Курган, 2005; Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX вв. – Новосибирск, 1992; Хайретдинов Д.З. Политика насильственного крещения российских этносов // Ислам в современном мире. – Н. Новгород, 2006, № 3.

Д.Х.

Восточные вечера («Шарык кичаларе») – литературно-музыкальные собрания мус. молодежи г. Троицка, а также любимая форма досуга мусульман нач. XX в. Регулярно проводились в городском саду. При подготовке к празднику избиралась комиссия, куда входили обществ. деятели мус. общины города. Как правило, праздник проходил в форме карнавала, на котором играла музыка. Все приглашенные приходили туда в нац. костюмах и масках. Организаторами проводились разл. игры с шутивными призами. Участниками одноименных литературно-музыкальных собраний мус. молодежи ставились любительские спектакли. В этот период в городе работали приехавшие из Казани, Перми и Уфы по приглашению предпринимателей *Бакировых*, *М.Ф. Валеева*, *Яушевых* специалисты в области торговли, многие из которых ранее принимали участие в самостоятельных театральных постановках. В 1909 г. ими был создан драматический кружок, в состав которого вошли представители троичкой молодежи. Был поставлен спектакль, средства от которого переданы семье полицейского пристава, погибшего при исполнении служебных обязанностей. В январе 1910 г. на базе кружка было организовано *Троичкое общество поощрения сценического искусства*, которое после революции было преобразовано в профессиональный театр.

Лит.: Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасанжанова Р. *Историю оставить народу своему.* – Троицк, 2002, с. 34–35; Илялов И. *Татарский театр на Урале // Идель.* – Казань, 1991, № 4.

Р. Гиз., А.С.

Временный революционный совет Башкурдистана был образован 17.02.1918 г. в Оренбурге в день ареста членов *Башкирского прав-ва* и Центр. шуру. Члены ВРСБ представляли левое крыло в башкирском нац. движении, которое было готово пойти на компромисс с большевистским руководством. Председателем, зав. отделами внутренних дел и агитационной работы стал учитель *Абдулла Давлетишин*, заместителем председате-

ля был избран *Б.А. Шафиев*, начальником военного отдела – поручик С. Тагиров.

19.03.1918 г. ВРСБ был утвержден чрезвычайным комиссаром советского прав-ва в Оренб. губ. С.М. Цвиллингом, Оренб. губ. ревкомом и мус. военно-революционным комитетом. ВРСБ имел представительство в органах советской власти – Б.А. Шафиев входил в состав губернского ревкома, исполкома Оренб. губернского Совета. В сер. марта в состав ВРСБ вошли новые члены, в т.ч. пользовавшийся большой популярностью унтер-офицер *М.Л. Муртазин*.

Цель работы ВРСБ – вовлечение мус. населения в борьбу за власть Советов и созыв съезда всех народностей Башкирии. Среди мероприятий – ликвидация кантональных и волостных управлений, которые заменялись Советами башкирских крестьянских и солдатских депутатов, постановления о борьбе с буржуазными националистами, аресте членов Башкирского шуру и прав-ва, национализации фабрик и заводов и др.

В военной области было принято постановление о формировании одной роты (250–300 чел.) в Оренбурге и небольших отрядов в волостях. Велась широкая агитационная работа через газету «Башкортостан» (выходила на татарском и русском яз.).

ВРСБ признавал объявленную на *III Всебашкирском курултае* автономию Башкортостана как форму самоуправления башкирских территорий, однако разработал собственный «Проект автономии Башкортостана». В нем Башкирия провозглашалась советской республикой в составе РСФСР на правах федерального штата.

30.03.1918 г. Оренб. губ. исполнительный комитет вынес постановление о роспуске ВРСБ. Ряд членов Совета, в т.ч. А. Давлетишин, Ж. Шарипов и М. Муртазин, не согласившись с этим и переехали в Стерлитамак. В мае 1918 г. ВРСБ прекратил свое существование.

Лит.: Кузыев Р.У. *Временный революционный совет Башкортостана // Октябрьская революция и рождение советской Башкирии. Сборник статей.* – Уфа, 1959, с. 133–43; Муртазин. М.Л. *Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну.* – М., 2007.

С.Р.

Г

Габдель-Вагапов Габдель-Хаким Габдель-Латифович (1846–?) – религиозный деятель, первый мулла мус. общины *Екатеринбурга*. Учился в знаменитом медресе

д. Тюнтер Малмыжского уезда Вятской губ. (ныне Балтасинского р-на Респ. Татарстан) у прославленного ишана Гали Сафиуллы. Указом 20.12.1890 г. был назначен на должности имама, хатыба и мугаллима. В 1897–1907 гг. служил муллой молельного дома Екатеринбург по ул. Студеной, 8, первое упоминание о котором относится к 1889 г. Проживал там же. За свою работу получал вознаграждение от *Агафуровых*.

Лит.: ГАСО, ф. 6, оп. 12, д. 63, л. 158, д. 61, л. 198 об., д. 2, л. 94; Корепанова С. Братья Агафуровы // Научно-информационный вестник истории и этнографии татарского населения Урала. № 1. – Екатеринбург, 1999, с. 81–82.

Р.Б., Д.К.

Габдессалам б. Ураи (Уразмухаммед) б. Кулмухаммед б. Кулчура б. Кулаб (псевд. Габдюш; 1700, д. Менгер Казанского уезда – после 1768) – религиозный деятель, поэт, ученый. Получил образование у Абдуссалама б. Хасана аль-Кариле. С 1725 г. жил и преподавал в д. Ташкичу Казанского уезда и губ., в 1742–46 гг. служил здесь имам-хатыбом и мударрисом. В этот период одним из его учеников был будущий предводитель *башкирского восстания* 1755–56 гг. *Батырша*. В 1746 г. переехал в *Каргалу* Оренб. уезда и губ., где возглавил 1-ю соборную мечеть и до 1768 г. был старшим ахуном. Автор трудов по богословию и филологии, ок. 40 стихотворений. Наиболее известное – «Байт о Муллагуле» – посвящено татар. солдату, погибшему в 1757 г. на русско-прусской войне. В литературном наследии заметное место занимают любовная лирика, обществ.-историч. проблематика. С симпатией писал об участниках антиправит. выступлений. Для поэзии Г. характерна тесная связь с татарским устным народным творчеством.

Отец *Габдессаламовых* *Абдулнасыра* и *Абдулфатиха*, муллы 1-й соборной мечети Сеитовского посада Абдуллатифа Габдессаламова, дед *А. Каргалыя*.

Лит.: Ахметзянов М.И. *Габдуссалам // Средневековая татарская литература (VIII–XVIII вв.)*. – Казань, 1999; Он же. *Татар кулъязма китабы*. – Казань, 2000; Фахредин Р. Асар. Т. 1. – Казань, 2006, с. 239.

Д.Д.

Габдессаламов Абдрауф (1804–81) – религиозный деятель, педагог. Сын оренб. муфтия *Г. Габдрахимова*, в медресе которого получил религиозное образование. По представлению отца 21.09.1826 г. ОМДС вре-

менно командировало Г. для заведования Оренб. соборной мечетью (*1-я соборная мечеть г. Оренбурга*). Однако вскоре члены общины попросили уволить его от должности. Они считали неженатого имама слишком молодым, а также некомпетентным, поскольку тот проводил богослужение с ошибками и плохо разбирался в вопросах шариа. Только благодаря своему авторитету муфтию удалось изменить отношение прихожан к сыну. Ему предоставили годичный испытательный срок, по окончании которого указом Оренб. губ. правления от 31.10.1827 г. он был утвержден к Оренб. соборной мечети в звании старшего мухтасиба и мударриса. Возглавляя городскую общину мусульман, одновременно Г. приглашался в присутственные места для привода к присяге и увещевания преступников, с 1831 г. преподавал мус. вероучение воспитанникам Оренб. Неплюевского военного училища, совершал религиозные обряды в городской тюрьме и военном госпитале. Его заслуги были отмечены императором, наградившим Г. серебряной медалью на Анненской ленте. Указом от 14.03.1840 г. он был удостоен звания старшего ахуна г.Оренбурга.

Однако после смерти отца Г. лишился своего гл. защитника и покровителя. В 1843 г. под предлогом ненадлежащего исполнения обязанностей часть его прихожан безуспешно попыталась провести своего кандидата на должность 2-го муллы. В 1844 г. в присутствии полицейских чиновников и при широком стечении народа противникам удалось уличить его в злоупотреблении спиртными напитками. По предложению оренб. военного губернатора ОМДС указом от 2.11.1844 г. отстранило Г. от должности старшего ахуна города за поведение, несовместимое с духовным саном. Тем не менее благодаря высокопоставленным заступникам он сохранил за собой должность преподавателя Неплюевского кадетского корпуса и продолжал приглашаться в присутственные места. Журналом от 13.02.1847 г. ОМДС даже одобрило его назначение на должность штатного муллы Оренб. Неплюевского кадетского корпуса. После ухода по собств. желанию с преподавательской работы Г. жил в Оренбурге и получал пенсию до самой смерти. Отец 2-го муллы 1-й соборной мечети г. Оренбурга Мирхабибуллы Габдессаламова.

Лит.: Денисов Д.Н. *Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.)*. – Казань, 2006, с. 53–72; Фахредин Р. Асар. Т. 1. – Казань, 2006, с. 330.

Д.Д.

Габдессаламов Абдулнасыр – религиозный деятель, в 1768–82 гг. – старший ахун Се-

итовой слободы (Каргалы). Сын *Габдессаляма б. Ураи*.

Д.Д.

Габдессалям Абдулфатих (?–16.03.1811) – религиозный деятель. Сын каргалинского ахуна, поэта и богослова *Габдессаляма б. Ураи*. 17.01.1798 г. был утвержден в должности имама *Оренб. меновнинской мечети* с достоинством ахуна. За выдающиеся заслуги по «разным пограничным делам» предписанием оренб. губернатора кн. Г.С. Волконского от 9.05.1805 г. ему было положено сверх штатного оклада еще 150 руб. в год пенсия из суммы ведомства Оренб. пограничной комиссии, предусмотренной на жалованье «киргизским чиновникам», и экономии за прошлые годы.

Лит.: Денисов Д.Н. *Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). – Казань, 2006, с. 53–72.*

Д.Д.

Габдрахимов Габдессалям (Габдессалям б. Габдеррахим б. Габдеррахман б. Мухаммед аль-Габдери, 1765, д. Абдрахманова Бугульминского уезда Оренб. губ. – 30.01.1840, д. Балыккуль Стерлитамакского уезда Оренб. губ.) – религиозный деятель, муфтий *ОМДС* в 1825–40 гг.

Род. в семье тептярей. Религиозное образование получил в разл. деревнях Бугульминского уезда, а затем в медресе Ибрагима Худжаши при 1-й соборной мечети Казани и *Абдрахмана б. Мухаммедшарифа аль-Кирмани* при 1-й соборной мечети *Каргалы*. В кон. XVIII в. вел торговлю среди казахов Мл. жуза. Журнальным постановлением Оренб. губ. правления (ОГП) от 17.09.1799 г. был утвержден в должности городского муллы без мечети «для исправления по закону магометанскому треб и для обучения малолетних детей». Появление самост. духовного лидера во главе местной мус. общины, к тому же определенного без учета мнения муфтия *Мухаммеджана б. Хусаина*, подрывало его позиции в Оренбурге, где в это время находилась резиденция *ОМДС*. Это привело к конфликту между двумя религиозными деятелями. Вопреки предписанию муфтия в 1802 г. Г. самостоятельно определил дату окончания мус. поста и провел праздничное богослужение на день раньше указанного им срока. М. Хусайнов расценил этот поступок как самоуправство, нарушение субординации, проявление сепаратизма, которое ставило под сомнение его статус высшего духовного лица, власть и

авторитет среди мус. населения. 16.09.1803 г. *ОМДС* постановило отрешить Г. от должности муллы Оренбурга и просить гражданские власти о высылке его в прежнее место жительства. Однако у муфтия сложились напряженные отношения с мест. администрацией, которая поддержала Г. Указом от 27.09.1804 г. ОГП отказалось отрешить Г. от должности. После окончания постройки *1-й соборной мечети Оренбурга* между М. Хусаиновым и Г. развернулась борьба за контроль над приходом, имевшим ключевое значение. На торжественной церемонии открытия мечети в январе 1805 г. они вступили в словесную перепалку. Прихожане встали на сторону своего опального лидера, и муфтий был вынужден спешно ретироваться. При попустительстве местных властей и прямой поддержке некоторых мус. чиновников администрации в феврале 1805 г. Г. изгнал из мечети ставленников муфтия, а указом ОГП от 14.08.1805 г. был официально утвержден к ней в званиях ахуна, имама и мударриса. По представлению оренб. губернатора и повелению императора от 13.03.1806 г. ему было установлено гос. жалованье в размере 150 руб. серебром в год, в августе 1819 г. размер содержания был увеличен до 300 руб.

На своем посту Г. постоянно приглашался в губ. присутственные места для привода мусульман к присяге на верность, увещевания преступников, а также перевода дипломатической переписки в Оренб. пограничной комиссии с арабского и персидского яз. на татарский. В 1823–24 гг. Г. состоял членом комиссии по решению «ордынских» дел под председательством казахского хана Ширгазы Айчувакова. Российские власти высоко ценили его услуги, за которые Г. неоднократно получал разл. поощрения: был отмечен многочисленными похвальными аттестатами, в феврале 1814 г. награжден золотой медалью «За усердие» на александровской ленте, в июле 1817 г. получил звание тархана и освобожден от уплаты податей и всех повинностей, в январе 1820 г. премирован 100 руб., а в апреле 1824 г. награжден золотыми часами стоимостью в 500 руб.

Со времени утверждения городовой муллой Г. открыл в собств. доме мус. училище, где в 1810 г. обучались 15 мальчиков и 12 девочек из числа проживающих в Оренбурге татар, бухарцев, хивинцев и ташкентцев; на воспитание к нему посылали своих детей и казахские старшины. В 1824 г. по просьбе Г. за госсчет был проведен текущий ремонт городской мечети.

Своей лояльностью, ответственным выполнением разл. заданий Г. завоевал полное доверие и большой авторитет у губ. властей. После смерти М. Хусаинова именно оренб. губернатор П.К. Эссен предложил назначить

его на высшую духовную должность, и указом императора от 30.09.1825 г. Г. был утвержден муфтием. 15.02.1826 г. в Уфе он принял присягу и был введен в присутствие ОМДС.

В 1827 г. Г. выступил с инициативой постройки в Уфе 1-й соборной мечети на Фроловской ул. (ныне ул. Тукаева), вокруг которой постепенно сложился комплекс администр., культовых и хоз. зданий ОМДС. По предложению муфтия были разосланы объявления о сборе добровольных пожертвований авторитетным ахунам и имамам Казани, Нижегородской ярмарки, *Сеитовского посада*, Астрахани, Петропавловска, Семипалатинска и некоторых сел. В 1829 г. все расходы по возведению мечети в Уфе принял на себя купец из *арских князей*, владелец писчебумажных и кумачных фабрик Мукмин Тагиров князь Хозясеитов, а 7.03.1836 г. она была открыта. За 4000 руб., выделенных муфтию в марте 1826 г. на обозведение, здесь же был построен его дом, а один из флигелей он уступил для размещения ОМДС. В 1831 г. был возбужден вопрос о строительстве для ОМДС отдельной резиденции. По предложению Г. высочайшим указом от 21.08.1834 г. был введен спецсбор с браков мусульман в размере 30 коп. В конечном счете это позволило собрать средства на постройку здания для ОМДС, но уже в 1860–65 гг.

При Г. работа ОМДС стабилизировалась, он добился увеличения его финансирования и расширения штата. По обращению муфтия 28.05.1832 г. МВД разрешило дополнительно отпускать из казны 1000 руб. ежегодно для найма новых сотрудников или прибавления жалованья имевшимся, а 15.01.1836 г. император Николай I одобрил увеличение штата с 5 до 12 канцелярских служащих при ежегодном финансировании ОМДС в размере 10 850 руб. серебром. Однако ходатайство главы мусульман 1838 г. об уравнинии ОМДС в правах с губ. правлениями было отклонено.

В период работы Г. на посту муфтия мус. духовенство продолжало все глубже интегрироваться в российскую управленческую систему, его права и обязанности получали детальную регламентацию. Напр., 21.09.1828 г. на него была возложена обязанность ведения *метрических книг* у мусульман.

Г. поддержал своей фетвой высочайше утвержденное мнение Госсовета от 9.02.1827 г. о погребении умерших мусульман только через 3 дня после их смерти, которое прямо противоречило догматам ислама. Муфтий прилагал много сил для пропаганды среди мусульман правит. мер профилактики и лечения холеры, оспы и др. эпидемических заболеваний. В 1834 г. он выпустил книгу «Польза человеческого рода», в которой изложил краткую историю медицины, доказывал ее пользу и необходимость для человечества,

утверждал, что «наука врачевания» по степени важности для человека находится на втором месте, уступая только богословию. Когда оренб. губернатор П.П. Сухтелен 15.08.1831 г. объявил набор в уездах по 10–20 мус. юношей для подготовки мед. кадров в Казанском унте для *Башикиро-Мецерьяжского войска*, муфтий разослал на места свою фетву, одобряющую это начинание. Он активно боролся против пьянства среди мусульман, пережитков народных верований, празднования сабантуя и джиенов. Г. собрал неплохую библиотеку, которая в 1832 г. насчитывала 77 книг на вост. языках, причем некоторые из них состояли из 30 и более томов. Он увлекался астрономией, а на чердаке своего дома оборудовал смотровую площадку с подзорной трубой. Гос-во высоко оценило деятельность Г. на посту муфтия: в 1827 г. он был награжден собольей шубой, в 1831 г. – золотой медалью, украшенной 70 бриллиантами, с надписью «За полезное» на андреевской ленте, впоследствии – двумя перстнями с 14 и 18 камнями, в 1839 г. ему был пожалован в частное владение казенный дом, в котором он жил.

Г. похоронен на мус. кладбище Уфы. Он был отцом ахунов 1-й соборной мечети Оренбурга *Абдрауфа Габдессалимова* и 1-й соборной мечети Уфы Ахмади Габдессалимова (1815–?), дедом 2-го муллы 1-й соборной мечети Оренбурга Мирхабибуллы Габдессалимова.

Лит.: Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. – Уфа, 1999; ГАОО, ф. 6, оп. 2, д. 1090; оп. 3, д. 3066; оп. 4, д. 8996, 9170, 9382, 10037; оп. 10, д. 61, 69, 2376, 2471, 3923; оп. 11, д. 393; оп. 18, д. 111; Денисов Д.Н. Биография муфтия Габдессалима Габдрахимова в свете новых исторических источников // Медина аль-Ислам. – Н. Новгород, 2008, № 87, 88; Его же. Резиденции Магометанского духовного собрания // Этнопанорама. – 2008, № 3–4, с. 63–67; Фахреддин Р. Асар. Т. 1. – Казань, 2006, с. 328–36; Хабутдинов А.Ю. Российские муфтии от екатерининских орлов до ядерной эпохи (1788–1950). – Н. Новгород, 2006.

Д.Д.

Габдрахманов Мухамедгали (1875 – после 1958) – религиозный деятель. В 1901 г. окончил *медресе Каралы*, в 1901–11 гг. служил муллой, затем занимался крестьянским хозяйством. С 1929 г. состоял в колхозе. 7.04.1946 г. зарегистрирован органами власти в качестве муллы мечети с. Султакай (ныне Александровского р-на Оренб. обл.).

Лит.: ГАОО, ф. 617, оп. 1, д. 173, л. 73; д. 240, л. 114.

К.М.

Габдулгафаров Габдулбарый Мухамет-жакиевич – религиозный деятель. Утвержден в звании имам-хатыба 1-й соборной мечети д. Верх. Киги Златоустовского уезда Уфимской губ. В 1913–14 гг. переведен в г. Златоуст, где при нем в 1914–15 гг. была сооружена каменная соборная мечеть, заменившая старый молитвенный дом (см. *Мус. община г. Златоуста*) По представлению *ОМДС* журналом Уфимского губ. правления от 23.10.1915 г. возведен в почетное звание ахуна.

Д.Д.

Габдуллов Мухаметсадык (Мухамметситдик) **Габдулмажинович** (1881, д. Аракаево Шокуровской вол. Красноуфимского уезда Пермской губ. – ?) – религиозный деятель. С 1907 г. проживал при Нижне-Тагильском заводе по адресу: ул. Ветехиной, 18. С 1906 г. имел свидетельство указного муллы от *ОМДС*. Избран мусульманами в 1907 г. в качестве муллы Нижне-Тагильского завода, одновременно законоучитель и учитель татарского яз. в русско-татарской школе. 7.12.1909 г. принял присягу в Перми. Также в его ведении находились мус. общины Висимо-Уткинского, Висимо-Шайтанского, Верхнее- и Нижне-Салдинских, Черноисточенского и Лайского заводов. Один из учредителей *Нижне-Тагильского мус. культурно-экономического и благотв. общества*. Был женат, имел троих детей.

Лит.: ГАПК, ф. 65, оп. 5, д. 104, л. 135–40 об.

Р.Б., А.С.

Габдурахимов Габдурафит Габдурахимович (р. 5.01.1950, д. Барсаи Уинского р-на Пермского края) – религиозный деятель. Окончил Саратовское военное училище им. Ф.Э. Дзержинского (1968–71), проходил военную службу во внутренних войсках МВД РФ (1971–90). С 1990 г. – на пенсии. Начальное религиозное образование получил в 1990–91 гг. в *соборной мечети Перми*. 5.06.1996 г. назначен имам-хатыбом РОМ г. Кунгура. Учился в мус. колледже «*Тарик*» (2000–03). 20.11.1999 г. назначен имам-мухтасибом Кунгурского мухтасибата, *ДУМ Пермского края*. В 2006 г. совершил хадж. 10.08.2007 г. состоялось открытие мечети г. Кунгура, первый камень которой был заложен 16.08.1997 г. и имамом которой стал Г.

Ил. В., Н.С.

Габитов Хабибулла Габделькаирович (Абдулкаирович, Абдулкаирович, Габделькаирович, май 1886, д. Габделькаримово Орского уезда Оренб. губ. – 1938/39, Магаданская обл.) – башкирский поэт и драматург, ученый-тюрколог, первый детский писатель, публицист, краевед. В 1909 г. поступил в медресе «Галия» в Уфе, через 3 года был исключен за участие в выступлениях шакирдов против устаревших программ обучения. В 1912–17 гг. – учитель медресе в гг. Верхотурье и Иркутск. Его очерки, стихи, публицистические статьи печатались до революции в журнале «*Шура*», газете «*Вақыт*». После Февральской революции 1917 г. приехал в Оренбург, принял участие в башкирском нац. движении. Был избран членом первого *Башкирского прав-ва*. С февраля 1919 г. работал в органах народного комиссариата по делам национальностей, Обществе по изучению Башкирии, Комитете нового башкирского алфавита при Академцентре, в редакциях башкирских литературно-художественных и краеведческих журналов. Как писал *А.-З. Валидов*, «в наше время газеты и вся печать выходила на языке, одинаково понятном татарам и башкирам. Но я, Саитгирей Магазов и Хабибулла Г. придерживались мнения, что наш язык должен развиваться в тесной связи с казахским». Широкое признание получила историческая пьеса Г. «*Ыңыйкай и Юлдыкай*», не сходящая со сцены Башкирского академического театра драмы в 1930-е гг. Г. был известен также как собиратель народного фольклора. Арестован 20.01.1935 г. Приговорен к лишению свободы на 5 лет. По одним данным, расстрелян 14.04.1938 г., по др. – умер в заключении в 1939 г. Реабилитирован частично в марте 1959 г., полностью – в июле 1964 г.

Лит.: Ими гордится район. – <http://www.vatandash.ru/index.php?article=487> (сайт журнала «Ватандаш», Уфа); сайт общества «Мемориал». – <http://lists.memo.ru/d7/f414.htm>; Сибгатовва Р.Г. Башкортостан татарлары. Тел, тарих, мәдәният мәсьәләләре. (Татары Башкортостана. Проблемы языка, истории, культуры). – Казань, 2002; Шакуров Р.З. Габитов Хабибулла Габделькаирович // Башкортостан. Краткая энциклопедия. – http://www.bashedu.ru/encikl/ggg/gabitov_hg.htm.

Р.Н.

Гадиев Мунир (Хади Мухаммедмунир) **Гариевич** (10.12.1876–10.08.1913) – религиозный и обществ. деятель, педагог, историк, представитель *джадидизма*. Из крестьян д. Нов. Амзя Староальметовской вол. Чистопольского уезда Казанской губ. Окончил казанское медресе «*Мухаммадия*», где впоследствии 2 года работал преподавателем. По инициативе либерально настроенной мус. буржу-

азии был приглашен в Челябинск для реорганизации учебных заведений. 27.11.1905 г. избран на должность 2-го муллы *соборной мечети г. Челябинска*, а указом Оренб. губ. правления от 27.01.1906 г. утверждён к ней в званиях имам-хатыба и мударриса. Реформировал приходские образовательные учреждения на основе внедрения звукового метода и расширения светских дисциплин в учебной программе, возглавил открытое 16.09.1907 г. новометодное медресе при *соборной мечети Челябинска*. Г. как заведующий медресе получал по 30 руб. в месяц, не считая доходов от совершения религиозных обрядов. Он старался укреплять педагогический состав за счет приглашения более квалифицированных кадров. В феврале 1906 г. стал одним из учредителей *Челябинского мус. благотв. общества*. После его закрытия властями в 1912 г. выступил с инициативой создания новой организации, приуроченной к 300-летию юбилею царствования дома Романовых, благодаря чему в 1913 г. удалось возобновить работу под новым названием. С 1.09.1912 г. допущен к преподаванию вероучения в Челябинскую учительскую семинарию. Получал жалованья 600 руб. в год (1912). В своих проповедях и выступлениях в печати Г. призывал помогать благотв. организациям, передавая им закят – предписанный мусульманам добровольный налог. Он активно занимался научно-просветительской работой: с 1911 г. состоял членом Оренб. ученой архивной комиссии, перевел на татарский яз. «Историю Афганистана» Джамалетдина аль-Афгани, в 1909–10 гг. на страницах журнала «*Шура*» опубликовал одно из первых исследований по истории башкирского народа в нац. историографии («Башкортлар»), которое в 1912 г. было выпущено отдельной книгой (Башкорт тарихы. – Казань, 1912). В посл. годы жизни работал над описанием истории казахского народа.

Был женат на Маншуре Низаметдиновне. Имел дочь Сугар (р. 1.02.1909).

Лит.: Боже В.С. Школьный мир дореволюционного Челябинска. Т. 2. Справочные материалы. – Челябинск, 2006, с. 53; ГАОО, ф. 11, оп. 3, д. 38, л. 185 об. –186; Денисов Д.Н. Мусульманская община Челябинска (60-е гг. XIX – начало XX вв.) // Вестник Челябинского госуниверситета. История. Вып. 27. – 2008, № 34, с. 137–48; Хади М. Башкорт тарихы. – Казань, 1912; Он же. Закят хақында // Йолдыз. – Казань, 3.06.1907; Он же. Чильбеяди // Йолдыз. – Казань, 27.06.1907; Он же. Фокара хақы // Йолдыз. – Казань, 18.05.1908.

Д.Д.

Гази Салех Абдель Рахман – первый казый Челябинской обл. от ДУМ АЧР. Род. в

Сирии. Окончил Московский ин-т геодезии, женился на уроженке Челябинска, приобрел российское гражданство и переехал в Челябинск. Активно участвовал в религиозном возрождении города. Сначала работал в *соборной мечети г. Челябинска*, затем перешел в мечеть *Исмазила*, где в 1997 г. организовал медресе, в котором стал обучать всех желающих арабскому яз. Впоследствии стал ректором этого учебного заведения. Также организовал кружок по изучению языка и в татаро-башкирской библиотеке им. Бабича. Благодаря ему ряд имамов и прихожан южноуральских мечетей смогли пройти обучение в медресе в странах Бл. Востока, а также в Бугуруслане и Тюмени. Г. изыскивал средства на совершение хаджа для десятков мусульман Челябинской обл. На II форуме мусульман Сибири и Дальнего Востока, который провело ДУМ АЧР в Тюмени в феврале 1999 г., Г. был назначен казыем Челябинской обл. Казыят был образован на основе 15 челябинских общин, вышедших из состава Регионального ДУМ Челябинской и Курганской обл. В 1999 г. Г. совершил хадж.

В должности казыя пытался организовать строительство новой мечети в Челябинске. Активность Г. вызвала обеспокоенность обл. администрации, обвинявшей его в распространении ваххабизма. В нач. 2000 г. председатель комитета администрации Челябинской обл. по делам национальностей, религиозных и обществ. организаций Асия Хамзина опубликовала статью «Ваххабизм пришел на Южный Урал?», в которой выражалась озабоченность активной просветительской деятельностью поборников «чистого ислама», приведшей к противостояниям внутри мус. общин России; в статье прозвучали обвинения и в адрес Г. Казый выдвинул к газете и автору статьи иск о защите чести, достоинства и деловой репутации. 11.07.2001 г. суд Центр. р-на Челябинска вынес решение по иску, удовлетворив лишь одну из 40 претензий истца. 28.09.2001 г. Челябинский обл. суд отклонил кассационную жалобу Г. на решение районного суда. После этого в региональной прессе Г. стал открыто именоваться сторонником ваххабизма. Из-за созданной вокруг его фигуры атмосферы нетерпимости и невозможности осуществлять активную религиозную деятельность он постепенно отошел от дел по руководству общинами ДУМ АЧР на Юж. Урале.

Лит.: Ваххабиты не пройдут! // Челябинский рабочий. – 28.09.2001; Галимов А. Абдель-хазрат: «В духовном возрождении нуждаются все народы России». Интервью с казыем Челябинской области // Мусульмане Сибири. – 10.1999; Гизатуллин Э. Призрак ваххабизма – угроза или миф? // Аргументы и факты – Челябинск, 01.08.2001; Кузнецов Н. «Салам алейкум» означа-

ет «мир вам» // Уральский курьер. – 6.03.2001; Хамзина А.М. Ваххабизм пришел на Урал? // Возрождение Урала, №4 (126); Чистосердова Н. В иске отказано // Челябинский рабочий. – 12.07.2001.

К.Ш.

«Гайлям» («Моя семья») – журнал на татарском яз., первый в постперестроечный период религиозный журнал на Урале. Издавался в Челябинске в 2003 г. общиной мечети «Исмагила». Освещал вопросы существования мус. семьи в совр. обществе, воспитания детей в духе религии на основе ханафитского мазхаба. Основными темами, поднимаемыми в издании, были правила изучения хадисов и Корана наизусть, пригодные для людей любого возраста; методики, позволяющие ненавязчиво и подробно рассказать детям о принципах и положениях ислама, правилах совершения омовения и намаза, значении священных месяцев ислама. Публиковались проповеди и религиозные беседы. В конце приводились вопросы с вариантами ответов о темах номера, стихи об исламе, кроссворды, в которых были зашифрованы религиозные термины. Гл. редактор – Бакер Чиланк. Редколлегия – Р.Т. Сафаров, Г.Р. Гафаров, А.В. Файзуллина. Тир. 999 экз. Формат А4. Полноцветная обложка, внутренние полосы – ч/б. Планировалось как ежемесячное издание. Вышло два номера.

А.С.

Гайнетдинов Мухаммедфатых (1843-01.02.1906) – религиозный деятель, педагог. Из крестьян д. Кушкетбаш Арборской вол. Малмыжского уезда Вятской губ. До 13 лет воспитывался в доме своих родителей, после чего, в 1856 г. был отправлен в одно из наиболее популярных татар. медресе в д. Маскара того же уезда. Здесь он 10 лет изучал исламские науки (1856–66); еще будучи шакирдом, хорошо зарекомендовал себя, и по окончании обучения ему предложили остаться мудarrisом. На протяжении 7 лет (1866–73) Г. занимался преподавательской деятельностью. В мае 1873 г. он совершил хадж в Мекку и Медину, откуда направился в Египет для совершенствования своих знаний. По возвращении на родину получил признание как дамелла. К этому времени он расстроил свое здоровье и был вынужден, прервав занятия, поселиться в деревне. Его слава ученого распространилась по всей России, поэтому прихожане *Караван-Сарайской мечети* Оренбурга и предложили ему занять должность 2-го муллы. 10.10.1877 г. они составили избирательный приговор, а указом Оренб. губ. правления от 31.05.1878 г. Г. был утвержден в званиях

имам-хатыба и мудarrisа. Будучи сторонником просвещения, в первый же год он реформировал систему обучения, преобразовал приходское медресе в медресе и сам начал читать в нем курс исламских наук. При его руководстве из стен этого образовательного учреждения вышли сотни питомцев, которые стали имамами и педагогами по всей России. В 1893 г. он был удостоен звания ахуна и возглавил *Караван-Сарайский приход*. Г. отличался слабым здоровьем, часто болел, а в 1904 г. его разбил паралич; несмотря на все усилия врачей, после долгой и продолжительной болезни он скончался. Отец 2-го муллы *Караван-Сарайской мечети* Габдулкави Гайнетдинова (25.11.1882 – после 1926).

Лит.: Денисов Д.Н. Мусульманская община *Караван-Сарайской мечети* // Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья (к 160-летию основания *Караван-Сарая*). / Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург, 2007, с. 7–13. Кудашев И.Б. Некролог. Имам Мухаммед-Фатых-ахунд Гайнетдинов // Оренбургский край, 9.03.1906.

Д.Д.

Гайнуллин Гисматулла Муртазович (10.06.1872, с. Агрыз Агрызской вол. Сарапульского уезда Вятской губ. –?) – обществ. деятель. Из крестьян. Состоял гласным Сарапульской Земской уездной управы. В Перми проживал по адресу: ул. Монастырская, 79. В 1906 г. состоял членом правления *Пермского мус. благотв. и просветительского общества*. С 1908 г. являлся председателем *Мус. культурно-экономического и благотв. общества* Перми. Организовал *Ремесленную учебно-показательную школу с. Кояново*, активно занимался благотворительностью. Кураторствовал финансирование из средств уездного земства мус. учебных заведений. По обвинению в антиправит. деятельности и приверженности панисламизму на основании ст. 34 Положения о госохране в 1912 г. был удален из пределов Пермской губ. на два года под гласный надзор полиции. Местом жительства избрана Уфа. Дальнейшая судьба неизвестна. Был женат, имел троих детей.

Лит.: ГАПК, ф. 65, оп. 5, д. 262; *Уральский торгово-промышленный Адрес-календарь на 1906 год*. – Пермь, 1907.

Р.Б.

Гайсаров Фанур Шарифуллович (р. 16.04.1961) – редактор оренб. обл. обществ. татарской газеты «Яна вакыт» («Новое время»). Род. в с. Дюсметьево Пономаревского

р-на Оренб. обл. В 1984 г. окончил физико-математический фак-т Оренб. гос. пед. ин-та. В 1984–87 гг. работал по специальности в Шарлыкском р-не, в 1987–88 гг. – инженер кафедры автоматики Оренб. политехнического ин-та. Преподавал в Уфимском авиационном ин-те, Оренб. политехническом ин-те.

С 1992 г. – редактор газеты «Яна вакыт», читательская аудитория которой включает жителей Оренбуржья, соседних областей и республик. Является членом президиума Областного татарского обществ. центра. Женат, воспитывает сына.

Лит.: Кто есть кто в Оренбургской области. – <http://www.orenburg.ru/region/whoiswho/gaisarov.html>

Р.Н.

Гайсин Галихан Муллаханович (р. 31.01.1955, с. Верх. Кудашево Татышлинского р-на Башкирской АССР) – религиозный деятель. Окончил мус. колледж «Тарик» при ДУМ Пермского края (2004–07). В 2008 г. поступил в Казанское высшее мус. медресе «Мухаммадия». 7.10. 2004 г. назначен на должность управляющего делами МРОМ «Махалля» п. Куеда Пермского края. 14.11.2005 г. назначен имам-хатыбом «Махалли» п. Куеда ДУМ ПК

Ил. В., Н.С.

Галеев Азат Харисович (р. 1935) – краевед-историк. Род. в д. Палагай Юкаменского р-на Удмуртской АССР. Проживает в г. Глазове Удмуртской Респ. Окончил ин-т инженеров землеустройства Пермского с/х ин-та им. Д.Н. Прянишникова (1958). С 1969 по 1995 г. – районный архитектор Юкаменского и Глазовского р-нов Удмуртии. Изучая историю татар средней Чепцы, первым опубликовал исследования о мечетях в Глазовском уезде. Г. – внук Хабибрахмана Галеева (муэдзина, в советские годы – муллы д. Табарле Агрызского р-на Татарстана, репрессированного в 1937 г. по ст. 58-1); а также племянник *Касимовых Галиуллы и Самигуллы*.

Соч.: Юкаменский район: страницы недавнего прошлого // Юнакар. – Глазов, 1995. № 45–46; Деревня Палагай // Там же. – 1995, № 70; О мечетях в Глазовском уезде // Там же, 2000, № 58, с. 3; Из истории деревни Палагай // Там же. – 12.09.2003, с.7; Топонимика населенных мест Юкаменского района Удмуртской Республики. – Глазов, 2008 (на правах рукописи); Топонимика населенных мест Глазовского района Удмуртской Республики. – Глазов, 2008 (на правах рукописи).

Д.К.

Галеев Закир Галеевич (1856–12.04.1919, Челябинск) – мус. предприниматель и обществ. деятель. С 1886 г. представлял в Челябинске интересы троицкого торгового дома братьев *Яушевых*. С 1906 г. занялся самостоятельной торговлей хлебом, бакалейными и мануфактурными товарами. Владел одним из паев мельницы Челябинского мукомольного товарищества, состоял членом учетных комитетов челябинских отделений Русского торгово-промышленного, Соединенного и Госбанков, временных отделений Гос., частных Сибирского и Волжско-Камского банков на Ирбитской ярмарке. В 1909 г. его состояние доходило до 100 тыс. руб., ему принадлежали 5 домов с надворными постройками и 2 лавки в Гостином дворе, которые в 1918 г. оценивались уже в 500 тыс. руб. В 1889 г. пожертвовал земельный участок по Азиатской ул. (ныне ул. Елькина), на котором в 1890–99 г. при его финансовом участии была возведена *соборная мечеть г.Челябинска*.

Г. был лидером либеральной настроенной мус. буржуазии города, активным сторонником джадидизма. В 1899 г. он выступил одним из инициаторов открытия в Челябинске первой новометодной школы, а в 1900 г. передал ей здание, которое первоначально было построено им для мус. сиротского приюта. В 1906 г. по выбору местной общины и утверждению оренб. муфтия стал попечителем Челябинской соборной мечети, что позволило полностью реформировать приходские учебные заведения на основе внедрения звукового метода и расширения светских дисциплин в программе. 16.09.1907 г. открылось новометодное медресе при *соборной мечети Челябинска*, которое было построено на средства Г. Для обеспечения прочной финансовой основы на будущее он также пожертвовал на его содержание один из своих магазинов на Сибирской ул. (ныне ул. Труда), приносивший ежегодный доход в 1200 руб.

Г. занимался разносторонней обществ. деятельностью: с 1897 г. неоднократно избирался гласным Челябинской городской думы, 15.08.1905 г. представлял Челябинск на нелегальном I Всерос. мус. съезде в Ниж. Новгороде, где пожертвовал 1 тыс. руб. на создание первой общерос. организации мусульман «*Иттифак аль-муслимин*», был участником II Всерос. мус. съезда, проходившего в С.-Петербурге 15–22.01.1906 г., состоял почетным членом Челябинской мус. народной библиотеки-читальни, действит. членом «Челябинского мус. благотв. общества в память юбилея 300-летия царствования дома Романовых», с 1912 г. был членом попечительского совета Челябинской женской гимназии, а с 1914 г. – торговой школы. 1.01.1913 г. награжден серебряной медалью на Владимирской

ленте, а 30.05.1913 г. – светло-бронзовой медалью в память 300-летия дома Романовых. Был женат на Манумле Хасановой (с 1880), детей не имел. В его доме гостил видный религиозный и обществ. деятель, один из идеологов *джадидизма*, будущий муфтий ЦДУМ Галимджан Баруди (1857–1921).

Лит.: Божье В.С. Галеев Закир Галеевич // Челябинск: Энциклопедия / Сост. В.С. Божье, В.А. Черноземцев. – Челябинск, 2001, с. 174; Вестник Оренбургского учебного округа. – 1913, № 2, с. 202; 1914, № 6–7, с. 704; ГАОО, ф. 11, оп. 1, д. 591; ф. 21, оп. 2, д. 625, л. 61–61 об., 67 об.; Десярев И.В., Божье В.С. Купола над городом: Исторические судьбы челябинских церквей. – Челябинск, 1992; Денисов Д.Н. Мусульманская община Челябинска (60-е гг. XIX – начало XX веков) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 27. – 2008, № 34, с. 137–48; ОГАЧО, ф. И-3, оп. 1, д. 1195, л. 30 об; ф. И-20, оп. 1, д. 44; Отчет попечительского совета Челябинской женской гимназии за 1913 г. – Челябинск, 1914, с. 1; Уральский торгово-промышленный адрес календарь на 1915 г. – Пермь, 1917; ЦГИА РБ, ф. И-187, оп. 1, д. 412, л. 36–36 об., 39–39 об.; ф. И-295, оп. 5, д. 338.

В.Б. Д.Д.

Галиев Аллаяр Бахрирадзиевич (?–?) – революционный деятель. Солдат, секретарь Екатеринбург. мус. народного комитета. Выдвигался от партии социалистов-революционеров кандидатом на выборах в июле 1917 г. в гласные Городской народной думы, член президиума Уральского областного мус. военного совета между 1-м и 2-м Уральскими областными мус. военными съездами 1917 г. В апреле 1918 г. – председатель президиума исполкома Екатеринбург. Совета рабочих мусульман.

Р.Б.

Галикеев Хайрулла Зайнуллович (17.07.1856 – после 1923) – религиозный деятель, ишан. Из *башир* д. Араслановой Караякуповской вол. Уфимского уезда и губ. 30.11.1885 г. избран на должность 2-го муллы 7-й соборной мечети *Сеитовского посада*, а указом Оренб. губ. правления от 6.07.1886 г. утвержден к ней в званиях имам-хатыбы и мударриса. Позднее возглавил приход и был удостоен почетного звания ахуна. 9.05.1903 г. избран на должность 1-го муллы 1-й соборной мечети г. Илецкая Защита (ныне г. Соль-Илецк Оренб. обл.), а указом от 4.07.1903 г. переведен в новый приход. Однако каргалинцы уговорили его остаться, и уже в августе он был возвращен обратно.

Лит.: ГАОО, ф. 11, оп. 3, д. 4178, л. 779–80; д. 4230, л.

896–97; д. 4231, л. 123–123 об.

Д.Д.

Галимзян б. Мухаметзян (1892, с. Крынды ныне Агрызского р-на Татарстана – 23.12.1964, Ижевск) – религиозный деятель. До 1907 г. обучался в родном селе, изучал светские предметы на русском языке в д. Варзиятчи (ныне Алнашского р-н Удмуртии). В 1907–11 гг. обучался в медресе Габдрахима-хазрата в Агрызе, в 1911–13 гг. – в медресе «Халидия» Казани. Летом 1913 г. сдал экзамены на звание имама-хатыбы и мугаллима в ОМДС. Осенью того же года был призван на военную службу в артиллерийский полк в г. Кронштадт. С нач. I мировой войны ахун Кронштадтского военного гарнизона призвал Г. служить в мечети. После Февральской революции 1917 г. Г. был избран секретарем мус. комитета, в июле того же года участвовал в трех съездах в Казани: Съезде военных мусульман-татар, II Всерос. мус. съезде и Всерос. съезде имамов. В 1918 г. вернулся в родные края. Проходил обучение на пед. курсах в Елабуге, после чего устроился учителем в д. Варзи. В 1920 г. был призван на военную службу. До 1921 года работал на ж/д Казань–Екатеринбург. С 3.08.1921 г. по приглашению прихожан начал работать имамом *молитвенного дома г. Саратула*. В ноябре 1921 г. в доме Г. ЧК был произведен обыск с изъятием имущества. Осенью 1927 г. Г. был ненадолго арестован ГПУ. 21.05.1929 г. вышло постановление НКВД об изъятии здания молитвенного дома, в нач. 1930 г. он был закрыт. Однако Г. не оставил свои обязанности имама общины, вследствие чего было конфисковано его имущество. В декабре 1930 г. Г. был приглашен имамом в *Ижевскую соборную мечеть № 2*. Несколько раз спасал ее от закрытия. Служил в ней имамом до самой смерти.

Лит.: Мәрданов Р.Ф. *Иж шәһәре татарлары тарихынан*. – Казань, 2006.

И.К.

Галимов Акрам Миннегалиевич (Алимов Экрем, 14.11.1892, Кустанай – 7.08.1913, Троицк) – драматург, поэт и журналист. Переехал из Казахстана в Троицк в возрасте 13 лет. Окончил троицкое медресе *«Расулия»*. Работал секретарем редакции журнала *«Айкап»*. В 1912 г. издал в казанской типографии Каримова сборник своих стихов на казахском яз. *«Джегетен джимесдари»* («Плоды юности»), в который поместил также стихи Г. Тукая. Есть сведения, что этот сборник издавался и в Троицке. В своем творчестве продолжал демо-

кратические традиции, заложенные Акмуллой, Гафури и Тукаем, обличал богачей и консервативное духовенство. Автор одноактной комедии «Май мæсьэләсе» («Вопрос о масле, или Глупый мулла»), поставленной на сцене и изданной в Троицке отдельной книжкой в 1913 г. Эта пьеса, описывающая нравы дореволюционного Кустаяна, была популярна и в советское время, особенно у клубной самодельности. Сатирические стихи Г. подписывал псевдонимами. Писал на татарском и казахском яз. Печатался в астраханской газете «Идель» и оренб. журнале «Шура». Интересуясь русской литературой, стремился совершенствовать свои знания, до последних дней брал частные уроки русского яз. С нач. 1912 г. работал секретарем журнала «Айкап», занимался выпуском и рассылкой его номеров, множеством др. дел. В 1912–13 гг. – постоянный автор и литературный сотрудник журнала «Акмулла», в котором с февраля 1912 по июль 1913 г. опубликовал 24 стихотворения и 9 фельетонов.

«Бедность и чрезмерная работа привели его к болезни и в конце концов свели в могилу», – писала о смерти поэта казанская газета «Юлдуз» («Звезда»). Некрологи были также опубликованы в «Мус. газете» (Санкт-Петербург) и русских газетах – «Голос Приуралья» (Челябинск) и «Уральская жизнь» (Оренбург). Похороны Г., собравшие много молодежи, превратились в обществ. манифестацию.

Лит.: Рафиков Б. Поэт из завенья // Вперед. – Троицк, 16.01.1993; Шмаков А. Троицкое литературное гнездо. // Урал. 1967, № 12.

Р. Гиз.

Галимов Рустем Ральдусович (р. 22.08.1980 в г. Соликамске Пермского края) – религиозный деятель. Окончил Российский исламский ин-т им. Р. Фахретдина в Уфе (1999–2001). 24.09.2001 г. назначен имамхатйом МРОМ «Махалля» г. Соликамска ДУМ Пермского края.

Ил. В., Н.С.

Галиуллин Рафаил Гибадуллович (р. 29.05.1954, г. Шумиха Курганской обл.) – религиозный деятель. Имеет высшее образование. Трудовую деятельность начал с 1976 г. В 1999 г. был избран председателем Курганской городской религиозной организации мусульман, работал корреспондентом газеты «Мусульмане Сибири» по Курганской обл. В 2001 г. был избран председателем *Казыятского управления мусульман Курганской обл.* ДУМ

АЧР. В 2007 г. совершил хадж. Женат. Имеет двоих дочерей и двоих внуков.

А.С.

Галаятдинов Хамит Махмутович (р. 17.09.1935) – председатель *Централизованного религиозного управления мусульман Пермского края* юрисдикции ДУМЕР, муфтий. Род. в д. Простые Челны Шишиминского р-на Татарстана. Из семьи крестьян. После увольнения в запас из армии (1954) переехал в г. Углеуральск Пермской обл., работал в шахтах Кизеловского угольного бассейна.

В 1961 г. переехал в Пермь. В 1961–72 гг. работал на моторостроительном заводе им. Свердлова в Перми. Одновременно в 1963–68 гг. обучался в Пермском авиационном техникуме им. А.Д. Швецова. В 1972–78 гг. преподавал в ПТУ Перми, в 1978 г. вернулся на завод им. Свердлова на должность старшего мастера. В 1995 г. покинул производство. С 1984 г. – ветеран труда.

С нач. 1990-х гг. активно включился в религиозную деятельность в общине мусульман при *Соборной мечети Перми*. В 1994 г. был избран председателем общины Пермского регионального общества мусульман. В 1995–99 гг. – председатель ревизионной комиссии соборной мечети Перми. С мая 1999 г. – председатель МРОМ соборной мечети Перми, руководитель представительства ДУМЕР в Пермской обл.

С 22.11.2006 г. – председатель Центр. религиозного управления мусульман Пермского края, муфтий, зам. председателя ДУМЕР.

В состав данного управления входит более 15 мус. общин Прикамья, работает медресе Перми, в котором Г. читает курс лекций «Основы безопасности жизнедеятельности». Руководимое Г. религиозное управление выпускает газету «*Ислам в Пермском крае*», поддерживает одноименный официальный сайт.

Г. способствовал реставрации соборной мечети Перми. Принимает активное участие в разл. конференциях, участвовал в выборах руководства Совета муфтиев России (2004). В 1999 г. совершил хадж. Женат, имеет двоих детей, внуков и правнуков.

Лит.: Бисеров В. Памятник культуре. – <http://www.crj.ru/section/31/3/?article=2446> (портал клуба региональной журналистики «Из первых уст», 21.11.2005); Галаятдинов Х.М. – www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=5655&type=view; Галаятдинов Х.М. – <http://www.interactive-tv.ru/mosque/muf.html>; материалы сайта www.islam.perm.ru; Михалева А.В. Галаятдинов Х.М. – <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1804066373>.

К.Ш.

Ганеев Хикматулла (Фикаматулла, 1887, д. Агзегигово Новоковалинской вол. Цивильского уезда Казанской губ. – ?) – религиозный деятель. С 1901 г. проживал при Кушвинском заводе, где занимался торговлей фруктами. С 1907 г. переехал в г. Верхотурье, где также занимался торговлей бакалейным товаром и фруктами. С 1911 г. исполнял обязанности муллы г. Верхотурье (ныне Свердловской обл.), руководил общиной численностью чуть более 100 чел. Дружил с имамом Надеждинского завода *Ш. Хамидуллин*ым. Имел обширные связи среди мусульман и православного купечества. Входил в состав учредителей благотв. общества г. Верхотурье. При Временном пр-ве совм. с мусульманами Сосьвинского и Лялинского заводов добился права возведения молитвенного дома с учреждением сямост. прихода. Был женат, имел дочь.

Лит.: ГАПК, ф. 65, оп. 5, д. 104, л. 145–45 об.

Р.Б., А.С.

Гаратуев Масхут Вахитович (р. 1928) – первый (1991–98 гг.) и почетный президент *Татарского обществ. центра Удмуртской Респ.*. Коренной ижевчанин. Инженер, начальник бюро автоматизации Ижевского машиностроительного завода, преподаватель кафедры «Технология машиностроения» Ижевского механического ин-та. С 1989 г. – активный участник ТОЦ Ижевска, в 1990 г. – его председатель. Под непосредственным влиянием Г. была поставлена задача организации профессиональной системы нац. просвещения на базе существующих образовательных и культурных учреждений Ижевска. В результате работы Г. вышли в эфир радиожурнал «Очрашу» (ноябрь 1989) и первая телепередача на татарском яз. «Хэерле кич» (январь 1991); проведен первый городской семинар учителей татарского яз. и литературы 11 школ Ижевска (1990); организованы группы по изучению родного языка, основ ислама; стала издаваться на татарском яз. газета «Яңарыш» (март 1991); в Удмуртском гос. ун-те и Ижевском педучилище открылись отделения по специальности «татарский яз. и литература». Преодолевая сопротивление чиновников, Г. добился открытия первых татарских групп в детских садах Ижевска. Параллельно вел работу по организации учебного процесса на татарском яз. в средних учебных заведениях. Огромным достижением в работе ТОЦ было открытие в Ижевске татарской гимназии № 6 на месте простоявшей в руинах более 20 лет татарской школы № 20. Тради-

ционными стали праздники сабантуй, «Уйна гармун», «Чыршы бэйрэм», вечера, посвященные Г. Тукаю и *М. Джалилю*.

На I объединенном Курултае татар Удмуртии (март 1991), принявшем решение о создании респ. ТОЦ, Г. единогласно был избран его президентом. В дальнейшем он переизбирался на этот пост еще на три срока. Отсутствие материальных выгод, работа только на обществ. началах сплачивали вокруг него сильное ядро радеющих за свой народ людей. Результатом их совм. работы стало построение в Удмуртии уникальной для новейшей истории России целостной системы нац. культурного самоуправления татар, которым удалось добиться финансирования объектов образования татар за счет средств госбюджета. Опыт построения системы самоуправления и личный вклад в него Г. имеет неоценимое значение для совр. НКА и нац. движений.

Г. – автор книги «Из опыта возрождения нац. образования» (Ижевск, 2002). В 1990-е гг. – активный участник съездов Всемирного конгресса татар, был избран членом президиума. Г. вручен памятный знак участника I Всемирного конгресса татар за № 1.

Лит.: Гаратуев М.В. *Из опыта возрождения национального образования.* – Ижевск, 2002; Они были первыми. – <http://www.tatarskynovosti.ru/society/01-10-2008/40/> (сайт «Татарские новости»).

Д.К.

Гариев Мухаммед-Мунир Гариевич (10.12.1876–?) – имам *соборной мечети г. Челябинска*. Из крестьян, окончил курс казанского Галеевского медресе («Мухаммадия»). Имел свидетельство на звание учителя. С 1905 г. – имам Челябинской мечети. С 1.09.1912 г. допущен к преподаванию вероучения в *Челябинскую учительскую семинарию*. Получал жалованье 600 руб. в год (1912). Преподавал историю ислама и вероучение в мус. воскресной школе (1908). Был женат на Маншуре Низаметдиновне. Имел дочь Сугар (р. 1.02.1909).

Лит.: Божье В.С. *Школьный мир дореволюционного Челябинска. Т. 2. Справочные материалы.* – Челябинск, 2006, с. 53; ГАОО, ф. 73, оп. 1, д. 254, л. 22; ОГАЧО, ф. И-19, оп. 1, д. 65, л. 19; ф. Р-133, оп. 1, д. 15.

В.Б.

Гарифуллин Галимзян Хамидулович (р. 20.05.1929) – религиозный деятель. Род. в д. Утяганово Красноборского р-на Татарской АССР в крестьянской семье. Работал в колхозе, служил в Советской армии. В 1953 г. пере-

ехал в Ижевск. В 1953–73 гг. работал на Ижевском металлургическом заводе. В 1973 г. переехал в п. Пугачево, работал на ж.д. В 1984 г. вышел на пенсию, ветеран труда. С 1997 г. – имам-хатыб мечети п. Пугачево Малопургинского р-на Удмуртской Респ.

До революции в Пугачево мечети не было. Руководимая Г. МРОМ «Махалля» п. Пугачево была зарегистрирована в мин-ве юстиции Удмуртии 16.11.2001 г. Ликвидирована 10.12.2007 г. из-за неимения финансовых средств, преобразована в религиозную группу. В поселке имеется действующее мус. кладбище, которое в 2002 г. усилиями Пугачевского лесхоза было увеличено на 1 га.

И.К.

Гафуров-Чыгтай Галиаскар Мугинудинович (16.09.1867, с. Нов. Ибрайкино Чистопольского уезда Казанской губ. – 20.08.1942, с. Ст. Ибрайкино Аксубаевского р-на Татар. АССР) – религиозный деятель, писатель, журналист. В 1883–91 гг. обучался в медресе г. Чистополя, а затем работал учителем. Одновременно с разрешением на открытие молитвенного дома в г. Бузулуке указом Самарского губ. правления от 19.02.1897 г. был утвержден к нему в должности 1-го муллы, а также в званиях имам-хатыба и мударриса. По поручению *ОМДС* с апреля 1898 г. по декабрь 1905 г. регулярно навещал мус. общину с. Сорочинского Бузулуцкого уезда Самарской губ. (ныне г. Сорочинск Оренб. обл.) для совершения религиозных обрядов и регистрации актов гражданского состояния.

В 1898 г. Г. написал 1-ю часть повести «Тутам» («Моя сестра»), построенную в форме бесед гл. героини Галимы с ее мужем, где подвергались критике патриархальные устои в семейных отношениях, отстаивалось право мус. женщины на обществ. деятельность. Книга, опубликованная в 1902 г. на средства *М.Г. Каримова* в Оренбурге, была положительно оценена татар. и русской интеллигенцией: *Р. Фахретдином*, *Н.И. Ашмариным* и др. В июне 1906 г. на страницах уральского журнала «аль-Гаср аль-Джадид» («Новый век») вышла 2-я часть повести, а в 1908 г. по инициативе Г. Тукая обе части были изданы отдельной книгой.

В 1909 г. Г. выпустил публицистическую книгу «Исабет» («Путь к истине»), направленную против основных догматов ислама и ставившую под сомнение многие положения Корана и шариата. Она была принята в штывки мус. духовенством, а в *ОМДС* было возбуждено дело против автора. Собств. прихожане подвергли имама обструкции и отказались выдавать деньги на его содержание. Имея большую семью из 10 чел., Г. был вы-

нужден отказаться от должности для поиска средств к существованию и журнальным постановлением Самарского губ. правления от 17.03.1914 г. был уволен.

В 1915 г. переехал в Казань, где работал в газете «Кояш» («Солнце»), а с 1916 г. жил в Уфе, став журналистом газеты «Тормыш» («Жизнь»). В 1924 г. Г. перебрался в Москву, был сотрудником Центр. изд-ва народов СССР, а в 1925–32 гг. – отв. редактором журнала «Фэн хэм дин» («Наука и религия»). Весной 1941 г. Г. переехал в с. Ст. Ибрайкино Аксубаевского р-на Татар. АССР, где и умер.

Лит.: Ахунов А.М. Гафуров-Чыгтай // Татарская энциклопедия: В 5 т. – Казань, 2005, Т. 2, с. 72; Гайнуллин М. Татарская литература XIX в. – Казань, 1975; Он же. Татарская литература и публицистика начала XX в. – Казань, 1983; Гафуров Г.М. Дин хорафатлары. – М., 1929; Он же. Дини корбаннар. – М., 1927; Он же. Мин индиан динсезляндем. – М., 1924; Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. – Н. Новгород, 2008, с. 156–57, 163; Денисов Д.Н. Мусульманская община г. Бузулука (конец XIX – начало XX вв.) // Ислам & жизнь. – 2009, № 1; Рахимкулов З. «Исабет» китабы хақында моляхээ // Шура. 1910, № 1; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 6, д. 2159.

Д.Д.

Гаязов Валиахмат (Винер) Рифкатович (1962 г.р.) – религиозный деятель, председатель *ДУМ Респ. Коми*, муфтий. Род. в Башкортостане. Окончил Горный ин-т Ленинграда, в годы учебы вместе со студентами из арабских стран проводил религиозные собрания и коллективные молитвы, в ходе общения с ними приобрел основы религиозного образования. Инженер. Работал на предприятиях Латвии, Литвы и Респ. Коми. С 8.05.1991 г. – председатель и имам-хатыб мус. общины г. Усинска. С 1993 г. – директор *Исламского культурного центра Респ. Коми*, с 10.03.2003 г. – председатель респ. ДУМ, муфтий. Способствовал организации всех мус. общин республики, ведет значительную работу в социальной и просветительской сфере, активно взаимодействует с властными структурами и Сыктывкарской епархией РПЦ. Ведет работу с заключенными и молодежью. Член обществ. совета при МВД по РК. Член Совета муфтиев России. Совершил хадж. В 2001 г. награжден почетной грамотой Респ. Коми «За вклад в укрепление духовно-нравственных традиций», тремя медалями, в т.ч. медалью «За заслуги» от СМР. Женат.

Лит.: Артеев А. Валиахмат-хазрат Гаязов: «Террористы не знают истин ислама» // Молодежь Севера. – Сыктывкар, 14.10.2004, № 42; Высокая оценка мусульманскому коми движению. – <http://www.usinsk.eu/5364>

vysokaja-ocenka-musulmanskomu-komi-dvizheniju.html; Муфтия наградили // Трибуна. – Сыктывкар, 27.03.2009, № 13; Терентьева Е. Милиции помогут общественники // Республика. – Сыктывкар, 05.04.2008, № 66–67.

А.С.

Генеральное консульство США в Екатеринбурге – дипломатическое ведомство, открыто в 1994 г. В задачи г.к. входит проведение внешней политики США и предоставление услуг американским и российским гражданам. Принимает заметное участие в развитии межконфессионального диалога и проводит разл. акции для мусульман Урала. Благодаря грантам и программам обмена г.к. ряд мус. деятелей Урала побывали в США, где имели возможность познакомиться с жизнью американских единоверцев. С 2003 г. г.к. проводит торжественные ифтары (разговение) во время месяца рамадан для мусульман Свердловской обл., а в 2006 г. организовал подобное мероприятие совместно с ДУМ Респ. Башкортостан в Уфе. На ифтары г.к. приглашаются имамы, представители нац. и этнических общин, исламские СМИ, обществ. деятели. Генконсулы и вице-консулы регулярно проводят встречи с исламскими духовными лидерами. Осенью 2008 г. была организована серия телемостов с участием представителей мус. обществ. ответственности Екатеринбурга, мусульман США и Великобритании. Г.к. принимало участие в организации телемостов для детей – представителей коренных народов в 2007 и 2009 гг., посвященных сохранению культуры коренных народов и окружающей среды. В них участвовали юные американские индейцы, представители этнических меньшинств Малайзии и школьники из татаро-башкирской д. Уфа-Шигири Нижнесергинского р-на Свердловской обл. Руководство г.к. полагает, что такие мероприятия способствуют росту взаимопонимания между народами и разл. этническими группами, проживающими на Урале и в др. регионах планеты.

А.С.

Гилязов (Гыйлажиев) Вафа Гилязетдинович (1924, д. Ибря Высокогорского р-на Татарстана – 1990, Казань) – религиозный деятель. Духовное образование получил в Ср. Азии. В 1973 г. совершил хадж. В 1970-е гг. был имамом Каменной мечети Астрахани, где произвел ремонт ограды городского татарского кладбища, за что многократно подвергся судебным разбирательствам. Не выдержав напора властей, решил обратиться за помощью к члену Политбюро ЦК КПСС А.Н. Косыгину, с которым они были фронтовыми друзьями, и поехал в Москву. После этого из

Москвы были направлены финансовые средства, на которые кладбище было огорожено кирпичной оградой.

После переезда в Ижевск в 1976 г. Г. приступил к ремонту *Ижевской соборной мечети № 2*. При нем был сделан каменный фундамент, заменены половые перекрытия, был сделан 2-этажный пристрой с зап. стороны для раздевалки. Властям активность Г. пришла не по нраву, его оштрафовали и заставили разобрать 2-й этаж пристроя. Однако Г. продолжил свою активную деятельность, начав в мечети преподавание основам ислама. Первый муфтий Удмуртской Респ. *Г.М. Мухамедишин* является учеником Г. В 1980 г. Г. переехал в Казань, но затем снова вернулся в Ижевск и ок. года вновь работал имамом мечети. В 1988 г. он окончательно обосновался в Казани, где приступил к строительству мечети «Нур-Ислам» в п. Караваяво на окраине города. Власти Казани дважды заставляли его разобрать минарет. Лишь во время приезда из Москвы религиозных деятелей и арабских гостей ему удалось окончательно отстроить минарет в завершенной форме. Г. скончался во время открытия этой мечети в 1990 г., его имя увековечено на мемориальной доске при входе в мечеть.

Лит.: Марданов Р.Ф. Иж иһәһәре татарлары тарихынан. – Казань, 2006.

И.К.

Гисмати (Гисматуллин) Габдулла (Абдулла) **Тухватуллоевич** (14.03.1883, Кустанай Тургайской обл., ныне Казахстан – май 1938) – журналист, педагог, гос. деятель. Род. в семье учителя. В 1896 г. поступил в троицкое медресе «*Мухаммадия*». Самостоятельно изучал арабо-персидскую и турецкую литературу, затем учился в русских училищах. С 1902 по 1907 г. работал учителем в Троицке. С 1907 г. преподавал математику и природоведение в медресе «Мухаммадия» (Казань), получил (экстерном) гимназический аттестат зрелости. Активно участвовал в общественной жизни Казани. Печатался в газетах «Юлдуз», «Кояш», «Вақыт», журналах «Тарбия», «Мектеб», «Ак юл». Являясь близким другом Г. Тукая, организовал в апреле 1912 г. поездку поэта на лечение кумысом в Троицк. С сентября 1913 до 1916 г. учился на правовом отделении Петрогр. психоневрологического ин-та. Был собств. корреспондентом казанской газеты «Юлдуз» по Петрограду.

В 1918–20 гг. – руководитель Петрогр. Мус. секции Народного комиссариата по делам национальностей и зав. отделом культуры. В 1920–24 гг. – комиссар Коммунистического ун-та трудящихся Востока (Москва). В

1924–25 гг. – нарком просвещения Башкирской АССР, 1928–29 гг. – председатель Совета народного хозяйства, 1929–30 гг. – управляющий Центр. статистического управления Башкирской АССР, затем работал в Башнаркомпищепроме. Активно участвовал в развернувшихся дискуссиях о нац. языке и письменности, выступал за избрание казанского говора в качестве основы для татарского литературного яз. Г. был автором букварей и учебников татарского яз., автором учебников по физической и экономической географии Башкирии для средних школ. Арестован 01.03.1937 г., осужден по ст. 58, расстрелян в 1938 г., реабилитирован в августе 1957 г.

Р. Гиз., А.Х.

Глазовское уездное национальное мусульманское Шуру (Совет) (17.09.1917–13.07.1918) – орган нац.-культурной и конфессиональной автономии татар Глазовского уезда Вятской губ. Идея создания Шуру появилась в *Собрании мусульман г. Глазова*, а решение о его учреждении было принято на *съезде мусульман Глазовского уезда*. Во главе Шуру стоял председатель С. Ямбаев (см. *Ямбаевы*), затем – *Ш.Ш. Ахмедов*.

Круг задач, фактически решаемых Шуру, охватывал преимущественно культурные, образовательные и религиозные проблемы татар Глазовского уезда. Шуру работало в связке с Глазовской уездной земской управой, а впоследствии с окружным Советом рабочих, армейских и крестьянских депутатов, с Глазовским уездным советом народного образования и его коллегией. При Шуру действовали школьная и библиотечная комиссии.

Деятельность школьной комиссии была нацелена на реформирование традиционной системы образования, инспектирование татаро-мус. школ на предмет материального обеспечения, поиск путей их финансирования, подбор учителей.

Выполняя решения съезда мусульман Глазовского уезда, школьная комиссия Шуру во главе с С. Ямбаевым представила доклад о состоянии и проблемах начального мус. образования в уезде. Тон и предложения документа принципиально отличались от подобных бумаг предшествующего, царского периода. Раньше настроение татарской общественности Глазовского уезда, выражаемое «старометодными» муллами, характеризовалось сознательной изолированностью от русской гос. культуры, конфессиональной обособленностью, политич. отстраненностью, противопоставлением образовательных систем – нацеленностью исключительно на исламское образование. Теперь же в тексте служебной записки под влиянием решений московского

Всерос. мус. съезда было показано стремление к интеграции татарской и русской культур, к развитию не только конфессионального, но и светского образования татар как на родном, так и на русском яз.; к ответственности уездных органов власти не только за православное, но и исламское начальное образование. В документе сделан упор на тот факт, что мус. народы Глазовского уезда выполняют все земские натуральные и денежные повинности наравне с др. народами; поэтому, как исполнительные налогоплательщики, мусульмане хотели бы получать финансирование своих традиционных школ – мектебе из земской казны, которую они дисциплинированно пополняют. Эти идеи старометодными мугаллимами расценивались бы как агитация русификаторской политики, но членами школьной комиссии они формулировались в русле концепции равенства и свободы, в т.ч. равенства религий перед гос-вом, партнерства гос-ва и конфессий. В этом смысле руководство Шуру Глазовского уезда шло в ногу со временем – обстановка, складывавшаяся в стране после свержения царизма, открывала возможности для реализации идей этнополитич. и конфессионального обновления.

Суть реформы конфессиональной татарской школы, задуманной Шуру и изложенной в докладе Глазовской земской управе, предполагала: 1) в существующих и вновь открываемых мектебах ввести обязательный 6-летний курс учения (первые 3 года мус. дети по установленной программе должны проходить исключительно мус. грамоту и учения, а в последующие 3 года наравне с мус. изучать также русскую грамоту); 2) учителей в мектебе назначить исключительно из мусульман, имеющих соотв. подготовку; 3) для наблюдения за правильностью постановки и ведения учебного процесса в мектебе учредить за счет земских средств особую должность инструктора, знающего русский яз., с образованием не ниже учителя начальных школ.

Глазовское уездное Земское собрание рассмотрело доклад Шуру на экстренной сессии 13.10.1917 г. и постановило: 1) признать за мус. населением Глазовского уезда равные права в деле нац. образования детей; 2) финансировать мус. школы с нач. 1918 г. за счет земских средств; 3) назначать учителей в мектебе по соглашению со школьным комитетом Шуру; право рекомендовать этих учителей имело только Шуру.

Инструктором мус. школ и школьного образования татар Глазовского уезда с ноября 1917 до лета 1918 г. служил *Б. Урманче*. Отметив слабое функционирование образовательной системы, он пытался решить финансовые и кадровые проблемы мус. школы, методическое обеспечение учебного процесса.

Направление деятельности, заданное

Б. Урманче, особенно касающееся кадровых проблем новой школы, продолжилось в мероприятиях школьной комиссии по переподготовке учительского состава. В июне 1918 г. под влиянием Глазовского отдела нар. образования при Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и решений съезда мусульман Глазовского уезда школьная комиссия обязала всех учителей, не имевших свидетельств на звание учителя, сдавать экзамены в экзаменационной комиссии при Глазовском Шуру за два класса медресе-рушдии или представить за эти классы свидетельство с заявлением ехать на краткосрочные педагогические курсы в Пермь.

Деятельность библиотечной комиссии Шуру определила судьбу *Кестымской татаро-мус. библиотеки*. Создание данной комиссии было вызвано решением съезда мусульман Глазовского уезда от 30.03.1918 г. перевести библиотеку-читальню для мусульман из д. Кестым в г. Глазов с целью более плодотворной работы в области образования и возможностью пользоваться книжным фондом татарам всего Глазовского уезда. Временным зав. библиотекой назначалась М.Х. Ямбаева (см. *Ямбаевы*). В состав комиссии вошли С. Ямбаев, а также некоторые муллы и учителя татарских деревень Глазовского уезда: Абдулхай Нурмухамедов (д. Падера), Файзульян Таипов (д. Починки), Ахметхатыб Бекмансуров (д. Шафеево, см. *Перспективные имамы Удмуртской Респ.*), Габдрахман Амиров (д. Засеково), Гайнулла Абашев, председатель Шуру ахун Ш.Ш. Ахмедов (д. Кестым). Комиссия вела переговоры об аренде городского здания под библиотеку.

Ликвидация Шуру произошла в русле прекращения деятельности мус. Советов в целом по стране. Пермский окружной комиссариат по делам мусульман при окружном Совете рабочих, армейских и крестьянских депутатов, узнав о ситуации в Глазове, 8.07.1918 г. обратился к Глазовскому исполкому Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов с призывом ликвидировать Глазовский уездный мус. Совет, т.к. он является «организацией чисто буржуазной и отдалом давно разогнанного Центр. Башкиротатарским комиссариатом совместно с Советом народных комиссаров Центр. национального управления». Пермский окружной комиссариат просил Глазовский исполком передать все дела и имущество Шуру какой-либо социалистической мус. организации, а в случае отсутствия такового – Союзу учащихся мусульман Глазовского уезда. 13.07.1918 г. Глазовское Шуру было ликвидировано.

Лит.: Касимова Д.Г. *Ислам // Религии народов Вятского края: учебно-справочное пособие.* / Отв. ред. А.Г. Поляков. – Киров, 2009, с. 160-230; Она же. *Татары в*

истории г. Глазова (1678–1920 гг.) // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность. История севера Удмуртии в XVI–XX вв. – Глазов, 2008.

Д.К.

«Город на стыке двух континентов: оренбургское татарское меньшинство и государство» – книга уроженца Оренбурга, востоковеда, политолога д.и.н. Г.Г. Косача, первое в отечественной литературе комплексное исследование татарского этнического меньшинства в Оренбурге, являвшемся в дореволюционный период одним из ведущих российских центров татарской и тюркомус. культуры, и совр. Оренб. области. Работа охватывает значительный временной период (от момента основания города в 1743 г. до начала постсоветского периода в истории России). Построена на документах, хранящихся в ГАОО, а также работах оренб. авторов, публикациях в оренб. прессе и материалах органов госвласти Оренб. области.

В монографии автор исходит из положения о серьезном отличии татарского и гос. взглядов на роль и место Оренбурга в истории татар, с одной стороны, и в истории Российского гос-ва – с другой. Если для татар, как и др. тюркомус. народов южноуральского региона, Оренбург – важнейший центр нац.-религиозной жизни, то в российском сознании Оренбург – это город, «облеченный великой госмиссией быть “окном” России в Азию», созданный на юго-востоке Российской империи в качестве аналога С.-Петербурга на ее северо-западе (что подчеркивалось и германизированным названием Оренбурга – города, первоначально основанного на р. Орь, на месте совр. Орска). Опираясь на этот город, Россия должна была нести «свет цивилизации» в Азию, на восток, хотя основным символом совр. Оренбурга провозглашается наиболее значительный из существующих в нем исторических памятников – комплекс Караван-Сарай, а сохранившиеся минареты местных мечетей определяют сегодня его архитектурный облик.

В 1-й главе монографии – «Оренбург: мифы русского сознания» – автор анализирует сам гос. миф, связанный с Оренбургом. Его возникновение было связано с тем, что город создавался на границе Российской империи ради сохранения и расширения ее влияния как в пределах региона Юж. Урала («башкирских земель»), так и ради развития российско-имперской экспансии с центральноазиатскими гос-вами 2-й пол. XVIII – нач. XIX вв. Сам этот миф проявлял себя каждый раз, когда Оренбург начинал существовать в «бунтующем» региональном пространстве – эпоха Гражданской войны в России или в то

время, когда он вновь превращался в пограничный город (после распада СССР).

Во 2-й главе – «Окно в Азию»: идея города в практике ее реализации» – Г.Г. Косач анализирует важнейшие российские гос. документы, касающиеся основания и «предназначения» Оренбурга: «резолюцию» императрицы Анны Иоанновны на сенатский проект о строительстве Оренбурга (май 1734 г.), а также подписанную ею же «Привилегию городу Оренбургу» (июнь 1734 г.). Автор отмечает, что цель Российского гос-ва (превратить Оренбург в опорный пункт, с помощью которого можно было бы «достать богатство» Бадхашана и осуществлять дальнейшее продвижение в Индию) не могла, как это показала практика, быть осуществлена без опоры на поволжских татар. Продвигаясь вместе с русскими переселенцами на тер. совр. Оренб. области, подвергавшиеся христианизации в Поволжье татары на новом месте во многом становились той силой, которая содействовала реализации основных целей российской политики в юж. направлении. Возникновение в 1744 г. в непосредственной близости от Оренбурга татарского *Сеитовского посада* (ныне д. Тат. *Каргала*), где восстанавливалась нац.-религиозная жизнь, содействовало тому, что «татары становились “полезны русским интересам” с точки зрения своих экономических навыков, хозяйственной инициативы и предприимчивости, контактов с иными мус. народами... и в силу этого – укрепления российских возможностей на Юж. Урале, в казахской Степи и Ср. Азии». Татары, как отмечает автор монографии, «включались в гос. контекст, сохраняя свою культуру, язык и веру. Иных путей реализации русской колониальной экспансии в то время просто не существовало или они могли стать слишком разорительными для России». Созданное в 1788 г. в Уфе указами императрицы Екатерины II *Оренб. магометанское духовное собрание* с его ведущей ролью поволжских татар содействовало укреплению автономности татарской нац.-религиозной жизни не только в пределах Российской империи, но и Оренб. губ. Начиная с 1805 г., когда была построена *1-я соборная мечеть Оренбурга*, татары стали неотъемлемым элементом жизни губернского центра.

3-я глава – «Татарское меньшинство Оренбурга в реальности досоветского времени: начало процесса самосознания» – рассматривает социальную структуру оренб. татарского населения и вопросы, касающиеся роли оренб. татар в ходе торговых и дипломатических контактов Российской империи с казахской Степью и среднеазиатскими гос-вами. В частности, анализируется роль оренб. татар в процессе распространения ислама и грамотности на яз. турки в Степи. Здесь же

идет речь и о роли оренб. татарского меньшинства (представленного в первую очередь его ведущими купеческими семьями *Хусаиновых* и *Рамиевых*) в хозяйственном освоении пространства Оренб. губ. после того, как в состав Российской империи была введена Ср. Азия. Основное внимание автор уделяет созданному в 1889 г. в Оренбурге А. Хусаиновым медресе «*Хусаиния*», ставшего одним из крупнейших центров татарского джадидизма, а также издававшимся в Оренбурге и читавшимся всей образованной тюрко-мус. публикой России газете «*Вахит*» и журналу «*Шура*». Говоря о деятельности в Оренбурге поэта З. Рамиева, мыслителя и будущего главы ОМДС Р. Фахретдинова, создании в Оренбурге татарского театра и деятельности типографии Ф. Каримова, как и о многих др. татарских и мус. деятелях, Г.Г. Косач отмечает, что благодаря им и их начинаниям Оренбург превращался в «элемент, часть единого пространства культуры... создававшегося нац. интеллигенцией при поддержке нац. же предпринимательства». Это пространство в дальнейшем получило и свое политич. оформление – «штат Идель-Урал».

4-я глава – «Советское время: начало крушения нац. жизни» – посвящена анализу советского преобразования татарской нац. жизни в Оренбурге и губ. Действия большевиков в этом направлении не были бы успешны, если бы в лоне самой татарской жизни 1-й пол. XX в. не появились бы «социальные» тенденции в качестве одной из интерпретаций многомерного наследия джадидизма. Татарский коммунизм, как считает автор монографии, «выходил из джадидизма». Именно это обстоятельство и привело к появлению возможности «пролетарской трансформации» татарской культуры в советскую эпоху, ознаменовавшейся наступлением на нац. школу, расчленением «Хусаинии», ликвидацией татарской прессы и книгопечатания. В итоге на Юж. Урале возник «русский анклав», в котором «татары были “нацменами”».

5-я глава – «Оренбург в советское время: власть, национальное движение и мечеть» – рассматривает ситуацию наступления на ислам и положение этой религии в годы сов. власти. Г.Г. Косач отмечает, что первой закрытой в Оренбурге мечетью стала в 1922 г. мечеть Караван-Сарая. К кон. 1930-х гг. на тер. Оренб. обл. не было ни одной действующей мечети. Только лишь в конце Великой Отечественной войны, в 1945 г., была открыта *Центр. соборная мечеть Оренбурга*. Вплоть до кон. 1980-х гг. оренб. власти препятствовали открытию новых мечетей и к концу сов. эпохи на всей тер. области действовало не более 5 официально зарегистрированных мус. общин и мечетей. Тем не менее активная борьба с исламом отнюдь не привела к лик-

видации попыток восстановления религиозной жизни, предпринимавшихся верующими. Ислам того времени в ситуации денационализации оренб. татар все более становился маркером их идентичности.

Последняя 6-я глава – «Оренбург: время постсоветского развития» – посвящена 1-й пол. 1990-х гг., когда вновь возникали татарские нац. центры и объединения и формировались мус. общины. Здесь же автор анализирует и политику оренб. властей в отношении вновь возникавшей в областном центре и области ситуации нац. и религиозного возрождения (см. *Нац. общества и объединения тюрко-мус. этнических групп Оренб. обл.*).

Лит.: Косач Г.Г. Город на стыке двух континентов: оренбургское татарское меньшинство и государство. – М., 1998.

Д.Х.

Государственная конфессиональная политика в отношении ислама в кон. XIX – нач. XX вв. Обязанность контролировать степень распространения обществ.-политич. течений в исламе на тер. региона возлагалась на местные органы гражданской администрации, которые имели определенные права и возможности в управлении мусульманами на тер. своей губ. Особенностью реализации г.к.п. являлось наличие развитой структуры мус. духовных должностей, которая выступала не только объектом, но и субъектом религиозной политики гос-ва. К желающим занять мус. духовные должности в законодательном порядке были установлены определенные требования. Это касалось их богословской, богослужебной подготовки, компетентности в которой определяло *ОМДС*, а также их возраста. Назначение на мус. духовные должности утверждалось губ. правлением во главе с губернатором и зависело от политич. благонадежности претендента. При положительном решении этого вопроса желающему занять мус. духовную должность выдавался спец. именной указ, вследствие чего появились «указные» муллы, которые к кон. XIX в. уже составляли основную массу мус. духовенства на тер. Урала.

По высочайшему повелению от 11.10.1890 г. от кандидатов на мус. духовные должности стали требовать знание русского яз., степень владения которым была дифференцирована в зависимости от должности, на которую он выдвигался. Для определения на должность высшего приходского духовенства (ахунов, хатыбов) в городах, а также для назначения муллой при казачьих войсках (за искл. Оренб.) и вообще по военному ведомству с 1.01.1891 г. необходимо было знание русского

яз. в объеме курса 1-классного нач. народного училища. От желающих стать сельским муллой или муллой при Оренб. казачьем войске требовалось предостережение свидетельства о знании русской разговорной речи и умения читать. Испытания в знании русского яз. проводились особыми комиссиями, которые учреждались по распоряжению Мин-ва народного просвещения (МНП) в городах при учебных заведениях МНП. Действия этих правил распространялось на Оренб., Уфимскую, Самарскую, Вятскую, Пермскую и др. губ., Уральскую, Семипалатинскую, Акмолинскую, Тургайскую обл. и Внутреннюю Букеевскую орду.

Губ. правление также утверждало мус. духовных лиц в почетном звании ахуна, по представлениям высших мус. духовных инстанций (для мусульман Урала таковой являлась *ОМДС*). В принятом по инициативе *ОМДС* циркуляре от 7.02.1896 г. было предписано увольнять в отпуск муллу той же власти, которая их на эту должность назначала, – т.е. с разрешения соответствующего губ. начальства.

В округе *ОМДС* мус. должностные лица оставались принадлежащими к тем сословиям, к которым относились до занятия ими данных должностей, они только освобождались от телесных наказаний. Однако за ними сохранялась обязанность платить подати и исполнять повинности в зависимости от своей сословной принадлежности; впрочем, прихожане специальными общественными приговорами могли освободить их от этой обязанности, приняв ее выполнение на себя.

Контроль за мусульманами и их обществ.-политич. жизнью велся органами полиции и заключался прежде всего в наблюдении за мус. духовенством, его деятельностью, мониторинге ситуации. Кроме того, ими осуществлялся надзор за мусульманами, сосланными в соотв. губернию за антиправит. деятельность; за паломниками, совершившими хадж в Мекку и Медину (впрочем, одной из причин этого внимания была боязнь занесения в Россию эпидемий опасных заболеваний).

Лит.: Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / Сост. и автор статьи, комм., прил. Д.Ю. Арапов. – М., 2001, с. 157; Никольский Н.В. Сборник исторических материалов о народностях Поволжья. – Казань, 1919, с. 398; Народная школа. Руководство для учащихся в начальных училищах / Сост. А.А. Анастасиев. – 1902, с. 382; РГИА, ф. 821, оп. 150, д. 1, л. 45.

Д.К.

Грак Валентина Николаевна (р. 10.09.1939, Омск) – востоковед. В 1962 г. окон-

чила исторический факт УрГУ. Окончила аспирантуру под руководством проф. И.Н. Чемпалова. В 1971 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме «Межимпериалистические противоречия на Бл. Востоке и борьба за Ливан и Сирию, 1939–41 гг.». С 1968 г. работает на кафедре новой и новейшей истории УрГУ ассистентом, ст. преподавателем, доцентом. Читала лекционный курс «Новая история стран Азии и Африки». Читает спецкурсы «Средневековая арабская литература», «Восток-Запад: проблема диалога цивилизаций», «Арабское нац.-освободительное движение XIX – нач. XX вв.»

Лит.: Грак Валентина Николаевна. – <http://hist.usu.ru/people2/client/agents.asp?aid=84>.

А.С.

«Грань веков» – фестиваль фотографий и серия фотовыставок, организованных фотографическим музеем «Дом Метенкова» и Фондом развития фотографии (Екатеринбург) в 2008–09 гг. в преддверии саммита глав гос-в – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС, июнь 2009 г., Екатеринбург). Гл. цель проекта – сквозь призму фотографии рассказать о жизни, культуре и традициях стран – участниц ШОС. Заметное место в выставках проекта занимали фотографии, связанные с исламской тематикой. Первой в череде вернисажей стала открывшаяся в январе 2008 г. выставка «Жизнь и быт казахского народа на рубеже XIX–XX вв.», где были представлены работы казахстанского фотографа Д.П. Багаева (1884–1958). Он сумел запечатлеть период, когда в традиционный уклад жизни казахского народа начинали проникать элементы европейской культуры: ж/д, школа и т.п. В августе 2008 г. открылась выставка совр. фотографии Киргизии «Между прошлым и будущим», на которой были представлены работы Ш. Джекшенбаева, В. Пирогова и М. Алымкулова. В декабре 2008 г. была открыта выставка «Узбекистан: традиции и современность». На ней были представлены работы фотографов из Бухары и Ташкента У. Ахмедовой, Э. Куртвелиева и др. авторов, работающих в жанре документальной фотографии. 4-й центр-азиатской выставкой стала коллекция фотографий «Таджикистан» Г. Ратушенко, Г. Усмонова и Д. Холикова, открывшаяся в январе 2009 г. В марте 2009 г. открылась выставка совр. фотографии Казахстана П. Михеева и Ш. Жумагова, гл. темой которой стали отношения человека и природы, в т.ч. трагедия Арала и судьбы людей, ставших жертвой экологической катастрофы. Также в рамках проекта прошли выставки российских и китай-

ских фотографов. Завершился проект в апреле 2009 г. подведением итогов международного конкурса фотографии «Европа и Азия – диалог культур», в котором приняли участие ок. 400 фотографов практически со всей Европы, а также из США и Канады. На рассмотрение оргкомитета было представлено более 3000 снимков, победителем стали Халид Хасан (Бангладеш), представивший серию фотографий, в которой он отразил жизнь мусульман своей страны. Проект фотографа Ильдара Зиганшина (Екатеринбург), посвященный жизни цыган, был награжден спецпризом. Кроме того, была проведена фотовыставка присланных работ «От Великой Китайской стены к Каменному поясу» и серия «круглых столов», в которой приняли участие фотографы из разных стран мира. Г.в. стала первым в истории Свердловской обл. столь масштабным фотопроектом, посвященным фотоискусству азиатских стран, и расширила представление жителей региона об истории и культуре стран – участниц ШОС.

Лит.: В Екатеринбурге открылась выставка современной фотографии Казахстана. – <http://www.islamrf.ru/news/culture/c-news/7698/>; Жители Екатеринбургa познакомятся с традициями и современностью Узбекистана. – <http://pda.islamrf.ru/news/culture/c-news/6142/>; Мусульманские фотографы победили на международном фотоконкурсе в Екатеринбурге. – <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/8451/>; Старостин А. Таджикистан сквозь призму фотокамеры. – <http://www.islamrf.ru/news/c-news/c-news/6692/>; Фестиваль фотографии стран ШОС «Грань веков» // II Всероссийский форум «Многонациональная Россия: этнология и киноантропология», 13–14.04.2009, Екатеринбург. Тезисы и материалы. – Екатеринбург, 2009, с. 55–56; Шихов К. Из прошлого в будущее – через фотографии. – <http://www.islamrf.ru/news/mosaicque/culture/1148/>.

А.С.

Губайдуллины – династия мус. предпринимателей и обществ. деятелей.

Г. Хусаин (1824–1904) – оренб. купец 2-й гильдии (с 2.07.1866 г.).

Г. Мухаммедшариф Хусаинович (1857 – не ранее 1917) – оренб. купец 2-й гильдии (с 24.01.1912 г.), обществ. деятель. Вел крупную торговлю животноводческим сырьем и кожей. Был гласным Оренб. городской думы в 1893–1909, 1913–17 гг., работал в составе комиссий: по наблюдению за личным составом городской полиции (1905–09), смешанной комиссии по урегулированию труда служащих в торгово-промышленных заведениях (1906–15), по заведованию городским водопроводом, Меновым двором, хозяйством городской Александровской больницы, по упорядочению Зауральной Рощи (1913–17).

Г. Мухаммедлатиф Хусаинович (1863 – после 1917) – оренб. купец 2-й гильдии (с 24.01.1912 г.), обществ. деятель. Вел крупную торговлю зерном и мукой. Братья Г. состояли действ. членами *Мус. общества Оренбурга*, жертвовали средства на благотв. цели.

Г. Нургали Хусаинович (1875–?) – предприниматель, член *Попечительского совета вакуфа А.Г. Хусаинова*.

Лит.: Адрес-календарь Оренбургской губ. на 1911 г. – Оренбурге, 1910; ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 62, л. 9–10; д. 85, л. 718–718 об.; д. 148, л. 51 об. – 52; ОГВ – 1.05.1893, № 18; Оренбургские городские известия. – 1913, с. 103–06; Оренбургский край. – 13.03.1913, № 57; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 6, д. 1386, л. 1–10.

Д.Д.

Д

Давлетов Данис Маликович (р. 6.10.1968) – религиозный деятель. Председатель *Казыятского управления мусульман Свердловской обл.* (ДУМ АЧР), глава мусульман по УрФО, муфтий. Род. в с. Булькайпаново Татышлинского р-на Башкирской АССР в крестьянской семье. После окончания 8-летней нац. школы в 1984 г. переехал в г. Первоуральск Свердловской обл., где поступил в СПТУ № 6. В 1987–89 гг. служил в армии, после увольнения в запас вернулся в Первоуральск и устроился на работу на Новотрубный завод. В 1992–94 г. поступил в медресе при ДУМЕС (ЦДУМ) в Уфе, в 1994–95 гг. завершил обучение в медресе «Йолдыз» (Набережные Челны). После окончания медресе возглавил мус. общину г. Первоуральска. В кон. 1999 г. возглавил региональное подразделение ДУМ АЧР. Благодаря усилиям Д. в короткий срок удалось построить соборную мечеть г. Первоуральска. Д. также способствовал строительству и ремонту ряда мечетей в селах и городах области.

Под руководством Д. Казыятское управление активно занимается благотв. и социальной деятельностью, проводит образовательные мероприятия для детей и женщин, в т.ч. конкурсы чтецов Корана и олимпиаду «Юные знатоки ислама», ежеквартальные семинары по повышению квалификации для имамов. В 2004 г. награжден медалью Совета муфтиев России «За духовное единение». С 2005 г. обучается в Исламском ун-те Дамаска, возглавляет Союз студентов России в Сирии. 30.07.2007 г. указом председателя ДУМ АЧР Д. был утвержден главой мусульман по УрФО. В этом качестве он представляет инте-

рессы мус. общин округа на всех уровнях госвласти в УрФО, а также содействует организации новых общин.

В совершенстве владеет арабским яз. Женат, воспитывает двух дочерей.

Лит.: Данис-хазрат Давлетов // Мусульмане Екатеринбурга. – Екатеринбург, 2008, с. 4; Духовный лидер мусульман Свердловской области стал полпредом муфтия в УрФО. – <http://www.apirural.ru/soc/?art=34521>; Лидер уральских мусульман уехал в Сирию «повышать квалификацию». – <http://www.nr2.ru/ekb/180772.html>; Скурыдин С. Данис-хазрат: России нужен мир без потрясений // Областная газета. – Екатеринбург, 18.07.2002.

А.С.

Давлетша-нишан (Давлетшах б. Адельшах б. Абдулла б. Богдан, Фазылша, 1767, д. Богданово Бирского уезда Оренб. губ. – 03.12.1832, д. Ниж. Чебенки Оренб. уезда и губ.) – религиозный деятель, шейх суфийского братства накшбандийа, писатель. Сын имама и мударриса д. Стерлибаш Стерлитамакского уезда Оренб. губ. Адельшаха б. Абдуллы (1732–1812). Получил образование в медресе при 1-й соборной мечети *Каргалы у Абдрахмана б. Мухаммедиарифа аль-Кирмани* и в Бухаре у шейха Абу Салиха аль-Халеджи ат-Туркмени. Служил имамом и мударрисом в деревнях Кшкар и Верх. Верези, 19 лет преподавал в медресе д. Верх. Корса Казанского уезда и губ. вместе с известным татарским религиозным деятелем Абу Насром Курсави. В 1821 г. переехал в д. Ниж. Чебенки Оренб. уезда и губ., где продолжил педагогическую деятельность. Его учениками были Ибрагим б. Абдунасыр ас-Сагиди, Нигматулла б. Абдуррахим аль-Пинзеви, Салих б. Сейфулла аль-Чиршиви и др. Автор религиозно-дидактического сочинения «Рисалате няжатия» («Книга о спасении») и произведения в защиту А. Курсави. На смерть Д. его ученик *Х.С. Салихов* написал две марсии. Отец 1-го муллы соборной мечети д. 2-й Имангуловой Оренб. уезда и губ., ахуна Илецкой станицы Уральской обл. Абдулгалляма (Габдулгалляма) Давлетшина, *Абдуллы Давлетшина*, дед *Г.Г. Давлетшина*.

Лит.: Гайнутдинов М.В. Давлетша Ишан // Татарская энциклопедия: В 5 т. – Казань, 2005, т. 2, с. 222; Фахредин Р. Асар. Т. 1. – Казань, 2006, с. 314.

Д.Д.

Давлетшин Абдулла (1813 – ок. 1883) – религиозный деятель, ахун, кантонный начальник, подполковник (1856). Сын *Давлетши-нишана*. Указом Оренб. губ. прав-

ления от 25.01.1830 г. утвержден в должности 1-го муллы 2-й соборной мечети д. Ниж. Чебеньки Оренб. уезда и губ. В 1833 г. прикомандирован к Оренб. Неплюевскому военному училищу для преподавания в нем арабского и персидского яз. С весны 1836 г. до осени 1838 г. по распоряжению оренб. военного губернатора В.А. Перовского объехал все башкирские и мецерьякские кантоны, собрав 15 895 руб. 95 коп. пожертвований ассигнациями на постройку *Караван-Сарайской мечети*. В 1839–40 гг. принимал участие в Хивинском походе. В 1841 г. был помощником начальника, в 1842–50 гг. – управляющим 10-м (до 1847 г. – 9-й) башкирским кантоном. В 1851–52 гг. заведовал конным заводом *Башкиро-мецерьякского войска*. С 1852 г. вновь утвержден начальником 10-го башкирского кантона. В 1856 г. в составе «башкирской депутации» присутствовал на коронации Александра III, был награжден медалью. Член Оренб. дворянского депутатского собрания. Ему посвящена башкирская народная песня «Абдулла-ахун».

Лит.: Асфандияров А.З. Абдулла Давлетшин // Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 1. – Уфа, 2005, с. 13; Он же. Олатайсарзын бар тарихы... – Уфа, 1996; ГАОО, ф. 6, оп. 11, д. 517; Записки И.В. Чернова // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – 1907, вып. 18; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 4, д. 765.

Д.Д.

Давлетшин Габдулгалим Габдулгаллямович (1843 – после 1926) – религиозный деятель, мудarris (ректор) медресе «Хусаиния». Отец Д. являлся имамом соборной мечети д. 2-й Имангуловой. Высшее религиозное образование получил в медресе д. Кшкар Казанского уезда и губ. (ныне Арского р-на Татарстана). 9.12.1890 г. избран на должность 1-го муллы предполагаемой к постройке *4-й соборной мечети г.Оренбурга*, а указом Оренб. губ. правления от 31.12.1890 г. утвержден к ней в званиях имам-хатыба и мудarrisа. Одновременно возглавил открытое в приходе медресе «Хусаиния». По свидетельству современников, Д. слабо разбирался в организации учебного процесса, а пост директора занял преимущественно благодаря личным связям, поскольку был шурином А.Г. Хусаинова (см. *Хусаиновы*). Д. не пользовался особым авторитетом ни среди шакирдов, которые видели в нем поборника религиозной схоластики и в ходе студенческой забастовки 1905 г. даже добились его увольнения. Вместе тем Д. не препятствовал джадидской реформе в «Хусаиние», а наличие у него образования в одном из наиболее влиятельных старометодных ме-

дресе во многом снимало критику в отношении «Хусаинии». Состоял действит. членом *Мус. общества г.Оренбурга*, членом *попечительского совета вакуфа А.Г. Хусаинова*. В 1925 г. возглавил зарегистрированную при мечети мус. 4-годичную школу, где преподавались арабское чтение, Коран, сира, акида, ахляк, хадисы и фикх.

Лит.: Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). – М.–Пг., 1923; Денисов Д.Н. Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). – Казань, 2006, с. 53–72.

Д.Д.

Дагестанцы на Урале. Д. – этносы, коренное население Дагестана. По данным переписи 2002 г., на Урале проживало порядка 12 тыс. д., в т.ч. в Свердловской обл.: лезгины (1,2 тыс.), аварцы (0,7 тыс.), кумыки, даргинцы (по 0,3 тыс.), табасараны, лакцы (по 0,2 тыс.), цахуры (0,1 тыс.) и др.; в Оренб. обл.: лезгины, даргинцы (по 0,7 тыс.), аварцы (0,5 тыс.), кумыки (0,2 тыс.), табасараны, рутульцы, лакцы (по 0,1 тыс.) и др.; в Респ. Коми: лезгины (1,2 тыс.), аварцы (0,4 тыс.), даргинцы (0,3 тыс.), кумыки (0,2 тыс.), табасараны, лакцы (по 0,1 тыс.) и др.; в Челябинской обл.: аварцы, лезгины (по 0,6 тыс.), даргинцы (0,4 тыс.), кумыки (0,2 тыс.), табасараны, лакцы (по 0,1 тыс.) и др.; в Пермском крае: лезгины (0,4 тыс.), аварцы, даргинцы (по 0,3 тыс.), табасараны, кумыки, лакцы, агулы (по 0,1 тыс.) и др.; в Удмуртии: лезгины, даргинцы (по 0,2 тыс.), аварцы (0,1 тыс.) и др.; в Курганской обл.: лезгины (0,2 тыс.), аварцы (0,1 тыс.) и др.

Первые контакты д. с мусульманами Урала относятся ко 2-й пол. XIX в. В ходе Кавказской войны (1817–64) были пленены некоторые сторонники имама Шамиля, в качестве наказания для них была избрана ссылка. Так, некоторое время в Перми провел известный суфий Махмуд-эфенди аль-Алмали б. Мухаммад ад-Дагестани (1810–77), а также *Шаехбаба б. Гульяхмад ад-Дагестани*, прославившийся своей религиозной деятельностью на терр. Вятской и Пермской губ. Кроме того, ряд суфийских деятелей Дагестана были мюридами *З.Х. Расулева*.

В сов. время д. начали активно приезжать в уральские регионы, что было связано с учебой, работой по распределению после окончания вузов, службой в армии и т.д. Многие д. оставались и сумели прочно интегрироваться в окружающем социокультурном пространстве, обзавестись своим делом и добиться заметных успехов. Среди наиболее известных д. Свердловской обл. – предприниматель, меценат, депутат двух созывов гордумы г. Ир-

бита Магомедамин Исаков, тренер самбо из г. Алапаевска Сайгид Биалалов, гл. врач Красноуфимского противотуберкулезного диспансера Салман Шавхалов, адвокат, правозащитник из Екатеринбурга Азиз Гасанов, гл. отоларинголог УрФО и Свердловской обл. Хийир Абдулкеримов и др. представители первой волны миграции д. на Урал.

В период 1990–2000-х гг. последовала вторая волна, связанная с трудовой миграцией, а также торговыми операциями. В связи с этим в межпереписной период (1989–2002) численность д. на Урале значительно увеличилась; так, только в Оренб. обл. численность даргинцев выросла в 2,2 раза, аварцев – в 1,7 раза. Представители второй волны заняты в основном розничной торговлей текстилем и товарами широкого потребления, в среднем бизнесе, редко – в строительстве.

В регионах Урала действует ряд национальных организаций: свердловский обл. обществ. культурный центр «Дагестан» (рук. З.А. Дарбишухмаев), в Оренб. обл. – региональная обществ. организация «Дагестан» (рук. Н.М. Абдуллаев), в Челябинской обл. – Дагестанский культурный центр (рук. хирург-онколог, к.м.н. Х.Я. Гюлов). Основной их задачей, согласно уставам, является сохранение нац. традиций, обычаев д. Организации активно занимаются социальной, культурной, правозащитной деятельностью, ведут работу с военнослужащими-д., участвуют в спортивных мероприятиях.

В ряде регионов, в т.ч. в Свердловской обл., работают представительства Респ. Дагестан (представитель Гаджи Гаирбегович Абдулкаримов – кандидат социологических наук, член Высшего совета Российского конгресса народов Кавказа и руководитель свердловской региональной ассоциации «Большой Кавказ»). Итогом работы представительства Дагестана в Свердловской обл. стало значительное увеличение товарооборота между двумя субъектами РФ с 2006 г.

В религиозном плане д. – по преимуществу сунниты шафийского мазхаба, прочно придерживаются религиозных традиций, активно посещают мечети в крупных городах Урала. У всех наиболее значимых диаспор есть свои духовные лидеры и имамы, которых приглашают из Дагестана и финансируют предприниматели. Среди д. второй волны большое число последователей суфийских тарикатов, на Урале представлены гл. образом мюриды Саида-Афанди Чиркейского, которые проводят работу по распространению данного учения среди мус. населения (татар и башкир), а также русских неопитов. В этом направлении они добились некоторых успехов в Екатеринбурге и Челябинске. Зикры проводятся вне стен мечетей, в рамках землячества и общин. В среде д. соблюдаются тра-

диционные правила гендерного нормативного поведения. Юноши активно занимаются в разл. спортивных секциях, в большинстве случаев – спортивной борьбой. Общение девушек происходит в основном в своем кругу. В оформлении жилища обязательны элементы исламской атрибутики. В семейном кругу проводятся застолья в честь Ураза- и Курбанбайрама. Обряды жизненного цикла совершаются как в Дагестане, так и в местах фактического проживания.

*Лит.: Амелин В. Этнические общины и мигранты. Оренбургская область. – http://eawarn.ru/pub/Bull/WebHome/69_02.htm; Дагестанский пожар. Выходцы из «страны гор», живущие в Челябинской области, выступают против войны // *Вечерний Челябинск*, 15.09.1999; Ильясов З. Роль Представительства Республики Дагестан в субъектах Российской Федерации и странах СНГ в развитии торгово-экономического сотрудничества Республики Дагестан. – <http://www.riadagestan.ru/news/2007/09/27/31571/>; Национальный состав населения Оренбургской области: Статсборник, т. 1. – Оренбург, 2004, с. 9–57; Постоянный представитель Дагестана в Свердловской области навестил земляков-военнослужащих. – <http://www.riadagestan.ru/news/2008/07/14/69202/>; Селиванова С. Свердловская область в лицах: дагестанцы // *Дагестанская правда. – Махачкала*, 21.04.2009; *Ее же. Служим Родине – служим на Урале!* – http://rncn.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=752.*

А.С., К.М., Д.К.

«Дар аль-мугаллимат» («Дом учительниц») – мус. женское среднее педагогическое училище в г. Троицке. Устав утвержден попечителем Оренб. учебного округа 19.05.1915 г. Было открыто в сентябре 1915 г. на средства вдовы ташкентского купца Гайнии Багаудиновны Яушевой (см. *Яушевы*). Целью образовательного учреждения была подготовка учительниц для мус. начальных школ. Оно состояло из подготовительного и 5 основных классов. Программа включала вероучение, историю ислама, татарский, арабский и русский яз., арифметику, алгебру, геометрию, всеобщую, русскую и татарскую историю, географию, природоведение, анатомию, гигиену, элементарные сведения из физики и химии, общую педагогику, дидактику, историю педагогики, методику преподавания русского яз. и арифметики, рисование, чистописание, рукоделие и основы домашнего хозяйства, музыку и пение. С учениц взималась плата в размере 25 руб. ежегодно, но 10% обучающихся полностью освобождались от нее, а еще 10% вносили только половину суммы, при этом предпочтение отдавалось бедным и способным девушкам. Управление учебным заведением осуществляла заведующая,

которая опиралась на два совещания: по хозяйственной части и учебно-воспитательное. В 1915–17 гг. его директором была *М.А. Буби* (1869–1937), а в 1917–18 гг. – ее брат Габдулла Буби (1871–1922). В 1916 г. на обучение сюда были приняты 62 воспитанницы, а в 1917–18 уч. г. их число возросло до 179.

Лит.: Аминов Т. Мусульманские педагогические учебные заведения Башкортостана в конце XVIII – начале XX веков // Ватандаш. – Уфа, 2000, № 8, с. 183; Гималова Р.А. Просветительская деятельность Низамтуллиных–Буби. – Казань, 2004; РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 467, л. 113–115 об.

Д.Д.

«**Дар аль-мугаллимин**» («Дом учителей») – мус. мужское среднее педагогическое училище в г. Троицке. Официальное название – «Вазифа» («Обязанность»). Устав утвержден попечителем Оренб. учебного округа 19.05.1915 г. Было открыто в сентябре 1915 г. на средства ташкентского купца 1-й гильдии Муллагали Яушева (см. *Яушевы*). Номинальным учредителем стал заведующий троицким медресе «*Мухаммадия*» Нияз Мухаммедхазиевич Максудов (Вильданов). Целью образовательного учреждения была подготовка учителей для мус. начальных школ. Оно состояло из подготовительного и 5 основных классов. Программа включала вероучение, татарский, арабский и русский яз., арифметику, алгебру, геометрию, всеобщую, русскую и татарскую историю, географию, естествоведение, анатомию и гигиену, физику (с основами химии), космографию, педагогику, элементарные сведения по сельскому хозяйству, рисование, чистописание, гимнастику и ручной труд. С учеников взималась плата в размере 30 руб. ежегодно. Управление учебным заведением осуществлял заведующий, который опирался на два совещания: по хозяйственной части и учебно-воспитательное. В 1916–17 гг. директором «Вазифы» был первый профессор-историк из татар, доктор наук, писатель, публицист, обществ. деятель Газиз Салихович Губайдуллин (1887–1937). Среди его выпускников: актер театра и кино, режиссер, один из основоположников казахского театрального искусства Серке (Серали) Кожамкулов (1876–1979), казахский писатель Беимбет Жармагамбетович Майлин (1894–1938), тюрколог, языковед, автор трудов по фонетике, морфологии и лексике хакасского и тувинского яз. *Ф.Г. Исхаков* (1901–59).

Лит.: РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 467, л. 110–112 об.

Д.Д.

Даутов Анвар Миргасимович (р. 10.12.1950) – обществ. и религиозный деятель. Род. в г. Красноуральске Свердловской обл. После окончания школы работал с 1967 г. на Салдинском прииске треста «Уралзолото» в качестве помощника гидромониторщика. В 1968–71 гг. проходил службу в погранвойсках. В 1982 г. окончил Урал. политехнический ин-т по специальности «инженер-механик». В 1973–75 гг. – депутат горсовета г. Красноуральска. С 1976 г. занимал разл. руководящие должности: мастер цеха Красноуральского химического завода, зам. директора Рефтинского СПТУ №1, начальник цеха по выпуску стройматериалов, инженер-электромеханик ОАО «Святогор», гл. инженер частного предприятия «Вторчермет».

С 1992 г. – председатель мус. общины г. Красноуральска, с 2002 г. – имам-хатыб, с 2004 г. указом председателя *Регионального ДУМ Свердловской обл.* (РДУМСО) *С.С. Сайдулина* назначен имам-мухтасибом Горнозаводского мухтасибата (гг. Ниж. Тагил, Кушва, Красноуральск, Верх. Тура, Ниж. Тура, Качканар). Организовал первое в Свердловской обл. халяль-кафе (см. *Халяль-индустрия на Урале*) при возглавляемой им общине. С 2003 г. – член президиума РДУМСО, с 2008 г. – имам-хатыб соборной мечети Екатеринбурга. С февраля 2009 г. наряду с Горнозаводским также возглавил Центр мухтасибат РДУМСО (гг. Екатеринбург, Сысерть, Полевской). Способствовал организации ряда мус. общин и строительству мечетей. Активно участвует в обществ. жизни; в 1993 г. был членом участковой избирательной комиссии, в 1998–2006 гг. – зам. председателя гор. территориальной избирательной комиссии родного города.

Д. – председатель союза ветеранов погран. войск г. Красноуральска, член Межрелигиозного совета Свердловской обл. Регулярно публикует статьи на религиозную тематику в газетах «Красноуральский рабочий», «Пульс города», «Кушвинский рабочий», «Тагильский рабочий», выступает в телепрограмме «*Ислам сегодня*». Лейтенант запаса. Награжден медалями «90-летие погранвойск», «В память о службе на границе», почетными грамотами. Женат, имеет двоих детей.

Лит.: В Свердловской области создано новое мухтасибатское управление. – <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/7419/>; Духовные лидеры Екатеринбурга видят в семье главный залог успеха борьбы с наркоманией. – <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/5256/>; Рейдерский захват мечети Красноуральска или спор хозяйствующих субъектов. – <http://www.islamrf.ru/news/reportages/umma/4511/>.

А.С.

Даутов Сулейман (1827–03.10.1886) – религиозный деятель. Из *башкир* д. Янбаевой Старо-Балтачевской вол. Бирского уезда Оренб. губ. Указом Оренб. губ. правления от 30.05.1852 г. утвержден в должности 1-го муллы *Оренб. меновинной мечети*, а также в званиях имам-хатыба и мударриса. Одновременно преподавал мус. вероучение в *Оренб. татарской учительской школе* и в организованном при ней начальном училище. По журнальному постановлению ОМДС от 4.07.1866 г. был временно командирован для исполнения обязанностей муллы при *Караван-Сарайской мечети*. Несмотря на неоднократные ходатайства прихожан и представления самого Духовного собрания в 1866–1870 гг., администрация упорно отказывалась утвердить его в этой должности, добиваясь переноса Караван-Сарайской мечети со двора губернских присутственных мест. Более того, в марте 1870 г. оренб. губернатор вообще запретил Д. исполнять здесь обязанности муллы. Только после обращения муфтия к министру внутренних дел в 1871 г. он был официально переведен в Караван-Сарайский приход с присвоением звания ахуна. Наряду с исполнением духовных обязанностей состоял непременным членом Оренб. губ. статистического комитета. 13.04.1883 г. император Александр III своим указом наградил его серебряной медалью «За усердие» на станицлавской ленте. Отец ахуна Караван-Сарайской мечети *Файзрахмана Даутова*, 2-го муллы *4-й соборной мечети Оренбурга* Фаизхана Даутова, преподавателя медресе Оренбурга, Троицка, д. Иж-Бобья, новометодных педагогических курсов в *Каргале* Абдулфаиза Даутова (1871–?).

Лит.: Денисов Д.Н. *Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.)*. – Казань, 2006, с. 53–72; Загидуллин И.К. *Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (Европейская часть России и Сибирь)*. – Казань, 2006.

Д.Д.

Даутов Файзрахман Сулейманович (1859 – после 1901) – религиозный деятель. Из *башкир* д. Янбаевой Старо-Балтачевской вол. Бирского уезда Оренб. губ. Сын *С. Даутова*. 5.10.1886 г. избран на место умершего отца ахуном *Караван-Сарайской мечети*, а также Оренб. губ. правления от 18.02.1887 г. утвержден в этой должности, а также в званиях имам-хатыба и мударриса. Одновременно преподавал основы исламской религии мус. воспитанникам расположенного напротив

мечети Оренб. Неплюевского кадетского корпуса. По разрешению МВД с 11.08.1892 г. ему был предоставлен 4-месячный отпуск для совершения хаджа. Однако по истечении положенного срока он не вернулся к месту службы, принял турецкое подданство и 25.08.1893 г. был уволен от занимаемой должности.

Лит.: Денисов Д.Н. *Мусульманская община Караван-Сарайской мечети // Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья (к 160-летию основания Караван-Сарая) / Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург, 2007, с. 7–13.*

Д.Д.

Даутов Халиулла Газизович (1872–1960) – религиозный деятель. Род. в крестьянской семье в *Сеитовском посаде*, где в 1894 г. окончил медресе. В период с 1894 по 1910 г. служил в 23-м пехотном Козловском полку, который дислоцировался сначала в Курске, а затем в Харькове. После демобилизации в 1910–20 гг. работал учителем в одном из *медресе Каргалы*. Затем вплоть до 1946 г. трудился в селах Каргала и Верх. Чебеньки. Был широко известен как народный целитель, с помощью разл. трав лечил расстройства нервной системы, головные боли и многие др. недуги. К нему обращались не только жители Чкалова (Оренбурга) и р-нов обл., но даже приезжие из Москвы. После регистрации мус. религиозного общества с. Тат. Каргала (Сакмарского р-на Оренб. обл.) в октябре 1946 г. был утвержден имамом, должность которого исполнял до конца своей жизни. При нем была отремонтирована каргалинская мечеть, начались регулярные богослужения. В 1953 г. в этой мечети, одной из первых в области, было произведено разделение зала на мужскую и женскую половины.

Лит.: Моргунов К.А. *Религиозная жизнь в с. Татарская Каргала в послевоенные десятилетия // Из истории татар Оренбуржья (к 260-летию Татарской Каргалы)*. – Оренбург, 2005, с. 79–88.

К.М.

Дашкин Зюлькарнаин Шангиреевич (22.06.1861–?) – генерал-майор Оренб. казачьего войска. Из старинного татарского княжеского рода, происходящего из д. Дашкиной Краснослободской округи Пензенской губ. В 1876 г. поступил на службу в Оренб. казачье войско мл. писарем в управление 3-го военного отдела в г. Троицк, в 1877 г. зачислен во 2-й Оренб. казачий полк, 30.08.1878 г. за успешную учебу произведен в урядники. 30.07.1880 г. окончил курс Оренб. юнкерского училища,

был произведен в чин портупей-юнкера и зачислен в 5-й Оренб. казачий полк в г. Орске. 16.05.1881 г. произведен в офицерский чин хорунжего, в 1882 г. – субалтерн-офицера (мл. офицера), в 1883 г. – сотника, в 1889 г. – подьесаула. В 1895 г. был назначен в 5-й Оренб. казачий полк в Ташкент, в котором служили казаки 2-го Верхнеуральского военного отдела, в 1896 г. получил свою первую гос. награду – серебряную медаль в память царствования Александра III, в 1901 г. произведен в чин есаула. В 1903–04 гг. окончил курс Офицерской кавалерийской школы в СПб. и вновь продолжил службу в 5-м Оренб. казачьем полку, был пожалован орденом св. Станислава 3-й ст. В 1905–06 г. был командирован с сотней своего полка в конвой командующего войсками Туркестанского военного округа, где получил бухарскую Золотую звезду («Орден священной Бухары») 3-й ст., пожалованную лично эмиром Бухарским. В 1907 г. был произведен в чин войскового старшины (казачьего подполковника) и назначен командиром 2-го Уральского казачьего полка. В 1909 г. награжден орденом св. Анны 3-й ст. В I мировую войну, уже будучи полковником, Д. командовал 14-м Оренб. казачьим полком. В 1917 г. – генерал-майор, командир бригады. За боевые отличия награжден орденами: св. Анны 2-й ст. с мечами, св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом. В кон. 1917 г. ему было поручено формирование частей из казаков-мусульман в Оренб. казачьем войске. В феврале 1918 г. съезд казачества поручил ему заведование Войсковым штабом. В 1918 г. входил в состав *Баширско-го прав-ва*. Участник Гражданской войны, командир полка, бригады и дивизии в Оренб. казачьей армии. По одним сведениям, погиб в 1920 г.; по др. – эмигрировал в Китай, год смерти неизвестен.

Лит.: Волков Е.В., Егоров Н.Д., Куццов И.В. Белье генералы Восточного фронта Гражданской войны: биографический справочник. – М., 2003; Волков Е. Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования. – Челябинск, 2001; Ветров А. Они уживались и с князьями, и с ханами // Невское время, 13.06.2006; Викторин В.М. Приоритетное направление государственной службы казачества и принцип толерантности взаимоотношений в его внутренней среде // Государственная служба российского казачества: от тихого Дона до Тихого Океана. – Владивосток, 1998; Войнов В. Правда об оренбургском казачестве // Отечество. 1990, № 1, с. 206–16; Гражданская война в Оренбуржье. 1917–1919 гг. Документы и материалы. – Оренбург, 1958; История Оренбуржья. – Оренбург, 1996; Петросова А. Магометане казачьего сословия // Столетие. 17.01.2007; Серов Д. Е. Оренбургский казак, его экономическое положение и служба. – Оренбург, 1900.

Р.Н.

Девিশев Магди Юсупович (?–?) – оренб. купец 2-й гильдии, обществ. деятель. Из крестьян Тамбовской губ. В 1875 г. открыл шерстомойное заведение, на котором в 1895 г. 70 чел. обрабатывали продукции на 81 200 руб. Владел бойней и салотопней (в 1908 г. – 30 рабочих), паем «Товарищества Баштавенковской мельницы» (в 1908 г. – 50 рабочих, пшеничной муки – на 468 120 руб.), «Товарищества Никольского лесопильного и пшеничного завода М.А. Чистозвонова и Н.П. Савинкова с Ко». В 1897–1905 гг. – представитель фабрично-заводской промышленности в Оренб. губ. по фабричным и горно-заводским делам присутствия. Был гласным Оренб. городской думы в 1892–1905 гг. Избирался членом учетного комитета Оренб. городского обществ. банка в 1895–97, 1899–1905 гг. Состоял членом Общества вспомоществования нуждающимся ученикам и ученицам оренб. городских ремесленного, приходских мужских и женских училищ, *попечительского совета вакуфа А.Г. Хусаинова*.

Лит.: Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губ. на 1902 г. – Оренбург, 1901; ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 60, л. 134–35; Оренбургская газета. – 1.04.1897, № 81; Оренбургские губернские ведомости. – 1.05.1893, № 18; Оренбургский листок. – 1.03.1892, № 10; Перечень фабрик и заводов. – СПб., 1897; Список фабрик и заводов Российской империи. – СПб., 1912; ЦГИА РФ, ф. И-295, оп. 6, д. 1386, л. 1–10.

Д.Д.

Денисов Денис Николаевич (р. 14.03.1979, Оренбург) – историк. Окончил юридический фак-т Оренб. гос. аграрного ун-та (2001). К.и.н. (2004). Член научно-методического совета при управлении по связям с обществ., нац. и религиозными организациями мин-ва культуры, обществ. и внешних связей Оренб. обл. Автор монографии «История заселения и этнокультурное развитие татар Оренб. края (XVIII – нач. XX вв.)», около 40 научных статей по истории и культуре оренб. татар, ислама на Юж. Урале.

Соч.: Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). – Казань, 2006, с. 53–72; История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII – начало XX вв.). – Оренбург, 2006; Исторические мечети Соль-Илецка // Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама. – Оренбург, 2007, с. 63; Репрессии против мусульманских священнослужителей в 1920–1930-е гг. // Там же, с. 114–16; Татары // Мы – оренбуржцы. Историко-этнографические очерки. – Оренбург, 2007, с. 44–72; Вакуфное имущество как источник существования мусульманских приходов Оренбургской гу-

бернии // *Ислам – религия мира и добра. – Оренбург, 2008, с. 56–67; Исторические мечети Орска // Государство и религиозные объединения – социальное служение и партнерство: проблемы и пути их решения. – Оренбург, 2008, с. 109–16; Мусульманская община Челябинска (60-е гг. XIX – начало XX веков) // Вестник Челяб. гос. ун-та. История. Вып. 27. – 2008, № 34, с. 137–48; Основные направления и формы деятельности мусульманских благотворительных организаций в Оренбургской губернии (1898–1918 гг.) // Форумы российских мусульман. № 3. – Н. Новгород, 2008, с. 66–69; Мусульманская община Бузулука (конец XIX – начало XX вв.) // Ислам&Жизнь. – 2009, № 1, с. 10–11; Мусульманская община Златоуста в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Челяб. гос. ун-та. История. Вып. 32. – 2009, № 16, с. 83–87; и др.*

Д.Х.

Джадидизм (арабск. «джадид» – новый) – обществ. движение российских мусульман. Происхождение термина связано с внедрением в процесс обучения студентов медресе «нового метода» («усул джадид»), одного из важнейших элементов реформы мус. образования. Д. представлял собой реакцию мусульман России на развитие индустриального общества, буржуазные реформы, попытки введения представительного правления и всеобщего образования. Д. условно можно разделить на два этапа. 1) В 1880-е – 1905 гг. движение концентрировалось на реформе традиционного профессионального образования, введении нового звукового (усул савтия) метода обучения в противовес средневековой схоластике. 2) В 1905–17 гг. д. наряду с просветительской деятельностью был ориентирован на формирование тюрко-татарской нации по европейскому типу, автономной в вопросах религии и образования. В российском масштабе его целями являлись децентрализация и широкое самоуправление, создание правового гос-ва с равноправием для всех граждан и равенством религий. Центрами д. у татар стали медресе «Мухаммадия», «Апанаевское» (оба в Казани), «Галия», «Усмания» (оба в Уфе), «Хусаиния» (в Оренбурге), «Расулия» (в Троицке), «Буби», где программа включала преподавание религии на основе Корана и сунны, историю ислама, татарский яз., тюрко-татарскую историю и научные дисциплины. Легальными центрами д. в регионах являлись многочисленные благотв. общества и типографии. В политич. плане д. проявил себя прежде всего в организации Всерос. мус. съездов 1905–17 гг., мус. фракции Госдумы (1906–17), создании Милли Шуро, Милли Идарэ, Миллет Меджлисе и др. органов нац. терр. автономии в 1917–18 гг.

Д. не обозначал изменение богослужебной мус. практики (ибадат) и догматики (акида), а являлся преимущественно светским

движением, возглавляемым интеллигенцией; поэтому неправомерно его отождествление с европейской реформацией. Фактически всю реформаторскую деятельность мусульман России можно определить в нескольких основных аспектах: реформа мус. образования; политич. реформа в России и создание конституционного правового гос-ва; реформа ряда норм исламского права. При этом трудно говорить о четком разделении на приверженцев д. и кадимизма, особенно среди богословов (улемов), по всем проблемам. Крайние позиции во всех областях занимали как реформаторы, так и консерваторы. Так, радикалами были М. Биги и З. Камали, выступавшие за реформу во всех трех сферах. Такие деятели, как Г. Баруди, Р. Фахретдин, Г. Расулев, не были сторонниками реформ шариата, но активно участвовали в политич. деятельности и выступали в защиту политич. прав женщин, т.е. были сторонниками социальных реформ. Однако абсолютное большинство сторонников д., как З. Расулев, не участвовали в политич. деятельности. Среди светских сторонников д. можно выделить сторонников одновременно реформ мус. образования и политич. реформы или сторонников только первой реформы.

Начало д. на Урале связано с именами братьев Хусаиновых, Рамиевых, Г. и М.Г. Каримова (Оренбург), Агафуровых (Екатеринбург), Якушевых и З. Расулева (Троицк). В Оренб. губ. центрами д. были медресе «Хусаиния» (здесь было представлено преимущественно либеральное крыло д., особенно после чисток среди радикалов во 2-й пол. 1900-х гг.) и «Расулия» (умеренное крыло). В образовании, кроме муфтарисов, важную роль играли члены попечительских советов этих медресе. Лидерами д. в Оренбурге были руководители оренб. отделения «Иттифак аль-муслимин»: М.Г. Каримов и члены мус. фракции Госдумы З. Байбурун и М.-З. Рамиев. Печатными органами сторонников д. были газета «Вақыт» и журнал «Шура».

В 1917–18 гг. лидеры д. контролировали органы нац.-культурной автономии в лице Милли Идарэ и Миллет Меджлисе, Оренб. и Пермское губернские Милли Шуро, мус. воинские части в Оренбурге, Перми, Екатеринбургe. В 1918 г. часть радикального крыла джадидов составила основу мус. сов. органов.

В 1917–36 гг. ЦДУМ находилось под контролем муфтиев, сторонников д., Г. Баруди и Р. Фахретдина. Однако к кон. 1920-х гг. большинство джадидов, в т.ч. среди духовенства, было арестовано, их труды уничтожены. Практически никто из лидеров д. не пережил большой террор 1930-х гг. Муфтии Г. Расулев и Ш. Хиялетдинов, хотя и являлись сторонниками идей д., не могли воплотить их в жизнь в силу жесточайшего пресинга сов. режима

на религию.

Лит.: *Ислам в татарском мире: История и современность.* – Казань, 1997; Исхаков Д.М. *Феномен татарского джадидизма: Введение к социокультурному осмыслению.* – Казань, 1997; Хабутдинов А.Ю. *Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX вв.* – Казань, 2001; Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В. *Всероссийские мусульманские съезды 1905–1906 гг.* – Н.Новгород, 2005; *Те же. Общественное движение мусульман-татар: Итоги и перспективы.* – Н. Новгород, 2005.

А.Х.

Джадидские учебные заведения в Бугурусланском уезде – мус. новометодные школы, следовавшие в образовательном процессе линии *джадидизма*. В целом джадидские школы не получили большого распространения в Самарской губ., где, по данным 1898 г., было выявлено всего 28 новометодных учебных заведений, среди которых и дуз., расположенные в г. Бугуруслане, д. Асекеево Султангуловской вол., Кармала, Кутлуево Ивановской вол., Чеганла и Мочалайка Больше-Сурьметьевской вол., Ст. Ермаково Старососновской вол., Балыкла Байгуганской вол., Нов. Мансуркино Сосновской вол. Эти дуз. составляли 28% всех джадидских школ Самарской губ.

Лит.: ГАРФ, ф. 102, оп. 226, д. 1100, л. 176–78; Гибадуллина Э.М. *Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.* – Н. Новгород, 2008.

Э.Г.

Джалиль (Джалилов, Залилов) **Муса Мустафович** (2.02.1906, с. Мустафино ныне Шарлыкского р-на Оренб. обл. – 25.08.1944, Берлин, военная тюрьма Плетцензее) – татарский поэт, старший политрук (капитан), военный корреспондент армейской газеты «Отвага». Род. в крестьянской семье. Учился в сельском мектебе (где за год овладел азами грамоты и выучил наизусть несколько сур из Корана) и оренб. медресе «Хусаиния». Участвовал в Гражданской войне в Оренбуржье, был бойцом части особого назначения. С помощью сотрудников красноармейской газеты «Кызыл Юлдуз» («Красная звезда»), в которой были напечатаны его первые стихи, Д. стал курсантом Оренб. военно-партийной школы, а затем – студентом Татарского ин-та народного образования, созданного в Оренбурге на базе медресе «Хусаиния». Работал инструктором Орского уездного комитета ком-

сомола, затем в Оренб. губкоме комсомола. С 1922 г. Д. – в Казани, работал в газете «Кызыл Татарстан», учился на рабфаке при Вост. пед. ин-те. С 1924 г. – член казанской литературной группы «Октябрь». В 1927 г. был избран членом бюро Татарско-башкирской секции при ЦК ВЛКСМ. Позже переехал в Москву, работал и одновременно учился заочно на литературном фак-те Московского гос. ун-та, который окончил в 1931 г. Был редактором татарских детских журналов, издававшихся при ЦК ВЛКСМ (1931–32).

На своем пути к зрелости и мастерству Д. прошел несколько этапов: ранний (1918–23), путь к зрелости (1924–32), довоенный (1933–40), поэзия периода Великой Отечественной войны (1941–44). Первое опубликованное стихотворение Д. – «На войне» (1920). В архивах хранятся несколько толстых обших тетрадей 1918–21 гг. со стихами, рассказами, пьесами Д. и сделанными им записями народных песен, сказок и легенд; значительная их часть при жизни поэта осталась ненапечатанной. Исследователи называют первые годы творчества Д. «красным периодом», для которого характерны императивность, сжатость и энергия стиха. Как правило, это страстные, публицистически заостренные декларации. Раннее творчество Д. носит на себе явные следы влияния демократической татарской литературы нач. XX в., в особенности поэзии Г. Тукая и М. Гафури. С их творчеством стихи Д. сближает гуманистический пафос, сочувствие к угнетенным, непримиримость ко злу во всех его видах. Д. воспевал дружбу народов, интернационализм.

В предвоенные годы Д. работал председателем Союза писателей Татарстана (1939–41). В июле 1941 г. был призван в Красную армию. Окончил 6-месячные курсы политработников и в звании старшего политрука направлен на Волховский фронт, был военным корреспондентом газеты «Отвага». В это время писал стихи, полные веры в победу над фашизмом: «Из госпиталя», «Перед атакой», «Письмо из окопа» и др.; они вошли в сборник «Клятва артиллериста» (1942, русский пер. 1944). Один из мотивов книги – верность воинской клятве.

26.06.1942 г. в тяжелых оборонительных боях на Волховском фронте у д. Мясной Бор Д. был тяжело ранен и в бессознательном состоянии взят в плен. Позднее Д. был брошен в лагерь, затем в тюрьмы Моабит, Шпандау, Плетцензее.

В плену числился под именем «рядовой Гумеров» (как офицер-политработник он подлежал бы немедленному расстрелу). Когда нацисты стали формировать нац. легионы для борьбы против партизан, поэт пошел вместе с др. подпольщиками в Татаро-башкирский легион «Идель-Урал», созданный в лагере под

Радомом (Польша), чтобы продолжать сопротивление. Д. возглавил подпольную организацию военнопленных. Легион был послан на фронт, но в р-не Гомеля 825-й волжско-татарский батальон (свыше 800 чел., с 6 противотанковыми орудиями, 100 пулеметами, автоматами и др. вооружением) поднял восстание и присоединился к белорусским партизанам в феврале 1943 г. Позже еще три батальона этого легиона перешли к партизанам.

В августе 1943 г. гестапо удалось напасть на след подпольной группы. Д., и несколько его товарищей из редакций газеты «Идель-Урал» и радиопропаганды «Винета» были отправлены в тюрьму Моабит, но ни пытки, ни камера смертников не сломили поэта. На обрывках бумаги огрызком карандаша Д. писал стихи, наполненные жаждой свободы и страстным призывом к борьбе с фашизмом. Д. был казнен на гильотине в каземате тюрьмы Плетцензе на окраине Берлина. Перед казнью он успел передать через бельгийского партизана Андре Тиммерманса на волю блокнот со стихами «Мои песни», «Не верь», «После войны» и др. Более 100 стихотворений – свидетельство борьбы, мужества и стойкости. Вместе с ним были казнены его боевые соратники, legionеры-подпольщики: А. Алиш, А. Атнашев, А. Батталов, Ф. Булатов, С. Бухаров, Г. Курмашев, Ф. Сайфельмулюков, А. Симаев, З. Хасанов, Г. Шабаев. Все патриоты были удостоены посмертно ордена Отечественной войны.

В 1946–53 гг. Д. разыскивался сталинскими органами госбезопасности по обвинению в «госизмене». Усилиями татарских писателей, местных органов госбезопасности и широкой общественности удалось собрать свидетельские показания о подпольной работе Д. и доказать его геройскую смерть. Звание Героя Советского Союза поэту и офицеру Д. было присвоено 2.02.1956 г. посмертно за исключительную стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Д. – первому среди советских поэтов – была присуждена Ленинская премия за поэтический цикл «Моабитская тетрадь» (1957).

Д. был женат, имел сына и двух дочерей.

Именем Д. назван город в Татарстане, центр. просп. в Наб. Челнах, улицы во многих городах России (Москва, Астрахань, Ижевск, Нижневартовск, Новгород, Новосибирск, Тобольск, Томск, Тюмень), Украины (Киев), Казахстана (Жезкаган, Кокчетав). О нем написаны опера, роман, десятки поэм и стихов, сняты художественные фильмы «Моабитская тетрадь» и «Красная ромашка».

Соч.: Героическая песня. – М., 1955; Сайланма эсэрлэр. – Казань, 1960; Сочинения. – Казань, 1962; Избранные произведения. – Казань, 1969; Избранные произ-

ведения. – Л., 1979; Красная ромашка. – Казань, 1981; Избранное / Пер. с татар.; сост. и подгот. текста Ч.Залиловой и Р.Мустафина. – М., 1990; Моабитские тетради. – Казань, 2000.

Лит.: Ахтамзян А. Муса Джалиль. Через сорок смертей // Этносфера, 2006, № 02(89); Бикмухаметов Р. Муса Джалиль. Критико-биографический очерк. – М., 1962; Воздвиженский В.Г. «Моабитские тетради» Мусы Джалиля. – М., 1969; Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. – М., 1987, т. 1, с. 529; Герои Советского Союза – наши земляки. Кн. 1. – Казань, 1982, с. 189–93; Гилязов И.А. Легион «Идель-Урал». – Казань, 2005; Джалиль (Джалилов) Муса Мустафович // БСЭ. 3-е изд. Т. 8. – М., 1972, с. 187; Ибатуллин Т. Военный плен: причины, последствия. – СПб., 1997; Каримуллин А.Г. Муса Джалиль (Библиография 1919–1961). – Казань, 1961; Мустафин Р.А. По следам поэта-героя. Книга-поиск. – М., 1976; Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. – М., 2004; Россовский В.П. Золотые Звезды Оренбуржья. Биографический справочник. – Челябинск, 1989, с. 167–68; Ханин Л. Герои Советского Союза – сыны Татарии. – Казань, 1963, с. 187–94.

Р.Н.

Диваев (Деваев) Абубекр (Абубекир, Абубакир) **Ахмеджанович** (Ахметзянович, 6.12.1855, Оренбург – 5.02.1933, Ташкент) – востоковед, исламовед, тюрколог, этнограф, фольклорист, специалист по Центр. Азии, проф. Род. в семье Ахмеджана (Ахметзяна) Шагимураговича Диваева (Деваева) – офицера Оренб. казачьего войска (по одним данным – *башкира*, по др. – *мещеряка*). Окончил *Азиатское отделение Оренб. Неплюевского кадетского корпуса*, где в программу обучения входили и вост. языки (арабский, персидский, турецкий). С 1876 г. жил и работал в Центр. Азии. Будучи переводчиком (владел арабским, персидским, русским, многими тюркскими яз.), затем чиновником при сырдарьинском военном губернаторе, Д. объездил многие уезды Туркестанского края, изучал быт, нравы, обряды и обычаи узбеков, *казахов, киргизов*, каракалпаков, записывал их фольклор. СобираТЕЛЬСКАЯ и исследовательская деятельность Д. сыграла огромную роль в изучении материальной и духовной культуры народов Центр. Азии. С 1906 г., после выхода в отставку в чине статского советника (генерал-майор гражданской службы), руководил в Ташкенте татарской школой, занимался этнографическими исследованиями.

Дружил и сотрудничал со многими видными учеными-востоковедами (П.Н. Ахмеров, В.В. Бартольд, Н.И. Веселовский, А.В. Гордлевский, Н.Ф. Катанов, В.Ф. Миллер, В.В. Радлов, А.Н. Самойлович, А.Э. Шмидт и др.). Был членом ряда научных обществ: археологии, истории и этнографии при Казанском ун-

те, Российского об-ва востоковедов, Сырдарьинского обл. статкомитета, Туркестанского кружка любителей археологии, Об-ва естествознания, антропологии и этнографии при Московском ун-те, Об-ва археологии, истории и этнографии при Самарском ун-те и др. Стал одним из организаторов и проф. Туркестанского ун-та (ныне Нац. ун-т Узбекистана) и Вост. ин-та в Ташкенте в 1918 г. (в ин-те читал курсы «Этнография», «Исламоведение», «Тюркология»), руководил отделом этнографии и археологии в Туркестанском краевом музее, возглавлял этнографические и фольклорные экспедиции. Д. совмещал в одном лице качества выдающегося педагога, прекрасного этнографа-полевика, великолепного исследователя-аналитика. Он был одновременно ученым-консультантом при Совете народных комиссаров Туркестана, членом Совета Туркестанской комиссии охраны старины и древнего искусства, членом Гос. Ученого совета, зам. наркома финансов Туркестанской АССР, представителем Туркестанского ЦИК и СНК в Москве. Первый директор Центр. архива Туркестанской АССР.

Труды Д. выходили в свет в сборниках и периодических изданиях в СПб., Москве, Казани, Верном (Алматы), Оренбурге, Ташкенте. Многие научные труды посвящены изучению ислама. Среди его исламоведческих трудов особое место занимают «Предание о происхождении узбеков» (Оренб. листок, 1901, № 1), «Приметы киргизов» (Труды Оренб. общества изучения Киргизского края. – Оренбург, 1922, вып. 3) и т.д. Разработал и издал спецпрограмму по тюркской этнографии.

Награды: ордена св. Анны 3-й и 2-й ст., св. Станислава 3-й и 2-й ст., персидский орден Льва и Солнца 2-й ст., бухарский орден «Золотая Звезда», целый ряд медалей и почетных знаков; дипломы историко-филологического фак-та Казанского ун-та, Об-ва естествознания, антропологии и этнографии при Московском ун-те и др.

Лит.: Байтанаев Б.А. А.А. Диваев. Очерк жизни и деятельности. – Шымкент, Алматы, 2004; Бартольд В.В. Рец на кн. А.А. Диваева «Этнографические материалы» // Записки Восточного отдела Русского археологического общества. – СПб., 1896, т. 9, вып. 1–4, с. 297–99; Копжасарова Л. Вышла первая монография об Абулбекре Диваеве // Известия Казахстана. 01.07.2007; Краткая литературная энциклопедия. Т. 2. – М., 1964; Лукин Б.В. Абулбекр Ахмеджанович Диваев // Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографический справочник. – Ташкент, 1974, с. 156–61; Лыкошин Н.С. Чимкент // Живописная Россия. – СПб., 1904, № 168; Гордлевский В.А. А.А. Диваев (К 25-летию научной деятельности) // Живая старина. – СПб., 1916, вып. 1, с. 37–38; Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. – М.–Л., 1951; Тимаев М. Юбилей научной литературной деятельности А.А. Диваева // Туркестан-

ские ведомости, 1915, № 249; ЦГА РУз., ф. Р-34, оп. 1, д. 1137.

Р.Н.

«Дин ва магишат» («Религия и жизнь») – политич., религиозный и литературный журнал на татарском яз. Выходил с 31.12.1906 г. по февраль 1918 г. в Оренбурге 1 раз в неделю (555 номеров). Тираж 800 экз. Первоначально выпускался под названием «Донья ва магишат» («Вселенная и жизнь»). Издатели – Ш.К. Шагидуллин и М.А. Давлетшин, затем – М.А. Хусаинов; редакторы – М.Г. Хусаинов, затем – З. Хайруллин, Ф. Даутов и Г. Ханисламов. Журнал являлся печатным органом наиболее консервативной части мус. духовенства, которая стремилась духовную и светскую жизнь мусульман удержать в традиционалистских рамках. Журнал отстаивал консервативные, клерикально-монархические взгляды, став наст. рупором *кадимизма*. В нем печатались Г. Ахмеров, Г. Мансур, Ф. Саймани, Г. Ургани, однако большинство статей выходило без подписи или под псевдонимами. Со страниц журнала авторы последовательно выступали против сторонников *джадидизма*, реформирования мус. образования по европейскому образцу, секуляризации культуры и обществ. жизни, эмансипации женщин, поднимали проблемы нравственности облика нации и угрозы бездуховности. По своему воздействию на умы патриархального крестьянства, значительной части мещан и купцов, духовенства журнал был наиболее влиятельным изданием подобного рода в Российской империи. Подвергался ожесточенной критике со стороны либерально настроенной интеллигенции.

Лит.: Амирханов Р.У. «Дин ва магишат» // Татарская энциклопедия: В 5 т. – Казань, 2005, Т. 2, с. 288–89; Гайнуллин М. Татарская литература и публицистика начала XX в. – Казань, 1983; Исхаков Р.Л. Национальная периодика и «валидовичина» (к вопросу о национально-государственном самосознании башкир) // Сборник статей Всерос. науч.-практ. конф. (15.02.2007). – Магнитогорск, Челябинск, 2007, с. 89–94; Мухаметшин Р.Г. Проблемы татарского традиционализма на страницах журнала «Дин ва магишат» (1906–1918): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2004; Рамиев И. Вактылы татар матбугаты (Альбом). 1905–1925. – Казань, 1926.

Д.Д., Р.И.

«Дин ва магишат» – типография одноименного журнала в Оренбурге. 4.04.1906 г. М.А. Давлетшин, З. Хайруллин и Ш.К. Шагидуллин подали на имя оренб. губернатора прошение об открытии типографии «Товари-

щества Ш.К. Шагидуллин и Ко». С 5.12.1906 г. она начала свою работу. Со временем типография перешла в собственность татарского купца и муллы *М.А. Хусаинова*. Это небольшое предприятие размещалось в доме Сафарова на Введенской ул. (ныне ул. 9 Января), где в 1908 г. работали всего 8 чел. Заведующие – А.Г. Качкинов, А.Х. Якупов. На собств. средства М.Г. Хусаинова здесь было издано более 40 книг религиозного содержания. Типография выполняла и коммерческие заказы на выпуск разл. учебников, произведений татарской художественной литературы, сборников стихотворений, народных песен, отчетов благотв. обществ, научно-популярных изданий, переведенных с русского яз. Всего за период с 1907 по 1917 г. были напечатаны 104 книги общим тиражом 175 750 экз.

Лит.: ГАОО, ф. 10, оп. 1, д. 254, л. 74; Каримуллин А.Г. Татарская книга начала XX в. – Казань, 1974.

Д.Д.

Донсков (Донской) Хусайн Усманович (?–?) – предприниматель, обществ. деятель. Из крестьян Казанской губ. Соучредитель торгового дома «Хасан и Хусайн Донсковы», которому принадлежали пекарня с производительностью до 70 пудов хлеба в день и бакалейная лавка. На протяжении многих лет был арендатором калачных рядов на Троицкой и Чернореченской площадях, контрагентом городской Александровской больницы, Шапошниковской, Деевской и Ивановской богаделен. В 1906 г. выступил одним из учредителей *Мус. общества Оренбурга*, в 1906–11 гг. избирался его казначеем, в 1912 и 1918 гг. – председателем, в 1913–14 гг. – членом Совета. Состоял действ. членом *Оренб. общества попечения об учащихся мусульманах*, а в годы I мировой войны – членом Совета городского попечительства по призрению семейств запасных, призванных на действительную военную службу. 23.06.1909 г. на встрече оренб. мусульман с депутатами К.-М.Б. Тевкелевым и А.-М.А. Топчибашевым избран в состав комиссии, призванной организовать финансовую помощь мус. фракции в Госдуме. Был гласным Оренб. городской думы в 1911–19 гг., работал в составе комиссий: по заведованию городскими богадельнями, электрической станцией, по оценке недвижимых имуществ (1913–17), по регулированию цен на продукты питания (1914–17), исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной (1915–17), смешанной комиссии по урегулированию труда служащих в торгово-промышленных заведениях (1915–17), городского комитета по призрению беженцев (1916–17), особого комитета по снабжению городского населения му-

кой (1916–17), оценочно-статистической комиссии (1918–19). Попечитель медресе «*Валия*» при *1-й соборной мечети Оренбурга*.

Лит.: ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 85, л. 718–718 об.; д. 86, л. 301–02; д. 90, л. 395–398 об.; д. 91, л. 159–159 об., 216–216 об.; д. 99, л. 69 об. – 70; Оренбургские городские известия. – 1913, с. 103–06; Оренбургский край. – 13.03.1913, № 57.

Д.Д.

«**Донья ва магишат**» («Вселенная и жизнь») – обществ.-религиозный журнал. Первый номер вышел 31.12.1906 г. Официальным издателем выступали Ш. Шагидуллин и М. Давлетшин, редактором – муэдзин З. Хайруллин. Фактическим издателем журнала выступало товарищество оренб. и каргалинских имамов и баев, возглавляемое предпринимателем и муллою *М.А. Хусаиновым*. С первого номера журнал принял кадимитское (старометодное) направление. Печатался в типографии «*Каримова, Хусаинова и Ко*», выходил 2 раза в месяц. Журнал был закрыт из-за трений между товариществом и редакцией 13.04.1907. В этот же день в Оренбурге вышел первый номер журнала-преемника – «*Дин ва магишат*».

Лит.: Исхаков Р.Л. Национальная периодика и «ва-лидовщина» (к вопросу о национально-государственном самосознании башкир) // Сборник статей Всерос. науч.-практ. конф. (15.02.2007). – Магнитогорск, Челябинск, 2007, с. 89–94.

Р.И.

Дулатов Мирякуб (Миржакуб, Мыржакып, 25.11.1885, с. Сарыкопа Тургайского уезда – 5.10.1935, Беломорканал) – казахский поэт, публицист, ученый-лингвист, редактор газеты «*Казах*» в Оренбурге. Учился у муллы в родном ауле, в сельской школе на русском и казахском яз., в русско-казахском училище, получил звание учителя сельской школы. Активный участник революционных событий 1905–07 гг. Печатался в казахской газете «Серке» («Вожак», вышло всего два номера) в Петербурге. Первое собрание стихов «Оян, казак!» («Пробудись, казах!») вышло в 1909 г., сразу разошлось и было переиздано в 1911 г. в Оренбурге. Там же в 1913 г. вышел второй сборник стихов Д. – «Азамат» («Гражданин»), в нем были помещено несколько переводов из русских поэтов. В 1914 г. по инициативе тюрколога В.В. Гордлевского в «Восточный сборник в честь А.И. Веселовского» в качестве видных представителей казахской литературы были введены в оборот имена Абая Кунанбаева и Д. В 1915 г. в Оренбур-

ге вышел третий сборник стихов Д. – «Терме» («Сборник»).

Опубликовал вместе с А. Букейхановым и А. Байтурсуновым в августе 1916 г. письмо-обращение «Гражданам Алаша», где они выступили с призывом не сопротивляться приказу российского прав-ва о призыве на военно-тыловые работы. Секретарь I и II Всеказахских съездов в Оренбурге (июль и декабрь 1917 г.). Один из авторов проекта программы партии «Алаш», опубликованного в Оренбурге газетой «Казах» 21.11.1917 г. (вместе с А. Букейхановым, А. Байтурсуновым, М. И. Гумаровым, Т. Жаждибаевым, А. Беремжановым). Примыкал к умеренному крылу партии «Алаш». Был членом делегации «Алаш» на переговорах с Туркестанской (Кокандской) автономией о совм. действиях.

С 1921 г. редактор газеты «Акжол» («Светлый путь») в Ташкенте (в 1921–22 гг. этот печатный орган ЦК КПТ и ТуркЦИКа фактически был газетой лидеров *Алаш-Орды*). В 1920-е гг. состоял членом подпольной антибольшевистской организации казахской интеллигенции, руководил особой комиссией, которая занималась выработкой проекта устава организации. Вместе с Дж. и Х. Досмухамедовыми и М. Тынышпаевым был членом президиума организации. Занимался также научной деятельностью, подготовил ряд школьных учебников по казахскому яз. Арестован 17.12.1928 г., в 1930 г. приговорен к расстрелу с последующей заменой 10-летним заключением. В 1931–33 гг. находился в Соловецком лагере, где писал в журнал «Соловецкие острова», составил тюркско-русский словарь из 4 тетрадей для заключенных. Вместе с Д. там отбывали наказание и др. лидеры и активисты казахского нац. движения: А. Байтурсунов, М. Испулов, М. Жумабаев и др. Отказался от предложения М. Чокаева организовать его побег. Затем работал на строительстве Беломорканала, где (в Медвежьей Горе) окончил фельдшерские курсы. Скончался в лагере, похоронен в пос. Сосновец Беломорского р-на Карелии.

Лит.: *Алаш-Орда. Сб. док. – Кзыл-Орда, 1929, с. 39–40, 73–76; Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. – М., 1994; Она же. Партия Алаш: история и историография. – Семипалатинск, 1993; Горизонт. – Алма-Ата, 19.10.1991, № 42; Весь Казахстан: Справочная книга. 1932 г. – Алма-Ата, 1932, с. 79–80; Исмагамбетов Т. Развитие казахского истеблишмента в конце XIX – середине XX веков // Центральная Азия и Кавказ, 1997, № 11; Исмагулов Ж. Идеино-художественные искания А. Байтурсунова и М. Дулатова // Известия АН Казахской ССР. Сер. Филология. 1990, № 1, 2, с. 48–53; Нурсалиев Р. Алашординцы. – Алматы, 2004; Тоган Заки Валиди. Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных ту-рок за национальное существование и культуру. – М.,*

1997; Kazakh on Russians before 1917. A. Bukeykhanov, M. Dulatov, A. Baytursunov, T. Ryskulov // Society for Central Asian Studies. Reprint series. № 5. – Oxford, 1985.

Р.Н.

«**Дуслык**» – информационно-культурный центр в Челябинске. Создан в апреле 2001 г. с целью предоставления информационных услуг населению Челябинской обл. путем выпуска газет, журналов, теле- и радио передач на татарском и башкирском яз. по освещению обществ. и культурной жизни татар и *башкир* региона, для удовлетворения нац. культурных и духовных потребностей населения, организация и проведение концертно-театральных и культурно-массовых мероприятий. Директор – Луиза Робертовна Закирьянова. Д. ежемесячно выпускает одноименную областную газету для татарского и башкирского населения обл. форматом А3, тир. 1000 экз. (гл. редактор Л.Р. Закирьянова), готовит еженедельные радиопередачи на радио «Азатлык» продолжительностью 7 мин. Совм. с литературным объединением «Акмулла» Д. подготовил к изданию и выпустил сборники стихов местных писателей и поэтов «Чилэбе чышмэлэре» («Челябинские родники»), «Сөөнчө» («Радость») в Челябинске и «Чилэбе моннары» («Челябинские напевы») в Казани. Работает официальный сайт центра по адресу: <http://duslikinform.by.ru/>.

К.Ш.

Духовное управление мусульман Оренбургской обл. (Оренбургский муфтият) – региональная централизованная мус. религиозная организация, входящая в состав ЦДУМ. 10.07.1991 г. был создан мухтасибат Оренб. обл. ЦДУМ, а 30.05.1994 г. на его основе образовано ДУМ Оренб. обл., утвержден его устав и избран председатель (зарегистрировано 1.07.1994 г.). После выхода из его состава ряда общин на западе области в декабре 1994 г. и регистрации 1.02.1995 г. параллельного ДУМ Оренб. обл. с центром в Бугуруслане (*Бугурусланского муфтията*), получило дополнительное уточняющее название (Оренб. муфтият). Постоянно действующим органом ДУМ является президиум; его действующий состав (с 2004 г.): муфтий А.-Б.Х. Хайруллин, А.С. Абузяров, С.У. Айжанов, Р.И. Ахметов, А.О. Кахимбаев, С. Назмутдинов (с. Асекеево Асекеевского р-на), Р.Ф. Файзуллин. Председатель ДУМ по должности занимает пост гл. имама-хатыба Центр. соборной мечети Оренбурга; со времени создания ДУМ и до наст. времени председателем является муфтий А.Х. Хайруллин.

В ведении ДУМ находятся 85 из 133 местных мус. религиозных организаций, зарегистрированных на тер. Оренб. обл. ДУМ ведет активную работу по строительству мечетей и организации новых приходов в области, с 1991 г. осуществляет подготовку кадров имамов в оренб. медресе «Хусаиния», содействует открытию воскресных школ по изучению основ ислама, ежегодно организует мус. детские лагеря, отправку паломников в хадж, поездки в Булгар, взаимодействует с правоохранительными органами, органами и учреждениями угольно-исполнительной системы, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты населения, принимает участие в проведении конференций, семинаров и «круглых столов», с 2002 г. издавало еженедельную газету «Ихлас», а с 2008 г. выпускает журнал «Ислам&Жизнь».

Лит.: *Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области: справочник.* – Оренбург, 2007; *Устав Духовного управления мусульман Оренбургской области (Оренбургского муфтията).* – Оренбург, 1999.

Д.Д.

Духовное управление мусульман Пермского края – одна из мус. религиозных централизованных организаций Прикамья. По данным на 2009 г., объединяет 90 религиозных организаций; большинство из них имеет мечеть или молельный дом. Разделено на 10 мухтасибатских управлений.

15.01.1991 г. на заседании президиума ДУ-МЕС было решено образовать Пермский мухтасибат, объединивший мус. объединения Пермской обл., Удмуртии и Кировской обл. Имам-мухтасибом был назначен *Н.А. Сахибзянов*. В 1994 г. Мухтасибатское правление было преобразовано в ДУМ Пермской обл., первым председателем которого стал *Х.Н. Харисов*. После его добровольной отставки пост руководителя ДУМ занял *М.Р. Хузин*. II съезд мусульман обл. 14.03.1998 г. утвердил его в должности председателя ДУМ ПО и муфтия. Согласно принятому Уставу, муфтият стал Региональным ДУМ Пермской обл. в составе ЦДУМ. В 2005 г. вышел из состава ЦДУМ. После образования Пермского края IV съезд мусульман региона 28.01.2006 г. принял новую редакцию Устава, согласно которому за организацией утвердилось нынешнее наименование.

ДУМ ПК ведет активную просветительскую и благотв. деятельность. При муфтияте работают мус. колледж «Тарик», изд-во Пермского муфтията, где издаются газеты «Халык авазы» и «Нурлы Барда». Действует интернет-сайт *Мослем.ру*. ДУМ ПК является соучредителем *Межконфессионального кон-*

сультативного комитета Пермского края. Активно строит мечети, проводит ежегодный конкурс чтцов Корана, издает религиозную литературу. 24.03.2006 г. ДУМ ПК и Общество офицеров, ветеранов спецназа «Штурм», подписали соглашение о долгосрочном сотрудничестве, согласно которому имамы ДУМ оказывают ветеранам спецназа духовную помощь и попечение, а также принимают деятельное участие в социальном реабилитационном центре общества. ДУМ имеет собств. награды: ежегодную премию им. *М. Мансурова*, учрежденную 12.06.2008 г.; почетную грамоту; благодарность муфтия.

Лит.: *История Пермского муфтията.* – <http://www.moslem.ru/02hist.htm>; *Михалева А. Духовное управление мусульман Пермского края.* – <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1804066479>; *Солдуха А.Б. Межконфессиональный консультативный комитет и конфессиональные отношения в Пермской области // Политический альманах Прикамья. Вып. 3.* – Пермь, с. 126–37.

А.С.

Духовное управление мусульман Республики Коми (ДУМ РК) было образовано 10.03.2003 г. на съезде делегатов трех мус. общин гг. Усинска, Сыктывкара и Воркуты как независимый муфтият. Председателем был избран *В.Р. Гаязов*. В июне 2003 г. ДУМ РК прошло официальную регистрацию. На торжество по этому случаю в г. Усинск были приглашены представители ЦДУМ и СМР. Позднее ДУМ РК вошло в состав Совета муфтиев России. Установило тесные взаимоотношения с органами госвласти, которые активно поддерживают муфтият. В 2005 г. по ходатайству ДУМ РК глава Респ. Коми Владимир Торлопов был награжден орденом СМР «аль-Фахр» II степени.

Руководство ДУМ РК входит в обществ. совет при МВД по Респ. Коми, активно взаимодействует с Сыктывкарской епархией РПЦ, обществ. организациями и СМИ, занимается благотворительностью, проводит работу с заключенными. Так, во 2-й пол. 2007 г. муфтият проводил акцию «Караван милосердия», цель которой заключалась в выяснении условий пребывания мусульман в тюрьмах и колониях республики и организации их духовной жизни в местах лишения свободы. В ходе поездок по местам лишения свободы заключенным передавались подарки, собранные верующими, читались лекции, проводились молитвы. На встречах с руководством этих учреждений был поставлен вопрос о создании спец. молельных комнат для осужденных мусульман. ДУМ РК неоднократно проводило *исламские конференции в Респ. Коми, со-*

действует организации хаджа. Первоначально аппарат муфтията располагался в мечети г. Усинска, но после проведения переговоров о строительстве исламского комплекса в Сыктывкаре и предоставления республиканскими властями деревянного 2-этажного здания в столице республики (ул. Орджоникидзе, 33) базируется в столице региона. По данным на 2007 г., объединяет пять мус. общин. Имеет официальный сайт *Islam.usinsk.info*.

Лит.: В Сыктывкаре подожгли мечеть // Республика. – Сыктывкар, 06.12.2005, № 225; Ислам в Республике Коми. Материалы официального сайта ДУМ РК. – www.islam.usinsk.info; История Коми с древнейших времен до конца XX века / Под ред. А.Ф. Сметанина. Т. 2. – Сыктывкар, 2004, с. 691; Караван милосердия // Республика. – Сыктывкар, 29.01.2008, № 15; Музыкант Е. Помощь для оступившихся // Красное знамя. – Сыктывкар, 30.03.2006, № 51–52; Мусульмане Коми вручили главе республики Владимиру Торлопову орден почета «Аль-Фахр». – <http://www.regions.ru/news/1922544/print/>; Усинск стал столицей правоверных // Молодежь Севера. – Сыктывкар, 21.03.2002.

А.С.

Е

«Евразийская партия – Союз патриотов России», свердловское региональное отделение: Е.п. – преемница общерос. политич. обществ. движения «Рефах» (1998–2004). Е.п. была преобразована в политич. партию и зарегистрирована 9.10.2002 г., получив право самостоятельно участвовать в выборах 2003 г. в Госдуму. В мае 2003 г. созданы региональные отделения в 89 субъектах РФ. Численность партии 102 тыс. (2003). Члены партии являлись депутатами законодательных органов в 27 субъектах РФ (2003).

Идеология Е.п. была основана на признании самобытности культур народов России, их равноправия и единства, признании каждого этноса в становлении российской государственности. Председателем политсовета партии являлся быв. депутат Госдумы А.-В. Ниязов, председателем исполкома – В. Бауэр.

Учредительная конференция свердловского регионального отделения состоялась в Екатеринбурге 31.05.2003 г. Председателем исполкома отделения был избран *М.М. Шарфуллин*. Свердловское региональное отделение поддержало кандидатуру Э.Э. Росселя на губернаторских выборах.

Накануне выборов в Госдуму была Е.п. была преобразована в «Великую Россию – Евразийский союз». На выборах в Госду-

му набрала по всей России лишь 0,28% голосов избирателей. В Госдуме было образовано межфракционное депутатское объединение «Евразия» (23 депутата, 2003). К августу 2005 г. было преобразовано в обществ. движение, не проявляющее заметной активности.

Лит.: Региональное отделение Евразийской партии – Союза патриотов России выдвинуло губернатора Э.Э. Росселя кандидатом на пост главы области // Областная газета. – Екатеринбург, 25.06.2003, с. 1.

Р.И.

«Евразия» – мус. благотв. фонд, зарегистрирован 9.06.2004 г. Учредителем и президентом является директор ЗАО «Репитал-Инвест» Ринат Адисунович Аскарков, директором фонда – председатель комитета по организации нац. и религиозных праздников *Казыятского управления мусульман Свердловской обл.* Флюра Михайловна Хасанова. Члены попечительского совета: *Д.М. Давлетов*, Рустам Агилямович Халикшин, Ранис Зуфарович Аскарков. Основной целью фонда является осуществление благотв. деятельности, направленной на укрепление и поддержку интеллектуального потенциала татарской нации. В рамках уставной деятельности Е. осуществляет строительные работы объектов социальной значимости и культовых. За годы работы фондом построено более 20 объектов, вкл. 15 мечетей и молельных домов в городах и селах Свердловской обл., 2 торговых центра и развлекательный центр «7 звезд» с кафе «Халяль-пицца» в г. Первоуральске. Достигнута договоренность об открытии молельной комнаты для мусульман в международном аэропорту Екатеринбурга «Кольцово». В наст. время фондом ведется строительство мечетей в гг. Асбест, Ревда, Серов, Юшала. В гг. Каменск-Уральском, Н. Тагиле и Дегтярске завершается подготовка к строительству мечетей. Часть объектов построена при долевым партнерском участии мусульман Свердловской обл.

Др. одним направлением работы Е. является культура и образование. При финансовой поддержке фонда работает класс татарского яз. на базе средней школы № 4 г. Первоуральска, проходит ежегодная олимпиада *«Юные знатоки ислама»*, проводятся сабантуи городских и областного уровней, ифтары, Курбан- и Ураза-байрам в разных населенных пунктах региона. Третьим приоритетным направлением работы фонда является развитие *халяль-индустрии*. При участии Е. открыто несколько халяль-центров обществ. питания, работают точки по продаже мяса; ряд птицефабрик и мясокомбинатов Тюменской и Свердловской обл. наладили выпуск халяль-

продукции. В наст. время идут переговоры с руководством Свердловской ж/д и международного аэропорта «Кольцово» о включении в меню авиа- и железнодорожного транспорта блюдов, соответствующих нормам шариата.

Лит.: Благотворительный фонд «Евразия»: Бу-
клет. – Первоуральск, 2007; Ежегодник Большой Урал
– Свердловская область: мир событий, общественно-
политическая, экономическая и культурная жизнь
Свердловской области. – Екатеринбург, 2004, с. 53.

А.С.

Екатеринбургское мусульманское благотворительное общество – мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Идея создания возникла в мус. предпринимательских кругах Екатеринбурга в 1905 г. В январе–феврале 1906 г. был создан проект первой обществ. организации мусульман города – Екатеринбург. магометанского хозяйственно-го комитета, его устав составлялся по образцу аналогичного Семипалатинского комитета, и кроме религиозных и образовательных целей, предполагал взаимопомощь членов организации. Однако утверждение устава и открытие комитета были отложены до созыва Госдумы как времени, наиболее удобного для применения устава, выработанного по широкой программе. По всей видимости, на основе комитета было сформировано Е.м.б.о. Оно было зарегистрировано вице-губернатором Пермской губ. В.И. Европеусом 9.02.1908 г. Своей основной целью Е.м.б.о. ставило «до-
ставление средств к улучшению нравственного и материального состояния бедных мусульман г. Екатеринбурга и его окрестностей, без различия пола, возраста и сословия». Р-ном деятельности Е.м.б.о. являлся Екатеринбург и Екатеринбург. уезд Пермской губ. На 1.01.1910 г. в общество входило 116 членов, из них 13 пожизненных, 57 действительных, 46 членов-соревнователей и жертвователей. В составе правления общества были: председатель правления – Зайнетдин Хисаметдинович Агафуров (см. *Агафуровы*), товарищ председателя – Г. Тагиров, казначей – Н. Бахтияров, товарищ казначей – Н. Рахматуллин, секретарь – Ш. Яушев, товарищи секретаря – Г. Яушев, Ф. Богатиев (см. *Богатиевы*). В 1911 г. Е.м.б.о. было «представлено на благоусмотрение правительствующего Сената об отмене постановления Пермского губ. по делам об обществах Присутствия о регистрации 9.02.1913 г. в виду преследования им религиозных целей». 16.01.1913 г. Е.м.б.о. прошло перерегистрацию.

За время своей деятельности Е.м.б.о. сделало немало для развития и просвещения Мус. общины Екатеринбурга и Екатеринбург.

уезда. В частности, выдавались разовые денежные пособия беднейшим мусульманам, некоторое время финансировалась работа врача для оказания мусульманам бесплатной медицинской помощи, ассигновались деньги на покупку одежды и обуви для бедных учеников и учениц мус. школ, выплачивались стипендии студентам подшефных учебных заведений. Так, в августе 1913 г. слушательницам акушерских курсов г-жи Ибрагимовой было ассигновано пособие в 25 руб. и по 5 руб. ежемесячно. Во время I мировой войны общество оплачивало учебу тех юных мусульман, чьи отцы были призваны в армию. Мусульманам предоставлялись пособия на пропитание, а также на возвращение на историческую родину в р-ны Поволжья. Источниками финансирования служили не только личные взносы членов общества, но и организация спектаклей (21.08.1915 г. от продажи билетов было выручено 176 руб.), проведение беговых дней на ипподроме (30.05.1915 г. от скачек получено 586 руб. 87 коп.), аренда кинотеатров и др.

Одним из самых важных и социально значимых проектов Е.м.б.о. стало открытие в Екатеринбурге в 1911 г. первой бесплатной мус.-русской библиотеки-читальни в доме Агафуровых. На первоначальное приобретение книг было выделено 500 руб. К 23.03.1914 г. библиотека получала 16 русских, 26 мус. газет и журналов, также было получено несколько русских и мус. книг. Много книг поступало от частных лиц. Так, С.С. Агафурова пожертвовала 150 томов известных русских писателей на русском и татарском яз. За несколько первых месяцев работы библиотеку посетило 1789 чел. обоего пола разл. национальностей. На протяжении следующих лет библиотека продолжала исправно комплектоваться русской и мус. литературой. В 1915 г. библиотеку посетило 7033 чел., из них 95 читателей брали книги на дом.

17.07.1915 г. на базе Е.м.б.о. был образован комитет – отдел петроградского Временного мус. комитета по оказанию помощи воинам и их семьям под председательством ахуна *Г.Ш. Рахманкулова*. Екатеринбург. отдел, как и др. провинциальные комитеты, изыскивал средства для организации медико-санитарного отряда, который должен был быть отправлен на войну. Также Е.м.б.о. стало коллективным членом Романовского комитета, занимавшегося «открытием приютов и ремесленных школ для призерения и воспитания детей воинов». В 1916 г. общество оказалось первым в Екатеринбурге по сумме собранных пожертвований и по количеству изготовленных вещей для действующей армии. Прекратило свое существование после Октябрьской революции 1917 г.

Лит.: Благотворительность на Урале / Под ред.

Ю.А. Дорохова. – Екатеринбург, 2001, с. 103; Богачев Г.Ф. Отчет // Зауральский край. 30.05.1915; В мусульманском благотворительном обществе // Зауральский край. 17.04.1916; В мусульманском благотворительном обществе // Уральская жизнь. 23.11.1913; ГАПО, ф. 65, оп. 5, д. 104, л. 30, 30 об.; Мусульманская библиотека // Уральская жизнь. 11.02.1911; Образование мусульманского комитета // Зауральский край. 19.07.1915. Открытие мусульманско-русской бесплатной библиотеки-читальни // Зауральский край. 28.03.1915; Отчет Екатеринбургского мусульманского благотворительного общества за 1915 год. – Екатеринбург, 1916; Помощь мусульманским семьям // Уральская жизнь. 09.03.1916; Сбор с мусульманского спектакля // Зауральский край. 21.03.1915; У мусульман // Уральская жизнь. 21.01.1911; Устав Екатеринбургского мусульманского благотворительного общества. – Екатеринбург, 1913; Хроника // Уральский край, 1906, № 2, с. 3.

Р.Б.

Еналеев Альберт Хусанович (р. 2.05.1944 в. с. Бол. Полянки Кадошкинского р-на Мордовской АССР) – председатель исполкома *Конгресса татар Челябинской обл.* Род. в многодетной семье, в 1962 г. получил профессию монтажника в ремесленном училище № 33 Челябинска, служил в ракетных войсках. В 1964–67 гг. работал монтажником стальных конструкций в монтажном управлении, 1973 г. преподавал политэкономии и обществоведение в политехническом техникуме. В 1974 г. заочно окончил философский ф-т УрГУ им. М. Горького. С 1975 г. – начальник лаборатории социологии труда, начальник отдела труда и зарплаты объединения «Полет». В 1992–97 гг. – зам. гендиректора по экономике НИИИТ. С 1997 г. – зам. главы Челябинска, начальник управления экономики. С 2001 г. – заместитель главы города по внешним связям. С 2004 г. – председатель исполкома Конгресса татар Челябинской обл. Член Обществ. палаты Челябинской обл., председатель Комиссии по нац. и религиозным вопросам. Осуществил ряд крупных проектов в деле нац. и религиозного возрождения среди татар Челябинской обл. Председатель обществ. наблюдательной комиссии по соблюдению прав человека в местах принудительного содержания Челябинской обл. Награжден двумя медалями. Женат, имеет двоих детей.

С.Ш.

Еникеев Гайса Хамидулович (2.7.1864, д. Каргалыбаш Белебеевского уезда Уфимской губ., ныне Благоварского р-на Башкортостана – март 1931, Уфа) – политич. деятель, собиратель башкирских и татарских

народных мелодий. Из дворян. По окончании Оренб. инородческой учительской семинарии работал учителем инородческого училища при семинарии. С 1890 г. – зав. русско-татарским народным училищем в Оренбурге. В 1895 г. поступил на службу в Оренб. отделение Госбанка, начал преподавать в медресе «Хусаиния».

В 1903 г. – директор суконной фабрики (Симбирская губ.). С 1906 г. – гл. распорядитель в *попечительском совете вакуфа А.Г. Хусаинова*. Е. был членом мус. фракции Госдумы от Казанской губ. (III созыв) и Оренб. губ. (IV созыв, где был помощником секретаря Госдумы). Как член комиссии по народному образованию был докладчиком по ряду ключевых вопросов. Так, в 1914 г., выступая по обсуждению сметы Мин-ва народного просвещения, Е. развернул целостную программу реформы просвещения мусульман на всех уровнях. Его тезисы включали преподавание на родном языке предметов при включении в программы изучения гос. языка, открытие гос. учительских школ; учителями должны быть лица, «знающие родной язык и родную литературу учащихся и могущие вести преподавание на их родном языке». В программе предусматривалось введение мусульман в училищные советы и назначение их на должность инспекторов народных училищ, что было запрещено законом. Удостоверение медресе предусматривалось достаточным основанием для преподавания в начальной школе. В программу был заложен принцип финансирования образования пропорционально нац. составу учащихся. 7-й пункт программы выводил нац. образование на качественно новый уровень высшей школы: «Должны быть учреждены при высших учебных заведениях кафедры местных языков, истории литературы этих языков для подготовки преподавателей и преподавателей в инородческие учительские семинарии, учительские ин-ты и педагогические классы». Этот пункт фактически означал создание не только кадров для нац. средней школы, но и нац. профессуры, ученых и аспирантов, что также запрещалось российским законодательством. Программа Е. предусматривала создание целостной образовательной автономии от начальной до высшей школы.

В марте 1917 г. Е. стал членом Временного центр. бюро российских мусульман, а в мае 1917 г. – делегатом I Всерос. мус. съезда. В 1918–29 гг. – член коллегии Комиссариата народного просвещения Вятской губ. (от мусульман). С 1923 г. – в Уфе, до 1928 г. – инспектор Башсельхозбанка.

Е. участвовал в работе Ученой архивной комиссии Оренб. отделения Русского географического общества, после Октябрьской революции был членом Научного общества по

изучению быта, истории и культуры Башкирии. Е. был певцом с яркой, самобытной манерой исполнения. Его называли «жырчы гайса» (певец Гайса). С 19 лет он собирал народные песни. Е. удалось собрать ок. 500 башкирских и татарских народных песен в Поволжье и Приуралье. Коллекция хранится в фольклорном фонде Уфимского ин-та искусств.

Лит.: Рахимкулова М.Ф. *Медресе «Хусаиния» в Оренбурге.* – Оренбург, 1998; Хабутдинов А.Ю. *Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков.* – Казань, 2001.

А.Х.

Еникеев Нигматулла Салимгареевич (1893, д. Нов. Каргала Белебеевского уезда Уфимской губ. – 1971) – военачальник, бригадный комиссар. Выходец из крестьянской семьи. Обучался в медресе «Хусаиния» в Оренбурге. Служил в армии с 1914 г. в 152-м запасном Белебеевском пехотном полку командиром отделения, зам. командира взвода. Стал старшим унтер-офицером. После Октябрьской революции 1917 г. был избран в состав Белебеевского уездного совета. В 1918 г., будучи членом Мус. комиссариата Пермской губ., участвовал в формировании мус. рот, батальонов и 21-го стрелкового мус. полка РККА в Перми. В марте 1919 г. стал сотрудником Мус. подотдела Политотдела РВС 1-й армии Вост. фронта. С августа 1919 по сентябрь 1920 г. – зав. политотделом 1-й отдельной Приволжской татарской стрелковой бригады, затем – начальник политуправления народного военного низарата Бухарской народной сов. респ. В 1921 г. – лектор Коммунистического ун-та трудящихся Востока в Москве. В 1923–26 гг. – нач. Центр. тюркской военно-политич. школы в Казани, в 1926–35 гг. – комиссар и начальник политотдела 6-й Объединенной татаро-башкирской военной школы им. ЦИК ТАССР. С 1937 г. – комиссар и начальник политотдела Омского военного училища. По ложному обвинению был арестован и два года находился в Омске и Казани под следствием. В 1940 г., после оправдания и освобождения, демобилизовался из армии по состоянию здоровья. В послед. годы работал на разных администр.-хозяйственных должностях в Узбекистане.

Лит.: Гизатуллин И. *Исповедь пережившего ад // Газырлар авазы (Эхо веков).* – Казань, 1996, № 1–2.

Р.Н.

3

«Загадки незагадочного народа: историко-этнографические очерки о чепецких татарах» – монография И.А. Сыркиной и Д.Г. Касимовой, изданная в Глазове в 1994 г. В монографии раскрываются актуальные вопросы этнической истории *чепецких татар* с XVII по XX в., характеризуются черты материальной и духовной культуры этой этнографической группы, демонстрируется тесное переплетение традиционного татарского быта с мус. ценностями и представлениями. Книга написана на основе полевого материала, собранного в местах расселения чепецких татар, и критического анализа опубликованных источников. Являясь научно-популярной по характеру, книга представляет собой также удобное в учебно-методическом и популярно-просветительском плане учебное пособие, которым пользуются студенты Глазовского гос. пед. ин-та, школьники, сотрудники городского краеведческого музея и др.

Д.К.

«Загидия» – медресе при 5-й *соборной мечети Оренбурга*. Открыто в 1887 г. и получило название по имени своего заведующего ахуна *З.Х. Кашаева*. Для приходских учебных заведений во дворе мечети, на углу Киникеевской ул. (ныне пер. Заводской) и Вороньего пер. (ныне Чулочный), было построено 2-этажное каменное здание с паровым отоплением. В трех комнатах 1-го этажа разместилось медресе, на 2-м этаже четыре комнаты были заняты мектебе, а пятая – канцелярией училища. Помещения были оборудованы партами и классными досками. В образовательном процессе использовались учебники на татарском и арабском яз., изданные в России, а также в Стамбуле, Каире и Бейруте. Продолжительность обучения составляла 12 лет: 5 лет – в начальной школе и 7 лет – в средней. Программа мектебе включала азбуку, татарское чтение, письмо и чистописание, этимологию (сарф) и синтаксис (наху) арабского яз., вероучение, этику (ахлак), Коран и правила его орфоэпического чтения (таджвид), догматическое богословие (калам), священную историю, жизнеописание Пророка (сира), арифметику и географию. Медресе считалось новометодным, хотя преподавали в нем преимущественно богословские науки, а общеобразовательные предметы не были введены в программу. Она предусматривала этимологию (сарф) и синтаксис (наху) арабского

яз., арабскую литературу, толкование Корана (тафсир), догматическое богословие (калам), жизнеописание Пророка (сира), хадисы и методику их изучения (усул хадис), мус. право (фикх) и его методику (усул фикх), правила распределения наследственных долей (фараиз), этику (ахляк), логику (мантыйк), астрономию и основы педагогики. Каждый год в течение 4 мес. при медресе работали курсы по обучению русскому яз.

В 1910–11 уч. г. под руководством 6 педагогов в приходских учебных заведениях записались 183 чел.: 143 – в мектебе и 40 – в медресе. К 1913–14 гг. число воспитанников достигало уже 200 чел. Ученики вносили плату за обучение в размере от 4 до 30 руб. ежегодно, но в 1910–11 уч. г. от нее были освобождены 19 бедных учащихся мектебе и все шакирды медресе. Тогда же в учебном здании проживали на пансионе 40 воспитанников. Общие расходы на содержание приходских учебных заведений составляли: в 1910–11 уч. г. – 1831 руб. 21 коп., а в 1914–15 уч. г. – 2240 руб. Они покрывались за счет добровольных пожертвований прихожан, ежегодного пособия Оренб. губ. управы (500 руб.) и взносов за обучение.

После революции 1917 г. в здании медресе произошли значительные перемены. Компактное проживание в этом р-не значительного мус. населения побудило власти открыть здесь 1-ю городскую мус. библиотеку-читальню. Решение об этом было утверждено постановлением Оренб. городской думы от 25.11.1917 г. С 1.12.1917 г. управа заключила контракт, по которому сняла в аренду часть нижнего этажа из 2 больших комнат и коридора в здании, принадлежавшем 5-й соборной мечети. На обязанности приходского попечительства лежали осуществление мелкого ремонта, очистка улиц, двора, дымовых труб, отопление, проведение в помещении библиотеки электрического освещения. Общие расходы городского бюджета на содержание библиотеки составляли 7230 руб. В течение 1918 г. для нее было закуплено более 300 наименований книг, в т. ч. Коран, учебники по основам ислама, татарскому яз., арифметике, географии, истории, химии, сочинения Ш. Марджани, Р. Фахретдина, Л.Н. Толстого и др., выписано 5 журналов и 16 газет. Заведующим библиотекой был Хаджихагмет Юсупович Кутлубулатов.

Лит.: ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 618, л. 245; ф. 41, оп. 1, д. 1546; д. 1555, л. 1–1 об.; Денисов Д.Н. Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). – Казань, 2006, с. 53–72; Оренбургские городские известия, апрель–август. – Оренбург, 1916, с. 54; РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 626, л. 57–63 об.

Д. Д.

Загиров Валиулла (Валерий) Загирович – религиозный деятель. Род. с. Арсланово Кигинского р-на Респ. Башкортостан в религиозной семье, с десяти лет начал читать намаз и Коран. В 1959 г. переехал в г. Златоуст. Окончил ремесленное училище № 11 по специальности «формовщик-литейщик». До и после службы в армии работал на металлургическом заводе г. Златоуста. В советское время начал участвовать в религиозной жизни мус. общины г. Златоуста. В 1981 г. участвовал в строительстве мечети на мус. кладбище на горе Уреньга. Выйдя на пенсию, заочно окончил медресе в Уфе, работал имам-хатыбом мечети «Гуфран». В 1998–99 гг. проходил курсы повышения знаний для имамов, организованные ДУМ АЧР, в то же время получил удостоверение имама ДУМ АЧР. 9.11.2001 г. был избран имам-хатыбом мечети «Ихлас» г. Златоуста. Гл. имам-мухтасиб г. Златоуста, с 30.07.2007 – имам-мухтасиб Горнозаводского округа Челябинской обл. от ДУМ АЧР, зам. председателя Челябинского муфтията ДУМ АЧР В.И. Акперова.

А.С.

Зайтов Ишмухаммед-хаджи (Ишмухаммед б. Захид б. Бикмухаммед б. Альмухаммед б. Улуш б. Кулуш б. Теляш б. Кызылбай б. Урманче б. Чыгырман б. Аяз б. Бишмет, 1746–01.02.1841) – религиозный деятель. Из тептярей д. Кубяковой Белебеевского уезда Оренб. губ. В юности был неграмотным и вел разгульный образ жизни, развлекая гостей на праздничных застольях своим пением и игрой на скрипке. Однако в 22 года с ним произошла решительная перемена. Неожиданно он исчез из деревни и отправился пешком в паломничество (хадж). 8 лет провел в Каире, а затем путешествовал по странам Востока, постигая исламские науки. В Хиджазе он получил разрешение сразу от нескольких шейхов быть суфийским наставником. По возвращении на родину после 20 лет странствий З. приобрел огромный авторитет в качестве имама, педагога и ученого. В 1788 г. оренб. военный губернатор О.А. Игельстром назначил его имамом и мударрисом недавно построенной мечети на оренб. Меновом дворе (см. *Оренб. меновнинская мечеть*). Благодаря щедрым пожертвованиям мус. торговцев на этом посту он быстро скопил себе крупное состояние и уже в 1797 г. вернулся в родную деревню, где до конца жизни был ахуном, имамом и мударрисом. Здесь он построил мельницы и мастерские, стал хозяином обширных земельных и лесных угодий. З. имел необычно

венно красивый голос и считался выдающимся чтецом Корана, владел искусством каллиграфии. Поэтому на обучение к нему издалики приходили многие люди, среди которых были известные впоследствии имамы: Тахир б. Субхан Аладаи, Абдуллатиф б. Субхан аль-Карачи, Хабибулла б. Абдулваххаб аль-Чекмагуши, Таджуддин б. Абдуррашид аль-Иштиряки, Тавабий б. Сабак аль-Югамеши, Нурмухаммед б. Ибрагим аль-Казани и др. Несмотря на свою популярность, постепенно он растратил состояние и посл. годы жизни провел в бедности.

Лит.: Денисов Д.Н. Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). – Казань, 2006, с. 53–72; Фахреддин Р. Асар. Т. 1. – Казань, 2006, с. 346–48.

Д.Д.

Зайни (Зайникеев) Хабиб Халилович (1890, Троицк – 14.09.1967, Уфа) – татарский просветитель, потомственный педагог. Отец – Халиль-хальфа, преподаватель медресе «Мухаммадия», был главой многодетной семьи. В 1905 г. З. окончил Троицкое русско-татарское училище, в 1907 г. – платную вечернюю гимназию для взрослых, получив аттестат зрелости. Прочувшись год в медресе «Галия» (Уфа), он уехал в Турцию на средства «Троицкого общества приказчиков», назначившего ему также ежемесячную стипендию в 25 руб. В 1908–12 гг. учился в Стамбуле на биогеографическом ф-те педагогического ин-та. С 1910 г. совмещал учебу с работой наборщика типографии. Окончив с отличием вуз, вернулся в Россию, где преподавал биологию, географию и физкультуру в медресе «Галия» (Уфа).

С началом I мировой войны призван в армию, зачислен в военное училище, по окончании которого в 1917 г. был отправлен на офицерские курсы (Одесса) для изучения турецкой военной терминологии, а затем на фронт – начальником заставы 3-го полка 3-й армии. Был избран председателем солдатского комитета армии и редактором фронтовой газеты «Голос 3-й армии». Был отправлен делегатом от армии на татаро-башкирский съезд в Уфу, где и застал Октябрьскую революцию.

В 1918–19 гг. работал директором 14-й школы в Уфе, затем преподавал географию в татарской гимназии. В 1921 г. переехал с семьей к родителям в Троицк, где был назначен зав. школой-интернатом для сирот, чьи родители погибли от голода.

В 1922–25 гг. З. стал директором новообразованного Троицкого областного татарского педагогического техникума. Внес огромный вклад в развитие учебного заведения,

создал педагогический коллектив, руководил его материальном обустройством. Одновременно он читал лекции в организованном преподавателями техникума Народном ун-те культуры и на педагогических курсах в Троицке и Свердловске. С 1925 г. – в Москве, работал инспектором-методистом тюркского отдела Совнацмена. По совместительству преподавал в Коммунистическом ун-те народов Востока. После преподавал тюркские языки в Центр. ин-те методов краеведения. В 1934–37 гг. З. – декан географического фак-та Уфимского педагогического ин-та. С 1937 г. – преподаватель педагогического ин-та в Фергане, по совместительству в Андиджанском педагогическом ин-те. Арестован органами НКВД 1.08.1938 г., в апреле 1939 г. обвинен и осужден по ст. 58 на 7 лет, 1.08.1939 г. этапирован на Колыму.

Освобожден в 1944 г., реабилитирован в 1957 г., после чего вернулся в Уфу. З. сделал очень многое для развития нац. образования на Урале. Им было написано большое количество научно-популярных работ – «Краеведение в школе», «Руководство по составлению коллекций», «Методы увязки школьной работы с жизнью», «В помощь составителям истории педагогики для татар и башкир», «Географический толковый словарь» и т.д., учебники – «Советы мектебе для 3-х классов», «Крестьянский букварь», «Рабочий букварь по ликбезу на латинском шрифте»; по методике преподавания физкультуры и т.д. З. оставил после себя также большое количество публикаций методического, педагогического характера в местных, региональных и ведомственных периодических изданиях.

Лит.: Абуббакирова М. Потомственный просветитель // Вперед. – Троицк, 27.01.1993.

Р. Гиз.

«Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-филолог, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира» (Материалы международной научно-практической конференции 5–7.06.2008 г., Уфа) – сборник статей по результатам одноименной конференции, которая прошла в Уфе летом 2008 г. Организаторами конференции выступили Ин-т истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, Башкирский гос. ун-т, ЦДУМ и ДУМ Респ. Башкортостан. В конференции приняли участие ведущие историки и филологи из Башкортостана, Москвы, Челябинской обл. и Казахстана. Сборник содержит статьи на русском и башкирском яз., поделенные на разделы: «Зайнулла Расулев и философская мысль, культурно-духовные связи и традиции в ис-

ламском мире», «Зайнулла Расулев – крупнейший башкирский педагог-просветитель и духовный наставник мус. мира», «Жизнь и деятельность Зайнуллы Расулева в архивных источниках, старопечатных книгах и периодической печати», «Зайнулла Расулев и обществ.-политич. мысль Башкортостана в XIX – нач. XX вв.». Сборник представляет интерес для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, а также широкого круга читателей, интересующихся историей и культурой башкирского и др. тюркоязычных народов Башкортостана и России XIX–XX вв., жизни и деятельности З. Расулева. Издан в Уфе в 2009 г.

А.С.

Зарипов Сирин Раифович (р. 22.02.1984) – обществ. деятель. Род. в д. Иляксай Сармановского р-на Респ. Татарстан. В 2006 г. окончил Ин-т юстиции Уральской гос. юридической академии, в 2008 г. – фак-т магистерской подготовки того же вуза. Соискатель Уральской гос. юридической академии. В 2003–06 гг. работал в разл. компаниях юрисконсульт, с сентября 2006 г. – юрисконсульт *Нац. культурной автономии татар Свердловской обл.* С сентября 2007 г. – помощник зам. председателя областной Думы (Законодательного собрания) Свердловской обл. *Н.З. Шаймарданова*. Председатель комитета по законодательству Обществ. молодежной палаты при обл. Думе, председатель Свердловской региональной татарской молодежной обществ. организации «*Яшен*». Ведет активную работу по приближению татарской молодежи к нац. культуре и исламу, один из авторов экскурсионного проекта «*Мечети Урала*». Принимает активное участие в научно-практических конференциях и обществ. мероприятиях.

А.С.

«Земля Аргаяшская: История и современность» – монография *Р.Ш. Хакимова*, посвященная истории *Аргаяшского* р-на Челябинской обл. Выпущена к 75-летию р-на. Особое внимание уделяется истории аргаяшских *башкир*, их отношениям с др. народами, исламской культуре, политич. и социально-экономическому развитию р-на. Книга богато иллюстрирована. В приложении представлены этнографические материалы и справочные данные по политич. деятелям, почетным гражданам и ветеранам войны и труда, историческим памятникам р-на. Издана в Челябинске в 2005 г. Тир. 1500 экз.

А.С.

Зинатуллин Фарук Зинатулович (р. 31.10.1938, с. Верх. Сардек Ципынского (ныне Балтасинского) р-на Респ. Татарстан) – религиозный деятель. Окончил Оренб. политехнический ин-т. Ветеран труда. В 1991–93 гг. одним из первых получил религиозное образование в медресе «*Хусаиния*» (Оренбург). В 1993–95 гг. – имам мечети «*Хусаиния*», в 1995–96 гг. – мечети «*Сулеймания*», с 1996 г. и до наст. времени – имам-хатыб мечети «*Рамазан*» в Оренбурге, а с 2001 г. – одновременно и председателем ее приходского совета. Во всех махалля, где он работал, организовал первые классы по изучению основ ислама. Приложил много усилий для возвращения мечети «*Рамазан*» верующим, ее восстановления и ремонта. Является одним из наиболее авторитетных, уважаемых деятелей ислама в Оренб. обл.

Лит.: Зинатуллин Ф. Восстановление мечети местной мусульманской религиозной организации «*Рамазан*» // *Ислам & жизнь*. – Оренбург, 2009, № 3, с. 15–17.

Д.Д.

Зирэт – мус. (татарское) кладбище Перми в рамках общегородского Егошихинского некрополя, которое является вторым по времени основания и старейшим из сохранившихся кладбищ в г. Перми. Кладбище было основано по распоряжению пермского и тобольского наместника Е.П. Кашкина во 2-й пол. XVIII в. Расположено в центре левобережной части города, между р.Егошихой и ее притоком р.Стикс. Площадь кладбища – 50 га. Согласно постановлению Пермского областного совета народных депутатов от 20.05.1993 г., оно подразделяется на следующие тер.: старое православное кладбище, вкл. лютеранский (немецкий) участок; новое православное; иудейское; католическое; мус. кладбище (1,2 га).

По данным надмогильных памятников, захоронения в этом месте мусульмане начали проводить со 2-й пол. XIX в. Председатель *Пермского мус. благотв. и просветительского общества* З.Ибатуллин ходатайствовал перед городскими властями о замере существующей на тот момент площади З. и прирезке к нему дополнительной земли с установкой «границных знаков-столбов». По замерам, произведенным «по натуральному показанию магнитной стрелки» городским землемером И.И. Ткалем 8.05.1911 г., площадь З. составляла 1 десятину 2060 сажень.

На тер. З. похоронены такие видные представители дореволюционной мус. общины Перми как купцы Тимкины, принимавшие участие в постройке *Соборной мечети Пер-*

ми, представители купеческой семьи Садриевых, купец З. Ибатуллин. Значительное кол-во захоронений принадлежит выходцам из соседнего Татарстана, по тем или иным причинам переселившимся в Прикамье. В нач. 1930-х гг. «на тер. магометанского и военного кладбища» было решено построить Пермский зоосад, однако проект не был реализован. В кон. 1930-х гг. кладбище использовалось для массовых захоронений жертв политич. репрессий (их хоронили вторым слоем в братские могилы поверх прежних захоронений). Из захоронений советского времени необходимо отметить могилу Героя Советского Союза полковника Зиновия (Зинатуллу) Генатуллиевича Исакова (1908-1958), который в период Великой Отечественной войны командовал гвардейским воздушно-десантным полком, освобождал от фашистов Румынию, Венгрию, Чехословакию, участвовал в разгроме Квантунской армии в Манчжурии.

С сер. XX в. на кладбище перестали производиться захоронения. З. является памятником татарского эпиграфического искусства, т.к. содержит большое количество надмогильных плит кон. XIX – нач. XX в. с изысканной арабской вязью.

Лит.: ГАПК, ф.35, оп.1, д.164; Пермский некрополь. - <http://www.perm1.ru/run/KI9HotDEux.html?scenario=fT4wgks29D&sdo=hlJmXYBge>.

К.Ш.

И

«Иж шәһәре татарлары тарихыннан» («Из истории татар Ижевска») – монография Р.Ф. Марданова, посвященная истории мечетей Ижевска (на татарском яз.). Выпущена в Казани в 2006 г. к 200-летию образования Татарской слободы Ижевска, 160-летию открытия *Ижевской соборной мечети № 1* и 90-летию *Ижевской соборной мечети № 2*. Рассказывает об истории строительства соборных мечетей столицы Удмуртии, совр. *Ижевской соборной мечети на ул. Азина*, биографиях имамов, муэдзинов. В книге содержатся материалы по средневековой истории татар, населявших юг совр. Удмуртии, и история основания Ижевского завода в свете татарского присутствия на нем. В качестве приложения приведены тексты архивных документов и воспоминаний по истории строительства мечетей, автобиографии и автографы имама мечети в сов. годы *Галимзяна б. Мухаметзяна*, совр. газетных публикаций по истории татар г. Ижевска. В монографию так-

же включены сведения по истории *мечети г. Воткинска*. Книга написана на основе источников из архивов Удмуртии, Татарстана, Башкортостана, Кировской обл., и научных публикаций. Автор Раиф Фатхуллович Марданов – к.филол.н., палеограф, сотрудник отдела редких и рукописных книг Нац. библиотеки Респ. Татарстан.

И.К.

Ижевская мечеть на ул. К. Маркса – строящаяся крупнейшая мечеть Удмуртии. Инициатива строительства И.м. была выдвинута 5.01.2001 г. благотв. фондом «Ихлас» в *Ижевской соборной мечети на ул. Азина* на собрании представителей 6 мус. и нац. организаций: *Ижевского муфтията*, фонда «Ихлас», *Татарского общественного центра Удмуртской респ.*, фонда «*Медресе*», азербайджанского обществ. центра «Достлуг», общерос. союза обществ. организаций «Меджлис». Было принято решение о строительстве новой мечети в центре Ижевска вместо снесенной в 1930 г. при расширении металлургического завода *Ижевской соборной мечети № 1*. Администрация Ижевска выделила место в удобном для всех горожан месте по ул. К. Маркса.

В конкурсе победил эскизный проект архитектора Рахматуллина; разработкой архитектурных решений, рабочего проекта и всей проектно-конструкторской документацией занимался Айрат Шавалиев. Проект строящейся мечети уникален: она будет 4-этажной (2 цокольных этажа и 2 надземных), иметь высокий купол и два минарета в виде башен. Гл. архитектурная особенность возводимой И.м. – ее вид сверху будет повторять форму полумесяца. В комплекс И.м. будет входить медресе.

Строительство началось 11.08.2003 г. Организация строительства и решение вопросов финансового обеспечения, контроль над исполнением строительства возложены на председателя попечительского совета по строительству мечетей в Удмуртии *Н.Б. Каюмова*. Директор Фонда содействия строительству и ремонту мечетей в Удмуртии *Ф.Г. Мирзаянов* решает организационные вопросы строительства И.м., отвечает за качество исполнения работ.

Для введения И.м. более 15 тыс. мусульман внесли свои личные сбережения, украшения и драгоценности на сумму 10 286 775 руб. При необходимости мусульмане добровольно работают на стройплощадке.

Строительство И.м. поддерживается на самом высоком уровне. Президент Татарстана М.Ш. Шаймиев в 2003 г. перечислил 1 млн руб. Гендиректор ОАО «Удмуртнефть» Гани

Гилаев в 2007 г. сделал благотв. вклад 2 млн руб. Президент Удмуртии А.А. Волков поддержал стройку и в 2008 г. выделил 1 млн руб. Поддержку и содействие оказал председатель Нацбанка Удмуртии Р.М. Каримов. Спонсоры из Объединенных Арабских Эмиратов выделили 40 тыс. долларов, т.е. более 1 млн руб. По беспроцентному договору займа получено 7260 тыс. руб., предприятия и организации перечислили 1783 тыс. руб. К кон. 2008 г. был достроен посл. 4-й этаж, шла подготовка к заливке бетоном купола. На все строительство было собрано и израсходовано 26 357 761 руб.

В наст. время создается Книга истории строительства И.м., которая будет храниться в ее музее с именами тех, кто помогал ее строить.

Лит.: Воссоздание исторического памятника // Бизнес Удмуртии. – Ижевск, 2008, март, с. 26–29; Воссоздание святыни // Федеральный вестник Поволжья – Удмуртии. – 2008, № 9; Воссоздание святыни // Энергетика. Энергоснабжение. Экология. – 2008, апрель; Выступление председателя попечительского совета по строительству мечетей Каюмова Н.Б. «О работе благотворительного фонда “Ихлас”» на республиканской конференции «Ислам в Удмуртии» // Ихсан. – Ижевск, 27.03.2009, с. 1–4; Мусульмане Удмуртии // Удмуртия: 450 лет вместе. – Ижевск, 2008, с. 162–63.

Д.К.

Ижевская соборная мечеть № 1 – несохранившееся мус. культовое здание. Ее история неразрывно связана со строительством и развитием ижевских заводов: железодельного (1760 г.) и оружейного (1807 г.). Наряду с представителями разл. национальностей на заводах трудились и татары-мусульмане. В Татарской слободе Ижевска в 1840-х гг. их насчитывалось ок. 500 чел. Для исполнения своих религиозных потребностей они были вынуждены обращаться в ближайшую мечеть в д. Агрыз (ныне г. Агрыз Респ. Татарстан), расположенную в 40 верстах.

23.09.1822 г. рабочие-татары Ижевского оружейного завода избрали из своей среды имамом мастерового Мусу Муминова (Муса б. Муэмин, р. 1779, исполнял обязанности имама с 1822 по 1844 г.).

Мусульмане неоднократно обращались к руководству завода с просьбой о строительстве мечети на казенные деньги, однако оно не внимало их просьбам на протяжении десятилетий. Лишь в 1838 г. были составлены проект и смета на строительство. Мечеть планировали построить по классическим деревенским образцам. Однако в своем письме от 13.12.1841 г. ДДДИИ рекомендовал пересмотреть проект и составить его на основе образцового проекта, утвержденного в 1829 г. В

1842 г. была составлена и утверждена смета на строительство, выделен участок на 4-й ул. Рабочей слободы. Руководство завода обязалось финансировать строительство мечети и выделять ежегодно на ее содержание и на жалование имаму 28,58 руб. 12.08.1844 г. между заводом и сарапульским мецанином Петром Ивановым был заключен договор о том, что последний будет возглавлять строительство и подбирать нужных рабочих.

Строительство мечети было завершено 28.10.1846 г. Мечеть была деревянной на каменном фундаменте размерами 9,5 на 6 саж., высотой купола 6,5 саж., 8-гранное зальное помещение имело с вост. и зап. сторон двери в зал; перпендикулярно к ним по двум сторонам – 2-угольные срубные соединения. С сев. стороны имелась 3-я дверь, в южной находилась михраб. Получилось 12-угольное помещение с косыми углами. Потолок держался на 8 колоннах. С вост. и зап. стороны располагались окна со стрельчатым завершением. Крыша здания располагалась под низким углом и завершалась невысоким минаретом. Изнутри стены здания были оштукатурены, снаружи обшиты тесом и покрашены, создавая впечатление каменного строения.

Открытие мечети состоялось 2.11.1846 г. Первый намаз возглавил ижевский указной имам, избранный в 1844 г. и утвержденный после открытия мечети (до этого исполнял обязанности муэдзина в Пороховой мечети Казани), Хабибулла б. Нигматулла Рахматуллин (Рахматуллин-Петербургский). О нем известно, что уже в 1844 г. он организовал в Ижевске мус. нач. школу для мальчиков. Он прослужил до 25.02.1852 г.

В 1852–54 гг. имамом мечети был ахун Камалетдин б. Гадель Чистапули. В марте 1854 г. имамом был утвержден Мухамметсадык б. Галиакбар (1799–19.09.1869), до этого являвшийся имамом в селах Нукрат (Карино) Вятской губ. и Нов. Шаши Казанской губ., с 1839 по 1854 г. являвшийся членом ОМДС, 17.02.1854 г. утвержденный ахуном. По предложению Управления российских военных заводов за добросовестное исполнение обязанностей имама И.с.м. и мударриса мус. школы в 1866 г. он был награжден серебряной медалью на станиславской ленте. Однако в 1867 г. из ведомства Ижевского завода он был переведен в гражданское сословие и лишился годового содержания от завода. Семья имама осталась без материальной поддержки, вскоре он и сам скончался.

С 1870 г. имамом И.с.м. стал его сын Ахметсалим б. Мухамметсадык (28.08.1840 – 5.06.1906). В 1860-е гг. он преподавал в мус. школе Воткинского завода, после утверждения имамом И.с.м. приступил к преподавательской деятельности в местной мус. школе. В целях добиться от земских властей финан-

сирования школы преобразовал ее в русско-татарское училище, в котором русской грамоте обучал учитель Булеков, с 1875 г. – Саинов, с 1879 г. – Фаттахутдин Рафиков. При нем в 1882 г. здание И.с.м. и мус. школа были отремонтированы. Он проработал имамом до 15.05.1906 г., пока не отказался от должности по причине болезни.

В 1894 г. в связи с ростом численности рабочих-татар на Ижевском и Воткинском заводах в мечеть был назначен 2-й имам – Габдулла б. Таип. В 1901 г. он был переведен имамом в открывшуюся *мечеть г. Воткинска*. Скончался в Воткинске в 1936 г.

С 1905 по 1915 г. обязанности имама исполнял Магсумзян б. Ахметсалим, утвержденный 13.05.1908 г. В 1906–18 гг. одновременно с ним имамом служил зятем Ахметсалима Фаттахутдин б. Низаметдин (1872–1930, род. в семье неуказного имама д. Тат. Тансары ныне Агрызского р-на Татарстана, обучался в медресе Буби).

К этому времени здание русско-татарской школы пришло в ветхость. Имамы И.с.м. обратились к земскому начальству с просьбой выделить средства на постройку нового здания, однако получили отказ. Тогда в 1908 г. местные татары изменили статус школы на медресе и добились от земства выделения денег на его содержание. В эти годы в медресе обучались в 5 группах ок. 200 мус. детей.

В 1910 г. в Ижевске была открыта мус. публичная библиотека.

В феврале 1916 г. Магсумзян б. Ахметсалим поставил перед прихожанами вопрос об открытии школы для девочек. Был организован сбор добровольных пожертвований, в результате чего открылась отдельная школа для мусульманок.

В 1918 г. после установления советской власти Магсумзян б. Ахметсалим был вынужден уйти с поста имама и устроиться преподавателем математики в школу. Далее он жил в Казани, Алма-Ате; умер в 1972 г. Его товарищ и родственник Фаттахутдин в 1930 г. был раскулачен, отказался от должности имама и летом того же года скончался.

После его кончины И.с.м. просуществовала недолго. Она была снесена при расширении металлургического завода в 1930 г.

Лит.: Зайцева И. Ижевская мечеть. История строительства // Гасырлар авазы. (Эхо веков). – Казань, 1996, № 3/4; Мәрданов Р.Ф. Иж ишәре татарлары тарихыннан. – Казань, 2006.

И.К.

Ижевская соборная мечеть № 2 – одно из культовых зданий Удмуртии. В связи с ростом числа прихожан *Ижевской соборной*

мечети № 1 возник вопрос о необходимости строительства второй мечети. 28.11.1908 г. на общем собрании было принято решение о создании второй махаллы из 108 хозяйств, 2.06.1909 г. после рассмотрения прошения Вятское губ. правление дало разрешение организовать самост. приход и построить мечеть. 28.06.1909 г. было принято решение назначить доверенными лицами по строительству мечети Губайдуллу Миннегулова и Хусаина Шаймурзина. 3.08.1909 г. был утвержден проект на постройку. Однако реально вторая махалла была организована лишь в 1915 г., а мечеть № 2 была достроена на Пятой улице в 1916 г. 20.05.1915 г. имамом был утвержден Мухамметгариф б. Мухамметзариф (1881–?, род. в Ижевске, духовное образование получил в Агрызском медресе, в Бухаре). В нач. 1930 г. из-за неподъемных налогов он был вынужден уйти с поста имама, тогда же здание мечети было конфисковано властями. Однако весной прихожане добились возврата здания. В декабре 1930 г. имамом в Ижевскую мечеть был приглашен имам закрытого к тому времени *мольного дома г. Сарапула Галимзян б. Мухаметзян*. Летом 1932 г. на заседании президиума исполкома Удмуртской автономной обл. рассматривался вопрос о сносе мечети № 2 под предлогом необходимости освобождения участка для строительства лесохимического завода. Мусульманам было предложено в кратчайшие сроки здание мечети разобрать и перенести на др. место. 26.06.1932 г. прихожане приступили к разборке здания и его переносу на Татарское кладбище, расположенное в 4 км от прежнего места, на окраине Ижевска (ныне ул. Азина). В течение месяца мечеть была перевезена и отстроена в новом месте без минарета, службы были возобновлены в ноябре того же года. Постепенно вокруг мечети образовалась Татарская слобода. Однако в 1935 г. местные власти вынесли решение о передаче мечети под клуб. Стараниями имама мечеть была сохранена и в этот раз. Попытки закрыть мечеть продолжались и в последующие годы. Так, Татарское кладбище официально было закрыто в 1937 г. (его терр. в последующие годы была застроена жилыми домами и в наст. время о нем уже ничего не напоминает). Ижевская мечеть не закрывалась ни на один день, что явилось заслугой ее имама. Несмотря на угрозы, сыпавшиеся от властей, моральные и физические пытки, он смог устоять и возглавлял мечеть в самые трудные годы. После его смерти в 1964 г. имам-хатыбами были Ислам-хазрат, Махмудов Хафиз Валиевич (1937–2008, в 1958–66 гг. учился в Бухаре, в 1966–67 гг. – помощник имам-хатыба И.с.м., в 1967–68 – имам-хатыб, с 1971 г. – казый ДУМЕС, в 1972–77 гг. – имам Ленинградской соборной мечети), Фатых-хазрат, Назхад Шакирзянович, Касим-хазрат

из Агрыза. В 1976–80 гг. имамом был *В.Г. Гилязов*, который произвел реконструкцию мечети. После него в течение нескольких месяцев имамом И.с.м. был Халиль-хазрат – уроженец с. *Кояново* Пермской обл., в 1984–85 гг. – Камиль Бикчантаев (р. 1956, д. Степные Енали Буинского р-на Татарстана, религиозное образование получил в Бухаре, был имамом в Бугульме, в 1985–89 гг. – имам мечети Марджани в Казани, в 1989–94 гг. учился в Королевском ун-те в Иордании, после окончания учебы – имам мечети Султановская в Казани). Затем три месяца имамом был ученик *В.Г. Гилязова* Габдрашит-хазрат из Москвы, после него некоторое время – снова *В.Г. Гилязов*, временами его заменял Вагиз-мулла. Постоянная смена имамов мешала норм. развитию общины, поэтому прихожане во избежание текучести кадров решили избрать имама из своей среды. Им стал будущий муфтий Удмуртии *Г.М. Мухамедишин*, который продолжает службу имама и в наст. время. Одновременно с ним имамом-хатыбом с 1996 г. является его сын *Ф.Г. Мухамедишин*, в 2008 г. ставший председателем *Ижевского муфтията*. В 1991 г. у деревянной мечети был восстановлен минарет, располагающийся с сев. стороны над входом. В 1994–96 гг. рядом с деревянной И.с.м. была построена новая *Ижевская соборная мечеть на ул. Азина*. Тем не менее старинное деревянное здание И.с.м. сохранилось, в 2004 г. оно было обложено красным кирпичом.

В наст. время И.с.м. представляет собой 2-этажное здание, на 1-м этаже анфиладно расположены вестибюль и два мужских молельных зала, на 2-м – два женских зала. С зап. стороны к зданию по всей длине примыкает застекленная двухэтажная веранда позднейшей постройки. Окна здания расположены по бокам. В михрабе окна заложены. Расположенный над вестибюлем 8-гранный минарет состоит из обшитой металлическим листом ниж. части, застекленной внутренней площадки для муэдзина и шатра. Площадка муэдзина от шатра отделена карнизом, имеет внешнюю галерею, расположенную на консолях. Завершается минарет двумя яблоками и полумесяцем. Крыша мечети многоскатная. В наст. время в здании И.с.м. проходят будничные службы. Пятничные и праздничные службы проходят в новой соборной мечети, расположенной рядом со старой. В комплекс И.с.м. также входят здания муфтията, книжного магазина, столовой,хозпостроек и помещения для омовения.

Лит.: Мэрданов Р.Ф. Иж шәһәре татарлары тарихынан. – Казань, 2006.

И.К.

Ижевская соборная мечеть на ул. Азина построена в 1994–96 гг. рядом со старой деревянной *Ижевской соборной мечетью № 2* (ул. Азина, 238). Спонсорами строительства являлись прихожане, многие организации и предприятия республики и города: в/ч 68215, «Ижсталь», «Агропром», Редукторный завод, «Удмурткультопт», стройуправление № 17. Стройку курировал активист мус. общины Зальфакар Янчури. Торжественное открытие состоялось 28.07.1996 г.

2-этажная мечеть в кирпичном исполнении рассчитана на 1200 чел. На цокольном этаже расположена кухня и столовая для проведения ифтаров и праздничных трапез. На 1-м этаже расположены вестибюль, кабинет имама и жен. молельный зал, на 2-м – муж. молельный зал. Окна первого этажа прямоугольные, второго – стрельчатые. Минарет пристроен к сев. стене вестибюля; в основании 8-гранный, многоярусный, ярусы отделены карнизами. На уровне крыши имеются ложные арки стрельчатой формы. Завершается застекленной внутренней площадкой для муэдзина, барабаном и 8-гранным шпилем с полумесяцем на одном яблоке. Площадка муэдзина имеет 4 застекленных окна, от барабана отделена многоступенчатым карнизом, имеет внешнюю галерею, расположенную на консолях. По углам здания расположены 5-гранные выступы, обшитые мрамором и завершающиеся полусферическими куполами с широкими полями. Крыша здания многоскатная.

Лит.: Мэрданов Р.Ф. Иж шәһәре татарлары тарихынан. – Казань, 2006.

И.К.

Ижевский муфтият (Региональное ДУМ Удмуртии) – централизованная религиозная организация в структуре ЦДУМ. Зарегистрирован 12.09.1994 г. За исключением одной религиозной организации, которая входит в ДУМ «Ассоциация мечетей» (Москва), И.м. объединяет все мус. общины республики: 16 МРОМ и 8 религиозных групп мусульман. В 1994–2008 годы председателем РДУМУ был *Г.М. Мухамедишин*, с 2008 г. председателем стал его сын – *Ф.Г. Мухамедишин*. Зам. председателя являются: имам мечети г. *Воткинска* *М.Г. Аиранов* – по религиозным вопросам, Нафис Сагадатович Ихсанов – по общехозяйственным вопросам, Рустам Абдуллович Шагиев – по образовательной деятельности. В августе 2008 г. решением И.м. был сформирован комитет по закяту во главе с Эльмиром Дамировичем Гариповым.

И.м. располагается по адресу: Ижевск, ул.

Азина, 238.

Мусульмане Удмуртии имеют 22 культовых здания, в их числе *Ижевская соборная мечеть на ул. Азина*, 18 местных мечетей, 3 молитвенных дома. Строительство мечетей продолжается в центре и в Устиновском р-не Ижевска, планируется в нескольких селах и в г. Глазове. В своей деятельности И.м. большое внимание уделяет повышению исламского образования имамов республики методом проведения ежемесячных семинаров в Ижевской соборной мечети, при которой действуют курсы обучения основам ислама. 4.09.2008 г. вышел в свет первый номер газеты «*Муслим*» – печатного органа И.м.

21.09.2007 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между управлением Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ по Удмуртии и И.м. в целях защиты здоровья и нравственности граждан. Такое же соглашение действует с МВД Удмуртии (подписано в 2007 г.) и руководством УФСИН. На основе соглашения с последним И.м. организует обучение основам ислама в местах лишения свободы, участвует в строительстве мечетей на тер. исправительных колоний. Так, впервые для заключенных Удмуртии 25.12.2003 г. была открыта *мечеть в лечебно-исправительной колонии № 4*, а 13.11.2007 г. – *мечеть на тер. исправительной колонии № 8* в п. Хохряки.

И.К.

«*Изге юл*» («Святой путь») – религиозный журнал на татарском и русском яз. Выпускался в Челябинске общиной *мечети Исламагила* в 2004 г. Был посвящен истории возникновения ислама, его распространения на Юж. Урале, России и в мире, культурно-нравственным ценностям религии. Гл. редактор – Луиза Закиржан. Редакция: Б. Чиланк, Р. Сафаров, Г. Гафаров, В. Бахтияров, С. Ислам. В номерах журнала публиковались статьи, рассказывающие о значении дагвата и исламских праздников, мус. обрядов и обычаев, миссии пророка Мухаммада, истории мечетей Юж. Урала, литературные произведения. Тираж 999 экз. Формат А4. Полноцветная обложка, внутренние полосы – ч/б. Каждый номер состоял из 48 с. Планировалось как ежемесячное издание. Вышло два номера.

А.С.

Издательство Пермского муфтията – подразделение ДУМ Пермского края, организованное в декабре 2005 г. для выпуска богословской и исламской учебно-методич. лит-ры, которая распространяется среди му-

сульман Урала. Имеет собств. печатное оборудование, приобретенное на средства гранта Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования. Осуществляет издание классической религиозной литературы, в частности: «Люди Сунны и согласия – кто они?» Абу Асада аль-Ханафи (2006, тир. 300 экз.); «Суннитская доктрина против ваххабизма» Д. аз-Захави (2008, тир. 200 экз.); «Наставления братьям-ученым из Неджда» Ю. Рифаи (2008, тир. 300 экз.); «Семейное счастье в исламе» С.М. Саки Эрола (2008, тир. 1000 экз.); «Мугаллим сани» А. Максуди (2008, тир. 1000 экз.) и др. Кроме того, выпущены издания на татарском яз.: сборник стихов поэтессы М. Миркадамовой, пособие для проведения утренников в многоацетных детских садах «Пермский хоровод». На базе и. осуществляется издание газет «*Халык авазы*», «*Нурлы Барда*». Издается публицистич. и историч. лит-ра: в 2008 г. была издана книга в честь юбилея *Межконфессионально консультативного комитета Пермского края*, в 2009 г. – книга *А.В. Михалевой «История ислама в Пермской губ., обл., крае»*.

С 2008 г. и. руководит зам. председателя ДУМ ПК по богословским вопросам *И.М. Валеев*. И. расположено по адресу: Пермь, ул. Большевикская, 62в.

Лит.: Издательство Пермского муфтията выпустило сборник стихов на татарском языке. – http://www.permtourism.ru/news/2009-03-02-601; Пермский муфтият – структура организации. – http://www.moslem.ru/03strukt.htm; Семеновских А. Мухаммедгали Хузин: Мы стремимся, чтобы Пермский муфтият работал точно и четко, как швейцарские часы, многие и многие годы – http://www.islamfr.ru/news/rusinterview/russia/2995/.

А.С.

Изобильнинский мавзолей – памятник истории и архитектуры, датируемый 2-й четв. XIV в. Находится в 1,5 км к юго-западу от с. Изобильное Соль-Илецкого р-на Оренб. обл. на правом берегу р. Илек, притока р. Урал. Исследован в 1993 г. М.А. Турецким. Представлял собой центричное 2-ярусное сооружение, увенчанное башней. Ниж. ярус имел в плане 8-гранную форму, верхний – 4-гранную. Стены (толщиной 2,2 м) и пол сложены из обожженного и сырового кирпича. Около сев.-вост. стены под ступенчатым кирпичным надгробием (2 x 0,5 м) выявлена ориентированная по линии запад-восток квадратная могильная яма глубиной 2,7 м, в которой был сооружен кирпичный склеп. Жен. и муж. захоронения были совершены в деревянных гробах, крышки которых скреплены железными гвоздями и скобами. Умершие погреб-

бены вытянуто на спине, головой на запад и северо-запад. Найдены аметистовая и бронзовая бусины, железная пряжка, золотая серьга в виде знака вопроса, куски шелка, серебряное зеркало с изображением змей и перстень. Прослеживаются элементы мус. погребального обряда. Материалы с раскопок хранятся в фондах Оренб. гос. пед. ун-та.

Лит.: Гарустович Г.Н. *Изобильнинский мавзолей // Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 3. – Уфа, 2007, с. 140.*

К.Ш.

Имаметдинов Яхья Аляутдинович (15.03.1909, с. Чембилей ныне Краснооктябрьского р-на Нижегородской обл. – 15.06.1984, Оренбург) – религиозный деятель, имам-хатыб Оренб. мечети (1972–84). Получил начальное религиозное образование дома у своих родителей. В 1926–30 гг. жил и работал в Москве, в 1931–33 гг. служил в армии. С открытием в 1945 г. соборной мечети в г. Оренбурге (см. *3-я соборная мечеть г. Оренбурга*) стал ее активным прихожанином, входил в состав «двадцатки» – исполнительного органа прихода. В 1972 г. по рекомендации ДУ-МЕС был избран имам-хатыбом Оренб. мечети, должность которого занимал до конца своей жизни. В 1979 г. совершил хадж в Мекку и Медину. В сентябре 1980 г. принял участие в мус. конференции за мир, прошедшей в Ташкенте.

Лит.: Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религий Г.Д. Василенко за 1980 г. Л. 7–8 // *Архив управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями министерства информационной политики, общественных и внешних связей Оренбургской области; Моргунов К.А. Возрождение мусульманского религиозного движения в Чкаловской (Оренбургской) области. // Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама. – Оренбург, 2007, с. 124.*

К.М.

«Иман» – культурно-просветительская телепрограмма об исламе на татарском яз. Выходила в эфир в Челябинской гостелерадиокомпании (ЧГТРК) в период 2001–05 гг. два раза в месяц по вторникам вечером, с последующим утренним повтором. Хронометраж программы составлял 20 мин. Учредителями проекта выступили первый муфтий *Регионального ДУМ Челябинской обл. Г. Шакаев*, комитет по делам национальностей, религиозных и обществ. организаций пр-ва Челябинской обл. и областной Конгресс татар. Передача готовила творческая группа в соста-

ве: гл. редактора Тамары Николаевой, режиссера Галины Антроповой, ассистента режиссера Надежды Шкуро, звукорежиссера Галины Ефремовой, видеомонтажера Галины Николаевой. Автором и постоянным ведущим передачи являлась председатель исполкома Конгресса татар Челябинской обл. Сания Шевченко. Целью программы было знакомство зрителей с тысячелетней культурой ислама. В своих выпусках И. рассказывал о мус. праздниках и традициях, о фестивалях и конкурсах башкирской и татарской художественной самодетельности, о решении проблем в области сохранения языка, культуры и традиций этих народов, показывал репортажи о жизни мусульман в разл. городах Юж. Урала; гости программы отвечали на вопросы телезрителей. Немалое значение программа уделяла передаче нац. традиций башкир и татар подрастающему поколению. За время существования проекта в эфир вышло более 130 выпусков. Посл. передача вышла в апреле 2005 г.

Причиной прекращения существования проекта стало закрытие на ЧГТРК всех художественных программ. В течение трех лет в Челябинской обл. не было собственной телепрограммы, посвященной исламу. С осени 2008 г. РДУМ рассматривает возможность создания новой телепрограммы об исламе на базе телеканала «Областное телевидение».

Лит.: *Иман – это «вера»*. – <http://chelyabinsk.rfn.ru/region.html?rid=597#>.

С.Ш., А.С.

Инан Абдулкадир (наст. имя Сулейманов Фатхелкадир Мустафиевич, 29.10.1889, с. Шигай (Сары Кульмак) ныне Кунашакского р-на Челябинской обл. – 01.01.1976, Анкара, Турция) – башкирский языковед и тюрколог, писатель, активный участник нац.-освободительного движения. Учился в медресе с. Шигай, затем в медресе Хакима-ахуна в Челябинске (1904–05), окончил медресе «*Расулия*» в Троицке (1914). В 1914–17 гг. служил в армии. После Февральской революции 1917 г. был избран солдатами Екатеринбург. гарнизона делегатом 2-го съезда рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Урала. Весной 1918 г. в качестве делегата от Метелевской вол. (ныне Аргаяшский р-н Челябинской обл.) участвовал в работе съезда мусульман Урала, проходившего в Челябинске. После переезда *Башкирского прав-ва* из Оренбурга в Челябинск 18.06.1918 г. был назначен гл. редактором газеты Центр. башкирского Шуро «*Башкорт итфаки бюросынин мэхбире*». В 1919–20 гг. – член Башкирского прав-ва, работал в Стерлитамаке, Уфе, Москве. По политич. мо-

тивам в 1920 г. вместе с А.-З. Валидовым покинул Башкортостан. В 1923 г. покинул страну, в эмиграции побывал в Афганистане, Иране, Индии, Европе, с 1925 г. – в Турции, где занялся научной деятельностью.

Первые публицистические статьи И. появились в 1908–10 гг. в троичской газете «Вақыт» («Время»). В историю башкирской литературы вошел как автор стихов и рассказов. Наиболее известные его книги – «Дастан “Манас”», посвященный великому киргизскому эпосу; монография «Шаманизм в истории и сегодня», в которой шаманизм тюркских народов рассматривается на широком историческом фоне; двухтомный сборник «Статьи и публикации». Большое научное значение имел перевод И. книги русского исследователя Б.Я. Владимирцева «Общественный строй монголов», изданный в 1934 г. Литературно-художественные произведения И., написанные еще до Октябрьской революции, говорят о большом таланте автора, высоких возможностях его эстетического мировосприятия.

В Турции И. с 1925 г. работал ассистентом Ин-та тюркологии в Стамбуле, затем в Турецком языковедческом обществе (1936–44). В 1955–61 гг. преподавал алтайский, тувинский, хакасский, якутский яз. в Анкара-ском ун-те. Хорошо зная тюркские, арабский, персидский, русский, немецкий яз., широко пользовался архивными первоисточниками. В 1944 г. по политич. мотивам был лишен профессорского звания и должности; восстановлен в 1955 г. В 1964–71 гг. работал в Ин-те турецкой культуры Анкары. И. – ученый с мировым именем в обл. этнологии, фольклористики, язычества, народных традиций и источниковедения тюркских народов. Дал научный анализ и интерпретацию важнейших тюркских письменных памятников: «Кутадгу белек» Юсуфа Балагасунского, «Дивану лугат ат-тюрк» М. Кашгарского, «Китабе деде-и Коркут» («Книга моего деда Коркута»), половецкого словаря «Кодикус куманикус», «Чингис-наме», киргизского эпоса «Манас» и др. Является автором более 350 научных работ.

Лит.: Абдулкадир Инан и тюркская филология // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. – Уфа, 1993; Валеев Г. Инан Абдулкадир // Челябинск: Энциклопедия / Сост. В.С. Божье, В.А. Черноземцев. Изд. испр. и доп. – Челябинск, 2001; Валеев Д. Значение научных идей Абдулкадира Инана в развитии этнологических, религиозно-правоведческих знаний. – <http://www.igpb.ru/news/2008-04-06-2>; Исакаев С.М., Надергулов М.Х. Инан Абдулкадир. – <http://www.bashedu.ru/encikl/iiii/inan.htm>; Судьба и наследие башкирских ученых-эмигрантов. – Уфа, 1995.

К.Ш., Р.Н.

Исакаев Габдулла Гафиулович (р. 1946) – мус. правозащитник. Род. в пос. Плановый Курганской обл. Окончил Новосибирскую физико-математическую школу, затем Уральской гос. ун-т. Работал 30 лет на Курганском машиностроительном заводе. Математик. Имеет несколько патентов на изобретения. Второе высшее образование – патентовед. С 1993 г. – председатель Курганского обл. движения «За честные выборы».

Не прерывая правозащитной деятельности, с 1997 по 2000 г. был председателем духовно-религиозного общества мусульман г. Кургана. В 1997 г. в составе делегации мусульман Курганской обл. посетил Иран, в 1999 г. совершил хадж. Курировал строительство *Соборной мечети г. Кургана*. Восстановил деятельность общины, ликвидированной в 1929 г., организовал обучение канонам ислама, чем привлек молодежь, способствовал возобновлению обществ. намазов и обрядов. Под руководством И. община обрела помещение, спонсоров для строительства мечети, после чего он оставил общину преемнику в 2000 г. После ухода с должности председателя вернулся к активной правозащитной деятельности.

Участник и победитель многих судебных процессов по защите прав человека, в частности, у областной Думы (против продления полномочий), в защиту гражданина Узбекистана Худайназарова, в защиту гражданки Иордании Акрабава. В 2001 г. получил образование и диплом преподавателя-тренера по правам человека. В 2003 г. окончил юрфак Совр. гуманитарного ун-та, получил международный сертификат. С августа 2001 г. – эксперт Центра экстремальной журналистики. Является одним из экспертов на сайте Комментари.ру. Неоднократно подвергался преследованиям за свою правозащитную деятельность. Женат, имеет троих детей.

Лит.: В Кургане задержан глава местного отделения ОГФ Габдулла Исакаев. Сообщение ИА «Хроники преследования» от 26.04.2008. – <http://hroniki.info/?page=news&id=749>; Гуляева Е. Исакаев борется за детей, в том числе и с милицией. – <http://www.lider.tv74.ru/page.php?265>; Исакаев Габдулла Гафиулович. – <http://www.indem.ru/idd2000/conf3/resumes/isacaev.htm>; Сотрудники Центра экстремальной журналистики. – <http://www.cjes.ru/staff/?lang=rus&type=2&PHPSESSID=8914a95433a732c68a92713a6a7dd24#42>.

К.Ш.

Искандеров Халим Фаттахович (Фаттахисламович, 1887, д. Арсланово Златоустовский уезда. Уфимской губ. – 1958, Казань) – татарский педагог, журналист, обществ. де-

атель. Род. в семье муллы. Учился в медресе «Расулия» (Троицк), где принимал активное участие в работе «Научного общества». Затем до 1910 г. учился в медресе «Галия» (Уфа), одновременно занимался в кружке по изучению русского яз. В ноябре 1908 г. в газете «Аль-Ислах» опубликовал одну из первых своих статей «Мектеплер» («Школы»), посвященную проблемам бедности и необеспеченности мус. школ в России.

Вернувшись в Троицк, преподавал в 1912–14 гг. татарский яз. и литературу в «Дар аль-мугаллимат», готовившем учителей для мус. школ. В 1912–13 гг. опубликовал 2-томную иллюстрированную хрестоматию для школ – «Белек йорты» («Дом знаний»). Активно печатался в газетах: «Аль-Ислах», «Казан мухбире», «Юлдуз», «Тормыш», «Иль». Писал статьи о положении учителей, необходимости реформы системы образования, рецензии на сочинения татарских писателей и постановки труппы «Сайяр». В журнале «Ак юл» (Казань) печатал отрывки из своих прозаических произведений в стихах: «Истинный праздник», «Наш новый год», «Тамчы батыр».

В 1914–17 гг. служил в армии. С августа 1917 г. – на прежней работе. С 25.11.1918 г. – редактор газеты «Иль теле» («Язык Родины») – печатного органа культурно-просветительского отдела КомУча, выходившего в Уфе. Работал в газете «Кызыл джау» (орган штаба 5-й армии, выходившей с 6.12.1918 г.). Вместе с редакцией переехал из Бугульмы в Уфу, затем в Челябинск. Сотрудничал в журнале «Сэнэк» (выходившем с 1925 г. в Уфе). С 1926 г. – преподаватель татарского яз. и литературы в Томском педтехникуме, инспектор отдела народного образования.

В 1927–38 гг. – преподаватель татарской школы в Москве (Дом Асадуллаева), одновременно вел занятия в Коммунистическом ун-те народов Востока. С 1938 г. – зав. учебной частью и преподаватель русского яз. и литературы в Арском педучилище (Татарстан), затем работал учителем в пос. Азнакаево (Татарская АССР).

В 1947 г. переехал в Казань. 29.12.1948 г. был арестован за «активную антисоветскую деятельность», 6.04.1949 г. осужден особым совещанием МГБ СССР за «дискредитацию нац. политики партии и пр-ва» на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Реабилитирован 24.01.1956 г. До самой смерти работал методистом кабинета русского яз. и литературы в Татарском ин-те усовершенствования учителей.

Лит.: Ахунов А. Новые штрихи к биографии педагога Халима Искандерова // Гасырлар авазы (Эхо веков). – Казань, 2003, № 1/2, с. 162–65.

Р. Гиз.

Искерское княжество Тайбугидов возникло в кон. XV в., когда князь Мамет Тайбугин, разгромив в Чимги-Туре шейбанида Ибрагим-хана (Ибака), положил конец Тюменскому ханству и перенес ставку на берег Иртыша. По мнению исследователей, границы как Тюменского ханства, так и И.к., а позже Сибирского ханства, скорее всего, повторяли границы вилайята Чимги-Тура – менялись лишь столичные центры. В зону его влияния входили тер. Зауралья и Ср. Урала. В И.к. входили зауральские тер. совр. Курганской, Свердловской и, возм., частично Челябинской обл. Несмотря на то, что эти земли являлись окраинными зонами И.к., они были чрезвычайно важны для этого гос-ва – через них проходили торговые пути в западном направлении. На тер. степного Зауралья происходили многие военные столкновения, влиявшие на расстановку сил в И.к.

При правителе Едигере б. Казый (Касим) б. Мамете Тайбугине И.к. признало вассальную зависимость от Московского царства. Княжество разгромлено в 1563 г. войском сибирского хана Кучума.

Лит.: Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири. Т. 1: Источники и историография. – Тюмень, 2007; Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань, 2006; Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар с древнейших времен до начала XX века. – Казань, 2002.

К.К., Д.М.

Ислаев Файзулхак Габдулхаквич (р. 2.01.1946, д. Уразметьево Октябрьского р-на Пермского края) – историк-религиовед. Окончил исторический фак-т и аспирантуру Пермского гос. ун-та. Ст. научный сотрудник Ин-та истории АН Респ. Татарстан. В 2005 г. в Казани защитил докторскую диссертацию по теме «Религиозная политика Российского гос-ва и ее реализация в Волго-Уральском регионе: XVIII в.», д.и.н., зав. кафедрой истории и обществоведческих дисциплин Ин-та развития образования Респ. Татарстан. Область научных интересов – история татарского народа, татарские тамги и исламско-христианские взаимоотношения в России и Урало-Поволжье. Автор более 50 публикаций по проблемам политич. истории России, истории ислама и татарского народа.

К.Ш.

«Ислам в Екатеринбурге» – интернет-сайт, городской портал мус. общины *Екатеринбурга*. Располагается по адресу: www.islamur.ru. Разработан в 2007 г. группой мусульман-волонтеров, в т.ч. связанных с компьютерными технологиями. Гл. цель проекта – в рамках единого сайта объединить во многом разрозненные исламские ресурсы и организации Екатеринбурга. На сайте представлена основная информация о мечетях города, исламских обществ, организациях и СМИ. Работает форум и электронная библиотека, в которой можно бесплатно скачать богословскую литературу, труды по истории ислама, пособия по изучению вост. яз. Предполагается организовать на сайте ленту новостей.

Лит.: У мусульман Екатеринбурга появился свой интернет-портал. – <http://www.sveridlovesk.net/news/1222/?n=887&y=GcIT6l0s>

А.С.

Ислам в культуре удмуртов – малоизученное этнокультурное явление. В кон. I – нач. II тыс. н. э. юж. ареал расселения предков удмуртов входил в состав Волжской Булгарии. Именно здесь в X в. древние удмурты впервые столкнулись с и., в связи с чем ряд ученых сделали вывод, что первой мировой религией, которая стремилась закрепиться на тер. Удмуртии, был и. Известно, что болгары активно взаимодействовали с пермскими финнами, в т.ч. и удмуртами; это взаимодействие имело разл. аспекты – экономич., политич., культурное, смешанные браки. Это подтверждается, в частности, археологическими данными. Так, мус. некрополь раскопан в крупнейшем центре праудмуртов, на городище Иднакар (см. *Ранние мус. могильники в Предуралье*). Четко выделить процесс исламизации удмуртов в болгарское время достаточно сложно, но образование этнической группы *бесермян*, некогда мусульман с родным удмуртским яз., рядом этнографов относится именно к болгарскому времени. Монгольское нашествие и разгром Волжской Булгарии в 1236 г., вероятно, на краткое время ослабили процесс исламского прозелитизма в отношении удмуртов. Однако в 1313 г. и. был принят в качестве гос. религии в Золотой Орде, этот процесс сопровождался его стремительным распространением среди разл. слоев населения. Археологически фиксируется исламизация тех групп вост. финнов, которые проживали в крупных городских центрах (напр., городище Мохши, Муранский и Аткарский могильники в Центр. России и Поволжье). Мусульманизация резко усилилась с образованием в XV в. Казанского ханства.

Продолжилась она и после падения Казани и присоединения Ср. Поволжья к Русскому гос-ву.

Темпы и масштабы этого явления изучены слабо не только из-за малого кол-ва письменных источников, но и в силу целенаправленного игнорирования официальной российской наукой процессов влияния И. на народы России. По исследованиям Н.А. Спаского, крещеные татары Казанского, Лаишевского, Мамадышского уездов Казанской губ. до принятия христианства были отатаренными удмуртами (ок. 10 тыс. чел., что составляло половину всех казанских удмуртов). По подсчетам Н.А. Бобровникова, только в XIX в., несмотря на усиленную миссионерскую деятельность православной церкви, ислам приняли свыше 15 тыс. удмуртов Казанской губ. По оценкам М.Г. Худякова, целый ряд селений Сардыкбашской и Кошкинской вол. Малмыжского уезда Вятской губ. состоял из удмуртов и марийцев, принявших и. и татарский яз. в эпоху Казанского ханства.

В зоне контактов юж. удмуртов с казанскими татарами большинство удмуртов знали татарский яз., активно перенимали отдельные мифологические образы, навыки и обряды. Как отмечает А.В. Черных, «проживая длительное время в иноконфессиональном окружении, удмурты испытали влияние со стороны исламских... традиций». Исламская культура оказала влияние на материальную и духовную жизнь удмуртов: праздник «акашка», женский камзол, ряд узоров, слов, личных имен и фамилий, бытовых привычек заимствованы ими у татар-мусульман. Алнашские удмурты (юго-зап. Удмуртии) в нач. XX в. носили амулеты с изречениями из Корана, ныргындинские удмурты (юго-вост. Удмуртии) хоронят покойников по мус. обычаям. В 8 губ. Российской империи, в которых проживали удмурты, в 1911 г. мусульманами были почти 4 тыс. представителей этого народа.

Особое положение в этом плане занимают закамские удмурты – обособленная этнографическая группа, проживающая в Пермской обл. (Куединский, Чернушинский р-ны), Башкортостане (сев.-зап. р-ны) и др. Они переселились на Урал в кон. XVI – XVIII вв. Гл. причину своего переселения сами буйские (куединские) удмурты до сих пор связывают прежде всего с насильственным крещением. Основная масса закамских удмуртов сохраняют традиционные верования, меньше всего насчитывается православных, остальная часть приняла и. (к нач. XX в. только в Осинском уезде Пермской губ. насчитывалось ок. 600 мусульман-удмуртов, а всего в Пермской губ. было зафиксировано самое большое число удмуртов, принявших и., – 1516 чел.). Они хорошо владеют местными говорами татар-

ского яз. (на котором говорят также и сев.-зап. башкиры), большое число тюркских слов вошло в говоры этих удмуртов. Широко распространена татарская, в т.ч. мус., антропонимика.

Вместе с тем историками отмечается факт значительной ассимиляции удмуртов в татаро-башкирской этнической среде при принятии ими в прошлом и. Причины данной ассимиляции, по мнению В.Г. Садура, крылись в законодательстве Российской империи, противодействовавшей мус. прозелитизму и активно применявшей в подобных случаях карательные меры. Так, в 1865 г. по решению ОМДС и МВД был совершен брак башкира Минлибаева с удмурткой Магрифой Сайфудиновой (подобные браки мусульман с «язычниками» были разрешены МВД с 1848 г. по частному прошению удмуртки Абдунасыровой). Брак был опротестован гражданским губернатором на основании того, что «язычница, вступая в брак в магометанином, неизбежно примет магометанство». Православные миссионеры (М.А. Машанов) отмечали тот факт, что если мусульманин женится на язычнице, то не только она, но и ее род приходит к и. Чтобы уйти от преследования властей, принимавшие и. удмурты, марийцы и чуваша записывались татарами.

В удмуртских нас. пунктах существовали мечети: напр., таковые были построены в с. Верх. Гондырь и с. Бол. Гондырь (в 1898 г.), ныне относящихся к Куединскому р-ну Пермской обл. Оба села и в наст. время населены удмуртами. С.Г. Рыбаков отмечал, что «вотьяки многих деревень не только магометанствуют, но и построили уже мечети... Эти вотьяки более ревностные магометане, чем татары». Подобные факты позволили сделать исследователям вывод, что вотьяки (удмурты) особо склонны к переходу в и.: «вотьяки, хотя чуждые фанатизма, обнаруживают явную склонность к магометанству»; «вотьяки... склонны к магометанству, которое свило себе прочное гнездо среди вотяков и увлекает их в ислам», «вотьяки... склонны к тайному и даже явному отпадению в магометанство». Исследователь культуры и быта пермских удмуртов Н.И. Тезяков отмечал, что строительству церкви «вотьяки-язычники... противодействуют насколько могут» и что они «охотнее переходят в магометанство, чем в христианство». Также он указывал, что и. принимают в основном состоятельные удмурты. По мнению М. Атаманова, «язычники из народов Волго-Камья в те времена были более склонны к принятию и., нежели христианства». Исламизация удмуртов активно протекала также в Бирском уезде, где исследователями отмечается еще большая степень интенсивности удмуртско-тюркских межэтнических контактов.

Лит.: Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII – XIX вв. – Уфа, 1996; Атаманов М. Религиозно-духовная ситуация среди удмуртов в XX веке. – http://seminaria.bel.ru/pages/mo/2001/101_st_5.htm; Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания статистика) / Сост. Д.Ю. Арапов. – М., 2001; Кельмаков В.К. К истории удмуртов Правобережья Вятки // Материалы по этногенезу удмуртов. – Ижевск, 1982, с. 128–45; Луппов П.Н. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX в. – Ижевск, 1999; Машанов М. О современном состоянии татар-мухаммедан. Доклад на миссионерском съезде 1910 г. – Казань, 1910; Рыбаков С. Ислам и просвещение инородцев в Уфимской губернии. – СПб., 1900; Его же. Русское просвещение и магометанская пропаганда в селе Б. Гондырь. – СПб., 1900; Спасский Н.А. Очерки по родооведению. Казанская губерния. – Казань, 1913; Тезяков Н.И. Вотьяки Больше-Гондырской волости. – Чернигов, 1892; Его же. Праздники и жертвоприношения у вотяков-язычников // Новое слово. 1896, № 4; Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. – М., 1991, с. 196–97; Черных А.В. Народы Пермского края. Культура и этнография. – Пермь, 2007; Шушилов Е.Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI – нач. XX вв. – Ижевск, 2001, с. 42–44.

Д.К., Дм.М., Р.Н.

Ислам в Курганской области – малоизученное явление, практически не получившее отражения в историографии. Исетскую часть Зауралья в дотюркские времена осваивали представители угорских племен, вышедших из Минусинской котловины (Хакасия). В более поздние времена начался процесс их смешения с пришедшими из южных степей тюркскими племенами, что положило начало формированию сибирско-татарского субэтноса. Тюркизация края продолжилась в эпоху Золотой Орды. Об исламском влиянии этого времени свидетельствует находка в 1982 г. археологической экспедицией под руководством Л.Н. Коряковой близ д. Нечунаево Каргопольского р-на Курганской обл. на правом берегу р. Исети Нечунаевского I-го могильника эпохи бронзы, содержащего в одном из курганов мус. погребение XIII в. Позднее Юж. Зауралье входило в сферу влияния Тюменского и Сибирского ханств и переживало все процессы исламизации, характерные для этих гос-в сибирских тюрков. Через Юж. Зауралье проходили торговые пути, связывавшие Сибирь со Ср. Азией. В средние века продолжался малоизученный процесс обращения к исламу элиты угорских народов (см. *Исламизация финно-угорского населения Ср. Урала*). По мнению ряда исследователей, на тер. гос-в сибирских татар, куда

входил регион Тоболо-Исетского междуречья, было до 70 городов, при этом на карте 1367 г. Франциско и Доминико Пицигани, помимо гг. Чимги-Тура (Тюмень) и Искер (Кашлык, Сибир), указано еще 2 безымянных города в Юж. Зауралье, выполнявших роль администр. и экономических центров. По материалам приисетских городищ была выделена бакальская археологическая культура, представители которой к XV в., по предположению ряда исследователей, сменили угорскую этническую принадлежность на татарскую.

Процесс этот был длительным и постепенным, в результате в сев. лесостепи по р. Исеть сложился тесный конгломерат местного оседлого населения и более южного скотоводческого, причём этот союз находится под сильным тюркским влиянием, что выразилось в принятии черт тюркской культуры и языка угорской военной знатью и частью населения. Эта тенденция укрепились при Шейбанидах и выразилась, напр., в том, что при строительстве городищ начинает использоваться глиняная обмазка стен, а в крепостных укреплениях появляются сырцовые башни (влияние Ср. Азии). В XV в. это были уже татарские поселения (поздний этап бакальской культуры), часто построенные на месте угорских городков. В это время часть городов вошла в состав тобольского улуса одного из Шейбанидов – Хаджи-Мухаммед-хана, позже захваченного его соперником из той же династии Абу-л-Хайром. Верные Хаджи-Мухаммеду городки были разграблены, в дальнейшем они поддержали династию Тайбугидов в борьбе за престол и оставались относительно самостоятельными в составе гос-ва Кучума (1555–95). При нем произошел процесс укрепления позиций и. в регионе. Упадок городской культуры Юж. Зауралья начался еще при этом хане, т.к. некоторые несогласные с политикой Кучума группы татарского населения оставили города и перешли к кочевому скотоводству, отойдя в верховья Тобола и Исети. Окончательно татары забросили городские поселения в этом регионе после разгрома войск Сибирского ханства Ермаком в 1582 г.

На развитии и. в регионе отразилось также завоевание Казанского ханства московскими войсками в 1552 г. В XVI в. в Тоболо-Иртышском бассейне стали поселяться казанские татары, участвовавшие в образовании этнографической группы *ичкинских татар*. Они жили в городах и крупных населенных пунктах; среди них были торговцы, представители духовенства, ученые. XVI веком датируется рукописный Коран, обнаруженный в с. Альменево в 1981–82 гг. учеными Курганского ун-та, а в д. Сибирки Шадринского р-на была выявлена родословная запись потомков некоего Казая (вероятно, от казий

– шариатский судья).

Заселение Зауралья русскими привело к изменению конфессионального облика региона. Мус. население сконцентрировалось преимущественно на западе и юге региона. В совр. Сафакулевском и Альменевском р-нах в XVII–XVIII вв. сформировались татарские и башкирские деревни. В сер. XVIII в. в результате колонизации края была отторгнута часть земельных владений ичкинских татар, населявших Исетскую провинцию. Обращение к Екатерине II с просьбой разрешить ситуацию в их пользу не помогло, что стало причиной активного участия мусульман края в пугачевском восстании. В историю региона вошли имена таких мус. деятелей XVIII–XIX вв., как муллы *Г.Сабитов*, *Ф.И. Тынкачиев* и др. О высоком образовательном уровне местного духовенства говорит и тот факт, что мулла д. Тагыл (совр. Кызылбай) Ичкинской вол. Шадринского уезда Намир, сын Мурата, в нач. XIX в. оказал помощь известному русскому тюркологу И.И. Гиганову при издании русско-татарского словаря, который был опубликован в СПб. в 1804 г.

В каждой татарской и башкирской деревне Юж. Зауралья была 1 или более мечетей, при них работали мектебы, в которых преподавался арабский, тюркский и персидский яз. (о преподавании последнего свидетельствуют воспоминания пожилых мусульман Шадринского р-на, чьи деды изучали фарси). К 1870 г. в Шадринском уезде было учтено 82 православные церкви и 43 мечети, мусульмане составляли 10% населения по переписи 1897 г. К 1906 г. число мечетей в уезде достигло 49. Появились они и в крупных городах: Шадринске (1894, см. *Мус. община Шадринска*), Кургане (1912). Мус. купцы со всей страны и Ср. Азии участвовали в крупной Крестовско-Ивановской ярмарке близ Шадринска. Однако, несмотря на рост мус. городского населения в связи с прокладкой ж/д и торговлей (так, *мус. община г. Кургана* с 1897 по 1909 г. выросла в 20 раз), они не были представлены в органах госвласти. Так, в Шадринской городской думе созыва 1898 г. не было ни одного мусульманина. Этим объясняется столь активное участие мусульман Зауралья в революционных событиях 1917 г., когда они занимали сторону РСДРП(б).

Двигателями революционного движения в Зауралье были младшие офицеры и солдаты, служившие в запасных полках. Инициатором создание «солдатских секций», они захватывали власть в гарнизонах, диктуя свою волю командованию и местным органам самоуправления. «Постепенно беря под свой контроль Советы депутатов, они стали движущей силой новой политич. системы», – отмечают курганские исследователи. Среди мус. деятелей был Г.С. Касимов (см. *Касимо-*

вы), с мая 1915 г. до Февральской революции служивший рядовым в 139-м пехотном полку в г. Шадринске. В феврале 1917 г. он был избран членом полкового комитета 139-го пехотного полка, работал во фракции большевиков, по заданию которой создавал мус. (татаро-башкирские) роты. Позднее в Шадринске был создан уездный мус. Совет, который в январе 1918 г. «от имени всех мусульман уезда» приветствовал съезд представителей крестьянства Шадринского уезда и заявлял, что «мусульмане пойдут рука об руку с крестьянством в борьбе за права полновластного хозяина земли Русской – Всенародного Учредительного собрания». Правда, мус. список по выборам депутатов Учредительного собрания в Зауралье получил небольшое кол-во голосов: 2% – в Кургане, 0,2% – в Курганском уезде и 5,2% – в Тобольском избирательном округе.

В сов. время Зауралье не избежало судьбы всех российских регионов, где проживало мус. население. Начался процесс закрытия мечетей: *соборную мечеть г. Кургана* закрыли в 1929 г.; с мечети с. Ичкино в 1936 г. был срезан минарет, здание использовалось как клуб и библиотека; с 20.08.1939 по 15.05.1940 г. в Ялано-Катайском р-не по распоряжению властей было закрыто 8 мечетей, здания 7 были отданы под школы, 1 – под клуб (м. *Типология закрытия мечетей Ср. и Юж. Урала*). Десятки мулл были репрессированы (см. *Репрессированные имамы Курганской обл.*).

Из мусульман Курганской обл. вышло несколько религиозных деятелей общесоюзного и общерос. масштаба. Среди них следует назвать уроженца д. Звериноголовка Звериноголовского р-на, председателя ДУМЕС в 1951–74 гг. *Шакира Хиялетдинова* (1890–1974), получившего образование еще в дореволюционный период и сыгравшего значительную роль в передаче исламской традиции последующим поколениям. Из семьи переселенцев из Сафакулевского р-на происходил его ученик – имам-хатыб Ленинградской соборной мечети (1972–77) религиозный просветитель Хафиз Валиевич Махмудов (1937–2008).

Оживление религиозной жизни в Курганской обл. началось довольно поздно по сравнению с др. регионами Урала. В нач. 1990-х гг. начали строиться мечети, организовываться мус. общины. К маю 2000 г. их число достигло 25. Первым крупным событием стало прошедшее в с. *Сафакулево* 22.05.1996 г. совещание имамов и мусульман из Оренб., Челябинской, Свердловской, Пермской обл. и Удмуртии под руководством гендиректора Исламского культурного центра России А.-В. Ниязова, гл. целью которого было выражение поддержки Б.Н. Ельцину от мусульман Уральского региона.

В мус. общине региона царила полная

дезорганизация: 2 общины входили в ДУМ АЧР, ряд общин Мокроусовского и Звериноголовского р-нов ориентировались на ДУМ Казахстана. 20 общин формально подчинялись ЦДУМ, но, по оценке советника по связям с религиозными организациями и нац. политики администрации Курганской обл. В.Д. Уфимцева, «ЦДУМ не оказал необходимой консультативной и юридической помощи исламским общинам в достаточно сложной для них проблеме – перерегистрации своих организаций в органах юстиции». В этих условиях председателем ДУМ АЧР Н. Аширов, несколько раз посетивший Курганскую обл., обещал мусульманам Зауралья материальную поддержку при ремонте мечетей и организационную – при перерегистрации. Значительное внимание, уделяемое Ашировым региону, его встречи с губернатором О. Богомоловым и главами муниципальных образований содействовали регистрации новых общин (с января 2000 по март 2001 г. их число увеличилось с 25 до 35), строительству новых мечетей, в т.ч. соборной мечети г. Кургана, *соборной мечети ичкинских татар* и др. Следствием этого явилась полная переориентация исламских религиозных организаций с ЦДУМ на ДУМ АЧР. Для более эффективной работы 20.04.2001 г. на I курултае мусульман Курганской обл. было создано *Казыятское управление мусульман Курганской обл.*, которое возглавил Рафаил Галиуллин. С такой ситуацией не стал мириться муфтий ЦДУМ Т. Таджутдин, который побывал в районах преимущественного проживания *башкир* и татар Курганской обл. и администр. путем (указ от 21.07.2001 г.) создал *Региональное ДУМ Курганской обл.* с центром в с. Сафакулево. Но оно не было зарегистрировано в органах юстиции, т.к. на момент образования на тер. обл. юридически не существовало ни одной мус. организации, подчиненной ЦДУМ. Попытки муфтия *Р.С. Ишимухаметова* вернуть общины в юрисдикцию ЦДУМ успехом не увенчались. Ситуация изменилась с назначением председателем Регионального ДУМ Челябинской и Курганской обл. *Р.А. Раева*, который сумел заручиться поддержкой губернатора О. Богомолова. При поддержке властей Курганской обл. в 2007 г. большинство общин региона вновь вошли в состав ЦДУМ.

Исламская инфраструктура региона крайне неразвита: отсутствуют исламские СМИ, магазины, не налажено промышленное производство халяль-продуктов, хотя регион сам экспортирует с/х халяль-продукцию (баранину). В целом прав-во Курганской обл. благожелательно относится к мусульманам, первые лица области с удовольствием участвуют в открытиях мечетей и нац. праздниках, сами приглашают духовных и нац. лидеров участвовать в наиболее важных официаль-

ных мероприятиях.

Общая численность представителей мус. народов в Курганской обл. по переписи 2002 г. составляла бол. 55 тыс. чел. (5,4% всего населения региона). Среди них выделяются татары – 20,9 тыс. (2% населения), в т.ч. 1,1 тыс. – сибирские татары; башкиры – 15,3 тыс. (1,5% населения), *казахи* – 14,8 тыс. чел. (1,45%), а также *азербайджанцы* (1,7 тыс.); чеченцы (1 тыс.); *узбеки* и ингуши (по 0,3 тыс.); курды, лезгины и *таджики* (по 0,2 тыс.); *киргизы*, аварцы (по 0,1 тыс.) и др.

Лит.: Бирюков В. П. *Природа и население Шадринского округа*. – Шадринск, 1926, с. 132; Гаев И. Шадринск, милый для меня. *Краеведческие очерки*. – Шадринск, 2005, с. 26–27; *История Курганской области*. Т. 5. – Курган, 1999, с. 217–18; *Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года*. – http://www.perepis2002.ru/ct/doc/ТОМ_04_03.xls -; *Курганская область / Сост.-ред. Г.П. Устюжнин, А.И. Букреев*. – Курган, 1993, с. 54–55; Маслюженко Д.Н., Кайдалов А.И. *Средневековые городища Тоболо-Исетского междуречья и их роль в освоении края // История сел и деревень Зауралья*. Сб. науч. трудов. – Курган, 2002, с. 25–36; Морозов Е.Г. *Шадринский уезд // Челябинская область. Энциклопедия*. В 7 т. Т. 7. – Челябинск, 2004, с. 346; *Очерки истории Шадринска. К 50-летию Курганской области*. – Шадринск, 1993, с. 25; *Представительная власть в Зауралье: история и современность*. – Челябинск, 2009, с. 63–64; *Старостин А.Н. Влияние этноконфессиональной политики властей на формирование исламского ландшафта уральских городов: методология исследования*. – <http://www.ipocenter.ru/news/n259.html>; Тагирджанова А.Н., Макаров Д.В. *Махмудов Хафиз Валиевич // Ислам в Санкт-Петербурге*. – М., Н. Новгород, 2009, с. 126; Уфимцев В.Д. *Межконфессиональные отношения и вопросы взаимодействия религиозных организаций с органами власти в Курганской области // Межкультурный диалог на евразийском пространстве*. – http://stat.bashedu.ru/evrazia/r_s/R_content1.htm; Он же. *О некоторых процессах в мусульманском сообществе Курганской области: информ.-аналитич. записка // Текущий архив КУМСО*; Шишонко В. *Описание народных училищ в уездах*. – Екатеринбург, 1878.

А.С., Дм. М.

«Ислам в Оренбургской области» – монография д.и.н., известного востоковеда-арабиста Г.Г. Косача, где рассматривается место тюрко-мус. этнических меньшинств (татар, казахов и башкир) и ислама в демографической и конфессиональной структуре населения Оренбурга и Оренб. обл. Описываются история их эволюции в российское имперское, советское и постсоветское время, а также история становления Оренбурга как одного из важнейших центров российского ислама и тюрко-мус. жизни в досоветскую эпоху. В книге рассказывается о попытках вос-

становления религиозной мус. жизни области и областного центра в условиях эволюции совр. России, вкл. формирование двух ведущих и противостоящих друг другу мус. центров области – *Оренб. (ДУМ Оренб. обл.)* и *Бугурусланского муфтиятов*. Анализируются процесс реанимации нац. аспектов бытия местных тюрко-мус. меньшинств, взаимоотношения между нац. обществами и ассоциациями тюрко-мус. меньшинств и обеими мус. структурами области. Важное место в работе занимают вопросы, связанные с деятельностью Оренб. обл. администрации (и ее специализированных подразделений, курирующих вопросы нац. и религиозной политики). Книга выпущена в серии «Ислам в России» в 2008 г. Автономной некоммерческой организации «ИНО-Центр» (Москва) под редакцией известного российского исламоведа д.и.н. А.В. Малашенко. Предназначена для специалистов-историков, культурологов, религиоведов, политологов, а также широкого круга читателей.

К.Ш.

Ислам в Пермском крае – малоизученное явление. Распространение и на тер. региона началось с X в. Это было обусловлено наличием значительного числа торговых факторий булгаров в Прикамье, в которых, возможно, имелись исламские культовые сооружения, а также интенсивный товарооборот с финно-угорскими и самодийскими народами Урала, свидетельством чему являются находки *кладов арабо-персидского серебра на тер. Пермского края*. На тер. совр. Карагайского р-на Пермского края располагался *Рождественский археологический комплекс*, нижняя хронологическая граница которого датируется IX–X вв. На его тер. был обнаружен фундамент каменной мечети, датируемой этим временем. В составе населения городищ, входящих в данный комплекс, заметны булгары, исповедовавшие и. Среди *ранних мус. могильников в Предуралье* – некрополь городища Аношкар в устье р. Иньва (центр Пермского края), который был оставлен в поздний домонгольский период.

В дорусский период в Прикамье шел активный процесс этнической консолидации коренного населения. Так, в формировании мансийского населения, сложившегося на основе юдинской культуры, в XIV–XV вв. приняли участие сибирские тюрки, следствием чего стала *исламизация финно-угорского населения Ср. Урала*. В X–XIII вв. предки *башкир* – угры и тюрки, селившиеся по рр. Тулве, Сылве и Чусовой, находились в тесной культурно-экономической связи с Волжской Булгарией, с XIII в. входили в состав Золо-

той Орды. К предкам башкир по р. Тулве поселялись волжские булгары, кипчаки, печенежское племя баджгуртов (башкуртов). Эти сложные этнические процессы нашли отражение в своеобразии культуры *пермских татар* и башкир. Исламизации этих групп населения способствовало то, что после распада Золотой Орды часть пермских земель отошла Казанскому ханству (1436–1552 гг.), а южные р-ны вошли в сферу влияния *Ногайской Орды*; кроме того, тер. Прикамья рассматривали как сферу своих интересов *Тюменское*, а затем и Сибирское ханство. Значительная часть населения всех этих гос-в исповедовала и.

После завоевания Россией Казанского ханства, переходом Ногайской Орды в данническую зависимость от Москвы и добровольного вхождения башкир в состав Русского гос-ва (сер. – 2-я пол. XVI в.) на земли Прикамья устремился поток русского населения, что привело к коренному изменению этнической и конфессиональной картины региона. На башкирских землях строились укрепленные русские городки, возник Уфимский уезд, куда были включены земли по Тулве, Бую, Верх. Уфе. Из городов образовалась оборонительная линия, прикрывавшая земли Прикамья от набегов ногаев и калмыков. Жесткая антиисламская политика прав-ва, *православная колонизация Ср. Урала* и захват башкирских земель спровоцировали целый ряд *башкирских восстаний XVII–XVIII вв.* Активное участие в них приняли и пермские башкиры и татары.

По данным Х. Мозеля, в кон. XVIII в. в Пермской губ. (тер. Пермского края, Свердловской, частично Челябинской и Курганской обл.) проживало 789,1 тыс. чел., при этом русских среди них было меньше половины (379,9 тыс.), остальные – «иноверцы» (мусульмане, лютеране и католики). По данным топографического описания Пермского наместничества 1786 г., численность башкир на его тер. составляла 22,9 тыс. чел., татар и марийцев – 13,1 тыс. Источник фиксирует постепенный переход пермских башкир от кочевого к оседлому образу жизни и значительное влияние на них исламской культуры. В документе отмечается, что башкир исповедовали закон «магометанский», в их селениях стояли деревянные мечети, которые строили «ижидвением всего того селения, в котором они находятся». Руководили религиозной жизнью избираемые муллы, которых утверждали в должности ахуны, также избираемые группой селений. Обряды жизненного цикла, судя по описаниям, носили ярко выраженное исламское влияние с рудиментом некоторых доисламских элементов.

С XIX в. начался новый период истории и. в Прикамье, наиболее отраженный в источ-

никах. На протяжении века существенно возросло число мечетей: если в 1826 г. в семи уездах Пермской губ. было 143 мечети с общей численностью прихожан ок. 21 тыс. чел., то в 1856 г. их насчитывается 151 (39 тыс. прихожан), в 1868 г. – 173 (41,3 тыс. прихожан), в 1886 г. – 172, 1888 г. – 192, в 1909 г. – 211. Особенно активное их строительство приходится на 2-ю пол. XIX – нач. XX вв. В 1903 г. была построена *соборная мечеть Перми*, в крупных сельских центрах было по несколько мечетей: в с. *Кояново* – 2, в с. *Азигулово* – 3 и т.д. По данным переписи 1897 г., из 2994,3 тыс. чел. населения губернии мусульман (татары, башкиры и *казахи*) было 151,5 тыс. чел.

По данным жандармерии, в Красноуфимском уезде мусульмане составляли 12% населения, Осинском – более 13%, Екатеринбургском – 4%, Шадринском – 12, Ирбитском и Верхотурском – менее 1%. Во всех селениях татар и башкир, где были мечети, действовали мус. школы. В 1858 г. их насчитывалась 51 с 2404 учащимися, к 1862 г. их число увеличилось до 61, а число учащихся в них – до 3 тыс. чел. При этом обучающиеся отдельно девочки составляли более 1/6 учеников – 555 чел. в 1858 г. По сведениям директоров народных училищ на 1.01.1913 г., в губернии действовали 198 мектебе и 22 медресе, в т.ч. «*Мансурия*» и знаменитые медресе с. *Таны*. Они содержались за счет пожертвований состоятельных купцов и предпринимателей З. Ибатуллина, *Асафуриных*, *Богатиевых*, *М. Мансурова*, *М.Х. Хабибуллина* и др., пожертвований верующих и средств, выделяемых земствами. Их перечислением ведали благотв. организации: *Мус. культурно-экономическое и благотв. общество Перми*, *Пермское мус. благотв. и просветительское общество*, *Кунгурское культурно-экономическое и благотв. общество* и др. Они открывали просветительские и учебные заведения: мус. отдел и читальню при библиотеке им. Д.Д. Смышляева в Перми, *ремесленную учебно-показательную школу с. Кояново*, где дети-мусульмане обучались столярному ремеслу, и т.п.

Развитие ислама беспокоило власти и церковь. Последняя не оставляла попыток крестить татар и башкир. Так, священник Михаил Чемесов с 1874 по 1879 г. окрестил 40 мусульман. Как отмечает *А.В. Михалева*, «хотя подобные акты предавались широкой огласке, как и в случае с 16-летним Адием Агдуллиным, установить истину, доказать свою правоту мусульманам было сложно, т.к. сам пермский губернатор полагался на донесения и отчеты ведомства православного исповедания, лица которого и проводили допрос потерпевшего». В связи с I Балканской войной в России, опасавшейся влияния Стамбула на российских мусульман, было инициировано политич. дело панисламизма. В ходе

него в ряде губерний, в т.ч. в Пермской, жан-дармерия взяла под негласный надзор всех наиболее заметных обществ. и религиозных деятелей ислама. Основаниями служили доносы их противников, в которых утверждалось, что имамы и председатели благотв. обществ, проводя джадидистские преобразования, действуют в угоду турецким интересам. Отдельные активисты, как *Г.М. Гайнуллин*, все же подверглись наказанию. Еще одним заметным событием дореволюционного периода стало пребывание на тер. Пермской губ. *турецких военнопленных в годы I мировой войны*.

В ходе революции 1917 г. и Гражданской войны мусульмане Перми в отличие от единоверцев из Екатеринбургa показали себя противниками идей РСДРП(б). В ходе *Уральских обл. мус. военных съездов 1917 г.* в Екатеринбурге представители пермского гарнизона поддержали Миллет Меджлисис и Милли Шуру. После установления сов. власти в Прикамье были ликвидированы мус. Советы, т.к. они «своей узконационалистической, почти шовинистической политикой во многих местах чуть не подняли мус. рабочих, ослепленных и спровоцированных буржуазией, против власти Советов», – отмечалось в апреле 1918 г. в докладе комиссариата по делам мусульман при Мотовилихинском исполкоме Совета рабочих и солдатских депутатов. Как и во всей стране, начался постепенный процесс борьбы гос-ва со всеми конфессиями, вкл. ислам. Стали отлаживаться инструменты антиисламской пропаганды: устраивались библиотеки-читальни с политич. литературой и лево-социалистическими изданиями, читались лекции, в 1919 г. в Перми начала издаваться татарояз. газета «Коммунист». Позднее выходили газеты «Ленин юльннан» («По пути Ленина»), Пермь, 1932–38), «Колхоз юль» («Путь колхоза»), Бардымский р-н, 1933–38), «Кызыл химик» («Красный химик»), Березники, 1933–35), «Урал кочегаркасы» («Уральская кочегарка»), Кизел, 1932–38). Особое внимание уделялось борьбе с идейными противниками – представителями мус. духовенства. Так, в 1927 г. беспокорство Пермского окрисполкома вызвало то, что в Бол-Култаевском сельсовете население в виде добровольных пожертвований передало муллам 280 пудов хлеба, предпочитало прежде регистрации рождения, брака или смерти в сельсовете обращаться к мулле. «Указанные факты говорят о слабости нацменовских сельских Советов», – говорилось в связи с этим. Имамам все сложнее становилось вести свою работу, они с трудом смогли провести *Съезд мус. духовенства 4-го Горнозаводского р-на Уральской обл. 1927 г.*, прошедший в Перми. Кон. 1920-х – 1930-е гг. стал временем активной борьбы с религией. В 1930–39 гг. в Перм-

ской обл. было закрыто 96 мечетей, а к нач. 1940-х в области осталось лишь 7 действующих храмов всех конфессий. Закрытые мечети использовались под школы, клубы, детсады, мастерские, склады, ветеринарные пункты и т.д. В 1937 г. начались репрессии против имамов. Так, в 1937 г. по обвинению в создании «контрреволюционной националистической и повстанческой организации» были арестованы и расстреляны имамы Перми – А. Халитов и с. Кояново – М. Тайсин (см. *Репрессированные имамы Пермского края*).

В ходе Великой Отечественной войны мус. сообщество Пермской (в 1940–57 гг. – Молотовской) обл. пополнилось за счет депортированных на Урал *крымских татар и трудмобилизованных из Ср. Азии*. В послевоенное время, на фоне некоторого изменения политики по отношению к религии, власти региона были удивлены небольшим кол-вом заявок со стороны верующих на открытие мечетей. Разбирательство выявило усиление деятельности ишанов, действовавших в юж. р-нах обл. и приобретших значительное число мюридов. В своих проповедях они сообщали населению об ожидаемом конце света. Для их нейтрализации был инициирован политич. процесс «*Антисоветская организация ишанизма в Молотовской обл. 1947–48 гг.*», в ходе которого пострадали десятки имамов и верующих. С 1947 по 1956 г. единственной официально зарегистрированной мечетью Пермской обл. оставалась мечеть Кояновского сельсовета. В сер. 1950-х гг. была открыта *мечеть м/р-на Данилиха Перми*. Действовали нелегальные общины. По данным уполномоченного Совета по делам религиозных культов, в 1961 г. в Октябрьском р-не численность активных прихожан составляла 30 чел., в г. Чусовом – 150–200 чел., в г. Кизеле – 20 чел.

Центром религиозного возрождения стала Пермь, где в 1989 г. здание соборной мечети было возвращено верующим. 15.01.1991 г. на заседании президиума ДУМЕС было решено образовать Пермский мухтасибат с приращением под его юрисдикцию мус. объединений Пермской и Кировской обл. и Удмуртии. Имам-мухтасибом был назначен *Н.А. Сахибзянов*. В 1994 г. мухтасибат был преобразован в Региональное ДУМ Пермской обл., первым председателем которого стал *Х. Харисов*. При нем число мус. общин увеличилось до 70. После его добровольной отставки пост руководителя РДУМ занял *М.Р. Хузин*. В 2006 г. РДУМ вышло из состава ЦДУМ и стало независимым муфтиятом – *ДУМ Пермского края*. На сегодняшний день оно объединяет 90 мус. общин. В 2006 г. было зарегистрировано *Централизованное религиозное управление мусульман Пермского края*, которое возглавляет *Х. Галаятдинов*. Оно объединяет 15 МРОМ. Большинство имамов Пермского

края – татары, их ср. возраст составляет 50 лет. В крае действуют мус. колледж «Тарик», его отделение «Аль-Ихсан» в с. Барда, медресе при пермской соборной мечети. 2 предприятия края производят халяль-продукцию, выпускаются исламские газеты «Нурлы Барда», «Ислам в Пермском крае», «Халык авазы» (с 2009 г. – «Тарик»). Власти уважительно относятся к мусульманам, проводят встречи с представителями исламского духовенства. В крае сложились добрая традиция межрелигиозного диалога, чему способствует 10-летняя деятельность *Межконфессионального консультативного комитета Пермского края*.

Общая численность мус. народов в Пермском крае, согласно переписи 2002 г., превысила 190 тыс. чел. (6,8% населения региона), из них: татар – 136,6 тыс. (4,8% населения), башкир – 40,7 тыс., *азербайджанцев* – 5,8 тыс., *узбеков* и *таджиков* – по 2 тыс., чеченцев – 0,9 тыс., казахов – 0,8 тыс., лезгин, аварцев и даргинцев – по 0,3 тыс., *киргизов*, туркмен, ингушей, кабардинцев – по 0,2 тыс., кумыков, табасаранов, лакцев, карачаевцев, агулов, уйгуров, турков – по 0,1 тыс. и др.

Лит.: ГАПК, ф. 65, оп. 5, д. 104; ГАСО, ф. Р-102, оп. 1, д. 363; *Колхозная жизнь на Урале. 1953–1955 (Документы советской истории) / Сост. Х. Кесселер, Г.Е. Корнилов.* – М., 2006, с. 712; *Мафронова А.М. Сельская школа на Урале в XVIII–XIX вв. и распространение грамотности среди крестьян.* – Екатеринбург, 2002, с. 67; *Михалева А.В. Ислам.* – <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1803969174>; *Михалева А.В. Мусульмане Пермской области в 1920–1950-е годы // Политический альманах Прикамья.* – Пермь, 2002. Вып. 2, с. 166–74; *Она же. Мусульманская община Перми и Пермской губернии до 1917 года // Религия в истории города Перми (до 1917 г.).* – Пермь, 2003, с. 25–27; *Она же. Положение мусульман в Пермской губернии в дореволюционный период // Политический альманах Прикамья.* – Пермь, 2001, Вып. 1, с. 211–14; *Она же. Социальный портрет мусульманина 1930-х годов // Там же.* – Пермь, 2002. Вып. 3, с. 178–84; *Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы (Пермский край, Свердловская, Челябинская области). Т. 1.* – Пермь, 2008, с. 106–08, 496–98; *Селянинова Г.Д. Мусульманская община Прикамья в годы Великой Отечественной войны.* – http://www.moslem.ru/doc_sgd.htm; *Семеновских А. Мухаммедали Хузин: Мы стремимся, чтобы Пермский муфтият работал точно и четко, как швейцарские часы, многие и многие годы.* – www.islamf.ru; ЦДООСО, ф. 4, оп. 13, д. 441, л. 29; ф. 4802, оп. 1, д. 36, л. 6; д. 586; *Чаши Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX вв.* – Пермь, 1995.

А.С., Р.Б.

«Ислам в Пермском крае» – газета, официальный орган *Централизованного религиозного управления мусульман Пермского*

края. Выходит нерегулярно. Издается с 2005 г. общиной *соборной мечети Перми* тир. 999 экз. на 2–4 полосах формата А4. Выпускающий ред. – Р. Гарипов. В состав редколлегии входят имам-хатыб соборной мечети Перми И. Бибарсов и муфтий *Х.М. Галаятдинов*. Распространяется бесплатно. Содержит новости о жизни мусульман Перми и общин, входящих в религиозное управление, проповеди, репортажи с мероприятий с участием муфтия, очерки о людях с необычной судьбой. Все материалы авторские.

Лит.: *Электронный архив газеты «Ислам в Пермском крае».* – <http://www.islam.perm.ru/gazeta.htm>.

К.Ш.

«Ислам в Пермском крае» – интернет-сайт, официальное электронное издание *Централизованного религиозного управления мусульман Пермского края*. Расположен по адресу: www.islam.perm.ru. Администрируется пресс-службой муфтията. Отражает точку зрения муфтията на события в Пермском крае. Содержит новостной раздел, раздел объявлений, график совершения намазов для ряда городов Прикамья, организационную структуру религиозного управления и архив газеты «Ислам в Пермском крае». Навигация сайта не содержит перекрестных ссылок и внутреннего поисковика. Архив новостей содержит материалы начиная с декабря 2006 г. Посл. обновление новостного раздела происходило в декабре 2007 г.

К.Ш.

Ислам в Республике Коми – историческое явление. Согласно мнению, распространенному в исторической литературе, первыми мусульманами, пришедшими на земли приполярного Урала, были купцы из Волжской Булгарии, которые вели активную торговлю с представителями народа коми. Однако после вхождения этих земель в сферу влияния Новгородской респ. эти связи были прерваны. Следующим этапом появления последователей ислама в регионе является период 1930–40 гг., когда сюда были сосланы неугодные советской власти элементы, включая офицеров тептярских полков, участников басмаческого движения, имамов, нац. интеллигенцию и репрессированных партийных активистов.

Активное промышленное освоение богатств края, начиная с сер. XX в., и особенно во 2-й пол. столетия, привело к росту числа мус. народов. Если к 1939 г. татары составляли 0,2% общего населения Коми АССР, то

в последующие годы доля татарского населения неуклонно увеличивалась: в 1959 – 1%, 1970 – 1,2%, 1979 – 1,6%, 1989 – 2,1%. Среди нефтяников, специалистов лесной и угольной промышленности было немало мусульман из северо-западных р-нов Башкортостана, а также из Азербайджана и Сев. Кавказа. Согласно переписи 2002 г., численность мус. народов составила 31 тыс. чел. (3% населения респ.), в т.ч. татар – 15,7 тыс., башкир – 3,1 тыс. (по неофициальным данным, их совокупная численность превысила 30 тыс. чел.), азербайджанцев – 6,1 тыс., лезгин – 1,2 тыс., киргизов – 0,8 тыс., узбеков – 0,7 тыс., казахов – 0,6 тыс., чеченцев, таджиков и аварцев – по 0,4 тыс., даргинцев – 0,3 тыс., кумыков, кабардинцев и ингушей – по 0,2 тыс., табасаранов, лакцев и карачаевцев – по 0,1 тыс. и др. По неофициальным данным, общее число мус. населения приближается к 100 тыс., или 10% населения Респ. Коми. Р-ны проживания мусульман – гг. Воркута, Инта и Усинск. Последний стал центром исламского возрождения.

В 1986 г. в пос. Парма близ г. Усинска стали собираться мусульмане для совершения праздничных намазов на Ураза- и Курбан-байрам. 8.05.1991 г. мус. община Усинска стала первой официально зарегистрированной религиозной общиной. В 1993 г. был открыт *Исламский культурный центр Респ. Коми*. Первой мечетью республики стала *мечеть г. Усинска*. Второй официально зарегистрированной организацией была община мусульман Сыктывкара. В 2001 г. была зарегистрирована община мусульман Воркуты. На базе трех общин в 2003 г. было образовано *ДУМ Респ. Коми*, которое сумело наладить конструктивные взаимоотношения с властями и общественностью региона, проводит многочисленные *исламские конференции в Респ. Коми*. В 2008 г. мусульмане Коми запустили свой сайт *Islam.usinsk.info*. По данным на 2007 г., в республике действует централизованная и пять местных мус. организаций. Работают две мечети – в Усинске и Сыктывкаре, обе подвергались нападениям националистов, пытавшихся их поджечь, соотв., в 2002 и 2005 гг. Намечается открытие молельных комнат в колониях республики для заключенных-мусульман, общее число которых, по данным на 2008 г., составляет 500 чел. Проводится ежегодный общересп. конкурс рефератов на исламскую тематику среди школьников всех конфессий.

Лит.: *Караван милосердия // Республика. – Сыктывкар, 29.01.2008, № 15; Артеев А. Валиахмат-хазрат Гаязов: «Террористы не знают истин ислама» // Молодежь Севера. – Сыктывкар, 14.10.2004, № 42; В Сыктывкаре подождли мечеть // Республика. – Сыктывкар, 06.12.2005, № 225; Ислам в Республике Коми. Материалы официального сайта ДУМ РК. – www.islam.usinsk.*

info; История Коми с древнейших времен до конца XX века / Под ред. А.Ф. Сметанина. Т. 2. – Сыктывкар, 2004, с. 490, 691; Мазур Л.Н. Край ссылки: особенности формирования и развития системы расселения в 1930–50-е гг. (по материалам Урала и Северного края) // Вклад репрессированных в освоение европейского Севера России и Приуралья. Материалы межрегионального научного симпозиума (Сыктывкар, 19.10.2001). – Сыктывкар, 2004, с. 39; По пути объединения народов и культур // Красное знамя. – Сыктывкар, 15.11.2006, № 201; Усинск стал столицей правоверных // Молодежь Севера. – Сыктывкар, 21.03.2002; Форум в Коми. – <http://www.islamnews.ru/news-5742.html>.

А.С.

Ислам в Свердловской области – малоизученное явление. Датировка прихода и. на терр. региона вызывает затруднения, поскольку в Свердловской обл. не обнаружено исламских археологических памятников древнее XVI в. Однако, опираясь на археологические находки в Прикамье и Зап. Сибири, можно с уверенностью сказать, что знакомство жителей края с и. состоялось задолго до этого. Известно, что купцы из Волжской Булгарии осуществляли торговлю с финно-угорским населением края с X в. В Прикамье они строили городки и торговые фактории, на терр. которых имелись мечети. Проф. А.М. Белавин обнаружил на терр. *Рождественского археологического комплекса* фундамента каменной мечети, датированной этим временем. Ф. Баязитова в одной из своих статей отмечает, что терр. совр. Красноуфимского р-на посещалась булгарами. В окрестностях Чердыни (Пермский край) находят иранские и арабские серебряные монеты и предметы домонгольского периода, что свидетельствует об интенсивных торговых контактах населения. У вост. стран вызвала интерес прежде всего уральская пушнина, так что торговля в первую очередь способствовала знакомству с И. населения Урала. Посредством мирной проповеди происходил и малоизученный процесс *исламизации угорского населения Ср. Урала*.

Более поздним источником проникновения и. на терр. региона является Зап. Сибирь, куда в XIV в. его принесли шейхи-миссионеры из Ср. Азии. В XV–XVI вв. регион входил в зону влияния *Тюменского* и *Сибирского ханств*. На терр. Ср. Урала находился Епанчин-Юрт (ныне г. Туринск) мурзы Епанзы (Япандзы) – небольшой татарский город, обнесенный деревянным частоколом на правом берегу р. Туры. Именно тут произошла первая серьезная стычка казаков атамана Ермака с татарскими отрядами хана Кучума в 1582 г. По данным краеведов, в этом татарском городе имелась и мечеть. Исламское влияние со стороны Сибири проследивается

ся в исламизации коренного нетюркского населения. Автор Сибирской летописи 1636 г. Савва Есипов утверждал, что «тотаровя» р. Тура (*верхотурские, туринские татары*) исповедовали ислам уже в сер. XVII в. – «закон Моаметов держат».

Терр. Свердловской обл. подверглась серьезному исламскому влиянию с запада после взятия Казани войсками Ивана Грозного. Татары из Ср. Поволжья бежали в малозаселенный Урал. Они селились у башкир на правах припуска, укрепляя и. среди родственного башкирского народа. Некоторым свердловским татарским деревням, стоящим по теч. р. Уфы, более 400 лет. Самый древним на сегодня и. памятником является надмогильный камень на кладбище д. Усть-Бугальши Красноуфимского р-на, на котором обозначена дата по хиджре, соотв. 1515 г.

Источники XVIII в. фиксируют наличие мечетей в татарских и башкирских деревнях края. Это столетие стало временем борьбы гос-ва с и. – жестоко подавлялись *башкирские восстания*, насильственно крестили пленных башкир, возвратившихся в и. жестоко казнили. Были организованы православные миссионерские экспедиции с целью крещения манси, часть которых исповедовала ислам (см. *Православная колонизация Ср. Урала в XVIII в.*). В то же время именно к этому периоду относятся первые попытки построения нормальных взаимоотношений с мус. населением (см. *Политика Горной администрации Урала по отношению к башкирам в XVIII в.*). Стабилизировало обстановку учреждение Екатериной II в кон. XVIII в. ОМДС, что способствовало развитию и. во всем уральском регионе. Особенно интенсивным оно стало после реформ Александра II, когда большое кол-во крестьян, в т.ч. татар и башкир, устремились в города и заводы, где они формировали мус. общины, строили мечети (см. *Ярмарочная мечеть г. Ирбита; мечеть Ниж. Тагила*), организовывали благотв. общества, которые занимались организацией просветительских учреждений и помощью обездоленным единоверцам. В нач. XX в. на терр. Свердловской обл. действовали *Екатеринб. мус. благотв. общество, Красноуфимское и Нижне-тагильское мус. культурно-экономические и благотв. общества*. Крупными меценатами были куццы *Агафуровы, Богатиевы, М.Х. Хабибуллин*. Мус. деревни Ср. Урала имели устойчивое экономическое положение – так, в с. *Азигулово* перед революцией было 3 мечети. Рост влияния и. и возвращение к вере предков крещеных татар вызывал серьезное беспокойство у православной церкви. Поэтому в 1910 г. была учреждена *Противомус. миссия Екатеринбург. епархии*. Но в действительности конец спокойному существованию и. положили события вслед за революцией 1917 г.

Мусульмане региона приняли активное участие в событиях Гражданской войны под руководством братьев *Касимовых, С.-Г. Саид-Галиева*. Был создан *1 мус. революционный батальон Урала*, сочувствовавший идеям ВКП(б). Однако лозунги сов. власти о свободе вероисповедания и праве наций на самоопределение оказались фикцией. На Ср. Урале начался постепенный процесс уничтожения ин-тов мус. общин: начавшись с создания *советской системы образования для мусульман в 1920-е гг.*, этот процесс завершился закрытием мечетей (см. *Типология закрытия мечетей Ср. и Юж. Урала*), организацией политич. процессов против мусульман вроде дела *юридизма на Ср. Урале 1933 г.* и репрессиями против духовных лидеров (см. *Репрессированные мусульмане Свердловской области*). Несмотря на запущенный процесс уничтожения и., ряду общин и мечетей удалось уцелеть и продолжить свою деятельность. Так, *мечети д. Нов. Бугальши и г. Кушва* работали легально.

Процессы религиозного и нац. возрождения в 1990-е гг. шли параллельно. Не случайно созданный татарский благотв. фонд «*Якташ*» занимался и вопросами и., и развития татарской культуры. В нас. пунктах начали строиться мечети, самой большой и красивой из которых является «*Медная*» мечеть г. Верх. Пышма. По данным переписи 2002 г., в Свердловской обл. из 4,5 млн жителей этнических мусульман насчитывается более 244 тыс. чел., что представляет довольно значительную цифру (2-е место по УрФО). По данным на 2006 г., зарегистрировано 48 мус. общин. На терр. обл. работает ок. 80 мечетей (часть строится) и молельных домов, в т.ч. 13 в системе Федеральной службы исполнения наказаний. *Социальный облик имамов Свердловской обл.* свидетельствует о том, что 82% имамов региона – татары, их средний возраст составляет 56 лет. С 1994 г. работает *Региональное ДУМ Свердловской обл.* (в составе ЦДУМ) во главе с С.С. *Сайдулиным*, с 1999 г. – *Казыятское управление мусульман Свердловской обл.* (в составе ДУМ АЧР) под руководством Д.М. *Давлетова*. Действует первая официально зарегистрированная в России шиитская община «*Ахли-бейт*». Активную деятельность на поприще И. проводят обществ. организации: *Нац.-культурная автономия татар Свердловской обл.*, «*Союз мусульманок Урала*», женский клуб «*Шанс*», молодежная организация «*Яшен*». Довольно развиты исламские СМИ: работает исламская телестудия «*Манара*» (с 2005 г.), телепрограмма «*Ислам сегодня*» (с 2002), изд-во «*Мир*»; выпускаются газеты «*Урал карчыгасы*» (с 2002) и «*Истина*» (с 2004), ряд газет в городах обл. («*На пути истины*», «*Мирас*»). Преподавание основ ислама осуществляется в ряде при-

ходских школ – мектебов при обл. мечетях, 3 предприятия Свердловской обл. осуществляяют производство халяльных продуктов питания (см. *Халяль-индустрия на Урале*). Возрождаются дореволюционные традиции мценатства. Спонсорскую помощь мусульманам оказывают М.М. Шарафулин, А.Ф. Абзалов, благотв. фонд «Евразия», который оказывает помощь в строительстве мечетей и проведении школьной олимпиады «Юные знатоки ислама». В 1990–2000-е гг. вследствие интенсивной миграции с Кавказа и Ср. Азии общины свердловских мечетей стали полиэтничными. Миграционную ситуацию и развитие мус. сообщества изучает ряд ученых, научных учреждений и обществ. организаций. Многие мусульмане занимают высокое положение в бизнесе и политике Свердловской обл. и влияют на развитие региона.

А.С.

Ислам в Удмуртии – одна из традиционных и вторая по численности конфессия Удмуртии. И имеет многовековую историю: мусульманами были основная часть татар, *башкиры, бесермяне* (до XVIII в), часть удмуртов (см. *Ислам в культуре удмуртов*). Археологическими свидетельствами проникновения И. на тер. совр. Удмуртии являются мус. могильник у городища Иднакар (в 4 км от Глазова), датируемый XII–XIII вв. (см. *Ранние мус. могильники в Предурале*), болгарский *могильный камень в д. Гордино* 1323 г. После вхождения *Каринского опричного княжества* в состав Русского гос-ва (1489) и лишения *арских князей* привилегий (1588) начался процесс массовой миграции татар вверх по р. Чепце, на север Удмуртии. К 1917 г. на тер. расселения *чепецких татар* (Глазовский, Балезинский, Юкаменский р-ны совр. Удмуртии) насчитывалось 31 татарское поселение, функционировали 22 мечети и молитвенных дома. Религиозным, торговым и культурным центром татар Глазовского уезда было с. Кестым.

Более поздние группы татар появились на юге Удмуртии (в совр. Граховском, Каракулинском, Киясовском р-нах), переселившись сюда в разное время с тер. Татарстана. Толчком к активной миграции стало покорение Казанского ханства в 1552 г. В дореволюционный период здесь были построены *мечети* в дд. *Тат. Тоймобаи*, Варино-Алексеевское (обе – Алнашский р-н), д. Тавзямал (Киясовский р-н), д. Сосмак (Можгинский р-н).

Компактное проживание мус. населения имело место также в городах: Сарапуле, Можге, Воткинске, Ижевске. Высокие темпы демографического прироста были у мус. общины г. *Сарапула*, где в 1908 г. начала рабо-

ту *Сарапульская мус. библиотека-читальня*, к 1909 г. действовал мус. *молитвенный дом г. Сарапула*, шел сбор средств для постройки мечети, но Октябрьская революция 1917 г. помешала этим замыслам. В Ижевске на 4-й ул. некогда существовавшего Татарского пос. на средства Оружейного завода в 1846 г. была построена *Ижевская соборная мечеть № 1*. Вторую мечеть возвели уже сами верующие мусульмане в 1916 г. на 5-й ул. Татарского пос. В 1910 г. в Ижевске была открыта мус. публичная библиотека.

Значительной вехой в истории И. во 2-й пол. XVI – XVIII в. стало *крещение татар и бесермян Удмуртии*. Итоги этой политики христианизации были неоднозначными: часть татар, принявшая крещение, оформилась в группу *кряшен*; др. часть в теч. XVIII–XIX вв. вновь отпала в ислам (см. *Реисламизация татар-кряшен Вятской губ. в посл. трети XIX в.*). Стала христианами часть бесермян.

С кон. XVIII в., в период деятельности ОМДС, положение и. в Удмуртии было весьма значимым – он способствовал консолидации всех социальных слоев татаро-башкирского общества. Именно в этих условиях идея единства народа как мусульман приобрела особую роль, возросло значение интегративной функции и. как этноконфессиональной идеологии. Свое единство народы мыслили не только как религиозное, но и как социально-политич. В этот период в Удмуртии существенно увеличилось кол-во мечетей и мулл, изменился их статус. Особую роль играла система мус. образования. Все эти процессы происходили на фоне значительного количественного увеличения мусульман и активизации их обществ.-политич. жизни при одновременном усилении контроля гос-ва за деятельностью имамов и медресе.

В каждом более или менее крупном мус. селении находилась мечеть. Они были преимущественно деревянными. Фасад и план строящихся мечетей должны были соответствовать утвержденным законам 1844 г. Исключением было несколько зданий, в т.ч. одна из *мечетей д. Кестым* 1905 г. постройки, – культовое сооружение 8-гранной формы, увенчанное конусообразным минаретом. На протяжении XIX в. кол-во мечетей поступательно увеличивалось, но не существенно. Это было связано с госконтролем над появлением новых мечетей, когда их самовольная постройка преследовалась по закону. Однако мечети строились и без разрешения, в т.ч. и в отдельных небольших по численности поселениях. Так, в 1826 г. в Глазовском уезде из 6 мечетей только три были «указными». Гл. препятствием для мусульман в деле строительства мечетей являлось требование недопущения ситуации, когда бы мечеть служи-

ла «соблазном в вере для христиан и новокрещен». Лишь начиная с 1890-х гг. отмечался «мус. ренессанс», одним из проявлений которого стало увеличение кол-ва мечетей. Новый импульс этому процессу придал Манифест о свободе вероисповеданий 1905 г.; показательной иллюстрацией является рост числа мечетей в Глазовском уезде.

Строились мечети за счет прихожан или на средства состоятельных частных лиц. Исключением была ситуация на Ижевском оружейном заводе, когда само правление завода выступило с просьбой к гос. чинам построить на заводе мечеть за счет казны.

Для большинства мулл Удмуртии кон. XIX – нач. XX в. руководство приходами стало делом наследственным, передаваемым от отца к сыну. Постепенно духовенство становилось закрытой социальной группой, в которой складывалась своеобразная культура, нацеленная на получение образования, на формирование культа знания и книги, на особый стиль общения (см. *Ахмедов Ш.Ш., Бикбов Г.Ш., Файзуллин И.Х., Чачаковы*).

Одной из функций имамов было обучение детей в нач. мус. школах – мектебах. Они работали даже в самых маленьких деревнях, в 5–10 дворов, а в крупных селениях их могло быть несколько. Здесь изучались основы арабской письменности, исламское вероучение и нормы шариата, иногда – основы математики. Обычно курс обучения длился 3 года. Основную массу учащихся составляли дети 8–14 лет. Обучение чтению велось по буквослагательному методу, отсутствовала классная система. Мальчики и девочки учились раздельно: первые – в доме муллы или в спец. построенных деревянных зданиях, вторые – в женской половине дома муллы. Несмотря на недостатки, система мус. нач. образования долгое время имела положительные последствия: она была несомненной, часто бесплатной, а потому общедоступной. Массовый характер школы способствовал широкому распространению письменной культуры и первоначальных знаний по точным наукам среди мужчин и женщин.

Ситуация с и. стала меняться в кон. XIX в.: культурное реформаторство мусульман охватило многие сферы, в первую очередь школьное дело и социально-политич. ин-ты. Новый этап политич. активности мусульман Удмуртии начался после Февральской революции 1917 г. В ряде мест были созданы нац. Шуры (вилаят Милли Шуры), в т.ч. *Глазовское уездное нац. мус. Шуры*. Представитель глазовских мусульман С.-Г.Х. Ямбаев (см. *Ямбаевы*) был избран мус. съездом Вятской губ. единственным депутатом в Учредительное собрание.

Жизнь мус. общины кардинально изменилась после Октябрьской революции 1917 г. На

нач. 1922 г. на тер. Вотской автономной области значилось 19 мечетей, действовали мус. религиозные общества. Основная масса культовых зданий была закрыта в 1929–33 гг. Ко времени образования Удмуртской АССР в декабре 1934 г. здесь числилось 15 мус. обществ. Коснулись и мусульман репрессии и антирелигиозные акции 1920–30-х гг. Как служители религиозного культа и «кулаки» пострадали 9 служителей мечетей, гонениям подверглись 8 имамов и их родственников из Можги, Камбарки, Юкаменского, Глазовского, Базелинского р-нов (См. *Репрессированные имамы Удмуртской Респ.*).

К нач. Великой Отечественной войны на тер. Удмуртии действовало 6 мус. организаций – в дд. Бектыш и Падера Базелинского р-на, Тат. Парзи и Мал. Парзи Глазовского р-на, в гг. Ижевске и Воткинске.

В результате некоторой либерализации религиозной жизни в годы войны мусульманам стали возвращать конфискованные здания мечетей, выпускать из тюрем имамов. Существенной уступкой было разрешение раздавать милостыню остро нуждающимся и совершать хадж. К кон. войны в Удмуртии действовали 7 мус. объединений (по одному – в Ижевске и Воткинском р-не, два – в Базелинском и три – в Глазовском р-нах); при этом недействующими числилось 15 мечетей. За время деятельности СДРК (1944–90 гг.) в Удмуртии было зарегистрировано всего 8 мус. общин.

Возрождение духовной жизни мусульман Удмуртии началось только в новейшее время. В 1991 г. было образовано Мухтасибатское правление мус. объединений Пермской, Кировской обл. и Удмуртии (с центром в Перми) как региональное подразделение ДУ-МЕС; его возглавил *Сахибзянов Н.А.* Затем мус. община Ижевска инициировала образование самост. ДУМ Удмуртии, получившего госрегистрацию 24.08.1994 г. Новое объединение осталось в юрисдикции ЦДУМ России.

Сегодня в состав Регионального ДУМ Удмуртии (*Ижевского муфттията*) входят 17 МРОМ. Кроме того, действует МРОМ «Адель» (Ижевск) и ДУМ «Ассоциация мечетей» (Москва). В республике действует 21 мечеть: *Ижевская соборная мечеть на ул. Азина*, местные мечети в Воткинске, Можге, Сарапуле (2), р-нах: Алнашском, Базелинском, Глазовском, Камбарском, Кизнерском, Киязовском, Малопургинском, Можгинском, Увинском, Юкаменском. Строятся еще 10 новых мечетей, в т.ч. *Ижевская мечеть на ул. К. Маркса*. Издаются мус. газеты «Муслим», «Ихсан», «Саф Ислам», проблемы ислама освещаются также на странице газеты «Яңарыш». Активно действует благотв. фонд «Ихлас» (директор *Каюмов Н.Б.*).

Мус. община респ. состоит не только из

татар Удмуртии (108,5 тыс. без кряшен) и башкир (4,3 тыс.), но и пополнилась в посл. годы представителями диаспор *азербайджанцев* (3,9 тыс.), *узбеков* (0,8 тыс.), *чеченцев* (0,5 тыс.), *таджиков* (0,4 тыс.), *казахов* (0,3 тыс.), *лезгин, даргинцев* (по 0,2 тыс.), *туркмен, аварцев, киргизов* (по 0,1 тыс.) и др. По данным переписи 2002 г., общая численность мус. народов в респ. (без бесермян) превышает 119 тыс. чел. (7,6% населения региона).

Лит.: *История ислама на территории Удмуртии // Муслим. – Ижевск, 5.02.2009, № 2 (11); Касимова Д.Г. Ислам // Религии народов Вятского края: учебно-справочное пособие / Отв. ред. А.Г. Поляков. – Киров, 2009, с. 160–230; Она же. Семейная обрядность чепецких татар (сер. XIX–XX в.). – Ижевск, 2003; Она же. Татары в истории г. Глазова (1678–1920 гг.) // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность: История севера Удмуртии в XVI–XX вв. – Глазов, 2008, с. 10–31; Мәрданов Р.Ф. *Иж иәһәре татарлары тарихынан*. – Казань, 2006; ЦГА УР, ф. Р-154, оп. 1, д. 170, л. 2 об., 7, 9–11, 15, 25; ф. Р-195, оп. 1, д. 1308, 1311, 1327, л. 246.*

Д.К.

«Ислам в Удмуртии» – первая научно-практическая конференция, посвященная истории и совр. состоянию ислама в Удмуртской Респ. Состоялась 5.02.2009 г. в Ижевске в Доме прав-ва Удмуртии. Конференция проходила при поддержке администрации президента и прав-ва Удмуртии, *Ижевского муфтията* и активном участии ученых и духовных лиц разл. конфессий. С приветственными словами к участникам конференции обратились руководитель администрации президента и прав-ва Удмуртии А.П. Горяинов, муфтий Удмуртии, председатель РДУМ Удмуртии Ф.Г. Мухамедишин, благочинный Глазовского округа, руководитель миссионерского отдела Ижевской и Удмуртской епархии РПЦ протоиерей В. Сергеев.

Гл. посыл конференции – стремление к установлению и сохранению мира силами не только политиков, но и верующих людей. На конференции обсуждались проблемы воспитания детей в традициях ислама, отражения исламской тематики в мус. и светских СМИ, взаимодействия *Татарского обществ. центра Удмуртии* с мус. религиозными объединениями. Были заслушаны доклады об истории исламских общин и ин-тов на тер. Удмуртии в досоветский период, а также об основных чертах развития ислама в Удмуртии на совр. этапе. Особое внимание было уделено итогам деятельности благотв. фонда *«Ихлас»* и перспективам развития ислама в республике.

Д.К.

Ислам в Челябинской области – малоизученное явление. Проникновение И. на терр. совр. Челябинской области происходило двумя путями – из Хорезма и Ср. Поволжья. Этот процесс был связан как с караванной торговлей, так и с миграциями населения. По терр. Юж. Урала проходили караванные пути, следующие из Ср. Азии в Волжскую Булгарию по сев. ветви Вел. шелкового пути. Самое раннее достоверное свидетельство проникновения И. в Приуралье – находки Левашовского могильника в Ишимбаевском р-не Респ. Башкортостан. Три серебряных дирхема и золотой динар Арабского халифата 706, 712 и 892 гг. и захоронение с вытянутыми вдоль тела руками, головой на запад позволяют считать могильник раннемус. кладбищем, родственным с салтовской культурой. Известный башкирский исследователь Р.Г. Кузеев связывает происхождение большого кол-ва башкирских патронимий (айле, бурзян и др.) с Приаралем и басс. р. Сырдарьи, которые уже в VIII–IX вв. активно выступают в качестве очага распространения И. Второй, поволжский источник распространения И. в регионе появляется и заметно усиливается с принятием ханом Алмушем в 922 г. И. в качестве гос. религии Волжской Булгарии. По свидетельству арабского автора Ибн аль-Асира, в сентябре–октябре 1043 г. более 10 тыс. юртов язычников-тюрков приняли И.: «Они лето проводят в Булгарской стороне, а зимой возвращаются в сторону Балагасуна» (местность между Балхашем и Иссык-Кулем). Это могли быть канглы, найманы, карлуки или кипчаки, патронимические подразделения которых присутствуют среди *башкир* и *ногаев Ногайской Орды*. Археологическим свидетельством проникновения И. на терр. Челябинской обл. является небольшое родовое кладбище, исследованное на сев. обл. в *Большеказакбаевском 2-м курганном могильнике*. По мнению историка В.П. Костюкова, все погребения здесь совершены по обряду с характерными раннемус. признаками, а радиоуглеродная дата определяет их возраст в рамках сер. XI – сер. XIII вв.

След. этап исламизации тюрокского населения Юж. Урала (башкир, ногаев и др.) связан с историей Золотой Орды, которая достигла своего расцвета при ханах *Узбеке* (1312–42) и его сыне и преемнике *Джанибеке* (1343–57). *Узбек-хан* сделал окончательный выбор в пользу И. Приняли И. в этот период и Шейбаниды, правившие в вост. части улуса Джучи, в т.ч. в Юж. Зауралье. Раскопки археологов дают наглядное представление об изменении культуры населения Юж. Урала X–XIV вв. Более 100 ныне известных курганов кочевого кипчакского населения резко от-

личаются по своей культуре от курганов ранних башкир X–XIII вв. Согласно Н.А. Мажитову, на данной терр. произошло распространение общеордынской культурной традиции, важной составляющей которой был и., и проведение погребального обряда в соответствии с мус. нормами. Усопших стали хоронить по мус. обряду: без сопроводительного инвентаря, головой на запад, на спине или слегка повернутыми на правый бок. С мус. культурой связаны сохранившиеся на Юж. Урале мавзолей-кешене, в частности *башия Тамерлана* XIV–XV вв. в Варненском р-не Челябинской обл. С развитием и усилением процессов децентрализации Золотой Орды терр. Челябинской обл. вошла в состав Ногайской Орды.

С сер. XVI в. распространение и. в Поволжье и на Юж.Урале напрямую стало определяться политикой российской прав-ва. После завоевания Казани в 1552 г. насильственно или путем предоставления льгот и привилегий проводилась политика массового крещения мусульман и язычников. Это спровоцировало масштабную миграцию мусульман Ср. Поволжья – татар, части чувашей и др. этнических групп – на Юж. Урал, что усилило позиции и. в регионе. Данной миграции способствовало и то, что одним из условий принятия башкирами русского подданства в 1554–57 гг. было обещание религиозной свободы: «башкир, исповедующих и., никогда не насилуют в др. религию». Позиции России на вост. окраине были еще слабы, и все условия вхождения башкир в Русское гос-во до 1680 г. в целом соблюдались. С завершением формирования абсолютизма в стране началось наступление на религиозные права мусульман, что спровоцировало многочисленные *башкирские восстания XVI–XVII вв.* Несмотря на репрессии, башкиры, по словам этнографа *С.Г. Рыбакова*, «верные сыны и. Однако им чужд религиозный фанатизм, присущий татарам». К нач. XIX в. крещеных башкир было 1,5% ко всему населению (гл. образом военнопленные и преступники, избежавшие наказания путем крещения).

В 1780-х гг. прав-во резко поменяло свою религиозную политику. Путем перевода башкир и мишарей (мещеряков) в военно-казачье сословие планировалось превратить их в активных проводников политики царизма на внешней арене. К тому же в условиях русско-турецких войн открытие в Уфе 4.12.1789 г. ОМДС должно было способствовать привлечению на сторону России народов, соседних с исторической Башкирией, в первую очередь *казахов*. Еще в 1775 г. Екатерина II послала указ к оренб. губернатору, вменив ему обязанность назначать мулл из казанских татар для посылки к казахам с целью распространения и., в 1776 г. приказала строить мус. школы и мечети в казахских степях, печатать учеб-

ники на казахском яз. и издавать на нем Коран за гос. счет. Также за гос. счет были построены мечети в Оренбурге, Троицке и Верхнеуральске.

В условиях относительной религиозной свободы исламское образование стало носить более открытый характер. Развитие ин-тов мус. общины происходило за счет местных благотворителей. Династия казанов и потомственных мулл *Курбангалиевых* практически содержала на свои средства мектебе в д. Медиак Челябинского уезда, которое в 1885 г. превратилось в медресе, а также вкладывала значительные средства в приходы дд. Айбатово, Усманово, Имангулово, Мухаметкулево. Известное медресе «*Расулия*» в Троицке было основано на деньги казанов бая Альтынсарина. На средства меценатов, в т.ч. самого ишана *З.Х. Расулева*, который лично внес 19 тыс. руб., были куплены и два гл. здания медресе. При поддержке меценатов действовало *медресе при соборной мечети Челябинска*.

В XVIII в. в империи зарождается книгопечатание на старотюркском (татар.) яз. С 1903 г. при медресе «*Расулия*» работала типография, где печатались буквари на татарском, башкирском и казахском яз., религиозные книги, мус. календари, художественные произведения. В Троицке действовало изд-во «*Хезмет*», выпускались газеты и журналы «*Айкан*», «*Акмулла*». В пределах совр. Челябинской обл. было всего 229 мечетей с 166 572 прихожанами и 457 служителями культа, в т.ч. 8 ахунов, 105 хатыбов, 174 имама и 168 муэдзинов. Из них на собств. Челябинский уезд приходилось 93 мечети с 63 190 прихожанами (33 233 муж. и 29 957 жен.), в мечетях служило 5 ахунов, 61 хатыб, 74 имама и 67 муэдзинов; в Троицком и Верхнеуральском было соотв. 98 и 38 мечети, 77 936 и 25 446 прихожан. Наиболее многочисленными были мус. общины в дд. Кузяшево – 1155 чел., Куйсарино – 909, Мухаметкулево – 660, Исянгильдино – 787, Кузбаево – 833, а также в Метелеве, Караболке, Мусломове, Кунашаке. Самые первые мечети были построены в Мухаметкулеве, Ялтырове (1825), Исянгильдино (1837), Байрамгулове (1837). Большинство мечетей было построено во 2-й пол. XIX в.: Акбашево (1868), Ишалино (1863), Бажикаево (1862), Дербишево (1882), Кулсарино (1885), Яраткулово (1893) и т.д. В ряде деревень было несколько мечетей: в Кунашаке – 5, Мусломове – 3, Караболке – 4 и т.д. В 1890–99 гг. на средства купца *З.Г. Галеева* была построена *соборная мечеть Челябинска* (Ак-мечеть).

После реформы 1861 г. активизировался процесс *реисламизации татар-кряшен*. На терр. совр. Челябинской обл. это проявилось в среде этнической группы *нагайбаков*, компактно проживающих в Нагайбакском, Че-

баркульском и Варненском р-нах.

Революция и Гражданская война привели к политич. поляризации верующих. В зауральской Башкирии огромным авторитетом пользовались Курбангалиевы. После военного поражения Колчака вместе с Курбангалиевыми и имамами общин Златоустовского и Челябинского уездов эмигрировали до 2500 башкирских семей, значительное число татар.

С созданием Челябинской губ. (1919–23) и реализацией декретов сов. власти об отделении церкви от гос-ва и школы от церкви духовная жизнь мус. общин начала оживать. Культовые здания передавались в пользование верующим на основе типовых договоров – в станице Уйской действовало 4 мечети, в Челябинске – 2, в Миассе – 1, в Троицком и Верхнеуральском уездах – соотв. 11 и 5, а в Златоустовском уезде (в 1922 г. входил в состав Уфимской губ.) действовало 138 мус. общин. В октябре 1923 г. постановлением ЦИК и СНК СССР разрешалось преподавание в частных домах и мечетях, что способствовало укреплению доверия мусульман к вероисповедной политике сов. гос-ва. С усилением антирелигиозной направленности политики центр. и региональных органов гос. власти в сер. 1920-х – нач. 1930-х гг. положение имамов и общин постепенно осложнилось. Еще 2.10.1923 г. постановлением президиума Челябинского горсовета была закрыта 2-я мечеть. Начались кампании по закрытию мечетей (1934, 1938 гг. и др.) и репрессии против мус. духовенства (см. *Репрессированные имамы Челябинской обл.*). В регионе были постепенно закрыты все оставшиеся мечети и общины: в 1938–40 гг. в нас. пунктах: с. Борисово, д. Акбашево, д. Медиак, д. Иксаново, д. Курманово, с. Варна, с. Бахарево, д. Убалино, в 1941 г. – в д. Махмутово, с. Бол. Сафакулево, д. Аджитарово.

С начала Великой Отечественной войны произошло определенное ослабление антиисламской политики органов власти благодаря последовательной патриотической позиции мусульман и их духовных лидеров. В Челябинске в сентябре 1942 г. горисполкомом было принято решение о возвращении Акмечети верующим, но решение не было реализовано; в 1944 г. по ходатайству мусульман было возвращено здание *3-й мечети г. Троицка*. С окончанием войны в 1946 г. по личному разрешению И.В. Сталина была открыта *мечеть хутора Миасский* в пригороде Челябинска. Эти две мечети оставались единственными официально действующими мечетями Челябинской обл. до кон. 1980-х гг. В 1950–80-х гг. мус. общины обл. в основном работали не регистрируясь, пользуясь услугами неофициальных мулл. Некоторые из них имели огромное значение в масштабах всей России. Так,

в Миасском проживал и был имамом мечети посл. татарин-хафиз (знарок Корана наизусть) советского периода Файзихан Мавлявиев, получивший образование еще в дореволюционный период Из с. Арсланово Нижнепетровского р-на происходил видный деятель подпольного ислама советского времени Нурулла Муфлихунов, который, будучи имамом Чистопольской мечети (Татарстан), в нач. 1980-х гг. собрал вокруг себя большое число молодых учеников, приезжавших в Чистополь из Казани, Москвы, Ленинграда и др. Многие из них впоследствии сыграли значительную роль в процессе исламского возрождения России.

К 1992 г. в Челябинской обл. официально были зарегистрированы 6 мус. организаций, но фактически мус. общин было значительно больше. В Челябинске в 1988 г. была зарегистрирована еще одна община верующих, а в 1989 г. им была передана Ак-мечеть. С принятием российского закона «О свободе вероисповеданий» (1990) и отменой ограничений на религиозную деятельность и. получил дополнительный импульс для своего развития. С 1994 г. начало действовать *Региональное ДУМ Челябинской обл.* юрисдикции ЦДУМ, в которое, по данным на 2008 г., входит 94 мус. общины. Первым муфтием был Г.Ю. Шакаев, после его гибели им стал П.А. Паев.

С началом дезинтеграционных процессов в мус. сообществе России был образован ряд независимых муфтиятов и Высший координационный центр Духовных управлений мусульман России (ВКЦ ДУМ), в который вошли представители мус. общин из 17 регионов. От мусульман Челябинской и Свердловской обл. в совет вошел имам-мухтасиб Гумар Валеев. После создания ДУМ АЧР 16.12.1998 г. казыем Челябинской обл. был назначен *Гази Салех Абдель Рахман*, однако после громкого судебного разбирательства в 2001 г. он отошел от дел по управлению общинами, входящими в ДУМ АЧР. В мае 2008 г. на пленуме ДУМ АЧР в г. Чебаркуль был создан *Челябинский муфтият ДУМ АЧР*, объединяющий 23 мус. общины. Его возглавляет муфтий В.И. Акперов.

В результате открытой конфессиональной политики обл. администрации значительно увеличилось кол-во зарегистрированных мус. религиозных организаций: с 1991 по 2003 г. их число возросло с 6 до 62. Активно возводятся мечети. В Челябинске работают 3 действующих мечети, еще 2 строятся. Мус. СМИ развиты довольно слабо: в 2001–05 гг. выходила телепрограмма «Иман», с апреля 2006 г. выходит газета «Хилаял» – официальное издание РДУМ ЧО, с 2004 г. в г. Чебаркуль выходит телепрограмма «Ислам как он есть», работает сайт Чебаркульской мечети *Ihlas.su*. Мечеть *Исмагила* Челябинска пере-

гулярно выпускает разл. журналы об исламе. Действует электронная интернет-библиотека по адресу: <http://www.islamiclib.ru>, в которой представлено большое число книг на русском, башкирском, казахском и чагатайском яз., в т.ч. репринтные копии редких изданий. 19.06.1998 г. было заключено *Соглашение о сотрудничестве между администрацией Челябинской обл. и ЦДУМ* в культурно-образовательной и социально-экономической сферах, которое было продлено в ноябре 2008 г. в ходе визита председателя ЦДУМ Т. Таджутдина. В это время состоялась праздничные торжества, организованные обл. администрацией по случаю 220-летнего юбилея ЦДУМ, многие имамы Челябинской обл. были награждены благодарств. письмами губернатора.

По данным переписи 2002 г., в области насчитывается 428 тыс. представителей мус. народов, что составляет 11,9% населения региона. Среди них: татары (205,1 тыс. чел., или 5,7% населения обл.); башкиры (166,4 тыс., или 4,6%); казахи (36,2 тыс., или 1%); а также *аджарбиджанцы* (7,4 тыс.); *таджики* (5,1 тыс.); *узбеки* (3,1 тыс.); чеченцы (1,2 тыс.); аварцы, *киргизы*, лезгины (по 0,6 тыс.); даргинцы, ингуши (по 0,4 тыс.); туркмены (0,3 тыс.); кабардинцы, кумыки (по 0,2 тыс.); табасараны, турки, уйгуры (по 0,1 тыс.) и др. Мусульманами являются также ок. 0,3 тыс. нагайбаков.

Лит.: Асфандияров А.З. *Религиозная политика царизма в Башкирии в период феодализма // Башкирский край. Вып. 1. – Уфа, 1991; Васильев Д.Д. Становление государственности и исламизация раннесредневековых тюркских кочевников // Девт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. – М., 2003; Ислам на территории бывшей Российской империи: Энцикл. словарь. Вып. 1. – М., 1998; Вып. 2. – М., 1999; Вып. 3. – М., 2001; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_03.xls; Королев А.А. *Власть и мусульмане России. 1945–2000 гг. (по материалам Среднего Поволжья). – Пенза, 2007; Кузеев Р.Г. Башкирские родословные. – Уфа, 2002; Он же. Происхождение башкирского народа. – М., 1974; Музафарова Н., Каримов К. Распространение ислама на Урале // Ватандаш. – Уфа, 1998, № 7; Семеновский А. Развитие ислама в Челябинской области. – <http://www.islamrf.ru/articles.php?sid=2962&razdel=6>; Хакимов Р.Ш. Из истории мусульманских общин Южного Урала // Уралым, 2003, № 5 (июнь); Шакаев Г. Цель одна – процветание России // Челябинский рабочий. 16.04.2005.**

Г. Вал., А.С., Дм. М.

«Ислам как он есть» – религиозно-просветительская телепрограмма. Выходит на городском телевидении г. Чебаркула с 2004

г. Автор и ведущий – муфтий *В.И. Акперов*. Продолжительность программы – 10 минут. Формат программы – диалог со зрителями в прямом эфире по вопросам ислама, проповеди на религиозные темы, беседы о нравственности и актуальных событиях жизни мусульман.

А.С.

«Ислам сегодня» – телепрограмма, первый исламский телевизионный проект в Свердловской обл. Первый выпуск вышел в эфир 16.10.2002 г. Выходит раз в две недели на телеканале ОблТВ. Выпускается телестудией «НКАТ-медиа» при *Нац.-культурной автономии татар Свердловской обл.* Представляет собой получасовую информационно-просветительскую программу. Руководителями проекта в разное время были Нурзида Бернsgiер, Ринат Шаймарданов, Айгуль Рахматуллина, *А.Н. Старостин*. Рассказывает о жизни мус. общин Свердловской, Челябинской, Курганской, Тюменской обл. и ХМАО. Периодически показывает репортажи из Москвы, СПб., регионов Поволжья, Центр. России и Сибири. Тематика сюжетов: новостные события, освещение проблем межконфессионального диалога и трудовой миграции из Ср. Азии, научно-практические конференции и семинары на исламскую тематику, биографические сюжеты и очерки об имамах и выдающихся мусульманах, открытие мечетей, исторические зарисовки, репортажи о развитии ислама в отдельных городах. И.с. привлекает в качестве экспертов ведущих российских специалистов в области ислама и этнологии, ведет работу со всеми духовными управлениями мусульман УрФО, гостями телепрограммы были многие российские муфтии и политич. деятели. Творческий коллектив программы принимает активное участие во всерос. и междунаучных конференциях, семинарах и «круглых столах». Программой установлены партнерские отношения с рядом исламских СМИ, вкл. независимый исламский информационный канал Ислам.ру, ИД «Медина», газету *«Истина»* телепрограммами «Минарет» (Н. Новгород) и «Мусульмане» (М.), а также со светскими СМИ по обмену информацией.

Лит.: *«Ислам сегодня»* – http://www.islamur.com/index.php?option=com_content&task=view&id=38&Itemid=43; Мухаметов А.Р. *Какой он, «Ислам сегодня», на Урале?* – <http://www.islam.ru/pressclub/gost/kaonisura/>; Старостин А.С. *Телевизионная программа «Ислам сегодня» // II Всероссийский форум «Многонациональная Россия: этнология и киноантропология», 13–14.04.2009, Екатеринбург. Тезисы и материалы. – Екатеринбург, 2009, с. 98; Фаткуллин К. Исламские телеграм-*

мы в Свердловской области. – <http://www.rutv.ru/tvp.html?id=152490&d=4>.

А.С.

«Ислам & жизнь» – обществ. информационно-просветительский духовный журнал. Учредитель – ДУМ Оренб. обл. Издаётся в Оренбурге при содействии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования с марта 2008 г. без определенной периодичности. Гл. редактор – муфтий А.-Б. Хайруллин, руководитель направлений – И. Каскинов. Включает рубрики: новости, тема номера, интервью номера, ислам и история, ислам и культура, ислам и социум, ислам и экономика, ислам и политика, наука и технологии, эссе. На страницах журнала освещаются события религиозной жизни и культуры мусульман, исторический путь развития ислама в Оренб. крае, поднимаются актуальные вопросы духовного воспитания молодежи, преодоления негативных явлений в экономике и политике с учетом исламского опыта.

Д.Д.

«Ислам-Каргала» – интернет-сайт МРОМ с. Тат. Каргала Сакмарского р-на ДУМ Оренб. обл., единственный в этом регионе. Адрес: www.islam-kargala.ru. Открыт летом 2008 г., находится в стадии становления и информационного наполнения. Содержит небольшую библиотеку и колонку новостей, подробную информацию о деятельности местного благоч. отдела «Родник», публикации по истории села и развития ислама в Оренб. крае, общие сведения о правилах намаза, поста, закята, хаджа, поддерживает рубрику «Вопрос – ответ».

Д.Д.

Исламизация финно-угорского населения Ср. Урала. Благодаря пост. контактам с тюркоязычными народами Урала, исповедовавшими ислам с эпохи Волжской Булгарии и Золотой Орды, и деятельности исламских проповедников элементы исламской культуры постепенно распространились и в среде вост.-угорских народов – ханты (устар. остяки) и манси (устар. вогулы). Еще большее воздействие этой культуры они испытали, оказавшись в зоне влияния могущественного Сибирского ханства: платя дань хану, неоднократно участвуя в военных походах на его стороне против Москвы. В литературе часто используется термин «отатарившийся» или «тюркизированный», при этом вопрос о том,

что именно воспринималось финно-уграми от тюркоязычных соседей, не ставится. Известно, что у обских угров, проживавших в контакте с башкирами и татарами, в отличие от сев. групп манси и хантов были распространены земледелие и скотоводство. Скорее всего, как это часто бывает в зонах контактного проживания, это население было двуязычным. Др. отличительным признаком была исламская религиозность. Именно она имела значение в деле управления данными народами и учитывалась русской администрацией Сибири при их идентификации.

На основании этнонимов и собств. имен, упоминаемых в ясачных книгах XVII в., можно предположить, что ислам приняли или испытали его влияние в значительной степени группы ясачных людей Верхотурского уезда: остяки волости «на Мулгае»; остяки, татары и терсяки волостей «в поле над Аятом озером», «верх Чусовой реки» и двух волостей «верх Уфы реки» (см. *Верхотурские татары*). Среди населения Пельымского уезда (сев.-вост. совр. Свердловской обл.) тюркизации и, очевидно, исламизации подверглись *табаринские*, тавдинские и отчасти кондинские вогулы/«татары». О деятельности мусульман и распространении ислама среди пельымских манси сообщали православные миссионеры. Большая часть ясачных татар Туринского уезда также приняла ислам, что косвенно подтверждается их бегством в Уфимский уезд и активной поддержкой *башкирских востанов* в 1662–64 гг. (см. *Туринские татары*). Автор Сибирской летописи 1636 г. Савва Есипов утверждал, что «тотаровя» р. Тура исповедовали ислам уже в сер. XVII в. – «закон Моаметов держат».

Благодаря активной торговле, которую вели гос-ва Сибири с Русью, Поволжьем и Ср. Азией, финно-угорское население оставило гончарное ремесло, перейдя на использование преимущественно импортной металлической посуды. Процесс усвоения элементов исламской культуры и их влияния на жизнь финно-угорского населения в период ранней истории воссоздать крайне сложно из-за небольшой источниковой базы, но роль их была значительной. В одном из источников нач. XVIII в. сообщается, что остяки Черных и Буреньковых Юрт, оказавшие вооруженное сопротивление православной миссии, уже приняли ислам: «...начаша себе нарыцати бесурмань... и воздвигоша кличи». «Кличи» – слово украинского происхождения, в данном случае означающее минарет, с которого верующих призывали на молитву. Судя по всему, это было небольшое сооружение, располагавшееся посреди юрт. Активная миссионерская деятельность исламских проповедников на протяжении длительного периода и тесные этнокультурные и экономические кон-

такты с тюркскими народами, прежде всего сибирскими татарами, привели к серьезным религиозным изменениям в крае и значительному распространению ислама. Что касается православия, то в результате определенного сдерживания Русским гос-вом процесса христианизации ясачного населения с целью недопущения срыва сдачи мехов в казну принятие православия финно-уграми носило единственный характер вплоть до нач. XVIII в. Однако впоследствии эта политика кардинально изменилась, приведя к *православной колонизации Ср. Урала*.

Лит.: Гловацкая Е.М. «...Потому что от мечетей церквам Божиим бывает переикода»...: из истории этнорелигиозных контактов в Северо-Западной Сибири в XVII – нач. XVIII вв.» // Тюркские народы. Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, Омск, 2002, с. 156; Она же. «...И Сибирскому государству какого повреждения не учинить...»: Власть и миссионерство в Северо-Западной Сибири в XVII–XIX вв. // Известия Уральского гос. ун-та. Гуманитарные науки. Вып. 7, № 31, с. 75–83; Она же. А был ли выбор? Аргументы против теории насильственного крещения хантов и манси в 1712–1715 гг. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. III. – Екатеринбург, 1999, с. 82–103; Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. // Тр. ин-та этнографии. Новая серия. Т. 55. – М., 1960, с. 36; Новицкий Г. Краткое описание о народе остяцком. – Новосибирск, 1941; Полное собрание Русских летописей. Т. 36. Сибирские Летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987, с. 45; Старостин А.Н. Ханты и манси тоже когда-то были мусульманами // Истина. – Тюмень, 12.2006, № 42, с. 6.

Е.Г.

Исламские конференции в Республике Коми. Тесное взаимодействие ДУМ Респ. Коми с властями и общественностью региона выражается в проведении многочисленных форумов и конференций по исламской проблематике. В 2001 г. была заложена традиция проведения раз в пять лет исламских форумов в честь открытой проповеди ислама на коми земле. Точкой отсчета служит время официальной регистрации первой мус. общины в г. Усинске в 1991 г. Уже состоялись I (2001) и II (2006) исламские форумы в г. Усинске. В них принимали участие не только представители мус. общественности из разл. городов Коми, но также члены респ. пр-ва и муниципалитетов, высокопоставленные мус. функционеры из Москвы, Казани, Уфы и Екатеринбурга. На прошедших форумах обсуждались вопросы единства народов, проживающих в Коми, пути взаимодействия с др. традиционными конфессиями региона и пути борьбы с экстремизмом и исламофобией. Форумы выступают

площадкой диалога респ. властей и мусульман, а также местом обмена опытом и укрепления связей между представителями религиозных общин разл. регионов.

С 2003 г. во всех мус. общинах республики начался сбор материалов газет, телевидения и радио о жизни мус. сообщества региона за всю историю его существования. Они стали основанием для проведения в июне 2004 г. межрегиональной конференции «Ислам и СМИ в Респ. Коми. Опыт регионов». Конференция показала, что мусульманам в Коми удастся успешно сотрудничать со СМИ. По мнению муфтия В.Р. Гаязова, «на сегодня издания охотно публикуют статьи о событиях, представителях исламского мира в республике». За формирование дружественных отношений между мусульманами и представителями др. религий многие издания получили почетные грамоты и благодарности от ДУМ РК.

26.05.2005 г. в мэрии Сыктывкара состоялась научно-практическая конференция «Ислам в решении социальных проблем общества в Респ. Коми: реалии и перспективы», в которой приняли участие представители мус. общин, руководство нац. диаспор, министры республики и ученые. В итоговой резолюции мусульмане обратились к прав-ву республики с предложениями «принять меры по сохранению культурных и религиозных традиций народов, проживающих в Респ. Коми, и воспрепятствовать вторжению чуждых идеологий, пагубно влияющих на подрастающее поколение». Кроме того, участники конференции призвали «принять меры по ограничению времени продажи алкогольных напитков и табака, запретить показ и пропаганду полового насилия, половой распущенности и иных антисоциальных явлений в СМИ».

Др. акцией мус. общины Коми, привлеченной широкой вниманием общественности, стала выставка «Ислам против терроризма», состоявшаяся в 2004 г. Подобные мероприятия, проводимые ДУМ РК, способствуют созданию положительной репутации мус. сообщества республики и благожелательного к нему отношения общественности и властей.

Лит.: Кермас О. Намаз в сыктывкарской мэрии. // Республика. – Сыктывкар, 27.05.2005, № 100; По пути объединения народов и культур // Красное знамя. – Сыктывкар, 15.11.2006, № 201; Республика Коми. Мусульмане успешно сотрудничают со СМИ. – <http://www.regions.ru/news/1527480/>; Семирезова М. Ислам не только для террористов // Твоя параллель. – Сыктывкар, 19.11.2004; Форум в Коми. – <http://www.islamnews.ru/news-5742.html>.

А.С.

Исламский культурный центр Республики Коми – первая исламская организация регионального значения в республике. Был образован в 1993 г. в г. Усинске. Первым руководителем был *В.Р. Гаязов*, который, став муфтием, передал руководство ИКЦРК Риме Шайхутдиновой. Центр проводит заметную работу по организации в городах республики разл. выставок, конкурсов, уроков детского духовного воспитания и т.п. Приоритетное направление – работа с детьми и молодежью. Первым крупным мероприятием республиканского значения стал организованный зимой 1993–94 гг. в одной из усинских школ молодежный духовно-просветительский лагерь, в котором отдохнули и получили религиозные знания более 100 молодых мусульман. Традиционным стало проведение конкурса рефератов на лучшее знание ислама среди учащихся общеобразовательных школ, в котором принимают участие школьники вне зависимости от вероисповедания. В 2001 г. 20 победителей этого конкурса при содействии главы г. Усинска Феликса Маркова были премированы поездкой в Москву на экскурсию по мечетям и местам, связанным с исламской культурой. Там же прошла их встреча с председателем СМР Р. Гайнутдином.

Лит.: Ислам в Республике Коми. Материалы официального сайта ДУМ РК. – www.islam.usinsk.info; Мусульмане Республики Коми празднуют 15-летие официального начала проповеди ислама в регионе. – http://www.assalam.ru/news/11news/17-c.shtml.

А.С.

Исмагилов Исхак Махмутович (12.09.1826–16.03.1916) – религиозный деятель, в 1884–1916 гг. – старший ахун *Сейтовского посада* (*Каргалы*). Сын зауряд-есаула из каргалинских *башикир*. Указом Оренб. губ. правления от 9.02.1855 г. утвержден в должности 1-го муллы 1-й соборной мечети Сейтовского посада, а также в званиях имама и мугаллима. В 1879 г. совершил паломничество (хадж) в Мекку и Медину. 18.04.1883 г. муллы всех приходов Каргалы избрали его на должность старшего ахуна, а указом Оренб. губ. правления от 23.01.1884 г. он был возведен в это почетное звание. Императорскими указами 18.12.1887 г. награжден серебряной, а 1.01.1899 г. – золотой медалями «За усердие» на Станиславской ленте. Также ему было присвоено звание почетного гражданина.

Лит.: ГАОО, ф. 11, оп. 3, д. 4152, л. 607–607 об.; д. 4170, л. 31–31об; Оренбургская газета. – 8.01.1899, № 556; Оренбургские губернские ведомости. – 6.02.1888, № 6; ЦГИА РБ, ф. II-295, оп. 4, д. 489, л. 714–23.

Д.Д.

«Истина» – духовная, культурно-просветительская, историко-публицистическая газета мусульман Урала и Сибири. Учредителем является *Казыятское управление мусульман Свердловской обл.* Гл. редактор – казый Тюменской обл. Фатых Бадретдинович Гарифуллин. Зарегистрирована управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по УрФО 28.01.2005. Выходит на русском яз. Представляет собой ежемесячную газету формата А3 на 8 полосах. Публикует новости и репортажи о событиях из жизни мус. общин Урала, Сибири и Дальнего Востока, входящих в юрисдикцию ДУМ АЧР, исторические и богословские материалы. В газете имеется детская рубрика. И. публикует высокопрофессиональные авторские материалы, перепечатки исламских информагентств и др. электронных СМИ, что делает ее информационно насыщенным изданием. Распространяется бесплатно через мечети ДУМ АЧР и по рассылке. Тир. 2000 экз.

Лит.: Мухаметов А.Р. Отец открывал школу, сын открывает мечеть... Ф. Гарифуллин: По-настоящему современных имамов пока очень мало. – http://www.islam.ru/pressclub/gost/otiksumeg/

А.С.

«Историю оставить народу своему» – книга, посвященная истории татаро-мус. общины г. Троицка Челябинской обл., которая играла значительную роль в социально-экономической жизни города и региона. Коллективное издание; авторы: Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасанжанова Р. В центре внимания авторов не только выдающиеся земляки (купцы, муллы, шейхи, обществ. деятели и просветители), но и простые жители, формировавшие социокультурное своеобразие Троицка. Книгу, выполненную в традиционной форме сборника, отличает разнообразие представленных жанров – от биографических очерков до материалов мемуарного и публицистического характера. Издание богато иллюстрировано уникальными архивными фотографиями, многие из которых ранее не были опубликованы. В книге приводятся истории мечетей, медресе, учебных заведений, купеческих и религиозных династий. Издано в Троицке в 2002 г.

А.С.

«История ислама в Пермской губернии, области, крае» – монография *А.В. Михалевой*. Является первой попыткой воссоздания региональной истории ислама в Пермском крае, рассказывает о роли этой религии в жизни местных народов, условиях существования ислама в регионе и его взаимоотношениях с властью. Многие факты из жизни мус. регионального сообщества вводятся в научный оборот впервые. В книге освещаются вопросы времени и путей исламизации региона, форм и методов работы советских органов с мус. населением в 1920-е гг. Книга издана в Перми в 2009 г. на средства *ДУМ Пермского края* при содействии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования тир. в 1 тыс. экз.

К.Ш.

История махалли г. Глазова. До революции 1917 г. в Глазове не было мечети. Однако в нач. 1930-х гг. в Глазове уже существовало мус. кладбище; на нем, кроме горожан, хоронили репрессированных мусульман, умерших в городской тюрьме. К сер. 1950-х гг. власти поставили вопрос о закрытии этого кладбища. Местные татары, преимущественно приезжие из др. республик и р-нов Удмуртии, обеспокоившись этим фактом, попытались добиться от властей открытия нового кладбища, однако власти не спешили. Для решения вопроса неофициальный имам Ахмедзаки Девятьяров отправился Москву, где при помощи своего сына Камиля, работавшего корреспондентом «Комсомольской правды», обратился к властям с данной проблемой. Вопрос был решен положительно. Исполком Глазовского горсовета 12.10.1959 г. возбудил ходатайство перед исполкомом райсовета о выделении под мус. кладбище землю в размере 1 га. 17 октября того же года райисполкомом просьба была удовлетворена, и земельный участок передан в распоряжение незарегистрированного в городе «татарского магометанского общества». Через некоторое время обществу было разрешено поставить на кладбище сторожку. Старое кладбище было закрыто, последние захоронения на нем были сделаны нелегально в нач. 1970-х гг.; впоследствии часть кладбища была застроена и лишь небольшой участок был сохранен как мемориальный.

Известны имена след. неофициальных имамов г. Глазова: Ахмедзаки Мухаммедзакирович Девятьяров (1898, с. Карино Слободского уезда Вятской губ. – 1978, Глазов; род. в семье муэдзина, учился в одном из медресе г. Уфы, но революционные события помешали завершить учебу; в 1930 г., опасаясь репрессий, с семьей переехал на Урал в п. По-

ловинку (совр. г. Углеуральск), с 1936 г. проживал в Глазове, похоронен на мус. кладбище д. Кестым), его младший брат Мухаммедхади (1901–84, похоронен на Кестымском мус. кладбище). В 1967–88 гг. одновременно с ними обязанности муллы исполнял быв. имам д. Татар. Парзи Габдулла Хамитов (1890–1988, учился в одном из медресе Бухары). После него муллой стал Касимов Миннемулла Каюмович (1910, д. Мал. Парзи Глазовского уезда Вятской губ., с марта 1997 г. являлся официально зарегистрированным имамом). В 1997 г. в Глазове образовалась махалля, которая была зарегистрирована в 2000 г. В 1997 г. также было открыто молельное помещение (ул. Первомайская, 39). Оно представляло собой отдельную комнату, где совершали религиозные обряды представители разл. конфессий. Это было не совсем удобно, поэтому управление культуры и молодежной политики Глазова с февраля 2002 г. безвозмездно предоставило мус. общине отдельное помещение в Доме дружбы (ул. Пряженникова, 5). С 13.07.1999 г. имам-хатыбом был Арсланов Ринаг Нуризахметович (р. 7.07.1974, п. Камбарка, в 1994 г. окончил медресе им. Р. Фахретдина в Уфе, в 2004 г. отказался от должности в связи с переездом). 16.04.2004 г. имам-хатыбом был избран Касимов Равиль Лутфуллович, быв. имам Кестымской мечети. 22.11.2006 г. он отказался от должности по состоянию здоровья. В наст. время имам-хатыбом является Касимов Нурислам Адиевич (р. 1949, д. Мал. Парзи Глазовского р-на, в 1972 г. окончил Ижевский с/х ин-т, в 1973–77 гг. работал агрономом в Глазовском с/х управлении, в 1977–86 гг. – директором Понинского льнозавода, в 1986–2005 гг. – снабженцем Глазовского мясокомбината). В наст. время в городе планируется построить мечеть. Администрацией города выделен участок для этих целей.

И.К.

Исхаков Ахметхан Мухаммедлатифович (1879 – не ранее 1917) – издатель, обществ. деятель. Сын ахуна 1-й соборной мечети г. Орска (см. *Орская соборная мечеть*) *М. Исхакова*. В 1906 г. выступил учредителем товарищества «Шарык» («Восток»), которое занималось изданием литературы на татарском яз., а также продавало книги из Бейрута, Каира и Стамбула. Принимал участие в работе 2-го Всерос. мус. съезда (СПб., 13–23.01.1906 г.). Состоял действ. членом *Оренб. общества попечения об учащихся мусульманах, Мус. общества г. Орска*, избирался членом его правления. Был гласным Орской городской думы в 1909–13 гг., Орского уездного земского собрания в 1913–17, 1917–18 гг., членом Орской

уездной земской управы в 1917–18 гг.

Лит.: ЦГИА РБ, ф. И-187, оп. 1, д. 412, л. 39; Оренбургские губернские ведомости. – 31.03.1910, № 26.

Д.Д.

Исхаков Ибрагим Зарифович (1881, с. Гирьял ныне Беляевского р-на Оренб. обл. – ?) – религиозный деятель. В 1891–94 гг. учился в начальной мус. школе родного села. С 1894 по 1904 гг. батрачил в зажиточных хозяйствах. В 1904 г. был призван на военную службу. Служил рядовым казаком во 2-м Оренб. казачьем полку, дислоцированном в Варшаве. Демобилизовался в 1907 г. и вплоть до 1914 г. работал в крестьянском хозяйстве своего отца. В 1914 г. был снова призван в армию. Воевал на Зап. фронте в 14-м Оренб. казачьем полку, трудился кузнецом в полковой кузнице. В 1917 г. демобилизовался и вернулся в родное село. В 1918 г. мобилизован белыми в Пластунский полк. В первом же бою под Актюбинском был тяжело ранен в ногу. Пять месяцев лечился в Орске, затем в родном селе занимался своим хозяйством. С 1920 г. был сторожем в 7-й мечети г.Оренбурга. После ее закрытия в сер. 1930-х гг. устроился пастухом в городское товарищество «Племдело». В 1939 г. по приглашению родственников жены переехал в г. Ангрин Ташкентской обл., где до 1941 г. работал сторожем больницы при угольной шахте, затем устроился вольнонаемным рабочим в лагерь для заключенных г. Ангрин («Угольсталь»). В 1942 г. вернулся в г.Чкалов (Оренбург) и снова поступил на работу в товарищество «Племдело». С 1945 г. работал сторожем в Чкаловской мечети (*Центр. соборная мечеть г. Оренбурга*), с 1954 г. исполнял при ней обязанности муэдзина.

Лит.: Д. 2с «Секретная переписка с Советом по делам религиозных культов при СМ СССР и исполкомами городских и районных Советов по вопросам религиозных праздников и мероприятиях. 1953–1958», л. 130–38 // Архив управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями министерства информационной политики, общественных и внешних связей Оренбургской области.

К.М.

Исхаков Мухаммедлатиф (1848–1906) – религиозный деятель. Из *башкир* д. Аблаевой Старо-Калмашевской вол. Белебеевского уезда Уфимской губ. Высшее религиозное образование получил в Турции и Египте. 30.11.1875 г. был избран на должность 2-го муллы *Караван-Сарайской мечети* Оренбурга, а указом Оренб. губ. правле-

ния от 3.06.1876 г. утвержден к ней в званиях имам-хатыба и муэдрина. Однако вскоре авторитетного имама и педагога переманили к себе орские мусульмане. По указу от 9.03.1877 г. он был переведен на должность 1-го муллы 1-й соборной мечети г. Орска (см. *Орская соборная мечеть*). Впервые кандидату от недавних переселенцев из числа крестьян, мещан и купечества удалось обойти выдвигенца коренных жителей Орска из числа казаков, что отразило глубокие изменения в социальной структуре местной общины. По представлению оренб. муфтия указом Оренб. губ. правления от 30.11.1890 г. был возведен в почетное звание ахуна. 6.12.1905 г. император Николай II своим указом наградил его серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте. Умер в августе 1906 г.

Лит.: Денисов Д.Н. Исторические мечети Орска // Государство и религиозные объединения – социальное служение и партнерство: проблемы и пути их решения. / Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург, 2008, с. 109–16; Он же. Мусульманская община Караван-Сарайской мечети // Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья (к 160-летию основания Караван-Сарая). / Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург, 2007, с. 7–13.

Д.Д.

Исхаков Фазыл Гарифович (1901, Троицк – 1959, Москва) – видный советский тюрколог, языковед, педагог. Учился в «*Дар аль-мугаллимин*» (Троицк) у известного обществ. деятеля, татарского просветителя Г.С. Губайдуллина. Сформировался как специалист в процессе практической работы в области просвещения. С 1919 по 1940 г. преподавал татарский и др. тюркские яз., сначала в Троицке, потом в Оренбурге и Москве в школах, на курсах, в вузах. В Троицке принимал активное участие в работе по ликбезу среди мус. населения, преподавал на курсах по изучению нового алфавита при библиотеке «*Наджат*». В 1930-е гг. сотрудничал в созданном при Президиуме ЦИК СССР Всесоюзном центре. комитете нового алфавита – научно-организационном центре разработки алфавитов для языков народов СССР.

Особое влияние на научные взгляды ученого оказали его ближайшие учителя и наставники – Е.Д. Поливанов и Н.К. Дмитриев, а также такие выдающиеся предшественники, как Н.Ф. Катанов и П.М. Мелиоранский. В дискуссиях 1920–30-х гг. по проблемам языкознания И. придерживался позиций «индоевропейской школы». С 1942 г. работал в Абаканском учительском ин-те, с 24.12.1943 по 1946 г. – зав. кафедрой хакасского яз. По его инициативе при вузе было организовано отде-

ление хакасского яз., литературы, открыта областная нац. школа – интернат для хакасских детей, создан Научно-исследовательский ин-т языка, литературы и истории, в котором И. в 1944–46 гг. занимал должность зав. сектором. В дальнейшем И. работал сотрудником-методистом в Центриздате народов СССР и инспектором-консультантом в отделе нерусских школ Мин-ва просвещения РСФСР, составлял учебники и грамматики родного яз. для татарских, ногайских, тувинских, хакасских школ и позже – учебники и грамматики русского яз. для тех же школ. С 1950 г. И. полностью переключился на научно-исследовательскую работу и свой большой опыт педагога и ученого перенес в область углубленного исследования фонетической, грамматической и лексической структуры тюркских языков. В 1953–59 гг. им было подготовлено и издано более 20 разных работ в виде статей, очерков, монографий, вызвавших большой интерес у отечественных и западных тюркологов, и получивших высокую оценку как в СССР, так и за рубежом. И. сыграл большую роль в налаживании школьного и вузовского образования, а также в организации научно-исследовательской работы в ряде тюркоязычных автономных республик и областей России.

Лит.: Ашин Ф.Д. Памяти Ф.Г. Исхакова // Советская тюркология. 1972, № 2, с. 129; Дмитриев Н.К., Исхаков Ф.Г. Вопросы изучения хакасского языка и его диалектов (Материалы для научной грамматики). – Абакан, 1954; Исхаков Ф.Г. (сост.) Орфография хакасского литературного языка. – Абакан, 1947; Он же. Тувинский язык. Материалы для научной грамматики. Очерк по фонетике. – М.–Л., 1957; Он же. Хакасский язык. Краткий очерк по фонетике (Материалы и исследование). Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.К. Дмитриева. – Абакан, 1956; Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. – М., 1961.

Р. Гиз.

«Иттифак аль-муслимин» («Союз мусульман») – либеральная политич. организация российских мусульман, крупнейшая партия татарского общества в нач. XX в.

Начало И. было положено 15.08.1905 г., когда на Нижегородской ярмарке элита российских мусульман провела I Всерос. мус. съезд. Среди его делегатов были *М.Г. Каримов*, *М. Бигиев*, *А. и Г. Хусаиновы*, *В. Яушев* (см. *Яушевы*), *М.-З. Рамиев* (Дэрдменд; см. *Рамиевы*). Съезд принял решение об объединении мусульман и создании периодических меджлисов (съездов) на терр. всей России для руководства обществ. жизнью. Эти отделения должны были заняться в основном образовательной и просветительской,

а не политич. деятельностью, т.е. опираться на школы и благотв. общества. Реально объединялась элита трех мус. народов: татар Волго-Уральского региона, крымских татар и азербайджанцев. Т.к. до издания Манифеста 17.10.1905 г. политич. партии находились под запретом, то И. предполагался вначале скорее как общерос. орган, координирующий борьбу за гражданские и политич. права мусульман и их культурно-просветительную деятельность.

Окончательное формирование партии И. и предвыборной программы мус. либералов произошло на II Всерос. мус. съезде в январе 1906 г. в СПб. Программа И. предусматривала создание правового конституционного госва при равноправии всех религий и наций. Устройство законодательной и судебной власти соответствовало программе кадетов. Вопросы семейного права оставались в сфере ведения шариатских судов. В рабочем и земельном вопросах тоже соблюдалась программа кадетов с той разницей, что земельный фонд переходил под контроль местных органов самоуправления. По разделу о местном самоуправлении вся терр. гос-ва делилась на вилайеты (области) и терр. единицы более низкого уровня. Меджлисы (представительные органы вилайетов) имели право законодательства в пределах своих полномочий. Язык большинства населения области признавался ее официальным языком, однако все др. народы могли свободно вести образовательную и печатную деятельность на своих языках. Экстерриториальная автономия рассматривалась как автономия религиозная. Мусульмане России получали право на создание единого религиозного центра, избрание духовенства, создание мус. обществ. В их руки переходили мектебы, медресе, мечети, места поклонения, благотв. организации и вакфы.

На III Всерос. мус. съезде в Н. Новгороде была окончательно принята программа И. и избран ЦК И., куда вошли 15 чел. (в т.ч. 5 богословов-улемов). Для обсуждения программы И. была сформирована комиссия, куда вошел и представитель уральских мусульман *З. Байбурун* (Оренбург). Наиболее активные бюро И. размещались в Казани, Оренбурге (*М. Каримов*, *З. Байбурун*, братья *Рамиевы*), Уфе и Баку. Духовную комиссию возглавил *Г. Баруди*; в ее состав, в частности, вошли *Габдрахман Расулев* (г. Троицк), *Хайрулла Усманов* (с. *Каргала* Оренб. губ.), *Х. Масагутов* (г. Елабуга Вятской губ., депутат II Госдумы), *Мухаммадгата Мансуров* (г. Оса Пермской губ.).

Депутаты от И. составили основу мус. фракции Госдумы. Наряду с Оренбургом Урал представляли депутаты от Вятской губ.: имамы *Ш. Хусаинов* (I Госдума) и *Х. Масагутов* (II Госдума). Центр. печатными орга-

нами И. были газеты «Тарджеман» (Бахчисарай), «Хаят» (Баку), «Йолдыз» (Казань), «*Va-kyt*» (Оренбург).

После гос. переворота 3.06.1907 г. большинство лидеров И. были арестованы и сосланы (Г. Баруди) или эмигрировали (Ю. Акчура, Г.-Р. Ибрагим, А.-М. Топчибашев). Посл. попытка восстановления И. произошла на IV Всерос. мус. съезде в 1914 г., но большинство отказалось от нее из-за невозможности легальной политич. деятельности. После этого мус. элита России распалась по региональному признаку.

Лит.: Материалы и документы по истории общественно-политического движения среди татар (1905–1917). – Казань, 1992; Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В. Общественное движение мусульман-татар: Итоги и перспективы. – Н. Новгород, 2005; Те же. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. – Казань, 2001.

А.Х.

«**Ихлас**» («Искренность») – мус. благотв. фонд. Основан в Ижевске в 1999 г. с целью помощи нуждающимся материально, а также духовно путем распространения знаний об исламе. С 2001 г. директор фонда – *Н.Б. Каюмов*. Ф. действует в согласованном единстве с *Ижевским муфтиятом*. Попечительский совет И. состоит из 7 чел. – по одному руководителю, возглавляющему каждое направление: благотворительность (отв. – Валиуллин Рустем Рафаэлович и Гарипов Эльмир Дамирович), обучение основам ислама (отв. – Гатауллин Рустам Газинурович); организация детских лагерей; работа в СМИ; организация рабочих мест для мусульманской молодежи (отв. – Ихсанов Нафис Сагадатович); строительство и ремонт мечетей; организация хаджа (отв. – Ибрагим Абдул-Раззак Халиль).

Силами И. организовываются рабочие места для мус. молодежи; проводятся ифтары, конкурсы чтения Корана, детские мус. викторины, исламские лагеря для детей; организовано преподавание основ ислама в мечетях Сарапула, Можги, Увы, Кизнера, Татжамал и др., а также в учреждениях исполнения наказаний; проводится организованный выезд на хадж мусульман Удмуртии группами по 30–40 чел.; оказывается благотвор. помощь социально незащищенным слоям населения (в частности, дому ветеранов, детям-сиротам, пенсионерам, многодетным семьям и т.п.); профинансировано создание библиотека в мечети п. Кама Камбарского р-на; оказывается бесплатная юридическая помощь нуждающимся и т.д. В 2001–02 г. силами И. была построена *мечеть п. Шолья* Камбарско-

го р-на; разработан проект и осуществлена реконструкция цокольного этажа новой мечети по ул. Азина в Ижевске (вкл. обустройство столовой на 300 чел.). В 2002 г. И. оказывал помощь в строительстве *мечети д. Тат. Ключи* и д. Починки Юкаменского р-на. В 2002–04 гг. была построена мечеть в лечебно-исправительной колонии № 4 в г. Ижевске, в 2003–06 гг. – мечеть п. Хохряки Завьяловского р-на на тер. исправительной колонии № 8. В 2001 г. И. явился одним из инициаторов строительства новой мечети в центре Ижевска на ул. К. Маркса. Содействие и контроль по финансированию и за исполнением строительства ведет инициатор и руководитель проекта – директор И., председатель попечительского совета по строительству *Н.Б. Каюмов*. В 2004 г. И. организовал празднование юбилея *мечети г. Воткинска*.

Члены фонда участвуют в передачах республиканских теле- и радиовещательных компаний, в которых затрагиваются темы по исламу. До издания своей газеты И. тесно сотрудничал с газетами «*Саф Ислам*», «*Яңарыш*», «*Известиями Удмуртской Республики*». Первый номер собств. газеты «*Аль-Ихлас*» вышел 30.11.2002 г., сейчас она носит название «*Ихсан*» (гл. редактор – Р.Р. Гафиятуллин). Силами И. переведены с арабского яз. учебные брошюры «*Книга по достоинству ислама*» и «*Джаназы – мус. похоронный обряд*».

Лит.: Воссоздание исторического памятника // Бизнес Удмуртии. – Ижевск, 2008, март, с. 26–29; Воссоздание святыни // Федеральный вестник Поволжья – Удмуртии. – 2008, № 9; Воссоздание святыни // Энергетика. Энергоснабжение. Экология. – 2008, апрель; Выступление председателя попечительского совета по строительству мечетей Каюмова Н.Б. «О работе благотворительного фонда “Ихлас”» на республиканской конференции «Ислам в Удмуртии» // Ихсан. – Ижевск, 27.03.2009, с. 1–4; Мусульмане Удмуртии // Удмуртия: 450 лет вместе. – Ижевск, 2008, с. 162–63.

Д.К.

«**Ихсан**» («Чистосердечие») – газета, выходящая в свет под лозунгом «Об исламе – от мусульман». Издается в Ижевске и бесплатно распространяется среди мусульман Удмуртии и прилегающих регионов. Основана в 2003 г. До 2006 г. называлась «*Аль-Ихлас*». Учредитель и редактор газеты – Расул Раисович Гафиятуллин.

Направленность издания общемус. Газета носит ярко выраженную религиозно-просветительскую и социально-политич. направленность. Ориентирована преимущественно на читателей, желающих глубже познать ислам. Значительное место в газете за-

нимают публикации, посвященные фетвам, знакомству с нравственностью и этикой ислама, ритуалами, историей мирового ислама. В посл. годы немало места уделяется освещению строительства мечетей в Удмуртии. Публикуются в большинстве своем перепечатки из сайтов Ислам.Ру, Islamonline.net, IslamQ&A, Islamonline.com. В отечеств. СМИ И. периодически критикуется за то, что время от времени публикует материалы, отличающиеся воинственностью и нетерпимостью. Газета выходит ежемесячно на русском яз., на 4 полосах формата А3.

Тип. – 2800 экз. (сентябрь 2008 г.)

Д.К.

Ичкинские татары (самоназвание «эцкеннер») – этнографическая группа татар, проживающих в Курганской обл. Говорят на среднем (казанско-татарском) диалекте татарского яз., испытавшего влияние мишарского (зап.) и сибирско-татарского (вост.) диалектов. В формировании и.т. приняли участие выходцы из разл. групп казанских татар, оказавшихся в Зауралье в кон. XVI в. Относились к казачьему сословию. Этнографы предполагают, что устойчивое сохранение у них самоназвания «эцкеннер» связано с их былой принадлежностью к служилому сословию. В кон. XVIII в. и.т. были объединены частично в составе I мишарского и III башкирского кантонов *Башкиро-Мещеряцкого войска*; по этой причине их называли как мишарями, так и *башкирами*. С 1840-х гг. одно селение и.т. оказалось в составе земель Оренб. казачьего войска, поэтому его жители стали казаками. Однако в целом этническое самосознание и.т. осталось устойчивым. В 1819 г. и.т. в спец. прошении писали, что «родовые их названия татар неизвестно почему переименовано. Называют (их) мещеряками». Чиновник, занимавший этим делом в 1824 г., констатировал: «Восстановить в первобытное предков их состояние с наименованием по-прежнему татарами, которое мещеряцкое звание не по роду их на них возложено». По данным переписи 1926 г., и.т. называли себя татарами. Численность и.т. невелика – в 1857 г. их насчитывалось 12,5 тыс. чел.

И.т. описывали такие ученые, как Ф.Г. Миллер, П.С. Паллас и И.Г. Георги. Так, Паллас, проезжая по Зауралью в апреле 1770 г., записал след. данные об и.т., проживавших в д. Альменево: «Сии татары суть роду Ичкинских казаков, которые лет за сто, или, как старики между собой говорят, во время юношества Петра Великого, пришли из Казанской пров., поселились в малом числе на р. Ичкане, впадающей в р. Исеть. Теперь же число их столь умножилось, что составляет почти

200 семей, которые живут, рассеявшись, по р. Тече и Миясу. Они так же, как мещеряки, в нужном случае исправляют военную службу, и сего ради свободны от всех податей и рекрутского набора, сеют гречицу, коея семена привезли с собою с Исети». Ак. Георги тоже писал, что ичкинцы переселились в зауральские степи со стороны Казани. В отличие от ногайцев, зауральских башкир, сибирских татар, занимавшихся преимущественно кочевым скотоводством, и.т. издавна занимались хлебопашеством, рыболовством и торговлей. В администр.-тер. отношении земли и.т. сначала входили в Уфимскую, Пермскую и Сибирскую губ., с 1737 г. – в Исетскую провинцию, которая затем вошла в состав Оренб. губ.

На сегодня и.т. расселены в Сафакулевском, Альменевском (запад и юго-запад Курганской обл.), Шатровском и Шадринском (север и северо-запад области) р-нах. Культурный центр – с. Юлдус (татар. Эчкен, Ичкино), где построена *соборная мечеть ичкинских татар*.

Лит.: Воронин А. Дорога с другом на звезду // *Казанские ведомости*. – 24.06.2003; *Восточная жемчужина на р. Ичкинка // Шадринский курьер*. – 1.06.2005, № 64–56 (2192–93), с. 5; Галиуллин Р. Из истории с. Ичкино (Юлдус) и ичкинских татар // *Мусульмане Сибири*. 06.2000, № 9 (10); Исхаков Д.М. *Этнографические группы татар Волго-Уральского региона*. – Казань, 1993, с. 49–50; *Курганская область / Сост.-ред. Г.П. Устюжнин, А.И. Букреев*. – Курган, 1993, с. 54–55; Муслимов А. *Искали воду, нашли родину // Истина*. – Тюмень, 06.2005, с. 4; *Татары / Отв. ред. Р.К. Уразманова, С.В. Чешко*. – М., 2001. с. 18–19.

А.С., Г. Бай.

Ишбулатов (Ижбулатов) **Ходжи-Ахмет** (Хозгахмет) **Исхакович** (16.03.1851, д. Удрякбаш Уфимского уезда Уфимской губ. – 1921, г. Стерлитамак) – военачальник русской, белой и Рабоче-крестьянской красной армий, *башкир*. Уроженец Образование получил в *Азиатском отделении Оренб. Неплюевского кадетского корпуса*, после окончания в 1866 г. вступил в службу. В 1908 г. вышел в отставку с производством в чин генерал-майора. В период I мировой войны возвращен на службу (с 09.07.1915). Служил в Казанском военном округе. Командующий 152-м пехотным запасным полком (с 13.06.1916). В 1917 г. являлся начальником гарнизона г. Белебей, затем стал командиром 1-й Мус. стрелковой бригады (Казань), после роспуска которой вернулся домой. Летом 1918 г. привлекался *Башкирским прав-вом* на службу в *Башкирскую армию*, части которой воевали в Урало-Поволжском регионе против больше-

виков. В июле 1918 г. был назначен начальником 1-й Башкирской пехотной дивизии, в сентябре 1918 г. – командующим Башкирским отдельным корпусом. В нач. октября 1918 г. произведен в чин генерал-лейтенанта. В ноябре 1918 г., после расформирования Директорией Башкирского корпуса, вновь был назначен начальником 1-й Башкирской дивизии. В связи с ужесточением политич. борьбы между Башкирским прав-вом и режимом Колчака отошел от командования частями и был назначен на должность начальника Башкирского войскового управления. В декабре 1918 г. окончательно отошел от военных дел. В феврале 1919 г. вместе с др. башкирскими формированиями перешел вместе с А.-З. Валидовым на сторону РККА. Награды: ордена св. Владимира 4-й ст., св. Анны 3-й и 2-й ст., св. Станислава 3-й и 2-й ст.

Лит.: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=4172> (сайт «Русская армия в Первой мировой войне»).

Р.Н.

Ишмухаметов Рамазан Саримович (1965–2005) – муфтий Курганской обл. (2001–05). Работал имам-хатыбом мечети с. Сафакулево, ученик председателя ЦДУМ, муфтия Т. Таджутдина. 26.07.2001 г. в связи с администр. разделением мус. общин Челябинской и Курганской обл., которые возглавлял Г. Шакаев, прошел учредительный съезд Регионального ДУМ Курганской обл., во главе которого встал И. За время своего руководства верующими прилагал заметные усилия по укреплению единства мус. населения региона и развития межконфессионального диалога. Член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при губернаторе Курганской обл. Заслужил высокую оценку со стороны советника областного прав-ва по связям с религиозными организациями В. Уфимцева. Погиб в автокатастрофе по дороге в Уфу вместе с муфтием Челябинской обл. Г. Шакаевым 21.10.2005 г. Похоронен в д. Соколовка Катайского р-на Курганской обл.

Лит.: 21 ноября текущего года в автомобильной катастрофе трагически погиб Рамазан Ишмухаметов // Зауралье. – Курган, 25.11.2005, № 47; Розов Г., Яблонский Н. Челябинск и Курган остались без муфтиев // Коммерсант. – М., 22.11.2005, № 219.

К.Ш.

Ишнияз б. Ширнияз б. Ярмухаммед аль-Хорезми (?–1791, Сеитовский посад Оренб. уезда и губ.) – религиозный деятель, ахун, пе-

дагог и богослов. Род. в Ургенче, образование получил в Хорезме. С 1776 г. жил в Поволжье, руководил медресе в Казанском уезде, а затем в Каргале. Его учениками были имамы и мудarrisы: Казани Сагид б. Ахмед аш-Ширдани, д. Кшкар Сагид б. Ибрагим аль-Барыши, д. Мамся Муса б. Абдуррашид ат-Тюнтери, д. Юртыш Хамид б. Ислам аль-Мемдели и др. Автор хрестоматий, первого татарского учебника по догматическому богословию после падения Казанского ханства – «Вероучение Булгарии» («Гакаиде Болгарийа», 1780).

Лит.: Фахрредин Р. Асар. Т. 1. – Казань, 2006, с. 245.

Д.Д.

К

Кадимизм (арабск. «кадим» – старый) – консервативно-охранительное обществ. движение среди мусульман округа ОМДС в нач. XX в. К. был ориентирован на сохранение и воспроизведение средневековых ин-тов и взаимоотношений личности и коллектива типа самодержавия и безусловного подчинения ишанам. В отличие от *джадидизма*, охватившего все мус. этносы России, к. был сугубо региональной идеологией. Сторонники к. выступали противниками всех буржуазных реформ и самих реформаторов, объявляя их кяфирами (вероотступниками). В вопросах образования последователи к. являлись сторонниками сохранения бухарской схоластической традиции и чагатайского яз. Для них было характерно признание нетатарских авторитетов как высших (в духовной сфере – это Бухара, а в гос. – власти Российской империи). В образовании к. обычно характеризовался как «старый метод». К. ориентировался на сохранение традиционных средневековых общин с максимально возможной степенью автаркии от Российского гос-ва и общества.

Идеи к. вплоть до 1917 г. имели широкое распространение. Одним из важнейших очагов воспроизводства идей к. были старометодные медресе, среди которых наибольшей популярностью пользовались учебные заведения в дд. Кшкар, Менгер, Сатышево, Богатые Сабы (Казанская губ.), Тюнтер (Вятская губ., наиболее влиятельное на сев. Урале), «Валия» (Оренбург). Крупнейшими лидерами к. в Южном Приуралье были ишаны Курбангалыевы и Мухаммедвали Хусаинов с его журналом «Дин ва магишат».

Лит.: Валидов Дж. Очерки истории образованно-

сти и литературы татар. – М.–Пг., 1923; Казань, 1998; Дюдуаьнов С. Кадимизм: элементы социологии мусульманского традиционализма в татарском мире и в Мавераннахре (конец XVIII – начало XX вв.) // Ислам в татарском мире: история и современность – Казань, 1997; Мухаметшин Р.М. Татары и Ислам в XX веке. – Казань, 2003; Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. – Казань, 2001.

А.Х.

«Казах» – обществ.-политич. газета на казахском яз. Выходила с 1.02.1913 г. по январь 1918 г. в Оренбурге 1 раз в неделю (265 номеров). Издатель и редактор – А. Байтурсунов. Ему удалось объединить группу передовой казахской интеллигенции во главе с депутатом Госдумы А.Н. Букейхановым, поэтом М. Дулаговым, привлечь к сотрудничеству писателей и публицистов Ж. Аймауытова, М. Жумабаева, Ш. Кудайбердиева и др. Издание выражало идеи либерально-демократического направления и ставило своей целью «освещать разл. стороны жизни обширного киргизского (казахского. – Авт.) края, распространять среди населения полезные сведения из разных отраслей науки, искусства и техники, знакомить его с культурной и экономической жизнью гос-в мира». Редакция газеты последовательно выступала в защиту прав и интересов казахского населения, традиционного образа жизни и культуры, за ограничение переселенческого движения и передачу земель в собственность самого народа без права отчуждения. После Октябрьской революции представители казахской интеллигенции, группировавшиеся вокруг газеты, заложили организационные и идеологические основы первой нац. партии «Алаш», программа которой была опубликована на страницах издания 21.11.1917 г.

Д.Д.

Казахи и башкиры Оренбургской обл.: демографический обзор. Тер. обл. разделена на 35 р-нов, а ее конфигурация позволяет выделить в их составе зону зап. р-нов (вдоль границы с Татарстаном, Самарской и Саратовской обл.); зону центр. (окружающих Оренбург и простирающихся до Респ. Башкортостана (РБ) на севере и Казахстана на юге) и зону вост. р-нов (между РБ на сев.-вост., Челябинской обл. на вост. и Казахстаном на юго-вост.).

По итогам Всерос. переписи 2002 г., в составе населения обл. доминируют русские – 1611 тыс. чел., или 73,9%. Однако в составе населения области присутствуют и значи-

тельные тюрко-мус. вкрапления. Численно в составе населения татары Оренб. обл. занимают 2-е место после русских.

За ними следуют казахи, являясь 3-м по численности этносом области (125,6 тыс. чел., или 5,8% населения). Казахское население едва ли не полностью сосредоточено в юго-вост., юж. и юго-зап. р-нах, прилегающих к российско-казахстанской госгранице. В зап. зоне казахи значительны только в одном р-не, Первомайском (22,3% населения), граничащим с Казахстаном и с Саратовской обл.; в центр. зоне – в 4 р-нах: Акбулакском (24%), Беляевском (24,3%), Соль-Илецком (36,9%) и Оренб. (12,4%).

Вместе с тем доля казахов в демографической структуре двух р-нов вост. зоны достигает существенной величины, преобладая над численностью др. народов. Это относится к Ясенскому (52,5% казахов, 25,5% русских и 9,4% украинцев) и Домбаровскому (45,5% казахов, 35,2% русских и 11,2% украинцев) р-нам. Казахское население значительно и в 4 др. р-нах этой же зоны – Адамовском (34,2%), Новоорском (19,2%), Светлинском (14,1%) и Кваркенском (13,1%). Сохранение значительной доли казахов в составе населения ряда р-нов определялось в первую очередь природными условиями. Мигрировавшие на тер. совр. области в имперскую и советскую эпохи славянские переселенцы осваивали прежде всего не степное, а лесостепное и пересеченное реками пространство. Более того, в вост. зоне р-нов казахи сохранили традиционный ареал своего расселения – к югу и востоку от р. Урал, быв. естественной границей между кочевьями казахов и башкир.

В численном отношении башкиры занимают 5-е место (после русских, татар, казахов и украинцев) в демографической структуре обл. (52,7 тыс. чел., или 2,4%). Как и в казахском случае, башкирское присутствие ощущимо в первую очередь в тех р-нах, которые граничат с РБ. Исключение составляет лишь один из р-нов зап. зоны – Красногвардейский, где доля башкирского населения, несмотря на его сравнительную отдаленность от РБ, достигает 19,2% (уступая русским – 40,8% и немцам – 26,5%). Только в одном р-не центр. зоны (с трех сторон окруженном тер. РБ) – Тюльганском башкиры составляют вторую по численности после русских группу населения – 12,2%. Численность башкир повышается в р-нах вост. зоны, расположенных к западу и северу от р. Урал, достигая 21,1% в Гайском (при 50,2% русских и 7,1% татар) и 24,6% в Кувандыкском (при 48,8% русских) р-нах и составляя там вторую по значению этническую общину.

В своем подавляющем большинстве представители тюрко-мус. этнических сообществ Оренб. обл. остаются сельскими жителями.

Доля казахов в городах составляет: в Оренбурге – 1,3%, Орске – 3%, Новотроицке – 2,1%, Бугуруслане – 0,5% и Бузулуке – 0,2%. Показатели для башкир достигают максимальной отметки только в Оренбурге (3,5%), Новотроицке (2,1%), снижаясь в Орске (1,7%) и падая до минимальной отметки в Бугуруслане (0,1%).

Представители к. и б. во многом не были включены в процессы хозяйственного освоения зоны вост. (как и зап.) р-нов обл., где в советскую эпоху возникали динамично развивавшиеся очаги экономического роста и создавались новые центры урбанизации. На востоке области к ним относятся города Новотроицк (часть ориентированной на Орск индустриальной агломерации), Медногорск (в пределах Кувандыкского р-на – узкого коридора, разделяющего РБ и Казахстан), Гай и Ясный (центры созданных в 1979 г. р-нов). Медногорск и Гай создавались к сев. от р. Урал – в зоне исторического обитания башкир, а Новотроицк и Ясный – к югу от нее, в зоне традиционного расселения казахов.

Так, сравнительно высокая доля башкир в Кувандыкском р-не не означает, что присутствие выходцев из этого этноса столь же высоко в составе населения Медногорска (79,8% русских, 4,7% башкир и 3,9% татар). Аналогична ситуация в Гае (77,6% русских, 4,7% башкир, 4,1% татар) и Гайском р-не.

Новотроицк – город обл. подчинения на тер. Новоорского р-на, где расположено крупнейшее индустриальное предприятие регионального масштаба – Орско-Халиловский металлургический комбинат, а также несколько крупных химических заводов. Хотя соседство огромной индустриальной агломерации должно было нанести удар по традиционному сельскому образу жизни казахского населения, нац. структура города свидетельствует об обратном – 81,6% русских, 6,3% украинцев и 1,7% казахов. Еще более красноречиво представительство тех же нац. групп в составе населения г. Ясного, где действует ОАО «Оренбургасбест». Если на тер. Ясенского р-на казахи – господствующая этническая группа, а русские и украинцы – меньшинство, то ситуация в самом городе иная – 67,2% русских, 10,5% украинцев и 6,7% казахов.

Лит.: Вместе на одной земле. Этническая история и культура казахов Оренбуржья. – Оренбург, 2006; Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области: справочник. – Оренбург, 2007; Косач Г.Г. Ислам в Оренбургской области. – М., 2008; Он же. Российский регион в постсоветское время: тюркоязычные меньшинства Оренбургской области // Вестник Евразии. – М., 1999, № 1–2; Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья (к 160-летию основания Караван-Сарая). – Оренбург, 2007.

Г.К.

Казахи на Урале. К. (самоназв. – казах, казак, устаревшее назв. – киргизы, киргиз-казаки, киргиз-кайсаки) – тюркоязычный народ. Традиционными землями обитания к. были терр. южнее р. Уй и восточнее р. Урал. На крайнем юге и юго-востоке этого ареала проживают к., входившие в состав Младшего жуза (племен жетыру, байулы, которые в основном являются потомками населения Золотой и *Ногайской Орды*); вдоль р. Уй и в верховьях рр. Тогузак и Аят (юго-восток региона) – в состав Среднего жуза (племен кипшак, кирей, которые мигрировали в степное Зауралье из Центр. Казахстана под давлением джунгар). Значительная часть племен жетыру (род жагалбайлы) и кипшак в сер. XVIII в. была вовлечена в меновую торговлю с Россией, которая осуществлялась вдоль Оренб. укрепленной линии. Недалеко от Оренбурга был построен Меновой двор, предназначенный для торговли с к. и среднеазиатскими купцами. Ежегодно к. пригоняли сюда порядка 150–200 тыс. голов скота. Интенсивный торговый обмен происходил и в др. крепостях Оренб. линии, в частности в Троицке (см. *Мусульмане на ярмарках Урала*). В кон. XVIII – нач. XIX вв. часть к. на своих зимовках, расположенных в Оренб. губ., стала переходить к полукочевому и оседлому хозяйству.

В Оренбурге, Троицке и др. центрах Оренб. губ. сформировалась целая плеяда интеллигенции из числа к. Губ. власти уделялось большое внимание развитию у к. системы светского образования (см. *Политика в области просвещения казахов: роль Оренбурга*). Для детей знати к. при Меновом дворе в Оренбурге также была открыта спецшкола. В 1840 г. было образовано *Азиатское отделение (Второй эскадрон) Оренб. Неплюевского кадетского корпуса*, на которое принимались и дети к. Выпускники кадетского корпуса М. Бабаджанов, С. Джантюрин, Тлеу и Альмухамед Сейдалины впоследствии стали действительными членами Оренб. отделения Русского географического общества. В 1850 г. была открыта *Школа для «киргизских» (казахских) детей при Оренб. пограничной комиссии*, где учился видный казахский обществ. деятель Ибрай Алтынсарин. Его стараниями в 1886 г. была создана Орская, с 1889 г. – *Оренб. киргизская (русско-киргизская) учительская школа*, ставшая гл. поставщиком учителей для русско-казахских школ. В 1847 г. для обучения детей к. была открыта фельдшерская школа, а в 1850 г. в Оренбурге начала свою работу русско-казахская 7-летняя школа. В 1860 г. в Оренб. и Уральском укреплениях, в фортах Перовский и № 1 были открыты школы для детей к., каждая из которых была расщип-

тана на 25 воспитанников. Аналогичное учебное заведение – *Училище для киргизских (казахских) детей в г. Троицке* – было открыто в 1861 г. При губ. гимназии в 1868 г. был организован особый пансион с 30 казенными вакансиями для оренб. к. Значительное число к. училось в медресе «*Расулия*» в Троицке. В Оренбурге в 1913 г. была издана первая нац. газета «*Казах*».

С Юж. Уралом тесно связана творческая деятельность известных казахских поэтов, писателей, публицистов, просветителей, музыкантов и гос. деятелей. Среди них – Мухтар Ауэзов, Габит Мусрепов, Жиенгали Тлепбергенов, Беимбет Майлин, Сабит Муканов, *Ахмет Байтурсунов*, Сакен Сейфуллин, Миржакып Дулатов, Абдрахман Айсарин, Таир Жароков, Алиби Джангильдин и др.

Активный процесс формирования нац. интеллигенции привел к тому, что в нач. XX в. Оренбург стал центром обществ.-политич. движения к. Здесь закладывались основы государственности к. В апреле 1917 г. в Оренбурге прошел областной казахский съезд, на котором присутствовало св. 300 делегатов, в июле 1917 г. – I Всеказахский съезд, на котором была принята программа партии «*Алаш*» и выдвинуто требование создания нац.-терр. автономии. В состав партии вошли А. Алдияров, А. Имамбаев, Б. Маметов, А. *Беремжанов*. В декабре 1917 г. в Оренбурге прошел II Всеказахский съезд, депутаты которого объявили о создании нац.-терр. автономии *Алаш-Орда* и избрали ее прав-во под председательством А. *Букейханова* (см. *Оренбург и первые российские нац. автономии: 1919–1920 гг.*). Оренбург был первой столицей сов. Казахстана (Киргизской АССР) с 1920 по 1925 г. С 4 по 12 октября 1920 г. в Оренбурге прошел Учредительный съезд Советов Киргизской АССР, на котором было избрано первое казахское прав-во в составе С. Мендешева, В. Радус-Заньковича, А. Джангильдина, С. Сейфуллина и др.

Первые десятилетия сов. власти сопровождалась активными миграционными процессами к. населения на обширной терр. быв. Оренб. губ. (к 1939 г. в Оренб. (Чкаловской) обл. проживало 71,4 тыс. к.). Здесь оседали казахские семьи, бежавшие от голода, засухи и коллективизации. От коллективизации к. бежали и на Ср. Урал. К кон. 1920-х – нач. 1930-х гг. относится первая волна миграции к. в Свердловскую обл. Они поселились в Североуральске, Ниж. Тагиле, Ирбите, Богдановиче, Каменск-Уральском и в сельской местности. В эти же годы проходил процесс поэтапного землеустройства к. и перехода их на оседлость.

В 1920–1930-е гг. в Оренбуржье сложилась целостная система нац. образования, в т.ч. на казахском яз. Так, в 1929/30 уч. г. дей-

ствовали 25 казахских школ, в которых обучалось 820 учеников; перед войной число школ составило уже 145. Хотя к концу войны численность школ несколько уменьшилась до 103, в первые послевоенные годы система нац. образования сохранилась и продолжала развиваться, несмотря на многочисленные трудности. Так, в 1951 г. в обл. насчитывалась 131 нац. школа для к. Однако с кон. 1950-х гг. произошел отказ от принципа преподавания на родном яз., т.к. сов. и партийное руководство поставили задачу строительства социально и национально однородного общества. Процесс создания новой исторической общности людей, «сов. народа», предусматривал интенсификацию распространения русского яз. Постепенно преподавание родного языка перешло в статус этнокультурного компонента. В 1967 г. в обл. работали только 17 школ, где казахский яз. преподавался как предмет (6 начальных, 5 восьмилетних и 5 средних школ), в них обучалось 4302 ученика.

Для перебравшихся в Свердловскую обл. к. этот период характеризовался развитием широкой сети сельских поселений, ранее не характерных для региона. Как отмечает Л.Н. Мазур, в 1959 г. на терр. обл. было зарегистрировано 44 малодворных аула к., в 1970 г. – 45. Наибольшее их число приходилось на юг и юго-вост. обл. (см. *Сельское торко-мус. население Свердловской обл.*). Часто в переписных материалах они обозначались как бригады или фермы совхозов и колхозов. Чаще всего жителями аула выступали члены одной семьи. В 1979 и 1989 гг. их число сократилось до 6, что было связано с их малолюдностью и полукочевым характером жизни к.

Во 2-й пол. XX в. сообщества к. начинают складываться в более северных регионах Урала: Пермском крае, республиках Удмуртия и Коми; миграция сюда носила как трудовой, так и личный характер (учеба, служба в армии, распределение).

В 1959 г. к. составляли 4,2% населения Оренб. обл., затем этот показатель непрерывно рос: в 1970 г. – 4,5% (93,2 тыс.), в 1979 г. – 4,7% (98,6 тыс.), в 1989 г. – 5,1% (111,5 тыс.). По данным переписи 2002 г., в Оренб. обл. проживало 125,6 тыс. к. (5,8% населения обл.), Челябинской обл. – 36,2 тыс. (1%), Курганской обл. – 14,8 тыс. (1,45%) – в этих регионах к. проживают вдоль границы с Казахстаном; в Свердловской обл. – 4,4 тыс., Пермском крае – 0,8 тыс., Респ. Коми – 0,6 тыс., в Удмуртии – 0,3 тыс.

К. компактно расселены в ряде южных и вост. р-нов Оренб. обл., где они составляют от 12 до 45,5% районного населения (см. *Казах и башкиры Оренб. обл.: демографический обзор*). В Курганской обл. местами компактного проживания к. являются ряд юго-западных р-нов, в Челябинской обл. – Кизильский, На-

гайбакский, Брединский, Верхнеуральский, Агаповский, Карталинский, Варненский, Троицкий, Чесменский р-ны, где они составляют от 4 до 13,5% населения.

С целью удовлетворения этнокультурных потребностей к. создан ряд обществ, движений и организаций: в Оренб. обл. – Ассоциация казахов Оренбуржья (рук. А.Р. Муширов), которая объединяет 13 нац.-культурных обществ. объединений; в Свердловской обл. – региональная нац. обществ. организация «Центр содружества Урал-Казахстан» (рук. А.Р. Рауфф); в Челябинской обл. – культурный центр «Бирлик» (рук. А.С. Комелькова), казахский обществ. центр «Азамат» (рук. Б.Г. Хасанов); в Курганской обл. – Региональная НКА (рук. А.С. Биисов). Их гл. задачей является развитие отношений между Казахстаном и регионами своего проживания, консолидация к., проведение культурных мероприятий, преподавание языка и сохранение культуры. В ряде регионов действуют творческие коллективы к., проходят выставки и научные конференции: «К. Юж. Урала: история и современность» (1996), «К. Оренбуржья: история и современность» (2005), «Вместе на одной земле. Этническая история и культура к. Оренбуржья» (2006). Вузы Урала успешно сотрудничают с учебными заведениями Казахстана, между рядом ун-тов заключены партнерские соглашения, проводятся совм. научные конференции.

С религиозной точки зрения к. – мусульмане-сунниты, придерживающиеся ханафитского мазхаба. Ислам у к. испытывает влияние суфийского учения Ходжи Ахмеда Йасави. Почти во всех уральских аулах к. имеются мечети.

Лит.: Абдулхаликова А.Г. Деятели литературы и культуры Казахстана в Оренбурге // Вместе на одной земле. Этническая история и культура казахов Оренбуржья. – Оренбург, 2006, с. 165–68; Галигузов И.Ф. Народы Южного Урала: история и культура. – Магнитогорск, 2000; Казахи Среднего Урала. Буклет. – Екатеринбург, 2006; Мазур Л.Н. Села и деревни Среднего Урала в XX веке: Статистико-этнографическое описание. – Екатеринбург, 2003; Материалы сайта www.kazakhstan.ru; Моргунов К.А. К вопросу о землеустройстве казахского населения Оренбуржья в первые десятилетия советской власти // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. – Омск, 2008, ч. 1, с. 172–77; Его же. Родной язык и этническая идентификация жителей Оренбуржья по данным переписей населения 1959–2002 гг. // Этнический фактор в многонациональном приречном регионе: сб. мат. – Оренбург, 2007, с. 153–63; Национальный состав населения Оренбургской области: Статсборник, т. 1. – Оренбург, 2004, с. 9–66; Рыбалко А.А. Казахи // Челябинск. Энциклопедия / Сост.: В.С. Божье, В.А. Черноземцев. Изд. испр. и доп. – Челябинск, 2001; Султангалиева Г.С. Роль Оренбурга в формировании казахской интеллиген-

ции (XIX – начало XX вв.) // Казахи Оренбуржья: история и современность. – Оренбург, 2005, с. 10–14.

К.М., А.С.

Казыятское управление мусульман Курганской обл. – централизованная мус. религиозная организация, входящая в состав ДУМ АЧР. Зарегистрирована 07.06.2001 г. Располагается по адресу: г. Курган, ул. Томина, 112. Образована на базе Курганской городской религиозной организации мусульман, существующей с сер. 1990-х гг., и ряда МРОМ области. По данным на 2007 г., объединяет 44 мус. общины: Кургана, с. Юлдус (см. *сборная мечеть ичкинских татар*), мус. общину г. *Шадринска* и др. Первоначально представляла собой Курганский мухтасибат ДУМ АЧР, возглавляемый с кон. 1990-х гг. имам-мухтасибом Салаватом Каримовым. 20.04.2001 г. на I курултай мусульман Курганской обл. было преобразовано в Ку., которое возглавил председатель МРОМ г. Кургана Рафаил Гибадуллин Галиуллин, ставший казыем Курганской обл. Ку. ведет строительство соборной мечети г. Кургана и ряда мечетей в обл., организовало моленную комнату в ИК № 1 г. Кургана. В 2005 г. издавало газету «Мусульмане Зауралья». Ку. подписано соглашение о сотрудничестве в деле противодействия наркомании с управлением Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков. Согласно соглашению, Федеральная служба обязуется поддерживать инициативы религиозных деятелей по открытию реабилитационных центров, а имамы – проводить беседы с прихожанами о вреде наркотиков. На прошедшей в г. Кургане 23.12.2008 г. встрече руководителей региональных подразделений ДУМ АЧР в УрФО было принято решение о преобразовании казыятских управлений, в т.ч. Ку., в духовные управления и объединении их в Уральский муфтият ДУМ АЧР.

К.Ш.

Казыятское управление мусульман Свердловской обл. (КУМСО, Среднеуральский казыят) – централизованная религиозная организация в составе ДУМ АЧР. Создана 29.08.1999 г. решением собрания актива мусульман Свердловской обл. на базе 4 МРОМ: «Азан» (г. Каменск-Уральский), «Иршад» (г. Асбест), «Ихлас» (г. Первоуральск) и МРОМ г. Ревда. В апреле 2000 г. прошло регистрацию в Гл. управлении мин-ва юстиции Свердловской обл. Орган управления – Идара-рат КУМСО. Размещается в Соборной мечети г. Первоуральска (ул. Гагарина, 1-б). Предсе-

дателем, казыем является *Д.М. Давлетов*, и.о. казыя – *А.А. Мустафин*. Поделено на три мухтасибатских управления: Красноуфимское, Нижнесергинское и Сысертское. По данным на 2006 г., объединяет 17 МРОМ. В деятельности КУМСО можно выделить несколько направлений, в т.ч. просвещение, работу с СМИ, создание исламской инфраструктуры.

Не менее 7 раз в год проводятся образовательные семинары для имамов, женщин и детей, детские мус. лагеря и летние школы, с 2004 г. – ежегодная олимпиада «*Юные знатоки ислама*». В 2007 г. КУМСО впервые в Свердловской обл. провело конкурс чтцов Корана, в котором приняли участие более 30 чел., в основном юного возраста. Почти при всех мечетях КУМСО работают мектебы, в г. Первоуральске – постоянные курсы по изучению Корана. В сентябре 2001 г. было подписано соглашение о взаимном сотрудничестве с мин-вом общего и профессионального образования, на основе чего специалисты КУМСО совм. с Ин-том развития регионального образования (ИРРО) разработали учебный курс «*Основы исламской культуры*». Также в сотрудничестве с ИРРО была разработана программа «*Ислам – культура наследия*», в ходе реализации которой проводятся семинары, детские площадки на базе общеобразовательных школ области. Большое внимание КУМСО уделяет повышению образования имамов мечетей: каждые 3 мес. для них проводятся курсы повышения квалификации, где под руководством приглашенных специалистов имамы знакомятся с основами юриспруденции и делопроизводства, новыми законодательными актами, делятся опытом работы, обсуждают вопросы взаимодействия с гос. и негос. структурами. Управление проводит религиозные семинары и конференции.

КУМСО проводит активную информационную деятельность, имеет ряд СМИ: телестудию «*Манара*», газету «*Истина*», распространяющуюся по всему Уралу, Сибири и Дальнему Востоку, ведет тематические вклады в газеты «*Серовский рабочий*» – «*На пути истины*» и «*Березовский рабочий*» – «*Мирас*». Некоторое время при содействии КУМСО на телевидении г. Первоуральска выходила религиозная телепрограмма «*Буген джумга*» («*Сегодня пятница*»). Представители КУМСО – постоянные участники телепрограммы «*Ислам сегодня*», проводят пресс-конференции, создают позитивные информационные поводы для светских СМИ.

В сотрудничестве с благотв. фондом «*Евразия*» КУМСО ведет активное строительство мечетей в регионе. За годы работы построено более 20 объектов, вкл. 15 мечетей и молельных домов в городах и селах Свердловской обл. КУМСО добилося выпуска халяль-продукции на ЗАО «*Корна Урала*»,

птицефабриках «*Среднеуральская*» и «*Первоуральская*» (см. *Халяль-индустрия на Урале*), содействовала организации ряда халяль-предприятий обществ. питания. В 2007 г. между КУМСО и комитетом стандарта «*Халяль*» ДУМ Респ. Татарстан была достигнута договоренность о соответствии сертификатов на халяльные продукты, выпускаемых под контролем обеих организаций. КУМСО выступило соорганизатором женского клуба мусульманок Екатеринбурга «*Шанс*». Руководители КУМСО входят в Совет по толерантности Свердловской обл., Совет по строительству, ремонту и эксплуатации мечетей и молельных домов Свердловской обл., Комитет по содействию хаджа Свердловской обл.

Лит.: Концепции деятельности МРОМ КУМСО // Текущий архив Казыятского управления мусульман Свердловской области. – Первоуральск; Мусульмане Екатеринбургa. ДУМАЧР Свердловская область. Буклет. – Екатеринбург, 2008; Скурыдин С. Даниц хазрат: России нужен мир без потрясений // Областная газета, 18.07.2002; Централизованная религиозная организация Казыятское управление мусульман Свердловской области. Буклет. – Первоуральск, 2005.

А.С.

Кальметьев Мухаррам Халильрахманович (Кальметьев Мухаррем Халилевич, 1862, Уфимская губ. – 1923, Троицк) – педагог, обществ. деятель. В 1882 г., в Оренбурге закончил с отличием 2-годичную учительскую школу, готовившую учителей русского яз. для нерусских народов края и был назначен преподавателем в Тунгатарское русско-башкирское училище Троицкого уезда Оренб. губ. Одновременно с 1884 г. инспектировал инородческие школы уезда. С 1912 г. работал учителем русского яз. и литературы в 2-годичном русско-татарском училище в Троицке, с 1913 г. – заведующим. Много усилий отдавал пропаганде среди татарского населения русского яз. и литературы. Одновременно занимался большой обществ. работой, был членом исполнительной комиссии мус. сиротского приюта. Был награжден серебряной медалью «*За усердие*» на александровской ленте. В 1912 г. за заслуги на ниве народного просвещения получил звание «*Потомственный почетный гражданин*». В 1914 г. в память 300-летия дома Романовых был награжден юбилейной медалью. В 1919 г. избран членом попечительского совета Троицкой женской гимназии. С 1922 г. заведовал мус. советскими школами города и одновременно являлся секретарем 2-го отдела (просвещения нацменьшинств) при Троицком уездном комитете народного образования. Умер от тифа.

Все дети К. пошли по стопам отца. Стар-

шие, сын Якуп и дочь Саня, окончив гимназии, работали учителями. До ухода на фронт Якуп Мухаррамович работал в Челябинском облоно инспектором по нац. школам. Дочь Марвар работала в Ялана-Катаевском р-не Башкирии, а с 1931 г. – в Троицке. Дочь Дина преподавала в Алапаевске, а затем в Челябинске. Там же, в татарской школе Челябинского тракторного завода, трудилась невестка Якупа Мухаррамовича. Исмагиль Мухаррамович с женой работали в Нагайбакском р-не. Всего в семье К. было 8 учителей.

Лит.: Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасанжанова Р. Историю оставить народу своему. – Троицк, 2002.

Р. Гиз.

Камаловы – династия мус. предпринимателей и обществ. деятелей. К. Губайдулла Мухаммедкамалович (1848 – не ранее 1914) – предприниматель, обществ. деятель, хаджи. Из крестьян д. Мачкара Малмыжского уезда Вятской губ. С 1898 г. – оренб. купец 2-й гильдии. Торговал сырьем, кожами, шерстью, мануфактурными товарами, в 1906–08 гг. был одним из старшин Оренб. биржевого комитета. Гласный Оренб. городской думы в 1905–13 гг. 23.06.1909 г. на встрече оренб. мусульман с депутатами К.-М.Б. Тевкелевым и А.-М.А. Топчибашевым был избран в состав комиссии, призванной организовать финансовую помощь мус. фракции в Госдуме. Жертвовал средства «Обществу вспомоществования нуждающимся жителям Оренбурга», на организацию лазарета городской-промышленного класса в годы I мировой войны. Состоял пожизненным членом *Мус. общества Оренбурга*.

К. Мухаммедгариф Губайдулович (23.12.1877 – не ранее 1917) – оренб. купец 2-й гильдии, обществ. деятель. Владел золотым прииском вблизи п. Требиатского Верхнеуральского уезда Оренб. губ., где 20 рабочих ежегодно добывали 10 фунтов золота на 4700 руб. Участник II-го Всерос. мус. съезда (СПб., 13–23.01.1906 г.). В июне 1906 г. в качестве представителя оренб. избирателей ездил в СПб. для того, чтобы ознакомиться с работой мус. депутатов Госдумы и выяснить отношение к ним со стороны русских коллег. Состоял пожизненным членом *Мус. общества Оренбурга*. Был женат на Умми-Гульсум Закировне Рамиевой (1883–1921), дочери золотопромышленника, издателя, поэта, обществ. деятеля М.-З. Рамиевы (см. *Рамиевы*).

Лит.: ГАОО. ф. 41, оп. 1, д. 61, л. 251–251 об.; д. 141, л. 332–33; Оренбургские губернские ведомости. – 11.04.1909, № 29; Оренбургский край. – 29.06.1906; Спи-

сок фабрик и заводов России 1910 г. – М.–СПб.–Варшава, 1910; ЦГИА РБ, ф. II-187, оп. 1, д. 412, л. 36–36 об.

Д.Д.

Капкаев Абубакир Юсупович (02.01.1864 – не ранее 1918) – предприниматель, обществ. деятель. Из гос. крестьян Пензенской губ. Торговал зерном и мукой, в 1907 и 1917 гг. избирался старшиной Оренб. биржевого комитета. В 1906 г. выступил одним из учредителей *Мус. общества Оренбурга*, а в 1908–10 гг. занимал пост его председателя. В годы I мировой войны состоял членом Совета городского попечительства по призрению семейств запасных, призванных на действ. военную службу. Принимал активное участие в организации кампаний по выборам в Гос. и городскую думы, неоднократно возглавлял митинги оренб. мусульман. Был гласным Оренб. городской думы в 1905–18 гг., работал в составе комиссий: по наблюдению за личным составом городской полиции (1905–09), смешанной комиссии по урегулированию труда служащих в торгово-промышленных заведениях (1906–17), по переоценке недвижимых имуществ (1909), по расследованию самовольных захватов городских земель, по урегулированию часов торговли (1909–13), пожарной (1909–17), театральной (1913–16), земельной (1913–17), бюджетно-финансовой (1913–18), по урегулированию цен на продукты питания (1914–17), исполнительной комиссии по устройству канализации (1916–17), по снабжению армии и городского населения скотом (1916–17), продовольственной (1917–18). В 1917 г. избран членом учетного комитета Оренб. городского обществ. банка. До 1916 гг. был членом *попечительского совета вакуфа А.Г. Хусаинова*, а в 1915 г. – его председателем.

Лит.: ГАОО, ф. 10, оп. 1, д. 407а, л. 240; ф. 41, оп. 1, д. 62, л. 9–10; д. 63, л. 71–71 об.; д. 70, л. 307; д. 72, л. 33–34 об.; д. 85, л. 718–718 об.; д. 90, л. 31–31 об., 188–189 об.; д. 91, л. 16–17; д. 96, л. 21–25 об.; Оренбургские городские известия. – 1913, с. 103–06; Оренбургские губернские ведомости. – 11.04.1909, № 29; Оренбургский край. – 13.03.1913, № 57; ЦГИА РБ, ф. II-295, оп. 8, д. 1316, л. 44.

Д.Д.

Караван-Сарайская мечеть. См. *2-я соборная мечеть Оренбурга*

Караван-Сарайское медресе – медресе при 2-й соборной мечети. Со времени открытия *Караван-Сарайской мечети* в 1846 г. при ней действовала мус. начальная школа

(мектебе). В 1875 г. оренб. мещанка Бибика-мала Мусична Габайдуллина подала прошение генерал-губернатору, в котором выразила желание пожертвовать приходу дворовое место №4 в 3-й части Оренбурга, на Соляной пл. с находящимися на нем небольшим домиком, землянкой и хозяйственными службами стоимостью 2000 руб. серебром под строительство среднего учебного заведения – медресе. По представлению Н.А. Крыжановского в июне 1877 г. министр внутренних дел дал согласие на принятие дара, но при обязательном условии открытия в новом медресе русского класса, для которого следовало отвести отдельную квартиру. К 1879 г. был построен 2-этажный каменный корпус. Здание пострадало в пожар 1888 г., но было заново отремонтировано за счет пожертвований прихожан. В трех комнатах 1-го этажа разместилось мектебе, а еще в одной – кухня, на 2-м этаже три комнаты были заняты медресе и четвертая – учительской. Между 1910 и 1913 гг. начальная школа переехала в наемный дом Юрова, 39 по Косому пер. (ныне ул. Казаковская). В соответствии с предписанием властей в арендуемом помещении при медресе был открыт русский класс для обучения мус. детей гос. языку, арифметике, истории и географии. В 1888–89 уч. г. его посещали 15 чел., в т. ч. 11 татар, 3 башкира и 1 казах. В 1890–91 уч. г. 2 преподавателя обучали здесь уже 72 мальчиков, из них 44 татарина, 17 башкир, 7 узбеков и 4 казаха. Из госбюджета на содержание русского класса ежегодно выделялось 650 руб., но в 1894 г. он был переведен к медресе «Хусаиния», имевшему лучшую материально-техническую базу и более широкий контингент воспитанников.

С 1879 г. мулла Караван-Сарайской мечети Мухаммедфатых Гайнетдинов разделил мектебе и медресе, в котором впервые стал читать курс исламских наук. Продолжительность обучения составляла 12 лет: 5 лет – в начальной школе и 7 лет – в средней. Программа мектебе включала: азбуку, татарское чтение, диктовку и чистописание, арабский яз., его этимологию (сарф) и синтаксис (наху), вероучение, этику (ахляк), Коран, догматическое богословие (калам), священную историю, мус. право (фикх), хадисы, арифметику, счетоводство, географию и природоведение. Программа обучения в медресе предусматривала: татарскую диктовку и чистописание, синтаксис арабского яз. (наху), арабскую литературу, этику (ахляк), толкование Корана (тафсир), догматическое богословие (калам), священную историю, жизнеописание Пророка (сира), хадисы и методику их изучения (усул хадис), мус. право (фикх) и его методику (усул фикх), правила распределения наследственных долей (фараиз), логику (мантыйк), арифметику, географию и астро-

номию. В 1907–08 уч. гг. начальная школа насчитывала 120 учеников, в 1910–11 уч. г. – 82, в 1913–14 уч. г. – 82, в 1916–17 уч. г. – 90 учащихся.

В К.-С. м. занимались в 1910–11 гг. 24 чел., в 1913–14 гг. – 30 шакирдов. Педагогический коллектив ограничивался 4–6 преподавателями. Ученики вносили плату за обучение в размере от 2 до 30 руб. ежегодно, при этом бедные полностью освобождались от нее. За 2 руб. в месяц они пользовались готовой квартирой в учебном здании с отоплением, освещением и прислужгой. В 1910–11 уч. г. здесь проживали 33 пансионера. Общие расходы на содержание приходских учебных заведений составляли: в 1907–08 уч. г. – 1520 руб., в 1910–11 уч. г. – 1937 руб., в 1916–17 уч. г. – 2215 руб. Они покрывались за счет добровольных пожертвований прихожан, доходов от сдачи в аренду вакуфного амбара, ежегодного пособия Оренб. губернской управы (500 руб.) и взносов за обучение.

Из стен К.-С.м. вышли сотни питомцев, которые стали имамами и педагогами по всей России. Среди его выпускников были татарский историк, филолог и журналист Г.А. Баттал (1880–1969), видный педагог А.С. Даутов (1871–?), который преподавал на курсах братьев Хусаиновых в Сеитовском посаде, а также в Троицке, Оренбурге и медресе «Буби».

Лит.: Белагин К. Оренбург: географическо-статистический очерк. – Оренбург, 1891, с. 111; ГАОО, ф. 10, оп. 1, д. 73, л. 7 об.; ф. 11, оп. 3, д. 4143, л. 389–91 об.; ф. 21, оп. 9, д. 4, л. 77 об.; ф. 41, оп. 1, д. 690, л. 1–4; Денисов Д.Н. Мусульманская община Караван-Сарайской мечети // Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья (к 160-летию основания Караван-Сарая). / Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург, 2007, с. 7–13; Оренбургская газета. – 14.11.1908; Оренбургская жизнь. – 16.02.1917; РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 626, л. 44–51.

Д.Д.

Каргала (Каргалинская слобода; Сеитова слобода, Сеитовский посад; татар. Саид, Сагыйд шаһәре) – населенный пункт, ныне с. Тат. Каргала Сакмарского р-на Оренб. обл.

По сенатскому указу от 13.03.1744 г. было разрешено набрать к поселению при Оренбурге особой слободой до 200 семей казанских татар для развития торговли с народами Казахстана и Ср. Азии. По имени первопоселенца Сеита Аитова сына Хаялина она получила название Сеитовой слободы, а по реке – Каргалинской. Поселенцы освобождались от рекрутской повинности, но в случае необходимости могли привлекаться к военной службе на нерегулярной основе. Им также было разрешено построить вне города мечеть.

Татары К. первыми из российских му-

сультман получили права корпорации с собств. Ратушей. *Р. Фахретдин* отмечал, что здесь впервые после падения Казанского ханства «возрождались официально признанная нац.-религиозная жизнь татар». На примере К. впервые была создана модель сотрудничества между татарским обществом и российским гос-вом. При этом татары в лице купцов и имамов обеспечивали экономические и политич. интересы российского гос-ва в казахских степях и Ср. Азии (вплоть до империи Великих Моголов в Индии), а Российское гос-во предоставляло им свободу вероисповедания и возможность для извлечения монопольных экономических прибылей на фиксированных рынках.

Привилегии жителей новой слободы были существенно расширены по именному указу императрицы Елизаветы Петровны от 8.08.1745 г. Им были дарованы в собственность значительные угодья, разрешены аренда башкирских земель, свободная торговля, строительство фабрик и заводов, найм работников, в т.ч. иностранных, освобождение от любой гражданской службы и воинского постоя, передача частных дел на разбирательство мус. духовных лиц. Благоприятные экономические условия способствовали широкому притоку в К. татарских переселенцев, ее быстрому превращению не только в важный торгово-ремесленный, но и крупнейший религиозный, культурный и образовательный центр мусульман в Уральском регионе. Если в 1747 г. здесь проживало 996 чел. муж. п., то в 1762 г. – уже 2174 чел. муж. п., в 1870 г. – 6409 жителей обоего пола, в 1889 г. – 7625, в 1910 г. – 11077 чел. По указу императрицы Екатерины II от 7.11.1784 г. в К. было введено посадское управление, а с 1870 г. – упрощенное городское.

Каргалинские торговые татары играли важную роль в развитии экономических отношений России с Востоком. Так, уже в 1761 г. из 109 купцов, торговавших на оренб. Меновом дворе, 38 чел. были каргалинцами, а в 1799 г. – из 248 российских подданных – 100 чел. (40%). Жители слободы активно участвовали и в караванной торговле, посещая Бухару, Хиву, Ташкент, Ургенч и др. среднеазиатские города. В 1750–51 гг. по поручению Коллегии иностранных дел приказчик каргалинского татарина Абдула Сеитова сына Хаялина Надыр Саферов с 4 спутниками открыл торговый путь в Индию.

В самой К. в 1811–14 гг. было сооружено здание Гостиного двора, в котором размещались 28 каменных и 17 деревянных лавок. К 1889 г. их кол-во возросло до 260, в т.ч. 15 каменных и 245 деревянных. Выходцами из К. были крупнейшие оренб. купцы братья *Хусайновы*. В кон. XVIII – нач. XIX вв. каргалинские татары организовали на арендованных

башкирских землях поташное и мыловаренное производство. К 1882 г. в К. работали 18 боен и салотопен (54 работника, продукции на 84 000 руб. в год), 1 свечной завод (1 работник, 3200 руб.). В 1908 г. на 9 местных предприятиях 132 чел. обработали соленой баранины, сала и овчин уже на 407 638 руб. В нач. XX в. открылся кожевенный завод А.М. Аитова, оборудованный 16 чанами, на котором в 1917 г. 9 работников вырабатывали ежемесячно 168 готовых кож (97 пудов). В К. жили разнообразные ремесленники: портные, сапожники, овчинники, тулупники, пимокаты, золотошвейки, кружевницы, каменщики, печники, пильщики, плотники, калашники, бондари, столяры, кулевщики, тележники, шорники, кузнецы, медники, серебряники, ювелиры и др. К. была центром с/х округи, обеспечивавшей производство и переработку высококачественной пшеницы. На руб. XIX–XX вв. здесь работали 7 водяных мельниц (2 каменные и 5 деревянных). Однако с прокладкой ж/д К. оказалась в стороне от новых торговых путей и не выдержала конкуренции со стороны расположенного поблизости Оренбурга.

С момента основания в К. сложились условия для свободного исповедания ислама, сохранения и развития мус. культуры. На средства местных купцов здесь были построены 10 мечетей, больше, чем в любом др. населенном пункте Оренб. губ.: 1-я – в 1746 г., 2-я – в 1760, 3-я – в 1767, 4-я и 5-я – в 1773, 6-я – в 1790, 7-я – в 1792, 8-я – в 1795, 9-я – в 1884 и 10-я – в 1909 г. До учреждения ОМДС старшие ахуны К. были крупнейшими неформальными лидерами мусульман на Юж. Урале, которые оказывали огромное влияние не только на близлежащую татарскую округу, но и на значительную часть Башкирии и даже на казахские степи. Эту должность занимали *Габдессалам б. Ураи* (до 1768 г.), *Абдулнасыр Габдессаламов* (1768–78), *Абдрешит Абдулкаримов* (1778–1812), *Надыр Абдулваганов* (1812–34), *Абдулкарим Рафиков* (1855–83), *И.М. Исмаилов* (1884–1916). Показательно, что именно в Сеитовой слободе первоначально экзаменовали кандидатов на само звание ахуна. После создания ОМДС каргалинское духовенство во многом сохраняло свое автономное положение.

С сер. XVIII в. в К. складывается крупнейший на Юж. Урале комплекс мус. образовательных учреждений среднеазиатского типа, на базе которых формировались библиотеки, велась переводческая и научная работа (см. *Медресе Каргалы*). В течение долгого времени они обеспечивали мус. духовными лицами и педагогами абсолютное большинство приходов Оренб. края, создавая единое культурное пространство. Благодаря своему уникальному положению К. служила своео-

бразным мостом, связывавшим татарское и башкирское население, находившееся в инокультурном, иноконфессиональном окружении, с «большой землей», с мус. народами Востока. Она играла важную роль в распространении суфизма в Волго-Уральском регионе, начиная с шейха *Валида б. Мухаммедамина аль-Каргали*, имя которого стоит одним из первых в рукописных цепочках преемственности, передачи знания, традиции (силсила). С 1740-х гг. в самой К. постоянно и временно проживали выходцы из мус. стран: бухарцы, хивинцы, каракалпы, кашгарцы, персы, турки, арабы, лезгины, что создавало условия для интенсивного культурного обмена.

В кон. XIX – нач. XX вв., отвечая на вызовы времени, каргалинские мусульмане адаптировали традиционные исламские ин-ты к капиталистическим отношениям в экономике, нов. явлениям обществ.-политич. жизни, образовательным и культурным запросам населения. В 1895 г. все мектебе К. согласованно перешли на звуковой метод обучения, в соответствии с нов. принципами были реформированы медресе при 1-й, 2-й, 5-й и 9-й соборных мечетях. В 1899–1901 гг. на базе 9-го прихода были организованы всерос. летние курсы по переподготовке учителей. 27.03.1908 г. было зарегистрировано *Мус. общество Сеитовского посада* с благотв. целями, 30.11.1910 г. – Просветительское общество мусульман Сеитовского посада, а в июне 1917 г. учреждено Общество мусульманок К. По инициативе Мус. общества Сеитовского посада осенью 1911 г. была открыта бесплатная библиотека-читальня, в 1915 г. – школа-мастерская для обучения сапожному ремеслу детей бедных мусульман.

В годы Гражданской войны, разрухи и голода население К. существенно сократилось. По данным 1927 г., здесь насчитывалось лишь 4560 жителей. В 1930-е гг. все мечети К. были закрыты и приспособлены под хоз. и социально-культурные нужды. В период либерализации политики сов. гос-ва по отношению к религиозным культам и организациям 26.10.1946 г. была вновь зарегистрирована местная мус. община, которой передано в пользование здание быв. 8-й соборной мечети. Наряду с оренб. она была одной из двух мечетей, активно действовавших в области на протяжении всего послевоенного периода.

С 1990-х гг. в К. стали постепенно возрождаться религиозные традиции и ин-ты. Первая мечеть прошла регистрацию под названием «*Куш Манара*», 9.04.2006 г. после 5-летней реставрации исторического здания была открыта «Ак-мечеть» («Белая мечеть»), начато строительство третьей мечети «Салям» («Мир»). Местная мус. община готовит юридические обоснования для передачи в ее собственность расположенных на тер. села бес-

хозных зданий быв. мечетей XVIII – нач. XX вв. и комплекса Гостиного двора для сохранения памятников историко-культурного наследия. С 1992 г. при мечети «Куш Манара», а с 2006 г. при «Ак-мечети» действуют воскресные школы по изучению основ ислама и арабского яз. В 1995 г. был впервые организован мус. детский лагерь, а с 2000 г. он устраивается ежегодно. С 1.09.2005 г. при мухтасибате Сакмарского, Октябрьского и Тюльганского р-нов Оренб. обл. в К. организованы курсы по изучению основ ислама для мужчин в возрасте от 16 лет и старше, которые планируется преобразовать в медресе.

Заложен фундамент и ведется строительство мус. образовательного комплекса «Нур» («Свет»). В ноябре 2007 г. при местной мус. рел. организации создан благотв. отдел «Родник». С 14.09.2001 г. она издает газету «*Оренб. минарет*», летом 2008 г. запустила собствен. интернет-сайт «*Ислам-Каргала*». Местная община ведет информационную работу по борьбе с алкоголизмом и наркоманией, регулярно организует субботники по уборке, озеленению улиц и прилегающей тер., благоустройству трех мус. кладбищ. В селе постепенно выправляется и демографическая ситуация. Если в 1989 г. здесь проживало 2887 чел., то в 2002 г. – 3497, а в 2005 г. был переисчислен ружев в 3900 чел. В целом по уровню финансовой обеспеченности, разнообразию направлений и методов работы, использованию совр. технологий мус. община К. занимает одно из ведущих мест в Оренб. обл.

Лит.: Денисов Д.Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII – начало XX вв.). – Оренбург, 2006; Он же. Татары // Мы – оренбуржцы. Историко-этнографические очерки. – Оренбург, 2007, с. 44–72; Из истории татар Оренбуржья (к 260-летию Татарской Каргалы). – Оренбург, 2005; Искандаров А., Искандаров Р. Сеитов посад: Очерки по истории Оренбургской (Татарской) Каргалы. – Казань, 2005; Фахретдин Р. Саид шахаре. – Казань, 1897.

Д.Д., А.Х.

Каргальи Абульманих (псевд., наст. имя Габдессалямов Абульманих Абульфазизович, 1784, Каргалинская слобода Оренб. уезда и губ. – после 1833) – поэт, религиозный и обществ. деятель. Внук *Габдессалыма б. Ураи*. Получил образование в медресе *Сеитовского посада* и в Бухаре у шейха Ниязкулы ат-Туркмени. В 1816–17 гг. состоял на дипломатической службе при дворе бухарского эмира. В июне 1816 г. в качестве имама посольства и советника руководителя миссии Мухаммад-Юсуф-бека совершил поездку в Турцию. В частном порядке посетил Еги-

пет, где встретился с его правителем – пашой Мухаммадом Али, совершил хадж по священным местам Аравии и в 1817 г. вернулся в Стамбул. В том же году оставил дипломатическую службу и возвратился в Сеитовский посад (*Каргалу*). Примкнул к движению абызов, не признававших подчинение мусульман ОМДС, отказался сдавать экзамен на духовное звание и занялся хлебопашеством. В 1833 г. под предлогом хаджа покинул страну.

Крупнейший представитель суфийского направления в татар. литературе 1-й пол. XIX в., автор многочисленных мунджатов и мадхий, посвященных пророку Мухаммаду, стихотворных повествований об аскетической жизни дервишей и суфийских шейхов, любовно-философской лирики. Дошедшее до нас литературное наследие К. составляет ок. 2200 строк: «Шафагать, йа расулоллах!» («Заступись, о пророк!»), «Сахралэ» («В степи»), «Латифа» («Шутка»), «Шикайат» («Жалоба»), «Джиханнын джагы...» («Богатство мира...») и др. Наиболее значительным сочинением является сборник «Таржемаи хажи Абелманих ал-Бистави ас-Сагыйди» («Переводы хаджи Абульманиха из Сеитовского посада»), опубликованный в 1845 г. Он включает 10 поэтических рассказов на сюжеты восточных авторов (ат-Табари, аль-Газали и др.), стихотворные заметки о путешествии по Бл. Востоку, три оды и элегии религиозно-этического содержания.

Некоторые стихотворения К. были опубликованы в 1842 г. в «Татар. хрестоматии» М.Иванова, одно – в 1859 г. в «Диване хикаяте татар» («Сборник татар. рассказов») С. Куляшева, десять – в 1884 г. в «Уммикамал китабы» («Книга Умми Камала»), три – в 1897 г. в книге «Сагыйд» («Сеитовский посад») Р. Фахретдина и т.д.

Как и др. суфийские поэты, К. разоблачал несправедливость мира и пороки общества, критиковал невежество, алчность, жестокость, двуличие, воспевал простоту и скромность. В его творчестве важное место занимают мотивы отречения от мира, упования на всемогущество и благодать Аллаха, следования аскетической жизни суфийских подвижников как высшему нравственному примеру. Поэт проявил себя как новатор и впервые в татарской литературе сделал темой лирических произведений внутренние переживания отдельного человека, глубоко осмысливал многообразие мира, человеческих чувств и взаимоотношений. Его язык насыщен арабизмами и фарсизмами, отличается яркой эмоциональной окраской и образностью.

Лит.: Гайнуллин М.Х. *Татарская литература XIX в.* – Казань, 1975; Гайнутдинов М.В. *Каргалый Абульманих // Татарская энциклопедия: В 5 т.* – Казань, 2006, т. 3, с. 237–38; ГАОО, ф. 98, оп. 2, д. 4, л. 372 об; Каргалый А.

Мунджатляр. Хакиятляр. – Казань, 2002; *Садретдинов Ш., Гайнетдинов М.А. Каргалый: студентлар очен ярдамлек.* – Казань, 1978; *Татар эдабият тарихы.* – Казань, 1985, т. 2; *Татар поэзиясе антологиясе.* – Казань, 1992, т. 1; *Фахретдин Р. Асар. Т. 1.* – Казань, 2006, с. 291; *Шарипова З.Я. Каргалы Абульманих // Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 3.* – Уфа, 2007, с. 341; *Она же. Пером и словом.* – Уфа, 1993.

Д.Д.

Каримов Мухамметфатых (Карими Фатих) Гильманович (1870, с. Миннибаево Бугульминского уезда Самарской губ., ныне Альметьевского р-на Татарстана – 1937, Москва) – обществ.-политич. деятель. Учился в мектебе у своего отца, ахуна д. Ниж. Чершилы Гильмана Каримова, в 1880–91 гг. – в медресе имама и мударриса 1-го прихода Чистополя шейха тариката накшбандийа Закира Камалова. В 1891 г. К. успешно сдал в ОМДС экзамен на звание имама и мударриса, получил свидетельство о знании курса 2-классного училища Мин-ва народного просвещения. С 1892 г. учился в Стамбуле; в 1896 г. К. вернулся в Россию через Крым, где в течение 2 лет преподавал в Ялте, после чего приехал в Оренбург. В 1898 г. вместе с известным оренб. золотопромышленником М.-Ш.С. Рамиевым в течение 3 месяцев путешествовал по Европе и Турции, изложив свои впечатления в книге «Европа сеяхят-намыесе» («Дневник путешествия в Европу») – первом в традиции российских мусульман детальном описании образа жизни и образования совр. Европы. К. сотрудничал в газете «Шарк-и-Рус (Тифлис)» и журнале «Аль-гаср аль-джадид (Уральск).

В 1899 г. 6 месяцев К. проживал в Москве, где изучал бухгалтерию и немецкий яз. В том же году его отец, Г. И. Каримов, оставил духовную должность и поселился в Оренбурге. В 1900 г. он приобрел типографию с набором арабских шрифтов, для того чтобы самому заняться издательской и книготорговой деятельностью (см. «*Каримова, Хусайнова и Ко*» типография). После смерти отца в 1902 г. К. возглавил первую татарскую типографию в Оренб. губ.

В 1905–06 гг. К. принимал участие во Всерос. мус. съездах. С декабря 1905 по март 1906 г. в Оренбурге прошло 5 общих собраний мусульман, председателем которых единогласно избирался К. Он дважды избирался в состав Оренб. гордумы. В 1907 г. он был забаллотирован во II Госдуму.

В 1906 г. по инициативе и при финансовой поддержке со стороны братьев Рамиевых в Оренбурге начался выпуск обществ.-политич. газеты «*Вақыт*», во многом благодаря своему редактору К. ставшей ведущим периодическим печатным изданием мусуль-

ман России, основным органом сторонников джадидизма на Урале и органом оренб. бюро «Иттифак аль-муслимин». Издательскую деятельность К. совмещал с преподаванием в оренб. медресе «Хусаиния». Разработанные им учебники «История ислама» (Оренбург, 1912) и «Краткая география» (Оренбург, 1910, 1912) широко использовались в начальных мус. школах по всей Оренб. губ. По инициативе К. был создан ряд мус. благотв. и культурно-просветительских организаций Оренб. губ.

5.03.1917 г. К. возглавил Оренб. мус. бюро. К. участвовал во II Всерос. мус. съезде в июле 1917 г., где был избран в коллегии по осуществлению автономии (см. *Милли Идарэ*). В октябре 1917 г. на I съезде мусульман Оренб. губ. К. был избран председателем правления Оренб. губ. нацсовета. В 1917 г. К. избран депутатом *Миллет Меджлисе* от Уфимской губ. В 1917 г. К. оставил пост редактора «Вақыт» и создал газету «Яңа вақыт» («Новое время»), закрывшуюся в январе 1918 г.

В 1924 г. Татарский ин-т народного образования, созданный на базе медресе «Хусаиния», был закрыт, и К. переехал в Москву, где с 1925 г. работал в Татарском отделе Центр. изд-ва народов СССР. В 1937 г. был репрессирован.

Лит.: Хабутдинова М.М. Каримов М.-Ф.Г. Ислам в Москве. Энциклопедический словарь. – Н. Новгород, 2008, с. 114–15.

М. Хаб.

«Каримова, Хусаинова и Ко» типография в Оренбурге – берет начало с типографии Б. Бреслина, где с 1894 г. стали выходить первые издания на татарском яз.: религиозные книги, альманахи, учебные пособия. 28.11.1900 г. у него приобрел арабские шрифты Г.И. Каримов, который в 1899 г. оставил духовную должность ахуна и переехал на пост. жительство из д. Миннибаевой Бугульминского уезда в Оренбург. В феврале 1901 г. он снял на южной стороне Гостиного двора 2 лавки и обратился в городскую управу с просьбой разрешить здесь устройство типографии и писчебумажного магазина, но получил отказ. Поэтому первоначально Г.И. Каримов арендовал помещение в доме Волкова, где 15.03.1901 г. выходом первой книги открылась его собств. типография, а в июле 1901 г. предприятие было переведено в дом Ладыгина по той же Николаевской ул. (ныне Советской). За полтора года его работы из-под печатного пресса вышло 27 наименований книг на татарском яз. общим тиражом 52 400 экз. После смерти Г.И. Каримова от несчастного случая 6.06.1902 г. его дело продолжил сын

М.Г. Каримов. Широкая образованность, знание русского, восточных и западноевропейских яз., знакомство с работой типографий Москвы, С.-Петербурга, Австро-Венгрии, Германии, Италии, Турции сделали его специалистом высокого класса. При нем типография постепенно наращивала выпуск изданий: в 1901 г. – 12 наименований, в 1902 г. – 18, в 1903 г. – 31, в 1904 г. – 18, в 1905 г. – 35, в 1906 г. – 80.

В годы Первой русской революции 1905–06 гг. для удовлетворения возросших культурных и образовательных запросов мус. населения, интереса к разл. отраслям знаний, социально-политич. событиям стало необходимым расширение издательской деятельности, техническая модернизация существующих предприятий, что было невозможно без серьезных инвестиций. 29.12.1906 г. был заключен договор об учреждении товарищества печатного дела «Каримов, Хусаинов и Ко» с уставным капиталом в 40 000 руб., целью деятельности которого было заявлено «устройство с надлежащего разрешения типографий... и т.п. заведений, издание книг, журналов и др. произведений печати, производство всякого рода типо-литографских работ, а равно и производство торговли писчебумажными товарами, канцелярскими принадлежностями и произведениями печати, как в г. Оренбурге, так и в др. городах, местечках и ярмарках Российской империи». Оренб. купец Х.М. Хусаинов (см. *Хусаиновы*) внес 15 000 руб., М.Г. Каримов – принадлежащую ему типографию с лицензией, которая оценивалась в 10 000 руб., а орские купцы братья *Рамиевы*, крестьянин М.-Г.М. Файзуллин – по 5000 руб. В состав нового предприятия вошла также крупная типография Мировицкого, за счет привлеченных средств было закуплено необходимое оборудование, выписан большой набор татарских шрифтов из казанских типографий бр. Каримовых и Харитонов. Благодаря финансовым вливаниям, обеспечившим внедрение новых технологий и высокое качество исполнения, типография товарищества «Каримов, Хусаинов и Ко» стала одним из лучших издательско-полиграфических предприятий Оренбурга.

Она располагалась в доме Мировицких по адресу: Перовская ул. (ныне Пролетарская), 40, где в 1908 г. работали уже 40 чел. (годовая производительность – 33 580 руб., выручка по заказам – 3657 руб.). Управляющие типографией – Т.С. Соловьев, М.Ш. Заббаров, М.Г. Каримов, М.З. Юсупов и Е.М. Гордический. Здесь печатались русские и татарские периодические издания (журналы «Иктисад», «Чукеч», первые номера газеты «Вақыт» и журнала «Шура»), художественные произведения (З. Башири, С. Сунчеля, М. Файзи, Г. Хайдарова и др.), исторические и

религиозно-философские сочинения, научно-популярная и учебная литература (Н. Дума-ви, Ш. Марджани, Р. Фахретдина и др.). Товарищество имело собств. книжный магазин на Гостинодворской ул. (ныне ул. Кирова), где властями неоднократно проводились обыски и изымалась нелегальная литература. В 1908 г. оно открыло свой филиал в Уфе. Цензурные преследования после поражения Первой русской революции привели к резкому снижению тиражей: в 1907 г. было выпущено 16 изданий, в 1908 г. – 7; однако затем наметился новый подъем: в 1910 г. – 31 издание, в 1911 г. – 49, в 1912 г. – 30, в 1913 г. – 26, в 1914 г. – 23.

Договор о создании товарищества «Каримов, Хусайнов и Ко» был заключен всего на 5 лет, еще до истечения этого срока из него вышли братья Рамиевы, которые в 1909 г. открыли собств. типографию. Со временем предприятие накопило значительные долги. Поэтому в кон. 1914 г. типография сменила собственника и стала функционировать под эгидой торгового дома «А.А. Хусайнов и Ко». К этому времени она переехала на Инженерную ул. (ныне ул. Володарского). В условиях тяжелой экономической ситуации, обусловленной участием России в I мировой войне, галопирующей инфляцией, дефицита бумаги и расходных материалов типография значительно сократила выпуск книжной продукции, сосредоточившись на гос. и частных заказах: в 1916 г. – 7 изданий, а в 1917 г. – только 1. В том же 1917 г. А.А. Хусайнов продал предприятие Оренб. губ. союзу кредитных товариществ «Народное дело». В общей сложности при разных собственниках с 1901 по 1917 г. в типографии были изданы 384 татарские книги общим тиражом ок. 1 млн экз.

Лит.: ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 53, л. 129–130, 161–162; д. 1079, л. 142–142 об.; Денисов Д.Н. *Фатих Карими в Оренбуржье // Татары в Оренбургском крае (к 100-летию газеты «Вакыт» и библиотеки им. Х. Ямашева).* – Оренбург, 2008, с. 34–43; Каримуллин А.Г. *Из истории татарской дореволюционной книги // Здравствуй, книга! – Казань, 1989; Он же. Татарская книга начала XX в. – Казань, 1974; Список фабрик и заводов Российской империи.* – СПб., 1912.

Д.Д.

Каринское опричное княжество (2-я четв. XIV – 2-я пол. XVI вв.) – удел в верховьях р. Чепцы, пожалованный арским князьям за службу. Центр княжества – Карино (Нукрат), крупный населенный пункт с укрепленным городищем (в 1542 г. упоминается наряду с городами Вятской земли); ныне село *чепецких татар* на тер. Кировской обл. По мнению Р.Н. Степанова, удел пожалован Иваном Калитой шибанскому царевичу

Кара-беку (Кари-хану) в русле общерусской антиордынской программы, выработанной в 1374 г. на съезде в Переяславле. Карабек с своими людьми выехал на службу к Ивану Калите, вероятно, в 1375 г.

Этносоциальная структура княжества отличалась сложностью: социальную верхушку представляли арские князья, а низшие слои состояли из удмуртов и предков *бесермян*. Политич. ориентация князей К.о.к. была не устойчивой. Они сдерживали набеги вятчан на русские земли, участвовали в военных экспедициях московских князей, оказывали помощь в покорении Казани в 1552 г., но в то же время иногда переходили на сторону суздальско-новгородских князей и Казанского ханства. К сер. XV в. у них установились прочные контакты с «ватаманами» вятчан. Политич. симпатии К.о.к. становятся совершенно определенными после присоединения Вятки к Московскому гос-ву в 1489 г. Тогда все арские князья были вывезены в Москву. После переговоров Иван III отпустил их обратно, оставив за ними на военном-ленном праве поместья и угодья. Им передавалось право собирать пошину с местного удмуртского и бесермянского населения, власть русских наместников на земли и население княжества не распространялась.

После падения Казанского ханства и усмирения восстаний нерусских народов Ср. Поволжья служба арских князей Москве утратила свое значение. Жалованной грамотой 1588 г. царь Федор Иоаннович «отвел» каринских и верхочепецких удмуртов от каринских музр «судом и всяким доходом». На удмуртов был положен оброк в сумме 500 руб. и право привозить его в Москву самостоятельно, им также разрешалось судиться в Москве. Однако под влиянием традиций каринские татары на протяжении XVII в. продолжали исполнять среди удмуртского населения обязанности толмачей и стряпчих, старост удмуртских долей; часть удмуртов содержалась у них на домашней работе.

Лит.: Исхаков Д.М. *Татаро-бесермянские этнические связи как модель взаимодействия болгарского и золотоордынского-тюркского этносов // Изучение преемственности этнокультурных явлений.* – М., 1980, с. 8; Он же. *О происхождении «арских князей» и их месте в этнополитической структуре Казанского ханства // Заказанье: проблемы истории и культуры.* – Казань, 1995, с. 95–98; Степанов Р.Н. *Каринское опричное княжество (вторая четверть XIV – вторая половина XVI вв.) // Вопросы социально-экономической и политической истории Среднего Поволжья и Приуралья периода феодализма.* – Чебоксары, 1973, с. 16–21; Труды Вятской ученой архивной комиссии, вып. 5. – Вятка, 1905, с. 87–89.

Д.К.

«Кармак» («Крючок») – литературно-политич. и сатирико-юмористический иллюстрированный журнал на татарском яз. Выходил с января 1915 по сентябрь 1917 г. в Оренбурге 2 раза в месяц (60 номеров). Издатель и редактор – М. Гаялу. Свои стихотворения, статьи и фельетоны в журнале публиковали Ш. Бабич, З. Башири, М. Гафури, Ш. Камал, С. Кудаш, А. Максуди, С. Сунчелей, В. Халил, Г. Харис, Г. Шарифи и др. Они пропагандировали прогрессивные идеи, высмеивали религиозный догматизм, отстаивали принцип реализма в татарской литературе, критиковали художественно слабые произведения, социально-политич. пассивность отдельных авторов. Значительное место в К. уделялось жизни и творчеству татарских поэтов, писателей и публицистов, ежемесячно публиковались обзоры событий нац. культурной жизни (выпуск книг и периодических изданий, нов. театральные постановки и т.д.). В разделе телеграмм помещались заметки о курьезных происшествиях.

Лит.: Гимадиев У.И. Сатира, ее жанры и художественные средства. – Уфа, 1980; Он же. Сила сатирического слова. – Казань, 1987; Рамиев И. Вақытлы татар матбугаты (Альбом). 1905–1925. – Казань, 1926; Хасавнех А.А. «Кармак» // Татарская энциклопедия: В 5 т. – Казань, 2006, Т. 3, с. 248.

Д.Д.

«Карчыга» («Ястреб») – обществ.-политич. и сатирико-юмористический журнал на татарском яз. Выходил с 25.09.1906 по июнь 1907 г. в Оренбурге 1 раз в месяц (9 номеров). Издатель и редактор – Ш. Мухаммадов. Журнал ставил своей целью широкую пропаганду революционно-демократических идей. Его редакция выступала в защиту интересов рабочих и крестьян, за равноправие женщин, отстаивала идеи *джадидизма*. Высмеивались невежество, слепое следование традициям мус. духовенства и купцов, бичевались недостатки существующей системы управления, бюрократизм, взяточничество, произвол, казнокрадство, печатались статьи о просвещении, экономике, культуре, внешней и внутренней политике. Материалами для фельетонов, сатирических циклов, эпиграмм, публиковавшихся в журнале, служили корреспонденции с мест. Журнал распространялся не только в Оренбурге, Орске, Троицке, но и за пределами губернии – в Казани, Стерлитамаке, Петропавловске, Верном (Алматы).

Лит.: Гимадиев У.И. Сатира, ее жанры и художественные средства. – Уфа, 1980; Он же. Сила сатирического слова. – Казань, 1987; Рамиев И. Вақытлы та-

тар матбугаты (Альбом). 1905–1925. – Казань, 1926; Хасавнех А.А. «Карчыга» // Татарская энциклопедия: В 5 т. – Казань, 2006, Т. 3, с. 255.

Д.Д.

Касимов Зуфар Ахметшакирович (1881–?) – имам-мухтасиб 4-го Горно-Заводского р-на Уральской обл. (1920–27 гг.). Татарин. Род. в г. Пермь. За годы работы имам-мухтасибом 4-го Горно-Заводского р-на Уральской обл. (в который входили Пермский, Верхне-Камский, Нижне-Тагильский и Свердловский округа) в соответствии с уставом по два, а в некоторых случаях и по три раза посещал все подведомственные приходы. Проводил проповеди для верующих мужчин и женщин, старался защищать их религиозные чувства, знакомить их с отношениями и инструкциями ЦДУМ и в некоторых местах, взяв на то разрешение от местных органов власти, проводил общие собрания верующих граждан. В 1925 г. Управление мухтасиба находилось по адресу: Пермь, ул. Пермская, 157, кв. 5, где в этот период предположительно проживал сам К. В 1926 г. К. проживал в г. Кушва Нижне-Тагильского округа по адресу: ул. Первомайская, 82.

Участник Всерос. мус. съезда, прошедшего в Уфе 25.10–4.11.1926 г., член докладной комиссии съезда. На съезде мус. духовенства 4-го Горно-Заводского р-на Уральской обл. 1927 г. добровольно отказался от должности, не согласившись даже стать почетным советником мухтасиба. Делегаты съезда 1927 г. отметили добросовестность и порядочность К., выразив ему глубокую благодарность за 7-летнюю работу на этом посту. Ревизионная комиссия отмечает исключительный порядок в денежных вопросах и в систематизации всех входящих и исходящих документов. Переехал в Удмуртскую автономную область, где проживал в г. Глазове по адресу: ул. Красина, 28. Дата смерти неизвестна.

Лит.: ГАСО, ф. Р-88, оп. 6, д. 3222; ф. Р-102, оп. 1, д. 363; Каммунист (Коммунист). – Свердловск, 15.02.1924, № 9 (на татар. яз.).

Р.Б.

Касимов Ильмир Харисович (р. 18.02.1979 в д. Кестым Балеинского р-на Удмуртской АССР) – религиозный деятель, историк. В 1986–96 гг. обучался в Кестымской средней школе, после ее окончания поступил учиться в казанское высшее мус. медресе «Мухаммадия». В 1998 г. перешел на его вечернее отделение, которое окончил в 2000 г. В 1999–2004 гг. учился на дневном от-

делении Татарского гос. гуманитарного ин-та по специальности «история», который окончил с красным дипломом. За годы обучения в Казани – мл.н.с. в Иске-Казанском музее-заповеднике, в отделе свода памятников истории и культуры Ин-та истории АН Респ. Татарстан, в Нац. музее Респ. Татарстан, преподаватель в Татарской гимназии № 2 им. Ш. Марджани Казани. В 2004 г. вернулся в Кестым. С августа 2004 г. по наст. время служит имам-хатыбом *мечети д. Кестым*, педагогом дополнительного образования и руководителем краеведческого музея Кестымской средней общеобразовательной школы. Является активным участником обществ. жизни Базелинского р-на. Изучает историю местного края, этнографию татар Удмуртии и историю ислама в республике.

Д.К.

Касимов Раиф Хнафиевич (р. 25.01.1958) – религиозный деятель. Род. в д. Ахмади Базелинского р-на Удмуртской АССР. В 1976 г. окончил Глазовский совхоз-техникум, в 1976–78 гг. проходил службу в Советской армии, до 1989 г. работал мастером-наладчиком. В 1989–91 гг. обучался в Ижевском медицинском училище на отделении зубопротезирования. В 1991–2001 гг. работал по специальности в Базелинском центр. районной больнице. С 2001 г. работает мастером водопроводно-канализационного хозяйства п. Базелино. Гл. организатор строительства *мечети д. Ахмади*. Работу совмещает с исполнением обязанностей имама мечети д. Ахмади. Занимается самообразованием по изучению основ ислама. Большое внимание уделяет возрождению исламских традиций среди прихожан.

И.К.

Касимов Салим Гильфанович (р. 31.03.1951, д. Тат. Парзи Глазовского р-на Удмуртии) – имам-хатыб *мечети д. Тат. Парзи*. Окончил Глазовский совхоз-техникум (1970), Ижевский механический ин-т (1970). Работал на Чепецком механическом заводе как инженер-конструктор, инженер-технолог, мастер, руководитель инструментальной группы. Ветеран труда атомной энергетики и промышленности. В 1994–96 гг. посещал воскресную школу по изучению основ ислама и арабского яз. (г. Глазов), в 1996–98 гг. обучался в медресе им. 1000-летия принятия ислама (Казань). С 1996 г. и до наст. времени исполняет обязанности имам-хатыба мечети д. Тат. Парзи. Казый *Ижевского муфтията* по сев. р-нам Удмуртии.

Д.К., И.К.

Касимова Диана Габдулловна (р. 23.10.1970, г. Глазов Удмуртии) – к.и.н., этнолог. Высшее образование получила в Глазовском гос. педин-те (ГГПИ). В 1994–97 гг. обучалась в аспирантуре кафедры этнологии МГУ им. М.В. Ломоносова, там же защитила диссертацию по теме «Семейная обрядность верхне- и среднечепецких татар кон. XIX – XX в.». С 1997 г. работает доцентом кафедры отечественной истории ГГПИ.

Основное направление научного поиска ведется в обл. истории и этнографии *чепецких татар*. В сфере научных интересов находятся также такие проблемы, как бытовой ислам, история ислама на Вятке, татарский фольклор и ономастика, история татарского мус. образования, этнография детства, семья и семейные отношения татар.

Научные исследования ведутся на основе полевой работы, архивных изысканий в фондах ГАКО, ЦГАУР, районных архивов Удмуртии, коллекций частных архивов. Осуществляется историческая и этнографическая разработка ревизских сказок татар и *бесермян* Глазовского и Слободского уездов Вятской губ.; *метрических книг* чепецких татар 2-й пол. XIX – нач. XX в.; переписей населения; могильных памятников сельских мус. кладбищ; рукописей имамов 1910–30-х гг. Является членом Ученого совета историко-краеведческого музея-заповедника «Иднакар»; сотрудничает с Удмуртским ин-том истории, языка и литературы Уральского отделения РАН (Ижевск) и пост. представительством Респ. Татарстан в Уральском округе (Екатеринбург).

Преподает спецкурсы: «Ислам и мусульмане России», «Чепецкие татары», «Этнография Удмуртии», «Татары», «Этногенез и этапы этнической истории татар», «История и культура Удмуртии», «История религий», «Этнография детства».

Автор монографий: «*Загадки незагаданного народа: историко-этнографические очерки о чепецких татарах*» (Глазов, 1994, совм. с И.А. Сыркиной); «*Семейная обрядность чепецких татар (сер. XIX–XX в.)*» (Ижевск, 2003).

Автор научных статей в сборниках: «Проблемы и перспективы функционирования родных языков», «Ценности современной науки и образования», «Диаспоры Урало-Поволжья», «Этнокультурная толерантность в молодежной среде», «Материальная и духовная культура народов Урало-Поволжья», «Язык, культура, общество: социально-культурные аспекты развития регионов РФ», «Этнокультурное наследие Вятско-Камского региона: проблемы, поиски, решения», «Духовная культура народов Удмуртии: исто-

рия и современность», «Цивилизации народов Поволжья и Приуралья», «Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность» и др.

И.К.

Касимовы, Галиулла и Самигулла – военные и политич. деятели советского периода, братья. Выходцы из крестьянской семьи. Нач. образование получили в мектебе при мечети д. Кестым.

К. Галиулла Сынгатуллович (1893, д. Кестым Глазовского уезда Вятской губ. – 1942, Москва) после смерти отца в 1906 г. батрачил в Кестыме, в 1909–11 гг. работал бурлаком по сплаву леса, ремонтным рабочим ж/д на ветке Пермь–Вятка. За интеллектуальные способности был рекомендован кестымским муллой к обучению в медресе. В 1912–13 гг. учительствовал в мектебе д. Тат. Парзи Глазовского уезда, но через год из-за конфликта ушел из школы. В 1914 г. в Вятке попал в среду политич. ссыльных. По их заданию вел агитацию среди татарских солдат против I мировой войны. Будучи в 1914 г. призванным в армию, дезертировал от военной службы, скрывался в Пермской губ. Работал учителем рабочей школы на приiske в п. Александровка, на Учвинском углесжигательном заводе Демидова. Познакомился здесь с Мурзакаевым, продолжил агитировать против войны, призывал татарских рабочих к нац. освобождению. По доносу учвинского муллы был арестован и немедленно отправлен на военную службу. С мая 1915 г. до Февральской революции служил рядовым в 139-м пехотном полку в г. Шадринске Пермской губ. В феврале 1917 г. избран членом полкового комитета 139-го пехотного полка, работал во фракции большевиков, по заданию которой создавал мус. (татаро-башкирские) роты. С мая 1917 г. – член РСДРП(б). С июня 1917 г. – член *Уральского обл. мус. военного совета*, инициатор создания татарских красновардейских частей. Вместе с братом Самигуллой – участник 1-го и 2-го *Уральских обл. мус. военных съездов 1917 г.*, оба вошли в Совет съездов. Принимали участие в выпуске первой в Екатеринбурге татарской большевистской газеты на шапирографе, в агитации взглядов РСДРП(б) среди рабочих уральских шахт и заводов, а также крестьян Кестыма. В Екатеринбурге Галиулла К. вместе с *С.-Г. Саид-Галиевым* участвовал в формировании *1-го революционного мус. батальона Урала*. В 1918 г. – делегат от Уральского обл. мус. военного совета на II-м съезде Харби Шуро (Все-рос. мус. военного совета) в Казани, один из руководителей оказавшейся в меньшинстве фракции съезда, представлявшей РСДРП(б).

Руководил разгоном съезда и вооруженной ликвидацией «Забулачной респ.».

Далее – на работе в Мус. комиссариате Казанского совета. В дни обороны Казани от белочехов (август 1918 г.) командовал отрядом рабочих-татар. С ноября 1918 по апрель 1919 г. – председатель Московского комитета коммунистов-мусульман, затем до ноября 1920 г. – комиссар 3-го полка 1-й Татарской стрелковой бригады. Участвовал в боях против Сибирской армии адмирала Колчака и в операции по ликвидации корпуса ген. Акутина в Ср. Азии. За героизм, проявленный в боях, награжден в 1919 г. орденом Красного Знамени. С ноября 1920 по июль 1921 г. – нарком Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) ТАССР, член бюро обкома всех съездов, одновременно член коллегии Татарской ЧК, начальник отряда особого назначения ТАССР. В 1921 г. участвовал в подавлении Кронштадтского восстания. С июня 1921 по октябрь 1931 г. – на партийной работе в Крыму, Татарстане, Новосибирске, Узбекистане. В 1931 г. отозван в Москву, работал зам. председателя ЦК по чистке советского аппарата РСФСР в Наркомате РКИ, в политуправлении Наркомзема РСФСР, был председателем ЦК Союза совхозов и МТС. Окончил Ин-т красной профессуры. Был репрессирован, исключен из партии в 1939 г., арестован 25.06.1940 г., расстрелян 2.11.1942 г. Реабилитирован посмертно в 1956 г.

К. Самигулла Сынгатуллович (1897, д. Кестым – 1968, Казань) с 1906 г. батрачил, работал прислугой в торговом доме М.И. Арасланова в Глазове, ремонтным рабочим ж/д на ветке Пермь–Вятка. В 1916 г. призван в армию и направлен в 157-й запасной пехотный полк, расквартированный в г. Камышловое Пермской губ. Вел агитацию среди солдат за партию РСДРП(б), за что был осужден военно-полевым судом. После Февральской революции 1917 г. был избран в солдатский комитет полка. По собств. инициативе и по поручению большевистской части полкового комитета организовал татаро-башкирскую роту и был выбран ее командиром. Делегирован от своего гарнизона на 1-й и 2-й Уральские обл. мус. военные съезды 1917 г. в Екатеринбурге, где встретился с братом Галиуллой. Оба избраны членами Уральского обл. мус. военного совета и его президиума, состояли в большевистской секции совета под руководством Уральского обкома РСДРП(б). По окончании съезда Самигулла объехал почти все уральские заводы и шахты, а также приуральские деревни с целью пропаганды пролетарских идей и агитации среди татаро-башкирских солдат и рабочих, организовывал рабочие группы в противовес Милли Шуро и Харби Шуро. Являлся одним из активных организаторов 1-го революционного мус. бата-

льона Урала. В 1918 г. после болезни возвратился в д. Кестым, стал первым председателем кестымского сельсовета и комитета бедноты. Делегат Глазовского уездного, Вятского губ. съездов и съезда комитетов деревенской бедноты сев. краев в Петрограде. В годы Гражданской войны организовал и возглавлял отдел по делам мусульман при Глазовском ревком. Будучи членом Совета народного образования Глазовского уезда, работал совм. с *Глазовским уездным нац. мус. Шуро* по реформированию и организации мектебе для детей татар. Выполняя распоряжение Центр. башкиро-татарского комиссариата и СНК ЦНУ, в июле 1918 г. участвовал в ликвидации Глазовского Шуро. Член Глазовского уездного комитета комсомола, член уездного профбюро и инструктор уездного комитета РСДРП(б). Участник орфографической конференции в Казани, принявшей решение о реформе староарабской графики татарской письменности; Вятского губ. съезда национальностей в Малмыже; 1-й Всерос. конференции учителей в Москве (1919). В октябре 1920 г. – зам. комиссара 143-го пехотного полка РККА, член президиума горсовета Уфы, инструктор политуправления Приуральского военного округа, уполномоченный командования округа по оказанию помощи голодающим детям Башкирии и Поволжья, организовал детдом в Ирбите для голодающих детей. Принимал участие в боях с войсками адмирала Колчака на Алтае, против басмачей в Фергане и Таджикистане. В 1925–27 гг. – комиссар Татаро-башкирской военной школы в Казани. С 1928 г. учился в ин-те Госплана СССР в Москве и работал в аппарате Г.М. Кржижановского, участвовал в составлении первого пятилетнего плана.

С ноября 1930 по июль 1932 г. – председатель Госплана ТАССР, до 1933 г. – директор Казанского энергетического ин-та. В 1934–36 гг. – председатель Татарского респ. комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК ТАССР, председатель Татарского отделения Осоавиахима. Награжден боевым орденом Красного Знамени. Был репрессирован, арестован 24.01.1937 г., приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР 15.08.1937 г. по ст. 58 («участник троцкистской националистической организации, хранение троцкистской листовки») к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества, поражен в правах на 5 лет. В 1947 г. после отбывания первого срока на Колыме был сослан на 10 лет на поселение в Сибирь, работал на лесоразработках на Енисее. Реабилитирован в 1956 г.

Имя братьев К. носит одна из улиц Казани (с 1969 г.) и Глазова (с 1989 г.).

Лит.: Белокопытов В., Шевченко Н. Братья Касимовы // *Красное знамя*. – Глазов, 6.10.1987, № 161, с.

3; *Борцы за счастье народное*. – Казань, Кн. 1, 1967, с. 256–62; Кн. 2, 1983, с. 176–80; Касимова Д.Г. *Татары в истории г. Глазова (1678–1920 гг.) // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность: История севера Удмуртии в XVI–XX вв.* – Глазов, 2008, с. 10–31; Личный архив А.Х. Галеева, г. Глазов; Мухарьямов М.К. *Октябрь и национальный вопрос в Татарии (октябрь 1917 – июль 1918)*. – Казань, 1958, с. 126–27; ЦДООСО, ф. 221, оп. 2, д. 68, 132.

Р.Б., А.С., Д.К.

Кахимбаев Аманжол Отемисович (р. 17.04.1977) – религиозный деятель. В 1991–96 гг. учился в одной из школ Ташкента, параллельно в 1992–96 гг. получил религиозное образование в ташкентском медресе «Кукалдаш». В 1996 г. короткое время был имамом-хатыбом в пос. Акбулак Акбулакского р-на Оренб. обл., с этого же года и по наст. время – имам-мухтасиб г. Соль-Илецка. Ведет воскресное обучение детей основам ислама, ежегодно организует в летние месяцы мус. детские лагеря. Содействует строительству новых мечетей в селах р-на, проводит работу по возвращению мусульманам двух мечетей в г. Соль-Илецке, активно помогает мус. путешественникам из Ср. Азии, регулярно навещает Соль-Илецкую колонию особого режима для совершения религиозных обрядов и духовного наставления лиц, приговоренных к лишению свободы. Член президиума *ДУМ Оренб. обл.*, Обществ. совета по вопросам экономического развития, социальной политики и культуры при главе г. Соль-Илецка.

И. Каскинов, Д. Д.

Кашаев Загидулла Хабибуллович (26.10.1852–1923?) – религиозный деятель. Из потомственных дворян Уфимской губ., род которых известен с XV в. Окончил медресе в д. Кшкар Казанского уезда и губ. (ныне Арского р-на Татарстана). 26.01.1887 г. избран на должность 1-го муллы *5-й соборной мечети г. Оренбурга*, а указом Оренб. губ. правления от 17.03.1887 г. утвержден к ней в звании имам-хатыба и мудarrisа. С 1887 г. являлся заведующим медресе «*Загидия*», названно-го по имени К.

Участник II Всерос. мус. съезда (С.-Петербург, 13–23.01.1906 г.). Состоял почетным членом *Мус. общества г. Оренбурга*. По указу от 6.04.1910 г. возведен в почетное звание ахуна. С 1.09.1912 г. по 8.03. 1913 г. совершал хадж, во время которого посетил Стамбул, Каир и Мекку. 6.12.1913 г. Николай II своим указом наградил его серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте. 14–15.12.1913 г. принимал участие в совеща-

нии по вопросам реформы мус. учебных заведений, которое проходило при ОМДС в Уфе. Отец А.З. Кашаева (см. *Репрессированные имамы Оренб. обл.*).

Лит.: Денисов Д.Н. *Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). – Казань, 2006, с. 53–72.*

Д.Д.

Кашапов Алмаз Равильевич (р. 01.05.1979, с. Старокутлумбетьево Матвеевского р-на Оренб. обл.) – религиозный деятель. В 1996–98 гг. получил религиозное образование в медресе «Хусаиния» (Оренбург), в 1998–99 г. работал там же преподавателем, в 1997–2001 гг. обучался в Исламском ин-те им. Р. Фахретдина (Уфа), в 2001 г. прошел трехмесячные курсы в Турции. С 1999 г. – имам-мухтасиб г. Абдулино Оренб. обл. Обучает при местной мечети 37 шакирдов, ежегодно в месяц рамадан проводит ифтары, ведет религиозную работу в больницах и детских садах. Под его руководством заложен фундамент для новой мечети, построена ограда с коваными воротами вокруг нового кладбища площадью 1 га. Женат, воспитывает троих детей в духе ислама.

И. Каскинов, Д.Д.

Каюмов Нагим Баянович (р. 1941) – председатель попечительского совета по строительству мечетей в Удмуртии, директор благотв. фонда «Ихлас», гендиректор инженерно-консультационного центра (ИКЦ) «Альтон».

В 1963 г. окончил Сарапульский лесомеханический техникум, в 1978 г. – Ижевский с/х ин-т, в 1999 г. – Московский межотраслевой ин-т повышения квалификации кадров при МГТУ им. Н.Э. Баумана. С 1971 г. – гл. механик, затем гл. инженер-механик производственного объединения «Удмуртмежколхозлес» (Ижевск). В 1978 г. переведен в Удмуртскую респ. Горнотехническую инспекцию (РГТИ) управления Зап.-Уральского округа Госгортехнадзора России, где работал инспектором котлонадзора и подъемных сооружений, с 1984 г. – зам. начальника РГТИ. В 1992 г. по решению руководства управления был назначен организатором по созданию ИКЦ по эксплуатации и технической безопасности объектов «Альтон». В наст. время ИКЦ «Альтон» – один из ведущих территориальных уполномоченных органов Системы экспертизы и аккредитации в области промышленной безопасности России, лауреат нескольких премий Международной ака-

демии реальной экономики (МАРЭ), Международной финансово-исследовательской академии бизнеса (ФИАБ). В феврале 2005 г. МАРЭ присвоила К. звание «Человек года», в декабре 2005 г. ФИАБ наградила К. дипломом «Засл. руководитель России». Награжден медалями «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда РФ», «Нац. достояние», негос. орденами «Во славу Отечества» I ст., Миротворца II ст., «Честь и слава», почетными грамотами.

Инициатор и руководитель проекта строительства *Ижевской мечети на ул. К. Маркса*. Осуществляет организацию строительства и решение вопросов финансового обеспечения, а также контроль над исполнением строительства данной мечети. Оказывает финансовую помощь интернатам и детским домам, арабским студентам, обучающимся в Удмуртии, спонсирует издание газет «Саф Ислам», «Ихсан», разл. исламских проектов; перечисляет всю пенсию в Фонд строительства мечетей; оказал благотв. помощь в строительстве *Ижевской соборной мечети на ул. Азина*.

Д.К.

Кестымская татаро-мусульманская библиотека (1916–?) – библиотека-читальня I ступени, открытая в д. Кестым Базинской вол. Глазовского уезда Вятской губ. 15.03.1916 г. по инициативе Глазовской уездной земской управы. Организация б. с фондом из книг на татарском и русском яз. стала следствием компромисса между гос-вом и татарской общиной: финансирование книжного фонда обеспечивалось земством при условии открытия в Кестыме русско-татарской школы, которая и была создана в 1916 г. Зав. библиотекой 2.04.1916 г. назначен Мухаммедхаджи Чачаков (см. *Чачаковы*) – потомственный мулла, имам-хатыб и мудarris одной из мечетей д. Кестым, хаджи, который имел классическое исламское образование и хорошо знал русский яз.

Для избы-читальни был арендован дом зажиточного кестымского торговца Ахмедзяна Касимова. По поручению Глазовской земской управы, Чачаков закупил достаточный книжный фонд: на русском яз. – 230 экз. книг 157 наименований; на татарском яз. – 110 книг. Русскоязычные издания представлены разл. жанрами: художественная русская и зарубежная литература, биология и медицина, агрономия, краеведение, страноведение, история, серия «Жизнь замечательных людей», история технического и военного дела, политика и юриспруденция. Татарский книжный фонд также был многожанровым, в нем представлены произведения художественной литературы, истории, страноведения, краеве-

дения и этнографии, быта и др.

События Февральской революции 1917 г. существенно повлияли на тематику присылаемых книг. В июне 1917 г. в фонд б. поступили: программа Российской социал-демократической народной партии, книги и брошюры Арсентьева «Народ и Учредительное собрание», Бондарского «Л. Толстой о царской власти», Боголепова «Заем свободы», Брешко-Брешковской «Что делают в Учредительном собрании», Данилевича «Как провести выборы в Учредительное собрание» и т.п.

В период с июня по сентябрь 1916 г. услугами б. воспользовались от 1,4 до 8,8% жителей Кестыма. Низкие показатели были обусловлены рядом причин: отчет пришелся на период активных с/х работ, читателям не доставало книг на татарском яз.

Осенью 1916 г. начались поиски нового помещения под б., однако они затянулись на год: инфляция, разразившаяся в стране, не позволила снять новое здание. В Глазове тем временем было учреждено *Глазовское уездное нац. мус. Шуру*, которое определило дальнейшую судьбу б. 30.03.1918 г. *съезд мусульман Глазовского уезда* постановил перевести б.-читальню для мусульман из д. Кестым в г. Глазов в целях более плодотворной работы в области образования; эта работа была поручена специблотекальной комиссии Шуру. Временным зав. библиотекой назначалась М.Х. Ямбаева (см. *Ямбаевы*). Велись переговоры об аренде нового здания для б. в городе: 2.04.1918 г. договор об аренде на двухлетний срок был подписан между Б.Н. Клотовым и уполномоченными от Глазовского уездного исполкома Шуру Камалтдином Ибрагимовым и С. Ямбаевым (см. *Ямбаевы*). Б. должна была переехать в арендуемую квартиру в доме Б.Н. Клотова на ул. Преображенской (ныне ул. Революции) и делить площадь помещения с городским кинематографом.

23.08.1918 г. ходатайство Шуру о переводе б. в г. Глазов было удовлетворено коллегией отдела народного образования Глазовского исполкома, и 1.09.1918 г. договор аренды вступил в силу. Однако само Шуру в июле 1918 г. было уже ликвидировано, и документальных материалов, раскрывающих дальнейший период деятельности б., не найдено.

Лит.: Касимова Д.Г. *Ислам // Религии народов Вятского края: учебно-справочное пособие.* / Отв. ред. А.Г. Поляков. – Киров, 2009, с. 160-230; Она же. *Татары в истории г. Глазова (1678–1920 гг.) // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность. История севера Удмуртии в XVI–XX вв.* – Глазов, 2008.

Д.К.

Киникеевы (1) – династия мус. предпринимателей и обществ. деятелей в Оренбурге. К. Абдулла Юсупович (1820–04.07.1910) – оренб. купец 2-й гильдии, обществ. деятель. В 1854 г. открыл первый в Оренбурге мыловаренный завод на Власьевском пер., где в 1884 г. работали 6 чел. В лавке на Главной рыночной пл. торговал мылом и свечами собств. производства. С 1881 г. держал харчевню на оренб. Меновом дворе. Был гласным Оренб. городской думы в 1883–87 гг. До революции его имя носила Киникеевская ул., на которой он жил (ныне пер. Заводской).

К. Абдулгазиз Абдуллоевич (1871 – не ранее 1917) – предприниматель, обществ. деятель. В 1898 г. отделился от отца и открыл собств. мыловаренный завод на углу ул. Воскресенской (ныне Пролетарской) и Шоттовской (ныне Сухарева). В 1908 г. на его предприятии 10 рабочих выпускали серое ядровое, светлое ядровое, мраморное эшвергерское мыло для стирки белья, духовое яичное, мятное, миндальное – для бани. В лавке на Главной рыночной пл. торговал также свечами, стиральными средствами и парфюмерией. В 1907 г. выпускаемое его заводом мыло «Якорь» получило 3 награды на выставке в Париже. В 1899 г. стал одним из учредителей Торгового дома «А. Киникеев и Г. Девিশев», в 1908 г. – Торгового дома «А.А. Киникеев и Ко». После смерти отца объединил в своих руках оба завода. Был гласным Оренб. городской думы в 1913–17 гг., работал в составе комиссий: санитарной и по оценке недвижимых имуществ. 8.03.1917 г. избран одним из представителей городской думы в Гражданском комитете. Состоял действ. членом *Мус. общества Оренбурга*.

Лит.: ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 1152, л. 27 об., 71 об.; *Оренбургская газета.* – 19.02.1899, № 591; *Оренбургские городские известия.* – 1913, с. 103–06; *Оренбургские губернские ведомости* – 9.07.1883, № 28; *Оренбургский край.* – 16.03.1913, № 60; *Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1915 г.* – Пермь, 1917.

Д.Д.

Киникеевы (2) – династия мус. предпринимателей и обществ. деятелей в г. Орске. К. Курамша (?-?) – орский купец 2-й гильдии. Владел салотопенным заводом, на котором в 1882 г. 3 работника выпустили продукции на 2500 руб.

К. Габбас Курамшич (1843 – не ранее 1914) – орский купец 2-й гильдии, обществ. деятель. Владел шерстомойкой, торговал скотом и животноводческим сырьем. Был гласным Орской городской думы в 1893–97 гг. В 1907 г. выступил одним из учредителей *Мус. обще-*

ства г. Орска. В 1909 г. на собств. средства построил в Нов. Форштадской слободке 1-этажное деревянное здание мус. женского училища на каменном фундаменте с 3 комнатами, длиной 18 и шириной 12 аршин. Он специально выбрал р-н, «населенный магометанами бедного класса», для того, чтобы «дети каждого могли посещать училище и получить образование... и тем развить грамотность... среди мус. девочек, будущих матерей и воспитательниц своих детей». Построенную им школу «Габбасия» он передал для заведования Мус. обществу г. Орска. Ее возглавляла Зайнаб Маликова-Абубакирова, а учебная программа была рассчитана на 4 года.

К. Хамза Габбасович (1870–1929) – предприниматель, обществ. деятель. Владел бойней, торговал живым скотом, мясом, сырьем и кожами. Был гласным Орской городской думы в 1910–17 гг. Состоял действ. членом Мус. общества Оренбурга.

Лит.: ГАОО, ф. 47, оп. 1, д. 1, 3; ф. 164, оп. 1, д. 92, л. 2–2 об.; Оренбургские губернские ведомости. – 29.01.1894, № 5; 31.03.1910, № 26; 14.06.1914, № 48.

ДД.

Киргизы на Урале. К. – народ тюркского происхождения, основное население Респ. Кыргызстан. По данным переписи 2002 г., численность в Свердловской обл. – 1,9 тыс. чел., Респ. Коми – 0,8 тыс., Челябинской обл. – 0,6 тыс., Оренб. обл. – 0,4 тыс., в Пермском крае – 0,2 тыс., Курганской обл. и Удмуртии – по 0,1 тыс.

В регионе Урала к. начали прибывать в сов. время, что было связано с учебой, работой по распределению после окончания вузов, службой в армии и т.д. Хотя в период 1979–88 гг. в Свердловской обл. число к. увеличилось на 92%, оно все же было незначительным: так, в Екатеринбурге к. нач. 1980-х гг. проживало всего 100 семей к. Они имеют российское гражданство и работают в разл. сферах: здравоохранение, педагогика, правоохранительные органы. Вторая волна миграции, пришедшая на 1990–2000-е гг., была обусловлена социально-экономич. трудностями, переживаемыми Кыргызстаном после обретения независимости, а также деструктивным влиянием региональных конфликтов в сопредельных гос-вах. Миграция из Кыргызстана имеет тенденцию к увеличению (напр., по данным Федеральной службы госстатистики по Респ. Коми, в 2006 г. на тер. региона прибыло 91 к., убыло 40).

Кыргызстан стабильно занимает 3–4-е место по миграции на Ср. Урал. Так, в 2005 г. граждане этой респ. составляли 6,4%, в 2007 г. – 15%, в 2008 г. – 13,2% всех поставленных

на миграционный учет. Основная сфера занятости – с/х, строительство, клининг, сфера обслуживания и торговля. В связи с острой нехваткой в уральской глубинке специалистов большим спросом пользуются врачи, которые проходят переобучение и направляются в небольшие города и поселки. Там они обеспечиваются бесплатным жильем и высокой з/п. Только в Байкаловской сел. больнице Свердловской обл. работают 11 врачей из Кыргызстана, а в каждой клинике Туринского р-на – по 5–6 специалистов-К. Интересно, что в отличие от др. народов Ср. Азии 70% к.-мигрантов в Свердловской обл. составляли женщины.

В ряде регионов Урала возникли нац.-культурные организации, представляющие интересы к.: с 1997 г. работает фонд содействия и сохранения культурных и деловых связей между гражданами и организациями Кыргызской Респ. и Урал. региона «Киргизия–Урал» во главе с К.О. Бусурманкуловым (зарегистрирован 23.01.2003 г.). В том же году была создана оренб. городская обществ. организация «Кыргызский культурно-правовой центр» (рук. Ж.И. Нуркулов). В Челябинской обл. действует благотв. фонд «Ата-микен» («Отечество»). Организации занимаются вопросами сохранения и развития нац. яз. и культуры, правовой помощью мигрантам, развитием торгово-экономических отношений между регионами Урала и Кыргызстаном.

Наиболее активно эти отношения складываются со Свердловской обл., т.к. в регионе проживает самая большая диаспора к. (по данным администрации губернатора обл., на нач. 2000-х гг. ее численность составляла 15 тыс. чел.). Между прав-вами региона и республики было дважды заключено соглашение о торгово-экономич., научно-техническом и гуманитарном сотрудничестве, в 2002 г. в Екатеринбурге было открыто генконсульство Кыргызстана, происходит регулярный обмен правит., бизнес-, спортивными и творческими делегациями, проводятся многочисленные культурные мероприятия и выставки, идет активное сотрудничество между вузами. Так, в мае 2007 г. было заключено соглашение между УрГУ и К. нац. ун-том. В рамках работы Уральского научно-образовательного центра «Перспективные материалы» осуществляются научные контакты с Иссык-Кульским гос. ун-том им. Тыныстанова (г. Каракол, Кыргызстан) и Ин-том физики АН Кыргызстана (г. Бишкек).

В религиозном плане к. – мусульмане-сунниты, они регулярно посещают уральские мечети, в силу языковой близости тесно взаимодействуют с татарами и башкирами в вопросах культуры и религии, наиболее крупные диаспоры имеют своих духовных лиде-

ров в статусе имамов.

Лит.: Киргизы выйдут на субботник // Челябинский рабочий. – 30.04.2005; Киргизы Среднего Урала. Буклет. – Екатеринбург, 2006; Конъюнктура трудоустройства мигрантов в промышленных регионах (на примере Свердловской области) // Региональное измерение трансграничной миграции в Россию. – М., 2008, с. 204–15; Материалы официального сайта фонда «Киргизия–Урал» <http://kgur.ru/>; Национальный состав населения Оренбургской области: Статсборник, т. 1. – Оренбург, 2004, с. 9–57; Смирнова В. Пока стоишь памятники Пушкину... – <http://www.oblgazeta.ru/home.htm?ca=6.2006&st=3.sat&dt=07.07.2006>;

А.С., К.М.

Клады арабо-персидского серебра на тер. Пермского края. На тер. региона обнаружено более половины всех найденных в мире иранских серебряных изделий, основная часть которых относится к V–VII вв., т.е. времени правления Сасанидской династии (224–651) С распространением ислама, запрещавшего изображать животных и людей, серебряная посуда с подобными сюжетами стала сбываться купцами жителям края в обмен на меха. Наличие большого числа кладов свидетельствует об интенсивных торговых контактах мус. Востока при посредничестве Волжской Булгарии с Уралом в раннее средневековье. Основная часть серебряной посуды использовалась предками коми-пермяков в культовых целях. Иногда они процарапывали на ней свои рисунки-символы, приспособив эти предметы к своему миропониманию. О значительном кол-ве серебра, сконцентрированного в Прикамье, было хорошо известно на Руси. Князь Иван Калита в 1332 г. «возверже гнев на Новгород», просил у них «серебро закамское» для уплаты ордынской дани.

В XIX–XX вв. было найдено значительное число монетно-вещевых кладов арабо-персидского происхождения. В 1851 г. крепостные крестьяне Иннокентий Ужегов и его сын Евгений во время вспахивания целинного поля в верховьях ручья Лаштовки вблизи д. Волчиной Соликамского уезда Пермской губ. обнаружили 12 предметов из серебра общим весом ок. 2 кг. Самый крупный предмет клада оказалась серебряная тарелка, или небольшое блюдо, с чеканным цветочным орнаментом, обрамляющим изображение оленя с тавром на задней ноге. Его принято относить к персидским сосудам сасанидской эпохи. Ягошурский монетно-вещевой клад, найденный в 1867 г., состоял из 1500 редких кувшинских монет. Здесь же были найдены серебряный слиток и кувшин. Др. клад, обнаруженный в Чердынском уезде в 1860 г., содер-

жал 6 тыс. арабских монет.

По данным археологов, в Удмуртии и Пермском Предуралье в вещевых кладах VII–XI вв. найдено более 8 тыс. монет. По мнению д.и.н. А.М. Белавина, по количеству кладов и монет пермское Предуралье выделяется во всем Волго-Уральском регионе. Максимальный приток арабских монет в Предуралье пришелся на X–XI вв. Среди монет преобладают саманидские дирхемы, встречаются и находки медных монет саманидского времени, которые шли в общем потоке. Широко встречаются и серебряные вещи болгарского происхождения, в частности шейно-нагрудные украшения – гривны. В составе кладов с гривнами в изобилии встречаются серебряные вещи из арабо-мус. региона. Так, в Редикорском кладе 1883 г. наряду с 34 гривнами были найдены вост. монеты и драгоценная вост. посуда. В составе Чупинского клада, найденного в д. Чупино местным жителем в сер. 1950-х гг. во время работы на приусадебном участке, имелся сосуд хорезмийского производства с растительным орнаментом. Сегодня найденные арабо-персидские серебряные предметы хранятся в Эрмитаже, а также в музеях ряда городов Пермского края, в частности в музеях Чердыни, Березников и Перми. К сожалению, не все найденные предметы дошли до нашего времени. Известный российский ученый-лесовод, археолог и краевед Прикамья XIX в. А.Е. Теплоухов писал: «Находимые в Пермской губ. серебряные вещи привозили в Вятку, где... братья Агафоновы в иной год перерабатывали до 30 пудов серебра и 20 пудов золота на разные образки и пр. вещи. По их словам, серебряные вещи, находимые в земле из хорошего серебра, лучше, чем наше, плавится и меньше чернеет на воздухе. Поэтому и находчики серебряных вещей, и перекупщики везут его в Вятку». Известен случай, когда в 1895 г. для одной из дочерей графа Строганова были переделаны в брошь и серьги редчайшие золотые кольца с уточкой, найденные в Майкоре.

Арабо-персидские серебряные изделия распространились из Предуралья по всему Уральскому региону. Особенно много находок сделано на Сев. Урале и в Зап. Сибири. По данным екатеринб. исследователя Н.В. Федоровой, наибольшее число найденных на тер. Ср. и Ниж. Приобья металлических изделий произведено в мус. странах: ок. 40 сосудов и деталей от них VIII–XI вв. из стран Ср. Востока (Иран, Ср. Азия), ок. 30 сосудов и изделий с черневым декором, не менее 50 сканных украшений из Волжской Болгарии.

В сравнении с 8 изделиями из Зап. Европы и 7 из Византии находки из мус. стран явно доминируют, что свидетельствует о высоком уровне товарообмена между Уральским регионом и исламским миром в середине века.

Лит.: Федорова Н.В. *Западная Сибирь и страны средневекового Востока: дис. ... канд. ист. наук. – Свердловск, 1984; Она же. Западносибирское средневековье в зеркале художественного металла (VIII–XIV вв.) // Материалы I северного археологического конгресса. Ханты-Мансийск, 2002. – http://www.northcongress.ural.ru/index/ru/arh/public?r_id=102; Цвирко Л., Баландин В. *Персидские шахы бывали в Перми? // Звезда. – Пермь, 22.12.1998; Шилов В. Клад в серебряном ведре // Уральский следопыт. 2006, № 12.**

А.С.

Конгресс татар Челябинской обл. – обществ. организация. I обл. конгресс татар региона был проведен 27.03.1998 г. при финансовой поддержке прав-ва Челябинской обл. после II Всемирного конгресса татар (ВКТ). 24.06.1999 г. К.т. был зарегистрирован как обществ. организация.

16.06.1999 г. состоялось первое заседание исполкома, где был избран председатель исполкома К.т. – Шевченко Сания Вахитовна (также в 2002–07 гг. являлась членом исполкома ВКТ). 5.05.2004 г. на II К.т. председателем исполкома был избран *А.Х. Еналеев*.

Основной задачей организации является сохранение и развитие нац.-культурного наследия, возрождение родного яз., народных традиций, обычаев, самобытности татарского народа. С целью распространения среди татар Челябинской обл. знания татарского яз. К.т. активно сотрудничает с ин-том повышения квалификации учителей. В 2006 г. были приглашены преподаватели из Респ. Татарстан для проведения 10-дневных курсов для учителей татарского яз. Школы, где изучается татарский яз., были оснащены программами, учебной и методической литературой. По инициативе К.т. традиционными стали обл. олимпиады по татарскому яз. и литературе, нац. новогодние праздники. По договоренности с руководством Респ. Татарстан учащими Челябинской обл. представляется квота для поступления в вузы республики.

К.т. проводит крупные мероприятия обл. значения: сабантуи, в т.ч. детский, фестивали, «круглые столы»; в день рождения поэта Г. Тукая, 26 апреля, проводится фестиваль поэзии «Родной язык – святой язык». В 2007 г. по инициативе К.т. и при поддержке прав-ва Челябинской обл. и ВКТ в Челябинске прошел Всерос. сабантуй. По официальным данным, в нем приняло участие до 80 тыс. чел. В 2006 г. Татарстане была проведена презентация книги *«Историю оставит народу своему»*, которую написала группа ученых и писателей г. Троицка, об исламской и татарской культуре родного города, видных мусульманах и объектах исламской культуры. К.т. еже-

годно организует поездки в Казань и Булгары для детей и взрослых, ведет работу со СМИ. По ходатайству К.т. в обл. газете «Челябинский рабочий» появился вкладыш на татарском яз. под названием «Ак барс», который стал победителем конкурса нац. газет в Респ. Татарстан в 2007 г. При участии К.т. выходила религиозная телепрограмма *«Иман»*. Традиционными стали благотв. концерты с привлечением артистов из Казани по поводу крупных религиозных праздников.

Крупной акцией К.т. стало проведение юбилейного музыкально-литературного мероприятия, посвященного 100-летию со дня рождения поэта-героя *М. Джалиля*, куда были приглашены гости из Респ. Татарстан, руководители обществ. организаций Челябинска и области, ветераны войны, писатели и поэты. Активное участие К.т. принимал в подготовке и проведении 100-летия библиотеки им. Ш. Бабича (см. *Мус. библиотека Челябинска*), 45-летия литературного объединения им. Акмуллы.

К.т. оказывает поддержку писателям и поэтам Челябинской обл. в выпуске и распространении книг, проводит презентации их изданий, активно сотрудничает с обл. центром татарской и башкирской культуры, курултаем башкир, Домом дружбы народов (совм. с которым К.т. проводит такие крупные мероприятия, как праздник навруз, встречи с ветеранами войны, КВН, викторины для школьников), Академией культуры и искусства Челябинской обл. (здесь на кафедре музыкальной фольклористики создан ансамбль «Гузель», которым руководит засл. артистка Респ. Татарстан Назифа Хабибуллина). В тесном сотрудничестве с К.т. работает челябинская городская татарская молодежная обществ. организация *«Берлек»*.

К.т. выступает с инициативами по решению нац.-культурных проблем татар Челябинской обл. и вносит предложения в органы гос. власти обл., взаимодействует с ВКТ. В 2005 г. по приглашению ВКТ делегация Челябинской обл. из 20 чел. принимала участие в праздновании 1000-летия Казани. Члены исполкома во главе с председателем К.т. регулярно выезжают в р-ны и города Челябинской обл. Под руководством К.т. ведется активная деятельность по возрождению нац.-культурных традиций в гг. Троицк, Магнитогорск, Еманжелинск, Озерск, Златоуст, Сатка, Бакал. Близжайшими задачами К.т. являются открытие в Челябинске татарской гимназии, расширение сети татарских школ в обл., открытие отделения татарского яз. в Челябинском гос. ун-те, подготовка радио- и телепрограмм на татарском яз.

С.Ш.

Кондуровцы – этнографическая группа татар Оренб. обл. ногайского происхождения. Являются потомками астраханских ногайцев-кондуровцев, которые наряду с *салтананульцами* были направлены к Оренбургу российскими властями в 1744 г. По указу императрицы Елизаветы Петровны от 27.07.1744 г. были зачислены в Оренб. казачье войско. Организаторы этого процесса в органах власти считали переселение ногайцев на Урал возвращением «к их исконной родине», т.е. на земли быв. *Ногайской Орды*. Известны несколько версий происхождения этнонима – как тюркских, так и калмыцкая (до переселения на Урал астраханские ногайцы более 20 лет были зависимыми в калмыцких улусах).

К. численностью ок. 1 тыс. чел. были поселены в с. Кондуровка и при одноименной ж/д станции ныне Саракташского р-на Оренб. обл. Здесь один из виднейших представителей к. *Мухаммед б. Али ад-Дагестани* открыл медресе, где впервые после падения Казани стал преподавать среди татар арабский яз. В 1813 г. 100–150 чел. из числа к. были переведены в «башкирское сословие» с обязанностью временной кордонной военной службы и с правом охоты в близлежащих лесистых предгорьях (сейчас неподалеку располагается Кандуровский лесной заповедник). Во 2-й пол. XIX в. часть к., сохранившие казачий статус, но подвергшиеся к тому времени значительному этническому влиянию татар-мусульман в Оренб. казачьем войске, переселились на «нов. Оренб. линию» на юге совр. Челябинской обл., в р-н с. Новокондуровка, однако в данной местности они не сохранились (их история не известна). В 1920-е гг. оставшиеся К. переехали из с. Кондуровка по р. Сакмара восточнее, в небольшой пос. Чулпан (ж/д станция Дубиновка) Кувандыкского р-на Оренб. обл., где их потомки проживают и сейчас.

Лит.: Викторин В.М. Тюркские переселенческо-служилые группы на Южном Урале в XVIII – нач. XX вв.: нагайбаки (низовые и верховые) и ногайские татары (салтананульцы и кондуровцы) // Панорама Евразии. 2008, № 3, с. 23–30.

Д.Х.

Косач Григорий Григорьевич (р. 1.09.1944) – российский востоковед-арабист, исламовед, историк, политолог. Род. в Оренбурге. В 1968 г. окончил Ин-т стран Азии и Африки при МГУ по специальности «история арабских стран». Специалист в области совр. политич. процессов в арабских странах. Проф. Центра политологии и антропологии совр. Востока фак-та истории политологии и

права РГГУ. Д.и.н. Эксперт Ин-та Бл. Востока, зам. гл. редактора журнала «Вестник Евразии». Специализируется на изучении вопросов, связанных с разл. аспектами политич. процесса в странах Арабского Востока (развитие палестинского нац. движения, саудовская внешняя политика, советская / российская политика на Бл. Востоке). Одновременно занимается проблемами развития ислама (в т.ч. политич. ислама), российского регионализма, проблемами этнических и конфессиональных меньшинств, нац. и религиозных движений в российских регионах и в центральноазиатских гос-вах быв. Советского Союза.

Автор монографий «*Город на стыке двух континентов: оренб. татарское меньшинство и гос-во*» (М., 1999), «Ислам и мусульмане по материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 год» (Н. Новгород, 2007, в соавторстве с Д.Ю. Араповым); «*Ислам в Оренбургской области*» (М., 2008); ряда книг и множества статей, посвященных анализу внешней и внутренней политики Саудовской Аравии, разл. аспектам палестинского нац. движения, политич. процессам в странах Центр. Азии.

Р.Н.

Кояново – село в Пермском р-не Пермского края, один из крупнейших мус. центров Пермской губ. в кон. XIX – нач. XX вв. Являлось центром Кояновской вол. Пермского уезда и Кояновского сельского совета (до января 2006 г.).

Впервые поселение упоминается в письменных источниках в 1689 г. как башкирская д. Каянова. Др. наименования – Тасимки, Тасимова (по имени состоятельного и влиятельного местного жителя Тасима Маматова, жившего в нач. XVIII в.). Заселена *башкирами* рода Мул (племя гайна), перешедшими на татарский яз. и записанным в 1930-х гг. татарами. На протяжении XVII–XIX вв. башкиры К. упорно отстаивали свои права на родовые вотчинные земли, что сопровождалось постоянными вооруженными столкновениями с русскими крестьянами, требовавшими выселить отсюда башкир на их историческую родину – р. Тулву, левый приток р. Камы. В период Башкирского восстания 1735–40 гг. К. подверглось разорению со стороны русских крестьян, а жители укрылись в г. Кунгуре. Подобные столкновения повторялись и в 1827–41 гг.

В XVIII в. сельяне занимались рудокопием (добычей и поставкой руды на металлургические заводы), в XIX в. были широко известны своими ювелирными изделиями, в которых использовался традиционный тюрк. орнамент. Из К. происходит род башкирских

предпринимателей Тасимовых, деятельность которых приходилась на кон. XVIII в. Среди них наиболее заметны Захар Михайлович Тасимов (Мухамет-Рахим Галин) – купец 3-й гильдии Перми, Исмаил Тасимов – крупный предприниматель, поставщик руды, инициатор инициатора создания в России первой высшей технической школы – Горного училища в СПб. (позднее Горного ин-та), открытого в 1774 г.

В К. действовали две мечети: соборная и пятивременная. Соборная мечеть была построена на частные пожертвования в сер. XVIII в., была рассчитана на 300 прихожан. По данным списка мус. приходов Пермской губ. за 1826 г., при ней служили 2 имама (Ярий Якубов и Ибагулла Зайняшев) и азанчи. В 1870–1908 гг. имам-хатыбом соборной мечети К. служил Кудьбулгарифин Тайсиков (р. 10.10.1841), имамом-мугалимом с 1882 г. – Замалетдин Музафаров Хасанов (р. 19.11.1841). В 1908 г. к соборной мечети были приписаны 441 муж. и 535 жен. Пятивременная мечеть была построенная на средства Акбаша Бикбулатова и рассчитана на 160 прихожан, при ней служили имам и азанчи. В 1898 г. вместо пятивременной была построена вторая соборная мечеть, к которой было приписано 510 муж. и 431 жен., с 1885 по 1908 г. имам-хатыбом при ней служил Ахматзян Гайдул-Лаупов Бактиков (р. 20.08.1840). В К. также проживал ахун Габдул-Кариб Сабитов-Романов, в чьем ведении находилось несколько мечетей Пермского и Осинского уездов.

В 1909 г. в К. *Мус. культурно-экономическим и благотв. обществом Перми* была открыта *ремесленная учебно-показательная школа*, в которой дети мусульман обучались столярному мастерству.

26.10.1926 г. в К. были зарегистрированы два религиозных общества мусульман при 1-й и 2-й соборных мечетях. При первой имамом служил Хайрзаман Кутдулгарифин Тайсин, муэдзином – Габдульхай Хафизович Мурсалимов. При второй мечети имамом был Ахмет Бактиков, муэдзином – Салимзян Бактиков. В кон. 1930-х гг. служители культа были репрессированы, а мечети закрыты. Здание первой соборной мечети не сохранилось до наших дней. Не согласные с этим жители К. в 1940 г. написали письмо И.В. Сталину, в котором требовали наказать председателя сельсовета К. Имайкина за то, что он не разрешал мусульманам собираться во второй соборной мечети во время месяца рамадан. В итоге мечеть не только не была возвращена, но и само религиозное общество было распущено решением Пермского облисполкома от 16.05.1940 г.

Во время Великой Отечественной войны, дабы не реквизировали мечеть под нужды школы, женщины К. своими руками выру-

били лес и построили школу. Тем самым мечеть была сохранена. В 1943 г. в К. перевели из Перми татарское педагогическое училище, которое существовало до августа 1955 г.: оно готовило учителей для нац. (татарских) начальных школ Пермской обл. После завершения войны в 1947 г. жители К. подали заявление на открытие своей мечети, здание которой было занято военными. Заявление было удовлетворено, а мус. общество и вторая соборная мечеть К. официально зарегистрированы 11.06.1948 г. на основании распоряжения Совета Министров СССР от 14.04.1948 г.

15.11.1948 г. имамом был назначен Хасан Габдулханов (р. 1883) Это была первая мечеть в области, открытая в послевоенные годы. Она обслуживала деревни Янычи, Башкултаева и отчасти г. Молотов (Пермь). Мечеть работала на протяжении всего советского времени. Имам-хатыб мечети К. *Х. Харисов* в 1994 г. стал первым муфтием ДУМ Пермской обл.

В 2007 г. в мечети К. прошел межрегиональный семинар «Исламское образование», в котором приняли участие муфтии Пермского края *М. Хузин*, Ямала Ф.С. Хайдаров, Свердловской обл. *С.С. Сайдуллин*. На нем обсуждалась история исламского образования и просвещения в Прикамье в XIX – нач. XX вв. и современное положение исламского образования в России. В 2008 г. прошли торжества по случаю 110-летнего юбилея второй соборной мечети К.

Лит.: ГАПК, ф. Р-115, оп. 1, д. 95, л. 219; д. 97, л. 197; ф. Р-1204, оп. 3, д. 255, л. 2, 17; Михалева А.В. Социальный портрет мусульманина 1930-х годов // Политический альманах Прикамья. – Пермь, 2002. Вып. 3, с. 179; Праздничные богослужения прошли во всех мечетях Прикамья. Сообщение сайта ДУМ Пермского края от 12.10.2008. – http://www.moslem.ru/vr_12100701.htm; Праздничный намаз в с. Кояново. Сообщение сайта ДУМ Пермского края от 30.09.2008. – http://www.moslem.ru/vr_30090802.htm; Село Кояново в истории Пермской губернии // Пермский край: Прошлое и настоящее (к 200-летию образования Пермской губернии). – Пермь, 1997; Селянинова Г.Д. Мусульманская община Прикамья в годы Великой Отечественной войны. – http://www.moslem.ru/doc_sgd.htm; Шумилов Е.Н. Пермский район в 12-й пятилетке (1986–1990). – Пермь, 1985; Он же. Твоя малая родина: краткий историко-топонимич. справ. 4-е изд., испр. и доп. – Пермь, 2005.

Р.Б.

«Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама» – альбом, посвященный истории и культуре ислама в Оренб. обл. Богато иллюстрированное издание состоит из отдельных тематических статей, рассказывающих о принятии ислама *башкирами*, казахами и *тата-*

рами, развитии ислама в регионе на протяжении XVIII–XX вв., ряд статей рассказывают о выдающихся имамах, судьбах мечетей и мус. общин. Книга выпущена при спонсорской поддержке регионального отделения партии «Единая Россия» и ряда предпринимателей обл. Издана в Оренбурге в 2007 г. Тир. 3000 экз.

А.С.

«Красноуфим татарлары. Тарих. Тел. Фольклор» («Красноуфимские татары. История. Язык. Фольклор») – филолого-этнографическое издание, посвященное татарам Красноуфимского р-на Свердловской обл. Авторы: Юсупова Г.Ф., Юсупов Ф.Ю. Издано в Казани в 2004 г. на татарском яз. Собранный Юсуповыми в ходе экспедиции 2003 г. по селам и деревням Красноуфимского р-на разнообразный материал составил основу книги, посвященной генезису и истории татар, проживающих в Приуралье, и их языковым особенностям, фольклору. В приложении приводятся фольклорные образцы, цветные фото иллюстрации. Презентация состоялась в г. Красноуфимске при поддержке *Р.В. Сафина* и *Р.А. Сафиной*.

А.С.

Красноуфимское мусульманское культурно-экономическое и благотворительное общество – мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Р-н деятельности – г. Красноуфимск (ныне Свердловской обл.) и Красноуфимский уезд. Зарегистрировано на основании закона 4.03.1906 г. Его учредителями выступили: красноуфимский мещанин Н.У. Девятяров, крестьянин Енапаевской вол. Красноуфимского уезда Ф.Г. Ваисов, крестьянин Агрязской вол. Сарапульского уезда Вятской губ. Н.М. Саттаров, дворянин А.Ф. Умитбаев и крестьянин Ново-Ковалинской вол. Цивильского уезда Казанской губ. З.М. Ахтимов. Занималось развитием культурной и экономической жизни мусульман Красноуфимского уезда, оказывало материальную помощь нуждающимся мусульманам и шакирдам мектебов и медресе, финансировало ряд мус. школ уезда. В августе 1913 г. МВД вышло в 1-й департамент сената с рапортом о закрытии 22-х обществ, в т.ч. К.м.к.э.б.о. Формальной причиной закрытия послужила их «неправильная регистрация», хотя в действительности поводом являлись опасения пр-ва того, что посредством обществ ведется «панисламистская» протурецкая пропаганда.

Лит.: ГАПК, ф. 65, оп. 5, д. 104, л. 29–31; *Закрытие мусульманских обществ // Уральская жизнь. 11.08.1913; Загидуллин И. Махалля в промышленных поселениях в европейской части России и Сибири (XIX – начало XX в.) // Татарские мусульманские приходы в Российской империи. – Казань, 2006, с. 66–100.*

Р.Б., А.С.

Крещение татар и бесермян Удмуртии началось после покорения Казанского ханства. Во 2-й пол. XVI – кон. XVII вв. власти пытались склонить население к добровольному К. путем предоставления льгот. Однако во 2-й четв. XVIII в. началось принудительное К. Новокрещенам предоставлялись льготы – они освобождались на 3 года от уплаты податей, рекрутской повинности. Одновременно расширился круг репрессивных мер к нежелающим перейти из ислама в христианство: разрушались мечети; сопротивляющихся политике К. били «палками и плетью». Некрещенные принуждались к переселению в деревни, где отсутствовали новокрещены. Мусульмане преимущественно были приписаны к Адмиралтейской конторе как лашманы – они ежегодно отправляли на работы по 1 чел. с лошадей от группы в 30 чел. и при этом платили все гос. подати не только за себя, но и за принявших к.

Итоги политики к. были неоднозначными. С одной стороны, возникла группа крещеных татар, оформившаяся впоследствии в этническую групп кряшен. На тер. Удмуртии – это субконфессиональная группа елабужских кряшен, компактно проживающих в Алнашском, Граховском и Кизнерском р-нах. Общая их численность в республике составляет 650 чел. (2002 г.). В их языке и фольклоре сохранились древние пласты татарского яз. и устного творчества, но основные черты этнокультурного облика сформировались при взаимодействии с финно-угорским населением Поволжья и Прикамья. Особенно сильно удмуртское влияние прослеживается в материальной культуре: многие традиционные блюда кряшен и удмуртов готовятся одинаково, а их названия созвучны, нац. костюмы и головные уборы кряшен имеют сходство с удмуртскими и бесермянскими, немало общего также в женских нагрудных украшениях. В сфере духовной культуры удмуртских кряшен прослеживается больше параллелей с финно-угорскими народами, нежели с казанскими татарами (фольклор, песни, музыкальные инструменты).

В истории *чепецких татар* христианизация стала фактором дальнейшего развития этногенетических процессов. Политика Русского гос-ва 2-й пол. XVI – XVII вв. лишила их – потомков *арских князей* – привиле-

гий служилого населения. После 1588 г. юридическая зависимость *бесермян* от татарских князей ослабла, и к нач. XVIII в. сложились предпосылки для преодоления социального неравенства между татарами и бесермянами. Этому способствовала также единая вера двух народов: к 1744 г. относится первое письменное упоминание о том, что представители обеих групп исповедовали ислам. *П.Н. Луппов* отмечал, что к кон. XVII в. в местах поселения печепских татар и бесермян действовало несколько мечетей и нач. школ при них. Документы XVIII в. свидетельствуют уже о широком распространении ислама среди двух народов. В это время увеличилось число брачных связей между татарами и бесермянами. Дальнейшая консолидация татар и бесермян была прервана в период 1725–62 гг., когда произошло к. значительной части бесермян. К 1762 г. 53% бесермян, проживавших в Слободском и Глазовском уездах, уже числились новокрещеными. В условиях сурового администр. контроля за новокрещеными это привело к тому, что с кон. XVIII – нач. XIX вв. крещеные бесермяне значительно отделились от татар-мусульман и получили условия для более тесного контакта с принявшими крещение удмуртами. Др. часть бесермян осталась верной исламу и начала быстро смешиваться с татарами-мусульманами, существенно пополнив их число.

Приняла к. и часть татар. Так, по исследованиям *П.М. Сорокина*, родоначальники фамилии мурз Деветьяровых (д. Верх. Карино) носили христианские имена; один из Деветьяровых сделал вклад при строительстве Успенского монастыря в Вятке. Однако потомки мурз, вероятно, вновь отпали в ислам, т. к. в нач. XVIII в. Деветьяровых-христиан в Карино уже не было. Тот же процесс имел место в д. Каринский Ниж. Погост: русские имена имели сын (Бажан), внук (Третьяк) и один из правнуков (Семен) основателя фамилии Касимовых – арского князя Касима Газыева, однако все их последующие потомки были мусульманами. Наибольшее число крещеных татар в Слободском и Глазовском уездах фиксируется в период между 4-й и 5-й ген. ревизиями: в д. Каринском Нижнем погосте жили 6 новокрещен муж. п., в д. Иллясово – 1, в Глазовском уезде – 44 в 1782 г. и 60 в 1795 г.

В целом процесс к. шел с трудом. На практике многие законоположения нарушались: не исполнялся указ о выселении иноверцев из деревень новокрещеных; принявшие к. продолжали жить в одном доме и вести одно хозяйство со своими родственниками-мусульманами; сохранялись семьи, и даже полигамные, христианина и мусульманки. Служители христианского культа сомневались в крепости веры новокрещен, т.к. у многих из них в доме не было икон и т.п.

Несмотря на репрессивные меры, мусульмане крепко держались за ислам. В Кестыме бытует легенда о тех страшных временах XVIII в.: мужчины во главе с кестымским муллою, взявшись за руки, образовали большой круг вокруг мечети. Позади них таким же образом встали женщины, за женщинами – дети. Получилось три живых кольца. Тем самым они не дали разрушить мечеть и оказали сопротивление процессу насильственной христианизации.

Лит.: Архив СПб. отделения РАН, ф. 811, оп. 1, д. 41, л. 104 об.; ГАКО, ф. 176, оп. 8, д. 7, л. 389–389 об.; д. 14, л. 30 об.; ф. 237, оп. 74, д. 152а, л. 1–1 об.; ф. 583, оп. 4, д. 278; Исхаков Д.М. Татаро-бесермянские этнические связи как модель взаимодействия болгарского и золотоордынского-тюркского этносов // Изучение преемственности этнокультурных явлений. – М., 1980, с. 31–33; Он же. Этнографические группы волго-уральских татар: опыт системного анализа // Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Урала и вопросы их формирования. Историко-этнографический атлас татарского народа. – Казань, 2002, с. 78; Касимова Д.Г. Ислам // Религии народов Вятского края: учебно-справочное пособие. / Отв. ред. А.Г. Поляков. – Киров, 2009, с. 160–230; Куликов К.И., Шепталин А.А. Крещены Удмуртии // Феномен Удмуртии. Т. 3, кн. 3. Единство и многообразие этнических мобилизаций: уроки пройденного пути. – М.–Ижевск, 2003; Наказ Слободского уезда, ведомства Казанской Адмиралтейской Канторы, от служилых татар (Каринских князей), 1767 г. июня 20 // Труды Вятской ученой архивной комиссии, 1907. Вып. III – Вятка, 1908, с. 50; Романов Н. Статистический очерк постепенного увеличения населения всех уездов Вятской губернии в последнее столетие // Столетие Вятской губернии, 1780–1880. – Вятка, 1881, т. II, л. 77; Сорокин П.М. Арские князья в Карине // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 г. – Вятка, 1896, с. 85–96; Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Урала и вопросы их формирования. Историко-этнографический атлас татарского народа. – Казань, 2002, с. 140.

Д.К.

Крымов Маргазиан Галлиулович (1891–15.04.1945) – советский военачальник. Род. в дер. Мукмин-Каратай Бугульминского уезда Самарской губ. (ныне Лениногорского р-на Татарстана) в семье муллы. Окончил Казанскую татарскую учительскую семинарию (1911), работал в школах Уфимской губ. Во время I мировой войны был призван в армию; как обладающий достаточным образовательным уровнем был направлен в 2-ю Тифлисскую школу прапорщиков (1916). Прапорщик, командир роты 109-го запасного пехотного полка в Челябинске. В 1917 г. сблился с эсерами, одним из первых в Челябинском гарнизоне был избран членом полково-

го комитета. Обладал значительной известностью и политич. влиянием: принимал активное участие в создании солдатской секции Челябинского Совета рабочих и солдатских депутатов, был избран в исполком Совета. Руководил формированием добровольческого татаро-башкирского Уральского отдельного мус. революционного батальона (800 чел.), который сыграл значительную роль в ходе захвата власти большевиками в Челябинске. Член партии левых эсеров.

О противоречивости личности К. свидетельствует его увлечение не только революционными идеями, но и стремление к созданию панисламистской республики. В феврале – марте 1918 г. находился в Уфе, где руководил операцией по ликвидации Башкирского нац. собрания и военного шуро. Красные части под его командованием разгромили 2-й мус. полк. В мае 1918 г. вернулся в Челябинск, где возглавил окружной военный комиссариат. Когда над городом возникла угроза захвата белыми, К. входил в состав военно-революционного комитета, который организовывал оборону. Попал в плен, однако смог бежать из лагеря и во главе красногвардейского отряда пробиться в Екатеринбург. Член РКП(б) с 1919 г., участник боев на Восточном фронте в качестве помощника начальника дивизии и командира отдельной стрелковой татарской бригады.

После войны – на строевых должностях в РККА. Окончил основной, оперативный (1931) и восточный (1936) факты Военной академии им. М.В. Фрунзе. С 1930 г. – во внешней разведке, работал в Турции. Полковник (1935 г.). В годы репрессий был уволен из рядов армии, однако с началом Великой Отечественной войны служил на фронте: командир 387-й, 127-й и 38-й стрелковых дивизий. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого, медалями. Погиб в Чехословакии, похоронен в г. Самборе.

Лит.: Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Начальник Челябинского гарнизона прапорщик М.Г. Крымов // Исторические чтения. Материалы научной региональной конференции «Имена уходящего века». – Челябинск, 2003, с. 8–13; Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Крымов Маргазиан Галиуловч. – <http://www.book-chel.ru/ind.php?what=card&id=989>; Лурые В.М., Кочик В.Я. ГПУ. Дела и люди. – СПб., 2002, с. 417.

С.Р.

Крымские татары на Урале. К.т. – автотонный тюркоязычный народ Крымского п-ва со сложным этногенезом. К началу Великой Отечественной войны большинство к.т. Советского Союза проживало на тер. Крыма:

в 1939 г. это вторая по численности этническая группа на п-ве – 218,9 тыс. чел. (19% общего населения).

Согласно постановлению Госкомитета обороны от 11.05.1944 г., с 18 по 20 мая 1944 г. была проведена тотальная депортация к.т. с тер. Крыма. В рекордные сроки было выселено, по разным источникам, от 183 155 до 191 014 чел. (более 47 тыс. семей), прежде всего стариков, женщин и детей. В июле 1945 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР Крымская АССР была преобразована в Крымскую обл. с центром в Симферополе. Целый народ обвинялся в сотрудничестве с оккупантами, массовом дезертирстве, несмотря на то что 50 тыс. к.т. в годы войны за проявленный героизм были награждены орденами и медалями, а 57 тыс. погибли в боях, защищая свою страну. Так, прославленный летчик, дважды Герой Советского Союза Амет-Хан Султан являлся представителем к.т. и всегда гордился этим.

Перевозка к.т. осуществлялась в спецшелонах, причем переселенцам разрешалось взять с собой личные вещи, одежду, бытовой инвентарь, посуду и продовольствие в количестве до 500 кг на семью. Путевой паек был небольшим: 500 г хлеба, 70 г мяса и рыбы, 60 г крупы, 10 г жиров в день на человека. В итоге от истощения и быстро распространившихся инфекционных заболеваний уже в пути многие, особенно дети и старики, погибли. Тела умерших, как правило, не хоронили, а просто сбрасывали из вагонов под откос.

Основная масса депортированных к.т. была направлена в среднеазиатские республики, остальные – в Поволжье и на Урал. Согласно справке отдела спецпоселений НКВД (ноябрь 1944 г.), на тер. Свердловской обл. были расселены 3594 к.т., в Молотовской (Пермской) – 10 555. Надо заметить, что еще в 1-й пол. 1930-х гг., в период коллективизации, на Урал попали первые группы к.т. – кулаков. Их специально переселяли в малоосвоенные р-ны страны в качестве дешевой рабочей силы. На тер. Свердловской обл. известно не менее 26 пос. (в р-не Ивделя, Краснотурьинска, Сосьвы, Туринска, Дегтярска и др.), в которых компактно проживали к.т.

Формально спецпереселенцы пользовались практически всеми гражданскими правами; так, на них распространялись законы о труде, социальном страховании, пенсионном обеспечении, дети могли учиться в средних и высших учебных заведениях. В реальности имело место постоянное ущемление их прав со стороны властных структур.

Жили переселенцы под неусыпным контролем со стороны р-ных и поселковых спецкомендатур: им строго запрещалось отлучаться за пределы тер. спецпоселения. Среди прибывших проводилась агентурная работа:

та: выявляли служивших в немецкой армии, активистов мус. комитета и тех, кто выказывал недовольство своим положением. Напр., спецпоселенец Меджитов (Косинский р-н Молотовской обл.) сказал: «Я на советскую власть работать не буду, а сожгу лес в Косинском р-не и сбегу. Пусть меня тогда разскивают».

Проживали к.т. гл. образом в уральской глубинке. Семьи были бедные, в первое время ощущалась острая нехватка зимней одежды и обуви, случались перебои с продуктами питания. Лучше, чем в др. регионах, было положение с жильем, т.к. здесь имелись в изобилии лесные материалы. Значительное число переселенцев, особенно в 1944–45 гг., погибло от инфекционных болезней и истощения. Так, еще в октябре 1944 г. в п. Вогулка Ворошиловского р-на Молотовской обл. было обнаружено 13 случаев заболевания тифом. На тер. Свердловской обл. имели место эпидемии сыпного тифа в Новоляминском, Токлевском леспромхозах и Туринском целлюлозном заводе, всего 47 случаев. Серьезной проблемой была организация обучения детей спецпереселенцев: многие семьи просто не могли отдать ребенка в школу из-за бедности или языкового барьера (преподавание велось на русском яз.). Иногда имели место запреты родителей, которые сопротивлялись обучению на неродном языке. Даже в условиях спецпоселений к.т. продолжали тайно отпирать основные исламские религиозные обряды.

Особый трагизм ситуации придавало то, что первоначально многие семьи были разделены и разбросаны по всему СССР. Больших усилий стоило властям устранить этот произвол. Напр., по распоряжению МВД СССР № 526 от 20.08.1947 г. занятым на предприятиях Челябинска и Магнитогорска к.т. разрешалось перевозить членов семьи к месту своей постоянной работы.

Все спецпоселенцы обязаны были работать и использовались на тяжелых работах, прежде всего в лесхозах и на промышленных предприятиях. Только в промышленности в сентябре 1944 г. было занято 35 тыс. к.т. При этом нужно учитывать, что значительная часть к.т. до выселения проживала в городах или же занималась земледелием, виноградарством, скотоводством. Известны факты нарушения трудового законодательства: на угольных трестах Молотовской обл. спецпереселенцам постоянно задерживали зарплату, использовали их на низкооплачиваемых работах. В лесных трестах той же области очень часто перебрасывали рабочих – к.т. с одного места на другое, что приводило к дисквалификации и снижению норм. Гл. тружеником на спецпоселениях после войны повсеместно стала женщина, низведенная до уровня деше-

вой рабочей силы.

На 1.01.1953 г. по всему Советскому Союзу на учете состояло 165 259 спецпоселенцев – к.т. (мужчин 29%, женщин 40% и детей 31%), при этом более 4 тыс. были арестованы. На тер. Уральского региона насчитывалось: в Молотовской обл. – 8438, в Свердловской обл. – 2488 к.т.

После XX съезда КПСС (1956), когда был развенчан культ личности Сталина, в адрес высших партийных органов стали поступать письма от представителей репрессированных народов с просьбами о возвращении на прежние места проживания. Согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 28.04.1956 г. к.т. были сняты со спецпоселения, однако на этом уступки власти завершились. Постановлением ЦК КПСС от 24.11.1956 г. были восстановлены некоторые нац. автономии, но в нем имелся 6-й пункт, надолго определивший судьбу к.т.: «признать нецелесообразным предоставления автономии татарам, ранее проживавшим в Крыму». С 1960-х гг. в местах проживания депортированных к.т. в Узбекистане возникло и начало набирать силу нац. движение за восстановление прав и возвращение в Крым. Вплоть до 1987 г. у к.т. фактически отсутствовали нац. школа, пресса, культурные учреждения. Массовое возвращение началось только в 1989 г. если в этот год на Крымском п-ве проживало 38,4 тыс. к.т. (1,6% общего населения Крыма), то в 2001 г. – 243,4 тыс. (12%).

К.т. являются достаточно активной в политич. отношении этнической группой на п-ве. Еще в нач. 1990-х гг. сложилась и действует нац. система управления – Меджлис к.т. народа. С 1999 г. существует Совет представителей к.т. народа при президенте Украины. Поддерживаются культурные контакты с Респ. Татарстан.

Большинство к.т. покинули Урал, однако есть и исключение: так, в пос. Кебраты и Керос в Гайнском р-не на севере Пермского края до сих проживает довольно большая (ок. 0,7 тыс.) татарская община, состоящая из спецпереселенцев и их потомков, по большей части – к.т.

Лит.: Бекирова Г. Крымскотатарская проблема в СССР (1944–1991). – <http://www.kirimtatar.com/Books/Bekirova/krpr.html>; Бероинский В.А. Спецпоселенцы: политическая ссылка народов Советской России. – М., 2005; Брошеван В.М. Крымская республика: год 1921. – Симферополь, 1992; Бугай Н.Ф. К вопросу о депортации народов СССР // История СССР, № 6, с. 135–50; Волобуев О.В. Крымскотатарский вопрос по документам ЦК КПСС (вторая половина 50-х – середина 80-х гг. XX в.) // Отечественная история. 1994, №1, с. 157–69; Дюличев В.П. Крым. История в очерках. XX век. – Симферополь, 2005; Земсков В.Н. Заключенные, спецпереселенцы, ссыльнопереселенцы, ссыльные и выслан-

ные (статистико-географический аспект) // История СССР. 1991, № 5, с. 151–55; История сталинского ГУ-ЛАГА. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов в 7 томах. Т. 1, 5. – М., 2004; Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920-е – нач. 1950-х гг. Т. 2. – Ниж. Тагил, 1996; Малмуд Г.Я. Спецпереселенцы на Урале в 1940-е гг. // 50 лет Победы в Великой Отечественной войне. – Екатеринбург, 1995, с. 48–50; «Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселения...». Л. Берия – И. Сталину / Сост. Н.Ф. Бугай // История СССР. 1991, № 1, с. 143–60; Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки / Отв. ред. С.Я. Козлов. – М., 2003.

С.Р., Д.Х.

Кувандыкский коридор – геополитич. термин, используемый для обозначения Кувандыкского р-на (иногда и соседнего Гайского р-на) Оренб. обл. в двух значениях: 1) как терр., соединяющая европейскую и азиатскую части России, ее областей с русским большинством населения; 2) как терр., соединяющая центр и вост. части Оренб. обл. Первое значение термина было особенно популярно у политиков-алармистов «патриотического» направления в 1990-е гг., когда после распада СССР Оренб. обл. стала приграничной по отношению к Казахстану. В этом смысле наличие узкой (шириной 50–60 км) «перемычки» между независимым Казахстаном и одной из федеральных республик России с тюрко-мус. населением, Башкортостаном, рассматривалось как спасительное условие сохранения единства РФ. С др. стороны, отдельные чиновники Башкортостана высказывались о К.к. как об «имперском анклав», разъединяющем мус. народы. Второе значение термина является более поздним и нейтральным и используется в совр. книгах, учебниках и публикациях регионального значения.

К.к. формально образовался в марте 1935 г., когда часть Зианчурского р-на (один из *периферийных р-нов «Малой Башкирии»*) был передан из состава Башкирской АССР в пользу Оренб. обл. Это привело к уничтожению общих участков границы между Казахстаном и Башкортостаном, существовавших с 1919 (провозглашение автономной Башкирии) – 1920 гг. (слияние Казахстана с Оренб. губ.). В 1924 г. произошло разделение Оренбурга и Казахстана (см. *Оренбург и первые российские нац. автономии*), и с тех пор в течение более 10 лет Оренб. обл. приобретала свои новые очертания. Передача К.к. в ее состав позволила существенно нарастить терр. области за счет вост. р-нов. Вряд ли К.к. рассматривался в сер. 1930-х гг., в условиях полного контроля коммунистов на всей терр. СССР, как реальный противовес казахско-башкирскому (и

шире – тюрко-мус.) единству. И хотя гипотетически такое единство действительно могло пугать сторонников тоталитарного гос-ва, до 1991 г. вопрос о К.к. никогда не ставился и не имел политич. наполнения.

В наст. время Кувандыкский р-н (площадь 6 тыс. кв. км) – один из самых многонац. р-нов Оренб. обл. Из 56 тыс. жителей р-на русские составляют 63%, *башкиры* – 16%, татары – 9%, украинцы – 4,4%, *казахи* – 4,1% (2002 г.). Кроме того, в составе населения заметны белорусы, мордва, *узбеки, таджики*, армяне, чеченцы, немцы, евреи и др. 25,5 тыс. чел. являются сельскими жителями. Из 83 сельских населенных пунктов р-на 16 являются местами компактного проживания башкир, 6 – казахов, 4 – татар. На периферии р-на нередко имеются относительно крупные поселения – в основном башкирские и казахские предгорные и степные поселки, более устойчивые в условиях кризисного времени по сравнению с русскими поселениями. Демографами, изучающими К.к., делаются выводы о том, что высокий средний размер домохозяйства в р-не в значительно большей степени свойствен башкирским, татарским, казахским и смешанным по нац. составу поселениям, тогда как русские поселения в большей степени подвержены депопуляции. Р-н имеет госграницу с Казахстаном в 126 км, однако эта линия ничем не маркирована. Особенностью р-на является анклавное расположение на его терр. г. Медногорска обл. подчинения (население ок. 36 тыс. чел.) – крупного промышленного центра с достаточно развитой социальной инфраструктурой.

Несмотря на этнотерриториальную и структурную «пестроту», социальный климат в р-не вполне удовлетворителен. Создание в 1990-х гг. нац.-культурных объединений *казахов и башкир Оренб. обл., татар Оренб. обл.* значительно снизило остроту нац. проблем. По мнению администрации р-на, наиболее активным, деятельным и результативным этнокультурным объединением является Курултай башкир, отличающийся одновременно и высокой толерантностью. В связи с тем что население русских деревень вымывается миграцией значительно быстрее по сравнению с татарскими, башкирскими и казахскими и соотв. доля русских в сельской местности будет сокращаться, нац. фактор необходимо учитывать в управлении уже сейчас.

Лит.: Артоболевский С.С., Бадьштова И.М., Заичонковская Ж.А. и др. Миграционная ситуация в Приволжском федеральном округе. – <http://www.anthropotok.archipelag.ru/keys1/keys1-3.htm> (сайт «Антропоток»); Кувандыкский район Оренбургской области. – <http://www.orenobl.ru/raion/kuvandyksky.php> (сайт Оренбургской области).

Д.Х.

Кузьяров Фарид Шакирович (р. 26.10.1960) – имам-мухтасиб Чебаркуля и Чебаркульского р-на Челябинской обл. от ЦДУМ. Окончил Уральскую гос. лесотехническую академию. Работает гл. технологом Чебаркульского опытного лесхоза. По совместительству работал имам-хатыбом мечети с. Аджатарово Челябинской обл. В июле 2008 г. указом председателя ЦДУМ Т. Таджутдина был назначен имам-мухтасибом Чебаркуля и Чебаркульского р-на.

На К. возложены обязанности организации религиозной жизни мусульман региона. Представление К. властям и мусульманам города проходило при участии гл. казья УрФО, председателя совета старейшин *Регионального ДУМ Челябинской обл. В. Мингазова* и председателя комитета по взаимодействию с обществ., религиозными и нац.-культурными объединениями областного прав-ва И.И. Аносова.

К. женат, имеет троих сыновей.

Лит.: Назначен имам-мухтасиб Чебаркуля и Чебаркульского района. – <http://uralpress.ru/tribuna/art135198.htm>. (сообщение ИА «Уралпресс» от 28.07.2008).

А.С.

Кузьмин Вадим Александрович (р. 9.12.1948) – зав. кафедрой востоковедения ф-та международных отношений УрГУ. В 1971 г. окончил исторический ф-т УрГУ, в 1971–75 гг. – учился в аспирантуре УрГУ по кафедре новой и новейшей истории. Работал в УрГУ на историческом ф-те, последовательно занимая должности ассистента (1975–78), ст. преподавателя (1978–84), доцента (1984–88) кафедры новой и новейшей истории. В 1981 г. в Пермском гос. ун-те защитил диссертацию по теме «Политика великих держав на Бл. Востоке накануне II мировой войны (1933–39)», кандидат наук. В 1986 г. ему было присвоено ученое звание доцента по кафедре новой и новейшей истории. В 1988–92 гг. доцент, зав. кафедрой мировой политики и международных отношений Уральского социально-политич. ин-та, в 1992–93 гг. – доцент кафедры истории и политологии Уральского кадрового центра. С 1993 г. по наст. время работает в УрГУ, сначала доцентом на общеуниверситетской кафедре всеобщей истории, с 1994 по 2000 г. на историческом ф-те, на вновь созданной кафедре теории и истории международных отношений. В 1994 г. защитил в диссертационном совете УрГУ докторскую диссертацию на тему «Подготовка и заключение Саадабадского пакта 1937 г.», д.и.н. В 1995 г. был избран по конкурсу на долж-

ность профессора, в 1997 г. ему было присвоено ученое звание профессора по кафедре теории и истории международных отношений. С 2001 г. – зав. кафедрой востоковедения ф-та международных отношений УрГУ. В этом качестве ведет большую работу по становлению и развитию в ун-те направления и специальности «востоковедение, африканистика», разл. востоковедческих исследований, преподавания восточных яз. – турецкого, персидского, арабского, иврита, японского, китайского, корейского, созданию для этого необходимой материально-технической базы, фонда соотв. научной, учебной и методической литературы. Член Совета отделения УМО ун-тов России по направлениям «Востоковедение, африканистика» и «Регионоведение». Ученый секретарь диссертационного совета по историческим наукам в УрГУ. Читает студентам ф-та международных отношений общие и спецкурсы по истории стран Азии и Африки, истории международных отношений и внешней политики. Член Общества востоковедов РАН.

Область научных интересов – история международных отношений и политики великих держав на Бл. и Ср. Востоке, история внешней политики России и СССР, их отношений со странами Азии. Имеет более 120 опубликованных научных и учебно-методических работ.

А.С.

Кульбаков Шарафутдин Абдугалимович (1849–?) – депутат Госдумы 2-го созыва от Уфимской губ. *Башкир* из Златоустовского уезда, сын чиновника. Получил среднее образование, окончил Оренб. кадетский корпус. Был председателем волостного суда и гласным Златоустовского уездного земства. Член партии *«Иттифак аль-муслимин»*. В 1907 г. был избран депутатом Думы, член мус. фракции.

Лит.: Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–17 гг. Сборник документов и материалов / Сост. Л.А. Ямаева. – Уфа, 1998, с. 293.

К.Ш.

Кунгурское мусульманское культурно-экономическое и благотворительное общество – мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Р-н деятельности – г. Кунгур и Кунгурский уезд. Зарегистрировано на основании закона 4.03.1906 г. не ранее 1910 г. Его учредителями выступили: кунгурский мещанин М.С.И. Арсланов, казанские мещане Ш. Уразаев, Х. Акияков,

крестьяне: Тетюшского уезда Казанской губ. М.З. Галимов, Цивильского уезда – Х. Рахматуллин, Х. Гимадутдинов, Ш.Г. Халиков, Свияжского уезда – Х.Т. Абдушев и К. Биксентаев. Занималось развитием культурной и экономической жизни мусульман уезда, оказывало материальную помощь нуждающимся мусульманам и учащимся, финансировало ряд мектебе. В работе общества участвовал ахун г. Кунгура Загидулла Габидуллин. В августе 1913 г. МВД вышло в 1-й департамент сената с рапортом о закрытии 22 обществ, в т.ч. данного, что и было исполнено.

Лит.: ГАПК, ф. 65, оп. 5, д. 104, л. 29–31; *Закрытие мусульманских обществ // Уральская жизнь.* – 11.08.1913.

Р.Б., А.С.

Курбангалиев Мухаммед-Габдулхай (1889, д. Медиак Челябинского уезда Оренб. губ. – 1972, Челябинск) – башкирский религиозный и политич. деятель.

Представитель древнего ишанского рода *Курбангалиевых*. Окончил медресе (1914). С 1916 г. возглавил Петрогр. окружное мус. управление. Принимал участие в работе I Всерос. мус. съезда в мае 1917 г., I и II Всебашкирских курултаев (июль, август 1917 г.). Организовывал воинские формирования *Башкирской армии*, в составе которых участвовал в боях с Красной армией на терр. Урала. Командир Башкирской пехотной дивизии. Отец К. – Габдулла и младший брат Габдулвали (Абдулвали) попали в плен к красным и были расстреляны в Стерлитамаке в марте 1920 г. (по др. данным, в декабре 1919 г.). Сторонник автономизации Башкортостана, был избран председателем *Аргаяшского башкирского кантона*.

К. и его сторонники наиболее активно отстаивали идею Башкирского духовного управления мусульман (БДУ) и принимали непосредственное участие в разработке положения о БДУ. Последователи К. составили основу руководства БДУ. Одним из побудительных мотивов создания этого управления было стремление достичь независимости от *Милли Идарэ* и ЦДУМ, которое контролировалось сторонниками *джадидизма* и единства мусульман России. К. считал, что основной функцией *Башкирского прав-ва* должна стать защита религиозных устоев. Однако после перехода войск *А.-З. Валидова* на сторону советского прав-ва в феврале 1919 г. БДУ последовало за ними. Сторонники К., оставшиеся в лагере белых, пытались сформировать альтернативное Валидову башкирское пр-во, одновременно подвергая жесткой критике Милли Идарэ. По инициативе К. волости Ар-

гаяшского региона Челябинского уезда решили подчиниться не прав-ву Башкортостана, а Временному сибирскому прав-ву Колчака.

В составе Сибирской армии К. отступал на Дальний Восток. Выступил инициатором объединения башкирских воинов в отдельное соединение, был назначен председателем военно-нац. управления *башкир* при штабе главнокомандующего всеми вооруженными силами и походного атамана всех казацких войск Российской Восточной окраины генерал-лейтенанта Семенова.

Эмигрировал в Китай. С 1924 г. – в Японии, где возглавил мус. общину Токио. Президент Союза мусульман, проживающих в Японии (1928). В 1938 г. выслан в Маньчжурию. Арестован советской администрацией в 1945 г. До 1955 г. находился в заключении во Владимирской тюрьме. После освобождения жил в Уфе, а затем в Челябинске. Две дочери и сын К. ныне проживают в Турции и США.

Лит.: *Курбангалиев Мухаммед-Габдулхай // Башкортостан. Краткая энциклопедия.* – Уфа, 1996, с. 358; *Плотников И.Ф. Гражданская война на Урале (1917–1922 гг.). Энциклопедия и библиография.* Т. 1. – Екатеринбург, 2007, с. 191; *Он же. Смута.* – Уфа, 1994.

С.Р., А.Х.

Курбангалиевы – династия религиозных и обществ. деятелей, потомственные муллы, ишаны из аргаяшских *башкир*. Предок К., Хамит Бурсыкаев (р. 1737), по происхождению из курганских ялан-кагайцев, стал первым указным муллой д. Исмагилово Челябинского уезда Оренб. губ. Его сыновья и потомки стали расселяться вокруг оз. Аргаяш. По имени его сына Курмангали (р. 1780) род стал называться Курмангалиевы/Курбангалиевы. Сыновья Курмангали – Габдулхаким, Синигатулла, Габдулхалим, Гусаметдин, Мухамет-Шарафетдин – возглавляли мус. приходы своих деревень – Айбатов, Усманова, Медиак, Имангулова, Мухаметкулова в Челябинском уезде (ныне Аргаяшский р-н Челябинской обл.). Они были не только известными муллами, но и крупными земледельцами, торговали в Челябинске и соседних уездах. В их собственности был табун лошадей – до 100 голов. Предпринимательство, торговля, земледелие приносили значительные доходы. К. по праву считались богатыми аргаяшскими башкирами. Часть своих доходов они направляли на благотв. нужды, на содержание мечетей и медресе.

Самым известным из братьев был старший – Габдулхаким (Абд аль-Хаким, 1809, д. Исмагилово – 1872, д. Медиак). Основал на свои средства в 1860 г. при мечети д.Медиак начальную приходскую школу-мектебе. Бла-

годаря высокой эрудиции в области мус. вероучения и догматики пользовался большим авторитетом в сев.-вост. уездах Оренб. губ. Приверженец ортодоксального ислама, Габдулхаким в 1870 г. осудил вводимые его быв. учеником *З. Расулевым* в мус. обрядовую практику громкий зикр и др. элементы мистицизма и вместе с несколькими консервативными муллами написал клеветнический донос на Расулева, добившись его ссылки.

Мухамет-Шарафетдин 31.05.1895 г. был утвержден муллой мечети в д. Яраткулово Челябинского уезда, открытой в 1893 г.

Габидулла (Абидуллах, 21.11.1859, д. Медиак – 1919, г. Стерлитамак) – сын Габдулхакима, окончил троицкое медресе «*Расулия*», 28.03.1883 был утвержден имам-хатыбом Медиакской мечети. В декабре 1885 г. при Медиакской мечети, ставшей к тому времени соборной, на основе мектебе было организовано медресе, где обучались юноши. Габидулла стал его первым мудarrisом. Средства на содержание учебного заведения собирались среди прихожан, но большую часть представляла семья К. Все ремонтные работы в мечети и медресе также производились за их счет. За религиозно-администр. заслуги имам указом от 28.11.1890 был возведен в сан проповедника-ахуна. Он стал известен на Юж. Урале как Аксак-ишан («Хромой ишан»), имел десятки последователей-мюридов. Дважды (в 1903 и 1912–15) его отстраняли от должности мудarrisа Медиакской мечети «за излишнее увлечение суфизмом». В посл. раз его обвинили в антирусских проповедях в связи с Балканской войной 1912–13 гг., лишили сана ахуна и сослали в Петропавловск; духовный сан ему удалось вернуть только в 1918 г. В 1913 г. в Медиакском медресе обучалось 320 учеников, его ученики и мюриды остались последователями ишана. В вопросах богословия и просвещения придерживался крайне консервативных взглядов, поэтому идеи джадидистского движения не привились в Медиакском медресе, но, по свидетельствам современников, изучение грамоты и Корана там было поставлено на высоком уровне.

Габидулла К. со своими детьми и мюридами был сторонником самоопределения башкирского народа в рамках единой России, без терр. автономии, но при признании вотчинных прав башкир на землю. Некоторое сближение позиций Габидуллы и *А.-З. Валидова* произошло во время пребывания *Башкирского пр-ва* в составе КомУЧА в июне–июле 1918 г. в Челябинске и формирования *башкирской армии*. Наиболее боеспособный 3-й полк был сформирован из аргаяшских башкир. Башкирские войска вместе с чехословацкими частями КомУЧА провели успешную операцию против красных во-

йск в направлении Екатеринбурга в р-не оз. Куяш. 1-м батальоном командовал сын Габидуллы К. – Мухаммед-Харун. Габидулла К. не принял перехода Башкирского пр-ва во главе с *А.-З. Валидовым* и *Ш. Манатовым* на сторону большевистского прав-ва в феврале 1919 г.

После взятия Челябинска красными Габидулла К. организовал конный «полк Мухаммеда», воевавший на стороне Колчака в Сибири. От красного террора вслед за отступающей Белой армией бежали не менее 2500 башкирских семей (10 тыс. чел.). Ишан, следовавший с ними со своей семьей, под Петропавловском оказался в руках белых казаков, затем вместе с 16-летним сыном Габдулвали (Абдулвали) попал в плен к красным. По распоряжению председателя Башкирского пр-ва *А.-З. Валидова* ишан был арестован и в марте 1920 г. (по др. данным, в декабре 1919 г.) вместе с сыном расстрелян во дворе тюрьмы г. Стерлитамака.

Габидулла К. имел шесть сыновей. Самый известный среди них – *Курбангалиев Мухаммед-Габдулхай*, имам, ишан, выросший в крупного нац. лидера. Две дочери и сын Мухаммеда-Габдулхай ныне проживают в Турции и США. Второй сын Габидуллы К. – Мухаммед-Харун, капитан Белой армии, командовавший батальоном в 3-м башкирском полку, затем отдельным отрядом, участвовал в оборонительных боях за Омск, ст. Мысовую, Петровский завод и погиб 8.04.1920 г. под Читой. Др. сыновья Габидуллы: Абдулвали, Мухаммед-Ансар, Закуан и Абдулла.

Лит.: Насиров Р. Горькая судьба Курбангалиевых // Ватандаш. – Уфа, 1998, № 4 (на баш. яз.); Таган Г. Башкиры в Забайкалье // Ватандаш. – Уфа, 1997, № 8; Хакимов Р.Ш. Аргаяшская земля: история и современность. – Челябинск, 2005, с. 41–89; Юнусова А.Б. Курбангалиевы // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып. 1. – М., 1998.

Г.Вал.

Курманаев Закир Тозеевич – религиозный деятель, мулла мечети г. Соль-Илецка Оренб. обл. в 1956–62 гг.

Лит.: ГАОО, ф. 617, оп. 1, д. 240, л. 115.

К.М.

Кутыев Камалетдин Ибрагимович (1840–12.12.1907) – религиозный деятель. Из *башкир* д. Новой Кулевои Белекей-Кудейской вол. Уфимского уезда и губ. 30.01.1881 г. избран на должность 1-го муллы к строящейся *3-й соборной мечети Оренбурга*, а указом Оренб. губ. правления от 24.06.1881 г. утверж-

ден к ней в званиях имам-хатыба и мударриса. 1.01.1897 г. по докладу министра внутренних дел об отличном исполнении обязанностей император Николай II своим указом наградил его серебряной медалью «За усердие» на станиславской ленте. Указом от 24.01.1905 г. возведен в почетное звание ахуна. Умер во время совершения хаджа, на пароходе, не доехав до Мекки ок. 100 верст, и был похоронен на маленьком островке у берегов Аравии. Отец муллы 2-й соборной мечети д. Нов. Кулевой Уфимского уезда и губ. и муэдзина 1-й соборной мечети Оренбурга Махмуда Кутыева (29.12.1884–1920).

Лит.: Денисов Д.Н. *Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.)*. – Казань, 2006, с. 53–72.

Д.Д.

«Куш Манара» – старейшая из сохранившихся на тер. Оренб. обл. мечетей в с. Тат. Каргала Сакмарского р-на. Постройка 8-й соборной мечети *Сеитовского посада (Каргалы)* была начата купцом Магди Кайсаровым и завершена после его смерти сыном Мухаммедрахимом Магдиевым в 1795 г. по видоизмененному «типовому проекту» для Сибири 1782 г. Представляла собой каменное 2-этажное здание, квадратное в основании, с купольной крышей и двумя минаретами, фланкирующими вход. В 1861 г. насчитывала 667 прихожан (351 муж. и 316 жен.), в 1872 г. – 712 (соотв. 350 и 362), в 1890 г. – 663 (334 и 329), в 1908 г. – 700 (340 и 360). Старшие имамы до 1917 г.: Нугман Мавлютов (1795–1833), Бадретдин Сейфулмулюкович Газизов (1833–78), Абдрахман Бадретдинович Газизов (1878–94), Абдулмахзан Гисматуллин (1894–1912), Мухамади Мухамедфатыхович Мусин (с 1912 г.). При мечети действовало медресе, где в нач. XIX в. преподавал знаменитый педагог, хафиз и поэт *Валитдин б. Хасан аль-Багдади*. В 1810 г. здесь обучались 17 чел., а в 1842 г. – уже до 130. Мечеть была закрыта в 1934 г., а оба ее минарета снесены.

Либерализация религиозной политики сов. гос-ва после Великой Отечественной войны создала условия для возрождения местной общины. По ходатайству верующих 26.10.1946 г. было официально зарегистрировано местное мус. религиозное общество с. Тат. Каргала. 21.12.1946 г. был подписан договор о передаче в его пользование здания мечети, которое пустовало и разрушалось со времени закрытия. В 1946–60 гг. местным имамом был *Х.Г. Даутов*, при котором мечеть была отремонтирована, начались регулярные богослужения, в 1953 г. одной из первых в области была установлена ширма, за которой

могли молиться женщины. В 1940-е гг. посещаемость мечети составляла в будни 12–15 верующих, а по пятницам – 25–30 чел., но в 1950–70-е гг. стабилизировалась на уровне 40–50 чел., собиравшихся на пятничную молитву. В дни религиозных праздников кол-во верующих в мечети возросло до 250–300 чел. С 1960 г. муллой стал *Р.Г. Нигматуллин*. При нем в рамках ужесточения общеполитич. курса мечеть К.М. была закрыта на протяжении 3 месяцев в 1963 г., но впоследствии эти действия были признаны грубым администрированием, и мечеть продолжила свою работу.

В целом оренб. и каргалинская мечети были единственными мечетями, которые активно действовали при сов. власти на протяжении всех послевоенных десятилетий. В 1992 г. имамом-хатыбом с. Тат. Каргала стал *Р.Ф. Файзуллин*. С этого времени при мечети К.М. действует воскресная школа по изучению основ ислама и арабского яз., библиотека исламской литературы, с 1995 г. организуются мус. детские лагеря, с 2005 г. открыты курсы для взрослых, которые планируется преобразовать в медресе «Нур» («Свет»), ведется строительство учебного комплекса. Местная мус. религиозная организация является одной из наиболее активных в Оренб. обл., использует новые технологии и методы работы с населением: с 14.09.2001 г. издает газету *«Оренб. минарет»*, с ноября 2007 г. открыла благотв. отдел «Родник», летом 2008 г. запустила единственный в области мус. интернет-сайт *«Ислам-Каргала»* и т.д.

Лит.: ГАОО, ф. 11, оп. 1, д. 938, л. 12 об. – 13; оп. 2, д. 3577, л. 128; ГАОО, ф. 6, оп. 6, д. 11811, л. 8; Моргунов К.А. *Религиозная жизнь в с. Татарская Каргала в послевоенные десятилетия // Из истории татар Оренбуржья (к 260-летию Татарской Каргалы)*. – Оренбург, 2005, с. 79–88; НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 386, л. 20; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 8, д. 8036, л. 21 об. – 22; оп. 10, д. 97, л. 95.

Д.Д.

Кызыл-Мечеть – группа памятников истории и архитектуры, датированных XIV в. Находится ок. с. Кызыл-Мечеть Тоцкого р-на Оренб. обл. на правом берегу р. Бузулук, притока р. Сакмара. Открыта в 1953 г. экспедицией Оренб. обл. краеведческого музея, исследована в 1968–70 г. С.А. Поповым. Включает 3 мавзолея, расположенных цепочкой с запада на восток. Они имели 2-камерные конструкции и вход, предположительно устроенные с востока или юга. Стены (толщиной 0,5 м) и пол 1-го мавзолея (6,5 x 12,5 м) сложены из обожженного и сырцового кирпича. Обнаружено 7 погребений (2 – в юж. половине, 5 – в сев.), сооруженных в прямоугольных могильных ямах с небольшими насыпями

ми. Умершие погребены вытянуто на спине, головой на запад. Найдены изделия из металла (полая трубка с цилиндром на конце, чаша), глины (сосуд, изразцы), а также куски парчи. Стены 2-го мавзолея (5 x 9 м) возведены из обожженного кирпича. Обнаружено 3 погребения (1 муж. и 2 жен.). Муж. захоронение совершено в склепе. Умерший погребен в деревянной колоде, вытянуто на спине, головой на северо-запад. Найдены железное огниво и бляшка, кремьен, куски кожи, тонкая полая кость. Жен. захоронения совершены в прямоугольных могильных ямах. Найдены железные ножницы, серебряное зеркало в деревянном футляре. В 3-м мавзолее (5,6 x 6,3 м) выявлено 2 погребения, найдены железные стремена, ножницы. Вблизи обнаружены остатки печи для обжига кирпича (3,7 x 5,7 x 1,5 м). Прослеживаются элементы мус. погребального обряда. Материалы раскопок хранятся в Оренб. обл. историко-краеведческом музее.

Лит.: Гарустович Г.Н. *Кызыл-Мечеть // Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 3. – Уфа, 2007, с. 642; Попов С.А. Тайны Пятимаров: очерки по древней и средневековой истории оренбургских степей. – Челябинск, 1971.*

К.Ш.

Л

Латыпов Халиуллы Латыпович (1881, с. Мал. Цильна ныне Дрожжановского р-на Респ. Татарстан – после 1972) – религиозный деятель. В 1907 г. поступил в медресе «Марджания» при 1-й соборной мечети Казани, в 1918–22 гг. работал там же преподавателем. В 1922–29 гг. служил имамом в родном селе, в 1946–53 гг. – в Ульяновске. 25.05.1953 г. назначен имам-мухтасибом Чкаловской мечети (Центр. соборная мечеть г. Оренбург), 13.05.1954 г. переведен в Казань к мечети Марджани. 12.07.1965 г. вновь определен на должность имам-мухтасиба соборной мечети в Оренбурге. Основной своей задачей считал повышение авторитета официально действующей религиозной организации, проводил разъяснительную работу и предостерегал верующих от обращения к незарегистрированным служителям культа. По просьбе мусульманок устраивал для них отдельные духовные беседы. В нач. 1970-х обострился конфликт между Л. и исполнительным органом прихода. Возраст и плохое здоровье не позволяли ему полноценно исполнять свои обязанности. В июле 1972 г. был уволен со своей должности и переехал в Ульяновск.

Лит.: ГАОО, ф. 617, оп. 1, д. 308, л. 35; Моргунов К. А. *Реализация этноконфессиональной политики и религиозная жизнь мусульман Оренбуржья (1944–1980 гг.) // Государственное и муниципальное управление: Ученые записки. – Оренбург, 2005, с. 10–24; Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Исторические мечети Казани. – Казань, 2005.*

К.М., Д.Д.

Луппов Павел Николаевич (22.10.1867, с. Усть-Чепца, ныне г. Кирово-Чепецк Кировской обл. – 25.02.1949, Ленинград) – историк, краевед, деятель просвещения, магистр богословия (1899), доктор церковной истории (1913) и исторических наук (1944). Засл. деятель науки Удмуртской АССР (1945). Окончил Московскую духовную академию (1895). Действ. член императорского Русского географического общества, СПб. археологического ин-та, Казанского об-ва археологии, истории и этнографии, Вятской ученой архивной комиссии. Автор более 250 статей, книг и ряда неопубликованных трудов по истории Удмуртии и Вятского края. Изучал историю русских, удмуртов, *чепецких* (каринских) татар, *бесермян*. Считал, что *арские князья* – это татары из р-на г. Арска (удельного центра Волжской Булгарии, а затем и Казанского ханства), предки чепецких татар. Решая проблему этногенеза бесермян на основе детального изучения древних актов XVI–XVII в., сделал вывод, что писцовые и переписные книги этнонимом «чуваши» и «бесермяне» называли один народ – бесермян; в кон. XVII в. этноним «чуваши» для обозначения живущих на р. Чепце бесермян вышел из употребления. Этноним «бесермянин» выводил от «бусурманин», что значит «мусульманин». Л. разделял мнение П.М. Сорокина о неоднородности этнической структуры чепецких татар. Полагал, что значительная доля чепецких татар юкаменского куста (среднечепецкая группа) является потомками отатарившихся бесермян-мусульман.

Лит.: Архив СПб. отделения РАН, ф. 811, оп. 1, д. 41, 77; Бердинских В.А. *Историк на грани эпох: Павел Луппов – первый историк удмуртского народа. – Ижевск, 1991; Документы по истории Удмуртии XV–XVII веков / Сост. П.Н. Луппов. – Ижевск, 1958; Луппов П.Н. О бесермянах // О бесермянах. Сб. статей. – Ижевск, 1997, с. 19–49; Его же. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX в. – Ижевск, 1999; Попова Е.В. *Бесермяне (краткий историографический обзор) // О бесермянах. Сб. статей. – Ижевск, 1997, с. 3–18.**

Д.К.

М

Маврина Жамиля Рамазановна (12.08.1955 – апрель 2009, Челябинск) – обществ. деятель. Окончила Свердловский юридический ин-т, более 30 лет работала следователем в милиции Челябинска, майор милиции. С нач. 2000-х гг. занялась деятельностью по развитию татаро-башкирской культуры на Юж. Урале. В 2001 г. образовала клуб «Юлдаш», который организовывал ежемесячные вечера отдыха, где каждый желающий мог послушать выступления артистов, пообщаться с соотечественниками, сам исполнить нац. песни. В 2003 г. был создан благотв. фонд «Юлдаш», активно занимающийся проектами в области нац. образования, культуры и религии, духовно-нравственного развития татар и башкир, популяризации культуры этих народов. Активно занималась благотворительностью, возглавляемый ею фонд помогал 4 детским домам в Челябинске и области, искала спонсоров для организации выступлений юных юж.-уральских артистов на российских и региональных конкурсах нац. песни и танца, организовала нац. театр и фольклорный коллектив «Юлдаш», который провел более 30 концертов в городах и селах Челябинской обл., проводила работу с заключенными. В 2007 г. окончила Казанский ин-т культуры и искусства. Пользовалась засл. уважением обществ. и религиозных деятелей УрФО, Татарстана и Башкортостана. После участия в научно-практической конференции «Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-филолог, теолог и педагог-просветитель мус. мира», которая проходила 5–7.06.2008 г. в Уфе, начала сбор экспонатов и материалов для организации музея татаро-башкирской культуры в Челябинске, один из разделов которого планировалось посвятить жизни деятельности суфийского шейха, однако не успела реализовать данный проект. Оказала значительную помощь в сборе материалов для энциклопедического словаря «Ислам на Урале».

Лит.: Интервью с Ж.Р. Мавриной 10.09.2008, г. Челябинск // Архив автора.

А.С.

Магазов Габдулла Мухаммедгарифович (04.05.1872 – после 1923) – религиозный деятель. Из семьи потомственных имамов: внук авторитетного суфийского шейха Магаза б. Бикмухаммеда аль-Карамали (?–10.11.1831), сын 1-го муллы 1-й соборной

мечети г. Орска (ныне *Орская соборная мечеть*) Мухаммедгарифа Магазова (?–1876). Высшее религиозное образование получил в медресе д. Кшкар Казанского уезда и губ. (ныне Арского р-на Татарстана) и Бухары. В 1899–1900 гг. при поддержке части прихожан пытался поступить на должность 2-го муллы 2-й соборной мечети г. Орска, но потерпел неудачу в ходе противоборства разл. торгово-купеческих группировок. 24.08. 1901 г. был избран на должность 1-го муллы 3-й соборной мечети г. Орска, а указом Оренб. губ. правления от 12.03.1902 г. утвержден к ней в званиях имам-хатыба и мударриса. По его инициативе и с разрешения оренб. губернатора в 1903 г. было открыто новометодное медресе. Оно стало центром подготовки собствен. педагогических кадров для Орского уезда, где его выпускники вскоре основали целый ряд реформированных начальных школ. Если в 1900 г. в медресе при 3-й соборной мечети Орска обучались 50 чел., то при М. в 1913 г. – уже 93 шакирда. Славе учебного заведения и авторитету наставника способствовало то, что М. был автором многочисленных произведений: «История Магази» («Тарих-и Магазия». – Оренбург, 1905), «История Бухары и биографии ученых» («Тарих аль-Бухара вэ тарджамат аль-Улама». – Оренбург, 1908), «Путешествие Ибн Магаза в Хиджаз» («Рихлат Ибн аль-Магаз ила-ль-Хиджаз». – Оренбург, 1913), «Капля моря истин из биографий шейхов тарикатов» («аль-Катра мин бихар аль-хакаик фи тарджумат ахваль машаих ат-тарайк». – Оренбург, б/г) и др.

Лит.: Денисов Д.Н. Исторические мечети Орска // Государство и религиозные объединения – социальное служение и партнерство: проблемы и пути их решения. / Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург, 2008, с. 109–16.

Д.Д.

«Магариф» («Просвещение») – научно-педагогический журнал. Выходил в 1909 г. в Оренбурге.

Лит.: Рамиев И. Вакыты татар матбугаты (Альбом). 1905–1925. – Казань, 1926; Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1998, с. 333.

Д.Д.

Маметев Ситдык Абдулхаликович (1851 – не ранее 1916) – обществ. деятель. В 1864 г. поступил в Таналыкскую казачью школу и окончил ее полный курс. В 1869–71 гг. находился в учебной команде, в 1872–90 гг. служил писарем в Орском станичном правлении, 30.04.1875 г. произведен в урядники, в

1876 и 1884 гг. поощрялся денежными премиями, в 1886 г. награжден серебряными и золотыми шефонами за сверхсрочную службу. В 1895 г. причислен из казачьего сословия в орские мешане. Избирался гласным Орской городской думы в 1894–1914 гг., работал в составе комиссий: оценочно-раскладочной частных недвижимых имуществ (1894–1910), ревизионной (1898–1906), по отводу дворовых мест в Форштадтской слободке (1906–10), по постройке городских приходских училищ (1910–14), был членом городского по гос. квартирному налогу присутствия (1899–1905, 1907–10, 1913). 30.01.1897 г. награжден императором темно-бронзовой медалью за труды по I Всеобщей переписи населения Российской империи, а 1.01.1909 г. – серебряной медалью «За усердие» на станицлавской ленте за отлично-усердную службу и особые труды в городском по гос. квартирному налогу присутствии. В 1913–16 гг. был гласным Орского уездного земского собрания, членом Орской уездной земской управы, заступающим место председателя, уволился по болезни. Избирался председателем *Мус. общества г. Орска*.

Лит.: ГАОО, ф. 15, оп. 1, д. 166.

Д.Д.

«Манара» – телестудия Екатеринбург, занимающаяся производством видео- и телепродукции для мусульман. Работает на базе мечети «ар-Рахман» (пр. Космонавтов, 182). Образована в 2005 г. Осуществляла производство еженедельной получасовой телепрограммы «Ислам», выходящей на екатеринб. телеканале АТН до 1.01.2006 г. В программе выходило по 4 сюжета, связанных как с конкретными событиями из жизни мусульман Свердловской обл., так и с разл. аспектами исламского вероучения. С июня 2007 г. производит телепрограмму «Истина», выходящую раз в две недели на телеканале ОблТВ. Программа носит богословский характер, в каждом выпуске которой авторитетные имамы разъясняют столпы и основополагающие понятия ислама. Программа выходит при поддержке ДУМАЧР и на спонсорские средства благотв. фонда «Евразия» и «Фонда Олега Хабибуллина». Коллектив студии проводит четкую границу между мус. и нац. проектами, во всей своей работе делая акцент именно на ислам и исламский призыв. Ведущий телепрограммы – председатель МРОМ «Рахман», руководитель изд-ва «Мир» Амир Якупов, руководитель проекта – Ринат Шаймарданов, постоянный участник – имам-хатыб мечети «ар-Рахман», выпускник медресе «Дар аль-хадис» (Мекка) Амир Музафаров, оператор – известный уральский режиссер Юлай Нугу-

манов. Программы также распространяются на DVD и имеют широкое хождение по всему Уральскому региону, а также в Сибири, Сев.-Вост. Кавказе, Крыму и Прибалтике, пользуясь большой популярностью у телезрителей. Кроме того, студия занимается съемкой и тиражированием проповедей, уроков по исламу и телефильмов. Работает сайт студии www.manara.ru, на котором доступен архив проектов за 2005–09 гг.

Лит.: Сайт студии www.manara.ru; Студия «Манара». – http://www.islamur.com/index.php?option=com_content&task=view&id=37&Itemid=41; Фаткуллин К. Исламские телепрограммы в Свердловской области. – <http://www.ruv.ru/tvp.html?id=152490&d=4>.

К.Ш.

Манатов Шариф Ахметович (Ахметзянович) (1887, по др. данным, 1892, д. Манатова Челябинского уезда Оренб. губ. – 1936, д. Кучуково Учалинского р-на Башкирии) – советский политич. деятель, один из лидеров башкирского нац. движения, социолог. Из семьи муллы. Учился в СПб. психоневрологическом ин-те. С 1914 г. – в эмиграции в Стамбуле по политич. мотивам, где занимался журналистикой. С января 1917 г. – член РСДРП (меньшевик). После Февральской революции 1917 г. возвратился в Оренбург, где проявил себя как один из организаторов движения за автономию Башкирии.

На II Всебашкирском курултае в августе 1917 г. избран председателем Башкирского центр. шура. Один из инициаторов провозглашения Башкирской нац. автономии, уполномоченный по ведению переговоров с СНК о признании этой автономии. После встречи с В.И. Лениным согласился на сотрудничество с советской властью, став зам. председателя Комиссариата по делам мусульман Внутренней России при Наркомате национальностей РСФСР. Когда в Оренбурге были арестованы члены Шура и *Башкирского прав-ва*, Оренб. *Временный революционный совет Башкурдистана* обратился в Наркомнац с требованием ареста М., однако оно было отклонено.

Член РКП(б) с 1918 г. В 1919 г. был в Турции, где помогал местным коммунистам в процессе создания партии. С октября 1920 г. – полпред Наркомнаца в Башкирской АССР, затем на гос., партийной и преподавательской работе. В 1935 г. исключен из партии, репрессирован. Посмертно реабилитирован в 1962 г.

Литература: Давлетишин Р.А., Исхаков С.М. Манатов Шариф Ахметзянович // Политические деятели России 1917 г. Биографический словарь. – М., 1993, с. 203; Они же. Манатов Шариф Ахметзянович // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург,

2000; Манатов Шариф Ахметзянович. – <http://www.hrono.info/biograf/manatov.html>; Насыров Р. *От имени башкир // Возвращенные имена. – Уфа, 1991; Плотников И.Ф. Гражданская война на Урале (1917–1922 гг.). Энциклопедия и библиография. Т. 1. – Екатеринбург, 2007, с. 209; Он же. Манатов Шариф Ахметзянович // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 2000, с. 327.*

С.Р.

Маннанов Минхаж Низамутдинович (1886, Казанская губ. – декабрь 1948, Троицк) – поэт, драматург. Род. в семье ремесленника-шапочника, переехавшего в Троицк. Из-за ранней смерти отца и бедности в школе не учился, занимался самообразованием. Брал частные уроки русского яз. и литературы у Л.К. Абдулгазинова. Был популяризатором творчества Пушкина, Лермонтова, Крылова, Никитина. Вошел в круг татарской интеллигенции города. Неоднократно встречался с Г. Тукаем, в т.ч. в Троицке.

В 1912–16 гг. его стихи публиковались в журналах «Акмулла», «Айкан» (Троицк), «Ялт-Йолт», «Сююмбака» (Казань), «Шура» (Оренбург), газетах «Иль», «Кояш» (СПб.) под псевдонимами Минхаж Манаф, Манах, Мут. Автор рассказов, фельетонов, публицистических статей, рецензий на постановки троцкого татарского театра, текстов песен и переводов русских поэтов.

После публикации в 1914 г. его стихотворения «По поводу 300-летнего юбилея Романовых» в газете «Иль» (СПб.) номер издания был конфискован, редактор Г. Исхаки привлечен к судебной ответственности. Спасаясь от ареста, М. сжег рукописи и на несколько месяцев бежал в Ср. Азию.

В 1914 г., с началом I мировой войны, был призван в армию. Из-за болезни вместо воинской службы был направлен на металлургический завод в Петрограде. После 1919 г. участвовал в организации артели по пошиву головных уборов «Прогресс» («Кооперативно-промышленная артель «Ленинский путь»). Часто публиковал свои стихи в стенгазете артели.

Активно участвовал в обществ. жизни Троицка, организовывал и проводил праздник «Сабантуй», *Восточные вечера*, содействовал созданию подсобного хоз-ва татаро-башкирского педагогического техникума.

Лит.: Абубакирова М.Т. Воспевал он честный труд // Вперед. – Троицк, 19.09.1992.

Р. Гиз.

«Мансурия» – новометодное медресе с.

Султанай (ныне Бардымского р-на Пермского края), основанное крупным коммерсантом, промышленником, торговцем, миллионером-меценатом М. Мансуровым в 1897 г. Комплекс медресе включал в себя мечеть, учебный центр, общежитие для шакирдов. При М. работала библиотека, фонды которой были укомплектованы не только религиозной и светской научной литературой, но и выписываемыми из Казани газетами и журналами. Учебный план предусматривал преподавание математики, географии, физики, литературы и др. светских наук. Здесь обучались свыше 500 шакирдов, в частности дед поэта Габдуллы Тукая – Зинатулла Амиров. Окончившие это медресе впоследствии принимали активное участие в обществ. жизни, став в сов. время учителями, руководителями сов. и хозяйственных органов. В 1910 г. в при М. открылось и жен. медресе. В нем работал учителем писателем, автор книги «Урал баласы» («Дитя Урала») Карим Амири. В 1913 г. при М. открылась русская школа. Преподавателем в 1-м классе был Султан Мухетдинов, во 2-м классе – будущий поэт Сагит Сунчалей. Прекратило свою деятельность вскоре после революции 1917 г.

Лит.: Айдаров И. Память о Хазрате // Звезда. – Пермь, 14.11.1997, с. 3; Бардымский муниципальный район Пермского края. – <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/39395>; Ижгузина М. Пермь олжесенен Солтанай мэкэтэбе 110 елык юбилеен уткэрде. – <http://tat.tatarinform.ru/news/2007/10/31/30124/>; Сафронова А.М. Сельская школа на Урале в XVIII–XIX вв. и распространение грамотности среди крестьян. – Екатеринбург, 2002; Семилейкина Т. 27 октября отметит 110-летний юбилей одна из старейших школ Пермского края. – <http://www.nr2.ru/146799.html>; Социально-экономическое положение татар края до революции. – <http://barda-perm.narod.ru/perm/dorevolvity.htm>.

А.С., М. Иж.

Мансуров Мухаммадгата (1834/35, д. Султанай ныне Бардымского р-на Пермского края – 24.01.1924) – просветитель, предприниматель, меценат, ишан. Представитель башкирского княжеского рода. Императором Николаем II ему был пожалован титул генерала. Владелец обширных наделов земли, мельниц, магазинов в р-не р. Тулва, активно занимался благотворительностью. Получил духовное образование. В 1897 г. основал медресе «Мансурия» в с. Султанай и ряд др. просветительских учреждений, в 1898 г. построил каменную мечеть в г. Оса. Являлся членом Духовной комиссии, возглавляемой Галимжаном Баруди, на III Всерос. мус. съезде (16–21.08.1906 г., Н. Новгород). Построил в устье р. Ашап вальцовую мукомольную мель-

ницу, производил белую муку. Также между Усть-Ашапом и Тюндюком имел 5-этажный солодовый завод, его магазины работали в Осе, Перми, Красноуфимске, Ирбите, Бирске, в деревнях Константиновка, Султанай, Сараши, Бикбарда. В Осе владел чаеразвесочной фабрикой. В 1914 г. М. разорился, все имущество было распродано с молотка. Занялся политикой. По данным ряда пермских исследователей, до Октябрьской революции 1917 г. был депутатом посл. Госдумы. В феврале 1917 г. участвовал в похоронах *З. Расулева* в Троицке. Пользовался большой популярностью у мус. населения Осинского уезда, которые воспрепятствовали представителям сов. власти, стремившимся арестовать М.

В память его заслуг школьный музей с. Султанай Бардымского р-на Пермского края носит имя М. В школе разработана программа по проведению организационных исследований по интерпретации исторических фактов, связанных с именем М. Его именем также названа ежегодная премия, учрежденная ДУМ Пермского края 12.06.2008 г.

Лит.: Айдаров И. Память о Хазрате // Звезда. – Пермь, 14.11.1997, с. 3; Ижгузина М. Пермь олкесенен Солтанай мектебе 110 еллык юбилеен уткерде. – http://tat.tatar-inform.ru/news/2007/10/31/30124/; Награды Пермского муфтията. – http://www.moslem.ru/07nagr.htm; Социально-экономическое положение татар края до революции. – http://barda-perm.narod.ru/permdorevoltysti.htm.

А.С., М. Иж.

Магинов Шагишариф Медетгалиевич (1856-?) – депутат Госдумы 1-го созыва от Оренб. губ. Род. в башкирской семье в дер. Назаров Орского уезда Оренб. губ. Окончил медресе в Казани. Землевладелец, почетный гражданин Оренбурга. В 1880 г. был утвержден ОМДС в должности имама, в 1890 г. – в должности ахуна. Член Мус. народной партии г. Оренбурга (март–ноябрь 1906 г.). Член мус. фракции I Думы.

Лит.: Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг. Сборник документов и материалов / Сост. Л.А. Ямаева. – Уфа, 1998, с. 296.

К.Ш.

Махмудов Рамазан Хасанович (р. 18.06.1951 в п. Пахта-Арал Чимкентской обл. Казахской ССР) – религиозный деятель. Род. в религиозной семье; отец, окончивший медресе «Галия» (Уфа), обучил М. основам религии. Окончил среднюю школу и училище г. Джелалабада по специальности «часовщик»,

в течение 25 лет работал часовых дел мастером, столяром. В сер. 1990-х переехал в г. Аша Челябинской обл. (см. *Мус. общины заводов и городов Бакальских рудников*). Стал прихожанином мечети г. Аша и добровольным помощником имам-хатыба. В 1998 г. был избран имам-хатыбом мечети, занимал этот пост до 2006 г. С 2006 г. – имам религиозной группы мусульман г. Аша юрисдикции ДУМ АЧР. С сентября 2009 г. – имам-мухтасиб Аши, Миньяра, Усть-Катава и Катав-Ивановска (Ашинский мухтасибат Челябинского муфтията ДУМ АЧР). Ведет активную религиозную работу. Владеет литературным киргизским, узбекским, татарским и арабским яз. Женат, имеет 4 детей и 1 внука.

Лит.: Новые назначения среди южно-уральских мусульман. – http://www.islamf.ru/news/russia/rusnews/4584/; Палина Н. Громкоговорящая мечеть. Чем вызваны подозрительные слухи о мечети в Аше? // Челябинский рабочий. – 08.08.2006; Семеновских А. Развитие ислама в Челябинской области. – http://www.islamf.ru/articles.php?sid=2962&razdel=6; Старостин А.Н. Ислам в Башкиро-Уральском приграничье // Медина аль-Ислам. – Н. Новгород, 29.12.2008, № 89.

А.С.

«Медная» мечеть им. имама аль-Бухари г. Верхняя Пышма (ул. Октябрьская, 26) – крупнейшая мечеть на тер. УрФО. Решение о ее строительстве было принято в 2001 г. Была построена всего за год и торжественно открыта 19.06.2002 г. в присутствии председателя ЦДУМ Т. Таджутдина, губернатора Свердловской обл. Э.Э. Росселя и др. почетных гостей. Свое название получила по нескольким причинам: спонсором строительства выступил комбинат ООО «Уралэлектромедь»; крыша М.м. полностью выполнена из меди; согласно преданию, под зданием находятся закрытые с советских времен медные шахты. В основу архитектурного решения был положен турецкий проект османского типа, по которому были построены еще две мечети – в Токио и Ашхабаде. М.м. насчитывает 2 этажа – цокольный, где размещены кабинеты имамов, библиотека, компьютерный класс, учебные классы, сувенирная лавка, тахарат-хана, и первый этаж, где находится молящийся зал на 450 чел., а также балкон для женщин. Мечеть и земельный участок находятся на балансе муниципалитета и переданы общине в безвозмездное пользование на 49 лет.

Первым имамом М.м. (до 2004) был Абдулла Мухаммадеев, назначенный Региональным ДУМ Свердловской обл. После перехода общины и мечети в юрисдикцию ДУМЕР приход возглавил *А.А. Мухаметзянов*. Под его руководством работает еще три има-

ма. На пятничный намаз собирается до 1000 чел. Состав прихода полиэтнический: *таджики, узбеки, казахи, азербайджанцы*, татары, *башкиры*. Служит местом собрания членов общины «*Ахли-Бейт*». Зимой 2009 г. был разработан проект строительства рядом с М.м. исламского комплекса, которое включает в себя халяль-кафе и среднее медресе, которое будет представлять собой 4-этажное здание с общежитием, учебными классами, библиотекой, спортивным залом, административным и гостиничным помещениями. Стоимость работ оценивается в 70 млн. рублей. В наст. время при М.м. работает мактаб, обучение в котором проходит по программам, утвержденным ДУМЕР, каждый год проводятся летние исламские лагеря для детей.

Лит.: В Верхней Пышме построят исламский комплекс. – <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/7348/>; Мечеть «Аль-Бухари». – http://www.islamur.com/index.php?option=com_content&task=view&id=12&Itemid=27; Открытие мечети в Верхней Пышме // Урал карчегасы. – Екатеринбург, 11.2002, № 4, с. 3; Сафиуллина Ф. Киптахан ачылды // Саф чышма. 01.2006, № 1.

А.С.

Медресе Каргалы – крупнейший на Юж. Урале комплекс мус. учебных заведений. Его формирование началось с 1740-х гг. в контексте развития важного торгово-ремесленного центра в Сеитовой слободе (*Каргале*), жителям которого при поселении были дарованы значительные привилегии в экономической и религиозной сферах, вкл. свободу вероисповедания и освобождение от рекрутской повинности, при условии участия всех членов корпорации в торговле с мус. Востоком, по указам от 15.05.1744 г. и 8.08.1745 г.

Первое медресе во главе с *Габдессалом б. Ураи* (1700–68), переехавшего в Каргалу из Ташкичу в Заказанье, возникло в 1746 г. Обучение в каргалинских медресе строилось по среднеазиатскому образцу и включало религиозную догматику (акида), правила орфоэпического чтения (таджвид) и толкования (тафсир) Корана, изречения Пророка (хадисы), священную историю, этику (ахляк), мус. право (фикх), логику (мантыйк), философию (хикмет), грамматику (сарф) и синтаксис (наху) арабского и персидского яз., арифметику, геометрию и др. Нередко и преподавателями здесь были выходцы с Востока, такие, напр., как *Иинияз б. Шириняз аль-Хорезми* (?–1791) и *Валитдин б. Хасан аль-Багдади* (1755–1831). На базе каргалинских учебных заведений формировались библиотеки, велась переводческая и научная работа. В кон. XVIII в. действовало уже 8 таких медресе, а к нач. XX в. их число возросло до 10.

Ежегодно сюда прибывали десятки новых учеников из Ср. Поволжья, где зачастую они не имели возможности получить традиционного образования из-за действующих ограничений со стороны властей. Стандарты обучения в м.К. были столь высоки, что в кон. XVIII в. даже взрослые имамы и мударрисы со всего Волго-Уральского региона нередко оставляли своих учеников и религиозные дела, отправляясь на обучение в Сеитовский посад. В 1810 г. здесь обучалось 359 шакирдов, в 1869 г. – 496, а в кон. XIX в. – ок. 700. Среди них были не только оренб. татары, но и приезжие из Казанской, Уфимской, Самарской, Вятской, Тобольской губ. и Казахской степи. Наиболее известными в сер. XVIII в. были медресе *Габдессалыма б. Ураи* (1700–68), в кон. XVIII – нач. XIX в. – *Абдрахмана б. Мухаммедшарифа аль-Кирмани* (1743–1826), на руб. XIX–XX вв. – *Х.А. Усманова* (1866–1915). Многие выпускники продолжили свое обучение в медресе Бухары, Кабула и др. признанных центров исламской культуры. На протяжении многих лет Каргала оставалась своеобразным мостом, связующим татар, которые находились в инокультурном, иноконфессиональном окружении, со странами мус. Востока.

В 1895 г. по инициативе и при материальной поддержке оренб. купца Гани Хусаинова (см. *Хусаиновы*) началось реформирование мус. учебных заведений Сеитовского посада на основе внедрения звукового метода обучения и расширения в программе светских дисциплин. В 1899–1901 гг. на его средства при 9-й соборной мечети Каргалы были организованы всерос. летние курсы по переподготовке учителей для новометодных школ, где преподавались грамматика и синтаксис, Коран, таджвид, тафсир, акида, хадисы, фикх, логика, математика, история, география, основы педагогики и воспитания. В 1899 г. их прошли 60, в 1900 г. – 70, в 1901 г. – 80 учителей, которые представляли Оренб., Уфимскую, Казанскую, Самарскую, Симбирскую, Нижегородскую, Саратовскую, Вятскую, Пермскую, Пензенскую, Тобольскую губ. и Дагестан. На звуковой метод обучения были полностью переведены все мус. начальные школы Сеитовского посада, в соответствии с новыми принципами реформированы медресе при 1-й, 2-й, 5-й и 9-й соборных мечетях. Однако остальные медресе вплоть до их закрытия в годы советской власти продолжали функционировать на старой религиозно-схоластической основе.

Кризис м.К. во 2-й пол. XIX в. во многом связан с правит. ограничениями на деятельность татарских купцов и имамов в Центр. Азии, ликвидацией каргалинской Ратуши. В кон. XIX в. тон начали задавать крупные учебные заведения, возникшие в Казани,

Уфе, Оренбурге, Троицке, которые успешно сочетали преподавание исламских дисциплин с естественными и гуманитарными науками, основами бухгалтерского учета и др. прикладных отраслей знания. Авторитет Сеитовского посада как образовательного центра начал падать, а число шакирдов сократилось к 1913 г. до 498 чел.

С каргалинскими медресе связаны ряд лидеров движения абызов: крупнейший татарский поэт XVIII в., автор многочисленных трактатов по философии, мус. богословию, этике, праву, филологии Габдерахим Утыз-Имяни (1754–1834), поэт и дипломат А. Каргальи (1782 – после 1833). Здесь учились первые муфтии *ОМДС Мухаммеджан б. Хусаин* (1756–1834), *Габдессалам Габдрахимов* (1765–1840), *Габдулвахид Сулейманов* (1786–1862), ряд мударрисов и имамов, охватывавших своей деятельностью терр. практически всего округа ОМДС. В разное время в м.К. прошли обучение многие люди, внесшие неоценимый вклад в развитие татарской культуры и обществ. мысли. На протяжении долгого времени комплекс образовательных учреждений в Сеитовском посаде обеспечивал мус. духовными деятелями и педагогами абсолютное большинство приходов Оренб. края, создавая единое культурное пространство.

Лит.: Гани бай. Тәржемаи хэле, хатлары, анын хакыда хатырэлэр / Тозуче Борхан Шараф. – Оренбург, 1913; Денисов Д.Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII – начало XX вв.). – Оренбург, 2006; Он же. Приходские мектебе Сеитовского посада // Татарские мусульманские приходы в Российской империи. – Казань, 2006, с. 173–82; Денисов Д.Н., Искандаров Р.Ш., Искандаров А.Р. Сеитов посад: Очерки по истории Оренбургской (Татарской) Каргалы // А.Р. Искандаров, Р.Ш. Искандаров. – Казань, 2005; Марджани Ш. Мостафадел-ахбар фи ахвали Казан ва Болгар. – Казань, 1989; Фархитов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период 60–90-е годы XIX в. – М., 1994; Фахретдин Р. Асар. Т. 1. – Казань, 2006; Он же. Сагид. – Казань, 1897.

Д.Д.

Медресе при соборной мечети г. Челябинска. С сер. 1870-х гг. в Челябинске действовала мус. начальная школа (мектебе), которую возглавлял будущий ахун города *М.М. Салимов*. В 1890–99 гг. одновременно со строительством *соборной мечети Челябинска* для школы возвели поблизости новый комплекс из трех зданий. Здесь в медресе преподавались основы исламского вероучения, чтение и письмо на арабском и татарском яз., при этом основной упор делался на религиозные дисциплины. В 1899 г. под влиянием перемен в образовательных учрежде-

ниях Троицка представители мус. буржуазии попросили муллу М.М. Салимова выделить один из учебных корпусов для открытия новометодной школы. Как убежденный сторонник кадимизма он отказал им, заявив, что это противоречит шариату. Тогда прихожане сняли на зиму спецквартиру и пригласили из Троицка учителя. В 1900 г. купец *З.Г. Галеев* уступил под мектебе здание, которое было построено им на тер. мечети для размещения мус. сиротского приюта. Первоначально в новометодной школе занимались всего 18 чел., тогда как в старометодном училище – 150–200 шакирдов. Однако новые подходы к организации образовательного процесса быстро доказали свою эффективность. В результате противоборства между ахуном М.М. Салимовым и прогрессивно настроенными представителями мус. буржуазии в 1906 г. на должность 2-го муллы был определен их единомышленник *М.Г. Гадиев*. Попечительский совет передал в его ведение все образовательные учреждения прихода, которые он реформировал на основе внедрения звукового метода и расширения светских дисциплин в учебной программе.

16.09.1907 г. при соборной мечети было открыто новометодное м., построенное на деньги попечителя З.Г. Галеева. Для обеспечения прочной финансовой основы на будущее он также пожертвовал на его содержание один из своих магазинов на Сибирской ул., приносящий ежегодный доход в 1200 руб. При 5-летнем курсе обучения в новометодном м. Челябинска преподавались Коран, вероучение, священная история, татарский яз., татарская и арабская грамматика, чистописание, арифметика, география Российской империи, история Российского гос-ва, а также во всех пяти отделениях – русский яз. 2.11.1908 г. в том же здании открылась первая в приуральском регионе мус. воскресная школа для взрослых.

В 1913/14 уч. г. в новометодном м. 5 педагогов обучали 115 приходящих мальчиков, в т. ч. на 1-м отделении – 41, на 2-м – 39, на 3-м – 17, на 4-м – 18 и на 5-м отделении – 10 чел. Одним из учеников старометодного медресе был деятель башкирского нац. движения, писатель, тюрколог *Абдулкадир Инан* (1889–1976), среди преподавателей джадидистского м. – деятель башкирского нац. движения, филолог *Нуриязгам Тагиров* (1888 – после 1937).

Лит.: ГАОО, ф. 21, оп. 3, д. 618, л. 315 об. – 316; Денисов Д.Н. Мусульманская община Челябинска (60-е гг. XIX – начало XX веков) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 27. – 2008, № 34, с. 137–48.

Д.Д.

«Медресе» – культурно-просветительский фонд в Ижевске (Удмуртия). Основан по инициативе Ахата Хисамутдинова, Ирека Шарипова, Дамира Салахова и Энвиля Касимова. Участвовал в строительстве *мечети п. Яган* Малопургинского р-на, содействовал погашению долга по Ижевской мечети. В 2007 г. совместно с Удмуртским отделением Союза мусульман России выпустил несколько номеров газеты «Медресе». Сотрудничает с благотв. фондом «Ихлас». В течение многих лет фонд возглавлял Ахат Сахабутдинович Хисамутдинов – преподаватель и декан фак-та искусств Удмуртского гос. ун-та, фотограф-профессионал, неутомимый популяризатор татарской культуры в Удмуртии, который в 1996 г. совершил хадж и тогда же получил звание профессора фотографии.

Лит.: «Татары Удмуртии должны благодарить небо, Аллаха и правительство»: из беседы с депутатом Госсовета УР Энвилем Касимовым. – <http://www.duyudm.ru/article.php?id=363/> (сайт ИА «День», 31.01.2002 г.).

Д.К.

Межконфессиональный консультативный комитет Пермского края (МКК) – некоммерческая организация, объединяющая религиозные организации традиционных конфессий. Создана в Перми по инициативе муфтия Пермского края *М. Хузина* в 1998 г. МКК – первая в России постоянно действующая межрелигиозная структура. Членами МКК являются: Пермская епархия РПЦ, *ДУМ Пермского края*, Старообрядческая община г.Перми Русской Православной Старообрядческой церкви, Иудейское религиозное общество, Евангелическо-Лютеранская община г.Перми, Приход Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии Римско-католической церкви в г.Перми, Армянская Апостольская церковь. Заседания МКК проходят ежемесячно по очереди в храмах каждой из входящих в него конфессий, в них принимают активное участие представители краевой власти.

Задачей МКК является объединение усилий и координация действий религиозных организаций в работе по укреплению духовно-нравственных основ общества, развитие благотворительности и патриотизма. Комитет осуществляет обмен информацией о деятельности религиозных объединений, сбор статистических данных о религиозных организациях, распространение в обществе информации об истории, вероучениях и традициях религиозных объединений, ситуации в религиозной жизни России, разработку и реализацию социально значимых программ. За время работы МКК провел значительное ко-

личество конференций и мероприятий, в т.ч. «Праздник семьи» в Центр. парке культуры и отдыха им. М.Горького г.Перми (июнь 2008 г.), научно-практическая конференция «Толерантность как основа для взаимодействия религиозных конфессий в решении социальных проблем» (февраль 2009 г.) и др.

Члены МКК выступают против включения в Комитет представителей нетрадиционных религиозных течений любых направлений. Член Комитета может быть исключен из него за нарушение им принципов и целей деятельности МКК и положений устава.

Лит.: В Перми пройдут торжества по случаю юбилея Межконфессионального консультативного комитета. – <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/7010/>; Вороненко А. Епископ обнаружил признаки большевизма в деятельности межконфессионального комитета. // Коммерсант. – Пермь, №34 (3851), 01.03.2008; Мусульмане Перми наглядно показали ценности исламской семьи. – <http://www.islamrf.ru/news/events/umma/3240/>; Язанова С.В. Межконфессиональный консультативный комитет. – <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1804066486>.

К.Ш.

«Межнациональный информационный центр» (некоммерческое партнерство) – культурно-просветительская организация. Создан в 2004 г. в Екатеринбурге. Целью создания МИЦ является сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов, проживающих в РФ и на Урале, распространение принципов толерантности, формирование институтов гражданского общества и осуществление информационного культурного обмена между гражданами разл. национальностей. Руководитель – журналист и обществ. деятель Нурзида Бернсгнер. С момента создания МИЦ был реализован ряд социально значимых проектов.

1) В частности, в процессе реализации проекта «Нацменьшинства и СМИ Екатеринбурга: пути к пониманию и сотрудничеству» был проведен мониторинг телевизионных и радио-СМИ на предмет качества, количества и тональности материалов по этнической тематике; проведены тренинги со студентами-журналистами, практикующими журналистами СМИ г. Екатеринбурга, представителями нац. общин; организован «круглый стол»-тренинг, на котором представители СМИ и нац. обществ. организаций обсудили перспективы сотрудничества.

2) За время осуществления проекта «Информационная кампания по предотвращению нелегальной миграции в Свердловской обл.» была организована работа телефона «горячей линии» по вопросам консультирования нелегальных мигрантов, изготолены и размеще-

ны листовки и растяжки с номерами телефона, а также с призывами к легализации, изготовлены видео- и аудиоролики социальной направленности, транслирующиеся по местным теле- и радиоканалам; тема миграции стала предметом обществ. обсуждения в материалах теле- и радиоканалов. В ходе проекта прошли «круглые столы» и семинары, было осуществлено издание памятки для мигрантов.

3) В рамках проекта «Сотрудничество во имя толерантности» создана переговорная площадка, куда вошли представители нац. обществ, организаций, СМИ, органов госвласти, эксперты в области межнац. отношений. Гл. целью мероприятия являлась разработка проектов развития толерантности, недопущения распространения ксенофобии, развитие межсекторального сотрудничества в области решения социальных проблем.

В рамках этих и др. проектов МИЦ так или иначе затрагиваются вопросы ислама, т.к. в них участвуют представители мус. народов. Работает сайт МИЦ <http://www.ethnoinfo.ru/>, на котором представлен богатый материал по истории и деятельности нац.-культурных организаций Свердловской обл., приводится информация об истории этносов, проживающих в регионе, материалы по миграции, мониторинг СМИ на нац. тематику и ряд др. интернетных материалов.

А.С.

Мемеделин Махмут (?-?) – религиозный деятель. Служилый метеряк, абыз. Служил в Екатеринбурге в 1738–40 гг. письменным переводчиком, занимался выявлением повстанческих воззваний в духовных книгах, переводом обращений заводской администрации к татарам и башкирам и т.п. Участвовал в поимке и возвращении беглых насильственно крещеных башкир. Был близко знаком с *З. Семеновым*. В 1739 г. обнаружил железную руду в р-не д. Еметевои Телеуцкой вол., о чем сообщил Горной администрации (см. *Политика Горной администрации Урала по отношению к башкирам в XVIII в.*). Весной 1739 г. после поездки в башкирские земли находился под следствием по обвинениям «верных» башкир в напаках на них. Был женат.

Лит.: Бек И. *Насильственная христианизация. Трагедия уральской мусульманки.* – http://www.islam.ru/pressclub/histori/kisjabikja/?print_page; *Запись сказки абыза Махмута Мемеделина в Канцелярии Главного правления заводов о привезенном из башкирских земель образце железной руды // «Горная власть» и башкиры в XVIII веке / Авт.-сост. Н.С. Корепанов. – Уфа, 2005; Корепанов Н.С. Первый учитель // Областная газета. – Екатеринбург, 16.08.1995.*

К.Ш.

Метрические книги – акты регистрации гражданского состояния, удостоверяющие события рождения, брака, смерти конкретных лиц, в хронологическом порядке составлявшиеся культовыми учреждениями в виде книг. Изначально м.к. не имели официального характера, велись не во всех приходах. Ведение м.к. для православного населения Российской империи впервые на официальном уровне было введено указом царя Петра Алексеевича «О подаче в Патриарший духовный приказ приходским священникам недельных ведомостей о родившихся и умерших» 1702 г., обязательным ведение книг стало после внесения в 1722 г. соответствующих изменений в Духовный регламент. В 1724 г. Синодом установлены формы метрических книг. На протяжении XVIII–XIX вв. порядок ведения православных м.к., а также их формы неоднократно изменялись. С 1838 г. форма м.к. и правила записи практически не менялись. Каждая м.к. после 1838 г. состояла из трех разделов для записи: 1) родившихся; 2) брака; 3) факта смерти.

В XIX веке было установлено в качестве обязательного ведение м.к. и для неправославных подданных Российской империи: для римо-католиков в 1826 г., мусульман – в 1828 г., иудеев – в 1835 г., старообрядцев – в 1874 г., баптистов – в 1879 г. По существу, это явилось узаконением уже существовавшей практики. Все м.к. велись духовными лицами соотв. вероисповедания.

М.к. для мусульман были введены в Российской империи поэтапно – отдельно для мусульман Урало-Поволжья, Крыма и Закавказья. 21.09.1828 г. Сенатом принят указ «О введении в употребление м.к. по Оренб. духовному магометанскому управлению», действие которого распространялось и на тер., подведомственную Таврическому духовному магометанскому правлению (ТДМП, Симферополь).

В соответствии с указом в начале каждого года ОМДС и ТДМП представляли губ. начальству для рассылки приходским имамам по 2 экз. шнурованных книг по форме, утвержденной МВД, скрепленных подписями и печатями. Всего составлялись книги: 1) «на записку родившихся», где фиксировались время рождения младенцев муж. и жен. пола, а также имена родителей; 2) «бракосочетаний и расторжения брака», где фиксировались имена супругов, их родителей и свидетелей, время и гл. условия бракосочетания, имя совершившего никах духовного лица; также «в сих книгах должно быть записываемо и расторжение браков, так, чтобы видно было: ког-

да, кем, по какому поводу и на каком основании оно учинено»; 3) «назаписку умерших» – для записи фактов смерти лиц обоего пола. М.к. в соответствии со ст. 3 указа 1828 г. велись на татарском яз., «если имамы не знают русского». Анализ большого количества метрических книг ведомства ОМДС показывает, что подавляющее большинство м.к. велось на татарском яз.

Имамы по окончании каждого года не позднее февраля след. должны были, оставив один экземпляр каждой м.к. при мечети, передать вторые экземпляры в уездное полицейское управление для последующей передачи через губ. начальство в ОМДС или ТДМП для хранения. Отдельные правила ведения м.к. были предусмотрены для мусульман Закавказья.

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 18.12.1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» ведение м.к. было изъято из ведения духовенства и передано органам госвласти РСФСР, фактически м.к. в приходах перестали вести в 1919–22 гг.

М.к. – важнейший источник генеалогической информации. С учетом местоположения ОМДС в Уфе, где хранились дубликаты м.к., именно этот город стал центром хранения большей части м.к. мусульман России. В ф. И-295 «ОМДС» ЦГИА РБ хранится 71128 дел, многие из которых – мус. м.к. Значительное количество дубликатов хранится и в региональных архивах. Так, в ГАПО в ф.37 (Перм. духовная консистория Ведомства православного исповедания) хранятся метрики с 1876 по 1918 г. (оп. 6), но не за каждый год и не по каждой мечети. В ОГАЧО в ф. И-226, оп. 4 самая ранняя м.к. датируется 1838 г., затем идет большой пробел, а наиболее массово м.к. представлены с кон. 1870-х гг. В ГАСО в ф. 6, оп. 12 представлены м.к. с 1867 по 1921 г. Сложность работы с ними заключается не только в арабской графике, которая использовалась при составлении м.к., но и в многочисленных администр.-терр. изменениях в Челябинской, Курганской, Свердловской обл. и Пермском крае, когда вследствие изменений границ уездов м.к. одной мечети за разные годы могут оказаться в разл. архивах.

Лит.: ПСЗ. Ст. 2296; Свод законов Российской империи. – СПб., 1912, Т. 9, с. 106; Собрание узаконений РСФСР, 1917, № 11, ст. 160; Старостин А. Тайны мусульманских генеалогий раскроют метрические книги. – <http://www.islamrf.ru/news/history/culture/4570/>

Д. Сер.

Мечети в войсковых частях, тюрьмах и больницах Урала. Вследствие предписан-

ного исламом ежедневного совершения намаза мечети и молельные комнаты стали появляться в исправительных колониях, воинских частях, аэропортах, больницах и др. местах. Духовные управления мусульман Урала считают очень важным проведение духовно-просветительской работы и строительство м. в местах заключения, т.к. это помогает оступившимся людям переосмыслить свою жизнь, встать на правильный путь. Больших успехов в этом добилось *Региональное ДУМ Свердловской обл.* На основании заключенного в 2001 г. соглашения с руководством областного управления Федеральной службы исполнения наказаний (УФСИН) в колониях региона было открыто 12 молельных комнат и 5 мечетей, в т.ч. в Екатеринбургe, Тагиде, Ниж. Тагиле. Как правило, м. строятся силами самих заключенных. В ряде мечетей в исправительных учреждениях имамы РДУМ СО проводят пятничные проповеди и занятия с заключенными. Так, муфтий *С. Сайдуллин* чаще всего посещает ИТК-10 в Екатеринбурге. По мнению УФСИН, религиозно-просветительская работа благотворно влияет на осужденных. В ходе визита муфтия *ДУМ Пермского края М. Хузина* в Свердловскую обл. в апреле 2009 г. была достигнута договоренность о заочном обучении свердловские мусульман-заключенных в мус. колледже «Тарик» в Перми. В Зауралье по инициативе *Казыятского управления мусульман Курганской обл.* в декабре 2007 г. была открыта молельная комната в ИК № 1 г. Кургана. Численность заключенных-мусульман составляет 200 чел. С ними проводится регулярная работа имам-хатыбом *сборной мечети г. Кургана* З. Мизрбоевым. В Челябинской обл. работает несколько молельных комнат: в колонии строгого режима № 2 Челябинска, которую курирует община *мечети Исмагила*, и мечеть в колонии г. Копейска, открытая 1.08.2008 г. в присутствии муфтия *Р. Раева*. *Ижевский муфтият* также имеет соглашение о сотрудничестве с руководством респ. УФСИН. На его основании была открыта 25.12.2003 г. *мечеть в лечебно-исправительной колонии № 4*, а 13.11.2007 г. – *мечеть на терр. исправительной колонии № 8* п. Хохряки. В местах лишения свободы в Удмуртии организовано обучение основам ислама. Этот процесс только начинается в Респ. Коми Республике, где муфтий *ДУМ Респ. Коми В. Гаязов* в 2007 г. организовал акцию «Караван милосердия», в ходе которой были собраны и переданы подарки для заключенных-мусульман, выяснялись условия их содержания и прорабатывался вопрос о создании спец. молельных комнат для осужденных мусульман.

Все без исключения ДУМ Урала с давних пор работают с солдатами и офицерами. Стало нормой присутствие имама во время прися-

ги. Как правило, положительно решается вопрос о посещении солдатами-мусульманами джума-намаза в мечети, а в некоторых военных частях открываются свои м. Так, в октябре 2007 г. состоялось торжественное открытие первой подобной м. на Урале – в войсковой части (в/ч) МЧС № 63330 в п. Новогорный Челябинской обл. Здание представляет собой образец классической татарской деревянной м. с минаретом. В августе 2008 г. началась подготовка к строительству м. в в/ч МЧС г. Первоуральска Свердловской обл. Др. тенденцией работы ДУМ с солдатами стало появление на время военных учений на полигонах «полевых м.» – палаток с полумесяцем на вершине, службами в которой руководит спец. командированный имам. Первым такую м. организовал Пермский муфтият во время учений на Тоцком полигоне (Оренб. обл.) во время масштабных армейских командно-штабных учений в сентябре 2006 г. В августе 2008 г. во время учений «Центр-2008» на Чебаркульском полигоне (Челябинская обл.) в полевом лагере зенитно-ракетного полка полевую м. развернул *Челябинский муфтият ДУМ АЧР*. По мнению командования, полевые м. благотворно влияют на военнослужащих.

Открытие моельных комнат в больницах пока не получило распространения. Единственным примером на Урале является открытая в январе 2004 г. моельная комната при Ижевском кардиологическом центре.

Мус. организации Свердловской обл. достигли договоренности о создании моельной комнаты в международном аэропорту «Кольцово» после завершения его реконструкции.

Одним из перспективных направлений подобной деятельности являются вузы. Договоренность о создании моельной комнаты для мусульман-студентов в Шадринском гос. пед. ин-те (Курганская обл.) была достигнута в декабре 2008 г. на Всерос. научно-практич. конференции «Проблемы духовно-нравственного воспитания и образования в XXI в.». В интервью исламским СМИ позитивное отношение к подобной идее высказал ректор Уральского гос. горной академии Н. Косарев.

Лит.: Амеликина Ю. В колонии Копейска составят график намаза. – <http://chelyabinsk.rfn.ru/archive/rnews.html?id=84557&date=01-08-2008>; В полевом лагере зенитно-ракетного полка оборудована мечеть. – http://www.islam.ru/rus/2008-09-3/?single=22554?print_page; Вчера в Челябинской колонии строгого режима № 2 впервые в Уральском регионе открылась моельная комната для осужденных мусульман // Челябинский рабочий. – Челябинск, 02.11.2000; На Тоцком полигоне развернута полевая мечеть. – <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-7651.html>; «Солдатский мусульманский храм» возводится в воинской части Первоуральска.

– <http://www.apival.ru/soc/?art=45265>; Уральские муфтии встретились с руководством управления Минюста УрФО. – <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/8435/>; Шухов К. Как военные мечеть открывали. – <http://www.sovetulemov.ru/articles.php?sid=942&razdel=1>.

А.С.

Мечети д. Кестым Балезинского р-на Удмуртской Респ. Одним из первых упоминаний о наличии мечети в д. Кестым является письмо Вятского епископа Варлаама от 1.05.1743 г., в котором он перечисляет находящиеся на подведомственной его епархии мечети, предлагая все их разрушить. Неизвестно, было ли выполнено пожелание епископа, поскольку след. упоминание о кестымской мечети относится уже к 1797 г. В 1826 г. она значится как соборная, «построенная иждивением магометан», при ней 2 муллы, 1 имам, 330 прихожан.

В 1829 г. житель д. Кестым Файзулла Касимов построил новую мечеть вместо старой, в которой имамами преподавались основы ислама и грамота. Проект мечети предположительно был разработан на основе образцового проекта, утвержденного правит. указом от 31.05.1829 г.

В 1894 г. сельский торговец Гусман Рамазанович Касимов построил новую мечеть вместо старой и здание мус. школы при ней. Однако в 1903 г. в Кестыме случился большой пожар (пострадали 136 хозяйств), и она сгорела. Вместо нее в 1905 г. Г.К. Касимов построил ныне действующую мечеть, которая носит название Центр. По своей форме и большим размерам (186 кв. м, рассчитана на 250 чел.) она кардинально отличается от традиционных татарских сельских мечетей; она представляет собой здание сложной формы на высоком подклете, состоящее из 8-угольника в центре и примыкающих к ней с сев. и юж. стороны прямоугольных частей и михраба. Стены бревенчатые, срубленные «в лапу», изнутри и снаружи обшиты тесом с последующей покраской. Первоначально мечеть была однозальной, состоящей из сеней, вестибюля и моельного зала, расположенных анфиладно. В широкой части моельного зала по бокам были балконы. В 1940-е гг. моельный зал был разделен некапитальной стеной на малый моельный (отапливаемый двумя печками) и большой (холодный) залы, балконы были разобраны. Трехстворчатые застекленные двери, ведущие из вестибюля в моельный зал, были перенесены. Балки потолка покоятся на 8 простых цилиндрических колоннах, расположенных в два ряда. Окна прямоугольной формы с простыми рамочными наличниками, расположены симметрично в вост. и зап. стенах. Вход в сени расположен

с сев. стороны – к зданию пристроено дощатое крыльцо под односкатной крышей. Михраб прямоугольный, расположен под отдельной двускатной крышей. Крыша здания двухъярусная, многоскатная, в 1971 г. была покрыта шифером. Минарет расположен в центре крыши, в плане 8-гранный, состоит из трех ярусов, разделенных карнизами, завершается высоким стройным шатром с полумесяцем на двух «яблоках». Площадка муэдзина имеет 8 застекленных окон прямоугольной формы, завершающиеся килевидной аркой.

Первые сведения о религиозных деятелях м.К. известны с 1838 г. До 1848 г. указным муллой в Кестыме был Ахмадулла б. мулла Назыр – основатель династии *Назыровых*. В 1903 г. имамом мечети был назначен *Ш.Ш. Ахмедов*. Представителями др. династии имамов являлись *Чачаковы*.

В 1830-е гг. в Кестыме проживало более 700 чел., а в кон. XIX в. – более 1600. Кроме того, до кон. XIX в. в приход м.К. входили все татарские деревни и починки Глазовского уезда (ныне Балезинского и Глазовского р-нов), т.к. мечеть имела только в Кестыме.

В нач. XX в. Ахмедзяном-хаджи Мухаммадиевичем Касимовым была построена Заречная мечеть; имамом в ней служил Габдрахман Гузаиров. В 1916–18 гг. Сафиуллой Ашрафутдиновичем Касимовым была построена мечеть на Заячьей стороне, имамом в ней служил Мухаммедхаджи Мухаммедтагирович Чачаков. В 1917 г. кестымцы подготовили документы для открытия 4-го прихода на Котомочной стороне, однако начало гражданской войны не дало возможности осуществить планы.

При м.К. действовали начальные школа. Всего в нач. XX в. в Глазовском уезде было 7 мус. школ (из них 2 – в Кестыме), в которых обучались 250 мальчиков и 115 девочек. В 1906 г. у Ш.Ш. Ахмедова обучались 80 мальчиков. Женская школа размещалась в спец. арендованном доме. Учителями в ней были жены муллы Бибизайнаб Мухаммедтагировна и Джамиля Вахидовна Чачакова, у которых обучались 90 девочек. Наибольшего подъема образование достигло в 1910–11 гг., когда в уезде действовало уже 13 мус. школ. В Кестыме тогда обучались 170 мальчиков и 140 девочек, что составляло почти треть учащихся Глазовского уезда.

В 1920-е г. действовало 3 м.К.: Центр (сохранившаяся в наст. время), Заречная и на Заячьей стороне. В нач. 1930-х гг. с Заречной мечети ветром сорвало минарет. Воспользовавшись этим, местные власти закрыли мечеть; здание стало использоваться для детсада, в сер. 1940-х гг. было снесено.

В мечети на Заячьей стороне в 1932 г. перестали проводить службы из-за отъезда имама М.М. Чачакова в Дагестан и материальной затрудненности прихожан, т.к. после раскула-

чивания и репрессий зажиточных сельчан содержание двух мечетей стало обременительным. Постановлением обл. комиссии по вопросам культа при облисполкоме Удмуртской автономной области от 10.04.1934 г. мечеть была официально закрыта, здание было разрешено использовать под Дом культуры. Однако в 1935–36 гг. в ней размещалась амбулатория для больных тифом, затем начальная школа. В 1946 г. здание было снесено. Сохранился проект мечети, по которой можно судить о конструктивных решениях здания. Оно представляло классический образец татарской сельской мечети с минаретом в центре двускатной крыши. Состояло из анфиладно расположенных вестибюлей, бол. и мал. молельных залов, михраба. Минарет в плане был 8-гранным, 3-ярусным.

Центр. мечеть перестала действовать в кон. 1930-х гг., ее имамы были репрессированы (См. *Репрессированные имамы Удмуртской Респ.*). Но здание осталось нетронутым: население не позволило снести даже шпиль минарета. В здании мечети устроили детсад. Во время Великой Отечественной войны в нем была организована кухня для солдат запасного полка, мастерская общества глухонемых.

Однако религиозная деятельность общины не прервалась. Коллективные намазы проводились в доме мус. активиста Галиакбара Галимовича Касимова. Неуказным имамом был Валиулла Мухаммедшинович Касимов, репрессированный в 1940 г. После этого обязанности муллы по очереди исполняли старейшины д. Кестым.

В 1945 г. вернувшиеся с фронта мужчины организовали сельский сход и решили попытаться заново открыть мечеть. Несколько человек съездили в Ижевск, Уфу, написали прошение в Москву и добились того, что 5.04.1946 г. мечеть была открыта на законных основаниях. В 1951 г. имамом был назначен Валиулла Сафиуллович Касимов (1891–1979, уроженец д. Кестым, учился в Кестымской мус. начальной школе, участник гражданской войны, в 1931–41 работал в колхозе им. Кирова в родной деревне, в 1942–44 гг. – на военном заводе № 74 Ижевска, в 1945–57 гг. вновь в колхозе. В 1951–53 гг. был имамом мечети, вынужден был уйти под давлением властей, затем – имам мечети в 1958–79 гг.). В 1953 г. мечеть повторно была закрыта, а здание использовалось для хранения колхозного зерна. Праздничные намазы совершались в эти годы на кладбище и в колхозном зернохранилище.

В 1957 г. усилиями Г.Г. Касимова, муэдзина Саида Ибрагимовича Касимова и др. прихожан в мечети возобновились богослужения. 7.03.1958 г. указным имамом снова был назначен В.С. Касимов, который более 20 лет исполнял эту обязанность. После его смерти имамом был назначен Валиулла Сибгатулло-

вич Касимов (1903–86, уроженец д. Кестым, учился в Кестымской мус. начальной школе, ветеран Великой Отечественной войны, работал в колхозе, 9.10.1979 г. получил свидетельство ДУМЕС о назначении имамом мечети д. Кестым). В годы его работы мечеть делала постоянные денежные перечисления в Фонд мира, в Фонд охраны памятников истории и культуры, единовременные перечисления в Фонды Всесоюзных конференций. След. имамом был Лутфулла Ясавиевич Касимов (1907–96, ветеран войны, до выхода на пенсию работал заготовителем, в 1986–96 гг. работал имамом мечети д. Кестым).

На посту имама его сменил Равил Лутфуллович Касимов (р. 4.06.1931, уроженец д. Кестым, работал в колхозе им. Кирова, в 1965–72 гг. – председателем Кестымского сельсовета, с 1982 г. проживал в г. Глазове, в 1982–91 гг. – зам. директора дома отдыха «Чепца», в 1996–2002 гг. – имам мечети д. Кестым). След. имамом был Мухамадьяр Набиевич Дюкин (р. 1924, уроженец д. Ворца Ярского р-на Удмуртии, всю жизнь проработал педагогом, преподавателем химии, директором Кестымской школы, в 2002–04 гг. возглавлял мечеть д. Кестым). С 2004 г. имам-хатыбом служит *И.Х. Касимов*. В 2005 г. прихожане торжественно отметили 100-летний юбилей мечети, на который были приглашены потомки ее основателя, имам-хатыбов, имамы мечетей Удмуртии и представители органов власти республики.

Лит.: ГАКО, ф. 237, оп. 76, д. 1363; ф. 582, оп. 45, д. 884; ф. 583, оп. 601, д. 26; оп. 604, д. 149; оп. 607, д. 564; ф. 619, оп. 2, д. 1398; Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. – СПб., 1868–1914, Т. 22, с. 812–15; Текущий архив РДУМУ; ЦГА УР, ф. Р-195, оп. 1, д. 1308.

И.К.

«Мечети Урала» – экскурсионный историко-культурный проект, разработанный свердловской региональной татарской молодежной обществ. организацией «*Яшен*» и *Казыятским управлением мусульман Свердловской обл.* для знакомства жителей региона с архитектурой уральских мечетей и основами исламского вероучения. Первая экскурсия состоялась 22.03.2008 г., когда представители татарской молодежи посетили «*Медную*» мечеть г. Верх. Пышма и Соборную мечеть г. Первоуральска. В ходе экскурсии они узнали об истории храмов, познакомились с имамами мечетей, приняли участие в викторине на знание основ ислама, которую провел полномочный представитель ДУМ АЧР в Свердловской обл. *Р.Р. Нурмаметов*. Позднее, на

протяжении 2008–09 гг., состоялись аналогичные экскурсии в мечети «*Маулид*» и «*Рамазан*» Екатеринбург, Алтын-мечеть г. Березовского, мечеть «*Нур*» п. Октябрьский Сысертского р-на. Запланированы и более дальние экскурсии, в частности в Красноуфимск и Троицк.

Туризм с исламской темой становится все более популярным в регионе. В апреле 2008 г. в Уральском ин-те туризма прошла VI студенческая научно-практическая конференция, посвященная памяти В.А. Квартальнова. Проект студентки Эльмиры Раяновой «Проектирование этнографической экскурсии “Татарское гостеприимство”» был отмечен грамотой за лучшую научно-исследовательскую работу. Суть проекта заключается в том, что участники экскурсии посещают ряд татарских сел Нижнесергинского р-на, где могут познакомиться с татарскими народными ремеслами, нац. кухней, сельской архитектурой и религиозными представлениями. Аспирантом Уральской гос. юридической академии Д. Сергеевым разработана пешеходная экскурсия по местам, связанным с историей семьи *Агафуровых*.

Все названные проекты пользуются большой популярностью. Эксперты считают, что при должном подходе, рекламе и определенных вложениях исламские экскурсионные проекты смогут занять свою нишу на рынке туристических услуг, т.к. имеются удачные примеры в сфере религиозного туризма. Так, в Свердловской обл. действует целое направление экскурсий и паломничества православной тематики, а при Екатеринбург. епархии РПЦ действует паломнический отдел, занимающийся организацией православного туризма.

Лит.: Гарифуллин Ф. В день рождения пророка Мухаммада мусульманская молодежь посетила крупнейшие мечети области // Истина. 03.2008, № 3 (57); Старостин А. Зимний вояж по мечетям Урала. – <http://www.islamrf.ru/news/reportages/umma/6320/>; Он же. Исламские памятники Урала. – <http://www.islamrf.ru/news/legacy/culture/2530/>; Татарская молодежь посетила мечети Урала. – <http://www.islamrf.ru/news/events/umma/4572/>; Экскурсионный проект «Мечети Урала» набирает популярность. – <http://www.islamrf.ru/news/events/umma/7340/>.

А.С.

Мечеть в лечебно-исправительной колонии № 4 УФСИН России по Удмуртской Респ. в Ижевске. Инициативу строительства м. выдвинул в августе 2002 г. Иханов Нафис Сагадатович, осуществлявший и руководство по строительству. Проект финансировала благотв. фонд «*Ихлас*», И.С. Хисамутдинов, Н.С. Иханов. М. сдана в эксплуатацию

в 2004 г.

Здание м. 4-угольное одноэтажное, из красного кирпича, крыто двускатной крышей. Окна аркообразные. Одноярусный низкий минарет завершается узким конусообразным навершием, круглым в сечении. Восьмерик и конус отделены друг от друга массивным карнизом.

Лит.: Мусульмане Удмуртии // Удмуртия: 450 лет вместе. – Ижевск, 2008, с. 162–63.

Д.К.

Мечеть г. Воткинска – расположена по адресу: ул. Калинина, 17.

В г. Воткинске татары стали жить компактно с XIX в. Это были рабочие Воткинского завода; они жили в отдельной Татарской слободе. До 1900 г. мусульмане Воткинска относились к ижевской махалле. В 1872 г. прихожане построили деревянный молитвенный дом. Однако в связи с ростом населения это помещение вскоре не смогло вмещать в себя всех мусульман, и они 10.02.1898 г. подали прошение разрешить построить м. и образовать самостоятельную махаллу. Такое разрешение было дано 18.03.1900 г. В это время в Воткинскую махаллу входило 129 душ м.п. и 100 душ ж.п. 27.03.1901 г. была официально открыта новая каменная м. Специально построенное невысокое здание представляет собой классический образец прямоугольной одноэтажной каменной мечети с минаретом над входом. Состоит из двух молельных залов, вестибюля и крыльца. Имеется михраб. В 2000-е гг. стены были обложены снаружи кирпичом. Вместимость м. – 200 чел. Расположенный над вестибюлем 8-гранный минарет состоит из обшитой металлическим листом нижней части, застекленной внутренней площадки для муэдзина и шатра. Площадка муэдзина от шатра отделена карнизом, имеет внешнюю галерею, расположенную на консолях. Крыша м. трехскатная.

27.03.1901 г. имамом м. был утвержден Габдулла Таипов (Габдулла б. Таип, 1858–1936, род. в д. Касай Сарапульского уезда Вятской губ., в 1894–1901 гг. – 2-й имам *Ижевской соборной мечети № 1*, жил в Воткинске в качестве пятивременного имама).

М. – одна из немногих мечетей Удмуртии, действовавших в советское время. Даже в годы гонений на религию она не закрывалась и сохранилась в первозданном виде. Противникам религии не удалось снести даже минарет. В м. всегда работали указные имамы.

25.10.1991 г. м. прошла регистрацию, 16.11.2000 г. была зарегистрирована МРОМ «Махалля г. Воткинска». В 1994 г. председателем общины был избран Харис Шакиро-

вич Нафиков (р. 10.02.1930 в с. Салауш Красноборского р-на Татарской АССР) – один из самых активных прихожан м., зам. имама. Уже многие годы он и его жена Фания Вагизовна являются бессменными преподавателями воскресной школы. Школа была построена в 1995–96 гг. и представляет собой пристройку м. – отдельное здание, соединяющееся с м. с западной стороны, где в наст. время 5 дней в неделю проводятся занятия. Спонсорами строительства школы были гендиректор предприятия «Промстройгаза» Айрат Рашидович Хабиров, гл. архитектор Воткинска Рустем Наилевич Магсумов.

В 1998–2001 гг. имам-хатыбом м. служил Закиров Фаиз Закирович (муэдзин с 1994 г.). В наст. время имам-хатыбом м. является *М.Г. Ашрапов*.

Лит.: ГАКО, ф. 237, оп. 76, д. 1363, л. 42; ф. 583, оп. 521, д. 217; Мэрданов Р.Ф. Иж иһәре татарлары тарихынан. – Казань, 2006; Текущий архив РДМУ.

И.К.

Мечеть г. Красноуфимска – построена в 1896 г. на средства купца 1-й гильдии *М.Х. Хабибуллина* в центре города (по адресу: ул. Пролетарская, 74) на возвышенности. Представляет собой деревянное 2-этажное Г-образное здание площадью 420 кв. м. зеленого цвета с 1-ярусным минаретом над мезонином. Имеет два входа – центр. с юго-восточной стороны и черный с северной стороны. Последний ведет в цокольный этаж, в котором располагаются хозяйственные помещения, кабинет имама и кухня. Центр. вход с лестницей ведет в помещения 2-го этажа, разделенные на прихожую, гардеробную, гостевую и учебную комнаты, а также на жен. и муж. молельный залы и ряд вспомогательных помещений. Муж. молельный зал и михрабная ниша расположены в южной (верхней) части м. Внутренние помещения выдержаны в желтых тонах, стены украшают шамили и коранические изречения. Жен. зал выдержан в бирюзовых тонах, украшен бархатными шторами.

С нач. XX в. и до революции 1917 г. в м. действовало старометодное медресе, которым руководил выпускник одного из бухарских медресе *Г. Бикшиев*. В 1910 г. в нем на основе буквослагательного метода обучалось 35 шакирдов. Часть иногородних шакирдов находились на пансионе на средства *М.Х. Хабибуллина*. Постановлением уездного исполкома от 1923 г. здание м. было передано Урал-Марийскому педтехникуму. Позднее в нем располагалась базовая школа Красноуфимского педагогического техникума. Лишенные м. мусульмане продолжали религиозную жизнь: так, в сер. 1950-х гг. Красноу-

фимской общиной руководил Салим Бадретдинов (1885–?).

В нач. 1990-х гг. мус. община Красноуфимска начала борьбу за возвращение м. Администрация учебного заведения отказывалась возвращать здание. Тогда мусульмане вышли на митинги, устраивали акции протеста, пикетировали, перекрывали магистрали. *Р.А. Сафиной* на основе архивных документов удалось доказать принадлежность здания мусульманам. В итоге в 1991 г. решением депутатов горсовета м. была возвращена мус. общине. Здание было наполовину разрушено. На протяжении 1990–2000-х гг. благодаря спонсорской помощи депутата палаты представителей Законодательного собрания Свердловской обл. *А.Ф. Абзалова*, благотв. фонда «Евразия» и др. меценатов в м. удалось провести канализацию, газовое отопление, осуществить поэтапный ремонт. В апреле 2002 г. в результате конфликта имам-хатыба м. Наджибуллы Лутфиевича Ситдикова с мус. общиной, сопровождавшегося силовыми акциями, м. вышла из юрисдикции *Регионального ДУМ Свердловской обл.* (в подчинении ЦДУМ) и вошла в *Казыятское управление мусульман Свердловской обл.* (КУМСО, в подчинении СМР). С 2002 г. имам-хатыбом м. является Хабибулла Хазиевич Фазлеев (р. 27.09.1937, выпускник Уральского электромеханического ин-та, всю жизнь проработал на ж/д, студент медресе «Мухаммадия», член Совета по толерантности при губернаторе Свердловской обл.). В м. располагается аппарат Красноуфимского мухтасибата КУМСО, которым руководит *Р.В. Сафин*. Работает попечительский совет м. Также при м. действует мектеб, регулярно проводятся семинары для женщин-мусульманок и для имамов Красноуфимского мухтасибата.

Лит.: В исторической мечети г. Красноуфимска завершается реставрация. – <http://www.islamrf.ru/news/events/umma/2797/>; Ганькин В. Хафиз-бай // Городок. – Красноуфимск, 07.12.2005; Спаси наследие предков // Истина. – 09.2005, № 26; Даулетбаев Б., Мулламуров М. Хафиз бай Акалы. – Казань, 2000.

А.С.

Мечеть г. Кушва – одна из старейших мечетей Свердловской обл. Мусульмане на Кушвинском заводе появилась не позднее 1867 г. Об этом говорит наличие в ГАСО мус. метрической книги с данного предприятия. О дореволюционном развитии мус. общины Кушвы известно немного. Имам на Кушвинском заводе появился в 1899 г., по данным на 1910 г., на заводе проживало 95 мусульман (при общем населении 1,3 тыс. чел). Действовало мус. кладбище. Молитвы проходи-

ли в здании м., построенном в 1890-е гг. (ул. Кузьмина, 128). Площадь помещения составляла 8,5 x 5,6 м. М. была рассчитана 100 чел. 1.01.1936 г. помещение было инвентаризировано, поставлено на учет и оценено в сумму 13 300 руб. Землепользователем числилось «общество нацмен».

В действительности же м. продолжала работать все время, здание содержалось за счет добровольных пожертвований верующих, молитвенные собрания проводились по праздникам – Курбан- и Ураза-байрам и по пятницам. Чтобы не платить налог за муллу, общество приглашало его только в большие праздники. Муллой в 1950-е гг. был Ибрагим Исмаилов, старостой – Ахметзян Ахмадеев. Мус. община была представлена в основном пожилыми людьми-пенсионерами, а также рабочими Гороблагодатского рудоуправления; объединяла 100–200 чел.

До 1954 г. руководство райисполкома и Кушвинского горисполкома даже не знало о существовании и деятельности мусульман города и использовании предоставленного татарскому обществу здания м. Ситуация прояснилась в сер. 1950-х гг., когда Кушву посетил уполномоченный СДРК В.И. Рапусов. Обнаружив фактически действующую общину, он принял несвойственное для советского чиновника решение: на основании постановления Совета министров СССР «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий» от 17.02.1955 г. уполномоченные имели право зарегистрировать фактически действующее, но не зарегистрированное религиозное общество, имеющее свое молитвенное здание. Рапусов предложил мусульманам Кушвы подать заявление о регистрации на имя облисполкома и о передаче здания м. в бессрочное и бесплатное пользование в их адрес. От мусульман требовалось свидетельство комиссии о пригодности здания и наличие остальных законно оформленных документов. 1.03.1956 г. СДРК разрешил регистрацию общества, и 23.03.1956 г. оно было зарегистрировано уполномоченным. После оформления необходимых документов и проведения ремонта 15.04.1958 г. община была зарегистрирована, на открытие отремонтированной м. пришло 150 чел. Это единственный случай открытия мечети в сов. время на тер. Ср. Урала.

М. и мечеть д. Нов. Бугалыш были единственными мечетями, работавшими в сов. время в Свердловской обл. По данным уполномоченного СДРК, общее кол-во верующих мусульман Кушвы составляло 170 чел. В 1958–60 гг. пятничный намаз посещало 17–40, Курбан- и Ураза-байрам – 110–150 чел. По данным на 1958 г., денежные доходы общества составляли 12 605 руб., затем они заметно снижаются – в 1959 г. получили 5000,

в 1960 г. – 4368 руб. Эксплуатация м. продолжалась до 1980-х гг. После этого здание было признано аварийным и постепенно разрушалось.

В кон. 1990-х гг. община возобновила свою деятельность. 02.11.2000 г. в составе *Регионального ДУМ Свердловской обл.* была зарегистрирована МРОМ «Махалля № 746». Имамом общины был избран Бадертдин Валеевич Гайнутдинов (р. 21.05.1931 в д. Ново-Алькеево Алькеевского р-на Респ. Татарстан, имеет неполное ср. образование, религиозные знания получил путем самообразования, с 1999 г. – зам. имам-хатыба г. Кушва, с 2001 г. – имам-хатыб г. Кушва, женат, имеет 4 детей), председателем – Зиннур Рахимович Авхадеев. По инициативе директора завода прокатных валов Р.Х. Камалетдинова в помещении заводууправления (ул. Первомайская, д. 36) мусульманам была выделена молельная комната, где в наст. время и совершаются богослужения. Этнический состав прихода составляют преимущественно татары и башкиры, число постоянных прихожан – от 50 чел.

Лит.: Загидуллин И.К. Махалля в промышленных поселениях в европейской части России и Сибири (XIX – начало XX вв.) // Татарские мусульманские приходы в Российской империи. – Казань, 2006, с. 83; Махалля № 746 г. Кушва // Текущий архив РДУМСО; ЦДООСО, ф. 4, оп. 54, д. 103, л. 102; оп. 55, д. 116, л. 73; оп. 59 д. 110. л. 81–83; оп. 64, д. 113, л. 4–7.

А.С., Р.Б.

Мечеть г. Можга Можгинского р-на – одна из мечетей Удмуртии. В Можге до и после революции не существовало официальной мечети, однако действовала мус. община во главе с неофициальными муллами. Один из них, Я.М. Адутов был репрессирован в 1937 г. (см. *Репрессированные имамы Удмуртской Респ.*). С сер. XX в. на мус. кладбище существовала сторожка, которая была неофициально превращена в молитвенный дом, содержавшийся за счет мус. общины (так, в 1970 г. там был проведен ремонт). В 1970-е гг. в городе действовало до 12 неофициальных имамов.

М. по адресу: ул. Солнечная, 1, была построена в 1988–92 гг. на средства прихожан и спонсоров, открыта 22.08.1992 г. Вместимость м. – ок. 400 чел. МРОМ г. Можги была зарегистрирована в 2001 г. До 1998 г. имам-хатыбом являлся Анвар Уразбахтин (р. 1931, д. Янцобино Кукморского р-на ТАССР). В 1995 г. вторым имамом был назначен Габдулахат Хурамшевич Хурамшин, который в наст. время является гл. имамом. С 2005 г. помощником имама является Абдурашид Нурзадович Газизуллин (р. 1979 в г. Можге, окончил город-

ской ветеринарный колледж, Казанскую гос. ветеринарную академию, Казанское высшее мус. медресе «Мухаммадия» в 1998–2003 гг., в 2003–05 гг. работал преподавателем в «Мухаммадии»). При м. в спец. построенном здании действует воскресная школа для изучения основ ислама. Летом проводятся исламские лагеря для детей.

Здание м. – кирпичное, состоит из прямоугольных объемов разл. величины. Основная часть здания находится под двускатной крышей, к нему примыкает пристрой под отдельной крышей, над которым возвышается стройный кирпичный минарет 8-гранный в сечении, с 4 прямоугольными окнами в площадке муэдзина. Завершается шатром, крытым металлическим листом, полумисцем на двух яблоках. Окна здания прямоугольной формы.

И.К.

Мечеть г. Нижнего Тагила. На Нижне-Тагильском заводе мус. община начала формироваться в кон. XIX в. из уроженцев Симбирской губ. (в первую очередь с. Собачий Остров – ныне с. Красная Горка/Сафаджай Нижегородской обл.), устроившихся на завод и рудники в качестве чернорабочих. Часть татар поступили на службу к купцам и с течением времени превратились в мелких торговцев. Так возникла получившая в народном лексиконе название «Татарская деревня», объединяющая несколько улиц. Согласно сведениям ОМДС, мус. молитвенный дом на Нижне-Тагильском заводе появился в 1907 г. По пермским губ. документам, собрание мусульман завода (участвовало 206 чел.), на котором было принято решение ходатайствовать перед властями о разрешении совершать богослужения в доме (ул. Ветохиной, 18), подаренном мус. общине Шиапом Вахитовым, состоялось лишь 20.12.1908 г. На этом же собрании был избран имам-хатыбом *М.Г. Габдуллов*. Переписка с губ. центром заняла около года. Наконец 3.12.1909 г. губернатор утвердил решение об открытии молельного дома, а 7.12.1909 г. к присяге был приведен имам.

К м. были причислены Висимо-Уткинский, Висимо-Шайтанский, Верхнее-и Нижне-Салдинский, Черноисточенский и Лайский заводы. Молитвы совершались на втором этаже 2-этажного дома. Там же располагалась мус. библиотека и проходили собрания *Нижне-Тагильского мус. культурно-экономического и благотв. общества*. При м. также действовал мектеб, где преподавал *М.Г. Габдуллов*. С марта 1916 по июль 1917 г. ему удалось добиться разрешения на постройку нового молитвенного дома в Ниж.

Тагиле. К этому времени уже была собрана сумма в 5000 руб., создан и одобрен Комитетом по строительству проект каменного здания соборной мечети без минарета. Однако в связи с революционными событиями строительство мечети не состоялось.

3.02.1930 г. на заседании малого президиума Уральского облисполкома было удовлетворено ходатайство Нижне-Тагильского окрисполкома о закрытии в городе м. и использовании здания под клуб для нацменьшинств. В действительности же здание было передано под квартиру рабочему Александру Серебрякову (адрес: ул. Пионерская, 13).

До революции по Кушвинскому тракту на Патраковой горе, через дорогу напротив православного кладбища, как и у православных, совершаются на центр. кладбище.

Архивные источники советского времени не сохранили сведений о деятельности незарегистрированных групп мусульман в Ниж. Тагиле, тем не менее мусульмане, особенно пожилые, продолжали совершать религиозные обряды. В нач. 1990-х гг. они занялись религиозным возрождением. Мус. община, вошедшая в свердловский мухтасибат ЦДУМ, а позднее в *Региональное ДУМ Свердловской обл.*, была официально зарегистрирована 30.03.1992 г. Первым имамом был Р. Багаутдинов (р. 10.02.1910), муэдзином Р. Давлетшин (р. 15.05.1913). 17.07.1998 г. с участием муфтия С.С. Сайдулина прошло торжественное открытие Мус. центра Ниж. Тагила в помещении быв. детского сада (Восточная ул., 11), переданного горадминистрацией мус. общине. Здание используется как молельный дом и медресе-пансионат. В 2008 г. в нем обучалось 11 ребят. Руководит жизнью мус. общины Фанис Галлеев. Число прихожан составляет 40 чел., община полиэтнична, включает в себя татар, башкир, узбеков, таджиков и др. Общее количество этнически мус. населения составляет 35 тыс. чел., или 8,8% населения Ниж. Тагила. Ведутся переговоры о строительстве соборной мечети, гор. властями уже выделен под строительство мечети участок земли. Помимо этого, силами заключенных проведено строительство мечети на тер. нижнетагильской исправительной колонии № 12, начатое в 2006 г.

Лит.: Все храмы Нижнего Тагила. – http://www.nashural.ru/UrBibl/Goroda_sela/vse_hrami_ntagila.htm; ГАПК, ф. 36, оп. 10, д. 34; ф. 65, оп. 5, д. 104; Нижний Тагил // Текущий архив РДУМ СО. Строительство мечети завершится к Новому году на территории тагильской ИК-12. – <http://www.apirural.ru/soc/?art=46188>; ЦДООСО, ф. 4, оп. 55, д. 116, л. 73.

А.С., Р.Б.

Мечеть г. Усинска – первое культовое сооружение мусульман Респ. Коми. С 1986 г. мусульмане г. Усинска начали собираться для проведения пятничных и праздничных намазов в пос. Парма на даче Рифката Гаязова, отца муфтия *ДУМ Респ. Коми В.Р. Гаязова*. В первые годы после официальной регистрации усинской общины 8.05.1991 г. в качестве молитвенного дома использовались разл. строения. После установления конструктивных отношений с городской администрацией власти выделили мус. общине здание под м.

В 2000 г. силами мусульман здание было отремонтировано, возведен одноярусный минарет. В октябре 2002 г. неизвестные злоумышленники подожгли здание м., просверлив отверстие под дверь и залив внутрь здания две канистры бензина. Однако усилиями работников противопожарной службы и лично ее руководителя, активного участника мус. общины Магомеда Магомедова М. удалось отстоять. Глава Респ. Коми Владимир Торлопов лично прилетел в Усинск выразить осуждение тех, кто совершил этот акт вандализма. После этого в м. был произведен ремонт на спонсорские средства. Деревянное здание с невысоким одноярусным минаретом на крыше было обшито и существенно расширено, проведено коммуникационное оборудование и закуплена новая мебель.

Лит.: Высокая оценка мусульманскому коми движению. – <http://www.usinsk.eu/5364-vysokaja-ocenka-musulmanskomu-komi-dvizheniju.html>; Ислам в Республике Коми. Материалы официального сайта ДУМ РК. – www.islam.usinsk.info; Кутыкин Д. Над мусульманами столицы засветит полумесяц: в Сыктывкаре построят мечеть, здание Духовного управления и медресе // Комсомольская правда в Коми. – Сыктывкар, 11.07.2003, № 28; Федорова Н. Мусульмане на субботнике // Усинская новь. – Усинск, 20.05.2000.

А.С.

Мечеть д. Ахмади Базелинского р-на – одна из мечетей Удмуртии. Д. Ахмади была основана в 1830-е гг. переселенцем из д. Кестым Базелинского вол. Глазовского уезда Ахмади Рахматуллоевичем Касимовым, получив название Ахмадиевский починок. До 1891 г. этот нас. пункт, как и многие татарские населенные пункты Глазовского уезда, входил в приход мечети д. Кестым, а с открытием мечети д. Падеера был причислен к ней. В нач. XX в. в Ахмади уже существовал молитвенный дом. Первым и.о. пятичлененного (неофициального) муллы прихожане выбрали Бикбова Шагиахмеда Шамсутдиновича (1875–1922), получившего классическое мус. образование в медресе д. Агрыз Сара-

пульского уезда Вятской губ. у известного преподавателя Ахмедшакира Сююндукова. В 1908 г. благодаря усилиям Бикбова в Ахмади открылась нач. мус. школа. В 1910 г. учениками в ней значились 31 мальчик и 48 девочек. В 1910 г. была образована самост. Ахмадиевская махалля, открылась соборная мечеть. Пятивременным имамом продолжал работать Ш.Ш. Бикбов, а 22.11.1912 г. приказом ОМДС он стал указным имамом. После смерти Бикбова в 1922 г. имамом м. стал его старший сын Шайхулислам, а 1923 г. – его второй сын Габдулахат Бикбовы. В 1930 г. семья Габдулахата была раскулачена, и он был вынужден покинуть Ахмади. Тем не менее, м. оставалась действующей почти все советское время (лишь в годы войны и послевоенное время ее использовали как колхозный склад и сельский клуб, однако в сер. 1950-х гг. м. снова открыли). Обязанности муллы в советские и постсоветские годы исполняли Касимов Хузиахмед Халитович, Касимов Ярулла Мусалимович, Дюкин Габдулбар Саитович, Касимов Таип Яруллович, Дюкин Аюп Сафаевич, Касимов Шамсутдин Хуснутдинович.

Долгие годы эксплуатации без капитального ремонта пагубно сказались на деревянной м.: в нач. 1980-х гг. она пришла в аварийное состояние, и прихожане перестали ее посещать. В 2000 г. сельчане разобрали старое здание. 1.05.2001 г. на ее месте был заложен фундамент для новой м. Гл. организатором строительства был Р.Х. Касимов. Спонсорами строительства стали председатель правления районного потребобщества Лекомцева Раиса Габдрахмановна, директор райтосбыта Касимов Загир Садриевич, руководители разл. организаций, рядовые прихожане.

М., расположенная по адресу: ул. Вяржская, 14, была торжественно открыта 23.08.2008 г. в присутствии руководства Регионального ДУМ Удмуртии, пост. представителя Респ. Татарстан на Урале Равиля Зуфаровича Бикбова, его брата – историка и публициста Рустама Зуфаровича Бикбова – правнуков первого имама м. Ш.Ш. Бикбова. В наст. время официальным имамом м. является Р.Х. Касимов, его зам. – Шамсутдин Хуснутдинович Касимов. 2.01.2008 г. была зарегистрирована ПРОМ «Махалля» д. Ахмади. Мус. община объединяет до 300 чел.

Вместимость м. составляет 100–120 чел. 1-этажное здание относится к типу мечетей с минаретом в центре двускатной крыши, имеет отдельные молельные залы для мужчин и женщин, хозяйственную часть. Михраб прямоугольной формы, расположен под отдельной двускатной крышей. 3-ярусный 8-гранный минарет состоит из невысокого барабана, застекленной внутренней площадки для муэдзина с 8 прямоугольными окнами и высокого 8-гранного шатра, завершается полу-

месяцем на шпилье с двумя «яблоками».

В д. Ахмади имеется одно действующее мус. кладбище и отдельное место захоронения первопоселенцев.

Лит.: Бикбов Р., Старостин А. В деревне Ахмади в Удмуртии возродили 100-летнюю мечеть. – <http://www.islamrf.ru/news/umma/events/4230/>; ГАКО, ф. 582, оп. 174, д. 59; Касимов И.Х. История деревни Ахмади и ее мечети // Муслим. – 04.09.2008, № 1; Мечеть в деревне Ахмади. – <http://izhevsk.rfn.ru/rnews.html?id=11213>; Текущий архив РДУМУ; ЦГА УР, ф. 5, оп. 1, д. 2070; ф. 122, оп. 1, д. 33; ф. 169, оп. 1, д. 15.

Д.К., И.К.

Мечеть д. Верхний Дасос (Мурсалим, Нырык) Юкаменского р-на Удмуртской Респ. Точная дата первого строения м. неизвестна. В 1890 г. сельчане подали прошение об утверждении плана вновь образуемой соборной мечети, которая была открыта в 1891 г. 3.09.1891 г. муллой м. был утвержден Закирдин б. Замалютдин Абашеев; он же значится имамом в списке 1917 г.

Лит.: ГАКО, ф. 237, оп. 76, д. 1363; ф. 583, оп. 604, д. 149.

И.К.

Мечеть д. Гордино Балезинского р-на Удмуртии как пятивременная была построена в 1887 г., в 1902 г. переименована в соборную. Располагалась рядом с терр. средневекового мус. кладбища. Во дворе м. долгое время хранилось надгробие болгарской эпохи (см. *Могильный камень в д. Гордино*); терр., прилегающая к камню, была огорожена. 30.10.1910 г. указным имамом был утвержден Мухамметгариф б. Мухамметгали Гафуров, уволенный 17.12.1914 г. Здание м. не сохранилось. До нач. 1990-х гг. жизнью мусульман руководили неофициальные имамы. Напр., в 1972 г. в Гордино Тютин Зигард Закирович провел праздничный намаз по случаю Ураза-байрама. В 1973 г. на Курбан-байрам верующие собрались в частном доме Тютина Губая, молитву возглавил Гафуров Галиулла Сафиуллович. С нач. 1990-х гг. прихожане деревни входят в махаллю Кестымской мечети (см. *Мечети д. Кестым*).

Лит.: ГАКО, ф. 583, оп. 604, д. 149; личный архив И.Х. Касимова.

И.К.

Мечеть д. Засеково Юкаменского р-на

Удмуртской Респ. Впервые упоминается в 1826 г. как «пятивременная, построенная издивением магометан». Количество прихожан – 78 чел. В 1907 г. в Засекове была построена новая соборная м. 1.01.1907. муллой был утвержден Габдулхак б. Идрис Амиров. При м. работала мус. школа. 31.01.1915 г. имам-хатыбом был утвержден его брат Габдрахман б. Идрис Амиров. В нач. 1930-х гг. м., как и все мечети Юкаменского р-на, была закрыта. В 1937 г. был расстрелян неуказной мулла д. Засеково Насыров Ибрагим Насырович (см. *Репрессированные имамы Удмуртской Респ.*).

Лит.: ГАКО, ф. 582, оп. 45, д. 884; ф. 583, оп. 604, д. 149; оп. 530, д. 164.

И.К.

Мечеть д. Кесшур (починок Ключевской) Юкаменского р-на Удмуртии – была открыта в 1907 г. Представляла собой деревянное здание с минаретом. В этом же году была открыта мус. начальная школа – мектеб. 15.09.1908 г. имам-хатыбом был утвержден Яхья Шагимарданов. На этом посту он проработал до нач. 1930-х гг. После раскулачивания был вынужден отказаться от должности имама. После этого неуказным муллой работал Каримов Сабирзян Ахматкаримович, быв. имам мечети д. Тат. Ключи, который был арестован 06.10.1937 (см. *Репрессированные имамы Удмуртской Респ.*). В сер. 1930-х гг. м. была закрыта. До сер. 1960-х гг. здание использовалось для сельской начальной школы и детсада. Не сохранилось.

Лит.: ГАКО, ф. 583, оп. 604, д. 149; Книга памяти жертв политических репрессий. – Ижевск, 2001; Галеев А.Х. Топонимика населенных мест Юкаменского р-на Удмуртской Республики. – Глазов. 2008 (на правах рукописи).

И.К.

Мечеть д. Малый Вениж Юкаменского р-на Удмуртской Респ. была построена в 1907 г. 11.04.1907 г. имамом м. был утвержден Таипов М.А. (см. *Репрессированные имамы Удмуртии*). При м. действовала начальная мус. школа. В 1914 г. в деревне была открыта русско-татарская школа. М. была закрыта в 1930 г. Здание не сохранилось.

Лит.: ГАКО, ф. 237, оп. 76, д. 1363; ф. 583, оп. 530, д. 129; Журнал Глазовского уездного собрания 41-й очередной сессии, с 30 сентября по 11 октября 1907 года, и доклады уездной управы и комиссий. – Вятка, 1908.

И.К.

Мечеть д. Новый Бугалыш Красноуфимского р-на Свердловской обл. – старейшая действующая мечеть обл., единственная М., работавшая на протяжении советского времени (с 20-летним перерывом). Впервые упоминается в списке населенных мест Пермской губ. от 1869 г. По данным краеведа М.М. Муллауурова, построена Зыятдином-муллой – потомком основателя д. Нов. Бугалыш Урзамета. Согласно хранящимся в деревне шеджере, часть деревенских жителей ведут свое происхождение от татар-мишарей. После Зыятдина имамом стал Сунгат-мулла и его сын Кави.

М. не прекращала своей деятельности в 1920–60-е гг. 21.01.1947 г. при м. было официально зарегистрировано мус. общество – единственное в Свердловской обл. В общине насчитывалось 200–300 верующих при общей численности населения деревни 2300 чел. М. обслуживала дд. Нов. Бугалыш, Ср. Бугалыш, Усть-Бугалыш, Татар. Еманзельга. Посещаемость м. в 1948–54 гг. на Курбан-байрам составляла 130–190 чел., на Ураза-байрам – от 130 до 215 чел., джума-намаз посещали от 11 до 30 чел. Обязанности имама исполнял Габдрахман Сафин, ему помогал братья Габдельвахит и Габдерахим. В сер. 1960-х гг. решением сельской администрации м. была закрыта, минарет срезан, а помещение передано под клуб. В сер. 1980-х гг. правление совхоза по требованию верующих возвратило им здание м. Минарет был возведен заново. С 1982 г. обязанности муллы исполняет М.Н. Хасанов.

М. представляет собой прямоугольное в плане деревянное здание 20 х 6 м синего цвета с двускатной крышей и одноярусным минаретом, расположенным над михрабной нишей, обозначенной побеленным кирпичным пристроем. Вход с сев.-вост. стороны. Внутри делится на прихожую, ср. зал и основной молельный зал с печью. Рассчитана на 300 чел. Расположена по адресу: ул. Центральная, 49.

Община м. прошла юридическую регистрацию в составе Регионального ДУМ Свердловской обл. 10.06.1995. Председатели общины – Зинкай Галиаскарович Галиаскаров. По состоянию на март 2009 г., ср. возраст немногочисленных молящихся 50–65 лет. В целях экономии топлива 2/3 основного молельного зала было отгорожено и используется лишь 1/3. В 2008 г. верующими было построено дополнительное «летнее» здание, представляющее собой типовую деревенскую избу. После завершения отделочных работ община будет использовать нов. здание.

Лит.: Д. «Махалля-мечеть № 350 д. Новый Бугалыш» // Текущий архив РДУМ СО; Муллаууров М. Исто-

рия деревни Средний Бугальги Красноуфимского района. – Красноуфимск, 1996, с. 41–42; Старостин А.Н. Интервью с М.Н. Хасановым от 10.03.2009 // Архив автора; ЦДООСО, ф. 4, оп. 43, д. 154; оп. 53, д. 148.

А.С., Р.Б.

Мечеть д. Падера Балезинского р-на – одна из мечетей Удмуртии. Падера – крупное татарское селение на сев. Удмуртии, было основано в кон. XVIII в. выходцами из д. Кестым. До кон. XIX в. ее жители входили в махаллю Кестымской мечети (см. *Мечети д. Кестым*). По некоторым сведениям, в деревне имелся молебельный дом. Неуказным имамом с 1860 г. был *И.Х. Файзуллин*. В 1886 г. его заменил *М.Н. Нурмухамедов*. В 1891 г. в Падере образовалась самост. махалля и утвержден проект м. На чьи средства производилась стройка, сведений в архивных документах не сохранились: в справке секретаря исполкома Балезинского райсовета от 1978 г. сообщалось, что м. построена на средства Касимова Гарифа Закировича, совр. же прихожане м. спонсором строительства считают торговца из д. Кестым Касимова Гусмана-хаджи б. Рамазана. 11.01.1894 г. имамом-хатыбом был утвержден М.Н. Нурмухамедов. В 1896 г. с разрешения *ОМДС* в деревне открылась нач. школа, для которой на средства прихожан было построено отдельное здание. В 1910 г. под руководством имама в ней в 3 классах училось 45 мальчиков, здесь велось преподавание русского яз. и арифметики, а в доме муллы у его жены обучались 40 девочек. Нурмухамедов прослужил имамом до 1930 г., в 1930–36 гг. имамом был Касимов Шарафутдин Габбасович. В 1936 г. в качестве муллы в деревню приехал из Дагестана быв. имам Кестымской мечети *Ш.Ш. Ахмедов*, но в 1937 г. его по ложному обвинению в спекуляции арестовали, и вскоре он скончался.

Несмотря на гонения и репрессии, падеринцы не дали властям закрыть м., и она являлась одной из немногих в республике, не закрывавшихся со дня основания до современности ни на один день. Даже в страшные годы преследования имамов нашлись люди, не побоявшиеся возглавить деревенскую махаллю. В 1938–45 гг. эту обязанность взял на себя Касимов Ахматулла Муталлапович, затем м. возглавлял Файзуллин Саляхутдин Исмагилович, прослуживший до 1948 г. Его заменил Шаехсаттаров Шаехгаттар Шаехсаттарович, быв. мулла г. Можги, бежавший от преследований в Падеру.

В 1956 г. в деревню по приглашению сельчан приехал быв. имам 3-й Кестымской мечети Мухаммедхади Чачаков (к тому времени сменивший фамилию на Тагирова), скрывавшийся от репрессий в Дагестане (см. *Ча-*

чаковы). На этой должности он проработал до 1978 г., пока не переехал жить к дочери в Ижевск. Именно благодаря его усилиям м. не была закрыта, хотя местные власти не раз пытались сделать это. Имам разговаривал с ними на языке бюрократии, каждый раз напоминая, что в СССР религия отделена от гос-ва, существует закон о свободе совести, поэтому придирки властей к м. – нарушения Конституции. В годы его работы махалля жила полнокровно жизнью: так, по праздникам в м. собиралось ок. 100 чел., что по тем временам было достаточно много. В 1960-е гг. мус. общине принадлежал также жилой дом, который верующие купили у сельсовета за 150 руб. и передали под жилье имаму. Респ. власти, узнав об этом, сделали выговор главе сельсовета. В 1972 г. крыша м. была покрыта шифером по особому разрешению уполномоченного респ. СДРК.

В 1978–89 гг. имамом м. служил Касимов Загидулла Мухамедзянович (р. 1908), в 1989–95 гг. – Касимов Нытфулла Сагидуллович, в 1995–2007 гг. – житель ближайшей татарской д. Бектыш Тютин Габдулхат Мукминович (р. 1932 в д. Бектыш Балезинского р-на, до выхода на пенсию проработал механизатором в колхозе им. 1 Мая, награжден орденом Красного Знамени). В июне 2001 г. была зарегистрирована МРОМ «Махалля д. Падера». С октября 2007 г. имамом является Энтентеев Риза Ахунзянович (пенсионер, занимается самообразованием).

М. представляет собой образец классической татарской деревянной мечети прямоугольной формы на высоком подклете, состоит из анфилады расположенных вестибюля, мал. и бол. залов с михрабом под отдельной двускатной крышей, с одним прямоугольным окном в юж. стене. Площадь м. 96 кв. м, рассчитана на 150 чел. 8-гранный 3-ярусный минарет расположен в центре крыши. Летом 2008 г. был произведен косметический ремонт на средства жителя г. Наб. Челны бизнесмена Касимова Ильдара Габдулловича, уроженца д. Падера.

Лит.: Архивный отдел администрации Балезинского р-на Удмуртии, ф. 2, оп. 1, д. 195, л. 119; Воспоминания Амины Шаехмедовны Касимовой. Записаны в 2005 г. имамом Кестымской мечети И. Касимовым; ГАКО, ф. 237, оп. 76, д. 1363; ф. 583, оп. 515, д. 340; оп. 604, д. 149; Текущий архив РДУМВ; ЦГАУР, ф. 122, оп. 1, д. 33.

И.К.

Мечеть д. Палагай Юкаменского р-на Удмуртии существовала уже в 1797 г. В ре-визских сказках того времени жители «Починка у р. Убытия» (первоначально название д. Палагай) записаны как «некрещеные

бесермяне», они носили мус. имена. Т.о., м. является фактическим доказательством существования мечетей в населенных пунктах бесермян. В 1824 г. при м. была открыта мус. нач. школа. В 1826 г. м. значится как соборная, «построенная иждивением магометан», при ней один мулла, один имам, 178 прихожан. Известно, что в 1840-е гг. имамом м. был Салих б. Юсуф Абашев.

В 1856 г. в деревне была построена новая м. 29.06.1865 г. старшим муллой был утвержден Габдулгалым б. Салих Абашев (ум. 1914). 14.04.1901 г. 2-м муллой был утвержден его сын Лутфулла б. Габдулгалым Абашев (р. 1870). В 1902 г. на средства прихожан было построено новое здание школы, в которой под руководством Лутфуллы в 1910 г. в трех классах обучались 63 мальчика, а его жена обучала 68 девочек. В 1914 г. в Палагае была открыта русско-татарская школа, однако в 1914/15 уч. г. она была закрыта и перенесена в д. Починошную (см. *Мечеть д. Починки*) по причине нехватки средств и недобора учащихся.

Мулла Лутфулла б. Габдулгалым Абашев в 1930 г. был репрессирован и отправлен в ссылку на лесоразработки на север Урала, реабилитирован 31.10.1994 г. В 1933 г. м. была закрыта. В советские годы община д. Палагай существовала без м., религиозные обряды исполняли в ней неофициальные имамы. Эта ситуация продолжается и в наст. время.

Лит.: ГАКО, ф. 237, оп. 76, д. 1363; ф. 582, оп. 45, д. 884; ф. 583, оп. 601, д. 26; оп. 604, д. 149; Галеев А.Х. Топонимика населенных мест Юкаменского района Удмуртской Республики. – Глазов, 2008 (на правах рукописи); ЦГА УР, ф. 122, оп. 1, д. 33.

И.К.

Мечеть д. Починки Юкаменского р-на Удмуртии впервые упоминается в 1744 г.: Вятский епископ доносил в Синод, что в д. Починовои м. построена с давних лет. Далее м. упоминается в 1797 г., в 1826 г. она выступает уже как соборная с кол-вом прихожан 212 чел. В рапорте Глазовского исправника от 16.11.1850 г. указано, что м. построена более 100 лет назад на средства жителей селения. В 1855 г. указано, что при м. существует мус. школа. В 1863 г. в Починках была построена новая м. В 1885 г. (по др. сведениям, в 1901) имамом-хатыбом был утвержден Бекмансуров Идрис б. Юртай. В 1910 г. под его руководством в местной школе, расположенной в спец. построенном прихожанами здании, обучались 50 мальчиков, у его жены обучались 45 девочек. Кроме того, в 1914–15 уч. г. в д. Починки было переведено русско-татарское училище из д. Палагай по причине нехватки средств и недобора учащихся. В нач. XX

в. 2-м имамом утвержден Накип Касшафович Бекмансуров, а муэдзином – его брат Габдулхак (см. *Репрессированные имамы Удмуртской Респ.*).

В 1930 г. постановлением Юкаменского райисполкома м. была закрыта, несмотря на заявление от членов религиозного общества числом 635 чел. с просьбой не закрывать м. и зарегистрировать религиозную организацию. Здание было передано под сельский клуб. Оно сохранилось до наст. времени и используется под Дом культуры (ДК).

В январе 2000 г. на общем собрании прихожане решили начать строительство новой м. Было принято решение зарегистрировать МРОМ, руководителем которой был выбран Бузанаков Надир Асхатович (р. 15.09.1953 в д. Починки, окончил Ижевское респ. училище культуры, заочно Казанское высшее мус. медресе «Мухаммадия»; работает художественным руководителем в Починковском ДК, где в 1989 г. создал татарскую обществ. организацию «Ваган», которую возглавляет; преподает основы ислама в воскресной школе при м.; в 2004 году был в хадже). Имамом-хатыбом был назначен его сын Бузанаков Рустам Надирович (р. 1981). Летом 2000 г. был заложен фундамент новой м. Часть строительства финансировал благотв. фонд «Ихлас», который, в частности, в 2002 г. направлял из Ижевска бригаду плотников (отв. – Т.К. Шакиров). М. действует, однако официально еще не открыта. В наст. время имам-хатыбом является Н.А. Бузанаков. Здание м. одноэтажное, деревянное; 3-ярусный 8-гранный минарет расположен в центре крыши.

Лит.: ГАКО, ф. 237, оп. 76, д. 1363; ф. 582, оп. 45, д. 884; оп. 53, д. 242, л. 20, 20 об.; ф. 583, оп. 601, д. 26; оп. 604, д. 149; ф. 619, оп. 2, д. 1398, л. 56, 56 об.; Галеев А.Х. Топонимика населенных мест Юкаменского района Удмуртской Республики. – Глазов, 2008 (на правах рукописи); Ихсан. – Ижевск, 27.03.2009, № 1; Луппов П.Н. О бесермянах // О бесермянах. Сб. статей – Ижевск, 1997; Текущий архив РДУМУ; ЦГА УР, ф. 122, оп. 1, д. 33.

И.К.

Мечеть д. Татарские Ключи Юкаменского р-на Удмуртской Респ. впервые упоминается в источниках в 1826 г. как пятивременная с кол-вом прихожан в 169 чел. В этом статусе она просуществовала до нач. XX в. На основе резолюции *ОМДС* от 9.11.1907 г. она была преобразована в соборную с образованием самост. прихода. 23.11.1907 г. было дано разрешение на постройку новой м., которая была построена в 1910 г. без минарета. В архивных документах м. значится как Ключевская. В 1910 г. был утверждён проект на устройство минарета. 2.06.1910 г. имам-

хатыбом был утвержден Каримов С.А. (см. *Репрессированные имамы Удмуртии*). Муэздином в Ключевской мечети до 1930 г. служил Таип Закирович Салаватов, который был раскулачен. С мая 1930 г. временным муллой служил Габдрахман Шагивалиевич Салаватов, которому удалось избежать репрессий. Ключевская мечеть была закрыта и здание передано под сельский клуб на основании протокола № 44 заседания секретариата Удмуртского облисполкома от 5.03.1933 г. В наст. время здание используется в качестве сельского Дома культуры. Однако, несмотря на отсутствие мечети, в советское время религиозные обряды проводились неофициальными имамами.

В 2000 г. был заложен фундамент новой м. Инициаторами строительства были Араслановы Шакертдин Гиниятович и Рахмай Шакертдинович. Часть строительства финансировал благотв. фонд «Ихлас», который, в частности, в 2002 г. направил из Ижевска бригаду плотников (отв. – Шакиров Тажир Кашифович из Ижевска). М. действует, однако официально еще не открыта. Зарегистрирована религиозная группа. В наст. время имам-хатыбом является Ш.Г. Арасланов (р. 3.01.1941 в д. Тат. Ключи, до выхода на пенсию проработал механизатором в колхозе, в 2004 г. совершил хадж).

Здание м. одноэтажное, деревянное, представляет собой избу-пятистенку. Анфиладно расположенные молельный зал, вестибюль и дощатая застекленная веранда находятся под двускатной крышей. Минарет в центре крыши, 3-ярусный, 8-гранный. Площадка муэдзина от шатра отделена карнизом, имеет 4 застекленных окна прямоугольной формы и внешнюю галерею, расположенную на консолях.

Лит.: ГАКО, ф. 237, оп. 76, д. 1363; ф. 582, оп. 45, д. 884; ф. 583, оп. 537а, д. 1065. л. 2, 9; *Ихсан. – Ижевск, 27.03.2009, № 1; Текущий архив РДУМУ; ЦГА УР, ф. Р-195, оп. 1, д. 131.1 «Дело о закрытии мечети в д. Тат. Ключи. 1933 г.».*

И.К.

Мечеть д. Татарские Парзи Глазовского р-на Удмуртии впервые упоминается в 1826 г. как пятивременная, построенная на средства общины. В ней служил 1 мулла, прихожанами числилось 44 чел. В 1898 г. жители деревни обратились в Вятское губ. правление с ходатайством о разрешении строительства соборной м. с образованием самост. прихода. Разрешение было получено при условии выселения всех удмуртов (174 чел.) на 1–2 км от м. Татары выделили из своих владений земли ниже по р. Парзинке, и переселившиеся уд-

мурты основали д. Парзи Вотские (ныне Удмуртские Парзи). В итоге 17.10.1905 г. было выдано разрешение на сооружение соборной м., которая была построена татарами из с. Нуркрат (Карино) Слободского уезда Вятской губ. и открылась 10.03.1906 г.

Пятивременным муллой был сын учителя Сафиулла б. Насибулла Файзуллин. 13.10.1906 г. указным имамом соборной м. решением губ. правления утвержден крестьянин д. Верх. Искудаш (Ижудаш) Мамадышского уезда Казанской губ. Ахмет-Гариф Мухамет Рахимов, окончивший Казанское городское 4-классное училище. В нач. 1930-х гг., несмотря на преклонный возраст, он был раскулачен и послан на лесозаготовки. В 1934–37 гг. муллой служил Габдрахман Гузаиров, также подвергшийся репрессиям (см. *Репрессированные имамы Удмуртской Респ.*).

М. играла роль не только духовного, но и образовательного центра – в 1904 г. при ней был открыт мектеб. Первым учителем был Насибулла Файзуллин, приехавший в Парзи в сер. XIX в. из Малмыжского уезда Вятской губ. В нач. XX в. преподавали: мулла А.-Г. Рахимов, Садретдин Нурмухаметов (окончил 4 класса Галеевского медресе Казани). На 1.01.1910 г. в мектебе обучались 30 мальчиков и 15 девочек. В годы Великой Отечественной войны м., одна из немногих в Удмуртии, не закрывалась. С 1947 г. муллой являлся Г.Х. Хамитов (*Уимави*), переведенный из с. Застроги Вятско-Полянского р-на Кировской обл. С 1970 г. имамом был местный житель Габдулла Хатымович Бузиков, который вместе с советом м. не позволил закрыть культовое здание за неуплату налогов.

В наст. время имамом является уроженец Тат. Парзей С.Г. Касимов. В 2006 г. м. отметила свой 100-летний юбилей. М. находится в центре деревни (ул. Центральная, 18а), является памятником архитектуры и достопримечательностью Глазовского р-на. Вместимость – 180 чел. Здание представляет собой классический образец прямоугольной 1-этажной деревянной м. с минаретом в центре двускатной крыши; состоит из двух молельных залов и вестибюля, расположенных анфиладно.

Лит.: ГАКО, ф. 583, оп. 604, д. 149; оп. 605, д. 1822, 1826; Касимова Д.Г. *Ислам // Религии народов Вятского края: учебно-справочное пособие / Отв. ред. А.Г. Поляков. – Киров, 2009, с. 160–230; Хранилище редких и рукописных книг Ин-та языка, литературы и истории АН РТ, ф. 99, оп. 1, д. 176; ЦГА УР, ф. 5, оп. 1, д. 1897; оп. 2, д. 171; ф. 122, оп. 1, д. 33.*

Д.К.

Мечеть д. Татарский Тоймобаш Алнашского р-на Удмуртской Респ. – старейшая ме-

четь республики. Была построена в 1785 г. купцом Халитом Уразбахтиным. В 1826 г. она упоминается как соборная. Имамом служил Габдулгаллям Губайдуллин. Кол-во прихожан – 80. Ныне существующее здание м. было построено в 1865 г. и является старейшим в Удмуртии. В сведениях 1869 г. указано, что в деревне 163 прихожанина, в доме муллы имеется нач. школа, где обучаются 35 учеников. 14.05.1883 г. имам-хатыбом и мугаллимом был утвержден Фаттахутдин Низамутдинович Басыров (р. 1833, уроженец д. Муслим Мензелинского уезда Уфимской губ.; он и его жена Шарифа Галиева обучали учеников мектебе, которое размещалось в их доме). 27.06.1901 г. имам-хатыбом и мугаллимом был утвержден Мухамметзариф Ахмедсидикович Уразбахтин. 15.05.1906 г. муэдзином был назначен Ахмеднагим Фаттахутдинович Басыров (1870–1945, уроженец д. Муслим). Хотя в 1932 г. м. была закрыта, минарет срезан (здание использовалось в качестве избы-читальни, колхозного склада), А.Ф. Басыров до смерти исполнял обязанности неофициального имама. В 1945 г. неофициальным имамом стал его сын К.А. Басыров (см. *Репрессированные имамы Удмуртской Респ.*).

В 1990-е гг. собств. имама в деревне не было, обряды проводил уроженец д. Тат. Тоймобаш, имам-хатыб *мечети г. Можга* Анвар Уразбахтин. В 1991 г. м. была возвращена верующим. Был произведен капитальный ремонт, восстановлен минарет. Официально м. была открыта в 1996 г. МРОМ «Махалля» была зарегистрирована в 2003 г. Кол-во прихожан – 500 чел. С февраля 2003 г. имам-хатыбом является *Ф.Г. Ахметов*.

Относится к типу мечетей с 8-гранным, 3-ярусным минаретом в центре крыши. Здание 1-этажное деревянное на высоком подклете, покрыто двускатной крышей, состоит из молельного зала, вестибюля и крыльца. Михраб под отдельной двускатной крышей. Площадка муэдзина имеет 8 застекленных окон прямоугольной формы.

Лит.: ГАКО, ф. 205, оп. 2, д. 2189, л. 20; ф. 237, оп. 76, д. 1363, л. 19; ф. 574, оп. 1, д. 324, л. 38 об.; ф. 582, оп. 45, д. 884, л. 34 об.; Давлетшина Л.А. История д. Татарский Тоймобаш. Рукопись // Архив автора; Текущий архив РДУМУ.

И.К.

Мечеть д. Шафеево Юкаменского р-на Удмуртской Респ. В 1892 г. жители д.Шафеево (в архивных документах – д. Ютрошурская) подали прошение об открытии соборной мечети. Проект был рассмотрен лишь в 1899 г. Строительство м. завершилось в 1901 г. При м. действовала мус. школа. В 1902 г. муллой

(пятивременным) был утвержден Хатип Юртаев Бекмансуров (См. *Репрессированные имамы Удмуртской Респ.*). С 1920 по 1929 г. муэдзином в м. служил Салеев Нигматзян Мухаметзянович. Его семья была отнесена к зажиточным, однако раскулачиванию не подверглась. В 1930-е гг. семья Н.М. Салеева, опасаясь репрессий, переехала в д. Омутницу. Решением Юкаменского исполкома от 24.11.1930 г. здание м. передали под начальную школу (где она просуществовала до сер. 1960-х гг.). Здание м. не сохранилось.

Лит.: ГАКО, ф. 583, оп. 516, д. 131; оп. 516, д. 193; оп. 522, д. 40; ф. 237, оп. 76, д. 1363; Галеев А.Х. Топонимика населенных мест Юкаменского района Удмуртской Республики. – Глазов, 2008 (на правах рукописи); Журнал Глазовского уездного собрания 41-й очередной сессии, с 30 сентября по 11 октября 1907 г., и доклады уездной управы и комиссий. – Вятка, 1908.

И.К.

Мечеть и медресе г. Бугуруслана в XIX – нач. XX вв. Первая мечеть в Бугуруслане была построена в 1868 г., когда численность прихожан достигла 200 ревизских душ. Деревянное культовое здание сгорело в пожаре 1877 г., и в 1878 г. прихожане ходатайствовали о строительстве новой мечети, которая, в свою очередь, погибла в огне в 1881 г. По-видимому, после пожара 1881 г. в качестве мечети использовалось одно из помещений муллы Н. Камалетдинова или приобретенное прихожанами обществ. здание. 16.03.1888 г. постановлением губернского правления мешанину М. Фаткуллину, обладавшему необходимыми материальными средствами, была разрешена постройка соборной мечети на Мещанской ул.

Важнейшими ин-ми мус. общины Бугуруслана были приходские мектебе и медресе. Из жалобы 300 прихожан г. Бугуруслана в 1896 г. в ОМДС видно, что, несмотря на их неоднократные просьбы в течение четверти века, ахун Н. Камалетдинов отказывался открывать мус. школу и заведовать ею. В 1896 г. прихожане добились строительства мектебе рядом с мечетью на земле, выделенной городской думой. Здание состояло из трех комнат, в двух из них проводились занятия, а в третьей жил преподаватель. По сведениям 1898 г., обучение в этом учебном заведении осуществлялось по новому методу.

Конфессиональные школы Бугуруслана содержались за счет прихожан. Нередко их выручала благотв. помощь. В 1908 г. купец М. Хасанов, владевший капиталом в 100 тыс. руб., завещал половину своего магазина городской мус. общине для финансирования учебной деятельности медресе. Однако по-

сле смерти купца его наследники перedelили имущество, оставив медресе без содержания.

В 1906 г. торговцы Бугуруслана приняли решение о создании попечительского общества, чтобы добиваться выделения денежных средств земством для улучшения материального положения медресе, сбора денег у попечителей и контроля за их расходованием, открытия читального зала для чтения татарской литературы, газет и журналов. При помощи попечительского общества в этом же году ахун Бугуруслана *Мухаммедгариф Хуснутдинов* добился открытия читальни при местном медресе. Читальня имела общеобразовательную цель и существовала за счет частных пожертвований мусульман города. Материалом для чтения служили периодические издания и книги, издаваемые в Российской империи на татарском и русском яз., дозволенные цензурой. Заведующими в читальне были назначены М. Хасанов и З. Мазитов.

Лит.: *Вакыт. – Оренбург, 22.08.1906; 13.11.1908; Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. – Н. Новгород, 2008; Госархив Самарской обл., ф. 1, оп. 1, д. 4274, л. 6; оп. 12, д. 2518, л. 2; ф. 3, оп. 233, д. 1979, л. 2–11; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 3, д. 9615, л. 3–7; д.11690, л. 2, 5, 5 об.*

Э.Г.

Мечеть Исмагила (Красная мечеть) – исламский комплекс в Челябинске (ул. Победы, 398а). Построена рядом с мус. кладбищем «Махмутовское» (на нем похоронен *М.-Г. Курбангалеев*) вместо сторожки, сожженной неизвестными лицами. И.о. сторожа ветеран Великой Отечественной войны Измаил Абимович Махмутов (4.06.1912–5.05.1996) перед смертью завещал своему сыну Габдулахату Измаиловичу Махмудову (1.05.1953–10.12.2004) построить новое обрядовое здание. Вместо этого тот принял решение возвести мечеть, названную по имени его отца.

Кладбище должны были снести, а на его месте построить жилые дома, однако Г.М. Махмутов добился отмены данного решения. Более того, постановлением главы Челябинска от 11.08.1997 г. тер. кладбища была даже расширена. В сентябре 1996 г. прошла торжественная церемония закладки первого камня м.И. По проекту архитектора А.И. Кузьмина и инженера С.Ю. Антонова всего за 1,5 года было построено здание м.И., состоящее из 8-угольного в плане молитвенного зала площадью 40 кв. м и 2 примыкающих с сев. и юга квадратных в плане (4,5 x 4,5 м) помещений, имеющих отдельные входы – имама и молельного зала для женщин. Основной объем имеет плоскую кровлю, увенчан куполом со

шпилем. Гл. вход выделен порталом с аркой, окна арочные. По периметру здания выполнены декоративно оформленные карнизы. М.И. имеет красные кирпичные стены (отсюда ее второе название), ее цоколь облицован гранитом. Строилась м.И. исключительно на средства прихожан и меценатов. Торжественное открытие состоялось 2.11.1997 г., в нем приняли участие председатель ЦДУМТ. Таджутдин, представители городской и обл. администраций, мус. общин Урала.

В 1999 г. исламский комплекс был расширен. По проекту А.И. Кузьмина было построено отдельно стоящее 2-этажное здание медресе (33 x 12 м), выполненное также из красного кирпича. Стены здания декорированы фигурной кирпичной кладкой, во внутренней отделке использована роспись по штукатурке с мотивами нац. орнамента, отделка деревом и шитьем; окна 1-го этажа большие, арочные; та же форма более мелких окон 2-го этажа подчеркнута аналогичными по очертанию фигурными завершениями стены. Учебное заведение начало работу в 1999 г., оно укомплектовано штатом профессиональных педагогов. В течение нескольких лет там преподавал *Гази Салех Абдель Рахман*. Днем в медресе обучаются люди старшего возраста, вечером – молодежь, в выходные дни – дети. Одновременно обучается до 300 студентов. Изучаются дисциплины: основы ислама, арабский и татарский яз. Ряд выпускников медресе продолжили образование в Казанском высшем мус. медресе «Мухаммадия» и Российском исламском ун-те в Казани.

В здании располагается также Музей исламской культуры, в котором экспонируются нац. одежда татар и башкир, предметы быта мусульман, этнографические материалы и старинные исламские книги. В медресе имеется богатая библиотека, содержащая обширную коллекцию Коранов – старинных и привезенных из разл. мус. стран. В комплексе зданий м.И. входит магазин, где можно приобрести продукцию-халляль (см. *Халляль-индустрия на Урале*), религиозные книги и исламскую атрибутику.

При м.И. действует Совет, куда входят меценаты и верующие, которые внесли свой вклад в строительство религиозного комплекса и помогают мус. общине осуществлять свою деятельность: Кабулов Н., Мурзин Ф., Шайгасумов М., Набиев А., Закиров Г., Башаров Р., Зайдуллин В., Бахтиев М., Сафин М., Гатауллин Р., Зайнутдинов Р., Зиганов М., Сафин Х. Председателем Совета до своей смерти в 2004 г. был инициатор строительства м.И., профессиональный спортсмен, член исполкома *Конгресса татар Челябинской обл.*, гл. судья по нац. борьбе на поясах Г.И. Махмутов. За свои заслуги в деле духовного возрождения он был выдвинут мус. об-

щиной м.И. на соискание почетного звания «Человек года-2002» и победил в номинации «Обществ. деятельность».

В м.И. работает штат из 7 имамов и муэдзинов. Первым имам-хатыбом был Габдулхак Нугманов, в наст. время этот пост занимает Рауфан Гафаров. В 2003 г. община м.И. выпускала журнал «Гайлем», в 2004 г. – журнал «Изге юл», а также ряд буклетов, рассказывающих об истории м.И. Комплекс регулярно посещают иностранные делегации из мус. гос-в, единоверцы из др. регионов России, представители власти. Здесь проводятся разл. религиозные мероприятия.

Мечеть и медресе, составляющие мус. культовый центр, принадлежит МРОМ «Махалла № 900», входящей в состав *Регионального ДУМ Челябинской обл.* На прилегающем к м.И. кладбище силами мус. общины регулярно проводятся субботники.

Ежегодно при м.И. функционирует летний детский мус. лагерь. Пост. посетителями м.И. и участниками ее мероприятий являются курсанты-мусульмане Челябинского высшего авиационного ин-та штурманов, члены Союза башкирской молодежи Челябинской обл., представители др. обществ. организаций.

Лит.: Александров А. Мечеть Исмагила // Вечерний Челябинск. – 25.06.1997; Газизова Г. Мечеть Исмагила // Южноуральская панорама. – Челябинск, 15.06.1998; Кузьмин А.И. Мечеть Исмагила // Челябинск: Энцикл. / Сост.: В.С. Божье, В.А. Черноземцев. Изд. испр. и доп. – Челябинск, 2001; Мечеть Исмагила. Буклет. – Челябинск, 2002; Номинация «Общественная деятельность». – <http://www.dl.chelsi.ru/viewart.php?id=56>; Чуносов А. Мечеть Исмагила // Вечерний Челябинск. – 17.06.1997.

А.С., Р.Н.

Мечеть м/р-на «Элеконд» г. Сарапула – одно из совр. мус. культовых зданий Удмуртии. 22.12.1998 г. Обществом мусульман г. Сарапула был куплен жилой дом по адресу: ул. Сибирская, 5, под молельный дом. После перепланировки здания на нем имеется минарет.

Имам-хатыбами являлись: Хасанов Мухаммадмурат Закиевич, Исмагилов Ф.И., Хафизов Ахматгата Хафизович (17.06.1929–2007, уроженец д. Ст. Курмашово ныне Актанышского р-на Татарстана, один из активнейших прихожан Сарапула и организаторов открытия М.; несколько раз избирался имамом М. и *Центр. мечети г. Сарапула*), Ульданов Роберт Галимханович, Мухаметов Дильшат Фаритович, Кашапов Рустам Рафаэлевич. С 3.05.2007 г. имам-хатыб – Шараев Вячеслав Владиславович (р. 06.09.1980 в г. Дюртюли Башкортостана).

МРОМ зарегистрирована в сентябре 2002 г.

И.К.

Мечеть микрорайона Данилиха г. Перми – единственная мечеть г. Перми, открывшаяся в послевоенный период и работавшая в советское время. Располагалась по адресу: ул. Полевая, 16, в м/р-не Данилиха – месте компактного проживания татар (ранее на этом месте была татарская деревня). М. была организована в частном доме мусульманами Перми, которые направили официальный запрос областным властям и получили положительный ответ.

М. действовала на протяжении 40 лет с 1953 по 1992 г. После начала работы *Соборной мечети г.Перми*, М. из-за ветхости прекратила свою работу. В 2008 г. здание было незаконно снесено строительной компанией «Сатурн-Р» для строительства на этом месте торгово-развлекательного центра. Действия строителей вызвали протест *Духовного управления мусульман Пермского края*, руководство которого давно проявляло интерес к данной территории, намереваясь построить здесь исламский духовный комплекс. Об этом представители муфтията напомнили на прошедших в июне 2008 г. обществ. слушаниях по проектам планировки м/р-на Данилиха в мэрии Перми. Тем не менее, властями был поддержан проект строительства торгово-развлекательного комплекса.

Лит.: В Перми снесено здание старинной мечети. – <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/3410/>; Полина Д. Оценил народ. // Бизнес-класс. – Пермь, №26 (192), 7.07.2008; Судьба микрорайона: торговый центр против театра балета. – <http://ikd.ru/node/6466>; Судьба частных домов в микрорайоне Данилиха-1 решена. – <http://iutv.ru/news/2008/06/24/1931/>.

К.Ш.

Мечеть на Тер. исправительной колонии № 8 УФСИН России по Удмуртии расположена в п. Хохряки Завьяловского р-на Удмуртской Респ. Решение о строительстве было принято благов. фондом «Ихлас» 7.10.2003 г. Руководство строительством и финансирование осуществляли Ихсанов Нафис Сагадатович и Хисамутдинов Ирек Саатович. М. введена в эксплуатацию в 2006 г.

Здание м. одноэтажное, деревянное, крыто двускатной крышей. Окна прямоугольные. Минарет состоит из одного яруса восьмигранника, из которого вырастает 8-гранный шатер, отделенный от ниж. яруса карнизом.

Лит.: Мусульмане Удмуртии // Удмуртия: 450 лет вместе. – Ижевск, 2008, с. 162–63.

Д.К.

Мечеть п. Кама Камбарского р-на – одна из мечетей Удмуртии. В сов. годы в п. Кама существовала незарегистрированная махалля. Долгие годы неофициальным имамом являлся Афтах Фазльев, благодаря которому здесь сохранялись исламские традиции. Начало строительству м. было положено в 1988 г. Первоначально по инициативе Муллачура Валеева планировалось лишь расширить мус. кладбище, открытое в 1941 г., и построить сторожку, для чего начальник порта Камбарка В.Г. Галанин передал здание из бруса. Однако активисты общины (Исмагдам Шайг-дамов, Габидулла Габдуллин, Асхат Шамсиев, Фанис Даутов) построили из него молящийся дом рядом с кладбищем (адрес: ул. Строителей, 9а). В 1990 г. в молящем доме начали совершать службу. В 1991 г. был установлен минарет. 23.06.1991 г. м. была торжественно открыта. В том же году председателем мус. общины и имамом был избран Мирдалиф Даутович Якупов (р. 1949, д. Ст. Бугада Актанышского р-на Татарской АССР, имеет высшее образование, работал старшим юрисконсультом ОАО «Камбарский машиностроительный завод», награжден медалью «За воинскую доблесть», в 1991–2000 гг. являлся руководителем Камбарского отделения *Татарского обществ. центра Удмуртии*, религиозное образование получил заочно в медресе им. 1000-летия принятия ислама в Казани, в 2006 г. совершил хадж). С 2000 г. имамом является Мухаматнур Муллахметович Нуриахметов (р. 1931, д. Аишево Актанышского р-на Татарской АССР, работал секретарем народного суда Актанышского р-на, заведующим Ново-Алимовским сельским клубом Актанышского р-на, в порту Камбарка Удмуртии, с 1992 г. на пенсии).

Вместимость м. – 100 чел. Здание деревянное, одноэтажное, прямоугольной формы, под двускатной крышей. Минарет 8-гранный, 2-ярусный. Площадка муэдзина имеет 8 окон прямоугольной формы, завершается шатром с полумесяцем.

Мус. община была зарегистрирована в составе ДУМЕС (ЦДУМ) в 1991 г.

И.К.

Мечеть п. Кизнер Кизнерского р-на Удмуртии (ул. Первомайская, 27а) была построена в 1989 г. на средства прихожан. Здание м. кирпичное, прямоугольной формы, находится под двускатной крышей. Минарет трехъя-

русный, 8-гранный, состоит из высокого барабана, застекленной площадки муэдзина и шатра, завершающегося полумесяцем на двух яблоках. В наст. время имам-хатыбом является Сафар Каримуллович Гибадуллин (р. 1931, д. Вахитово Кукморского Татарской АССР, избран имамом в 1995 г.).

И.К.

Мечеть п. Люга Можгинского р-на Удмуртской Республики была создана в 2007 г. Представляет собой быв. садовый домик по адресу: ул. Южная, 15, вместимостью 25 чел. Инициаторами переустройства были Ахмедзянов Наиль, Галева Фаузия, Газизуллина Асия, спонсорами стали местные жители и мус. организация г. Можги. В наст. время имамом является Ахмедзянов Наиль Гыйлязетдинович (р. 27.06. 1949, д. Ср. Сантимер Ново-Мулыклинского р-на Ульяновской обл., с 1985 г. проживает в Удмуртии; работал столяром, в наст. время пенсионер). В п. Люга имеется мус. кладбище, возраст которого ок. 50 лет.

И.К.

Мечеть п. Пычас Можгинского р-на – одна из мечетей Удмуртии. Т.к. поселок населен преимущественно русскими (татарских хозяйств ок. 30), местная махалля (зарегистрирована в 2006 г.) является одной из самых малочисленных в республике. Тем не менее здесь образована м. (по адресу: ул. Советская, 33) в здании быв. детсада, переданного постановлением поселковой администрации и отремонтированного на средства прихожан; к зданию м. пристроен минарет. С 2006 г. имамом является Хайдар Билалович Закиров (р.1930, д. Сосмак Можгинского р-на Удмуртии, всю трудовую жизнь проработал шофером).

Д.К.

Мечеть п. Ува Увинского р-на – одна из мечетей Удмуртии. Мус. религиозная организация в п. Ува образовалась в 1992 г., зарегистрирована в 1994 г. В 1992 г. по инициативе местного пенсионера Василя Мингазовича Мингазутдинова на пожертвования жителей поселка началось строительство м., которая была открыта в 1997 г. Рассчитана на 50 чел. Здание кирпичное, прямоугольной формы, под двускатной крышей. Минарет 8-гранный, завершается шатром с полумесяцем на яблоке. Имеется пристрой, крыльцо и кирпичная котельная. С самого начала имамом является В.М. Мингазутдинов, р.1932 в

д. Татаурово Сюмсинского р-на Удмуртии, в п. Ува проживает с 1938 г., в 1948 г. окончил Увинское педучилище, работал в Увинском леспромхозе (лесокомбинате), в 1960–66 гг. заочно обучался в Поволжском лесотехническом ин-те, после окончания которого работал инженером по рационализации и изобретательству, инженером охраны труда, гл. механиком, гл. инженером, с 1994 г. – на пенсии. Награжден серебряной медалью ВДНХ. В 1996–2001 гг. работал смотрителем на мус. кладбище. В 2003 г. совершил хадж.

И.К.

Мечеть п. Шолья Камбарского р-на – одна из мечетей Удмуртии. Мус. община п. Шолья образовалась в сер. 1950-х гг. из выходцев из сел Актанышского р-на Татарской АССР, переселившихся из-за угрозы затопления Камским водохранилищем. В советское время мечеть отсутствовала, религиозные обряды исполняли неофициальные муллы.

М. «Джаннат» в поселке появилась в 2000 г. в приспособленном для совершения религиозных обрядов обществ. здании. Представляет собой кирпичное 1-этажное здание прямоугольной формы с двускатной крышей вместимостью 60 чел. В 2000–01 гг. к м. пристроили кирпичный минарет, ниж. ярус которого в виде восьмерика со стороны киблы примыкает к левому углу здания. Из него вырастает 8-гранный объем меньшего сечения, разделенный карнизом. Минарет завершается 8-гранным шатром, отделенным от второго яруса массивным карнизом.

Инициаторами создания м. были жители поселка Барый Маликович и Фануза Шариповна Салыховы, спонсором – *Н.Б. Каюмов*. Руководил переустройством Расим Баянович Каюмов. Официально м. была открыта в 2001 г. В 2001–02 гг. имамом м. работал Алмаз Маэмунович Яруллин (р. 1973 в г. Янаул Респ. Башкортостан, выпускник медресе г. Бугуруслана «*Аль-Фуркан*»). С 2004 г. жизнью общины руководит имам-хатыб Ильяс Кавсарович Шакиров (р. 18.12.1976 в с. Рсаево Илишевского р-на Респ. Башкортостан, в 1994–95, 1997–98 гг. обучался в медресе «Нур» г. Агидель Респ. Башкортостан, в 1998–2002 гг. преподавал в данном медресе, в 2008 г. совершил хадж).

МРОМ «Махалля» п. Шолья была зарегистрирована 29.12.2005 г. Численность общины составляет 375 чел. Пятничные намазы посещают ок. 40 чел. При м. действует воскресная школа по изучению основ ислама. В поселке имеется мус. кладбище, которое в кон. 1990 г. было отделено от православного.

Лит.: Ихан. – Ижевск, 27.03.2009, № 1 (112); Теку-

щий архив РДУМУ.

И.К.

Мечеть п. Яган Малопургинского р-на – одна из мечетей Удмуртии. МРОМ «15 махалля» п. Яган была зарегистрирована мин-вом юстиции Удмуртии 15.05.1998 г., ликвидирована 31.01.2008 г., преобразована в религиозную группу. Одновременно с регистрацией общины была открыта и м., под которую на средства *Ижевского муфтията* и прихожан было переоборудовано здание жилого дома. Представляет собой 1-этажное деревянное здание с молельным залом, подсобным помещением и пристроем, покрытое общей шатровой крышей. 1-ярусный низкий минарет в виде восьмерика с шатром расположен на крыше ближе к сев. фасаду.

М. появилась благодаря усилиям Гараева Зуфара Салимовича, переведенного из г.Сарапул в качестве имам-хатыба с 14.10.1997 г. В 2002 г. в п. Яган был организован летний исламский лагерь для детей. Для этой цели благотв. фонд «*Ихлас*» достроил и дооборудовал м., отремонтировал распложенную недалеко заброшенную столовую.

25.05.2002 г. имам-хатыбом был назначен Сафитдинов Ильфат Залильевич (р. 29.06.1974, уроженец г. Алмалык Ташкентской обл. Узбекской ССР, татарин, в 1989–91 гг. учился в СПТУ № 9 Ижевска, в 1991–97 гг. работал токарем Ижевского механического завода и далее в разл. организациях Ижевска). 25.06.2004 г. имамом выбран Ижболдин Рустам Фанильевич (р. 1975, уроженец Ижевска, в 1990–92 гг. учился в СПТУ № 4 Ижевска, в 1999–2000 гг. – в Ижевском медресе, в 2001–02 гг. – в медресе «*Аль-Фуркан*» г. Бугуруслана, в 2002–04 гг. – в медресе «*Рисаля*» г. Нижнекамска). 30.08.2005 г. на собрании прихожан имамом был вновь избран И.З. Сафитдинов, который проработал в этой должности в течение одного года. 30.08.2006 г. имамом был избран Галлямов Шаукат Габдрахманович (р. 04.01.1936, уроженец д. Бол. Берези Атнинского р-на Татарской АССР, сын имама 2-й мечети этой деревни Габдрахмана Галлямова и внук имама д. Татар. Алаты Дубязского р-на Татарской АССР Габдуллы Салихова, в 1997 г. обучался в воскресной школе при мечети г. Зеленодольска в Татарстане).

В поселке имеется кладбище с мус. участком.

Лит.: Ихан. – Ижевск, 27.03. 2009, № 1 (112); Текущий архив РДУМУ.

И.К.

Мечеть хутора Миасский (мечеть им. имам-хатыба Нигаматжана-хаджи) расположена по адресу: ул. Брянская, 17 в хуторе Миасский – пригороде Челябинска. Открыта в 1946 г. по инициативе 20 участников Великой Отечественной войны во главе с Н. Ахметжановым и Н. Динмухаметовым, обратившихся с соотв. просьбой в местные органы власти. В силу изменившегося социально-психологического климата в стране после войны власти удовлетворили эту просьбу. Группа верующих официально зарегистрировала общину, выкупила частный дом и, приспособив его под М., с 29.09.1946 г. начала проводить там религиозные обряды. Имамами мечети были: Нигаматжан Динмухаметов (1946–75), Фазихан Мавлиев (1978–98), Ахуджан Сафин (с 1998 по наст. вр.). В сер. 1980-х гг. стажировку в качестве имама здесь проходил будущий председатель ДУМ АЧР муфтий Нафигулла Аширов. М. была одной из немногих действовавших в Уральском регионе, поэтому на протяжении советского времени ее посещали мусульмане Челябинской, Свердловской и Курганской обл.

Здание дважды полностью перестраивалось: в 1957 и 1987 гг., после чего приобрело совр. вид. М. расположено в жилой застройке. Относится к типу 1-этажной 2-зальной м. с минаретом на крыше. Одноярусный 8-гранный минарет установлен на поперечной стене, разделяющей анфиладные залы. Минарет сине-зеленого цвета богато декорирован резным растительным орнаментом и огорожен литой металлической оградой. Вытянутый, прямоугольный объем м., поставленный на высокий каменный цоколь, включает вестибюль, малый и основной молельные залы. Вход в м. – с сев.-вост. стороны. Входная группа богато оформлена растительным орнаментом по зеленому фону. Михрабный выступ на юго-зап. фасаде покрыт двускатной крышей. Внутренний интерьер м. выдержан в темно-коричневых тонах за счет использования в оформлении потолка, перегородок и михрабной ниши натурального дерева. В левой части основного молельного зала расположена печь голландского типа. Белые стены украшены шамалиями и коврами с кораническими изречениями. Пол устлан зелеными коврами с цветочным орнаментом древесного цвета. Снаружи м. обшита тонкими досками, выкрашенными в розовый цвет. В оформлении ребер граней и наличников, выкрашенных в синий цвет, использован традиционный геометрический татарский орнамент.

Комплекс м. включает в себя здание медресе, здание столовой, администр. помещения, магазин исламской атрибутики и ряд хозяйственных построек.

29.09.2001 г. широко был отпразднован 55-летний юбилей м., в котором принял уча-

стие председатель ЦДЦМ, муфтий Т. Таджутдин. 21.09.2008 г. состоялось торжественное открытие начального медресе при м., в котором приняли участие председатель ДУМ АЧР Н. Аширов и лидер Исламского центра Ялони шейх Нигматулла Халил Ибрагим. С сентября 2008 г. каждую неделю в М. ведет прием председатель *Челябинского муфтията ДУМ АЧР В.И. Акперов*.

Лит.: Глава ДУМАЧР, уральские казый и московский имам отметили 100-летие хутора Миасский. – www.islamrf.ru/news/umma/events/3108/; Интервью с председателем мусульманской общины хутора Миасский Х. Кураловым от 21.08.2008 // архив автора; Старостин А. В Челябинске торжественно открыли медресе. – http://www.islamrf.ru/news/events/umma/4165/; Текущий архив мечети хутора Миасский; Шейх-уль-ислам Талгат Таджуддин совершил намаз в мечети хутора Миасского в Челябинске в день ее 55-летия. Сообщение ИА «Уралпресс» 29.08. 2001. – http://uralpress.ru/index.php/art14786.htm.

А.С.

Мещеряки (приуральские мишари) – этнографическая, впоследствии этнословная подгруппа татар-мишарей, переселившихся в XVII–XVIII вв. в Приуралье. Переселение на Урал татар из разл. р-нов Мещеры началось в XVII в. после присоединения Ср. Поволжья к Русскому гос-ву и усиления продвижения русского населения в Окский бассейн и продолжалось в течение всего XVIII в. Вначале некоторое число окских мишарей, преимущественно темниковских, было переведено в качестве служилых татар для охраны границ в зап. часть совр. Башкортостана. На новых землях м. также перемещались с запада на восток (напр. из Мензелинского уезда в Стерлитамакский). Позднее на Урал переселилось большое число алатырских (сибирских) мишарей. Первый указ о разрешении м. покупать землю у *башкир* относится к 1736 г., при этом было сделано предостережение мишарским муллам. Некоторые м. и их вновь образованные аулы получали в дальнейшем земли за военные заслуги, в т.ч. и по разгрому *башкирских восстаний*. С сер. XVIII в. м. присутствовали среди казаков-мусульман в *Оренб. казачьем войске*. В 1798 г. м. были организованы в 5 кантонах и стали составной частью *Башкиро-Мещеряцкого войска*. Социальный статус башкир и м. в войске был неоднозначен. Так, башкирские племена владели большей частью земли, но м. считались более лояльными царскому прав-ву, из них же состояла большая часть войсковых ахунов. Значительная часть торговли на войсковых землях также была сосредоточена в их руках. Большая часть татарского помещичьего землев-

ладения в России сохранялась именно среди уральских м. После ликвидации Башкиро-Мещеряжского войска в 1865 г. мещеряжские казаки были распределены между Оренб. и Уральским казачьими войсками.

Будучи служилым населением полусловного характера, м. довольно долго сохраняли собств. самосознание этнословного типа. Однако в связи с тем, что м. проживали чересполосно с казанскими татарами, башкирами, тептярями и др., часто в одних населенных пунктах, они почти полностью утратили многие культурно-языковые особенности. Считается, что и особенности быта м. носит «чисто приуральский характер», т.е. лишены собств. этнических черт. Но, возможно, такое мнение сложилось в науке в результате малой изученности этой группы татарской нации. Так, на тер. Башкортостана фиксируется внутреннее членение м. на тюменцев и алатырских м. с докающим (байкибашевским) говором, по месту происхождения предков (соотв. темниковских и алатырских татар). В Оренб. обл. имеет хождение шарлыкский говор, который подразделяется на новомусинский (среди потомков выходцев из Пензенской губ.), баширский (среди потомков выходцев из Буинского уезда Симбирской губ. и Чистопольского уезда Казанской губ.) и икский (носит смешанные черты мишарского и казанского диалектов) подгруппы.

Из среды уральских м. выдвинулись также известные личности, как *Батырша* (Абдулла Галиев), Кинзя Усаев (ближайший соратник Салавата Юлаева). За разгром восстаний Карасакала, Батырши и Юлаева были награждены преимущественно также мещеряцкие старшины: Яныш Абдуллин, Сулейман Диваев, Султанмурат Янышев (первый капитан из мишарей), Бахтияр Янышев. Однако наиболееую известность во всерос. масштабе приобрели религиозные деятели из среды м.: ахун Абдулла б. Муслим Дашкин (?–1795), участвовавший в восстании Е. Пугачева, до учреждения *ОМДС* разрешал религиозные вопросы, давал разрешение на проведение пятничных и праздничных намазов имамам; Салимгарей Шангареевич Тевкелев (1805–85) являлся предводителем дворянства Бугульминского уезда Самарской губ., в 1865 г. был назначен муфтием *ОМДС*, и др.

М. основали целый ряд населенных пунктов на тер. совр. Оренб., Челябинской, Курганской, Свердловской обл. Сегодня м. компактно проживают на тер. Кунашакского р-на Челябинской обл., Бугурусланского р-на Оренб. обл., отдельных р-нов Свердловской обл. По переписи 1926 г. их численность составляла ок. 142 тыс. чел., позже официально не учитывались. Имеются данные о числе м. в 1939 г.: в Оренб. обл. – ок. 14 тыс., в Челябинской – до 16 тыс. и в Курганской (в р-не г. Ша-

дринска) – до 20 тыс. чел.

Лит.: Асфандияров А.З. *История сел и деревень Башкирской АССР: Справочник*. Кн. 1–2. – Уфа, 1990–91; Он же. *История сел и деревень Башкортостана: Справочник*. Кн. 3–6. – Уфа, 1993–95; *Итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г.* – http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=578; Рахматуллина Г.Л. *Говоры оренбургских татар*. – http://kraeved.opck.org/biblioteka/konferencii/tatari_v_oren_kraye/govor.php; *Татары Среднего Поволжья и Приуралья*. – М., 1967, с. 50, 55; *Татары / Отв. ред. Р.К. Уразманова, В.С. Чешко*. – М., 2001, с. 20; <http://ufagen.ru/places> (сайт «Генеалогия и архивы»).

Д.Х., Дм. М.

Миллет Меджлисе – Нац. парламент (собрание) тюрко-татар Внутренней России и Сибири. Заседания проходили в Уфе 22.11.1917–11.01.1918 гг. Председателем М.М. был избран С. Максуди. М.М. приняло конституцию нац.-культурной автономии.

Депутатами М.М. от Оренб. губ. I съезде мусульман Оренб. губ. были избраны 10 чел. (для сравнения – от Казанской губ. было только 9 чел.). Их списки несколько расходятся; так, в газете «Тормыш» в списке прибывших указывались еще Гариф Китабов (Оренбург), Габдеррашид Габдельхайров и Ниязгулов (от г. Верхнеуральска). От Пермской губ. в заседаниях М.М. участвовали: Садык Абдуллин, Салима Агафурова (см. *Агафуровы*), ахун *Гирфан Рахманкулов*; от Вятской губ.: Габдулла Буби; от Бугуруслана (тогда Самарской губ.): Хуснулла Багаутдинов. *М.Г. Каримов* был избран депутатом от Уфы.

Среди депутатов М.М. оформились две политич. группировки: тюркисты и татаристы. В декабре 1917 г. для составления программы «партии тюркистов» (тюркчелляр) была выбрана группа из 5 чел. в составе Г. Исхаки, Г. Терегулова, З. Кадыри, Х. Максуди и И. Биккулова. Председателем фракции стал ахун Белебея Дж. Хурамшин. Во фракцию также вошли С. Максуди, Ибн. Ахтямов, Х. Атласи, оренбуржцы: М. и Г. Каримовы, Н. Курбангалиев. Их основным лозунгом было: «В нац.-культурной жизни тюрки Внутренней России и Сибири, не разделяясь на племена, должны идти естественным путем под знаменем тюркизма и объединять вокруг этого знамени культурные дела». В вопросе терр. автономии они оставляли за Учредительным собранием решение о провозглашении Штата на Волге и Юж. Урале, включающего Самарскую и Астраханскую губ. («большого Идель-Урала»). Нац.-культурная автономия должна была осуществляться при любом развитии ситуации в России. Тюркисты были сторонниками обеспечения единства нации на религиозной основе. Их лидеры осознавали

факт создания независимого татарского литературного яз., но вместе с тем продолжали утверждать о необходимости культурного и религиозного единства тюркских народов.

Слабость тюркистов заключалась в разногласиях по поводу осуществления способа терр. автономии; решение этой проблемы было фактически переложено на членов мус. фракции в Учредительном собрании. Часть лидеров фракции тюркистов во главе с С. Максуди и вовсе были сосредоточены на деятельности в *Милли Идарэ*.

Татаристы (татарчылар, др. название – «туфракчылар», почвенники) объединяли левых социалистов преимущественно аграрно-социалистической и социал-демократической ориентации (левое крыло в мус. движении оформилось в ходе II Всерос. мус. съезда 1917 г.). В отличие от тюркистов лидеры татаристов не уделяли достаточного внимания роли религии. Татаристы единодушно придерживались идеи терр. автономии. Они составили основу Комиссии по терр. автономии, известной также как коллегия Урало-Волжского Штата (КУВШ). Однако фактически с самого начала среди них возник раскол между казанской и уфимской группами. Первая была сконцентрирована вокруг Харби Шуру (И. Алкин), Мус. социалистического комитета (М. Вахитов), части Казанского Милли Шуру (Г. Шараф, Н. Хальфин и Г. Губайдуллин). Вторая группа была связана с левой фракцией Уфимского Милли Шуру, возглавляемой Г. Ибрагимовым. От Урала туда входили Г. Рахманкулов, Г. Китабов. Каждая из этих группировок боролась за контроль над властью в предполагаемом Урало-Волжском Штате и за создание столицы Штата соотв. в Казани или в Уфе.

3.01.1918 г. Г. Шараф выступил с докладом о планах создания терр. автономии. «Малый Идель-Урал» охватывал треугольник между Казанью, Уфой и Оренбургом с площадью бол. 300 тыс. кв. км и населением бол. 7 млн чел. На следующий день после провозглашения Учредительным собранием Российской Федеративной Республики, 6.01.1918 г., М.М. заявило о рождении ее субъекта – Штата Идель-Урал и приняло решение о порядке создания Штата. Депутаты М.М. представили Штат Идель-Урал с парламентской формой правления противовесом власти Советов.

11.01.1918 г. первая сессия М.М. прекратила работу. Единственным высшим законным органом нации было объявлено *Милли Идарэ*; произошло избрание состава коллегий его назаратов (мин-в). Впоследствии М.М. был запрещен сов. властью.

Лит.: Давлетшин Т. *Советский Татарстан: Теория и практика ленинской национальной политики*. – Лондон, 1974; Тагиров И.Р. *Очерк истории Татарстана и*

татарского народа (XX век). – Казань, 1999; Тормыш. – 21.11.1917; Хабутдинов А.Ю. *Органы национальной автономии тюрко-татар Внутренней России и Сибири в 1917–1918 гг.* – Вологда, 2001.

А.Х.

Милли Идарэ (Национальное управление) – прав-во нац.-культурной автономии тюрко-татар Внутренней России и Сибири. Временное М.И. под председательством С. Максуди было создано на II Всерос. мус. съезде 22.07.1917 г. Три назарата (мин-ва) М.И. состояли из председателя и 6 членов коллегии и представляли собой три наиболее могущественные профессиональные корпорации татарского мира: Диния назараты (религиозное мин-во) сохранило структуру *ОМДС*, Мэгариф назараты (мин-во просвещения) комплектовалось из представителей «Всерос. общества учителей», Маляия назараты (мин-во финансов) – из буржуазии, представлявшей местные нац. фонды. Три общенац. центра: Казань, Уфа, Оренбург–Троицк имели своих представителей в каждом из назаратов. Так, Оренбург был представлен в Диния (Р. Фахретдин) и Мэгариф назараты (Н. Надиев), Троицк – в Маляия назараты (Л. Яушев; см. *Яушевы*). В коллегии по осуществлению нац.-культурной автономии были избраны 7 чел., в т.ч. 2 от Оренбурга (*М.Г. Каримов*, К. Каримов). Осенью 1917 г. происходило структурирование региональных отделений М.И. – губ. нацсоветов (вилаят Милли Шуру) (см. *1-й первый съезд мусульман Оренб. губ.*).

5.01.1918 г. на сессии *Миллет Меджлисе* С. Максуди был избран председателем М.И. с правами министра-президента. 11.01 М.И. было объявлено единственным высшим законным органом нации; произошло избрание состава председателей и членов коллегий назаратов. Председателем Диния назараты был избран Галимджан Баруди, Мэгариф назараты – Наджиб Курбангалиев (Оренбург), Маляия назараты – Шайхулла Алкин. Членом Диния назараты был переизбран казый Р. Фахретдин (Оренбург). В Маляия назараты вошли К. Каримов (Оренбург) и Л. Яушев (Троицк). В Комиссию по вопросам мира («Союз хяяте»), основной задачей которой было «внесение на международную арену и обеспечение правового статуса решений, принятых Миллет Меджлисе... о конституции нац. автономии и Идель-Урал Штата», был избран М. Каримов (Оренбург).

12(25).04.1918 г. М.И. было распущено сов. властями. В ответ М.И. опубликовало обращение ко всем местным и аульным М.И., где утверждалось о незаконности роспуска М.И. как не партийного, а общенац. органа. Местные М.И. призывались обеспе-

чить выполнение функций религиозной, нац. и культурной жизни, благотворительности, сбора нац. налога, представительства в земских и городских организациях соотв. с конституцией автономии. В качестве региональных отделений (вилаятов) на Урале были выделены: Вятское (1 вилайат с населением ок. 180 тыс. чел.); Пермское (от 1 до 3 вилаятот – Оса, Красноуфимск и все остальные; ок. 240 тыс. чел.), Оренбургское (от 2 до 5 вилаятот – Оренбург, Оренб. уезд, г. Орск и Орский уезд, г. Верхнеуральск и Верхнеуральский уезд, Челябинск и Челябинский уезд; ок. 500 тыс. чел.).

В годы Гражданской войны многие местные отделения М.И. существовали, несмотря на смену режимов (см. *Глазовское уездное нац. мус. Шура*). Лидеры М.И. во главе с С. Максуди составили М.И. в изгнании. В июле 1918 г. после занятия Уфы войсками КомУча М.И. возобновило деятельность и в сентябре 1918 г. присоединилось к декларации пр-ва Уфимской директории. В ноябре 1918 г. после прихода к власти Колчака М.И. было запрещено, перешло в подполье и было окончательно распушено в 1919 г.

Лит.: Давлетишин Т. Советский Татарстан: Теория и практика ленинской национальной политики. – Лондон, 1974; Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. – Казань, 2000; Хабутдинов А.Ю. Органы национальной автономии тюрко-татар Внутренней России и Сибири в 1917–1918 гг. – Вологда, 2001.

А.Х.

Мингазов Василь Мингазович (р. 9.07.1934, с. Каз-Биганаево Сабинского р-на Татарстана) – религиозный деятель. Родился в семье служащих: отец – полковник, мать – учитель. В 1949–50 гг. работал на Донбассе каменщиком, в 1950–53 гг. – электриком, мастером. В 1953–56 гг. служил в армии, затем работал мастером производства, механиком-машинистом экскаватора, начальником смены, ст. мастером. В 1961 г. поступил в Свердловский ин-т технического образования. Инженер – горный мастер. В 1989 г. вышел на пенсию, продолжая работать до 2005 г. Училась в медресе при *соборной мечети Челябинска*, в 1991 г. сдал экзамены в приходе № 104 Екатеринбург, затем после дополнительной подготовки – экзамены в ДУМЕС в Уфе. С 1991 г. – член ревизионной комиссии мухтасибата Свердловской и Челябинской обл., председатель Совета старейшин мусульман Челябинской обл., гл. казый УрФО. Принимает активное участие в обществ. и религиозных мероприятиях, проводимых в Челябинской обл. и др. регионах Урала. В 1994 г. со-

вершил хадж. Награжден золотой медалью Международного благотв. фонда «Во имя жизни на земле» (2007), ветеран труда. Женат, имеет 3 детей, 6 внуков и 3 правнуков.

А.С.

Миндубаева Фатыйма (Гульзада) **Ахатовна** (р. 29.09.1951, д. Карилено Балтасинского р-на Татарской АССР) – религиозный деятель. Трудилась на разл. предприятиях г. Перми (1977–96). Заочно окончила отделение Пермского строительного техникума (1985). Училась в медресе при *соборной мечети Перми* (1992–96). Вела уроки обучения чтению Корана при ср. школе № 85 Перми (1996–98). Училась в Российском исламском ин-те им. Р. Фахретдина в Уфе (1998–2003). 5.02.1999 г. была принята в состав *ДУМ Пермского края*. С 1998 г. преподает в мус. колледже «*Тарик*».

Ил. В., Н.С.

Минигалиев Мухаммад Хасимьянович (р. 1967 в д. Татарбаево Мишкинского р-на Респ. Башкортостан) – религиозный деятель. Вырос в религиозной семье. Окончил автотранспортный техникум Уфы. Работал механиком в автотранспортном предприятии г. Янаула. В 1986–88 гг. проходил службу в армии. После увольнения в запас работал краповщиком на Златоустовском металлургическом заводе, затем в строительном кооперативе, в Златоустовском межрайонном газовом тресте. В 2001–05 гг. проходил обучение в РИУ им. Р. Фахретдина (Уфа). В 2005–07 гг. работал имам-хатыбом Норильска и трех прилегающих городов. С 2007 г. – имам-мухтасиб Горнозаводской зоны Челябинской обл. от ЦДУМ, председатель МРОМ «Чулпан» г. Златоуста. Способствовал капитальному ремонту мечети Норильска, созданию проекта *соборной мечети г. Златоуста* (см. *Мус. община г. Златоуста*), строительству мечетей в гг. Трехгорный, Сатка, п. Межевой. Принимает активное участие в разл. светских и религиозных конференциях. В 2006 г. совершил хадж. Владеет немецким яз. Женат, имеет троих детей.

Лит.: Старостин А. Мусульмане города оружейников и металлургов. – http://www.islam.ru/pressclub/donate/me4eti/zlatoust/?print_page.

А.С.

«**Мир**» – первое в Свердловской обл. издательство мус. литературы. Работает на базе мечети «ар-Рахман» (пр. Космонавтов, 182)

Образовано в 2008 г. Руководитель – ведущий богословской телепрограммы «Истина» (см. «Манара», телестудия) Амир Якупов. Издательство специализируется на публикации совр. богословской литературы для мусульман. Предприятие работает в тесном сотрудничестве с бюро переводов «Аль-Кабас» и известным в России переводчиком Эльмиром Кулиевым. В частности, М. уже выпустило в свет несколько книг совр. арабского богослова, профессора Колледжа шариата (Иордания), доктора Умара Сулеймана аль-Ашкура. Тир. изданий составил 3 тыс. экз. М. намерено продолжить работу по ознакомлению уральских мусульман с трудами известных исламских ученых, а также издание книг по основам ислама.

Лит.: В Екатеринбурге начало работу первое на Среднем Урале издательство мусульманской литературы. – <http://www.islamrf.ru/news/russia/4464/>; Издательство «Мур». – http://www.islamur.com/index.php?option=com_content&task=view&id=47&Itemid=53.

А.С.

«Мирас» («Наследие») – мус. страница газеты «Березовский рабочий» (г. Березовский Свердловской обл.). Выпускается ежемесячно. Формат А3. Тир. 5000 экз. Первый номер вышел в октябре 2007 г. Выходит на средства мус. общины г. Березовский. Половина материалов газеты посвящена религиозным вопросам, др. половина носит историко-краеведческий характер.

Лит.: В Свердловской области вышло новое мусульманское издание. – http://www.islam.ru/rus/2007-10-18/?single=18156?print_page.

А.С.

Мирзаянов Фнун Гавасович (р. 1951) – президент *Татарского обществ. центра Удмуртии* с 2001 г. Директор Фонда содействия строительству и ремонту мечетей в Удмуртской Респ., непосредственно контролирует весь процесс работ строительства мечети на ул. К. Маркса в Ижевске, решает организационные вопросы строительства, отвечает за качество исполнения работ.

Делегат съезда политич. мус. движения «Нур» («Свет»), которое приняло участие в выборах депутатов Госдумы РФ 1995 г., был избран сопредседателем движения. Выдвигался кандидатом в депутаты Госдумы по федеральному списку на выборах 1999 г. М. – человек глубоко верующий, совершил хадж. Указом президента Удмуртии награжден Почетной грамотой Удмуртской Респ. (2006).

Лит.: Воссоздание исторического памятника // Бизнес Удмуртии. – Ижевск, март 2008, с. 26–29; Выступление председателя попечительского совета по строительству мечетей Каюмова Н.Б. «О работе благотворительного фонда “Ихлас” на республиканской конференции «Ислам в Удмуртии»// Ихсан. – Ижевск, 27.03.2009, с. 1–4; Главная наша задача – единство России. – <http://old.edinros.ru/news.html?rid=1766&id=108657/> (официальный сайт партии «Единая Россия», 25.10.2005); Татарская краска в палитре Удмуртии // Удмуртия: Люди года. 2007. – Ижевск, 2008, с. 61.

Д.К.

Мирополюцкий Александр Степанович (1847, Казанская губ. – 1918, Каслинский завод) – антимус. миссионер, канонизированный РПЦ как новомученик. 35 лет провел среди крещеных татар в качестве официального «епархиального противомус. миссионера-проповедника». Выслужив полную священническую пенсию, в возрасте 60 лет поступил в Казанскую духовную академию как вольнослушатель. После знаменитого миссионерского съезда в Казани 18–26.06.1910 г., гл. темой которого были действия православной миссии среди мус. населения, была организована *Противомус. миссия при Екатеринбург. епархии*. В октябре 1910 г. М. был назначен заведующим миссии. Девизом его деятельности была след. написанная им фраза: «Борьба с мусульманством должна быть священной обязанностью христианского общества, но борьба не физической силой, а силой любви и деятельной проповедью». Придерживался жесткой антиисламской позиции, с этой целью он ездил в татарские и башкирские села Екатеринбург. уезда, вступал в жесткие дискуссии с муллами, доказывая ошибочность исламского вероучения. В последние годы жизни М. служил в Успенской церкви Каслинского завода Екатеринбург. уезда. В первый раз был арестован в 1917 г. за «распространение контрреволюционной религиозной литературы» (книг антиисламского содержания, переведенных им на татарский язык) в Надеждинском заводе. Однако после разбирательства был освобожден Советом рабочих депутатов.

23.06.1918 г. был расстрелян отступающими красноармейцами. После того как 7.07.1918 г. в Касли вошла войска Сибирского пр-ва адмирала А.В. Колчака, состоялось отпевание убитых, в т.ч. протоиерея М. По представлению Екатеринбург. епархии РПЦ канонизирован Архиерейским собором РПЦ и Синодом 13–16.09.2000 г. Его жесткая антиисламская книга «Любовь – сущность христианства: Православие и др. религии», изданная в Казани в 1910 г., была переиздана в Москве в изд-ве им.

святого Игнатия Ставропольского в 2003 г.

Лит.: Адрес-календарь и Справочная книжка Пермской губернии на 1915 год. – Пермь, 1915; Уральская жизнь. – Екатеринбург, 30.10.1910.

А.С., Р.Б.

Миссионерская деятельность в отношении крещеных татар Вятской губ. в кон. XIX – нач. XX в. Как и во всей империи, религиозному состоянию крещеных татар Вятской губ. уделялось пристальное внимание. При этом отмечалось, что те из них, кто открыто заявил в предшествующие годы о своем отказе от православия в пользу ислама (см. *Реисламизация татар-крещен Вятской губ.*), в основной своей массе по-прежнему не могли вернуться в ислам. Такие крещеные татары находились в тяжелом религиозном положении. Отойдя от православия, они не соблюдали христианских обрядов, не посещали церковь, не совершали таких таинств, как крещение, венчание, отпевание; с др. стороны, будучи формально православными, они не имели права официально исповедовать ислам, не могли иметь свои мечети и духовенство. Там, где было возможно, они тайным образом посещали мечети в мус. селениях. Там же, где муллы боялись наказания за «сворачивание» в ислам отпавших от православия крещен, совершение религиозных обрядов проводилось в обыкновенных жилых избах, а службы проводились обычными лицами, хорошо знающими мус. вероучение и молитвы.

Под воздействием мер борьбы с исламом большинство из крещеных татар все же формально оставались православными. Они были плохо знакомы с христианством, вели такой же образ жизни, как и татары-мусульмане. Как отмечалось в 1897 г., крещеные татары «иконы держат в сундуках и ставят их в передний угол очень редко, напр., при посещении их домов приходскими священниками; живя среди мусульман, они очень склонны к отпадению из христианства в ислам». После принятия Манифестов о веротерпимости и последовавшем официальном разрешении выхода из православия в 1905 г. в Вятской губ. в ислам перешло 955 чел., в 1906 г. – 361. Исключение из этой картины представляли крещеные татары Малмыжского уезда, которые в своей основной массе, напротив, были устойчивы в своих православных убеждениях, регулярно посещали церковь, почти все соблюдали Великий пост, выполняли др. религиозные христианские обязанности. Это объяснялось распространенностью в уезде миссионерских школ и деятельностью священников, среди которых были и крещеные татары.

В частности, в 1881 г. была организована

Татарская миссия Вятской епархии. Первоначально она действовала среди крещен Умякского прихода Елабужского уезда, куда был назначен священником крещеный татарин Борис Гаврилов. Вследствие болезни Б. Гаврилова его сменил энергичный и деятельный священник Филипп Гаврилов, также крещен, получивший образование в Центр. крещено-татарской школе и назначенный в 1883 г. в Мамсинерский приход Малмыжского уезда, в котором в предыдущем году было много случаев уклонений крещеных татар из православия в ислам. Ф. Гаврилов развернул активную деятельность по удержанию татар в православной вере. Указом Вятской духовной консистории в 1893 г. он был назначен епархиальным противомус. миссионером с местопребыванием в г. Малмыже, указом от 28.04.1894 г. утвержден в должности гл. инородческого миссионера и по Сарапульскому викариату. Однако он скончался в 1896 г. и был сменил миссионером Кузьмой Андреевым, удмуртом по происхождению, владевшим татарским яз. и прославившимся своей миссионерской деятельностью среди удмуртов, марийцев и татар. В данной должности он проработал до 1902 г.

Лит.: Вятские епархиальные ведомости, отд. офиц. 1894, 16 мая (№ 10), с. 175; ГАКО, ф. 237, оп. 74, д. 2243, л. 396; ф. 811, оп. 1, д. 462, л. 31; Зайцев А.Я. Миссионер и просветитель удмуртов Кузьма Андреев: дипломная работа, рукопись. – Казань, 2006, с. 62–63; Касимова Э.Г. Реализация государственной конфессиональной политики среди удмуртов, марийцев и татар Вятской губернии в 1870–1905 гг. (рукопись): дисс. ... канд. ист. наук. – Киров, 2006, с. 148–50; Приложение к Всеподданейшему отчету Вятского губернатора за 1905 г. – Вятка, 1906, с.72; То же за 1906 г. – Вятка, 1907, с. 92;

Д.К.

Михалева Альбина Викторовна (р. 10.01.1978) – научный сотрудник Пермского филиала по изучению политич. ин-тов и процессов Ин-та философии и права Уральского отделения РАН. К.полит.н. В 2004 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме «Мус. общины в политич. жизни немус. регионов: сравнительный анализ России и Германии», в которой сравнивает модели поведения и деятельность мус. организаций и общин в иноконфессиональном окружении двух стран. В 2006 г. стала победителем конкурса научных проектов молодых ученых и аспирантов Уральского отделения РАН с темой «Мусульмане в России и Германии: опыт политико-правового регулирования конфессиональных отношений». Основой российского материала послужила история мус. сообщества Пермского края, детально восстановленная в

ряде работ автора на основе широкого круга ранее не использованных архивных источников, материалов социологических исследований и полуструктурированных (проблемно-ориентированных) интервью. Автор монографии «История ислама в Пермской губернии, области, крае», исследования «Социальный портрет мусульманина 1930-х гг.».

Лит.: Михалева А.В. Мусульманские общины в политической жизни немусульманских регионов: сравнительный анализ России и Германии: Дисс. ... канд. полт. наук. – Пермь, 2004; Михалева Альбина Викторовна. – http://www.ifp.uran.ru/lab/pip/sotr/sotr_52.html.

К.Ш.

Могильный камень в д. Гордино – исторический памятник эпохи средневековья. Датируется 1323 г. Место нахождения – д. Гордино ныне Балезинского р-на Удмуртии. Камень был обнаружен в кон. XIX в. случайно, он использовался в качестве плиты на каменке в бане одного из гординских *бесермян*. Стараниями муллы плиту отмыли, положили на месте древнего могильника в ограде *мечети д. Гордино*. Камень был разбит на три куска. На лицевой стороне сделана арабиграфическая надпись куфическим письмом на древнебулгарском языке: «...смерть (есть врата и) все люди войдут [в них]. Памятник Яхам (?) дочери... д. [Да будет] над ним (!) милость Аллаха милостью широкою. Даты [в] семь (сот двадцать) третьем году, шестнадцатого дня...». Вызывает спор вопрос, на чьей могиле – мужской или женской – поставлен памятник.

По единодушному мнению ученых, эта могильная плита является на сегодня самым северным пунктом распространения болгарских эпитафий. В отрыве от основной территории распространения она выделяется из эпитафий др. округов заглавной формулой и орнаментальной полосой, состоящей из тройного плетения, что позволяет выделить его как локальный вариант болгарских эпитафических памятников XIII–XIV вв.

Чепецкие татары кестымского куста трепетно почитали этот м.к., считая, что под ним было похоронено знатное лицо. В наст. время памятник находится в Нац. музее Удмуртской Республики.

Лит.: Рахим А. Булгаро-татарские эпитафические памятники в Вятском крае // *Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТАССР, вып. IV*. – Казань, 1930, с. 51–53; Сорокин П.М. *Татары Глазовского уезда // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1897 г.* – Вятка, 1896, с. 85–96; Юсупов Г.В. *Введение в булгаро-татарскую эпитафику*. – М.–Л., 1960, с. 20.

Д.К.

Молитвенные дома Глазовского уезда. На 1917 г. в дд. Маложувамская (совр. д. Иманай), Нижне-Зюрчинская, Загрудская, Мамлеевская, Мал. Палагай, Верх. Пачинской (ныне Юкаменского р-на Удмуртии), Ворчинская (ныне Ярского р-на) имелись м.д., построенные без разрешения, без официальных мулл – их обязанности исполняли прихожане по выбору. В 1930-е гг. все они были закрыты, здания не сохранились. Так, в д. Бугашур неофициальным имамом м.д., закрытого в 1930 г., был Бузиков Нурмухамед б. Гасан (см. *Репрессированные имамы Удмуртской Респ.*) В д. Бектыш (ныне Балезинского р-на Удмуртии) м.д. был открыт в 1902 г.; в документах 1917 г. пятивременным имамом значится Салахутдин Файзуллин. Здание было закрыто в сер. XX в. и продано прихожанам в п. Балезино в качестве частного дома для уплаты налогов, наложенных на *мечеть д. Падера*. Вследствие этого произошло объединение прихожан этих двух деревень в один приход мечети д. Падера.

Лит.: ГАКО, ф. 583, оп. 604, д. 149; Галеев А.Х. *Топонимика населенных мест Юкаменского района Удмуртской Республики*. – Глазов, 2008 (на правах рукописи).

И.К.

Молитвенный дом г. Сарапула – культовое здание нач. XX в. Точная дата начала деятельности м.д. неизвестна. По данным «Памятной книжки Вятской губ. на 1901 г.», в 1900 г. в Сарапуле была возведена деревянная мечеть. Эти сведения в дальнейшем др. источниками не подтверждались: либо она действовала короткий срок, либо была указана как мечеть ошибочно, а фактически существовал м.д.

Достоверно известный м.д. размещался в доме по ул. Седельникова, 28, купленном на средства отдельных членов *мус. общины г. Сарапула* в 1909 г. 2/3 площади дома использовались под молитвенные собрания, 1/3 – под жилье муллы.

В годы сов. власти права *мус. общины* в отношении м.д. регулировались договором с Уральским исполкомом от 25.04.1922 г. о предоставлении здания в бесплатное пользование махалли для молитвенных собраний. В 1929–30 гг. *мус. община Сарапула* насчитывала 86 чел. и возглавлялась Тухватуллой Зайнуллинным, проживавшим по адресу: ул. К. Маркса, 17.

На основании расторжения договора с *мус. общиной* по иску горкомхоза от 28.11.1929 г. народным судом Сарапула 13.12.1929 г. м.д.

был изъят у мусульман. Предлогом послужило постановление Наркомата внутренних дел от 11.04.1929 г. о запрете использовать жилые помещения под собрания религиозных объединений, а также острый жилищный кризис в городе. В итоге изъятый м.д. был передан под швейно-рукодельную артель.

Лит.: ГАСО, ф. 102-Р, оп. 1, д. 504; Памятная книжка Вятской губернии на 1901 г. – Вятка, 1900.

Д.П., Р.Б., Д.К.

Мослем.ру – официальный сайт ДУМ Пермского края. Начал работу в 1999 г. как официальный сайт ЦДУМ с доменным именем <http://muslim-board.narod.ru>. Содержал информацию о составе руководящих органов, муфтиятах ЦДУМ, официальные документы, доклады, выступления, новости, хронику и обзор событий. После выхода Пермского муфтията из состава ЦДУМ в 2005 г. сервер работает как официальный сайт ДУМ ПК с доменным именем www.moslem.ru. Гл. страница отражает ленту новостей, которую готовит пресс-служба муфтията, а также мониторинг СМИ, в материалах которых освещается деятельность ДУМ ПК и его председателя М.Р. Хузина. Др. разделы сайта содержат информацию об истории и структуре ДУМ ПК, речи, выступления муфтия и официальные документы. Имеется помесечный архив новостей за 2007–09 гг. Гл. редактор портала – М.Р. Хузин.

А.С.

Мрясов Сагит Губайдуллович (1880, д. Мрясово Кипчакской вол. Оренб. губ., ныне Новосергиевского р-на Оренб. обл. – 1932, Стерлитамак) – обществ. и гос. деятель, краевед. До 1914 г. учился в медресе д. Мрясово, затем стал имамом. В 1914–17 гг. – член правления Союза кооперативов в Оренбурге. После Февральской революции 1917 г. стал активным участником башкирского нац. движения. В мае 1917 г., являясь председателем Башкирского облбюро, участвовал в подготовке I Всебашкирского курултая. С июля 1917 г. – зам. председателя *Башкирского права*, первый редактор газет «Мухбир», «Башкорш». В мае 1918 г. временно возглавлял Башкирское прав-во в период его пребывания в Челябинске. В 1918–19 гг. – инструктор мус. секции РКП(б) в Уфе, в 1919–20 гг. – зав. статотделом НКВД Башкирской респ. В последующие годы занимался преподавательской деятельностью, собирал материалы по истории Башкортостана, участвовал в разработке нового башкирского алфавита, редактировал

журнал «Башкорт аймагы». Постановлением президиума Башкирского ЦИК от 4.03.1922 г. М. причислен к выдающимся работникам просвещения. Опубликовал ряд статей, посвященных дореволюционной башкирской литературе и истории литературного языка, устно-поэтическому творчеству, этнографии. Взгляды М. на историю башкирской литературы несколько противоречивы. В публикациях кон. 1920-х гг. в отличие от ранних работ нашли место элементы нац. нигилизма, недооценка нац. литературы. В кон. 1920-х – нач. 1930-х гг. обвинялся в буржуазном национализме, подвергался гонениям.

Лит.: Кускильдин Д.Г., Шакуров Р.З. Мрясов Сагит Губайдуллович // <http://www.bashedu.ru/encikl/mmm/mtryasov.htm>; Мрясов С.Г. Башкорт ишэжэрэлэре // Башкорт аймагы. – Уфа, 1927, № 4.

Р.Н.

«Мугаллим» («Учитель») – художественный и научно-педагогический журнал. Выходил с октября 1913 по 15.04.1914 г. в Оренбурге 2 раза в месяц (9 номеров). Издатель и редактор – Х. Гали.

Лит.: Рамиев И. Вакытлы татар матбугаты (Альбом). 1905–1925. – Казань, 1926; Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1998, с. 369.

Д.Д.

Музафаров Марат Нашатович (р. 24.04.1959 г., с. Елпачиха Бардымского р-на Пермской обл.) – религиозный деятель. В 1992 г. участвовал в строительстве мечети с.Елпачиха, с 1997 г. – муэдзин в ней. В 1997 г. назначен имам-хатыбом МРОМ «Махалля» с. Елпачиха Бардымского р-на Пермской обл. Окончил мус. колледж «Тарик» (2003), обучался в Российском исламском ин-те им. Р. Фахретдина в Уфе (1999–2005). С 4.04.2001 г. является зам. пред. ДУМ Пермского края. 7.03.2005 г. назначен имам-мухтасибом Бардымского мухтасибата ДУМ ПК. Под руководством М. идет строительство Бардымской соборной мечети. При содействии М. с апреля 2005 г. выходит религиозно-просветительская газета «Нурлы Барда». Совершил хадж в 2007 г.

Ил. В., Н.С.

Мукимов Зуфар Мукимович (1888 – после 1972) – религиозный деятель. Выходец из крестьян. В 1900–14 гг. жил в д. Старокульшариповой Бугурусланского уезда Самарской

губ. Получил начальное религиозное образование. В 1914–18 гг. служил в армии. В 1918–19 гг. вернулся на родину и вел крестьянское хозяйство. В 1919–22 гг. служил в Красной армии, участвовал в Гражданской войне, после чего снова вернулся к крестьянскому труду. С 1930 г. состоял в колхозе. 29.01.1946 г. назначен имамом с. Старокульшарипово (ныне Асекеевского р-на Оренб. обл.).

Лит.: ГАОО, ф. 617, оп. 1, д. 173, л. 43.

К.М.

Мукминова Багбустан (1884–1963) – педагог. Родом из Мензелинского уезда Уфимской губ. Обучалась в мус. женских школах Оренбурга и Турции. В 1908 г. открыла в Оренбурге женское новометодное училище, которое помещалось в доме Спицына по Балтенковскому пер. (ныне Трофимовскому). Учебный курс в нем был рассчитан на 2 года и включал основы ислама, татарский и русский яз., арифметику и рукоделие. В 1916 г. программа была расширена за счет истории, географии и природоведения, а срок обучения увеличен до 5 лет. В 1915 г. школа насчитывала 120 учениц, окончило курс 10 чел. и было вновь принято 30. Из 5 преподавателей 2 женщины получили образование в гимназии, а остальные – в медресе. Содержание училища «Багбустания» обходилось в 2226 руб. Эти суммы покрывались преимущественно из платы за обучение и пожертвований. Размер платы устанавливался с учетом материальных возможностей семьи: для 30 девочек – 2 руб. в месяц, для 50 учениц – 3 руб. и 40 девочек обучались бесплатно. В качестве заведующей школой М. выступила с ходатайством, согласно которому с 1915 г. из городского бюджета стало выдаваться пособие на содержание школы в размере 150 руб. По ее предложению с 20 мая по 20 июля 1917 г. оренб. губ. и уездным земствами были организованы методико-педагогические курсы для мус. учительниц в д. Кабановой Оренб. уезда и губ. На них приехало около 250 слушательниц из разл. регионов, в т. ч. Ср. Азии, Сибири и даже из китайской Маньчжурии. Общее руководство курсами осуществляла С.К. Шакулова, заведующая земской гимназией в Казани, которая окончила историко-филологический фак-т Сорбоннского ун-та во Франции. Помимо самой М., были приглашены и др. высококвалифицированные лекторы: М. Абуталипов, М. Акимбетова, К.Н. Березников, С.Н. Бикбулатов, И.М. Бикчентаев, Дж. Валиди, Г. Галиева, М.Г. Каримов, К. Мухаммадиев, Г. Муслими, Н.С. Надиев, Х.В. Рамеев, Б.-Р.Т. Сулейманова, И.В. Терегулов, Б. Шараф, С.К. Шарипов. Программа включа-

ла: мус. вероучение, татарский и русский яз., арифметику, природоведение, географию, рисование, методику, дидактику, обществоведение, школьную гигиену, гимнастику, краткие сведения по дошкольному воспитанию и внешкольному образованию, практические занятия. Для участниц были устроены экскурсии в культурно-просветит. учреждения Оренбурга и в Илецкую Защиту для осмотра соляных копей.

С 1.10.1917 г. школа М. была принята на содержание города, причем сама она осталась ее заведующей. За 10 лет работы, с 1908 по 1918 г., это учебное заведение подготовило 1212 девушек, 149 из них стали учительницами в мус. школах Оренб. края. В 1925 г. его закрыли. В годы советской власти М. была репрессирована и провела много лет в сталинских лагерях. После освобождения жила в Уфе, зарабатывала шитьем и вязанием, стиркой, выполняла обязанности домработницы. Была замужем за татарским поэтом и педагогом Губайдуллой Габдуллоевичем Радуди (Мукминовым) (1885–1912).

Лит.: ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 90, л. 45–46; Кудаш С. Багбустан // Аргамак. – 1996, № 8, с. 89; Оренбургское земское дело. – 21.05.1917, 4.08.1917; Отчет о состоянии народного образования в г. Оренбурге за 1915 г. // Оренбургские городские известия. Апрель–август. – Оренбург, 1916, с. 55; Ун еллык гильми хезмет. – Оренбург, 1918.

Д.Д.

Муллануров Мухамеднур Мулланурович (7.08.1914, д. Ср. Бугалыш ныне Красноуфимского р-на Свердловской обл. – 03.2006) – историк, краевед. Окончил Красноуфимскую ж/д школу, в 1939 г. – Свердловский техникум МПС, работал инженером ст. Свердловск-Сортировочный. Участник, инвалид Великой Отечественной войны. В 1957 г. был уволен в запас в звании майора. Награжден 2 боевыми орденами и 16 медалями. Жил в Казани. Работал начальником металлопроизводства Казанского химического завода им. Ленина. Интересовался историей уральских татар. Выйдя на пенсию, много работал в архивах, интервьюировал старожилов, на основе собранного материала написал ряд краеведческих книг на тему шеджере, истории татар Красноуфимского р-на, татарских и башкирских сел, обществ. и религиозных деятелей, выдающихся земляков Красноуфимского р-на. Наиболее ценными для изучения истории ислама в Свердловской обл. являются книги «Хафизбай акалы» (Казань, 2000) и «История деревни Средний Бугалыш Красноуфимского района» (Красноуфимск, 2006). Почетный гражданин д. Ср. Бушалыш.

А.С.

Муратов Ямилъ – религиозный деятель. До 1956 г. служил муллой мечети в г. Соль-Илецке Оренб. обл. Исполнительный орган прихода неоднократно жаловался на него и направил в ДУМЕС просьбу освободить его от должности. В результате М. был переведен в мечеть Камышлинского р-на Куйбышевской обл.

Лит.: ГАОО, ф. 617, оп. 1, д. 238, л. 42, 109.

К.М.

Муртазин Абдулгизиз Сибатуллин (1885, пос. Шишма ныне Саракташского р-на Оренб. обл. – после 1965) – религиозный и обществ. деятель. Сын муэдзина 2-й соборной мечети пос. Шишминского. В 1909 г. окончил медресе «Галия» в Уфе. Указом Оренб. губ. правления от 16.02.1911 г. утвержден в должности 1-го муллы, а также в званиях имам-хатыба и мударриса 2-й соборной мечети пос. Алабайтальского (ныне Беляевского р-на Оренб. обл.). Открыл новометодную школу, что вызвало конфликт с консервативно настроенными жителями во главе с муллой 1-й мечети ишаном Хабибуллой Махмутовым, получившим традиционное образование в Бухаре. В январе 1915 г. по инициативе М. было открыто Алабайтальское потребительское общество, в мае 1916 г. был делегатом I съезда уполномоченных потребительских обществ Оренб. р-на, на котором принято решение об их объединении в союз. На I съезде мусульман Оренб. губ. избран депутатом *Миллет Меджлисе* (20.11.1917–11.01.1918). Служил муллой и учителем в Буртинской и Екатерининской вол. Саракташского р-на.

После закрытия мечети с 1930 по 1945 г. работал каменщиком в разл. организациях Ср. Азии. В 1945 г. переехал в Казань, где проживал у сына. С 1948 по 1952 г. работал строителем и пчеловодом в колхозе им. Андреева Шишминского сельсовета Саракташского р-на. В 1953 г. на собрании общины был избран муллой Чкаловской мечети (*Центр. соборная мечеть г. Оренбурга*). Однако уполномоченный СДРК по Оренб. обл. выступил против его кандидатуры. Он считал, что М. скрывался в Ср. Азии от возможных преследований, т.к. прежде имел крупное хозяйство и наемных работников. Местные органы власти обратились в Уфу и рекомендовали муфтию воздержаться от этого назначения. В результате М. был направлен муллой в Стерлитамак, откуда в 1954 г. переведен в Ростов-на-Дону.

В 1956 г. по выбору общины М. был все же утвержден имамом Чкаловской мечети, а одновременно мухтасибом Чкаловской (Оренб.) и Куйбышевской обл. При М. было осуществлено переоборудование мечети: проведен капитальный ремонт, укреплен потолок, печи заменены радиаторами водяного отопления, сделана пристройка для канцелярии и раздевалки, во дворе появилось помещение для омовения, после неоднократных обращений установлен телефон. Возглавлял религиозную организацию Оренбурга и обл. до 1965 г.

Лит.: ГАОО, ф. 617, оп. 1, д. 228, л. 168; д. 268, л. 150; Моргунов К.А. *Возрождение мусульманского религиозного движения в Чкаловской (Оренбургской) области в послевоенные годы // Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама. – Оренбург, 2007, с. 118–24; Он же. Реализация этноконфессиональной политики и религиозная жизнь мусульман Оренбуржья (1944–1980 гг.) // Государственное и муниципальное управление: Ученые записки. – Оренбург, 2005, с. 10–24.*

К.М., Д.Д.

Муртазин Муса Лутович (1891, д. Кучуково Верхнеуральского уезда Оренб. губ. – 1937, Москва) – советский военный и гос. деятель, один из лидеров башкирского нац. движения. Из крестьян. Окончил башкирскую нач. школу в 1911 г. В 1912 г. призван в российскую армию, участник I мировой войны, мл. фейерверкер. В нач. 1917 г. вернулся на родину, где включился в нац. движение. Принимал участие в работе I Всерос. мус. съезда в Москве в мае 1917 г., входил в состав *Временного революционного совета Башкурдистана*, организовывал нац. милицию в с. Тамьян Катайского кантона. Весной 1918 г. сформировал первый эскадрон из башкир, позже сыграл решающую роль в формировании 1-го стрелкового и 1-го конного полков в составе *Башкирской армии*. Как командир *1-го башкирского кавалерийского полка* участвовал в боях с Красной армией, за боевые заслуги был удостоен офицерского чина корнета. 18.02.1919 г., выполняя приказ *Башкирского прав-ва*, вместе с подчиненными перешел на сторону красных. Из-за разногласий с советским командованием вновь перешел на сторону белогвардейцев. Полк был включен в состав Южной группы войск Западной армии генерал-майора Г.А. Белова. М. отличился в сражениях на р. Белой. В дальнейшем полк был переформирован в Отдельную башкирскую бригаду, которую М. перевел на сторону красных. Командя башкирской кавалерийской бригадой, осенью 1919 г. М. воевал на Петроградском, а весной 1920 г. – на Польском фронтах. Член РКП(б) с 1920 г.

После возвращения в Башкирию назна-

чен народным комиссаром по военным делам БАССР (1920–22). Председатель Башкирского ЦИК. Окончил Московскую высшую военно-педагогическую школу (1924) и Военную академию им. М.В. Фрунзе (1927). Комбриг (1935). Занимался военно-исторической работой. Автор известной книги «Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну» (1927 г., переизд. в 2007 г.). Награжден двумя орденами Красного Знамени, именной серебряной саблей. Арестован в сентябре 1937 г., приговорен к высшей мере наказания. По-смертно реабилитирован в 1956 г.

Лит.: Камалов Г.Х. Отдельная башкирская кавалерийская бригада на фронтах Гражданской войны. – Уфа, 1972; Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну. – М., 2007; Плотников И.Ф. Гражданская война на Урале (1917–1922 гг.). Энциклопедия и библиография. Т. 1. – Екатеринбург, 2007; Он же. Муртазин Муса Лутович // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 2000, с. 353–54; Он же. Формирование и боевой путь Отдельной башкирской кавалерийской бригады (1918–1921 гг.) // Вторые Уральские военно-исторические чтения. – Екатеринбург, 2000, с. 168–70.

С.Р.

Мусалимов Кабир Алгамович (1890, с. Шатман Киргиз-Миякинской вол. Уфимской губ. – после 1958). В 1915 г. окончил медресе в Уфимской губ., с 1915 по 1920 г. был муэдзином в медресе родного села. В 1920–29 гг. служил муэдзином в с. Каршево Белебеевского кантона Башкирской АССР. С 1929 г. был разнорабочим на разл. предприятиях Челябинской и Оренб. (Чкаловской) обл. 15.11.1946 г. Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР было удовлетворено прошение о регистрации общества мусульман в с. Новомусино (ныне Шарлыкского р-на Оренб. обл.), а 24.01.1947 г. ее имамом назначен М.

Лит.: ГАОО, ф. 617, оп. 1, д. 173, л. 111.

К.М.

Мусин Усман – религиозный деятель, педагог. Из башкир Сеитовского посада. Указом Оренб. губ. правления от 24.09.1848 г. утвержден в должности 1-го муллы 1-й соборной мечети Оренбурга, а также в звании ахуна, имам-хатыба и муэдзинов. Одновременно приглашался в присутственные места для привода к присяге мусульман, навещал заключенных в Оренб. тюремном замке, со времени открытия школы «киргизских» (казахских) детей при Оренб. пограничной

комиссии 22.08.1850 г. преподавал в ней мус. вероучение. Исполнял обязанности до начала 1860-х гг. Отец муэдзинов Оренб. меновинской мечети Мухаммедканифа (16.11.1846–?), Мухаммедгади (1853–1890), Мухаммедкамила (1858–?), муэдзина и 2-го муллы 1-й соборной мечети Оренбурга Мухамади (01.11.1850–?) Мусиных, дед муэдзина Оренб. меновинской мечети и 1-го муллы 2-й соборной мечети Сеитовского посада Ахмедзаки Мухаммедкамилевича Мусина (22.10.1888 – после 1923).

Лит.: Денисов Д.Н. Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). – Казань, 2006, с. 53–72.

Д.Д.

«**Муслим**» – газета Ижевского муфтията (Регионального ДУМ Удмуртии) на русском яз. Основана в июле 2008 г. Редактор – Гатауллин Рустам Газинурович. Учреждение газеты связано с избранием на должность председателя РДУМ Ф.Г. Мухамедшина.

В издании особое внимание уделяется освещению деятельности муфтията и совр. жизни исламских общин Удмуртии, участию РДУМ в обществ. жизни республики. Значительное место занимают публикации, посвященные разл. аспектам ислама: значению обрядов, праздников, знакомству с нравственными ценностями религии. Среди подобных публикаций можно особо выделить пятничные проповеди муфтия Ф.Г. Мухамедшина. Статьи, посвященные истории мус. общины Удмуртии, в основном касаются прошлого известных мечетей, деятельности меценатов, биографий видных имамов.

Регулярно печатается информация о времени совершения намаза, публикуются ответы на вопросы читателей, объявления о занятиях по изучению основ ислама и арабского яз., о конкурсах чтецов Корана, о заявках на курбан, о благотв. акциях.

Газета выходит ежемесячно на 4 полосах формата А3. Тир. – 999 экз. (октябрь 2008 г.), 2000 экз. (февраль 2009 г.).

Д.К.

Мустафин Альфред Ануарович (р. 24.04.1965) – религиозный деятель. Род. в г. Серове Свердловской обл. в семье с богатыми религиозными традициями. В 1984 г. окончил Серовский металлургический техникум, затем служил в армии, с января 1987 г. работал подручным сталевара в мартеновском цехе металлургического завода в г. Серове. В 1989 г. переехал в г. Асбест, где работал мастером

плавильного, старшим мастером термообру- бочного участка в литейном цехе ремонтно- механического завода комбината «Уралас- бест». С мая 1992 г. организовал в городе мус. религиозное объединение, возглавив его в качестве председателя. С 1996 г. – имам МРОМ «Иршад» г. Асбест. Возглавляемая М. общи- на участвовала в 1999 г. в создании *Казыят- ского управления мусульман Свердловской обл.* (КУМСО). В связи с отъездом казья *Д.М. Давлетова* в 2005 г. на обучение в Сирию на- значен и.о. казья – председателя КУМСО. Под руководством М. КУМСО активно за- нимается благотв. и социальной деятельно- стью, проводит образовательные мероприя- тия для детей и женщин, в т.ч. конкурс чте- тов Корана и олимпиаду «Юные знатоки ис- лама», ежеквартальные семинары по повы- шению квалификации для имамов. С 2006 г. указом председателя ДУМ АЧР Н. Аширова утверждён временно исполняющим обяза- нности зам. председателя ДУМ АЧР, главы му- сульман (в сане муфтия) по УрФО. Поддержи- вает пост. рабочую связь и представляет ин- тересы ДУМ АЧР и мус. общин на всех уров- нях госвласти в федеральном округе. Наряду с этим, оставаясь имамом г. Асбеста, в 2008 г. стал имамом МРОМ «Бадр» г. Серова. Кури- рует строительство мечети в г. Асбесте, в г. Серове наладил выпуск мус. странички «*На пути истины*» в газете «Серовский рабочий». Содействовал организации выпуска халяль- ной продукции на птицефабрике «Первоу- ральская» (см. *Халяль-индустрия на Урале*). Часто выступает в СМИ по разл. вопросам религиозной и обществ. тематики. Совершил хадж в 2007 г. Женат, воспитывает 2 детей.

Лит.: Альфريد-хазрат Мустафин: Давать жизнь и забирать ее – это воля Всевышнего, а не простых смертных // *Истина*. – Тюмень, 06.2007, № 6 (48), с. 6; Альфريد-хазрат Мустафин: Нелзя из гражданско- го человека за полтора года полноценного солдата сде- лать. Теория есть, а практики никакой! – <http://www.regions.ru/news/2066480/print/>; Гарифуллин Ф. Альфريد- хазрат: ислам несет положительный заряд // *Исти- на*. – Тюмень, 06.2006, № 36, с. 2; Лучших юных знато- ков Ислама определяют на Среднем Урале в четвертый раз. – <http://www.islamrf.ru/news/events/umma/1328/>; Мус- тафин Альфрид Ануарович // *Асбестовский рабочий*. – 29.02.2000; Шихов К. Мечеть Города горного льна. – <http://www.islamrf.ru/news/reportages/umma/1267/>.

А.С.

Мустафин Улульфазыл (1879–?) – рели- гиозный деятель. В 1898 г. окончил медресе при Оренб. соборной *Караван-Сарайской ме- чети*. С 1946 г. назначен муллой мечети в г. Соль-Илецке.

К.М.

Мусульмане в Оренбургском казачьем войске (О.к.в.). О.к.в. было третьим по чис- ленности и количеству земель среди всех ка- зачьих войск России, вторым по старшин- ству и первым по грамотности (в 1915 г. 86,8% оренб. казаков было грамотно). О.к.в. всегда было многонац. по своему составу. Так, в нем состояли хан Хивинский Сеид Асфандияр- Богатур (свиты Его Величества ген.-майор), наследник хана Хивинского Сеид Темир Гази, племянники хана Хивинского Насыр-Гази и Насыр-Тюря, эмир Бухарский Сеид Абдул- Ахад-хан, офицерами и генералами были татары Дашкины и Кочуровы, казахи Баймуха- медовы и Айчуваковы.

С момента создания О.к.в. в него во- шла большая группа мусульман: татар, *баш- кир, казахов* и др. После сенатского указа от 8.03.1744 г. на р. Сакмаре поселилось 176 се- мей (ок. 1 тыс. чел.) татар из Казанского и др. уездов во главе с Сеитом Хаялиным, основав- ших *Сеитовский посад (Каргалу)*. По замыс- лам И.И. Неплюева, они должны были сы- грать важную роль в развитии торговли со странами Востока. К кон. XVIII в. в Сеитов- ской слободе проживало уже более 6 тыс. чел.

Согласно указу императрицы Елизаве- ты Петровны от 27.07.1744 г. «О зачислении в О.к.в. всех пришельцев, поселившихся в крепостях Оренб. губ.» казачий статус получили ногайцы, которые вошли в мус. группу вой- ска (см. «*кондууровцы*», «*салтанаульцы*»).

В 1798–1865 гг. существовало самост. ка- зачье *Башкиро-мещерякское войско*, подчи- нявшееся командиру отдельного Оренб. кор- пуса. Оно активно участвовало во многих войнах России: Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах 1813–14 гг., Русско- турецкой войне 1828–29 гг., Хивинском походе 1839 г., Крымской войне 1853–56 гг. После ликвидации Башкиро-мещерякского войска в 1865 г. башкирские и мещерякские казаки были распределены между Оренб. и Ураль- ским казачьими войсками.

12.10.1799 г. был издан именной указ Пав- ла I Сенату, по которому ясачные крестьяне и татары Оренб. округа были выключены из по- душного оклада и переведены в О.к.в. В 1802 г. часть жителей Сеитовской слободы пересе- лилась в д. Чесноковку и редуты Никольский и Гирьяльский. 2.08.1817 г. именным указом Александра I Сенату к О.к.в. были причис- лены ясачные татары и черкасы, жившие в Оренб. губ. В 1853 г. в войске было 5650 му- сульман, чьи духовные потребности обсу- живали 28 мечетей и 47 духовных лиц.

Постепенно число мусульман в Оренб. губ. стало увеличиваться, и к 1866 г. только кол-во татар достигло 19, 8 тыс. чел. (2,4% на-

селения губ.), из них 10, 4 тыс. проживало в Оренб. уезде, 4 тыс. – Верхнеуральском, 3, 1 тыс. – Орском, 2, 2 тыс. – Троицком уездах. В г. Орске проживало 878, а в г. Троицке – 1966 татар. В то же время в губернии проживало 187 тыс. башкир (22,3% населения губ.), 15 тыс. темярей, 10 тыс. мещеряков (общее число жителей губ. достигло 840 тыс. чел.). Вместе с ростом общей численности населения происходил рост и О.к.в. В 1891 г. нац. состав войска был следующий: русских (с украинцами, белорусами) – 287 324 чел. (87%), татар – 21 581 (6%), *нагайбаков* – 8709 (3%), мордвы – 5450 (2%), башкир – 3955 (1%), калмыков – 2144 (0,5%), поляков 80, чувашей 68 чел. и др. В 1-м Оренб. военном отделе татар насчитывалось 17 332 чел., во 2-м Верхнеуральском – 4234 чел. Всего в войске 8% казаков было мус. вероисповедания (6% татар, 1% башкир, 1% – казахов и др.).

К 1903 г. число оренб. казаков-мусульман достигло 39 тыс. чел. (8,8% списочного состава). В О.к.в. среди офицерского корпуса татары становились не только старшими офицерами, но и генералами. Прежде всего это относится к казачьим офицерским династиям Кочуровых и Дашкиных. О братьях Кочуровых написано в исследовании А. Моисеева: «Оба коренные казаки, сыновья казачьего офицера Абдулагана. Старший – Шейхислам – окончил, как и младший, Оренб. юнкерское училище. На воинской службе с 16 лет. С 1883 г. – войсковой старшина (казачий полковник). Командовал 4-м Оренб. казачьим полком и 2-й бригадой Туркестанской казачьей дивизии. Вышел в отставку генерал-майором. Награжден 6 боевыми орденами. Шагимардан – Качуров-мл. – был хорунжим и подьесаулом 1-го Оренб. казачьего полка. Награжден орденами св. Станислава и св. Анны 3-й степени». Кочуровы происходили из пос. Варна (ныне Челябинской обл.), в котором издревле проживали мусульмане-казаки.

5.12.2005 г. Оренб. городское казачье общество к своей 14-й годовщине пополнило ряды казаков: появилась новое хуторское казачье общество «Яицкое», 100 казаков (из числа проживающих на окраине Оренбурга) которого влились в ряды городского войска. Атаманом был избран Наиль Якупов. В хуторском казачьем обществе «Яицкое» одна половина казаков – мусульмане, а др. – православные.

Лит.: Башкиро-Мещеряцкое войско // БСЭ. 3-е изд. Т. 3. – М., 1970, с. 59; Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в 5 т. Т. 4. – Алма-Ата, 1985, с. 46; Ветров А. Они уживались и с князьями, и с ханами // Невское время. – СПб., 13.06.2006; Викторин В.М. Приоритетное направление государственной службы казачества и принцип толерантности взаимоотношений в его внутренней среде // Государственная служба российского казачества: от

тихого Дона до Тихого Океана. – Владивосток, 1998; Войнов В. Правда об оренбургском казачестве // Отечество. 1990, № 1, с. 206–16; История Оренбуржья. – Оренбург, 1996; Казачество России: история и современность. – Краснодар, 2002; Мамонов В.Ф. История казачества России. Ч. 1. – Екатеринбург, Челябинск, 1995; Моисеев А. Регулярное селение // Курьер. 12.03.2002; Петросова А. Магометане казачьего сословия // Столетие. 17.01.2007; Рафиев Б. Казаки – кто они? – http://old.kr-znaniya.ru/2006/bl.php?paper_num=90&block_num=3; Серов Д.Е. Оренбургский казак, его экономическое положение и служба. – Оренбург, 1900.

Р.Н.

Мусульмане на ярмарках Урала. Положение Уральского региона обусловило его важную роль в развитии торговых отношений России с вост. соседями – Казахстаном и Ср. Азией. Это стало возможным благодаря таким экономическим ин-там, как ярмарки, меновые дворы и приграничная торговля, которые стали возникать в регионе с XVII в. Напр., в 1643 г. была учреждена Ирбитская ярмарка. В XVIII в. Россия начала интенсивно развивать торговлю со Ср. Азией. В 1743 г. возник г. Оренбург, игравший важную роль в этом процессе. Аналогичным было и возникновение Троицка: он был основан в 1743 г. как военная крепость и почти сразу же приобрел значение одного из пунктов меновой торговли с народами Казахстана и Ср. Азии. Переговоры дипломата И.И. Неплюева об открытии менового торгового пункта в Троицкой крепости, начавшиеся в 1743 г., возобновились в августе 1749 г. Приехавший в Оренбург тархан Джаныбек настойчиво просил разрешить казахам Ср. жуза торговать в Троицке. Ярмарка была открыта в 1750 г., в ней участвовали как русские купцы, так и «торговые татары». С 1807 г. было разрешено торговать в приграничных городах, а также на Ирбитской ярмарке бухарским купцам. Подобными привилегиями прав-во компенсировало их транспортные расходы. Благодаря этому в окрестностях Петропавловска, Оренбурга и др. городов стали возникать колонии бухарцев.

Оренб. губ. занимала особое положение в проведении внешнеэкономич. политики России на Востоке. В Оренбурге более 100 лет находилось представительство Азиатского департамента МИД России. Через юго-вост. границу происходила активная торговля предметами, произведенными на всей терр. России. Через Оренбург активно осуществлялась караванная торговля с Хивой, Кокандом, Бухарой, Индией. Во 2-й пол. XIX в. среди 23 крупнейших ярмарок России Оренб. ярмарка занимала 3-е место после Нижегородской и Ирбитской.

Заметное место представители мус. ку-

печества из Ср. Азии занимали и на крупнейшей ярмарке региона – Ирбитской. Они стали приезжать сюда еще с нач. XVIII в. Через Ирбитскую ярмарку в гос-ва Ср. Азии и Китай экспортировались железопромышленные (особенно после отмены в 1801 г. запрета на экспорт металлов в страны Азии) и текстильные изделия, пушнина. Караваны увозили со Ср. Урала в Хиву, Бухару и Самарканд металлические инструменты, легковесную кухонную утварь, топоры, котлы, кувшины, тазы, подносы, зеркала, пуговицы, иглы, сундуки и чистую медь, из которой в Самарканде и Бухаре чеканилась монета. Обширная торговля со странами Востока способствовала быстрому увеличению товарооборота и капитализации Ирбитской ярмарки: в 1809 г. сумма привоза товаров составляла 3,5 млн руб. ассигнациями, к 1824 г. увеличилась до 7 млн, а в 1829 г. равнялась уже 10,8 млн руб. Охотно посещали купцы из Ср. Азии и Крестовско-Ивановскую ярмарку (в 30 км от г. Шадринска, приобрела свой статус в 1858 г., время работы – август), которая считалась самой крупной с/х ярмаркой Урала. В 1849 г. на Урале было уже 194 ярмарки (более 4% их общего кол-ва по России), их торговый оборот по привозу составил 41 491 тыс. руб. (18% общерос. показателя), по продаже – 30159 тыс. руб. (ок. 22% всерос. продажи). В 1863 г. на Урале действовало 359 ярмарок с торговым оборотом по привозу 72 272 тыс. руб., по продаже – 47 040 тыс. руб.

Значительную посредническую роль в развитии торговых отношений Урала с гос-вами Ср. Азии сыграли татарские купцы. Становление татарского купеческого сословия происходило достаточно болезненно: согласно Соборному уложению 1649 г., для получения права на торговлю надо было приписаться к определенному посадскому тяглу, служилым же или крестьянам (а именно к этим двум сословиям в абсолютном большинстве принадлежали татары) торговлю иметь не разрешалось. Немногочисленные «служилые торговые татары» были вынуждены заниматься торговлей лишь «меж службами». Сфера деятельности татарского купечества стала расширяться после отмены внутренних пошлин 1754 г. и либерализации торговли при Екатерине II. Во 2-й пол. XVIII в. татары получили право записываться в гильдии. «Если в кон. XVIII столетия купец татарин был весьма редким явлением, – писал историк Г. Губайдуллин, – к нач. XIX в. число купцов было уже довольно значительно». Только в Троицке с 1843 по 1868 г. количество купцов-магометан I и II гильдий увеличилось в 5,5 раза, а русских – в 2,8 раза. По кол-ву купцов первых двух гильдий Троицк в 1860-е гг. даже опережал Оренбург. Среди купцов, торговавших в Казахской степи, преоблада-

ли русские, но среди торговцев, служивших приказчиками или работниками у др. купцов, большинство составляли татары и башкиры. Объясняется это в т.ч. их этноконфессиональной близостью к народам Казахстана и Ср. Азии. Известно, что власти среднеазиатских ханств долгое время не допускали в свои владения немусульман. И в более позднее время русским купцам было выгоднее отправлять свои караваны под начальством татар или башкир, т.к. в том же Коканде с мусульман взималась пошлина в один червонец с 40 червонцев товара, а с немусульман – вдвое больше. Татарские купцы сыграли выдающуюся роль в развитии международной и внутрирос. торговли. Так, троичский купец сер. XIX в. *А.А. Абубакиров* стал одним из основателей чайной торговли с Китаем. На Урале сложились династии таких выдающихся купцов и меценатов, как *Яушевы, Агафуровы, Богатиевы, Бакировы, Тимкины*. Известными обществ. деятелями на Урале были коммерсанты *М.Х. Хабибуллин, М.Ф. Валеев, Г.М. Ахмаров, З. Ибатуллин, Г. Хамидуллин* и др. О значении татарского капитала говорят данные об их торговых операциях на Ирбитской ярмарке. По данным Н. Таирова, на ярмарке 1901 г. было представлено 532 фирмы России, из которых 52 фирмы принадлежали татарам. Кроме фирм, устроители ярмарки взяли на учет и почти 700 отдельных предпринимателей, из них татар было 83 чел.: из Казани и Казанской губ. (15 чел.), Оренб. (12 чел.), Московской (2 чел.), Пермской губ. (3 чел.). Больше всего татар было из Сибири и Степного края (Семипалатинск, Петропавловск и др.) – 36 чел. Еще большим было участие татар (252 из 1369 фирм и торговцев) на ярмарке 1911 г.

Столь значительная роль и количество мусульман на ярмарках и в торговле Урала обусловило необходимость удовлетворения их религиозных потребностей. С этой целью в местах мена и торгового строения строились мечети. По указу Екатерины II от 8.07.1782 г. было предписано строить на границах Уфимского наместничества и Тобольской губ., в Оренбурге, Троицке и др. пристойных местах мечети для привлечения кочующих казахов и среднеазиатских торговцев. С 1783 г. в течение 4 лет на эти цели было выделено 20 тыс. руб. В результате были построены *Оренбургская меновинская мечеть и II мечеть г. Троицка*. В нач. 1860-х гг. была построена *Ярмарочная мечеть г. Ирбита*. Подобные меры создавали благоприятную психологическую среду для деятельности мус. купцов.

С приходом сов. власти ярмарки прекратили свою работу, ненадолго возобновив ее в годы нэпа. Ярмарки и др. торговые площадки Урала сыграли значительную роль в установлении торговых контактов со Ср. Азией и дальнейшем включении ее в орбиту влияния

России.

Лит.: Агишев С.Х. Социальная эволюция служилых татар во второй половине XVI–XVIII веков // Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода. – Казань, 1984, с. 68; Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII – 60-е годы XIX в. – М., 1980, с. 197; Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г., т. I, II. – Казань, 1897, с. 185; Гизатулин Р.Н. Торг в Троицкой крепости (255 лет со времени выхода Высочайшего указа об учреждении торгова) // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область. 2004. – Челябинск, 2003, с. 172; Дмитриев А. Ирбитская ярмарка // Урал. – 2004, № 5(542), с. 179–220; Загидуллин И. Нижегородская ярмарка как центр экономической и общественной жизни татарских предпринимателей // Форумы российских мусульман. – Н. Новгород, 2006; Манькова И.Л., Денисевич М.Н., Мельников А.В. Ярмарка // Уральская историческая энциклопедия / Гл. ред. В.В. Алексеев. – Екатеринбург, 1998; Небольсин П.И. Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Кокандом (со стороны Оренбургской линии). – СПб., 1856, с. 49; Пушкарев Н.Г. Крестовско-Ивановская ярмарка // Очерки истории Шадринска: к 50-летию Курганской области. – Шадринск, 1993, с. 24–28; Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией (40–60-е годы XIX в.). – М., 1963, с. 121–25; Таиров Н. Татари на Ирбитской ярмарке // Гасырлар авазы (Эхо веков). – Казань, 2004, № 1.

А.С., Р. Гиз.

Мусульманская библиотека г. Магнитогорска (ул. Набережная, 16) – культурно-просветительское мус. учреждение. Была построена на средства благотворителей, в т.ч. Магнитогорского металлургического комбината и предпринимателя мецената Рашида Латыпова. В торжественном открытии в июне 2006 г. приняли участие имамы Челябинской, Курганской, Свердловской, Самарской обл., Респ. Башкортостан, деятели культуры, обществ. объединений Челябинска и Магнитогорска, поэты, ученые, композиторы.

М.б. – одна из немногих в России, где ведется реставрация и перевод старинных арабо-графических книг, многие из которых имеют многовековую историю. В фонде м.б. насчитывается несколько тыс. книг по исламу, литература на татарском, башкирском, арабском, казахском, узбекском, русском, таджикском и др. языках самой разнообразной тематики. Ежедневно м.б. принимает 380 чел. Все услуги м.б. предоставляет бесплатно.

Специалисты м.б. – выпускники Российского исламского ун-та им. Р. Фахретдина (Уфа), с высшим спецобразованием, знающие несколько языков. Директор м.б. – Эркин Ахмедов.

М.б. включает в себя помещение самой библиотеки с просторными совр. залами: абонементный, читальный, информационный, оснащенные компьютерами, ксероксами, Интернетом. Кроме того, в комплекс входят залы для проведения разл. мероприятий: презентаций, встреч, вечеров, конференций. Имеются учебные классы, где проходят занятия по изучению арабского яз. и основ ислама. Наряду с библиотекой работает кафе «Халлял», где подают блюда восточной и европейской кухонь, приготовленные в соответствии с нормами шарията.

Лит.: В Магнитогорске открылась общественная мусульманская библиотека. Сообщение НИК Ислам.ру от 09.06.2006. – <http://www.islam.ru/rus/2006-06-09/>; Пономарева А. Верховный муфтий дал советы по оформлению мечети в Магнитогорске. Сообщение ИА Уралполит.ру от 25.12.2006. – http://www.uralpolit.ru/news/urfo/25-12-2006/page_48273.html; Семеновских А. Развитие ислама в Челябинской области. – <http://www.islamrf.ru/articles.php?sid=2962&razdel=6>; Усманова А. Дом мудрости и просвещения. // Халлял. – Челябинск, сентябрь 2006, с. 4.

А.С.

Мусульманская библиотека Челябинска (Мус. бесплатная библиотека-читальня; Челябинская библиотека башкирской и татарской литературы им. Ш. Бабича) – одна из старейших библиотек Юж. Урала. В историографии встречаются разл. даты ее открытия: февраль 1906 г. либо 17.10.1905 г. (наиболее вероятно). Основана на пожертвования крупных меценатов, купцов и ремесленников: Закирова, Валеева, Покровского, Крашенинникова и др. Располагалась по ул. Азиатской (ныне ул. Ельчина) в комплексе зданий *соборной мечети Челябинска*. Среди основателей М.б. – Г. Суяндукوف, Х. Аюпов и сын первого муллы М.М. Салимова – Шакир. В 1908 г. книжный фонд М.б. составлял 980 книг, читателей – 1180, ср. посещаемость в день – 75. Спустя год книжный фонд библиотеки увеличился вдвое, число читателей выросло в 1,5 раза. Читателям предлагалась литература на арабском, татарском, башкирском, русском яз. В М.б. имелись сочинения Мажита Гафури, Галимжана Ибрагимова, Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, М. Горького, А.П. Чехова, комплекты газеты «Урал» и т.д. Помощь М.б. оказывало *Челябинское мус. благотв. общество*. Многие видные деятели мус. общины Челябинска, напр. З.З. Ахунов, состояли ее пожизненными членами. Периодически в М.б. проводились обыски и изымалась нелегальная литература. За хранение и пропаганду запрещенных книг среди мусульман Челябинска первый заведующий библиотекой Ау-

хади Хакимов был арестован.

После революции М.б. стала называться татаро-башкирской и получила имя башкирского поэта Шайхзады Бабича, погибшего в 1919 г. В 1925 г. М.б. переехала в помещение по ул. Оренбургской (ныне ул. Васенко, 55). В 1928 г. она была реорганизована в центр библиотеку по обслуживанию книгой «нацменьшинств». Секцией народного образования Челябинского госсовета библиотека была названа единственной базой культурно-просветительной работы среди татар и башкир. В 1920-е гг. библиотека, имея в фонде 3189 книг, способствовала ликвидации безграмотности среди татар и башкир города. В этот период при ней действовали кружки: драматический, кружок рабюнкоров (издававший свою стенгазету), друзей книги; ставились спектакли, читательские собрания и книжные выставки. В годы Великой Отечественной войны фонд библиотеки был перемещен в стены закрытой соборной мечети Челябинска, где проходили встречи читателей и литераторов, посвященные обсуждению новых произведений. Библиотекари посещали госпитали и предприятия, где проводили читки книг и концерты для раненных и рабочих. В нач. 1960-х гг. при библиотеке было открыто литературное объединение им. М. Джалиля, которое объединило татарских и башкирских писателей и поэтов Юж. Урала.

В кон. 1970-х гг. библиотека вошла в централизованную библиотечную систему Челябинска. В 1987 г. в ее стенах был образован татаро-башкирский культурный центр, положивший начало возрождению татарской и башкирской культуры в регионе. В нач. 1990-х гг. она вновь стала центром исламского просвещения – здесь были организованы первые в Челябинске курсы по изучению основ ислама и арабского яз. По итогам 2001 г. татаро-башкирская библиотека среди более чем 30 библиотек Челябинска признана лучшей и получила звание «Библиотека года». На сегодня в библиотеке 4880 пользователей. Книжный фонд составляет 116 тыс. экз. изданий на татарском, башкирском и русском яз. Выписывается ежегодно в среднем 38 названий газет и журналов. При библиотеке действуют литературное объединение им. Акмуллы, клуб друзей библиотеки «Уралым» («Мой Урал»). Работники библиотеки участвуют во всех нац. и культурных мероприятиях, которые проходят в регионе, сами проводят «круглые столы» по вопросам нац. политики и культуры. В 2006 г. прошла научно-практич. конференция в честь 100-летнего юбилея М.б.

Лит.: Маслова Л.М. Библиотеки Челябинска и области: история создания и развития. – Челябинск, 1998; Трудно первые сто лет. Челябинская татаро-башкирская библиотека имени Шайхзады Бабича от-

мечает вековой юбилей // Челябинск. 11.2007, № 11 (132); Усманова А. Библиотека башкирской и татарской литературы // Челябинск: Энцикл. / Сост. В.С. Божье, В.А. Черноземцев. Изд. испр. и доп. – Челябинск, 2001; Усманова А. Дом мудрости и просвещения // Хиллял. – Челябинск, 09.2006, с.4; Челябинская татаро-башкирская библиотека отметила юбилей. – <http://chelyabinsk.rfn.ru/rnews.html?id=54655&cid=7>.

К.Ш.

Мусульманская община г. Бугуруслана в XIX – нач. XX вв. В предреформенный период мусульмане проживали в татарском квартале на сев.-вост. окраине г. Бугуруслана, где до образования Бугурусланской слободы находилась татарская деревня, а названия улиц – Казанская, Уфимская – указывали на места выхода части новых поселенцев. Согласно сведениям полиции за 1851 г., в Бугуруслане последователями ислама числился 271 горожанин. За счет переселенцев и естественного прироста численность мусульман с 1862 по 1910 г. увеличилась в пять раз и достигла 1494 чел.

В этническом отношении м.о. была представлена татарами (88%), башкирами (6,8%), тептярами (0,7%) и чувашами, принявшими ислам (4,3%). Среди горожан-мусульман большинство составляли крестьяне – 61% и мещане – 38% жителей. Потомственных дворян-мусульман вместе с членами их семей было 17 чел.

Основная часть татар занималась земледелием, мелочной торговлей хлебом, мелким скотом, предметами первой необходимости и ремеслом, почти треть местных татар числилась среди прислуги и поденщиков. При этом лучшие магазины на центр. городских улицах также принадлежали мусульманам.

В источниках отразились след. крупные события в жизни м.о. 7.01.1914 г. в Бугуруслане силами самодеятельных актеров в зале местного театра «Тоголевская аудитория» был поставлен спектакль по пьесе Г. Камала «Уйнаш». В том же году силами городской мус. общины для детей была открыта музыкальная школа, где М. Мустакимов преподавал музыкальную грамоту и обучал игре на мандалине, скрипке, гитаре.

В 1914 г. в м.о. торжественно отметила Мавлид. От имени местных торговцев З. Маджидова, Г. Еремеева шакирдам были розданы подарки. В честь праздника ученики школ были отправлены на 10-дневные каникулы.

В 1915 г. духовные лица Бугурусланского уезда выступили с инициативой учреждения в г. Бугуруслане отдела «Временного мус. комитета по оказанию помощи воинам и их семьям» как координирующего центра для мус. населения близлежащей округи.

Лит.: Вахит. – Оренбург, 12.01.1914; 1.02.1914; Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. – Н. Новгород, 2008; Госархив Самарской обл., ф. 3, оп. 1, д. 324, л. 28; оп. 130, д. 16, л. 1–2; Малахов И.В. Бугуруслан. – Челябинск, 1976, с. 4; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб., 1904, т. XXXVI: Самарская губерния, с. 184–93; Список населенных мест Самарской губернии, составлен в 1910 г. / Сост. Н.Г. Подковыров. – Самара, 1910, с. XIII.

Э.Г.

Мусульманская община г. Бузулука в XIX – нач. XX вв. По данным 1851 г., в Бузулуке проживало 6 душ обоего пола мусульман. Темпы роста м.о. были значительными в пореформенный период, численность мусульман увеличилась с 39 чел. в 1862 г. до 814 чел. в 1910 г., т.е. возросла в 21 раз, и происходила за счет переселенцев и естественно-прироста. Подавляющее большинство среди мусульман-горожан составляли татары – 98,6%, мещеряки – 1%, казахи – 0,2%, чуваш, принявшие ислам, – 0,1%.

Значительное место среди занятий членов м.о. занимала торговля, в которой было занято 13% мусульман, распространенными были извозный промысел, переработка с/х продукции, изготовление одежды, служба в вооруженных силах, а также в качестве прислуги и поденщиков.

В 1898 г. с дозволения самарского епархиального начальства мусульмане Бузулука получили право на дворовое место № 2253 по городскому плану, где располагался дом, купленный купцом Г. Гимрановым и использовавшийся в качестве молитвенного помещения м.о. На верхнем этаже жилого здания находилась молельня, на первом – медресе. 19.02.1897 г. муллой в молитвенный дом был определен крестьянин д. Нов. Ибрайкиной Чистопольского уезда Казанской губ. Галиаскар Мугайнетдинов, имевший свидетельство ОМДС от 30.01.1896 г. Он состоял в должности хатыба и мударриса до 12.03.1914 г., после чего уволился по собств. желанию.

Вследствие увеличения численности м.о., расширения тер. проживания в городской черте м.о. ходатайствовала о строительстве второй мечети с образованием самост. прихода. Накануне I мировой войны м.о. объединяла 180 постоянно проживавших домохозяев. 23.04.1913 г. часть махаллы составила приговор о постройке новой мечети на отведенном городской управой земельном участке. Одновременно 58 домохозяев выразили желание остаться прихожанами при существующем молитвенном доме. В октябре 1913 г. админи-

страция разрешила постройку новой мечети в г. Бузулуке, зарегистрировав второй приход.

Соборная мечеть Бузулука располагалась на юго-вост. окраине города, между Палимовскими выселками и Лесными складами. Общая площадь земли, отведенной городской управой для строительства деревянной 2-этажной мечети, равнялась 312 кв. саженям. Мечеть была 16 саженей длиной, 12 саженей шириной, 8 саженей высотой, учитывая высоту минарета.

Характерной чертой мусульман Бузулука был высокий уровень грамотности – 15% грамотных по-татарски и самый высокий среди горожан Самарской губ. уровень грамотности по-русски – 6%, причем среди 10–19-летних этот показатель составлял 12%, что стало следствием деятельности в Бузулуке с 1890-х гг. единственного в уездных городах русско-татарского училища, на содержание учителя в котором из городской казны ежегодно выделялось 500 руб.

Лит.: Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. – Н. Новгород, 2008; Госархив Самарской обл., ф. 1, оп. 1, д. 324, л. 7–28; д. 4324, л. 12–57; оп. 12, д. 5213, л. 3–4; Нац. архив Респ. Татарстан, ф. 92, оп. 2, д. 2246, л. 45; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб., 1904. Т. XXXVI: Самарская губерния, с. 184–93; РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 930, л. 75–76, 93–94; Список населенных мест Самарской губернии, составлен в 1910 г. / Сост. Н.Г. Подковыров. – Самара, 1910, с. XIII.

Э.Г.

Мусульманская община г. Екатеринбург. Мусульмане влияли на историю и развитие Екатеринбурга с самого его основания. Земли, на которых был построен город-завод, принадлежали башкирским племенам. Один из основателей поселения В.И. Геннин отмечал, что Екатеринбург крепость построена «для безопасности от неспокойного народа... башкирцев и татар, которые в близости жительство имели и увидели, что русские люди близ их рубежа строят заводы». Для продвижения к югу от крепости, в глубь владений башкир, «для безопасного одного народа» Геннин «обвел фортициею» екатеринб. заводы В результате действий правит. войск против повстанцев, участвовавших в башкирском восстании 1735–40 гг., в Екатеринбург доставили большое количество пленных, которых подвергли насильственному крещению, раздавали в крепостные городским чиновникам, а упорствующих в принятии христианства казнили. В то же время в городе начала складываться первая м.о., состоящая из бежавших от войны татарских переселенцев и заложников (ама-

натов), отправленных башкирскими аулами во избежание карательных акций правит. войск. М.о. группировалась вокруг служилого мещерака, абыза *Махмута Мемеделина*. Для обучения детей прибывших в Екатеринбург мусульман по решению городских властей в 1736 г. была организована татарская школа – мектеб, где татарской грамоте и основам ислама учил казанский мулла *З. Семенов*. Однако школа проработала всего год, после чего ее учеников отдали в крепостные, а зарождавшаяся м.о. распалась.

На протяжении XVIII–XIX вв. Екатеринбург посещали торговцы из Казахстана и Центр. Азии, которые пригоняли скот, а также привозили китайские, среднеазиатские, персидские и турецкие товары. Во 2-й пол. XIX в. вновь складывается постоянная м.о., представленная в основном татарами, переселившимися из Казанской и Уфимской губ. По данным первой всерос. переписи населения 1897 г., в Екатеринбурге зафиксировано 586 лиц магометанского исповедания. Екатеринбург. мусульмане в кон. XIX в. занимались ремеслом, мелкой и крупной торговлей. Наиболее яркими представителями татарского купечества были семьи *Богатиевых* и *Агафуровых*. Они финансировали работу городского медресе (открыто в 1895 г.), молельного дома (первое упоминание относится к 1889 г.) по ул. Студеной, 8, *Екатеринб. мус. благотв. общества* (основано в 1907–08 гг., официально зарегистрировано в 1913 г.), Мус. женского нач. высшего училища, Мус.-русской бесплатной библиотеки-читальни, «Временного мус. комитета по оказанию помощи воинам и их семьям» (все три относятся к 1915 г.). Одним из первых имамов Екатеринбурга (1910–17) был ахун *Г.Ш. Рахманкулов*.

В ходе революционных событий 1917 г. в Екатеринбург под руководством *С.-Г. Саид-Галиева* формируется мус. гарнизонный комитет. Он способствовал созданию *1-го мус. революционного батальона Урала*, впоследствии преобразованного в 13-й мус. полк. В 1917 г. дважды собирались *Уральские областные мус. военные съезды*, где официально образовалась фракция большевиков. 13-й мус. полк выступал на стороне большевиков в боях против войск атамана Дутова и Чехословацкого корпуса на Юж. Урале. После отступления из Екатеринбурга Сибирской армии адмирала Колчака и установления власти большевиков в городе в 1919 г. появляются несколько учреждений для мусульман: мус. детский сад, мус. школа 1-й ступени, Мус. педагогический техникум и др. Однако это были светские учебные заведения, организованные по распоряжению новой власти. В 1920-е гг. слово «мусульмане» выходит из употребления, заменяясь термином «татаро-башкиры». 12.10.1926 г. было зарегистриро-

вано Мус. общество Свердловска, состоявшее из 559 чел. По постановлению Уралоблисполкома от 5.03.1930 г. была закрыта городская мечеть. Здание передано под детский сад (см. *Типология закрытия мечетей Ср. и Юж. Урала*). После потери мечети м.о. группировалась вокруг *Мус. кладбища Екатеринбург* на Васиной горке (возле быв. кинотеатра «Комсомолец»). Неофициальными муллами в кон. 1920-нач. – 1930 гг. были К. Мусакаев и М. Галимов (см. *Репрессированные имамы Свердловской обл.*). В 1937 г. они были приговорены к расстрелу по «делу о заговоре руководителей ЦДУМ».

Еще одним центром ислама в Свердловске стал Уралмашзавод, рабочие которого, татары и башкиры по происхождению, тайно собирались для совершения религиозных ритуалов. В годы Великой Отечественной войны там также работало значительное количество мобилизованных рабочих из Узбекистана и Таджикистана. (см. *Труدمобилизованные из Ср. Азии на предприятиях и стройках Урала*). Несмотря на запреты, мусульмане Свердловска продолжали собираться на кладбище для совершения религиозных ритуалов. По воспоминаниям современников, в 1950-е гг. на Курбан- и Ураза-байрам там собиралось до 2000 чел. С сер. 1950-х гг. на кладбище прекратили производить захоронения. В то же время верующие неоднократно направляли в Совет по делам религиозных культов в Свердловском облисполкоме прошения о возвращении здания мечети, но получали отказы. В 1951 г. в м.о. произошел раскол, верующие обратились к властям с просьбой сместить избранных обществом уполномоченных Зиганшина и Сайфутдинова, которые обвинялись в присвоении денежных средств и злоупотреблениями полномочиями. Однако городские власти не стали вмешиваться в конфликт. В 1960–70-е гг. одним из лидеров м.о. становится Г.Н. Нуриманов. В этот период мусульмане собирались для совершения ритуалов на частных квартирах. В Чкаловском р-не лидером м.о. был ветеран войны мулла Насретдин Хасанов, двое сыновей которого, Фаткул-Кадир и Нурутдин Хасановы, в наст. вр. работают имамами двух мечетей Екатеринбурга. Полулегальному существованию м.о. пришел конец, когда 23.05.1982 г. была организована община мечети «Маулид». По просьбе старейшин председатель Свердловского облисполкома Б.Н. Ельцин разрешил мус. общине купить частный дом (по адресу: Воронежский пер., 16) в Чкаловском р-не, на базе которого была построена первая городская мечеть «Маулид» (официально открыта в 1995 г.).

В январе 1991 г. был создан Свердловский мухтасибат ДУМЕС во главе с имам-мухтасибом Гумаром Валеевым. Однако в 1992 г. он был смещен из-за намерения вый-

ти из состава ДУМЕС. Вместо него был назначен С.С. Сайдуллин, ставший первым председателем Регионального ДУМ Свердловской обл., в которое был преобразован Свердловский мухтасибат весной 1994 г. В 1999 г. в Екатеринбурге появилась вторая мечеть (небольшой 1-этажный молельный дом) в м/р-не «Химмаш». В 2001 г. в торжественной обстановке с участием губернатора Э.Э. Росселя рядом с этим молельным домом был заложен первый камень в здание новой мечети вместимостью до 300 чел. Ее строительство сейчас на стадии завершения. В 2001 г. в быв. здании школы в м/р-не «Уралмаш», переданном верующим, была основана мечеть «ар-Рахман». 24.11.2007 г. в Екатеринбурге при участии губернатора Э.Э. Росселя и на тот момент гл. муфтия УрФО Т.Г. Саматова состоялась церемония закладки камня в фундамент будущей Соборной мечети Екатеринбурга. Мечеть, рассчитанная на 600 молящихся, будет построена в самом центре города и станет частью религиозного комплекса «Площадь согласия», в который также входят православный кафедральный собор и минарета.

В силу интенсивных миграционных процессов и принятия ислама представителями немус. народов М.о. из татаро-башкирской стала полиэтничной, но по-прежнему преимущественно суннитской. Основную костяк верующих сегодня составляют татары, башкиры, таджики, узбеки, киргизы, азербайджанцы, русские. Действует женский клуб «Шанс», а также первая на тер. России официально зарегистрированная шиитская община «Ахли-Бейт». Работает мус. изд-во «Мир». В Екатеринбурге на телеканале ОблТВ выходят мус. телепрограммы «Ислам сегодня» и «Истина» (см. «Манара», телестудия), работает сайт «Ислам в Екатеринбурге».

Лит.: Бек И. Пламя веры. Трагедия уральской мусульманки // Истина. – 06.2006; Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. – Екатеринбург, 1995, с. 356–57, 359; Корепанов Н.С. В раннем Екатеринбурге (1723–1781 гг.). Изд. 3-е. – Екатеринбург, 2001, с. 76–77; Он же. Первый учитель // Областная газета. – Екатеринбург, 16.08.1995; Корепанова С. «Между правдой и поэзией». Из истории рода Агафуровых // Казань, 2006, № 4; Она же. Братья Агафуровы // Научно-информационный вестник истории и этнографии татарского населения Урала. – Екатеринбург, 1999, № 1, с. 81–82; Кулбахтин Н.М. К истории Екатеринбургских башкир // Уралтау. – 12.1998; Пензин Э. Первые иезуитские школы Екатеринбурга // Народное образование на Урале в XVIII – начале XX в. Сборник научных трудов. – Свердловск, 1990, с.14; Старостин А.Н. Влияние этноконфессиональной политики властей на формирование исламского ландшафта уральских городов: методология исследования. – http://www.ino-center.ru/news/doc/259_starostin.pdf.

А.С., Р.Б.

Мусульманская община г. Златоуста. Златоуст (город с 1865 г.) был основан в 1754 г. как село при Златоустовском (Косотурском) медеплавильном, чугуноплавильном и железодельном заводе на землях по р. Б. Тесьма (притоку р. Ай), купленных И.П. Мосоловым у башкир Айлинской вол. Сибирской дороги. Центр Златоустовского горного округа (1811–18), Златоустовского уезда (1865–1923). В 1815 г. при заводе начала работать крупная оружейная фабрика. Со Златоустом связана судьба ряда выдающихся мусульман Урала. В частности, в 1872 г. в течение 8 мес. в городской тюрьме провел З. Расулев, арестованный по целому ряду доносов. Как отмечает историк Р. Насыров, «когда башкиры и казахи узнали о задержании ишан-хазрета, они стали толпами съезжаться в Златоуст и молиться перед зданием тюрьмы днем и ночью. От массового чтения молитв на улице города стоял гул». Такое внимание к арестанту встретило власти, в связи с чем он был переведен в отдаленный г. Никольск Вологодской губ. В кон. XIX в. председателем вол. суда и гласным Златоустовского уездного земского собрания был Ш.А. Кульбаков, ставший впоследствии депутатом Госдумы 2-го созыва.

Стремительное формирование М.о. было во многом обусловлено строительством в 1885–90 гг. Самаро-Златоустовской ж/д, которая связала город с центр. р-нами страны и облегчила трудовую миграцию. В 1-й пол. 1890-х гг. здесь постоянно или временно проживало уже ок. 70 семей мусульман. Большинство татарских поселенцев были выходцами с правобережной Горной стороны Волги, из Цивильского и Свияжского уездов, нынешних сс. Бакрче, Карашам, Кугушево, Сунчелево, Тат. Наратлы, Тат. Азелеево, Ураспуги Зеленодольского р-на, Бурундуки и Кайбицы Кайбицкого р-на Татарстана. Башкирское население стекалось в город на заработки из разл. деревень самого Златоустовского уезда. На первых порах для совершения религиозных обрядов и регистрации актов гражданского состояния мусульмане были вынуждены ездить в ближайший приход за 50 верст от города. По постановлению от 20.11.1899 г. ОМДС временно командировало в Златоуст муллу д. Сюрюбаевой Хузиахмета Мухамедлатипир, а для богослужений там был открыт молитвенный дом в наемном помещении.

По данным переписи населения 1897 г., в Златоусте насчитывалось уже 456 мусульман (2,3% общей численности), в т.ч. татар – 277 и башкир – 179. Рост м.о. заставил мус. население в 1900 г. возбудить ходатайство о постройке полноценной соборной мечети с на-

значением собств. духовенства, но оно было отклонено, поскольку из 230 мужчин только 130 проживали в городе более 2 лет, а остальные не могли считаться пост. жителями. По распоряжению ОМДС от 31.11.1901 г. в Златоуст был командирован имам-хатыб и мударрис д. Чубаркаевой Абдулкабир Абдулвалиев (1873, д. Ст. Студенец Буинского уезда Симбирской губ. – ?). В 1902 г. местные мусульмане вновь ходатайствовали о разрешении им строительства соборной мечети с образованием самост. прихода, причем все расходы по ее возведению согласился принять на свой счет крестьянин д. Бакрче Цивильского уезда Казанской губ. Губайдулла Валитов. В 1903 г. он заключил с горным инженером В.И. Покровским предварительное соглашение о покупке для этих целей за 4000 руб. дворового места площадью 630 кв. саж. с многочисленными постройками в центре города, на углу Бол. и Мал. Немецких ул. (ныне ул. Ленина и Октябрьской), рядом с горнозаводским госпиталем. К этому времени в Златоусте проживало постоянно 227 мужчин, исповедовавших ислам, и временно еще около 300, в т.ч. 219 рабочих казенного завода и оружейной фабрики, 33 нижних чина в четырех ротах 214-го Мокшанского резервного батальона, 11 чел. в местной и конвойной командах, 10 служащих гор. полиции. Кроме того, от 50 до 85 мусульман ежегодно прибывали со всего уезда в Златоустовскую земскую больницу, а среди заключенных в местной тюрьме было до 30 мусульман. Однако церковноприходское попечительство при Свято-Троицком соборе г. Златоуста в том же 1903 г. наметило приобрести выбранный мусульманами участок под постройку богадельни и домово́й церкви при ней. Местный благочинный Страхов был согласен на возведение мечети, но только не в центре, а в Уренгинской части, по Бол. или Мал. Грамотушным ул. (ныне ул. В. Геппа), на беднейших окраинах, где проживала основная масса мусульман. Из-за его противодействия дело застопорилось, и только указом Уфимского губ. правления от 25.10.1907 г. местным мусульманам наконец было позволено построить каменную соборную мечеть в г. Златоусте, на углу Бол. и Мал. Немецких ул.

М.о. состояла в основном из людей бедного достатка: рабочих, поденщиков, крестьян и собирала деньги на строительство мечети в течение 1908–14 гг. В 1913–14 гг. имам А. Абдулвалиев оставил должность, а на его место был переведен имам-хатыб 1-й соборной мечети д. Верх. Киги Златоустовского уезда Г.М. Габдулгафаров. Уже под его руководством в 1914–15 гг. была возведена Златоустовская соборная мечеть, которая представляла собой 1-этажное здание из красного кирпича с пристроенным минаретом. На ее тер. располагались также дом муллы и мектеб.

По данным 1929 г., численность м.о. достигала 800 чел. старше 18 лет. В октябре 1929 г. городскими властями было создано фиктивное собрание м.о., которое вынесло постановление о передаче здания мечети на культурно-просветительные нужды (см. *Типология закрытия мечетей Ср. и Юж. Урала*). Как отмечает в жалобе член мус. приходского совета Хисамутдин Дяушев, активисты м.о. не допускались на собрание силами спец. выставленной для этой цели охраны. Несмотря на протесты, здание мечети в кон. 1929 г. было переоборудовано под нацменклуб. В 1936 г. на месте мечети было построено здание ср. школой № 14, в годы войны в нем размещался госпиталь и больница УВС-32, а с 1945 г. – ср. школа № 3.

Лишенные молитвенного помещения мусульмане Златоуста совершали религиозные обряды в частных домах и на тер. мус. кладбища на горе Уреньга. В 1981 г. активисты м.о. построили там молельный дом, который посещали до нач. 1990-х гг. Во 2-й пол. 1980-х гг. верующие обратились в Совет министров СССР с просьбой создать «Объединение верующих мусульман Златоуста». Власти удовлетворили их просьбу. В 1991 г. городские власти выделили мусульманам дом по адресу: ул. Ленина, 35, до революции бывший особняком, а после – общежитием и конторой. М.о. под руководством имам-хатыба Сабитуллы Мусабинова своими силами произвела ремонт и газификацию дома. Сейчас это мечеть «Чулпан» юрисдикции ЦДУМ. Возглавляет приход имам-мухтасиб Горнозаводской зоны Челябинской обл. от ЦДУМ *М.Х. Минигалиев*.

В кон. 1990-х гг. казый Челябинской обл. от ДУМ АЧР *Гази Салех Абдель Рахман* сумел заручиться поддержкой городских властей и части м.о. для строительства новой соборной мечети. В высокогорной части города был выделен земельный участок. 15.06.2000 г. в присутствии председателя ДУМ АЧР Н. Аширова в этом месте произошла церемония закладки первого камня, возглавляемая ДУМ АЧР и городской администрацией было подписано соглашение о сотрудничестве. Однако из-за организационных и финансовых трудностей строительство мечети так и не началось.

В 2001 г. мэр г. Златоуста Д.С. Мигашкин выделил еще одно помещение для нужд мусульман по ул. Ацыкеева, 4. В нем действует мечеть «Ихлас» юрисдикции ДУМ АЧР. 09.11.2001 г. решением собрания прихожан имам-хатыбом мечети был избран *В.З. Закиров*, ныне зам. председателя *Челябинского муфтията ДУМ АЧР*, имам-мухтасиб Горнозаводского округа Челябинской обл. от ДУМ АЧР, муэдзином – Дауд Мингажович Гималов. Силами прихода был произведен капитальный ремонт здания. Также в 2001 г. было

открыто представительство союзной ДУМ АЧР партии «Рефах» во главе с Ильдаром Шахметовым (в наст. время не действует).

В 2006 г. м.о. повторно выступила с инициативой строительства новой соборной мечети, т.к. обе мечети не вмещают всех мусульман города. В Златоусте был создан попечительский совет, куда вошли руководители ведущих предприятий города, депутаты горсовета и лидеры м.о. Выделен земельный участок в центре города. Согласно проекту мечеть будет представлять собой 3-этажное здание с двумя минаретами общей площадью 1000 кв. м, рассчитанное на 350 верующих. Также в комплекс будут входить медресе, котельная, гараж и др. В наст. время идет сбор средств на проведение строительных работ.

По данным на 2007 г., численность м.о. превышает 30 тыс. чел., представленных преимущественно татарами и башкирами. В Златоусте действуют Центр татаро-башкирской культуры «Нух», ансамбль песни и танца «Сандугач».

Лит.: Адрес мусульман: г. Златоуст Челябинской области // Мусульмане Сибири. Июнь 2000; Гарницкая А.В. Златоусте создана новая партия // Златоустовский рабочий. – 11.04.2001, с.2; ГАСО, ф. Р-102, оп. 1, д. 183; Златоуст – город крылатого коня / Авт.-сост. А.В. Козлов. – Златоуст, 2004, с. 18, 102, 194, 202; Косиков Н. Мусульманская мечеть // Златоустовская энциклопедия. Т. 2 / Под ред. М.А. Тарянина, В.Г. Глыбовского. – Златоуст, 1997, с. 48; Средняя общеобразовательная школа № 3, г. Златоуст. История. – <http://74205s3.edusite.ru/r3aa1.html>; Старостин А. Мусульмане города оружейников и металлургов. – http://www.islam.ru/pressclub/donate/me4eti/zlatoust/?print_page; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 2, д. 4, л. 129; оп. 3, д. 13919; д. 16521, л. 22–22 об.; оп. 5, д. 13013; оп. 6, д. 591; д. 3202, л. 1.

Д.Д., А.С., Р.Б.

Мусульманская община г. Карабаш (Челябинская обл.). Карабаш (татар. «черная голова») был основан в 1822 г. как пос. золотонкателей, статус города приобрел в 1933 г. Вскоре после основания поселка в Соймановской долине было обнаружено месторождение медно-колчеданных золотосодержащих руд, и в 1834 г. заложен первый медеплавильный завод, работавший в 1837–42 гг. Поселок при нем получил название Соймановского. В 1907 г. близ шахты Коноховская был построен второй завод, в том же году было начато строительство третьего Карабашского медеплавильного завода, пущенного в 1910 г. Тяжелое экономическое положение, обезземливание вынуждали башкирских и татарских крестьян массово наниматься на уральские заводы и рудники. Поэтому мус. рабочие появились здесь практически одновременно

со строительством металлургических предприятий. Уже по указу Пермского губ. правления от 25.06.1909 г. было разрешено сооружение соборной мечети на Соймановском медеплавильном заводе, а др. указом от 7.12.1910 г. в должности ее 1-го муллы был утвержден Шарафутдин Габдулжабарович Сулейманов. Значительное количество мус. рабочих было занято на удаленных горнодобывающих участках. Поэтому указом губ. правления от 28.03.1913 г. был назначен 2-й мулла Абдулкасим Насретдинович Исмагилов, которому поручено объезжать для совершения религиозных обрядов Американский, Ивановский и Карпинский рудники Карабашского завода. Наконец по мере роста общины в должности муэдзина по указу губ. правления от 19.01.1916 г. был утвержден Мухамеднур Ахмедуллин.

В советское время мечеть была закрыта и больше не открывалась. В 1932 г. в течение года для татарского и башкирского населения выпускалась газета «Бригадир» на родном яз.

По данным переписи 2002 г., в Карабаше проживают 1,5 тыс. мусульман, или 10% населения (башкир 5,1%, татар 4,9%), которые никак не организованы. В 2005 г. глава Карабаша Муса Дзугаев в интервью телепрограмме «Ислам сегодня» говорил о необходимости строительства в городе мечети, которая, по его мнению, могла бы отвлечь людей от пьянства и антисоциального поведения. Но из-за отсутствия инициативы со стороны мус. населения никаких шагов в этом направлении сделано не было.

Лит.: Семеновских А. Развитие ислама в Челябинской области. – <http://www.islamrf.ru/news/umma/reportages/2869/>; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 2, д. 8, л. 659, 698.

Д.Д., А.С.

Мусульманская община г. Кургана. Курган основан в 1662 г. как укрепленная слобода Царево Городище, охранявшая от набегов земли Юж. Зауралья. В 1695 г. переименован в Царево-Курганскую слободу, а с 1738 г. – в Курганскую слободу. К этому времени гарнизон крепости был самым крупным в Притоболье. По мере дальнейшего освоения земель на юг и восток слобода утратила свое оборонное значение и стала развиваться как администр. и торговый центр. С 1782 г. – уездный город Тобольского наместничества, а затем и губернии. Определяющее значение для формирования мус. населения Кургана имела прокладка через него Транссибирской магистрали в 1892–93 гг., которая облегчила переселенческое движение из Волго-Уральского региона. Если по данным 1897 г. здесь про-

живало всего 27 татар (0,3%), то в 1909 г. – уже 563 (2,3%). К этому времени перед м.о. со всей остротой встал вопрос об открытии собств. мечети. В 1908 г. зажиточный крестьянин Ашрафзян Галеев пожертвовал на эти цели полукаменный 2-этажный дом в Гостинодворском пер. (ныне ул. Пичугина). Его ниж. этаж предполагалась отвести под мус. нач. школу и квартиру приходского муллы, а верх. использовать в качестве молитвенного зала. Доверенный курганских татар Насретдин Шагабетдинов представил проект перестройки дома в Строительное отделение Тобольского губ. управления, но первоначально он был отклонен. Тогда мусульмане договорились с купцом С.Т. Зайцевым об аренде его 1-этажного каменного дома с подвальным помещением на углу Скобелевской ул. (ныне ул. К. Маркса) и Думского пер. (ныне ул. Комсомольской), но снова получили отказ властей. Наконец указом Тобольского губ. правления от 11.03.1910 г. было разрешено устроить *соборную мечеть г. Кургана* в доме Галеева. Мусульмане приступили к его перестройке и разобрали часть крыши для возведения минарета. Однако жители окрестных домов подали жалобу исправнику о том, что в случае пожара с его высоты искры будут разлетаться на целый квартал, угрожая их имуществу. Несмотря на протесты соседей, 18.10.1912 г. готовую мечеть осмотрели чиновники городской управы и дали разрешение на ее использование. По указу губ. правления от 30.11.1912 г. в звании имама-хатыба Курганской соборной мечети был утвержден Мухаммедназиб Хабибуллин. 8.09.1918 г. неподалеку от мечети в Гостинодворском пер. открылась новая татаро-башкирская школа. По ходатайству мус. религиозного общества Курганская школьная комиссия включила ее в городскую школьную сеть и предоставила право вести занятия по программе, утвержденной II мус. съездом учителей в Казани.

В 1923 г. мулла М. Хабибуллин был переведен в г. Самару. На какое-то время община осталась без имама, и только резолюцией от 30.03.1925 г. новым имамом был назначен Мухаммедгазетдин Аитов. В 1936 г. в здание уже закрытой мечети была переведена татаро-башкирская школа. В 1939 г. она была перепрофилирована в школу переростков, а в 1941 г. упразднена. После войны здесь разместилось управление промкооперации Курганской обл.

С либерализацией госполитики была зарегистрирована мус. религиозная организация г. Кургана. С сер. 1990-х гг. она стала снимать небольшое помещение по ул. Томина, 112, в котором разместились молельная комната, учебный класс и кухня (имам Зиедали Мизробов). Однако в нем могут одновременно собираться не более 100–150 чел. Поэто-

му 15.07.2000 г. в Молодежном парке Кургана было заложено здание новой соборной мечети, строительство которой ведет *Казыятское управление мусульман Курганской обл.* под руководством Рафаила Галиуллина. С 2008 г. пятничные и праздничные богослужения проводятся на 1-м этаже строящейся мечети.

С 1996 г. в г. Кургане действуют городское татарское общество «Туган тел», обл. отделение Всемирного курултая башкир, с 1999 г. – обществ. организация башкир «Курай», с 2000 г. – центр башкирской культуры «Курай», с 2005 г. – региональная нац.-культурная автономия казахов. Работает молельная комната в ИТК № 1 Кургана.

Лит.: Васильева А.М. Забытый Курган. – Курган, 1997; Галлиулин Р. Радостный день; Адрес мусульман – г. Курган // Мусульмане Сибири. – Об. 2000, № 9 (10), с. 1, 4–5; Гос. учреждение Тюменской обл.: Гос. архив в г. Тобольске, ф. 353, оп. 1, д. 719; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 2, д. 8, л. 841–42; оп. 6, д. 1847.

Д.Д.

Мусульманская община г. Куса (Челябинская обл.). Куса – город (с 1943 г.), адм. центр Кусинского р-на Челябинской обл. Основан в 1778 г. как поселок при Кусинском чугуноплавильном и железоделательном заводе. Название, по одной из версий, восходит к башкирскому глаголу «кусеу – кочевать». Возможно, в прошлом вдоль реки лежал кочевой путь из Айской долины в Зауралье с перевалом через горы севернее Юрмы от устья Кусы к устью Уфы. Топоним Куча (куса) встречается в Башкортостане. По др. версии, название – память о башкирском роде кусюк (щенок), обитавшем на Златоустовском Урале. При освоении уральских недр земли по р. Кусе и ее притокам были выкуплены у местных башкирских племен заводчиком Л.И. Лугининым для обеспечения рудой, лесом и древесным углем железоделательного завода (ныне машиностроительный), основанного в месте впадения Кусы в Ай.

Новое появление мусульман в Кусе было связано с подъемом металлургической промышленности на Юж. Урале в кон. XIX в., притоком татарских и башкирских крестьян на заработки из малоземельных р-нов. Усилению трудовой миграции способствовало открытие в 1904 г. ж/д линии Бердяуш–Нязепетровск. В кон. XIX – нач. XX вв. мусульмане Кусинского завода относились к приходу соборной мечети д. Каскиновой 2-й Айлинской вол. Златоустовского уезда Уфимской губ. По мере надобности для совершения религиозных обрядов и регистрации актов гражданского состояния к ним приезжал сельский мулла, а на обществ. молитву они собирались

в спец. купленном для этой цели 2-этажном доме. Необходимость приглашать имама за 18 верст от заводского поселка создавала для них значительные неудобства, требовала затрат времени и денег. Поэтому в 1910 г. кузинские мусульмане ходатайствовали об образовании самост. прихода и назначении к их молитвенному дому собстве. имама, башкира д. Кызылъяровой Белекей-Кудейской вол. Уфимского уезда и губ. Ибнихазипа Гильмутдиновича Ахмерова. Однако администрация не сочла возможным открыть в Кузинском заводе мечеть с образованием самост. прихода. Разрешение на это было дано только в 1917 г., когда прекратили действие ограничения, установленные законодательством Российской империи.

23.11.1917 г. в званиях имама и мугаллима к мечети Кузинского завода был утвержден Мухамедсалим Бадритдинов (24.04.1885 – не ранее 1921), который незадолго до этого, 28 июня, был назначен муллою д. Мало-Казылбаевой Златоустовского уезда Уфимской губ. В годы сов. власти мечеть была закрыта.

По данным переписи населения 2002 г., в городе проживает значительное число мусульман (19,2 тыс. чел.): башкир – ок. 3 тыс. чел., татар – 2,6 тыс., есть также азербайджанцы, казахи, узбеки, таджики др. На прошедшем 25.04.2001 г. курултае башкир Кузинского р-на было принято решение о строительстве в р-ном центре мечети. В наст. время в Кусе действует сразу две МРОМ, входящие в юрисдикцию *Регионального ДУМ Челябинской обл.* МРОМ «Махалля-мечеть № 930» (ул. Бубнова, 11) возглавляет имам Фарит Мухаметсабирович Юзеев, избравшийся в 2000 г. депутатом Кузинского райсобрании. МРОМ «Махалля-мечеть № 642» руководит председатель Сентябрин Гатаулович Сагидуллин. М.о. г. Куся принимает активное участие во всех общеобластных религиозных мероприятиях, организуемых РДУМ ЧО.

Лит.: Вайнгарт А.В. Кузинском районе создается курултай башкир. – <http://uralpress.ru/index.php/art10931.htm>; Куся. – <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D1%81%D0%B0>; Куся // Текущий архив РДУМ ЧО; ЦГНА РБ, ф. II-295, оп. 2, д. 8, л. 197; оп. 5, д. 8159, л. 1–4.

Д.Д., А.С.

Мусульманская община г. Магнитогорска. Магнитогорск был основан в июне 1929 г. на месте казачьей станицы Магнитной как первый социалистический город на Урале. Начало ему положил рабочий поселок, возникший на строительстве Магнитогорского металлургического комбината, который был

преобразован в город решением президиума ВЦИК в 1931 г. Строился силами *репрессированных*, среди которых был ряд мус. религиозных деятелей, включая второго муфтия ДУМ Респ. Башкортостан М.Х. Халикова (1886–1934), умершего в ИТЛ на строительстве Магнитки. Обязанности имама для татарских поселенцев исполнял Габдулла Балталов (1872–1937), официально числившийся безработным. В нач. 1930-х гг. мусульманам – татарам и башкирам разрешили поселиться в отдельном поселке, открыть свои школы и классы. Несмотря на антирелигиозное давление, которому подвергались работавшие на стройке Магнитки мусульмане, они старались выполнять религиозные обряды. Позже они сумели организовать 1-й в Магнитогорске молитвенный дом (ок. фабрики пианоно): в 1957 г. м.о. купила у некоего Касима Муסיна дом и приспособила его для молитвенных целей: подняли потолок, сделали две двери, построили тахарат-хана; за счет пристройки удалось расширить площадь дома. Они беспрепятственно проводили религиозные собрания в этом молельном доме в течение трех лет, но в 1961 г. местные органы власти закрыли молельный дом, изъяли его у верующих и переоборудовали под магазин. Попытки ходатайствовать о возвращении молельного дома ни к чему не привели.

В 1970 г. верующие произвели сбор средств и купили дом в р-не мясокомбината (ул. Нерчинская, 3) под 2-й молельный дом и в течение нескольких лет безуспешно добивались регистрации общины. Службы проводил неофициальный имам Мухаметьян Шакиров. Молельный дом посещало более 600 чел., в основном пожилые люди.

С началом перестройки м.о. получила возможность легализоваться: появились татарские и башкирские нац. центры, в 1988 г. было возвращено здание 1-го молельного дома. Лидером м.о. стал сын имама М. Шакирова – У.М. Шакиров, ныне занимающий пост имам-мухтасиба Магнитогорского мухтасибата *Регионального ДУМ Челябинской обл.* 27.11.1991 г. состоялась церемония освящения места строительства *соборной мечети Магнитогорска* (ул. Грязнова, 46), которая была построена по проекту архитектора Н.Г. Саяхова.

В апреле 1994 г. была зарегистрирована вторая религиозная община, получившая на свой баланс часть помещения быв. детского сада (пр. К. Маркса, 145/2). Здание стало называться Правобережной мечетью. Ее имам-хатыбами были Рамзиль Латыпов, Ринат Теревгулов. 20–21.08.1994 г. в Магнитогорске побывал директор российского филиала Всемирного форума исламской молодежи (Саудовская Аравия) А.А. аль-Амуди, который провел семинар в санатории «Якты-Куль»

для молодежи, изучающей ислам. В нем приняли участие 90 слушателей из Магнитогорска, а также 20 молодых людей из Уфы и разл. р-нов Башкортостана. Занятия вели преподаватели из Эр-Рияда. Сосуществование в Магнитогорске двух общин вылилось в конфликт: Правобережная мечеть вела независимую политику, которая не устраивала мухтасибатское управление. В 2005 г., когда городским властям в связи с «подъемом рождаемости» вновь понадобились помещения детских садов, после консультаций с председателем ЦДУМ Т. Таджудином и ряда судебных процессов община Правобережной мечети была выселена из занимаемого ею помещения, что вызвало резонанс в СМИ, поскольку в ее адрес звучали обвинения в ваххабизме. В 2006 г. она была зарегистрирована в составе Казанского муфтията.

В июне 2006 г. была торжественно открыта мус. библиотека *Магнитогорска*. В церемонии приняли участие имамы и представители интеллигенции ряда регионов России. При библиотеке работает халяль-кафе «Татарстан» (см. *Халяль-индустрия на Урале*).

Все религиозные мероприятия м.о. проводятся в почти достроенной соборной мечети. М.о. Магнитогорска полиэтнична. По данным переписи населения 2002 г., из 409 417 жителей Магнитогорска ок. 10% составляют этнические мусульмане, наиболее крупные общины – татарская, башкирская и таджикская (так, по неофициальной информации, в городе проживает до 10 тыс. чел.). Магнитогорск является центром одноименного мухтасибата РДУМЧО, в который входит 14 ПРОМ.

Лит.: В Магнитогорске открылась общественная мусульманская библиотека. – <http://www.islam.ru/rus/2006-06-09/>; *Власти Магнитогорска выселили мусульманскую общину, обвиняемую ЦДУМ в принадлежности к ваххабизму*. – <http://religion.sova-center.ru/events/13B73A1/1430975/5ED9918/>; Вьюгин М. *Ваххабиты не хоббиты. Власти Магнитогорска изгнали чужеродный элемент из детского садика* // *Время новостей*. – 19.09.2005, № 151; *Мухтасибат – против. Мусульмане захватили магнитогорский детский сад*. – <http://www.pan.ru/region.php3?rg=5&tp=2&th=28&bid=26125&id=24020>; Орлова Ю. *Совет по делам религиозных культов и верующие мусульмане (1955–1965)* // *Отечественные записки*. – М., 2003, № 5 (13); Пономарева А. *Верховный муфтий дал советы по оформлению мечети в Магнитогорске*. – http://www.uralpolit.ru/news/urfo/25-12-2006/page_48273.html; Семеновских А. – <http://www.islam.ru/articles.php?sid=2962&razdel=6>; Старикова Г. *Мусульмане Магнитогорска* // *Магнитогорск. Краткая энциклопедия* / Гл. ред. Б.А. Никифоров. – Магнитогорск, 2002, с. 170; Усманова А. *Дом мудрости и просвещения* // *Халяль*. – Челябинск, 09.2006, с.4.

А.С.

Мусульманская община г. Миасса. Миасс был основан в 1773 г. как поселок при Миасском медеплавильном заводе купца Л.И. Лугинина. Открытие в Миасской долине золота превратило его в центр золотодобывающей промышленности. Еще в 1860-е гг. на Миасском заводе трудилось до 200 башкир, но все они имели здесь только временное пребывание. Появление же пост. мус. населения было связано с подъемом металлургической промышленности на Юж. Урале в кон. XIX в., притоком татарских и башкирских крестьян на заработки из малоземельных р-нов. Усилению трудовой миграции способствовало сооружение в 1890–91 гг. участка ж/д, соединившего поселок со Златоустом.

Указом Оренб. губ. правления от 23.10.1891 г. было разрешено построить на Миасском заводе соборную мечеть. Большую помощь в ее сооружении оказал троцкий купец Г.Ф. Уразаев, который купил для нее дворовое место с многочисленными постройками на Пичугинской ул. Деревянное здание мечети было завершено только в 1894 г., а по указу губ. правления от 20.01.1895 г. в званиях ахуна, имама-хатыба и мударриса к ней был утвержден С.С. Баширов. Он открыл в приходе 4-годичную мус. муж. школу, где обучал 50–60 мальчиков основам ислама, чтению и письму на татарском яз. Мектебе занимало дом из 4 комнат, при нем действовал интернат на 10 мест для приезжих учеников, находившихся под надзором брата муллы И.С. Баширова. Супруга имама обучала 20 девочек у себя на квартире. С 1906 г. миасского муллу стали приглашать для исполнения религиозных обрядов в свои семьи рабочие приисков Кочкарский и Кособрянский, расположенных в Троицком уезде. На руб. XIX–XX вв. к мечети Миасса был пристроен отдельно стоящий каменный минарет, который представлял собой многогранную башню на кубическом основании со срезанными углами. Такое архитектурное решение встречается на Юж. Урале только в проекте Караван-Сарайской мечети в Оренбурге. Минарет был украшен балконом с декорированной кованой решеткой, профильным карнизом, фризом с геометрическим рисунком, а венчал его купол шлемовидной формы со шпилем. Получив разрешение МВД, в 1910 г. Г.Ф. Уразаев официально пожертвовал приходу земельный участок, на котором располагалась мечеть. Часть места арендовал имам С.С. Баширов, построивший тут каменное здание типографии.

В 1911 г. Уразаев подарил местной общине еще один участок по Златоустовской ул. (ныне ул. Ленина). На вакуфной земле был возведен 2-этажный каменный магазин, который сдавался в аренду и приносил ежегод-

ный доход от 800 до 1000 руб. В сентябре 1918 г. по договору с прихожанами его снял Е.С. Шишкин под устройство кинотеатра. Мус. нач. школа при мечети просуществовала до 1920 г. 21.07.1929 г. общее собрание татаро-башкирского населения в кол-ве 139 чел. (80% общего числа проживающих в Миассе мусульман) приняло решение о закрытии в городе мечети и передаче здания под школу. 19.08.1929 г. ходатайство Злагоустановского окружного исполкома, поддержавшего решение собрания, было удовлетворено на заседании мал. президиума Уральского облисполкома (см. *Типология закрытия мечетей Ср. и Юж. Урала*).

В наст. время от миасской мечети остались только развалины каменного минарета. Средств на ее восстановление у м.о. нет. Переговоры о возможности реставрации мечети как памятника истории и культуры за счет бюджета и выделении участка под строительство новой были проведены муфтием *Р.А. Раевым* с городскими властями 4.12.2007 г., однако вопрос остается нерешенным. Поэтому для молитв используются др. помещения, хотя имеется эскизный проект новой мечети. В 2007 г. имам-хатыбом Миасса был назначен выпускник Российского исламского ун-та им. Р. Фахретдина (Уфа) Акрам Сабиров. В Миассе действуют две мус. религиозные организации: МРОМ «Махалля-мечеть № 918», располагается по адресу: ул. Романенко, 31, возглавляется Акрамом Фахридиновичем Мирзиным, входит в состав *Регионального ДУМ Челябинской обл.* Вторая община была образована в составе *Челябинского муфтията ДУМ АЧР* 22.02.2009 г., ее имам-хатыбом и председателем является Ахмед Шайбаков. Почетным гостем на празднике в честь этого события был муфтий *В.И. Акперов*.

Представители м.о. занимают заметное место в обществ. жизни города. Наиболее известен своей благов. деятельностью предприниматель Маменджан Иминджанович Имеров (р. 1955 в г. Кульджа Синьцзян-Уйгурского автономного р-на КНР, уйгур по национальности; работая в милиции, отличился при задержании опасной банды преступников).

На мус. кладбище Миасса похоронен Мифтахетдин Камалетдинович Камалетдинов, более известный как башкирский поэт Акмулла (14.12.1831–8.10.1895). В городе проводятся мероприятия, связанные с жизнью и творчеством поэта-просветителя, их гостями становятся мусульмане из др. городов Челябинской обл. и Башкортостана. В Миассе действует башкирский центр культуры и просвещения «Ильмен-Тау».

Лит.: Азаматов Д.Д. Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории евро-

пейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX вв. – Уфа, 2000, с. 52; В Миассе назначен новый имам. – <http://newsmiass.ru/index.php?news=12547>; ГАОО, ф. 11, оп. 2, д. 3366, л. 18–18 об.; оп. 3, д. 4213, л. 1056–1056 об.; ГАСО, ф. Р-102, оп. 1, д. 490; Загидуллин И.К. Махалля в промышленных поселениях в европейской части России и Сибири (XIX – начало XX вв.) // Татарские мусульманские приходы в Российской империи. Мат. науч.-практ. конф. (27–28.09.2005 г., Казань). – Казань, 2006, с. 82; Маулид ан-Наби в г. Миассе. – <http://ihlas.su/main/2009/03/22.htm>; МРОМ «Махалля-мечеть № 918» // Текущий архив РДУМ ЧО; Почтатели творчества Акмуллы побывали в Миассе. – newsmiass.ru/index.php?news=8161; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 6, д. 2383.

Д.Д., А.С., Р.Б.

Мусульманская община г. Оренбурга. Оренбург был основан в 1743 г. как администр. и военный центр приграничного края, а также гл. пункт торговых и дипломатических отношений Российской империи с народами Казахстана и Ср. Азии. На степной стороне, за р. Урал был построен Меновой двор, где проходила крупная ярмарка. С самого начала меновой торговли в Оренбурге благодаря близости языка, общности религии и культуры доминирующее положение на местном рынке заняли татары. Так, уже в 1761 г. среди 109 российских торговцев на Меновом дворе был 81 татарин (65%), а в 1799 г. – 162 из 248 (65%). Вхождение Ср. Азии в состав России, развитие ж/д транспорта в кон. XIX – нач. XX вв. подорвали традиционную посредническую роль татарских купцов, но они сохранили значимые позиции в торговле на Востоке благодаря своему опыту и наработанным деловым связям. В 1884 г. из 148 арендаторов лавок и складских помещений на оренб. Меновом дворе татарами были 64 чел. (43%). На протяжении долгого времени мус. предприниматели предпочитали сезонные операции и только в кон. XVIII – нач. XIX вв. стали селиться в городе на пост. основе. В целом до сер. XIX в. доля мусульман в пост. населении города была невелика. В 1826 г. здесь проживало всего 146 мусульман м.п., в 1847 г. – 457 чел. обоего пола (2,5% населения). С 1860–70-х гг. продолжающееся обезземеливание и социальное расслоение крестьянства объективно стимулировали широкий приток мус. переселенцев в Оренбург, который переживал экономический подъем, связанный с развитием в крае товарного производства хлеба, перерабатывающей и пищевой промышленности, сети ж/д, присоединением Ср. Азии к России. В 1865 г. Оренбург насчитывал уже 3,3 тыс. мус. жителей, в 1875 г. – 5,3 тыс. (14% населения), в 1890 г. – 15 тыс. (31%), в 1896 г. – 16,8 тыс. (27%), в 1903 г. – 19,8 тыс. (26%), в 1904 г. – 22,6 тыс. (26%), в 1907 г. –

24,5 тыс. (28%), в 1910 г. – 29,4 тыс. (29%), а в 1912 г. – 37,6 тыс. (26%). По данным переписи 1897 г., 27 % мусульман Оренбурга составляли наемные служащие, чернорабочие и поденщики, 23% были заняты в торговле, 19% – в промышленном и ремесленном производстве, 7% – на транспорте, 7% получали средства от казны, общественных учреждений и частных лиц, 5% работали в с/х, 3% – заключенные, 3% – военнослужащие, 2% – в сферах обществ. питания и услуг, 1,5% – в строительстве, 1,3% – жили на доходы от капиталов и недвижимости, 0,4% – чиновники, 0,3% – служители культа. В 1897 г. здесь жило 11,3 тыс. татар, 1,4 тыс. *башкир*, 0,4 тыс. *казахов*.

Мус. предприниматели торговали живым скотом, мясом, салом, шерстью, овчинами и кожами, зерном и мукой, свежими и сушеными фруктами, мехами, мануфактурными, галантерейными, бакалейными и колониальными товарами, лесоматериалами и дровами. Среди оренб. торговцев нач. ХХ в. выделяются Ш. Аблязов (мануфактура), М.А. Аюпов (меха и меховые изделия), Б.Г. Башаев (сырые шкуры, шерсть), *И. Биксазак* (мануфактура, животноводческое сырье), С.Г. Габитов (бакалейные и колониальные товары, мануфактура, сырые шкуры, шерсть), М.-Ф. Гимадеев (бакалейные и колониальные товары, сырые и выделанные кожи), братья *Губайдуллины* (зерно, сырье и кожи), братья Гумаровы (фрукты и овощи, бакалейные, кондитерские и гастрономические товары), *М.Ю. Девшиев* (шерсть, мясо, сало, мука), М.-Г.И. Делишев (мануфактура), Г.М. Камалов (сырье и кожи, шерсть, мануфактура; см. *Камаловы*), *И.Х. Кутлукадышев* (мануфактура), Н.Г. Муканаев (зерно, мука), Г.Н. Насыров (мануфактура, бакалейные товары), братья Рахимовы (галантерейные и мануфактурные товары), братья *Тенишевы* (мануфактура), А.А. Уразаев (галантерейные и мануфактурные товары), *М.С. Усманов* (сырье, шкуры, зерно), братья *Хусаиновы* (скот, животноводческое сырье, хлеб, мануфактурные товары), А.М. Шарипов (галантерей; см. *Шариповы*) и др. Близость стабильной базы животноводческой продукции в казахских степях, развитие в крае товарного производства зерна предопределили развитие в Оренбурге перерабатывающей и пищевой промышленности. Мус. капиталу принадлежали многочисленные бойни и салотопни, овчинные заведения, шерстомойки, мыловаренные заводы (*Кинчикеевы*, Ш.Г. Рахимов), кожевенные предприятия (Абдулфатихов, М.-Ф. Гимадеев, З.Г. Камалов, Х.И. Рахманкулов, А.Л. Фаткуллин), мельницы (М.Ю. Девшиев, Хусаиновы), пекарни и т.д.

Характерной особенностью Оренбурга было то, что первоначальное развитие исламских ин-тов здесь проходило при активном содействии и определяющей роли гос-ва,

порой опережая рост и потребности м.о. Для удовлетворения духовных нужд мус. торговцев в 1783–85 гг. за госсчет была построена *Оренб. меновнинская мечеть*. В 1790-е гг. открыто резиденция *Мус. училище на оренб. Меновом дворе*, призванное воспитывать детей казахской элиты в духе верности Российской империи. С 1797 по 1802 г. в Оренбурге находилась резиденция *Оренб. магометанского духовного собрания*. Из госбюджета в 1802–04 гг. финансировалось возведение *1-й соборной мечети Оренбурга* на Мечетной ул. (ныне ул. Левашова, 12), обслуживавшей небольшую пост. общину из числа мус. купцов и чиновников, поселившихся внутри Оренб. крепости. Наконец, в 1834–46 гг. по инициативе властей была сооружена *2-я соборная мечеть (Караван-Сарайская)* при управлении *Башкиро-Мецержяского войска* (ныне Парковый пр., 6), которая приобрела значенные сакральное, объединяющего центра для всего мус. населения Башкирии, несущего нерегулярную военную службу по охране границ. В дальнейшем эти мечети содержались за казенный счет, а их духовенство получало гос. вознаграждение в тех или иных формах вплоть до нач. ХХ в., что в контексте общей религиозной политики Российской империи является уникальным явлением. Резкое увеличение абсолютной численности и относительной доли мусульман в общем населении города, начавшееся в 1860–70-е гг., сопровождалось интенсивным строительством мечетей в нов. р-нах: в 1880–85 г. – *3-й соборной мечети* на Нижегородской ул. (ныне ул. Терешковой, 10а), в 1885 г. – *4-й* на Николаевской пл. (ныне ул. Комсомольская, 202), в 1885–87 гг. – *5-й* на Аренде в Вороньем пер. (ныне пер. Чулочный, 14), в 1892–93 гг. – *6-й* на Гостинодворской ул. (ныне ул. Кирова, 3), в 1908–10 гг. – *7-й* на Мещанской ул. (ныне ул. Мичурина, 146).

В силу своего губ. статуса Оренбург стал крупным центром гос. подготовки администр., военных и пед. кадров из числа представителей мус. народов, которую осуществляли Неплюевский кадетский корпус (см. *Азиатское отделение*), *Школа для «киргизских» (казахских) детей при Оренб. пограничной комиссии*, *Оренб. татарская учительская школа*, *Оренб. киргизская (русско-киргизская) учительская школа* и др. Их преподаватели и воспитанники И. Алтынсарин, М.М. Бекчурин, М. Иванов, С.Б. Кукляшев, М.-С.И. Уметбаев сыграли определяющую роль в становлении просветительского направления в татарской, башкирской и казахской литературе, разработали учебные пособия по нац. языкам, словари и хрестоматии. Кон. XIX – нач. ХХ вв. отмечены количественными и качественными изменениями обществ. системы мус. образования в Оренбурге: стремитель-

ным развитием сети образовательных учреждений, переходом многих из них на прогрессивный звуковой метод обучения, расширением в программе светских дисциплин, становлением спец. женских школ. С 1891 г. в городе открылось медресе «Хусаиния», которое стало одним из лучших мус. учебных заведений Российской империи и подготовило целое поколение татарской, башкирской и казахской интеллигенции. К 1916 г. в Оренбурге работало 6 медресе, в которых обучались 632 чел. (549 мальчиков и 83 девочки), а также 17 мектебе, где занимались 763 чел. (378 мальчиков и 385 девочек).

Для решения вопросов социальной защиты населения, развития образования и культуры оренб. мусульмане создали целый ряд благотв. и культурно-просветительских организаций. 19.06.1906 г. было зарегистрировано *Мус. общество Оренбурга*, 11.05.1912 г. – *Оренб. мус. женское общество* и *Оренб. общество попечения об учащихя мусульманах*, 21.01.1916 г. – *Оренб. мус. музыкально-драматическое общество*, 18.03.1917 г. – *Оренб. мус. общество коммерческих служащих*, в апреле 1917 г. – *Оренб. мус. женский комитет* и др. В годы российской революции 1905–07 гг. город был одним из центров политич. движения российских мусульман, прежде всего либералов в лице сторонников «Иттифак аль-муслимин» с их органом – газетой «Вақыт», и татарских аграрных социалистов в лице движения «тангчылар». Здесь выходила первая татарская (и первая у российских мусульман) социал-демократическая газета «Урал». Благодаря высокой степени влияния мусульман в обществ. движении края они были представлены в мус. фракции Госдумы всех четырех созывов: Ш. Матинов и М.-З. Рамиев (см. *Рамиевы*) в I, Х.А. Усманов и Ш. Сейфетдинов – во II, З.Н. Байбурин – в III, Г.Х. Еникеев – в IV. Традиционно значительным было присутствие представителей Оренбурга во Всерос. мус. съездах 1905–14 гг. Так, на I съезде делегатами Оренбурга были Ф. Карими, А. и Г. Хусаиновы, М.-З. Рамиев; на II съезде ключевую роль играл Ф. Карими, на III съезде членом комиссии по обсуждению программы «Иттифака» стал З. Байбурин; делегатами IV съезда стали Р. Фахретдин и З.Х. Кашаев. В нач. 1910-х гг. представители либералов и быв. представители «тангчылар», группировавшиеся в редколлегиях «Вақыт» и «Шура», предприняли безуспешную попытку установления контроля над всем татарским обществ.-политич. движением.

Проживание мусульман в космополитичном Оренбурге, который постоянно подпитывался переселенцами, в окружении представителей разл. народов способствовало творческому переосмыслению их культурного

опыта, проникновению в татарскую, башкирскую, казахскую культуру светских элементов, появлению нов. видов искусства, жанров, стилей, форм художественного выражения. Город стал местом зарождения нац. театрального и музыкального искусства. В 1907 г. здесь была создана первая татарская профессиональная труппа под рук. И.Б. Кудашева-Ашказарского, а в 1915 г. – труппа «Ширкат» В.Г. Муртазина-Иманского, которые заложили основы театральных коллективов Оренбурга, Казани и Уфы. С Оренбургом были связаны жизнь и творчество писателей, поэтов и драматургов Х.Ю. Абушаева-Атлаши, С.И. Агиша, М.С. Алмаева, Г.С. Амантая, Ш.Г. Ахмадиева, Г.А. Ахмерова (Варлама), А.Б. Байтурсунова, К. Бакира, Ф.С. Бакирова, Г. Баттала, З.Ш. Башири, М.А. Бурангулова, Я. Вали, М.В. Гали, М.Г. Галаяу, Г.М. Гумера, М.М. Джалиля, М. Дулатова, Дэрдемнда (М.-З. Рамиева), Ш. Камала, Ф. Карими, А.Х. Мустакаева, Ш.М. Мухаммадова, Г.Г. Радуди, Р. Ракиби, С.Л. Рамеева, М. Сагди, Т.С. Соловьева, А.М. Тагирова, Х.Такташа, Ж.А. Тленбергенова, М.М. Файзи, Р. Фахретдина, Ш. Фидаи, Т.Г. Ченакая, З.Г. Юсупова (Шарки), З.Ш. Ярмаки, литературных критиков Н. Гасрыя, Дж. Валиди, композиторов М.М. Валеева, Х.К. Ибрагимова, С.З. Сайдашева, Д.Х. Файзи, музыковеда Х.И. Булатовой-Терегуловой, артистов и театральных режиссеров И.М. Альмашева, Н.Н. Сакаева, В.Г. Фатыхова и др. В нач. XX в. Оренбург превратился в один из крупнейших центров издательской деятельности на нац. языках, до революции здесь выходили 12 газет и журналов, которые сыграли важную роль в становлении литературы, журналистики, публицистической мысли, формировании политич. сознания мус. народов России: «Вақыт», «Дин ва мағишат», «Ислах кутупханәсе», «Кармак», «Карчыга», «Мағариф», «Мугаллим», «Урал», «Чикертке», «Шура», «Яз», «Казах» (все, кроме последнего, татароязычные), действовали 3 из 13 татарских типографий Российской империи («Вақыт», «Дин ва мағишат», «Каримова, Хусаинова и Ко»). В городе работали нац. изд-ва «З. Даминов и М. Галаяудинов», «Файда», «Филада», «Х. Хусаинов и Ко» и др., развивалась спец. сеть книжных магазинов, ориентированных на мус. население. В 1906 г. открылась одна из первых мус. обществ. библиотек России (см. *Библиотека им. А. Ямашева*), в 1917 г. – 1-я городская мус. библиотека.

После Февральской революции 5.03.1917 г. было создано *Оренб. мус. бюро* во главе с Ф. Карими. Оно разослало телеграммы по 24 адресам в Ср. и Ниж. Поволжье (от Самары и южнее), Казахстан и Ср. Азию с призывом создавать местные комитеты для обеспечения своих нужд и связи с Оренб. бюро. Оренбург был широко представлен на I и II послере-

волюционных Всерос. мус. съездах, в *Милли Идарэ* и *Миллет Меджлисе* (избрано 10 депутатов). В рамках создания органов автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири на местах в сентябре 1917 г. был создан Оренб. губ. нац. совет (см. *1 съезд мусульман Оренб. губ.*). Этот орган наряду с *Оренб. мус. военным комитетом* и Оренб. губ. обществом тюрко-татарских учителей поддержал линию Милли Идарэ и Миллет Меджлисе на единую автономию мусульман в противовес башкирским автономистам. Последние в лице распластавшегося в Оренбурге Башкирского центр. Шура (Башкирского облсовета) 15.11.1917 г. провозгласили нац.-терр. автономии Башкортостана. Сторонники единой автономии рассматривали Оренбург как один из центров Идель-Урал-штата, провозглашенного Миллет Меджлисе 7.01.1918 г. в качестве субъекта Российской Демократической Федеративной Республики. В январе–феврале 1918 г. Оренбург стал ареной столкновений между сторонниками сов. власти и атамана Дутова. Это привело к закрытию нац. организаций и изданий. В годы Гражданской войны Оренбург как начальный пункт Оренб.-Ташкентской ж/д выполнял связующую роль для контактов с советской Туркестанской автономией и был важным центром для подготовки и поставки мус. советских идеологических, военных и культурных кадров для Центр. Азии. В 1920 г. Оренбург стал столицей Киргизской (Казахской) автономной республики РСФСР (см. *Оренбург и первые российские нац. автономии*), с 1924 г. – центром Оренб. губ. РСФСР.

После Февральской революции 1917 г. утратили силу положения российского законодательства, ограничивавшие строительство новых мечетей. Поэтому в первые годы сов. власти число мечетей в Оренбурге даже несколько увеличилось. В 1917 г. был открыт приход в зауральной части города, в п. Карачи, а впоследствии члены местной общины построили деревянную мечеть на Невской ул., в пос. Ситцевка. В 1924 г. была зарегистрирована мус. община в Форштадте, по ул. Малосоветской, 71 (ныне ул. Чкалова). Однако уже в 1930–37 гг. все мечети Оренбурга были закрыты, а их здания переданы разл. учреждениям. В период либерализации религиозной политики сов. гос-ва в августе 1945 г. верующим было возвращено здание быв. 3-й соборной мечети, которая функционировала на протяжении всего послевоенного периода и служила резиденцией имамов-мухтасибов Чкаловской (Оренб.) обл. В 1991 г. начался процесс передачи мусульманам 2-й, 5-й, 6-й и 7-й соборных мечетей. В 1993 г. была зарегистрирована община в п. Кушкуль Оренбурга (ул. Кишиневская, 55). С 2001 г. ведется строительство нов. мечети в п. Карачи. С 1991 г. в

Оренбурге действует мус. духовное образовательное учреждение – медресе «Хусаиния», с 1994 г. – региональная централизованная мус. религиозная организация – *ДУМ Оренб. обл. (Оренб. муфтият)* в составе ЦДУМ.

Лит.: Денисов Д.Н. Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). – Казань, 2006, с. 53–72; Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области: справочник. – Оренбург, 2007; Морзунов К.А. Реализация этноконфессиональной политики и религиозная жизнь мусульман Оренбуржья (1944–1980 гг.) // Государственное и муниципальное управление: Ученые записки. – Оренбург, 2005, с. 10–24; Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. – Казань, 2001.

Д.Д., А.Х.

Мусульманская община г. Пласт (Челябинская обл.). Пласт возник в 1845 г. с начала освоения золотоносных приисков Кочкарской системы: Успенского, Воскресенского, Аверьяновского, Новотроицкого и др. Постепенно поселки старателей вокруг каждого из приисков слились в один населенный пункт, который в 1919–31 гг. носил название Екатеринбург. сельсовет, в 1931 г. был переименован в пос. Пласт, а в 1940 г. получил статус города. Ныне – администр. центр Пластовского р-на Челябинской обл.

Тяжелое экономическое положение башкирских и татарских крестьян, малоземелье вынуждали их массово наниматься на горные разработки. В 1887 г. по просьбе мусульман, постоянно проживавших на Аполлинариевском прииске Кочкарской системы, золотопромышленник Гавриил Ермолаевич Подвинцев построил для них молитвенный дом, но долгое время при нем не было духовных лиц. В 1901 г. местные мусульмане возбудили ходатайство о разрешении постройки на данном прииске соборной мечети с образованием самост. прихода и утверждении собств. имама. Первоначально 15.06.1905 г. Оренб. губ. правление отклонило их просьбу, поскольку Войсковое хоз. правление Оренб. казачьего войска как собственник земли отказалось отвести мусульманам участок для строительства мечети. Однако в ответ на жалобу местных мусульман ДДДИИ МВД разъяснил, что молитвенный дом может быть устроен в любом пригодном для этого частном помещении, а вопрос о владении землей не стоит в непосредственной связи с устройством дух. нужд мусульман. Поэтому новым указом Оренб. губ. правления от 12.06.1906 г. им было разрешено образовать самост. приход, а избранный общиной крестьянин Мухаммедсадык Сагидев был утвержден к молитвен-

ном доме в должности имама. С 1906 г. он управлял религиозные обряды на всех золотых приисках Кочкарской и Кособродской систем наряду с муллой Миасского завода С.С. *Башировым*. При молельном доме работала мус. школа.

В нач. 1930-х гг. молитвенный дом был закрыт. До 1951 г. в нем располагалась золотоскупка, после этого – универмаг и мебельный магазин. В здании мектеба работала библиотека, а затем склад мебельного магазина. В одном из архивных документов ОГАЧО, датированном 10.03.1962 г., сообщается, что в Пласте наряду с несколькими др. городами обл. проходит «большое количество религиозных обрядов». Это можно объяснить значительным кол-вом мусульман, проживающих в Пласте и р-не.

Так, по данным переписи 2002 г., мусульмане составляют 10,51% населения Пластовского р-на (татар 7%, башкир 1,8%, казахов 1,7%). Здание мечети (ул. Ленина, 13) сохранилось и было возвращено мусульманам в 1990 г. В Пласте действует МРОМ «Махалля-мечеть № 196», входящая в *Региональное ДУМ Челябинской обл.* Руководит общиной имам-хатыб Раис Мирзоянович Султанов. В 2007–08 гг. в мечети был сделан внутренний ремонт: появились новые пластиковые окна и мебель. В планах м.о. – покрыть крышу мечети и подсобных помещений металлочерепицей. На пятничный намаз здесь собирается от 15 до 20 чел., на Курбан- и Ураза-Байрам – более 150 чел. При мечети работает мектеб, где по субботам прихожане преимущественно старшего возраста обучаются основам религии и арабской графики. Содействие м.о. оказывают глава р-на А.В. Неклюдов, предприниматели Д.Г. Талиев и С. Маткулов. На мус. кладбище города м.о. регулярно проводит субботники.

Лит.: ГАОО, ф. 11, оп. 3, д. 4235, л. 439–41; Загидуллин И.К. Махалля в промышленных поселениях в европейской части России и Сибири (XIX – начало XX вв.) // Татарские мусульманские приходы в Российской империи. Мат. науч.-практ. конф. (27–28.09.2005 г., Казань). – Казань, 2006, с.79; РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 700, л. 116–118 об.; Старостин А.Н. Интервью с Р.М. Султановым. – 28.05.2009 // Архив автора; Трохова Н. В начале апреля в мечети прошел Маулид-байрам // Знамя Октября. – 25.04.2009, № 45.

Д.Д., А.С.

Мусульманская община г. Сарапула в XIX – нач. XX вв. Первые мусульмане в числе пост. жителей г. Сарапула Вятской губ. отмечаются в 1-й пол. XIX в. Это были в основном татары, которые вели активную коммерческую деятельность, а также *башикиры*.

В 1803 г. крестьяне д. Агрыз Сарапульского уезда Ермухамед Абдулгазиев, Абдулвалей Абдулгалеев, Абдулбасыр Абдрашитов, Абдулхалим Ахмадиев перешли сначала в число купцов, а через 9 лет – в общество мещан Сарапула. В 1833 г. еще 4 купца из д. Агрыз и д. Иж-Бобья перешли в сарапульское купеческое общество. В 1851 г. в городе проживали мещане из татар Хисамутдин и Хасан Ягоферовы, занимавшиеся оптовой торговлей. Учитывая строгие требования, необходимые для зачисления в число мещан из крестьянского сословия, можно предположить, что семья Ягоферовых давно и стабильно занималась коммерческой деятельностью. Пост. торговый доход позволил отказаться от земельного участка и перебраться в город. В 1866 г. в Сарапуле проживали 5 мусульман муж. п., в 1873 г. – 13 татар. Первым поселенцам было достаточно тяжело приспособиться к преимущественно русской среде Сарапула. Большинство татар-мусульман были малограмотными выходцами из ближайших деревень. Попадая в городскую среду, они стилизовались с языковым барьером и конфессиональной изолированностью. Их жизнь в городе значительно облегчало объединение в отдельную группу-диаспору, которую неформально возглавляли наиболее успешные купцы. Во 2-й пол. XIX в. это была семья Вахитовых. Они часто выступали от лица всех мусульман города. Так, в 1881 г. возник вопрос об осквернении татарского кладбища, находившегося за городом и не имевшего ограждений, пасущейся скотиной. В этих действиях не было злого умысла, т.к. подобные случаи происходили с кладбищами и др. конфессий: еврейским, старообрядческим. Именно Вахитов от лица всех мусульман Сарапула просил обнести кладбище оградой.

В 1897 г. в Сарапуле проживали уже 385 татар. Большинство из них являлись уроженцами Казанской губ. и соседних с ней уездов Вятской губ.: Сарапульского, Малмыжского, Елабужского. Т.о., большинство сарапульских мусульман были казанскими татарами; 94% из них относились к сословию крестьян, 4% – мещан и 2% – купцов. Только 26% татар-горожан были грамотными, из них половина владела грамотой только на родном яз. (в т.ч. 76% – лица муж. п., 24% – жен. п.); образование выше начального не имел никто. Преимущественно они занимались традиционной семейной деятельностью, ориентированной на замкнутую внутреннюю среду этноса. Почти все мужчины были связаны с мануфактурной торговлей: владели лавками или были приказчиками в них, торговали в розницу чаем, сахаром и фруктами. Занимались промыслами: катали валенки и плели короба.

К кон. XIX в. в Сарапуле сформировалась сильная нац.-конфессиональная нация, под-

держивавшая соплеменников. Стремление к этнической и религиозной консолидации было направлено на сохранение своей уникальности в условиях православного русско-города. Так, 15.11.1896 г. сарапульские мусульмане обратились в Думу с просьбой ограничить торговлю в пятницу и праздничные дни. Рост численности и нац. самосознания татар вылился в потребность создания системы нац. образования и места для обществ. молитв. Вероятно, в 1900 г. был построен мус. *молитвенный дом г. Сарапула*. Значительные изменения в жизни татар-мусульман произошли в период 1-й русской революции. В это время все острее встает проблема нац. самосознания, которое связывалось с необходимостью сохранения собств. религии, языка и культуры. В 1908 г. по прошению приказчиков мусульман на собранные ими средства была открыта *Сарапульская мус. библиотека-читальня*.

К 1910 г. м.о. составляла 3,4% жителей Сарапула.

Лит.: ГАКО, ф. 582, оп. 94, д. 18; оп. 106, д. 28; оп. 139, д. 343; оп. 148, д. 340; ф. 583, оп. 603, д. 208; Памятная книжка Вятской губернии на 1901 г. – Вятка. 1900.

Д.П., Д.К.

Мусульманская община г. Сатка (Челябинской обл.). Сатка была основана в 1758 г. промышленниками Строгановыми как поселок при Троице-Саткинском железодельном и чугуноплавильном заводе, приобрела статус города в 1937 г., адм. центр Саткинского р-на Челябинской обл. Появление мусульман в Сатке было связано с подъемом металлургической промышленности на Юж. Урале в кон. XIX в., притоком татарских и башкирских крестьян на заработки из малоземельных р-нов. Усилению трудовой миграции способствовало строительство в 1896–1900 гг. ж/д ветки Бердяуш–Бакал, соединившей завод с Самаро-Златоустовской ж/д. В 1890-е гг. здесь был открыт мус. молитвенный дом, а по указу Уфимского губ. правления от 2.04.1899 г. к нему был утвержден имам Салихьян Тагиров. Помимо заводского поселка, он обслуживал мус. население ближайшей округи. В 1904 г. на Саткинском заводе насчитывалось 124 мусульманина муж. п., на Бакальском руднике – 59, в Саткинском лесничестве – 9, на станции Бердяуш – 18, а всего 210 мужчин. С учетом этого 12 саткинских мусульман, имевших собств. дома и занимавшихся торговлей, решили построить пятивременную мечеть вместо молитвенного дома. Однако на Саткинском заводе постоянно проживало всего 76 мусульман муж. п., а остальные были временными рабочими. По-

этому 16.04.1906 г. администрация отклонила просьбу. Обращение к министру внутренних дел и жалоба в Сенат не принесли результата, хотя в 1910 г. на Саткинском заводе проживало уже 359 мусульман обоего пола. Разрешение на постройку здесь мечети было дано только в 1918 г., когда прекратили действие ограничения, установленные законодательством Российской империи. В советское время мечеть была закрыта. Здание не сохранилось.

В нач. 1990-х гг. в городе началось религиозное возрождение. В составе *Регионального ДУМ Челябинской обл.* была зарегистрирована МРОМ «Махалля-мечеть № 1123» (ул. 50 лет ВЛКСМ, 19), входящая в состав Горнозаводского мухтасибата. Возглавляет общину имам-хатыб Фаррах Шакирович Ахмедьянов. В 2006 г. началось строительство мечети. По состоянию на декабрь 2008 г., был закончен нулевой цикл новостройки. Согласно проекту, разработанному архитекторами К.С. Комаровым и Т.А. Тодорук, культовый комплекс будет иметь два гл. минарета по фасаду и 4 декоративных – вокруг центр. купола мечети. Рядом с мечетью будет построен ряд вспомогательных помещений. В феврале 2009 г. строительную площадку посетил председатель ЦДУМ Т. Таджуддин. Пока идет строительство, для молитв используется помещение молельного дома. Также мусульмане города нередко ездят в мечеть близлежащего пос. Сулея, построенную в 2002 г. при поддержке председателя Обществ. совета ЦДУМ Юрия Гареева. В Сатке проживает Халида Самигуловна Гималева (р. 1.12.1925) – единственная из жителей города и р-на, совершившая хадж.

По данным Всерос. переписи населения 2002 г., мусульмане в Саткинском р-не составляют 16,1 тыс. чел. (17,5% населения); из них татар – 11,9 тыс. чел., башкир – 4,2 тыс. чел.

Лит.: Егурушкина Л. Главная в жизни поездка // Саткинский рабочий. 10.12.2008, № 98; Заидуллин И.К. Махалля в промышленных поселениях в европейской части России и Сибири (XIX – начало XX вв.) // Татарские мусульманские приходы в Российской империи. Мат. науч.-практ. конф. (27–28.09.2005 г., Казань). – Казань, 2006, с.78; Зайцева С. Высокий гость на скромном дне рождения // Саткинский рабочий. 14.02.2009, № 13; Михайлова Е. Радостное событие для мусульман // Саткинский рабочий. 17.10.2007, № 82; 16.02.2009; РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 695, л. 103–108 об.; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 2, д. 8, л. 197; оп. 6, д. 3202, л. 42.

Д.Д., А.С.

Мусульманская община г. Троицка. Троицк (ныне город Челябинской обл.) был

основан в 1743 г. как одна из крепостей Оренб. пограничной линии. Однако с самого начала существования выгодное геополитич. положение выдвинуло его на первые роли в обеспечении торговых и дипломатических отношений с народами Востока. Если губ. центр Оренбург служил центром притяжения для казахов Младшего жуза и отправным пунктом для караванной торговли с Бухарским и Хивинским ханствами, то Троицк приобрел то же значение для казахского населения Среднего жуза и для Вост. Туркестана. Уже в 1750 г. здесь был построен собств. Меновой двор, а местная ярмарка по своим оборотам стала приближаться к оренбургской. В силу близости языка и культуры, единства религии с народами Центр. Азии лидирующие позиции в местной торговле заняли казанские татары. По указу Екатерины II от 25.02.1782 г. на троицком Меновом дворе была построена за госсчет мечеть, которая открылась в августе 1785 г. В кон. XVIII – нач. XIX вв. приезжие мус. торговцы стали обзаводиться в городе собств. домами, предпочитая селиться непосредственно между Верх. Базарной пл. и Меновым двором. Выполнение важной посреднической роли в меновой торговле с единоверцами, которая составляла основу экономики города, обусловила сохранение высокой доли мусульман в населении Троицка на протяжении многих лет. В 1861 г. здесь проживали 4320 последователей ислама (38,4% населения), в 1886 г. – 7500 (41,2%), в 1894 г. – 8013 (42,7%), в 1896 г. – 8321 (42,3%), в 1897 г. – 8430 (36,2%), в 1903 г. – 10 223 (37,3%), в 1904 г. – 12 081 (39,2%), в 1910 г. – 15 701 (41,9%). Данные переписи населения 1897 г. по Троицку показывают высокую концентрацию мусульман в сферах торговли и производства. Их основными занятиями были наемные и поденные работы (25,5%), торговля (21%), промышленное и ремесленное производство (16,7%), получение средств от казны, обществ. учреждений и частных лиц (16,3%), с/х (4,3%), сфера обществ. питания и услуг (3,4%), строительство (3,2%), извозный промысел (2,3%), извлечение доходов с капиталов и недвижимости (1,9%), учебная и воспитательная работа (1,4%), военная служба (0,7%), отбывание наказаний (0,7%), богослужение (0,6%), др. виды деятельности (2%). Со 2-й пол. XVIII в. татарские купцы ежегодно отправляли из Троицка караваны в Бухару, Ташкент, Хиву, Коканд, Туркестан, Ходжент, Кашгар и др. города. В 1845 г. троицкий купец *А.А. Абубакиров* провел первый караван до Чугучака и обратно с грузом китайского чая, положив начало новому маршруту его вывоза. В самом городе мусульмане торговали шерстью, кожей, мехами, зерном, мясом и салом, фруктами, разнообразными мануфактурными, галантерейными, бакалейными, колониальными

ми и др. товарами. Если в 1843 г. 10 из 35 троицких купцов были мусульманами (28,6%), то в 1868 г. – уже 58 из 139 (41,7%). В нач. XX в. среди крупных мус. торговцев города выделяются *К.А. Абдрашитов*, *Бакировы* (мануфактурные товары), *М.Ф. Валеев* (галантерея), *Габбасовы* (меха), *Г.Ф. Уразаев* (животноводческое сырье, хлеб), *Учаровы* (мануфактурные товары), *Яушевы* (многоотраслевая торговля) и др. Близость стабильной базы животноводческой продукции предопределила развитие в городе перерабатывающей промышленности. Мус. капиталы принадлежали многочисленным бойни и салотопни, мыловаренные заводы (*Дюзеевы*, *Н. Искандаров*, *Яушевы*), кожевенные предприятия (*М.Ф. Валеев*, *И.А. Ирисов*, *Яушевы* и др.), шерстомойки (*И.И. Аитов*, *А.С. Нигматуллин*, *Г.Ф. Уразаев* и др.), мельницы (*Яушевы*), пекарни и т.д. Присоединение Ср. Азии к России, широко масштабная колонизация и хозяйственное освоение внутр. р-нов Казахстана, развитие сети ж/д подорвали традиционную посредническую роль троицких мусульман в приграничной и караванной торговле. Это заставило их модернизировать производство, осваивать новые рынки, открывая свои торговые и промышленные предприятия в Кустанае, Челябинске, городах Ср. Азии, на внутр. степных ярмарках.

Имевший ключевое значение в экономич. отношении России с народами Востока Троицк закономерно стал одним из крупнейших центров мус. религии и культуры на Юж. Урале. В 1828 г. *А. Абубакировым* была построена *I мечеть г. Троицка* на Оренб. ул. (ныне Октябрьской) (дата возведения и спонсор строительства вызывают разногласия. – *Ред.*), в 1835–38 гг. *Мукмином Тагировым* князем *Хозяситовым* – *II мечеть* на Татарском пер. (ныне ул. 30-летия ВЛКСМ), в 1863 г. *Г.Ю. Яушевым* – *III мечеть* на Оренб. ул., в 1878 г. *Мухамади Абдулвагаповым* – *IV мечеть* на Нижегородской ул. (ныне Советской), в 1879 г. *Сайфуллой* и *Хабибуллой Габбасовыми* – *V мечеть* в слободе Амур, на Бол. Александровской ул. (ныне П. Крахмалева), в 1894–95 гг. *Абдулвали Ахмеджановичем Яушевым* – *6-я мечеть* на Базарной ул. (ныне Ленина), в 1912 г. по завещанию *Мухаммедшарифа Ахмеджановича Яушева* – *7-я мечеть* в Кузнецовской слободе (на совр. Пролетарской пл.). С сер. XIX в. из числа местных мулл стали назначаться ахуны Троицкого уезда, которые были старшими духовными лицами и религиозными авторитетами по сложным вопросам толкования шариата: *Хузьян Манасов* (1850-е – 70-е гг.), *М. Абдуллатифов (Адигамов)* (1879–89), *А.А. Рахманкулов* (1890–1921). Поддерживая контакты с такими важными регионами исламского мира, как Ср. Азия, Турция, Египет и Аравия, Троицк

ицк стал одним из важнейших каналов распространения суфизма в Волго-Уральском регионе. В кон. XIX – нач. XX вв. благодаря усилиям шейха З.Х. Расулева здесь организационно оформился религиозно-культурный центр братства накшбандийа, который включал суфийскую обитель (танака), гостиницу (мусафир-хана), медресе, библиотеку, типографию и привлекал последователей не только с Урала, но и Поволжья, Сибири, Казахстана и Сев. Кавказа.

При всех троицких мечетях действовали медресе, которые первоначально имели небольшой контингент воспитанников. Так, в 1869 г. 3 городские медресе насчитывали всего 85 учеников, а в 1884 г. – 81. В 1890-е гг. при финансовой поддержке местной буржуазии система мус. образования города была полностью реформирована на основе внедрения звукового метода обучения грамоте, общеобразовательных светских дисциплин, разработки учебных планов и программ, введения классно-урочной системы, экзаменов и др. Определяющую роль в этом сыграла поддержка авторитетных богословов – ахуна Троицкого уезда А.А. Рахманкулова и суфийского шейха З.Х. Расулева, союз формального и неформального духовных лидеров. Троицк превратился в один из двух крупнейших учебно-методических центров по подготовке пед. кадров для мус. школ губернии (наряду с оренб.-каргалинским). В кон. XIX – нач. XX вв. выпускники троицких медресе пассивными волнами распространялись по Юж. Уралу, открыв большинство новометодных школ в Троицком, Верхнеуральском, Челябинском и Орском уездах, а также в сопредельных р-нах Пермской губ. Одним из лучших мус. учебных заведений Российской империи стало медресе «Расулия» при 5-й городской мечети. К 1913–14 гг. в медресе и мектебе Троицка обучались уже 852 чел. Параллельно развивалась система учебных заведений, не связанных принадлежностью к определенному приходу. В 1901 г. открылось *Троицкое 2-классное русско-татарское училище*, а впоследствии – 1-классное в слободе Амур. С 1910 г. действовала мус. жен. школа *Г.М. Ахмарова*. Наконец, в сентябре 1915 г. в Троицке начали работу первые на Юж. Урале негос. мус. пед. училища – мужское «*Дар аль-мугаллимин*» и женское «*Дар аль-мугаллимат*».

Для решения вопросов социальной защиты населения, развития образования и культуры троицкие мусульмане создали целый ряд благотв. и культурно-просветительских организаций. В июне 1898 г. было зарегистрировано первое в Оренб. губ. *Троицкое мус. благотв. общество*, которое открыло мус. бесплатную библиотеку «*Наджат*» и сиротский приют, 5.06.1911 г. – *Троицкое общество*

распространения просвещения, 27.08.1911 г. – *Троицкое общество поощрения сценического искусства*, 18.02.1913 г. – *Троицкое общество «Хайрат»* в память 300-летия царствования дома Романовых, в июне 1917 г. – Троицкое мус. жен. благотв. общество. Город стал одним из мест, где на основе синтеза достигнутый зап. и вост. цивилизаций, творческого переосмысления их опыта развивался процесс обновления татарской, башкирской и казахской культуры. В 1911–16 гг. здесь издавались первый обществ.-политич. и литературно-критический журнал на казахском яз. «*Ай-кат*», который сыграл определяющую роль в становлении нац. прозы, драматургии и литературного яз., татарский юмористический журнал «*Акмулла*». В Троицке жили, учились или работали писатели и поэты С.С. Адгамова, Акмулла, Ш. Аминев-Тамьяни, М.К. Будайли, Х.Г. Габитов, Г.Ф. Галиев, А.М. Галимов, М. Гафури, А. Инан, Г. Иркабаев, В.Ф. Кулумбетов, Б.Ж. Майлин, М. Сералин, С. Торайгыров, Дж.Х. Юмаев, сказочники З.В. Валеев и М.Г. Гибадуллин, фольклорист К.Г. Мифтахов, литературовед Г. Сагди, языковед К.З. Ахмеров, музыкант И.Г. Илялов, актеры и театральные режиссеры К. Батыров, И.Г. Илялов, С. Кожамкулов, журналист Х.Ф. *Искандеров*, историки Г. Баттал и Г.С. Губайдуллин, педагоги Г. и М. Буби. В нач. XX в. городе были открыты типография при медресе «Расулия», изд-во «*Хезмет*» («Труд»), работали 2 мус. библиотеки и 2 магазина, где продавалась литература на нац. яз. С 1911 г. при Троицком обществе поощрения сценического и театрального искусства существовал струнный оркестр под руководством С. Айманова, а также драматическая труппа, положившая начало профессиональному Троицкому татарскому театру (1911–41 гг.).

В советское время все мечети г. Троицка были закрыты: в 1922 г. – II, в 1928 г. – IV и V, в 1929 г. – I, в 1930 г. – III и VII, в 1937 г. – VI. Либерализация религиозной политики гос-ва в годы Великой Отечественной войны позволила поставить вопрос о возобновлении обществ. молитв. По ходатайству местных мусульман в 1944 г. им было передано в бессрочную аренду здание III соборной мечети. Она функционировала на протяжении всего послевоенного периода. В нач. 1990-х гг. верующим было возвращено историческое здание VI мечети. В обеих действующих мечетях на протяжении многих лет ведутся ремонтные и реставрационные работы. Здания I мечети занимают городской суд и морг, IV – службы электромеханического завода, II, V и VII – снесены. Учебный корпус медресе «*Мухаммадия*» используется в качестве жилых помещений, в медресе «*Расулия*» находится общежитие.

Лит.: Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасанжанова Р. *Историю оставить народу своему.* – Троицк, 2002; Архангельский И.И. *Материалы для истории года Троицка. (1743–1891 гг.)* // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VI. – Оренбург, 1900, с. 12–17; Еременко И. *Вся земля – Масджид* // Междуречье. – Троицк, 5.12.2002; Игнатьев Р.Г. *Одновременное исчисление жителей г. Троицка, произведенное 12 сентября 1870 г.* // Оренбургские губернские ведомости. – 21.11.1870; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XXVIII. *Оренбургская губерния.* – СПб., 1904, с. 144–47, 166–67; Старостин А. *Как сегодня живет «Уральская Мекка»...* – <http://www.islamrf.ru/news/umma/reportages/6119/>.

Д.Д., А.С., Р. Гиз.

Мусульманская община г. Шадринска.

Шадринск (ныне администр. центр Шадринского р-на Курганской обл.) был основан в 1662 г. как Шадринский острог, под прикрытием которого шло заселение берегов Исеты крестьянами из сев. и центр. губ. России. К 1686 г. Шадринская слобода стала самой большой в Зап. Сибири, оставаясь на протяжении XVII–XIX вв. администр. и торговым центром Исетского края. В 1712 г. переименована в Архангельский Шадринский городок, или Малоархангельск Тобольского уезда. В 1738–44 гг. Шадринск был местом нахождения канцелярии Исетской пров. С 1781 г. – уездный город Пермской губ. М.о. стала формироваться только в кон. XIX в., а в 1894 г. на Михайловской ул. был открыт ее молитвенный дом. Численность прихожан была относительно невелика и в 1900 г. составляла 400 чел. (210 муж. и 190 жен.). Городские мусульмане занимались поденными и наемными работами, земледелием, торговлей галантерейными, бакалейными и колониальными товарами, фруктами (М. Галеев, Б.Ф. Фаткуллина, Хасанов и др.). В начале Екатеринбургской ул. (ныне ул. Свердлова), в бору, на месте совр. литейного цеха Шадринского автоагрегатного завода постепенно сложилось мус. кладбище. Указом Пермского губ. правления от 16.05.1894 г. в звании имама-хатыба Шадринской мечети был утвержден Мухамедшакир Мухаметшин (1857–1916), который по указу губ. правления от 30.09.1897 г. был возведен в почетное звание ахуна. В 1916 г. он умер во время совершения хаджа в Мекке. На его место указом от 10.06.1916 г. был определен в званиях имама и мугаллима Шашкамал Мухамедвакилев. В кон. XIX – нач. XX вв. мус. купцы со всей страны и из Ср. Азии участвовали в знаменитой Крестовско-Ивановской ярмарке близ Шадринска.

В годы I мировой войны в Шадринске квартировал 139-й пехотный полк. Его солдат Г.С. Касимов (см. *Касимовы*) занимался в го-

роде организацией мус. рот. В 1918 г. в Шадринске был создан мус. уездный Совет, прекративший свое существование после выборов в Учредительное собрание. Особенных усилий по работе с татарским населением г. Шадринска советские власти не предпринимали. 4.10.1920 г. был образован Шадринский подотдел просвещения нацменьшинств, в котором действовали 2 языковые секции – татаро-башкирская и еврейская. При татаро-башкирской секции было 2 инструктора, приступившие к выполнению своих обязанностей еще 6.11.1919 г. Результатом их работы стала организация к 1.01.1920 г. в самом Шадринске и уезде 5 татаро-башкирских школ 1-й ступени и 1 мус. детского сада (см. *Советская система образования для мусульман в 1920-е гг.*). Как отмечает в своем отчете проверяющий, в них было «мало педагогов и сотрудников, штаты маленькие, работать нельзя».

В сов. время мечеть, как и все храмы Шадринска, закрыли, а тер. мус. кладбища в 1940-е гг. была застроена. С 1924 г. г. Шадринск был центром Шадринского округа Уральской обл., в 1934 г. передан в состав Челябинской обл., а с февраля 1943 г. находится в составе выделенной из нее Курганской обл. В наст. время м.о. небольшая и многонац.: представлена татарами, башкирами, выходцами из Ср. Азии и Сев.-Вост. Кавказа, русскими. Самая большая этническая группа – татары (преимущественно *ичкинские татары*), которые составляют 2% из 76,6 тыс. населения Шадринска. Возрождение нац. культуры татар и башкир началось в 1993 г., организатором выступил Р.Ш. Файзулин. Следствием нац. возрождения стало образование в городе мус. организации, прошедшей юридическую регистрацию в 1995 г. До 2004 г. мусульмане собирались для совершения религиозных обрядов на частных квартирах, пока городской администрацией не было выделено помещение на 1-м этаже жилого дома, преобразованное силами м.о. в молельный дом. При нем 2 раза в неделю проходят занятия по обучению основам религии и арабского яз. На пятничные намазы приходит до 40 чел., имам-хатыбом является Абдул-Меджид Мисриханов, председателем организации – Рафкат Файзулин, который входит в состав Обществ. палаты Шадринска и имеет возможность решать актуальные для мусульман вопросы на достаточно высоком уровне. Городские власти выделили землю для строительства соборной мечети. Разработан проект 2-этажного здания размером 12 х 10 м, рассчитанного на 200 чел. Украшать ее будут два минарета в казанском стиле. Из-за отсутствия средств строительство пока не началось.

М.о. активно участвует в жизни мус. сообщества Курганской обл. Так, ей уда-

лось собрать ок. 300 тыс. руб. на строительство *соборной мечети г. Кургана*. На Всероссийско-научно-практич. конф. «Проблемы духовно-нравственного воспитания и образования в XXI в.», которая состоялась в Шадринском гос. педагогическом ин-те в кон. 2008 г., было принято решение организовать для студентов вуза Центр духовно-нравственного воспитания с православной и мус. молебными комнатами. С м.о. поддерживают связи сельские населенные пункты мусульман Шадринского р-на.

С 2006 г. в городе работает обществ. объединение Центр татаро-башкирской культуры «Дуслык» и одноименный ансамбль, который не только успешно возрождает нац. культуру, но и принимает участие в религиозной жизни. Так, 6.12.2009 г. коллектив провел праздничную концертную программу, посвященную празднику Курбан-байрам.

Лит.: В Шадринском пединституте появится мусульманская молебная комната. – <http://pda.tatarinform.ru/news/2009/01/12/149000/>; ГАСО, ф. 17, оп. 1, д. 821, л. 9–9 об.; Иовлева В.Н. Шадринские улицы. – Шадринск, 2002; Новоселье «Дуслык» // *Исеть*. – Шадринск, 4–10.03.2009, № 9 (13140); *Очерки истории Шадринска. К 50-летию Курганской области*. – Шадринск, 1993, с. 25; Праздник Курбан-байрам в ЦДК «Октябрь». – http://www.shadrfm.ru/?mod=reg_news&num=418&do=print&window=dialoq; Старостин А. Мусульмане Зауралья // *Медина аль-Ислам*. – Н. Новгород, 02.04.2009, № 92; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 2, д. 8, л. 621–22; оп. 5, д. 13800.

Д.Д., А.С.

Мусульманские благотворительные и культурно-просветительские организации Оренбургской губ. Первой мус. обществ. организацией в Оренб. губ. стало *Троицкое мус. благотв. общество*, учрежденное в июне 1898 г. По инициативе крупных татарских предпринимателей братьев *Хусаиновых, Рамиевых, М.Ю. Девিশева* и др. в январе 1899 г. была предпринята попытка создать аналогичное общество в Оренбурге, однако она не увенчалась успехом. Отсутствие единого законодательного акта, регламентировавшего деятельность обществ. объединений, сложная процедура регистрации, жесткий контроль за этой сферой со стороны пр-ва и скрытое противодействие властей препятствовали открытию мусульманами собств. благотв. и культурно-просветительских организаций. Только в годы Первой русской революции после издания Манифеста от 17 октября 1905 г., провозгласившего свободу объединений, и «Временных правил об обществах и союзах» от 4.03.1906 г. развернулся массовый процесс оформления новых об-

ществ. структур: 4.02.1906 г. было зарегистрировано *Челябинское мус. благотв. общество*, 19.06.1906 г. – *Мус. общество Оренбурга*, 27.10.1906 г. – *Мус. общество г. Илецкая Защита*, 18.12.1906 г. – *Мус. общество башкир семи Усерганских волостей*, 20.01.1907 г. – *Мус. общество башкир Бурзян-Кипчакской, 1-й и 2-й Каракипчакских и Аллабердинской волостей*, 7.07.1907 г. – *Мус. общество башкир Бушман-Суун-Каракипчакской волости*, 20.09.1907 г. – *Мус. общество башкир Бурзянской волости*, 27.03.1908 г. – *Мус. общество Сеитовского посада и Мус. общество пос. Никитинского Пречистенской станицы*, 28.11.1908 г. – *Мус. общество г. Орска*, 30.11.1910 г. – Просветительское общество мусульман *Сеитовского посада*, 12.03.1911 г. – *1-е Имангуловское благотв. культурно-экономическое общество и Благотв. общество д. 2-й Имангуловой*, 5.06.1911 г. – *Троицкое общество распространения просвещения*, 27.08.1911 г. – *Троицкое общество поощрения сценического и театрального искусства*, 11.05.1912 г. – *Оренб. мус. женское общество и Оренб. общество поощрения об учащих мусульманах*, 18.02.1913 г. – *троицкое общество «Хайрат» в память 300-летия царствования дома Романовых*, 8.06.1913 г. – *Челябинское мус. благотв. общество, учрежденное в память юбилея 300-летия царствования дома Романовых*, 21.01.1916 г. – *Оренб. мус. музыкально-драматическое общество*, 18.03.1917 г. – *Оренб. мус. общество коммерческих служащих*, в апреле 1917 г. – *Оренб. мус. женский комитет*, в июне 1917 г. – *Троицкое мус. женское благотв. общество, Общество мусульманок г. Каргалы* и др.

Наряду с постоянно действовавшими мус. организациями в период I мировой войны в Оренб. губ. начали создаваться временные комитеты: мус. женские комитеты по оказанию помощи раненым в Оренбурге и Троицке (1914), Оренб. комитет вспомоществования мусульманам Карской обл. (1915), Оренб. комитет по оказанию помощи мус. беженцам из Польши и Литвы (1915). 5.03.1917 г. руководители большинства мус. организаций губернии (благотв., профессиональных и др.) объединились в рамках *Оренб. мус. бюро*, призванного координировать их действия и согласовывать интересы разл. политич. сил. Сразу вслед за этим были созданы Орское и Троицкое мус. бюро.

Широкое распространение М.б.к.о. в Оренб. губ. по сравнению с соседними регионами свидетельствует о достаточно либеральном отношении местных властей. Оно объясняется той важной ролью, которую мусульмане традиционно играли в экономике края, его торговле и обрабатывающей промышленности. Тем не менее оренб. власти не были полностью свободны от конъюнктуры,

действуя в рамках общеполитич. курса и обеспечивая исполнение решений пр-ва на местах. По политич. соображениям или формальным основаниям Оренб. губернское по делам обществ и союзах присутствие отозвало в регистрации уставов Миасского общества мусульман-прогрессистов (1912), Мус. благотв. общества дер. Новомусиной (1912), Мус. общества трезвости Сеитовского посада (1913), Общества попечения о детях мусульман, учащихся в г. Верхнеуральске при 2-м соборном мектебе (1913), Восточного коммерческого собрания в г. Оренбурге (1914). После издания 1.06.1911 г. закона «Об изменении порядка утверждения уставов благотв. заведений и правил для заведования ими», выполняя политич. заказ, губ. власти закрыли в 1912 г. Челябинское мус. благотв. общество, под угрозой оказалось и дальнейшее существование Троицкого мус. благотв. общества. В состав М.б.к.о. входили преимущественно представители нац. буржуазии, а также приказчики, конторские служащие, мус. духовные деятели, интеллигенция (педагоги, врачи, юристы, лица творческих профессий и др.). Сельские М.б.к.о. объединяли духовенство, учителей, зажиточных крестьян, мелких лавочников, выборных должностных лиц органов обществ. самоуправления.

Исходя из уставных целей, основными направлениями деятельности М.б.к.о. были содействие просвещению и оказание помощи нуждающимся в широком смысле этого слова. В рамках культурно-просветительской работы практиковались такие формы, как финансирование существующих и открытие новых учебных заведений; организация краткосрочных курсов, чтений, научно-популярных лекций, литературных вечеров и бесед; выдача стипендий и поддержка нуждающихся учеников; открытие бесплатных библиотек. Благотв. деятельность осуществлялась в таких формах, как организация горячего питания, бесплатных столовых, раздача хлеба, одежды и обуви в р-нах, пострадавших от неурожая; оказание денежной помощи лицам, попавшим в трудные жизненные ситуации; финансирование приютов для бедных и сирот; организация медицинского обслуживания; совершение похоронных обрядов и погребение неимущих, благоустройство и охрана мус. кладбищ. Источниками финансирования деятельности М.б.к.о. были пожертвования, членские взносы, пособия от городских и земских органов местного самоуправления, доходы от собств. предпринимательской деятельности, сдачи в аренду недвижимости и продажи имущества, проценты с банковских капиталов и за пользование средствами, вложенными в торговые предприятия, поступления от организации благотв. спектаклей, киносеансов, народных гуляний, от устройства

моментальных лотерей и др.

Создание М.б.к.о. в кон. XIX – нач. XX вв. стало адекватным ответом на вызовы и угрозы времени, успешной попыткой адаптации традиционных исламских ин-тов к новым капиталистическим условиям. Оно позволило консолидировать усилия и финансовые ресурсы, наладить систематический сбор пожертвований и их адресное перераспределение, обеспечить комплексное решение проблем социальной сферы на постоянной, регулярной и плановой основе. Деятельность М.б.к.о. в губернии оказала большое влияние на реформирование и развитие народного образования, культуры, становление нац. драматургии и театра, профессионального музыкального искусства. Несмотря на то что М.б.к.о. прекратили существование в 1917–19 гг., некоторые созданные ими учреждения продолжают работать и по наст. время (*библиотека им. Х. Ямашева* в Оренбурге, татаро-башкирская библиотека «*Наджат*» в г. Троицке, татаро-башкирская библиотека им. Ш. Бабича в Челябинске).

Лит.: Денисов Д.Н. Основные направления и формы деятельности мусульманских благотворительных организаций в Оренбургской губернии (1898–1918 гг.) // Форумы российских мусульман. – Н. Новгород, 2008, № 3, с. 66–69; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа, 2002.

Д.Д.

Мусульманские кладбища Троицка. На тер. г.Троицка расположены 3 исторических м.к. и одно действующее.

1) Самым старым является м.к. на правом берегу р. Уй, между пос. Южный («Бурумбайка») и производственными корпусами Уральского завода газоочистной аппаратуры (построен в кон. 1970-х гг.). Время функционирования м.к. не установлено. В наст. момент оно представляет собой пустырь, вост. часть которого постепенно застраивается. На оставшейся части, служащей местом выпаса домашнего скота, еще читаются могильные холмики, в т.ч. несколько крупных бугров, имеющих прямоугольные очертания. Под задернованной почвой, покрывающей их, находятся остатки кладки из дикого камня – следы разрушенных мавзолеев (тюрге, дербе). Об этом свидетельствует план окрестностей г. Троицка за 1835 г. топографа 2-го класса Михайлова. На нем в 240 м от Менового двора (в юго-запад. направлении) отмечена «могила каменная». По преданию, здесь были погребены святые (авлия), поэтому еще в нач. XX в. кладбище почиталось местным казах-

ским населением, а стариками проводились коллективные моления. Согласно др. преданию, здесь, на старом караванном пути, еще до основания Троицкой крепости, существовало поселение, на кладбище которого был похоронен некий казах по имени Байсакал, якобы убитый за долги узбекскими купцами. В этой легенде может быть отражен: а) реальный конфликт, произошедший во 2-й пол. XVIII в. на Троицкой ярмарке; б) эпизод из войн 2-й пол. XV–XVI вв., когда после смерти основателя гос-ва кочевых узбеков хана Абу-л-Хайра развернулась борьба между его наследниками и крепнущим Казахским ханством; в) событие периода исламизации региона (XIV–XV вв.) (см. *Ислам в Челябинской обл.*). При этом произошло типичное для местного обыденного сознания замещение – когда все выходцы из Ср. Азии воспринимаются как «узбеки», а представители местного кочевого населения как «казахи». Среди исследователей существует версия, что м.к. является несохранившимся аналогом *баини Татмерлана*, т.е. звеном в цепи мус. мавзолеев (кесене, кешени), протянувшихся от Башкортостана до Зап. Сибири.

Единственный из сохранившихся могильных камней не имеет аналогов на др. м.к. Он представляет собой обломок квадратной в сечении стелы высотой 1,5 м, высеченной из серого песчаника, все грани которой покрыты арабиграфическим текстом на «тюрки». Предположительно он был установлен на могиле некоего Мухаммед-Али или Мухаммед-Алама (текст трудно читаем из-за плохой сохранности) в 1870-е гг.

2) Самый крупный является м.к., называемое «калаа зираты», «мазарки» или «татарским кладбище». Представляет вытянутый по оси восток–запад прямоугольник площадью более 8 га (522 x 156 м). Впервые упоминается в плане 1835 г., на котором оно изображено к западу от города на расстоянии прим. 1 версты вдоль дороги на Верхнеуральск. Было огорожено оштукатуренной и побеленной стеной (высотой от 1,5 до 2 м) из местного известняка, верхняя часть которой и двускатный гребень были выложены из обожженного кирпича и покрыты жестью. В юж. стене расположены двое железных кованых ворот, которые открывают в дни массового поминовения. Ворота для транспорта – в сев. стене. Справа от них – дом сторожа и хозяйственные постройки. О состоянии некрополя в XIX в. можно судить по оценке современников: «...за городом, на самом въезде, великолепное магометанское кладбище». С кон. XIX в. содержалось на средства *Троицкого мус. благотв. общества*, которое производило ремонт ограды, покупку новых инструментов и оплату труда трех служителей, в т.ч. муэдзина Ахмета Бикматова (до революции 1917 г.).

Самая ранняя из обнаруженных эпитафий относится к 1847 г., само же м.к. открылось, видимо, в кон. XVIII – нач. XIX вв., когда в составе мус. населения сложилась богатая купеческая прослойка. Степень разрушения надгробных памятников невелика (3–5%). Большинство камней – это плиты из местного темно-серого песчаника шириной 0,5–1 м, высотой 1–3 м. Детские камни намного меньше (ширина 0,2–0,3 м, высота 0,5–0,6 м). Наиболее широко представлен тип памятников в виде плит с лаконичным орнаментальным декором, с текстами, вырезанными в стиле «рокига». Работу выполняли местные каменотесы. По воспоминаниям Д. Татарина, «некоторые киргизы (т.е. казахи. – *Авт.*) занимались тем или др. ремеслом. Хозяин одной из юрт был мастером надгробных киргизских памятников. Недалеко от стоянки была каменоломня, где вытесывались удивительной правильности плоские каменные плиты; он же расписывал их выдержками из Корана и отвозил на верблюдах в Троицк». Состоятельные троичане чаще заказывали камни значительных размеров или готовые мраморные плиты у более искусных, зачастую иногородних мастеров, которые использовали технику рельефной резьбы; текстом и узорами покрывалась вся поверхность плиты, вкл. боковые грани. Имущественное положение семьи покойного можно определить не только по размерам и богатству декора памятника, но и по месту расположения – богатые захоронения расположены в юго-зап. части м.к. Здесь находятся фамильные захоронения купцов *Бакировых*, *Валеевых*, *Яушевых* и др. Все они были огорожены невысокими (до 1,5 м) стенами «чардуган» (ограда вокруг одной или нескольких могил), сложенными из камня или кирпича. Каждое родовое захоронение содержит 30–50 могил, относящихся в основном к периоду 1-й пол. XIX в. – сер. XX вв. Здесь же могилы известных мус. деятелей, имамов, в т.ч. *З. Расулева*, служащие местом зиярата.

Особенный интерес представляют вертикально поставленные прямоугольные стелы, трапециевидные камни, сооружения с завершением в виде треугольного фронтона или арки, очень часто с усечением в верх. части, создающем своеобразный изобразительный эффект. Подобным признаками, размерами и богатством причудливой арабской вязи отличается памятник на могиле жены купца А.В. Бакирова – Марьям. Уникальным является наличие деревянного столбика («башбата»), в верхней его части имеется усечение в виде треугольного наверхия), аналоги которого имеются на крымских кладбищах. Наиболее распространенный тип надгробного камня, близкий к булгарскому типу – плита из песчаника, прямоугольная или со стесан-

ными верхними углами (реже с закругленным верхом). Эпитафия помещена в картуш или рамку, повторяющую форму камня. Эпитафии, как правило, скупы и строги (выдержки из Корана, информация об имени умершего, дата и место смерти, рождения), но некоторые поражают своей поэтичностью, пронзительным выражением боли и представляют собой частицу высокой восточной поэзии. С текстами эпитафий переплетаются разл. символы: полумесяцы, звезды, растительные орнаменты, геометрические узоры. Подобная символика встречается не только на памятниках известных и богатых фамилий, но и на скромных, бедных могильных надгробиях.

М.к. закрыто решением горисполкома в 1996 г. Лишь в редких случаях на нем хоронят наиболее уважаемых людей (только по ходатайству совета старейшин при мечети) или тех, кто еще в 1970–80-е гг. успел зарезервировать себе место.

3) М.к., иначе называемое «Амурское», находится в сев. части пос. Амур, который возник в сер. 1870-х гг. В кон.1870-х – нач. 1880-х гг. на Амуре возникли христианское и м.к. Оба кладбища не функционируют с сер. XX в. и находятся в плачевном состоянии. В частности, по тер. м.к. проходит автодорога, ограда давно уничтожена, как и большинство могильных памятников. Те, что остались на тер. м.к., опрокинуты и засыпаны бытовым мусором либо разбиты на куски.

4) Новое м.к. площадью 1,2 га было открыто в 1996 г.

Лит.: ГАОО, ф. Р-6, оп. 6, д. 14635/х9; Однодневное исчисление жителей г. Троицка, произведенное 22 сентября 1870 г. Д.Ч. Оренбургского губернского статистического комитета Р.Г. Игнатьевым. – 21.11.1870, № 473; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XXVIII. Оренбургская губерния. – СПб., 1904; Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. – Оренбург, 1887; Татаринев Д.И. Троицкая гимназия. Страницы воспоминаний // Урал. № 9, с. 138.

Р. Гиз.

Мусульманские коммунистические комитеты (МКК) – местные организации Российской мус. коммунистической партии, с июня 1918 г. – преемники мус. социалистических комитетов. МКК действовали под влиянием местных комитетов РКП(б). Объединяли татар и башкир – представителей РКП(б) и беспартийных разл. слоев населения, от рабочих до интеллигенции. На терр. Урала наиболее крупные МКК были в Оренбурге и Перми. Представители МКК вели агитационную работу, издавали газеты, участвовали в формировании мус. частей. По решению 1-го съезда коммунистов-мусульман (Москва,

4–12 ноября 1918 г.) МКК реорганизованы в мус. секции и бюро комитетов РКП (б).

Лит.: Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). – М., 2004; Мусульманские коммунистические комитеты // Гражданская война и военная интервенция. Энциклопедия. – М., 1987, с. 369.

С.Р.

Мусульманские общины заводов и горнодобывающих предприятий Бакальских рудников. Первые месторождения Бакальских рудников (р-н г. Бакал Челябинской обл.) – Охряное, Александровское, Ивановское, Успенское, Верхне-Буланское, Тяжелое – стали известны в 1-й пол. XVIII в. 23.06.1756 г. симбирские купцы И.Б. Твердышев и И.С. Мясников направили донесение в «Оренб. горное начальство» о том, что их приказчик П. Рябов подал заявку об отводе 10 железных рудников на склонах горы Шуйды и вблизи истоков речки Буланки по правой стороне, вниз по течению. Впоследствии товариществу бр. Твердышевых и Мясникову были отведены 12 рудников. Территория, где позже расположился г. Бакал, была приобретена несколько ранее графом Строгановым для Троицко-Саткинского завода, однако впоследствии часть ее он уступил симбирским купцам. В итоге Твердышевы и Мясников закрепили за собой огромную площадь, включающую по нынешнему тер. устройству Белорецкий р-н Башкортостана, Ашинский, Катав-Ивановский, Саткинский р-ны и г. Усть-Катав Челябинской обл. На приобретенных заводчикам землях в XVIII–XIX вв. были построены Катав-Ивановский, Усть-Катавский, Миньярский, Ашинский, Симский и др. заводы, сырье для которых добывалось на Бакальских рудниках.

Вся эта земля была скуплена за бесценок у башкир. Так, земли у башкир Кудейской и Дуван-Кудейской волостей были куплены за 100 р. ассигнациями, у башкир Шайтан-Кудейской вол. – за 160 руб., у башкир Куваканской вол. – всего за 50 руб. При заключении сделок нередко возникали конфликты. Так, в момент покупки земли под Симский завод среди башкир Шайтан-Кудейской вол. произошел раскол. Одни вотчинники поддерживали волостного старшину Шиганая Бурчакова, который был не против продажи земли, другие – сотника Юлая Азналина (отца Салавата Юлаева), чья позиция была противоположной. Поскольку принципиальное согласие Бурчакова было получено еще в кон. 1750-х гг., то заводчики рассчитывали на легкое заключение сделки, которые они уже не раз совершали с башкирами др. волостей. Однако к моменту выдачи указа Берг-коллегии Шига-

най Бурчаков за многочисленные нарушения был смещен с должности волостного старшины, а его обязанности стал исполнять Юлай Азналин. Когда ему объявили, что Твердышеву «потребна» земля этой волости, он, несмотря на давление губ. администрации, не дал согласия на ее продажу. Однако фиктивная сделка была заключена с не имевшим на ее заключение полномочий Ш. Бурчаковым летом 1762 г. Ю. Азналин пытался доказать фиктивность сделки в разл. инстанциях, но в итоге был оштрафован на 600 руб. Эти сделки стали одной из причин активного участия местных башкир в Пугачевском восстании (см. *Башкирские восстания XVII–XVIII вв.*), когда восставшие под предводительством Салавата Юлаева захватили и нанесли серьезный урон нескольким принадлежавшим Твердышевым и Мясникову заводам. Количество жертв в их владениях составило 2433 чел., в т.ч. 1772 мужчины и 1161 женщина; производственные убытки оценивались более чем в 600 тыс. руб.

Несмотря на нанесенный урон, заводы и рудники быстро восстановили свою работу. Впоследствии в результате наследования и продажи империя Твердышевых и Мясникова разошлась по частям к разл. владельцам. Тяжелое экономическое положение башкирских и татарских крестьян, малоземелье вынуждали их массово наниматься на горные разработки. Так, в 1895 г. на Бакальском казенном руднике появились первые рабочие из числа мусульман. Усиление трудовой миграции способствовало строительству в 1896–1900 гг. ж/д ветки Бердяуш–Бакал, соединившей пос. Бакал с Самаро–Златоустовской ж/д. Доля мусульман, занятых на руднике, особенно возросла в начале I мировой войны, когда экономические условия заставили жителей многих башкирских деревень наниматься на самую тяжелую работу.

К 1915 г. в заводском поселке (будущий г. Бакал) находились 170 мусульман (118 мужчин и 52 женщины) из примерно 2000 рабочих. Они занимали 11 из 78 построенных здесь казенных бараков. Кроме вольнонаемных рабочих, на Бакальском руднике трудилось до 40 арестантов мус. вероисповедания. Официально все они имели только временное пребывание, но 23 мус. семьи фактически проживали в поселке постоянно, круглогодично в течение нескольких лет. Для совершения религиозных обрядов мусульмане были вынуждены ездить за 22 версты на Саткинский завод. В 1915 г. они подали ходатайство о разрешении строительства на руднике молитвенного дома с утверждением к нему в должности муллы башкира д. Карановой Богадинской вол. Белебеевского уезда Уфимской губ. Габдуллы Имамутдиновича Зюбарова. Однако, согласно российскому законодательству, земельный участок на казенном

руднике мог быть отведен только с разрешения министра торговли и промышленности. Поэтому в 1916 г. бакальские мусульмане попросили выделить две комнаты в старом семейном бараке для проведения обществ. молитвы и проживания муллы, на что администрация предприятия выразила свое согласие.

После Февральской революции 1917 г. положения российского законодательства, ограничивавшие религиозные права мусульман, прекратили действия. По ходатайству местной общины Духовное ведомство Нац. управления мусульман Внутренней России журналом на 24.12.1917 г. постановило открыть в Бакальском руднике самост. приход и утвердить к нему в должности имам-хатыба башкира д. Кызыльяровой Белекей-Кудейской вол. Уфимского уезда и губ. Ибнихазипа Гильмутдиновича Ахмерова (1876 – не ранее 1920). Более того, управление Бакальского казенного рудника возбудило ходатайство об ассигновании в 1918 г. кредита на постройку мечети и о принятии вознаграждения мулле на счет предприятия. В советское время мечеть была закрыта.

На др. рудниках и предприятиях, которые обеспечивали Бакальские рудники, также работали татары и башкиры, но самост. м.о. в них в дореволюционное время не сформировались. Ситуация коренным образом изменилась после развала СССР. Во всех городах, возникших как твердышевские заводы, в 1990-е гг. появились самост. м.о. В Усть-Катавском и Ашинском р-нах этнические мусульмане составляют от 10 до 15% (в частности, в Ашинском р-не проживает до 6 тыс. татар). В г. Аше м.о. появилась в 1990 г. – МРОМ «Махалля-мечеть № 160» в составе *Регионального ДУМ Челябинской обл.* Решением исполкома горсовета народных депутатов от 28.06.1991 г. она была официально признана и получила разрешение на приобретение мечети. Первоначально на средства прихожан был куплен жилой дом по ул. Первомайской, 15, а затем к нему пристроено помещение 6 x 5,5 м. Возведен минарет. Имамами мечети были ветеран войны Абдулла Бикбулатов (1991–98), *Р.Х. Махмудов* (1998–2006), Шамиль Анурович Набиев (с 2006 по наст. время). При ней работает мектеб, где изучаются основы ислама и арабского яз. С 2006 г. под руководством *Р.Х. Махмудова* в г. Аше действует вторая м.о. – религиозная группа в составе ДУМ АЧР.

В Усть-Катаве м.о. появилась в сер. 1990-х гг. Первым ее имамом был Шафиг Шарифуллович Шагапов (р. 1967 в г. Усть-Катав). Власти передали м.о. на окраине города здание быв. школы, которое было переделано в мечеть. В наст. время в городе действует 2 религиозные общины: «Махалля-мечеть № 876» юрисдикции РДУМ ЧО под руководством

Анвары Сабирьяновича Газизова и религиозная группа в составе *Челябинского муфтията ДУМАЧР* под руководством имам-хатыба Хатмуллы Хуснуллина (р. 5.05.1953). Мечеть не используется ни одной из общин ввиду ее аварийного состояния.

В г. Сим в собств. жилом доме молельный дом в 1993 г. организовал местный предприниматель Фаниль Саитович Даутов (р. 02.10.1957 в с. Урманово Бакалинского р-на Респ. Башкортостан), ставший председателем МРОМ. Однако в силу слабой активности мус. населения города м.о. была ликвидирована как юридическое лицо в 2004 г. Действует мечеть (ул. Чертова, 5а) и в г. Миньяр – в составе РДУМ ЧО числится «Махалля-мечеть № 363». Руководит жизнью м.о. Миньяра имам Денислам Гизатшин. В Катав-Ивановске мечети нет, небольшой м.о. руководит имам И.Х. Игиэязнов.

М.о., действующие в юрисдикции РДУМ ЧО, включены в Горнозаводской мухтасибат, которым руководит *М.Х. Минигалиев*. В 2008 г. для координации деятельности м.о., входящих в Челябинский муфтият ДУМАЧР, был создан Ашинский мухтасибат под руководством Р.Х. Махмудова. М.о. данного региона Челябинской обл. характеризуются небольшой численностью, слабой координацией деятельности с единовозрастами из соседних городов, неразвитостью исламской инфраструктуры и *халяль-индустрии*, что связано как с их удаленностью от администр. центров управления исламом на Юж. Урале (Чебаркуль и Челябинск), так и с незначительным кол-вом мусульман в данном регионе.

Лит.: Гвоздиков И.М. Салават Юлаев. Исследования документальных источников. – Уфа, 1982, с. 185; Зайнеева З.А. Мечеть // Ашинский муниципальный р-н: энциклопедия / Ред.-сост. Б.Г. Гусенков. – Челябинск, 2007, с. 211; *Материалы по истории Башкирской АССР*. Т. 4, ч. 2. – М., 1959–60, с. 595; Палина Н. Громкоговорящая мечеть. Чем вызваны подозрительные слухи о мечети в Аше? // Челябинский рабочий. 08.08.2006; Семеновских А. Развитие ислама в Челябинской области. – <http://www.islamrf.ru/articles.php?sid=2962&razdel=6>; Старостин А.Н. Агрегат: вехи истории. – Екатеринбург, 2009; *Он же. Ислам в Башкиро-Уральском приграничье // Медиана аль-Ислам*. – Н. Новгород, 29.12.2008, № 89; Фототов М. Обида. Почему в Юрюзани разбирают недостроенную мечеть // Челябинский рабочий. 02.10.1999; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 2, д. 8, л. 195; оп. 5, д. 15314; оп. 6, д. 3854.

А.С., Д.Д.

Мусульманские общины на фабриках и заводах Урала в XIX – начале XX вв. – малоисследованное явление. Почти ¾ всех предприятий на Урале, зафиксированных в 1900

г., возникли в эпоху крепостного права. Комплектование их рабочей силой осуществлялось преимущественно за счет приписки казенных и крепостных крестьян. «Иностранцы» среди рабочих представляли малочисленные группы и были по преимуществу крещеными. Исключение составляли несколько десятков крепостных крестьян А.И. Тевкелева, занятых в Варзино-Алексеевском заводе (1760–98 гг.), группы татар – крестьян из Казанской и Оренб. губ. в казенном Камско-Воткинском железодельном заводе (1797 г.), татары-рекруты, которые были приписаны к Ижевскому ружейному заводу в 1807–10 гг. Ранее пытался использовать *башкир* в качестве вспомогательных рабочих один из основателей Екатеринбурга В. Геннин, однако не совсем удачно. (см. *Политика Горнозаводской администрации Урала в отношении башкир в XVIII в.*) В 1840–50-х гг., с утратой Приуралья окраинного приграничного положения, в кантонах стала преобладать «рабочая служба». Более 80% призываемых на службу башкир и мишарей привлекались в качестве бесплатной рабочей силы на строительство дорог, перевозку грузов, к работе на золотых приисках и заводах. Во 2-й пол. XIX в. тяжелое экономическое положение, обезземеливание вынуждали башкирских и татарских крестьян массово наниматься на уральские заводы и рудники. Способствовало этому и строительство ж/д, облегчавших миграцию населения. В нач. XX в. на Урале насчитывалось уже 4 тыс. рабочих-татар. Перед нач. I мировой войны татары представляли значительную группу нац. пролетариата после русских, украинцев и латышей. Оказавшись в одном промышленном поселении, мусульмане создавали землячества, выделявшиеся заметной обособленностью, в основе которой лежал конфессиональный признак, обуславливающий специфику бытовой жизни.

Условия производства существенно отличали структуры поселковых м.о. от сельской махалли. Гл. отличиями служили: 1) трудоспособный возраст душ м.п.; 2) временный характер проживания большей части членов м.о.; 3) немногочисленность мусульман-рабочих. Если численность м.о. была значительной (довольно редко), как у м.о. при *мечети Ниж. Тагила*, то татары предпочитали селиться компактно, образуя татарские слободы или «деревни». Естественным желанием рабочих-мусульман была организация привычной религиозно-бытовой среды, непременным элементом которой выступала мечеть или молельный дом. Владельцы предприятий, как правило, шли навстречу их желаниям. Если предприятием владел мусульманин, то он строил на свои средства мечеть и содержал муллу, как это сделал в нач. XX в. Анваршакир Зайтов в д. Сакларово Вят-

ской губ. В ряде случаев мечети организовывались в безвозмездно переданных зданиях, как в Ерошинских каменноугольных копиях Ирбитского уезда Пермской губ. Но чаще владельцы заводов старались переложить расходы на содержание мечети и муллы на плечи самих рабочих-мусульман – т.н. притч. Мус. притч выступал важным элементом в производственных отношениях. В договорах о найме, заключаемых руководством и артелью, в случае существования в поселке молельного дома или проживания имама регламентировались источники и механизм их содержания; могли быть уточнены некоторые стороны этносоциального уклада общины. Поскольку м.о. на фабриках, заводах и рудниках по преимуществу были небольшими и не имели нужного количества душ м.п. для официальной регистрации прихода, несколько предприятий объединялись в один приход. Так поступили мусульмане Верхотурья, Сосьвенского и Лялинского заводов. Поселки и заводы не числились в Уставе ДДДИИ МВД как поселения, в которых могли возводиться мечети, поэтому власти нередко отказывали мусульманам в организации прихода, как в случае с м.о. Аполлинариевского прииска Троицкого уезда (15.02.1905 г.). Однако была найдена лазейка в законодательстве: *ОМДС* командировало муллу на те предприятия, где жили мусульмане. Мулла числился сельским имамом, находящимся в командировке по поручению *ОМДС*, хотя реально проживал и работал в др. месте.

Новым этапом в развитии м.о. становилась организация нац. начального образования. Напр., в 1908 г. имам соборной мечети в Чусовском заводе Диньмухаметов получил разрешение *ОМДС* на открытие мектеба в здании, построенном управлением предприятия по его ходатайству, где занятия должен был вести муэдзин Гизетуллин. В 1912 г. мусульмане-рабочие в Верхнеисетском, Нижнетагильском, Чусовском, Надеждинском и Мотовилихинском заводах Пермской губ. имели мектебы и медресе.

Индустриальное развитие и трудовая миграция из регионов компактного расселения мусульман способствовали тому, что к нач. XX в. в значительной части промышленных предприятий действовали м.о. Так, в Верхотурском уезде Пермской губ. действовало 9 приходов на заводах и приисках, в Соликамском – 3. В 1910 г. в Пермской губ. на Лысьвенском заводе проживало 309 мусульман обоего пола, Верхнеисетском – 313, Кыштымском – 257, Кушвинском – 95 (см. *Мечеть г. Кушва*), Мотовилихинском – 1298, Надеждинском – 2508, Невьянском – 277, Нижнетагильском – 274. В Оренб. губ. на Миасском заводе – 1085 (см. *Мус. община г. Миасса*). В процессе развития заводских м.о. формировалась их

верхушка. Это были предприимчивые татарские рабочие, лучше др. знавшие русский яз. и сумевшие организовать небольшой бизнес. Именно они брали на себя инициативу и расходы по устройству исламских ин-тов.

Однако, поскольку приход объединял уроженцев разл. регионов страны, в м.о. заводов и фабрик не сформировалось устойчивых традиций, характерных для села. Поэтому процесс их ликвидации в годы сов. власти на Урале проходил значительно легче, чем в деревнях (см. *Типология закрытия мечетей Ср. и Юж. Урала*).

Лит.: Загидуллин И.К. Махалля в промышленных поселениях в европейской части России и Сибири (XIX – начало XX вв.) // Татарские мусульманские приходы в Российской империи. – Казань, 2006, с. 66–100.

К.Ш.

Мусульманские общины Оренбургской области в постсоветское время. Нач. 1990-х гг. стало временем беспрецедентного роста числа м.о. Если в начале этого периода на тер. области были зарегистрированы 19 мус. объединений, то к 1994 г. их число достигло 58, а к кон. 1997 г. – 78. В то время только РПЦ могла в этом отношении быть сравнена с мусульманами (соотв. 34, 81, 111 религиозных объединений). Тем не менее это сравнение не может рассматриваться как адекватное в силу значительного численного превосходства православных области над всей совокупностью проживающих в ее границах приверженцев ислама.

В 1996 г. м.о. были владельцами или арендаторами 24 мечетей и 32 молитвенных домов, строительство еще 6 мечетей продолжалось. По состоянию на 1.01.2006 г., в Оренб. обл. действовали 133 религиозных мус. организации и объединения, в распоряжении которых находилась 71 мечеть (в т.ч. 5 исторических мечетей Оренбурга – *Караван-Сарайская*, *«Хусаиния»*, *«Сулеймания»*, *«Рамазан»* и *Центр. соборная мечеть*).

Вновь создававшиеся мус. приходы возникали в первую очередь в исторически старых городах области с их устоявшимися вкраплениями татарского населения – Оренбурге, Орске, Бузулуке и Бугуруслане, как и в быв. *Сеитовском посаде* (Тат. *Каргале*). Лишь затем этот процесс начинал распространяться и в сельской местности.

По официальным данным, по состоянию на 1.01.2008 г. в пределах области действовали 133 м.о. (в то же время РПЦ располагала 166 общинами). Наибольшее число м.о. возникло в р-нах западной зоны с их значительным татарским населением: 51 община, среди которых наибольшее число м.о. было зарегистри-

стрировано в Асекеевском р-не (17 общин) с его самой значительной долей татарского населения на тер. области. Общая совокупность всех зарегистрированных в р-нах центр. зоны м.о. составила 36. Среди них также лидировали те, где была существенна доля татар: Саракташский р-н (6), Шарлыкский (4), Сакмарский, где расположена Тат. Каргала (3), и Переволочкий (2). В Тюльганском р-не, с его относительно значительным башкирским населением, в 2006 г. было зарегистрировано только 2 м.о., в двух р-нах со значимым казахским вкраплением – Соль-Илецком и Акбулакском – по 1 м.о. Относительно большое количество м.о. в Оренбургском и Беляевском р-нах (соотв. 5 и 3 общины), где также велика доля казахского населения, но эти общины возникали в исторически старых татарских селах, основанных еще в дореволюционную эпоху на пути миграции татар в пределы тер. Оренб. губ.

В р-нах вост. зоны зарегистрировано всего 16 м.о. Их наибольшее число (7) сконцентрировано в Кувандыкском р-не – единственном, где присутствует относительно значительное татарское население. В каждом из остальных семи р-нов зарегистрировано только по одной м.о., действующей, как правило, в соотв. райцентре. На этом фоне Гайский р-н выглядит как исключение – 3 м.о.; это связано с тем, что две из этих общин действуют в райцентре, объединяя в первую очередь татар.

В списке городов Оренбург (что естественно, имея в виду его историческое прошлое и связанное с этим прошлым татарское присутствие) лидировал с точки зрения зарегистрированных в нем м.о. – 11 (вкл. общины входящих в черту города п. Карачи и п. Кушкуль). Число общин в др. городах значительно меньше: по две – в Орске и Бузулуке и 3 – в Бугуруслане. Количество м.о. в новых городах области порой было выше, чем в ее исторически старых городах: 6 общин – в Медногорске (4 из них возникли во включенных в черту города татарских поселках) и 2 – в Новотроицке (обе являются итогом расширения площади административно подчиненного городу пространства).

Юрисдикция *Бугурусланского муфтията* к кон. 1998 г. распространялась на 18 приходов Бугурусланского, Северного, Матвеевского, Асекеевского и Первомайского р-нов запада области, а также приход в г. Бузулуке. Из них только 7 м.о. располагали тогда зданиями мечетей, остальные же проводили религиозные собрания в частных домах (хотя одна из этих общин завершала строительство мечети, а еще одна получила участок под ее сооружение). В то время *Оренб. муфтият* располагал более внушительным списком контролируемых им общин и объ-

единений (70) и мечетей (52). Но уже в кон. 1990-х гг. сферы деятельности обоих муфтиятов стали демонстрировать тенденцию к взаимопроницаемости. Статус той или иной общины, примыкавшей к Бугурусланскому или Оренбургскому муфтияту, не оставался неизменным – все зависело от соотношения сил в приходском совете.

Бугурусланский муфтият и созданная при непосредственном участии его муфтия *И.К. Шангареева* «Ассоциация мечетей России» расширяли сферу своего влияния в области. В нач. 2006 г., когда противостояние между обоими муфтиятами достигало своего апогея, Оренб. муфтият контролировал большее число м.о. – 80. Число религиозных объединений, канонически подчиненных собств. Бугурусланскому муфтияту, составляло 15, а «Ассоциации мечетей России» – 31. Эта ситуация, как свидетельствуют данные мин-ва информационной политики, обществ. и внешних связей прав-ва Оренб. обл. на 1.01.2008 г., сохраняется и в наст. время.

Общины и объединения, подчинявшиеся Оренб. муфтияту, существовали практически во всех р-нах области (в т.ч. на западе – 4 м.о.: в Асекеевском р-не, по одной в Северном р-не, г. Бугуруслане и г. Бузулуке). Общины же, действовавшие под руководством Бугурусланского муфтията и «Ассоциации мечетей России», присутствовали в зап. и вост. зонах области (в т.ч. 1 м.о. в Гае у первого муфтията, 5 м.о. в Медногорске и 1 – в Новотроицке у второго), но отсутствовали в центр. зоне, вкл. Оренбург и Тат. Каргалу. Однако присутствие Оренб. муфтията на западе области было призрачно, как соотв. и присутствие обоих руководимых или связанных с И.К. Шангареевым духовных управлений на ее востоке.

Западные р-ны области (даже если учитывать существование там немногочисленных общин Оренб. муфтията) выглядели как практически монопольное владение духовных управлений, связанных с И.К. Шангареевым. Однако они отсутствовали в тех р-нах области, где имеются значительные вкрапления башкирского этнического меньшинства, – Красногвардейском и Тюльганском. Равным образом существование общины «Ассоциации мечетей России» в Новотроицке, как и общины Бугурусланского муфтията в центре Первомайского р-на, вероятнее всего, вновь определялось не распространением влияния этих двух Духовных управлений в казахской среде, а присутствием там татарского населения.

Лит.: Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области: справочник. – Оренбург, 2007; Косач Г.Г. Ислам в Оренбургской области. – М., 2008; Он же. Муфтият российского постсоветского региона: ста-

новление и эволюция // Вестник Евразии. – М., 2000, № 2; Список действующих религиозных организаций, церквей и молитвенных домов по Оренбургской области на 01.01.2008 года. – <http://www.mininform.orb.ru>.

Г.К.

Мусульманские социалистические комитеты (МСК) – революционные организации мус. пролетариата, выступающие с социалистических позиций. Первый МСК, созданный по нац. признаку, был создан в Казани в апреле 1917 г. В октябре 1917 г. образовался Урал. МСК в Оренбурге. Состав был весьма неоднороден – в организацию входили представители интеллигенции, служащие, рабочие. По партийному признаку – беспартийные, члены партии левых эсеров, большевики. Цель МСК – распространение социалистических идей среди мус. населения. После Октябрьской революции коммунисты татары и *башкиры* стали создавать нац. секции РКП(б), нередко объединяясь с представителями левого крыла МСК. В январе 1918 г. советский Центр. комиссариат по делам национальностей принял решение об организации мус. комиссариатов при местных Советах. МСК привлекались к сотрудничеству с органами местных Советов, к участию в создании местных мус. комиссариатов. Весной 1918 г. началась реорганизация МСК – из них уходили правые эсеры и меньшевики.

МСК поддерживали основные мероприятия советской власти. В июне 1918 г. Казанское совещание представителей МСК высказалось за образование Российской мус. коммунистической партии. МСК были переименованы в мус. коммунистические комитеты.

Лит.: Исхаков С.М. *Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.)*. – М., 2004; *Мусульманские социалистические комитеты // Гражданская война и военная интервенция. Энциклопедия*. – М., 1987, с. 369.

С.Р.

Мусульманское (Подшиваловское) кладбище Ижевска открыто 26.06.2008 г. по инициативе *Ижевского муфтията* по проекту Зульфакара Янчурина. Здесь действует ряд строгих правил: 1) запрещается захоронение атеистов, самоубийц, лиц, умерших в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также лиц, которые высмеивали ислам; 2) запрещается захоронение в гробу; 3) запрещается устанавливать на могиле памятники и оградки; 4) надмогильный камень у изголовья, на котором записаны даты рождения и смерти усопшего, его имя, фами-

лия и отчество и порядковый номер могилы, должен быть установленного образца (который находится в мечети Ижевска); 5) на могильном камне запрещаются изображения, фотографии и иные записи, кроме указанных выше; 6) запрещается выращивать на могиле цветы, кустарники, деревья; не возлагать на могилу венки и цветы; 7) запрещается на кладбище курить, распивать спиртные напитки и находиться в состоянии опьянения; 8) все работы по захоронению (копка могилы, перевозка покойного на кладбище и др.) должны выполняться только мусульманами, совершающими пятикратный намаз; 9) лица, несогласные исполнять правила захоронения, изложенные в пунктах 1–8, имеют право на выполнение религиозных ритуальных обрядов Ижевским муфтиятом при осуществлении захоронения на тер. Зап. кладбища. Вышеуказанные правила могут быть изменены лишь по решению заседания президиума Ижевского муфтията с учетом мнения махаллы Ижевска.

Лит.: Хисамутдинов И. *Чистое кладбище // Саф Ислам*. – Ижевск, 2008, № 14 (262), с. 1.

Д.К.

Мусульманское кладбище Екатеринбургa – расположено в зап. части Екатеринбургa, на углу ул. Репина, Металлургов и Черкасской. Площадь – 5,2 га. Является одним из старейших кладбищ города: землеотвод оформлен в 1879 г., однако анализ дат, высеченных на надгробиях, позволяет говорить о том, что захоронения здесь начали производиться не позднее чем с сер. XIX в. На м.к. имеется значительное кол-во мраморных и гранитных надгробий в виде плит с лаконичным орнаментальным декором и текстами, вырезанными в стиле «рокига», представляющими большую художественную ценность. Также на м.к. находится мавзолей основателя династии *Агафуровых* Хисаметдина (1831–83). По оценкам специалистов, в России сохранилось всего 10 татарских мавзолеев, поданных этому. 23.08.1912 его сын Зайнетдин Агафуров от лица мус. общины *Екатеринбургa* на собрании городской Думы поднял вопрос о прирезке к кладбищу 1800 кв. сажен. В ноябре Дума приняла решение о бесплатном отчуждении просимого участка.

После закрытия молельного дома Екатеринбургa в 1930 г. м.к. стало центром жизни мус. общины. Начиная с 1930-х гг., имамами по пятницам в здании сторожки проводились пятничные намазы, в этот период до 1937 г. собраниями верующих руководили имамы М. Галимов и К. Мусакаев (см. *Репрессированные имамы Свердловской обл.*). В годы Вели-

кой Отечественной войны на м.к. были похоронены 53 военнослужащих-мусульманина, умерших в госпиталях Свердловска.

С сер. 1950-х гг. – нач. 1960-х гг. деятельностью общины руководили Гарей Зиганшин и Ахмет Сайфутдинов. Их усилиями в 1954 г. была отремонтирована и утеплена катаверна, использовавшаяся для молитв, к ней был сделан дощатый пристрой. Они неоднократно обращались к властям с просьбой построить новое ритуальное помещение, но получали отказ. По данным уполномоченного СДРК по Свердловской обл. В.И. Рапусова, общая численность мус. общины Свердловска оценивалась в 3000 чел. Из 67 известных Рапусову активистов общины, которые регулярно собирались на м.к., все были мужчинами, большей частью старше 60 лет. Всего на м.к. на пятничные молитвы в этот период собиралось до 120 чел., на праздники Ураза-и Курбан-байрам – до 2000 чел.

Так, 2.06.1954 г. на м.к. Ураза-байрам праздновало бол. 1000 чел. «На моление верующие стали собираться с утра и к 10 часам (к началу моления) было не менее 1000 чел. Причем была и молодежь», – отмечал уполномоченный. 24.08.1954 г. в связи с этим В.И. Рапусов написал докладную записку о деятельности мусульман Свердловска, лично вручив ее первому секретарю Свердловского горкома партии. Вскоре вышло постановление горисполкома «О незаконных действиях групп верующих на Шарташском и мус. кладбищах». Деятельность мус. общины в катаверне была запрещена. Вскоре, с 1960-х гг., на м.к. перестали производиться захоронения. С 1964 по 2006 г. смотрителем кладбища работала Гульзифа Ахметшина (р. 1928, уроженка Казани), которая следила за сохранностью и порядком на м.к.

Летом–осенью 2006 г. м.к. дважды подверглось нападению вандалов. В первый раз были повреждены несколько надгробий и разбито окно в доме смотрителя, во второй раз был подожжен сам дом. Чудом удалось избежать жертв. Эти события привлекли внимание мус. общественности. Председатель ДУМ АЧР Н. Аширов обратился к президенту РФ В.В. Путину с просьбой оказать содействие в расследовании этих актов вандализма и в наказании преступников и придании кладбищу статуса мемориального. Однако эти просьбы не дали результата: преступники не пойманы, статус мемориального м.к. не присвоен. Под свою опеку м.к. взяла татарская молодежная обществ. организация «Яшен», которая регулярно проводит там субботники. В декабре 2007 г. активисты «Яшен» установили над воротами кладбища мемориальную доску зеленого цвета, на которой золотыми буквами на русском, татарском и арабском яз. представлена информация о

м.к. в обрамлении аятов Корана.

Мус. организации неоднократно пытались построить рядом с м.к. мечеть или религиозный комплекс: в 1993 г. благотв. фонд «Якташ» занялся реализацией грандиозного проекта по строительству масштабного исламского комплекса на базе кинотеатра «Комсомолец» рядом с м.к. Архитектурной мастерской Валерия Баранцева было заказано разработать проект, в который должны были войти мечеть, медресе, вост. лицей, библиотека, музей, гостиница и бизнес-центр. Стоимость проекта оценивалась в 30 млн долларов. С целью привлечения средств на строительство комплекса были проведены переговоры с посольствами Саудовской Аравии, Кувейта и Турции. Однако комплекс так и не был построен. Переговоры в городской администрации тянулись с 1993 по 1997 г., но затем мэрия потеряла интерес к этому проекту.

Распоряжением главы Екатеринбурга № 839-Р от 3.04.2006 г. землеотвод под строительство мечети по ул. Репина и Metallургов площадью 2007,8 кв. м удалось получить Свердловской обл. обществ. организации «Азербайджан», но представители азербайджанской диаспоры (см. *Азербайджанцы на Урале*) также пока не преступили к строительству.

29.08.2008 г. письмом к главе Екатеринбурга с просьбой предоставить землеотвод под строительство образовательного центра для мусульман обратился председатель ЦДУМ Т. Таджутдин. По мысли муфтия, данный центр должен будет стать филиалом Российского исламского ун-та им. Р. Фахретдина (Уфа), но пока земельный вопрос также не решен.

Лит.: В Екатеринбурге осквернено мусульманское кладбище. – <http://www.rusk.ru/newsdata.php?idar=210992>; Вот только бы город помог // Вечерний Екатеринбург. 23.04.1997; Гусев М. «Я на кладбище живу». Почти полвека Г. Ахметшина присматривает за могилами мусульман Екатеринбургa. – <http://www.islam.ru/lib/jzm/guripiket/>; Дислокация подразделений (кладбищ). Предприятия спецбытового обслуживания. 1991 г. Заключение 257 по оценке состояния территорий и объектов застройки кладбищ Свердловска. – Свердловск, 1991; ДУМ АЧР обратилось к президенту Путину с просьбой содействовать расследованию актов вандализма на мусульманском кладбище Екатеринбургa. – <http://religion.sova-center.ru/events/13B74CE/14C85297EE6E62.html>; Екатеринбургские мусульмане позаботились о старинном кладбище. – <http://www.islamrf.ru/news/events/umma/4201/>; Кородоров Э. Мечеть, которую увидят отовсюду // Вечерний Екатеринбург. 11.03.1994; Некрасов В. Некрополи старого Екатеринбургa // Уральская старина. Литературно-краеведческие записки. Вып. 4. – Екатеринбург, 2000, с. 238–47; Старостин А. Исламские памятники Урала. – <http://www.islamrf.ru/news/legacy/culture/2530/>; Ураль-

ская жизнь. – Екатеринбург, 23.08.1912; 13.11.1912; ЦДООСО, ф. 4, оп. 53, д. 111; оп. 64, д. 113.

А.С., Р.Б.

Мусульманское культурно-экономическое и благотворительное общество г. Перми – мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Внесено в реестр Пермской губ. по делам об обществах присутствия 7.06.1908. Располагалось по адресу: Пермь, ул. Осинская, 10а. Официальный р-н деятельности – г. Пермь и Пермский уезд. Цель деятельности – улучшение и развитие культурной и экономической жизни мусульман, оказание материальной помощи нуждающимся мусульманам, учащимся, солдатам и их семьям, содействие развитию образования и улучшение работы мектебов. Учредителями общества выступили: Лутфулла Ахметов, Мула Мухамет Тимкин, Габдулла Багаутдинович Башаров, Галаутдин Шагимухаметов, Муфтахутдин Ибрагимов, Гарейша Зиганшин и *Г.М. Гайнуллин*. Последний был избран председателем правления. Тов. председателя правления стал М. Тимкин, членами правления – Г. Сулейманов, Ф. Абдуллин, Г. Файзуллин, казначеем – Г. Габитов, секретарем Т. Тимкин, председателем ревизионной комиссии – Б. Халитов.

Ежегодные членские взносы составляли 1 рубль. По данным на 1910 г. капитал и имущество общества оценивалось в 2678 руб. 28 коп. Доходы формировались за счет проведения благотв. вечеров, членских взносов, пожертвований, пособий пермского губ. и уездного земств, продажи изделий основанной в нач. 1909 г. обществом *ремесленной учебно-показательной школы с. Кояново*, где дети мусульмане обучались столярному ремеслу. В 1911 г. в обществе насчитывалось 166 действительных членов.

Одним из наиболее социально-значимых проектов общества стала организация Мус. отдела и читальни при библиотеке им. Д.Д. Смышляева в Перми в 1908 г. В 1910 г. число подписчиков составило 72 чел., вкл. торговцев, служащих и учащихся. Количество выдаваемых книг колебалось от 7 до 847 в зависимости от месяца, посетителей – от 5 до 20 чел. в день. Всего за 1911 г. было выдано 2608 книг. Заведующими мус. отделом были А. Фаизов, Ф. Мурадов, Б. Халитов. Мус. отдел выписывал 13 газет и 9 журналов, преимущественно мус., из разных городов Российской империи, а также из Турции, Китая и Франции.

29.02.1912 г. в правлении общества был произведен обыск, в результате которого жандармами были изъяты кассовые книги и листы для пожертвований для проверки рас-

ходования средств, выделяемых земством на финансирование мус. школ. В результате политич. преследований председатель общества Г.М. Гайнуллин был выслан из Перми, однако работа общества продолжилась. Прекратило свою деятельность после революции 1917 г.

Лит.: ГАПК, ф.65, оп.5, д.262; Отчет Пермского мусульманского культурно-экономического и благотворительного общества за 1910 год. – Пермь, 1911; Репрессии. // Речь. – 6.03.1912; Устав Пермского мусульманского культурно-экономического и благотворительного общества. – Пермь, 1910.

Р.Б., А.С.

Мусульманское общество башкир Бурзян-Кипчакской, 1-й и 2-й Каракипчакской и Аллабердинской волостей – мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Устав зарегистрирован 22.01.1907 г. Р-н деятельности – Бурзян-Кипчакская, 1-я и 2-я Каракипчакская и Аллабердинская волости Оренб. уезда и губ. Место пребывания Совета – д. Сапикова 2-й Каракипчакской вол. Оренб. уезда и губ. Учредители: С.Х. Айсюлев, Х.Г. Гайсин, Г.Г. Сапиков, Г.А. Худжигуров, Г.А. Шафиев, З.С. Ягофаров. В состав Совета входили А. Абдулнасыров (председатель), А. Адигамов, С.Х. Айсюлев, А.-Г. Баширов, К. Баширов, Г. Гибадуллин. Общество преследовало цели просвещения башкир, всестороннего ознакомления их с политич. и экономическими событиями, оказания нуждающимся материальной помощи. Прекратило существование после 1917 г.

Лит.: Устав Мусульманского общества башкир Бурзян-Кипчакской, 1-й и 2-й Каракипчакской и Аллабердинской волостей Оренбургского уезда. – Оренбург, 1907; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа, 2002.

Д.Д.

Мусульманское общество башкир Бурзянской волости – мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Устав зарегистрирован 20.09.1907 г. Р-н деятельности – Бурзянская вол. Оренб. уезда и губ. В состав правления входили Б. Сальтяшев (председатель), М. Биганяков (казначей), Ф. Сальтяшев (секретарь). Общество преследовало цели: просвещения *башкир*, всестороннего ознакомления их с политич. и экономическими событиями, оказания нуждающимся материальной помощи. Прекратило существо-

вание после 1917 г.

Лит.: Устав Мусульманского общества башкир Бурзянской волости. – Оренбург, 1907; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа, 2002.

Д.Д.

Мусульманское общество башкир Бушман-Суун-Каракипчакской волости – мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Создано по инициативе татарских мулл дер. Тляумбетовой С.М. Сабитова и дер. Мал. Тюлебаевой Г. Ялалетдинова, убежденных сторонников *джадидизма*, получивших образование в Турции. Устав зарегистрирован 7.07.1907 г. Р-н деятельности – Бушман-Суун-Каракипчакская вол. Оренб. уезда и губ. Учредители: Ш. Габдрахманов, С.Х. Идилбаев, Т. Ишкильдин, Г. Култаев, Х. Кутлубаев, С.М. Сабитов, М.Г. Юсупов, Г. Ялалетдинов. Председателями общества были С.М. Сабитов и М.-Г. Юсупов, в состав правления входили А. Низаметдинов (казначей), Х. Магазов (секретарь). В 1910 г. насчитывало в своих рядах 60 чел. Общество преследовало цели: просвещения *башкир*, всестороннего ознакомления их с политич. и экономическими событиями, оказания нуждающимся материальной помощи. В 1907–09 гг. ему удалось собрать всего 300 руб., из которых 200 руб. были потрачены на выдачу пособий учителям медресе и покупку ученических книг для детей бедняков. В 1910 г. жандармские органы провели проверку деятельности Общества и обыски у его руководителей по доносу кадимиста муллы дер. Юмагузиной С. Валитова, обвинившего их антиправит. пропаганде, но ничего предсудительного обнаружено не было. Прекратило существование после 1917 г.

Лит.: ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 398; Денисов Д.Н. Основные направления и формы деятельности мусульманских благотворительных организаций в Оренбургской губернии (1898–1918 гг.) // Форумы российских мусульман. – Н. Новгород, 2008, № 3, с. 66–69; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа, 2002.

Д.Д.

Мусульманское общество башкир семи Усерганских волостей – мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Устав зарегистрирован 18.12.1906 г. Р-н деятельности – 1–6-я Усерганские и Салиховская

волости Орского уезда Оренб. губ. Место пребывания Совета – д. Баишева 6-й Усерганской вол. Орского уезда Оренб. губ. Учредители: А.Ф. Акьюлов, И.С. Арасланов, Ю.С. Бикбов, М.-В.С. Гумеров, М.-С.С. Гумеров, Ш.З. Ишмухамедов, Т.Г. Уразов. В состав Совета входили Н.М. Аслаев (председатель), И.С. Арасланов (казначей), Н.Г. Мухаметов (секретарь), Г.М. Абугаллипов, А. Акьюлов, С.-К.С. Алчибаев, Г.А. Юламанов. Общество преследовало цели просвещения *башкир*, всестороннего ознакомления их с политич. и экономическими событиями, оказания нуждающимся материальной помощи. Прекратило существование после 1917 г.

Лит.: Устав Общества башкир семи Усерганских волостей Орского уезда. – Оренбург, 1907; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа, 2002.

Д.Д.

Мусульманское общество г. Илецкая Защита (ныне г. Соль-Илецк) – мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Устав зарегистрирован 27.10.1906 г. Р-н деятельности – Оренб. губ. В состав правления входили Д.А. Мухамедьяров (председатель), З.Ю. Губаев (казначей), З. Кантемиров (секретарь). Общество преследовало цели просвещения мус. населения, всестороннего ознакомления их с политич. и экономическими событиями, оказания нуждающимся материальной помощи. В 1910 г. его приход составил 658 руб., расход – 518 руб., в т.ч. ок. 300 руб. было потрачено на поддержку мус. образовательных учреждений города. Открыло в Илецкой защите мус. бесплатную библиотеку. Прекратило существование после 1917 г.

Лит.: Денисов Д.Н. Основные направления и формы деятельности мусульманских благотворительных организаций в Оренбургской губернии (1898–1918 гг.) // Форумы российских мусульман. – Н. Новгород, 2008, № 3, с. 66–69; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа, 2002.

Д.Д.

Мусульманское общество Оренбурга – мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Еще в январе 1899 г. крупные татарские предприниматели братья *Хусаиновы, Рамиевы*, М.Ю. Девিশев и др. возбудили ходатайство об открытии «Оренб. мус. благотв. общества», но получили отказ. Только

после провозглашения свободы объединений и упрощения порядка их создания 19.06.1906 г. был зарегистрирован устав М.о. Официальный р-н деятельности – Оренб. губ. Учредители: З.Н. Байбурун, Б.Г. Баязитов, Х.У. Донсков, А.Ю. Капкаев, М.М.-Ф. Курпачев, К.М.-Ш. Мухамедрахимов. Председателями М.о. были М.Г. Каримов (1906–07), А.Ю. Капкаев (1908–10), А.М. Мишкин (1911–12), Х.У. Донсков (1912, 1918), А.А. Хусаинов (1913–17), в состав Совета входили Х.У. Донсков (казначей в 1906–11), Х.С. Каспулатов (казначей в 1912–17), З.Н. Байбурун (секретарь в 1906), А.А. Абдрашитов (секретарь в 1908–17), А.С. Абдулкаримов, А. Анитов, Н. Бахтюзин, Б.Г. Баязитов, А.М. Ишмухамедов, М.М.-Ф. Курпачев, Ш.Ш. Мулюков, З. Хабибуллин, А. Хайров, А.Х. Хамзин, Х.М. Хусаинов (см. *Хусаиновы*), А.М. Шарипов. В его работе принимали участие предприниматели Ш. Аблязин, М.-Л.Х. Губайдуллин, З.Х. Гумаров, А.Ф. Давлеткильдеев, М.-Г.Г. Камалов (см. *Камаловы*), А.А. Киникеев, И.Х. Курамшин, М.-С. Курташев, М. Кутлукадышев, М.-С. Мурзабаев, М.-З. и М.-Ш. *Рамзевы*, Х.И. Рахманкулов, Х.Я. Сюняев, Н.Ф. Тенишев, Х.Ф. Тенишев, М.-З.Ш. Хайров, Х.Ш. Шакирзянов, Ш. Юсупов, М.-М.Л. Яушев (см. *Яушевы*) и др., приказчики, конторские служащие, разночинцы, духовные деятели И.С. *Адильгареев*, З. Ахметзянов, Г.Г. *Давлетшин*, А.З. Кашаев, З.Х. *Кашаев*, Н.Ф. *Тимошев*, Х.А. *Усманов*, представители формирующейся нац. интеллигенции: педагоги С.Н. Бикбулатов, Н.И. Еникеев, Х.В. Рамеев, Х.З. Файзи-Чистапули, писатели, журналисты Я. Вали, М. Галау, Б.Ш. Шафраф и др. Общество насчитывало в 1907 г. 129 членов, в 1908 г. – 296, в 1909 г. – 306, в 1910 г. – 323, в 1911 г. – 267, в 1912 г. – 269, в 1913 г. – 320.

В октябре 1906 г. открыло в Оренбурге мус. бесплатную библиотеку (ныне библиотека им. Х. Ямашева), которую в 1907 г. посетили 12 251 чел., абонементом воспользовались 1984 лица. К 1914 г. ее книжный фонд насчитывал 4414 томов. М.о. финансировало создание и деятельность 3 мус. начальных школы на беднейших окраинах города: мужской – на Новых местах, женской и мужской – в Форштадте, вносило плату за обучение недостаточных школьников и студентов, организовывало раздачу хлеба и горячее питание в 16 городских мектебах, выдавало пособия на прокормление бедных учеников мус. сельских школ. Ежегодно летом проводило 3-месячные курсы для обучения русской грамоте взрослых и детей: 40 беднейших бесплатно, а остальных – за плату в 3 руб., устраивало лекции, популярные чтения, беседы и вечера.

В 1913 г. М.о. купило за 7500 руб. дом на Полицейстерской ул. (ныне ул. Кичигина), в котором осенью открылась 3-годичная

учебно-вспомогательная мастерская для обучения 20 детей бедных мусульман столярному ремеслу с обязательным преподаванием русского яз. Осенью 1913 г. завершило строительство на Марининской пл. 3-годичной учебно-вспомогательной ремесленной мастерской для обучения детей бедных мусульман: 20 – на столярном отделении и 10 – на корзиночном с обязательным преподаванием русского яз. Особое внимание М.о. уделяло оказанию помощи нуждающимся: выдавало денежные пособия лицам, попавшим в трудные жизненные ситуации, открывало бесплатные столовые в районах, пострадавших от неурожая, командировало на места своих уполномоченных для раздачи хлеба, одежды и обуви, предоставляло финансовую поддержку станции скорой помощи, оренб. родильному приюту, оплачивая содержание мест для одиноверков. После начала I мировой войны оно уступило собств. здание под лазарет на 30 коек для раненных и больных воинов, который открылся в сентябре 1914 г. Его содержание ежегодно обходилось в 8000 руб.

Приход М.о. составил в 1907 г. 12 715,4 руб., в 1908 г. – 36 537 руб., в 1909 г. – 9355 руб., в 1910 г. – 5195 руб., в 1911 г. – 5892 руб., в 1912 г. – 10 220,2 руб., в 1913 г. – 13 295,2 руб. Расход: в 1907 г. – 4887,26 руб., в 1908 г. – 32 105 руб., в 1909 г. – 9113 руб., в 1910 г. – 4003,73 руб., в 1911 г. – 4242,56 руб., в 1912 г. – 4838,55 руб., в 1913 г. – 9818,23 руб. Кроме того, за 1906–12 гг. по отдельной статье учета М.о. дополнительно потратило на оказание помощи бедным и голодающим 25 тыс. руб. В планах организации были: открытие первого нац. музея, 2-классных педагогических курсов для учителей мус. начальных школ и др. По решению Оренб. губисполкома от 30.05.1918 г. все дела М.о. были переданы губернскому Комиссариату по мус. делам.

Лит.: Денисов Д.Н. Мусульманское общество города Оренбурга // Татары в Оренбургском крае (к 100-летию газеты «Вақыт» и библиотеки им. Х. Ямашева). / Под общ. ред. В.В. Амельна. – Оренбург, 2008, с. 132–39; Он же. Основные направления и формы деятельности мусульманских благотворительных организаций в Оренбургской губернии (1898–1918 гг.) // Формы российских мусульман. – Н. Новгород, 2008, № 3, с. 66–69; Отчет Оренбургского мусульманского общества за 1912 г. – Оренбург, 1913; То же за 1913 г. – Оренбург, 1914; Устав Мусульманского общества в Оренбурге. – Оренбург, 1906; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа, 2002.

Д.Д.

Мусульманское общество г. Орск –

мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Устав зарегистрирован 28.11.1908 г. Р-н деятельности – г. Орск и Орский уезд Оренб. губ. Учредители: С. Абдуллин, Г.В. Адигамаев, М.-З.Г. Абдулсадыков, А.-С.М. Бурнаев (см. *Бурнаевы*), Ш.Ш. Даминов, Г.К. Киникеев, А. Рахматуллин, Г. Фахретдинов, В. Хасанов. Председателями М.о. были Г.М. Искандеров, С.А. Маметев, *Г.М. Салихов*, В. Хасанов, в состав правления входили М.К. Ураев (зам. председателя), Ю.Х. Музафаров (секретарь), В. Хасанов (секретарь), Г. Абдрахманов (казначей), И.М. Бурнаев, С.М. Бурнаев, М.-Ш. Губайдуллин, Х.Ю. Долотказин, *А.М. Исхаков*, М.-С. Гилязетдинов (Рахматов), С. Умарбаев, М.К. Ураев. В его работе принимали участие предприниматели Х.А. Ибатуллин, М.Г. Капкаев, А. Мангутов, Х. Рахматуллин, Г.Ф. Уразаев, муллы Г.Г. Габдуллатифов, Н.Г. Ишмеев и др. Общество обеспечивало содержание городского кладбища, финансировало деятельность мужского и двух женских училищ, вкл. расходы по оплате труда преподавателей, содержанию и ремонту зданий, освещению, отоплению, др. хозяйственным нуждам. В 1908 г. открыло мус. бесплатную библиотеку, которая в 1919 г. насчитывала 897 томов. Летом 1911 г. М.о. организовало краткосрочные педагогические курсы для женщин, на которых 15 мусульманок изучали основы ислама, педагогику, географию, арифметику и др. предметы. Прекратило существование после 1917 г.

Лит.: Денисов Д.Н. Основные направления и формы деятельности мусульманских благотворительных организаций в Оренбургской губернии (1898–1918 гг.) // Форумы российских мусульман. – Н. Новгород, 2008, № 3, с. 66–69; Устав Мусульманского общества в г. Орске. – Оренбург, 1909; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа, 2002.

Д.Д.

Мусульманское общество пос. Никитинского Пречистенской станицы – мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Устав зарегистрирован 27.03.1908 г. Р-н деятельности – Оренб. и Орский уезды Оренб. губ. Учредители: М.Я. Абликеев, Г. Алибаев, Г. Арасланов, К.Х. Ишмухамедов, А. Калимуллин, Т. Каракаев, Т. Кутрамшин, Х.Б. Мадиямов, А. Макаев, С. Мустакимов, Н. Тамагаев, С.Ю. Туватов, Д. Ярмаков. В состав правления входили: С.Ю. Туватов (председатель), С. Абдулвагапов, М. Гусманов, М. Ишимов, С. Маньянов, И. Сеитбатталов, А. Тафтилев, З. Хамитов. Общество преследовало цели улучшения и развития экономиче-

ской, правовой и культурной жизни мусульман, распространения просвещения в их среде. Прекратило существование после 1917 г.

Лит.: Устав Мусульманского благотворительно-го общества. – Оренбург, 1908; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа, 2002.

Д.Д.

Мусульманское общество Сеитовского посада – мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Устав зарегистрирован 27.03.1908 г. Р-н деятельности – Оренб. губ. Учредители: Х.Г. Абдулманов, А.-Г. Еникеев, Г.Г. Минлибаев, М. Мустаев, Г. Самигуллин, Х.А. Усманов, Ш.Ш. Ягофиров, М.-Г.Х. Яруллин. Председателями были М. Ишимов и *Х.А. Усманов*, в состав Совета входили: Г. Рафиков (казначей), С.Х. Богданов (секретарь), С.А. Хисамов (секретарь), Х.Х. Абдулгалин, Х.Г. Абдулменев, Г.И. Ахметов, Г.Г. Минлибаев, М.-З.М.-С. Рамиев (см. *Рамиевы*), Г. Хусаинов, Х.М. Хусаинов (см. *Хусаиновы*), М.-Г.Х. Яруллин. Общество оказывало помощь нуждающимся, финансировало мус. образовательные учреждения *Сеитовского посада (Каралы)*. В 1910 г. его приход составил 1995 руб., расход – 631 руб. Осенью 1911 г. открыло мус. бесплатную библиотеку-читальню, которую в первый год посетили 7390 чел., а в 1914 г. – уже 12 678, при том что она располагала весьма ограниченным выбором литературы из 575 томов, выписывала 6 газет и 3 журнала. С 1915 г. библиотека стала ежегодно получать от губернского земства пособие в размере 300 руб. на пополнение книжного фонда.

В 1915 г. также при содействии земских органов Оренб. губ. Общество организовало школу-мастерскую для обучения сапожному ремеслу детей бедных мусульман. 7.02.1915 г. оно открыло собств. лазарет на 10 коек для раненых на фронтах I мировой войны, который из-за сложностей с перевозкой больных и подбором медицинское персонала расположился не в самом Сеитовском посаде, а в Оренбурге, в наемном помещении из 3 комнат с электрическим освещением. Прекратило существование после 1917 г.

Лит.: Денисов Д.Н. Основные направления и формы деятельности мусульманских благотворительных организаций в Оренбургской губернии (1898–1918 гг.) // Форумы российских мусульман. – Н. Новгород, 2008, № 3, с. 66–69; Устав Мусульманского общества Сеитовского посада. – Оренбург, 1908; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и

Д.Д.

Мусульманское училище на оренбургском Меновом дворе – правит. образовательное учреждение. Именным указом от 4.09.1785 г. императрица Екатерина II повелела уфимскому и симбирскому генерал-губернатору О.А. Игельструму строить при казенных мечетях на меновых дворах школы для воспитания детей казахской элиты в духе верности и любви к Российскому гос-ву. Однако лишь 27.06.1788 г. он отдал распоряжение о начале возведения «двух школьных домов» при Оренб. меновининской мечети, которые были закончены не ранее 1793 г. В соответствии со штатом, утвержденным 28.02.1789 г., на содержание 64 учеников предполагалось выплачивать по 5 коп. в день каждому или 1125 руб. в год, на жалованье мударрису – 60 руб., а на само училище и хозяйственные нужды (покупку дров, свечей, учебных книг, бумаги и др.) – еще 700 руб. ежегодно. Стремясь освоить выделенные финансовые средства, несмотря на незавершенное строительство учебных корпусов, уже в декабре 1789 г. оренб. власти разослали извещения старшинам 32 родов Младшего жуза. Однако казахские феодалы крайне неохотно отдавали своих детей на обучение в Россию, опасаясь, что они окажутся там на положении аманатов – заложников и гарантов верности. В течение 1805 г. в школе при Оренб. меновининской мечети проходили подготовку от 14 до 19 чел., в 1808 г. – 12, в 1809 г. – 11, а в 1810 г. – 13. Накануне освидетельствования знаний в августе 1815 г. 5 из 11 учеников бежали в родные аулы.

Сама постановка обучения и круг дисциплин были характерны для традиционной мус. школы и не способствовали приобщению детей казахской знати к российской культуре, которое подразумевалось в качестве гл. цели проекта. В стенах училища они занимались тюркским, арабским, персидским яз., а также «чтением книг, ведущих к познанию и очищению вкуса к их литературе, а преимущественно к познанию богословия, разумению Алкорана (Корана. – *Ред.*) и др. законов веры их». Ученики проживали изолированно, за пределами губернского города, а в зимнее время переводились на квартиры в *Каргалу* (Сейтовский посад), где продолжали обучение в одном из местных медресе. К 1811 г. они были полностью переведены в Каргалу из-за быстрого разрушения учебных корпусов на Меновом дворе, представлявшем угрозу для жизни. Общая стоимость восстановительных работ оценивалась в 14 799 руб. 40 коп. Не имея свободных средств, в 1812 г.

губ. власти предложили Оренб. и Троицкой пограничным таможням с открытием сезона меновой торговли обратиться за помощью к самим мусульманам, однако никто не откликнулся на их призыв. В 1817 г. оренб. военный губернатор П.К. Эссен принял решение о закрытии мус. училища для казахских детей, которое в предыдущие годы доказало свою малую востребованность, низкую эффективность и не оправдывало значительных расходов на содержание. Из 2007 руб., которые ежегодно отпускались по его штатному расписанию, 1125 руб. были присоединены к капиталу на образование Неплюевского военного училища (см. *Азиатское отделение Оренб. Неплюевского кадетского корпуса*), а оставшиеся 882 руб. определены на финансирование меновининской и оренб. городской казенной мечетей. Мударрисами училища на Меновом дворе были Султанмурат Габдулкаримов (1789), Муссалям Мансуров (1790–1800), Галиша Гадильшин (1800–10), Абдулхасан Исхаков (1811–17).

Лит.: ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 24; ф. 6, оп. 10, д. 499, 1263; Добросмыслов А.И. Заботы императрицы Екатерины II о просвещении киргизов // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. IX. – 1902, с. 59–60; НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 74, л. 8–8 об.; д. 386, л. 13 об.

Д.Д.

«Муфтий Габдрахман Расулев – старший сын Ишан Хазрата Расулева» – книга, написанная внучкой З.Х. Расулева С.Г. Рахманкуловой о своем отце – муфтии Г.З. Расулеве. Книга основана на воспоминаниях автора и рассказов родителей, документах, хранящихся в семейном архиве, научных и газетных публикациях. Содержит богатый материал об истории татар, башкир и казахов Юж. Урала кон. XIX – сер. XX вв., истории ислама в России и на Урале, информацию о нескольких поколениях семей Расулевых и Рахманкуловых. Издана в Челябинске в 2000 г. мизерным тиражом в 50 экз. С момента издания стала библиографической редкостью.

А.С.

Мухамедшин Габдулла Мухамедшинович (р. 1929 в д. Крынды Агрызского р-на Татарской АССР) – религиозный деятель, почетный муфтий Удмуртии. После окончания семилетней школы обучался в д. Терси на тракториста. В 1949–52 гг. служил в армии. С 1952 по 1989 г. работал водителем на ижевском заводе «Ижсталь». В Ижевске познакомился с местным имамом *Вафой Гилязовым*, который стал для него наставником и учителем исла-

му. Обучение основам религии проходило подпольно. М. вынужден был писать суры Корана на отдельных листочках, на работе в свободное время вкладывал их в светские книги и под видом чтения учил наизусть. Впоследствии он стал одним из активистов *Ижевской соборной мечети № 2*. После отъезда В. Гилязова из Ижевска в сер. 1980-х гг. его избрали имам-хатыбом мечети. На этом посту М. продолжает свою деятельность и в наст. время.

В 1991 г. было образовано мухтасибатское управление мус. объединений Пермской, Кировской обл. и Удмуртии (возглавлял *Н.А. Сахибзянов*) с центром в Перми как региональное подразделение ДУМЕР. В Удмуртии приемником организации стало созданное по инициативе мус. общины Ижевска Региональное ДУМ Удмуртии (РДУМУ) – *Ижевский муфтият*. Централизованная организация получила гос. регистрацию в Мин-ве юстиции Удмуртии 24.08.1994 г. Новое объединение осталось в юрисдикции ЦДУМ (быв. ДУМЕС), сохранив традиционные исторические связи. Председателем Ижевского муфтията был избран М., данный пост он занимал до 2008 г.

За время его работы в Удмуртии активно шел процесс исламского возрождения, строились мечети, в городах и селах республики открывались курсы изучения основ религии. В 2008 г. постановлением председателя ЦДУМ Т. Таджутдина за плодотворную деятельность на пути возрождения ислама М. было присвоено звание «Почетный муфтий Удмуртской Респ.». В 2008 г. на посту председателя РДУМУ М. сменил его сын *Ф.Г. Мухамедшин*.

Лит.: Мәрданов Р.Ф. Иж шәһәре татарлары тарихынан. – Казань, 2006; Текущий архив РДУМУ.

И.К.

Мухамедшин Фанз Габдуллаевич (р. 10.11.1969, Ижевск) – религиозный деятель, муфтий, председатель Регионального ДУМ Удмуртии – *Ижевского муфтията*. С раннего детства интересовался исламом. Воспитывался в религиозной семье. Обучался в медресе «Юлдуз» в г. Наб. Челны, в каирском ун-те «Аль-Азхар», в исламском вузе в Саудовской Аравии. Трудовую деятельность начал в *Ижевской соборной мечети № 2*: с 1990 г. – преподавателем основ ислама, с 1996 г. – имамом мечети, с 1998 по 2008 г. – зам. муфтия. В 2008 г. избран председателем РДУМУ.

Кроме религиозной, М. занимается обществ. деятельностью: является членом Обществ. палаты и членом комитета по помилованию при прав-ве Удмуртии. Владеет арабским яз. Совершил хадж. Женат, воспитыва-

ет 4 детей.

И.К.

Мухаметзянов Айрат Анварович (р. 1965) – религиозный деятель, имам-хатыб *«Медной» мечети* в г. Верх. Пышма Свердловской обл. Род. в д. Кутлу-Букаш Рыбнослободского р-на Татарской АССР. По окончании средней школы поступил на исторический фак-т Казанского гос. ун-та; продолжил обучение после увольнения в запас из рядов Советской армии. В течение года работал учителем истории и обществоведения в сельской школе пос. им. 25 Октября, совмещая работу с обучением исламским наукам. Был имамом д. Именьково Лаишевского р-на Татарстана. Окончил 4-годичное медресе им. 1000-летия принятия ислама в Казани, обучался в исламском ун-те Абу-Нур (Дамаск, Сирия). Работал имамом мечети «Гадел» в Казани. В 1996–99 гг. проходил обучение в аспирантуре Ин-та истории им. Ш. Марджани АН Респ. Татарстан.

С 2004 г. – имам-хатыб «Медной» мечети г. Верх. Пышма, находящейся в юрисдикции ДУМЕР. В 2006 г. в Ин-те истории им. Ш. Марджани АН РТ защитил кандидатскую диссертацию на тему «Трансформация институтов мус. общины Татарстана в 1920–30-е гг.», соавтор одноименной монографии, изданной в 2008 г. ИД «Медина». Активно участвует в обществ. и научно-практических конференциях, выступает в СМИ по проблемам исламского сообщества Уральского региона. Считается одним из самых авторитетных и образованных исламских лидеров на Урале. Женат, имеет двоих детей.

Лит.: Жуковская Л. Айрат Мухаметзянов: Единство – один из наиболее актуальных вопросов уммы. – <http://www.islamrf.ru/news/rusinterview/russia/3473/>; Минуллин И., Мухаметзянов А. Трансформация институтов мусульманской общины Татарстана в 1920–30-е гг. – Н. Новгород, 2008; Мухаметзянов А.А. Экономическое положение мусульманской общины в России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Известия Уральского государственного университета. – Екатеринбург, 2007, № 49, с. 133–37; Сафиуллина Ф. Китапхана ачылды // Саф чышма – 01.2006, № 1; Старостин А.Н. Айрат Мухаметзянов: «Нам нужно возродить все функции мусульманской общины» // Медина аль-Ислам. – Н. Новгород, 2.09.2008, № 77.

А.С., Р.И.

«Мухаммадия» – медресе при *II-й мечети г. Троицка*. Приходское училище было открыто с 1846 г. в каменном здании, построен-

ном на средства троцкого купца Мунасыпа Уразаева. В 1846–68 гг. М. возглавлял имам *Ахмед Халитов*. В 1851–58 г. под его руководством здесь обучался *З. Расулев*. С 1868 г. во главе училища встал новый имам-хатыб и мударрис *Мухаммед Бикматов*, по имени которого оно и получило свое название. Первоначально М. было традиционным конфессиональным учебным заведением с небольшим контингентом воспитанников: в 1869 г. здесь обучались 25 чел., а в 1881 г. – 35 юношей. Однако в 1896 г. по инициативе попечителей прихода братьев *Яушевых* оно было преобразовано в новометодное, что способствовало росту его популярности. Курс обучения был разбит на 3 отделения: «ибтидаия» (начальное), «рушдия» (среднее) и «игдадия» (выше среднего). Обновленная программа включала основы исламского вероучения, священную историю, арабский, татарский и русский яз., чистописание, арифметику, геометрию, географию, русскую и татарскую историю. Среди мус. учебных заведений города М. занимало первое место по уровню материально-финансового обеспечения. Попечители прихода братья *Яушевы* ежегодно расходовали на него от 8 до 10 тыс. руб. 18.05.1899 г. один из них, Мухаммедшариф Ахмеджанович, завещал 35 тыс. руб. для образования вакуфного фонда на содержание II-й мечети г.Троицка, медресе и учителей. После его смерти в 1907 г. до 1917 г. общие доходы с этого капитала составили 19 281 руб.

Обучение в М. было платным: шакирды, жившие на полном пансионе, вносили по 10 руб. в год, а проходящие до 3-го класса «рушдия» – 5 руб. При поступлении в 1-й класс рущиды учащиеся сдавали экзамены по татарскому и русскому яз., арифметике и богословию; при поступлении в 1-й класс игдадии добавлялись испытания по арабскому яз. и географии. Обучение велось в форме лекций, бесед (музакара), диспутов (муназара); использовались наглядные пособия (плакаты, карты, атласы, рис. и т.п.). Изучались Коран и богословские книги, мус. право (фикх), религиозная догматика (калям), хадисоведение, основы исламской философии (фалсафа) и светские дисциплины, входящие в программу общеобразовательной средней школы, а также в курс подготовки педагогических кадров (математика, физика, астрономия, этика, психология, география, история, в т.ч. всеобщая и российская, риторика, медицина с основами гигиены и др.), много времени уделялось преподаванию русского яз. М. располагало большим книжным собранием трудов вост. авторов, через которые учащиеся знакомились и с античной филос. мыслью.

В М., как и в др. джадидистских медресе, существовала специализация мугаллимов (учителей) по 2–3 предметам; были введены

дневники, таблицы, похвальные листы; проводились регулярные проверочные работы и экзамены (имтихан); повседневная жизнь шакирдов (в т.ч. внеурочная) строилась в соответствии со строгим недельным расписанием. Классы были оснащены партами, уроки начинались и заканчивались звонками, введены журналы успеваемости. Управляла М. коллегия, в которую входили мударрис (зав.), старшие преподаватели и представители махалли (общины). Коллегии подчинялся совет, состоявший из учителей и представителей шакирдов; к его полномочиям относились вопросы преподавания, успеваемости и дисциплины. Хотя формально заведующим был приходской мулла М.М. Бикматов, он не вмешивался в дела, передавая заботы о них талантливому педагогу Ниязу Хазиевичу Максудову.

В М. преподавали: один из основоположников татарской исторической науки, филолог и журналист, активный участник нац.-освободительного движения *Г.А. Баттал* (1880–1969), языковед, автор первого фундаментального научного исследования по грамматике татарского яз. *Гибадулла Хабибуллович Алпаров* (1888–1936), журналист *Х.Ф. Искандеров* (1888–1958) и др. педагоги, которые разработали ряд оригинальных учебников и учебных пособий на татарском яз. В 1913/14 уч. г. в М. 11 преподавателей обучали 150 чел., в т.ч. 100 проходящих и 50 живших на пансионе. Выпускниками этого учебного заведения были участники башкирского нац. движения, председатель СНК БАССР (1921–25) Муллая Давлетшич Халиков (1894–1937), башкирский писатель и переводчик *Д.Х. Юмаев* (1892–1940) и др.

После Октябрьской революции 1917 г. М. была закрыта. 2-этажное учебное здание и 1-этажное жилое здание для иногородних шакирдов в советское время были благоустроены и используются поныне в качестве жилых помещений.

Лит.: Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасанжанова Р. Историю оставить народу своему. – Троицк, 2002, с. 17–18; Архивный отдел Администрации г.Троицка, ф. 161, оп. 2, д. 4; ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 618, л. 330–33; Максудов Н. Программа Троицкого медресе «Мухаммадия» Яушевых. – Троицк, 1912; Юзеев А.Н. Татарская философская мысль конца XVIII–XIX вв. – Казань, 2001.

Д.Д., Р. Гиз.

Мухаммед б. Али ад-Дагестани (ахун Казакай) (?–1796) – религиозный деятель, педагог. Из кундровских ногайцев (см. *конду ровцы*). Получил образование у Ахмеда ад-Дагестани, стал авторитетным ученым и су-

дъей (кади). Вместе со своими соплеменниками в 1745 г. переведен из равнинного Дагестана на Оренб. пограничную линию, где была основана Кундровская слобода (ныне с. Кондуровка Саракташского р-на Оренб. обл.). Открыл здесь медресе, которое приобрело широкую известность и привлекало учеников со всего Волго-Урал. региона, первым после завоевания Казанского ханства стал преподавать морфологию и синтаксис арабского яз. Его учениками были муфтий *Мухаммеджан б. Хусаин, Абдрахман б. Мухаммедшариф аль-Кирмани, Валид б. Мухаммедамин аль-Каргали*, Абдулла б. Муслим аль-Ахунди, Муса б. Абдуррашид ат-Тюнтери, Нигматулла б. Рахматулла ат-Таузыйхи, Салим б. Рахимкул аль-Эстерлитамаки, Субханкул б. Бикмухаммед и др. Во время пугачевского восстания со своими родственниками бежал в казахские степи, где умер и похоронен у р. Сау-Каен.

Лит.: Фахредин Р. Асар. Т. 1. – Казань, 2006, с. 248–49.

Д.Д.

Мухаммеджан б. Хусаин б. Мансур аль-Бурундуки аль-Джабали (Мухаммеджан Хусаинов, 1758–1824) – первый муфтий ОМДС. Его дед, Мансур б. Габдеррахман, был имамом и мударрисом в д. Бурундуки Свияжского уезда Казанской губ., получил образование у шейха Муртазы Симети (учившегося в Дагестане), а затем первым из татар после падения Казанского ханства продолжил обучение в Бухаре. Отец, Хусаин б. Мансур, был имамом и мударрисом в крупнейшем в Приуралье с. Стерлибашево. Сам М. продолжил обучение у *Мухаммеда б. Али ад-Дагестани* в Кондырау и в одном из *медресе Каргалы*. Затем учился у Атауллы б. Хади, казья Торсунбакыя б. Абдурахима в Бухаре и шейха братства Накшбандийа Фаизхана б. Хозырхана в Кабуле. В 1777 г. М. вернулся на родину, в 1785 г. он получил ключевой пост ахуна при Оренб. пограничной комиссии и по указу Екатерины II – звание первого ахуна края. Тем самым в руках М. оказались отношения с казахами Малого и Среднего жузов; М. неоднократно возглавлял выезжающие туда делегации.

22.09.1788 г. был принят именной указ императрицы Екатерины II «Об определении мулл и прочих духовных чинов магометанского закона и об учреждении в Уфе духовного собрания для заведывания всеми духовными чинами того закона, в России пребывающими». В тот же день по именованному указу Сената ахун *Каргалы* М. стал муфтием всех мусульман России, «исклячая Таври-

ческую обл.». Его жалованье составило 1500 руб. в год.

М. активно участвовал в проведении российской внешней политики в Центр. Азии (у *казахов* и *туркмен*) и на Кавказе (в Кабарде). Ему удалось добиться признания «духовной власти» российского муфтия у казахской элиты. В 1797 г. при содействии М. был учрежден Ханский совет для управления Малым жузом. По его рекомендации ханом был выбран лояльный к России Айчувак. Дочь М. Фатима была замужем за выдающимся казахским правителем – ханом Букеевской Орды Джангиром. Благодаря усилиям М. и Джангира казахи начали учиться в медресе Каргалы, Стерлитамака и Стерлибашево. В 1805 г. муфтий участвовал в «секретной комиссии по делам туркмен». На Сев. Кавказе М. по поручению пр-ва организовывал родовые суды у горских народов и принимал присягу на верность России.

По указу Екатерины II от 26.01.1793 г. М. получил право покупать у *башкир* земли и «заселять оные покупаемыми за границей иноверцами, присвоив ему и потомству его право продавать оных, с тем, однако, предостережением, чтобы покупка и продажа таких людей простиралась токмо до иноверцев не христианского исповедания». М. обладал обширным помещичьим хозяйством, недвижимостью в Уфе и Оренбурге. По некоторым данным, после смерти он оставил огромную по тем временам сумму в 50 тыс. руб.

В 1804 г. М. предложил проект централизации духовных органов на местах. Он выступал против контроля со стороны местных властей над вопросами, входившими в компетенцию Духовного собрания, предлагал создать в СПб. коллегия по мус. делам и ее филиалы в основных мус. губерниях в форме мухтасибатов.

М. прославился своей авторитарностью, в нарушение решения правительствующего Сената от 1802 г. он решал дела в ОМДС единолично. Попытки сместить М. возникли даже среди казыев ОМДС, однако с 1811 г. муфтии стали подсудны только Сенату. Особо жесткое сопротивление оказали ему суфии и абызы, прежде всего имам д. Ура Казанской губ. ишан Хабибулла б. Хусаин аль-Ури (Ор-уви).

М. был сторонником открытия школ европейского образца для мусульман, знания ими русского языка. 10.09.1818 г. М. обратился с ходатайством к министру народного просвещения об открытии училища для подготовки духовенства с программой, близкой к программе русских гл. училищ в Казани и Оренбурге. Лучшие их выпускники могли бы продолжить образование в Казанском ун-те наряду с христианами. Этот проект не был реализован. В рамках самого ОМДС М.

вел делопроизводство на персидском яз., в согласии с бухарской традицией, что вызывало сопротивление со стороны имамов Духовного собрания.

При М. вместо разрозненной сети сельских медресе и медресе Каргалы возникла целая сеть мус. учебных заведений; на месте разрушенных в сер. XVIII в. строились сотни мечетей.

Лит.: Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. – Уфа, 1996; Хабудинов А.Ю. Первый российский муфтий: Мухаммеджан Хусаин // Российские муфтии. От екатерининских орлов до ядерной эпохи (1788–1950). – Н. Новгород, 2006; Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа, 1999.

А.Х.

Мухаммедшафигов Мухаммедхафиз (?–1884) – религиозный деятель. Из *башкир Сеитовского посада*. Указом Оренб. губ. правления от 29.04.1872 г. утвержден в должности 1-го муллы *Оренб. меновинской мечети*, а также в званиях имам-хатыба и мударриса. По ходатайству прихожан указом от 24/27.09.1883 г. возведен в почетное звание ахуна.

Лит.: Денисов Д.Н. Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). – Казань, 2006, с. 53–72.

Д.Д.

«Мюридизм на Среднем Урале» (1933 г.) – политич. процесс, инициированный властями Уральской обл. против группы мус. духовенства и их последователей из Красноуфимского и Манчажского р-нов, обвиняемых в антисоветской пропаганде. Процесс был направлен не столько против духовенства и ислама, сколько против «кулацких остатков» (все участники процесса раскулачены еще в 1930 г.). Следственными органами были выявлены факты религиозной деятельности ряда духовных лиц, носящих звания «ишанов, хазратов и мулл», которыми «усиленно ведется работа по укреплению религиозности трудящихся масс, путем создания особой секты в виде мюридизма, индивидуально набирая себе последователей или учеников (муридов), давая им уроки из религиозного учения Магомета». Движение в 1931–32 гг. приняло в этих р-нах широкий характер, в частности, только пять известных ишанов и хазратов приобрели в разл. деревнях. свыше тысячи последователей: 1) Абдулла Хусаинов, приехавший из БАССР – ок. 400 чел. мюридов; 2) Нурулла Хасанов, приехавший из Бар-

дымского р-на – 200 чел.; 3) Муфакар Шаяхметов из д. Сызги Манчажского р-на – более 300 чел.; 4) Бадретдин Такиуллин и Абдрахман Вахитов из В.-Баякского с/совета Манчажского р-на – по 80 чел.

Из материалов уголовного дела следует, что наряду с активно проводимой со стороны служителей культа работы по поднятию религиозности среди трудящихся они вели и контрреволюционную работу: агитировали против сов. власти и колхозного строительства, предрекали скорый конец света. В частности, свидетельские показания приписывают одному из обвиняемых следующее высказывание: «Наша мус. вера по писанию Магомета, перед концом мира будет такой ничтожной, какой она была в момент сотворения мира, мир перед концом взволнуется как море, вот сейчас эти времена настали, машины сейчас везде и всюду все делают, везде телефоны, мир связан проволокой, все это нам предсказывает о близком времени, когда кончится мир».

По данному делу были арестованы 12 чел. – имамов, а также раскулаченных крестьян, все участники процесса отказались признать свою вину. За антисоветскую пропаганду 17.06.1933 г. получили от 3 до 5 лет заключения или ссылки в северные р-ны Урала. Все были реабилитированы в 1962–89 гг. (См. также: *«Антисоветская организация ишанизма» в Молотовской обл.; Репрессированные имамы Свердловской обл.; «Социальный портрет мусульманина 1930-х гг.»*)

Лит.: ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 48602.

А.С., Р.Б.

Н

«На пути истины» – мус. страница газеты «Серовский рабочий» (г. Серов Свердловской обл.). Выпускается ежемесячно. Формат А3. Тир. 4000 экз. Первый выпуск вышел 21.10.2008 г. Содержит проповедь имама, ставление читателям, статьи об основах исламского вероучения, а также новости о жизни мус. общины г. Серова. С предложением выпускать газету для мусульман выступила гл. редактор «Серовского рабочего» Тамара Романова. Мусульмане Серова поддержали данную инициативу и участвуют в подготовке и написании материалов. Наряду с мус. страницей газета «Серовский рабочий» выпускает православную страницу «Верую».

Лит.: В Свердловской области появилась новая

А.С.

Нагайбаки – этнографическая группа татар-кряшен; в наст. время проживают в Нагайбакском и Чебаркульском р-нах Челябинской обл. Микроэтноним н. в Чебаркульском р-не – «бакалы», в Нагайбакском – «нагайбэк». Общая численность н., согласно переписи 2002 г., 9,6 тыс. чел., из них в Челябинской обл. проживает 9,1 тыс. (подавляющее большинство – в Нагайбакском р-не).

Среди исследователей нет единой точки зрения по вопросу о происхождении н. Одни из них считают, что н. – потомки ногайцев, отколовшихся от основной части *Ногайской Орды* и поселившихся на ср. теч. р. Ик (приток Камы). Др. считают их выходцами из центр. р-нов Казанского ханства. Ряд историков полагает, что н. – потомки арских татар (см. *Арские князья*) – жителей г. Арска (Арской заставы) в 50 км от Казани на правом бер. р. Казанки, который упоминается в русских летописях XIII и XIV вв. Арск упоминается и в еще одной версии происхождения н.: согласно ей, н. являются потомками 600 ногайских юношей из личной охраны Сююмбике – дочери бия Ногайской Орды Юсуфа б. Мусы, выданной замуж за казанского хана Джан-Али в 1532 г. Оставшись жить в Казани и затем на Арской заставе, они были ассимилированы местными татарами.

Важным для исследования вопросов этногенеза н. является их язык. Говор н. по своим ведущим особенностям относится к ср. (казанскому) диалекту татарского яз., с рядом особенностей «кряшенского» конфессиолекта, что является одним из доказательств генетической связи его носителей с казанскими татарами, в т.ч. кряшенами Средневолжья.

Спорным остается и вопрос, когда н. были крещены. Называются две даты: сер. XVI в. (взятие Казани Иваном Грозным) и XVIII в. В историко-этнографической литературе отмечается, что кряшены сформировались в значительной степени из той части татар, в культуре которой существовали языческие реликты, и влияние ислама было достаточно слабым. Принятие ими христианства носило зачастую формальный характер, но обособило их от основной массы татар, что способствовало консервации многих архаичных элементов в материальной и духовной культуре. В дальнейшем укреплению христианства среди н. послужила работа миссионеров по переводу православной службы на татарский яз.

Насильственное крещение татар во 2-й пол. XVI в. сопровождалась массовыми переселениями казанских татар (по П.И. Рыч-

кову, как мусульман, так и «некрещеных»-язычников), в результате возможные предки н. были поселены на тер. башкирских племен в Закамье – в Белебеевском уезде Уфимской губ. (в наст. время Бакалинский р-н Башкортостана). В источниках н. впервые под этим именем упомянуты в 1729 г. В 1736 г. за неучастие в *башкирских восстаниях* и за помощь в подавлении бунтов н. высочайшим указом императрицы Анны Иоанновны были записаны в казаки, освобождены от оброка и получили в собственность быв. башкирские земли на 50 верст во все стороны от их места жительства. Так возникло поселение Нагайбак в р-не р.Ик (ныне пограничная между Татарстаном и Башкортостаном) в 64 верстах от Мензелинска, где было 120 дворов жителей. Впоследствии они расселились в окрестных населенных пунктах. Казачество послужило толчком к формированию специфических черт в духовной культуре н.; социальное обособление наложило на конфессиональное и способствовало выделению н. в особую этнографическую группу.

Казаки-Н. участвовали в Отечественной войне 1812 г. и заграничном походе русской армии 1813–14 гг.: из 40 тыс. казаков Оренб. края, участвовавших в войне с Наполеоном, 194 казака, 41 отставной и 97 казак-малолеток выступали под командой Серебрякова – атамана Нагайбакской крепости. Особо отличились н. в сражениях под Берлином, Касселем, Лейпцигом, Фершампенуазом, Марне, Парижем. В 1842 г. для защиты вост. пограничной линии часть казаков-н. (2877 мужчин) со слившимися с ними затем калмыками-православными (тоже казаками, 216 мужчин) была переселена в Верхнеуральский уезд (ныне Нагайбакский р-н Челябинской обл.) и Оренб. уезд Оренб. губ. При этом в качестве названий станиц в новом месте жительства н. в Верхнеуральском уезде стали имена тех самых европейских городов (наряду с дд. Остроленка, Трехбля, Краснокамск, Астафьевский и др.). Все поселения н. были приписаны ко II войсковому отделу Оренб. казачьего войска, Парижская станица была включена в Великопетровский станичный юрт.

Оставшаяся на р. Ик часть этой группы впоследствии вернулась в ислам и постепенно ассимилировалась татарским и башкирским населением. В Оренб. уезде н. поселились в населенных пунктах татар-казак – Подгорный Гирьял, Аллабайтал, Ильинское, Неженское. Здесь они быстро сблизилась с татарами-мусульманами в *Оренб. казачьем войске* и в нач. XX в. также вернулись в ислам. В 1880-х гг. из православия в ислам перешла небольшая группа н. Верхнеуральского уезда, прежде всего в с. Трехбля (свыше 200 чел.). Эта подгруппа тяготеет к признанию

себя «татарами»), в то время как большинство н. имеет особое этническое самосознание.

Ранняя христианизация н., отдаленность их от основной массы татар в течение почти 4 столетий, иной социальный статус обусловили сохранение и консервацию древних пластов духовной и материальной культуры н. – но только на тер. совр. Челябинской обл. Так, исследователи прослеживают сильное влияние русской казачьей традиции на песенную манеру н.; казачий быт, условия военного характера жизни нашли отражение в поэтическом творчестве н. Вместе с тем ряд черт культуры объединяет н. с их предками. Прослеживают соответствие народного костюма общей структуре традиционной одежды волго-уральских татар: архаичный строй, единство древних покровов одежды, древние формы головных уборов, а также монетный комплекс украшений женского костюма. Семейная обрядность н. также сохраняет старинные тюркские обрядовые ритуалы, в частности, праздник «аш биру» – поминовение умерших предков с элементами жертвоприношений.

Численность н. в 1719 г. (ориентировочно) – 1,5 тыс. чел., 1762 г. – 2,7 тыс., 1833 г. – 5,5 тыс., 1897 г. – 8,7 тыс., 1920 г. – 8,9 тыс., 1926 г. – 11,2 тыс. (в т.ч. 82% проживали в границах Нагайбакского р-на). По переписям 1920 и 1926 гг., н. выделялись как самост. народность. 4.12.1927 г. был образован Нагайбакский р-н (изначально со статусом «национальный»), с 1932 г. здесь выходила газета «Кызыл нагайбак», затем «Голос нагайбака».

По переписи 1989 г., в Нагайбакском р-не «нагайбаками» записалось 7,4 тыс. чел. (и 2,1 тыс. – «татарами»). В реальности число «верховых» н. (в Чебаркульском р-не) может быть определено еще в 2–3 тыс. чел., однако они склонны идентифицировать себя с русскими и частично татарами. Центром «верховых» н. является с. Болотово (Бакала) Чебаркульского р-на.

С 1990-х гг. происходит возрождение нац. культуры н., но без формирования собств. нац. организаций. Движение активистов из среды н. Нагайбакского р-на (как и *бесермян* в Удмуртии) создало любопытный прецедент в России: работа ведется в основном по линии администрации и музея Нагайбакского р-на (почти вне связи с «верховой» подгруппой н.). Инициативную группу возглавил историк, ветеран войны и Вооруженных сил, директор краеведческого музея в с. Фершампенуаз А.М. Маметьев (1923–2005) и поддержало рук-во р-на. На телевидении прошел ряд ярких сюжетов о н. и их жизни, традициях. С дек. 1990 г. в органы власти обл., СССР и РСФСР были направлены обращения по определению этнического статуса н. В итоге н. 18.07.1993 г. вошли в список «коренных ма-

лочисленных народов РФ», который был переутвержден постановлением прав-ва РФ от 24.03.2000 г. В ходе переписи 2002 г. н. были учтены как отдельный этнос.

В наст. время наряду с др. представителями тюркских народов Челябинской обл. н. участвуют в праздновании сабантуя, играх, приготовлении еды и др. обрядовых сторонах этого тюркского праздника. В сер. 1990-х гг. среди н. предпринимались попытки восстановить аграрный синкретический религиозный праздник, носящий название Курбан-байрам (праздник жертвоприношения, гл. праздник в исламе), но приходящийся на определенное число в июле. По данным полевых этнографических экспедиций, внутри православной общности н. сохраняется небольшая (до 300 чел.) группа мусульман, носящих такие же фамилии, но исламские имена, с тем же диалектом и фольклором. Представляет большой интерес тот факт, что в списках действующих к 1992 г. мечетей ДУМЕС значится мечеть в с. Фершампенуаз.

Лит.: Архив ассоциации «Собрание» (Москва); Викторин В.М. Проявления конфессиональной специфики в структуре этносов Поволжья, Приуралья и Предкавказья (по полевым экспедиционным материалам 90-х гг.) // III Конгресс этнографов и антропологов России. 8–11 июня 1999 г. Тез. докладов. – М., 1999, с. 201; Он же. Тюркские переселенческо-служилые группы на Южном Урале в XVIII – нач. XX вв.: нагайбаки (низовые и верховые) и ногайские татары (салтаналычи и кондууровцы) // Панорама Евразии. 2008, № 3, с. 23–30; Витевский В.Н. Сказки, загадки и песни нагайбаков Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии // Труды IV Археологического съезда в России. Т. 2 – Казань, 1891; Исхаков Д.М. Татары (популярный очерк этнической истории и демографии) // Татары. – Наб. Челны, 1993, с. 34–35; Край нагайбакский. Нагайбакскому району – 70 лет (серия «Заповедные уголки Южноуралья»). Сост. А.М. Маметьев, А.П. Моисеев. – Челябинск, 1997; Кучевасов С.В., Ягафарова С.Н. Нагайбаки: история, традиция, культура. – Екатеринбург, 1994; Нагайбаки (Комплексное исследование группы татар-казаков) / Ред.: Исхаков Д.М., Уразманова Р.К., Халиков Н.А. – Казань, 1995; Нагайбаки. / Д.М. Исхаков // Народы России. Энциклопедия. – М., 1994, с. 238–39; Небольсин П.И. Отчет о путешествии в Оренбургский и Астраханский края (статья I) // Вестник имп. Русского географ. об-ва. Отд. V, ч. IV, кн. I. – СПб., 1852, с. 1–34; Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии // Сочинения П.И. Рычкова, ч. I, 2. – Оренбург, 1887; Стариков Ф.М. Откуда взялись казаки. Исторический очерк. // Оренбургский листок, 1978, № 14; Худобородов А.Л. Нагайбаки (Из истории казачества Урала). – Челябинск, 1992; Что читать о Нагайбакском районе и нагайбаках. Рекоменд. указатель литературы / Сост. Л.Г. Максимова. – Фершампенуаз, 1989.

С. Кучевасова, В. Викторин, Д.Х.

«Нагайбаки (Комплексное исследование группы крещеных татар-казаків)» (Казань, 1995) – научное издание. Редколлегия: Д.М. Исхаков, Р.К. Уразманова, А.Х. Халиков.

Сборник посвящен историко-этнографическому и этнолингвистическому изучению группы крещеных татар-нагайбаков, расселенных в кон. XIX – нач. XX вв. в Оренб. губ. В сборнике рассматривается этнодемографическое развитие нагайбаков до первой четверти XX в., в т.ч. проблема их формирования, расселение и динамика численности (Исхаков Д.М.). Значительное внимание уделено традиционной материальной культуре нагайбаков – хозяйству, конструкции и типам жилищ, одежде, пище, ткачеству, свадебной обрядности, обществ. обрядам и праздникам (Халиков Н.А., Мухаметшин Ю.Г., Суслова С.В., Сафина Ф.Ш., Шарифуллина Ф.Л., Уразманова Р.К.), а также особенностям говора, терминов родства и свойства нагайбаков (Рамазанова Д.Б., Баязитова Ф.С.). В приложении даны иллюстрации по жилищу и костюму.

Ф.Ш.

Нагайбеков Муслухутдин Ахметжанович (10.09.1854–?) – религиозный деятель. Указом Уфимского губ. правления от 27.09.1892 г. утвержден в званиях имам-хатыба и мугаллима соборной мечети д. Кузембетовой Мензелинского уезда Уфимской губ. По указу от 31.03.1897 г. возведен в почетное звание ахуна. Журнальным постановлением Оренб. губ. правления на 25.11.1903 г. переведен на должность 1-го муллы 1-й соборной мечети г. Илецкая Защита (ныне г. Соль-Илецк). 6.12.1913 г. Николай П своим указом наградил его золотой медалью «За усердие» на Александровской ленте.

Лит.: Денисов Д.Н. *Исторические мечети Соль-Илецка // Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама. – Оренбург, 2007, с. 63.*

Д.Д.

«Наджат» («Спасение») – бесплатная библиотека-читальня в Троицке, одна из старейших библиотек на Юж. Урале и первая татарская публичная библиотека на тер. совр. Челябинской обл. Была организована *Троицким мус. благотв. обществом* в кон. XIX в. Открылась не позднее 1898 г. Основу фонда составили 500 книг, подаренных владельцами частных библиотек. Содержалась на средства благотв. общества и пожертвования горожан. В 1913 г. ее книжный фонд насчиты-

вал 2411 наименований в 3514 томах, а содержание обходилось в 1175,29 руб. Так, ее старейший читатель Сафа Кабиров, посетивший библиотеку с 1903 по 1960-е гг., за все это время передал в дар библиотеке более 1 тыс. экз. книг, которые выписывал из Москвы, Казани и др. городов.

Первоначально библиотека ютилась в комнатухе дома (несохранившегося) по Николаевскому пер. (совр. ул. Разина, 18), позже в двух комнатах здания на углу Осиповского пер. (ул. Ивановская) и Нижегородской ул. (Советская, 91). В 1912 г. благотв. общество приобрело для библиотеки у купца Мухаммеджана Туйчина 2-этажный дом по ул. Л. Толстого (Ленина, 80).

В этот период попечителем (председателем) библиотеки был ташкентский купец 1-й гильдии Латиф Шарифович Яушев (см. *Яушевы*), который одновременно был председателем *Троицкого общества распространения просвещения*. Заведующим – А.К. Темеркеев, после него – Хасан Салихов, библиотекарем – Мин. Минлекеев, в числе первых библиотекарей были братья Хаким и *Фазыл Исхаковы* (в дальнейшем известный языковед-тюрколог) и др. Библиотека работала ежедневно, кроме пятницы, с 9 до 20 часов.

В отличие от библиотек троичких медресе значительную часть фонда Н. составляли печатные издания светского характера, в т.ч. и на русском яз.: «...В городской библиотеке число посещений колеблется между четырьмя и двадцатью. Интересно сопоставление этих цифр с числом посещений мус. библиотеки “Нажат”: там ежедневно записывается от 30 до 70 читателей, причем половина русские». Возможно, популярность Н. была связана с тем, что она в отличие от городской публичной библиотеки обслуживала читателей бесплатно. Среди первых библиотекарей была женщина – Гайша Курбангалеева. По вторникам и четвергам Н. была открыта только для читательниц; троичкие мусульманки составляли большинство читателей, особенно в годы I мировой войны. В 1916 г. «Троицкая газета» сообщала: «Библиотеку “Нажат” в июне посетило 45 мужчин и 100 женщин». Наиболее активно библиотеку посещали учащиеся муж. и жен. гимназий, шакирды троичких медресе и мектебов. Пост. читателями были ставшие впоследствии крупными нац. писателями Ш. Бабич, М. Гафури, Г. Исхаков и др. Н. сыграла большую просветительскую роль в культурном развитии многонац. населения дореволюционного Троицка.

После революции библиотека стала называться татаро-башкирской. В 1922–25 гг. ею заведовал Исмаиль Жаббаров, библиотекарем был Назиф Зарифович Фаизов. В 1925 г. при библиотеке работала нац. секция комсомола. С 1925 г. заведующей стала Сара Га-

битова. В канун шестой годовщины освобождения Троицка от колчаковцев (1925) решением Троицкого окрисполкома библиотеке было присвоено имя видного деятеля советской власти, азербайджанского революционера Н.Н. Нариманова.

Лит.: Алешин Ю. Дружат с книгой // Челябинский рабочий. 29.11.1987; Библиотеки Челябинска и области: история создания и развитие / Авт. ст. Л. Маслова. – Челябинск, 1998; Вахитов М. В дружбе с читателем // Вперед. – Троицк, 18.12.1982; Он же. Несколько страничек истории // Там же, 23.11.1979; Заварухина А. Одна из старейших библиотек // Там же, 22.06.1979; М. Гафури в воспоминаниях современников. – Уфа, 1961, с. 25–29; Наши библиотеки. – Стель. – Троицк, 26.06.1910, № 238; Нурбекова Л. «Нажат» – спасение // Междуречье. – Троицк, 11.11.2004; Фомин Ю. Свет негасимый // Челябинский рабочий. 30.12.1982.

Р. Гиз.

Назмутдинов Сайфутдин Фаттахутдинович (р. 23.02.1929, п. Кызыл-Юлдус Асекеевского р-на Оренб. обл.) – религиозный деятель. В 1944–45 гг. окончил курсы механизаторов при Асекеевской МТС, в 1945–49 гг. работал на разл. сельхозтехнике. В 1949–53 гг. проходил военную службу в г. Чарджоу (Туркмения), затем окончил курсы машинистов, в 1953–88 гг. работал на ж/д. С 1984 г. начал посещать молитвенные собрания мусульман в райцентре и на ст. Асекеево. В 1986 г. был избран первым председателем МРОМ с. Асекеево, где в 1986–88 гг. под его руководством была построена мечеть. С 1988 г. – имам-хатыб с. Асекеево. Религиозное образование получил заочно в Исламском ин-те им. Р. Фахретдина (Уфа). Сыграл большую роль в организации мус. приходов и строительстве мечетей на зап. Оренбуржья: в Асекеевском, Северном, Бугурусланском и др. р-нах. Член президиума ДУМ Оренб. обл. (*Оренб. муфтията*).

Лит.: Назмутдинов С.Ф. Возрождение веры. Из истории создания мусульманского общества в селе Асекеево // Родные просторы. – Асекеево, 26–28.05.2009, № 62, 63.

Д.Д.

Назыровы – династия имамов мечетей д. Кестым. В 1832–48 гг. указным муллой в д. Кестым был Ахмадулла б. мулла Назыр. По данным ревизской сказки 1850 г., он значится жителем починка Бектыш Глазовского уезда (в 15 км от Кестыма), куда он переселился из Уразлинской вол. Царевококшайского уезда Казанской губ.

В 1849 г. на посту имама мечети его заменил сын Мухаммедгалим. Он и его жена Мастюра-абыстай по сей день сохранились в народной памяти. В исключительных случаях некоторые люди дают обет, что при исполнении определенного желания они дадут садака в честь Галим-хазрата и Мастюры-абыстай (хотя часто даже и не знают, кем они являлись и в какое время жили) согласно их духовному завещанию, т.к. к старости они остались бездетными.

В 1894 г. имамом был утвержден его сын Валиулла (1870–?), который получил духовное образование в д. Верх. Корса Мамадышского уезда (ныне Арского р-на Татарстана) в медресе муллы Гатауллы б. Мухаммади. В 1899 г. Валиулла был утвержден в звании ахуна. Однако он прослужил недолго и скончался в нач. XX в. еще при жизни своих родителей, оставив вдову Фаизу и двух малолетних дочек – Зяухарбика и Саядат. Возможно, его сестра Маухуба тоже умерла раньше родителей. На этом муж. линия в родословной имама Н. пресеклась.

На Кестымском кладбище на могиле Мухаммедгалима Н. установлена эпитафия с арабографической надписью, где он назван «шейх-е-камиль, пир мукаммаль», из чего следует, что он был ишаном суфийского ордена. Это подтверждается воспоминаниями старожилов д. Кестым, которые помнят времена, когда в деревне собирались люди на громкие суфийские зикры, исполнявшиеся во время ритуальных танцев.

Лит.: ГАКО, ф. 176, оп. 8, д. 149, л. 518 об. – 519 об.; ЦГА УР, ф. 169, оп. 1, д. 15.

И.К.

«Наречие каринских и глазовских татар» – статья лингвиста, писателя Джемалы Валиди, опубликованная в Казани в 1930 г. Дж. Валиди (наст. имя Джамалетдин б. Джалалетдин, 1887–1932), изучавший татарскую грамматику, литературный яз., диалектологию, духовную культуру татар, в 1929 г. участвовал в научной экспедиции Научного общества татароведения и Общества изучения Татарстана по местам расселения *чепецких татар* – в Вятской губ. и Вотской автономной обл. (совр. Респ. Удмуртия). Совм. с Н.И. Воробьевым он посетил с. Нукрат Слободской вол. Вятской губ. и дд. Кестым и Гордино Вотской АО, опубликовав по результатам экспедиции статью Н.

Н. является первой научной работой о говоре чепецких татар. В статье анализируются особенности фонетики, морфологии, лексики чепецких татар, их говор сравнивается с диалектами др. этнических и этнографич.

ческих групп татар, языками тюркоязычных и финноязычных народов. Статья изобилует лексическими примерами. В ней даны названия урочищ в д. Карино и оригинальные названия татарских селений Глазовского уезда (некоторые из них уже не существуют). Автор видит причину языкового своеобразия чепецких татар в тесных татаро-бесермянских связях. Валиди предполагал, что татары д. Гордино когда-то были *бесермянами* или, наоборот, бесермяне были татарами. Ученый считал, что «обесерменение» гординских татар началось очень давно и за несколько десятков лет до экспедиции гординцы были «более бесермянами, чем теперь».

Лит.: Валиди Дж. *Наречие каринских и глазовских татар // Труды Общества изучения Татарстана. – Казань, 1930, т. 1, с. 135–44; Касимова Д.Г. Вклад экспедиции 1929 г. в исследование культуры чепецких татар // Российская цивилизация в условиях трансформации: региональный аспект: Сб. научных трудов. – Чебоксары, 2003, с. 110–13.*

Д.К.

«Научное общество» («Жамгыяте гыйльмия») – мус. обществ. организация, возникшая в троицком медресе «*Расулия*» в 1901 г. Лидерами организации были М. Гафури, Х. Искандеров, М. Халиков, И. Шаркый (Диликамов) и др. Общество, кроме распространения внеучебной литературы, пропагандировало идеи о необходимости получения студентами медресе высшего образования за границей, в таких крупных вост. центрах просвещения, как передовые медресе Бейрута, Каира и др. Способствовало распространению в медресе принципов джадидизма, внедряемых в учебный процесс Г. Расулевым.

Лит.: Мухаметшин Р., Исхаков Д. *Идеологические разногласия между представителями кадимизма и джадидизма // Гасырлар авазы (Эхо веков). – Казань, 2007, № 2, с. 104.*

Р. Гиз.

«Научно-информационный вестник истории и этнографии татарского населения Урала», № 1 – первое и единственное коллективное научное издание, предпринятое группой уральских ученых и посвященное истории и этнографии татар. Выпущено в рамках серийного бюллетеня «Образовательные учреждения Урала» (вып. 10) в Екатеринбурге в 1999 г. Инициаторами издания выступил исторический ф-т Уральского гос. ун-та и пост. представительство Респ. Татарстан на Урале. Ред. – нынешний ректор ун-та

Д.В. Бугров. В издании приводятся статьи, посвященные разл. аспектам истории и культуры проживающих на Урале татар, влиянию ислама на их жизнь, затрагиваются более общие вопросы развития тюркских народов. Свои статьи предоставили такие известные ученые, как д.и.н. Г.Н. Чагин, д.и.н. Н.А. Миненко, к.и.н. Е.Ю. Апкаримова и др. Помимо научных статей, включает сообщения о совр. жизни татар Свердловской обл., отчеты о прошедших научных конференциях.

А.С.

«Национальная деревня» – культурный комплекс в Оренбурге. Создание Н.д. в Оренбурге имеет своей целью сохранение этнокультурного наследия народов Оренб. обл., развитие принципов толерантности и уважения к самобытным нац. культурам всех этнических групп, населяющих обл., гармониацию всего комплекса межэтнических отношений и в конечном счете сохранение стабильной этнополитич. ситуации в регионе. Идея строительства Н.д. была выдвинута губернатором обл. А.А. Чернышевым в ходе его встречи с руководителями нац.-культурных обществ. объединений обл. в октябре 2004 г. На тер. Н.д. были выделены участки для 10 нац. подворий, представляющих культуру и быт самых многочисленных этнических групп в Оренбуржье: русских, татар, казахов, украинцев, башкир, мордвы, немцев, чувашей, белорусов и армян. С лета 2005 г. началось строительство на тер. большинства нац. подворий. Эскизные проекты разрабатывались с учетом специфики нац. архитектуры и особенностей быта каждого из народов. В каждом подворье размещается отдельное здание, являющееся этнографическим музеем, отображающим специфику культуры и быта той или иной этнической общности. В музеях оборудованы отдельные помещения, в которых размещаются библиотеки литературы на родном яз., а нац.-культурные обществ. объединения могут проводить здесь свои заседания и этнокультурные мероприятия. В основных зданиях подворий размещаются рестораны и кафе нац. блюд. Особый колорит создают расположенные на тер. подворий экспозиции и предметы этнографии, отражающие традиционные элементы быта разл. этносов.

26 и 28 июля 2007 г. состоялось торжественное открытие первых двух подворий – украинского и башкирского, в августе – казахского. В июне 2008 г. были открыты мордовское и белорусское, в сентябре – немецкое и русское подворья. 2 июня 2009 г. было открыто татарское нац. подворье.

Дом музеев на татарском подворье представляет собой типовой татарский дом кон.

XIX –нач. XX вв. Экспозиция музея насчитывает десятки экспонатов. Здесь представлены предметы быта и традиционная одежда татар *Оренб. обл.*, рассказывается об выдающихся представителях татар, чья жизнь, обществ. и творческая деятельность неразрывно связана с Оренб. краем.

На тер. башкирского подворья создан особенный, неповторимый архитектурно-ландшафтный ансамбль. Здания музея и кафе имеют шатровые крыши и выполнены в форме сот, что символизирует исконные промыслы *башкир*. На самом подворье выстроен конский дворик и конюшня, установлены ульи.

Здание ресторана в казахском подворье спроектировано в самобытном стиле, в котором угадывается образ кочевого жилища – юрты. Округлое и многогранное, оно имеет купольное перекрытие с традиционным ободом – «Шанырак». Над дверными проемами выступают валики, наподобие скатанной войлочной завесы. Внутри подворья располагаются несколько юрт разл. назначения: в самой большой расположен музей, др. юрта используется как летнее кафе, где посетители подворья могут отведать казахские блюда. Обращают на себя внимание традиционные казахские качели, без которых не обходился не один народный праздник.

Культурный комплекс Н.д. является уникальным объектом, отражающим все многообразие, богатство и особый колорит культуры и традиций многонац. Оренбуржья. Н.д. стала наст. общим домом, где есть возможность не только для культурного отдыха людей, но и проведения нац. праздников и иных культурно-просветительских мероприятий. Это своеобразный музей под открытым небом, ставший символом дружбы, основанной на уважении к соседям, независимо от их нац. и конфессиональной принадлежности.

К.М.

Национально-культурная автономия татар Свердловской обл. – обществ. организация. Образована в июле 1997 г. Председатель – *М.М. Шарфулин*. НККАТ СО ведет активную социальную и благотв. деятельность: работает обществ. приемная (ул. Малышева, 6); руководитель – зам. председателя Сария Хаматхановна Бакирова), татарская служба знакомств «Миляш», бесплатная юридическая консультация, Фонд социальной помощи, который оказывает поддержку малоимущим и нуждающимся гражданам, школам, нац. творческим коллективам, финансирует выпуск литературы на татарском яз. Офис расположен по адресу: Екатеринбург, ул. Февральской революции, 27.

В 2000 г. усилиями НККАТ СО была организована телестудия «НККАТ-медиа», которая выпускает телепрограмму «*Ислам сегодня*» и еженедельную передачу «Минем илем» («Моя родина»). Данная передача – единственная в регионе программа на татарском яз.; возникла на основе программы «Безнең көң» («Наш день») (2000–01), первоначально выходила на Свердловской гос. телерадиокомпании, в наст. время – на телеканале ОблТВ; ее авторы – журналисты С.Х. Бакирова и Е.Д. Ибрагимова.

НККАТ СО оказывает значительное влияние на развитие *ислама в Свердловской обл.* В 2001 г. при НККАТ СО был создан фонд содействия строительству мечетей «Абульхайр» («Творящий добро»), благодаря которому велось строительство мечети «Рамазан» в м/р-не «Химмаш» Екатеринбурга, финансируется строительство мечетей в гг. Асбест и Рева Свердловской обл., проведение ежегодных ифтаров во время месяца рамадан, к участию в которых приглашаются имамы и лидеры нац. диаспор региона.

НККАТ СО активно участвовала в политич. и экономической жизни страны: в 1999 г. вошла в общерос. союз обществ. объединений «Меджлис», на базе НККАТ в 2001 г. было создано свердловское региональное отделение ОПОД «Рефах», в 2003 г. – региональное отделение «*Евразийской партии*». Активно взаимодействует с религиозными организациями – региональными муфтиятами ЦДУМ и ДУМ АЧР. Имеет официальный сайт по адресу: <http://www.nkat.ur.ru/>.

Лит.: Национально-культурная автономия татар Свердловской области. – http://www.ethnoinfo.ru/view_text/id/109.htm; Отчет о деятельности Национально-культурной автономии татар Свердловской области за июль 2001 – июль 2002 гг. – <http://www.nkat.ur.ru/rus/>; Татарской автономии Среднего Урала – 10 лет: что сделано, что предстоит сделать. – <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/776/>

Р.И., А.С.

Национальные общества и объединения тюрко-мусульманских этносов Оренбургской обл. Первые оренб. н.о. тюрко-мус. народов (равно как и др. этнических сообществ) сформировались и начали деятельность в кон. 1980-х – нач. 1990-х гг. В июле 1989 г. состоялись учредительные конференции башкирского областного центра (ныне областного «курултая башкир») «Караван-Сарай» и татарского центра «Туган тел» («Родная речь»), сферой деятельности которого провозглашался Оренбург в качестве «центра татарской культуры». Меся-

цем раньше было создано казахское областное культурно-просветительское общество «Казах тиле» («Казахская речь»). Наконец, в июне 1991 г. прошла учредительная конференция Оренб. областного Татарского обществ. центра (ООТОЦ).

В дальнейшем в области, испытывавшей воздействие миграционных потоков с тер. Центр. Азии, Закавказья и Сев. Кавказа, возникли и н.о. выходцев из этих регионов. Среди них – Оренб. городская обществ. организация «Азербайджан» (а также 3 др. региональных азербайджанских организаций); Оренб. региональные обществ. организации «Чечено-ингушский культурный центр “Даймох”» и «Дагестан»; 6 таджикских объединений (как общеобластных, так и действующих в основных городах); две областные узбекские организации; действующий в Оренбурге «Кыргызский культурный центр». Все они были зарегистрированы в 1999–2007 гг., что соответствовало времени появления тех или иных групп переселенцев на тер. области. Их многочисленность в рамках одного этнического сообщества, вероятно, связана с р-нами их происхождения, а также с появлением в их среде конкурирующих предпринимательских групп уже после переселения в Оренб. обл.

1. Первый этап существования н.о. На создание татарских, башкирских и казахских н.о. оказали свое воздействие события, происходившие в кон. 1980-х – нач. 1990-х гг. в Татарстане и Башкортостане, и обретение независимости Казахстаном. ООТОЦ заявлял, что в своей деятельности он «руководствуется платформой и уставом Всетатарского обществ. центра». Общество «Караван-Сарай» (его название свидетельствовало о сохранении претензий башкирских активистов Оренб. обл. и Башкортостана на этот историко-архитектурный комплекс) подчеркивало, что «является коллективным членом Башкирского народного центра “Урал”, руководствуется его программой и уставом». Связь между созданием обществ. общества и тем, что в Казахстане стали повсеместно создаваться общества «Казах тиле», признавали и казахские активисты возрожденческого движения. Тем не менее уже в первые годы деятельности н.о. стало ясно, что Татарстан и Башкортостан не располагают «финансово-экономическими возможностями помощи соотч. диаспоре», а политич. соображения исключали даже идею предоставления этой помощи Казахстаном.

В момент своего создания н.о. стремились стать выразителями интересов «коренных народов» самой Оренб. обл. Решение этой задачи требовало специфической интерпретации роли Оренбурга, «национализации» его исторического прошлого (вкл. и исламскую

составляющую), представленного как источник гордости для местных тюрко-мус. сообществ.

Для «Туган тел» и ООТОЦ прошлое города – это история становления важнейшего центра татарской нац. культуры. Это подкреплялось ссылками на медресе «Хусания»; на внушительный список предпринимателей, политиков и деятелей татарской культуры, живших или бывавших в Оренбурге или губернии, а также нац. изданий (где лидировали «Шура» и «Вақыт») и учебных заведений дореволюционного времени. Доказывалось, что выходцы из Оренб. губ. оказали огромное воздействие и на формирование советской татарской государственности и в итоге на обретение Татарстаном его суверенного статуса. Особое место в списке отводилось уроженцу Оренб. обл. – советскому татарскому поэту Герою Великой Отечественной войны *М. Джалилю*, подвиг которого провозглашался «достоинством не только татарского народа, а наследием всех россиян, и... в первую очередь оренбуржцев».

ООТОЦ требовал, чтобы названия улиц и площадей Оренбурга, др. городов и сел области отражали деятельность представителей татарско-мус. культуры, увековеченной памятниками и мемориальными досками на зданиях. Важная роль отводилась восстановлению или реставрации мечетей и медресе. В таком пространстве должна была действовать «национально ориентированная личность», формирование которой осуществлялось бы с помощью теле- и радиопередач на татарском яз., организуемых областным вещанием и транслируемых из Татарстана; посредством нац. прессы, регулярных проводимых праздников сабантуя; выступлениями татарских творческих коллективов. ООТОЦ и «Туган тел» добивались «восстановления татарского фак-та в Оренб. пед. ин-те» (ныне Оренб. гос. педагогический ун-т), «открытия татарских школ, классов, кружков, детских садов» (с компонентом мус. воспитания), создания татарского театра.

Для башкирских нац. активистов центр Оренб. губ. был «не только администр., но и культурным и просветит. центром для башкир». В нем «издавались башкирские газеты и журналы на старотюркском литературном яз., действовали учебные заведения». В дальнейшем же Оренбург сыграл «важную роль в становлении сов. государственности Башкирии». Эти активисты ставили вопрос и о «возвращении Караван-Сарая его законному хозяину», и восстановлении в области ин-та «башкирских вотчинных земель», а для их защиты – «возрождения Оренб. башкирского казачьего войска».

Сходная оценка Оренбурга давалась и казахскими нац. активистами: в этом городе по-

явилась первая школа для «киргизских» детей при Оренб. пограничной комиссии, здесь жили, учились или творили выдающиеся деятели нац. культуры и обществ.-политич. жизни, в городе и губернии издавались казахские газеты) («Айкан» и др). Равным образом казахские активисты подчеркивали, что «Казахстан оформил свою государственность в Оренбурге».

Н.о. требовали обеспечить «пропорциональное представительство» соотв. татар, башкир и казахов в аппарате областных, городских и сельских администр. учреждений. Татарские нац. активисты были в этом отношении значительно более последовательными, настаивая на создании в области «двухпалатного органа законодательной власти», одна из палат которого была бы составлена из депутатов, делегируемых в нее нац. движениями. Равным образом должны были строиться и органы законодательной власти городского и районного масштабов.

Внимание к религиозному наследию было одним из приоритетных направлений в деятельности всех н.о. – в интересах «пропаганды мус. культуры и традиции» и для сплочения этнических сообществ. Отношение к религии было частью общей стратегии н.о. по «возрождению нац. жизни». Однако религия должна была играть роль, подчиненную иным компонентам нац. существования. Так, в 2002 г. один из руководителей ООТОЦ отмечал «некорректность» отнесения «всех представителей тюркоязычных народов» к «мусульманам, т.е. к верующим», и подчеркивал, что в отличие от «языка, менталитета и... культурно-составляющих в духовной структуре личности» религия не является «основным признаком нац. принадлежности человека». По его словам, «нац.-культурные центры, являясь светскими обществ. структурами, призваны выражать интересы всех проживающих на... территории (области) представителей той или иной национальности, а религиозные организации – лишь ее верующей части».

Односторонние башкирские претензии на Караван-Сарай вызвали резкую полемику в среде татарских и башкирских нац. активистов на уровне Оренбурга. В нач. 1990-х гг. эта полемика приобрела новые нюансы после того, как имам-хатыбом мечети этого комплекса был назначен выходец из Башкортостана. По логике лидеров н.о., заранее исключалась возможность назначения имам-хатыбов татарского происхождения в р-ны с башкирским населением и соотв. имамов башкирского происхождения – в р-ны с татарским населением. Аналогично казахские нац. активисты исключали возможность назначения имам-хатыбами в р-нах с казахским населением татар или башкир, хотя сам про-

цесс появления казахских имамов начался только в 1990-е гг.

2. Взаимоотношения властей с н.о. С кон. 1980-х гг. проблема взаимодействия с н.о. и обоими муфтиятами стала едва ли не одним из приоритетов в деятельности оренб. областной администрации. Высказывавшиеся ее представителями опасения выглядели как серьезные и оправданные: «Процессы, происходящие в соседних республиках – Башкортостане, Татарстане, Казахстане, активная деятельность нац. партий и движений, высказывания их лидеров о пересмотре существующих границ влияют на обществ.-политич. обстановку и морально-психологический климат в области». Оренб. областная администрация была одной из первых региональных структур России, поставивших вопрос о восстановлении общерос. стабильности и преодолении влияния центробежных сил. В аппарате главы администрации был образован комитет по межнац. отношениям с целью «сохранения уникальности края», где «в процессе многовекового совместного проживания разл. этнических общностей... складывались традиции взаимопонимания и уважения, межнац. общения и веротерпимости». Администрация области стремилась не допустить дальнейшей политизации н.о. и поставить их под свой контроль.

В декабре 1999 г. в прав-ве Оренб. обл. было создано мин-во информационной политики, обществ. и внешних связей. В структуре этого мин-ва возникло управление по связям с обществ., нац. и религиозными организациями, включившее быв. комитет по межнац. отношениям. Реализуемая ныне пр-вом Оренб. обл. схема взаимоотношений с н.о. значительно сужает сферу их самостоятельности. Н.о. вступили в этап своего «освобождения от иллюзий», тем более что в это время деятельность радикальных нац. движений в Татарстане, Башкортостане и Казахстане начинала затухать.

В 1993–94 гг. в Оренб. обл. была подготовлена и стала осуществляться целевая комплексная программа поддержки нац. культур народов Оренбуржья (в дальнейшем – программа реализации модели региональной нац. политики Оренб. обл.). Она предусматривала создание условий для развития культур всех нац. групп, проживающих на тер. области. Речь шла и о восстановлении и реставрации памятников нац. истории и культуры, функционировании школ на основе «нац. системы образования», введении в средних и высших учебных заведениях факультативных курсов для изучения родных языков, создании «нац. системы дошкольного воспитания». Ее авторы подчеркивали важность «свободного развития конфессий как составной части духовной культуры каждого наро-

да» и одновременно противостояния «попыткам использовать чувства верующих для разжигания межнац. розни».

Н.о. инкорпорировались в общеобластную систему управления, но их влияние на развитие местного политич. процесса было сведено до минимума. Лишь власть могла представлять интересы местных нац. меньшинств в сфере культуры, обществ.-политич. жизни и взаимоотношений с Татарстаном, Башкортостаном и Казахстаном. Власть (во взаимодействии с местным предпринимательством) выступала и в качестве единственного донора н.о. в сфере финансирования изданий на нац. языках (татарской газеты «Яна Вақыт», башкирской «Караван-Сарай» и казахской «Айкап»), реализации незначительного по своим объемам теле- и радиовещания и проведения «этнических праздников».

Нац. политика исполнительной власти Оренб. обл. уже на раннем этапе своей реализации идеологически была направлена на «становление российского народа»; ее государственный характер лишь усиливался в условиях нового этапа развития России в 2000-е гг. с его тенденцией формирования сильной «вертикали власти». Резюмируя доктрину «гражданского общества Оренбуржья», областные власти подчеркивают, что проводимая ими нац. политика должна содействовать успешной реализации задачи «формирования нац. сознания» не на этнической основе, а на базе «исторической общности судеб и культур этнических групп... края», «расположенного на стыке Европы и Азии, двух культур, азиатской и европейской, двух мировых религий, христианской и мус.».

3. Н.о. на совр. этапе. Огосударствление н.о. было одной из основных причин их «регионализации» и происходивших в их рядах организационных расколов. В декабре 1999 г. ООТОЦ преобразован в Оренб. региональную татарскую нац.-культурную автономию (НКА). Еще раньше (в 1997 г.) трансформировался и Центр «Туган тел», ставший Оренб. городской НКА.

Создание Оренб. региональной татарской НКА ни в коей мере не способствовало объединению всего татарского этнического сообщества области под ее эгидой. Почти сразу после ее возникновения в Асекеевском р-не, где сконцентрирована одна из наиболее значительных групп оренб. татар, возникла собств. татарская НКА. В дальнейшем своя НКА татар появилась и в еще одном р-не зап. зоны области – Абдулинском. Список татарских н.о. включает также организационные структуры, сформированные в городах зап. зоны – Бугуруслане и Бузулуке, как и в с. Тат. Каргала. В самом Оренбурге базируется несколько претендующих на роль общеобластных татарских н.о. Эти организации конкури-

руют между собой и в значительной степени лишены обществ. поддержки, ориентируются на разл. группы этнического предпринимательства и на разл. подразделения областных и районных властей.

Организация «Казах тиле» оттеснена с ведущих позиций тремя обществами, конкурирующими между собой и ориентирующимися на разл. оренб. бизнесменов казахского происхождения: Ассоциацией казахов Оренбуржья, Оренб. региональной казахской НКА и Оренб. областной обществ. организацией казахов. В некоторых р-нах с казахским населением (Новоорском, Акбулакском, Домбаровском), а также в Оренбурге и Орске действуют собств. районные НКА.

На фоне татарской и казахской «множественности» н.о. башкирская ситуация кажется более выгодной (что определяется приемлемыми для оренб. областного права соглашениями с властями Башкортостана). «Оренб. областной курултай башкир “Караван-Сарай”» практически в полном объеме сохранил единство своих организационных структур. Впрочем, на тер. области действует и Межрегиональная обществ. организация «Башкирский народный конгресс», а в Орске и в Сорочинском р-не возникли самостоятельные соотв. Орская городская обществ. организация «Татари-башкирский культурный центр – Туган тел» и «Сорочинское региональное обществ. движение возрождения нац. культур тюркских народов – Туган тел». Тем не менее руководство «Караван-Сарая» распространяется сегодня на его отделения во всех р-нах области с башкирским населением. Как и в татарском и казахском случаях, основная задача всех этих центров и объединений – созидание отвечающего целям и задачам пр-ва области «единого гражданского сообщества Оренбуржья» как неотъемлемой части «русского народа».

Лит.: Амелин В.В., Торукало В.П. Оренбуржье в этнополитическом измерении. – М., 1996; Косач Г.Г. Ислам в Оренбургской области. – М., 2008; Он же. Российский регион в постсоветское время: тюрко-мусульманские меньшинства Оренбургской области // Вестник Евразии. – М., 1999, № 2; Ларина Е., Наумова О. Народное самоуправление у казахов Оренбургской области // Вестник Евразии. – М., 2006, № 4; Программное заявление Оренбургской региональной татарской национально-культурной автономии // Яна Вақыт. – Оренбург, 1999, № 2; Сведения о национально-культурных общественных объединениях и институтах Оренбургской области на 01.01.2008 г. – <http://www.mininform.orb.ru>; Устав Оренбургского городского татарского общественно-го центра «Туган тел». – Оренбург, 1990; Устав Оренбургского областного башкирского центра «Караван-Сарай». – Оренбург, 1993; Устав Оренбургского областного культурно-просветительского центра «Казах тиле». – Оренбург, 1991; Устав Оренбургского област-

ного Татарского общественного центра // Яна Вахит. – Оренбург, 1993, № 1.

Г.К.

Несохранившиеся мечети деревень Елабужского уезда Вятской губ. В ряде деревень совр. Удмуртии ранее существовали мечети, которые по разным причинам не сохранились. В 1903 г. был утвержден проект на постройку мечети в д. Сосмак Васильевской вол. (совр. Можгинский р-н). 28.12.1902 г. указным имамом был утвержден Ахмедвалей Курбангалеев; он же значится в списке 1917 г. В 1930-е гг. эта мечеть была закрыта, здание не сохранилось. В д. Варзино-Алексеевское (татар. Бақыр Завод) Варзятчинской вол. (совр. Алнашский р-н) проект мечети был утвержден в 1905 г. 18.05.1904 г. указным имамом был утвержден Лутфулла Габдулгаллямов. В 1930-е гг. мечеть была закрыта, здание не сохранилось. В д. Тавзямал Салаушской вол. (совр. Киясовский р-н) мечеть была утверждена к постройке 16.03.1904 г. Здание представляло образец классической татарской деревянной мечети с минаретом в сер. крыши, состояло из анфиладно расположенных под двускатной крышей вестибюля и двух моленных залов, михраб располагался под отдельной двускатной крышей. 7.09.1904 г. указным имамом был утвержден Хатмулла Мушфуллин, он же значится в списке 1917 г. В 1930-е гг. мечеть была закрыта. Здание использовалось для обществ. нужд, было снесено в нач. ХХI в. при постройке новой мечети. Новая мечеть официально еще не открыта, но уже действует. Официального имама нет. Праздничные молитвы проводят представители *Ижевского муфтията*. Местная мус. организация не зарегистрирована.

Лит.: ГАКО, ф. 237, оп. 76, д. 1363; ф. 583, оп. 526, д. 506; оп. 527, д. 143; оп. 528, д. 375; оп. 604, д. 149.

И.К.

Нигматуллин Рахматулла Гизатулович (05.1903, с. Утево ныне Красногвардейского р-на Оренб. обл. – ?) – религиозный деятель. В 1910–19 гг. учился в медресе родного села, в 1920–41 гг. работал в своем селе. С началом Великой Отечественной войны призван в ряды Красной армии, где служил шофером. В августе 1943 г. был тяжело ранен и пять месяцев пролежал в госпитале, откуда с документами инвалида II группы был демобилизован и вернулся домой. Однако, несмотря на инвалидность, в июле 1944 г. был направлен в трудовую армию. После окончания войны устроился на работу шофером в

пожарную команду г. Сорочинска. Выйдя на пенсию, в 1958 г. переехал на постоянное жительство в с. Тат. *Каргала* Сакмарского р-на Оренб. обл. В ноябре 1960 г. был назначен муллой местной мечети.

Лит.: Моргунов К.А. Религиозная жизнь в с. Татарская Каргала в послевоенные десятилетия // Из истории татар Оренбуржья (к 260-летию Татарской Каргалы). – Оренбург, 2005, с. 79–88.

К.М.

Нижне-Тагильское мусульманское культурно-экономическое и благотворительное общество – мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Р-н деятельности – Нижне-Тагильский завод (ныне г. Ниж. Тагил Свердловской обл.) и Верхотурский уезд. Зарегистрировано на основании закона 4.03.1906 г. Внесено в реестр Пермской губ. по делам об обществах присутствия 10.07.1909. Его учредителями выступили крестьяне Казанской губ. Свяжского уезда М.З. Валитов и М.М. Шакиров, Цивильского уезда Ш. Зайдуллин, З. Абдютев, С. Загидуллин и башкир Красноуфимского уезда, имам Нижнетагильского завода М.Г. Габдуллов. В доме по ул. Ветехиной, 18, где размещалась городская мечеть (см. *Мечеть г. Ниж. Тагила*), обществом по разрешению пермского губернатора 13.08.1911 г. была организована мус. библиотека. Там же проходили собрания верующих, где рассматривались культурно-экономические и благотв. вопросы, проходили выборы членов ревизионной комиссии, на что имелось разрешительное свидетельство Пермского губ. правления от 2.07.1909 г. Узнав о проведении в библиотеке собраний верующих, ДДДИИ высказало опасения, что на них может идти пропаганда панисламизма. В августе 1913 г. МВД вышло в 1-й департамент сената с рапортом о закрытии 22-х обществ, в т.ч. данного. Упразднено постановлением Сената в 1914 г. Попытка мусульман возобновить деятельность общества после революции 1917 г. не увенчалась успехом.

Лит.: ГАПК, ф. 65, оп. 5, д. 104, л. 29–31; л. 135–40; Загидуллин И. Махалля в промышленных поселениях в европейской части России и Сибири (XIX – начало XX вв.) // Татарские мусульманские приходы в Российской империи. – Казань, 2006, с. 66–100.

Р.Б., А.С.

Ногайская Орда – тюркское кочевое государство, возникшее при распаде Золотой Орды. Существовало в кон. XV – нач. XVII вв. в степях Евразии, на тер. совр. России и Казахста-

на. Столицей Н.О. являлся золотоордынский г. Сарайчук в низовьях р. Урал (ныне терр. Казахстана). Правители Н.О., происходившие из рода Эдиге и не имевшие поэтому прав на ханский титул, именовались биями (русский аналог – вел. князья). Н.О. была наиболее многочисленным среди гос-в, сложившихся после распада Золотой Орды, она могла выставить войско в 120–140 тыс. чел. В.Н. Татищев писал: «Ногай был величайший народ около Астрахани, наполнял всю степь меж гор Кавказских до Яика и по Волге до Суры». Однако в политич. отношении Н.О. была слабым образованием, лишенным гос. администрации: вместо самодержавной ханской власти здесь существовала малоавторитетная власть биев, которые зависели от Совета мурз, пережитка древнемонгольских курултаяв. В администр. отношении Н.О. (без центр. части, управляемой непосредственно бием) делилась на правое (зап.) и левое (вост.) крылья, во главе которых встали наместники-военачальники с чисто ногайскими (не имеющими аналогов) титулами: соотв. нурадин и кековат. Вне этой системы оставалась тер. исторической Башкирии (большая часть совр. Челябинской, Оренб. обл. и Башкортостана), заселенная ногаями довольно поздно. Ее коренные жители вынуждены были платить ясак сразу всем трем ведомствам: бия, нурадина и кековата. С 1584 г. к этому членению добавился 4-й улус на северо-востоке Н.О. (север совр. Казахстана), во главе которого стоял тайбуга (еще один придуманный, чисто ногайский титул).

П.И. Рычков со слов башкирского старшины К. Муллакаева пишет, что в посл. четв. XV в. вся юж. Башкирия принадлежала ногайскому правителю (наместнику) Басману. Постоянным местом пребывания Басмана, по этой легенде, являлась гора Маяк (Актюба, сейчас в черте совр. Оренбурга). Развалины кирпичных сооружений и мечети в XVIII в. наблюдал здесь акад. И.П. Фальк. В последующем ставка наместника в Башкирии располагалась в крепости Имэн-кала (будущая Уфа). Здесь правил брат Басмана, некий Тюря-хан (вероятно, один из ногайских наместников Башкирии), который «жил на том самом месте, где ныне г. Уфа». В результате длительной междоусобной войны и гибели последовательно Басмана, Тюря-хана, Алтыкара (Алчагир б. Муса, возможный бий Н.О. в период I Смуты 1510-х гг.) на Юж. Урале надолго установилась власть Акназар-султана (Хакк-Назар б. Касим, казахский султан, наместник ногайского бия Шейх-Мамай в Башкирии в 1530-х гг., казахский хан в 1537–80 гг.), который, по хронике К. Муллакаева, *башкир* «всячески изнурял и в бессилие приводил». Хакк-Назар, а также сибирские султаны из династии Шейбанидов Кучум и Ахмед-Гирей б. Муртаза воспитывались при

дворе Шейх-Мамай б. Мусы (ум. 1549), который в качестве кековата контролировал Башкирию, причем правил здесь сурово и умело, ввел налогообложение и полностью подчинил своей воле местную знать. Роль Башкирии при нем в администр. системе Н.О. выглядит значительной и своеобразной: наместничество здесь являлось управленческой тренировкой, приобретением администр. навыков будущими ханами – марионетками в руках Н.О. Последующие наместники Н.О. в Башкирии: Исмаил б. Муса (1537–44, затем стал нурадином), сибирский султан Ахмед-Гирей (1544–54), возм. Кучум (1550-е), Динбай б. Исмаил (кон. 1550-х – 1578). После II Смуты в сер. 1550-х гг. ногаи уже не имели прежней системы улусов на тер. Башкирии, в связи с голодом произошла массовая откочевка ногаев из Башкирии в юж. степи.

На севере влияние Н.О. в период ее могущества распространялось до юж. пределов совр. Пермской обл. – так, в XVI в. ее правители взимали дань с пермских остяков на Каме. В нач. XVI в. (уже после оставления ногаями терр. Башкирии) некоторые ногайские улусы выторговывали себе право кочевать между рр. Исеть и Миасс (сев.-вост. совр. Челябинской и зап. Курганской обл.). Еще в 1636 на р. Сылве (юг совр. Пермского края) фиксируется «ногайская пустошь».

Н.О. находилась в дружественных и порой союзных отношениях с Московской Русью. После падения Казани в 1556 г. Н.О. раскололась на 3 три части. Большие Ногаи, сохранившие большую часть терр. Н.О., управлялись «русифильски» настроенным бием Исмаилом, который привел эту часть Н.О. под протекцию России в 1557 г. До 1606 г. Исмаил и его потомки правили с разрешения русского царя и получали от него жалование.

В 1554 г. в Н.О. вспыхнула гражданская война – II Смута. От войны и последовавшего голода и эпидемий к 1558 г. погибло свыше ста тыс. ногаев. В 1554–57 гг. значительная часть башкир, ранее подчинившихся Н.О. и проживавших на землях, покинутых ногаями, перешло в российское подданство. Среди них – башкирские рода: бурзян, усерган, кыпсак, тамьян, тангаур, юрматы и др. При этом наличие ряда совпадающих патронимий и длительной взаимной инфильтрации двух родств. народов, а также прямых указаний в башкирских родословных-шаджара («А младший брат его... во главе нечисленных ногаев откочевал на Кубань»), не позволяет с высокой степенью достоверности отделить башкирские рода от ногайских.

В 1570-х гг. в быв. Башкирское наместничество Н.О. вошли направленные Москвой стрельцы, в центре удела Имэн-кале утвердился русский воевода с гарнизоном. Это вызвало окончательный исход ногаев из этих зе-

мель. В кон. 1580-х гг. российские власти, не считаясь с претензиями ослабевшей Н.О., демонстративно учредили ставку московского воеводы в Уфе, центре быв. Ногайской Башкирии. Пост наместника Башкирии все еще сохранялся в номенклатуре Н.О. (с 1578 г. им был племянник Динбая, будущий нурадин Саид-Ахмед б. Мухаммед; затем Канай б. Динбай; в 1604–22 гг. – тайбуга Кара Кель-Мухаммед б. Ураз-Мухаммед), но его ставка располагалась уже на р. Эмбе (терр. совр. Казахстана). Для сбора ясака с башкир ногаем теперь необходимо было ежегодно снаряжать военные экспедиции. Однако их интересы вошли в столкновение с новой политикой Москвы, и российские власти жесткими военными мерами пресекали деятельность сборщиков ясака.

Передвижение калмыков в 1607–30 гг. заставило ногаев переселиться с р. Эмбы, где находилось историческое ядро Н.О., к Волге и затем еще западнее, в причерноморские степи. Калмыцкое нашествие имело роковые последствия для Больших Ногаев, которые рассеялись на огромных пространствах Вост. Европы и Центр. Азии, влившись в состав разл. народов и гос-в.

Н.О. была многонац. гос-вом: кроме ногаев и татар, она включала в себя предков башкир, каракалпаков и казахов; в период Н.О. происходила активная инфильтрация ногаев в башкирскую среду, а башкир – в ногайскую. Ногаи как этнос сыграли значительную роль в формировании совр. башкирского и татарского народов. Многие патронимические подразделения, которые были зафиксированы среди средневековых ногаев, присутствуют сегодня среди совр. башкир – кыпчак (кыпсак), найман, керей (гарай), катый, мин и т.д. Многие совр. татарские села Оренб. обл. и Башкортостана ведут свое происхождение от ногаев, что сохраняется в народной памяти. В казахской этнической среде распространен экзотоним «ногай», употребляемый в отношении татар разл. происхождения. Вместе с тем вопрос ногайского этнического компонента в происхождении татарского, башкирского и казахского народов до конца не исследован.

Население Н.О. придерживалось ислама; активная исламизация началась здесь уже с эпохи Эдиге (кон. XIV – нач. XV вв.). Известно о том, что к ногаям Башкирии для проповеди был послан ученик крупного суфийского шейха из Бухары Ахмеда Йасаи, и тот преуспел в миссионерском служении. XIV веком датируются семейные и одиночные усыпальницы кочевой аристократии Н.О., т.н. кешене. Они устанавливались над могилами биев, мирз и их приближенных. Среди сохранившихся памятников эпохи Н.О. – кешене *Кызыл-Мечеть* в Тоцком р-не, *Изобильнин-*

ский мавзолей в Соль-Илецком р-не, надмогильные камни «ногайских батыров» с эпиграфами на мус. кладбище аула Бурансы Беляевского р-на Оренб. обл., *башия Тамерлана* в Варненском р-не Челябинской обл. и др. По аналогии, предполагается и существование несохранившихся мечетей на той терр. Урала, которая подчинялась Н.О.

Лит.: История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: в 2-х т. / И.Г. Акманов, Н.М. Кулбахтин, А.З. Асфандияров и др. Т. I. – Уфа, 2004; Какого мы роду-племени? Народы России: Имена и судьбы / Словарь-справочник / Р.А. Агеева. – М., 2000; Кузеев Р.Г. Башкирские родословные. – Уфа, 2002; Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. – М., 1974; Ногайско-русско-башкирские отношения в период вхождения Башкирии в состав Русского государства / С.У. Таймасов // Россия и Башкортостан: Общая история – общее будущее. – Магнитогорск, 2007; Ногайцы / Ибрагимов М.-Р.А. // Народы России. Энциклопедия. – М., 1994; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551–1561 гг.) / Сост. Д.А. Мустафина, В.В. Трепавлов. – Казань, 2006; Сорок ногайских батыров // Башкирское народное творчество. Т. 2. Предания и легенды. – Уфа, 1987, с. 187; Татары и Русь. 360 лет отношений. 1238–1598: Справочник / В.В. Похлебкин. – М., 2005; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М., 2001.

Д.Х., Г. Вал., Дм. М.

Нукратское княжество. См. *Каринское опричное княжество.*

Нуриманов Багаутдин Ялалетдинович (1893, д. Новокулево Бирского уезда Уфимской губ. – 1918, Орск) – советский революционный деятель. Из крестьян. Учился в сельской мус. школе. Рабочий Челябинского ж/д депо. С 1914 г. – рабочий артели по снабжению действующей армии. Окончил курсы бухгалтеров. После Февральской революции 1917 г. – член РСДРП(б). Избран в состав Уфимского комитета партии и городского Совета рабочих и солдатских депутатов. Председатель татаро-башкирского бюро Уфимского комитета РСДРП(б). Вел пропагандистскую работу среди солдат-мусульман гарнизона, участвовал в установлении советской власти в Уфимской губ. С февраля 1918 г. работал в Оренбурге: член революционного *Оренб. мус. военного комитета*, мус. комиссариата, исполкома Оренб. Совета и др. С лета 1918 г. на политич. работе в Красной армии, участвовал в боях с дутовцами в Оренб. губ. Направлен на нелегальную работу, был арестован белогвардейцами и расстрелян.

Лит.: Багаутдин Нуриманов // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 2000; Кузе-

ев Р.У. Багаутдин Нуриманов. – Уфа, 1955; Плотников И.Ф. Гражданская война на Урале (1917–1922 гг.). Энциклопедия и библиография. Т. 1. – Екатеринбург, 2007, с. 235–36.

С.Р.

Нуриманов Раис Глюмович – религиозный деятель. Род. 1.04.1929 в д. Тыннамасово Антаньшевского р-на Татарской АССР в семье потомственных имамов. В 1929 г. его отец Г.Н. Нуриманов переехал в Свердловск, в 1930 г. перевез семью. Н. получил религиозное воспитание от отца. Чтобы помочь семье, с 14 лет работал сапожником, слесарем на Уралмашзаводе. В 1949 г. окончил школу рабочей молодежи. Поступил в техникум пищевой промышленности, со 2-го курса которого был призван в армию. Служил в ПВО, дослужился до звания капитана. В 1957 г. завершил с отличием обучение в техникуме. В годы учебы активно занимался спортом, имеет несколько спортивных разрядов. Работал гл. инженером хлебокомбината г. Краснотурьинска, произвел реконструкцию завода, совмещая работу с учебой в Московском ин-те пищевой промышленности (окончил с отличием в 1964 г.). С 1962 г. работал в управлении пищевой промышленности Свердловской обл. на разл. руководящих должностях. За годы работы построил и реконструировал ряд предприятий пищевой промышленности. Депутат четырех созывов облсовета. В 1995 г. вышел на пенсию. Пенсионер республиканского значения. В 1997–99 гг. работал зам. постоянного представителя Респ. Татарстан на Урале.

С 27.04.1995 г. – председатель Совета старейшин мусульман Свердловской обл., приказом Совета муфтиев России от 5.10.2006 г. назначен полномочным представителем СМР в г. Екатеринбурге и Свердловской обл. На протяжении 1990–2000-х гг. активно участвует в религиозной жизни мус. общины региона, участвовал в церемонии закладки первого камня и строительстве большей части мечетей региона. Добился включения в губернаторскую программу проекта строительства соборной мечети Екатеринбурга. Пользуется заслуженным уважением властей и общественности. Совершил хадж. Награжден медалями «Лучшему тренеру-общественнику Свердловской обл.», «Ветеран труда», «100 лет со дня рождения В.И. Ленина», «Меценат столетия» от ЦДУМ, «За духовное единение» от СМР, орденами «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени. Женат, имеет дочь.

Лит.: Гарифуллин Ф. *Одинокое преуспеть и в религиозной жизни, и в светской // Истина.* – Екатеринбург, 08.2006, № 38, с. 4.

А.С.

«**Нурлы Барда**» («Светлая Барда») – религиозно-просветительское издание на татарском яз., официальная газета Бардымского мухтасибата *ДУМ Пермского края*. Издаётся с апреля 2005 г. периодичностью два раза в месяц. Зарегистрирована 11.01.2006 г. Статьи газеты носят просветительский характер: знакомят с основными положениями ислама, освещают события из жизни мусульман Барды и окрестностей, знакомят с имамами мухтасибата. Верстка осуществляется в Барде, печать – в *изд-ве Пермского муфтията* в Перми. Выходит при содействии и редакции имам-мухтасиба *М.Н. Музафарова*. Формат А4.

Лит.: Печатные издания. – http://www.fapmc.ru/popup/?smi_type=1&letter=RS&page=10

А.С.

Нурмаматов Руслан Рафикович (р. 2.01.1980) – религиозный деятель, полномочный представитель ДУМ АЧР в Свердловской обл. Род. в г. Каменск-Уральском Свердловской обл. После окончания общеобразовательной школы г. Каменск-Уральского в 1995–97 гг. обучался в лицее «Надежда» Урал. гос. медицинской академии. Посещал воскресные курсы при мечети г. Каменск-Уральского по изучению основ ислама и арабского яз. В 1997–2000 гг. обучался в казанском высшем мус. медресе «Мухаммадия», в 2000–04 гг. – в Урал. гос. колледже им. И.И. Ползунова. В 2000–02 гг. работал преподавателем, имам-хатыбом в МРОМ «ар-Рахман» Екатеринбурга (см. *Мус. община Екатеринбург*). В 2002 г. обучался в ин-те развития регионального образования Свердловской обл. по программе «Ислам – культура наследия», разработанной совместно с мин-вом общего и профессионального образования. Проводил детские семинары в общеобразовательных школах по данной программе. В 2002–04 гг. – председатель, имам-хатыб МРОМ и мечети «ар-Рахман» Екатеринбурга, руководил работой дневных и воскресных курсов при мечети.

При поддержке *Казыятского управления мусульман Свердловской обл.* по направлению ДУМ АЧР и СМР был направлен на обучение в Египет, где в 2004–07 гг. обучался в ин-те исламской миссии при ун-те «Аль-Азхар». В 2006 г. окончил ин-т международных курсов арабского яз. Каирского гос. ун-та. С 2007 г. по наст. время обучается в ун-те «Аль-Азхар». В 2008 г. избран руководителем

лем российских студентов Каира, направлен-ных духовными управлениями мусульман РФ. В марте 2008 г. назначен официальным представителем ДУМ АЧР в Свердловской обл. Принимает активное участие в «круглых столах» и конференциях, ведет большую обществ. работу, преподает арабский яз. в мактабе мечети пос. Октябрьский, соорганизатор экскурсионного проекта «Мечети Урала».

Лит.: Нурмаметов Руслан Рафикович // Мусульмане Екатеринбурга. – Екатеринбург, 2008, с. 4; Старостин А. Татарская молодежь посетила мечети Урала. – <http://www.islamrf.ru/news/events/umma/4572/>; Он же. «Религиозность» и «веротерпимость» должны прийти на смену «толерантности» в деле воспитания молодежи. – <http://www.islamrf.ru/news/reportages/umma/6849/>

А.С.

Нурмухамедов Мухаммедгариф б. Нурмухамед (1863, д. Мал. Булгаир Никифоровской вол. Казанской губ. – 1932, Падера) – имам-хатыб мечети д. Падера Кестымской вол. Глазовского уезда Вятской губ. Родом из бедной семьи. Окончил Казанское городское 4-классное училище. В 1885 г. в поисках работы приехал в Падеру – небольшую деревню в 30 дворов с маленькой пятиверменной мечетью. Здесь он был выбран муллой и служил в этой должности до 1930 г. В 11.02.1894 г. (по др. данным, 4.03.1894) получил указ на звание имам-хатыба и мудarrisа Падеринской мечети. Стараниями Н. в 1896 г. в деревне открылось мектебе, был построено отдельное здание мус. нач. школы.

Лит.: ЦГА УР, ф. 5, оп. 1, д. 1904.

Д.К.

О

«Озерский Нур» – газета мус. общины г. Озерска Челябинской обл., является приложением к городскому изданию «Озерский вестник». Тир. 20 тыс. экз. Объем издания – 4 полноцветные полосы. Гл. редактор – имам-хатыб г. Озерска Г.Х. Шаймарданов. Газета освещает жизнь мус. общины города, публикует новости о мероприятиях, проводимых Советом муфтиев России, полемические и исторические статьи. Выпускается на средства мус. общины и гранта Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования. Выходит с июня 2009 г. два раза в месяц.

А.С.

ОМДС. См. *Оренбургское магометанское духовное собрание.*

Оренбург и первые российские национальные автономии: 1919–1920 гг.

1. Возникновение нац. автономий. Завершившаяся летом 1919 г. советизация Оренб. губернии немедленно поставила вопрос о ее будущей судьбе. Осуществлявшийся центр. пр-вом сов. России проекты по «нац. самоопределению» народов быв. империи были неутешительны для местной организации РКП(б). Речь шла в первую очередь о создании руководимой А.-З. Валидовым «Малой Башкирии», в состав которой предполагалось передать 3/4 тер. губернии. Кроме того, создание башкирской автономии отсекало от губернии ее быв. Челябинский уезд (превращавшийся в самост. администр. образование). Вторым из этих проектов стала идея казахской автономии к югу от Оренб. и Орского уездов губернии, но с включением некоторых частей ее тер. Третий проект, поддерживавшийся «мус.» коммунистами М. Вахитовым и М. Султан-Галиевым, а также главой Наркомнаца И.В. Сталиным, был направлен на включение значительных тер. Поволжья и всего Юж. Урала (в т.ч. Оренбурга) в состав татаро-башкирской автономии, выраставшей из идеи «штата Идель-Урал». Третий из этих проектов не был осуществлен, но первый и второй, согласованные с главой сов. прав-ва В.И. Лениным, стали в 1919 г. реальностью. В кон. февраля 1919 г. на курултае башкирского Шура в с. Темясово была создана «Малая Башкирия», в апреле того же года признанная сов. прав-вом. В июле 1919 г. постановлением СНК РСФСР был сформирован Ревком Киргизского (Казахского. – *Авт.*) края с местопребыванием в Оренбурге. 20 августа того же года постановлением ВЦИК РСФСР было провозглашено образование автономной (в составе РСФСР) Киргизской [Казахской] ССР (столица которой, а также границы ее тер. в то время еще не были определены).

Как считали в Оренбурге, гл. проблема после создания «Малой Башкирии» заключалась не столько в лишении губернией значительных участков подчиненного местной организации РКП(б) пространства (отходившего к башкирской автономии), сколько в том, что эта организация лишится ведущей роли в окружающем этот город регионе, а ее место займут находящиеся в прямом контакте с Москвой новые группы элиты с их ярко выраженным «националистическим» прошлым. Одна из этих групп была представлена главой башкирского нац. движения А.-

3. Валидовым, вторая – создателями казахской *Алаш-Орды*. При этом в самом Оренбурге, исторически возникшем ради того, чтобы стать российским «окном в Азию» (параллельно С.-Петербургу – «окну в Европу»), местная организация РКП(б) уже считала себя оплотом «социалистической революции» на Востоке. Об этом говорил в ходе состоявшейся в ноябре 1919 г. III губернской партийной конференции ее руководитель И.С. Акулов: «Если мы сумеем поставить нашу работу в Башкирии, Киргизии (здесь и далее речь идет о Казахстане. – *Авт.*) и Туркестане на надлежащую и правильную ногу, то смело можно указать на победу на Востоке, привлекая на свою сторону китайцев, индусов, персов и турок». Оренбург, возникший в качестве форпоста имперской экспансии в казахскую Степь и Ср. Азию, а также «замирения» башкирских земель, трансформировался в «оплот революции на Востоке». Это был лишь вариант не исчезавшего из памяти этого города представления о его госмиссии. Значительная автономия региональных партийных организаций, в т.ч. оренб., по отношению к центр. руководству РКП(б) придавала этому представлению еще большую силу. Как подчеркивалось в одном из постановлений той же конференции, «Оренб. губ. врзалась клином в отсталые в культурном отношении автономные республики: Башкирию и Киргизию, и Оренбург, как крупный центр, является связующим звеном сов. России с Туркестаном и Ср. Азией». Это требовало «содействовать укреплению влияния рабоче-крестьянской власти и укреплению влияния партии коммунистов-большевиков среди народностей, населяющих эти области». В ситуации того времени это означало, что оренб. организация РКП(б) не будет мириться с существованием руководимых нац. деятелями башкирской и казахской автономий.

2. Отношение оренб. властей к башкирской автономии. Создание «Малой Башкирии» вызвало наибольшее беспокойство в рядах оренб. партийной элиты. Возникновение этой автономии, как подчеркивали в Оренбурге, привело к хозяйственной стагнации в губернии. В этом оренб. элита была права, но существовали и более весомые причины этой стагнации, не связанные лишь с потерей губернией значительной части своей тер. Среди них – итоги Гражданской войны и проводившаяся сов. властью антикрестьянская политика, поскольку на губернию была распространена продразверстка. В то же время политика А.-З. Валидова освобождала крестьян от этого тяжелого бремени, что вызывало не только массовое бегство оренб. крестьян (прежде всего русских) в башкирскую автономию, но и начало попыток их «сопротивления советской власти» под лозунгом

«принятия в “свою автономию”». Более того, Валидов располагал регулярными и прошедшими боевое крещение вооруженными силами (см. *Башкирская армия*), располагавшимися в непосредственной близости от губ. центра (среди *периферийных р-нов «Малой Башкирии»* оказался и *Сеитовский посад*). Наконец, «Малая Башкирия» вызывала неприятие оренб. коммунистов, т.к. могла служить примером, на основе которого на Юж. Урале возникнут и др. тер. образования, возглавляемые элитарными нац. группами (возможность полного «алаш-ордынского господства» в казахской автономии и т.п.).

До официального признания «Малой Башкирии» Москвой оренб. организация РКП(б) пыталась убедить высшее советское руководство в нецелесообразности создания этой автономии. Обсуждая 2.03.1919 г. «башкирский вопрос», оренб. губком большевиков принял в итоге постановление, требовавшее «автономии Башкирии не давать». Это требование оправдывалось тем, что «во главе *Башкирского прав-ва* стоят не представители башкирского пролетариата», которого, как подчеркивалось в этом же документе, «не существует» в принципе. Тем не менее московское руководство не считало возможным согласиться с точкой зрения своей оренб. партийной организации, поскольку прагматические выгоды от признания центром законности действий башкирского лидера выглядели более весомыми, чем точка зрения одной из региональных партийно-гос. структур. В этой ситуации оренб. руководители переходили к иным формам действий в пользу руководства «Малой Башкирии», в полной мере используя приезд в Оренбург в сентябре 1919 г. председателя ВЦИК М.И. Калинина.

20.09.1919 г. в Оренбурге состоялось закрытое заседание губисполкома, губкома РКП(б) и высшего командования Туркестанского фронта, в работе которого принимал участие М.И. Калинин. Участники заседания говорили председателю ВЦИК, что после признания Москвой башкирской автономии Башкирский ревком проявил «полную несостоятельность в решении возложенных на него задач», поскольку высший орган «Малой Башкирии» «буржуазен и враждебен не только к партийным организациям и задачам, но и к... элементарному сов. строительству». Башкирия, как подчеркивали, «нуждалась в повторной советизации». Суть ее должна была заключаться в опоре на «Оренб. и Уфимский партийный аппарат и их работников» для проведения в отношении «Малой Башкирии» «политики продовольственного прижимания», а необходимые Темясову «денежные субсидии» из Москвы могли «отпускать... через соответствующие наши (т.е. оренб. – *Авт.*) отделы».

Калинин во время работы заседания подчеркнул, что «вопроса о доверии или недоверии к оренб. центрам нет и не может быть», «автономия Башкурдистана – буфер (т.е. фикция. – *Авт.*) для восточных народов». На прямой вопрос И.С. Акулова о том, поддержит ли Москва оренбуржцев, если они в противовес Башкирскому ревкому создадут «башкирский партийный центр», председатель ВЦИК ответил, что «попытка Оренб. губкома создать башкирский партийный центр крайне важна и нужно, чтобы она дала реальные результаты», потому что «нам надо играть в их автономно, повсюду пролезать к ним и коммунизмом парализовать буржуазные корни и остальные вредные стороны». Наконец, он подчеркнул: «Мы (в Москве. – *Авт.*) башкирам не верим, гоним их солдат под Питер».

Еще 3.09.1919 г. Оренб. губком создал Башкирский областной комитет РКП(б), местом деятельности которого стал Стерлитамак. Там уже 8.11.1919 г. при участии И.С. Акулова прошла Всебашкирская конференция РКП(б). Для организации переворота в «Малой Башкирии» нужен был повод; им стал «стерлитамакский инцидент», произошедший в ночь с 15 на 16.01.1920 г., когда сторонники Валидова провели аресты коммунистов в этом городе. Итогом стало открытое вмешательство оренб. партийной организации в дела башкирской автономии. Этому предшествовала отправка в ЦК РКП(б) доклада о положении в «Малой Башкирии» (копия была адресована лично В.И. Ленину). По своему тону и содержанию это был беспрецедентный для «интернациональной» партии документ.

В нем делался акцент на «величайшей нелепости» создания башкирской автономии, поскольку «в созданной Малой Башкирии башкиры составляют меньшинство населения», а большинство – русские и татары «сильнее чувствуют свое тяготение к сов. России». Более того, «русские и татары... представляют из себя население культурно развитое... чего про башкир – nomadov по преимуществу – не скажешь» (при том что в то время в самом Оренбурге татар уже официально называли «нацменами» и заявляли о необходимости «подтягивания их культуры до уровня революции»).

Подчеркивалось, что Башкирский ревком является «ультрашовинистическим... стремящимся к экономическому и политич. обособлению Башкирии от сов. России». Не допустить этого можно было только при опоре на «местные центры внутри Башкирии – ...русские заводы и татарские села». «Стерлитамакский инцидент» квалифицировался как «борьба авантюристов и шовинистов, опирающихся исключительно на отсталые башкирские массы, на кулачеческие элементы башкир,

на белогвардейцев татар и русских» с «советскими испытанными работниками, опирающимися... на горнозаводское население, на советские элементы русских, татар и частью башкир». В докладе предлагалось немедленно «вычистить кантональные (районные. – *Авт.*) башучреждения от белогвардейцев», заменив их «коммунистами со стажем» (ими должны были стать оренбуржцы), отстранить «самостийников» от руководства экономическими ин-тами автономии и «подчинить башчасти ближайшей армии» (т.е. Туркестанскому фронту, штаб которого в то время располагался в Оренбурге).

Итог этой позиции известен – Москва начала жесткое наступление на полномочия автономии. Протестуя против этого курса, Валидов покинул «Малую Башкирию», переехав в Туркестан и затем эмигрировав, а Башкирский ревком прекратил свое существование. «Малая Башкирия», как того и требовали в Оренбурге, была «повторно советизирована». В этом контексте решение вопроса о будущем управлении казахской автономией оренб. партийной организации казалось легко решаемой задачей.

3. Отношение оренб. властей к казахской автономии. Сразу же после принятия Москвой решения о создании казахской автономии в Оренбурге был поставлен вопрос о ее границах (в случае «Малой Башкирии» они определялись Валидовым) и администр. центре. 3 и 10.09.1919 г. обе эти проблемы обсуждались на заседаниях соотв. губ. комитета РКП(б) и ответственных работников губернии. При наличии некоторых расхождений они были согласны в том, что экономическое положение губернии, ставшее итогом сокращения ее тер., можно поправить путем присоединения к ней всей казахской автономии или какой-то ее части. Тем не менее гл. вопросом оставался «не откуда, а как управлять Киргизией (Казахстаном. – *Авт.*)». Один из наиболее активных участников обоих заседаний, член бюро РКП(б) «Киргизского» края и «Киргизского» ревкома С.С. Пестковский, а также И.С. Акулов утверждали, что «Оренбург... несколько не пострадает от этого проекта (создания казахской автономии – *Авт.*)», поскольку «создать из г. Оренбурга столицу со столичной губернией за счет прирезанных областей Киргизии... наиболее целесообразное решение киргизского вопроса и выгодное для Оренбурга и России». В итоге Оренб. губком РКП(б) принял необходимое решение: «Считаясь с... экономической и политич. связью, которая существует между Оренбургом и Киргизией, считаясь с тем, что Оренбург в данное время является единственным культурным центром вблизи с Киргизией... губком партии находит возможным присоединение Оренбурга к Киргизии с тем, чтобы Орен-

бург был столицей ее».

Позиция оренб. руководителей определялась «политич. точкой зрения». На тер. казахской Степи расселено «10-миллионное население, не имеющее пролетариата... и имеющее кулацкий элемент». Отсюда вытекала необходимость «прийти к использованию оренб. сил и аппарата», что легко можно сделать, поскольку «разноплеменное население Киргизии не дает возможности создания в ней национально однородного населения». Тем самым декларировалась необходимость установления русской гегемонии над казахской автономией: «уровень культуры» русских, говорили в губернском центре, выше «уровня культуры инородцев». Задача же оренб. организации РКП(б) в этой связи связывалась с тем, что Оренбург превращался в «центр, стоящий на страже советского и партийного прав-ва». Как говорил С.С. Пестковский, «крайне важно для успеха всей мировой революции доказать возможность успешного советского строительства культурно отсталыми народами Востока... Оренбург и его пролетариат, а равно киргизы (казахи. – Авт.) только выиграют от подобного решения вопроса, только этим создастся возможность развития и жизни советской Киргизии... и в смысле администр. аппарата, и сов. строительства, и хозяйственно-промышленного взаимоотношения».

Все эти вопросы обсуждались оренб. коммунистами и в ходе их встречи 20.09.1919 г. с М.И. Калининым. Выступавший на этой встрече С.С. Пестковский был откровенен, подчеркивая, что «немногочисленная киргизская знать» стремится «править» обширным слоем собств. бедноты, которая «по своему развитию значительно уступает башкирам». Тем не менее, чтобы в казахской автономии не могла повториться ситуация с появлением «пророка Валидова», Оренбург должен был стать ее столицей, а сама Оренб. губ. увеличена «за счет прирезки Уральской обл. и Актюбинского уезда и части Ирگزического уезда». Со стороны председателя российского ВЦИК не было высказано никаких возражений. В дальнейшем оренб. коммунисты предприняли все необходимые усилия для создания «секции киргиз-коммунистов», находящейся под их полным контролем. Речь шла о формировании нацвитрины для «нацавтономии».

25–30.06.1920 г. в Оренбурге работала IV губ. партийная конференция, обсуждавшая вопрос «О слиянии Киргизии с Оренб. губ.». Руководители оренб. организации РКП(б) говорили об Оренбурге как о «революционном и экономическом центре... для Киргизии», подчеркивая: «Если мы будем придерживаться буквы закона по отношению к киргизам (казахам. – Авт.) в вопросе о свободе и самоопределении, то этим окажем Кирги-

зии медвежью услугу... Киргизы своими силами не могут европеизировать свою страну, Киргизская республика не может быть национальной». Конференция единодушно одобрила резолюцию о «немедленном» объединении губернии и казахской автономии, поскольку «Оренбург является единственным пролетарским центром для... Киргизии». На подчиненную этому роду автономию была немедленно распространена продрозверстка. Сама же Оренб. губ. превращалась в «Оренбургско-Тургайскую губернию», включающую в свой состав Тургайский, Ирگزический, Актюбинский уезды, Адамовский р-н Тургайской обл. и Тамирский уезд Уральской обл. В свою очередь, границы самой казахской автономии были утверждены состоявшимся 4–12.10.1920 г. в Оренбурге I «Всекиргизским» съездом Советов. Кроме «Оренб.-Тургайской губ.», в нее вошли Семиреченская, Акмолинская, Уральская и Актюбинская обл. быв. «Степного края», а также Букеевская орда. Оренбург превращался в ее столицу до 1924 г., когда его партийной организацией был поставлен вопрос об отделении губернии от казахской автономии и ее возвращении в подчинение прав-ву РСФСР, с тем чтобы не позволить «окиргизить г. Оренбург и Оренб. организацию». К тому времени столица автономии была перенесена в Ак-Мечеть (Кзыл-Орду).

Лит.: Валиди Тоған З. Воспоминания. – М., 1997; ГАОО, ф. 2418, оп. 1, д. 1, л. 19–20; Гражданская война в Оренбуржье. Документы и материалы. – Оренбург, 1958; Косач Г.Г. Вокруг башкирской автономии: взгляд из Оренбурга // Ватандаш. – Уфа, 1999, № 8; Он же. «Государственный» город и национальные автономии: Оренбург в первые советские годы // Вестник Евразии. – М., 2002, № 2; Сафонов Д.А. Становление башкирской государственности: взгляд с другой стороны // Этнополорама. – Оренбург, 1999, № 2; Статистический сборник по Оренбургской губернии. – Оренбург, 1923; ЦДНИ-ОО, ф. 1, оп. 1, д. 4, л. 27–28; д. 51, л. 47; д. 97, л. 3–8; д. 120, л. 18–19; д. 121, л. 12–51; д. 520, л. 40–43.

Г.К.

Оренбургская городская казенная мечеть. См. 1-я соборная мечеть Оренбурга

Оренбургская киргизская (русско-киргизская) учительская школа – правит. среднее педагогическое училище. Еще с 1870 г. оренб. власти добивались открытия спец. образовательного учреждения для подготовки казахских учителей, но только 10.11.1880 г. было высочайше утверждено мнение Государственного совета о создании «киргизской» (казахской. – Авт.) учительской школы в г. Троицке. По высочайшему повелению от 10.06.1882 г. новым

местом открытия был определен г. Орск как расположенный ближе к основной тер. проживания казахского населения, а с 10.04.1883 г. Орская киргизская учительская школа официально начала свою работу. Она располагалась в наемном помещении, которое сгорело в опустошительный городской пожар 27.07.1888 г. Из-за отсутствия подходящих зданий учительская школа была вынуждена ютиться в крестьянских избах на окраине города, что привело к резкому падению дисциплины и успеваемости. По высочайшему повелению от 8.08.1889 г. она была переедена из Орска в Оренбург. Первый год снимался частный дом Ильина, а с 1.07.1890 г. учебное заведение переехало в здания закрытой *Оренб. татарской учительской школы*, унаследовав ее материально-техническую базу. На педагогическое училище распространялось действие «Положения о татарских учительских школах» от 27.03.1872 г. с некоторыми особенностями. Его целью была подготовка педагогических кадров из числа казахского населения для правит. начальных «киргизских» училищ (см. *Политика в области просвещения казахов: роль Оренбурга*). При нем самым было организовано одноклассное начальное училище для подготовки абитуриентов, которое одновременно служило базой для прохождения педагогической практики учениками старшего класса.

В ОКУШ принимались казахские юноши не моложе 16 лет по результатам сдачи вступительных экзаменов на знание русского яз. и арифметики. Ее программа была рассчитана на 4 года и включала вероучение, русский и казахский яз., чистописание, арифметику, геометрию, физику, естествознание, гигиену с начальным курсом практической медицины, историю, географию, педагогику и дидактику, рисование, пение, гимнастику, ручной труд, основы сельского хозяйства и садоводства. По окончании курса выпускники сдавали экзамены и получали свидетельства на звание учителя «киргизских» начальных училищ. Высокая потребность в педагогических кадрах для огромного Степного края вела к постоянному росту числа обучающихся. Если в 1895 г. здесь насчитывалось 45 воспитанников, то в 1913 г. – уже 80 чел. С 1892 г. в ОКУШ стали приниматься не только казахские, но и русские дети, что должно было способствовать сближению представителей двух народов на основе более тесного общения. Ученики жили в пансионе на полном гособеспечении. Штатный персонал включал: в начальном училище – 1 учителя, в учительской школе – инспектора (заведующего), 8 учителей, 2 надзирателей, врача и эконома. В 1895 г. на содержание ОКУШ и начального училища из госбюджета выделялось 18 813 руб. 15 коп. (с небольшим пособием в 200 руб. от Тургай-

ской обл.). За время своей работы они подготовили первое поколение казахских учителей для русско-киргизских начальных училищ и аульных школ. Выпускники оказались востребованными на госслужбе, в конторах коммерческих предприятий. В 1920 г. воспитанники ОКУШ и казахские ученики быв. медресе «Хусаиния» были объединены в рамках Киргизского (Казахского) ин-та народного образования.

Лит.: Васильев А.В. *Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние*. – Оренбург, 1896; *О курсе Оренбургской киргизской учительской школы // Журнал Министерства народного просвещения*. – 1911, ч. 32, № 3, с. 29; *Орская киргизская учительская школа // Тургайская газета*. – 1896, № 84.

Д.Д.

Оренбургская меновнинская мечеть. В 1746 г. одновременно со строительством Менового двора к югу от Оренбурга, за Уралом, на степной стороне была сооружена первая небольшая мечеть, призванная служить духовным нуждам российских и приезжих мусульман в период проведения крупной приграничной ярмарки. Однако в 1749 г. весь комплекс был уничтожен весенним разливом реки. По указу императрицы Екатерины II от 8.07.1782 г. было предписано строить на границах Уфимского наместничества и Тобольской губ. мечети по высочайше утвержденному типовому плану для привлечения кочующих казахов и среднеазиатских торговцев. На эти цели начиная с 1783 г. в течение 4 лет из госказначейства выделялось 20 тыс. руб. Рапортом от 6.08.1785 г. уфимский и симбирский ген.-губернатор О.А. Игельстром доложил об окончании постройки и торжественном открытии мечети на оренб. Меновом дворе. Она располагалась к северу от торгового комплекса и представляла собой каменное 1-этажное здание, квадратное в основании, размерами 6 x 6 сажень, с куполом и двумя 3-ярусными минаретами, фланкирующими вход, общей высотой в 10 саж. В августе 1789 г. культовое здание было передано на балансе Оренб. экспедиции пограничных дел, что подчеркивает его значение именно как объекта инфраструктуры для реализации внешней политики. Высочайшим указом от 28.02.1789 г. был утвержден штат мус. духовных лиц при О.м.м., которые получали госжалованье: муэдarris – 60 руб., имам – 50 руб., 2 муэдзинов – по 20 руб. и 2 каимов (заместителей имама) – по 16 руб., а всего – 182 руб. в год. В 1789–1819 гг. действовало *Мус. училище на оренб. Меновом дворе*, которое финансировалось за казенный счет для воспитания де-

тей казахской знати в духе любви и преданности Российскому гос-ву. Мус. духовные лица О.м.м. продолжали находиться фактически на положении госслужащих до 1844 г., когда было принято новое положение «Об управлении оренб. киргизами (казахами. – *Ред.*)», не предусматривавшее расходов на его содержание. Однако с 1850 г. оно вновь стало получать жалование по линии обл. правления оренб. киргизами в размере 110 руб. в год за обучение детей в правит. школе для «киргизских» (казахских) детей при Оренб. пограничной комиссии. После образования Тургайского обл. правления и закрытия данной школы в 1869 г. ген.-губернатор Н.А. Крыжановский счел нужным сохранить выплату жалования имаму для поддержки торговли на оренб. Меновом дворе, воспользовавшись для этого своим служебным положением. Незаконно оно продолжало выплачиваться до 1.01.1903 г.

На протяжении долгого времени О.м.м. не имела пост. прихода, обслуживая духовные потребности мус. торговцев, которые в огромных количествах стекались на летнюю ярмарку. С 1870-х гг. за Уралом, в непосредственной близости к западу от Менового двора и поодаль к северу, появляются бойни и салотопни, среди владельцев которых преобладали татары. В 1880-е гг. к востоку возник самовольный татарский пос. Карачи, где работали бани и постоянные дворы для приезжих торговцев. Рабочие боен и жители поселка, по сути, стали первыми пост. прихожанами О.м.м. Для проведения богослужений в нач. XX в. жители Карачей построили у себя временное помещение на лето – «балаган из досок», не имевший никакого официального статуса, где молитву читал один из присутствующих. Время от времени сюда наезжал меновнинский мулла или присылал вместо себя одного из учеников городских медресе.

Старшими имамами О.м.м. до 1917 г. были: *Ишмухаммед Заитов* (1788–97), *Абдулфатих Габдессалямов* (1798–1811), *Галиша Гадильшин* (1811), *Абдулсаттар Сулейманов* (1811–41), *Валитдин Абдулсаттаров* (1841–52), *Сулейман Даутов* (1852–71), *Мухаммедхафиз Мухаммедшафигов* (1872–84), *Габдрахман Мухаммедшарипович Абдрашитов* (1884–1909), *И.С. Адильгареев* (с 1909 г.). Мечеть была закрыта в 1930 г., а впоследствии снесена вместе со всем комплексом Менового двора.

Лит.: *Денисов Д.Н. Исторические мечети Оренбурга. // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). – Казань, 2006, с. 53–72.*

Д.Д.

Оренбургская татарская учительская

школа (ОТУШ) – правит. среднее педагогическое училище. На основании высочайше утвержденного «Положения о татарских учительских школах» от 27.03.1872 г. была открыта в сентябре 1872 г. в Уфе. Ее целью была подготовка педагогических кадров из числа татарского и башкирского населения для правит. начальных «инородческих» школ: русско-татарских и русско-башкирских училищ, а также русских классов при медресе. В кон. 1877 г. учительская школа была переведена из Уфы в Оренбург, где разместилась в здании быв. Школы для киргизских (казахских) детей при Оренб. пограничной комиссии. С 13.12.1877 г. при ОТУШ было организовано одноклассное начальное татарское училище для подготовки абитуриентов, которое одновременно служило базой для прохождения педагогической практики учениками старшего класса и слушателями курсов повышения квалификации. В нем преподавались русский яз., арифметика и вероучение.

В ОТУШ принимались татарские и башкирские юноши не моложе 15 лет по результатам сдачи вступительных экзаменов на знание русского яз., арифметики и навыков татарского чтения. Ее программа была рассчитана на 4 года и включала вероучение, русский яз., его дидактику и методику, чистописание, арифметику и ее методику, геометрию, стереометрию, рисование и черчение, физику, химию, минералогию, ботанику и зоологию, гражданскую (русскую) историю, географию, педагогика, гимнастику. Преподавание всех предметов, кроме основ ислама, велось на русском яз., что существенно затрудняло усвоение материала. С 1884 г. воспитанники обучались также токарному, слесарному и переплетному делу. По окончании курса они сдавали экзамены и получали свидетельства на звание учителя татарских начальных училищ. Выпускники должны были прослужить не менее 6 лет в системе Мин-ва народного просвещения. По штату в народном училище полагалось 10 бюджетных мест, а в ОТУШ – 30. Кроме того, принимались «вольнопrixодящие» ученики за плату в 10 руб. ежегодно. Лица, обучавшиеся на бюджетной основе, жили в пансионе на полном гособеспечении. Штатный персонал включал: в начальном училище – 2 учителей, в учительской школе – инспектора (заведующего), 8 учителей, 2 надзирателей и врача. Их преподавателями работали *Мухаммедфатых Гайнетдинов*, *Сулейман Даутов*, *Гайса Еникеев* и др. В начальном училище имелась библиотека (52 наименования в 171 томе), а в учительской школе – две: фундаментальная (1459 наименований в 2951 томе) и ученическая (275 наименований в 318 томах), хорошо укомплектованные кабинеты: физический (184 единицы) и естественной истории (211 единиц), музей. Ежегодно на со-

держание ОТУШ и начального училища при ней из госказначейства выделялось 19 485 руб. 50 коп. С 1881 г. на базе этих учебных заведений стали проводиться курсы повышения квалификации для педагогов начальных «инородческих» школ. В течение 1,5–2 мес. 20 учителей повторяли курсы русской грамматики, истории, географии, естествознания, знакомились с новейшими методами и приемами обучения, руководствами и учебными пособиями, давали открытые уроки в начальном училище.

Провал политики русификации через «инородческие» школы и малая востребованность выпускников вынудили власти закрыть педагогическое учреждение. По высочайшему повелению императора от 27.07.1889 г. было определено прекратить прием новых учеников в ОТУШ. Для продолжения образования ее воспитанники были переведены в Казанскую татарскую учительскую школу. С 1.07.1890 г. ОТУШ с начальным училищем были закрыты, а их здания и др. имущество переданы *Оренб. киргизской учительской школе*. За все время работы эти учебные заведения подготовили ок. 100 педагогов, среди которых были такие обществ. деятели и просветители, как *Л.К. Абдулгазизов*, *Г.Х. Еникев* и др.

Лит.: ГАОО, ф. 264, оп. 1 («Оренбургская татарская учительская школа»); Рахимкулова М.Ф. Преподавание естественных наук в татарских школах дореволюционной России. – Оренбург, 1998; Фархитов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период 60–90-е гг. XIX в. – М., 1994.

Д.Д.

Оренбургский гос. татарский драматический театр им. Мирхайдара Файзи (Оренбург, ул. Советская, 52) – учреждение нац. культуры. Первая татарская театральная труппа появилась в Оренбурге в 1905 г. Руководителем ее был И. Кудашев-Ашкадарский, впоследствии ставший одним из крупнейших деятелей татарского (и всего российско-мус.) театрального мира. Первый спектакль – «В чужом пиру похмелье» А.Островского. С 1907 г. театр стал называться «Сайар» («Путешественник»). Одновременно в городе работали татарские театральные труппы «Ширкат», «Нур», «Туплан». Театр «Сайар» гастролировал по всему Поволжью, труппа ставила спектакли по пьесам татарских, русских, западных и вост. драматургов. В 1925–46 гг. существовал Оренб. передвижной колхозно-совхозный театр, ставивший пьесы преимущественно на совр. темы, в его составе была татарская труппа. В 1949 г. под руководством В. Фатыхова начал работу татарский драма-

тический коллектив при Оренб. филармонии, в кон. 1980-х гг. распавшийся в связи с уходом многих ведущих членов коллектива. В 1990 г. Р. Абдуллаев основал О.г.т.д.т., который с 1991 г. носит имя выдающегося татарского писателя и драматурга М. Файзи. За годы работы театром поставлено более 60 спектаклей. Театр неоднократно гастролировал в Ульяновской, Самарской, Астраханской обл., Башкортостане, Казахстане. Театр – постоянный участник фестивалей «Гостиный двор», «Театральное Оренбуржье», «Науруз». Коллектив отмечен премиями «ОНАКО – театральным звездам Оренбуржья», «Оренб. лира» (артист Р. Фатыхов), конкурса СТД Оренбурга «Театральная удача» (артистка Ф. Сулейманова).

Лит.: <http://www.rostateatr.ru/search.asp?org=564> (сайт «Театральная Россия»).

Р.Н.

«Оренбургский минарет» – ежемесячная газета об исламе на русском яз. Учредитель – МРОМ с. Тат. *Каргала* Сакмарского р-на *ДУМ Оренб. обл.* С 14.09.2001 г. выходила в качестве приложения к областной татарской газете «Яна Вақыт» («Новое время»). Зарегистрирована как самост. издание 11.08.2006 г. Печатается в Оренбурге. Редактор – *Р.Ф. Файзуллин*, тир. – 7000 экз. Издание содержит разделы, посвященные новостям исламского мира, комментариям отдельных аятов Корана, хадисов, статьи на религиозно-нравственные темы, расписания намазов, рубрику «Ответы на вопросы читателей», поднимает сложные вопросы соблюдения исламских традиций в совр. условиях.

Д.Д.

Оренбургский мусульманский военный комитет (ОМВК) был образован 25.04.1917 г. в целях распространения гражданственности среди солдат-мусульман, защиты их нац. и жизненных интересов, ознакомления с постановлениями Временного прав-ва, Совета солдатских и рабочих депутатов, а также политич. воспитания и подготовки к выборам в Учредительное собрание. Председатели – *Х. Ягудин*, *Абдулбаширов*, секретари – *Фахретдинов*, *С. Мустафин*, *Ш. Сакаев*. Размещался в Караван-Сарае. В ноябре 1917 г. сформировал 1-й Оренб. мус. стрелковый полк (4500 солдат, 16 офицеров, командующий – подполковник *Ахмеров*). Тогда же организовал кружечный сбор в пользу мус. беженцев, прибывших из р-нов боевых действий.

Согласно постановлению объединенного собрания всех оренб. мус. организа-

ций от 12.01.1918 г., приказом № 1 от 13 января ОМВК провозгласил себя верховной властью всех мусульман Оренбурга. Ввиду исключительного положения ОМВК объявил всеобщую мобилизацию единоверцев в мус. дружину, которую было поручено сформировать прапорщику Мусину. Все граждане-мусульмане, способные носить оружие, в возрасте от 18 до 50 лет, а также солдаты, офицеры, чиновники и врачи-мусульмане, находившиеся в отпусках в Оренбурге, должны были немедленно явиться для зачисления в дружину. 17.01.1918 г. ОМВК предъявил ультиматум белым и красным частям с требованием не допускать в черте города никаких вооруженных столкновений, прекратить боевые действия на дистанции выстрела от него, убрать из зданий и с крыш домов орудия и пулеметы. По всему Оренбургу были выставлены мус. караулы, которые в период анархии стали единственной силой, обеспечивавшей охрану обществ. порядка, защиту населения от грабежей, погромов, мародерства и др. насилия, не вмешиваясь в противостояние между участниками Гражданской войны.

После вступления в город большевиков Оренб. военно-революционный комитет 20.01.1918 г. потребовал от ОМВК распустить его вооруженные формирования и сложить оружие. На совм. заседании ОМВК, Мус. военного штаба и Оренб. мус. нац. совета был выработан ответ: 1) Мусульмане не желают власти, не борются за нее и не вмешиваются в распоряжения военно-революционного комитета при производстве реквизиций и обысков. 2) Мус. стрелковый полк, как зарегистрированный в Казанском военном округе, не может быть расформирован без распоряжения Всерос. мус. военного совета. 3) Если ревком принимает на себя ответственность за обеспечение обществ. порядка, мус. караулы будут сняты, а дружина расформирована.

Однако у большевиков еще не было достаточных сил для установления полного контроля над городом. По взаимной договоренности мус. караулы продолжили патрулирование и даже выполняли просьбы новых властей об инкассаторском сопровождении денежных перевозок. Наконец 26.01.1918 г. Оренб. военно-революционный комитет вновь предъявил ультиматум о немедленном разоружении. 26–27 января мус. дружина сдала красногвардейцам и матросам 675 винтовок и покинула Михайловские казармы.

Лит.: ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 99, л. 8–9; Народное дело. – 28.01.1918; Оренбургский край. – 12.11.1917; Свободное слово солдата. – 25.04.1917; Южный Урал. – 24.11.1917; Там же. – 16.01.1918.

Д.Д.

Оренбургский мусульманский женский комитет – мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Создан в апреле 1917 г. Председатель – *Б.-П.Т. Сулейманова*, зам. председателя – *З. Камалетдинова*, казначей – *М. Хусаинова*, секретарь – *С. Бакирова*. Комитет преследовали цели способствовать развитию и просвещению мусульманок, а также идти на встречу другим нуждам своих единоверок. Прекратил существование после 1917 г.

Д.Д.

Оренбургское магометанское духовное собрание (Уфимское духовное магометанского закона собрание, с 1796 г. – Оренб. духовное магометанское закона собрание, в 1846–1917 гг. – ОМДС) – гос.-религиозное учреждение в форме ограниченной религиозной автономии. ОМДС было единственным органом, объединявшим всех мусульман Внутренней России и Сибири.

22.09.1788 г. был принят именной указ Екатерины II «Об определении мулл и прочих духовных чинов магометанского закона и об учреждении в Уфе духовного собрания для заведывания всеми духовными чинами того закона, в России пребывающими». В этот же день по именованному указу Сената ахун *Каргалы М. Хусаинов (Мухаммеджан б. Хусаин аль-Бурундуки)* стал муфтием всех мусульман России, «исключая Таврическую обл.». Открытие ОМДС состоялось 4.12.1789 г. в Уфе. В 1796–1802 гг. оно размещалось в Оренбурге.

ОМДС было коллегиальным органом, деятельностью которого руководили муфтий и три заседателя-судьи (казыи, кадии). Указами правительствующего Сената было установлено, что дела в ОМДС решаются простым большинством голосов, а личные решения муфтиев не имеют силы и не должны приниматься к исполнению. Ограниченность религиозной автономии мусульман России проявлялась, в частности, в том, что они не имели права самостоятельно избирать своего религиозного главу. Российской особенностью являлся и ин-т указов на должности духовных лиц.

ОМДС были поручены след. вопросы: «давать мусульманам подчиненного им округа фетвы о верности или ошибочности деяний в религиозных делах; принятие экзаменов у лиц, назначаемых на должности выполняющих обязанности по шариату, ахунов, мухтасибов, мударрисов, хатыбов, имамов и муэдзинов в вопросах науки, практики и морали; выдача разрешений на строительство и ремонт мечетей; раздел имущества мусуль-

ман (мирас), заключение браков (никах) и разводов (талак) по шариату». ОМДС было высшей инстанцией духовного суда с распорядительными (назначение духовного лица для разбирательства) и контролирующими (отмена решения духовного лица и вынесение окончательного постановления) функциями. В правоприменительной практике оно руководствовалося своеобразным синтезом норм шариата и общероссийского законодательства. Издание фетв (актов мус. права) муфтием и кадиями протекало под наблюдением губ. администрации и МВД.

ОМДС не имело четкой структуры и отделений на местах. Проекты создания органов среднего звена – губернских духовных собраний и мухтасибатов отвергались властями. ОМДС стремилось выйти из-под опеки Оренб., а затем и Уфимского губ. правлений, превратиться в автономную общерос. организацию. ОМДС не обладало и централизованной системой образования. Только в кон. XIX – нач. XX вв. при ОМДС начали проводиться совещания по проблемам образования. В ряде циркуляров ОМДС приветствовало преподавание светских предметов и русского яз., хотя в целом оно не выступало сторонником идей джадидизма. В 1912 г. в ведении ОМДС находилось более 4,5 млн верующих мусульман, проживавших в 32 губерниях; 5771 мус. приход и более 12,3 тыс. духовных лиц.

В 1780–1850-е гг. ОМДС выступало инструментом интеграции казахов в структуры российской администрации; соотв., в тот период муфтиями назначались улемы – мус. богословы (см. *Политика в области просвещения казахов: роль Оренбурга*). После Крымской войны 1853–56 гг. ОМДС было запрещено вмешиваться в дела казахов; муфтиями стали назначаться светские лица.

В марте 1917 г. был выдвинут ряд планов реформы ОМДС. На I Всерос. мус. съезде в мае 1917 г. Г. Баруди был впервые избран независимым главой ОМДС. С июля 1917 г. преемником ОМДС стало вновь образованное Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ).

Муфтии ОМДС: Хусаинов М. (1788–1824), *Габдрахимов Г.* (1825–40), Сулейманов Г. (1840–62), Тевкелев С.-Г. (1865–85), Султанов М. (1885–1915), Баязитов М. (1915–17).

Лит.: Азаматов Дж. Оренбургское магометанское духовное собрание. – Уфа, 1999; [Уметбаев М.]. В память столетия Оренбургского духовного собрания. – Уфа, 1892; Хабудинов А.Ю. Оренбургское магометанское духовное собрание // Ислам на европейском Востоке. Энциклопедический словарь. – Казань, 2004; Его же. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. – Казань, 2001.

А.Х.

Оренбургское Михайло-Архангельское братство

– православная миссионерская организация. Учреждено 8.11.1886 г. для обращения в лоно православной церкви раскольников, сектантов и иноверцев, а также для укрепления в христианской вере крещеных татар, чувашей и мордвы. Председателями Совета братства были епископы Оренбургские и Уральские Макарий, Николай и др., зам. председателя – оренб. губернаторы Н.А. Маслаковец, В.И. Ершов и др., членами Совета – губернатор Тургайской обл. Я.Ф. Барабаш, оренб. вице-губернатор Д.С. Ломачевский, начальник штаба Оренб. казачьего войска П.П. Бирк, управляющие Оренб. казенной палатой Г.И. Андреев и М.С. Кропотов и др. В его работе принимали участие православные священнослужители, чиновники: губернаторы Уральской обл. Н.Н. Шипов и К.К. Максимович, прокурор Оренб. губ. Ф.И. Анфилов, оренб. полицмейстер Н.В. Одинцов, купцы В.А. Афанасьев, Е.Г. Баландин, Н.М. Балтенков, М. Башкатов, М.Е. Голубев и др. В 1888 г. организация насчитывала в своих рядах 747 чел., в 1893 г. – 328, в 1896 г. – 443. Ее почетным членом состоял обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев. Братство имело местные отделения: Верхнеуральское (с 1888 г.), Троицкое (с 1888 г.), Уральское (с 1888 г.), Челябинское (с 1888 г.), Орское, Гурьевское (с 1893 г.), Кустанайское (с 1896 г.). Для решения уставных задач оно устраивало религиозно-нравственные чтения и беседы, передвижные народные читальни, организовывало издание и распространение духовной и богослужебной литературы на русском, казахском, чувашском и др. языках, имело в Оренбурге крупный книжный магазин и склад, командировало на места священнослужителей из числа нацменьшинств с пастырскими поездками, выплачивало пособия причту в бедных инородческих приходах, оказывало содействие в строительстве церквей, выдавало денежные пособия новообращенным, открывало миссионерские школы для крещеных татар, чувашей, мордвы и русских переселенцев на удаленных хуторах. Особое беспокойство членов организации вызывали старокрещеные татары – *нагайбаки*, которые не посещали христианские богослужения, не носили крестов и не держали в домах икон, а многие продолжали тайно исповедовать ислам. Для укоренения в их среде православия братством были организованы крещенотатарские школы в поселках: Нежинском (1887–90) Оренб. уезда, Подгорном (1887–90), Ильинском (с 1888 г.) Орского уезда, Краснокаменском и Поповском (с 1888 г.) Троицкого уезда Оренб. губ. Первоначально обучение в них

велось по программам церковноприходских школ, а с 1893 г. – по программе Н.И. Ильминского: православному Закону Божьему и церковным песнопениям, русскому яз. и «инородческому чтению», арифметике. По данным 1893 г., в братских миссионерских школах занимались 92 крещеных татарина (нагайбака), а в 1896 г. – 88. В 1893 г. приход братства составил 7111 руб. 6 коп., расход – 3610 руб. 43 коп., в 1896 г. приход – 10 080 руб. 19 коп., расход – 5043 руб. 58 коп. Прекратило существование после 1917 г.

Лит.: Отчет о деятельности Оренбургского Михайло-Архангельского братства за второй год его существования с 8 ноября 1887 г. по 8 ноября 1888 г. – Оренбург, 1889; То же за седьмой год его существования с 8 ноября 1892 г. по 8 ноября 1893 г. – Оренбург, 1893; То же за десятый год его существования с 8 ноября 1895 г. по 8 ноября 1896 г. – Оренбург, 1897.

Д.Д.

Оренбургское мусульманское бюро – координирующий орган, который объединял руководителей большинства мус. обществ. организаций Оренб. губ. (благотв., профессиональных и др.). Создан 5.03.1917 г. для согласования интересов и действий разл. политич. сил в интересах всего мус. населения. Председатель – *М.Г. Каримов*, зам. председателя – *Б.Ш. Шараф*, секретарь – *Ш.Н. Сакаев*. На выборах в Оренб. городскую думу 9.07.1917 г. провело по единому списку 12 гласных (всего 20 мусульман из 100). По инициативе Бюро 27.09–5.10.1917 г. состоялся *I съезд мусульман Оренб. губ.*, на котором образованы региональные органы нац.-культурной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири, избраны депутаты *Миллет Меджлисе*, определен список кандидатов на выборы в Учредительное собрание. Прекратило существование после 1918 г.

Д.Д.

Оренбургское мусульманское женское общество – мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Устав зарегистрирован 11.05.1912 г. Р-н деятельности – Оренб. губ. Учредительницы: *З.М. Адамова*, *Ф.М. Адамова*, *Х.М. Кутлубулатова*, *Р.Б. Мухамедьярова*, *З.М.-З. Рамиева*, *Б.-Р.Т. Сулейманова*, *Ф.М. Тенишева*, *Ф. Ураева*, *М.Ю. Хусайнова*.

В состав правления входили *Ф.М. Адамова* (председатель), *З.М.-З. Рамиева* (секретарь, зам. председателя), *М.Ю. Хусайнова* (казначей), *Б.-Р.Т. Сулейманова* (казначей), *З.М. Адамова* (секретарь), *Х.М. Кутлубулато-*

ва, *Р.Б. Мухамедьярова*, *Р.М.-З. Рамиева*, *Ф.М. Тенишева*, *З. Фахретдинова*, *М.Ю. Хусайнова*, *У. Хусайнова*. Членами Общества были актриса *С.Г. Гиззатуллина-Волжская*, педагоги новометодных женских школ *Г. Гусманова*, *З. Камалетдинова*, *Ф. Салихова*, *Б.-М. Шафеева* и др. К 1914 г. насчитывало в своих рядах 151 чел.

Общество преследовало цели просвещения женщин мус. вероисповедания и оказания материальной помощи нуждающимся женщинам и детям. 15.12.1912 г. открыло школу кройки и шитья, где на протяжении 10 месяцев ежегодно обучались рукоделию 10 платных и 20 бесплатных учениц, при приеме которых отдавалось предпочтение вдовам и сиротам. Ее заведующими были *З. Альмашева* и *Ф.М. Тенишева*, учительницей – *Хмельевская*.

Общество организовало оказание бесплатной медицинской помощи учащимся мус. женских школ Оренбурга, устраивало лекции, чтения религиозно-нравственных книг, стихов и литературных переводов. С 18.10.1912 г. по 1.01.1914 г. его приход составил 2239,74 руб., расход – 1669,99 руб. В феврале 1917 г. в ознаменование 25-летия деятельности первой мус. женщины-врача *Б.-Р. Сулеймановой* учредило стипендию ее имени для выдачи мусульманке, пожелавшей получить медицинское образование.

Члены Общества горячо приветствовали свержение самодержавия и выразили поддержку Временному прав-ву. После Февральской революции его деятельность заметно активизировалась: было решено открыть курсы для неграмотных взрослых мусульманок по типу воскресных школ, мус. женскую библиотеку-читальню, ясли-приют, развернуть просветительскую работу среди женщин Казахстана и Ср. Азии, направить в аулы образованных девушек и др. Однако с началом Гражданской войны и установлением в Оренб. губ. советской власти Общество прекратило свое существование.

Лит.: ГАОО, ф. 14, оп. 1, д. 293, л. 453об – 467 об; Денисов Д.Н. Основные направления и формы деятельности мусульманских благотворительных организаций в Оренбургской губернии (1898–1918 гг.) // Форумы российских мусульман. – Н. Новгород, 2008, № 3, с. 66–69; Отчет Оренбургского женского мусульманского общества. С 18 октября 1912 г. по 1 января 1914 г. – Оренбург, 1916; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа, 2002.

Д.Д.

Оренбургское мусульманское музы-

кально-драматическое общество – мус. культурно-просветительская организация. Устав зарегистрирован 21.01.1916 г. Р-н деятельности – Оренб. губ. Учредители: *А.Б. Байтурсунов*, *К.К. Бакир*, *И.М. Бикчентаев*, *М.-Ф.Г. Каримов*, *М.-К.Г. Каримов*, *Х.З. Файзи-Чистапули*, *Г.Р. Фахретдинов*, *А.А. Хусаинов* (см. *Хусаиновы*), *Б.Ш. Шараф*. В состав правления входили *И.М. Бикчентаев* (председатель), *М. Каримова* (зам. председателя), *С.К. Шарипов* (секретарь), *И. Ганев*, *Х. Насыбуллин*, *С. Рахматуллин*, *Ф. Султанбеков*. Общество собирало народные песни и мотивы, организовывало спектакли и музыкально-вокальные вечера, объявило конкурс театральных произведений на татарском яз., переводило пьесы, формировало театральный гардероб. Оно отстаивало интересы татарской труппы, добившись в январе 1917 г. снижения платы за аренду сцены в оренб. Народном доме с 250 до 150 руб. за вечер. В 1918 г. выпустило первую татарскую книгу, призванную популяризовать музыкальное искусство, «Музыка-адабият» (Оренбург, 1918), в которую вошли статьи *Ш. Камала*, *М.-Ф.Г. Каримова*, *Р.И. Лункевича*, стихотворения *Т.Г. Ченакая*. При Обществе работала музыкальная школа, где были организованы курсы обучения игре на фортепиано, скрипке, мандолине, флейте, курае, др. духовых инструментах, уроки хорового пения. В 1918 г. здесь занимались 30 мус. детей под руководством известного в Оренбурге музыканта *Р.И. Лункевича*.

Хотя в 1919 г. Общество прекратило свое существование, созданное им образовательное учреждение продолжило работать до 1923 г. под названием Восточной музыкальной школы. В 1921–22 гг. ее возглавлял один из основоположников татарской профессиональной музыки, композитор и дирижер *С.З. Сайдашев*, здесь преподавали первый татарский профессиональный музыковед *Х.И. Булатова-Терегулова*, автор первых башкирских опер, симфонических и инструментальных произведений, композитор, скрипач, дирижер, организатор Союза композиторов Башкирии *М.М. Валеев*, учился композитор, фольклорист, основоположник жанра татарской музыкальной комедии *Д.Х. Файзи*.

Лит.: ГАОО, ф. 14, оп. 1, д. 293, л. 1027 об – 1041 об; Денисов Д.Н. Основные направления и формы деятельности мусульманских благотворительных организаций в Оренбургской губернии (1898–1918 гг.) // Форум российских мусульман. – Н. Новгород, 2008, № 3, с. 66–69; Рахимкулова М.Ф. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге. – Оренбург, 1998; Она же. Музыкальная школа // Яна вакыт. – Оренбург, 1994, № 12; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа, 2002.

Д.Д.

Оренбургское общество попечения об учащихся мусульманах – мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Устав зарегистрирован 11.05.1912 г. Официальный р-н деятельности – Оренб. губ. Учредители: *М.-Ф.Г. Карими*, *М.-З.* и *С.М.-Ш. Рамиевы*, *Х.З. Файзи-Чистапули*, *Г.Р. Фахретдинов*, *А.А. и Х.М. Хусаиновы*, *Б.Ш. Шараф*. В состав правления входили *М.-З.М.-С. Рамиев* (председатель), *С.Н. Бикбулатов* (зам. председателя), *А.А. Хусаинов* (казначей), *М.-Г.И. Мутин* (секретарь), *Ш.З. Мухамедьяров* (секретарь), *Н.С. Надиев* (секретарь), *М.-Ф.Г. Карими*, *Х.В. Рамеев*, *Х.З. Файзи-Чистапули*, *Г.Р. Фахретдинов*, *Х.М. Хусаинов*, *Б.Ш. Шараф*. Членами Общества были предприниматели *З.Г. Галеев*, *Х.У. Донсков*, *Н.Ф. Тенишев*, *Ш.М. Хусаинов*, педагоги *Д.Т. Абызгильдин*, *К.А. Айдаров*, *И.М. Бикчентаев*, *Н.М. Валишев*, *Н. Гасрый*, *А.С. Даутов*, *Н.И. Еникеев*, *А.И. Идриси*, *А.М. Мачиев*, *М.М. Туктамышев*, книгоиздатели и редакторы нац. газет и журналов *А.М. Исхаков*, *Ю.Х. Музафаров*, *Т.С. Соловьев*, *Р. Фахретдин*, *Г.Ш. Шараф*, писатели *Я. Вали*, *М. Галая*, *М. Дулатов*, гос. и обществ. деятели *С.С. Джантюрин*, *С.Н. Максуди*, *Д.Ч. Сейдалин* и др. В 1913 г. насчитывало в своих рядах 192 чел.

О.о. выдавало безвозмездные пособия или беспроцентные ссуды мусульманам, поступающим или уже обучающимся на разл. курсах, в начальных, средних и высших учебных заведениях СПб., Москвы, Акмолы, Бузулука, Казани, Кунгура, Оренбурга, Перми, Уфы, Челябинска и др. Среди лиц, получавших такую финансовую помощь, были *Ш.З. Мухамедьяров*, *М.-Н.Л. Хальфин* и др. Осенью 1913 г. О.о. открыло в Оренбурге подготовительную школу для детей мусульман в возрасте 7–12 лет, желавших поступить в гимназии и реальные училища. Ее возглавил выпускник медресе «Хусаиния» *Н.С. Надиев*. Полный курс обучения был рассчитан на 4 года и включал в себя вероучение, русский и татарский яз., арифметику и рисование. В 1913 г. приход О.о. составил 4029,75 руб., а расход – 3221,1 руб., в т.ч.: на выдачу 10 безвозмездных пособий – 308 руб., 12 беспроцентных ссуд – 877 руб., на организацию и содержание подготовительной школы – 1958 руб. Благотв. организация получала пожертвования из самых разных уголков страны: Екатеринбург, Омск, Верного, Коканда и т.д. Вместе с широкой географией деятельности и составом участников это свидетельствует о том, что с самого начала О.о. переросло узкие региональные рамки и приобрело общероссийский характер. Прекратило существова-

ние после 1917 г.

Лит.: Денисов Д.Н. Основные направления и формы деятельности мусульманских благотворительных организаций в Оренбургской губернии (1898–1918 гг.) // Форумы российских мусульман. – Н. Новгород, 2008, № 3, с. 66–69; Отчет Оренбургского общества попечения об учащихся мусульманах за 1913 г. – Оренбург, 1914; Устав Оренбургского общества попечения об учащихся мусульманах. – Оренбург, 1912; Учебный план, программа и таблица еженедельных уроков приготовительной школы Оренбургского общества попечения об учащихся мусульманах. – Оренбург, 1913; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа, 2002.

Д.Д.

Орская соборная мечеть – быв. 1-я соборная мечеть г. Орска. Небольшая деревянная мечеть была сооружена в 1738 г. ахуним Оренб. экспедиции (комиссии) Мансуром Абдрахмановым в Татарской казачьей слободе к северо-востоку от Орской крепости. К 1845 г. формально в приходе состояло всего 158 ревизских душ муж. п. из числа казаков, но к этому времени в крепости поселилось до 130 разночинцев, исповедующих ислам, а в религиозные праздники на богослужение в местную мечеть собиралось до 2000 чел. из числа проживающих в городе татар, бухарцев и казахов, занимавшихся торговлей, и башкир, состоящих на летней кордонной службе. Численность прихожан постепенно увеличивалась: сначала за счет естественного прироста, а затем благодаря масштабным переселениям. В 1890 г. постоянный приход 1-й мечети составляли 777 чел. (384 муж. и 393 жен.), а в 1909 г. – 882 чел. (466 муж. и 416 жен.). Кроме того, к ней были причислены жители окрестных нас. пунктов, которые по своей малочисленности не могли образовать самост. приходов: пос. Колпацкого, Новоорского, Таналыкского, Уртазымского, Наследничьего и Павловского, хутора Новоказачьего. Имамы Орской мечети регулярно объезжали их для совершения религиозных обрядов.

За свою историю мечеть неоднократно перестраивалась. Так, в нач. 1870-х гг. на средства проживающего в Орске бухарца Гарифжана Ибрагимзянова к ней был сделан холодный пристрой длиной 6 аршин, покрытый тесом на один скат. Исполняя завещание своего отца, в 1884 г. ветхую мечеть восстановил казахский чиновник *Дербисали Беркимбаев*, переложив фундамент, стены, потолки, двери и окна, заменив деревянную крышу железной. Однако в опустошительный городской пожар 27.7.1888 г. мечеть сгорела, и ее пришлось восстанавливать заново. На руб. XIX–XX вв. воз-

никла угроза обрушения здания в р. Урал, которая ежегодно в весеннее половодье отмывала от берега куски. Прихожане попытались укрепить его камнями и тальником, но в 1900 г. посчитали за лучшее перенести мечеть вверх по Татарской ул. Д. Беркимбаев построил за свой счет новое каменное здание мечети, сохранившееся до наст. времени (ныне ул. Орджоникидзе, 8).

По официальным данным, при О.с.м. действовала мус. школа с 1822 г., однако, скорее всего, она существовала со времени открытия мечети. В 1867 г. в ней обучались 100 чел. (45 местных и 55 приезжих), в 1869 г. – 63, в 1872 г. – 49, в 1879 г. – 25, в 1900 г. – 60. Выпускниками местного училища были М.-Ш. и М.-З. *Рамиевы*.

Новое каменное 1-этажное здание медресе длиной 30 и шириной 20 сажен, с каменной кухней и деревянными надворными постройками было сооружено в 1902 г. на средства купца А.-С. М. Бурнаева (см. *Бурнаевы*) на углу Татарской ул. и Безымянного пер. (ныне ул. Орджоникидзе). В 1909 г. он пожертвовал каменную лавку на Церковной пл., с тем чтобы доходы от сдачи ее в аренду (300 руб. в год), шли на содержание и ремонт медресе, а также на оплату труда преподавателей. Старшими имамами 1-й соборной мечети г. Орска до 1917 г. были: Мансур Абдрахманов (1730-е гг.), Исагил Абдрезяков (1740–60-е гг.), Ибрагим Мамбетов (1770-е гг.), Габдуллаф Габбясов (1805–60), Курбангали Юлдашбаев (1861–65), Мухаммедгариф Магазов (1866–76), *Мухаммедлатиф Исхаков* (1877–1906), Мухаммедафа Мухаммедфарукович Даутов (1906–08), Габдулла Мухамедсалихович Зайнегабетдинов (с 1906 г.).

В 1931–32 гг. все мечети Орска были закрыты. В здании 1-й соборной мечети разместились механические мастерские, а затем детский сад. Медресе было занято обществом швейной фабрики. Только в 1990 г. верующим было возвращено историческое здание мечети, а в октябре следующего 1991 г. был восстановлен минарет и проведен торжественный намаз. Официально местная мус. религиозная организация была зарегистрирована 16.01.1992 г. Большую роль в возвращении мечети верующим, ее восстановлении и просвещении мусульман сыграли Фазыл Тагиров, Имат Хабиев, Искандер Тлеумбетов, Шафигулла Шарипов и др. С мечети действует воскресная школа по изучению основ ислама и арабского яз., в 2001–08 гг. работало медресе «Нур» («Свет»), с 2001 г. ведется сооружение нового минарета высотой 34,8 м. С 1998 г. имамом-хатыбом О.с.м. является *Р.И. Ахметов*.

Лит.: Денисов Д.Н. Исторические мечети Орска // Государство и религиозные объединения – социаль-

ное служение и партнерство: проблемы и пути их решения / Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург, 2008, с. 109–16; Байдосов З. Известно Малому Жuzu имя твоё // Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама. – Оренбург, 2007, с. 97–98; Коржов Н. Вековой юбилей мечети // New ведомости. 11.10.2000, № 41.

Д.Д.

П

Периферийные районы «Малой Башкирии» (Башкирской АССР). В период становления сов. власти администр.-терр. деление многих регионов, образованных по нац. признаку, значительно отличалось от совр. конфигурации. В частности, это касается отдельных р-нов совр. Челябинской, Курганской и Оренб. обл., которые изначально входили в состав Автономной Башкирской Советской Республики – «Малой Башкирии».

«Малая Башкирия» была образована в 1919 г. на землях, где большинство сельского населения составляли этнические *башкиры*. В ее состав вошли волости, прежде относившиеся к Оренб., Орскому, Верхнеуральскому, Троицкому, Челябинскому уездам Оренб. губ., Шадринскому, Екатеринбург., Красноуфимскому уездам Пермской губ., Златоустовскому, Уфимскому, Стерлитамакскому уездам Уфимской губ. Характерной особенностью автономии являлось почти полное отсутствие городов (исключение – Белорецк), развитой промышленности и транспортной инфраструктуры. За основную таксономическую единицу администр. деления был положен кантон по образцу *Башкиро-Мещерякского войска*. В состав «Малой Башкирии» включалось большое кол-во анклавов: Аргаяшский, Яланский, Ток-Чуранский кантоны, а также г. Сеитово (*Каргала*) и отдельные башкирские села. В то же время ряд русских сел выделился из состава «Малой Башкирии». Одной из характерных черт молодой республики являлось то, что администр. центры кантонов располагались в небольших башкирских селах, а столица – в с. Темясово (ныне Баймакского р-на Башкортостана).

При последующем преобразовании Башкирской АССР, связанном с включением в ее состав большей части быв. Уфимской губ., часть периферийных р-нов была выведена из состава автономии. Таковым оказался ранее анклавный Яланский кантон (ныне – терр. Сафакулевского и Альменевского р-нов Курганской обл.), переведенный в состав Челябинской обл. по декрету ВЦИК от 14.06.1922 г. Тем же решением в состав БАССР переда-

вался г. Миасс с рядом близлежащих волостей и р-н г. Магнитной (Магнитогорска). Впоследствии эти терр. были возвращены Челябинской обл.

В 1924 г. в пользу Киргизской (т.е. Казахской) АССР был передан Ток-Чуранский кантон (ныне на его месте – части Красногвардейского, Сорочинского и Новосергиевского р-нов Оренб. обл.).

Быв. Аргаяшский кантон (совр. Аргаяшский, Кунашакский и частично Сосновский р-ны Челябинской обл.) функционировал в качестве администр.-терр. единицы Башкирской АССР до 17.01.1934 г., когда отошел к вновь организуемой Челябинской обл. на правах *Аргаяшского башкирского нац. округа*. Постановлением Президиума ВЦИК от 17.11.1934 Аргаяшский нац. округ был ликвидирован.

Особый интерес вызывает вопрос т.н. *Кувандыкского коридора*, который возник в результате состоявшегося в марте 1935 г. очередного терр. преобразования: часть Зианчуринского р-на (образован в 1930 г. из Усерганской и Салиховской вол. Зилаирского кантона) была передана в пользу Оренб. обл., что привело к уничтожению общих участков границы между Казахстаном и Башкортостаном.

В результате произошедших преобразований анклав в башкирским населением оказались в составе Челябинской, Оренб. и Курганской обл.

Лит.: Асылгужин Р.Р., Файзулин Ф.С. Этничность и этническая идентичность. – Уфа, 2005; Известия ВЦИК. – 23.03.1919, № 63; Раимов Р.М. Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. – М., 1952.

Дм. М.

Пермские татары – терр. группа татар Ср. Поволжья и Приуралья. Проживают более чем в 100 населенных пунктах Пермского края и Свердловской обл. По данным переписи 1979 г., в сельских р-нах этих регионов насчитывалось 69,1 тыс. татар. Тюркоязычное население Пермского края – татары и башкиры – длительное время поддерживало интенсивные этнические контакты, что затрудняет определение этнической границы между этими близкородственными группами. Сложность решения проблемы их формирования привела к появлению разл. точек зрения, начиная с краеведов дореволюционного периода (Н.С. Попов, Н.К. Чупин, А.А. Дмитриев, Н. Блинов). Из них следовало, что татарское население приуральских уездов Пермской губ. происходит от казанских татар, кроме тех, «кои жили по реке Сылве... и назывались прежде остяками». Зауральские

татары были отнесены к сибирским татарам. Тептяро-бобьильскую группу считали сформированной после покорения Казани из «сошедших в Уральские горы черемис, вотяков, чуваш, мордвы и татар». Более обоснованные гипотезы о формировании тюркоязычного населения, о разных этнических корнях п.т. были выдвинуты к кон. XIX в. По одной из них (А.А. Дмитриев) следовало, что «после покорения Казанского царства, а может быть, и раньше» на тер. Сылвенско-Иренского междуречья из быв. Казанского ханства переселились татары, которые на новом месте смешались с древними жителями тех мест «вогулами» и «остяками». Этнические процессы между ними завершили ассимиляцией угров татарами уже в XVI в.

Вопрос об этническом облике населения Сылвенско-Иренского междуречья и прилегающих территорий был вновь поднят в советский период. Источниковед С.В. Бахрушин полагал, что под «остяками» письменных источников XVI – нач. XVII вв. подразумеваются угры (манси). Однако, понимая невозможность однозначного решения этого вопроса, он считал, что «остяки» Пермского края могли быть татарами, а то и двигавшимися с юго-востока башкирами. Тем не менее в 1950–60-х гг. среди др. исследователей (А.А. Преображенский, Б.О. Долгих, Б.Н. Вишневский) наметилась тенденция считать «остяков» Сылвенско-Иренского междуречья сплошь уграми.

Археологи (О.Н. Бадер, В.А. Оборин) считали «остяков» Пермского края потомками представителей угорской сылвенской археологической культуры, исходя из того, что носители сылвенской культуры стали предками башкир и хантов, ассимилированных в Пермском крае в XVI–XVIII вв. пришлыми татарами и русскими. По их мнению, остяки – это потомки древнеугорского населения, ассимилированного затем тюркоязычными башкирами, продвигавшимися с юга на север, и русскими. Иной позиции придерживался видный казанский археолог А.Х. Халиков. Он связывал формирование пермских татар с тюрко-угорским населением, считая, что уже в VI–VII вв. тюркские племена продвинулись вплоть до р. Сылвы. Археологи не исключают возможность проникновения в этот р-н в XIII–XIV вв. булгарского населения.

Ряд башкирских исследователей предполагают, что в XIII–XIV вв. в Пермский край проникли башкирские племена (Р.Г. Кузеев, С.Н. Шитова, Н.А. Мажитов и др.). Точка зрения об участии в формировании п.т. разл. этнических групп была поддержана Н.А. Томиловым. По его мнению, в составе п.т. присутствует сибирско-татарский компонент. Среди населения Сылвенско-Иренского междуречья в XVI – нач. XVII вв., кроме угров (ман-

си), были и тюрко-сибирские татары, продвигавшиеся в Приуралье еще в период Сибирского ханства.

Диалектологические исследования (Д.Б. Рамазанова) показали, что п.т. (к ним были отнесены и татароязычные башкиры Бардымского р-на) говорят на едином говоре, относящемся к среднему диалекту татарского яз., поскольку «формирование п.т. шло при непосредственном участии поволжских татар в качестве основного этнического компонента». Ряд особенностей сближает говор п.т. с говорами мишарского и сибирско-татарского (восточного) диалектов татарского яз. Определенное сходство с рядом языков (алтайский, шорский, хакасский, уйгурский) свидетельствует о древних связях предков п.т. с восточнотюркскими племенами.

В основе хозяйства п.т. в сер. XIX – нач. XX вв. было земледелие, дополнявшееся промыслами, животноводством, охотой, рыболовством, пчеловодством. В истоках формирования традиционного жилища лежит тот же древнетюркский пласт, обнаруживаемый исследователями в культуре разл. территориальных, этнографических групп татарского этноса. Вероятно, у п.т. он более выражен участием в генезисе их культуры местных тюркских племен. Отдельные явления в жилище п.т. находят аналогии в быту финно-угорского населения (ханты, манси, коми, удмурты). Костюмный комплекс п.т. является в своей основе казанско-татарским. Отдельные элементы одежды п.т. имеют параллели в одежде татар-мишарей, зауральских башкир, алтайских и сибирских народов.

Лит.: *Пермские татары / Отв. ред. А.Х. Халиков. – Казань, 1983.*

Ф.Ш.

«Пермские татары» (Казань, 1983) – научное издание. Редколлегия: А.Х. Халиков, Р.Г. Мухамедова, Д.М. Исхаков.

Сборник посвящен вопросам этнографии пермских татар – своеобразной территориальной группы татар Ср. Поволжья и Приуралья, проживающей более чем в 100 населенных пунктах Пермского края и Свердловской обл. По переписи 1979 г., в сельских р-нах указанных областей насчитывалось 69,1 тыс. татар. В 1978 и 1979 гг. сотрудниками группы этнографии Ин-та языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР были совершены экспедиционные выезды в 15 населенных пунктов, расположенных в Кунгурском, Березовском, Суксунском, Ординском, Октябрьском, Бардымском р-нах Пермской обл.; Артинском, Красноуфимском р-нах Свердловской обл.; Нияз-

петровском р-не Челябинской обл. Сборник содержит статьи: по истории изучения формирования тюркоязычного населения Пермского края (Исхаков Д.М.), хозяйству (Халиков Н.А.), поселениям, усадьбе, строительной технике, типам сельских жилищ (Мухаметшин Ю.Г., Халиков Н.А.), домашним тканям (Сафина Ф.Ш.), одежде и украшениям (Суслова С.В.), обществ. праздникам и свадебным обрядам (Уразманова Р.К.), истории формирования говора пермских татар (Рамазанова Д.Б.). В приложениях приводятся народные предания.

Ф.Ш.

Пермское мусульманское благотворительное и просветительское общество – мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Располагалось в домах купца Зиганши Ибатуллина по адресу: Пермь, ул. Осинская, 7 и 9. Было преобразовано в 1906 г. из существовавшего в Перми с 1903 г. Общества пособия бедным магометанам. Р-н деятельности – Пермь и Пермский уезд. Председателем правления был З. Ибатуллин, выделивший средства на строительство *сборной мечети г. Перми*, товарищ председателя – Л. Ахметов, казначей – С. Рахматуллин. Члены правления: Х. Зайнуллин, З.С. Шамсутдинов, Г.М. Гайнуллин (до 1908), председатель ревизионной комиссии – К.И. Тимкин. Занималось организацией благотв. вечеров и мероприятий. Собранные средства шли на помощь нуждающимся единоверцам и просвещение. Прекратило существование после 1917 г.

Лит.: ГАПК, ф. 65, оп. 5, д. 104, л. 29–31; Загидуллин И.К. Махалля в промышленных поселениях в европейской части России и Сибири (XIX – начало XX вв.) // Татарские мусульманские приходы в Российской империи. – Казань, 2006, с. 66–100; Уральский торговый промышленный Адрес-календарь на 1903 год. – Пермь, 1904; То же на 1906 год. – Пермь, 1907; Устав мусульманского благотворительного и просветительского общества в Перми. – Казань, 1909.

Р.Б., А.С.

Пермское общество распространения грамотности среди мусульман – мус. благотв. и культурно-просветительская организация, действовала в Перми в 1910-х гг. Занималось учреждением и финансированием мус. учебных заведений. В частности, в январе 1915 г. на общем собрании общества после выступления одного из имамов о закяте и призыве давать закят в благотв. организации от присутствующих поступило 750 руб.

пожертвований на строительство школы для девочек-татарок. Прекратило существование после 1917 г.

Лит.: *Иноверческие народные училища*. – <http://sch69.narod.ru/raz/1/21/foregh.htm>; Минуллин З. Благотворительные общества и проблема закята у татар (конец XIX – нач. XX вв.) // Татарские мусульманские приходы в Российской империи. – Казань, 2006, с. 30–40; «Пермьле». Пермь нэише мэгариф эжэмгыате // Вақыт. – Оренбург, 13.01.1915.

К.Ш.

«Перспективы и трудности межконфессионального диалога» – межрегиональный семинар, 4-й в рамках проекта «Ислам в России», организованный обществом «ИНО-Центр» (Москва) и Уральским межрегиональным ин-том обществ. наук. Проходил 5–6.10.2006 г. под Екатеринбургом. В нем приняли участие ведущие исламоведы из Екатеринбурга, Томска, Саратова, Ростова-на-Дону и Москвы, а также обществ. деятели Свердловской обл. Ведущим семинара выступил профессор МГИМО, член научного совета Московского центра Карнеги А.В. Малащенко. Форум совмещал в себе черты конференции и дискуссионной школы. Было прочитано 3 основных доклада и проведены дискуссионные «круглые столы»: «Перспективы и трудности межконфессионального диалога»; «Ислам: образ жизни или религия?»; «Политика в отношении ислама и мус. населения на Урале: проблемы и решения». Спектр обсуждаемых вопросов – от проблем межконфессиональных браков и ислама в зеркале русской поэзии, до образовательной и миграционной политики и противодействия радикальному исламскому фундаментализму. Участники семинара рассмотрили ислам как фактор идентичности нац.-культурных автономий и как политич. фактор, причины распространения «радикального ислама», постсоветское религиозное возрождение. Предметом дискуссии стала образовательная, культурная и миграционная политика региональных властей по отношению к этническим меньшинствам, исповедующим ислам, проблема поликонфессиональных семей, а также состояние межконфессиональных отношений. Участники семинара констатировали сложные взаимоотношения между коренными и приезжими мусульманами на Урале, обратили внимание на активную деятельность в регионе последователей экстремистских организаций, в т.ч. «Хизб ат-тахрир», выступили с позиций важности активного участия мусульман в межконфессиональном диалоге.

Лит.: В Екатеринбургe открывается Российская

научная конференция по исламу. – <http://www.islam.ru/rus/2006-10-04/hutba/kabinosaz/>; «Перспективы и трудности межконфессионального диалога». – <http://www.ino-center.ru/news/n179.html>.

А.С.

Политика в области просвещения казахов: роль Оренбурга. Подписание ханом Младшего жуза Абулхайром в октябре 1731 г. акта о признании своего подданства Российской империи стало началом процесса распространения российской власти на тер. казахской Степи. Как и в др. колониях, власть метрополии способствовала постепенной модернизации казахского общества, одним из аспектов чего стало развитие просвещения в казахской среде. В итоге это создало предпосылки для становления казахского образованного класса, создававшегося как инструмент внешнего управления, но ставшего выразителем идей казахского национализма.

Казахи, будучи кочевым народом, были расчленены на множество родоплеменных образований, объединенных единством культуры и генеалогической традиции; крупнейшими из них были Старший, Средний и Младший жузы. С др. стороны, казахское общество было сословно, основными единицами его структуры выступали две главные социально-статусные группы: «Ак-саяк» («белая кость») была закрытой привилегированной стратой, претендовавшей на особое династическое происхождение, эндогамной и изолированной от генеалогической структуры жузов (включала сословия торе (Чингизидов), обычно именовавшихся султанами, и кожа – сеидов, потомков Пророка); «Кара-саяк» («черная кость») – собств. казахские роды, не являлась эндогамной замкнутой структурой; ее элита (бии, батыры и старшины-аксакалы) была открытой и формировалась в т.ч. за счет тех, кто выдвигался, опираясь на собств. силы, таланты и приобретенное богатство. Российская империя могла стать верховным сюзереном казахских жузов, лишь привлекая на свою сторону казахских правителей. Одним из каналов этого привлечения становилась учеба их сыновей в России; в этом процессе Оренбург играл едва ли не ведущую роль.

1. Первый этап: до 1860-х гг. Первоначально молодые выходцы из Степи получали образование не в русских учебных заведениях, а в школах, создававшихся татарами. Практика отправки сыновей казахских султанов на учебу в «магометанские училища» (чаще всего в мектебах и *медресе Каргалы*) являлась, по сути, единственным способом приобщения молодого поколения казахской знати к основам российской жизни. Так, в пись-

ме от 12.06.1823 г. к оренб. губернатору П.К. Эссену глава российского МИД К.В. Нессельроде отмечал: «Старшины Киргизской орды, выводимые на ханское достоинство, должны быть приготовленными к успешному исполнению обязанностей сего звания хотя бы некоторым предварительным образованием». Следовало пригласить «пять молодых султанов с отличнейшими умственными способностями... переехать из кочевий... и посвятить себя на несколько лет изучению необходимых для них сведений». В списке предлагавшихся им дисциplin были в первую очередь те, которые могли быть получены только в мус. учебном заведении («языки татарский, арабский и алкоран (Коран. – *Авт.*)»), а также «язык российский, а равно и др. полезные знания». Привлечь к этому султанов следовало, используя авторитет муллы *Сеитовского посада*, который должен был «склонить» их к продолжению «общего образования; местом их «воспитания» определялся Оренбург или «слобода Сеитовская, сообразно условиям».

Однако с сер. XVIII в. российский политич. курс в отношении Степи подвергся существенной ревизии. Этому способствовали и изменение международной ситуации, и действия казахских правителей. Разгром антирусских выступлений правителей Среднего жуза 1820-40 гг. превращал Степь в «усмирненную» и «внутреннюю» тер. Российской империи. Прямым итогом этого стала законодательная отмена ин-та ханской власти и введенные в пределах Степи администр. преобразования. В составе Оренб. ведомства, которому были подчинены казахи Младшего и отчасти Среднего жузов, были созданы три округа, названные в 1828 г. Вост., Ср. и Зап. частями Орды. Новая система управления Степью предполагала введение назначаемых империей управителей округов – «старших султанов» – и подчиненного им штата сотрудников.

Создание этого аппарата было немислимо без появления уже русских, а не татарско-мус. учебных заведений, задачей которых было подготовить казахов к системе российского управления Степью. Российская политика постепенно вводила в страту по-русски образованных казахов и выходцев из неаристократических слоев общества.

Первые по-русски образованные казахи оканчивали в основном учебные заведения Оренбурга. Ведущим среди них было открытое в 1825 г. Неплюевское военное училище, с 1844 г. преобразованное в кадетский корпус. Из 100 казенных вакансий созданного *Азиатского отделения (Второго эскадрона) Неплюевского кадетского корпуса* 50 предназначалось для обучения детей казахских султанов, биев и старшин. За время существования этого отделения (1825–66 гг.) его окончили 37

казахов, из них 21 чел. – сыновья султанов, 2 – дети биев, остальные – сыновья старшин. Это учебное заведение было уже русским, но в нем предусматривалось преподавание казахским ученикам основ ислама, которым занимался специально приглашавшийся мус. законоучитель-татарин, и традиционных для российского мус. образования дисциплин, сочетавшихся с естественными науками и «русской словесностью». В стенах Неплюевского училища получили образование выходцы из Младшего и Среднего жузов М.-Г. Таукин и М.-С. Бабалджанов, С. Джангтюрин, двоюродные братья А. и Т. Сейдалины. Все они не только стали деятелями системы российского администр. управления в Степи, но и заложили основы исследования истории, этнографии и быта казахов.

Постепенная интеграция казахского общества и казахских земель в структуру империи, постепенный переход к прямому управлению казахами расширял и усложнял задачи колониальной администрации. К кон. 1860 гг. стала очевидной необходимость расширения круга по-русски образованных казахов, необходимых посредников между русской властью и массой коренного населения. При этом региональные центры управления Степью осознали эту необходимость даже раньше, чем столичные органы власти. В кон. 1840 гг. канцелярия оренб. ген.-губернатора вступила в переписку с петерб. ведомствами, считая необходимым указать на важность подготовки в российских учебных заведениях фельдшеров и ветеринаров из числа казахов (поскольку «скотоводство – основное занятие киргизского населения», продукты же хозяйства скотоводов «преимущественно вывозились из Киргизской степи» в Россию). В 1850-е гг. в Оренбурге стали говорить и о возможности «технической учебы» казахских детей в Казанском ун-те, и вообще о «дозволении киргизам поступать для высшего образования в ун-ты».

Однако более ярким показателем трансформации российской системы казахского образования стала созданная в Оренбурге в 1850 г. (просуществовала до 1869 г.) 7-летняя общеобразовательная школа для «киргизских» (казахских) детей при Оренб. пограничной комиссии (ведомство российского МИД, отвечавшее за сношения с правителями Степи. – Авт.). Эта школа готовила знающих русский яз. писмоводителей и гражданских чиновников для работы в низшем звене аппарата управления казахскими землями. Наряду с русским яз. обучение в ней предполагало преподавание ислама и тюрки. В школе учились дети привилегированных сословий казахского общества (в составе первых записанных в нее 30 детей 11 были сыновьями султанов, 5 – биев, остальные – старшин). Шко-

ла мало чем отличалась от Азиатского отделения Неплюевского училища. Впрочем, и просуществовала она не много дольше этого отделения, закрытого только потому, что в 1866 г. Неплюевское училище было преобразовано в военную гимназию, куда не могли приниматься не призывавшиеся в империю на военную службу казахи.

2. Второй этап: борьба с «татарским» исламом. В дальнейшем казахские учащиеся постепенно появлялись и в российских гимназиях, однако их число всегда было незначительным. Они учились в средних учебных заведениях Оренбурга и городов Оренб. губ. (в частности, Орска и Троицка). Тем не менее казахская интеллигенция оставалась немногочисленна и число образованных по-русски уроженцев Степи не имело устойчивой тенденции к росту. Поэтому российская власть увеличивала свои образовательные усилия. Это было связано с новым пониманием властных задач – не только укрепления империи, но и расширения в ней сферы русского господства. Новый этап в эволюции казахского образованного класса был связан с процессом русификации Степи и как одной из составляющих этого процесса – борьбой с «татарским» исламом в зоне расселения казахского этноса.

Если для старой российской политики, основывавшейся на династическом принципе, лояльный «татарский» ислам был союзником, то для политики, ориентирующейся на национально русские задачи, он не мог не стать противником, «захватывающим» народы, потенциально способными стать объектом русификации. Это изменение отношения было связано не только с новыми нац.-гос. задачами, но и с изменениями в самом «татарском» исламе, вызванными становлением совр. татарской нации.

Российская власть в Степи сталкивалась с новой реальностью. Ее собств. действия содействовали возникновению в регионе Поволжья, Урала и Степи поля новой культуры, основанной на тюрки и исламе. Это поле поддерживалось и расширялось культурной и экономической экспансией татар в Степь, их присутствием в каждом более или менее крупном городе пространства расселения казахов. При этом «татарский» ислам переживал глубокую трансформацию – в мус. поволжско-уральской среде возник джадидизм, постепенно распространявший свое влияние на Степь, где создавались новые мектебы или трансформировались уже существовавшие при каждой мечети обычно двухклассные начальные школы для мальчиков, обучение в которых осуществлялось только по татарским книгам. В свою очередь, возникавшие в российских городах Урала и Поволжья средние учебные заведения – медре-

се, куда отправлялись учиться молодые казахи, формировали следующую ступень образования. Возникали контуры некоего нового «протоционального» регионального единства на основе тюрки и обновленного ислама, утверждение которого, несомненно, поставило бы жесткий предел возможностям русификации и теоретически угрожало империи, все более осознававшей себя в качестве русского политич. образования.

Идея татарской опасности наиболее активно пропагандировалась русским востоковедом и православным миссионером Н.И. Ильминским, жившим и работавшим, в частности, в Оренбурге. В кон. января 1869 г. он подготовил записку, поданную в канцелярию оренб. губернатора и выразившую его ощущение ситуации, складывавшейся в пореформенной Степи: «Фанатичные шакирды, ученики медресе, переселяются ежегодно в северную киргизскую степь и живут там под видом купцов; некоторые киргизы, особенно богачи, в аулах которых жили такие учителя, отправляют обыкновенно более способного сына в одно из ближайших татарских медресе на обучение... В интересе отечественном» следовало предпринять все усилия, чтобы казахи «не слились бы с магометанами в общую сплошную массу». Прав-во, подчеркивал автор записки, должно содействовать сохранению казахами «особого направления своего», с тем чтобы «своим монолитом» этот народ разорвал бы единый мус. «массив» на юго-востоке России.

И в целом многие в русском обществе считали, что единству российского гос-ва «в восточной половине России и в далекой Сибири» угрожают, как об этом говорил в начале 1890 гг. К.П. Победоносцев, «мощные и коварные силы». На «татарский» ислам начиналось наступление.

Еще раньше, в октябре 1868 г., было принято «Временное положение об управлении Оренб. губернаторством», изымавшее религиозные дела казахов из ведения ОМДС и передававшее их в МВД (эта ситуация сохранялась до 1905 г.). Действуя в этом направлении, имперские власти стремились сократить количество мечетей в Степи, но, с др. стороны, содействуя назначению на должности мулл выходцев из казахской среды (что, как стало ясно впоследствии, создало одну из основ казахской нац. самоидентификации), подчеркивать, что их целью является защита интересов «кочевых инородцев». В итоге в Тургайской обл. на 50 ее волостей до нач. XX в. официально действовало только 15 мечетей. Казахское население этой области направляло бесконечные петиции в Оренбург с просьбами об открытии новых религиозных зданий, но в 1883 г. российское МВД издало распоряжение, что «в целях ограничения дальнейше-

го развития исламизации построение новых мечетей для киргизов нежелательно».

3. Идеология русификации. Борьба с татарским влиянием была неотделима от утверждения русского влияния. С точки зрения Н.И. Ильминского, решение проблемы достигалось через просвещение «инородцев» в «народной школе». При этом «обучение инородцев должно происходить на их же родном языке, и притом на языке народном в противоположность книжному (т.е. тюрки. – *Авт.*)». Для «народного» языка преподавания нужны были учебники на этом языке, напечатанные с применением основанных на русской графике алфавитов.

К этому времени российская наука уже сделала успехи в изучении и кодификации казахского яз. В 1831 г. издательство Казанского ун-та выпустило первые книги на казахском яз. с использованием арабо-персидской графики. В 1870 г. в С.-Петербурге были изданы «Образцы народной литературы тюркских племен» В.В. Радлова, в 1897 г. в Оренбурге вышла в свет «Грамматика киргизского языка» В.В. Катаринского, в дальнейшем за ними последовали работы Н.Ф. Катанова и А.Е. Алекторова. Наконец в 1883, 1894 и 1900 гг. в Оренбурге и Ташкенте увидели свет первые «русско-киргизские» словари. По сути дела, эти произведения становились первыми учебниками казахского яз.

Казахский яз. начинал рассматриваться российскими властями как орудие в борьбе с татарским влиянием, его распространение – как переходный этап к последующей русификации и христианизации. После создания в 1867 г. в Казани миссионерского братства «первого святителя земли Казанской» св. Гурия появились переводы православной литературы на казахский яз. В гос. масштабе вместо татарских школ казахам были предложены школы нового типа – «русско-киргизские» (см. *Оренб. киргизская (русско-киргизская) учительская школа*).

Движению в этом направлении содействовал принятый в 1870 г. правит. документ «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» – сборник правил, разработанных в связи с начинавшимся в стране процессом создания учительских школ для нерусских народов. Его претворением в жизнь занималась созданная при Тургайском областном правлении Чрезвычайная комиссия по выработке правил об устройстве учительских школ для «инородцев» Оренб. края; работа патронировалась МВД.

В начале мая 1871 г. оренб. губернатору Н.А. Крьюжановскому была направлена записка, составленная в канцелярии МВД. В ней отмечалась «полезность» распространения «между киргизами первоначального образования и русской грамотности путем школ»,

для которых требовалось подготовить «народных киргизских учителей». При этом подчеркивалось, что от них не требовалось знать «татарскую грамоту». Процесс «отатаривания киргизов» следовало прервать. Отныне их следовало «учить... русскому языку через народных киргизских учителей при помощи родного киргизского языка и учебников на этом языке, напечатанных русским, а отнюдь не арабским шрифтом». Одновременно записка подчеркивала, что образование в среде казахов не должно было более ограничиваться детьми мужского пола, но «необходимо склонять киргизов и к обучению девочек». Решение задачи широкого распространения русского образования в Степи было связано с именем Ибрая (Ибрагима) Алтынсарина (1841–89), роль которого в развитии казахского просветительства (прежде всего в Тургайской обл.) была огромна.

В 1879 г. И. Алтынсарин в Оренбурге опубликовал «Киргизскую хрестоматию» – учебное пособие для «русско-киргизских» школ, составленное по-казахски на русском алфавите. В предисловии автор указал, что «полезным» было бы обучение учеников «русско-киргизских школ» не на «татарском яз.», предполагавшем использование арабской графики, а на «своем родном наречии».

Создававшаяся И. Алтынсарин «русско-киргизская школа» воплощала идеи его учителя Н.И. Ильминского, который писал, что языком преподавания в такой школе должен быть «чисто киргизский язык, без всякой татарской примеси». Н.И. Ильминский содействовал выдвижению И. Алтынсарина мысли о подготовке в рукописи первого номера казахской «Киргизской газеты» на основе русской графики.

Педагогический персонал создававшихся И. Алтынсарин «русско-киргизских школ» прежде всего за счет тех, кто оканчивал миссионерскую Казанскую учительскую семинарию Н.И. Ильминского. Это были русские и крещеные татары. Преподавать казахам ислам они не могли, и эта обязанность должна была ложиться на плечи мулл. Для И. Алтынсарина такого рода поворот событий казался абсолютно недопустимым. Кроме того, введение в школах уроков религиозного вероучения заранее предполагало, что ученики будут изучать арабскую графику хотя бы потому, что она была необходима для чтения Корана. Толкование же коранических аятов неизбежно вынуждало обращаться к тюрки.

В 1884 г. в Оренбурге И. Алтынсарин опубликовал «Шариати ислам» в качестве учебного пособия для «русско-киргизских школ». По мнению Н.И. Ильминского, в этой книге был «совмещен весь вероучительный обиход, необходимый для взрослого мусульманина... все это изложено тоном рассудитель-

ным и спокойным, без всяких легендарных прикрас и увеличений». Иными словами, ислам приземлялся под бдительным оком миссионера, стремившегося не допустить, чтобы «достоинство магометанского пророка» было описано «сильными и живыми чертами». Хотя в учебнике использовался арабский алфавит, обучение ему предполагалось только после того, как дети в достаточной степени усвоят русскую азбуку. Необходимые для понимания арабских текстов объяснения должны были даваться по-казахски первоначально арабскими, а в дальнейшем русскими буквами. Преподавателями основ мус. вероучения становились теперь выпускники «русско-киргизских школ». Возникла новая школа как инструмент «духовного и экономического сближения киргизов с русским населением». Развитие этого «сближения» должно было предопределить будущее Степи: в ней возникнут «русские города», в «них интеллигентном, торговом и ремесленном населении... киргиз увидит потребителя, снабжающего степняка всеми услугами совр. цивилизации, искусства и научных знаний». Влияние этих городов и «удобных путей сообщения» будет «для жизни киргизского народа в высшей степени благотворным... киргизы дойдут до оседлости сами и сами же сольются, рано или поздно, с русскими». Эти слова были написаны И. Алтынсарин в 1880 г.

Лит.: Абдрахманова Б. История Казахстана: власть, система управления, территориальное устройство в XIX веке. – Астана, 1998; Алтынсарин И. Собрание сочинений. Т. 1–3. – Алма-Ата, 1975; Арапов Д.Ю. (сост.). Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). – М., 2001; ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 2357, л. 1; д. 6490, л. 3–4, 7, 10, 14; д. 6889, л. 26–28; Ерофеева И.В. Родословные казахских ханов и кожа XVIII–XIX вв. (История, историография, источники). – Алматы, 2003; Она же. Хан Абулхаир: полководец, правитель и политик. – Алматы, 1999; Записка Н. Ильминского от 30 января 1869 г. «Несколько слов об образовании киргизов» // ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 8481, л. 108–10; Ильминский Н. Воспоминания об И.А. Алтынсарине. – Казань, 1891; Косач Г.Г. Город на стыке двух континентов: оренбургское татарское меньшинство и государство. – М., 1998; Он же. Ибрагим Алтынсарин: человек в потоке времени // Панарин С.А. (сост. и отв. ред.). Евразия: люди и мифы. – Улан-Батор, 2003; Он же. Казахский «образованный класс» в Российской империи // Фурман Д.Е. (отв. ред.). Казахстан и Россия: общества и государства. – М., 2004; Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. – М., Алматы, 1995; Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В. и др. История Казахстана: народы и культуры. – Алматы, 2001; Победоносцев К.П. Н.И. Ильминский. Оттиск из журнала «Русский вестник» (1892, февраль). – СПб., 1892; Полное собрание законов Российской империи; Очерк просветительской деятельности Н.И. Ильминского. Издание училищного

совета при Святейшем Синоде. – СПб., 1904; Султан-галиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII – начало XX вв.). – Уфа, 2001.

Г.К.

Политика Горнозаводской администрации Урала в отношении башкир в XVIII в. Региональная Горнозаводская администрация была учреждена в 1720 г. в связи с планами массового строительства казенных железодельных и медеплавильных заводов. Первоначально сложилась в г. Кунгуре, в 1721 г. переведена на Уктусский завод, с 1723 г. постоянно действовала в Екатеринбурге. В 1723–34 гг. имела название Сибирский Обербергамт, с 1734 г. Канцелярия Гл. правления Сибирских и Казанских заводов, с 1755 г. – Канцелярия Гл. правления Сибирских, Казанских и Оренб. заводов (по названиям губ. с подведомственными заводами). В 1781–96 гг. функции самост. администрации переданы отраслевым структурам губ. органов (Экспедиции горных дел при Пермской, Вятской и Уфимской казенных палатах). В 1796 г. Канцелярия Гл. правления заводов восстановлена. С 1893 г. именовалась Уральским горным управлением. Деятельность Горнозаводской администрации продолжалась в разл. формах и под разными названиями до 1919 г.

В XVIII в. отношения с коренным башкирским населением (а также с татарами и мешчеряками) определялась тремя основными целями: 1) упорядочение земельных отношений и решение земельных споров; 2) противодействие повстанческим силам и поддержка союзников в период *башкирских восстаний* и движений (восстания 1735–40 и 1755 гг., движение Салавата Юлаева в 1773–74 гг.); 3) вовлечение *башкир* в сферу своих интересов (привлечение к вспомогательным заводским работам, к рудоискательской деятельности и т.п.). Все три задачи, хоть и не в полной мере, были решены.

Упорядочение земельных отношений на раннем этапе (1720-е – 1-я пол. 1730-х гг.) было направлено на снятие претензий сев. башкирских волостей на заводские земли, облегчение аренды башкирских земель приписными крестьянами и т.п. В ходе Оренб. экспедиции, восстания 1735–40 гг. и после этих событий началось массовое проникновение горнозаводского населения в башкирские земли, активная покупка башкирских угодий купцами горного ведомства, частными заводчиками и др. С сер. XVIII в. имел место откровенный захват башкирских земель. Регулирующие функции Горнозаводской администрации направлены были в целом на поддержку представителей казенных структур, приписанных казенных заводов и т.п. и на сдержива-

ние откровенной экспансии частных заводов. Действия администрации велись в тесном взаимодействии с губ. структурами (Уфимская провинциальная канцелярия и воеводы, Оренб. губ. канцелярия и губернаторы). При этом имели место как взаимная поддержка, так и столкновение интересов.

Политика Горнозаводской администрации в период нац. восстаний и выступлений определялась общей политикой пр-ва. В качестве активных мер подавления использовалось формирование казачьих сотен из приписного населения, участие их как в обороне границ Горнозаводского ведомства, так и в карательных походах. Вместе с тем, проводились мероприятия по установлению связей с «верными» старшинами и сотниками, по выработке их общей позиции и побуждение их к парламентерским, агитационным, а иногда и к боевым действиям.

Стремление администрации привлечь башкир к заводским работам определялась относительной малочисленностью приписного населения. До 1-й пол. XVIII в. делались попытки привлечь их за плату к перевозным работам, к углежжению, к добыче стройматериала и т.п. Однако развития эта инициатива практически не получила. Известно об участии башкир в работах по строительству Икского завода в Уфимской пров. в кон. 1730-х гг. Наибольший успех имела поддержка инициативы отдельных вотчинников и рядовых общинников к рудоискательской деятельности. В 1730–40-е гг. в этой области наибольшего успеха добился вотчинник (затем старшина) Мекетинской вол. Янгильда Самангулов (Бигишев). Впоследствии сложились целые рудоискательские артели (в основном в Исетской пров.). Наиболее известны артели Умера Ямашева, Сулеймана и Мурадбая Султанаевых. В Гайнинской вол. (с. *Кояново*) сложился рудопромышленный промысел – добыча медной руда и продажа ее казенным и частным заводам. Эта практика продолжалась до XIX в. Одним из инициаторов промысла был вотчинник рудознатец Тасим Маметев; его сын Исмаил Тасимов известен как участник разработки горнозаводского раздела Уложения 1755 г. в Петербурге (не вступило в действие) и как один из инициаторов учреждения Петерб. горного ин-та. В 1750-е гг. жителями Гайнинской вол. (инициатор И. Тасимов) была предпринята попытка построить собств. медеплавильный завод. Ввиду поддержки властями (в т.ч. и местной горнозаводской администрацией) заводчика графа И.Г. Чернышева в споре за медные рудники инициатива не получила развития.

Лит.: «Горная власть» и башкиры в XVIII веке / Авт.-сост. Н.С. Корепанов. – Уфа, 2005.

Н.К.

Попечительский совета вакуфа А.Г. Хусаинова – крупнейшая мус. благотв. и культурно-просветительская организация в Российской империи.

По двум духовным завещаниям купца А.М.-Г. Хусаинова (см. *Хусаиновы*) от 20.01.1904 г. и 7.12.1906 г. после его смерти учреждался крупнейший вакуф Российской империи, первоначальная стоимость которого составляла 498 096 руб. 22 коп. В его состав вошли: 1) дом в Оренбурге, купленный под старое здание медресе «Хусаиния», стоимостью 10 971 руб. 38 коп.; 2) построенный по соседству новый учебный корпус стоимостью 89 964 руб. 84 коп.; 3) дом в Оренбурге, пожертвованный в пользу имама 6-й соборной мечети, стоимостью 4600 руб.; 4) гостиничный комплекс со складскими помещениями и лавками «Хусаиновское подворье» в Ниж. Новгороде, стоимостью 45 000 руб., а также 2-этажный флигель, расположенный во дворе, стоимостью 7560 руб.; 5) 140 000 руб. из 8% годовых по 3 закладным под залог домов З.Шамяля в Казани; 6) 200 000 руб. на счетах Хусаинова в казанских отделениях нескольких банков.

Согласно воле завещателя после его смерти доходы от использования вакуфного имущества должны были направляться: 1) на содержание 6-й соборной мечети Оренбурга и медресе «Хусаиния»; 2) на выплату пособий мугаллимам 60 новометодных начальных школ (мектебе) в Оренб., Казанской, Вятской, Симбирской, Пензенской губ. и Уральской обл., список которых был определен самим А.М.-Г. Хусаиновым; 3) на выплату 26 стипендий для обучения мус. юношей: 2 – в гимназии и 2 – в реальном училище, по 6 – в одной из ремесленных школ Казани и Оренбурга, 4 – в коммерческом училище, 2 – в Казанской учительской школе, 4 – в вузах, в т. ч. одного – на юридическом фак-те, одного – на фак-те вост. языков или филологическом, одного – на медицинском или естественном и одного в технологическом ин-те; 4) на отправку в хадж двух наиболее способных учеников медресе «Хусаиния»; 5) на издание учебников для медресе и книг религиозно-нравственного характера, в частности против расточительности, пьянства и разврата.

А.М.-Г. Хусаинов умер 10.12.1906 г., а его завещание было утверждено к исполнению Казанским окружным судом 9.02.1907 г. Оно предусматривало создание спец. п.с. для заведования вакуфным имуществом из 12 чел., персональный состав которого был определен завещателем еще при жизни. Первоначально в него входили: Н.Х. Губайдуллин, Г.Г. Давлетшин, М.Ю. Девшиев, Г.Х. Енике-

ев, М.Г. Каримов, М.-Ш. и М.-З. Рамиевы, М.С. Усманов, М.-З.Ш. Хаиров, А.А. Хусаинов, М.М.-Г. Хусаинов, Н.К. Ядгаров. По мере выбытия оставшиеся избирали открытым голосованием новых членов: И.Б. Бикказаква, А.Ю. Капкаева, Н.Ф. Тимошева, Х.А. Усманова, Х.З. Файзуллина, А.А. Хусаинова, Х.М. Хусаинова.

Обеспокоенное ростом социальной активности мусульман, а также беспрецедентной стоимостью пожертвованного имущества, МВД сознательно затягивало принятие решения о регистрации устава п.с., однако фактически он сразу приступил к своей работе. В феврале 1907 г. мутавалли временно передали управление имуществом брату покойного М.М.-Г. Хусаинову, сохранив право совещательного голоса. После его смерти 10.08.1910 г. они назначили новым попечителем вакуфа Х.М. Хусаинова. Наконец после долгих проволочек и взаимного согласования позиций между мутаваллиями ОМДС и правом МВД утвердило устав П.с. 24.07.1914 г. Он наделялся правами юридического лица и был поставлен под контроль ДДДИИ МВД и оренб. губернатора. К ведению п.с. относились заведование капиталами и имуществом, забота об их приращении, определение сумм на содержание мечети и медресе «Хусаиния», отбор стипендиатов, назначение денежных пособий учителям и др.

По сути п.с. стал крупнейшей и наиболее обеспеченной с финансовой точки зрения мус. благотв. организацией в Российской империи. К 1.01.1911 г. чистая стоимость вакуфного имущества без учета долгов составляла уже 539 671 руб. 18 коп., к 1.01.1912 г. – 545 561 руб. 65 коп., к 1.01.1913 г. – 542 403 руб. 5 коп., к 1.01.1914 г. – 547 333 руб. 47 коп., к 1.01.1915 г. – 553 200 руб. 15 коп. За счет прибыли от его использования на благотв. цели было потрачено: в 1911 г. – 35905 руб. 74 коп., в 1912 г. – 43 046 руб. 54 коп., в 1913 г. – 40 387 руб. 84 коп., в 1914 г. – 38 570 руб. 96 коп.

Лит.: Азаматов Д.Д. Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории европейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX вв. – Уфа, 2000; Денисов Д.Н. Вакуфное имущество как источник существования мусульманских приходов Оренбургской губернии // Ислам – религия мира и добра. – Оренбург, 2008, с. 56–67; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 6, д. 1386, 2381; оп. 8, д. 1316.

Д.Д.

Православная колонизация Ср. Урала в XVIII в. В условиях динамичного распространения ислама на Урале (см. *Исламизация финно-угорского населения Ср. Урала*) Российское гос-во предприняло ряд мер по пре-

образованию религиозного ландшафта региона с учетом своих интересов и нужд. Законодательно это было оформлено указами, предполагавшими начало активной миссионерской деятельности в отношении всех неправославных народов края. Новая политика осуществлялась под руководством митрополита Тобольского и Сибирского Филофея Лещинского (в схиме Феодор). Во время 1-й экспедиции по крещению пелымских и кондинских манси в 1714 г. по пути в Тобольск часть миссионерской экспедиции была атакована мусульманами под предводительством князя из Кошутских юрт. Князь в сражении был пленен и помещен в тобольскую тюрьму. Находясь в ней, князь вынужден был согласиться на крещение. Вслед за ним из ислама в православие перешло и ок. 300 подчиненных ему чел.

На тер. Верхотурского уезда массовое крещение неправославных народов началось в 1718 г. под руководством архимандрита Николаевского монастыря Сильвестра. В марте 1718 г. он приступил к крещению чувовских ясачных марийцев (устар. черемис) и удмуртов (устар. вотяков) Бисерской волости (юго-запад совр. Свердловской обл.). Когда миссионеры двинулись дальше вниз по р. Чусовой, то жители стоявших на их пути деревень Бабиновской (Бабниковой), Макарихиной и Копчиковой вместе с сотником Кириюшкой Лазарковым уклонились от крещения, укрывшись в лесу. Далее миссионеры отправились на р. Сылву, где проживали манси, марийцы, удмурты и татары. Здесь удалось крестить ок. 30 чел., преимущественно женщин и детей, поскольку мужчины находились на промысле. В целом, по статистике Синода, архимандриту удалось окрестить ок. 2600 чел. Несмотря на кажущийся успех миссии, спустя всего 2 года священник Покровской церкви Чусовской слободы Иаков Климантов доносил в Верхотурье архимандриту Сильвестру, что удмурты и марийцы д. Бикбаевой Бисерской вол. вместе с семьями сбежали в Осинский уезд к некрещеным башкирам, отослав розданные им миссионерами иконы и кресты обратно в Чусовскую слободу.

Вторую попытку крещения верхотурских ясачных людей архимандрит Сильвестр предпринял по указу митрополита Тобольского и Сибирского Антония (Стаховского) только в январе 1729 г. Пройдя по маршруту Тобольск – Кошутский погост – Пелым – Верхотурье, миссия приобщила к «святым тайнам» в Пелымском уезде 1741 чел., а в Верхотурском – 498. В Верхтагильской вол. удалось окрестить 10 чел., выдав им подарки: нателые крестики и гайтаны. Кроме того, главы семейств получили по 6 м сермяжного сукна на зипуны, 6,5 м холста на рубахи и штаны, по железному котлу, по 20 иглол и по ножич-

ку. Женщинам были выданы холсты на рубахи, сукно на чулки, нитки и иголки. По пути следования в Кошутских и Пелымских волостях архимандрит Сильвестр поставил 7 крестов и разрешил строить 10 часовен, а в Верхотурском уезде, где новокрещеных было меньше, поставил 3 креста и разрешил строить 2 часовни. Из Верхотурья архимандрит отправился в Чусовскую слободу и прибыл на место 29.04.1729 г. Однако если из Тобольска миссия шла в составе пяти подвод в сопровождении нескольких солдат, то в Верхотурье миссионеру не удалось получить ни хорошего толмача, ни надежного военного сопровождения, ни подвод. Это обрекло миссию на неудачу: в д. Бабиновской на р. Чусовой проповедь архимандрита вызвала неприязненное отношение со стороны ее жителей. Покинув деревню ни с чем, миссионер спустился до д. Копчиковой, где его проповедь выслушали и согласились было креститься ок. 70 чел., однако прибывшие вслед за тем бабиновские манси, вооруженные луками, ружьями и дубьем, отговорили жителей.

Примечательно, что если в 1718 г. жители деревень просто укрылись от миссионеров в лесу, то в этот раз они активно выразили свое несогласие на принятие крещения. Возможно, смелости чувовским жителям придал тот факт, что миссионеры не имели военного сопровождения. На месте сылвенских манси, у которых ему удалось крестить женщин и детей в отсутствие мужчин в 1718 г., архимандрит обнаружил только 3 чел., встретивших его с оружием в руках. В д. Бикбаевой, жители которой были крещены Сильвестром в 1718 г, но потом отослали кресты и иконы обратно, миссионеров встретила вооруженная толпа крещеных и некрещеных манси, татар, мари и удмуртов численностью до 60 чел. Их возмущение было вызвано тем, что предыдущее крещение было совершено архимандритом в отсутствие старшин деревни. Жители д. Бикбаевой набросились на него, били палками, плетью и руками по голове, лицу и спине. Потом, связав, переволокли на др. берег реки, где били, тянули за бороду, таскали за волосы, угрожали сжечь на костре. Кто-то предложил совершить над миссионером обрезание и даже будто бы приготовил необходимые для этого инструменты. По словам людей, участвовавших в издевательствах над священником, их враждебность была вызвана тем, что он окрестил их родных и близких в то время, когда мужчины отсутствовали. Миссионер тем не менее вернулся в Тобольск невредимым и описал все ужасы своей поездки.

Эти случаи показывают, что представители финно-угорских народов нередко выступали против перехода в православие, хотя со временем усилиями миссионеров удалось

крестить значительное число финно-угров. Организационно миссионерский центр по обращению народов Урала в православие оформился в 1740 г. в Казани созданием спец. института – Новокрещенской конторы. В основе деятельности Конторы лежал указ императрицы Анны Иоанновны от 11.09.1740 г., декларирующий принцип добровольности крещения. Именно в 1740-е гг. согласились на крещение жители Чусовой и Бисертской вол. Но даже те, кого удалось крестить, длительное время оставались православными лишь формально, продолжая совершать привычные религиозные ритуалы.

Необходимо отметить, что православные миссионеры не относили исповедовавших ислам хантов и манси к числу мусульман, считая, что они язычники, заимствовавшие у татар лишь внешние атрибуты веры. Т.о., оставшись без духовной поддержки со стороны татар и др. мусульман региона, под давлением церковных и светских властей ханты и манси со временем отошли от ислама, хотя достаточно долго сопротивлялись этому процессу. Вплоть до нач. XX в. в Ирбитском уезде Пермской губ. существовала д. Нижне-Иленские юрты с мечетью, населенная «вогулами-магометанами», т.е. манси-мусульманами. Потомки манси являлись *табаринские*, частично – *верхотурские* и *туринские татары*.

Лит.: Главацкая Е.М. Православная колонизация и изменение религиозного ландшафта народов Урала в XVIII в. // Уральский исторический вестник; Покровский К. Из истории просвещения св. Крещением верхотурских инородцев // Пермские епархиальные ведомости. – 1868. Неофициальный отдел. с. 683–90; 702–09; Павловский В. Вогулы. – Казань, 1907.

Е.Г.

«Приуральские татары» (Казань, 1990) – научное издание. Редколлегия: Д.М. Исхаков, Р.Н. Мусина.

В сборнике рассматривается татарское население Приуралья – региона, образующего восточную часть Волго-Уральской историко-этнографической обл. По дореволюционному администр.-тер. делению к этому региону относились Пермская, Уфимская и Оренб. губ. полностью, Самарская и Вятская губ. частично. В сборник включены статьи, освещающие проблему места приуральских татар в этнической структуре татарской нации (Исхаков Д.М.), особенности традиционного хозяйства (Халиков Н.А.), комплекса одежды и женских украшений (Сулова С.В., Шарифуллина Ф.Л.), ткачества (Сафина Ф.Ш.), усадеб и построек (Мухаметшин Ю.Г.), годового цикла обществ. обрядов и праздников (Уразманова Р.К.), формирования приуральских гово-

ров среднего диалекта татарского яз. (Рамазанова Д.Б.). В приложение даны карты.

Ф.Ш.

Противомусульманская миссия Екатеринбургской епархии (1910–17) – учреждена решением миссионерского съезда в Казани, проходившего 18–26.06.1910 г., гл. темой которого были действия православной миссии среди мус. населения. Располагалась в Каслинском заводе Екатеринбург. уезда Пермской губ. (ныне г. Касли Челябинской обл.). Первый руководитель – священник Цесаркин, который занимал очень осторожную позицию. Будучи одним из руководителей Каслинского башкирского приюта, где, собств., и находилась резиденция инородческого миссионера, он больше уделял внимания обучению башкирских детей русскому яз. Сменивший его в октябре 1910 г. протоиерей А.С. Миропольский занял принципиально иную позицию, избрав наступательную тактику. Башкир, которые хотели обучать своих детей в приюте, Миропольский сразу предупредил о том, что будет рассказывать на уроках об основах православия. Эти рассказы приобрели характер не столько православных бесед, сколько весьма жестких антимус. наставлений. Он активно ездил по Уралу, распространяя переведенную им на татарский яз. православную литературу, вступал в дискуссии с муллами. Однако с 1915 г. приоритетной задачей П.м. стала не борьба с исламом, а удержание крещеных мусульман в православии. Миссия прекратила существование после 1917 г.

Лит.: Адрес-календарь и Справочная книжка Пермской губернии на 1915 год. – Пермь, 1915; Новомученики Екатеринбургской епархии // Православная газета. – Екатеринбург, 2002, № 30 (207); Уральская жизнь. 30.10.1910.

Р.Б.

Р

Раев Ринат Афраемович (р. 26.06.1966) – ректор Российского исламского ун-та им. Р. Фахретдина в Уфе, гл. муфтий УрФО от ЦДУМ (с ноября 2008 г.), муфтий Челябинской и Курганской обл. Род. в с. Карасево Курганской обл. После окончания школы поступил в Троицкий ветеринарный ин-т. В Троицке получил также начальное духовное образование. Продолжил духовное обучение в Уфе в структуре ЦДУМ, после окончания об-

учения преподавал в исламском ин-те, затем стал его ректором. При нем вуз был преобразован в Российский исламский ун-т им. Р. Фахретдина и получил гослицензию. Сейчас в вузе на очном и заочном отделениях обучаются несколько сотен студентов.

После трагической гибели 20.11.2006 г. муфтиев Челябинской обл. *Г. Шакаева* и Курганской обл. *Р. Ишмухаметова* Р. был назначен муфтием этих регионов, совмещая данную должность с должностью ректора исламского ун-та. За короткое время он сумел наладить конструктивные взаимоотношения с губернаторами обеих областей и предпринял усилия к объединению мусульман Юж. Урала и Зауралья под юрисдикцией ЦДУМ. Р., продолжая традиции своих предшественников, тесно взаимодействует с органами власти, ведет постоянный межконфессиональный диалог с Челябинской епархией РПЦ.

Благодаря усилиям Р. в двух колониях Челябинской обл. открыты мус. молельные комнаты, в ряде городов идет строительство мечетей. Готовится к открытию среднее медресе в г. Копейске. С апреля 2006 г. муфтият выпускает газету «Хилял» («Молодая луна») – официальный орган *Регионального ДУМ Челябинской обл.* Ее редактором является Р.

С марта 2006 по ноябрь 2007 г. был гл. муфтием УрФО. В этом качестве выступил с инициативой создания на Урале духовно-образовательного центра для мусульман. Предполагалось, что это будет филиал уфимского Российского исламского ун-та либо в Екатеринбурге, либо в Челябинске, где преподавали бы выпускники этого вуза, и готовились кадры для всего УрФО. С ноября 2007 г. – зам. председателя ЦДУМ по образованию и подготовке кадров.

11.11.2008 г. на праздновании 220-летнего юбилея ОМДС в Челябинске было объявлено о повторном назначении Р. на пост гл. муфтия УрФО от ЦДУМ. Своими задачами на этом посту Р. по-прежнему видит создание на Урале вуза для подготовки имамов, развитие мус. образования, строительство мечетей, борьбу с религиозным экстремизмом и укрепление единства мус. сообщества. Женат, имеет трех детей.

Лит.: В регионах начался процесс объединения мусульманских общин. Интервью Р. Раева агентству «Интерфакс-религия» 22.01.2006. – <http://www.interfax-religion.ru/?act=interview&div=57>; Екатеринбург – станция центром исламского образования для всего Урала. – <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/6060/>; Раев Р.А. Организационно-образовательная структура Российского исламского университета в современных условиях на основе традиций медресе «Галия-Диния» // Роль дореволюционных учебных заведений в просветительстве народа: Материалы межрегион. научно-практич. конф. посвященной 100-летию медресе «Га-

лия», 31.09.2006 г. – Уфа, 2006, с. 50–59; Старостин А. Руководство Челябинской области подтвердило свой выбор ЦДУМ в качестве единственного партнера в государственно-исламских отношениях. – <http://www.islamrf.ru/news/umma/reports/5759/>.

Г.В., А.С.

«Рамазан», мечеть. См. *7-я соборная мечеть Оренбурга*

Рамиевы – династия мус. предпринимателей, имамов, обществ. деятелей. По семейному преданию, Р. Тимер состоял в Москве на госслужбе в качестве переводчика. Его потомок в 7-м поколении Р. Салим Рахимкулович (Селим б. Рахимкул б. Урман б. Капкай б. Юлай б. Кулай б. Сулейман б. Тимер б. Рами б. Исхак, 1733–1819) получил образование у *Мухаммеда б. Али ад-Дагестани* в Кундровской слободе. Был имамом в д. Тятер-Араслановой, неуказным муллой при 2-й соборной мечети *Сеитовского посада (Каргалы)*, ахуним и мударрисом в г. Стерлитамаке. Его сын Р. Бахтиярей Салимович (1816–94) получил образование у Толынхуджи аль-Яркани, Абдурахмана аль-Балыкли, Абдуллы б. Яхья аль-Чиртуши, Мухаммедкарима б. Мухаммедрахима аль-Казани; был имамом в г. Стерлитамаке. Его сын Р. Мухаммедгариф Бахтияреевич (?–?) также был муллой в г. Стерлитамаке.

Внук Селима б. Рахимкула Р. Абдулкарим Исмагилович (1774–1851) был имамом в д. Зирган Стерлитамакского уезда Оренб. губ., занимался торговлей. Его сын Р. Бахтияр Абдулкаримович (1811–12.05.1879) и внук Р. Сулейман Бахтиярович (15.06.1854–?) – орские купцы 2-й гильдии, вели крупную торговлю лесом, чаем и др. товарами. Др. его сын Р. Мухаммедсадък Абдулкаримович (1828, д. Зирган – 22.04.1892, д. Юлук Орского уезда Оренб. губ.) – орский купец 2-й гильдии. Занимался торговлей лесоматериалами и мануфактурными товарами. В 1862 г. со всей семьей переехал в д. Юлук, открыл здесь небольшой кожевенный завод, на котором 1 мастер и 2 работника выпускали продукции всего на 600 руб. в год. В 1869 г. он выкупил у статского советника Шипова первый золотой прииск на восточных отрогах Ирландских гор, вблизи д. Ишбердиной, положив начало основному семейному делу. Незадолго до смерти совершил хадж в Мекку и Медину.

Наибольшую известность получили сыновья Мухаммедсадыка – Р. Мухаммедшакир (05.03.1857, д. Зирган – 15.03.1912, ст. Воскресенская Московской ж/д) и Мухаммедзакир (23.11.1859, д. Зирган – 09.10.1921, г. Орск) – орские купцы 1-й гильдии, золотопромышленники, издатели, обществ. деятели. Оба полу-

чили образование в медресе д. Юлук при 1-й соборной мечети г. Орска (см. *Орская соборная мечеть*) у дамеллы Мухаммедгарифа Магази и д. Муллакаевой Орского уезда у Габдуллы б. Саида. Мухаммедшакир обучался русскому яз. в д. Темясовой Орского уезда, а затем совершенствовал свои знания во время работы на приисках и в конторе. В 1883–1900 г. он постоянно проживал на Султанском и Гадильшинском приисках в Орском уезде, в 1900–12 гг. летнее время проводил на Балканском прииске в Верхнеуральском уезде, а зиму – в Оренбурге. В 1898 г. вместе с *М.Г. Каримовым* путешествовал по Германии, Бельгии, Франции, Италии, Австро-Венгрии, Сербии, Болгарии и Турции. Во время поездки подробно познакомился с организацией золотодобычи в Зап. Европе, закупил совр. оборудование, которое успешно приспособил к условиям Юж. Урала.

Мухаммедзакир в 1880–81 гг. жил в Стамбуле, где изучал турецкий яз. и литературу, знакомился с издательским делом. За счет внедрения передовых технологий братья поставили добычу золота на промышленную основу. В 1910 г. члены этой семьи владели золотопромывальными фабриками, 56 приисками общей площадью 4755 десятин в Орском, Верхнеуральском, Челябинском и Кустанайском уездах, на которых 1092 работника добыли чистого золота общей массой ок. 362 кг. Крупнейшими рудниками были Балканский, Гадильшинский, Искандеровский, Султанский. Для организации дела на научной основе, овладения передовыми методами разведки, добычи руды и извлечения золота Р. отправили своих детей в лучшие профильные учебные заведения Европы: Фрайбергский горный ин-т в Германии и Льежскую электротехническую школу в Бельгии, где они получили инженерное образование. Попутно они занимались торговлей мануфактурными товарами (с оборотом в 1895 г. на 150 тыс. руб.), лесоматериалами, хлебом, владели паровой мельницей на Балканском прииске производительностью 800 пудов зерна в сутки, были членами Оренб. биржевого общества I-го разряда.

Значительную часть заработанных ими огромных средств братья Р. тратили на благотворительность, развитие образования и просвещения. В течение многих лет они добивались разрешения на издание татарской газеты, но только с 21.02.1906 г. на их средства начала выпускаться обществ.-политич. газета «*Вақыт*» («Время»), а с 10.01.1908 г. – обществ.-политич. и литературно-публицистический журнал «*Шура*» («Совет»). На издании и бесплатном распространении части тиража они ежегодно несли убытки в размере 7–8 тыс. руб., но превратили их в лучшие и наиболее авторитетные периодические издания, кото-

рые задавали тон всей татарской печати Российской империи в освещении нац., культурных, религиозных и обществ.-политич. проблем. 29.12.1906 г. братья Р. выступили соучредителями «Товарищества печатного дела Каримов, Хусаинов и Ко» с уставным капиталом в 40 000 руб., внося по 5000 руб. каждый (см. «*Каримова, Хусаинова и Ко*» типография). В 1909 г. они вышли из его состава и открыли собств. типографию «*Вақыт*» на Введенской ул. (ныне ул. 9 Января).

Братья Р. сооружали на свои средства мечети и учебные заведения, открывали библиотеки в д. Юлук и на принадлежавших им золотых приисках, оплачивали обучение мусульман в русских и зарубежных образовательных учреждениях. В 1902 г. Мухаммедшакир по просьбе своего родственника муллы М.-Г.Б. Рамиева построил за 1000 руб. каменное здание медресе размерами 9 на 12 арш. во дворе 1-й соборной мечети г. Стерлитамака. В 1906 г. он пожертвовал 1000 руб. на образование вакуфного фонда для ежегодного ремонта учебного корпуса. Он оказывал также финансовую поддержку Обществу вспомоществования бедным Оренбурга, а перед своей смертью передал 3000 руб. на образование доходного капитала *Мус. обществу Оренбурга*, став его почетным членом. Братья Р. входили в состав *попечительского совета вакуфа А.Г. Хусаинова*. Мухаммедзакир пожертвовал 1000 руб., а Мухаммедшакир – 2000 руб. на строительство СПб. соборной мечети. В соответствии с волей Мухаммедшакира после его смерти душеприказчики в 1915 г. передали мус. общине д. Халиловой Орского уезда дом для организации женского училища, а в 1916 г. – 12 десятин земли стоимостью в 1000 руб., доходы от которой должны были поступать на содержание женского мектебе при 1-й соборной мечети г. Стерлитамака.

Мухаммедзакир в 1912 г. выступил одним из учредителей *Оренб. общества попечения об учащих мусульманах*, был его пожизненным членом и председателем, избирался членом правления *Мус. общества Сеитовского посада*, состоял пожизненным членом *Мус. благотв. общества в СПб.*, *Мус. общества Оренбурга*, почетным членом Оренб. губ. попечительства детских приютов. Он принимал активное участие в мус. обществ. движении, был делегатом I-го (Н. Новгород, 15.08.1905 г.) и II-го (СПб., 13–23.01.1906 г.) Всероссий. мус. съездов. В 1906 г. избран депутатом 1-й Госдумы, за время ее работы (27.04–8.07.1906 г.) состоял казначеем мус. фракции, сделал 7 депутатских запросов. 23.06.1909 г. на встрече оренб. мусульман с депутатами К.-М.Б. Тевкелевым и А.-М.А. Топчибашевым был избран в состав комиссии, призванной организовать финансовую помощь мус. фракции в

Госдуме.

В то же время он является одним из крупнейших татарских поэтов нач. XX в. В 1906–12 гг. под псевдонимом Дэрдемд он опубликовал ок. 40 стихотворений на страницах газеты «Вақыт» и журнала «Шура», после 1913 г. продолжал писать, но не печатался. Сохраняя традиции восточной лирики, он одновременно привнес в нее черты импрессионизма, модернизма, новаторскую строфику, художественную экспрессию. Его поэзии («Корабль», «Не омочил я саван», «Мы», «Жизнь», «Расставание», «Ликовала страна.» и др.) свойственны трагическое восприятие мира, философичность образной системы, изящество стили, тонкий лиризм и глубокий психологизм. Он не только внес большой вклад в развитие нац. поэзии, но и перевел на татарский яз. произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета. В 1918 г. он добровольно передал свои предприятия советской власти.

Одним из браков Мухаммедшакир был женат на Рамиевой (Арабовой) Биби-Гаухар Исмагиловне (?–1918), заведующей новометодным женским училищем в Сеитовском посаде (Каргале), пожизненным члене *Оренб. мус. женского общества*. Женой Мухаммедзакира была Рамиева (Бурнаева) Махубжамал Мустафишна (1864–1943), дочь орского купца 2-й гильдии М.М. Бурнаева (см. *Бурнаевы*), пожизненный член *Оренб. мус. женского общества*. Рамиева Зайнаб Закировна (1891–1977) – деятельница мус. женского движения. В 1912 г. выступила одной из учредительниц *Оренб. мус. женского общества*, избиралась членом его правления и товарищем (зам.) председателя. Жена татарского драматурга и писателя, заведующего типографией «Вақыт» Я. Вали (1879–1937).

Лит.: Азаматов Д.Д. *Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории европейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX вв.* – Уфа, 2000, с. 73–74; ГАОО, ф. 41, д. 1079, л. 142–42 об.; ф. 156 («Окружной инженер VII Оренбургского горного округа»); Мохаммад-Шакир-эфенде Рамиев // *Шура*. – 1912, № 6, с. 186–91; *Мусульманские депутаты Государственной думы России 1906–1917 гг. Сб. документов и материалов / Сост. Л.А. Ямаева.* – Уфа, 1998; *Рамиевлар / Тозуче М.Ф. Рахимкулова.* – Оренбург, 1999; Сапоговская Л.В. *Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв. (Урал и Сибирь – модели развития).* – Екатеринбург, 1998; Фахредин Р. Асар. Т. 1 – Казань, 2006, с. 274–75; ЦГИА РБ, ф. II-295, оп. 6, д. 1386, л. 1–10.

Д.Д.

Ранние мусульманские могильники в Предуралье домонгольской эпохи известны

в Рождественском могильнике (см. *Рождественский археологический комплекс*), на городищах Анюшкар (Пермский край) и Иднакар (Удмуртская респ.).

Мус. могильник крупного родановского городища Анюшкар в устье р. Иньва расположен у внешнего тына на стрелке мыса, на котором находится городище. Кроме мус. могильника, на соседнем мысу зафиксирован родановский языческий могильник, занимавший площадь ок. 7–9 тыс. кв. м. (к сожалению, он почти полностью уничтожен огородами с. Кылосово). Всего Г.Т. Ленц и А.А. Терехиным здесь изучено 9 частично или полностью уцелевших погребений. Глубина узких подпрямоугольных могильных ям 10–24 см, их плоское дно отмечено на материке. Все погребения совершены в слое глины и суглинка, образовавшегося в результате перестройки оборонительных сооружений городища, которая произошла, вероятно, в XII в. Часть слоя со стрелки мыса была смыта после затопления Камского водохранилища; в древности, вероятно, глубина погребений составляла 50–70 см. Костяки сохранились в той или иной степени в 8 погребениях, все они лежат на спине, с поворотом на правый бок (погр. 2–5), головой на запад или 3-Ю-3, лицевым отделом черепа к югу (погр. 1, 4, 5 – все погребения, где сохранились остатки черепов), правая рука либо вытянута вдоль тела (погр. 1, 4, 5), либо согнута на таз (погр. 2) или грудь (погр. 6); левая подвернута, смещена вправо и лежит в области живота (погр. 2, 5 – в др. случаях ее кости не сохранились); ноги вытянуты или перекрещены (погр. 2), кости стоп повернуты вправо (погр. 2–5). Т.о., кибла фиксируется во всех погребениях с остатками черепов; поворот на правый бок, характерный для ортодоксального обряда, в 50%. В погребении № 2 зафиксированы остатки деревянного гробовища. На дне 6 могил лежали кованые гвозди от гробовищ, расположенные по периметру (погр. 7), и скобки от гробов. Подобные им гвозди (Г- и Г-образные) и скобки хорошо известны на мус. кладбищах Волжской Болгарии 2-й пол. домонгольского периода и на мус. могильнике Рождественского археологического комплекса. В заполнении могильных ям и в слое между могилами собраны предметы, характеризующие материальную культуру родановцев XI–XIV вв.: бронзовые украшения, фрагменты лепной и болгарской керамики. Очевидно, что в большинстве случаев они попали в засыпи ям из культурного слоя, в котором совершены погребения. В погребении № 5 в области пояса найден бронзовый круглый бубенчик XII–XIII вв., который, вероятно, служил застежкой. Т.о., здесь наблюдаются характерные для домонгольской Болгарии отступления от обряда. Безусловно, что данный могильник является мус. кладбищем

позднего этапа домонгольского периода.

Мус. могильник Иднакара (само городище находится в 4 км от г. Глазова на высококом мысу, образованном слиянием рек Чепца и Пызепа) расположен на малой площадке выше этого городища – крупнейшего центра чепецких племен – между внешним и внутренним валом. Здесь выявлено 11 погребений, расположенных на свободном от древних сооружений краю площадки или даже практически на ее склоне, ближе к южной оконечности внутреннего вала. По мнению автора раскопа М.Г. Ивановой, в целом данный участок тер. городища функционировал в XII–XIII вв. Погребения были зафиксированы сразу под дерновым слоем, глубина могильных ям от 27 (погр. 4) до 65 см (погр. 11) от поверхности. Могильные ямы подпрямоугольные, достаточно узкие (60–76 см). Стенки более глубоких могил вертикальные, без подбоев и заплечиков.

4 погребения детские, остальные взрослые. Все безинвентарные. Поза погребенного – «лежа на спине», ориентировка костяков – головой на запад с небольшими отклонениями к югу. Можно отметить небольшой наклон на правый бок, судя по расположению стоп в погребениях 7, 10, 11, а также по смещению вправо ног в погребениях 5 и 8. В двух случаях ноги подогнуты в коленях и также смещены вправо (погр. 7, 10). Все эти позы соответствуют позиции «слегка на правом боку». Правая рука вытянута вдоль тела (3 случая), согнута в локте и лежит на груди (2 случая), на поясе, перекрещиваясь с левой рукой (3 случая); левая рука в 5 случаях согнута, что также соответствует позиции «слегка на правом боку». Череп в 6 случаях (из опубликованных 8) повернут вправо к югу. Т.о., в 54% погребений на Иднакаре зафиксирована кибла и перед нами, безусловно, мус. могильник. Отсутствие гвоздей в погребениях и относительно большое кол-во погребений с нарушениями киблы указывает на то, что он мог принадлежать ранним мусульманам и функционировал в XI–XII вв. Ближайшие аналогии погребальному обряду этого могильника (от формы и размеров ям до особенностей соблюдения киблы) можно видеть в раннемусульманских погребениях Танкеевского, Тютюшского, II Билярского, Донауровского могильников Волжской Болгарии. Показательно расположение этого кладбища близости от края площадки и оборонительных сооружений. Могилы имели, видимо, какие-то обозначения, т.к. данная часть площадки городища не застраивалась хозяйственными сооружениями и в более позднее время – ближайший комплекс ям XIII вв. находится в 5–8 м от крайнего погребения.

Лит.: Белагин А.М., Крыласова Н.Б., Ленц Г.Т. Му-

сульманский некрополь Рождественского археологического комплекса на р. Обва и проблема средневековых мусульманских кладбищ в Предуралье // Великий Волжский путь. История формирования и развития. – Казань, 2002, с. 106–24; Иванова М.Г. Городище Иднакар IX–XIII вв.: материалы исследований территории между валами (1989–1992 гг.) // Материалы и исследования городища Иднакар IX–XIII вв. – Ижевск, 1995; Ленц Г.Т. Исследования Кыласовского комплекса средневековых археологических памятников // Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв. Мат. науч. конф. – Ижевск, 2000.

А.Б.

Расулев Габделькадир Зайнулович – религиозный деятель, имам VI-й мечети г. Троицка, сын З. Расулева. Обучался в медресе «Расулия», получил звание хальфы. В 1908 г. совершил паломничество в Мекку и Медину. Продолжил образование на педагогических курсах в Османском халифате. По приезде работал в медресе «Расулия». В 1914 г. женился на учительнице из Казани Зайтуне. Работал учителем в «Дар аль-мугаллимат» г. Троицка, затем директором сельской школы. Был утвержден имам-хатыбом VI-й мечети г. Троицка по резолюции ЦДУМ от 13.09.1922 г., занимал этот пост до 1928 г., затем добровольно отказался от него. В его заявлении говорилось: «Я... отказываюсь от должности муллы и выполнения всяческих религиозных обязанностей и решил прожить остальное время жизни собств. трудом, не обременяя и не затемняя граждан религиозным дурманом». После публикации этого заявления в газетах Р. вместе с семьей переехал в Казань, где работал в разл. учреждениях. С 1942 г. некоторое время работал муллой в Астрахани. Затем снова переехал в Казань. Похоронен там же. Сын Р. Атилла Кадырович Расулев (Атилла Расих аль-Булгари) – крупный татарстанский писатель советского времени.

Лит.: Атилла Булгари. – <http://al-bulgary.narod.ru/20/atilla.htm>; Мулла порвал с религией. Письмо в редакцию // Окрит. 9.06.1928, № 84; Насыров Р.Х. Шейх Зайнулла Расулев – Уфа, 2008, с. 88–89.

А.С.

Расулев Габдрахман Зайнулович (10.11.1881–6.07.1950, Уфа) – видный религиозный мус. и обществ. деятель, муфтий ЦДУМ (ДУМЕС), шейх. Род. в д. Аккузина (Акхужино) 4-й Усерганской вол. (по др. версии, в д. Ахунова Тептярско-Учалинской вол.) Верхнеуральского уезда Оренб. губ. в семье шейха З. Расулева, который в 1884 г. переехал в Троицк. Получил образование в медресе

своего отца «*Расулия*». С 1901 г. – преподаватель, с 1903 г. – директор медресе «*Расулия*», где начал преподавание арабского яз. и нового тогда предмета «история ислама». Р. окончательно перестроил медресе на джадидский лад и ввел преподавание истории, географии, физики, химии, зоологии и др. научных дисциплин. Р. создал в библиотеке медресе фонд художественной литературы, открыл мастерскую для обучения шакирдов ремеслам. При медресе была открыта первая в Троицке типография, где печатался, в частности, первый казахский журнал «*Айкан*» (в связи с тем, что в «*Расулии*» училось много казахской молодежи). По инициативе Р. были открыты татарская библиотека в предместье Янга-аул (Заречная слобода), аптека, типография, книжный магазин, создан фонд помощи сиротам.

В 1906 г. был членом религиозной комиссии III Всерос. мус. съезда в Н. Новгороде. После смерти отца возглавил его приход при *V-й мечети г. Троицка*. В 1923 г. Р. был избран мухтасибом Уральской обл. На съездах мус. духовенства 1923 и 1926 гг. при ЦДУМ Р. был избран членом Совета улемов (Голяма-лар Шурасы).

В 1936 г. в результате борьбы, развернувшейся после смерти муфтия Р. *Фахретдина* и последовавших арестов членов ЦДУМ, Р. стал муфтием. В мае 1942 г. Р. удалось провести первое после разгрома ЦДУМ чрезвычайное совещание, где было принята фетва – обращение ко всем мусульманам СССР с призывом защищать родину от немецко-фашистских захватчиков, не шадя своей жизни.

Р. удалось сохранить ЦДУМ, а в годы войны вновь открыть 14 мечетей в разл. городах России, в т.ч. и в Троицке (*III-я мечеть г. Троицка*). Определенную роль в смягчении гос. политики по отношению к религии сыграла патриотическая позиция мус. духовенства СССР, вкл. лично Р. В 1943 г. он обратился к И.В. Сталину с заверением о поддержке Красной Армии и передал гос-ву средства, собранные среди мусульман на строительство танковой колонны, в т.ч. и собств. вклад Р. – 50 тыс. руб.

Р. выдал 917 свидетельств имамам на право совершения обрядов, не связывая их получение с открытием приходов. Он последовательно отстаивал интересы верующих, требовавших сохранения традиционных мус. обрядов (жертвоприношение во время Курбан-байрама, громкого провозглашения такбира во время шествия в мечеть). Р. явился автором целого ряда религиозных календарей и учебных пособий, ежегодно публиковал мус. лунные календари, в 1945 г. издал свое религиозное пособие «Ислам дине» («Религия ислама»). Однако его ходатайство об открытии богословских курсов при ЦДУМ не

было удовлетворено. В 1945 и 1947 гг. Р. совершил хадж. Рукопись (на татар. яз.) с описанием этого паломничества хранится в фонде Троицкого городского краеведческого музея. В 1947 г. биография Р. была включена в издание американского справочника «Who Is Who In Religion» («Кто есть кто в мире религии»). В 1948 г. Р. провел первый с 1926 г. съезд мус. духовенства, где ЦДУМ было переименовано в ДУМЕС, проведены выборы управления, утвержден его новый устав. Р. был посл. советским муфтием, который мог позволить себе определенную самостоятельность от властей. По мнению зарубежного исследователя Хамида Альгара, муфтий Р., возможно, был халифом (заместителем, преемником) своего отца в суфийском тарикате халидийа-накшбандийа.

Похоронен Р. в Уфе во дворе резиденции ЦДУМ у 1-й соборной мечети (по ул. Г. Тукая).

Лит.: Альгар Х. Последний накибандийский шейх Волго-Уральского региона // Татарстан. – Казань, 1995, № 7/8; Архивный отдел администрации Троицкого района, ф. 161, оп. 2, д. 4; Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: История и современность. Очерки. – Казань, 2002; Хабутдинов А.Ю. Расули Габдурахман (1936–1950). Муфтий эпохи войн и террора // Российские муфтии. От екатерининских орлов до ядерной эпохи (1788–1950). – Н. Новгород, 2006; Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа, 1999.

А. Х., Р. Гиз.

Расулев Габдулла Зайнуллович (? – после 1915) – религиозный деятель. Сын З. *Расулева*. Обучался в медресе «*Расулия*», получил звание хальфы. В 1908 г. совершил паломничество в Мекку и Медину. Продолжил образование на педагогических курсах в Османском халифате. По возвращении работал в медресе «*Расулия*». Владел башкирским, русским, турецким, арабским, казахским, татарским яз. Писал стихи, увлекался фотографией. В годы I мировой войны был призван в армию. Имел офицерское звание и служил переводчиком в мус. полку. Погиб во время боевых действий в боях с немцами. Год смерти неизвестен. Был женат, имел дочь.

Лит.: Насыров Р.Х. Шейх Зайнулла Расулев. – Уфа, 2008, с. 88–89.

А.С.

Расулев Зайнулла Хабибуллович (Зайнулла б. Хабибулла б. Расул б. Муса б. Байрамгул б. Гашик б. Султанай б. Мураткабул б. Тупей б. Урагали аш-Шарифи ат-Троиски,

28.03.1833–02.02.1917) – религиозный деятель, педагог, просветитель, алим, шейх суфийского братства накшбандийа. Род. в д. Шариповой Троицкого уезда Оренб. губ. в семье имама. В 1843–45 гг. учился в медресе д. Мал. Муйнаковой у дамеллы Мухаммада Бухари, а после его смерти у Якуба б. Ахмада аль-Ахунди, вместе с которым в 1848 г. переехал в д. Ахунову. Затем в 1851 г. Р. отправился для продолжения своего образования в г. Троицк, где поступил в медресе шейха Ахмеда б. Халида аль-Менгери (см. *Ахмед Халитов*) при *II-й мечети г.Троицка*.

В 1858 г. Р. сам возглавил мус. училище в д. Юлдашевой Верхнеуральского уезда Оренб. губ., а по указу Оренб. губ. правления от 23.05.1859 г. был утвержден к местной мечети в званиях имам-хатыба и мударриса. В это время он сблизился с шейхом Габдулхакимом Курбангалиевым (1809–72) (см. *Курбангалиевы*) из д. Чердаклы, который посвятил его в члены суфийского братства накшбандийа ответвления муджадидийа. На обратном пути из хаджа в Мекку и Медину Р. в 1869–70 гг. получил вторичную инициацию под руководством стамбульского шейха Ахмеда Зияутдина Гюмюшханеви (1813–93), который придерживался направления халидийа того же суфийского тариката. Он был известен своими передовыми, реформаторскими взглядами: призывал вести борьбу с деградацией исламских наук, изучать труды и биографии ученых, открыл типографию и целый ряд библиотек в турецких городах. Его личность оказала большое влияние на формирование мировоззрения, духовные поиски и устремления ученика. З. Гюмюшханеви дал Р. звание полного совершенного халифы (преемника), муршида-учителя, и дал разрешение (иджазу) на распространение учения с правом принятия мюридов в братство накшбандийа-халидийа (позтому Р. именуется еще и Зайнуллой Халиди).

После возвращения на родину в 1870 г. Р. широко ввел среди местного населения суфийские практики и атрибуты: громкий зикр – поминание и прославление Аллаха с произнесением вслух Его имен и определенных формул, празднование мавлида, ношение четок. Глубокие познания в богословских науках, правилах шариата, способности врачевания гипнозом и методами народной медицины, дар провидения принесли ему звание ишана – духовного наставника, почитаемого среди мусульман Юж. Урала и Казахстана в качестве святого. У шейха Р. появились собств. ученики (мюриды) из числа имамов, а общее число его последователей в Верхнеуральском, Троицком и Златоустовском уездах доходило до 7 тыс. человек. Стремительный рост популярности Р. среди простого народа, его влияния на местных чиновников за-

ставили сторонников Курбангалиевых обвинить его в распространении ереси и противоправит. пропаганде в пользу Османского гос-ва. По целому ряду доносов он был арестован и на протяжении 8 мес. содержался в Златоустовской тюрьме, а в январе 1873 г. сослан в отдаленный г. Никольск Вологодской губ. В 1876 г. ему облегчили режим и перевели в Кострому, где он хотя бы мог общаться с единоверцами из числа местных татар. По личному ходатайству оренб. муфтия С. Тевкелева в 1881 г. Р. разрешили вернуться на родину. В следующем году он вторично совершил хадж, во время которого снова увиделся со своим стамбульским наставником шейхом Гюмюшханеви.

По возвращении из хаджа Р. был приглашен купцом Хабибуллой Габбасовым на должность 2-го муллы *V-й мечети г. Троицка*, куда он был утвержден указом Оренб. губ. правления от 6.12.1884 г. После отстранения старшего имама И.М. Киреева в 1891 г. Р. возглавил приход. Благодаря Р. Троицк превратился в важнейший центр обучения мусульман Российской империи, а также в опорный пункт дальнейшего распространения суфийского братства накшбандийа-халидийа. Р. всем своим авторитетом поддержал джадидскую реформу И. Гаспринского. Он реформировал приходское медресе на основе внедрения звукового метода обучения, классно-урочной системы, расширения в программе светских дисциплин. В 1898 г. он значительно расширил деревянную мечеть, перестроив ее на собств. средства. В 1903 г. шейх передал заведование училищем своему сыну *Габдрахману Расулеву*, а сам отошел от администр. дел, сосредоточившись на суфийской практике. Тем не менее он продолжал преподавать толкование Корана 1 раз в неделю, оказывал практическую помощь медресе, пожертвовал в 1903 г. 19 тыс. руб. на сооружение нового учебного корпуса и 2-этажного пансионата со столовой для приезжих учеников.

Являясь указным имамом, Р. в то же время был крупнейшим неформальным лидером российских мусульман, сделав приход настоящей базой для распространения учения братства накшбандийа. Его обширные познания в шариате и поразительные способности снискали ему огромный авторитет. Как муршид братства он имел множество мюридов-учеников, которые стекались к нему не только со всего Урала, но и из Казахстана, Сибири, Кавказа. Джамалетдин Валидов писал «о десятках тысяч мюридов, большинство которых киргизы (*казахи*. – Авт.) и *башкиры*». Др. источник нач. XX в. сообщает «под влиянием Зайнуллы-ишана находились сотни мулл, мус. священников во многих городах и селениях ниж. Волги, Урала и Сибири». Рядом с мечетью Р. построил суфийскую обитель (ха-

нака) и даже спецгостиницу (мусафир-хана) для людей, которые приезжали к нему отовсюду за духовным советом и помощью. Первый этаж своего дома Р. отвел под библиотеку, которой передал бесценную коллекцию собранных им книг и 3,5 тыс. руб. вакуфа на содержание и пополнение.

Учениками Р. были будущие муфтии ЦДУМ Галимджан Баруди (1857–1921) и Габдрахман Расулев (1881–1950), муфтий ДУМЕС Шакир Хиялетдинов (1890–1965), дагестанский кадый Сайфулла Башларов (1853–1919), имам 3-й соборной мечети Уфы, депутат 2-й Госдумы, редактор официального журнала ОМДС Мухаммедсабир Хасанов (1866–1922), известный сибирский ишан Халил Халилов (1864–?) и мн. др.

Р., которого современники называли «духовным королем своего народа», использовал свое огромное влияние для распространения идей исламского обновления и просвещения, всестороннего прогресса мус. сообщества России. Позиция авторитетных богословов – ахуна Троицкого уезда А.А. Рахманкулова и суфийского шейха Р., союз формального и неформального духовных лидеров сыграл определяющую роль в распространении джадидизма на Юж. Урале. В 1901 г. Р. заложил первый камень в основание нового здания казанского медресе «Мухаммадия», которое его мюрид будущий муфтий Г. Баруди превратил в одно из ведущих новометодных учебных заведений страны. Шейх призывал мусульман к изучению светских предметов, овладению техническими специальностями, оказывал моральную и финансовую поддержку выдающемуся поэту Мифтахетдину Акмулле и историку Мураду Рамзи. Он не боялся толковать нормы шариата применительно к новым условиям обществ. жизни, снимая формальные преграды на пути социально-экономического и культурного развития мусульман: в 1901 г. издал фетву о допустимости обучения мус. детей в русских общеобразовательных и профессиональных школах, в 1908 г. санкционировал своим авторитетом использование звукового метода и преподавание светских дисциплин в мус. училищах, в 1910 г. дал заключение о том, что страховая жизнь и имущества от несчастных случаев не противоречит исламу.

Р. был автором книг «Божественные истины, постижение которых необходимо для мюридов суфийского братства накшбандийа, славословия и молитвы Аллаху» («Аль-фаваид аль-мухимма ли-ль-муридина ан-накшбандийа ва аль-аврад аль-лисанийа ва ас-салават аль-масура»). – Казань, 1899), «Прекрасные статьи» («Макалат “Зайнийа”»). – Казань, 1908), «Улемы Троицка и звуковой метод» («Троицк улэмасы вэ усул-и джадидэ»). – Оренбург, 1911), «Об азбуке» («Алифба

каныда»). – Оренбург, 1912). Состоял действительным членом Троицкого мус. благотв. общ-ва. Отец муфтия Габдрахмана Расулева, имама VI-й мечети г. Троицка и Астрахани Габделькадира Расулева, дед писателя Атилы Расиха (1915–96).

Похоронен в 1917 г. на одном из мус. кладбищ г. Троицка. Памятник на могиле шейха совершенно не похож на другие: это стела из полированного красного гранита, сохраняющего до сих пор свой стекловидный блеск. На передней грани эпитафия, каллиграфически выполненная почерком «сулсы», буквы покрыты золотой краской. Служит местом зиярата для мусульман Урала, Сибири, Ср. Азии и дальнего зарубежья.

Лит.: Абу Абд ал-Рахман ал-Магази. Ал-катра мин бихар ал-хакаиқ фи тарджемат ахвал машаих ат-тарайк (Капля моря истины из биографий шейхов тариқатов). – Оренбург, б. г., с. 50–51; В.Б[артольд]. Шейх Зайнулла Расулев // Мусульманский мир. – Пг., 1917, вып. 1, с. 73–74; ГАОО, ф. 10, оп. 7, д. 598; Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. – Уфа, 2008; Зайнулла хазратный таржемаи хале / Тоузхесе Ризатдин бин Фахретдин. – Оренбург, 1917; Насыров Р.Х. Шейх Зайнулла Расулев. – Уфа, 2008; Рамзи М. Талфик ал-ахбар ва талкис ал-асар фи вакаи Казан ва Булгар ва мулук ат-татар (Известия и сведения о событиях в Казани, Булгаре и татарских правителях). – Оренбург, 1908, т. 2, с. 491–95; Расих А. Ишан отнагы // Казан утлары. – Казань, 1990, № 1, с. 8–68; № 2, с. 15–83; Фархитов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период 60–90-е годы XIX в. – М., 1994, с. 83–85; Он же. Шейх Зайнулла Расулев – ишан и просветитель // Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама. – Оренбург, 2007, с. 99–100; ЦГИА РФ, ф. И-11, оп. 1, д. 1533; ф. И-295, оп. 3, д. 7334, 8027; Шейх Зайнулла Расулев. Божественные истины / Сост., коммент. и перевод И.П. Насырова. – Уфа, 2008; Algar H. Shaykh Zaynullah Rasulev – The Last Great Naqshbandi Shaykh of the Volga-Ural Region // Muslims in Central Asia. – Durham & London, 1992.

Д.Д., Г.Вал., Р.Гиз.

«Расулия» – медресе при 5-й мечети г. Троицка. Приходское училище было открыто в 1877 г. После отстранения от должности имам-хатыба Исенгали Мухаметшича Кирева с 1891 г. во главе прихода стал 2-й мулла Зайнулла Расулев. Это позволило ему приступить к реформированию медресе. В 1893 г. он ввел звуковой метод обучения, классно-урочную систему, преподавание ряда светских дисциплин, а в 1895 г. отправил двух учителей в Бахчисарай на переподготовку у самого И. Гаспринского. Первоначально в программе обучения преобладали религиозные предметы, но З. Расулев был про-

тивником схоластики, и в его медресе основное внимание отводилось изучению Корана и хадисов по богословским трудам А. Курсави и Ш. Марджани. Училище содержалось на средства казахского бая Алтынсарина; крупных торговцев мехами, троицких купцов Габбасовых; и сына Зайнуллы-ишана, учредителя «Товарищества *Габдрахмана Расулева* на Амуре», которому принадлежали мануфактурные и бакалейные магазины. Именно с именем последнего связаны дальнейшие преобразования в деятельности учебного заведения, окончательное превращение его в одно из лучших медресе джадидского типа.

З. Расулев сам ежедневно с 12 часов до полуденной молитвы обучал студентов по базовым текстам, как «Сахих аль-Бухари» и «Тафсир аль-Джалалейн». Введение классно-поурочной системы обучения, попредметного обучения, личный пример Зайнуллы-ишана, который до 80 с лишним лет сам преподавал, способствовали хорошей профессиональной подготовке мулл для приходов и мугаллимов, мударрисов для начальных мус. школ (мектебов).

В 1903 г. Габдрахман Расулев сменил на посту мударриса своего отца, который отошел от административных дел, сосредоточившись на суфийской практике. По его инициативе было значительно расширено преподавание светских дисциплин. Новая программа, утвержденная советом медресе, предусматривала 11-летний курс обучения (4 года в мектебе и 7 лет в медресе). Она включала вероучение, чтение и толкование Корана, изречения Пророка (хадисы), историю ислама и священную историю, теологию, этику, распределение наследственных долей (фарайд), логику, татарский и арабский яз., диктовку, чистописание и правописание, грамматику, синтаксис, чтение и литературу, русский яз., арифметику, алгебру, геометрию, естествознание, зоологию, физику, химию, географию, всеобщую, российскую и татарскую историю, педагогику и гигиену. Для поступления необходимо было сдать экзамены по всем предметам предыдущего класса, а также представить медицинское свидетельство о состоянии здоровья. В нач. XX в. обучение в Р. стало платным (8 руб. в год).

Под руководством Г.З. Расулева в 1903 г. при учебном заведении была открыта типография, где печатались буквари на татарском, башкирском и казахском яз., религиозные книги, мус. календари, художественные произведения. В частности, по инициативе З. Расулева большим тиражом была издана брошюра «Новый метод и троицкие ученые», в которой от имени шейха Зайнуллы и некоторых мударрисов Троицка давалась фетва в пользу нового метода. Весной 1903 г. началось возведение нового учебного корпу-

са и 2-этажного пансионата со столовой для приезжих учеников, причем сам З. Расулев пожертвовал на эти цели 19 тыс. руб. В Германии были закуплены дизельные генераторы для освещения мечети, хозяйственных и учебных построек. После окончания строительства осенью 1905 г. по европейскому образцу была реформирована организация учебного процесса, новые классы укомплектованы партами, шкафами, наглядными пособиями. Неподалеку от Р. устроили мастерские для обучения ремеслам, куда были завезены станки и необходимые инструменты.

В нач. XX в. Р. по организации образовательного процесса, содержанию учебной программы, развитию материально-технической базы стало одним из наиболее передовых и авторитетных мус. учебных заведений Российской империи, признанным центром джадидизма. Высокие стандарты образования привлекали сюда выходцев не только из Волго-Уральского региона, но и Сибири, Казахстана, Ср. Азии, Сев. Кавказа. В нач. XX в. в стенах Р. действовало студенческое «*Научное общество*». Многие шакирды Р. увлеклись поэзией, музыкой и пением, ставили любительские спектакли, участвовали в проводимых в городе «*Восточных вечерах*», летом собирали и записывали народные обряды и фольклор.

В 1913–14 уч. г. 13 педагогов обучали здесь уже 240 чел., из которых 120 проживали в интернате при медресе. Выпускниками Р. были башкирский поэт Шафики Аминев-Тамьяни (1858–1931), языковед, д-р филол. н., проф. Касим Закирович Ахмеров (1900–69), поэт, драматург, языковед и фольклорист, деятель башкирского нац. движения Хабибулла Габделькаирович Габитов (1886–1939), казахский поэт и журналист *А.М. Галимов* (1892–1913), один из основоположников башкирской советской литературы, писатель Мажит Гафури (1880–1934), башкирский писатель, тюрколог и обществу деятель Абдулкадыр Инан (1889–1976), деятель башкирского нац. движения, поэт и публицист Габдулхай Иржабаев (1893–1919), журналист *Х.Ф. Искандеров* (1888–1958), фольклорист, собиратель киргизского народного творчества и первый исследователь поэтического эпоса «Манас» Касим Гайнанович Мифтахов (1892–1948), основоположник казахской литературы Султанмахмут Торайгыров (1893–1920), каракалпакский поэт Ажинияз Косыбай-улы (1824–78) и др. представители молодой интеллигенции народов Ср. Азии и Казахстана; религиозные деятели: муфтий, председатель ЦДУМ/ДУМЕС (1936–50) Г.З. Расулев (1889–1950), муфтий, председатель ДУМЕС (1951–74) *Ш.Ш. Хиялетдинов* (1890–1974), муфтий ДУМ Башкирской респ. (1921–23) М.Х. Халиков (1886–1934), муфтий ЦДУМ БАССР (1924–36) М.

Гатауллин (1875–1936) и мн. др.

В первые годы советской власти Р. было преобразовано в татаро-башкирский педагогический техникум. В наст. время в здании Р. расположено общежитие.

Лит.: Алгар Хамид. *Зейх Зайнулла Расулев // Ватандаш*. – Уфа, 1998, № 9; Валидов Дж. *Очерк истории образования и литературы татар (до революции 1917 г.)*. – М.–Пг., 1923; ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 618, л. 318–24 об., 333–35; Насыров Р.Х. *Шейх Зайнулла Расулев*. – Уфа, 2008; Фархитов М.Н. *Народное образование в Башкирии в пореформенный период 60–90-е годы XIX в.* – М., 1994; Он же. *Расулийа // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь*. Вып. 1. – М., 1998.

Д.Д., Р. Гиз, Г.Вал.

Рафиков Абдулкарим (Абдулкарим б. Абдурафик ас-Сагиди, 1796–1883) – религиозный деятель, в 1855–83 гг. – старший ахун *Сеитовского посада* (Каргалы). Высшее религиозное образование получил в медресе при 8-й соборной мечети Каргалы у Абдунасыра б. Рахманкули аль-Джабали. 28.02.1835 г. избран на должность 2-го муллы 2-й соборной мечети Сеитовского посада, а указом Оренб. губ. правления от 18.03.1835 г. утвержден к ней в званиях имам-хатыба и мудarrisа. 31.06.1853 г. муллы всех приходов Каргалы избрали его на должность старшего ахуна, а указом губ. правления от 15.03.1854 г. он был возведен в это почетное звание. В 1865 г. возглавил свой приход в качестве 1-го муллы.

Отец 1-го муллы 2-й соборной мечети Сеитовского посада Губайдуллы Рафикова (?–1905), 2-го муллы соборной мечети д. Верх. Чебеньки Оренб. уезда и губ. и 2-й соборной мечети Каргалы Мустафы Рафикова (02.04.1863–?), вторых мулл 3-й соборной мечети Сеитовского посада Габдурахмана (1851–?) и Файзрахмана (15.07.1863–?) Рафиковых, дед преподавателя начальных классов, богословия и араб. яз. в медресе «Хусаиния» Губайдуллы Габдурахмановича Рафикова.

Лит.: ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 4, д. 489, л. 111–14 об., 684–88 об.

Д.Д.

Рахманкулов Ахметхази Абдулзагирович (7.02.1837–1921) – религиозный деятель, педагог, шейх суфийского братства накшбандийа-халидийа. Из крестьян д. Верх. Береске Казанского уезда и губ. Окончил знаменитое медресе «Кукалдаш» в Бухаре, где приобщился к суфийскому братству накшбандийа. Продолжил религиозное образо-

вание в Стамбуле у шейха Ахмада б. Мустафы Кометчи Ханафи, который дал ему разрешение именоваться шейхом с правом распространения суфийской доктрины.

Указом Оренб. губ. правления от 16.05.1876 г. утвержден в должности 2-го муллы 1-й мечети г. Троицка, а также в званиях имам-хатыба и мудarrisа. После ухода в отставку М. Абдуллатифова в 1889 г. Р. не только возглавил приход, но и принял на себя обязанности старшего духовного лица Троицкого уезда, выступая в качестве наставника, арбитра по сложным вопросам толкования и применения норм шарията для др. имамов. По представлению оренб. муфтия указом от 7.03.1890 г. Р. был возведен в почетное звание ахуна г. Троицка и Троицкого уезда. На этом посту благодаря своему авторитету он положил начало реформированию системы мус. образования в Троицке и дальнейшему распространению новых подходов и методов обучения на всем Юж. Урале, укреплению финансовой базы городских приходов, поощряя практику крупных вакуфных пожертвований со стороны мус. буржуазии.

В 1893 г. по его инициативе было реорганизовано медресе «Ахмадия» при 1-й мечети Троицка, которое, по свидетельству современников, стало «образцом для др. медресе в отношении введения новометодной постановки». Наряду с преподаванием Корана, основ исламского вероучения, богословия (акида), изречений Пророка (хадисов), священной истории и истории ислама, татарского и арабского яз. и грамматики на основе звукового метода, арифметики он ввел в учебную программу географию, всеобщую и русскую историю. В 1913–14 уч. г. в медресе Р. 5 педагогов обучали 75 юношей, в т.ч. 15 пансионеров и 60 приходских. Именно авторитет ахуна как гл. духовного лица города способствовал позитивному восприятию и быстрому распространению новых принципов обучения, в соответствии с которыми были впоследствии реформированы все мус. учебные заведения Троицка. Вместе с З.Х. Расулевым, М.М. Бикматовым и Г.М. Максудовым он подписал статью о допустимости использования звукового метода и преподавания светских дисциплин в мус. училищах, которая в 1908 г. была опубликована на страницах газеты «Вахыт» и приобрела значение фетвы.

В 1894 г. Р. в соавторстве с 1-й муллой 2-й мечети г. Троицка М.М. Бикматовым выпустил сборник хадисов «Ниша светочей» («Мишкат аль-масабих». – СПб., 1894), изданный на средства купца А.-В.А. Яушева (см. Яушевы). В 1905 г. Р. представлял Троицк на организационных совещаниях в С.-Петербурге и Чистополе, призванных подготовить проведение и выработать программу I Всерос. мус. съезда. За многолетнюю и

безупречную службу 6.12.1905 г. Николай II своим указом наградил его золотой медалью «За усердие» на Анненской ленте. Похоронен в г. Троицке, где его могила стала местом зиярата. Отец 2-го муллы I-й мечети г. Троицка Мухаммедвали Рахманкулова, 1-го муллы соборной мечети пос. Редутовского Троицкого уезда Оренб. губ. Хасана Рахманкулова.

Встречающееся в трудах историков отождествление Р. с имам-хатыбом I-й мечети г. Троицка Ахмедом б. Халидом аль-Менгери (см. *Ахмед Халитов*), основанное на весьма отдаленном сходстве имен, глубоко ошибочно.

Лит.: ГАОО, ф. 11, оп. 2, д. 3577, л. 52 об. – 53; оп. 3, д. 38, л. 162 об. – 163; д. 4195, л. 542–542 об.; Рахманкулов А.В. Шейх Ахмат Хаджи Рахманкулов и его потомки. – Челябинск, 1998; Ямаева Л.А. Рахманкулов Ахмат-хазий // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энцикл. словарь. Вып. 4. – СПб., 2003, с. 69.

ДД.

Рахманкулов Гирфан Шайхильмарданович (1874, д. Письмян (Мусино, Токмаклы) Бакаевской вол. Уфимского уезда и губ. – не ранее 1942) – религиозный и обществ. деятель, педагог. Род. в семье имама. Окончил нач. школу в Стерлитамаке (свидетельство городского училищного совета от 30.10.1891 г.), затем медресе «Усмания» (Уфа), обучался в Казани. Учительствовал в Бирском уезде. Во время Русско-японской войны ДДДИИ МВД назначен муллой при штабе Приамурского военного округа (1904-06). «За храбрость, выдающуюся энергию и необыкновенно благотворное влияние на бойцов-мусульман ... удостоился Высочайше пожалованных боевых наград и... благодарностей», награжден орденом св. Анны 3-й степени. Возвращался на Родину кружным морским путем, в течение 3 лет путешествовал по Бл. Востоку, Египту и Малой Азии: 11 месяцев слушал лекции в каирском ун-те Аль-Азхар, месяц обучался в Бейруте, посетил Мекку, Медину, Иерусалим и Стамбул. По возвращении работал зам. директора оренб. медресе «Хусаиния», преподавал здесь арабский яз. и этику (ахлак). Затем поступил на должность учителя мус. нач. школы (мектебе) в Екатеринбурге. В 1910 г. избран прихожанами местной соборной мечети на должность 1-го муллы, а указом Пермского губ. правления от 26.08.1910 г. утвержден к ней в званиях имам-хатыба и мударриса. В 1911 г. проживал в г. Екатеринбурге по ул. Ломаевской, 2 (ныне ул. Февральской революции). Пермский губернатор 22.06.1912 г. выразил согласие на официальный допуск его к преподаванию мус. вероучения и др. дисциплин в мектебе Екатеринбург. Одновремен-

но за ним было установлено негласное наблюдение полиции в связи с сомнениями в его политич. благонадежности. Однако позднее оно было снято, поскольку жандармерия убедилась в том, что Р. «глубоко уважаем не только местными мусульманами, как их духовное лицо, но даже и правит. представителями всех ведомств, давших наилучшие отзывы о нравственных, служебных и верноподданнических качествах этого имама». Призывал прихожан «к поголовному обучению грамоте с целью умственного развития и просвещения», реформировал обучение в екатеринб. мектебе по новому звуковому методу, организовал при них два русских класса. Активная гражданская позиция имама, его просветительская и обществ. деятельность вызвали недовольство консервативно настроенных мусульман, которые неоднократно подавали на него клеветы и доносы. В 1915 г. принял участие в организации Екатеринбург. отделения Временного мус. комитета по оказанию помощи воинам и их семьям (Петроград) и был избран его членом. По указу от 19.08.1915 г. введен в почетное звание ахуна. Делегат Всерос. мус. съезда 1917 г.

В 1920-х гг. лишен избирательного права как «не проявивший лояльности к сов. власти». В 1925 г. – преподаватель мектебе Свердловского мус. религиозного общества с окладом в 70 руб. В 1930 г. проживал в Свердловске по адресу: ул. Северная, 11а (ныне ул. Челюскинцев). После закрытия городской мечети 10.03.1930 г. работал землекопом на 5-м участке коммунального участка на фабрике жестяных изделий мебельного комбината им. В.И. Ленина, сторожем. Ходатайствовал о восстановлении избирательного права, но постановлением президиума УралОблика от 15.07.1933 г. ему было отказано в этой просьбе. Переехал в д. Сарт-Чишма Кармаскалинского р-на Респ. Башкортостан, где подвергся раскулачиванию. Затем работал заведующим продларьком 1-го горторга.

23.04.1942 г. был арестован, но уже 30 мая реабилитирован. Был женат на дочери обывателя Каслинского завода Сагиде Латыповне Рахманкуловой (1893–?), которая сначала работала педагогом в родном г. Троицке, а после замужества до революции преподавала в женском мектебе Екатеринбург. Имел шестерых детей.

Лит.: ГАОО, ф. 1, оп. 2, д. 18414, л. 29, 35; ГАОО, ф. 73, оп. 1, д. 228, л. 10 – 10 об.; ГАПК, ф. 65, оп. 5, д. 104, л. 145 об., 153–85; ГАСО, ф. Р-88, оп. 5, д. 132; оп. 6, д. 5284; ф. Р-575, оп. 1, д. 9; Жертвы политического террора в СССР. – <http://lists.memo.ru/d28/f19.htm> (сайт Мемориала); Рахимкулова М.Ф. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге. – Оренбург, 1998, с. 13, 36–37; РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 467, л. 206–217 об.; ЦГИА РБ, ф. И-187, оп. 1, д. 412, л. 56–57; д. 418, л. 51 об. – 52.

Р.Б., Р.И., А.С., Д.Д.

Рахманкулов Зариф Хусанович (1867 – не ранее 1917) – троицкий мещанин, обществ. деятель. Окончил Троицкое русско-татарское училище. В 1906–17 гг. был гласным Троицкой городской думы, работал в составе комиссий: библиотечной, ревизионной, по выработке школьной сети. В 1912–17 гг. – член Троицкой городской управы. В 1913 г. выступил одним из учредителей *Троицкого общества «Хайрат»* в память 300-летия царствования Дома Романовых, состоял действ. членом *Троицкого мус. благотв. общества*, был секретарем исполнительной комиссии его сиротского приюта, членом Правления «Троицкого городского общества взаимного от огня страхования».

Лит.: ГАОО, ф. 10, оп. 1, д. 353; ф. 14, оп. 1, д. 293, л. 577 об. – 598 об.; ф. 15, оп. 1, д. 151.

Д.Д.

Рахманкулов Зиятдин Мухамеджанович (02.05.1881–25.12.1952, Оренбург) – религиозный деятель, из семьи потомственных имамов. Сын имама *III-й мечети г. Троицка* Мухамметжана (Мухамеджана) Мухамметзарифовича Рахманкулова. В 1905 г. окончил одно из троицких медресе. По преданию, «проходил обучение в Аравии». Указом Оренб. губ. правления от 24.08.1906 г. утвержден в должности 2-го муллы, а также в звании имам-хатгиба и мударриса к *III-й мечети г.Троицка*. Получив звание, служил помощником у своего старшего брата – 2-го имама *III-й мечети г. Троицка* Г.М. Рахманкулова. В годы I мировой и Гражданской войн проводил большую работу по воспитанию патриотизма среди мусульман города. Овдовев, женился на учительнице школы при *III-й мечети Фатиме*, дочери Латыпа-халфы, служившего в *I-й мечети г.Троицка*. В 1920-е гг. лишен избирательных прав. После смерти брата (См. *Репрессированные имамы Челябинской обл.*) и до закрытия мечети в 1932 г. возглавлял приход. Затем перебрался в Ташкент, где 2 года работал переводчиком в госорганах. С 1934 по 1937 г. находился на иждивении сына, после чего снова вернулся на госслужбу в качестве канцелярского и торгового работника.

7.04.1945 г. был утвержден муллой Чкаловской мечети (*Центр. соборная мечеть г.Оренбурга*). В 1946 г. назначен ДУМЕС мухтасибом Чкаловской (Оренб.) обл., а в сентябре 1948 г. на съезде представителей мус. духовенства и мирян европейской части СССР и Сибири избран казыем и зам. муфтия. В кон-

це 1948 г. назначен мухтасибом Чкаловской и Куйбышевской обл. Сыграл важную роль в возрождении мус. религиозного движения в Оренб. крае и на Юж. Урале. При нем открылись мечети: в Оренбурге (август 1945 г.), сс. Старокульшарипово (октябрь 1945 г.), Султайкай (декабрь 1945 г.), г. Соль-Илецке (октябрь 1946 г.), сс. Тат. *Каргала* (декабрь 1946 г.), Старогумерово (декабрь 1946 г.), Новомусино (январь 1947 г.). Кроме того, к 1950 г. на терр. области действовали 64 только учтенные незарегистрированные группы мусульман. Уполномоченный СДРК по Чкаловской обл. называл Р. «маститым знатоком всех догматов Корана». Основное внимание уделял развитию мус. общины г. Чкалова (Оренбурга). Помимо совершения обычных религиозных обрядов, он ежедневно после полуденного намаза посещал верующих, проводил с ними беседы, призывал более аккуратно посещать молитвенные собрания в мечети. Уполномоченный СДРК С. Царев положительно отзывался о Р. в своих отчетах, отмечая что «...он не проявляет активности по разворачиванию религиозного движения в области», а также «...без предварительного совета с уполномоченным не выезжает в командировки в приходы зарегистрированных мечетей Чкаловской обл.». Исследователи объясняют подобную позицию мухтасиба «как разумную осторожность и единственно возможный путь к сохранению тех скромных возможностей, которые открылись перед верующими после войны». В 1946 г. чкаловская община мусульман подписалась на госзаем на общую сумму в 30 тыс. руб., в 1951 г. – в 10 тыс. руб.

Свободно владел русским, арабским, персидским, турецким яз., хуже знал английский и немецкий. Будучи грамотным и опытным служителем культа, он пользовался огромным уважением верующих. Несмотря на то что его похороны 26.12.1952 г. пришлось на рабочий день, проводить муллу на кладбище собрались более тысячи чел. Авторитет мухтасиба среди верующих был настолько высок, что после его смерти посещаемость мечети снизилась более чем вдвое.

Лит.: Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасанжанова Р. *Историю оставить народу своему: – Троицк, 2002, с. 18–19; Моргунов К.А. Возрождение мусульманского религиозного движения в Чкаловской (Оренбургской) области в послевоенные годы // Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама. – Оренбург, 2007, с. 118–24; Он же. Мухтасиб З.М. Рахманкулов и возрождение мусульманского религиозного движения в Чкаловской области в послевоенные годы // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития. – Оренбург, 2002, с. 169–73; Щербаква И. Социальный портрет лишенца. – <http://www.stengazeta.net/article.for.printing.html?id=4978>.*

К.М., Д.Д., Р. Гиз., А.С.

Рахматуллин Ахмедзян Хабибуллович (?–1910) – орский купец 2-й гильдии, обществ. деятель. Торговал сырьем, кожами, шерстью, тканями. В 1895 г. его оборот по продаже мануфактуры составлял 70 тыс. руб. В 1907 г. выступил одним из учредителей *Мус. общества г. Орска*. По его устному завещанию сын Хакимзян и вдова Биби-Магруй Мустафична в 1911 г. построили училище для девочек в Ташкентской слободе, на Нагорной ул. (ныне ул. Парижских коммунаров) и пожертвовали здание этой благотв. организации. Мус. женскую школу «Ахмедзяния» с 4-летним курсом обучения возглавляла Биби-Газиза Шарафутдиновна Алимбаева, для которой при ней было устроено особое жилое помещение с кухней.

Лит.: *Всероссийский адрес-указатель мануфактурно-галантерейных торговых домов*. – М., 1896; ГАОО, ф. 47, оп. 1, д. 1, 5.

Д.Д.

Рахматуллин Исмаил (1891–?) – имам-хатыб *III-й мечети г. Троицка* в 1944–53 гг., московской Соборной мечети в 1953–54 гг. Род. в с. Аминово Шадринского уезда Пермской губ. Получив религиозное образование, работал имамом в родном селе. После того как в 1944 г. была вновь открыта III-я мечеть г. Троицка, Р. был переведен туда. Троицкие краеведы характеризуют его следующим образом: «Он хорошо знал ислам, был добрым, честным человеком, пользовался заслуженным уважением и любовью верующих».

После незаконных махинаций московских властей, приведших к изгнанию с поста имама московской Соборной мечети Халила Насретдинова, внутри Религиозного общества мусульман (РОМ) Москвы возникла конфликтная ситуация. В связи с этим уполномоченный Совета по делам религиозных культов (СДРК) предписал РОМ «срочно запросить Духовное управление [ДУМЕС] по вопросу о назначении имама». В результате с 11.05.1953 г. Р. приступил к обязанностям имама в Москве. Вероятно, в условиях сложившегося конфликта при выборе нового имама власти так или иначе руководствовались некой религиозно-идеологической преемственностью между ними. Р. был лично знаком с Х. Насретдиновым еще с 1940-х гг. посредством муфтия *Габрахмана Расулева*: среди подписантов «Обращения представителей мус. духовенства к верующим по поводу немецко-фашистской агрессии», принятого 15–17.05.1942 г. на совещании членов

ЦДУМ в Уфе, сразу за Насретдиновым значится «представитель мусульман Челябинской обл., ученый» Исмагил Р.

РОМ Москвы действовало в те годы в весьма стесненных условиях, однако даже на проведение молитвенных собраний во дворе мечети в праздничные дни согласия со стороны властей не давалось. По этому поводу 8.07.1953 г. Р. и председатель РОМ Алибаев были вызваны в соотв. инстанции «для разъяснений».

Р. продержался на посту московского имама ровно год, и с 10.05.1954 г. имамом стал И. Муштареев. Сведений о Р. сохранилось немного. Вероятно, из Москвы он вновь выехал в Троицк: в 1956 г. в этом городе Р. участвовал в записи башкирского народного эпоса «Урал-батыр». В 1963 г. он служил имамом в мечети «Марджани» в Казани. Председатель РОМ казанской мечети так описал Р.: «Верующие муллой довольны, но он менее авторитетен и не так влиятелен, как был покойный мулла Муштариев, который крепко держал верующих в своих руках, управлял ими, и они слушались его. Сейчас этого нет». При Р. в мечети «Марджани» разразился острый конфликт, поскольку группа верующих добивалась смены руководства РОМ; очевидно, Р. не мог самостоятельно предотвратить скандал, почему и заслужил такой оценки председателя РОМ.

Во время своего пребывания в Москве и Казани Р. не переставал участвовать в судьбе III-й мечети г. Троицка. В частности, по его рекомендации в сер. 1970-х гг. на должность имама был приглашен имам-хатыб мечети п. Варна Муллагали Амиров. Достоверных сведений о том, где и когда окончил свои дни Р., нет.

Лит.: *Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасанжанова Р. Историю оставить народу своему. – Троицк, 2002, с. 19–20; Хайретдинов Д.З. Рахматуллин Исмаил // Ислам в Москве. Энцикл. словарь – Н. Новгород, 2008, с. 216–17.*

А.С., Д.Х.

Региональное духовное управление мусульман Курганской обл. – централизованная мус. религиозная организация, входящая в состав ЦДУМ. Курганские мус. общины ЦДУМ с мая 1994 г. входили в состав объединенного Регионального ДУМ Челябинской и Курганской обл., возглавляемого *Г.Ю. Шакаевым*. Решением учредительного съезда, который прошел в с. *Сафакулево* 26.07.2001 г. при участии председателя ЦДУМ Т. Таджутдина, было образовано самостоятельное РДУМ КО. Зарегистрировано 15.08.2005 г. В 2001–05 гг. РДУМ КО возглавлял *Р.С. Ишиму-*

хаметов. После гибели последнего в автокатастрофе муфтием Курганской обл. был назначен *Р.А. Раев*, возглавляющий также *Региональное ДУМ Челябинской обл.*, поэтому основное управление курганскими МРОМ осуществляется из Челябинска. Оперативное управление осуществляет Рафкат Михайлович Ханов, имам-мухтасиб мечети с. Сафакулево (ул. Зауральская, 8). В составе РДУМ КО действует 31 МРОМ, сосредоточенных в основном в Сафакулевском и Альменевском р-нах Курганской обл. Большинство общин имеют мечети. Оба председателя РДУМ КО имели хорошие взаимоотношения с губернатором области О. Богомоловым, который участвует в открытии мечетей, курирует строительство медресе в с. Сафакулево, где планируется начать подготовку имамов для обл. общин. РДУМ КО подписано соглашение о сотрудничестве в деле противодействия наркомании с управлением Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, согласно которому Федеральная служба обязуется поддерживать инициативы религиозных деятелей по открытию реабилитационных центров, а имамы – проводить беседы с прихожанами о вреде наркотиков.

Лит.: 21 ноября т.г. в автомобильной катастрофе трагически погиб Рамазан Ишмухаметов // Зауралье. – Курган, 25.11.2005, № 47; Медресе в селе Сафакулево открывается 1 сентября 2008 года. – Релиз пресс-службы губернатора Курганской области от 22.10.2007; Межевкин В. Плодотворное десятилетие // Новый мир. – Курган, 24.11.2006, № 243, с. 2; МРОМ Курганской области // Текущий архив Регионального духовного управления мусульман Челябинской области; Разные веры – Отчизна одна // Зауральский курьер. – Курган, 19.01.2006, № 1; Розов Г., Яблонский Н. Челябинск и Курган остались без муфтиев // Коммерсантъ. 22.11.2005, № 219.

К.Ш.

Региональное духовное управление мусульман Свердловской обл. (РДУМ СО) – религиозная структура, входит в состав ЦДУМ. Образовано весной 1994 г. на базе мухтасибатского управления Свердловской обл. ЦДУМ, созданного решением пленума ДУМЕС (ЦДУМ) 15.01.1991 г. Председателем является *С.С. Сайдулин*. Состоит из нескольких мухтасибатских управлений, количество которых неоднократно менялось; в наст. время их два – Горнозаводской и Центр. мухтасибаты. По данным на 2007 г., объединяет 26 МРОМ. Располагается в мечети «Маулид» (Екатеринбург, Воронежский пер., 34). Ведет образовательную и благотв. деятельность. При ряде мечетей функционируют воскресные школы (мектебы) для обучения детей и взрослых основам ислама и арабского яз. Так,

только в мектебе при мечети «Маулид» Екатеринбурга количество учащихся с 2001 по 2004 г. увеличилось до 160 чел. Ежегодно в зимние и летние каникулы дети из Свердловской обл. числом от 20 до 40 чел. гостят и проходят обучение в мечети «Маулид». Детям из малообеспеченных семей мусульман оказывается благотв. помощь в виде продуктовых наборов и одежды. Кроме того, РДУМ оказывает благотв. поддержку и помощь в трудоустройстве беженцам и иным лицам, по разл. причинам оказавшимся в тяжелом социальном положении и нуждающимся в реабилитации.

С 1997 г. совм. с Екатеринбург. епархией РПЦ и иудейской общиной Екатеринбурга благотв. помощь оказывается Центру временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей ГУВД по Свердловской обл. Ежеквартально туда передаются канцтовары, настольные игры, продукты, видеофильмы, индивидуальные подарки на 40–50 чел. Екатеринбург. интернат для престарелых регулярно посещается председателем РДУМ для чтения Корана, бесед, вручения индивидуальных подарков, продуктов питания. Ветеранам, участникам войны и труженикам тыла от РДУМ вручаются подарки на религиозные, светские праздники, организуются обеды на 150–200 чел. Представители РДУМ входят в Межрелигиозный совет Свердловской обл. При РДУМ работает Обществ. совет нац. диаспор, в котором мус. народы представляют «духовные наставники» в статусе имама. Особенно заметна в нем деятельность таджикской диаспоры. Так, более 70 таджиков при помощи РДУМ смогли совершить в 2007 г. хадж. Образование Совета нац. диаспор связано с интенсивной миграцией в регион из мус. стран Ср. Азии и Закавказья.

С 2002 г. РДУМ выпускает газету «Урал карчыгасы». В 2001 г. РДУМ заключило соглашение с управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Свердловской обл. об открытии в колониях мечетей и молельных комнат. На его основании было открыто 5 мечетей и 12 молельных комнат. Им оказывается помощь предметами религиозного культа, а председатель и имамы РДУМ проводят беседы с заключенными.

Г.В.

Региональное духовное управление мусульман Челябинской обл. – централизованная религиозная организация в составе ЦДУМ. Подразделяется на 7 мухтасибатов: Копейский, Красноармейский, Аргаяшский, Троицкий, Кунашакский, Кыштымский, Магнитогорский и Горнозаводской. Объединяет 94 мус. общины, почти каждая из которых

имеет мечеть.

Предшественником РДУМ ЧО является созданное в мае 1993 г. Челябинское мухтасибатское управление. В 1994 г. на его базе было создано Региональное ДУМ Челябинской и Курганской обл., которое возглавил председатель *Г.Ю. Шакаев*. В 1998 г. было подписано *Соглашение о сотрудничестве между администрацией Челябинской обл. и ЦДУМ* в культурно-образовательной и социально-экономической сферах, продленное в ноябре 2008 г. В 2001 г. Региональное ДУМ Челябинской и Курганской обл. начало разделять на *Региональное ДУМ Курганской обл.*, которое возглавил *Р.С. Ишмухаметов*, и РДУМ ЧО.

После гибели в автокатастрофе *Р.С. Ишмухаметова* и *Г.Ю. Шакаева* 21.10.2005 г. муфтием обоих регионов был назначен ректор Российского исламского ун-та им. Р. Фахретдина (*Уфа*) *Р.А. Раев*. Под его руководством РДУМ ЧО с 2006 г. начало выпускать газету «*Хиляль*», содействовало выпуску телепрограммы «*Иман*». РДУМ ЧО проводит интенсивную реставрацию и строительство мечетей, в т.ч. *соборной мечети Магнитогорска*. При большей части мечетей работают мектебы, в которых идет обучение прихожан основам ислама и арабского яз. Качество преподавания характеризуется высокими результатами, которые показывают челябинские школьники на ежегодной олимпиаде для детей по знанию основ ислама, проводимой ЦДУМ. РДУМ ЧО завершает строительство медресе в г. Копейске, где будут готовить имамов для региона. РДУМ ЧО ежегодно участвует в региональной выставке «Обществ.-политич. вернисаж», которая проходит в челябинском выставочном центре «Восточные ворота».

РДУМ ЧО находится в тесных партнерских взаимоотношениях с администрацией Челябинской обл., его представители принимают активное участие в наиболее важных обществ.-политич. мероприятиях, участвуют в организации научных конференций и «круглых столов». Входит в состав Совета по реализации свободы совести и религиозных объединений при полпреде президента РФ в УрФО. С 2009 г. поддерживает работу официального сайта по адресу: www.rдум.ru.

А.С.

Реслаимизация татар-кряшен Вятской губ. в посл. трети XIX в. – процесс возвращения татар-кряшен из христианства в ислам. Р. приняла массовый характер в Вятской губ. к кон. 1860 г. Епархиальный инородческий миссионер *Ф. Гаврилов* в 1895 г. в своем рапорте в Вятскую духовную консисторию выделял три причины р.: внешнюю привлекательность «магометанства», активную

деятельность татар-мусульман по пропаганде ислама, недостаточное знание крещеными татарами православия. *Миссионерская деятельность в отношении крещеных татар Вятской губ.*, не желавших оставаться православными, в течение 1860–70 гг. была малоэффективной. Поэтому в 1871 г. вятским губернатором было сделано распоряжение о принятии самых строгих мер для пресечения магометанской пропаганды в местах, где проживали кряшены. Вятский архиерей в свою очередь вынес распоряжение для местного духовенства об увещаниях крещеных татар. В вопросе о методах борьбы с р. православное духовенство предлагало более решительные меры, которые не всегда получали поддержку гражданского начальства. Так, просьба вятского архиерея о том, чтобы на полицию Елабужского уезда, где произошло большинство отпадений, была возложена обязанность иметь дежурный надзор за действиями мулл, вызвала сомнение у губернатора: «следить за действиями мулл открыто... незаконно, а следить за действиями татар полиция, при обширных ее обязанностях, не будет иметь возможности».

К вернувшимся в ислам кряшенам применялись администр. и др. виды наказания. Циркуляром губернатора Чарькова от 3.01.1875 г. сообщалось, что опека над имуществом уклонившихся из православия в магометанство учреждается по распоряжению администр. власти. Уездным исправником предписывалось обо всех случаях отпадений, после производства дознания, сообщать епархиальному начальству для увещания уклонившихся; в случае же обнаружения ими «своротителей» крещеных татар в ислам дознания должны были передаваться судебным следователям для производства следствия.

Так, по распоряжению главы МВД от 4.03.1877 г. трое братьев Гизятуллиных, обвиняемых в пропаганде отпадения в ислам среди крещеных татар Кырындинского прихода Елабужского уезда и противодействию строительству в с. Кырынды каменной церкви, были высланы под гласный надзор полиции в татарские села Слободского и Глазовского уезда. За время высылки их хозяйство пришло в упадок, т.к. денег из казны на свое содержание они не получали (хотя ходатайства высланных о назначении им такового поддерживались исправниками данных уездов). В родные места они смогли вернуться только во 2-й пол. 1880-х гг. Для пресечения распространявшегося в 1881–82 гг. открытого отпадения крещеных татар д. Сардабаша и Сюбаша Малмыжского уезда были отданы под суд наиболее активные деятели этого движения *Парфен Иванов*, *Иван Парфенов*, *Федор Александров* и *Терентий Алексеев*. В 1883 г. они были посланы в Сибирь на поселение, где

первые двое вскоре умерли. Оставшиеся, как отмечал миссионер, «к несчастью», через три года смогли вернуться обратно в силу царского помилования, пообещав за это быть верными православию. Крестьянка Д. Муваж Асановской вол. Елабужского уезда Екатерина Иванова по распоряжению епархиального начальства летом 1887 г. за уклонение в ислам и «внебрачную связь» с мусульманином была направлена на отбывание епитимии в Вятский Преображенский монастырь сроком на 7 лет; родившийся к этому времени у нее ребенок был помещен в земский сиротский приют в г. Вятке.

Подобные примеры были не единичны. Тем не менее, несмотря на принятые меры, тенденция отхода от православия у крещеных татар сохранялась. Большинство случаев перехода кряшен в ислам было в Елабужском уезде (приходы Кырындинский, Алнашский, Кураковский, Пьяноборский), а также в Мещеряковском и Кулыжском приходах Малмыжского уезда и Троицком Сарапульского уезда – всего 729 чел. В 1895 г. в Елабужском уезде 695 крещеных татар даже пытались оформить официально свой факт перехода в ислам.

Меры, направленные на противодействие р., приводили преимущественно к озлоблению как формально считавшихся православными татар, так и собств. мусульман. Епископ Вятский и Слободской в своем отчете в Св. Синод о состоянии епархии за 1888 г. писал: «Проникнутые ненавистью к христианству, все отступники с озлоблением относятся ко всему христианскому и, конечно, стараются не пропускать случая, считая своим долгом внушать подобные же чувства и православным одноплеменникам своим».

Очевидно, это и было причиной того противодействия, которое встретила постройка «с миссионерской целью» каменной церкви в с. Кырынды, население которого состояло из крещеных татар (большая часть которых отпала в ислам и даже приняла мус. имена) и татар-мусульман. По рапорту Елабужского уездного исправника от 4.08.1879 г., крещеные татары не только не давали христианам строить православную церковь, но даже «отведенное для ее постройки место заняли срубами и обратили в пашню... Во всех действиях видно полное нерасположение татар к христианам, вообще отношение татар к христианам самые натянутые, также не очень хороши отношения их к местным волостным и сельским властям. Крещеные татары подати платят плохо, при требовании явиться в волостное правление по делам являются редко и вообще уклоняются... слушания противу сельских властей встречается почти на каждом шагу». Возведение храма стало возможным лишь благодаря активному вмешатель-

ству администр. органов власти.

Новый протест мус. населения вызвало сооружение сараев по производству кирпича для строительства церкви на участках земли, переданных под эту цель русскими крестьянами д. Турдали, фактически слившейся с с. Кырынды. Несмотря на избрание села местом пребывания полицейского урядника, напряженные отношения между мусульманами и православными вылились в поджог 3.10.1884 г. хлеба, хранящегося в кладях, у 4 русских крестьян, наиболее активно выступавших за постройку кирпичных сараев. Виновные в поджоге 5 татар были привлечены к ответственности судебным следователем. Волнения стихли только после того, как за активное сопротивление постройке церкви в 1886 г. три человека были приговорены Сарапульским окружным судом к содержанию в арстантских ротах.

Более эффективными оказались меры противодействия р., принимавшиеся в Малмыжском и Уржумском уездах. Здесь было большое количество миссионерских школ, среди приходского духовенства были крещеные татары, в богослужении использовался татарский яз., при распространении христианства среди татар использовались беседы, наставления. Так, благодаря деятельности местного священника, крещеного татарина, к 1895 г. отпавшие татары д. Бектешевской Малмыжского уезда вернулись в православие.

Тем не менее, несмотря на усилия РПЦ, движение крещеных татар по возвращению в ислам стало одним из заметных явлений в истории татарского народа в XIX – нач. XX вв. по всей стране.

Лит.: ГАКО, ф. 237, оп. 74, д. 2215, л. 78; д. 2233, л. 15–16; д. 2241, л. 479–479 об.; оп. 222, д. 316, л. 1065, 1066; ф. 582, оп. 139, д. 102, л. 49, 88, 102, 108 об., 133, 142, 170; ф. 811, оп. 1, д. 462, л. 41; Касимова Э.Г. Реализация государственной конфессиональной политики среди удмуртов, марийцев и татар Вятской губернии в 1870–1905 гг. (рукопись): дисс. ... канд. истор. наук. – Киров, 2006, с. 128–32; РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 767, л. 60 об. – 61, 90 об. – 91.

Д.К.

Ремесленная учебно-показательная школа с. Кояново была открыта 6.01.1909 г. в с. Кояново Пермского уезда и губ. на средства Мус. культурно-экономического и благот. общества Перми для обучения детей мусульман столярному делу. Размещалась в помещении быв. этапного здания, пожертвованного пермским уездным земством. Стоимость движимого имущества школы оценивалось в 41 руб. 70 коп., инструментов – в 399 руб., мате-

риалов – в 278 руб. 52 коп. По данным на 1910 г., в школе обучалось 18 мусульман из Пермской и Вятской губ., из них 15 чел. в возрасте 12–17 лет, и трое взрослых, получавших пособие в размере 5 руб. в месяц. Учащиеся проходили трехлетний курс обучения. Учебный год длился с 1 сентября по 1 мая. Обучение было бесплатным. Преподавал столярное дело мастер-столяр Е.Г. Барашков. Практические работы в мастерской длились по 8 часов в день. Все изделия, изготовленные учащимися, реализовывались. В 1909 г. было продано изделий на 192 руб., в 1910 г. – на 254 руб. 45 коп. Вырученные средства шли на развитие школы, а также на др. благотв. проекты общества. Изделия, изготавливаемые учащимися, включали табуретки, канцелярские, кухонные и обеденные столы, комоды, буфеты, подзеркальнички, шкафы, этажерки, ширмы, тумбочки под граммофоны, книжные полки, оконные рамы, лестницы и пр. С осени 1911 г. введено обучение корзиночному делу. Экзамены проходили в мае в присутствии председателя и членов благотв. общества, а также кустарей и экспертов-экзаменаторов. Выдержавший экзамен получал свидетельство о познании в ремесле. Школа должна была стать инструментом интеграции и социально-экономической адаптации детей из остальных мус. деревень в окружающее общество.

Лит.: ГАПК, ф. 65, оп. 5, д. 262; Отчет Пермского мусульманского культурно-экономического и благотворительного общества за 1910 год. – Пермь, 1911; Репрессии // Речь. – 6.03.1912.

Р.Б., А.С.

Репрессированные имамы Курганской обл.

Аскаров Халибулла Аскарович (р. 1868, г. уроженец с. Карасево Челябинского уезда Оренб. губ.) – мулла мечети с. Тузаклы Знаменского р-на Омской обл. Татарин. Получил низшее образование, крестьянин-единоличник. Арестован 13.10.1937 г. Приговорен тройкой при УНКВД по Омской обл. 2.11.1937 г. по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания (ВМН). Расстрелян 5.11.1937 г. Место захоронения – г. Тара. Реабилитирован 5.11.1961 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления (Книга памяти Омской обл., № П-8525)

Биксултанов Ахмадия (р. 1879, уроженец с. Танрыкулово Ялано-Катайского р-на Челябинской обл.) – мулла в родном селе. Башкир. Беспартийный. Работал служителем духовной организации мусульман с. Танрыкулово Альменевского р-на Курганской обл. Арестован 3.04.1938 г. по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации, ст.

58-2, 9, 10, 11. Умер 14.06.1938. Реабилитирован 10.07.1971 г. Курганской облпрокуратурой (Книга памяти Курганской обл.).

Галимов Халим (р. 1886, уроженец с. Бахарево Ялано-Катайского р-на) – мулла в мечети родного села. Татарин. Беспартийный. Арестован 13.02.1928 г. Приговорен ОС коллегии ОГПУ 10.08.1928 г. по обвинению в антисоветской агитации, ст. 58-10, к 3 годам высылки. Реабилитирован 18.05.1992 г. Курганской облпрокуратурой (Книга памяти Курганской обл.).

Исмагилов Исхак (р. 1878, уроженец с. Больше-Дубровное Усть-Уйского р-на) – мулла мечети родного села. Татарин. Беспартийный. Арестован 12.02.1930 г. Приговорен тройкой ПП ОГПУ по Уралу 28.05.1930 г. по обвинению в антисоветской агитации, ст. 58-10, к 3 годам лишения свободы. Реабилитирован 26.05.1989 г. Курганской облпрокуратурой (Книга памяти Курганской обл.).

Мифтахутдинов Хакимжан (р. 1879, уроженец д. Вишняково Ялано-Катайского р-на Челябинской обл.) – мулла мечети в родной деревне. Татарин. Беспартийный. Арестован 30.03.1938 г. Приговорен по обвинению в принадлежности к диверсионно-вредительской организации, ст. 58-2, 6, 8, 9, 11. Умер в тюрьме Челябинска 29.05.1938 г. Реабилитирован 7.04.1998 г. Курганской облпрокуратурой (Книга памяти Курганской обл.).

Надыршин Нуратдин (р. 1879, уроженец д. Искандарово Ялано-Катайского р-на) – мулла мечети в родной деревне. Татарин. Беспартийный. Арестован 9.03.1938 г. Приговорен комиссией НКВД СССР и Прокуратурой СССР 22.04.1938 г. по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации, ст. 58-2, 9, 11, к ВМН. Расстрелян 16.05.1938 г. Реабилитирован 26.03.1977 г. Курганским облсудом (Книга памяти Курганской обл.).

Рамазанов Абдуллазян (р. 1875, уроженец д. Вишняково Ялано-Катайского р-на) – мулла мечети в родной деревне. Татарин. Беспартийный. Арестован 12.03.1938 г. Приговорен по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации, ст. 58-2, 6, 8, 11. Умер в тюрьме Челябинска 22.04.1938 г. Реабилитирован 17.09.1999 г. Курганской облпрокуратурой (Книга памяти Курганской обл.).

Шагивалеев Богутдин (р. 1879, уроженец д. Аджитарово Ялано-Катайского р-на) – мулла мечети в родной деревне. Татарин. Арестован 5.02. 1930 г. Приговорен тройкой ПП ОГПУ по Уралу 23.03.1930 г. по обвинению в антисоветской агитации, ст. 58-10, к 5 годам лишения свободы. Реабилитирован 20.07.1989 г. Курганской облпрокуратурой (Книга памяти Курганской обл.).

А.С.

Репрессированные имамы Оренбургской обл.

Абдурахманов Абдулла (р. 1867, уроженец с. Бакаево ныне Кушнаренковского р-на Респ. Башкортостан) – мулла. Татарин. Указами Самарского губ. правления (СГП) от 23.02.1899 г. утвержден в звании имама, от 22.02.1900 г. – хатыба, от 18.09.1910 г. – мудarrisа 2-й соборной мечети д. Бакаевой Бугурусланского уезда. Арестован 14.08.1937 г. Обвинен по ст. 58-7, 58-10 тройкой при УНКВД по Куйбышевской обл. 16.09.1937 г. и приговорен к ВМН. Расстрелян 26.09.1937 г. Похоронен в Оренбурге. Реабилитирован 4.08.1989 г. Куйбышевской облпрокуратурой. (Белая книга. Самарская область. Т. 1. – Самара, 1997; Гос. архив Самарской обл., ф. 1, оп. 1, д. 5870, л. 105об.-106; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 14, д. 11, л. 85об.-86.)

Адигамов Газизьян Ахуньянович (р. 1886, уроженец Оренб. обл.) – мулла. Татарин. Имел нач. образование. Беспартийный. Арестован 26.02.1933 г. Приговорен по ст. 58-8, 58-10, 58-11 к лишению свободы на 5 лет. Реабилитирован 26.05.1989 г. (Книга памяти жертв политических репрессий Республики Башкортостан. – Уфа, 1997.)

Бакиев Ахмат-Газис Вагизович (р. 1872) – служитель религиозного культа в с. Кульчумово ныне Саракташского р-на Оренб. обл. 5.11.1937 г. тройкой УНКВД по Оренб. обл. приговорен к ВМН. Расстрелян в 1937 г. Реабилитирован 24.03.1989 г. (Денисов Д.Н. Репрессии против мусульманских священнослужителей в 1920–1930-е гг. // Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама. – Оренбург, 2007, с. 114–116; Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области. – Калуга, 1998, с. 31, № 278.)

Булатов Кашаф (р. 1864) – мулла с. Новоякупово ныне Абдулинского р-на Оренб. обл. 16.09.1937 г. осужден тройкой УНКВД по Оренб. обл. к ВМН. Расстрелян в 1937 г. Реабилитирован 5.06.1989 г. (Денисов Д.Н. Репрессии...; Книга памяти жертв политич. репрессий в Оренб. обл., с. 51, № 688.)

Бурганутдинов (Бурганов) Габдулкуптус (р. 20.03.1862) – мулла 1-й соборной мечети д. Новосултангулово ныне Асекеевского р-на. Указом СГП от 17.08.1889 г. определен на должность 1-го муллы соборной мечети д. Новосултангуловой Бугурусланского уезда в звании имам-хатыба. 16.09.1937 г. осужден тройкой УНКВД по Оренб. обл. к ВМН. Расстрелян в 1937 г. Реабилитирован 5.06.1989 г. (Денисов Д.Н. Репрессии...; Книга памяти жертв политич. репрессий в Оренб. обл., с. 52, № 700; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 8, д. 861, л. 25об.-26.)

Зайтов Сабит Исмагилович (р. 1867) – служитель религиозного культа. 17.06.1919 г. утвержден в должности муэдзина 2-й соборной мечети г. Соль-Илецка. Затем был муллой в Соль-Илецком р-не. 27.07.1937 г. приговорен к расстрелу тройкой УНКВД по Оренб. обл. Реабилитирован 9.08.1989 г. (Денисов Д.Н. Репрессии...; Книга памяти жертв политич. репрессий в Оренб. области, с. 120, № 1976; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 2, д. 8, л. 45.)

Идрисов Махмут (р. 1886) – служитель религиозного культа с. Тарханы ныне Асекеевского р-на. 16.09.1937 г. осужден тройкой УНКВД по Оренб. обл. к ВМН. Расстрелян в 1937 г. Реабилитирован 5.06.1989 г. (Денисов Д.Н. Репрессии...; Книга памяти жертв политич. репрессий в Оренб. обл., с. 132, № 2183.)

Идрисов Насретдин (р. 10.01.1880) – мулла с. Новоякупово ныне Абдулинского р-на. Род. в семье муллы. По указу СГП от 15.05.1907 г. утвержден в должности 1-го муллы 1-й соборной мечети д. Новоякуповой Бугурусланского уезда, а также в званиях имама и мугаллима. Расстрелян по приговору тройки ПП ОГПУ по Ср.-Волжскому краю от 11.01.1931 г. Реабилитирован 17.10.1989 г. (Денисов Д.Н. Репрессии...; Книга памяти жертв политич. репрессий в Оренб. обл., с. 132, № 2184; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 14, д. 11, л. 94об.-95.)

Искандаров Карим Мухаммедгалиевич (1890–1967) – муэдзин с. Верх. Чебеньки ныне Сакмарского р-на. Окончил медресе Хасана Абдракиповича Соколова при 3-й соборной мечети *Сеитовского посада* (Каргалы). Указом Оренб. губ. правления (ОГП) от 28.07.1912 г. был утвержден в должности муэдзина 2-й соборной мечети д. Верх. Чебеньки. Получив духовный сан, на протяжении 20 лет работал муэдзином и учителем. Одинаково хорошо читал на татарском и русском яз. Занимался крестьянским хозяйством. В кон. 1920-х – нач. 1930-х гг. попал под раскулачивание вместе со всей своей семьей (женой и 5 детьми), братьями Галимом и Хакимом, сестрами Фархиямом и Хусниямом, 6 их взрослыми детьми и был выслан на поселение в Акмолинскую обл. Казахстана. Строил ж/д Караганда–Кузнецк, работал в совхозе пос. № 5 Шортандинского р-на Акмолинской обл. Там же потерял всю свою семью. После смерти И.В. Сталина смог вернуться в д. Верх. Чебеньки. Умер в полном одиночестве. (ГАОО, ф. 11, оп. 3, д. 4241, л. 5-5об.; Денисов Д.Н. Репрессии...; Искандаров Р.Ш. Верхние и Нижние Чебеньки. – Сакмара, 1999, с. 130-31.)

Катаев Улюме Катаевич (р. 1877) – мулла п. Акбулак ныне Акбулакского р-на. По приговору обл. тройки УНКВД от 9.09.1937 г. приговорен к ВМН. Расстрелян в 1937 г. Реабилитирован 11.08.1989 г. (Денисов Д.Н. Репрессии...; Книга памяти жертв политич. репрессий в Оренб. обл., с. 143, № 2406.)

Кашаев Абдулла Загидуллович (р. 21.12.1882) – имам 5-й соборной мечети Оренбурга. Из потомственных дворян Уфимской губ., род которых известен с XV в. Сын З.Х. Кашаева. Указом ОГП от 3.12.1910 г. утвержден в должности 2-го муллы 5-й соборной мечети Оренбурга. Работал также хальфой, помощником своего отца в приходском медресе «Загидия». Состоял действит. членом Мус. общества г. Оренбурга, входил в состав комиссии по заведованию первой мус. библиотекой города (ныне библиотека им. Х. Ямашева). По соображениям политич. цензуры 18.01.1915 г. Казанский временный комитет по делам печати наложил арест на его книгу «Зубдатуль-калям» («Основы богословия»), изданную в оренб. типографии «Дин ва магишат». В октябре 1916 г. против него было возбуждено уголовное преследование, а сам он уволен от занимаемой должности. Однако падение самодержавия и объявление амнистии за политич. преступления позволили ему снова вернуться к исполнению духовных обязанностей при 5-й соборной мечети Оренбурга. После смерти отца в годы советской власти он возглавлял приход вплоть до закрытия мечети в 1931 г. Расстрелян по приговору тройки УНКВД по Оренб. обл. от 15.02.1938 г. Реабилитирован посмертно 16.06.1960 г. (Денисов Д.Н. Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). – Казань, 2006, с. 53–72; Он же. Репрессии...; Книга памяти жертв политич. репрессий в Оренб. обл., с. 144, № 2418.)

Мазитов Абдулхак Абдулкадырович (р. 1869) – мулла д. Кутлуево ныне Асекеевского р-на. Род. в семье муллы. По указу СГП от 5.02.1894 г. утвержден в должности 2-го муллы 1-й соборной мечети д. Кутлуевой Бугурусланского уезда в звании имама. Расстрелян по приговору тройки УНКВД по Оренб. обл. от 9.10.1937 г. Реабилитирован 31.05.1989 г. (Денисов Д.Н. Репрессии...; Книга памяти жертв политич. репрессий в Оренб. обл., с. 192, № 3382; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 8, д. 861, л. 406-5.)

Мукминов Авхад Мухаметшинович (р. 1858, уроженец Оренб. губ.) – мулла. Татарин. Имел ср. образование. Беспартийный. Служил муллой в Оренб. обл. В первый раз арестован 21.02.1931 г., сослан по ст. 58-10, 58-11, 58-13 на 5 лет. Повторно арестован 6.08.1937 г. Осужден по ст. 58-10, 58-11 к ВМН. Расстрелян 15.02.1938 г. По первому обвинению реабилитирован 11.05.1989, по второму – 15.06.1989 г. (Книга памяти жертв политич. репрессий Респ. Башкортостан...)

Муратов Гариф Харисович (р. 1883, уроженец с. Алькино Салаватского р-на Респ. Башкортостан) – мулла. Татарин. Проживал на ж/д ст. Похвистнево. Арестован 15.08.1937 г. Приговорен тройкой при УНКВД по Оренб.

обл. 16.09.1937 г. по ст. 58-10 к ВМН. Расстрелян 26.09.1937 г. Похоронен в Оренбурге. Реабилитирован 6.08.1957 г. (Белая книга. Самарская область. Т. 9. – Самара, 1998.)

Салаватов Галиулла (р. 1873) – мулла п. Акбулак ныне Акбулакского р-на. По приговору обл. тройки УНКВД от 9.09.1937 г. приговорен к ВМН. Расстрелян в 1937 г. Реабилитирован 28.04.1989 г. (Денисов Д.Н. Репрессии...; Книга памяти жертв политич. репрессий в Оренб. обл., с. 283, № 5124.)

Сулейманов Мухаметхаррас Шарифзянович (р. 15.09.1871) – мулла с. Аксеново ныне Асекеевского р-на. По указу СГП от 26.02.1898 г. утвержден в должности 2-го муллы 2-й соборной мечети д. Асекеевой Бугурусланского уезда, а также в звании имама и мугаллима. 16.09.1937 г. осужден тройкой УНКВД по Оренб. обл. к ВМН. Расстрелян в 1937 г. Реабилитирован 5.06.1989 г. (Денисов Д.Н. Репрессии...; Книга памяти жертв политич. репрессий в Оренб. обл., с. 358, № 6542; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 14, д. 11, л. 103об.-104.)

Тайсинов Назметдин (р. 1894, род. Оренб. обл.) – мулла. Башкир. Беспартийный. Проживал и работал муллой на терр. совр. Оренб. обл. Арестован 23.06.1919 г. Реабилитирован 20.07.1919 г. (Книга памяти жертв политич. репрессий Респ. Башкортостан...)

Халитов Мухаммедзакир Абдулвалиевич (р. 1877) – мулла д. Карагузино ныне Саракташского р-на. Указом ОГП от 16.02.1916 г. был утвержден в должности 1-го муллы соборной мечети д. Карагузино в звании имама. Осужден тройкой УНКВД по Оренб. обл. к ВМН 9.10.1937 г. Расстрелян в 1937 г. Реабилитирован 17.05.1989 г. (ГАОО, ф. 11, оп. 2, д. 3473, л. 17об.; Денисов Д.Н. Репрессии...; Книга памяти жертв политич. репрессий в Оренб. обл., с. 338, № 6192.)

Д.Д., А.С.

Репрессированные имамы Пермского края

Абубакиров Закир (р. 1885, уроженец д. 2-й Краснояр ныне Бардымского р-на) – мюрид ишана Ш. Тляшева. Башкир. Проживал и проповедовал в родной деревне. Проходил по делу «антисоветской организации ишанизма» в Молотовской обл. Арестован 16.02.1948 г. Приговорен 5.01.1949 г. по обвинению в антисоветской агитации и антисоветской деятельности к 10 годам лишения свободы (Книга памяти Пермской обл.).

Атнабаев Талип Фазлышанович (р. 1883, уроженец д. Аклуши ныне Бардымского р-на – ?) – мулла мечети родной деревни. Татарин. Малограмотный. Арестован 29.08.1928 г. Приговорен 21.12.1928 г. к высылке на 3 года. Реабилитирован 18.06.1993 г. (Книга памя-

ти жертв политических репрессий. – Ижевск, 2001).

Балтачев Мухлис Файзрахманович (р. 1883, уроженец д. Аклуши) – мулла мечети в родной деревне. Татарин. Малограмотный. Арестован 29.08.1928 г. Осужден 21.12.1928 г. к высылке на 3 года. Реабилитирован 18.06.1993 г. (Книга памяти жертв политических репрессий. – Ижевск, 2001).

Зайнуллин Садык (р. 1881, уроженец д. Баташи ныне Юго-Осокинского р-на) – мюрид ишана Ш.Тляшева. Татарин. Проживал и проповедовал в родной деревне. Проходил по делу «антисоветской организации ишанизма». Арестован 26.02.1948 г. Приговорен 31.07.1948 г. по обвинению в антисоветской агитации и антисоветской деятельности к 10 годам лишения свободы (Книга памяти Пермской обл.).

Закиров Шакир Закирович (р. 1883, уроженец с. Липовка ныне Юго-Осокинского р-на) – мюрид ишана Ш. Тляшева. Татарин. Проживал и проповедовал в родной деревне. Проходил по делу «антисоветской организации ишанизма». Арестован 27.02.1948 г. Приговорен 31.07.1948 г. по обвинению в антисоветской агитации и антисоветской деятельности к 5 годам ссылки в Акмолинскую обл. Казахской ССР (Книга памяти...).

Казыханов Ахматнур (р. 1891, уроженец д. Маринкино ныне Ординского р-на) – мюрид ишана Ш. Тляшева. Татарин. Проживал и проповедовал в д. Красный Берег Юго-Осокинского р-на. Проходил по делу «антисоветской организации ишанизма». Арестован 8.05.1948 г. Приговорен 31.07.1948 г. по обвинению в антисоветской агитации и антисоветской деятельности к 8 годам лишения свободы (Книга памяти...).

Казыханов Гадылша (р. 1887, уроженец д. Маринкино) – мюрид ишана Ш. Тляшева. Татарин. Проживал и проповедовал в родной деревне. Проходил по делу «антисоветской организации ишанизма». Арестован 17.02.1948 г. Приговорен 31.07.1948 г. по обвинению в антисоветской агитации и антисоветской деятельности к 10 годам лишения свободы (Книга памяти...).

Мукминов Мансур (р. 1883, уроженец д. Краснояр ныне Бардымского р-на) – мюрид ишана Ш. Тляшева. Башкир. Проживал и проповедовал в д. Сюзян Бардымского р-на. Проходил по делу «антисоветской организации ишанизма». Арестован 11.02.1948 г. Приговорен 31.07.1948 г. по обвинению в антисоветской агитации и деятельности к 10 годам лишения свободы (Книга памяти...).

Мурсалимов Габдулхай Хафизович (р. 1877, уроженец с. Кояново ныне Пермского р-на) – муэдзин 1-й мечети с. Кояново. Татарин. Арестован 6.08.1937 г. Приговорен 11.09.1937 г. по обвинению в антисоветской

агитации к ВМН с конфискацией имущества. Расстрелян 20.09.1937 г. (Книга памяти...).

Сагатдинов Габдулзян (р. 1890, уроженец д. Мал. Ашап ныне Ординского р-на) – мюрид ишана Ш. Тляшева. Татарин. Проживал и проповедовал в г.Кунгур Пермской обл. Проходил по делу «антисоветской организации ишанизма». Арестован 15.04.1948 г. Приговорен 31.07.1948 г. по обвинению в антисоветской агитации и антисоветской деятельности к 5 годам лишения свободы (Книга памяти...).

Тайсин Муллазян (Хайрзаман Кутдугларифин, р. 1882, уроженец с. Кояново) – имам 1-й мечети с. Кояново с 1926 г. Татарин. Арестован 6.08.1937 г. Приговорен 10.10.1937 г. по обвинению в антисоветской агитации к ВМН. Расстрелян 20.11.1937 г. (Книга памяти...; Михалева А.В. Социальный портрет мусульманина 1930-х годов // Политический альманах Прикамья. – Пермь, 2002, вып. 3, с. 178–84).

Тляшев Шарифулла (р. 1885, род. в с. Бичурино ныне Бардымского р-на) – ишан. Татарин. Пользовался непрерываемым авторитетом среди мусульман южных р-нов Прикамья, имел значительное число мюридов. Проповедовал полное отречение от дел дольнего мира и отказ от всякого участия в обществ.-политич. жизни, негативно относился к коллективизации. Проходил по делу «антисоветской организации ишанизма». Арестован 10.03.1948 г. Приговорен 31.07.1948 г. по обвинению в антисоветской агитации и антисоветской деятельности к 10 годам лишения свободы (Книга памяти...).

Халитов Афлитун (р. 1863, уроженец с. Бакрчи ныне Тетюшского р-на Респ. Татарстан) – имам *сборной мечети г. Перми* в 1920–30-е гг. Татарин. Арестован 6.08.1937 г. Приговорен по ст. 58-10, 58-11 (шпионаж, контрреволюционная деятельность) (Книга памяти Республики Татарстан).

А.С., И.К.

Репрессированные имамы Свердловской обл.

В фонде 1 управления ФСБ по Свердловской обл. (ГААОСО, ф. 1, оп. 2) отложились дела имамов и муэдзинов, ставших жертвами сталинских репрессий 1930-х гг.

Ахметгалин (Ахметшин) Гиниятулла (р. 1868) – мулла д. Бол. Турыш ныне Красноуфимского р-на. Род. в д. Арий Дуван-Мечетлинского р-на БАССР, башкир. В годы Гражданской войны принимал участие в организации прав-ва «Милли-мэдэни мухтариат» (нац.-культурной автономии) в Башкирии, в 1930 г. раскулачен, переехал на Урал, сменив фамилию Ахметшин на Ахметгалин. В 1926–30 гг. служил мухтасибом, в 1927 г. осужден по ст. 122 УК к 8 месяцам принуди-

тельных работ. С октября 1932 г. служил муллой в д. Бол. Турыш. Участник дела «мюридизма на Ср. Урале». Арестован 5.04.1933 г., за «антисоветскую агитацию» приговорен 17.06.1933 г. к ссылке в один из р-нов Остяко-Вогульского округа сроком на 5 лет. Дата смерти неизвестна (д. 48602, л. 142, 143, 295; Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. А–Б. Т. 1. – Екатеринбург, 1999).

Ахтямов Диньмухамет (р. 1889) – уроженец и мулла д. Рахмангулово ныне Красноуфимского р-на, башкир. Род. в крестьянской семье, получил среднее духовное образование, в годы I мировой войны служил в царской армии рядовым. Участник дела «мюридизма на Ср. Урале». Арестован 5.04.1933 г., за антисоветскую агитацию приговорен 17.06.1933 г. к 3 г. ИТЛ. Дата смерти неизвестна. Реабилитирован в 1989 г. (д. 48602).

Ахтямов Риза (р. 1903) – уроженец и мулла д. Ср. Баяк ныне Манчажского р-на, татарин. Участник дела «мюридизма на Ср. Урале». Арестован 5.04.1933 г., за антисоветскую агитацию приговорен 17.06.1933 г. к ссылке на 5 лет в Сургутский р-н Остяко-Вогульского округа. Дата смерти неизвестна. Реабилитирован в 1963 г. (д.48602; Книга памяти...).

Аминев Габдулхай Аминович (р. 1853) – уроженец и мулла д. Гайны ныне Ачитского р-на, татарин. Арестован 10.06.1937. Приговорен 7.09.1937 г. к высшей мере наказания. Расстрелян 8.09.1937 г. (Книга памяти...). Внуцатый двоюродный племянник А. – ныне имам-мухтасиб Красноуфимского р-на *Р.В. Сафин*.

Багаутдинов Ф. (р. 12.01.1883) – мулла д. Бакийково Манчажского р-на. До революции работал учителем. С 1921 г. член ВКП(б), в том же году исключен. С 1922 г. мулла мечети д. Бакийково. В 1931 г. осужден на 2 года. В 1935 г. вновь арестован и осужден за распространение контрреволюционной и религиозной пропаганды (д. 936).

Бадретдинов Василь (р. 1882) – уроженец д. Биткино ныне Манчажского р-на, получил среднее духовное образование, до 1914 г. служил муэдзином, а его отец муллой. После смерти отца стал имамом деревенской мечети. Беспартийный, из зажиточных крестьян. Мюрид ишана Абдуллы Хусаинова, приехавшего из БАССР, проходил по делу «мюридизма на Ср. Урале», арестован 5.04.1933 г., за антисоветскую агитацию приговорен 17.06.1933 г. к ссылке на 5 лет в один из р-нов Остяко-Вогульского округа сроком. Дата смерти неизвестна. Реабилитирован в 1989 г. (д. 48602; Книга памяти...).

Валишев Шарифулла (р. 1883) – уроженец д. *Азигулово* Манчажского р-на, в годы революции и гражданской войны – учитель в сельской школе д. Азигулово. Член ВКП(б), исключен до чистки 1921 г., после 1921 г. стал

муллой 2-й мечети д. Азигулово. В 1928 г. раскулачен и арестован за несвоевременную уплату налога. Отбыв наказание, вернулся в деревню и вновь работал муллой. Мюрид ишана Абдуллы Хусаинова, проходил по делу «мюридизма на Ср. Урале», арестован 5.04.1933 г., за «антисоветскую агитацию» приговорен 17.06.1933 г. к ссылке в один из р-нов Остяко-Вогульского округа сроком на 5 лет. Дата смерти неизвестна (д. 2320, л. 25; д. 25480, л. 24, 39; д. 48602, л. 58; Триходомигес Д. Эволюция ислама в глубинках уральского региона // Отчий край. 2001, август).

Галимов Маннаф Галимович (р. 1876) – мулла г.Свердловска. Род. в д. Муслимово Кушнаковского р-на Челябинской обл., где служил муэдзином, затем муллой, татарин. Был раскулачен. В 1932 г. приехал в Свердловск. С 7.05.1933 г. работал сторожем на Мус. кладбище Свердловска (см. *Мус. кладбище Екатеринбург*). Проводил религиозные обряды для мусульман города, руководил советом верующих. Состоял в постоянной связи с руководством ЦДУМ: *Габдрахманом Расулевым, Р. Фахретдином, К. Тарджемановым*, регулярно отсылал собранные верующими средства на нужды Духовного управления. Проходил по делу ЦДУМ. Арестован 5.08.1937 г. по обвинению в антисоветской пропаганде и связях с ЦДУМ. 8.09.1937 г. приговорен к ВМН. Расстрелян 10.09.1937 г. Реабилитирован в 1989 г. (д. 37775; ЦДООСО, ф. 4, оп. 15, д. 460, л. 9, 87).

Гиляутдинов Кавий Аптилькамович (р. 1873) – уроженец и мулла мечети д. Нов. Бугалыш Манчажского р-на, татарин. Арестован 6.08.1937 г. Приговорен: 8.09.1937 г. к ВМН. Расстрелян 13.09.1937 г. (Книга памяти...).

Залетдинов Зинатулла Гайнулин (р. 1868) – мулла 1-й мечети д. Азигулово Манчажского р-на, башкир. Отбыв военную службу, с 1907 г. работал вероучителем в инородческом начальном училище. Во время гражданской войны в связи с уходом муллы 1-й мечети д. Азигулово с войсками адмирала Колчака стал муллой. В первые годы советской власти преподавал мальчикам основы ислама в медресе родной деревни. Жена Сафура проводила аналогичные занятия с девочками. С 2.03.1927 г. состоял под наблюдением ОГПУ. Арестовывался в 1928, 1930 гг. 23.12.1930 г. приговорен к 3 г. ИТЛ, направлен в г. Усолье Верх.-Камского округа в Вишлаг. По др. данным, сослан вместе с семьей на лесоповал в г. Чусовой. Дата смерти неизвестна (д. 25480; д. 48602, л. 12 об.; Триходомигес Д. Эволюция ислама...).

Закиров Муфтей (р. 20.01.1857) – уроженец и мулла 1-й мечети д. Ниж. Арий Манчажского р-на, татарин. Арестован 30.06.1937 г. Проходил по делу «националистической кон-

трреволюционной террористической организации на тер. Манчажского р-на», 9.08.1937 г. расстрелян. В 1961 г. дело пересмотрено. Закиров, как и др. осужденные по этому делу, реабилитирован (д. 30935, л. 50–54, 311, 351). Известны имена др. имамов мечетей д. Ниж. Арий, которых в 1937 г. выслали в Сибирь: мулла 1-й мечети Мусабик, муллы 2-й мечети – Гайни, Геннат. Их фамилии остаются пока не выясненными (Шарифуллина Ю. Деревня Нижний Арий Ачитского района Свердловской области: реферат. – [Екатеринбург], 2001).

Мусакаев Камалетдин Мурзинович (р. 1861) – мулла Свердловска. До революции занимался пошивом головных уборов. В годы гражданской войны сотрудничал с белым движением. В 1928 г. мус. общиной Свердловска был выбран мутавалли (главой приходского совета), в 1931–37 гг. выполнял обязанности муллы на Мус. кладбище Свердловска. Вместе с М.Г. Галимовым сотрудничал с руководством ЦДУМ. Арестован в 1937 г. по обвинению в антисоветской пропаганде и связях с ЦДУМ 8.09.1937 г. приговорен к ВМН. Расстрелян 10.09.1937 г. Реабилитирован в 1989 г. (д. 37775).

Муфтахов Имай (?) – в 1930–34 гг. мутавалли, в 1934–38 гг. – мулла. В 1938 г. арестован органами НКВД за контрреволюционную деятельность. Дальнейшая судьба неизвестна. Его сын Ислам Имайевич Муфтахов (1909), член областного суда, за сокрытие этих сведений в 1939 г. исключен из партии и выведен из состава суда (ЦДООСО, ф. 4, оп. 34, д. 130, л. 280).

Такиуллин Бадретдин (р. 1870) – уроженец и мулла мечети (с 1898 г.) д. Верх. Баяк Манчажского р-на. Из зажиточных крестьян, хозяйство раскулачено. Проходил по делу «мюридизма на Ср. Урале». Арестован 5.04.1933 г., за антисоветскую агитацию приговорен 17.06.1933 г. к ссылке в один из р-нов Остяко-Вогульского округа сроком на 5 лет. Дата смерти неизвестна. Реабилитирован в 1989 г. (д. 48602).

Фаткулин Хабибрахман Гиниятулич (р. 1883) – мулла д. Бакийково Манчажского р-на. В 1935 г. арестован и осужден на 10 лет, реабилитирован в 1968 г. (д. 34936).

Шаяхметов Муфакар (р. 1870) – уроженец и потомственный мулла д. Сызги Манчажского р-на. Получил среднее духовное образование, работал муллой мечети на протяжении 30 лет. Имел более 200 мюридов по всему р-ну. Занимался торговлей мануфактурой и бакалейными товарами. Проходил по делу «мюридизма на Ср. Урале». Арестован 5.04.1933 г., за «антисоветскую агитацию» приговорен 17.06.1933 г. к ссылке на 3 года в Кондинский р-н Остяко-Вогульского округа. Дата смерти неизвестна. Реабилитирован

в 1970 г. (д. 34936).

А.С., Р.Б.

Репрессированные имамы Удмуртской Республики

Абашев Таип Гарифович. (р. 1895, уроженец д. Верх. Дасос Святогорского р-на Удмуртии) – мулла мечети д. Верх. Давос. Был репрессирован. Реабилитирован 27.08.1996 г.

Адутов Якуб Мустафьевич (р. 1872, уроженец д. Елпачиха ныне Бардымского р-на Пермского края) – мулла г. Можга. Башкир. Образование духовное. Проживал в г. Можга. Арестован 26.07.1937 г. Осужден 01.09.1937 г. к ВМН, расстрелян 22.09.1937 г. Реабилитирован 24.05.1989 г. (Книга памяти жертв политических репрессий. – Ижевск, 2001.)

Басыров Карим Ахмеднагимович (р. 1903, уроженец д. Тат. Тоймобаш Алнашского р-на Удмуртии) – мулла в родной деревне. Род. в семье муллы. До 1929 г. проживал в д. Абдульменево Малопургинского р-на. В 1929 г. был раскулачен и арестован, в 1930 г. был осужден и лишен свободы сроком на 3 года. С 1945 г. – неофициальный имам д. Тат. Тоймобаш. Реабилитирован 30.09.1992 г.

Бекмансуров Габдулхак Касшафович (р. 1879, уроженец д. Починки Юкаменского р-на Удмуртии) – муэдзин мечети в родной деревне (назначен 28.02.1917 г.). Татарин. Малограмотный. Арестован 16.03.1930 г. Осужден 19.05.1930 г., приговорен к ссылке на 3 года. Реабилитирован 22.06.1989 г. (ГАКО, ф. 237, оп. 76, д. 1363. Книга о числе находящихся в Вятской губ. мечетей и состоящих при них духовных лиц за 1905 г.; Книга памяти жертв политич. репрессий...)

Бекмансуров Накип Касшафович (р. 1878, уроженец д. Починки Юкаменского р-на) – указной имам мечети в родной деревне (служил в этом качестве до и после революции). Татарин. Образование духовное. Арестован 26.07.1937 г. Осужден 20.09.1937 г. и приговорен к лишению свободы на 10 лет. Реабилитирован 11.05.1989 г. (ГАКО, ф. 237, оп. 76, д. 1363; Книга памяти жертв политич. репрессий...)

Бекмансуров Хатип Юртаев (?) – мулла д. Шафеево (ныне Юкаменского р-на Удмуртии). В 1902 г. был утвержден пятивременным муллой мечети д. Шафеево, 9.01.1906 г. – имам-хатыбом. В кон. 1929 г. его хозяйство было раскулачено. Все домашнее имущество вывезли в р-н на 15 санных подводах, часть имущества распродала в Шафеево. Конфискованную избу передали под общежитие для учителей. Сам имам был репрессирован. (ГАКО, ф. 237, оп. 76, д. 1363; Журнал Глазовского уездного собрания 41-й очередной сессии с 30 сентября по 11 октября 1907 г. и до-

клады уездной управы и комиссий. – Вятка. 1908.)

Бузиков Нурмухамет Гасанович (р. 1862, уроженец д. Бугашур Юкаменского р-на) – мулла мечети родной деревни. Татарин. Имел начальное образование. Арестован 26.07.1937 г. Осужден 05.09.1937 г. и приговорен к лишению свободы на 8 лет. Реабилитирован 07.06.1989 г. (Книга памяти жертв политич. репрессий...).

Гареев Канзул-Магараф (р. 1888, уроженец д. Кондрашино Туймазинского р-на Башкирской АССР) – мулла пос. Камбарка (ныне город в Удмуртии). Татарин. Имел духовное образование. Арестован 25.02.1933 г. Осужден 07.06.1933 г. и приговорен к лишению свободы на 5 лет. Реабилитирован 19.06.1989 г. (Книга памяти жертв политич. репрессий...).

Гузаиров Габдрахман Гузаирович (р. 1874, уроженец д. Нуринер Балтасинского р-на Татарской АССР) – мулла д. Кестым (ныне Базезинского р-на Удмуртии) и д. Тат. Парзи (ныне Глазовского р-на Удмуртии). Татарин. Получил духовное образование. В 1905–15 гг. работал преподавателем в д. Кестым, в 1922–34 гг. служил имамом Кестымской мечети № 2, с 1934 г. – имамом мечети д. Тат. Парзи. Работал на лесозаготовках. Арестован 19.12.1937 г. Осужден 05.06.1938 г. по ст. 58-10 УК РСФСР к лишению свободы на 8 лет, с последующим лишением избирательных прав на 5 лет. Погиб от голода в лагере п. Азино Удмуртии в 1942 г. Реабилитирован 03.01.1990 г. (Гибадуллин К. Мулла булганга гына // Янарыш. – Ижевск, 21–27.11.1994, № 47 (97); Книга памяти жертв политич. репрессий...).

Каримов Сабирзян Ахматкаримович (р. 12.12.1873, уроженец д. Ирюк Малмыжского уезда Вятской губ., ныне Балтасинского р-на Татарстана) – мулла д. Тат. Ключи и д. Кесшур (ныне Юкаменского р-на Удмуртии). Татарин. Из крестьян, религиозное образование получил в медресе д. Тунтер Малмыжского уезда, служил в армии в Уфе, во 2-й артиллерийской бригаде бомбардиром. Ушел в запас в 1908 г. Экзамен на звание имам-хатыба и мугаллима сдал 22.08.1908 г., экзамен по русскому яз. сдал 13.06.1908 г. в Екатеринбурге. 02.06.1910 г. утвержден имам-хатыбом мечети д. Тат. Ключи. В 1930-е гг. служил муллой мечети д. Кесшур. Арестован 06.10.1937 г. Осужден 29.10.1937 г. к лишению свободы сроком на 10 лет. Реабилитирован 22.06.1989 г. (ГАКО, ф. 237, оп. 76, д. 1363; Книга памяти жертв политич. репрессий...) Касимов Валиулла Мухаммедшинович (р. 1891, уроженец с. Кестым Глазовского уезда Вятской губ.) – мулла с. Кестым. Крестьянин-колхозник. В сер. 1930-х гг. был неофициальным муллой в родном селе, в своем доме нелегально преподавал основы религии. Арестован 4.12.1940

г. Приговором судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Удмуртской АССР от 1.01.1941 г. осужден за антисоветскую агитацию по ст. 58-10, ч. 1 УК РСФСР к лишению свободы на 6 лет, с последующим лишением избирательных прав на 5 лет, без конфискации имущества. Погиб в колонии. Реабилитирован в 1992 г. (Справка о реабилитации. Выдана 14.05.1992 г. Прокуратурой Удмуртской АССР. – Ижевск.)

Насыров Ибрагим Насырович (р. 1876) – мулла д. Засеково Юкаменского р-на Удмуртии. Татарин. Малограмотный. Арестован 26.07.1937 г. Осужден 20.09.1937 г. и приговорен к ВМН 29.10.1937 г. Реабилитирован 23.03.1989 г. (Книга памяти жертв политич. репрессий...)

Таипов Мухамедхарис Ахмедвалиевич (Харас Ахмет-Гашевич, р. 1870, уроженец д. Мал. Вениж Глазовского уезда Вятской губ.) – мулла мечети в родной деревне (был удержан имамом 11.04.1907 г., в момент ареста продолжал служить муллой). Татарин. Получил ср. образование. Арестован 26.07.1937 г. Осужден 08.09.1937 г. и приговорен к ВМН. Расстрелян 22.09.1937 г. Реабилитирован 24.08.1989 г. (ГАКО, ф. 237, оп. 76, д. 1363; Книга памяти жертв политич. репрессий...).

И.К.

Репрессированные имамы Челябинской обл.

Абкадыров (Апкадыров) Ильмурза (р. 1868, уроженец д. Акбашево Кунашакского р-на Челябинской обл.) – мулла мечети в родной деревне. Башкир. Арестован 15.09.1937 г. 20.11.1937 г. приговорен к ВМН. Расстрелян 4.12.1937 г. (Книга памяти Челябинской обл. – подготовительные материалы.)

Аминов Хайретдин Хамидуллин (р. 1870, уроженец д. Караболка Кунашакского р-на) – мулла 2-го прихода родной деревни. Татарин. Арестован 27.06.1937 г. Приговорен 8.09.1937 г. к ВМН. Расстрелян 10.08.1937 г. (Книга памяти Челябинской обл.)

Арасланов Саях (Арсланов Салахутдин, р. 1871, по др. данным – 1866, уроженец с. Шетнево-Черемышево Рыбнослободского р-на Татарстана) – мулла мечети в родной деревне. Татарин. Раскулачен. Рыбно-Слободским РИК в 1931 г. приговорен к высылке в Челябинскую обл. Реабилитирован 21.10.1997 г. (МВД Респ. Татарстан).

Ахметов Хабибулла (р. 1863) – мулла в Челябинской обл. Башкир. Получил незаконченное ср. образование. Беспартийный. Арестован 22.05.1930 г., приговорен по ст. 58 к ссылке на 3 года. Реабилитирован 3.11.1989 г. (Книга памяти Респ. Башкортостан).

Балталов Габдулла (Болталов, р. 1872,

уроженец д. Кискутан ныне Краснослободского р-на Татарстана) – мулла г. Магнитогорска (см. *Мус. община Магнитогорска*). Татарин. Проживал в Магнитогорске, где числился безработным, в то же время исполнял религиозные обряды для членов мус. общины. Арестован 23.07.1937 г. Приговорен 20.09.1937 г. к ВМН. Расстрелян 29.09.1937 г. (Книга памяти Челябинской обл.).

Башаров Хайрулла (р. 1869, уроженец д. Байрамгулово Аргаяшского р-на Уральской обл.) – мулла мечети в родной деревне. Башкир. Арестован 26.03.1930 г. Приговорен 16.06.1930 г. к ссылке в Сев. край на 5 лет условно (Книга памяти Челябинской обл.).

Биккулов Якуп (р. 1894, род. в д. Суруково Аргаяшского р-на) – мулла мечети в родной деревне. Башкир. Получил незаконченное ср. образование, беспартийный. Арестован 23.10.1930 г., приговорен по ст. 58-10, 58-11, 58-8 к лишению свободы на 5 лет. Реабилитирован 27.08.1989 г. (Книга памяти Респ. Башкортостан).

Габдрахманов Габдрахман (р. 1894) – мулла в Челябинской обл. Башкир. Получил нач. образование, беспартийный. Арестован 16.07.1937 г., осужден по ст. 58-8, 58-10. к ВМН. Расстрелян 13.10.1937 г. Реабилитирован в мае 1989 г. (Книга памяти Респ. Башкортостан).

Галимов Хайрулла (р. 1875, уроженец д. Тляуково Кунашакского р-на ныне Челябинской обл.) – мулла мечети в родной деревне. Башкир. Получил ср. образование, беспартийный. Арестован 26.05.1931 г. Приговорен по ст. 58-10. к ссылке на 5 лет. Реабилитирован в ноябре 1989 г. (Книга памяти Респ. Башкортостан).

Гарипов Сабир (р. 1880) – мулла в Челябинской обл. Башкир. Беспартийный. Арестован 20.04.1930 г. Приговорен по ст. 58-10, 58-11 к ВМН. Расстрелян 7.03.1931 г. Реабилитирован в августе 1989 г. (Книга памяти Респ. Башкортостан).

Губайдуллин Файзхан (р. 1877, уроженец д. Баширово Аргаяшского р-на) – мулла сельской мечети в родной деревне. Башкир. Получил нач. образование, беспартийный. Арестован 4.03.1930 г. Осужден по ст. 58-10 к лишению свободы на 10 лет. Реабилитирован в сентябре 1989 г. (Книга памяти Респ. Башкортостан).

Закиров Хабибулла Каримович (р. 1901) – мулла в Челябинской обл. Башкир. Неграмотный; беспартийный. Арестован 8.03.1930 г. Приговорен по ст. 58-10, 58-11 к лишению свободы на 5 лет. Реабилитирован в мае 1989 г. (Книга памяти Респ. Башкортостан).

Искужин Саитхужа Искужинович (р. 1888, уроженец д. Булатово Аргаяшского р-на) – мулла мечети в родной деревне. Башкир. Получил ср. образование, беспартий-

ный. Арестован 1.04.1930 г. Реабилитирован в мае 1931 г. (Книга памяти Респ. Башкортостан).

Исмагилов Абдулла (р. 1868) – мулла в Челябинской обл. Башкир. Получил ср. образование, беспартийный. Арестован 28.11.1930 г. Приговорен по ст. 58-10, 58-13 к ссылке на 8 лет. Реабилитирован в июле 1989 г. (Книга памяти Респ. Башкортостан).

Ишмухаметов Ярмухамет (р. 1883) – мулла в Челябинской обл. Башкир. Получил незаконченное ср. образование, беспартийный. Арестован 2.09.1929 г. Приговорен по ст. 58-10 к ВМН. Расстрелян 9.11.1929 г. Реабилитирован в январе 1993 г. (Книга памяти Респ. Башкортостан).

Кукаев (Кунаев) Сабир (р. 1891, уроженец д. Баязитово Кунашакского р-на) – мулла мечети в родной деревне. Башкир. Получил ср. образование, беспартийный. Арестован 15.08.1931 г. Ему зачтен срок пребывания под стражей до суда. Реабилитирован 17.11.1989 г. (Книга памяти Респ. Башкортостан).

Курбангалин Абдулхалик Сиражетдинович (р. 1883) – мулла в Челябинской обл. Башкир. Беспартийный. Арестован 15.04.1930 г. Приговорен по ст. 58-2, 58-10 к ВМН. Расстрелян 5.01.1931 г. Реабилитирован 18.05.1989 г. (Книга памяти Респ. Башкортостан).

Мугинов Салихзян (р. 1883, род. в с. Муртыш-Тамак Сармановского р-на Татарстана) – указной мулла в мечети родной деревни. Татарин. Приговорен Сармановским РИК 23.08.1931 г. к высылке в Челябинскую обл. Реабилитирован 10.08.2000 г. (МВД Респ. Татарстан).

Мукминов Вадут Галлямович (р. 1897) – мулла в Челябинской обл. Башкир. Неграмотный, беспартийный. Арестован 13.04.1930 г. Приговорен по ст. 58-10, 58-11 к лишению свободы на 5 лет. Реабилитирован 16.05.1989 г. (Книга памяти Респ. Башкортостан).

Рахманкулов Габдрахман Мухамеджанович (р. 1879, род. в семье имама *III-й мечети г. Троицка* М.М. Рахманкулова) – второй имам *III-й мечети г. Троицка*. По преданию, как и его братья, учился в Аравии. С 1912 г. – член правления *мус. благотв. общества г. Троицка*. В годы I мировой и Гражданской войн проводил большую работу по воспитанию патриотизма среди мусульман города. Писал стихи на морально-этические темы, которые публиковались в городских газетах. С 27.07.1928 г. – снова имам *III-й мечети*. В 1937 г. арестован, сослан в Сибирь, где и погиб. (Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасанжанова Р. Историю оставить народу своему. – Троицк, 2002, с. 18–19.)

Сагдетдинов Сунагат (р. 1863) – мулла в Челябинской обл. Башкир. Получил неполное ср. образование, беспартийный. Арестован 6.03.1930 г. Приговорен по ст. 58-10, 58-11

к ссылке на 10 лет. Реабилитирован 20.06.1989 г. (Книга памяти Респ. Башкортостан).

Сайтхужин Гатаулла (р. 1872, уроженец д. Махмутово Аргаяшского р-на) – мулла мечети в родной деревне. Башкир. Получил нач. образование, беспартийный. Арестован 13.02.1930 г. Приговорен по ст. 58-10 к лишению свободы на 5 лет. Реабилитирован 27.09.1989 г. (Книга памяти Респ. Башкортостан).

Сулейманов Василь Миннибуллович (Миннимуллович, р. 1873) – мулла в Челябинской обл. Башкир. Получил нач. образование, беспартийный. Арестован 21.02.1930 г. Приговорен: по ст. 58-8, 58-10 к лишению свободы на 5 лет. Реабилитирован 26.04.1989 г. (Книга памяти Респ. Башкортостан).

Суярбаев Шариф Суярбаевич (р. 1865) – мулла в Челябинской обл. Башкир. Получил нач. образование, беспартийный. Арестован 29.10.1929 г. Приговорен по ст. 58-10, 61 к ссылке на 3 года. Реабилитирован 23.11.1938 г. (Книга памяти Респ. Башкортостан).

Урманов Салимзян – ахун, мулла *Соборной мечети г. Челябинска* в 1920-е гг., основатель мус. этнографической секции при Челябинском обществе изучения местного края, уполномоченный краеведческого музея по сбору мус. быта, один из организаторов Челябинской губ. мус. комиссии помощи голодающим, созданной 9.12.1921 г. Пытался предпринять шаги, способствующие взаимодействию мус. общины и советской власти. Однако летом 1924 г. был привлечен по делу товарищества «Идтихад» и приговорен к 4 годам тюрьмы с последующим поражением в правах на 3 года. Кроме того, ему было запрещено после освобождения в течение 3 лет проживать в пределах Уральской обл. (Боже В.С. Материалы к истории церковно-религиозной жизни Челябинска 1917–1937 гг. // *Неизвестный Челябинск. Краеведческий сборник*. Вып. 2. – Челябинск, 1998, с. 127, 137–38; Боже В.С., Вознюк Л.Ю., Коньшева Е.В. Ак-мечеть. – <http://www.book-chel.ru/ind.php?what=card&id=98>)

Хаккулов Фахри (р. 1880, уроженец д. Казакул Челябинской обл.) – мулла аула Садывокас Марьяновского р-на Омской обл. Башкир. Получил ср. духовное образование. Арестован 10.09.1937 г. Приговорен Тройкой при УНКВД по Омской обл. 25.09.1937 г. по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 26.09.1937 г. Похоронен в Омске. Реабилитирован 21.06.1989 г. прокуратурой Омской обл. на основании Указа ПВС СССР (Книга памяти Омской обл., № П-10914).

Хасанов Хидият Уматуллович (Уматулович, р.1869, уроженец д. Сакулово Аргаяшского кантона) – мулла мечети в родной деревне. Башкир. Арестован 11.04.1930 г. Приговорен 6.06.1930 г. к ссылке через ПП ОГПУ в Сев. край на 5 лет. (Книга памяти Челябин-

ской обл.).

Юсупов Нигматжан (р. 1880, уроженец д. Усманово Аргаяшского р-на) – мулла мечети в родной деревне. Башкир. Получил ср. образование, беспартийный. Арестован 15.04.1930 г. Приговорен: по ст. 58-10, 58-11, 58-13 к ссылке на 5 лет. Реабилитирован 15.05.1989 г. (Книга памяти Респ. Башкортостан).

Шарафутдинов Шамиль Шарафутдинович (р. 1879, уроженец с. Кутемели Сармановского р-на Татарстана) – мулла мечети родного села. Татарин. Приговорен Сармановским РИК 4.07.1931 г. к ссылке в Челябинскую обл. Реабилитирован 27.04.1993 г. (МВД Респ. Татарстан).

Янмурзин Валей (р.1883, уроженец д. Туктамышево Аргаяшской вол. и кантона) – мулла мечети в родной деревне. Башкир. Арестован 12.04.1930 г. Приговорен 6.05.1930 г. к 5 годам лагерей (Книга памяти Челябинской обл.).

Яруллин Мухаммед-Габдулахад Худжажанович (13.07.1880, уроженец семье *Х. Яруллина*, имама *IV-й мечети г. Троицка*) – имам *IV-й мечети г. Троицка*. Обучался в Аравии. После смерти отца 10.01.1901 г. был избран вместо него на должность 1-го муллы *IV-й мечети г. Троицка*, а указом Оренб. губ. правления от 10.07.1903 г. утвержден к ней в званиях имам-хатыба и мугаллима. Одновременно возглавил приходское медресе, которое превратил в одно из лучших мус. учебных заведений города. В 1913–14 уч. г. под руководством 7 педагогов 165 чел. (130 приходских и 35 пансионеров) изучали здесь Коран, основы шариата, богословие, священную историю, татарский яз., грамматику, правописание, изложение и чтение, арабский яз., синтаксис, чтение и литературу, арифметику, географию, татарскую историю, логику и педагогику. Директор лично преподавал Коран, основы шариата, логику и татарское чтение. Был дважды женат; первой женой была дочь *А. Рахманкулова* Гульсум. По описаниям краеведов, «это был внешне очень красивый, обладавший звучным голосом человек передовых взглядов. Он очень талантливо руководил мечетью и общиной». В 1920-х гг. был лишен избирательных прав. После закрытия мечети в 1928 г. был изгнан из дома и с многочисленной семьей ютился у родственников второй жены Сагида-бану, нанимаясь в городе на случайные работы в поисках пропитания. В 1938 г. был арестован, репрессирован, дальнейшая судьба неизвестна. Его жена Сагида-бану (р. 1897) продолжала до самой смерти служить Богу и тайно обучать людей основам ислама. (Абубакирова М. и др. Указ. соч., с. 23–24.)

А.С., В.Б., Р.Гуз, Д.Д.

Доп. лит.: Бикбов Р., Старостин А. Репрессированные имамы Свердловска и деревень Свердловской области // *Истина*. 03.2009, № 3 (69), с. 6; Гарифуллин И. Репрессии против тюменских имамов // *Муслим-инфо*. 12.2007; Денисов Д.Н. Репрессии против мусульманских священнослужителей в 1920–1930-е гг. // *Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама*. – Оренбург, 2007, с. 114–116; *Жертвы политического террора в СССР. База данных международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал»*. Компакт-диск. Изд. 4. – М., 2007; Кабулвахилов К. По следам тюменских шейхов. Историческое расследование. – Тюмень, 2005, с. 139–40; Минуллин И. Мусульманское духовенство Татарстана в условиях политических репрессий 1920–1930-х гг. – Н. Новгород, 2007; Михалева А.В. Социальный портрет мусульманина 1930-х годов // *Политический альманах Прикамья*. – Пермь, 2002. Вып. 3, с. 178–84; Мухаметишина А.В. Музей ислама (путеводитель). – Казань, 2006, с. 70; Старостин А. Репрессированные имамы Челябинской и Курганской областей. // *Хияля*. – Челябинск, 06.2009.

Рождественский археологический комплекс – памятник раннего средневековья. Расположен в 1–1,5 км к западу от с. Рождественск Карагайского р-на Пермского края на левом берегу р. Обва. Включает в себя Рождественское и Филипповское городища, Рождественский мус. и языческий (финно-угорский) могильники. Памятники известны с XVIII в., впервые осмотрены Н.П. Рычковым. Изучались Н.Н. Новокрещенным (1898), В.А. Обо-ринным и В.П. Денисовым (1949), Ю.А. Поляковым (1983), А.М. Белавиным и Н.Б. Крыла-совой (1985, 1990–93, 1997, 2008). Много предметов из Рождественского городища имеется в коллекции Теплоуховых.

Площадка Рождественского городища подпрямоугольной формы, площадь городища составляет свыше 36 тыс. кв. м (с валом ок. 38 тыс. кв. м). В целом на городище вскрыто более 2,5 тыс. кв. м. Изучено 4 жилища, 3 гончарных горна булгарского типа, остатки косторезной мастерской, остатки железообрабатывающей мастерской, вход в подземный лаз (ход), остатки колодца, несколько крупных ям – кладовок и т.п. Среди материалов множество фрагментов сосудов: 11 202 фрагмента булгарской гончарной (кувшины, корчаги, горшки, миски, сковородки, светильники) и 7503 фрагмента лепной керамики. Имеются обломки тиглей, керамические ложки-лячки, литейные формы, бракованные бронзовые изделия, что свидетельствует о существовании здесь бронзолитейных мастерских. Бракованные бусины и крупный кусок стеклянной пасты подтверждают наличие стеклодельного ремесла. В большом количестве найдены железные замки и ключи к ним булгарского типа, детали складных весов, пломбы и разновесы – инструментарий

купцов. Конструкция производственных сооружений и состав материала городища свидетельствуют о том, что большинство ремесленников были выходцами из Волжской Булгарии. К числу наиболее интересных находок могут быть отнесены предметы пермского звериного стиля, поясная гарнитура и седельный крюк аскизского типа, бронзовый мечетный светец, амулеты от мус. четок, наборные роговые расчески с футлярами, кухонные глиняные валики и масложировые лампочки.

Филипповское городище является хорошо укрепленным детинцем (цитаделью), с площадки которого просматривается все Рождественское городище. Длина сохранившейся части вала ок. 35 м, в центре имеется древний проход шириной от 2,5 – «ворота», описанные всеми, кто осматривал городище. Площадь городища вместе с валом и рвом составляет ок. 6 тыс. кв. м.

К северу от вала Рождественского городища расположен неукрепленный посад с культурным слоем 30–50 см общей площадью ок. 20 тыс. кв. м.

Важным отличием комплекса от основной массы средневековых городищ Предуралья является его трехчленность: детинец (цитадель) – укрепленный город – неукрепленный посад. Подобная планировка средневековых городов хорошо известна в Волго-Камье. По общей площади заселенной части (более 70 тыс. кв. м) Рождественский комплекс – наиболее значительный поселенческий объект средневекового Предуралья. С точки зрения специалиста в области фортификации Волжской Булгарии А.М. Губайдуллина, укрепленная часть Рождественского комплекса, состоящая из двух укрепленных площадок, принадлежит к весьма распространенному типу сложномысовых и сложных городищ Волжской Булгарии.

Весьма вероятно, что Рождественский археологический комплекс можно ассоциировать с «касабой [факторией] Афикул» (Афилун, Афтакун, Аваколь, Афкула, Акикул) в 20 днях пути от Булгара на север перед странами Чулыман (Джулман, Джулыман, Чулман), Сибир (Себер) и Ибир (Ибер, Ибыр) или в их южных пределах, хорошо известной по мус. географической литературе XIII–XIV вв. (аль-Омари, Ибн Баттута, Ибн Халдун) и даже нач. XV в. (аль-Калкашанди). На наш взгляд, топоним Афикула можно понимать из тюркских (в персидском переложении) Афу, Ашу – «поворот» и Кула, Кала – «башня, крепость» как «Поворотная крепость». Такое название соответствует характеру торговли болгар, которые ездили с товарами до этого места, а дальше торговали местные купцы.

На мус. могильнике, примыкающем с внешней стороны к вост. укреплениям Рождественского городища, Н.Н. Новокрещен-

ных и Н.Б. Крыласовой изучено 26 погребений. Костяки лежали на слое красной материковой глины, на глубине 45–75 см от поверхности. Ориентировались они головой на запад, черепа были развернуты лицевой частью к югу в сторону Мекки – к кибле. Костяки расположены в соответствии с позой погребенного «лежа на спине с легким поворотом на правый бок», ноги чуть согнуты в коленях, остатки костей ступни (что зафиксировано в 5 случаях) развернуты вправо, правая рука вытянута вдоль бедренной кости или чуть подогнута, левая согнута в локте и уложена в области таза. Судя по расположению костей, трупы перед погребением были лишены одежды и украшений и плотно завернуты в саван. Такая поза погребенного соответствует мус. традиции, распространенной в Волжской Булгарии в домонгольское время. Погребения датированы домонгольским временем по находкам типичных для этого времени Г-образных гвоздей от гробовищ в погребениях и фрагменту цепочки и пронизки со вздутиями в засыпи погребения и в междумогильном пространстве. О домонгольском времени говорит и железный ромбовидный наконечник стрелы с упором XI–XIII вв., ставший причиной смерти мужчины из погребения № 32 (найден в области таза).

В целом погребения имеют аналогии с мус. кладбищами Волжской Булгарии, наиболее полные аналогии, в т.ч. по деталям обряда, топографии, характеру погребений просматриваются с IV и II Билярскими некрополями. Отметим достаточно точное соблюдение киблы, что, вероятно, связано с инструментальными измерениями. Последнее подтверждается письменными источниками, указывающими на периодические приезды в «касабу Афукуль» проповедников и астрономов – измерителей времени из Булгарии. Очевидно, Р.а.к. – точка первичного проникновения ислама в Прикамье.

Наличие мус. могильника, непосредственно примыкающего к оборонительным сооружениям Рождественского городища, является бесспорным свидетельством проживания булгар на городище. Краниологическая серия этого могильника может быть охарактеризована как брахикранный, что отличает ее от местных финно-угорских долихо-мезокранных типов и сближает с краниологией собств. болгарских серий (измерской, билярской и др.). По затекам зубной эмали у черепов из мус. погребений определяется склонность к монголоидности. Эти наблюдения также сближают рождественскую серию с билярскими.

Языческая часть могильника находилась в 300–500 м вост. Рождественского городища. Всего здесь за период раскопок памятника изучено 126 погребений, совершенных по обря-

ду трупоположения. Погребения расположены рядами, в которых погребенные ориентированы ногами к реке. Все погребения инвентарные, но в составе и кол-ве погребального инвентаря наблюдаются существенные различия. В частности, по составу, кол-ву и качеству инвентаря можно говорить о существенной социально-имущественной дифференциации населения городища, оставившего могильник, делать выводы о половозрастных особенностях погребенных, реконструировать костюмные комплексы и профессиональную принадлежность (это наиболее наглядно выражено в мужских захоронениях). В погребальный инвентарь мужских погребений входили орудия труда, оружие, детали конского снаряжения. Особый интерес представляет погребение № 37. В нем наряду с флаконовидной пронизкой, кресалом, ножом, втульчатый топором, остатками фигурного деревянного сосуда с серебряными обкладками найдены три круглые пластинчатые серебряные подвески и серебряная трапецевидная подвеска со знаком Рюриковичей. Судя по ней, это захоронение местного торговца – «купца чулыманского».

Материалы раскопок свидетельствуют о том, что Р.а.к. существовал в период с IX–X по 2-ю пол. XIV в., наибольший расцвет его приходится на XI–XIII вв. В этот период здесь существовала болгарская торгово-ремесленная фактория, вошедшая в вост. источники XIII–XIV вв. как «касаба Афукуль (Акикул)».

Лит.: Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Древняя Афукула: археологический комплекс у с. Рождественск. – Пермь, 2008; Они же. История изучения Рождественского археологического комплекса (Афукуль) // Российская археология: достижения и перспективы XXI века. – Ижевск, 2000; Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Ленц Г.Т. Мусульманский некрополь Рождественского археологического комплекса на р. Обва и проблема средневековых мусульманских кладбищ в Предуралье // Великий Волжский путь. История формирования и развития. – Казань, 2002, с. 106–24; Брюхова Н.Г. Антропологический материал Рождественского могильника // Вестник музея археологии и этнографии пермского Предуралья. Вып. 1. – Пермь, 2006, с. 145–48; Крыласова Н.Б. Подвеска со знаком Рюриковичей из Рождественского могильника // Российская археология, 1995, № 2; Оборин В.А. Рождественское городище и могильник // Уч. зап. Пермского государственного университета. Т. IX, вып. 3. – Харьков, 1953.

А.Б.

Рыбаков Сергей Гаврилович (27.09.1867, Самара – 28.12.1921) – этнограф, фольклорист, музыковед, гос. деятель, коллежский советник (1912). Род. в семье инспектора народных училищ, в связи с переездом семья детство и

юность провел в Троицке. В 1885 г. окончил Троицкую мужскую гимназию с серебряной медалью. В 1885–89 гг. учился на историко-филологическом ф-те СПб. ун-та. В 1890 г., поступил на юридический ф-т же вуза и одновременно в СПб. консерваторию по классу теории и композиции Н.А. Римского-Корсакова. В 1891 г. из-за увлечения народной музыкой оставил ун-т. Летом 1892 г., еще до окончания консерватории, выезжал на Юж. Урал для записи башкирских мелодий. В 1893–1901 гг. Р. работал сотрудником-фольклористом императорского Русского географического общества (ИРГО), по заданиям его этнографической комиссии неоднократно выезжал в экспедиции для сбора фольклорного и этнографического материала. В 1898 г. избран действительным членом Оренб. ученой архивной комиссии. В 1893, 1894, 1896 гг. выезжал в Оренб. (Орский и Верхнеурал. уезды) и Уфимскую губ., в Уральскую и Тургайскую обл. с целью изучения этнографического, фольклорного и музыкального творчества казахов, нагайбаков, башкир, татар, тептярей и др. тюркских народов. По результатам экспедиций сделал ряд докладов и подготовил ряд публикаций в журнале «Живая старина» (1894, 1895), в «Русской музыкальной газете» (1895), а также книги «Курай – башкирский музыкальный инструмент. С приложением шести мелодий курая» (1895) и «Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта» (1897). В последней он обобщил свои фольклорные и этнографические наблюдения, впервые представил описания внешности и исполнительской манеры свыше 20 народных музыкантов. В книге представлены 204 мелодии башкирских и татарских песен. Культурно-научная деятельность Р. по изучению российских мусульман. была высоко оценена, ему были присвоены золотая и серебряная медали ИРГО. В 1894–1900 гг. Р. служил в Госконтроле, органе, ведшем учет доходов и расходов, в 1901–08 гг. служил крестьянским начальником в Селенгинском уезде Забайкальской обл., а в 1908–11 гг. – в Тургайской обл. Продолжал заниматься научной деятельностью, результатом которой стали статьи о коренных жителях Центр. Азии и о русских ссыльных в Сибири; к 1907 г. записал на фонограф более 240 песен, напевов, кличей, мелодий. Подготовил сборник «Песни татар и башкир в гармонизациях», куда включил 50 обработанных песен. В 1912 г. Р. окончил курсы по исламоведению при Императорском обществе востоковедения в СПб. В 1913–17 гг. Р. – чиновник ДДДИИ, эксперт-референт по нехристианским конфессиям, в т.ч. по исламу. В своих воззрениях Р. придерживался официальной доктрины православного традиционализма. Как и глубоко почитаемый им казанский ученый и педагог Н.И. Ильминский, Р.

искренне надеялся, что «христианское культуртрегерство», «русские просветительные усилия» смогут постепенно «одержать верх над мус. культурой и образованностью».

С января 1917 г. – чиновник по особым поручениям при МВД Российской империи. После Февральской революции 1917 г. работал в МВД и Министерстве исповеданий. Дальнейшая его судьба, начиная с осени 1917 г., неясна. Скончался по пути в Москву, похоронен в Риге. Награжден орденами св. Владимира 4-й степени с мечами, св. Станислава 3-й степени.

Лит.: Арапов Д.Ю. Сергей Гаврилович Рыбаков (биография и список основных работ). – М., 2001; Он же. Письма из прошлого. Утраченное наследие // Источник. – 2003, № 3; Атанова Л.П. Собиратели и исследователи башкирского музыкального фольклора. – Уфа, 1992; Атанова Л.П., Рахимкулов М.Г. С.Г. Рыбаков – собиратель и исследователь башкирских народных песен // Фольклор народов РСФСР. Межнациональные связи и национальное своеобразие. – Уфа, 1975, вып. II, с. 142; Подтяжкин Э. Русский акын // Челябинский рабочий. 1.09.1976; РГИА, ф. 84, оп. 12, д. 488.

Г. Вал., Р. Гиз., К.Ш.

С

Саади (Сагди) Габдрахман (Сагдиев Габдрахман Гайнанович, 14.03.1889, возм. с. Таймеево Златоустовского уезда Уфимской губ. – 6.11.1956, Самарканд) – татарский педагог, литературовед, д-р филол. н. (1949). Род. в семье учителя (мударриса) медресе. Рано потерял мать. В 1902 г. после смерти отца поступил в медресе «*Мухаммадия*» (Троицк). Оставшись без всякой материальной поддержки, добывал средства к существованию, прислуживая более состоятельным шакирдам. По окончании обучения (1906) работал около двух лет учителем в родных краях.

В 1908–11 гг. учился на филологическом ф-те Стамбульского ун-та. По возвращении в Россию преподавал в сельских школах Златоустовского уезда Уфимской губ., в городах Степного края (ныне Казахстан) – Актюбинск (Актюбе), Верный (Алматы) и Иргиз. Как ученик турецкого вуза с 1913 г. находился под контролем жандармерии, из-за этого в 1914 г. вынужден был переехать в Екатеринбург. На Урале одновременно с преподаванием начал исследовать разл. вопросы татарской литературы и стал сотрудничать в журнале «*Шура*» (Оренбург). В 1917–18 гг. был членом уездного Милли Шура в г. Бугульме Самарской губ. (ныне Татарстан). С осени 1917 по 1921 г. преподавал литературу на

3-летних мус. педагогических курсах в г. Бу-гульме.

С 1921 г. работал в Ср. Азии, преподавал в Среднеазиатском гос. ун-те и др. учебных заведениях, создал труды по узбекской литературе. В 1925 г. был вызван в Казань. В Татар. коммунистическом ун-те преподавал татар. язык и литературу, затем перешел в Вост. пед. ин-т (совр. Татарский гос. гуманитарно-пед. ун-т). С 1926 г. – доцент, с 1929 г. – профессор. Именно в этот период написал свои лучшие труды, в частности, первое крупное исследование по истории татар. литературы, вышедшее в советское время – «История татарской литературы», «Татарская литература эпохи диктатуры пролетариата» и «О символизме». В результате репрессий против татарской интеллигенции С. был вынужден вновь переехать в Узбекистан в 1930 г., и посвятил свою жизнь изучению узбекской литературы. В 1930–32 гг. работал в Самаркандском ун-те, с 1932 г. – в Ташкентском пед. ин-те. Профессор кафедры узбекской литературы в Самаркандском (1937–41, 1952–56 гг.) и Ташкентском (1941–52) ун-тах. Имеет многочисленные труды по методике преподавания и истории татарской и узбекской литературы.

Соч.: Сагди Г. Татар эдэбияты тарихы. – Казань, 1926; *Proletariat diktaturası дәүрөндә Татар эдэбияты. – Qasan, 1930; Simvolizm turinda. – M., 1932.*

Лит.: Ахунов А. 115 лет назад... родился татарский педагог и литературовед Габдрахман Сагди // *Татарстан. – Казань, 2004, № 2, с. 68.*

Р. Гиз., А.Х.

Сабитов Габделнасыр (1750–1845) – религиозный деятель. Проживал в с. Альменево (ныне Альменевский р-н Курганской обл.), из *ичкинских татар*. Религиозное образование получил в Дагестане. Начал писать с двадцати лет, всю свою жизнь занимался перепиской книг по канонам ислама, арабской грамматике и литературе, логике и др. наукам, по которым обучали детей в медресе Альменево, открытое его сыном Габделахатом. За свою жизнь он написал 230 томов книг.

Лит.: *Курганская область / Сост.-ред. Г.П. Устюжный, А.И. Букреев. – Курган, 1993, с. 54–55.*

А.С.

Сабитов Сарваретдин Мифтахитдинович (11.11.1870 – после 1916) – религиозный и обществ. деятель, писатель. Из мясоязов Казанской губ. Получил образование в Турции. По возвращении в 1892 г. стал имамом соборной мечети д. Тляумбетовой Бушман-

Суун-Каракипчакской вол. Оренб. уезда и губ. Реформировал приходские мектебе и медресе на основе внедрения звукового метода и включения в программу арифметики, истории и географии. Под его руководством в 1915 г. здесь обучались уже 215 чел. (155 мальчиков и 60 девочек). В 1907 г. выступил инициатором создания *Мус. общества Бушман-Суун-Каракипчакской вол.* и стал его председателем. Активно пропагандировал идеи *джадидизма*, необходимость изучения мусульманами русского яз. и светских дисциплин. В 1910 г. по доносу кадимиста муллы д. Юмагузиной С.Х. Валитова жандармы провели у него обыск, но ничего предосудительного обнаружено не было. Имел богатую библиотеку религиозных и научных трудов. Автор книг «Что великий Коран повелевает» и «О сущности брака» (Оренбург, 1908), статей в журнале «*Шура*».

Лит.: ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 398; д. 625, л. 32–32 об.

Д.Д.

Саид-Галиев Сахиб-Гарей (1894, Уфа – 1938) – советский гос. и партийный деятель. Из семьи рабочего. Закончил 3 класса нач. школы Уфы (1904). Черноработчий в Уфе, Челябинске, Астрахани, Самаре, Оренбурге. В 1915 г. призван в российскую армию, служил в 126-м запасном полку в Екатеринбурге инструктором саперного дела. С мая 1916 г. начал революционную политико-просветительную работу среди солдат. После Февральской революции 1917 г. – член полкового комитета и Екатеринбург. Совета солдатских депутатов трех созывов, председатель гарнизонного комитета воинов-мусульман, избранного 8 гарнизонами городов Урала, члены которого на родном языке вели пропаганду среди солдат-мусульман. Был делегатом Демократического совещания от трудящихся Екатеринбург. С июля 1917 г. – председатель *Уральского обл. мус. военного совета*, созданного на прошедшем в Екатеринбурге *1-м Уральском обл. мус. военном съезде*. Под руководством С. совет превратился в политич. центр, руководящий революционным движением уральских татаро-башкирских солдат, рабочих и крестьян. В ноябре 1917 г. С. избран комиссаром по делам воинов-мусульман при 47-й бригаде. С. сыграл важную роль в подготовке и проведении 2-го Уральского обл. мус. военного съезда, поддержавшего большевиков и принявшего решение сформировать *1-й революционный мус. батальон Урала*, который активно участвовал в борьбе с противниками советской власти. По инициативе С. и при его прямом участии был созван съезд рабочих-мусульман Урала, на котором были представ-

лены свыше 10 тыс. рабочих с уральских заводов, фабрик, шахт и рудников. Под руководством С. был осуществлен выпуск первой в Екатеринбурге татарской большевистской газеты на шапирографе.

С. являлся делегатом от Уральского мус. военного совета на II съезд Харби Шуро, активным участником Гражданской войны. В 1918–19 гг. С. – комиссар по делам национальностей Казанского совета, член татаро-башкирского бюро Уфимского губ. комитета, преподаватель мус. военно-политич. курсов при политотделе Центр. военной коллегии. С 1919 г. – председатель Центр. бюро Коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП (Б). В дальнейшем на советской и партийной работе: председатель ревкома и СНК Татарской АССР, председатель СНК Крымской АССР. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован посмертно.

Лит.: Мухарьямов М.К. Октябрь и национальный вопрос в Татарии. – Казань, 1958, с. 143–44; Попов Н.Н. Саид-Галиев Сахиб-Гарей // Екатеринбург. Энциклопедия. Гл. ред. В.В. Маслаков. – Екатеринбург, 2002, с. 493; Саид-Галиев Сахиб-Гарей // Гражданская война и военная интервенция. Энциклопедия. – М., 1987, с. 527; Саидашева М. Саид-Галиев Сахиб-Гарей. // Борцы за народное счастье. – Казань, 1967.

Р.Б., С.Р.

Сайдуллин Сибгатулла Сунагатович (р. 19.07.1954) – религиозный деятель, председатель *Регионального ДУМ Свердловской обл.* (РДУМСО), муфтий. Род. в Свердловске в семье рабочих. После окончания средней школы в 1971 г. работал учеником дробильщика-размольщика на керамическом заводе, служил в Группе советских войск в Германии. После увольнения в запас окончил техникум советской торговли по специальности «товаровед» (1977), работал мастером производственного обучения. Затем поступил учиться на исторический фак-т Урал. гос. ун-та им. М. Горького (заочно), четыре года работал преподавателем истории в школе № 131 Свердловска. После получения диплома преподавал советское право в энергетическом техникуме. Во время учебы и преподавательской деятельности самостоятельно изучал историю традиционных религий народов России и богословие. С 1985 г. работал техническим секретарем в ДУМЕС. В 1989 г. в составе группы руководителей ДУМЕС совершил хадж в Мекку и Медину. В 1989–92 гг. учился в бухарском медресе «Мир-и-Араб». После его окончания был назначен имам-мухтасибом Свердловского мухтасибата ДУМЕС (ЦДУМ), который в мае 1994 г. был пре-

образован в РДУМСО во главе с С. В 2003–07 гг. являлся представителем верховного муфтия ЦДУМ России по УрФО. В 2007 г. второй раз совершил хадж.

За время своей работы С. сумел наладить конструктивные рабочие отношения с областной и городской администрациями, возродил религиозную жизнь и юридический статус более 60 мус. общин области. До 2002 г. под руководством С. в тесном сотрудничестве с главами городских и поселковых Советов было построено несколько десятков мечетей и молельных домов в регионе. Способствовал открытию 12 молельных комнат и 5 мечетей в колониях и тюрьмах Свердловской обл. В Екатеринбурге благодаря усилиям С. впервые за все время его существования в 1995 г. была сооружена первая соборная мечеть. С. сыграл заметную роль в налаживании межконфессионального диалога с РПЦ и иудейской общиной в регионе, является членом Межрелигиозного совета Свердловской обл.

Занимается благотворительностью, принимает участие в научно-практических конференциях и форумах, является членом обществ. совета при ГУВД по Свердловской обл., редактирует газету «Урал карчыгасы» («Уральский ястреб») – официальное издание РДУМСО. Указом президента РФ награжден орденом Дружбы, имеет обществ. медаль «90 лет пограничным войскам». Женат, имеет сына.

Лит.: Добрынина С. Досье: Сайдуллин С.С. // Подборности. 05.02.1999; Какова организация мусульман Свердловской области в настоящее время? – http://www.urgcountry.ru/vopros_otvet/16/; Сайдуллин С.С. // Кто есть кто на Среднем Урале. Вып. 1. – Екатеринбург, 1998, с. 322.; Шевалдин С. Пять жизненных принципов Сибгатуллы-хаджи // Уральский ревизор. Власть. Бизнес. Общество. – Екатеринбург, 06.07.2007, № 6, с. 29–30.

Г.В., С.Б.

«**Сайт татар и башкир Урала**» – один из первых интернет-порталов в Свердловской обл., посвященный татаро-башкирской культуре и исламу. Располагается по адресу: www.Tatural.ru. Создан в 2003 г. Ринатом Аминовым. На сайте размещаются опубликованные в научных изданиях и Интернете статьи по истории татарских и башкирских сел и деревень Свердловской обл., этнографические и исторические исследования, описывающие язык, быт и культуру татар и башкир Урала, сибирских татар, приводятся биографии нац. деятелей, полемические статьи, фотографии мечетей региона. Значительный блок материалов посвящен исламу: статьи по

истории религии, богословские статьи и т.д. Лента новостей формируется как авторскими текстами, так и сообщениями информационных агентств о жизни татар и в целом мусульман Свердловской обл., информацией о концертах и мероприятиях. Наиболее значимый раздел портала – форум, популярная площадка общения, на котором мусульмане региона обсуждают разл. аспекты жизни нац. и религиозной жизни.

А.С.

Сакмарское городище – археологический памятник. Находится в Сакмарском р-не Оренб. обл. Исследован в 1975 г. Н.А. Мажитовым, который провел здесь рекогносцировочные раскопки. Взаимовстречаемость болгарской керамики и керамики романовского типа позволила ему датировать памятник домонгольским периодом и связать с Волжской Булгарией. Однако Н.Л. Моргунова осторожно высказывается в пользу более поздней датировки золотоордынским периодом. Памятник недостаточно изучен. Материалы раскопок не опубликованы.

Лит.: Моргунова Н.Л. *История и библиографии археологических исследований Оренбургского края* // *Археологические памятники Оренбуржья. Вып. V. – Оренбург, 2001, с. 14.*

Д.Д.

Салимов Мухаммедхаким Мухаммед-зарифович (17.03.1846–1920) – религиозный деятель. Из *башир* д. Сафакулевой Карасевской вол. Челябинского уезда Оренб. губ. Высшее религиозное образование получил в медресе г. Троицка и д. Кшкар Казанского уезда и губ. С 1873 г. переехал в Челябинск и открыл здесь мус. начальную школу (мектеб), которая в отсутствие мечети играла роль объединяющего центра для местной общины, обеспечивая передачу религиозной и культурной традиции. Одновременно в собств. лавке С. занимался торговлей «красным» товаром. 30.03.1883 г. С. был избран на должность муллы впредь до постройки в городе мечети, а указом Оренб. губ. правления от 25.09.1884 г. утвержден в званиях имам-хатыба и мудarrisа. При нем в 1890–99 гг. были сооружены каменное здание *соборной мечети г. Челябинска* и комплекс *медресе при ней*. По личному представлению муфтия указом от 29.09.1890 г. С. был возведен в почетное звание ахуна. Став приходским муллой, продолжал торговать мануфактурой, и к 1909 г. его состояние достигло 25 тыс. руб.

На руб. XIX–XX вв. между либерально

настроенными представителями мус. буржуазии и консервативно настроенным С. возник конфликт по вопросам реформы образования и управления финансово-хозяйственными делами общины. С. был убежденным кадимистом, выступал против использования звукового метода и преподавания в мус. школах светских дисциплин. По этой причине в 1899 г. он отказался предоставить одно из 3 зданий медресе под новометодную школу. Тем не менее желающим удалось открыть собств. мектеб, которым они стали управлять самостоятельно, без участия муллы, выписывая учителей из Троицка. Тогда же состоятельные торговцы впервые поставили вопрос об установлении обществ. контроля за расходованием пожертвований, организации выборного попечительского совета для заведования финансовыми средствами и управления делами прихода. Однако С. хотел по-прежнему распоряжаться всем самостоятельно и враждебно отнесся к попыткам ограничения его власти. Лишь коренные сдвиги в обществ. жизни и сознании, обусловленные событиями Первой русской революции, позволили воплотить стремление прихожан к обеспечению реального самоуправления в мус. общине. В 1906 г. представитель либерально настроенной буржуазии купец *З.Г. Галеев* впервые был избран попечителем соборной мечети Челябинска, а на должность 2-го муллы приглашен выпускник казанского медресе «Мухаммадия» *М. Гадиев*. В его распоряжение были переданы все образовательные учреждения прихода, которые он реформировал на основе внедрения звукового метода и расширения светских дисциплин в учебной программе. По сути, ахун С. был отстранен от управления делами прихода, оставшись только номинальным духовным лидером общины. Состоял почетным членом *Челябинского мус. благотв. общества*, но активного участия в его работе не принимал.

Лит.: Денисов Д.Н. *Мусульманская община Челябинска (60-е гг. XIX – начало XX веков)* // *Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 27. – 2008, № 34, с. 137–48.*

Д.Д.

Салихов Галиулла Мухаммедсадыкович (20.06.1848 – после 1923) – религиозный деятель. Из орских мещан. 24.06.1886 г. избран на должность 1-го муллы 4-й мечети г. Орска, а указом Оренб. губ. правления от 26.05.1887 г. утвержден к ней в званиях имам-хатыба и мудarrisа. Участник II Всерос. мус. съезда (СПб., 13–23.01.1906 г.), совещания по вопросам реформы мус. образования при *ОМДС* (Уфа, 14–15.12.1913 г.). Председатель

Мус. общества г. Орска.

Лит.: Денисов Д.Н. *Исторические мечети Орска // Государство и религиозные объединения – социальное служение и партнерство: проблемы и пути их решения. / Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург, 2008, с. 109–16.*

Д.Д.

Салихов Хибатулла Саидбатталович (псевд. Хибатулла Салихбаттал, Хибатулла Каргалый, Хибатулла Ишан, 1794, д. Верх. Чебеньки Оренб. уезда и губ. – 1867, *Сеитовский посад* Оренб. уезда и губ.) – поэт, религиозный деятель, ишан. Получил образование в одном из *медресе Каргалы*. Указом Оренб. губ. правления от 3.03.1817 г. утвержден в должности 2-го муллы, а также в званиях имам-хатыба и мударриса соборной мечети д. Ниж. Чебеньки Оренб. уезда и губ. По указу от 28.02.1845 г. переведен в тех же званиях на должность 1-го муллы 3-й соборной мечети Сеитовского посада. В мае 1866 г. подал прошение об отставке «по старости лет и по одержимой болезни», а указом от 31.03.1867 г. был уволен.

Автор произведений в жанрах газель, марсия, мунаджат, насихат, рисаля. При жизни опубликовал поэтические книги «Подарок потомкам» («Тохфэтел ауляд») и «Свод правил поведения» («Мэдждмэгиль-адаб»), 1856). Несколько лирических стихотворений, в т.ч. «Ганда джаным» («Душа в теле»), были изданы Р. Фахретдином. Многие произведения поэта распространялись в рукописных списках: «Назидание», «Насихат»), «Слова-жемчужины» («Дурр аль-калам»), «Сколько невежд...» («Нича джахил...»), «С небрежностью...» («Гафлат ила...») и др. Творчество С. пронизано суфийскими мотивами, проповедью аскетизма, критикой власти имущих, обличением пороков, идеями гуманизма и сочувствием к простым людям. Его стихи отличаются живописностью языка, афористичностью, обилием оригинальных сравнений и метафор. Они показывают свободное владение араб. и персидским яз., глубокое прочтение автором философских и медицинских трактатов Абу Сины, поэзии С. Аллаяра, С. Бакыргани, Дж. Руми, Физули.

Лит.: *Башкорт эзэбизте тарихы. Т. 2. – Уфа, 1990; ГАОО, ф. 6, оп. 4, д. 9958, л. 223 об – 224; ф. 11, оп. 3, д. 4066, л. 433–34 об; Искандаров Р.Ш. Верхние и Нижние Чебеньки. – Сакмара, 1999, с. 92–93; Харисов Э.И. Башкорт халкынын эзэби мирасы. – Уфа, 1965; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 4, д. 489, л. 579; Шарипова З.Я. Пером и словом. – Уфа, 1993.*

Д.Д.

Салтанаульцы – этнографическая группа татар Оренб. обл. ногайского происхождения. Являются выходцами 1-й пол. XVIII в. из Малой Ногайской Орды, располагавшейся в низовьях р.Кубани и находившейся тогда в сфере влияния Крымского ханства и Турции. В этнониме сохранился быв. политич. статус: «салтан аул» – из аулов, подчиненных турецкому султану. С. наряду с *кондууровцами* были направлены к Оренбургу российскими властями в 1744 г., по указу императрицы Елизаветы Петровны от 27.07.1744 г. были зачислены в Оренб. казачье войско. Сами ногайцы считали это переселение возвращением «в приуральские степи, к своей старине», а организаторы этого процесса в органах власти уточняли – «к их исконной родине», т.е. на земли быв. *Ногайской Орды*.

Значительная часть С. сразу при переселении проявила своеволие: в 1745 г. значительная часть переселенцев (до 0,5 тыс. чел.) во главе с мирзой Адилем Темирбулатовым бежали в Казахскую степь к хану Мл. жуза Нурали Абулхайрову. Вследствие их дети и потомки вошли в состав казахской Букеевской орды и составили основу совр. этнографической группы нугай-казаков на границе Зап. Казахстана с Ниж. Поволжьем. Оставшиеся на Урале С. подверглись значительному этническому влиянию казаков-татар, *мусульман в Оренб. казачьем войске*. Уже в кон. XIX в. тюрколог В.А. Мошков отмечал, что «оренб. ногайцы... почти не понимают языка астраханских ногайцев». Ногайцы официально фиксировались в населении Оренб. казачьего войска еще в 1865 г. (численностью ок. 5,4 тыс. чел.), среди них преобладали с.

Потомки с. численностью не менее 3–4 тыс. чел. проживают по р. Сакмара в селах Желтое, Никитино и др. совр. Саракташского р-на Оренб. обл.

Лит.: *Викторин В.М. Тюркские переселенческо-служилье группы на Южном Урале в XVIII – нач. XX вв.: нагайбаки (низовые и верховые) и ногайские татары (салтанаульцы и кондууровцы) // Панорама Евразии. 2008, № 3, с. 23–30.*

Д.Х.

Саматов Тагир Габдулхакович (р. 11.07.1960) – религиозный деятель. Род. в Казани в религиозной семье. Отец – Габдулхак Саматов (1930–2009) – известный религиозный деятель, занимавший пост гл. казья Респ. Татарстан. В Казани С. окончил школу и ПТУ, после службы в армии работал экскаваторщиком на комбинате нерудных материалов, крановщиком на ж/д, машинистом тепловоза. Религиозное образование начал по-

лучать под руководством отца, занимался самообразованием, читая богословские книги. В 1987 г. поступил в медресе при мечети им. 1000-летия принятия ислама в Казани, затем перевелся в медресе при ДУМЕС в Уфе, которое окончил в 1991 г. В 1991–93 гг. проходил обучение в медресе Ахмада Йасави в Турции. В 1993 г. был назначен председателем ДУМЕС Т. Таджуддином имамом г. Сургута в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО). С. возглавил процесс религиозного возрождения среди мусульман Сургута, а затем и ХМАО, объединив политничную мус. общину округа. Наладил хорошие отношения с муниципальными и окружными властями. Благодаря его усилиям в Сургуте удалось построить соборную мечеть и медресе. В 1996 г. С. занял должность имам-мухтасиба ХМАО, а 15.05.1999 г. было создано Региональное ДУМ ХМАО-Югры, муфтием которого был назначен С.

Наряду с этой должностью в разное время занимал посты зам. верховного муфтия ЦДУМ, полномочного представителя верховного муфтия ЦДУМ по Сибирскому федеральному округу. С ноября 2007 по ноябрь 2008 г. являлся гл. муфтием УрФО, за год своего руководства участвовал в строительстве ряда мечетей в регионах УрФО. Находясь на этом посту, С. окончил юрфак Сургутского гос. ун-та и Российскую академию госслужбы при президенте РФ (фак-т религиоведения).

Благодаря усилиям С. почти все 27 мус. общин имеют мечети или молельные дома, при его участии активно ведется строительство новых мечетей не только в ХМАО, но и в др. регионах УрФО. С. ведет активную социальную работу, работает с заключенными и занимается благотворительностью. С 2000 г. выпускает ежемесячную газету «Магърифат» (официальное издание РДУМ ХМАО), с 2003 г. руководит работой официального сайта www.imanugra.ru. Владеет турецким яз. Женат, имеет троих детей и внучку. Брат Халиль Саматов – имам-мухтасиб г. Когалыма, сын Камиль Саматов – имам соборной мечети г. Сургута.

Лит.: Новым муфтием УрФО назначен Тагир Саматов. Сообщение агентства ТАСС-Урал от 16.11.2007. – <http://www.itar-tass.ur.ru/news/?id=32603>; Старостин А. Тагир Саматов: новый муфтий Урала // Медина аль-Ислам. – Н. Новгород, 12.04.2008, № 64; Хабибуллин Р. Т. Саматов – новый муфтий Урала. 21.07.2008. – <http://www.islamat.ru/news/2008-04-09-549>.

А.С.

Самедов Эльхан Аслан Оглы (р. 11.10.1960, с. Нарлык Сабирабадского р-на Азербайджана) – религиозный деятель. Род.

в многодетной крестьянской религиозной семье. В 1976 г. поступил в Бакинский нефтяной техникум, окончив его с отличием, некоторое время работал на нефтеперерабатывающем заводе в Баку. Окончил Высшую Закавказскую комсомольскую школу. В 1986 г. переехал в Свердловск (Екатеринбург), занимался цветочным бизнесом. В 1996 г. совершил хадж. Оставив бизнес, занялся религиозной деятельностью. Представлял азербайджанскую общину в обществ. Совете нац. диаспор *Регионального ДУМ Свердловской обл.*, с 2006 г. – председатель и ахунд МРОМ «Ахли-Бейт» в составе ДУМЕР – первой официально зарегистрированной шиитской общины в России, издает одноименную газету. Религиозные знания получил путем самообразования. Поддерживает тесные контакты с шиитскими религиозными кругами по всему миру, проводит массовые религиозные мероприятия в «Медной» мечети г. Верх. Пышма. Совершил все паломничества, предписываемые шиитам-имамитам. Женат, имеет троих детей.

Лит.: День Ашуры // Ахли-Бейт. – Екатеринбург, 02.2007, № 2, с. 2–4; Интервью председателя МРОМ «Ахли-Бейт» Э.А. Самедова 10.03.2009 // Архив автора.

А.С.

Сарапульская мус. библиотека-читальня – татаро-мус. библиотека г. Сарапула (Удмуртия), была открыта в марте 1908 г. на средства сарапульских мусульман, размещалась в доме Я. Вагапова на ул. Вятской в квартире Вахитова. Решение об учреждении было принято группой сарапульских татар в октябре 1907 г. Действовала в соответствии с Положением о городских и обществ. библиотеках, состоящих в ведении МВД по гл. управлению по делам печати, от 12.06.1867 г. Целью библиотеки являлось дать возможность грамотным мусульманам г. Сарапула читать книги, газеты и журналы на татарском, русском, арабском и турецком яз. Предполагалось, что библиотека будет содержаться за счет средств земства и частных пожертвований, а ее услугами мусульмане будут пользоваться бесплатно. После уточнения устава библиотеки по приказу вятского губернатора финансирование ограничивалось денежными взносами членов библиотечного общества, единовременных пожертвований или ежегодных взносов др. учреждений и лиц. Делами библиотеки заведовали попечительство, библиотекарь и его помощник. В состав попечительства избирались лица любого сословия, но обязательно знающие русскую и татарскую грамоту, а также инспектор народных училищ Сарапульского уез-

да для осуществления надзора. Члены попечительства назначали библиотекаря и его помощника из числа лиц, хорошо владеющих татарской и русской грамотой. Первым заведующим был назначен Ахмед Хафиз Сайманов. Книгами библиотеки могли пользоваться лица обоюбого пола, всех сословий и званий; их могли читать в читальне или брать на дом. Дальнейшая судьба библиотеки неизвестна.

Лит.: ГАКО, ф. 582, оп. 148, д. 340.

Д.П., Д.К.

«Саф Ислам» («Чистый Ислам») – газета, основана в январе 1999 г. как печатный орган Удмуртского отделения Союза мусульман России, впоследствии – как независимая исламская газета, издаваемая в Ижевске (Удмуртия). Учредитель и бессменный редактор – *Ирек Хисамутдинов*. В нач. 2009 г. издание газеты временно приостановлено в связи с отъездом Хисамутдинова за границу. Газета носила ярко выраженную социально-политическую направленность; статьи отличались полемичностью. Много внимания уделялось политическим аспектам ислама. Весной 2003 г. Экспертно-консультативный совет Мин-ва по делам национальностей Удмуртии пришел к мнению, что материалы, опубликованные в газете С.И. 25.10.2002 г. и ранее, разжигают религиозную и нац. рознь. Заключение было сделано на основе публикации ряда материалов, носивших, по заключению мин-ва, провокационный характер (в частности, «Резолюции митинга защитников Отечества от агрессии Москвы, посвященного 450-летию разрушения татарского гос-ва»), организованного в Казани 13.10.2002 г. Татарским обществ. центром). Столь радикальные взгляды С.И. демонстрировал не раз, за что газета получила предупреждение.

В посл. годы особое внимание газета уделяла проблеме реформирования духовной власти, в частности, системы муфтиятов; освещению и анализу совр. жизни исламской общины Удмуртии, разл. аспектам мус. религии; рассказывала об исламских новостях в мире, России и Удмуртии. Газета выходила 2 раза в месяц на русском яз. на 4 полосах формата А3. Тир. – 500 экз.

Д.К.

«Сафакүл татарлары: тарих, тел, халык ижаты» («Сафакулевские татары: история, язык, фольклор») – монография профессора, д.филол.н. Фарита Юсуповича Юсупова, написанная им на основе материалов, собранных этнографической экспедицией Ка-

занского гос. ун-та на руб. XX и XXI вв. в Сафакулевском и Альменевском р-нах Курганской обл. (на татар. яз.) Посвящена этногенезу татар, проживающих на тер. Курганской и Челябинской обл., их языковым особенностям, фольклору. В приложении предлагаются фольклорные образцы, нотные расшифровки народных мелодий. Издана в Казани в 2006. Презентация книги состоялась в г. Кургане и с. *Сафакулево* в феврале 2007 г.

Лит.: *Итог работы экспедиции // Зауралье. – Курган, 16.02.2007, № 7.*

А.С.

Сафакулево – село, религиозный центр мусульман Курганской обл. Расположено в 200 км к западу от Кургана на границе с Челябинской обл. Было основано в сер. XVIII в. По преданию, его основателем стал татарский переселенец Сафа Юмагулов. До 1917 г. входило в Карасевскую вол. Челябинского уезда Оренб. губ., с осени 1919 г. – в Ялан-Кантон Башкирской АССР. С 1930 г. – центр Ялано-Катайского с 1940 г. – Сафакулевского р-на Курганской обл. По данным ОГА-ЧО, первое упоминание о мечети в С. относится к 1878 г. С 20.08.1939 по 15.05.1940 г. в Ялано-Катайском р-не по распоряжению властей было закрыто 8 мечетей, в т.ч. в С. В нач. 1990-х гг. С. стало одним из центров нац. татарского и религиозного возрождения *ислама в Курганской обл.* В 1992 г. была открыта мечеть (ул. Зауральская, 8), представляющая собой одноэтажное деревянное здание с тремя окнами с каждой стороны, покрытое двускатной крышей с ложным куполом в центре, одноярусным 8-гранным минаретом над входом. Вход с северо-западной стороны, с южной стороны – михрабная ниша. Внутреннее пространство мечети разделено на сени и молельный зал. Мечеть является центром *Регионального ДУМ Курганской обл.* (РДУМ КО).

В С. прошло немало важных событий, повлиявших на развитие ислама в регионе. 22.05.1996 г. здесь состоялось совещание имамов и мусульман из Оренб., Челябинской, Свердловской, Пермской обл. и Удмуртии под руководством гендиректора исламского культурного центра России А.-В. Ниязова, гл. целью которого было выражение поддержки Б.Н. Ельцину от мусульман Уральского региона. 26.07.2001 г. в С. состоялось учредительное заседание РДУМ КО (с участием председателя ЦДУМ Т. Таджутдина), муфтием которого стал имам мечети С. *Р.С. Ишмухаметов*. После гибели последнего и назначения муфтием Курганской и Челябинской обл. *Р.А. Раева* оперативное управление общиной ЦДУМ в Курганской обл. осуществляет

имам-мухтасиб Рафкат Михайлович Ханов.

РДУМ КО выкупило в С. двухэтажное здание передвижной механизированной колонны № 7, в котором идут ремонтные работы. Здание передельвается под нужды первого в Зауралье медресе, где планируется начать подготовку имамов для общин обл. Оно будет рассчитано на 40–50 чел. Предполагается, что срок обучения будет составлять 3 г. Открытие запланировано на осень 2009 г. В С. регулярно проводится сабантуй, в котором неоднократно принимал участие губернатор области О. Богомолов. Центром просвещения служит местная школа, учителя которой создали музей. По данным 2004 г., численность населения составляет 4141 чел., в основном татары и башкиры.

Лит.: Курганская область. Административно-территориальное деление. – Курган, 1958, 1982; Материалы официального сайта Сафакулево р-на. – <http://www.safakulevo.ru/>; ОГАЧО, ф. II-226, оп. 4, л. 243–87; ф. P-274, оп. 3, д. 4414, л. 42; Очерки истории Курганской области. – Челябинск, 1968; Сафакулево // Текущий архив РДУМЧО; Шелков А. Татарская и башкирская деревня Сафакулево в Курганской области // Сюжет телепрограммы «Мусульмане», эфир 20.11.2007, телеканал «Россия».

А.С.

Сафаров Назим Фарсиевич (р. 5.01.1970, д. Юсупово Дюртюлинского р-на Башкирской АССР) – религиозный деятель. В 1987–92 гг. учился в Уфимском авиационном ин-те, окончил заочно Нефтекамский нефтяной техникум (1993–97). В 1999 г. поступил в Российский исламский ин-т им. Р. Фахретдина (Уфа). 19.09.2002 г. назначен имам-хатыбом *сборной мечети Перми*. С 2005 г. является имам-мухтасибом Перми *ДУМ Пермского края*.

Ил. В.

Сафин Габдрахман (1889, д. Нов. Бугалыш ныне Красноуфимского р-на Свердловской обл. – не ранее 1954) – религиозный деятель. В 1916 г. окончил медресе. С 1920 г. – официальный мулла *мечети д. Нов. Бугалыш*, назначенный ЦДУМ. В совершении религиозных обрядов ему помогали братья Габдельвахит и Габдерахим, также имевшие духовное образование. По утверждению руководства, работая в колхозе плотником, С. зарабатывал мало трудоней, без разрешения правления колхоза заготавливал на колхозной земле сено, уклонялся от уплаты подоходного налога и самообложения, часто ездил в Свердловск, Ревду, Первоуральск для продажи продуктов со своего личного хозяйства, при

этом попутно совершал религиозные обряды. При проверке этих фактов уполномоченным СДРК по Свердловской обл. в нач. 1950-х гг. выяснилось, что председатель сельсовета допускал грубость по отношению к С. и предъявил ему требование об уплате самообложения в размерах больших, чем допускалось законом. На все просьбы С. о финансовой помощи общине, в частности на строительство ограды вокруг мечети, он получал отказы, мотивированные отсутствием средств.

Лит.: ЦДООСО, ф. 4, оп. 53, д. 111, л. 83–84, 103–04.

Р.Б.

Сафин Рафаил Васильевич (р. 29.01.1949, г. Ревда Свердловской обл.) – религиозный деятель. Окончил Свердловский гос. мед. ин-т в 1976 г. Работал врачом-инфекционистом, позднее, переехав в г. Нягань (Ханты-Мансийский автономный округ), – врачом-инфекционистом, зав. отделением горбольницы. Был первым из врачей, диагностировавшим на Крайнем Севере заболевание «псевдотуберкулез». В кон. 1980-х гг. вместе с женой *Р.А. Сафиной* организовал одно из первых на российском Севере мус. кафе. В нач. 1990-х гг. преподавал в медицинском училище г. Красноуфимска, прошел специализацию на психотерапевта и гирудотерапевта, был директором частной клиники нетрадиционной медицины «Кавказ». С 1990 г. – председатель мус. общины г. Красноуфимска. Способствовал возвращению мусульманам и реставрации *мечети г. Красноуфимска*. С 2007 г. – имам-мухтасиб Красноуфимского, Ачитского и части Артинского р-нов Свердловской обл. от ДУМ АЧР, содействовал реставрации ряда мечетей подведомственных р-нов. Регулярно организует и проводит обучающие семинары для имамов. Заочно окончил казанское высшее мус. медресе «Мухаммадия». Имеет двоих детей.

Лит.: Старостин А. Семья Сафиных – пример служения Аллаху и своему народу. – <http://www.islamfr.ru/news/umma/faces/8459/>.

А.С.

Сафина Расима Акзамовна (1947, д. Гайны ныне Красноуфимского р-на Свердловской обл.) – обществ. и религиозный деятель. Окончила филологический ф-т Урал. гос. педагогического ин-та, работала преподавателем русского яз. и литературы, завучем, директором школ в Свердловской обл. и Ханты-Мансийском автономном округе, вместе с мужем *Р.В. Сафиным* организовала одно из пер-

вых на российском Севере мус. кафе. В нач. 1990-х гг. преподавала в медицинском училище г. Красноуфимска. Работала актрисой и режиссером татарского народного театра г. Красноуфимска. В течение 2 лет редактировала и выпускала на собств. средства татарскую газету «Тансу». Вела еженедельные программы на радио Красноуфимского р-на на татарском яз., способствовала возрождению празднования сабантуя и навруза в нескольких р-нах Свердловской обл., разработала курс и организовала преподавание основ исламской культуры в ряде школ Красноуфимского и Ачитского р-нов, за что удостоена медали СМР. Работая в архивах, сумела доказать наличие *мечети г. Красноуфимска*, благодаря чему она была возвращена мус. общине. Организовала первое в Свердловской обл. мус. кафе «Чайхана». Председатель Красноуфимской нац.-культурной автономии татар. Заочно окончила казанское высшее мус. медресе «Мухаммадия».

Лит.: Старостин А. *Семья Сафиных – пример служения Аллаху и своему народу.* – <http://www.islamrf.ru/news/umma/faces/8459>.

А.С.

Сафитов Мухаммедагат Мухамметович (?), Нукреевская вол. Мензелинского уезда Уфимской губ. – (?), – религиозный деятель. Сын муллы. Прошел трехгодичный курс обучения в медресе «Галия» (Уфа), по окончании учебы в течение года работал смотрителем при этом медресе, в 1911 г. работал 2-м учителем татарской школы близ г. Тюмень. 3.07.1912 г. приехал в Надеждинский завод (ныне г. Серов Свердловской обл.), выставил свою кандидатуру на вакантное место муллы, освободившееся после высылки *Ш. Хамидуллина*, и был избран имамом. Выборное производство представлено в Пермское губ. правление 25.07.1912 г. Был сторонником *джадидизма*.

Лит.: ГАПК, ф. 65, оп. 5, д. 104, л. 74–82.

Р.Б., А.С.

Сахибзянов Наиль Ахмедович (р. 16.7.1957, г. Альметьевск) – религиозный деятель. Работал плотником в строительно-монтажном управлении-51 домостроительного комбината (1976–78), инженером (1978–79). В это же время посвятил свою жизнь религии. Окончил медресе «Мир-и-Араб» (Бухара). Работал техническим секретарем ДУМЕС в Уфе (1976–81). В 1987 г. был отправлен в Пермь, где участвовал в процессе возвраще-

ния мусульманам *соборной мечети Перми*, затем был ее имам-хатыбом. 15.01.1991 г. на заседании президиума ДУМЕС было решено образовать Пермский мухтасибат с приданием под его юрисдикцию мус. объединений Пермской обл., Удмуртии и Кировской обл. Иمامом-мухтасибом был назначен С.

В 1992 г. вместе с рядом мухтасибов С. поддержал процесс создания независимых от Уфы муфтиятов и выступил против Т. Таджутдина, однако ему не удалось создать муфтият в Пермской обл. 26.08.1992 г. расширенный пленум ДУМЕС освободил от занимаемой должности С. вместе с рядом др. религиозных деятелей. После отставки отправился в Башкортостан, где с 1993 по 1996 г. был проректором медресе «Нур аль-Ислам» Октябрьского р-на. С. был первым из религиозных деятелей региона, получивших образование в Саудовской Аравии: в 1996 г. он окончил Исламский ун-т им. имама Мухаммада б. Сауда (Эр-Рияд). С 1996 г. – имам-мухтасиб Альметьевска, с октября того же года и по наст. время – казый ДУМ РТ по юго-востоку Респ. Татарстан.

Лит.: *Имам-мухтасибы Республики Татарстан.* – <http://www.e-islam.ru/about/muhtasibs/>; Хабутдинов А.Ю. *Нефтью рожденные: влияние углеводородного фактора на развитие уммы Татарстана // Ислам в современном мире: внутрисоциальный и международно-политический аспекты. Вып. 5–6.* – Н. Новгород, 2006; «Чистого ислама» с грязными помыслами не бывает // *Халык авазы.* – Пермь, 03.2001, № 3 (26).

А.Х., А.С.

Сачко Галина Владимировна (р. 06.05.1950, Челябинск) – декан *фак-та Евразии и Востока Челябинского гос. ун-та* (ЧелГУ). Окончила Челябинский пед. ин-т в 1971 г. В 1971–75 гг. работала учителем ср. школы в башкирском с. Муслимово, с 1975 г. на преподавательской работе в Челябинском пед. ин-те. Окончила аспирантуру МГУ, к.филос.н. В 1987–90 гг. – секретарь Центр. райкома КПСС Челябинска, с 1990 г. – доцент ЧелГУ. С 1998 г. декан фак-та Евразии и Востока ЧелГУ, стояла у истоков и была гл. организатором подготовки востоковедов на Юж. Урале, способствовала установлению широких контактов ф-та с ведущими востоковедческими учреждениями России и мира. Доцент кафедры политологии и регионоведения, специализируется по политологии, истории политич. учений, истории и теории евразийства, дипломатической службе и этикету. Гл. редактор научного журнала «Вестник Челябинского гос. ун-та. Серия 10. Востоковедение. Евразийство. Геополитика».

К.Ш.

Сейтовский посад. См. *Каргала*.

Сейфитдинов Шахбал Сахаутдинович (1848, д. Мусина (Кузнецкая) Кубеляк-Телевской вол. Троицкого уезда Оренб. губ. – ?) – депутат Госдумы 2-го созыва (1907–12) от Оренб. губ. Потомственный почетный гражданин. Образование имел домашнее. Принадлежал к Мус. народной партии Оренбурга. Член мус. фракции 2-й Думы.

Лит.: Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг. Сборник документов и материалы. / Сост. Л.А. Ямаева. – Уфа, 1998, с. 301.

Р. Гиз.

Сейфулмулюков Исмагил Ибрагимович (1838 – не ранее 1884) – верхнеуральский купец 2-й гильдии, обществ. деятель. В 1872–84 гг. был гласным Верхнеуральской городской думы, членом и казначеем Верхнеуральской городской управы с окладом в 600 руб., в 1876–80 гг. – заступающим место городского головы, от лица города выступал поверенным по сложным юридическим и хозяйственным вопросам: судебным искам, при открытии женского училища, ремонте обществ. зданий и др. В 1875–84 гг. состоял членом Верхнеуральского сиротского суда. В 1872–74 г. построил на свои средства 2-ю мечеть в г. Верхнеуральске на Старокладбищенской ул. (ныне Октябрьской), а в 1880 г. добился ее переименования из пятивременной в соборную. Во время Русско-турецкой войны 1877–78 гг. стал одним из организаторов и членов Верхнеуральского городского попечительства для пособия нуждающимся семьям лиц, призванных на военную службу.

Лит.: Адрес-календарь личного состава служащих в Оренбургской губ. по всем ведомствам на 1884 г. – Оренбург, 1884; ГАОО, ф. 11, оп. 3, д. 4114, л. 856–859 об.; Оренбургские губернские ведомости. – 1.03.1878; ЦГИА РБ, ф. II-295, оп. 3, д. 10003, л. 1, 2.

Д.Д.

Сельское тюрко-мусульманское население Свердловской обл. Татаро-башкирское население в численном плане преобладает над др. нерусскими народами Ср. Урала. По данным Всерос. переписи населения 2002 г., в Свердловской обл. насчитывается 168,1 тыс. татар, в т.ч. 15% сельчан; 37,3 тыс. башкир, а также 4,4 тыс. казахов.

В результате с/х освоения татарами терр. Приуралья и Ср. Урала в XVI–XVIII вв. здесь формируется устойчивая поселенческая сеть, основанная на гнездовом принципе расселения, которая сохраняется и сегодня в условиях урбанизационной перестройки. Она выступает в качестве основы для воспроизводства и развития этнокультурных традиций народа. В сельской местности в сравнении с нач. XX в. численность татар осталась практически без изменений, а в целом по области (с учетом городского населения) увеличилась в 3,4 раза.

Для среднеуральских (красноуфимских) татар характерно ярко выраженное присутствие башкирского компонента и тесное этнокультурное взаимодействие с ними, поэтому их часто называют татаро-башкирами. Уже в нач. XX в. население многих башкирских деревень в Красноуфимском уезде обозначались татарами (дд. Бишково, Куянково, Озерки, Рахмангулово, Усть-Баяк, Усть-Бугальщ). В 1-й пол. XX в. активно развивались процессы взаимной ассимиляции башкир и татар, чему способствовали смешанные браки, а также единая религия – ислам. Процессы смены этнической самоидентификации прослеживаются и на материалах переписей населения 2-й пол. XX в. В результате тесного взаимодействия *пермских татар* с башкирами они эволюционировали в этнолокальную общность – приуральских татар.

К нач. XX в. насчитывалось 119 татарских поселений, из них 48 располагались в Красноуфимском уезде, 17 – в Кунгурском, 32 – в Осинском, 21 – в Пермском. Вместе с башкирскими деревнями их удельный вес достигал 2,2%. В дальнейшем данный показатель мало менялся. Татарские деревни Пермской губ. в основном были небольшими, объединяя до 50 дворов (43% поселений), реже от 50 до 100 дворов (19%).

Для деревень кон. XIX в. характерны хаотичная застройка, высокие заборы и кривые улочки. В крупных населенных пунктах на каждые 100 дворов приходилась мечеть. Дома татар располагались в глубине дворов, близко друг к другу, на улицу выходили чаще всего амбары и клетки. Усадьбы обносились высокими заборами. В дальнейшем под влиянием процессов урбанизации произошла утрата некоторых этнических особенностей застройки и сближение ее со среднеуральским вариантом. Нац. черты обустройства сельских поселений в наибольшей степени проявляются в элементах оформления усадеб.

В XX в. наблюдается рост людности сельских поселений и их укрупнение. По данным материалов переписи 1959 г., в Свердловской обл. фиксируется 47 сельских населенных пунктов с преобладанием татарского населения, в 1970 г. – 53, в 1979 г. – 44, в

1989 г. – 40. В целом можно говорить о сохранении сложившейся к нач. XX в. поселенческой сети. При некотором сокращении числа татарских сел растет их средняя людность: в 1959 г. она составила 415,2 чел. (в русских поселениях в тот же год – почти в 2 раза меньше); в 1970 г. – 469,7; в 1979 г. – 467,8; в 1989 г. – 376,9 чел. В татарских селах процессы миграции протекали не так активно, как в русских. Здесь позднее начался демографический переход и вплоть до наст. времени сохраняются традиции многодетности. Соотв. это оказывает влияние на процессы естественного движения населения, их величину и устойчивость поселений. В целом более половины татарских сел (58,3%) демонстрируют на протяжении XX в. положительную динамику с тенденцией к росту численности населения – это самый высокий показатель по всем нац. группам среди сел Ср. Урала.

Всего на терр. Свердловской обл. в XX в. было выявлено 88 поселений, в которых проживали татары, из них 12 имели смешанное башкиро-татарское, 42 – русско-татарское, 1 – марийско-татарское население. Наблюдается тенденция усиления межэтнического взаимодействия в условиях урбанизации, в результате чего происходит рост числа населенных пунктов со смешанным составом населения, чаще всего русско-татарским. К числу таких деревень относится, напр., Тактамыш (Красноуфимский р-н), где, по данным переписей 1979 и 1989 гг., преобладающей национальностью обозначены русские.

Статистический анализ башкирских деревень провести затруднительно, т.к. они фактически сливаются с татарскими и начиная со 2-й пол. XX в. в списках населенных мест не регистрируются. В 1904 г. на терр. Пермской губ. насчитывалось 190 башкирских поселений, сосредоточенных в Красноуфимском, Шадринском, Осинском, Екатеринбург. уездах. Общая численность башкирского населения в 1904 г. составила 103,6 тыс. чел., в 1989 г. – 41,5 тыс. чел., проживающих в основном в городах. Налицо сокращение башкир в 2,5 раза, но это результат прежде всего перекройки администр. границ в пределах быв. Пермской губ.

На протяжении XX в. идет сокращение башкирских поселений, в т.ч. за счет процессов ассимиляции. Во 2-й пол. XX в. на терр. Свердловской обл. зафиксировано 8 населенных пунктов со смешанным русско-башкирским населением. Они располагаются в Сысертском, Белоярском, Нижнесергинском р-нах, но образуя локальной зоны расселения. Рассматривать их в качестве носителей нац. традиции нельзя: они представляют собой урбанизированный вариант сельских поселений, характерный для 1930–80-х гг. Традиционные черты более свойственны

татаро-башкирским населенным пунктам, расположенным в Артинском, Ачитском и Нижнесергинском р-нах.

В структуре сельского расселения Свердловской обл. в 1950–70-е гг. отмечается значительное количество казахских населенных пунктов. В 1-й пол. XX в. в Списках населенных мест Пермской губ. и Уральской обл. они не фиксируются. Всего во 2-й пол. XX в. на терр. Свердловской обл. было зарегистрировано 98 казахских аулов, что значительно больше, чем татарских или марийских населенных пунктов. В 1959 г. насчитывалось 44 аула казахов, в 1970 г. – 45, в дальнейшем их численность сокращается: в 1979 и 1989 гг. – до 6. Наибольшее число казахских населенных пунктов располагалось на юге и юго-вост. обл.: в Камышловском, Байкаловском, Ирбитском, Пышминском, Сухоложском и Каменском р-нах. В материалах переписей населения они обозначаются как бригады или фермы совхозов и колхозов. Ср. число жителей в них колеблется от 35,5 в 1956 г. до 8,7 чел. в 1989 г. Чаще всего жителями аула выступали члены одной семьи, о чем свидетельствуют названия поселений: аулы Абишева, Есмигамбетовых, Жамбекова, Жампотова, Жаркимбаевых, Жасуповых и др. с числом жителей от 6 до 23 чел.

Следует отметить такую особенность казахских поселений, как их временный характер. Подавляющее большинство аулов казахов с моноэтническим составом населения существовали недолго, в течение одного-двух переписных периодов (1959, 1970 гг.), а затем исчезли из регистрационных списков. Возможно, что сокращение численности поселений в 1970–80-е гг. связано с тем, что в силу малолюдности значительная часть аулов перестала регистрироваться, а их население приписывалось к близлежащим крупным населенным пунктам. Кроме того, есть основания говорить о сохранении полукочевого характера образа жизни, вследствие чего семья могла неоднократно менять место жительства, выполняя подряды и работы (пастьба скота) в др. колхозах и совхозах и создавая временные поселения. В целом говорить о влиянии казахского народа на развитие сельского расселения Ср. Урала затруднительно, т.к. казахи не сформировали постоянную поселенческую сеть и не закрепили за собой определенные терр. расселения.

Лит.: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_03.xls; Мазур Л.Н. Села и деревни Среднего Урала в XX веке: Статистико-этнографическое описание. – Екатеринбург, 2003; Она же. Татары в структуре расселения Свердловской области // Фаизхановские чтения. – М. – Н. Новгород, 2009, с. 137–41; Она же. Народы Поволжья в структуре сельского расселе-

ния Среднего Урала в XX веке // *Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении*. – М., 2005, с. 282–89; Она же. *Народы Среднего Урала в структуре сельского расселения (XX век)* // *Изв. Уральского гос. ун-та. Гуманитарная серия*. Вып. 13, № 49, 2007, с. 180–95; Мазур Л.Н., Бродская Л.И. *Эволюция сельских поселений Среднего Урала в XX в.: опыт динамического анализа*. – Екатеринбург, 2006; *Материалы БД «Села и города Среднего Урала в XX веке»*.

Л.М.

Селянинова Гильсина Дагирьяновна (р. 1961) – историк. В 1983 г. окончила исторический фак-т Пермского гос. ун-та. В 1995 г. в Екатеринбурге защитила кандидатскую диссертацию «Художественная интеллигенция Урала: февраль 1917 – середина 1919 гг.». Координатор по Пермскому краю всерос. школьного конкурса «Человек в истории. Россия – XX век», организованного международным обществом «Мемориал» и Центром поддержки демократических молодежных инициатив. Д.и.н., доцент кафедры новой и новейшей истории России Пермского гос. пед. ун-та. В 2006–07 гг. – стипендиат фонда Карнеги с проектом «Этапы и тенденции советской нац. политики» – «Русская интеллигенция как культурно-исторический феномен: интеллигенция и революционное движение кон. XIX – нач. XX вв.». Руководитель Центра устной истории Перми, одним из направлений которого является запись структурированных исторических интервью о положении мус. сообщества края в сов. время. Записанные интервью расширяваются и передаются на хранение в архивы Перми. Автор научных статей по тематике сов. прошлого пермских мусульман: «Дело “антисоветской организации ишанизма” 1948 года», «Мус. община Прикамья в года Великой Отечественной войны».

Лит.: Гильсина Дагирьяновна Селянинова. – <http://proceedings.usu.ru/?base=rubrica&xsl=author.xslt&id=a0798>; Дегтярников В. *Устная история – что это такое? Конкурс «Человек в истории. Россия XX век»*. – http://www.echoperm.ru/radioarticle.php?class=eftr&id=14132&part_id=3; Ступеница И.И. *Стипендиаты фонда Карнеги*. – http://www.smolny.nw.ru/smolny_collegium/fellows/fellows.

К.Ш.

«Семейная обрядность чепецких татар (середина XIX – XX вв.)» – монография Д.Г. Касимовой, изданная в Ижевске в 2003 г. Исследование представляет собой первый опыт комплексного изучения семейных обрядов чепецких татар. В монографии рекон-

струирован комплекс семейных обрядов и обычаев (родильных, свадебных, похоронно-поминальных); выявлены этапы эволюции этих обрядов и сложившиеся локальные варианты. Сделана попытка проанализировать содержание обрядов с точки зрения конфессионального наполнения, влияния полиэтничного окружения (бесермян, удмуртов, русских), социально-экономического положения татар и политич. событий в стране. Предпринят анализ формирования брачных ареалов. На основании особенностей семейных обрядов у разных локальных групп предложена уточненная структура чепецких татар.

Конфессионально обусловленные черты семейных обрядовых действий и представлений до сих пор выдвигаются самими чепецкими татарами как важнейший этнический определитель в условиях полиэтничного христианского окружения. Так, похоронно-поминальный цикл до сих пор сохраняет преимущественно исламский характер. Мус. черты в свадебном цикле максимально полно проявились в дореволюционный период, когда законы шариата являлись для татар юридической базой для создания семьи. В сов. время юридический статус данных обрядов был пересмотрен и низведен до неофициальных.

Книга снабжена фотоиллюстрациями и картосхемами.

Д.К.

Семенов Заит (1701, д. Бол. Тархан Казанской дороги – не ранее 1737) – религиозный деятель. Ясачный татарин. Сын кряшена. Абыз. Поселился в Башкирии в д. Алабуга, в землях казанских и алатырских татар, называемых мешерьяками, преподавал детям арабский и татарский яз., а также основы ислама. Был женат на Рахиме дочери Ибрая, имел пятерых детей. Не поддержал участников башкирского восстания 1735–40 гг., за что его двор был разорен, а сам С. вместе с семьей изгнан. В 1736 г. переехал в Екатеринбург.

В ходе этого восстания в Екатеринбурге оказалось значительное число детей-аманатов, отправляемых башкирами окрестных деревень в качестве гарантии своей верности престолу и для избавления от карательных экспедиций российских войск. По распоряжению В.Н. Тагитцева в Екатеринбурге в дополнение к имеющимся пяти школам, в т.ч. немецкой и латинской, была открыта шестая – татарская, где преподавал С. Пленных детей он учил татарской грамоте и основам ислама. Ему была выделена казенная квартира, отведен казенный покос, назначено учительское жалованье. Но школа проработала всего

1 год, т.к. по решению властей в 1737 г. всех учеников отдали в крепостные. 13.07.1737 г. С. покинул Екатеринбург вместе со старшим сыном, оставив жену и остальных детей, которых городские власти выслали на прежнее место жительства. Дальнейшая судьба абыза неизвестна.

Лит.: Корепанов Н. Первый учитель // Областная газета. – Екатеринбург, 16.08.1995.

К.Ш., Р.Б.

Соборная мечеть г. Кургана. В 1910 г. курганский купец Амрофзан (Амирафзал) Галлеев пожертвовал под мечеть свой полукаменный 2-этажный дом в Гостинодворском пер., недалеко от католического костела и евангелической кирхи. Первоначально мус. община планировала отвести 1-й этаж под медресе, а 2-й этаж здания использовать для совершения намазов. Дом решено было перестроить. Однако Тобольское губ. правление не дало разрешение на строительство. Мус. община Кургана попыталась взять в аренду каменный дом купца Зайцева, но получила отказ властей. После 2-летней переписки с губ. властями разрешение на перестройку здания было получено.

После возведения минарета с.м. открылась 18.10.1912 г. Мечеть проработала до 1929 г. В день празднования Курбан-байрама активисты Союза воинствующих безбожников устроили под окнами с.м. антирелигиозный митинг, предшествовавший закрытию культурного сооружения. Здание было конфисковано и передано под школу №7. В советское время оно обветшало и в 1962 г. снесено. Также в 1929 г. было закрыто здание медресе (угол ул. Пичугина и Урицкого), переданное под дом военных. Был закрыт и татаро-башкирский клуб, располагавшийся по ул. К. Маркса. Его помещение было передано двоеданской церкви.

С сер. 1990-х гг. мус. община г. Кургана совершала молитвы в небольшом арендуемом помещении по адресу: ул. Томина 112, состоящем из молельной комнаты, учебного класса и небольшой кухни. С 1999 г. начались работы по подготовке к строительству новой с.м. Были проведены испытания грунтов, закуплены материалы, 17.06.1999 г. состоялось окончательное утверждение проекта, автором которого выступила архитектор Галина Стадных. Согласно проекту, в здании с.м. предусмотрены гардеробы, цокольный этаж – для омовений, отдельные входы для мужчин и женщин. Молельный зал имеет антресоль и балкон для женщин. 15.07.2000 г. в Кургане состоялась торжественная закладка первого камня в основание нового здания

с.м. на земельном участке, выделенном властями в адрес ДУМ АЧР. Строительство с.м. ведется *Казыятским управлением мусульман Курганской обл.* исключительно на пожертвования верующих (так, на собранные мус. общиной г. Шадринска 300 тыс. руб. были поставлены пластиковые окна). Поскольку жертвования поступают нерегулярно, строительство периодически прекращается. Это вызывает опасения администрации Курганской обл., которая неоднократно угрожала передать здание для завершения строительства в адрес ЦДУМ, но пока этого не сделала. В наст. момент завершено строительство 2-го этажа и купола с.м., но в 2009 г. из-за мирового финансового кризиса строительство было заморожено.

Несмотря на то что здание недостроено, пятничные намазы уже проводятся на первом этаже. Имам-хатыбом с.м. является Зиедали Мизробоев. Завершение строительства мечети является одной из приоритетных задач Уральского муфтията ДУМ АЧР, об этом было заявлено на прошедшем в г. Кургане 23.12.2008 г. встрече муфтията УрФО. На сегодняшний день единственным действующим мус. молитвенным помещением г. Кургана является молельная комната в исправительной колонии № 1, открытая в декабре 2007 г. Численность заключенных-мусульман составляет 200 чел.

Лит.: Ахметов А. Утерянная мечеть // Мусульмане Сибири. – 10.1999, с. 2; Возобновилось строительство Курганской соборной мечети. Сообщение ИАП «Ислам в РФ» от 07.04.2008; Галиуллин Р. Адрес мусульман – г. Курган // Мусульмане Сибири. – 06.2000, № 9 (10), с. 4–5; Исакаев Г. Курган: мечеть у Тобола // Мусульмане Сибири. – 12.1999, № 2 (3), с. 6; Муратов Р. В Кургане прошла встреча муфтията Уральского федерального округа // Истина. – 12.2008, № 1(62), с. 1; Он же. О первой мечети Кургана // Истина. – 03.2006, № 32, с. 8; ОГАЧО, ф. Р-274, оп. 3, д. 4414, л. 15.

К.Ш.

Соборная мечеть г. Магнитогорска – выполнена по проекту архитектора Н.Г. Саяхова. Церемония освящения места строительства с.м. в правобережной части города в парковой зоне у Южного перехода состоялась 27.11.1991 г. Площадь землеотвода составляет 4,2 га. Прообразом с.м. стала мечеть Куббат ас-Сахра («Купол скалы») в Иерусалиме. Магнитогорский комплекс состоит из нескольких композиционно-планировочных объемов: самой с.м. с двумя залами для мужчин и женщин на 350 молящихся, гостинично-бытового корпуса, минарета, хозяйственного комплекса с бойлерной. В объемно-планировочном отношении с.м. выполнена в виде символа

ислама – полумесяца со звездой, где полумесяц – это бытовой корпус, а 9-угольная в плане звезда – само здание мечети. В геометрическом центре полумесяца стоит высокий одноярусный спицевидный минарет с видовой площадкой для муэдзина. Композиционно-планировочной осью все три объема ориентированы в сторону Мекки. Мечеть обращена гл. входом к ул. Грязнова, с поворотом на 20° относительно оси север–юг. Два этажа здания объединены арочным порталом. Интерьеры скромные, применены геометрические и растительные орнаменты в оформлении михраба.

Из-за особенностей строения, проект с.м. долго не утверждался городскими архитекторами: все улицы Магнитогорска идут строго с севера на юг, а с.м. повернута по отношению ко всем зданиям на 20°. Однако мусульманам удалось реализовать проект при спонсорской помощи Магнитогорского металлургического комбината, пожертвовавших мусульман, ежемесячно перечислявших часть своей зарплаты в фонд строительства с.м., и содействию мэрии города, выделившей мусульманам землю для организации рынка автозапчастей, доход от продажи которых также шел на строительство.

В наст. время построены с.м. и минарет. Идет строительство гостинично-бытового комплекса, где будут размещены ритуальные узлы омовения, медресе, библиотека, канцелярия, квартиры имама, сторожа и гостиничные номера. Рядом вырастут еще несколько зданий: приют для немощных стариков и бездомных детей на 30 коек и исламский центр. Весь комплекс приподнят на 3 м относительно существующего рельефа, что придает сооружениям монументальность. На данный момент с.м. – крупнейшая в Челябинской обл. Имам-хатыб с.м. – У.М. Шакиров.

Лит.: Саяхов Н. Соборная мечеть // Магнитогорск. Краткая энциклопедия / Гл. ред. Б.А. Никифоров. – Магнитогорск, 2002, с. 170; Семеновских А. Развитие ислама в Челябинской области. – <http://www.islamrf.ru/news/reportages/umma/2869/>; Шевченко У. Челябинская область. Мечеть в виде полумесяца с девятиугольной звездой // Комсомольская правда – Челябинск. 31.07.2006.

К.Ш.

Соборная мечеть г. Перми расположена на углу ул. Орджоникидзе (ранее Монастырская), 67 и Осинской, 5. Подготовка к строительству каменной с.м. в центре губернии началась в кон. XIX в. Пожертвования на ее строительство направляли все мусульмане Пермской губ., а также наиболее состоятельные купцы: братья *Агафуровы*, Тимкины, Зиганша Ибатуллин. 12.12.1897 г. строи-

тельное отделение Пермского губправления отказало поверенному мус. общины крупному купцу З. Ибатуллину в ходатайстве по строительству с.м. из-за нарушения строительных норм в связи с близостью расположения с.м. от соседней межи. Получив отказ, Ибатуллин обстоятельно проанализировал «Устав строительный», на который опирались губ. чиновники, и составил прошение к министру внутренних дел И.Л. Горемыкину, в котором предлагал руководствоваться общеимперской практикой строительства мечетей в городах, когда расстояние между мус. храмом и постройками составляет столько, сколько положено для застройки в городских условиях каменных зданий. Вторичное прошение к губ. властям поступило 17.05.1900 г. и вновь было направлено на рассмотрение в техническо-строительный комитет МВД. В итоге строительству было разрешено по правилам, определявшим строительство православных храмов, т.е. на расстоянии не менее 10 сажен от соседних строений.

Проект с.м. был разработан архитектором А.И. Ожеговым, автором проектов Вознесенской и Успенской церквей в Перми. Строительство началось в 1901 г. и продолжалось в течение двух лет. В 1903 г. состоялось торжественное открытие с.м. По замыслу архитектора, она представляет собой 2-этажное кирпичное здание с яйцеобразными вытянутыми куполами стального цвета и 2-ярусным минаретом. Здание бирюзового цвета с белой лепниной и украшениями, построено в стиле эклектики. 2-ярусный минарет с 4 ложными башенками с куполами у основания украшен окнами с белыми полуколоннами, квадратами и гексаграммами, а также площадкой для муэдзина. Михрабная ниша, ориентированная на юго-запад, подчеркнута отдельным куполом с золоченым полумесяцем. Вход в мечеть – с сев. стороны. Основной купол расположен по центру 4-скатной крыши и украшен поясом из белых гексаграмм с бирюзовыми ромбами по середине. Окна с.м. украшены круговым геометрическим орнаментом. Внутреннее убранство с.м. скромно, отсутствуют настенные украшения, михрабная ниша обозначена небольшой лесенкой минара.

Комплекс с.м. включал в себя здание медресе и дом муэдзина. В двух соседних полукаменных особняках (ул. Осинская, 7 и 9) располагалась *Пермское мус. С.м. была построена в р-не компактного проживания татар и до кон. 1930-х гг. служила центром религиозной жизни мус. населения города. В 1920-е гг. имамом с.м. служил Айдаров. В октябре 1937 г. были репрессированы имам с.м. Афлитун Халитов и еще 10 духовных лиц, после чего в 1938 г. городские власти, ссылаясь на то, что «у татар мечеть находится без присмотра», за-*

крыли с.м. как культовое учреждение. Здание было передано Пермскому облархиву КПСС, в годы войны там размещалась часть эвакуированных экспонатов Эрмитажа. Архив находился в здании с.м. до 1986 г., когда был перемещен в спец. построенное для него здание. В 1986–89 гг. в с.м. располагались выставочный зал и библиотека Пермского обл. краеведческого музея.

После митинга с требованием вернуть верующим культовые сооружения, который прошел 7.05.1989 г. с участием христиан и мусульман, сессия городского Совета вынесла решение удовлетворить требования о возврате с.м. 4.04.1990 г. здание было передано верующим. За годы работы в нем советских учреждений здание пришло в запустение. После ремонта в 1991 г. с.м. возобновила свою работу. Во 2-й пол. 1990-х гг. в результате конфликта руководства общины с.м. с М. Хузиным и ЦДУМ она стала базой для формирования в Прикамье второго муфтията – *Централизованного религиозного управления мусульман Пермского края* во главе с муфтием *Х. Галаутдиновым* в структуре ДУ-МЕР. В сер. 1990-х гг. в с.м. был сделан ремонт, с 23.03.2004 г. при с.м. работает филиал Московского исламского ун-та, имеется киоск по продаже халяль-продукции. Община с.м. поддерживает официальный сайт «Ислам в Пермском крае».

Лит.: ГАПК, ф. 1205, оп. 1, д. 59; Загидуллин И.К. *Исламские институты в Российской империи. Мечети в европейской части России и Сибири.* – Казань, 2007, с. 342–43; Каммунис (Коммунист) – Свердловск, 22.03.1924, № 18 (на татар. яз.); *Материалы сайта* www.islam.perm.ru; *Пермской мечети 100 лет // Новый компаньон.* – Пермь, 29.04.2003, № 15; *Пермь от основания до наших дней.* – Пермь, 2000; *Пермь: путеводитель-справочник.* – Пермь, 1970; *Селянинова Г.Д. Мусульманская община Прикамья в годы Великой Отечественной войны.* – http://www.moslem.ru/doc_sgd.htm; *Снешилова Е.А. Старая Пермь. Дома. Улицы. Люди. 1723–1917.* 2-е изд., доп. и перераб. – Пермь, 2003, с. 76–78; *Фаизов Ф. // Идел.* – Казань, 1991, № 4.

А.С., Р.Б

Соборная мечеть г. Челябинска («Ак-мечеть») – историческое мус. культовое здание (ул. Елькина, 16). В связи со значительным увеличением в 1870–80-е гг. численности мус. общины Челябинска (выросшей с 1863 по 1894 г. в 4,8 раза) за счет татарских и башкирских переселенцев, компактно проживавших на Азиатской ул. (ныне ул. Елькина), у них возникла потребность в назначении муллы и строительстве с.м. 30.03.1883 г. мусульмане Челябинска ходатайствовали об утверждении в должности муллы избранного

ими *башкира М.М. Салимова* «впредь до постройки ими мечети», а 30.04.1884 г. мусульмане в количестве 143 чел. ходатайствовали о разрешении им постройки с.м. с образованием самост. прихода численностью не менее 300 душ м.п. (из них в Челябинске было 200 мусульман м.п., остальные должны были быть приписаны из окрестных деревень). Они обязались после получения разрешения немедленно представить на рассмотрение план предполагаемой с.м.

Через челябинское полицейское управление было объявлено, что строительство будет разрешено губ. правлением не раньше, чем мусульмане представят на утверждение план и добьются в городской управе соотвествующего земельного отвода. Однако крупный челябинский предприниматель *З.Г. Галеев* пожертвовал под строительство с.м. собств. участок в 24-м квартале по Азиатской ул. 3.02.1889 г. мусульмане подали заявление в городскую управу, в котором просили освидетельствовать место на предмет будущей постройки. Городская дума на заседании 14.02.1889 г. постановила образовать спецкомиссию, которая 8.03.1889 г. осмотрела участок и единогласно высказалась за то, что «место вполне и совершенно пригодно для постройки мечети». 9.04.1890 г. от мусульман был подан официальный запрос с просьбой разрешить начало строительства, которое продолжалось с 1890 по 1899 г. Из сохранившихся архивных документов следует, что во время строительства, в частности в 1894–96 гг., мусульмане совершали молитвы во временной деревянной мечети.

Вокруг истории с.м. сложилась обширная историография. Один из исследователей вопроса отмечает, что новая каменная с.м., открытая в 1899 г., «получившая в народе название “Белой” (Ак-мечети), стала подлинным центром объединения мус. общины города, местом сосредоточения религиозной и культурной жизни». В др. статье, посвященной с.м., приводится архитектурное описание здания. С.м. «состоит из молитвенного дома с михрабом и минарета. Одноэтажное кирпичное оштукатуренное здание под вальмовой крышей с металлической кровлей. Высокие с полукруглым завершением окна в профилированных наличниках. По периметру здания, под многопрофильным карнизом на кронштейнах проходит фриз, декорированный “ширинками”. Михраб обработан горизонтальным рустом, перекрыт граненой конхой. 4-ярусный, 8-угольный в плане минарет, встроенный в объем мечети, завершен куполом, увенчанным шпилем. Два верх. яруса имеют круговые балконы. Грани минарета выполнены под небольшим уклоном к центру».

В 1896 г. муэдзином с.м. был избран Ис-

как Хусаинович Хусаинов. Одновременно со строительством с.м. поблизости был возведен комплекс из трех зданий для мектеба, в последующем в одном из них разместилось *медресе при соборной мечети Челябинска*. В 1906 г. попечителем с.м. был избран З.Г. Галеев, утвержденный в этой должности муфтием ОмДС. Для содержания с.м. он пожертвовал свой магазин на ул. Сибирской (ныне ул. Труда), ежегодный доход которого составлял 1200 руб. Вторым муллой был избран известный историк и обществ. деятель *М.Г. Гади-ев*, выступивший одним из учредителей *Челябинского мус. благотв. общества*. В том же году при с.м. открылась *мус. библиотека г. Челябинска*.

После революции с.м. была объявлена собственностью гос-ва и передана во временное пользование зарегистрированной общине верующих. Мус. община с.м. пыталась выстроить адекватные отношения с новой властью. В частности, в ноябре 1917 г. действовал комитет по мус. образованию при Челябинской городской думе, который выделял средства на содержание мус. учебных и просветительских учреждений. В 1922 г. была образована Челябинская губ. мус. комиссия помощи голодающим. После организованного ею 25.03.1922 г. спектакля «Голод заставил» и призыва имама-ахуна Салимзяна Урманова (см. *Репрессированные имамы Челябинской обл.*) была собрана значительная сумма денег в пользу голодающих. Однако усилия мус. общины оказались тщетными. В 1924 г. властями был инициирован процесс против работавшего при с.м. товарищества «Идтихад», выделявшего согласно нормам шариата 1/40 часть своих доходов на содержание мечети и платившего имаму Урманову зарплату. В результате процесса имам был осужден, а товарищество закрыто. Еще в 1923 г. была закрыта вторая мечеть Челябинска на ул. Труда, переданная губоно под школу. В кон. 1920-х гг. началась кампания по изъятию у мус. общины с.м. Проводились массовые собрания рабочих, публиковались гневные статьи в газетах (см. *Типология закрытия мечетей Ср. и Юж. Урала*). Не выдержав давления, имам Исхак Исмагилов 24.08.1928 г. сложил с себя обязанности муллы, объявив об этом через советскую печать.

В нач. 1930 г. собрание общины с.м., на котором присутствовали 181 чел., под давлением властей приняло решение о самороспуске и закрытии с.м. 21.02.1930 г. окрисполком утвердил закрытие мечети и передал здание под «клуб нацменов». В годы войны в здании с.м. размещались фонды обл. краеведческого музея и татаро-башкирской библиотеки. Оценив патриотическую позицию мусульман страны, прав-во вернуло ряд культовых сооружений (см. *III-я мечеть г. Троицка*) верую-

щим. Должно было быть возвращено и здание с.м. Решение об этом было принято 9.09.1942 г. малым составом исполкома горсовета. Однако из-за нехватки помещений для размещения ценностей, хранящихся в мечети, решение осталось невыполненным. В 1950–60-е гг. от мусульман поступало немало просьб о возвращении здания верующим, но они были проигнорированы. До сер. 1980-х гг. здание с.м. использовалось как склад под хозяйственные нужды, в результате ненадлежащего ухода были утеряны купол и часть минарета. Однако после передачи здания Челябинскому обл. краеведческому музею они были восстановлены.

16.08.1988 г. горисполком выступил с ходатайством о разрешении регистрации в Челябинске мус. общины, после чего весной 1989 г. здание с.м. было возвращено верующим. При с.м. работает воскресная школа, где все желающие могут получить начальные знания по основам шариата и чтению Корана. В администр. помещении работают редакция газеты «Хилял», аппарат *Регионального ДУМ Челябинской обл.*, которым руководили *Г.Ю. Шакаев* (1992–2005), *Р.А. Раев* (с 2006 г. по наст. время).

Лит.: Божье В.С. Материалы к истории церковно-религиозной жизни Челябинска (1917–1937) // Челябинск неизвестный: Краевед. сб. – Челябинск, 1998, вып. 2, с. 127, 137–38, 168–70; Он же. Очерк церковно-религиозной жизни Челябинска начала XX века // Там же. – Челябинск, 1996, вып. 2, с. 24, 34; Божье В.С., Вознюк Л.Ю., Копышева Е.В. Ак-мечеть // Челябинск: Энциклопедия / Сост.: В.С. Божье, В.А. Черноземцев. Изд. испр. и доп. – Челябинск, 2001; Габудуллин М. Ак-Масджит – Белая Мечеть // Челябинский рабочий. 14.11.1989; Дегтярев И.В. Купола над городом: История судьбы челябинских церквей / И.В. Дегтярев, В.С. Божье. – Челябинск, 1992; Денисов Д.Н. Мусульманская община Челябинска (60-е гг. XIX – начало XX веков) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 27. – 2008, № 34, с. 137–48; Карымова Ю. История создания Ак мечети // Хилял. – Челябинск, 2006, № 5, с. 4, 6; ОГАЧО, ф. И-3, оп. 3, д. 50, л. 69–75.

В.Б., Д.Д., А.С.

Соборная мечеть ичкинских татар в с. Ичкино (татар. Юлдус) Шадринского р-на – в наст. время единственная действующая каменная мечеть в Курганской обл. Село Ичкино было основано в 1556 г. переселившимся после взятия Казани татарским населением. Ныне населено *ичкинскими татарами*. В документах ГАПК и ГАСО мечеть в Ичкине впервые упоминается в 1900 г., хотя о существовании магометанской школы известно с 1858 г. В 1914 г. на средства жителей села была построена большая 1-этажная мечеть, ее има-

мом был Насибулла-мулла. В нач. 1930-х гг. мечеть была закрыта, в 1936 г. срезан минарет, а здание стало использоваться как клуб и библиотека. В 1970-е гг. здание было разобрано и вновь собрано в соседнем с. Сибирки (Янавыл), где до наст. времени используется как клуб. Несмотря на закрытие мечети, в Ичкине продолжали выполняться религиозные обряды. В предвоенные и послевоенные годы обязанности мулл выполняли Сангатулла Сайдашев, Шайнур Шакиров, Мухаммади Набиев, Шакир Рахимов. В 1991 г. по инициативе имама Ахмета Жалиловича Галимова верующие написали заявление депутатам сельсовета о выделении здания под мечеть. При содействии председателя колхоза Н.Ш. Аминова и председателя сельсовета Л.А. Сафаровой депутаты рассмотрели заявление верующих и удовлетворили их просьбу – отдали пустующее здание быв. больницы. Над ней был возведен минарет, имамом открытой 21.08.1992 г. мечети стал А.Ж. Галимов. Община была зарегистрирована в ЦДУМ. Затем был принят устав религиозного общества, избраны совет, ревизионная комиссия и председатель общины, которым стал Мавлют Хасанов. Однако здание мечети было ветхим, холодным и не вмещало всех верующих, поэтому местный предприниматель *А.Ш. Хабибуллин* выступил с инициативой строительства новой мечети. Изучив архитектуру мечетей Тюменской обл., он собственноручно изготовил чертеж будущей мечети, пригласил мастеров из Ср. Азии, под чьим руководством она была построена всего за полтора года. Ее открытие состоялось 7.12.2001 г. В народе получила название «Соборная мечеть ичкинских татар». Это событие не осталось без внимания духовных и светских властей, президент Респ. Татарстан М.Ш. Шаймиев послал в подарок верующим роскошный ковер.

С.м. находится на возвышении, представляет собой кирпичное здание с михрабной нишей на юж. стороне, с пятью стрельчатыми окнами с вост. и зап. стороны и входом с севера. Над входом возвышается 3-ярусный минарет с площадкой для муэдзина на втором ярусе, украшенной чугунным ажурным балконишком. Основной купол и купол минарета – зеленого цвета. На михрабной нише выбита дата открытия С.м. по хиджре – «1421». Внутреннее убранство выдержано в серо-голубых тонах. Вход ведет в коридор, слева от которого находится гардеробное помещение, а справа газовая котельная и лестница, ведущая на балкон для женщин и далее на минарет. Основной коридор выводит в гл. молитвенный зал. Общая вместимость С.м. составляет 110 чел. Имамом С.м. является *С.З. Байгулатов*, муэдзином – Садык Ахметсабиров, председателем общины – А.Ш. Хабибуллин. При мечети работает мектеб, где юноши и де-

вушки по отдельности изучают акиду, сиру, основы ислама и арабского яз. С.м. является достопримечательностью Курганской обл., ее неоднократно посещал губернатор Олег Богомолов, иностранные делегации. В книге почетных гостей имеются записи на английском, немецком, китайском, японском, арабском и мн. др. языках.

Лит.: В селе Юлдуз Курганской области откроется единственная на Урале соборная мечеть. Сообщение ИА Uralpress.ru от 6.12.2001; Воронин А. Дорога с другом на звезду // Казанские ведомости. – 24.06.2003; Галиуллин Р. Из истории с. Ичкино (Юлдуз) и ичкинских татар // Мусульмане Сибири. – 06.2000, № 9 (10); ГАПК, ф. 36, оп. 10, д. 26; Старостин А. Мусульмане Зауралья // Медина аль-Ислам. – Н. Новгород, 28.04.2009; Муслимов А. Искали воду, нашли родину // Истина. – 06.2005, с.4; Восточная жемчужина на р. Ичкинка // Шадринский курьер. – 1.06.2005, № 64-66, с. 5.

А.С., Г. Бай

Собрание мусульман г. Глазова Вятской губ. – обществ. объединение мусульман г. Глазова: представителей каринских татар, живших в городе и занимавшихся коммерцией в уезде, и татар-военнослужащих 154-го запасного полка, квартировавшего в Глазове. Особо значимым стало С.м., проходившее 23.05.1917 г. На нем присутствовали 25 членов: Галий Долгоаршинных, Нурмухаммед Арасланов, Ахтамьян Арасланов, Гибадулла Арасланов, Шейхулла Арасланов, Губайдулла Арасланов, Загидулла Арасланов, Ахмадый Дуняшев, Сибгатулла Деветьяров, Халим Шарипов, Мухамедша Шарипов, Саляхутдин Ибрагимов, Хусаутдин Ибрагимов, Сахиб-Гирей Ямбаев (см. *Ямбаевы*), Калимулла Гиззатуллин, Ахмет Касимов, Галиулл Касимов, Давлетша Касимов, Загидулла Касимов, Сагит Касимов, Валиулл Касимов, Муллаахмет Журавлев, Салахутдин Абашев, Мухаметзян Абашев, Бекташ Абашев. Председателем был избран С. Ямбаев, секретарем – З. Арасланов.

Все вопросы, рассмотренные в ходе собрания, носили этнополитич. характер в духе создания конфессионально-культурной автономии: учредить в г. Глазове мус. общество для культурно-просветительских целей; предложить Глазовскому Обществу мусульман принять участие в предстоящих выборах гласных в Глазовскую городскую думу, обратиться к гражданам г. Глазова и Гарнизонному комитету дать одно место гласного в городской думе представителю из мусульман; созвать съезд мусульман Глазовского уезда. Все инициативы были высказаны С. Ямбаевым. Он же был выбран кандидатом от мусульман в гласные городской думы. С. Ямба-

ев также зачитал отчет о работе Московского Всерос. мусульманского съезда, на котором присутствовал как делегат от мусульман г. Глазова.

В итоге С.м. постановило: избрать комиссию по созданию культурно-просветительского мус. общества г. Глазова и разработке его устава (члены комиссии: председатель С. Ямбаев, секретарь З. Арасланов, казначей М. Шарипов и члены – Н. Арасланов, А. Касимов, Х. Шарипов, С. Ибрагимов, А. Арасланов); созвать съезд мусульман Глазовского уезда в нач. июня 1917 г., поручить членам комиссии выработать программу вопросов, подлежащих обсуждению на съезде; назначить время созыва съезда; послать приглашения всем мус. приходом Глазовского уезда; довести сведения до уездного комиссара.

Лит.: Касимова Д.Г. Ислам // Религии народов Вятского края: учебно-справочное пособие. / Отв. ред. А.Г. Поляков. – Киров, 2009, с. 160-230; Она же. Татары в истории г. Глазова (1678–1920 гг.) // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность. История севера Удмуртии в XVI–XX вв. – Глазов, 2008.

Д.К.

Советская система образования для мусульман на Ср. Урале в 1920-е гг. После завершения Гражданской войны сов. власть приступила к планомерному разрушению ин-тов мус. общины, постепенно лишая ее присущих ей функций (образовательной, финансовой, социальной, идеологической и др.). Одной из гл. задач стало создание параллельных общинным ин-тов, ориентированных на мусульман, но действовавших при поддержке гос-ва. В первую очередь были созданы параллельные ин-ты образования. 22.08.1919 г. указом Екатеринбург. губвоенревкомта был упразднен Мус. временный революционный комитет, а вместо него создана мус. секция для культурно-просветительской работы среди мусульман при губотделе народного образования. После этого началась коренная перестройка образовательных и культурных ин-тов уральских мусульман с последовательным удалением отсюда религии. Изменения коснулись всех уровней образования.

1.09.1919 г. в Екатеринбурге открылся мус. детсад (ул. Коковинская, 14). В октябре 1921 г. он слился с детским очагом, в результате чего были образованы 1-й и 2-й мус. детсады. В обоих дошкольных учреждениях находились 84 ребенка в возрасте от 3 до 7 лет. Осенью 1920 г. коллегия губ. подотдела нацменьшинств приняла решение организовать аналогичные детсады для мусульман в Надеж-

динске, Верхотурье и Ниж. Тагиле. В результате страшного голода нач. 1920-х гг. из Поволжья на Урал были привезены оставшиеся без родителей татарские и башкирские дети. Для их размещения в ряде городов Урала были организованы мус. детдома. Так, в мус. приюте Екатеринбурга в 1922 г. находилось 33 ребенка. По достижении 8-летнего возраста все дети из детсадов и детдомов переводились в Ударную школу.

К 1919 г. в Екатеринбурге действовали мус. школа 1-й ступени по адресу: ул. А. Валека, 15 и мус. школа по адресу: ул. Шейнкмана, 14, где значительное внимание уделялось прежде всего религиозному обучению. В целом же к 1920 г. на тер. Пермской губ. насчитывалось 643 школы для детей татар и башкир. Значительную сложность для выстраивания альтернативной системы образования для мус. нацменьшинств представлял переход от религиозного к светскому образованию. В частности, не хватало учебных пособий; по воспоминаниям учащихся тех лет, они учились по старым религиозным книгам и прятали их, если заходил инспектор. В феврале 1920 г. прошел 1-й съезд работников просвещения нацменьшинств Екатеринбург. губ., на котором была озвучена необходимость разработки методических пособий для нац. учебных заведений. Помимо этого, коллегия подотдела нацменьшинств в апреле 1920 г. приняла решение об издании при подотделе спецжурнала на татарском яз. по культурно-просветительским мероприятиям. В эти годы была сформирована сеть средних и средних спец. учебных заведений.

Президиум Уралсовета в одном из документов обращает внимание на то, что «борьба с религиозными предрассудками» не может проводиться мерами администрирования, а потому гл. задачей должно стать расширение сети школ и др. просветительских учреждений для татаро-башкирского населения. Впоследствии существовавшая сеть ср. татарских и башкирских школ начала укрупняться, в школы вводились новые предметы и программы. Религиозные кадры заменялись светскими преподавателями, хотя ощущалась их острая нехватка.

С целью подготовки учительских кадров в 1919 г. в Екатеринбурге был образован Мус. педтехникум (также «3-годовалые мус. или татаро-башкирские курсы»). Аналогичные учебные заведения появились и в др. городах Урала – Троицке, Кудымкаре, Тобольске. Студенты мус. техникума испытывали материально-технические трудности из-за недофинансирования. 35% из них были выходцами из детских домов, получали небольшие стипендии, часто не имели одежды и обуви, жили в деревянном бараке.

В 1930 г. произошла перестройка нац.

педтехникумов: они приобрели аграрный или индустриальный уклон. После реформы Свердловский татаро-башкирский педтехникум имел 4 отделения: школьное (готовило работников домов культуры, библиотек, работников райпионербюро); дошкольное (участковых и кустовых дошкольных организаторов-методистов); политпросвещения (работников домов культуры, библиотек, изб-читален и др. учреждений культуры). Однако выпускаемых пед. кадров все равно не хватало. Поэтому широкое распространение во 2-й пол. 1920-х – 1-й пол. 1930-х гг. получила подготовка учителей через краткосрочные педагогические курсы.

Параллельно этим процессам уничтожались религиозные учебные заведения. На основании постановления президиума Всесоюз. центр. исполкома Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов от 9.06.1924 г. о мус. вероучении Наркомпрос совместно с наркомом внутренних дел разработал инструкцию «О преподавании мус. вероучения среди вост. народностей, исповедующих мус. вероучение». После ее утверждения ВЦИК 27.07.1925 г. президиум Уралсовета разослал этот документ с собств. инструкцией: 1) посещать занятия могут только дети с 14 лет, окончившие школу 1-й ступени; 2) обучение допускается только в мечетях, которые, по заключению органов просвещения и здравоохранения, удовлетворяют всем санитарно-техническим требованиям; 3) с преподавателей берется подписка о том, что, кроме вопросов веры, никаких др. предметов они вести не будут; 4) преподавание должно вестись в часы по окончании занятий в сов. школах. В действительности же религиозные учебные заведения в 1920-е гг. фактически прекратили свою работу. На съезде мус. духовенства 4-го Горнозаводского р-на Уральской обл. 1927 г. констатировалось, что «население боится открывать религиозные школы». В результате доносов были закрыты ряд нелегальных медрес в Екатеринбурге, которые работали на частных квартирах. 26.06.1926 г. Свердловский окружной исполком без объяснения причин отклонил ходатайство Свердловского мус. религиозного об-ва о разрешении преподавать основы ислама в здании мечети.

В 1928 г. были подведены первые итоги нац. политики на Урале в обл. народного образования. Кол-во нац. школ и учителей с 1925 по 1928 г. выросло на 29%. Тем не менее как школам, так и учителям было далеко до русских учебных заведений и педагогов. Из-за отсутствия дореволюционной базы здания школ не отвечали элементарным требованиям санитарии и гигиены, в школах были грубые скамейки, вместо парт – ветхие доски, во многих школах не было шкафов. Качествен-

ный состав учителей по школьной переписи 1927 г. выявил, что среди татарских педагогов нет ни одного с высшим образованием, 42% окончили медресе, соответствовавшие уровню ниже-средней школы, ср. образования имели 27% педагогов (у русских – 92%). Преподавание велось на двух языках. По итогам исследования на предмет религиозности учащихся в свердловской татаро-башкирской 7-летней школе, проведенного в том же году, верующими себя считали 40% учащихся, неверующими – 24%, колеблющимися – 37%. Исследования, проведенные в др. р-нах Уральской обл., дали аналогичные результаты. Т.о., несмотря на определенный прогресс в деле строительства параллельной системы образования и политики, направленной на разрушение образовательной функции мус. общин, влияние ислама на сознание учащихся не было преодолено в короткие сроки, на которые рассчитывали сов. власти. Это стало одной из причин ужесточения антиисламской политики, выразившейся в кампаниях по закрытию мечетей (см. *Типология закрытия мечетей Ср. и Юж. Урала*) и репрессий против имамов (см. *Репрессированные имамы Свердловской обл.*).

Лит.: ГАСО, ф. Р-17, оп. 1, д. 98; д. 821, л. 116; ф. Р-88, оп. 5, д. 49; ф. Р-79, оп. 2, д. 241, л. 11, 25, 29; ф. Р-102, оп. 1, д. 363; ф. Р-233, оп. 1, д. 258, л. 287, 494; д. 926, л. 9; д. 1158; Латыпов Р.Т. Подготовка нац. кадров для татаро-башкирского населения Урала в 1920–1930 годы. – http://tataral.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=29&Itemid=33; ЦДООСО, ф. 4, оп. 4, д. 300, л. 39 об., 262 об.

А.С., П.Б.

Соглашение о сотрудничестве между администрацией Челябинской обл. и ЦДУМ в культурно-образовательной и социально-экономической сферах от 19.06.1998 г. – первый в России из серии подобных документов, заключенных муфтием Т. Таджугдином с руководителями ряда российских регионов и федеральных округов. Его подписание стало возможно благодаря усилиям муфтия Челябинской обл. Г. Шакаева. Предусматривает сотрудничество в разработке и реализации совм. программ, проектов в обл. образования, нравственного воспитания, культуры, духовного просвещения, здравоохранения, благотворительности, социальной работы. Стороны декларируют создание совм. образовательных и просветительных программ и публикаций, проведение конференций, семинаров и «круглых столов» по названным направлениям для духовно-нравственного воспитания жителей Челябинской обл. Администрация региона обещает содействие возвра-

щению мус. религиозным объединениям ранее принадлежавших им зданий и помещений; предоставление МРОМ в составе ЦДУМ налоговых и иных льгот; оказание финансовой, материальной и иной помощи религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры; оказание поддержки образовательной деятельности, проводимой имамами ЦДУМ; иную организационную и административную помощь. В свою очередь ЦДУМ обещает в документе разрабатывать учебные программы и учебно-методическую литературу по религиозно-нравственным дисциплинам, взаимодействовать по вопросам создания благоприятной психологической среды в социальных учреждениях, проводить духовную работу с военнослужащими и вести работу с молодежью в деле ее патриотического воспитания и духовно-нравственной подготовке к армейской службе. Документ стал основой плодотворного сотрудничества *Регионального ДУМ Челябинской обл.* с властями региона. Наличие С. стало основой для значительного увеличения кол-ва мус. общин, строительства и реставрации мечетей, открытия мектебов и медресе, активного участия мусульман в проводимых властями официальных мероприятиях и конференциях. В ходе визита Т. Таджутдина в Челябинск в ноябре 2008 г. срок действия с. был продлен.

А.С.

Сорокин Петр Матвеевич (1860–95) – сотрудник Вятского статистического комитета, краевед, член Вятской ученой архивной комиссии. Учился в СПб., некоторое работал в лаборатории Д.И. Менделеева. Уехав в Вятку, занялся краеведением. Автор ряда статей и неопубликованных работ об истории и культуре *чепецких татар*.

Предками чепецких татар считал *арских князей*, полагая, что это название происходит от г. Арска – места их переселения. Этническое происхождение князей определял как татарское. Тем самым утверждал, что термин «арский» – не этнографический, а географический. Исследовал ранний период истории каринских татар, т.е. период заселения арских князей в низовье р. Чепцы, основания Карино, складывания патронимических групп и фамилий; охарактеризовал их социально-экономическое положение, отношения с Москвой и подвластными удмуртами.

В основу статьи о татарах Глазовского уезда положены личные наблюдения С. (который знал татарский яз. и арабскую письменность), сделанные им во время спец. поездки по деревням Балезинской, Кестымской и Юм-

ской вол. Статья содержит сведения по материальной и духовной культуре, дается описание поселений, двора, хозяйства, ремесел, одежды, домашней утвари, построек; характеризуются брачно-семейные отношения, патронимический состав, социальное поведение. Особое внимание уделено мус. культуре татар. Автор наблюдал трепетное отношение местного населения ко всему, что касается мира ислама. С. охарактеризовал местных мулл, показал имущественное различие между указными и пятивременными муллами и муэдзинами. Указные муллы, по С., это деревенская аристократия; наравне с зажиточными торговыми людьми они не вели земледельческой жизни, отличались достаточно высоким уровнем грамотности. Доходы муэдзинов и пятивременных мулл маленьких аулов были очень малы, они всегда жили как крестьяне средней руки, сами выполняли всю черновую работу на поле и по хозяйству. С. отмечал, что служители культа иногда делали ошибки при переводах золотоордынских монет и эпитафий старых могильных камней времен Казанского ханства. Описал *могильный камень в д. Гордино*, почитание бесермянских кладбищ *бигер шай*.

В рукописи «Северо-вятские татары и бесермяне, взаимные соотношения их численности, действительное вероисповедание, расселение и численность» С. проанализировал татаро-бесермянские связи. Он полагал, что в течение нескольких веков эти связи были столь тесными, что подворная перепись 1891 г. не смогла точно определить этнический характер населенных пунктов: с одной стороны, в состав татарского населения ошибочно включили бесермян, с другой – часть татарских поселений вовсе не зафиксировали, неправильно причислив их к бесермянским. Причину совершенных ошибок С. видел в непонимании переписчиками этноконфессиональной ситуации, когда татар и бесермян, исповедующих ислам, считали одним народом. По его мнению, среди них следовало различать 4 группы: татар-мусульман, бесермян-мусульман, татар-христиан и бесермян-христиан. Исходя из такой группировки, С. по-своему интерпретировал этнический состав поселений Глазовского уезда. К перечисленным переписью 1891 г. татарским поселениям исследователь добавил починок Бугашур Ежевской вол. с мус.-татарским населением, а также ряд поселений, в которых проживали татары-христиане: с. Ежево Ежевской вол., поч. Васильевский, д. Турчинскую (Ож'яр), поч. Ивановский (Пиканы), Филимоновский, Истошурский (Пислегово) Юмской вол., д. Битчемшур Балезинской вол. В то же время он исключил из списка те населенные пункты, которые, по его мнению, были заселены не татарами, а бесермянами-

мусульманами. К таким он отнес д. Гордино Базелинской вол., поч. Зеглуд Юмской вол., дд. Ворца, Моино, поч. Бадеро, Мал. Палагай, Верх. Дасос, Усть-Лемский Ежевской вол. С. тем самым произвел ревизию этнического состава многих деревень, принятых за татарские, разделив их население на мусульман: татар и бесермян.

Лит.: Архив СПб. отделения РАН, ф. 811, д. 41, л. 114–116 об.; Голубев П.А. Петр Матвеевич Сорокин // Вятский край. – Вятка, 20.09.1895, № 86, с. 4; Касимова Д.Г. Семейная обрядность чепецких татар (середина XIX – XX вв.). – Ижевск, 2003, с. 25–26; Сорокин П.М. Арские князья в Карине // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 г. – Вятка, 1896, с. 85–96; Он же. Татары Глазовского уезда // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1898 г. – Вятка, 1897, с. 85–96.

Д.К.

Социальный облик имамов Свердловского обл. – социологическое исследование, выполненное в рамках проекта «Социальный облик имамов Урала нач. XXI в.» в 2007–09 гг. На основе анализа биографических данных 70% имамов региона исследуются их религиозная и обществ. деятельность, карьера и образовательный уровень. Одним из результатов проекта стал усредненный портрет свердловского имама: это татарин (82%) старшего возраста (56 лет), коренной свердловчанин (73%), родившийся в деревне (65%) в крестьянской семье (61%), имеющий какое-либо светское (58,5%), но не имеющий официального духовного образования (66%); за свой многолетний труд в светской сфере заслуживший уважение людей, которые попросили его руководить их религиозной жизнью и избрали на должность имама (74%); человек скромный, интеллигентный, не публичный, но деятельный, построивший как минимум одну мечеть (43% – 1 мечеть, 46% – более 1 мечети), но не совершивший хадж (66%); лакуну в области духовного образования он заполняет пост. чтением спец. религиозной литературы и занятиями на курсах для имамов; не владеющий арабской письменностью (50%) и в богослужебной практике использующий коранические тексты, транскрибированные на татарский яз.; женатый (84%), отец двоих детей.

Анализ полученных в ходе исследования данных показывает, что в Свердловской обл. не идет процесс обновления и воспроизводства корпуса имамов. Со временем это может привести к кадровому кризису, эффективных мер преодоления которого не будет найдено, если только не предпринять срочных мер по организации на тер. Ср. Урала высшего или

среднего медресе, не улучшить материальное обеспечение и не повысить социальный престиж профессии имама в глазах молодежи.

Лит.: Старостин А.Н. Исламское духовенство России в борьбе за возвращение статуса интеллектуальной элиты. – <http://hist.usu.ru/docs/Konfer/28.doc>; Он же. Социальный облик имамов Урала начала XXI века / Отв. ред. Д.В. Мухетдинов. – М. – Н. Новгород, 2009, с. 74–101.

А.С.

«Социальный облик имамов Урала начала XXI века» – монография А.Н. Старостина. В книге описывается история и современное положение имамов Урала, автор делает акцент на описании их бытового и финансового положения, степени политич. и духовного влияния в совр. обществе. В приложении приводятся документы разл. ДУМ, регламентирующие деятельность служителей культа, и биографические интервью с имамами и муфтиями, опубликованные автором ранее в СМИ. На основании социологического исследования, проведенного в 2007–08 гг. на тер. Свердловской, Тюменской, Челябинской обл., Пермского края и ХМАО, воссоздается усредненный портрет совр. уральского имама (см. *Социальный облик имамов Свердловской обл.*). Автором выделяются разл. группы имамов в зависимости от типа карьеры или региона, т.к. экономическая и этнодемографическая ситуация в отдельно взятых регионах оказывает значительное влияние на их социальный облик. Уральские имамы происходят из разных социальных групп, и их происхождение не являлось определяющим фактором для их дальнейшей карьеры. Тот факт, что уральские имамы в подавляющем большинстве являются представителями народов Поволжья, влияет на развитие в регионе традиционного для России суннитского ислама ханафитского мазхаба. Книга содержит таблицы и подборку фотографий.

Выпущена ИД «Медина» (М. – Н. Новгород) в 2009 г. Авторы предисловия к.полит.н. Д.В. Мухетдинов, д.и.н. А.Ю. Хабутдинов; отв. ред. Д.В. Мухетдинов.

К.Ш.

«Социальный портрет мусульманина 1930-х гг.» – социологическое исследование, выполненное в нач. 2000-х гг. А.В. Михалевой на основе анализа данных личных анкет репрессированных и проходивших по данным делам свидетелей из числа татар и *башкир* Прикамья. Проанализировав дела репрессированных мусульман, хранящихся в архив-

ных фондах, автор приходит к выводу, что на 1937 г. среднестатистический портрет мусульманина Прикамья был следующим: молодой человек 43 лет, рожденный в посл. десятилетии XIX в. (1894), по национальности татарин или башкир, выходец из середняцкой крестьянской семьи, неграмотный или малограмотный (с учетом критерия – знание русского яз.), беспартийный, несудимый, воздержавшийся от военной службы в период Гражданской войны, не имеющий наград и пр. знаков отличия, женатый, хозяин большой семьи (более 4 чел.). Автор подчеркивает, что репрессивная волна была направлена прежде всего против выходцев из семей кулаков и духовенства. Социальное происхождение арестованных показывает аграрный характер мус. населения Прикамья (80% – выходцы из крестьянских семей и 20% – из семей духовенства, которые совмещали свою деятельность с земледелием). 5% арестованных имели религиозное образование (окончили медресе), однако следственные органы при составлении анкет игнорировали образование, полученное в мус. религиозных школах, хотя многие из арестованных прекрасно владели арабским яз., на нем читали и вели переписку.

До 40% арестованных были приезжими в Бардымский р-н (из них 66,8% – из ТАССР, по 8,3% – из Челябинской обл. и Удмуртии). Анализируя религиозные представления арестованных, отразившиеся в протоколах допросов, даже с учетом жестких методов их проведения и навешивания ярлыков, исследователь констатирует, что «они не только высказывались против советской власти, колхозного строительства, тяжести налогового бремени, но и были убеждены, что на смену власти большевиков придет власть религии, а точнее ислама». Их показания наполнены эсхатологическими ожиданиями, что характерно для мус. населения региона на протяжении всего советского времени (См. *«Антисоветская организация ишанизма» в Молотовской обл.*).

Социальный портрет второй группы исследуемых лиц серьезно отличается от первой. Свидетели – это молодые люди 1903 г.р. (34 года), из числа местных жителей, из семей крестьян-бедняков, малограмотные (в отдельных случаях с партийным образованием), не всегда партийные (35%), семейные, служившие в прежних армиях (особенно в РККА), не судимые. Автор отмечает, что религиозные взгляды свидетелей определить намного сложнее, но практика последующих лет (1960–80-х гг.) показывает, что даже партийные работники, советские чиновники, атеистические пропагандисты, в период массовых репрессий проходившие по делу в качестве свидетелей, вспоминали о своей профессиональной принадлежности: устраива-

ли несанкционированные религиозные занятия, завещали похоронить себя по мус. обряду. Т.о., и они не стали опорой режима и местных властей. Автор приходит к следующим выводам: «Из основных характеристик следует, что это люди, изначально отстраненные от власти, прежде всего из-за своей нац. принадлежности... мусульмане региона не представляли реальной угрозы существующему режиму. Наоборот, сама власть подогревала нац. и религиозные чувства татаро-башкирского населения. Насилием, репрессиями, достигался обратный эффект – культивировались этноконфессиональные аспекты сознания. Именно внутренняя традиция (мечеть, родственные, семейные узы) обеспечивала выживание, социализацию этноконфессионального общества».

Лит.: Михалева А.В. *Социальный портрет мусульманина 1930-х годов // Политический альманах Прикамья. – Пермь, 2002. Вып. 3, с. 178–84.*

А.С.

«Союз мусульманок Урала» – обществ.-религиозная организация. Основной целью является обучение женщин, поднятие и поддержание высокого нравственного уровня мусульманок Свердловской обл. Председатель – Рузилья Гараева. Был организован в преддверии международного женского дня 8.03.2007 г. в *«Медной» мечети* г. Верх. Пышма. Первоначально организация называлась «Исламийа», затем, по примеру «Союза мусульманок Татарстана», с которой у организации завязались тесные взаимоотношения, была переименована. Активистки организации, женщины от 20 до 40 лет, проводят ряд социально значимых мероприятий: ежегодные детские исламские лагеря при «Медной» мечети, где в среднем ок. 20 детей получают знания по акиде (вероучению), истории ислама, сире, основам арабского яз. Раз в квартал проводились лекции на темы «Женщина в исламе», «Семья и ислам» и т.д. В марте 2008 г. был организован показ мод. С.м. активно сотрудничает как со светскими, так и с исламскими СМИ, в частности, с телепрограммой *«Ислам сегодня»*, телестудией *«Манара»*, с их помощью рассказывая о совр. положении уральских мусульманок. Активистки С.м. ведут форум на интернет-портале *«Ислам в Екатеринбурге»*.

Лит.: Абдуллаева М. *Быть счастливой самой и сделать счастливой жизнь близких. – <http://www.islam.ru/pressclub/vslux/bisajolat>; Боженко Р. Мусульманки выходят из тени // *Аргументы и факты – Урал. – Екатеринбург, 03.2007; Союз мусульманок Урала. – http://www.islamur.com/index.php?option=com_content&task=view&**

id=36&Itemid=38; Старостин А. Мусульманки Средне-го Урала, объединяйтесь! // Областная газета. – Екатеринбург, 16.03.2007.

А.С.

Союз мусульманской молодежи Екатеринбурга – обществ. организация. Основана в 1997 г., базировалась в ДК «Уралмаш». Возглавил ее Дамир Раисович Марковский (р. 1963, уроженец п. Красный Верхне-Пышминского р-на Свердловской обл.) – криминальный авторитет, член обществ.-политич. сообщества «Уралмаш», зам. директора коммерческого предприятия «Уралмаш-Коммерс». Под эгидой возглавляемого им С. он объявил о начале строительства исламского комплекса в Орджоникидзевском р-не Екатеринбурга стоимостью в 700 тыс. долларов США. Заручившись поддержкой ряда религиозных деятелей, он провел переговоры с представителями арабских гос-в. В результате на счет организации были переведены 100 тыс. долларов из Ливии, 50 тыс. от Ассоциации мус. промышленников Турции, 70 тыс. от исламского банка «Дубаи». 6.06.1998 г. в присутствии гостей из Саудовской Аравии, Ливии, Сирии, Турции и ОАЭ в м/р-не «Эльмаш» Екатеринбурга был заложен первый камень исламского центра, однако после завершения церемонии, как только гости разошлись, его выкопали и перенесли, «опасаясь похищения», в офис С. Как выяснилось позже, представители С. даже не подавали заявления на оформление землеотвода, а городские власти не были информированы об акции по закладке первого камня. Строительство так и не началось, а спонсорские деньги исчезли. Этим фактом заинтересовались правоохранительные органы. В результате обыска, проведенного управлением по борьбе с организованной преступностью Свердловского ГУВД в штаб-квартире С., было найдено множество поддельных сертификатов и лицензий на реализацию контрафактного алкоголя. По версии следствия, спонсорские деньги были пущены на производство данной алкогольной продукции. Ранее судимый по ст. 108 и 206 УК РСФСР Д.Р. Марковский исчез и был объявлен в розыск, помимо прочего, за бандитизм, терроризм и покушение на убийство. С. прекратил существование после 2000 г. Компания по строительству исламского комплекса стала крупнейшим в истории Урала мошенничеством, связанным с исламом.

Лит.: Сабиров Р. Хроника необъявленной войны (Кто и как разрушает единство российских мусульман) // Завтра. – 25.07.2000, № 30; Сибирский пельмень, московский соус и уралмашевское зелье // Вечерние ведомости из Екатеринбурга. 10.03.1999; Тищенко Я. След

шаитана // Московский комсомолец – Урал. – Екатеринбург, 7–14.10.1999.

К.Ш.

Старостин Алексей Николаевич (р. 14.12.1984, г.Екатеринбург) – историк, журналист. Окончил Горно-геологический лицей Екатеринбурга. Лауреат премии избирательной комиссии Свердловской обл. в 2002 г. за историческое исследование: «Правовые традиции Чечни и Дагестана при формировании органов госвласти в XVIII–XIX вв.». Окончил Школы юных корреспондентов в Екатеринбурге и Москве по программе ООН–ЮНЕСКО–СИФ (2000). С отличием окончил бакалавриат (2006), магистратуру (2008) исторического ф-та УрГУ им. М. Горького. Участник I Всероссий. олимпиады по персидскому яз. и литературе (М., 2004). Обучается в аспирантуре УрГУ под руководством д.и.н. Е.М. Главацкой. С юношеских лет профессионально занимается журналистикой. В 1994–99 гг. – ведущий воскресной детской радиопрограммы, в 1997–2001 гг. – корреспондент и ведущий детских телевизионных программ Свердловской гостелерадиокомпании. С 2000 г. – корреспондент обществ.-политич. «Областной газеты». В 2004–05 – журналист ИД «Медиа-круг», в 2005–06 гг. – шеф-редактор информационного видеопортала телекомпании ЕСТВ (Екатеринбург). С 2006 г. – руководитель телепрограммы «Ислам сегодня» телеканала ОблТВ (Екатеринбург), ведущий рубрики для мусульман в газете «Народный совет» (М.), в 2006–07 гг. – сборкор информационного канала Ислам.ру. С 2007 г. – сборкор ИД «Медина» в Уральском регионе. Лауреат ряда региональных конкурсов среди журналистов.

Сфера научных интересов – история ислама в России, на Бл. Востоке и в Иране, трудовая миграция из Центр. Азии. Автор ряда научных статей и монографий по истории уральской промышленности, ислама в Иране и на Урале, десятков публикацистических статей по истории и совр. состоянию ислама в Уральском регионе. Принимал участие в ряде исламоведческих научно-практических конференций. Владеет английским и персидским яз. Женат.

Лит.: Алексей Николаевич Старостин // II Всероссийский форум «Многоязычная Россия: этнология и киноантропология», 13–14.04.2009, Екатеринбург. Тезисы и материалы. – Екатеринбург, 2009, с. 98; Мухаметов А.Р. Какой он, «Ислам сегодня» на Урале? – http://www.islam.ru/pressclub/gost/kaonisura/?print_page; Персы истфака – <http://www.hist.usu.ru/album/client/text.asp?aid=71&np=1&ns=6>; Тарджеманова Н. История ислама на Урале приоткрывает свои тайны // Медина аль-Ислам. – Н. Новгород, 05.2009, № 93.

К.Ш.

Статьи Али Рахима о культуре чепецких татар – научные публикации 1930 г., составляющие важный элемент историографии культуры *чепецких татар*. Писатель, лингвист Али Рахим (наст. имя Габрахимов Мухамматгали б. Мухамматшакир, 1892–1943) участвовал в научной обработке материалов экспедиции 1929 г. в Вятскую губ. и Вотскую автономную обл. (совр. Респ. Удмуртия), организованной Научным обществом татароведения совм. с Обществом изучения Татарстана. Ученые побывали в местах расселения каринской (нукратской) подгруппы (с. Нукрат Слободской вол. Вятской губ.) и «глазовской» (верхнечепецкой) подгруппы татар (д. Кестым и д. Гордино Вотской АО). По результатам экспедиции А. Рахим опубликовал статьи «Татарские эпиграфические памятники XVI в.» и «Болгаро-татарские эпиграфические памятники в Вятском крае». Одна из них сопровождалась фотоснимком *могильного камня в д. Гордино XIV в.*, опубликованным впервые. Автор сделал верный перевод содержащегося на камне текста, провел историографический анализ изучения данного памятника истории, дал научную оценку статьям А. Атави (журнал «Шура», 1910, № 20) и Г. Чачакова («Шура», 1911, № 11). На основе анализа 4 эпиграфических памятников (вышеуказанного из д. Гордино и трех из д. Нукрат XVI в.) автор сделал вывод о древности местного тюркского населения. Он утверждал, что чепецкие татары являются не поздними переселенцами, а потомками болгар – первых тюркоязычных насельников края, создавших в Гордино опорный пункт болгарской власти.

Лит.: Касимова Д.Г. Вклад экспедиции 1929 г. в исследование культуры чепецких татар // *Российская цивилизация в условиях трансформации: региональный аспект: Сб. научных трудов.* – Чебоксары, 2003, с. 110–13; Рахим Али. Болгаро-татарские эпиграфические памятники в Вятском крае // *Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников Татарстана.* – Казань, 1930. Вып. 4, с. 49–57; Он же. Татарские эпиграфические памятники XVI в. // *Там же*, с. 146–72.

Д.К.

Субханкулов Бик-Араслан (Арсланбек, 1818–?) – первый представитель мус. населения Оренб. губ., получивший высшее медицинское образование. Сын обер-офицера *Башкиро-мещеряцкого войска*. В числе трех воспитанников-мусульман Неплюевского военного училища по предложению Оренб. военного губернатора графа П.П. Сухтелена

был отобран для изучения врачебного дела. 19.03.1832 помещен в 1-ю Казанскую гимназию на полное пансионное содержание. После обучения в гимназии поступил на врачебное отделение Казанского ун-та. В 1842 г. окончил ун-т и получил звание лекаря 2-го отделения. В июле 1842 г. приступил к службе в Башкиро-мещеряцком войске с годовым жалованьем 342 руб. 85 коп. и 171 руб. 42 коп. на разъезды. О дальнейшей карьере и времени смерти данных нет.

Р. Гиз.

Судебный процесс над педагогами Бубинскими состоялся в г. Сарапул Вятской губ. 28.05.1912 г. Братья Бубинские – Габдулла и Губайдулла Нигматуллины, а также их сестра Буби Мухлиса реформировали медресе в д. Иж-Бобья Сарапульского уезда Вятской губ. (ныне Агрызского р-на Татарстана) в новометодном духе.

В нач. 1908 г. медресе попало в поле зрения органов жандармерии как источник распространения «панисламистских идей». Кроме того, как и все новометодные школы, медресе Буби подвергалось критике со стороны консервативно настроенной части татарского общества. Наиболее истовым выразителем идей последних был Ишмухаммет Динмухамметов (1849–1919), известный по публикациям в печати как Абу Накип ат-Тюнтери или Ишмухаммет ат-Тюнтери, в исторической литературе – как Ишми-ишан. В обстановке секретности полиция стала собирать материалы о медресе в виде доносений, анализов, оценок. В ночь с 29 на 30.01.1911 г. Вятское губ. жандармское управление направило в медресе конный отряд жандармов с обыском, преподаватели были арестованы и заключены в Сарапульскую тюрьму. Вся литература была опечатана и увезена на досмотр к специалистам. Начался беспрецедентный в истории России процесс над преподавателями одного из лучших мус. учебных центров России. К работе по обработке изъятых рукописей были привлечены профессора Н. Катанов, П. Жузе, Н. Ашмарин и др.

Состоявшийся суд Казанской судебной палаты признал педагогов Бубинских виновными, но лишь по ст. 132 Уголовного уложения о неуважении к властям и распространении литературы бунтовщического характера. Габдулла был приговорен к 6 мес., а Губайдулла – 2 мес. тюремного заключения. Пункты обвинения в пропаганде панисламизма судом были отвергнуты за недостаточностью улик. Однако медресе было разгромлено и закрыто навсегда.

Лит.: Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый

мәдрәсәсе. – Казань, 1999, с. 233–37; Ислам на европейском Востоке. Энциклопедический словарь. – Казань, 2004, с. 42–44, 196–97.

Д.К.

«Сулеймания», мечеть. См. *5-я соборная мечеть Оренбурга*

Сулейманов Абдулсаттар (Абдулсаттар б. Сулейман б. Мустафа б. Юнус б. Ишали б. Инанмыш б. Ханмирза б. Хантимер б. Каракай, 1778–1841) – религиозный деятель. Из семьи потомственных имамов. Сын известного ученого и ахуна д. Каршин-Шариф Уфимского уезда Сулеймана Мустафина. Религиозное образование получил у лучшего педагога своего времени *Абрахмана б. Мухаммед-шарифа аль-Кирмани* в медресе при 1-й соборной мечети *Сеитовского посада*. Указом Оренб. губ. правления от 6.12.1811 г. утвержден в должности ахуна *Оренб. меновнической мечети*. Отец следующего имам-хатыба той же мечети Валитдина Абдулсаттарова.

Лит.: Денисов Д.Н. Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). – Казань, 2006, с. 53–72. Фахредин Р. Асар. Т. 1. – Казань, 2006, с. 260.

Д.Д.

Сулейманова (Кутлюрова-Сулейманова) Биби-Разыя Тагитдиновна (?–1923) – первая татарская женщина-врач, деятельница мус. женского движения. Окончила с отличием женскую гимназию, в 1886–91 гг. училась в СПб. на Рождественских курсах лекарственных помощниц и фельдшерниц. При личном содействии императрицы Марии Федоровны 11.03.1892 г. получила права женщины-врача. В 1892–1900 гг. работала в Касимовском уездном земстве Рязанской губ., самоотверженно боролась с эпидемиями сыпного тифа и холеры, сама заразилась тифом, но осталась жива. В 1902 г. переехала в Оренбург и открыла частную практику для мус. женщин, которые по соображениям исламской морали не могли показаться мужчине-врачу. Во время Русско-японской войны 1904–05 гг. оказывала помощь раненым и сотрудничала с Обществом Красного Креста, за что была награждена медалью. Занималась медицинским просвещением мусульманок, устраивала беседы и бесплатные лекции по вопросам гигиены, профилактики и лечения заболеваний. Организовала подготовительные курсы для мус. девушек, желавших поступить в русские гимназии. В 1912 г. выступила одной

из учредительниц *Оренб. мус. женского общества*, избиралась членом его правления и казначеем. По собств. инициативе начала бесплатно лечить бедных учениц мус. женских школ, взялась выхлопотать для них 30-процентную скидку на лекарства во всех аптеках Оренбурга. В годы I мировой войны активно работала в деле оказания помощи раненым, беженцам, семьям призванных на военную службу. В ознаменование 25-летия деятельности первой татарской женщины-врача Оренб. мус. женское общество в феврале 1917 г. учредило стипендию ее имени для выдачи мусульманке, пожелавшей получить медицинское образование.

В апреле 1917 г. С. организовала и возглавила в качестве председательницы Оренб. мус. женский комитет, который ставил своей целью просвещение мусульманок, защиту их прав и интересов. Принимала участие в I-м Всерос. мус. съезде (Москва, 1–11.05.1917 г.), где выступила в поддержку федеративного устройства России, добивалась уравнения мус. женщин в правах с представительницами др. конфессий, отмены многоженства.

Лит.: Биктимирова Т.А. Ступени образования до Сорбонны. – Казань, 2003, с. 147, 167; ГАОО, ф. 14, оп. 1, д. 293, л. 453 об. – 467 об.; К 25-летию врачебной деятельности мусульманки Биби Разыя Ханум Кутлюровой-Сулеймановой // Оренбургское слово. – 23.02.1917, № 42; Отчет Оренбургского женского мусульманского общества. С 18 октября 1912 г. по 1 января 1914 г. – Оренбург, 1914; Рахманкулова М.Ф. Беренчелярэн // Яна вакыт. – 18.06.1994, № 24; Среди мусульманок // Заря. – 16.04.1917, № 9; Фаизов С.Ф. Движение мусульманок за права женщин в 1917 г.: страницы истории. – Н. Новгород, 2005, с. 30, 91.

Д.Д.

Султан-Сейдалин Ахия Али-Мухамедович (5.09.1882, Тургайская обл. – ?) – военный востоковед. Род. в знатной казахской семье, отец С. – султан, статский советник, генерал-майор гражданской службы. Окончил *Азиатское отделение Оренб. Неплюевского кадетского корпуса*, Николаевское инженерное училище в СПб. Офицер 12-го саперного батальона (1910), в распоряжении командующего Туркестанским военным округом (с 1911). Востоковедное образование получил на офицерских курсах вост. языков при Азиатском департаменте МИД России (1907–10). Кроме казахского и русского, владел также арабским, персидским и турецким яз. В 1909 г. командировался в Персию и Турцию, оставил очень интересные записки, содержащие много информации по истории, этнографии, религиоведению. Участник I мировой войны, капитан. Год смерти неизвестен.

Лит.: *Архив внешней политики Российской империи*, ф. 153, оп. 668, д. 205 (1883–1911 гг.), л. 104; *Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 года. Библиографический словарь*. – М., 2005, с. 231; *РГВИА*, ф. 408, оп. 1, д. 1002; *Центр госархив Респ. Казахстан*, ф. 4, оп. 1, д. 3112, л. 14–15 об.

Р.Н.

Суюндуков Мусалим Салимгиреевич – религиозный и обществ. деятель, педагог. Из крестьян д. Буздяк Белебеевской вол. и уезда Уфимской губ. Окончил медресе «Мухаммадия» в Казани. С 1911 г. возглавил новометодное мужское мектебе при 2-й соборной мечети г. Верхнеуральска, где под его руководством в 1913–14 гг. 48 мальчиков изучали татар. и араб. яз., основы ислама, Коран, арифметику и географию. С 1912 г. его жена Зубайда Суюндукова, дочь ахуна *М. Билялова*, открыла в приходе женское мектебе, где в 1913–14 гг. занимались 20 девочек. Указом Оренб. губ. правления от 16.10.1914 г. утвержден в должности 2-го муллы 2-й соборной мечети г. Верхнеуральска, а также в званиях имама и мударриса. На *I съезде мусульман Оренб. губ.* избран депутатом *Миллет Меджлисе* (20.11.1917–11.01.1918).

Лит.: *ГАОО*, ф. 21, оп. 2, д. 618, л. 312 об – 313 об; *Оренбургский казачий вестник*. – 28.10.1917.

Д.Д.

Съезд мусульманского духовенства Бугурусланского уезда состоялся 14.11.1912 г. в г. Бугуруслане с разрешения Бугурусланского уездного исправника, выданного 25.10.1912 г. На нем впервые была сделана попытка всестороннего и тщательного анализа целесообразности преподавания в ибтадии (начального) и рушди (средних) классах новометодных школ богословских и светских предметов, соответствия изучаемых разделов возрастным особенностям учеников, их развивающих, обучающих и воспитывающих возможностей, содержания учебников и качества их оформления, была сделана попытка принятия единой программы преподавания, выработан список рекомендуемых учебников. Так, в 1-м классе начальной школы предполагалось изучать татарскую азбуку и счет до 100, значительно уменьшить количество учебных часов на изучение богословского предмета «Гыйльме хэл». Отмечалась необходимость увеличения урочных часов по письму, введения уроков рисования. Во 2-м классе предполагалось изучать Коран, религиозные обряды, татарский яз., счет до 1000,

увеличить количество уроков письма, ввести в расписание уроки рисования. В 3-м классе, кроме изучения богословских предметов, в т.ч. намаза, предполагалось изучение татарского яз., умножения, истории, географии Европы и Азии. В 4-м классе планировалось изучение Корана, закята, хаджа, письма, истории татарского народа, географии России. В целом предполагалось усилить светское направление в образовании, учитывать возрастные особенности учеников, привести содержание и качество оформления учебников в соответствии с познавательными возможностями и интересами учащихся.

Несмотря на то что решения съезда встретили неоднозначную оценку у духовенства как Самарской губ., так и др. губерний Поволжско-Урал. региона, его решения способствовали модернизации конфессионального образования в соответствии с требованиями меняющихся социально-экономических, политич., культурных условий обновления общества.

Лит.: *Вақыт*. – Оренбург, 19.10.1912, № 1056; *Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.* – Н. Новгород, 2008; *РГИА*, ф. 821, оп. 133, д. 463, л. 272 об. – 277 об.; *Шура*. – Оренбург, 1913, № 1, с. 21; № 10, с. 23–25.

Э.Г., Д.Д.

Съезд мусульман Глазовского уезда Вятской губ. проходил 19.09.1917 г. Решение о проведении было принято в *Собрании мусульман г. Глазова*. На с. прибыли делегаты от г. Глазова: Сахиб-Гирей Ямбаев (см. *Ямбаевы*), Загидулла Арасланов, Камалтдин Ибрагимов, Халим Шарипов; д. Кестым Балезинской вол.: ахун *Ш.Ш. Ахмедов*, Ахмедьян Касимов, Хузяхмат Касимов; д. Падера Ягошурской вол.: мулла Мухаммедгариф Нурмухаметов, Абдулкадыр Касимов; поч. Ахмади Святогорской вол.: Абдулкадыр Тютин, Бикташ Мурадымов Юкин; д. Палагай, д. Мал. Палагай, д. Тутаево: мулла Лутфулла Абашев, Хузяхмед Абашев, Хафиз Абашев, Шагисултан Гарифов; д. Бектыш Ягошурской вол.: мулла Саляхутдин Файзуллин; д. Мал. Вениж Святогорской вол.: Гилязитдин Абашев, Хисамутдин Абашев; д. Засеково Ежевской вол.: мулла Габдрахман Амиров, Ибрагим Насыров. Заседание проходило в г. Глазове в здании мирового съезда. Председателем заседания выбран ахун Ш. Ахмедов, товарищем председателя – мулла Лутфулла Абашев (д. Палагай), секретарем – мулла Габдрахман Амиров. Социальный состав участников с., за исключением делегатов из г. Глазова, представлен муллами и уважаемыми деревенскими аксакалами – состоятельными торговцами

и крестьянами.

На съезде было принято решение об учреждении *Глазовского уездного нац. мус. Шура* (Совета) как формы нац.-культурной и конфессиональной автономии татар. Основанием тому послужило постановление о нац.-культурной автономии мусульман России, принятое II Всерос. мус. съездом (г. Казань, 20–31.07.1917 г.).

Первоочередной задачей, которую решал с., стал вопрос о нац. школах. С этой целью была создана школьная комиссия в составе: муллы Мухамедхады Чачаков (зав. *Кестымской татаро-мус. библиотекой*), Мухаммедгариф Нурмухамедов, Лутфулла Абашев, Габдрахман Амиров, Саляхуддин Файзуллин. Ей поручалось составить докладную записку о нац. школах и через посредство Шура представить в Глазовское уездное земское собрание.

На повестке дня с. стояли также вопросы переписи населения, денежного содержания членов Шура, нац. налога (этот вопрос был оставлен открытым до следующего уездного собрания).

На с. был избран председатель Глазовского Шура (С. Ямбаев) товарищ председателя (ахун Ш. Ахмедов), секретарь (Габдулхай Нурмухаметов), казначей (Камалтдин Ибрагимов и Абдулкадыр Касимов). Было принято решение направить С. Ямбаева делегатом на Вятский губернский съезд мусульман (20.09.1917 г.).

Лит.: Касимова Д.Г. Ислам // Религии народов Вятского края: учебно-справочное пособие. / Отв. ред. А.Г. Поляков. – Киров, 2009, с. 160-230; Она же. Татары в истории г. Глазова (1678–1920 гг.) // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность. История севера Удмуртии в XVI–XX вв. – Глазов, 2008.

Д.К.

Съезд мусульманского духовенства 4-го Горно-Заводского р-на Уральской обл. прошел 5–7.09.1927 г. в *соборной мечети г.Перми* под председательством имам-мухтасиба *З.А. Касимова*. Целью с. было ознакомление мусульман р-на с результатами Всерос. мус. съезда, прошедшего в Уфе 25.10–4.11.1926 г., отчет о деятельности мухтасибата и избрание нового имам-мухтасиба. Касимов намеревался провести съезд еще в мае 1926 г., однако переписка с ВЦИК, Уральским областным администр. отделом, местными органами ОГПУ и др. госинстанциями с целью получения разрешения на проведение с. заняла полтора года. В итоге разрешение было выдано, но не на то время, о котором просил мухтасиб. В спешке ему пришлось оповещать де-

легатов.

В мухтасибатское управление 4-го Горно-Заводского р-на Уральской обл. входили 47 приходов Пермского, Верхне-Камского, Нижне-Тагильского и Свердловского округов. Из-за сжатых сроков и значительных расстояний из 80 чел., которые должны были присутствовать на с., смогло приехать лишь 27, из них 17 представителей духовенства, 10 – от приходских советов. Из доклада Касимова участникам с. следует, что под ведением управления мухтасиба находилось 29 мечетей, 11 официальных и 7 частных молитвенных домов. Из них Богословская и Луневская мечети из-за отъезда населения оказались закрытыми, Чермозский молитвенный дом был взят в руки местных органов власти. Духовных лиц в мухтасибате насчитывалось 54 чел., из них 37 мулл и 17 муэдзинов. Положение большей части духовенства, особенно сельского, было весьма бедственным. Постоянное жалованье в размере от 20 до 120 руб. получали муллы лишь в 13 приходах, в двух приходах они жили только на добровольные пожертвования, собираемые несколько раз в год. В остальных же 32 приходах не получали никакого жалованья, кроме редких и немногих добровольных пожертвований, и обеспечивались по большей части своим трудом. В р-не работало всего три приходские школы: при соборной мечети Перми, в с. *Кояново* и *Канабеки*. Констатировалось, что население боится открывать религиозные школы из-за трудностей при получении разрешения на открытие, из-за разрешения заниматься только раз в неделю и судебного преследования преподавателей органами власти.

Финансовая проверка показала, что с ноября 1923 до сентября 1927 г. в Управлении мухтасиба собрано добровольных пожертвований всего 4295 руб. 41 коп., израсходовано в течение этого срока 4306 руб. 87 коп. (вкл. пожертвования в адрес ЦДУМ на ремонт его здания и на проездные расходы делегатов в Мекку и Уфу). На с. Касимов сложил с себя полномочия мухтасиба, заслужив благодарность делегатов за свою честную и безупречную работу. Вместо него большинством голосов имам-мухтасибом был избран *Ш.С. Усманов*.

Материалы с. показывают, что, несмотря на видимую лояльность органам советской власти, духовенство Прикамья и Ср. Урала было обеспокоено наступлением гос-ва на религию в целом и на мус. общину в частности. Иносказательно констатируется, что госорганы стали все больше вмешиваться в дела верующих и их религиозных организаций, а экономическая политика гос-ва на селе приводила к обнищанию мус. духовенства и обеднению мус. общин Урала.

Лит.: ГАСО, ф. Р-102, оп. 1, д. 363.

А.С., Р.Б.

Съезды казаков-мусульман Оренбургского казачьего войска. Первый съезд открылся 6.06.1917 г. в Народном доме Оренбурга. Присутствовало ок. 100 делегатов. Председатель – Г.Г. Богданов. По итогам работы была принята резолюция след. содержания: 1) Желательной формой государственного управления съезд признал демократическую республику на основе нац.-территориальной федерации. 2) Сохранить казачество на самых широких началах самоуправления. 3) Если Учредительное собрание сочтет возможным, незамедлительно приступить к формированию отдельных мус. казачьих частей, соединяя их в полки, дивизии и корпуса. 4) Войну закончить в скорейшем времени, однако не в ущерб интересам, чести и достоинству страны и не путем сепаратного мира. На съезде был избран исполнительный орган – Центр. комитет казаков-мусульман Оренб. казачьего войска (председатель – З.Ш. Дашкин, зам. председателя – Н.Г. Иманкулов).

Второй съезд открылся 15.09.1918 г. в здании Караван-Сарая. На повестку заседаний выносились след. вопросы: 1) определить, чего ждут казаки-мусульмане от своего представителя в Учредительном собрании; 2) вопросы просвещения; 3) о культурной автономии казаков-мусульман в Оренб. казачьем войске.

Лит.: Заря. – 6.06.1917; Исхаков С.М. *Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.)*. – М., 2004, с. 210; *Оренбургский казачий вестник*. – 18.06.1917; 31.08.1918.

Д.Д.

Т

Табаринские татары – исчезнувшая этнографическая группа татар. Являлись одной из двух локальных групп ясколинских («заболотных») татар, входящих в состав тюменских татар и заселяющих ныне болотистую местность к зап. и сев.-зап. от Тобольска (Тюменская обл.). Среди особенностей этногенеза этой группы – большая древность (наличие в говоре слоя, восходящего к языку орхонских тюрок), значительность угорского и наличие самодийского компонентов. Т.т. проживали на р. Тавда (восток Свердловской обл.). Просматривается два центра т.т.: с.

Таборы и с. Пелым. Известно, что к приходу русских т.т. уже занимались земледелием, что может быть отнесено к результатам *исламизации финно-угорского населения Ср. Урала*. Возможно, земледелие имело второстепенный характер в хозяйстве т.т. Так, в 1607 г. т.т. били челом государю о переводе их с пашни на уплату ясака пушшиной, «как то было до постройки Пельмского города». Однако из повторной челобитной 1618 г. видна причина их просьбы, заключавшаяся в политике русской администрации: т.т. указали, что пахали пашню на себя «до Пельмского города лет за 40 и за 50», а с постройкой Пельма воевода Петр Горчаков «заставил нас сирот твоих в Таборех на тебя государя твоего государеву пашню пахать, и посылал у нас сирот твоих наши особинные пашнишки в твою государеву пашню».

Т.т. были крещены и исчезли в кон. XVII в. в ходе *православной колонизации Ср. Урала*.

Лит.: Миллер Г.Ф. *История Сибири. Приложения. Т. II*. – М.–Л., 1937, с. 241, 287; Пестерев В.В. *Организация населения в колонизируемом пространстве (черты истории колонизации Зауралья конца XVI – середины XVIII вв.)*. – Курган, 2005, с. 126; Томилов Н.А. *Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX вв.* – Новосибирск, 1992; Хайретдинов Д.З. *Политика насильственного крещения российских этносов // Ислам в современном мире*. – Н. Новгород, 2006, № 3.

Д.Х.

Таджики на Урале. Т. – ираноязычный народ, основное население Респ. Таджикистан. По данным переписи 2002 г., численность в Свердловской обл. – 6,1 тыс. чел. (0,14% населения обл.), в Челябинской обл. – 5,1 тыс. (0,14%), в Оренб. обл. – 2,5 тыс. (0,1%), в Пермском крае – 2 тыс., в Удмуртии и Респ. Коми – по 0,4 тыс., Курганской обл. – 0,2 тыс. Данные переписи, вероятно, занижены в несколько раз – так, по данным мин-ва труда Респ. Таджикистан на 2006 г., в УрФО работало 61 тыс. т. – трудовых мигрантов.

Миграция т. в Урало-Сибирский регион имеет продолжительную историю и может быть возведена к приходу в кон. XIV в. шейхов тариката накшбандий из Бухары. После вхождения Урало-Сибирского региона в состав России купцы из Ср. Азии были постоянными участниками ярмарочной и приграничной торговли (см. *Мусульмане на ярмарках Урала*). Бухарские купцы, имевшие таджикское происхождение (они общались между собой на фарси), были активными участниками Ирбитской ярмарки.

В период утверждения сов. власти в Ср. Азии и последовавшего периода репрессий

значительное число участников и лидеров басмаческого движения из числа т. были посланы в Респ. Коми.

В период Великой Отечественной войны жители Таджикистана приезжали на Урал в составе рабочих колонн или трудовых армий и работали здесь в 1942–44 гг. на заводах и строительных площадках (см. *Трудемобилизованные из Ср. Азии на предприятиях и стройках Урала*).

Во 2-й пол. XX в. на Урал стали приезжать т. – представители молодежи, которые направлялись по комсомольским путевкам в училища, техникумы и вузы, а после по распределению отправлялись в российские города. Часть из них оставалась на пост. жительство. Трудовая миграция т. в РСФСР существовала начиная с 1970-х гг., но она носила организованный и ограниченный характер. На крупных промышленных и с/х объектах действовали интернациональные бригады; в период с 1979 по 1988 г. их численность в Свердловской обл. выросла на 16%.

Ситуация коренным образом изменилась после распада СССР. Гражданская война в Таджикистане (1992–97), разруха и тяжелое послевоенное положение в республике спровоцировали массовую миграцию в Россию беженцев и трудовых мигрантов. За межпериод (1989–2002) численность т. в Оренб. обл. выросла в 6 раз, в Пермской обл. – в 2,5 раза. Таджикистан лидирует среди др. стран по кол-ву отправляемых в регион трудовых мигрантов. В Свердловской обл. в 2007 г. граждане Таджикистана составляли 28% всех поставленных на миграционный учет органами ФМС, в 2008 г. – уже 34%. С учетом интенсивной миграции в регионы Урала, численность т., особенно в мегаполисах, неуклонно увеличивается. По данным культурных центров «Сомон» и «Сомониён», в Екатеринбурге пост. находится порядка 50 тыс. т., в Челябинске – 20 тыс., в Магнитогорске – 10 тыс. Только в течение 2006 г. в Пермь приехало 7 тыс. т. Спецификой трудовой миграции т. объясняется более чем двукратное превышение числа мужчин над числом женщин. Из Таджикистана приезжают гл. образом молодые мужчины от 20 до 35 лет. На Урале т. работают земляческими или родовыми бригадами. Исследование, проведенное среди рабочих-т. Сысертского р-на Свердловской обл. и Екатеринбурга в августе 2006 г., показывает, что такими группами руководят старейшины, как правило, имеющие духовное образование. Они контролируют поведение членов своей бригады, ищут новую работу, ведут переговоры с представителями властей в спорных случаях, удовлетворяют религиозные нужды. У этих же старейшин концентрируются все финансовые средства, заработанные родственниками. В среднем в такой ро-

довой группе насчитывается от 8 до 12 чел. Земляческий принцип наблюдается в разделении сфер труда. По данным «Обществ. центра таджиков Перми», до 95% выходцев из Согдийской (быв. Ленинабадской) обл. Таджикистана работают в строительной сфере, тогда как почти все выходцы из Хатлонской обл. заняты в торговле на рынках. Преимущественно т. работают на строительстве домов и коттеджей, многие заняты в торговле, поскольку т. традиционно занимаются поставками и продажей овощей, свежих фруктов и сухофруктов. Торговля сосредоточена на оптовых рынках и базах, маленьких рынках. Незначительное число т. занято в сфере услуг. Проживают преимущественно в больших городах, городах-спутниках и пригородной зоне. Имеются места компактного расселения т.: в Екатеринбурге – м/р-н Сортировка, в Перми – м/р-ны Парковый и Заостровка, что объясняется наличием там оптовых баз и рынков, на которых они работают.

Взаимоотношения с местным населением не всегда носят мирный характер. Согласно опросу августа 2006 г., каждый третий т. сталкивался с тем или иным проявлением нетерпимости, 70% страдали от незаконных поборов, к 20% опрошенных применялось физическое и психологическое насилие от сотрудников органов внутренних дел и граждан. Нетерпимость и ксенофобия, которую испытывают т. со стороны коренного населения, отчасти связана с имеющими место фактами наркоторговли. 10.05.2004 г. в Екатеринбурге состоялся «антитаджикский» митинг, участники которого выступали против «засилья» иногородних граждан.

Защитой прав т., сохранением и популяризацией культуры т. занимаются многочисленные т. нац.-культурные организации: «Обществ. центр таджиков Перми» (рук. Ф. Холмуродов), Оренб. региональная и городская нац.-культурные автономии т., оренб. городская обществ. организация «Нац.-культурный центр “Хамшахриен”» («Земляки»), оренб. региональная обществ. организация «Содействие» (рук. Т.М. Баротов), нац.-культурная автономия т. г. Орска (рук. А.В. Тошев), региональная обществ. организация т. «Вахдат» («Единство») (рук. Н.М. Едгоров), Челябинский региональный нац.-культурный центр «Сомониён» (рук. И. Раджабов), фонд по поддержке и развитию культуры и деловых связей граждан Таджикистана в Магнитогорске «Мадат» (рук. Б. Султонов), свердловская обществ. организация «Ассоциация т. и персязычных народов Урала “Пайванд”» (рук. Х. Раджабов), ассоциация «Пайванд» Урало-Сибирского региона (рук. Х. Косимов), свердловская региональная обществ. организация «Дидор» (рук. Х. Айдаров), свердловское общество т. культу-

ры «Сомон» (рук. Ф. Мирзоев), обществ. организация т. Удмуртии «Ориён-Тадж» («Благородные»; рук. А. Талбиев) и др. Данные организации занимаются помощью в регистрации временных мигрантов, связью с посольством и консульством Таджикистана в России для получения необходимых документов, взаимодействием в случае возникающих конфликтов с органами УВД, оказывают помощь в отправлении на родину умерших, участвуют в межнац. праздниках, организуемых властями, организуют собств. мероприятия, вкл. выставки, презентации, культурные вечера и т.д. Нац.-культурные объединения т. играют немалую роль в развитии культурно-экономич. взаимоотношений регионов, в которых они действуют, с Респ. Таджикистан. Таджикистан подписал соглашения о сотрудничестве в разл. сферах с рядом регионов Урала. С кон. 2008 г. в Екатеринбурге действует консульство Респ. Таджикистан (консул Ф. Шарипов). Ряд организаций издаюют собств. газеты. В Екатеринбурге совм. с редакцией «Московского комсомольца» выходит газета «Идем на Восток», в Оренбурге вышли первые номера газет «Вахдат» и «Паеми Оренбург», в 2008 г. была зарегистрирована обл. газета таджикстанцев Оренбуржья «Согдиана». В электронном виде выпущено три номера издания. Планируется включение данного издания в программу финансирования за счет средств обл. бюджета.

В религиозном плане т. мусульмане-сунниты, выходцы из Горно-Бадахшанского р-на Таджикистана – шииты-исмаилиты. Почти все т. – практикующие мусульмане. На рынках Перми и Екатеринбурга они оборудовали моленные комнаты, где совершают намаз. Т. составляют значительную часть прихожан мечетей в крупных городах Урала. Обладая высокой религиозной грамотностью, т. играют значительную роль в жизни мус. сообщества Урала. 3% имамов Урала – по национальности т. (в т.ч. в таких крупных мечетях, как *соборная мечеть Перми*, «Медная» мечеть г. Верх. Пышма и др.) т. проводят и собств. религиозные мероприятия. Так, в марте 2009 г. в екатеринб. мечети «Маулид» была организована богословская конференция, посвященную имаму Абу-Ханифе. Значительное число т. ездит в хадж из регионов Урала по путевкам, предоставляемым гражданам России. Только 2007 г. при помощи Регионального ДУМ Свердловской обл. смогли совершить хадж более 70 т.

Наиболее сильная община т.-исмаилитов действует в Екатеринбурге. Она объединяет свыше 2000 чел. Их интересы представляет свердловская региональная обществ. организация «Дидор», организовавшая обучение детей таджикскому яз. и культуре в ДК ВОС. Там же справляются религиозные праздники

исмаилитов (дни рождения духовного лидера имама Ага-Хана IV и др.), проводятся встречи с представителями международного фонда Ага-Хана.

Т. – наиболее многочисленная, стремительно растущая и активная диаспора из числа мус. народов в регионах Урала. Многие представители т. прочно обосновались в крупных городах, перевезли сюда свои семьи и успешно интегрировались в принимающей среде. Лидеры диаспор и обществ. организации проводят работу по обучению вновь прибывающих мигрантов русскому яз. и законодательству РФ. На проблему социокультурной адаптации т. – трудовых мигрантов власти уральских регионов только начинают обращать внимание, ее механизмы еще не выработаны, но понимание проблемы назрело. Миграция из Таджикистана становится повседневной частью жизни, без нее экономика уральских регионов уже не может эффективно работать и развиваться. Поэтому на повестке дня стоит необходимость разработки адаптационных и интеграционных программ, позволяющих приезжающим на Урал т. становиться частью российского общества, сохраняя черты нац. культуры.

Лит.: Ключева В.П. Бухарские общины в Сибири (конец XVI – начало XIX вв.) // Проблемы экономической и социально-политической истории дореволюционной России. – Тюмень, 2001, с. 77–85; Национальный состав населения Оренбургской области: Статсборник, т. 1. – Оренбург, 2004, с. 9–57; Старостин А.Н. Влияние этноконфессиональной политики властей на формирование исламского ландшафта уральских городов: методология исследования. – www.ino-center.ru/news/doc/259_starostin.pdf; Его же. Меры по социокультурной адаптации трудовых мигрантов сквозь призму законодательства и деятельность общественных организаций // Проблемы взаимодействия международного и национального права в условиях глобализации. – Екатеринбург, 2008, с. 261–68.; Его же. Проблема социокультурной адаптации таджикских трудовых мигрантов на Урале. Доклад // Перспективы и трудности межконфессионального диалога. Семинар. 5–6.10.2006. – Екатеринбург; Его же. Таджикское утро // Складчина. Вып. 5. – Екатеринбург, 2003, с. 128–32; Его же. Уральские исмаилиты. Сюжет телепрограммы «Ислам сегодня». Эфир 14.07.2006. Телеканал ОблТВ (Екатеринбург); Черных А.В. Таджики в Перми: Очерки этнокультурного развития. – Пермь, 2004.

А.С., К.М.

Тажетдинов Фарит Зиякович (р. 02.09.1945 в г. Копейске Челябинской обл.) – религиозный деятель. Род. в рабочей семье. Служил в армии в 1964–67 гг., в 1972 г. окончил Челябинский политехнический ин-т (ныне Южно-Уральский гос. ун-т). На разл.

машиностроительных заводах Челябинской обл. прошел путь от слесаря до начальника цеха. Окончил начальное медресе в Челябинске, высшее казанское мус. медресе «Мухаммадия». Работал преподавателем мектеба, имам-хатыбом, ныне имам-мухтасиб г. Копейска. Принимает активное участие в обществ. жизни Челябинской обл., публикует статьи на религиозную тематику в газетах Челябинска и Копейска. В 2006 г. совершил хадж. Женат, имеет двоих детей.

А.С.

Танып – село в Бардымском р-не Пермского края. Известно с 1753 г. как деревня Таныпова от башкирского родового имени Танып. Первая из деревень, основанных на р. Тол. Первыми здесь поселились татары-тептяри, переместившиеся сюда из-под Казани, спасаясь от крещения. По преданию, старшим среди них был дед Биккул Кушкилдин. Он добился от властей право на владение землями, начиная от истоков р. Ермия до ее впадения в р. Тол и землями, расположенными по ниж. левобережью р. Тол до р. Кажмакты (р. Барда). Деревня специализировалась на портняжном деле и др. мелком ремесле. Расселение в Т. было организовано по родственному признаку. Члены одного рода селились на одних улицах. Помимо тептярских улиц («типтэр жыен»), «мзет жыен», «тавык жыен»), в Т. существовали башкирская («башкорт жыен») и удмуртская («ар жыен»). Этнографы выделяют и марийский компонент («чирмеш жыен», жили на отдельной улице). В результате контактов с татарами представители финно-угорских народов подверглись исламизации, в наст. время потомки удмуртских и марийских родов причисляют себя к *башкирам*.

До революции в Т. действовали две мечети и широко известное медресе Хаерзамана Нурмухаметова, учиться в которое приезжали шакирды из Осинского, Красноуфимского уездов Пермской губ. и Бирского уезда Уфимской губ. В нем нач. образование получил известный татарский поэт Мухамметвали Габдессалихович Кинков (Гали Чокрый). 11.01.1876 г. в Т. открылась первая школа. По рекомендации инспектора Оренб. учебного округа учителем был определен воспитанник Уфимской гимназии 4-го класса Шагихуррам Зиянгулов. В Т. сохранился мавзолей Х. Нурмухаметова. Одним из самых известных преподавателей медресе был Нурулла Хасанов, отец *М.Н. Хасанова*. В 1918 г. медресе было закрыто, религиозных деятелей выслали из села, а их имущество конфисковали. В 1990-е гг. в селе началось религиозное возрождение, построена мечеть. Руководит религиозной жизнью имам-хатыб Минсигит Нурмухаметов.

Лит.: *Деревни Бардымского района Пермской области, сведения о которых сохранились в исторических документах.* – <http://barda-perm.narod.ru/barda/avillartarih.htm>; *Имам-хатыб села Танып Минсигит Нурмухаметов: «На поводу у беды».* – <http://www.nevod.ru/local/zvezda/page.php/zvezda/2008-09-26/6>; *Пермские татары / Отв. ред. А.Х. Халиков – Казань, 1983.*

А.С., Р.Н.

«Тарик» – колледж, мус. ср.-профессиональное духовное учебное заведение. Работает в Перми при *ДУМ Пермского края*. Был основан в 1999 г. первоначально как филиал Российского исламского ун-та им. Р. Фахретдина в Уфе, зарегистрирован в январе 2001 г., в 2006 г. перерегистрирован как «Пермский мус. колледж». Срок обучения составляет три года. Директором является зам. председателя ДУМ ПК по богословским вопросам *И.М. Валеев*. В учебном заведении действуют заочное (для имамов) и вечернее отделения, организованы воскресные курсы по изучению основ арабского яз. и курсы по изучению основ ислама. Наряду с богословскими дисциплинами учащиеся колледжа слушают курсы лекций по основам философии, отечественной истории, тюркской литературе, фольклору, этике и риторике. В Т. обучаются студенты не только из Пермского края, но и сопредельных регионов – Удмуртии, Башкортостана, Свердловской обл. и др. По состоянию на апрель 2009 г., в Т. прошло обучение 67 чел., большая часть которых трудоустроена по специальности. Т. имеет филиал в г. Барда – медресе «Аль-Ихлас», в котором ежегодно обучаются 30–35 чел.

Лит.: *Семеновских А. Мухаммедгали Хузин: Мы стремимся, чтобы Пермский муфтият работал точно и четко, как швейцарские часы, многие и многие годы.* – <http://www.islamrf.ru/news/rusinterview/russia/2995/>; *Солдуха А.Б. Межконфессиональный консультативный комитет и конфессиональные отношения в Пермской области // Политический альманах Прикамья. Вып. 3. – Пермь, с. 126–37; Составился выпуск в Пермском мусульманском колледже.* – http://www.moslem.ru/vr_18030900.htm.

А.С.

Татарский общественный центр Удмуртии – региональное обществ.-политич. движение. Было образовано на I респ. съезде татарского населения Удмуртии 23.03.1991 г. на базе Ижевского городского центра им. *М. Джалиля*, действовавшего с 14.08.1989 г. (ул.

Пушкинская, 241–101). Цели и задачи движения – сохранение и развитие татарской культуры; повышение нац. самосознания, социальной и политич. активности татар; гармонизация межнац. отношений; консолидация татар республики и страны; пропаганда и организация изучения татарского яз.; осуществление издательской, телерадиовещательной, информационной и др. видов деятельности по связям с общественностью.

Высшим руководящим органом организации является съезд. Совет представителей (Милли Шура) состоит из 39 чел., представляющих города и р-ны Удмуртии. С 1991 по 1998 г. президентом ТОЦ Удмуртии являлся *М.В. Гаратуев* (ныне почетный президент ТОЦ УР), в 1998–2001 гг. – засл. работник народного образования Удмуртии Раис Габдуллович Габдуллин. В наст. время президентом ТОЦ УР является *Ф.Г. Мирзянов*.

ТОЦ – системно работающая организация; каждое направление работы организуется спец. комиссией: по нац. образованию, нац. культуре, нац. СМИ, религии и финансово-экономическая.

За время существования ТОЦ совместно с респ. мин-вом образования создал систему изучения родного яз.: работают группы в дошкольных учреждениях, в 29 классах в средних школах дети изучают татарский яз.; в 1998 г. открыта татарская классическая гимназия. Для подготовки татарских педагогических кадров открыт педагогический колледж, кафедра татарского яз. на филологическом ф-те в Удмуртском гос. ун-те (подготовлено более 60 специалистов для школ, редакций татарских газет, радио и телевидения). С 1991 г. выходит татарская газета «*Январьш*», она активно сотрудничает с «Известиями Удмуртской Респ.», где выпускается спец-приложение. Созданы татарская радиопередача «Очрашу» («Встреча»), телепередача «Хэерле кич» («Добрый вечер»). Эти СМИ сыграли огромную роль в популяризации татарской культуры и образования и развития самосознания татар. Созданы и действуют любительские творческие татарские коллективы и ансамбли: в Ижевске – «Гузель», «Лейсан», «Шатлык», «Умырзя», «Кичке моннар», «Бахет», «Мирас», «Шаян йолдызлар»; в г. Воткинске – «Дуслык», «Тургай»; в г. Можге – «Йолдыз»; в г. Глазове – «Татарский ансамбль»; в г. Сарапуле – детский творческий коллектив музыкальной школы; в Базинском р-не – фольклорный ансамбль с. Кестым.

В наст. время ТОЦ совм. с *Ижевским муфтиятом* занимается строительством *Ижевской мечети на ул. К. Маркса*. Президент ТОЦ Ф.Г. Мирзянов избран директором Фонда содействия строительству и ремонту мечетей в Удмуртской Респ., он непо-

средственно контролирует весь процесс работ строительства мечети на ул. К. Маркса.

Активистами ТОЦ проводится работа над развитием связей между Удмуртией и Татарстаном, др. нац. республиками. ТОЦ был инициатором создания в Удмуртии филиала банка «Ак-Барс», развития торгово-экономических отношений под эгидой прав-ва Удмуртии и Татарстана. В Ижевске создан торговый дом «Татарстан».

ТОЦ Удмуртии имеет региональные отделения во всех городах и р-нах компактного проживания татар: в гг. Глазов, Воткинск, Сарапул, Можга, Камбарка, Юкаменском, Завьяловском, Игринском, Каракулинском, Кизнерском, Киясовском, Кизнерском р-нах. У истоков татарского нац. движения Удмуртии стояли М.В. Гаратуев, И.И. Шарипов, Х.Х. Гайфуллина, И.Ш. Нафиков, Ш.С. Садыков, Ф.Г. Газизуллин, Р.А. Миркасимова.

Лит.: Рамазанова Н.Г. Татарский центр // Удмуртская правда. – 5.09.1989, с. 8; ЦГА УР, ф. 16, оп. 1, д. 555; ЦДНИ УР, ф. 42.

Д.К.

Татары Оренбургской области. Т. – тюркский народ, являющийся вторым по численности в Оренб. обл. Язык относится к кипчакской подгруппе тюркской группы алтайской семьи. Среди оренб. т. выделяется три самостоятельных говора: каргалинский (распространен в юж. части обл.) и абдулинский (на сев. обл.), относящиеся к среднему (казанско-татарскому) диалекту татарского яз., а также шарлыкский говор мишарского диалекта (распространен в мишарских селах). Верующие т. (за искл. кряшен) – мусульмане-сунниты.

Т. появились в Оренб. крае одновременно с началом его широкомасштабного освоения (о средневековом этапе истории Оренб. края см.: *Бай-могила; Изобильнинский мавзолей; Кызыл-Мечеть; Сакмарское городище; Тентяри. – Ред.*). В 1730–70-е гг. путем принудительного перевода или санкционирования татарских переселений местные власти решали стоявшие перед ними конкретные, практические задачи: укрепления границ (казаки, «нерегулярные» т.), обеспечения почтовых перевозок, развития экономических отношений с народами Казахстана и Ср. Азии (каргалинские торговые т.). В 1780–1850-е гг. заселение т. терр. совр. Оренб. обл. проходило в рамках вольной колонизации. Обширные пространства свободных земель привлекали сюда крестьян из малоземельных губерний страны. Наконец с 1860-х гг. продолжающееся обезземеливание и социальное расслоение крестьянства объективно стимулировали массо-

вый приток татарского сельского населения из региона Ср. Поволжья в города Оренб. губ. Их экономической привлекательности способствовало присоединение Ср. Азии к России, оживление торговли, развитие ж/д коммуникаций, товарного производства хлеба, перерабатывающей и пищевой промышленности, которая испытывала возрастающую потребность в рабочей силе. Приграничное положение оренб. т. оказало глубокое влияние на особенности их этнического формирования, языка, социальной организации, облика материальной и духовной культуры, менталитета.

С нач. заселения Оренб. края здесь стал формироваться мощный религиозный, образовательный и культурный центр в *Каргале*, который на протяжении XVIII–XIX вв. имел для оренб. т. консолидирующее значение, создавал вокруг себя и поддерживал единое культурное пространство. Важную роль для реформирования системы мус. образования сыграли всерос. курсы переподготовки учителей, организованные здесь в 1899–1901 гг.; открытое в 1889 г. медресе, которое в 1891 г. было переведено в Оренбург и получило известность как *«Хусаиния»*. Будучи одним из лучших мус. учебных заведений в Российской империи, оно подготовило целое поколение татарской интеллигенции: религиозных, гос. и обществ. деятелей, педагогов, работников искусства. На рубеж XIX–XX вв. роль консолидирующего центра постепенно перешла от Каргалы к Оренбургу, где на базе более широкого диалога разл. народов развивался процесс обновления татарской культуры, проходило становление нац. драматургии и театрального искусства, профессиональной авторской музыки и исполнительского мастерства, новых литературных жанров, стилей и форм художественного выражения. В 1907 г. здесь была создана первая профессиональная татарская театральная труппа под руководством И.Б. Кудашева-Ашказарского. С Оренбургом неразрывно связаны жизнь и творчество тат. писателей Ш. Камала, *М.Г. Каримова*, Ш.М. Мухаммадова, Т.С. Соловьева, Р. Фахретдина, поэтов Х.Ю. Абушаева-Атлаши, М.С. Алмаева, З.Ш. Башири, М.Г. Галаяу, *М. Джалиля*, Дардменда, А.Х. Мустакаева, Г.Г. Радуди, С.Л. Рамеева, Х. Такташа, Т.Г. Ченакая, З.Ш. Ярмаки, драматургов Я. Вали, К. Бакира, литературных критиков Н. Гасрыя, Дж. Валиди, композиторов С.З. Сайдашева, Д.Х. Файзи и др.

В нач. XX в. Оренбург стал одним из крупнейших центров формирования нац. СМИ, журналистики, публицистической мысли, книгоиздательской деятельности, который имел общерос. значение. В 1906–17 гг. здесь работали 3 из 13 татарских типографий в стране (*«Вақыт»*, *«Дин ва мағишат»*, *«Ка-*

римова, *Хусаинова и Ко»*), издавались газеты *«Вақыт»* и *«Урал»*, журналы *«Дин ва мағишат»*, *«Кармак»*, *«Карчыга»*, *«Мазариф»*, *«Мугаллим»*, *«Чикертке»*, *«Чукеч»*, *«Шура»*, *«Яз»*. Реформирование системы образования, развитие нац. печати, издательского дела в значительной степени осуществлялись на средства местной татарской буржуазии (*Рамиевых*, *Хусаиновых* и др.).

В первые десятилетия сов. власти была ликвидирована действовавшая до революции система религиозного образования, прекращена деятельность мус. обществ. организаций, а на основе новой, классово ориентированной идеологии стала активно развиваться система татарских нац. школ и культурно-массовых учреждений. К нач. 1920 г. в Оренбурге работали 2 татарские библиотеки и клуб, а в губернии к 1921 г. насчитывалось 55 татарских библиотек, 20 клубов и народных домов, Восточный театр и музыкальная школа. Значительным был рост татарских образовательных учреждений. Если к ноябрю 1919 г. в Оренб. губ. действовала 61 татарская школа, то к 1920 г. насчитывалось уже 149 таких учебных заведений с преподаванием на родном яз. Большим событием в культурной жизни Оренбурга стало открытие Татарского ин-та народного образования, где в 1922 г. обучался 81 студент. На начало 1944/45 уч. г. в обл. действовали 138 татарских школ (86 нач., 38 неполных средних, 14 средних), в которых обучалось 10 775 детей. Преподавательские кадры для них готовило Желтинское татаро-башкирское педучилище. С сер. 1950-х гг. начинается постепенное сокращение кол-ва нач. школ, многие из них переводятся на этнокультурный компонент преподавания. В 1967 г. в Оренб. обл. работали уже только 88 школ с преподаванием татарского яз. (35 начальных, 36 восьмилеток и 17 средних школ), в которых обучалось 16 154 ученика. В 1949 г. прекратил свою деятельность Оренб. колхозно-совхозный татарский театр.

1980–90-е гг. были отмечены новым подъемом нац. культуры, возрождением духовных ценностей и религиозных ин-тов. С 1989 г. в качестве самостоятельного учреждения был восстановлен *Оренб. гос. татарский драматический театр им. М. Файзи*, а в декабре 2008 г. на средства обл. бюджета была завершена его масштабная реконструкция. В области созданы и активно работают 223 татарских творческих коллектива (без учета коллективов, действующих на базе нац.-культурных центров и в системе дополнительного образования). В местах компактного проживания т. ежегодно проводятся фестивали – Дни нац. культуры, празднование сабантуя, встречи с писателями и поэтами, широко отмечаются юбилей и знаменательные даты в истории оренб. т. В обл. центре

открыт памятник М. Джалилю, установлены памятные доски на зданиях, где жили и работали выдающиеся деятели татарской культуры. В соответствии с договорами о сотрудничестве между Респ. Татарстан и Оренб. обл. организуются обменные гастроли профессиональных и самодеятельных коллективов. Важным местом сосредоточения духовной жизни остается на протяжении более ста лет библиотека им. Х. Ямашева в Оренбурге. 2.06.2009 г. состоялось открытие татарского подворья в культурном комплексе «Нац. деревня» (Оренбург).

В системе образования Оренб. обл. выстроена целостная система, направленная на сохранение и развитие нац. культур, формирование у учащихся навыков цивилизованного межкультурного общения. В 2008/09 уч. г. татарский яз. преподавался в 74 образовательных учреждениях обл. с общим охватом учащихся 4348 чел. В школах области функционируют 15 татарских этнографических музеев. Систематически проводятся семинары, мастер-классы для учителей татарского яз. и литературы. Подготовка учителей родного татарского яз. ведется в Оренб. гос. пед. ун-те и пед. колледже № 2.

После долгого перерыва с 1991 г. начала выпускаться первая региональная газета на татарском яз. «Яна Вақыт» («Новое время»), соучредителем которой в 1995 г. выступила администрация области. Власти принимают меры для расширения информационного пространства в местах компактного проживания т. На западе края был установлен транслятор для приема телепередач из Татарстана, который вещает на р-ны со значительной долей татарского населения.

В целях удовлетворения этнокультурных запросов оренб. татар в регионе созданы 9 татарских нац.-культурных объединений: 2 областных и 7 местных. В форме НКА действуют 4 объединения. Работу всех татарских обществ. организаций координирует Оренб. региональная татарская НКА, которую в посл. годы возглавляет И.М. Гизатулин. Деятельность этой организации направлена на содействие возрождению, сохранению, развитию культуры, традиций, обычаев и языка граждан татарской национальности, проживающих в Оренб. обл. Большую обществ., исследовательскую и воспитательную работу осуществляет Обществ. ин-т истории народов Оренбуржья им. М. Джалиля под руководством И.М. Габдулгафаровой.

По данным переписи 2002 г., в Оренб. обл. насчитывается 166 тыс. т. (7,6% населения). Большая часть татарского населения проживает в сельской местности – 90 тыс. чел., в городской – 76 тыс.. Относительно компактно оно расселено в Асекеевском (47,2%), Абдулинском (30,8%), Матвеевском (29,9%), Сак-

марском (20,2%), Шарлыкском (18,5%), Северном (18,1%), Пономаревском (17,9%), Сакракташском (16,9%), Переволоцком (16,5%) и Александровском (16,4%) р-нах. В Оренб. обл. 106 сельских населенных пунктов с преобладающим татарским населением и более 40 смешанных.

Лит.: Денисов Д.Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII – начало XX вв.). – Оренбург, 2006; Он же. Татары // Мы – оренбуржцы. Историко-этнографические очерки. – Оренбург, 2007, с. 44–72; Из истории татар Оренбуржья (к 260-летию Татарской Каргалы) / Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург, 2005; Моргунов К.А. Исторический опыт государственного регулирования национальных отношений на Южном Урале (1917–1939 гг.). – Оренбург, 2005; Татары в Оренбургском крае (к 100-летию газеты «Вақыт» и библиотеки им. Х. Ямашева) / Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург, 2008; Татары в Оренбургском крае: науч.-практ. конф.: тез. докл. – Оренбург, 1996.

К.М., Д.Д.

Татары Свердловской области компактно расселены в Красноуфимском (18,9% населения р-на), Нижнесергинском (12,7%), Ачитском (10,8%), Артинском (8,2%) р-нах, в крупных городах – Екатеринбурге (6,2%), Верх. Пышме (9,8%), Каменск-Уральском (5,3%), Ниж. Тагиле (2,6%) и др. На протяжении XX в. численность т. увеличилась более чем в два раза: 1939 г. – 81 тыс. чел., 1959 – 158,2 тыс., 1970 – 176,2 тыс., 1979 – 179,3 тыс., 1989 – 187,8 тыс., 2002 – 168,1 тыс. чел. (или 3,75% населения обл.).

В области имеется ок. 40 татарских сельских населенных пунктов, возраст некоторых из них превышает 400 лет (см. *Сельское тюрко-мус. население Свердловской обл.*). Здесь проживает несколько этнографических групп татар, в т.ч. южная подгруппа *пермских татар* (красноуфимские или верхнеуфимские татары), расселенные на юго-западе региона, и *туринские татары* (в Тугулымском, Слобода-Туриномском и Ирбитском р-нах).

Заселение Т. этих земель шло в несколько этапов одновременно с запада и востока. В X–XIII вв. торговые контакты Волжской Булгарии с финно-угорскими и башкирскими племенами привели к проникновению булгар на юго-запад совр. Свердловской обл., что зафиксировано археологически. В составе Золотой Орды (XIII–XV вв.) Урал заселялся кипчаками. С тер. Зап. Сибири в р-ны Ср. Зауралья проникли предки сибирских татар. После распада Золотой Орды значительная часть тер. нынешней Свердловской обл. входила в состав гос-в сибирских татар, строивших здесь городские поселения, в т.ч. Епан-

чин юрт на месте совр. г. Туринска. Тогда же стали складываться этнографические группы *верхотурских* и *табаринских татар*, впоследствии крестившихся и ассимилированных русскими. Предки краснофимских татар, принадлежавшие к элю кушчи, также входили в состав одного из этих гос-в – вилайета Чимги-Тура. В этногенезе краснофимских татар приняли участие, кроме того, кунгурские татары, образовавшиеся из групп ногайского происхождения, когда Приуралье контролировала *Ногайская Орда*.

После присоединения к России Казанского ханства началась миграция татарского населения из Ср. Поволжья в малоосвоенные р-ны Урала. Изначально они селились в Приуралье на свободных землях или на землях *башкир* на правах припуска, вступая с ними в межэтническое взаимодействие. Со 2-й пол. XIX в. наметились процессы урбанизации т., переселившихся в крупные и средние города, в заводские поселения, где они поступали работать на промышленные предприятия. Это привело к увеличению кол-ва мус. общин. Так, только в Краснофимском уезде к 1908 г их стало больше в 3 раза по сравнению с 1826 г. Если раньше в Ирбитском и Верхотурском уездах, судя по письменным источникам, ничего не было известно о наличии мус. культурных зданий, то в 1908 г. в них зафиксировано соотв. 2 и 7 мечетей. Широкое развитие на Ср. Урале получили мус. благотв. и культурно-просветительские организации (см. *Ислам в Свердловской обл.*).

Чересполосное расселение т. с башкирами, чувашами, марийцами способствовало установлению контактов и взаимодействию, которое отразилось на особенностях формирования локальных этнографических групп. Так, по данным на 1909 г., население ряда деревень Краснофимского уезда – *Азигулово*, *Артя-Шигири* (Мавлоково), *Бакийково*, *Биткино*, *Бихметково*, *Усть-Манчаж*, *Гайны* – в нач. века определялось статистами как башкиры. В переписи 1926 г. жители этих деревень уже значились как т. Др. группа, назвавшаяся в 1926 г. башкирами (дд. *Сызги*, *Озерки*, *Азигулово*, *Акбашево*, *Уфа-Шигири*, *Аракаево*, *Перепряжка*, *Урмакеева*, *Шокурово*), к кон. 1950-х гг. относила себя к т. По наблюдениям этнографов, в языке краснофимских татар заметно влияние башкирского яз.

В 1920-х – нач. 1930-х гг. произошла еще одна волна переселения т. в города, вызванная курсом на индустриализацию страны. В первые годы сов. власти по отношению к т. проводилась политика, направленная на сохранение их нац. идентичности. В 1920-е гг. появились Свердловский татарский театр, татаро-башкирский пед. техникум (1919–41), нац. школы (к 1953 г. на тер. области действовало 38 татарских школ, в т.ч. 22 нач., 15 се-

милетних и 1 средняя). Выпускалось большое кол-во периодических изданий на татарском яз.: газеты «Коммунист», «Социализм юльы», «Алмашка!», «Сабан хэм чукеч» (1919–30), приложение «Яш коммунар» (1932–35), бюллетень «Урал магариф» (нач. 1930-х), журналы «Шапи агай» (1924–27, Свердловск), «Бакын учун кураш» (1932–35, г. Красноуральск), «Алга» (1935, г. Кушва), «Ленин юльы» (1931–33, г. Асбест), «Ударник» (1935, с. Манчаж), «Эшче» (1931–37, г. Надеждинск-Серов), «Эчкон» (1932–35, г. Лысьва ныне Пермского края). В местах компактного расселения татар создавались нац. колхозы. Так, в Манчажском, Сажинском и Нижнесергинском р-нах, по данным на 1953 г., имелось 8 чисто татарских колхозов. Из 42 закрытых в 1930-е гг. мечетей области в 34 располагались татарские культурно-просветительские учреждения.

Активизация нац.-культурной жизни т. произошла в кон. 1980-х – нач. 1990-х гг. Появились обществ. организации, занимающиеся проблемами нац. возрождения («Урал» с 1988 г.; благотв. фонд «*Якташ*» с 1994 г., «Мирас» с 1997 г. и др.; на 2002 г. их число достигло 26). С июня 1997 г. действует *Нац.-культурная автономия татар Свердловской обл.* (НКАТ) под председательством *М.М. Шарафулина*. На телестудии НКАТ производится единственная в области программа на татарском яз. «Минем илем», нерегулярно выпускается одноименная газета. 25.05.1996 г. учреждено постпредство Респ. Татарстан в Свердловской обл. во главе с Р.З. Бикбовым, в задачи которого входит установление, развитие и расширение торгово-экономических, научно-технических, культурных и гуманитарных связей и контактов между Татарстаном и областями Уральского региона. С лета 2007 г. в здании постпредства открыт корпус телеканала ТНВ (Татарстан). В разное время в Екатеринбургe выходили татароязычные газеты: «Халык авазы» (1991), «Тансу» (с 1993), «Якташ» (1994), «Урал тау», «Туган ягым» (2000). «Саф чышма» (с 2001 по наст. время), «Безнен заман» (2006). Работают корпус татаро-башкирской редакции радио «Свобода» и агентства «Татар-Информ».

По данным на 2002 г., татарский яз. преподается в 17 школах региона. В 2006 г. действовало ок. 50 татарских творческих коллективов, 8 из которых имеют звания «народных» или «образцовых». С 1997 г. действует региональный Спортивно-культурный центр «Ак барс», с октября 1998 г. – областная федерация нац. борьбы «Курэш» (обе организации возглавляет А.Х. Габдрахманов), которая ежегодно проводит соревнования по борьбе на поясах.

Лит.: Гурьев Н.А. Национальные меньшинства Урала. – М., 1930; Исхаков Д.М. Этнографические группы

татар Волго-Уральского региона. – Казань, 1993; *Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953.* / Сост. Х. Кеслер, Г.Е. Корнилов. – М., 2006; Мазур Л.Н. *Села и деревни Среднего Урала в XX веке. Статистико-этнографическое описание.* – Екатеринбург, 2003; *Научно-информационный вестник истории и этнографии татарского населения Урала.* Вып. 1. – Екатеринбург, 1999; Чагин Г.Н. *Этнокультурная история Среднего Урала XVII – первая половина XIX в.* – Пермь, 1995.

А.С., Р.Б.

Татары Удмуртии – третий по численности этнос в республике. Наиболее ранние татарские поселения основаны *чепецкими татарами* на сев. Удмуртии (в Базельском, Глазовском, Юкаменском р-нах). Более поздняя группа т. расселена на юге Удмуртии: в сельской местности (Алнашский, Каракулинский, Киясовский, Граховский, Можгинский, Мало-Пургинский р-ны) и большая часть – в городах (в Ижевске, где оформился жилой р-н с компактным проживанием т. – Татарский пос., или «Татарбазар»; в Сарапуле, Можге и Воткинске).

Сегодня в Удмуртии 20 населенных пунктов с преобладанием т. По переписи 2002 г. насчитывалось 109,2 тыс. т. (7% населения республики), в т.ч. 0,7 тыс. кряшен Абсолютное большинство (86%) проживает в городах: Ижевске – 61,1 тыс., Сарапуле – 10 тыс., Можге – 7,2 тыс., Глазове – 4,8 тыс., Воткинске – 4 тыс. чел. По неофициальным данным, в Удмуртии насчитывается ок. 120 тыс. т., из них 70 тыс. – в столице Ижевске.

Т., особенно чепецкие, имеют некоторую специфику в языке, материальной и духовной культуре, что связано с длительным функционированием в отрыве от основного этнического массива татар, а также с влиянием удмуртского населения. Особенно много финно-угорских черт в культуре кряшен. Большинство т. традиционно исповедуют ислам, в т.ч. через влияние этнической культуры. В посл. десятилетие наблюдается исламский ренессанс (см. *Ислам в Удмуртии*).

С кон. 1980-х гг. активизировалось нац. движение т. К наст. времени функционируют *Татарский обществ. центр Удмуртии* (ТОЦ, 1991), Союз татарской молодежи «Иман» (1994), Центр татарской культуры «Йолдыз» (1996). В 20 дошкольных и 29 образовательных учреждениях республики идет работа по преподаванию татарского яз. и нац. культуры. В 1998 г. в Ижевске была открыта татарская классическая гимназия. Педучилище Ижевска обеспечивает потребность в учителях татарского яз. для нач. классов. В Удмуртском гос. ун-те открыто отделение, готовящее преподавателей татарского яз. и литературы.

С 1991 г. издается республиканская газета «Яңарый» («Возрождение») на татарском яз. Истории ислама, жизни мусульман в Удмуртии посвящена газета «Ихсан» («Чистосердечие»). На татарском яз. ведутся теле- и радиопередачи «Очрашу» («Встреча»), «Хәерле кич» («Добрый вечер»), с 2003 г. налажена ретрансляция ряда передач ТВ Татарстана. Вещание на татарском яз. ведется и в р-нах – в Сарапульской, Воткинской, Глазовской, Можгинской, Алнашской, Каракулинской и Юкаменской редакциях радио.

На татарском яз. издаются сборники стихов и музыкальных произведений поэтов и композиторов, регулярно проводятся респ. фестивали исполнителей татарской песни, детские конкурсы исполнителей нац. музыки, юбилейные вечера известных представителей татарского народа. Нац. праздник сабантуй проводится практически во всех населенных пунктах с компактным проживанием т.

*Лит.: Касимова Д.Г. Ислам // Религии народов Вятского края: учебно-справочное пособие. / Отв. ред. А.Г. Поляков. – Киров, 2009, с. 160–230; Она же. Семейная обрядность чепецких татар (сер. XIX–XX в.). – Ижевск, 2003; Она же. Татары в истории г. Глазова (1678–1920 гг.) // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность: История севера Удмуртии в XVI–XX вв. – Глазов, 2008; Марданов Р. *Иж шәһәре татарлары тарихыннан.* – Казань, 2006; Шеталин А.А. *Татарское национальное движение в Удмуртии // Феномен Удмуртии. Т. 3., Кн. 3. Единство и многообразие этнических мобилизаций: уроки пройденного пути.* – М., Ижевск, 2003.*

Д.К.

Тевкелев Кутлуг-Мухаммед Мамешевич (в офиц. документах Алексей Иванович, 1674–1766) – татарский мурза рода Тевкелевых, российский дипломат, основатель Челябинска, генерал-майор (1755). Службу начал при Петре I. Был старшим переводчиком при нем во время Персидского похода (1722–23). В 1716 г. участвовал в неудачной экспедиции кн. А. Бековича-Черкасского в Ср. Азию, попал в плен. В 1730 г. был направлен к хану Абулхайру для приведения казахского Малого жуза в российское подданство, которое успешно осуществил. За это в 1734 г. личным указом императрицы Анны Иоанновны был пожалован в полковники. В 1742 г. за подавление *башкирского восстания* был пожалован в бригадиры. С 1734 г. – помощник начальника Оренб. экспедиции И.К. Кириллова. В нач. 1750-х гг. – начальник комиссии иноверческих дел, затем помощник оренб. губернатора И.И. Неплюева. В 1755 г. по представлению И.И. Неплюева был пожалован в генерал-майоры.

Т. возглавлял карательные отряды против восстаний в Поволжье. Прославился крайней жестокостью в подавлении башкирских восстаний 1735–40 гг.

Т. основал ок. 20 крепостей, среди них Челябинск, Орск и др. Служа в Оренб. крае, вел дипломатическими сношениями с правителями казахских жузов и гос-вами Ср. Азии.

Т., также как и его сын Юсуп (Осип Алексеев) и внук Шагин-Гирей (Петр Осипов), имел наряду с основным и русское имя-отчество, что позволило некоторым исследователям заявить о его крещении. Однако документальных свидетельств, что он и его потомки приняли православие, нет. Его жена Хадича-бика (ум. 1752) похоронена на мус. кладбище *Сеитовского посада* (ныне Тат. Каргала Оренб. обл.). Его правнук Салим-Гирей – оренб. муфтий в 1865–85 гг.; праправнук Кутлуг-Мухаммед Батыргиреевич – депутат Гос. Думы всех четырех созывов (1906–17), председатель мус. фракции Думы III–IV созывов (1907–1917).

Лит.: Разные бумаги генерал-майора Тевкелева об Оренбургском крае и о киргиз-кайсацких ордах // Временник Имп. Московского общества истории и древностей российских. Кн. 13. – М., 1852, с. 15–19; Сведения о роде Тевкелевых и о службе генерал-майора Алексея Ивановича Тевкелева // Там же, с. 19–21.

М.И.

Тенишевы – династия мус. предпринимателей и обществ. деятелей. Т. Айнетдин Фахрисламович (1853 – не ранее 1905) – оренб. купец 2-й гильдии. Из чебарских мещан. Арендывал 2 лавки в оренб. Гостином дворе, где велась торговля азиатскими товарами, тканями и коврами.

Т. Насретдин Фахрисламович (?–17.10.1916) – предприниматель, обществ. деятель. Из пензенских мещан. Арендывал 2-этажную каменную лавку на Гл. рыночной пл. и магазин на Конно-Сенной пл. Оренбурга, где велась крупная торговля мануфактурными товарами: шелковыми, шерстяными, льняными и хлопчатобумажными материями, мебельными тканями, коврами, одеялами, скатертями, оренбургскими и пензенскими пуховыми платками и др. Был гласным Оренб. городской думы в 1913–16 гг., работал в составе комиссий: пожарной, по наблюдению за мостовыми работами, по заведению городским водопроводом. Состоял действ. членом *Мус. общества г. Оренбурга, Оренб. общества попечения об учащихя мусульманах*.

Т. Хасан Фахрисламович (1861–1916) – оренб. купец 2-й гильдии, обществ. деятель. Начиная приказчиком в лавке азиатских то-

варов, принадлежавшей его брату Айнетдину. Затем открыл два собств. магазина на Гл. рыночной пл. и Николаевской ул. (ныне Советской), где велась крупная торговля мануфактурными товарами: шерстяными, шелковыми и хлопчатобумажными материями, мебельными тканями, коврами и дорожками, столовым бельем, портьерами и гардинами, готовыми платьями, сорочками, жилетами, платками и др. Широко использовал новые методы продвижения товаров: рекламу, скидки, распродажи. В 1895 г. его оборот по продаже мануфактуры составлял 160 тыс. руб. В 1905 г. ликвидировал магазин на Николаевской ул., а в 1906 г. открыл новый на Гостинодворской ул. (ныне ул. Кирова). В 1913 г. выступил одним из учредителей товарищества «Х.Ф. Тенишев и Ко» с уставным капиталом в 50 тыс. руб. Был гласным Оренб. городской думы в 1909–16 гг., работал в составе комиссий: по заведению городскими скотобойнями (1909–16), городским ночлежным домом (1910–13), лесным хозяйством, земельной (1913–16). Состоял действ. членом *Мус. общества Оренбурга*.

Лит.: Всероссийский адрес-указатель мануфактурно-галантерейных торговых домов. – М., 1896; ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 70, л. 319–319 об.; д. 71, л. 235–37; д. 1152, л. 17 об.; д. 1079, л. 81–84; Оренбургские городские известия. – 1913, с. 103–06; Оренбургские губернские ведомости. – 11.04.1909, № 29; Оренбургский край. – 16.03.1913, № 60.

Д.Д.

Тептяри – группа памятников истории и архитектуры, датируемых XIV в. Находится в Тоцком р-не Оренб. обл. Включает 2 двухкамерных мавзолеев. 1-й сложен из сырцового кирпича, углы сделаны из обожженного материала. Раскопками внутри обнаружено 7 погребений, в четырех из них был найден сопровождающий инвентарь – нож, пиала, панцирные пластинки, бронзовые цилиндрические подвески, стремена, пряжки, в трех захоронениях также выявлены кости животных. 2-й мавзолеев построен полностью из обожженного кирпича. Здесь обнаружены 3 захоронения, два из которых содержали погребальный инвентарь – ножницы, зеркало, кресало, металлические бляшки. Прослеживаются элементы мус. погребального обряда.

Лит.: Яминов А.Ф. Южный Урал в XIII–XIV вв.: дис. ... канд. ист. наук. – Уфа, 1995, с. 111–12.

Д.Д.

Тимошев Нигматулла Файзуллович

(10.09.1872 – не ранее 1926) – религиозный деятель. Из оренб. мещан. Получил образование в медресе д. Кшкар Казанского уезда и губ. 4.01.1906 г. при поддержке крупной и средней мус. буржуазии был избран на должность 1-го муллы *Караван-Сарайской мечети*, а указом Оренб. губ. правления от 24.06.1906 г. утвержден к ней в званиях имам-хатыба и мударриса. Состоял действит. членом *Мус. общества Оренбурга*, членом *попечительского совета вакуфа А.Г. Хусаинова*. 6.12.1913 г. Николай П своим указом наградил его серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте. 14–15.12.1913 г. принимал участие в совещании по вопросам реформы мус. учебных заведений, которое проходило в Уфе при *ОМДС*.

Лит.: Денисов Д.Н. *Мусульманская община Караван-Сарайской мечети // Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья (к 160-летию основания Караван-Сарая)*. / Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург, 2007, с. 7–13.

Д.Д.

Типология закрытия мечетей Ср. и Юж. Урала – исследование, проведенное в 2007–09 гг. на основе использования широкого круга архивных и опубликованных источников для выявления причин и последствий закрытия мечетей в Свердловской и Челябинской обл. До революции 1917 г. на тер. Челябинской обл. (в границах 1940 г.) действовало 135, Свердловской обл. – до 50 мечетей. Используя дела администр. отдела Свердловского облисполкома (ГАСО, ф. Р-102), Челябинского облисполкома (ОГАЧО, ф. Р-274), текущие архивы *Казыятского управления мусульман Свердловской обл., Регионального ДУМ Свердловской обл., Регионального ДУМ Челябинской обл.*, ряда мечетей Ср. и Юж. Урала и газетные публикации, была составлена сводная база данных, куда была включена информация о 82 мечетях изучаемых регионов (47% общей совокупности всех мечетей). В базу данных были включены разделы: населенный пункт, мечеть, годы основания и закрытия, механизм закрытия, кол-во подписавшихся под ходатайством о закрытии мечети, подо что передано, как использовалось, сохранность здания, возвращено ли верующим, источники информации. После этого данные были закодированы и подсчитаны.

Важность для мусульман такого ин-та, как мечеть, признается всеми исследователями. По мнению д.и.н. И.К. Загидуллина, они «традиционно выполняли функцию локального религиозно-духовного и образовательного центра». Согласно инструкции Наркомата юстиции «О порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от гос-ва и шко-

лы от церкви» от 24.08.1918 г., храмы всех конфессий являлись собственностью гос-ва. Они передавались местными органами власти в бесплатное пользование религиозным организациям на основании договора. При этом все расходы по содержанию здания и уплате налогов с него лежали на плечах верующих. Являясь собственностью гос-ва, храм мог быть изъят в любой момент. Это оговаривалось циркуляром НКЮ РСФСР от 3.01.1919 г. и НКВД от 28.02.1919 г., декретом ВЦИК от 19.04.1923 г., инструкцией НКЮ РСФСР и НКВД от 19.06.1923 г. Причиной расторжения договора с религиозной организацией и изъятия храма являлись: участие общины в контрреволюционных выступлениях; растрата церковного имущества; недостаток помещений для жилищных, санитарно-медицинских, культурно-просветительских учреждений, если данное помещение отвечало запросам трудящихся, выраженных в коллективных заявлениях, резолюциях, постановлениях и съездах. Последнее и стало предлогом для массового закрытия мечетей на Юж. и Ср. Урале в рамках политики «воинствующего атеизма» по борьбе гос-ва с религией. Механизм закрытия мечетей почти во всех случаях был одинаковым: сельсоветами или горисполкомами инициировались фиктивные собрания верующих либо разл. групп населения из числа «нацменов»: женщин, бедняков, молодежи. Кол-во участников таких собраний составляло от 49 до 800 чел. Эти собрания выступали с требованием закрыть мечеть и передать ее под др. нужды. Наиболее часто встречаемая формулировка: «ввиду нехватки помещений, просим передать здание мечети под культурно-просветительское учреждение». На основании протоколов данных собраний сельсовет или горисполком писали ходатайство в вышестоящий орган, откуда новое ходатайство направлялось в облисполком. Закрытия мечетей начались еще в 1-й пол. 1920-х гг. (6% всех закрытых в ходе компании мечетей). Одной из первых стала закрытая в 1923 г. *мечеть г. Красноуфимска*. В период 1925–30 гг. кол-во закрытых храмов увеличилось на 1%. Наиболее массовой компания по закрытию мечетей становится в период 1-й пол. 1930-х гг. (49%). В посл. предвоенное пятилетие были закрыты оставшиеся мечети (19%).

В двух регионах процесс закрытия мечетей не был одновременным. На тер. Свердловской обл. массовые компании пришлись на 1929–30 гг., когда Уральский облисполком в день удовлетворял от 2 до 4 ходатайств о закрытии мечетей. В Челябинской обл. было две волны закрытия – 1934 и 1938 гг. В 1937 г. в Кунашакском р-не этой обл. из 63 православных и мус. храмов остались действующими лишь 13, в Аргаяшском р-не из 59 мече-

тей – лишь половина. Однако уже к началу войны были закрыты почти все мечети. В 1940 г. в Челябинской обл. из 135 мечетей были закрыты 120, в Свердловской осталась действующей лишь 1 – *мечеть д. Нов. Бугалыш*. Процесс закрытия мечетей продолжался и в послевоенное время, но доля его незначительна – 2% (по 13% мечетей нет данных).

По мнению ряда исследователей, массовая кампания по закрытию культовых зданий, развернутая в кон. 1920-х – нач. 1930-х гг., ознаменовала начало решительного разрушения традиционных отношений в местных мус. общинах и была призвана подготовить необходимую идеологическую и социальную почву для проведения сплошной коллективизации в сельских р-нах. В среднем с момента официального открытия до своего закрытия уральские мечети успели проработать 40,3 года. 76% закрытых мечетей Юж. и Ср. Урала использовались как культурно-просветительские учреждения: детсады, школы, избы-читальни, клубы, дворцы культуры, 7% были отданы под склады, 4% – под производственные, 5% – под администр. помещения. 82% из них не меняло свой профиль, хотя в 12% уральских мечетей размещались самые разные организации: в *Ярмарочной мечети Ирбита* – последовательно культурно-просветительское учреждение, детская поликлиника и водочный завод, в *3-й мечети г. Троицка* – татарский клуб, затем театральное помещение и казармы. Характер использования зданий хорошо объясняет плохую сохранность закрытых мечетей, которую фиксируют источники уже в сер. 1950-х гг. «Многие клубы помещаются в зданиях быв. мечетей, давно пришедших в негодность. Однако и эти помещения часто занимают под склады зерна, картофеля и т.п.», – писали в январе 1953 г. инструкторы Свердловского обкома КПСС в справке о состоянии хоз.-политич. и культурной жизни сельского населения татарского и марийского населения в обл. Если верующие бережно относились к своим храмам, то после их «экспроприации» халатное отношение новых хозяев обрекло уральские мечети на исчезновение. 73% мечетей не сохранилось к моменту развала СССР.

Из уцелевших мечетей лишь 60% были возвращены мусульманам, а 40% до сих пор не переданы. Причины разные: либо здания находятся в частной собственности, либо местные власти и отдельные ведомства не желают расставаться с просторными зданиями, либо сами мусульмане не желают принимать полуразрушенные помещения, т.к. не имеют возможности их восстановить.

Закрытие мечетей, по замыслу властей, должно было нанести сокрушительный удар развитию мус. общин Ср. и Юж. Урала. Окончательно дезорганизовать и впоследствии

уничтожить их должны были репрессии против муллы (см. *Репрессированные имамы*). Однако мусульманам удалось сохранить свои религиозные традиции, перенеся их в сферу семейно-бытовых отношений.

Лит.: ГАСО, ф. Р-102, оп. 1, д. 178, 183, 361, 490, 668, 697, 843, 858, 861; ОГАЧО, ф. Р-274, оп. 3, д. 4233–4479а; Старостин А. Судьбы старинных мечетей Среднего Урала // *Медина аль-Ислам*. – Н. Новгород, 05.2009, № 93; ЦДООСО, ф. 4, оп. 52, д. 229, л. 142–51.

А.С.

Троицкое 2-классное русско-татарское училище – правит. начальное учебное заведение. По требованию инспектора татарских, башкирских и киргизских школ Оренб. губ. на основании журнального постановления от 27.03.1873 г. Троицкая городская дума стала ежегодно отпускать 200 руб. на содержание русского класса при городских медресе. Однако реально он был открыт лишь на руб. 1870–80-х гг. Ученики троицких медресе по желанию дополнительно изучали здесь основы ислама, русский яз. и арифметику. Содержание Троицкого русского класса ежегодно обходилось в 1100 руб.: 700 руб. выделялось по линии МНП, а местный бюджет увеличил свое пособие с 200 до 400 руб. по журнальному постановлению Троицкой городской думы от 14.03.1896 г. Эти средства шли на оплату труда двух учителей и одного помощника, преподавателя мус. вероучения, сторожа, наем помещения, отопление, освещение, учебные пособия. Правит. образовательное учреждение пользовалось большой популярностью, а количество его учеников стремительно возрастало. Если в 1897 г. здесь насчитывалось 50 воспитанников, то в 1898 г. – 68, в 1899 г. – 120, а в 1900 г. – 132. Вместе с тем наемное здание по тесноте не вмещало всех желающих, так что многим приходилось отказываться в приеме. С др. стороны, и содержание учебной программы уже не отвечало культурным и образовательным запросам мус. молодежи. Поэтому в 1897 г. почетный блюститель Троицкого русского класса А.-В. Яушев и его братья М.-Г. и М.-Ш. *Яушевы* подняли вопрос о преобразовании этого учебного заведения в 2-классное русско-татарское училище.

Попечитель Оренб. учебного округа выдвинул условие о постройке или приобретении более просторного здания. В 1899 г. *Троицкое мус. благов. общество* купило за 7000 руб. у Лобовой 2-этажный каменный дом с флигелем и надворными службами, а А.-В.А. Яушев сделал к нему пристрой за 4000 руб. Благов. организация была готова принять на себя содержание мус. вероучителя и 12

бедных учеников, преимущественно из числа сирот, для которых было устроено общежитие. Троицкая городская дума журнальным постановлением от 18.04.1900 г. согласилась увеличить ежегодное пособие училищу с 400 до 700 руб. Наконец 27.06.1901 г. попечитель Оренб. учебного округа принял решение о преобразовании с 1 июля русско-го класса при медресе г. Троицка в 2-классное русско-татарское училище. Его курс был рассчитан на 5 лет и включал основы ислама, русский яз. с чистописанием, арифметику, историю, географию, естествоведение. В 1901–02 гг. и.о. заведующего был И. Резяпов, а в 1902–13 гг. образовательное учреждение возглавлял известный татарский педагог и просветитель Л.К. Абдулгазизов. Его преподавателями были А. Валитов, И. Еникеев, Х. Терегулов, Ш.А. Туймакаев, М. Чинаев и др. 15.10.1904 г. Троицкая городская дума постановила ввести должность 4-го штатного учителя с ежегодным пособием от города в размере 460 руб. Общие расходы на содержание училища составляли 2470 руб., в т. ч. 1310 руб. из гос. и 1160 руб. из местного бюджетов. В 1901–02 гг. здесь обучались 128 чел., в 1904–05 гг. – 115, а в 1912–13 гг. – 158 мальчиков. При училище были организованы спец. бухгалтерские курсы под руководством Л.К. Абдулгазизова, жалование которому выплачивалось из городского бюджета. Окончание 2-классного русско-татарского училища открывало для троичских мусульман возможности поступления в правит. и частные средние учебные заведения, успешной карьеры в администр. и коммерческих структурах. Выпускников бухгалтерских курсов также охотно принимали на службу в торговые фирмы и конторы.

Лит.: ГАОО, ф. 73, оп. 1, д. 179; Мусульмане г. Троицка // Мир ислама. Т. II. Вып. IX. – СПб., 1913, с. 631–34; Оренбургская газета. – 14.05.1899, № 649.

Д.Д.

Троицкое мусульманское благотворительное общество – первая мус. благотв. и культурно-просветительская организация в Оренб. губ. Устав зарегистрирован в июне 1898 г. Р-н деятельности – г. Троицк и его окрестности. Председателями Общества были А.-В.А. Яушев (1901–06) и М.-Г.А. Яушев (1906–17) (см. Яушевы), зам. председателя – Г.Ф. Уразаев (1901–10), М.Ф. Валеев (1911–13), А.М. Рахманкулов (1914–17), казначеями – М.-Г.А. Яушев (1901), Н.Х. Габбасов (1902–10), Ш.Г. Учаров (1911–17), секретарями – М.Н. Резяпов (1898–99), Г.М. Ахмаров (1901–10), А.М. Бикматов (1911–13), Х.С. Габбасов (1914–17), членами правления – К.Б.

Абдрашитов, А.-В. Бакиров, Б. Шафигуллин, Л.М.-Ш. и М.-Г.В. Яушевы. В его работе принимали участие предприниматели Х.Х. Ахтямов, Х.Ш. Бакиров, М.-Г. Гайнутдинов, Г. Даминов, М.-В.А. Ибрагимов, И.А. Ирисов, Х.М. Нигматуллин, М.М. Сабитов, И. Салихов, Ш.Х. Хасанов, М.-М.Л. Яушев, имамы Г.М. Максудов, З.Х. Расулев, Г.З. Расулев, М.-В.А. Рахманкулов, представители формирующейся нац. интеллигенции: педагоги Л.К. Абдулгазизов и А. Валеев, врач А.Б. Алдияров, фельдшер Д.М. Мухамедшин, член городской управы З.Х. Рахманкулов и др. В 1913 г. насчитывало в своих рядах 65 чел.

Общество преследовало цель «доставления средств к улучшению материального и культурно-нравственного состояния мусульман г. Троицка и его окрестностей». Деятельность организации была разносторонней и включала: оказание помощи голодающим в р-нах, пострадавших от неурожая, адресной поддержки неимущим, финансирование 6 мус. школ города, открытие бесплатной библиотеки-читальни, сиротского приюта, благоустройство мус. кладбища г. Троицка и др. В 1913 г. созданную при Обществе библиотеку «Наджат» («Спасение») посетили 23 866 чел., ее содержание обходилось в 1175 руб. 29 коп. На мус. сиротский приют было израсходовано 2582 руб. 35 коп., здесь получали кров, еду, одежду, медицинскую помощь 16 мальчиков и 10 девочек. В 1913 г. приход Общества составил 22 504 руб., а расход – 5853 руб.

Активная гражданская позиция его членов, пропаганда и поддержка либеральных реформ в мус. обществе вызывали резкое неприятие кадимистов, которые неоднократно обращались в региональные и центр. органы власти с требованием о запрещении этой организации и высылке ее руководителей за пределы губернии. Как следствие, 6.11.1909 г. оно было вынуждено пройти перерегистрацию, а в 1912 г. даже находилось на грани закрытия. Его председатель М.-Г.А. Яушев долгое время состоял под негласным надзором полиции по подозрению в «панисламизме». Прекратило существование после 1917 г.

Лит.: ГАОО, ф. 10, оп. 2, д. 202, л. 2–9 об; Денисов Д.Н. Основные направления и формы деятельности мусульманских благотворительных организаций в Оренбургской губернии (1898–1918 гг.) // Форумы российских мусульман. – Н. Новгород, 2008, № 3, с. 66–69; Отчет Троицкого мусульманского благотворительного общества за 1913 г. – Троицк, 1914; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа, 2002.

Д.Д.

Троицкое общество «Хайрат» в память 300-летия царствования дома Романовых – мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Устав зарегистрирован 18.02.1913 г. Р-н деятельности – г. Троицк и Троицкий уезд Оренб. губ. Учредители: А.М. Белкин, Н.М. Волков, К.П. Григорьев, М.-В.А. Ибрагимов, Д.М. Мухамедшин, М.М. Нигматуллин, З.Х. Рахманкулов. Общество преследовало цели обеспечения бедных мусульман одеждой, питанием, медицинским обслуживанием, денежными пособиями, оказания им содействия в поиске подходящей работы и самостоятельного заработка, помощи престарелым, инвалидам, сиротам, детям из малоимущих семей, распространения среди населения книг и брошюр нравственного и научно-популярного характера. Прекратило существование после 1917 г.

Лит.: ГАОО, ф. 10, оп. 1, д. 353; ф. 14, оп. 1, д. 293, л. 577 об – 598 об.

Д.Д.

Троицкое общество поощрения сценического и музыкального искусства («Мусульманское музыкальное общество») – мус. культурно-просветительская организация. Возникло на базе драматического кружка, принимавшего участие в *Восточных вечерах*. Устав зарегистрирован 27.09.1911 г. Р-н деятельности – г. Троицк и Троицкий уезд Оренб. губ. Учредители: Х.Ш. Бакиров, Н.М. Волков, Н.А. Гафуров, А.М.-Ш. Юнусов. Председатель – Д.М. Мухамедшин.

Общество преследовало цель развития среди мусульман музыкально-драматического искусства. Его члены устраивали музыкальные и литературные вечера, спектакли, концерты исполнителей на мандолине, гитаре, балалайке и скрипке. В составе театрального коллектива Т.о. действовал впервые организованный в Троицке струнный оркестр (рук. С. Айманов), в котором выступали ок. 20 музыкантов. В числе первых постановок Т.о. – спектакли по пьесам Г. Камала: «Первое представление» (1910, роль Вали исполнил Л. Аитов, впоследствии ставший известным татарским театр. деятелем), драма «Несчастный юноша» (1911); пьесам С. Рамеева. При Т.о. была создана детская труппа; в 1912 г. поставлен 1-й детский спектакль «У страха глаза велики» (пер. с рус. яз.). Представления регулярно (в основном по пятницам) давались на сцене Гор. обществ. собрания, а также в городских гимназиях. Троицкие актеры принимали участие в организации мус. драматического отделения (рук. Г. Бурнаев) при Музыкально-драматическом об-

ществе (Челябинск) и Челябинского татарского театра. После революции Т.о. было преобразовано в профессиональный театр.

Лит.: Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасанжанова Р. *Историю оставить народу своему.* – Троицк, 2002, с. 34–35; ГАОО, ф. 14, оп. 1, д. 293, л. 277 об – 302 об; Илялов И. *Татарский театр на Урале // Идель.* – Казань, 1991, № 4; Мусульмане г. Троицка // *Мир ислама / Под. ред. Д. Позднеева. Т. II. Вып. IX.* – СПб., 1915, с. 633.

Д.Д., Р. Гиз.

«Троицкое общество приказчиков» (ТОП) – обществ. благотв. организация, объединяла значительное число мусульман г. Троицка. Возникла в ходе революции 1905–07 гг. под руководством социал-демократа Камала Габитова. Кроме защиты профессиональных интересов своих членов, ТОП оказывало большую материальную помощь молодым троичанам, желавшим получить высшее образование. На средства ТОП в нач. XX в. учились Гирфанов в СПб. медицинском ин-те, Н. Курбангалеев на юридическом фак-те Харьковского ун-та, Х.Х. Зайни в Стамбульском пед. ин-те и др.

8.04.1909 г. из Троицка на имя П.А. Столыпина от группы мусульман под руководством мещанина Ш. Шагиахметова поступило прошение. Подписавшие его 122 человека ходатайствовали перед премьер-министром о закрытии ТОП, *Троицкого мус. благотв. общества*, а также библиотеки «*Наджат*» на том основании, что они якобы искажают истинную веру, подрывают авторитет имамов и занимаются антиправит. деятельностью. В 1910 г. по распоряжению прав-ва общество было закрыто как революционная организация.

Лит.: ГАОО, ф. 10, оп. 2, д. 114, л. 31 об. – 32.

Р. Гиз.

Троицкое общество распространения просвещения – мус. культурно-просветительская организация. Устав зарегистрирован 5.06.1911 г. Р-н деятельности – г. Троицк и Троицкий уезд Оренб. губ. Учредители: Ш.Г. Бикчентаев, К.Г. Габутдинов, М.-В.А. Ибрагимов, М.-Г.Г. Исахов. Председатель – Л.М.-Ш. Яушев (см. *Яушевы*). Для развития образования Обществу было предоставлено право открывать новые школы и оказывать материальную поддержку уже существующим, учреждать стипендии и выдавать денежные пособия нуждающимся ученикам, желающим поступить или продолжить образование в средних и высших учеб-

ных заведениях, организовывать постоянные или краткосрочные курсы, лекции по разл. тематике, открывать книжные склады. Прекратило существование после 1917 г.

Лит.: ГАОО, ф. 14, оп. 1, д. 293, л. 242–76 об.

Д.Д.

Трудобилизованные из Средней Азии на предприятиях и стройках Урала в годы Великой Отечественной войны. В первые годы войны в связи с мобилизацией значительной части трудоспособного населения в Красную армию и эвакуацией на Урал предприятий из занятых немецкими войсками тер. Центр. части СССР Уральский экономический р-н (Башкирия, Удмуртия, Молотовская (Пермская), Курганская, Чкаловская (Оренб.), Свердловская, Челябинская обл.) испытывал большой дефицит рабочих рук. 30.06.1941 г. был создан Комитет по учету и распределению рабочей силы, который полностью сосредоточил в своих руках функции мобилизации к ноябрю 1942 г. Задачами этого органа было выявление трудоспособного неработающего населения, а также распределение рабочей силы в соответствии с потребностями военного времени. Только за 2-е полугодие 1941 г. комитет направил на Урал десятки тысяч рабочих путем перевода их с предприятий легкой, пищевой и местной промышленности, промкооперации, привлечения незанятого городского, сельского и эвакуированного населения, в т.ч. за счет т. в Среднеазиатском военном округе. Направлявшиеся на определенный объект колонны, включающие несколько отрядов, возглавлялись политкомиссарами – партийными работниками среднего звена из нац. республик. Призыв шел без учета климатических условий местности, в которой предстояло работать трудармейцам. Из писем рабочих на родину, опубликованных таджикским писателем Ф. Ниязи, видно, что призывавшихся не обеспечили теплой зимней одеждой. Они приезжали на Урал в х/б халатах и тюбетейках, на требования рабочих о выдаче одежды руководство предприятий отвечало, что ее они должны были получить в военкоматах; лишь усилиями политкомиссаров и помощью местных жителей, бравших шефство над определенными отрядами, удавалось решить эти проблемы.

Первые т. прибыли на Урал в кон. 1941 г., основная масса – осенью 1942 и весной 1943 гг. Так, в Узбекской СССР в 1941–43 гг. было мобилизовано более 155 тыс. чел. На 15.04.1943 г. на предприятиях и стройках Уральского округа трудились 32 620 *узбеков* (из них 46% – в Свердловской обл.). В 1943 г. среди всех индустриальных и строительных

рабочих они составляли 6,4%. 73% т. работали на Урале на строительных объектах, предприятиях добывающей и перерабатывающей промышленности. Так, по состоянию на лето 1943 г., на заводах Перми работали: завод им. Молотова – 978 *узбеков*, завод им. Кирова – 200 *узбеков*, завод № 90 – ок. 800 *узбеков* и 60 *казахов*, завод № 103 – 50 *узбеков*, 12-й стройтрест – 70 *узбеков*.

Т. рекрутировались в большей степени из сельской местности. К примеру, из 1000 рабочих-*узбеков*, направленных Бухарским и Термезским облисполкоматами в Удмуртию для работы в стройтресте № 51, все были разных возрастов и специальностей (от погонщиков скота, сапожников и хлеборобов до пожарных, учителей и служащих). В отчетах в Москву сообщалось, что среди них много пожилых, больных, не знающих русского яз., не имеющих навыка промышленного труда. По воспоминаниям рабочих, которым довелось трудиться вместе с т., их квалификация была довольно низкой, поэтому чаще всего они использовались на стройработах либо в качестве подсобных рабочих или подмастерий.

Значительные сложности вызывало и их социально-бытовое обустройство. «Обед готовится без учета нац. привычек. *Узбеки* и *таджики* не кушают рыбы, колбасы, грибов, кислой капусты, обед же готовится только из этих продуктов», – сообщается в одном из отчетов о положении Т. на предприятиях Свердловской обл. Т. справедливо опасались, что продукты окажутся нехалальными. На ряде предприятий этот вопрос постепенно решался, для мобилизованных из Ср. Азии создавались особые условия. Так, начальнику отдела рабочего снабжения треста № 51 Удмуртии было отдано распоряжение о выдаче дополнительных вторых блюд *узбекам* в обед и после работы без карточек. В р-не «65 барак» и «Соцгороде», где они проживали в казармах, были организованы специальные чайханы, а на кирпичном заводе изготовлены пиалы для чаепития. В рабочих столовых появились блюда нац. *узбекской* кухни. В ряде исследований, посвященных развитию Уралмашзавода, также отмечается появление рядом с проходной предприятия на пл. Первой пятилетки в Свердловске *узбекской* чайханы и клуба для нацменьшинств.

В воспоминаниях отмечается, что люди был «заворожены» возможностью накопить денег и отвезти их домой. Т. продавали часть своего обеда, свою порцию хлеба, продуктовые карточки, так что в итоге им перестали выдавать их на руки. В результате недоедания и физического истощения многие из них умирали. В источниках часто фигурируют умиравшие на заводах «*узбеки* в халатах». Когда их начинали переодевать для захоронения, в халатах обнаруживали зашитыми вну-

шительные суммы денег.

На основе исторических документов и многочисленных публикаций сложно говорить об отношении т. к религии. В отчетах сообщается о «кражагошей деятельности мулл и басмачей», но никаких конкретных примеров или статистики на этот счет нет. Нередко возникали конфликты между трудармейцами и русским начальством, запрещавшим хоронить умерших в соответствии с исламскими традициями. Из воспоминаний ряда работников Уралмашзавода видно, что узбеки вступали в контакт с представителями татаро-башкирских мус. общин, негласно действовавших на предприятии: приходили к ним в гости, вместе читали намаз.

В результате недооказания, антисанитарных условий и плохой обеспеченностью теплой одежды среди т. возникала высокая смертность, что нашло свое отражение в архивных документах. В частности, курировавший строительство Ниж.-Тагильского машиностроительного завода (НТМЗ) зам. наркома внутренних дел А.П. Завенягин в августе 1943 г. сообщил в Москву о бедственном положении т.: «На месте лично убедился в исключительно тяжелом положении военнообязанных из Ср. Азии, а также спецпоселенцев. Люди в большинстве разуты, раздеты, спят на голых нарах. Наступившие холодные дожди уже вызывают заболевания и простой рабочей силы. В случае необеспечения в ближайшее время указанного контингента недостаточным осенью будут массовые заболевания и смертность». Из объяснительной записки к годовому отчету Тагилстроя НКВД за 1943 г. известно, что к концу года численность т. (12 тыс. чел.) на строительстве НТМЗ сократилась почти вдвое, что было вызвано значительной смертностью трудармейцев и активровкой по физическому состоянию. Когда к осени 1943 г. смертность приняла скандальный характер, большие группы трудармейцев начали возвращаться домой. В 1944 г. решением СНК началась общая демобилизация рабочих с предприятий и отправка их на родину.

Лит.: Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. – Екатеринбург, 1992, с. 228; Гресь С.И. Использование документов ОГАСУ в преподавании университетского курса немецкого языка. – <http://www.chelarhiv.ru/vestnik/13/sek2/gra.html>; Ниязи Ф. Солдаты без оружия / Пер. с тадж. – М., 1988; Павленко В. Трудмобилизованные Средней Азии и Казахстана на предприятиях и стройках Урала 1941–1945 гг. Вестник Челябинского ун-та. 2002, № 1, с. 196–203; Селянинова Г.Д. Мультикультурная община Прикамья в годы Великой Отечественной войны. – http://www.toslem.ru/doc_sgd.htm; Сизов Д.А. Формирование руководящих кадров оборонно-промышленного комплекса Южного Урала (1930–1950-е гг.) // Известия Урала.

гос. ун-та. 2007, № 52, с. 328–77; Тагиллаг – лагеря смерти (1941–1953 годы). – http://history.ntagil.ru/7_19.htm; Третьякова Т.С. «А впереди ждала Победа...» О некоторых фактах из жизни строителей Удмуртии в годы Великой Отечественной войны. – <http://gasur.izhnet.ru/publication/2005/gaspd0501.shtml>; ЦДООСО, ф. 4, он. 38, д. 172.

В.С., А.С.

Турецкие военнопленные в годы I мировой войны на Урале. 29.10.1914 г. Россия объявила войну Турции, выступившей на стороне Тройственного союза, открыв Кавказский фронт. В ходе зимней кампании 1914–15 гг. турецкое командование провело единственную наступательную операцию на Кавказском фронте. Ставилась цель окружения русских войск у г. Сарыкамыш. Сарыкамышская операция обернулась для османских вооруженных сил провалом. Султанская армия понесла тяжелые потери, многие солдаты и офицеры попали в плен. Некоторые из них позднее были отправлены на Урал. В частности, значительная группа турок прошла через лагерь для военнопленных в с. Верх. Муллы, располагавшемся в нескольких км от г. Пермь. В январе 1915 г. в там были временно размещены т.в., следовавшие в Сибирь. Это была вынужденная мера, т.к. среди них началась эпидемия тифа и дизентерии. Из 532 чел. больных было 104. 15 чел. находились при смерти, а 13 умерли в пути. После полуторамесячного пребывания в Верх. Муллах, где они получили необходимое лечение и питание, турки были отправлены дальше. Аналогичная история имела место в г. Камышлове, где из снятой в срочном порядке с поезда партии военнопленных не смогли спасти 40 чел.

Что касается здоровых пленных, то они распределялись между заводами и рудниками в соответствии с потребностями последних в рабочей силе. Нередки случаи, когда т.в. несколько раз перемещались с одного предприятия на другое. Прежде чем достичь Пермской губ., многие т.в. успели поработать в Верхнеудинске (совр. Улан-Удэ) и Сызрани. В пределах совр. Свердловской обл. они трудились гл. образом на рудниках. Больше всего турок было в Нейво-Рудянке, на Белореченском медном руднике (близ совр. Кировграда) и Черемшанской копи на тер. Верх.-Исетского горного округа. На Черемшанской копи работало 30 чел., на Белореченском руднике – 58, на Нейво-Рудянке не менее 60. Кроме того, т.в. работали на асбестовых рудниках Поклевских-Козелл в р-не совр. г. Асбест.

Среди т.в. численно преобладали молодые мужчины в возрасте до 30 лет. Это были в основном уроженцы вост. областей Турции:

Трабзона, Сиваса и Эрзурума. Большинство из них использовались для тяжелого труда в качестве чернорабочих. Владевшие кузнечным ремеслом получили возможность работать по своей специальности.

В отличие от пленных солдат австрийской армии, исповедовавших христианство, турки лишались возможности вести переписку со своими родственниками; хотя их положение было куда мягче, чем у немцев и венгров, которые имели даже особый «порядок выхода из бараков ночью». За турками наряду с эльзасцами, итальянцами и румынами устанавливался только «простой надзор».

К нач. 1917 г. уральская промышленность оказалась в глубоком кризисе, предприятия лишались возможности содержать рабочих из числа военнопленных. На этом фоне больших успехов достигла социал-демократическая пропаганда, так что идеи социализма получили отклик и в среде т.в. Работу среди них вел будущий лидер компартии Турции Мустафа Субхи (1883, Гиресун – 29.01.1921, Черное море). В 1914 г. он бежал в Россию, но с началом I мировой войны был арестован и отправлен в ссылку в Калугу, а затем на Урал, где в 1915 г. вступил в РСДРП(б). М. Субхи был секретарем М. Султан-Галиева. Осенью 1918 г. в Казани состоялся съезд турецких социалистов под его руководством. Благодаря его идеологической работе многие т.в. вступили в созданную в 1920 г. компартию Турции.

Опасаясь распространения коммунистических идей, респ. пр-во Турции во главе с Мустафой Кемалем достаточно настороженно отнеслось к процессу возвращения своих соотечественников из советской России. Многие из них, особенно коммунисты, были арестованы и казнены. Некоторые быв. пленные не желали возвращаться на родину. Материалы переписи 1926 г. применительно к Свердловской обл. фиксируют лиц мужского пола, назвавших себя турками-османами. Но о дальнейшей их судьбе практически ничего неизвестно.

Лит.: ГАСО, ф. 72, оп. 1, д. 5556; Гладких И.С., Клилин А.П., Старостин А.Н. *Ураласбест: на перекрестке веков и стихий.* – Екатеринбург, 2009, с. 26; Оценков В. *Военнопленные-славяне на территории Пермской губернии в годы Первой мировой войны // Федеральный вестник Прикамья.* – Пермь, 2007, № 1; *Турецкие военнопленные в Поволжье: фрагменты истории (1915–1919 гг.) // Гасырлар авазы (Эхо веков).* – Казань, 1999, № 1/2; Чечулин А.И. *Асбест.* – Свердловск, 1985, с. 35; *Шестова Т.Ю. Труд и положение военнопленных в Пермской губернии 1914–1917 гг.* – <http://www.archive.perm.ru/page.php?id=300>.

С.Б., А.С.

Туринские татары – этнографическая группа татар. Являются одной из трех ныне существующих локальных групп тюменских татар, которые проживают в р-не Тюмени, к зап. от Тобола в Тюменской обл. и частично – по р. Тура. С именем тюменских татар связано наиболее раннее гос-во сибирских татар – *Тюменское ханство*, возникшее в 1420-х гг. В XVI в. они вошли в состав Сибирского ханства, но являлись в нем обособленной общностью. Тюменские татары состояли из 4 локальных образований, два из которых – т.т. и *верхотурские татары* (полностью ассимилировались с русскими) – проживали на терр. совр. Свердловской обл.

В этногенезе данной подгруппы прослеживалась значительная доля мансийского компонента: в среде т.т. наблюдалось смешение угорских и тюркских черт как в культуре, так и в языке. На терр. совр. Туринского и соседних с ним р-нов в IX–XIII вв. проживало протомансийское население, среди которого в XIII в. начали селиться первые тюрки. Вероятно, предки т.т. были двуязычными. Процесс совм. расселения и смешения манси и тюменских татар застали здесь русские в кон. XVI в. При идентификации этого населения русской администрацией Сибири т.т., как и др. потомки ислаимизированных и смешавшихся с татарами манси, записывались в качестве татар. Среди т.т. уже в дорусский период было развито земледелие, что стало возможным благодаря *исламизации финно-угорского населения Ср. Урала*. Вероятно, самым крупным городским центром т.т. был Епанчин юрт, центр владений местного князя Епанзы, располагавшийся на стратегически важной речной дороге Верхотурье–Тюмень и разрушенный отрядом Ермака в 1581 г. На его месте в 1600 г. был заложен крупный центр русской колонизации Сибири г. Туринск. Из источников известны названия и ряда др. населенных пунктов т.т. дорусского периода: Бессергенов юрт на р.Нице, Ленский городок, Кинарский городок. Они упоминаются в контексте ожиданий возможной моральной и военной поддержки со стороны т.т. в адрес сыновей сибирского хана Кучума, ведших военные действия с московскими войсками: Али и его братьев. В 1604 г. была основана сохранившаяся до наст. времени татарская д. Юргы (ныне в составе Ницинского сельского поселения Слободо-Туринского р-на Свердловской обл.). Не позже сер. XVIII в. т.т. основали с. Тугулымское (ныне центр одноименно р-на).

Начиная с XVII в., земли т.т. стали интенсивно заселять русские колонисты, что приводило к конфликтам между ними и т.т.; некоторые из них нашли отражение в источниках. Так, в ноябре 1619 г. ясачные т.т. били челом государю на жителя Верхотурья Артемия Бабинова, который отнял у них ясачную вотчи-

ну «на реке на Нице на усть Реши [Реж] речки» и поставил там деревню.

Поддаляющее большинство т.т. было крещено в ходе *православной колонизации Ср. Урала в XVIII в.*, начавшейся гл. образом при митрополите Тобольском и Сибирском Филофее Лещинском. В кон. XVIII в. они значатся приписанными к волостям: Байгариной, Ембаевой, Епанчинской, Илясовой, Индричевой, Кокузовой, Куртумовой, Нистринской, Тюритиевой, а также Пермскому наместничеству г. Ирбита, д. Городок и Батырьевым юртам Санкиной волости. Фактически эти волости были отдельными юртами. На руб. XIX–XX вв. численность крещеных т.т. оценивалась в 2170 чел., они проживали в Куртумовской, Кошунской, Верхне- и Нижнетабаринской волостях Туринского уезда. К этому времени т.т. «вполне обрусели» (Энци. Брокгауза – Ефрона). Согласно Н.А. Томилову, т.т. окончательно растворились среди русских в XX в.

В действительности т.т. и сегодня проживают на терр. Тугулымского, Слободо-Туринского и Ирбитского р-нов. В источниках сер. XX в. отмечается, что в дд. Юрты и Юрты-Тегень Слободо-Туринского р-на Свердловской обл. проживает свыше 500 чел. мус. населения, среди них «до 50 чел. верующих» – т.е. активисты мус. общины, как правило, пожилые. В их числе указаны 3 быв. муллы: Юнусов 1878 г.р., Абсолямов 1903 г.р. и Валеев 1883 г.р. «Активности среди верующих не наблюдается, групповых сборов не проводится. Молятся в домашних условиях и совершают погребение умерших по религиозному обряду».

Лит.: Алишина Х.Ч. Антропонимы сибирских татар в сравнительно-историческом освещении // *Language and Literature*. – Тюмень, 2001, № 12; Она же. Этнический состав татар по данным топонимии // *Сибирские татары*. – Казань, 2002, с. 189–294; Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт ее первых насельников. – Харьков, 1889, с. 46; *Материалы сайта* <http://www.midural.ru/midural-new/default.asp> (официальный сервер пр-ва Свердловской обл.); *Народы России и сопредельных стран. Этнографическая карта*. – М., 1995; Ницинское сельское поселение. – <http://gerb.rossel.ru/ter/ter99> (сайт «Геральдика Свердловской обл.»); Отписка тюменского воеводы князя Александра Пришкова-Ростовского туринскому голове Федору Фофанову о вестях про татар, ногайцев и Казакской орде. Составлена в 1601 г. // *Архив Академии наук*, ф. 21, оп. 4, д. 5, л. 19–20, № 16; Пестерев В.В. Организация населения в колонизируемом пространстве (очерки истории колонизации Зауралья конца XVI – середины XVIII вв.). – Курган, 2005; Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX вв. – Новосибирск, 1992; *Туринск // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза – И.А. Ефрона*. Т. 34. – СПб., 1901; Хайретдинов Д.З. Политика насильственного крещения российских этносов // *Ислам в*

современном мире. – Н. Новгород, 2006, № 3; *ЦДООСО*, ф. 4, оп. 59, д. 110, л. 63–64.

Д.Х., А.С.

Турки-меххетинцы в Оренбургской обл. Т.-м. – тюркоязычный народ, происходящий из грузинской области Меххетия. В 1944 г. были депортированы в республики Ср. Азии. Говорят на одном из восточноанатолийских диалектов турецкого яз. Верующие – мусульмане-сунниты. По данным переписи 2002 г., численность в Оренб. обл. – 1,2 тыс. чел. (0,06% населения), абсолютное большинство проживает в сельской местности. В Бузулукском р-не расселено ок. 450 т.-м., при этом в с. Рябцево этого р-на (136 жителей) они составляют 96% населения. В Беляевском р-не проживают ок. 250 т.-м., только в п. Карагач в 1990-е гг. приехало ок. 40 семей. В п. Бабинцево Грачевского р-на (149 жителей) т.-м. составляют 59% населения.

В 1989 г. на тер. области проживало всего 26 турок. Основная масса т.-м. в Оренбуржье появилась после трагических событий, произошедших в Ферганской долине Узбекистана в июне 1989 г. В селах области им как вынужденным переселенцам предоставляли пустующие дома, трудоустроивали. Основные занятия – огородничество и растениеводство. Заключение браков происходит практически исключительно внутри своей этнической группы. Семья обычно многодетные – 3–4 ребенка. Этнические традиции и обычаи сохраняются внутри общин. Попыток создания своих нац.-культурных обществ. объединений не предпринималось.

Лит.: Амелин В.В. Турки-меххетинцы // *Этнокультурная мозаика Оренбуржья*. – Оренбург, 2003, с. 169–70; *Национальный состав населения Оренбургской области: Статистический сб.*, т. 1. – Оренбург, 2004, с. 9–65.

К.М.

Тынкачиев Фазыл Ибрагимович (1756, с. Альменево ныне Альменевского р-на Курганской обл. – 1826, там же) – религиозный и гос. деятель. Из *ичкинских татар*. Обучался в Кабуле и одним из *медрес Каргалы*, владел арабским, персидским и тюрки. В нач. XIX в. по поручению Александра I выполнил дипломатическую миссию в Стамбуле, совершил хадж. Затем находился с дипломатической миссией в Бухаре. За свои заслуги получил от прав-ва земли с дд. Альменево, Вишняково, Тузово, Иванково и Очкул. Похоронен на кладбище д. Альменево.

Лит.: Курганская область / Сост.-ред. Г.П. Устюжный, А.И. Букреев. – Курган, 1993, с. 54–55.

С.Р.

А.С.

Тынышпаев Мухаммеджан Тынышпаевич (1879, Лепсинский уезд Семиречинской обл. – 1937, Алма-Ата) – казахский обществ. и гос. деятель, востоковед, инженер-железнодорожник. Происходил из знатного казахского рода. Окончил гимназию в г. Верном (1900), где проявил большие способности в изучении истории, русской литературы и математики. Окончил Петерб. ин-т инженеров путей сообщения в 1906 г., защитив курсовой проект «Строительство Туркестано-Сибирской ж/д». Работал инженером на строительстве Туркестанской ж/д. Член партии эсеров. Депутат 2-й Госдумы, член мус. фракции. Принимал участие в казахском национально-освободительном восстании 1916 г., за что был арестован. После Февральской революции 1917 г. – член Туркестанского комитета, созданного Временным прав-вом для решения на местах вопросов управления Степным краем, затем – семиречинский обл. комиссар Временного пр-ва. Участвовал в урегулировании взаимоотношений между русским, киргизским (казахским. – *Ред.*), дунганским населением Пешпекского и Джаркетского уездов. Принимал участие в I Всекиргизском (казахском. – *Ред.*) съезде в Оренбурге в июле 1917 г., на котором избран в число делегатов на Учредительное собрание. На 4-м Чрезвычайном краевом мус. съезде (26–29.11.1917, Коканд) избран премьер-министром Временного пр-ва Кокандской (Туркестанской) автономии. Из-за возникших разногласий с избранным министром иностранных дел Муштафой Чокаем покинул пост. На II Всекиргизском (казахском) съезде в Оренбурге был избран членом Всекиргизского (казахского) народного Совета *Алаш-Орда*. Участник событий Гражданской войны на тер. Южного Урала.

В 1919 г. перешел на сторону советской власти. Вел преподавательскую, научно-исследовательскую работу в Алма-Ате. В 1927–30 гг. участвовал в проектировании и строительстве Туркестано-Сибирской магистрали. Арестован в 1931 г., в 1932 г. выслан в Центр-Черноземную обл. на 5 лет. В ноябре 1937 г. вновь арестован и приговорен к высшей мере наказания. Посмертно реабилитирован в 1959 г.

Лит.: Панфилов А.В. Тынышпаев Мухаммеджан / Политические деятели России. 1917 г. – М., 1993, с. 324–25; Усманова Д.М. Тынышпаев Мухаммеджан Тынышпаевич // Ислам в Санкт-Петербурге. Энциклопедический словарь. – М. – Н. Новгород, с. 248.

Тюменское ханство – гос. образование сибирской ветви династии Шейбанидов, возникшее в нач. XV в. в Зап. Сибири. Первым правителем Т.х. называют шейбанида Хаджи-Мухаммеда, ставшего в 1421 г. при поддержке ногаев ханом Тюменским и Ногайским. Есть также мнение, что после гибели сарайского хана Тохтамыша в 1406 г. в «Сибирской земле близ Тюмени» в Чимги-Туре с 1407 по 1413 г. правил ставленник Идега чингизид Чегре.

В.В. Трепавлов пишет, что эмир Идегей перед своим посл. сражением на Яике заключил соглашение с огланом Хаджи-Мухаммедом, чей улус находился на юго-западе Сибири: «Если Бог поможет осуществить мое дело, то я тебя сделаю ханом». После того как ногайская армия была разгромлена на Яике сыном Тохтамыша ханом Кадыр-Берди, а эмир Идегей погиб, сын последнего Мансур сдержал отцовское обещание и способствовал воцарению Хаджи-Мухаммеда. Тот, в свою очередь, возвел Мансура в достоинство беклерибека. После гибели Хаджи-Мухаммеда в 1428 г. тюменский престол перешел к его сыну Мухаммеду (тж. Махмуд, Махмудек), но последний уже не смог управлять отцовской вотчиной в связи с усилением в Сибири влияния др. представителя династии Шейбанидов – хана Абу-л-Хайра.

Вновь сибирские Шейбаниды воцарились в Тюмени в кон. 1460-х – нач. 1470-х гг. при Ибрагиме (тж. Саид-Ибрагим, Ибрахим, в русских источниках – Ибак), который, как и его дед Хаджи-Мухаммед, при поддержке ногаев стал ханом Тюменским и Ногайским. Сотрудничество с ногаями было скреплено женитьбой Ибака на дочери эмира Ваккаса. На этот период приходится апогей могущества Т.х. и Ногайской Орды. Ибрагим заключил мирный договор с Иваном III и оказал ему огромную услугу, убив в междуречье Волги и Дона основного соперника Москвы – хана Большой орды Ахмата (Ахмета, Ахмеда). В честь этого события была отчеканена монета с надписью «Султан высочайший Ибрахим хан». Сообщив в Москву о смерти Ахмата, Ибрагим положил начало дипломатическим отношениям между Тюменью и Россией.

В 1495 г., собрав силы, извечные соперники Шейбанидов из клана Тайбуги нагрянули в Чимги-Туру и убили правителя Т.х., образовав *Искерское княжество Тайбугидов*. Первое время ногаи не оставляли надежд посадить на тюменский трон своего ставленника, однако попытки возведения на престол таких ханов-Шейбанидов, как Мамук б. Махмудек и Агалак б. Махмудек (братья Ибака), оказались неудачными. Ханство сибирских Шей-

банидов возродилось лишь при Кучуме в 1563 г., но уже под др. названием – Сибирское ханство, с центром в Искере.

В Т.х. входили зауральские терр. совр. Курганской, Свердловской и, предположительно, часть Челябинской обл. Через эти земли проходили торговые пути в зап. направлении, здесь происходили военные столкновения, влиявшие на расстановку сил в Т.х.

Лит.: Жалаир Кадыргали. Шежірелер жинагы (Собрание родословных). – Алматы, 1997; Нестеров А.Г. Государства Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV–XVII вв.: археология и история: дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1988; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М., 2001; Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). – Казань, 2002.

К.К.

У

Узбеки на Урале. У. – тюркоязычный народ, коренное население Респ. Узбекистан. По данным переписи 2002 г., численность в Свердловской обл. – 3,8 тыс. (0,09% населения), Оренб. обл. – 3,3 тыс. чел. (0,15%), Челябинской обл. – 3,1 тыс., Пермском крае – 2 тыс., в Удмуртии – 0,8 тыс., Респ. Коми – 0,7 тыс., Курганской обл. – 0,3 тыс.

В силу пограничного положения уральского региона со Ср. Азией купцы из Бухарского и Хивинского ханств активно участвовали в ярмарочной и пограничной торговле на Юж. и Ср. Урале, в Зауралье (см. *Мусульмане на ярмарках Урала*). Караваны бухарских и хивинских купцов доставляли на оренб. Меновой двор очищенный и сырой хлопок, хлопчатобумажные и шелковые материи, азиатскую одежду, одеяла, ковры, сушеные фрукты и ягоды, орехи, дыни. Обратное вывозились льняные, хлопчатобумажные, шерстяные и шелковые ткани, выделанные кожи, краски, галантерея, металлы и металлические изделия, хлеб, воск, сахар, табак, а также золотая и серебряная монета. Уже в кон. XVIII – нач. XIX вв. торговцы-у. стали оседать в приграничных населенных пунктах: Оренбурге, Орске, Илецкой Защите, *Каргале*, Ильинке, Новочеркасском и др., сыграв важную роль в первоначальном формировании городских мус. общин. По данным I всеобщей переписи 1897 г., в Оренбурге постоянно проживало 105 у. (0,8%), в Орске – 71 (1,8%) и т.д. Многие из них влились в состав местной мус. буржуазии (Адамовы, Н.К. Ядгаров и др.).

В годы Великой Отечественной войны на предприятия и стройки Урала были направлены рабочие колонны, сформированные в Узбекистане (см. *Трудмобилизованные из Ср. Азии на предприятиях и стройках Урала*). Многие добровольцы из Узбекистана приняли участие в освоении целинных и залежных земель на Юж. Урале. Часть у. оставалась в регионах Урала на постоянное местожительство после окончания вузов, службы в рядах армии; они работали на промышленных предприятиях и в др. сферах производства. В период «перестройки» у. активно занимались торговлей овощами, фруктами и сухофруктами на рынках уральских городов. В постсоветский период на фоне усилившихся миграционных процессов численность у., проживающих в регионах Урала, значительно увеличилась. Если в 1989 г. в Оренб. обл. проживало 1745 у., то к 2002 г. их численность выросла почти в 2 раза. Однако в Пермском крае, наоборот, произошло снижение численности у. Значительная часть у., постоянно проживающих на Урале, – городское население; мужское население преобладает над женским. В то же время наблюдается постоянный приток временных мигрантов из Узбекистана и сопредельных территорий. Так, в Свердловской обл. в 2007 г. граждане Узбекистана составили 18% всех трудовых мигрантов, в 2008 г. – 22% прибывших в регион. 50% работающих в УрФО у. заняты в строительстве, 30% – в сфере обществ. транспорта и пассажирских перевозок, 5% – в торговле и 15% работают в ресторанах и кафе восточной кухни.

Становление нац.-культурных организаций у. в регионах Урала произошло довольно поздно. В 2003 г. была создана «Узбекская нац.-культурная община в Удмуртской Респ. “Тинчлик”» («Мир», рук. А.О. Муртозаев), в 2004 г. – оренб. региональная обществ. организация узбекистанцев «Достлик» («Дружба», рук. М.А. Адылжанов), нац.-культурная обществ. организация «Соотечественники» г. Бузулука Оренб. обл. (рук. Х.Ж. Маханов). В Челябинской обл. действует культурный центр «Дуслык» (рук. Н.А. Шаназаров), в Екатеринбурге – «Общество дружбы “Урал – Узбекистан”» (рук. Н.С. Хайдаров), организованное только в 2008 г. Интересы у. Пермского края представляет созданный в 2004 г. «Обществ. центр таджиков Перми». Община у. Респ. Коми входит в консульский округ генконсульства Узбекистана в Санкт-Петербурге, договоренность об открытии которого была достигнута в 2007 г.

Нац.-культурные организации занимаются сохранением и развитием нац. яз., культуры, самобытных традиций у., создают нац. ансамбли и спортивные команды, активно занимаются правозащитной деятельностью в сфере защиты прав трудовых мигрантов, ор-

ганизуют культурные мероприятия. В частности, в Екатеринбурге регулярно проходят выставки узбекских фотографов (см. фотопроект «Грань веков»), Дни узбекской культуры в библиотеках и культурных центрах.

Большое число студентов из Узбекистана обучаются в уральских вузах. В частности, в УГТУ–УПИ им. Б.Н. Ельцина учатся 100 студентов из Узбекистана, в Уральском гос. горном ун-те – 150 (рук. аспирант Ф. Каримов). Студенты активно пропагандируют культуру Узбекистана среди сверстников, ежегодно организуют в ун-те празднование навруза. В 2008 г. в Екатеринбурге состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между Уральской гос. медакадемией и Самаркандским гос. мед. ин-том, которое предусматривает обмен студентами и преподавателями для участия в разл. образовательных и научно-исследовательских видах деятельности.

В конфессиональном плане у. – мусульмане-сунниты. Они активно посещают мечети в уральских городах, некоторые заняли посты имамов в крупных мечетях регионов. Отмечаются исламские религиозные праздники, сохраняются традиции нац. кухни; первое поколение мигрантов сохраняет свободное владение родным яз. В меньшей степени сохраняются семейные праздники и обряды. Поддерживаются тесные связи с Узбекистаном.

Лит.: Морзунов К.А. Рабочие из республик Средней Азии на предприятиях и стройках Южного Урала в годы Великой Отечественной войны // *Этнопанорама*. – 2008, № 3–4, с. 59–62; Национальный состав населения Оренбургской области: Статсборник, т. 1. – Оренбург, 2004, с. 9–57; Несмотря на кризис, Свердловская область по-прежнему остро нуждается в трудовых мигрантах. – <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/6756/>; ОО «Узбекская национально-культурная община в УР “Тинчлик”» – http://www.minnac.ru/cache/doc512_w2.php; Старостин А. В Екатеринбурге создано общество дружбы «Урал – Узбекистан». – <http://www.islamrf.ru/news/russia/rusnews/3402/>; Уральская медицинская академия развивает партнерские отношения с Самаркандским медицинским институтом. – <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/2750/>; Черных А.В. Узбеки. – <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1803972404>.

К.М., А.С., Д.К.

Уразаев Галиулла Фаткуллович (1842 – не ранее 1912) – троичский купец 2-й гильдии, обществ. деятель. В 1881 г. завел шерстемойку в Троицке, на которой в 1895 г. 75 чел. очищали продукции на 45240 руб. В 1887 г. открыл здесь бойню и салотопню, где в 1895 г. 18 чел. обрабатывали сала, мяса, овчин и шерсти на 21110 руб. Владел механической валь-

цовой крупчатной мельницей и шерстемойным заведением в Кустанае. Вел в этих городах крупную торговлю хлебом и животноводческим сырьем, был учредителем Торгового дома «Г.Ф. Уразаев с сыновьями». Кроме того, ему принадлежали 383 дес. земли в Верхнеуральском уезде и 4211 дес. в Троицком уезде Оренб. губ. Состоял членом Троицкого уездного раскладочного по гос. промысловому налогу присутствия, а 1.01.1907 г. по представлению министра финансов об отличии-усердной службе и особых трудах император пожаловал ему звание личного почетного гражданина. Неоднократно избирался гласным Троицкой городской думы, был товарищем (зам.) директора Троицкого городского обществ. банка, активно занимался обществ. работой и благотворительностью. Во время Русско-турецкой войны 1877–78 гг. стал одним из организаторов и членов Троицкого городского попечительства для пособия нуждающимся семьям лиц, призванных на военную службу. Был директором Троицкого уездного отделения попечительного о тюрмах общества, в 1901–10 гг. – товарищем (зам.) председателя *Троицкого мус. благотв. общества*. В 1893 г. приобрел земельный участок с надворными постройками в Миасском заводе, на Пичугинской ул., где в 1894 г. при его финансовой поддержке была возведена соборная мечеть. Получив разрешение МВД, в 1910 г. официально передал землю мус. общине г. Миасс. В 1911 г. пожертвовал местной общине еще один участок по Златоустовской ул. На вакуфной земле был построен 2-этажный каменный магазин, который сдавался в аренду и приносил ежегодный доход от 800 до 1000 руб.

Лит.: Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1906 г. – Оренбург, 1906; Азаматов Д.Д. Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории европейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX вв. – Уфа, 2000, с. 52; Г. Троицк и его уезд. Справочник и адрес-календарь на 1912–1913 гг. – Троицк, 1912; Оренбургские губернские ведомости. – 19.12.1887, № 51; 29.01.1894, № 5; 24.02.1907, № 8; 27.05.1909, № 42; 30.01.1910, № 9; Перечень фабрик и заводов. – СПб., 1897; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 6, д. 2383; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа, 2002, с. 282.

Д.Д.

«Урал» – первая легальная социал-демократическая газета на татарском яз. Выходила с 4.01 по 27.04.1907 г. в Оренбурге 2–3 раза в неделю (31 номер). Выпуск газеты был организован крупными нац. деятелями революционного движения Х.М. Ямашевым и

Г.З. Сайфутдиновым при поддержке Уральского и Уфимского комитетов РСДРП. Номинальными издателями числились Т.С. Соловьев, а позже – Г.Х. Терегулов, редактором – жена революционера Х. Ямашева. Корреспонденты с фабрик и заводов, из уездов информировали редакцию о стачечном движении рабочих, волнениях крестьян, выступлениях учащейся молодежи. Газета распространялась в Уфе, Казани, Самаре, Челябинске и др. городах. В виде приложения к ней была издана библиотечка из 5 брошюр на татарском яз.: «Чего добивается Российская социал-демократическая рабочая партия для крестьян?», «Кому нужно угнетение разных национальностей?», «Наши ближайшие задачи и конечная цель», «Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих», «О всеобщем избирательном праве». Полиция не раз проводила обыски в редакции, конфисковывала тиражи; в итоге газета была запрещена властями.

Лит.: Алеев С. «Урал» газетаны. – Уфа, 1970; Хасанов Х. Большевицкая газета «Урал». – Казань, 1967.

Д.Д.

«Урал карчыгасы» («Уральский ястреб») – газета, официальный печатный орган *Регионального ДУМ Свердловской обл.* (РДУМ-СО). Выходит с 2002 г. на русском яз. под редакцией С.С. Сайдулина. Тир. от 999 до 2000 экз. При печати используются черный, красный и зеленый цвета. Основная информация – официальные указы и постановления ЦДУМ, РДУМСО, краткие отчеты о прошедших мероприятиях, материалы по основам исламского вероучения, проповеди, биографии имамов. После получения в 2008 г. гранта от Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования заметно улучшилось полиграфическое качество издания. Распространяется бесплатно через мечети, входящие в РДУМСО.

Г.В.

Уральские казаки-мусульмане – этнографическая подгруппа со сложным этногенезом в составе уральских (яицких) казаков.

1. Ук.-м. в XVIII в. Данные о полиэтничности и поликонфессиональности казачьих общин Урала (Яика) содержатся еще в старинных преданиях казаков. Так, об одном из них упоминается яицкими казаками в наказе Уложенной комиссии в 1767 г. Подобные предания были зафиксированы А.И. Левшиным и повторены А.С. Пушкиным. В частности, сообщалось о том, что татары были уже

в самом первом отряде Василия Гугни. Позже число их соплеменников неуклонно увеличивалось. Согласно преданию, как отмечал А.С. Пушкин, «бабушка Гугниха» рассказывала, что «с казаками, ее пленившими, при ней соединилось много татар».

Как отмечает С.М. Маркедонов, «было бы неверно представлять, что переход в казаки непременно сопровождался отказом от ислама, веры предков. Известна группа донских татар, сохранившая мус. веру, оставаясь при этом казаками». То же самое можно сказать и о др. казачьих войсках, в т.ч. Уральском. Переписи, проведенные комиссиями поручика Е.И. Кроткова и полковника И.И. Захарова (1718–24) показали, что нерусское происхождение имели примерно 6% казаков, большинство из них – татары, *байкиры*, калмыки. В XVIII в. ввиду предпринимаемых прав-вом мер, направленных на прекращение миграций крестьян на окраины, пополнение казачьих рядов шло преимущественно за счет приема в войско «инородцев».

Во 2-й трети XVIII в. начался наплыв в юго-восточные пределы России переселенцев из Ср. Азии (каракалпаков, *узбеков*, туркмен и т.д.). В это время яицкие казаки вступили в столкновение с каракалпаками. В итоге у казаков оказались богатые трофеи, вкл. пленников, которыми они имели полное право распоряжаться по своему усмотрению, в соответствии с законами тех лет. Однако императрица Анна Иоанновна, прочитав прошение каракалпаков о принятии их в российское подданство, заставила яицких казаков освободить каракалпаков и вернуть им отобранное имущество. Этот указ императрицы от 10.06.1734 г. фактически положил начало переходу части туркмен и каракалпаков в российское подданство. Часть переселенцев не пожелала вернуться на родину, оставшись на Яике и влившись в местное казачество. Об этом свидетельствует П.С. Паллас, посетивший Яицкий городок в 1769 г. и отметивший, что среди казаков немало «некрещеных татар и кизельбашей [туркмены и каракалпаки]». Разл. этнические и конфессиональные группы, традиционно присутствовавшие в войске, имели определенные особенности культурного, бытового и религиозного характера.

В составе гарнизонов городков и линейных укреплений можно найти значительное число казаков-мусульман. В перечне войсковых чинов за 1765 г. указан войсковой старшина 67-летний Мавлекей Ицмагулов. При Яицком городке числились 32 казачьи сотни, в т.ч. Татарская 3-я сотня под командованием сотника Сапара Альметьева. 32-я сотня была смешанного состава: два ее десятка – 7-й и 8-й – были татарскими. В них служили урядники и казаки Амин Караганов, Абдулла Меметов, Камбар Асанов, Кунмурза Асанов, Халил

Асанов, Сатбай Асанов, Абдулла Асанов и др. Среди казаков, командировавшихся для несения линейной службы, доля мусульман была больше, чем среди находящихся «при городе». По перепискам 1765 г., в Сахарной крепости из 145 казаков было 6 татар. В Котельном среди 33 казаков было 2 татарина. В Калмыковской крепости проживали 24 татарина (16,4%) из 146 казаков. В Индерской крепости среди 130 казаков татар было 24 (18,5%). Среди служивших здесь мусульман были и будущие герои «пугачевщины» – Аптакарим Тангаев, Асан Муханаев, Курган Ильбибаев, Муртаза Татарин и др.

В 1770-х гг. доля татар в Яицком войске была по-прежнему высока. В Тополиной крепости из 112 казаков были татарами, в Бакаевской крепости – 21 из 108, в Сарайчиковской – 4 из 128, в Гурьеве-городке – 45 из 139. Несмотря на обилие в линейных гарнизонах казаков-мусульман, среди лиц командного состава они были представлены меньше, в основном при крепостном начальстве в должности толмача. Такие должности имелись тогда в 3 крепостях – Сахарной, Тополиной, Сарайчиковской (в частности, толмачами в этих двух крепостях были М. Абушин и И. Ларшин), а также при Гурьеве-городке. Татары присутствовали и среди казаков станицы Илецкой и Сакмарской. В Илецкой станице насчитывалось 898 жителей м.п., из них служивших татар и их сыновей – 58 чел., отставных татар и их сыновей – соотв. 20 и 7 чел., т.е. всего татары составляли 85 чел. (9,5% станичников). Примерно такой же оказалась и ситуация в Сакмарской станице: казаков в станице было 617 душ, в т.ч. татар – 52 чел. (8,4%).

2. У. к.-м. в XIX в. Противостояний или конфликтов, основанных на межэтнических или межрелигиозных противоречиях, Уральское войско не знало. Историк казачества А.Т. Ветров указывает: «Казаков-мусульман определяли служить в мус. полки, а буддистов – в буддистские. Причем если казак-мусульманин или буддист принимал крещение, то его переводили служить в православный полк». Это утверждение спорно, поскольку широко известны факты службы простых казаков и офицеров-мусульман в смешанных (в конфессиональном отношении) полках.

Л.Л. Масынов отмечал: «Были также полнoprавными казаками татары, калмыки, и были они великолепными казаками. Из татар было даже офицерство». В 1813 г. отмечены такие казачьи офицеры, как войсковой старшина Узбек Тюняев, сотники Шамай Тангаев, Абыш Ураев, Искендер Тангатаров, хорунжие и подхорунжие Ахмет Хаметьев, Искендер Чубеков, Утяп Юсупов, Апкеш Утяпов, Ариста Наиптиев. Среди лучших выпускников Неплюевского кадетского корпуса 1867

г. назван уральский казак Ахмедфазыл Акиров, получивший офицерский чин хорунжего «с отличием».

В §43 «Устава об управлении инородцев» от 22.07.1822 г. указано: «Казачьи полки из кочующих, для охранения границ составленные, комплектуются по прежнему». Т.е., отмечено существование целых полков, составленных из «инородцев»; среди них было немало буддистов (калмыки, буряты) и язычников (эвенки, финно-угорские племена и т.д.), но мусульмане составляли значительный процент.

До 1865 г. в состав Уральского войска входил Башкирский отдел (9-й Башкирский кантон). После его отделения от войска лишь в Илецкой станице остались башкиры-казаки, проживавшие там и до присоединения к войску Башкирского отдела. Отдельный Башкирский конный полк просуществовал до 1882 г. История казаков-башкир характеризуется множеством славных военных династий (Абубабкировы, Акчуллановы, Ишбулатовы, Ишмурзины, Кадаргуловы, Каиповы, Курбангалыевы, Узбековы, Узенбаевы и др.). После ликвидации отдельного *Башкиро-Мещеряцкого войска* в 1865 г. башкирские и мещеряцкие казаки были распределены между Оренб. и Уральским казачьими войсками.

Казаки-мусульмане участвовали в войнах наравне с русским казачеством. Шамай Тангаев в 1808–11 гг. «противу турок в неоднократных сражениях был». Ахмет Хаметьев в 1804 г. служил «в киргизской степи», а в 1811 г. – «противу турок». В сражениях против турок был и Апкеш Утяпов. Искендер Чубеков, Утяп Юсупов и Ариста Наиптиев «были в азиатской степе», «в резервных командах за Уралом», «за Уралом при учреждении пикетов неоднократно находились». Не изменилась ситуация и во 2-й пол. XIX в. В сражении под Иканом 4–6.12.1864 г. уральцы проявили несравненный пример героизма, отражая в течение 3 дней атаки 10 тыс. кокандцев силами одной сотни. Многие умерли от ран, выжили лишь некоторые. Казаки-мусульмане продолжали верно служить Отечеству и в последующих кампаниях, напр., среди уральских казаков, награжденных «за дело с бухарцами 5 апреля 1866 г.», были сотник Курбан Баукаев и урядник Бухар Хусаинов.

Среди офицеров уральских казачьих полков, участвовавших в 1891 г. в параде по случаю 300-летия служения России уральского казачества и приезда наследника престола в Уральск, названы лучшие сотники – Исаков и Нуралин (оба офицера, соотв. командиры 5-й сотни 5-го полка и 3-й сотни 6-го полка). Подьесаул Мурза-Ахмет Исакович Исаков примерно в 1990-е гг. возглавлял казачью степную команду в Уильском укреплении.

3. Расселение и численность. Уральское войско в определенной степени можно считать одним из наиболее полиэтничных и поликонфессиональных среди казачьих войск востока России. В войске имелись полностью татарские, башкирские, казахские селения. Чтобы получить картину специфики расселения казаков-мусульман по регионам войска, можно обратиться к данным Н.А. Бородин на 1885 г. В Уральске проживали 279 татар войскового сословия, а 1600 татар были представителями невойсковых сословий. В Гурьеве соотв. – 38 и 372 чел., в Илецке – 42 и 818. Из 10 079 живших в войске татар казаками были 5378 (53,4%), иногородними – 4701 (46,6%). В станицах Уральского отдела проживало ок. 3 тыс. татар казачьего сословия и примерно 1,2 тыс. – иногороднего сословия. В Калмыковском отделе в казачью общину входили ок. 2 тыс. татар. В Гурьевском отделе казаков среди татар было 83 чел.

Всего же в Уральском войске в 1885 г. проживали представители целого ряда национальностей, в т.ч. киргизы [*казахи*] – 3989 чел., башкиры – 88 чел., бухарцы – 6 чел. и т.д. Казахи, бухарцы и др. мусульмане, вступая в казачье сословие, чаще всего переходили в категорию «татар».

Сведения о количестве детей, родившихся за тот или иной период, позволяют сравнить демографические показатели: уровень рождаемости был примерно одинаковым у представителей всех основных этнических групп войскового населения. Казаки-мусульмане составляли значительную часть населения Илецкой станицы и Чижинской дистанции. Здесь в 1860 г. в семьях казаков-мусульман (без учета казаков-башкир) родились 171 чел. Всего в 6 форпостах, 10 хуторах и одном городке Илецкой станицы в 1860 г. «в магометанстве» родилось 18% новорожденных; особенно много казаков-мусульман было в Муштаевском поселке. В 8 селениях Чижинской дистанции рожденные «в магометанстве» составили 23%. Незначительное количество «казаков-магометан» также проживало в 3-м Уральском округе и на Средней дистанции, где «рожденные в магометанстве» составляли соотв. 2,5 и 0,5%. Здесь они проживали преимущественно в Янайском, Кушумском и некоторых др. поселках, в семьях казаков-мусульман здесь родилось 147 детей (4,6%).

В целом доля казаков-мусульман в теч. XIX – нач. XX вв. существенных изменений не претерпела. В 1862 г. из 81 998 казаков русских (фактически также украинцев, белорусов, обрусевших татар, мордвы и т.д.) было 70 331 (85,7%), башкир – 6095 (7,4%), татар – 4168 (5,1%), калмыков – 1184 (1,4%), все остальные (преимущественно каракалпаки) – 220 (0,3%). Вскоре башкиры были выведены из состава войска. Без учета башкир доля

татар выросла до 5,5%. За 15 лет это соотношение не изменилось, о чем свидетельствуют данные за 1876 г.: доля татар составила 5,5%.

В 1885 г. в Уральском войске насчитывалось: татар – 5378 (5,4%), калмыков – 934 (0,9%). В соответствии с результатами первой общерос. переписи населения в 1897 г. в Уральском войске всего насчитывалось 114 166 казаков, среди них татар – 6304 (5,5%). Казаки-мусульмане др. этнической принадлежности насчитывали 211 чел. (0,2%). Всего же среди казаков Уральского войска были указаны представители 10 национальностей, хотя ранее Н.А. Бородин констатировал наличие лишь трех (т.к. он основывался на опросе населения станиц, а в анкетах Всерос. переписи указывался родной язык).

Не только казачье, но и иногороднее население отличалось полиэтничностью. Бородин отметил: «Войскового населения Уральского войска к 1 января 1900 г. числилось 123 677 душ обоего пола, кроме того, на землях Уральского войска проживают 42 683 души невойскового населения, или иногородних, а всего 166 360 душ обоего пола, в т.ч. 146 146 христиан, 19 евреев, 19 231 магометан (татары), 964 язычника (калмыки)». Т.о., к нач. XX века мусульмане составляли 11,6% Уральского войска.

А.И. Назаров провел тщательный историко-лингвистический анализ и выявил очень большой пласт уральских казачьих фамилий (в период с кон. XVIII по нач. XX в.), значительная часть которых (более 300 фамилий) явно тюрко-мус. происхождения: Абдрахманов, Абдрашитов, Абдулгафаров, Абдулкадыров, Байтуллин, Бекарасланов, Бектимиров, Вагапов, Вахитов, Габайдуллин, Гайнуллин, Джайнбаев, Джангаев, Джаналиев, Джангулов, Джанзаков, Джантурлин, Жемалиев, Жулдаев, Зайнетдинов, Зубаиров, Искендеров, Исмаилов, Кенжебеков, Кунакбаев, Мансуров, Менлибаев, Мурзарахимов, Мухаммедов, Насыров, Нигматуллин, Рахимбердин, Рахманкулов, Сатыбаев, Сеитов, Сулейманов, Тахматуллин, Тухтамишев, Узбеков, Уразаев, Файзуллин, Фаткуллин, Хазимуратов, Хамитов, Шамилев, Шарипов, Юсупов и др. Т.о., можно констатировать, что тюрко-мус. прослойка в Уральском казачьем войске всегда была достаточно представительной.

4. Религиозная сторона жизни. Власти старались учитывать духовные потребности мусульман-казаков. Так, для них строились мечети, организовывались выборы духовных лиц. Контролировать устройство разл. сторон жизни воинов-мусульман властям было не просто. Задача еще более усложнилась в годы Крымской войны 1853–56 гг., когда одной из противниц России являлась крупнейшая мус. держава – Турция. Одно из законодательных

решений, подготовленных в посл. дни царствования императора Николая I, было специально посвящено регулированию религиозного быта казаков-мусульман. 12.02.1855 г. Военный совет Российской империи принял «Правила устройства духовной жизни магOMETан казачьего сословия». Согласно документу всего в штате Донского, Черноморского, Кавказского линейного, Уральского, Оренб., Сибирского линейного казачьих войск и Тобольского конного казачьего полка состояли 18 599 мусульман. По данным за 1853 г., духовные нужды казаков-магOMETан обслуживали 114 мечетей и 169 мус. духовных лиц.

В Уральске, Илецке и станице Сламихинской мус. объединения возглавлялись ахунами. К 1900 г. ими, соотв., были Абдулсалих Ишкулов, Габдулгаллям Давлетшин и Губайдулла Галькиев. В ряде казачьих станиц – Уральской, Илецкой, Мустаевской, Студеновской и некоторых др. – действовали мечети.

Как отметил Б. Рафиев, «еще с древних времен на защите Руси стояли не только казаки-православные, но также и казаки-мусульмане и казаки-буддисты... Казаки как отдельная, самобытная культурно-этническая группа, создавалась на протяжении длительного времени на тер. войсковых областей России в результате смешения этнических корней представителей разл. народов... Такое смешение народов способствовало также наличию у казаков исключительной веротерпимости к последователям др. религиозных верований... Царская власть также проводила политику поддержания казаков-неправославных. Так, для казаков-мусульман, отличившихся в боях по защите России, был высочайше утвержден аналог военного ордена – георгиевского креста – в виде медали с изображением полумесяца».

Лит.: Абдиров М.М., Лестева Б.М. Тюркские корни славянского казачества // Россия и Восток: археология и этническая история. – Омск, 1997; Айтбаева Д.М., Тушаков Р.М. Тюркские корни казачества // Русский вопрос: история и современность. – Омск, 2007; Арапов Д.Ю. Ислам и мусульмане в Вооруженных силах России XVII–XX вв. // Медина аль-Ислам. – Н. Новгород, 2005, № 12; Безсонов Б.В. Казаки и казачьи земли в азиатской России // Азиатская Россия. – СПб., 1904, Т. 1; Бородин Н.А. Уральское казачье войско // Энциклопедический словарь: Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон. – СПб., 1902, Т. 34; Он же. Уральское казачье войско: статистическое описание в двух томах. – Уральск, 1891; Ветров А. Они уживались и с князьями, и с ханами // Невское время. 13.06.2006; Викторин В.М. Приоритетное направление государственной службы казачества и принцип толерантности взаимоотношений в его внутренней среде // Государственная служба российского казачества: от тихого Дона до Тихого Океана. – Владивосток, 1998;

Витевский В.Н. Уральское войско до появления Пугачева // Русский архив. 1879; Железов И.И. Уральцы: очерки быта уральских казаков. – СПб., 1888; История казачества Азиатской России / Гл. ред. В.В. Алексеев. – Екатеринбург, 1995, Т. 1–3; Казаки Урала и Сибири в XVII–XIX вв.: Сборник науч. трудов. – Екатеринбург, 1993; Казачий вестник. – Уральск, 1991, № 4; Казин В.Х. Казачьи войска. – СПб., 1912; Карпов А.Б. Уральцы: исторический очерк. – Уральск, 1911; Мамонов В.Ф. История казачества России. Ч. 1. – Екатеринбург, Челябинск, 1995; Морозова З.О. Тюркские корни в этногенезе казачества России // Тюркские народы. – Тобольск – Омск, 2002; Назаров А.И. Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков. – Алматы, 2003; Паллас П.С. Путешествия по различным провинциям Российской империи. – СПб., 1809, ч. 1; Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области на 1898 год. – Саратов, 1898; То же на 1900 год. – Уральск, 1900; Петросова А. Мазометане казачьего сословия // Столетие. 17.01.2007; Пушкин А.С. История Пугачева // ПСС А.С. Пушкина: В 17 т. – М., 1995, т.9; РГВИА, ф. 489, 653; Рознер И.Г. Социально-экономические отношения на Яике накануне крестьянской войны под руководством Пугачева // Научные записки КФЭИ. – Киев, 1959; Рябицин А.Д. Уральское казачье войско. – СПб., 1866, Т. 2; Сагаева С.К. Материальная культура уральского казачества конца XIX – начала XX века (развитие этнических традиций). – М., 1993; Уральские войсковые ведомости. 1867, № 38; Уральские войсковые ведомости. 1869, № 6; Устав об управлении инородцев // ПСЗ. Т. 38, № 29, с. 397; Хороших М.П. Геройский подвиг уральцев. Дело под Иканом 4, 5 и 6 декабря 1864 года. – Уральск, 1889; Хороших А.П. Казачьи войска. – СПб., 1891.

Р.Н.

Уральские областные мусульманские военные съезды 1917 г.

1-й съезд состоялся в Екатеринбурге 23–26.08.1917 г. Делегатами съезда выступили представители мус. рот, образованных в полках ряда уральских гарнизонов. На основе решений съезда был создан *Уральский обл. мус. военный совет* и руководящий орган этого совета – президиум, в состав которого вошли председатель – *С.-Г. Саид-Галиев*, Г. и С. *Касимовы*, зам. председателя Мухамедьяр Ибрагимов и др.

В силу непризнания этого совета др. российскими мус. организациями в Екатеринбурге был собран 2-й съезд, который прошёл 22–24.11.1917 г. На нем официально образовалась фракция большевиков. В работе съезда приняли участие и рабочие Екатеринбурга, а также служащая революционная молодежь, несколько представителей от рабочих др. заводов Урала. На съезде было принято решение организовать *1-й революционный мус. батальон Урала*. Съезд не признал *Миллет Меджлисе* в Уфе и принял обращение к воинам-мусульманам, призвав их объ-

единиться вокруг Уральского обл. мус. военного совета, и не поддерживать Милли Шуру и Миллет Меджлисе. Из-за несогласия с этим решением представители пермского гарнизона демонстративно покинули съезд.

Лит.: Бикбов Р. *Первый революционный мусульманский батальон Урала* // Казань. 04.2006, с. 17–22; *Борцы за счастье народное*. – Казань, 1967; Касимов С.С. *Татаро-башкирские солдаты Урала в борьбе за октябрь: рукопись*. Казань, 1957 // ЦДООСО, ф.221, оп. 2, д. 353; Мухарьямов М.К. *Октябрь и национальный вопрос в Татарии*. – Казань, 1958, с. 143–144; Попов Н.Н. *Саид-Галиев Сахиб-Гарей* // Екатеринбург. Энциклопедия / Гл. ред. В.В. Маслаков. – Екатеринбург, 2002, с. 493; *Саид-Галиев Сахиб-Гарей // Гражданская война и военная интервенция. Энциклопедия*. – М., 1987, с. 527.

Р.Б.

Уральский областной мусульманский военный совет – исполнительный орган, избранный решением 1-го Уральского обл. мус. военного съезда, который состоялся в Екатеринбурге 23–26.08.1917 г. Ориентировался на РСДРП (б). Руководящий орган – президиум, в состав которого вошли председатель – С.-Г. Саид-Галиев, Г. и С. Касимовы, зам. председателя Мухамедьяр Ибрагимов и др. Под руководством Саид-Галиева совет превратился в политич. центр, пользовавшийся авторитетом уральских татаро-башкирских солдат, рабочих и крестьян. Президиум совета выпускал и распространял на татарском яз. газету «Урал тавышы» («Голос Урала»), отпечатанную на шапирографе. Проводилась политич. работа на татарском яз. среди солдат Екатеринбургa (лекции, беседы, чтения газет и т.д.). Представители совета были приглашены к участию в Миллет Меджлисе – нац. парламенте в Уфе. На прошедшем 22–24.11.1917 г. 2-м Уральском обл. мус. военном съезде солдат-мусульман призвали объединиться вокруг У.о.м.в.с. и не поддерживать Милли Шуру и Миллет Меджлисе. Выполняя решение съезда, У.о.м.в.с. руководил организацией 1-го революционного мус. батальона Урала. Прекратил существование в 1918 г.

Лит.: Бикбов Р. *Первый революционный мусульманский батальон Урала* // Казань. 04.2006, с. 17–22; *Борцы за счастье народное*. – Казань, 1967; Касимов С.С. *Татаро-башкирские солдаты Урала в борьбе за октябрь: рукопись*. Казань, 1957 // ЦДООСО, ф. 221, оп. 2, д. 353; Мухарьямов М.К. *Октябрь и национальный вопрос в Татарии*. – Казань, 1958, с. 143–44; Попов Н.Н. *Саид-Галиев Сахиб-Гарей* // Екатеринбург. Энциклопедия / Гл. ред. В.В. Маслаков. – Екатеринбург, 2002, с. 493; *Саид-Галиев Сахиб-Гарей // Гражданская война и военная интервенция. Энциклопедия*. – М., 1987, с. 527.

Р.Б.

Урманче Баки (Габдельбаки) Идрисович (1897–1990) – основоположник профессионального изобразительного искусства татарского народа. Первый из татар, получивший высшее художественное образование, стоявший у истоков нац. живописи, графики и скульптуры. Род. в д. Мал. Салтыки Больше-Ямасальской вол. Тетюшского уезда Казанской губ., с 1907 г. учился в новометодное медресе «Мухаммадия» в Казани. Из-за тяжелого материального положения в семье У. оставил учебу в медресе; с 1914 г. отправился на заработки: несколько лет трудился рабочим Надеждинского завода на Урале (ныне г. Серов), шахтером в Донбассе, учителем в д. Тархань Тамбовской губ. (ныне Рязанской обл.). Затем служил солдатом в царской армии в Коканде. Революцию 1917 г. встретил, будучи членом солдатского комитета. После увольнения от военной службы был направлен в г. Глазов Вятской губ.

Глазовский период У. начался 18.11.1917 г., когда исполком Глазовского уездного нац. мус. Шуру рекомендовал его на должность инструктора мус. школ и школьного образования. Проинспектировав мус. школы, У. отметил их слабое функционирование, выделив две основные причины: слабую материальную оснащенность и отсутствие опытных учителей в 1916/17 уч. г. Обращаясь в Совет народного хозяйства (СНХ) Глазовского уезда, он предложил план мероприятий для обеспечения эффективной работы мус. школ в 1918/19 уч. г.:

во-первых, пригласить лучших учителей, объявив о вакансиях учительских должностей в Глазовском уезде в педагогическом журнале «Укутуче» («Учитель»), издаваемом в Казани Центром бюро Всерос. союза учащих мусульман;

во-вторых, направить 10 местных учителей мусульман на 4-месячные курсы, организуемые мус. отделами народного образования местных самоуправлений крупных городов страны. Право выбора городов и составление списка командированных У. оставил за мус. Шуру. При этом У. скептически относился к открытию в Глазове учительских курсов для учителей мус. школ, на чем настаивало Шуру, т.к. считал такие курсы неэффективными из-за их краткосрочности. Др. идея (открытие 2-классного училища при уездном мус. Шуру) виделась ему также нереальной из-за недостатка времени и специалистов для его организации – время требовало быстрой и налаженной системы подготовки учительских кадров для новой школы;

в-третьих, составил список учебников, рекомендуемых им для изучения в татаро-

мус. школах с указанием их примерной стоимости и необходимого количества. В этом вопросе молодой У. показал себя образованным специалистом, опытным методистом, педагогом, владеющим информацией о нац. учебной, методической и педагогической литературе. В список он включил 58 наименований учебных книг на татарском яз. по разл. предметам, а также 30 книг по методике, педагогике, внешкольному чтению. 6.04.1918 г. У. направил этот список зав. складом Глазовского земства для закупки книг в Казани – в товариществе «Магариф» на Сенной, в книгоиздательстве «Гаср» на Московской ул. и в книгоиздательстве «Сабах» на Сенной.

Решая материальные проблемы мус. школ Глазовского уезда, У. предлагал СНХ снимать квартиры для школ и ремонтировать их, приобрести школьную мебель и др. школьные принадлежности: двухместные парты, учительские столы, стулья, классные доски, классные счеты, ведерные умывальники, шкафы, классные лампы.

Предлагаемые У. пути решения проблем мус. школ Глазовского уезда были вполне разумны. Сложно сейчас определить, понимал ли молодой инспектор, юноша с хорошим мус. образованием и активной жизненной позицией, что время революций нестабильно и как бы ни были разумны желания и стремительны действия, многие из них становились недостижимыми, т.к. время было быстрее людей, особенно живших в провинции. Это коснулось судьбы и самого У. – вероятно, летом или осенью 1918 г. он и сам уехал из Глазова. Однако направление деятельности, заданное У., особенно касающееся кадровых проблем новой школы, продолжилось в реальных мероприятиях Глазовского уездного нац. мус. Шура.

Лит.: Касимова Д.Г. Ислам // Религии народов Вятского края: учебно-справочное пособие. / Отв. ред. А.Г. Поляков. – Киров, 2009, с. 160-230; Она же. Татары в истории г. Глазова (1678–1920 гг.) // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность. История севера Удмуртии в XVI–XX вв. – Глазов, 2008.

Д.К.

«Урта Урал татарлары (Свердловск өлкәсе). Рухи мирас: гаилә-көн күреш һәм йола терминологиясе, фольклор» («Татары Ср. Урала (Свердловская обл.). Духовное наследие: семейно-бытовая и обрядовая терминология, фольклор») – монография д.филол.н. Флеры Саидовны Баязитовой, посвященное семейно-бытовой, обрядовой терминологии и фольклору татар Свердловской обл. В книге на основе подробного анализа диалектов

уральских татар предпринимается попытка проследить историю их формирования. Одним из несомненных достоинств данной работы является довольно точное определение этносов и субэтнических групп, участвовавших в формировании уральских татар. Издана в Казани в 2002 г. на татарском яз.

А.С.

Усманов Махмуд Сейфулмулюкович (1846–1912) – предприниматель, обществ. деятель. Из крестьян Казанской губ. С 1895 г. – оренб. купец 2-й гильдии. Арендовал на оренб. Меновом дворе малый пакугауз и 4 лавки в Миллионном ряду, вел крупную торговлю сырьем и кожами. Был гласным Оренб. городской думы в 1892–1911 гг., работал в составе комиссии по переоценке лавок и наблюдению за торговлей на Меновом дворе. 2.12.1905 г. на первом общем собрании мусульман Оренбурга был избран председателем комиссии, сформированной для перевода и издания на татарском яз. Манифеста от 17 октября 1905 г. и программ основных политич. партий. 11.10.1911 г. по определению суда признан несостоятельным должником, исключен из состава Думы. Был членом *почетительского совета вакуфа А.Г. Хусаинова*.

Лит.: ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 141, л. 302–302 об.; Оренбургская газета. – 1.04.1897, № 81; Оренбургские губернские ведомости. – 1.05.1893, № 18; 11.04.1909, № 29; Оренбургский листок. – 1.03.1892, № 10; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 6, д. 1386, л. 1–10.

Д.Д.

Усманов Мухаммедсадык Махмудович (17.12.1852–28.05.1919) – религиозный деятель. Из сеитовских мещан. Указом Оренб. губ. правления от 11.12.1885 г. утвержден в должности 2-го муллы 2-й соборной мечети *Каргалы*, а также в званиях имам-хатыба и мударриса. В 1905 г. возглавил приход. По представлению *ОМДС* указом Оренб. губ. правления от 6.07.1906 г. возведен в почетное звание ахуна. Был наиболее активным противником открытия в *Сеитовском посаде* русско-татар. Училища. 14–15.12.1913 г. принимал участие в совещании по вопросам реформы мус. учебных заведений, которое проходило при *ОМДС* в Уфе.

Лит.: ГАОО, ф. 10, оп. 2, д. 114, л. 73 об – 74; ф. 11, оп. 3, д. 4235, л. 452–52 об.; ф. 21, оп. 2, д. 618, л. 392–95 об.

Д.Д.

Усманов Хайрулла Абдрахманович (16.12.1866–27.06.1915) – религиозный и обществ. деятель, педагог. Сын каргалинского купца. Образование получил в одном из медресе Казани. 10.10.1893 г. избран на должность 2-го муллы 1-й соборной мечети *Сеитовского посада*, а указом Оренб. губ. правления от 13.11. 1893 г. утвержден к ней в званиях имам-хатыба и мударриса. На руб. XIX–XX вв. по постановке образовательного процесса возглавляемое им медресе считалось лучшим в *Каргале*. Одновременно с религиозной и педагогической деятельностью занимался торговлей бакалейными и колониальными товарами. 6.02.1907 г. избран депутатом 2-й Госдумы. В период ее работы (20.02–2.06.1907 г.) был секретарем мус. фракции, выступил одним из инициаторов проекта «Основных положений об отмене ограничений в политич. и гражданских правах, связанных с вероисповеданием и национальностью», поддержал заявление «Об отмене правил 31.03.1906 г. о начальных училищах для инородцев», парламентский запрос по фактам насилия полицейских чинов над *башкирами* в Бирском уезде Уфимской губ. 23.06.1909 г. на встрече оренб. избирателей с депутатами К.-М.Б. Тевкелевым и А.-М.А. Топчибашевым был избран в состав комиссии, призванной организовать финансовую помощь мус. фракции в Госдуме. С 15 по 25 июня 1914 г. в СПб. принимал участие в работе IV Всерос. съезда мусульман, который обсуждал реформы управления духовными делами. Состоял действит. членом *Мус. общества Оренбурга*, председателем *Мус. общества Сеитовского посада* (1915).

Лит.: ГАОО, ф. 11, оп. 3, д. 4211, л. 201–01 об; *Мусульманские депутаты Государственной думы России 1906–1917 гг. Сб. документов и материалов / Сост. Л.А. Ямаева. – Уфа, 1998.*

Д.Д.

Усманов Шакир Садрутдинович (р. 1886) – имам-мухтасиб 4-го Горно-Заводского р-на Уральской обл. в 1927–30 гг. Татарин, из крестьян. Проживал в г. Усолье по адресу: ул. Клары Цеткин, 2. Получил религиозное образование. Учителем был с 1910 по 1922 г. Член Управления мухтасиба 4-го Горно-Заводского р-на Уральской обл. с 1923 г. *Съездом мус. духовенства 4-го Горно-Заводского р-на Уральской обл. 1927 г.* большинством голосов избран имам-мухтасибом сроком на 3 года. Дальнейший род занятий и дата смерти неизвестны.

Лит.: ГАСО, ф. 102, оп. 1, д. 363, л. 9, 57.

Р.Б.

Училище для киргизских (казахских) детей в г. Троицке – первое в Оренб. губ. гос. учебное заведение для мус. населения. Открыто в 1861 г. по ходатайству «попечителя прилинейных киргизов (*казахов. – Авт.*) Троицкой дистанции» надворного советника Жуковского. Находилось в ведении МВД и предназначалось для подготовки низших чиновничьих кадров из «туземного» населения. На содержание ассигновалось 1300 руб. Занятия начались в январе 1862 г. В 1861 г. учеников было 26 чел., в 1862 – 30, в 1863 – 30, в 1864 – 25, в 1865 – 33, в 1871 – 24 чел. Ученики жили в помещении училища; на лето с 15 мая (ст. ст.) распускались по домам. Учителя назначались также из казахов, один из них преподавал русский и татарский яз., др. – состоял мус. вероучителем.

У. закрыли предположительно к нач. 1890-х гг. в связи с передачей в ведение Мин-ва народного просвещения школ др. ведомств, ученики были распределены по русским и татарским школам города. Др. подобное заведение – «русско-киргизское училище» было открыто только в 1883 в г. Орске.

Троицкое у., являясь фактически первой в истории казахской светской школой Оренбуржья, сыграло большую роль в просвещении степного населения края.

Лит.: *Архангельский И.И. Материалы для истории города Троицка (1743–1891 гг.) // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VI. – 1900, Оренбург.*

Р. Гиз.

Ф

Файзулин Равкат Шайдуллович (р. 25.03.1961) – религиозный и обществ. деятель. Род. в религиозной семье (дед был муллой), в ней же получил первоначальные знания по основам ислама. В 1989 г. окончил Курганское ж/д училище, прошел службу в рядах Вооруженных сил. После увольнения в запас и по наст. время работает машинистом на Южно-Уральской ж/д. Занимался самодеятельностью, принимал участие в гастролях по СССР и странам зарубежья. Один из организаторов и вдохновителей Центра татаро-башкирской нац. культуры «Дуслык» г. Шадринска, певец и концертмейстер, лидер *мус. общины г. Шадринска*, организатор и председатель МРОМ г. Шадринска. Добился от городских властей выделения мусульманам помещения для мо-

лельного дома, наладил преподавание основ ислама. Член Обществ. палаты г. Шадринска. Женат, имеет 2 детей.

Лит.: Старостин А.Н. Мусульмане Зауралья // Мечина аль-Ислам. – М., Н. Новгород, 02.04.2009, № 92.

А.С.

Файзуллин Исмагиль б. Хисматулла б. Файзулла (1834, совр. Балтасинский р-н Татарстана – 1916, д. Падера Глазовского уезда Вятской губ.) – мулла, муэдзин д. Падера. Окончил медресе д. Тюнтер Малмыжского уезда Вятской губ. В 1860 г. приехал в д. Падера по совету своего старшего брата Сафиуллы, работавшего в то время неуказным муллою и мударрисом в соседней д. Тат. Парзи. С 1860 до 1885 г. – мулла пятывременной мечети д. Падера, которая была построена стараниями Ф. После приезда в деревню М.Н. Нурмухамедова, ставшего новым муллою Падеры и родственником Ф., с 1885 до 1916 г. – муэдзин Падеринской мечети.

Д.К.

Файзуллин Рафаэль (Халиулла) Фаритович (р. 1961) – религиозный деятель. Окончил ж/д техникум, служил на флоте, работал помощником машиниста по ремонту путей, мастером в Облремстройтресте, газовиком в Оренбургмежрайгазе, пожарным на Оренб. шелкокомбинате. В 1988–90 гг. учился в Исламском ин-те им. Р. Фахретдина (Уфа). В 1990–92 гг. был имамом-наибом *Центр. соборной мечети г. Оренбурга*. С 1992 г. – имам-хатыб мечети «Куш Манара» в с. Тат. Каргала Сакмарского р-на Оренб. обл., распоряжением *ДУМ Оренб. обл.* от 12.09.2002 г. назначен имамом-мухтасибом по Сакмарскому, Тюльганскому и Октябрьскому р-нам Оренб. обл. Член президиума *ДУМ Оренб. обл.* В 1990 и 1994 гг. совершал хадж. Является одним из наиболее активных и авторитетных деятелей ислама в Оренб. обл. С 1992 г. при мечети «Куш Манара» открыл воскресную школу по изучению основ ислама и арабского яз., библиотеку исламской литературы. В 1995 г. Ф. был впервые организован мус. детский лагерь, который после перерыва с 2000 г. устраивается ежегодно и приобрел областное значение. В программу пребывания детей входят изучение исламских дисциплин, совершение намаза, разнообразные культурные и спортивные мероприятия, походы и экскурсии, отдых на природе. В рамках лагеря ежегодно обучается порядка 90–100 детей из разл. городов и р-нов Оренб. обл., Башкирии и Актобинской обл. Респ. Казахстан.

С 2001 г. издается газета «*Оренб. минарет*», редактором которой является Ф. С 1.09.2005 г. при мухтасибате Сакмарского, Октябрьского и Тюльганского р-нов Оренб. обл. в с. Тат. Каргала организованы курсы по изучению основ ислама для мужчин в возрасте от 16 лет и старше, которые планируется преобразовать в медресе «Нур», причем обучение, питание и общежитие предоставляются желающим бесплатно. В ноябре 2007 г. при МРОМ создан благотв. отдел «Родник», который оказывает помощь малообеспеченным семьям, детским домам, поддержку мечетям и медресе, исламской библиотеке, газете «Оренб. минарет», финансирует строительство мечети «Салам» и образовательно-комплекс «Нур» в с. Тат. Каргала, проведение мус. детских лагерей. С 2008 г. МРОМ запустила единственный в Оренб. обл. исламский сайт «*Ислам-Каргала*».

Д.Д.

Фак-т Евразии и Востока Челябинско-го гос. ун-та – создан в мае 1998 г. на базе отделения вост. языков Вост. отделения филологического фак-та (см. Г.К. Валеев), основанного в 1992 г., и кафедры политологии, открытой в 1998 г. Декан фак-та Г.В. Сачко. Структура фак-та включает в себя кафедры: политологии и регионоведения, вост. и романо-германских яз., философии, информационно-методический центр, центр Воспитательной работы. По окончании выпускникам фак-та присваивается квалификация «регионовед-востоковед со знанием вост. яз.». Список преподаваемых на фак-те дисциплин включает историю и теорию международных отношений, мировую экономику, международное право, дипломатию, региональную и нац. безопасность, международные организации и т.д. Каждый студент специализируется по одной из стран или регионов, что предполагает изучение соотв. яз., истории, экономики, политики, географии, культуры, этнологии, религии, внешней политики изучаемой страны. В 1998 г. состоялся первый набор студентов – будущих востоковедов-международников со специализацией: Китай, Турция, Казахстан. С 1999 г. фак-т стал готовить арабистов с изучением арабского яз. В 2001 г. на фак-те был создан Евразийский центр геополитич. моделирования как результат сотрудничества фак-та и председателя секции совета Центра геополитич. экспертиз экспертно-консультативного совета по проблемам нац. безопасности при председателе Госдумы РФ А.Г. Дугина. Результатом работы Центра стала организация преподавателями арабского яз. и студентами, его изучающими, информационного проек-

та «Ближневосточный курьер», цель которого – получение информации, ее анализ и использование, как в своих целях, так и для заказчиков.

В 2004 г. группа студентов была принята на политологическую практику, организованную Костанайским гос. ун-том в г. Костанайе (Казахстан). В мае 2005 г. были достигнуты соглашения о сотрудничестве с Ташкентским исламским ун-том; Вестминстерским международным ун-том в Ташкенте и Ин-том востоковедения АН Респ. Узбекистан. В 2006 г. был подписан протокол о намерениях с прибывшим на фак-т директором центра арабского яз. «Фаджр» Валидом аль-Гауфари (Египет). 2007 г. ознаменовался для фак-та первым широкомасштабным участием студентов в международной научной конференции (Казахстан), в результате которой появилось 10 первых научных публикаций студентов фак-та. В том же году было создано студенческое научное общество фак-та, которое работает в формате дискуссионного клуба.

Арабо-исламские исследования ведутся на кафедрах вост. и романо-германских яз., политологии и регионоведения. Особенностью издательской деятельности кафедры вост. и романо-германских яз. является «самообеспечение» учебного процесса эксклюзивными пособиями, теоретическими и прикладными материалами. Кафедрой изданы учебные пособия «Культурология: курс лекций», «История обществ-политич. мысли Востока: практикум» и др. Регулярно издается «Вестник ЧелГУ. Серия: Востоковедение. Геополитика. Евразийство».

Фак-том заключены договоры о совм. сотрудничестве с ведущими предприятиями, фирмами, гос. и коммерческими организациями, а также органами госвласти. Фак-т активно занимается организацией практического трудоустройства своих выпускников, в т.ч. за рубежом. Фак-т характеризуется обширной структурой установленных международных контактов и связей с целью высококачественной подготовки и распределения студентов, включающей отношения со стамбульским ун-том «Фатих» (Турция), Дамасским ун-том (Сирия), центром арабского яз. «Фаджр» (Египет), Нац. образовательным центром *Azize* (Турция), Татарским гос. гуманитарно-педагогическим ун-том (Казань), Российским исламским ун-том (Казань) и др.

А.С.

Фажретдин Риззатдин б. Сайфуддин (Риза казый, 1859, д. Кичучатово Бугульминского уезда Самарской губ., ныне Альметьевского р-на Татарстана – 1936, Уфа) – муфтий ЦДУМ, казый, обществ. деятель, богос-

лов, историк, журналист и писатель. Род. в семье муллы. Начальное образование получил в медресе своего отца. В 1867 г. Ф. вместе со своим дядей Гильманом Каримовым (отец *М.Г. Каримова*) был отпущен учиться в медресе при 1-й мечети г. Чистополя к Закирушану Камалову. В 1869–89 гг. Ф. учился, затем преподавал в старометодном медресе д. Ниж. Шельчелы у мудarrisа Габдельфаттах б. Габделькаюма. В 1884 г. Ф. стал читателем газета «Тарджеман», сторонником идей *джадидизма*. В 1887 г. впервые съездил в Уфу для сдачи экзамена в *ОМДС* на звание «мударриса».

Ф. начал свой творческий путь с несохранившегося трактата о реформе просвещения, где он призывает к образованию женщин. Ф. написал на татарском яз. в рамках джадидистской реформы 4 учебно-методические книги по арабскому яз., мус. праву и этике, которые были опубликованы в 1887–88 гг. в Казани и сразу же привлекли внимание местного образованного общества. В 1889 г. Ф. был избран имам-хатыбом и мудarrisом д.Ильбяково Бугульминского уезда.

В 1891 г. Ф. был назначен казыем *ОМДС* и переехал в Уфу. В годы работы в *ОМДС* Ф. привел в порядок архив этого учреждения; материалы архива *ОМДС* легли в основу библиографической хроники «Асар» («Следы»). Ф. написал два художественных произведения: «Салима, или Целомудрие» (Казань, 1899) и «Асма, или Проступок и наказание» (Оренбург, 1903), в которых выдвинул идеал женщины-мусульманки, получившей европейское образование. Отдельное сочинение он посвятил биографиям выдающихся женщин мус. мира прошлого и нового времени – «Машһур хатыннар» («Знаменитые женщины», Оренбург, 1903).

Ф. выступил основным докладчиком на заседании «Общества улемов», состоявшегося 1–15.04.1905 г. в Уфе при *ОМДС* под председательством муфтия М. Султанова. Позднее Ф. изложил свои проекты реформ в книге «Русия муселманнарнын ихтыяжлары вэ анын хакинда интикад» («Потребности мусульман России и критический обзор их», Оренбург, 1910).

В 1906 г. после отказа муфтия М. Султанова провести реформу *ОМДС* Ф. покинул пост казыя и переехал в Оренбург, где прожил 12 лет. В 1906–08 гг. Ф. работал зам. редактора газеты «*Вақыт*», в 1908–18 г. – редактором журнала «*Шура*». В 1908–10 гг. Ф. служил мудarrisом в медресе «*Хусаиния*», где преподавал хадисы и активно занимался научной деятельностью. Наибольший интерес он проявил к историко-биографическому жанру, в котором написаны и изданы в 6 частях критические биографии выдающихся мыслителей средневекового ислама «Машһур ир-

лэр» («Замечательные люди»): Ибн Рушда, аль-Маарри, Ибн Араби, Ибн Таймии, аль-Газали. Ф. создал биографии философов, писателей, обществ. деятелей и благотворителей в качестве образцов для подражания со стороны совр. мусульман. В биографии турецкого писателя и просветителя А. Мидхата («Ахмад Мидхат эфенди», Оренбург, 1913) Ф. утверждал, что необходимо как религиозное, так и светское знание. Он писал, что великие улемы трудились во имя свой нации, родины и религии. Тем самым наряду с традиционным исламским понятием «умма» (общество) Ф. выдвинул идею «миллета» (нация). В своем труде «Ибн Араби» (Оренбург, 1912) Ф. писал, что ислам должен давать ответы на все реалии современности и проблемы этого и загробного миров. Образцом для подражания должны служить не только правители и улемы, но и создатели школ, лица, финансирующие образование и воспитание детей, основатели приютов и больницы. В биографии Ахмет-бая Хусаинова (см. *Хусаиновы*) Ф. впервые у татар создал образ идеального обществу деятеля из рядов буржуазии.

В первой трети XX в. Ф. стал виднейшим алимом, занимавшимся вопросами богословского обоснования нац. реформ, был идеологом мус. модернизации в России. Основным богословским сочинением Ф. стала книга «Дини вэ иджтимагый мэсьэлелэр» («Религиозные и обществ. вопросы», Оренбург, 1914), посвященная обоснованию реформ нового времени и рассматривающая позицию правоверных мусульман по отношению к реформам. Ф. являлся также автором трудов по догматике (акиде) – «Гакаид» (Оренбург, 1909); хадисоведению – «Джавами калим шархи» («Комментарий на сборники изречений [Пророка]», Казань, 1916).

За критику правит. политики Ф. был обвинен в панисламизме и подвергнут преследованиям. В 1908 г. был наложен арест на его книгу «Исламнэр хакында хокумэт тэджирлэр» («Правит. распоряжения, касающиеся мусульман», ч. 2. – Оренбург, 1908.). После смещения муфтия М. Баязитова в марте 1917 г. на пост временного муфтия предлагался Ф., однако он не был избран из-за своего отсутствия в Уфе. В 1917 г. Ф. был избран казыем и членом коллегии Диния назараты (религиозного мин-ва *Милли Идарэ*). В нач. 1918 г. после закрытия советскими властями журнала «Шура» Ф. переехал в Уфу.

В 1921 г. после смерти Г. Баруди Ф. стал временным муфтием. В июне 1923 г. на II Всероссий. съезде улемов и мутаваллиев в Уфе Ф. был избран муфтием и председателем Диния назараты. В 1926 г. во время хаджа Ф. возглавил делегацию советских мусульман на I Всемирном мус. конгрессе в Саудовской Аравии и был избран вице-президентом конгресса.

В 1930 г. ввиду разоренного и придавленного состояния ЦДУМ и религиозных дел среди мусульман в целом Ф. вынашивал идею закрытия Духовного управления.

Ф. скончался в своем доме в Уфе, не дожив несколько месяцев до массовых арестов руководства ЦДУМ. Существует предание, что тысячи мусульман, узнав о смерти Ф., собрались тайно ночью в его родном ауле для прочтения джаназа (поминальной молитвы) по усопшему.

Лит.: Валидов Дж. Очерки истории образования и литературы татар. – М.–Пг., 1923; Казань, 1998; Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: История и современность. Очерки. – Казань, 2002; Ислам на европейском Востоке. Энциклопедический словарь. – Казань, 2004; Риззэтдин Фахретдинов: Научно-биографический сборник. – Казань, 1999; Творчество Ризы Фахретдинова. – Уфа, 1988; Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. – Казань, 2001.

А.Х.

Х

Хабибуллин Ахмадулла Шайдуллоевич (р. 06.09.1952) – предприниматель, обществ. деятель, меценат. Окончил Курганский с/х ин-т, Московский гуманитарный юридический ун-т, Казанский пед. ин-т повышения квалификации. Работал на тюменском Севере, в Кузбассе. Проживает в с. Юлдус Шадринского р-на Курганской обл. Работал в колхозе комбайнером, инженером, был главой сельской администрации, на этом посту осуществил газификацию села, депутатом Шадринской районной думы III созыва, в этом статусе член комиссии по вопросам с/х и землеустройству. Фермер. В 1998, 2001 гг. совершил хадж. Инициатор, спонсор и руководитель проекта строительства *соборной мечети ичкинских татар* в с. Юлдус. Участвовал также в строительстве мечетей в с. Сибирки Шадринского р-на и с. Кызылбай Шатровского р-на Курганской обл. Председатель МРОМ с. Юлдус в составе *Казыятского управления мусульман Курганской обл.*, зам. председателя управления. Женат, имеет 3 детей.

Лит.: Воронин А. Дорога с другом на звезду // Казанские ведомости. – 24.06.2003; Восточная жемчужина на р. Ичкинка // Шадринский курьер. 1.06.2005, № 64–56 (2192–93), с.5; Галиуллин Р. Из истории с. Ичкино (Юлдус) и ичкинских татар // Мусульмане Сибири. 06.2000, № 9 (10); Муслимов А. Искали воду, нашли родину // Ис-

тина. – Тюмень, 06.2005, с. 4; Старостин А. Мусульмане Зауралья // Медина аль-Ислам. – Н. Новгород, М., 02.04.2009, № 92.

А.С.

Хайбуллин Мухаметхафиз (Хафиз-бай) Хабибуллин (между 1840–1850, д. Ор Мамадышского уезда Казанской губ. – 1918/19, Стерлитамак) – обществ. деятель, меценат. На Урал приехал вместе с отцом после реформы 1861 г. Отец был «припущенником», получившим земельный надел в д. Ср. Ока Красноуфимского уезда (ныне Мечетлинского р-на Респ. Башкортостан) и одновременно занимался мелкой торговлей в собств. лавке. Со временем переехал в д. Бол. Ока. На оставшиеся в наследство от отца деньги, Х. организовал предприятие по закупке, перевозке и продаже хлеба. С этой целью построил комплекс хозяйственных построек в д. Бол. Ока, пристани в г. Красноуфимске, д. Усть-Маш и д. Метелях. С кон. 1880-х гг. стал монополистом в торговле хлебом во всем уезде. Каждую весну отправлял 18 караванов в десять судов по рр. Уфе, Белой и Волге, получая ежегодный доход не менее 100 тыс. руб. серебром. Участвовал в Нижегородской ярмарке.

До 1911 г. Х. имел свидетельство купца 2-й гильдии, затем получил свидетельство на 1-й разряд. Накануне Февральской революции 1917 г. Х. открыл свой банк. Кредитная сумма его составляла 2,7 млн рублей, общий оборот – 6,2 млн. Был известным меценатом и благотворителем. На льготных условиях кредитовал своих рабочих. Обустроил базар и ярмарку в д. Бол. Ока, был попечителем 4 мечетей и ряда школ уезда, открыл медресе в д. Бол. Ока, женскую школу в Красноуфимске. На свои средства содержал ряд училищ и мулл уезда. Внес значительную сумму на строительство православного собора Александра Невского в уездном центре.

В 1896 г. на средства Х. была построена соборная мечеть г. Красноуфимска. Внес значительное пожертвование на строительство Соборной мечети в СПб. После революции советская власть наложила на Х. контрибуцию в 125 тыс. руб. серебром. До ее выплаты Х. был арестован и содержался некоторое время в уездной тюрьме. После освобождения уехал к дочери в г. Стерлитамак, где вскорее и скончался. Был трижды женат (две жены умерли), имел двух дочерей от третьего брака.

Лит.: Ганькин В. Подарок от Хафиз-бая // Горюнок. – Красноуфимск, 01.12.2005; Он же. Хафиз-бай // Там же, 07.12.2005; Даулетбаев Б., Муллагулов М. Хафиз бай Акалы. – Казань, 2000; Стасюконис А. Продолжательница дела Хафиз-бая // Республика Башкортостан. – Уфа, 04.01.2006, № 2.

стан. – Уфа, 04.01.2006, № 2.

А.С.

Хайбуллин Абдрауф Рустамович (р. 16.05.1951) – имам-хатыб *III-й мечети г. Троицка* с 2000 г. (ныне махалля-мечеть № 91). Род. в г. Троицке в рабочей семье, придерживавшейся канонов ислама. Дед Х. Мухаммаджан Хайбуллин был муэдзином *III-й мечети г. Троицка*. Х. получил религиозное воспитание, с детства знал суры Корана. Обучался в Троицком аграрном техникуме. В годы учебы принимал активное участие в обществ. мероприятиях. После увольнения в запас из рядов Советской армии в 1968 г. работал слесарем на Троицком механическом заводе, с 1991 по 1994 г. – в частном охранном предприятии. Работу совмещал с обучением в мектебе мечети № 91 у турецких просветителей. После сдачи экзаменов в *Региональном ДУМ Челябинской обл.* получил свидетельство на право исполнять религиозные обряды. В 2000 г. указом муфтия Челябинской и Курганской обл. *Г. Шакаева* был назначен имам-хатыбом мечети № 91 (*III-й мечети г. Троицка*). Супруга Х. Минсулу, обучавшаяся вместе с мужем, стала секретарем совета махалли и хальфой открывшегося при мечети мектебе. Х. принимает активное участие в обществ. мероприятиях, выступает в местных СМИ со статьями об исламе, вместе с женой руководит работами по реставрации мечети. За 8 лет супругам при поддержке верующих мусульман г. Троицка удалось благоустроить тер. мечети, сделать капитальный ремонт здания. В ноябре 2008 г. Х. отмечен благодарств. письмом губернатора Челябинской обл. П. Сумина.

Лит.: Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасанжанова Р. Историю оставить народу своему. – Троицк, 2002, с. 21–22; Новый имам – Рауф Хайбуллин // Вперед. – Троицк, 18.01.2000; Старостин А. Как сегодня живет «Уральская Мекка»... – <http://www.islamrf.ru/news/umta/reportages/6119/>; Он же. Руководство Челябинской области подтвердило свой выбор ЦДУМ в качестве единственного партнера в государственно-исламских отношениях. – <http://www.islamrf.ru/news/umta/reportages/5759/>.

А.С.

Хайруллин Абдель-Барый Хабиевич (р. 1.02.1955) – председатель *ДУМ Оренб. обл., муфтий*. Род. в с. Кузбаево Буравского р-на Башкирской АССР. Среднее образование получил в татарско-русской школе, по окончании которой поступил на технологический фак-т Уфимского авиационного ин-та; оставил учебу, прочувившись один курс. Работал

монтажником, автослесарем, водителем в лесхозе, электрогазосварщиком. Самост. занялся обучением основам ислама. Осенью 1977 г. поступил в исламское духовное медресе «Мир-и-Араб» в Бухаре. За годы учебы побывал во всех советских республиках Центр. Азии, посетив десятки городов.

По окончании медресе стал имам-хатыбом Уфимской соборной мечети, затем имам-хатыбом мечети Ишимбая. Параллельно с этим учился в Ташкентском исламском ин-те. По приглашению местных мусульман отправился в Оренб. область. С 1985 г. – имам-хатыб *Центр. соборной мечети Оренбурга*, с 1991 г. – имам-мухтасиб Оренб. мухтасибата ДУМЕС, с 1994 г. – муфтий Оренб. обл. Уже будучи муфтием, окончил заочную юридический фак-т Оренб. гос. ун-та, Российскую академию госслужбы при президенте РФ по специальности «гос.-церковные отношения». Благодаря активной позиции Х. ему удалось установить доверительные отношения с обл. и муниципальными властями. С 2006 г. является членом Обществ. палаты Оренб. обл., с 2008 г. – редактор журнала «Ислам & Жизнь».

По инициативе Х. в области открыты 60 мечетей. При каждой из них работает воскресная школа, где ведется обучение основам ислама и арабского яз. Возобновлена деятельность дореволюционного медресе «Хусаиния», создан ряд татарских школ.

Посетил Египет, Иорданию, Иран, Саудовскую Аравию, Турцию и др. страны. 4 раза совершил хадж. Имеет двух дочерей.

Лит.: Муфтий Оренбургский // Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама: альбом. – Оренбург, с. 127–30; Хайруллин А.Х. // Оренбургская биографическая энциклопедия. – <http://kraeved.opck.org/biblioteka/enciklopedii/obe/h.php?print>.

А.С.

Хакимов Карим Абдрауфович (1892, д. Дюсяново Белебеевского уезда Уфимской губ. – 1938) – советский партийный деятель, дипломат, востоковед. Из крестьян. Учился в медресе *Каргалы* (1908) и медресе «Галия» (1910–11). Окончил Томскую гимназию (1917). С 1912 г. участвовал в революционном движении.

После Октябрьской революции – член *Оренб. мус. военного комитета*, губ. комиссар народного просвещения. Член РКП(б) с 1918 г. Входил в состав мус. революционного военного комитета. Принимал активное участие в боях с дутовцами на тер. Оренб. губ. (в т.ч. во взятии Оренбурга в январе 1919 г.), будучи командиром башкиро-татарского батальона и начальником политотдела 1-й приволжской татарской бригады. Член РКП(б) с

1918 г. Осенью 1919 г. вошел в состав Оренб. губ. комитета РКП(б). Делегат II съезда Коммунистических организаций Востока (ноябрь–декабрь 1919 г., Москва).

В 1920–21 гг. – зам. начальника политуправления Туркестанского фронта, секретарь ЦК компартии Туркестана, полномочный представитель РСФСР в Бухарской Народной Республике. С 1921 г. – на дипломатической работе в Иране, Йемене, Саудовской Аравии. Окончил Ин-т красной профессуры (1935 г.). Репрессирован в 1938 г., посмертно реабилитирован в 1956 г.

Лит.: Воспоминания о Кариме Хакимове. – Уфа, 1982; Гадилов Л.З., Гумеров Ф.Х. Революционер-дипломат: историко-биографический очерк. – Уфа, 1977; Густерин П. Памяти Карима Хакимова – дипломата и ученого // Дипломатическая служба. 2008, № 1; Косач Г.Г. Карим Хакимов: годы жизни в Оренбурге // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. Вып. 2. – М., 2004; Плотников И.Ф. Гражданская война на Урале (1917–1922 гг.). Энциклопедия и библиография. Т. 2. – Екатеринбург, 2007, с. 159–60; Хакимов К.А. Счастливая Аравия глазами советского полпреда // Гасырлар авазы (Эхо веков). – Казань, 1996, № 1.

С.Р.

Хакимов Рашид Шавкатович (р. 1951, д. Туктубаево Алишевского сельсовета Челябинской обл.) – историк, журналист и обществен. деятель. Род. в семье сельских учителей. После окончания Челябинского гос. пед. ин-та в 1972 г. работал секретарем, первым секретарем райкома комсомола, первым секретарем *Аргаяшского* райкома партии, заведующим отделом райсовета, редактором городской газеты г. Касли, зам. редактора областной газеты «Возрождение Урала». В 1987 г. окончил Новосибирскую высшую партийную школу. С 1997 г. – директор Аргаяшского райцентра занятости населения, депутат Аргаяшского собрания депутатов. В 2000 г. защитил кандидатскую диссертацию по истории по теме «Становление службы занятости населения на Юж. Урале в 1990-е гг.». Автор ряда монографий и научных статей по истории родного края, башкирского народа и проблемам занятости населения, в т.ч. книги «*Земля Аргаяшская: История и современность*» (Челябинск, 2005). Награжден Почетной грамотой губернатора Челябинской обл., занесен в Книгу почета обл. службы занятости населения. Его дочь Раушания Хакимова – выпускница исторического ф-та Челябинского гос. пед. ун-та, обучается в аспирантуре и занимается историей ислама на Юж. Урале.

К.Ш.

Халитов Ахмед (Ахмед б. Халид аль-Менгери, ?–1870) – религиозный деятель, педагог. По указу Оренб. губ. правления от 5.06.1846 г. утвержден в должности 1-го муллы *II-й мечети г. Троицка*. С того же года открыл приходское медресе в каменном здании, построенном на средства троицкого купца Мунасыпа Уразаева. В 1851–58 гг. под его руководством здесь обучался *З.Х. Расулев*.

В 1864 г. из I-го во II-й мус. приход города перешел основатель династии крупных татарских предпринимателей, купец Г.М.-Ю. Яушев (см. *Яушевы*), который благодаря своему богатству и влиянию стал претендовать на ведущую роль в управлении делами общины. В 1868 г. он провел на должность 2-го муллы своего ставленника *М.М. Бикматова*, что подогрело и без того острый конфликт между предпринимателем и Х. По обвинению в клевете Г.М.-Ю. Яушев добился отстранения Х. от должности на период следствия согласно указу от 10.10.1868 г., после чего тот уже не вернулся к исполнению религиозных обязанностей.

Встречающееся в трудах историков отождествление Х. с ахунем II-й мечети Троицка *А.А. Рахманкуловым*, основанное на весьма отдаленном сходстве имен, глубоко ошибочно.

Лит.: ГАОО, ф. 11, оп. 3, д. 4064, л. 912–923об.; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 3, д. 6870; оп. 4, д. 4467, л. 4; д. 4467, л. 1–6.

Д.Д.

«Халык авазы» («Глас народа») – газета, официальный печатный орган *ДУМ Пермского края*. Издается с 1999 г. под редакцией муфтия *М.Р. Хузина*. Выходит с периодичностью раз в месяц на 8–10 полосах формата А4 тир. 950 экз. Используемые при печати цвета – зеленый и черный. Содержит новости из жизни мус. общины Пермского края, статьи о выдающихся мусульманах, официальные письма, поступающие в адрес ДУМ ПК от гос. и духовных организаций, выступления муфтия ДУМ ПК, полемические статьи, материалы богословского содержания и проповеди. Все материалы авторские, публикуются на русском и татарском яз. Распространяется бесплатно на терр. Пермского края через мечети ДУМ ПК. С января 2009 г. прошла перерегистрацию, издается под названием «Тарик».

Лит.: Газета «Халык авазы» – <http://www.uralweb.ru/rating/stat/?resource=7815>; Семеновских А. Мухаммедали Хузин: Мы стремимся, чтобы Пермский муфтият работал точно и четко, как швейцарские часы,

многие и многие годы. – <http://www.islamrf.ru/news/rusinterview/russia/2995/>; электронный архив газеты «Халык авазы» за 2000–01 гг. – <http://xalyk-avazy.narod.ru/>.

К.Ш.

Халяль-индустрия на Урале – спец. инфраструктура по производству халяльного (разрешенного шариатом) мяса и продукции из него и последующего их сбыта. История данного вопроса не получила освещения в исторической литературе. О существовании в уральских городах в дореволюционное время спец. заведений обществ. питания информации нет. Даже во время Ирбитской ярмарки, на которую собиралось значительное число мус. предпринимателей (см. *Мусульмане на ярмарках Урала*), татарские купцы вынуждены были ходить на обед и послеобеденное чаепитие на 2-м этаже магазина *Агафуровых*, т.к. только здесь могли быть уверены, что найдут пищу-халяль. Благодаря наличию значительного количества сел с компактным проживанием мусульман в регионах Урала в дореволюционный и советский периоды истории ислама обеспечение халяль-продукцией мус. населения производилось из поголовья скота и птицы, которую держали сельские жители. Татары и *башкиры*, проживающие в городах Урала, до сих пор сохраняют тесную связь с родными селами и привозят оттуда мясо, забитое в соответствии с предписаниями ислама. Излишки мяса реализуются.

С нач. 1990-х гг. в городах начали складываться своеобразные мини-рынки по продаже мяса-халяль. В частности, такой рынок действует напротив мечети «Маулид» Екатеринбург. Мясо-халяль в регионы Урала возит преимущественно из таких с/х регионов, как Курганская обл. и Башкортостан. Мусульмане Свердловской обл. нередко отправляются в Шадринский р-н Курганской обл. за бараниной, в сер. 2000-х гг. местные фермеры осуществляли целенаправленные поставки мяса-халяль для мусульман Екатеринбург. РДУМ ЯНАО имеет в Курганской обл. собств. фермерское хозяйство, поставляющее на север УрФО мясо-халяль. Тем не менее поставки мяса не решали проблемы.

Возникновение Х.и. в 1990-е гг. было обусловлено ростом числа мусульман вследствие внешней и внутренней миграции в города, а также возросшими гастрономическими потребностями мус. населения, ориентирующегося на развитую х.и. Татарстана и Башкортостана. Начало активного развития х.и. относится ко 2-й пол. 1990-х гг., когда она осуществлялась усилиями индивидуальных предпринимателей, имамов и мус. активистов. Они за-

купали в Татарстане, Башкортостане, др. регионах Поволжья продукты-халяль, исламскую литературу и атрибутику, на личном автотранспорте привозили закупленный товар в родные города и реализовывали в магазинчиках, которые начали открываться при мечетях. В небольших городах, таких как Златоуст и Красноуфимск, имамами были открыты спецмагазины (вне пределов мечетей), товары в которые до сих пор поставляются таким способом. В таких магазинах, действующих почти при каждой мечети в обл. центрах регионов (в частности, при мечети *Исмагила* и *Соборной мечети Челябинска*; мечетях «ар-Рахман», «Маулид», «Рамазан» Екатеринбург; *Медной* мечети г. Верх. Пышма; Алтын-мечети г. Березовский; *Соборной мечети Перми*, в магазине «Халяль» при *ДУМ Оренб. обл.*), ассортимент халяль-продукции представлен в основном привозной консервированной и колбасной продукцией.

Стремясь удовлетворить возрастающие запросы мусульман, духовные управления начали проводить переговоры с предприятиями, выпускающими продукты питания, что стало 2-м периодом развития Х.и. В Пермском крае по инициативе *Централизованного религиозного управления мусульман Пермского края* с марта 2005 г. Пермская кондитерская фабрика начала выпуск конфет с маркировкой «Халяль». Производство конфет, из рецепта которых исключены животные жиры и алкоголь, осуществляется под контролем ДУМЕР. В феврале 2008 г. в г. Кунгуре на базе мясоперерабатывающего завода «Телец» была запущена линия по производству продукции-халяль из мяса говядины и птицы (колбаса, полукопченая курица и разл. полуфабрикаты под торговой маркой «Халяль-Урал»). Инициатором проекта стало *ДУМ Пермского края*.

В Свердловской обл. инициатором развития х.и. выступило *Казыятское управление мусульман Свердловской обл.* (КУМСО), учредившее комитет по соблюдению требований халяль к продуктам питания. С 2006 г. первоуральское предприятие ЗАО «Промтовары» наладило выпуск продуктов-халяль (пельмени, говядина, поджарка, бекстроганов и т.п.). В августе 2006 г. было налажено производство тушек цыпленка-бройлера филиалом птицефабрики «Среднеуральская» в г. Краснотуринске. В феврале 2009 г. была торжественно открыта линия-халяль на птицефабрике «Первоуральская», где выпускается широкий спектр сырой куриной продукции и намечено наладить выпуск колбасных изделий-халяль. В Челябинской обл. одним из немногих производителей халяль-продукции является ООО «Равис – птицефабрика Сосновская», выпускающая большое наименование продуктов из мяса птицы; про-

изводство продукции контролируется Центром стандартизации и сертификации «Халяль» СМР. *Челябинский муфтият ДУМАЧР* ведет переговоры с Чебаркульской птицефабрикой об организации аналогичного производства.

В этот же период в урал. регионах появляются халяль-предприятия обществ. питания. Первым в Свердловской обл. стало кафе «Чайхана», организованное *Р.В. Сафиным* и *Р.А. Сафиной* в кон. 1990-х гг. в г. Красноуфимске. Кафе с таким же названием с нач. 2000-х гг. работает при молельном доме г. Красноуральска. В январе 2006 г. при детском досуговом центре «Семь звезд» открылось кафе «Халяль-пицца», где кроме пиццы, приготовленной в соответствии с законами шариата, посетители могут попробовать др. мус. блюда. С июня 2006 г. при *мус. библиотеке Магнитогорска* работают халяль-кафе «Татарстан». В ряде узбекских и азербайджанских кафе, работающих в крупных городах Урала, также можно найти блюда, сделанные из мяса-халяль. Но данные заведения от халяль-кафе отличаются продажа спиртных напитков, рассчитанная на клиентов, не исповедующих ислам.

Глобализация рынков привела к тому, что в уральские регионы стала завозиться продукция-халяль из др. регионов России или из-за рубежа, в частности из Франции и Бразилии. Подтвердить отсутствие в ней животных жиров и алкоголя духовные управления Урала не могли, поэтому начался процесс межрегионального диалога о взаимном признании стандартов-халяль. Активную роль в этом процессе играет комитет стандарта халяль ДУМ Респ. Татарстан. Так, в нач. 2006 г. в г. Первоуральске представители комитета провели переговоры с руководством КУМСО о взаимном признании сертификатов, выдаваемых предприятиям Урала и Поволжья. В ноябре 2008 г. переговоры о начале совм. работы по приведению к единому стандарту халяль-продукции, выпускаемой в Татарстане и Пермском крае, были проведены представителями комитета с ДУМПК.

Тем не менее х.и. в уральских регионах остается крайне неразвитой: в региональных центрах отсутствуют мус. кафе; единичные заведения обществ. питания и предприятия, выпускающие халяль-продукцию, не могут удовлетворить все возрастающий спрос мус. населения, а их ассортимент довольно скромнен по сравнению с регионами ПФО. Поэтому поиск дозволенной шариатом пиццы, желанье сделать ее более разнообразной остается проблемой для мусульман, особенно в небольших городах. Этим объясняется прочная связь городского населения с татарскими и башкирскими селами региона, чьи подсобные хозяйства обеспечивают халяль-продуктами

горожан.

Лит.: В центре Первоуральска открылось кафе «Халаль-пицца». – <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=39536>; В Челябинской области налаживается пищевая халаль-промышленность. – <http://halal.islamiat.ru/news/2008-06-29-483>; Данилов С. Кошер и халаль. – <http://jjew.ru/index.php?cnt=11853>; ДУМ Татарстана и Пермского края договорились унифицировать стандарты халальной продукции. – <http://pda.tatar-inform.ru/news/2008/11/28/143765/>; Ерачина О. В Прикамье разработана торговая марка мяса для мусульман. – <http://ura.ru/content/perml/19-02-2008/articles/3155.html>; Кура для мусульман стоит в Екатеринбурге на 20 рублей дороже обычной. – <http://www.muslim-press.ru/articles.php?lng=ru&pg=152>; Материалы сайта <http://www.halalpages.ru/>; На Урале и в Татарстане вводится единый стандарт халальной продукции // Истина. – Тюмень, 02.2006, № 2 (44), с. 1; Родионова А. Халаль: здоровое питание для любого вероисповедания! – <http://chel.ru/incity/10911.html>; Старостин А. В Первоуральске производят продукты-халаль // Истина. – Тюмень, 02.2009, № 2 (68), с. 1; Он же. Рейдерский захват мечети Красноуральска или спор хозяйствующих субъектов. – <http://halal.islamiat.ru/news/2008-09-16-610>; Он же. Семья Сафиных – пример служения Аллаху и своему народу. – <http://pda.islamrf.ru/news/umma/faces/8459/>; Таров Н. Татары на Ирбитской ярмарке // Гасырлар авазы. (Эхо веков). – Казань, 2004, № 1.

А.С.

Хамидуллин (Хамиди) Шакирзян Асадулович (29/30.08.1878, д. Тат. Тюки Буинского уезда Симбирской губ. – не ранее 1922) – религиозный и обществ. деятель. Окончив в 1896 г. Усмановское медресе Казани, Х. с 1.12.1897 по 8.03.1899 г. состоял вольноприходящим учеником Татарской учительской школы. С 1899 по 1903 г. преподавал в новометодном медресе д. Чувашилы, а затем оказался в д. Юртыш. Здесь он провел реформы в приходской школе, где ежегодно по новому методу учились 45 мальчиков и 30 девочек. Прославился в эпоху джадидских преобразований как педагог-новатор, автор ряда новометодных учебников и просветительских брошюр. С 1903 г. – 2-й имам-хатыб 2-й мечети д. Юртыш. Работал корректором восточных книг в типографии бр. Каримовых в Казани. Принимал участие в революционных событиях 1905 г. За оскорбление царя и министров был привлечен к ответственности и предан суду; за оскорбление казачьих войск в печати собств. издательства (на обороте стенового календаря за 1907 г.) ему было запрещено выпускать какие-либо издания. Сотрудничал в газетах «Азат» и «Азат халык», вел борьбу с религиозным фанатизмом и кадимизмом.

18.05.1909 г. назначен указным муллой

мечети Надеждинского завода (ныне г. Серов Свердловской обл.). Руководил общиной в 4 тыс. чел. Открыл женское и мужское мектебе. В 1910 г. в них обучалось 100 чел. В проповедях и обучении детей проводил джадидскую линию, что вызывало недовольство ряда консервативно настроенных духовных лиц. Боролся за права рабочих, в частности, принимал активное участие в конфликте рабочих Богословского горного завода с руководством предприятия. Проводил негласные собрания рабочих, где вел с ними политич. беседы. По доносу недоброжелателей арестован 25.09.1911 г. и заключен в Верхотурскую уездную тюрьму, где просидел до 27.10.1911 г. Выслан совместно с двумя прихожанами на 3 года под гласный надзор полиции на жительство в Олонекскую губ. Обвинялся в пропаганде панисламизма, призывах к рабочим-татарам поддерживать русских рабочих в борьбе с самодержавием (хотя рукописи и книги, забранные в количестве ок. 800 экз. для перевода, были возвращены ему в день ареста с сообщением о том, что ничего нелегального в них не найдено).

По окончании наказания в 1914 г. Х. поселился в Мензелинском уезде, где нелегально открыл общеобразовательную школу, в которой обучалось до 6.03.1917 г. ок. 300 чел. После Февральской революции Х. организовал Комитет распространения гражданских прав среди волостей Мензелинского уезда, посредством комитета вел борьбу с дворянством и зажиточным крестьянством, в 26 волостях организовал уездный Совет, состоя в Уездном крестьянском союзе. 10.10.1917 г. организовал и редактировал газету «Мензеля или». В 1918 г. вступил в РКП(б). До августа 1918 г. был членом Мензелинского уездного исполкома, одновременно занимая должность председателя уездного комиссариата по делам мусульман, членом окружного суда и членом Военного совета. Принял активное участие в Гражданской войне на стороне РККА. По поручению политотдела штаба 3-й армии открыл под своей редакцией в г. Сарапуле газету «Кызыл кришчи». Состоял членом Сарапульского исполкома и зав. отделом по делам национальностей. После 4.04.1919 г., спасаясь от армии адмирала А.В. Колчака, эвакуировался в Казань, где принял участие в организации политотдела при 1-й Мус. бригаде. 30.04.1919 г. Центр. мус. военной коллегией был откомандирован на Восточный фронт в качестве агитатора-организатора, где находился до 8 июля. До 31.08.1919 г. – председатель исполкома с. Агрыз. 1 сентября назначен на Южный фронт в г. Саратов для агитационной работы среди мус. населения, где провел губ. мус. съезд, на котором был избран председателем Коллегии губ. комиссариата по делам мусульман. Пробыв на этом посту до 9.10.1919 г., по-

лучил распоряжение Центр. мус. военной комиссии о назначении его в Агрыз председателем исполкома. Здесь созвал 1-й и 2-й съезды мус. духовенства из 5 уездов и организовал Союз мус. мулл Прикамского края левого течения. 3-й съезд мулл провел 20.07.1920 г. в г. Мензелинске. Был выбранным председателем Агрызского исполкома до 8.12.1921 г. Благодаря его инициативе были выделены из Елабужского уезда Сарсак-Омгинская, Кучуковская и Старо-Чекалдинская волости и из Сарапульского уезда – Агрызская и Исенбаевская волости, из которых был организован Агрызский кантон. С 8.12.1921 г. состоял членом Агрызского ревкома и заведующим земельным отделом кантона.

Лит.: ГАПК, ф. 65, оп. 5, д. 104; Марданов Р. Шакиржан Хамидинен тууына 125 ел. // Гасырлар авазы (Эхо веков). – Казань, 2003, № 3/4; Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. История мусульманских приходов Высокогорского района. // Очерки истории Высокогорского района Республики Татарстан. – Казань, 1995, с. 163–206; Хамидуллин С. Письмо из Набеевского. // В мире мусульманства. – СПб., 18.11.1911; ЦГИА РБ, ф. 187, оп. 1, д. 412, л. 142.

Р.Б., А.С., Р.И.

Хамидуллин Гизятулла – купец 1-й гильдии из г. Мамалыж Вятской губ., крупный меценат. Род. в д. Ст. Ирюк в крестьянской семье. Первоначальный капитал сделал, «возя свой нехитрый товар сначала на базар в г. Мамалыж», а затем организовал оптовую торговлю хлебом, мясом и дровами. Открыл в городе свою лавку. Сосредоточив в своих руках необходимую сумму, он сделал ставку на оптовую торговлю, организовав широкую сеть заготовительных контор в разл. селениях Вятской губ., а также организовал на пристанях рр. Камы и Вятки склады для формирования груза. Расфасованный товар сплавлялся в г. Вятку, откуда по ж/д отправлялся в Петербург, Москву и Екатеринбург. Для изготовления упаковочного материала Х. построил вблизи Мамалыжа лесопильный завод. Организовал крупное торгово-промышленное хозяйство. Основу его торговли составляли яйца, за что Х. был прозван «яичным королем». В нач. XX в. Х. вышел на рынки Германии, Франции и Англии. Годовой оборот его коммерческой деятельности превышал 1 млн руб. К примеру, только на пристани Наб. Челнов в 1910–15 гг. он закупал товара на сумму от 40 до 45 тыс. рублей. Крупнейший из 32 купцов-татар Вятской губ.

Активно участвовал в жизни города, посл. 20 лет своей жизни избирался гласным уездного Земского собрания, состоял непрямым членом разл. благотв. организаций, ор-

ганизационно и материально помогая их деятельности, помогал нуждающимся мусульманам. В 1915 г. отправил трехмиллионную партию яиц морским путем из Архангельска в Англию. По неопытности боцмана ящики с яйцами уложили в трюм в 20 рядов вместо шести. Груз под собств. тяжестью спрессовался. Вскоре сгорел и лесопильный завод. Не выдержав потрясений, Х. скончался, а сыновья не преуспели в предпринимательской деятельности.

Лит.: Ермаков В.В. Челнинская история. – http://www.kam.ru/history_ermakov_214; Луценко Н.П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX века. – Ижевск, 2001, с. 29, 186; Саламатов Н. Яичный король // Сельская правда. – Мамалыж, 7.01.1988, № 3.

А.С.

Хамитов (Ушмави) Габдулла Хамитович (1890, д. Ниж. Ушма Красногорской вол. Мамадышского уезда Казанской губ. – 1987, г. Глазов) – мулла мечети д. Тат. Парзи Глазовского р-на Удмуртской Респ. Образование получил в Бухарском медресе. В 1907 г. работал в д. Мал. Сунны Нижнесунской вол. Мамадышского уезда Казанской губ. учителем в медресе. Знал 4 языка: арабский, фарси, русский, татарский. Воевал на I мировой войне, унтер-офицер, награжден георгиевским крестом. В 1916 г. был ранен и вследствие ранения не мог писать правой рукой. В первые годы советской власти приехал в небольшую д. Ишкиево Мамадышского р-на Татари. Репрессий избежал, уехав с семьей в Узбекистан. До 1937 г. работал под Ленинградом в леспрохозе. Переехав в с. Заструги Вятско-Полянского р-на Кировской обл., жил здесь до 1947 г., в этот же год жителями д. Тат. Парзи был приглашен на должность муллы.

Помимо основной, богослужебной деятельности, проводил огромную исследовательскую работу, результатом которой явилась рукопись «История Тат. Парзей», завершенная автором в 1958 г. Запись велась на татарском яз. – частично арабским, частично кириллическим шрифтом. Х. анализировал рассказы и воспоминания жителей об истории самой деревни и ее мечети; приводил некоторые исторические сведения о первичном месте расположения Тат. Парзей, о состоянии просвещения населения в деревне, о занятиях жителей, о колхозной жизни в советское время. Рассматривал разл. версии и причины заселения данной местности; описывая историю создания самой деревни, характеризовал взаимоотношения удмуртов и татар; воссоздал некоторые родословные парзинцев. Сегодня рукопись хранится в хранилище рукописей и редких книг Ин-та языка, литерату-

ры и искусства им. Ибрагимова АН Респ. Татарстан.

Лит.: Галеев А.Х. *Топонимика населенных мест Глазовского района УР. – Глазов, 2007, с. 86 (на правах рукописи); Хранилище рукописей и редких книг института языка, литературы и искусства им. Ибрагимова, г. Казани, ф. 99, оп. 1, д. 176.*

Д.К.

Харисов Халим Набихметович – (1938–2006) – первый муфтий Пермской обл. Имам-хатыб мечети с. *Кояново*. После ликвидации Мухтасибатского правления мусульман Удмуртии, Пермской и Кировской обл. и создания на его базе Регионального ДУМ Пермской обл. Х. был назначен муфтием Пермской обл. В результате конфликта с рядом влиятельных прихожан и лидеров *соборной мечети г. Перми* был отстранен от ее дел и не смог осуществлять полномасштабную работу в должности муфтия. В 1995–96 гг. находился в длительной командировке в Уфе, где исполнял обязанности ответственного секретаря ДУМЕС–ЦДУМ в период обострения очередного кризиса, изредка приезжая в Пермь. По окончании кризиса вернулся в столицу региона по распоряжению председателя ЦДУМ. В связи с разгорающимся конфликтом вокруг соборной мечети и недовольством ряда имамов, которых не устраивала работа Х., был вынужден в 1997 г. написать заявление об отставке. В 1999 г. вместе с женой совершил хадж. С 2001 г. по приглашению общины соборной мечети был назначен ее имам-хатыбом. Проработал в этой должности до 2005 г. Скончался в 2006 г.

Лит.: Закиров И. *Святая вода из Мекки // Звезда. 16.07.1999; История Пермского муфтията. – <http://www.moslem.ru/02hist.htm>; Тульский М. «Лидеры таджикской и азербайджанской диаспор не ограничились контролем над рынками, а распространили свое влияние на мусульман, собираясь требовать независимости Перми от России» - муфтий Пермской области (ЦДУМ) Мухаммедгали Хузин. Публикация ресурса Портал-credo.ru от 26.12.2002. - <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&iid=6122&type=view>.*

А.С.

Хасанжанова Розалия Валеевна (р. 25.10.1933, Троицк Челябинской обл.) – педагог, обществ. деятель. Внучка Хакимжана Яушева (см. *Яушевы*). В 1954 г. окончила Троицкое татаро-башкирское педучилище, в 1959 г. – историко-филологический фак-т Челябинского гос. пед. ин-та. Преподавала русский яз. и литературу в школах г. Троицка, меду-

чилище, с/х техникуме. С 1987 г. – на пенсии. С 1970-х гг. и до наст. времени постоянно участвует в работе читательского актива при татаро-башкирской библиотеке, а затем и в деятельности татаро-башкирского культурного центра «Дуслык». В 1994–98 гг. на обществ. началах готовила и вела радиопередачу на татарском яз., выходящую ежемесячно по 20 мин. на городском радио, в которой значительное место отводилось и религиозной тематике. Вместе с *И.М. Шамсутдиновым* и *М.Т. Абубакировой* является соавтором книги *«Историю оставит народу своему»*, в частности, ей принадлежит перевод с татарского яз. документов и мемуаров и литературное редактирование издания. Пишет статьи и стихи. Часто публикуется в местной региональной прессе на русском и татарском яз. Активный пропагандист языка, культуры и нац. традиций татарского народа.

Р. Гиз.

Хасанкаев Салих Хаялетдинович (1893–18.11.1940) – мус. политич. деятель периода революции и Гражданской войны. Татарин. Род. в д. Иж-Байка Сарапульского уезда в семье мулл. Закончил медресе «Галия» в Уфе, работал учителем в Пермской мус. 8-классной школе. Участник I мировой войны. После Февральской революции 1917 г. работал в Мус. комитете Пермского гарнизона в качестве руководителя культурно-просветительской комиссии, с января по апрель 1918 г. – в Уфимском мус. военном совете заведующим культпросветотделом и членом редакционной коллегии газеты «Безнен юл» («Наш путь»). С мая по июль того же года – секретарь организационно-агитационного политотдела в Пермском окружном комиссариате по делам мусульман. С августа 1918 г. – член ВКП(б).

С декабря 1919 по март 1923 г. – зав. политотделом нацменьшинств Пермского губотдела народного образования. С 12.01.1924 г. – председатель татаро-башкирской секции Совета по делам нацменьшинств Уральского отдела народного образования. С 1.05.1924 г. – председатель Совета по делам нацменьшинств. С 1 апреля вел политико-просветительскую работу в Свердловском татаро-башкирском педагогическом техникуме. С 1932 г. – зам. ответственного редактора газеты «Социализм юлы» («Путь социализма»). С 1934 г. переехал в Казань, где преподавал в школе для взрослых и был инспектором в Бауманском райотделе народного образования.

Арестован 3.03.1938 г. Особым совещанием НКВД СССР от 14.05.1940 г., обвинен по ст. 58 (кулацкие шпионской национали-

стической организации, подрывная деятельность»), приговорен к 8 годам исправительно-трудовых лагерей. Умер в Севвостлаге (Хабаровский край, бухта Нагаево). Реабилитирован 27.04.1956 г.

Лит.: Каяновская бакирская школа крестьянской молодежи // Уральский учитель. – Свердловск, 1927, № 3–4; О краеведческой работе среди национальных меньшинств Уральской области // Там же, 1927, № 1–2; Султанбеков Б. Татарстан в расстрельных списках Сталина // Гасырлар авазы (Эхо веков). – Казань, 2003, № 1/2; ЦДООСО, ф. 4, оп. 2, д. 581, л. 58 об.; оп. 3, д. 600, л. 134; оп. 6, д. 83, л. 217–24; д. 595, л. 10 об.

Р.Б.

Хасанов Миргазиян Нурулович (р. 9.07.1921, с. Танып ныне Бардымского р-на Пермского края) – религиозный деятель. Род. в семье вероучителя медресе с. Танып Нуруллы Хасанова. Под руководством отца освоил основы ислама и арабского яз. В 1934 г. в связи со ссылкой отца был вынужден переехать в д. Нов. Бугалыш Красноуфимского р-на Свердловской обл. Окончил 7 классов школы, работал механизатором, бригадиром тракторной бригады в местном совхозе. С 1982 г. стал неофициальным муллой мечети д. Нов. Бугалыш. В 1993 г. сдал экзамены при ЦДУМ на звание имама, утвержден председателем Регионального ДУМ Свердловской обл. С.С. Сайдуллиним имамом-хатыбом мечети д. Нов. Бугалыш, способствовал ее реставрации. Старейший из ныне работающих имамов Свердловской обл.

Лит.: Д. Махалля-мечеть № 350 д. Новый Бугалыш // Текущий архив РДУМ СО: Старостин А.Н. Интервью с М.Н. Хасановым от 10.03.2009 // Архив автора.

А.С.

«**Хафиз-бай акалы**» – книга Б. Даулетдаева, М. Мулланурова (Казань, 2000, на татарском яз.). Издание краеведческого характера, посвященное М.Х. Хабибуллину – купцу и меценату Красноуфимского уезда Пермской губ. кон. XIX – нач. XX вв. В книге приводятся биографические сведения о нем и его семье, исторические сведения о ряде мечетей и мус. деятелей уезда, данные о ряде татарских деревень. Тир. 1000 экз.

А.С.

Хафизов Тавафетдин Гафиевич (р. 03.03.1951 в д. Акбаш Нижне-Сергинского р-на Свердловской обл.) – религиозный деятель. Из крестьян. После окончания школы в

1969 г. был призван в армию. С 1972 г. начал работу в ОВД г. Первоуральска, с 1975 г. – в Нижнесергинском ОВД на разных должностях: инспектором уголовного розыска, начальником спецкомендатуры, начальником службы участковых инспекторов. В 1986 г. окончил Московскую юридическую академию. Майор милиции. В сер. 1990-х гг. занялся исламской деятельностью. В 1999 г. избран жителями имам-хатыбом мечети д. Акбаш, с 2006 г. – имам-мухтасиб Нижне-Сергинского и Артинского р-нов Казыятского управления мусульман Свердловской обл. ДУМ АЧР. Обучается в казанском высшем мус. медресе «Мухаммадия». Способствовал строительству ряда мечетей в подведомственных р-нах. Награжден 4 медалями МВД СССР, многочисленными благодарственными письмами. В 2006 г. совершил хадж. Женат, имеет троих детей.

Лит.: Константинова Е. Жители села Акбаш верны своим традициям // Городок. – Красноуфимск, 06.12.2005.

А.С.

«**Хезмет**» («Труд») – мус. товарищество книжной торговли и изд-во г. Троицка (ныне Челябинской обл.). Печатало книги в типографиях Казани, Оренбурга и Троицка. Имело бесплатную библиотеку, занималось продажей татарских, русских и восточных (арабских, индийских и турецких) книг. По его инициативе в 1904 г. администратор типографии «Энергия» Х.Ш. Сосновский принял попытку издания газеты на татарском яз. В своем обращении в ГУП он писал: «Мус. население г. Троицка, крайне интересуясь событиями на Дальнем Востоке, ввиду незнания русской грамоты лишено возможности следить за военными событиями наравне с остальным населением, почему просят меня исходатайствовать разрешение на печатание издаваемых мною телеграмм Российского агентства на татарском яз., ввиду изложенного прошу... разрешить мне издать в моей типографии в Троицке телеграммы Российского агентства на татарском яз.». Просьба встретила отказ оренб. губернатора и министра внутренних дел. Только после первой русской революции в Троицке появилось татарское периодическое издание – журнал «Акмулла». Первые татарские книги были отпечатаны в кон. 1905 – нач. 1906 гг. в типографии Ф. Селянкина и Х. Сосновского, татарские шрифты для нее были приобретены товариществом Х. Позднее оно приобрело и саму типографию, в которой печатало книги и периодические издания.

Казанский исследователь А. Каримул-

лин выявил 6 дореволюционных изданий татарских книг в Троицке, тираж пяти из них составил 5800 экз. Это программа женской учительской семинарии Г. Яушевой «*Дар аль-мугаллимат*», драма Ф. Нурмави «Кто виноват?», комедия А. Галимова «Вопрос о масле, или Глупый мулла», стихи на казахском яз. М. Сералина. В деятельности изд-ва Х. (руководитель Файзрахман Черкасов) преобладали афиши, визитные карточки, открытки, рекламные материалы и т.п. В 1912 г. в Троицке была отпечатана только одна татарская книга. За 1917 г. сохранились 2 издания Х.: «Хуррият буляге» («Дар свободы») и «Ирекле иль тавышы» («Голос свободной страны») И. Халима. Прекратило существование после 1917 г.

Лит.: Мир Ислама. – СПб., Т. II, 1913 г., с. 315; РГИА, ф. 777, оп. 14, 1904 г., д. III, л. 6–8.

Р. Гиз.

«Хиялял» (араб. «Молодая луна») – культурно-просветительская религиозная газета, официальный печатный орган Регионального ДУМ Челябинской обл. Выходит с апреля 2006 г. раз в месяц, тир. 5000 экз., объемом 8 полос формата А3. Первая и восьмая полосы – полноцветные. Официальную регистрацию получила 27.12.2006 г. Гл. редактором газеты является гл. муфтий УрФО, председатель РДУМ Челябинской и Курганской обл. *Р.А. Раев*.

Статьи выходят на русском и татарском, а также башкирском и казахском яз. В газете публикуются новости из жизни мусульман Башкортостана, Челябинской, Курганской и Свердловской обл., материалы по истории мусульман Юж. Урала, очерки о выдающихся мусульманах прошлого и настоящего, материалы, в доступной форме рассказывающие об основах исламского вероучения. Распространяется бесплатно в мечетях Челябинской и Курганской обл.

Лит.: Архив Регионального ДУМ Челябинской обл.; Газета «Хиялял». – <http://www.duslikinform.by.ru/3.html>; Шихов К. Истина на офсетной бумаге. – <http://www.islamrf.ru/news/c-news/culture/931/>.

А.С.

Хисамутдинов Ирек Саетмухаматович (р. 9.03.1963, Ижевск) – издатель и гл. редактор респ. газеты «*Саф Ислам*». Род. в семье рабочих, после службы в армии в 1984–89 гг. обучался на журналистском фак-те Казанского гос. ун-та. Один из основателей Татарского обществ. центра Удмуртии. Организатор радиожурнала «Очрашу» (первый выпуск со-

стоялся 3.11.1989 г.), ведущим которого был в 1989–92 гг. В 1996–98 гг. вел рубрику «Саф Ислам» в респ. газете «*Янаршы*». С 1996 г. занимается частным предпринимательством. В 1998 г. являлся редактором газеты «Медресе» (издавалась полгода, закрылась из-за финансовых трудностей). С 18.01.1999 г. начал самостоятельно издавать газету «Саф Ислам» на русском яз. В нач. 2009 г. газета закрылась в связи с выездом Х. в одну из арабских стран на обучение. В посл. годы Х. придерживается и пропагандирует «срединный путь» в исламе, выступая за возрождение исламских норм, за культурный и научный прогресс мусульман. Стронник выборности муфтиев. Выступает за открытие мус. школ и детских садов. Был одним из спонсоров строительства мечетей в лечебно-исправительной колонии № 4 в Ижевске и на терр. исправительной колонии № 8 в п. Хохряки Завьяловского р-на Удмуртии.

И.К.

Хиялетдинов Шакир Шайхисламович (15.05.1890, с. Звериноголовское Оренб. губ., ныне Курганской обл. – 15.06.1974, Уфа) – религиозный деятель, муфтий, председатель ДУМЕС в 1951–65 гг. Окончил медресе «*Ра-сулия*» в г. Троицке (1909), учился в медресе Буби в с. Иж-Бобья Вятской губ. (1910). До избрания муфтием жил и работал в Ср. Азии и Казахстане: в 1910–18 гг. – преподаватель мус. учебных заведений гг. Кустаная, Кокчетав, с. Джамбитинска Уральской губ., в 1918–30 гг. – имам-хатыб мечети г. Атбасар Акмолинской обл., в 1930–43 гг. работал бухгалтером в Ташкенте и Петропавловске. В 1943–47 гг. на учредительном съезде был избран председателем ревизионной комиссии ДУМ Ср. Азии и Казахстана (ДУМСАК), затем служил имамом в мечетях Джаркента и Чимкента (Казахстан). На межжлисе ДУМЕС 21.03.1951 г. в Уфе, куда он прибыл в качестве гостя от ДУМСАК, был избран муфтием.

В 1956 г. властями было отклонено обращение Х. об открытии медресе джадидистского типа с контингентом учащихся в 30 чел. и даже об организации краткосрочных курсов по подготовке имама при ДУМЕС. В 1957 г. Х. добился разрешения напечатать книгу «Ислам гиадате» («Исламское поклонение») тир. 15 тыс. экз. 18.06.1961 г. Х., казыи и мухтасибы подписали фетву, где выступили против громкого такбира (прославления Аллаха) по пути следования верующих и обязательного жертвоприношения животных в дни Курбан-байрама.

Получив качественное исламское образование в дореволюционный период, Х., насколько мог, активно содействовал переда-

че исламской традиции более молодым поколениям. Х. привлек к работе в ДУМЕС молодых мусульман, сформировавшихся в советское время: А. Бибарсова, Х. Махмутова, Ф. Саттарова. Он же способствовал направлению их, а также Т. Тазиева (Т. Таджутдина) на учебу в единственное легально действовавшее в СССР мус. учебное заведение – бухарское медресе «Мир-и-Араб». Особый интерес вызывает тот факт, что часть этих молодых людей ранее обучалась у неофициальных мулл (Махмутов, Бибарсов). Таким образом, Х. сыграл значительную роль в становлении кадрового резерва, пришедшего на смену поколению, сформировавшемуся в дореволюционное время.

Награжден международной Ленинской премией и золотой медалью «За укрепление мира между народами» (1972).

Лит.: Интервью А. Бибарсова, Х. Махмутова – неопубл. (в архиве Д. Макарова); Королев А.А. Власть и мусульмане России. 1945–2000 гг. (По материалам Среднего Поволжья). – Пенза, 2007; Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа, 1999.

А.Х., Дм. М.

Худайбердин Шагит Ахметович (1896, д. Псянчино Уфимской губ. – 1924, Москва) – советский партийный и гос. деятель. Из крестьян. Окончил сельскую школу, учился в медресе Оренбурга. Участник I мировой войны, ротный фельдшер. Окончил фельдшерские курсы в Оренбурге. После Февральской революции 1917 г. – член президиума исполкома Уфимского мус. Совета, депутат Уфимского Совета. Член партии эсеров. Принимал участие в установлении советской власти в Уфе, вступил в РКП(б) в 1918 г. Зам. Уфимского губернского комиссара по нац. делам. Участник Гражданской войны на Урале в качестве бойца башкирского красновардеевского отряда, инструктора политотдела 5-й армии, комиссара 2-го башкирского кавалерийского полка, работника штаба 25-й стрелковой дивизии. Награжден орденом Красного Знамени. С июля 1920 г. – член ЦИК Башкирской АССР, с 1921 г. – председатель Башкирского ЦИК. В дальнейшем на партийной работе.

Лит.: Алферов Р. Юность Шагита. – Уфа, 1969; Асабин Е.П. Под знаменем революции. – Уфа, 1983; Кузеев Р.У. Шагит Худайбердин. – Уфа, 1969; Плотников И.Ф. Гражданская война на Урале (1917–1922 гг.). Энциклопедия и библиография. Т. 2. – Екатеринбург, 2007, с. 159–60.

С.Р.

Хузин Мухаммедгали Равилович (р. 17.12.1969) – председатель *ДУМ Пермского края*, муфтий. Род. в д. Ново-Артаулово Татышлинского р-на Башкирской АССР. Окончил среднюю школу. В период службы в армии посещал казанскую мечеть Марджани, где слушал проповеди Ахмедзаки Сафиуллина. После увольнения в запас работал в татышлинской районной газете Башкирской АССР в качестве спецкорреспондента с/х отдела и отдела писем. Работу совмещал с учебой в медресе при ДУМЕС и Башкирском гос. ун-те по специальности «татарский яз. и литература».

В 1990 г. был инициатором издания и редактором районной молодежной газеты «Яшьлек» («Молодость»). С мая 1993 г. – имам-хатыб соборной мечети с. Верх. Татышлы (Башкортостан). С 1994 г. – имам-мухтасиб Татышлинского мухтасибата ЦДУМ. С 1997 г. – гл. редактор газеты «Магълумат» («Информация») – официального издания ЦДУМ. 15.12.1997 г. был назначен председателем Регионального ДУМ Пермской обл. В июне 2005 г. избран членом Европейского совета религиозных лидеров (ECRL). До ноября 2005 г. был первым зам. председателя ЦДУМ и председателем исполкома ЦДУМ.

С января 2006 г. стал председателем независимого ДУМ Пермского края. Работая на этом посту, установил тесные рабочие взаимоотношения с региональной администрацией, районными и муниципальными властями, способствовал возобновлению религиозной жизни во многих селах и городах Прикамья. Способствовал учреждению пермского мус. колледжа «Тарик», *издательства Пермского муфтията*. Активный участник межконфессионального диалога на региональном и федеральном уровнях. В 1998 г. выступил с инициативой создания *Межконфессионального консультативного комитета Пермского края* – первого подобного органа в России. Являлся активным участником Межрелигиозного совета России, членом исполкома Межрелигиозного совета СНГ. Награжден грамотой патриарха Московского и Всея Руси за укрепление межрелигиозного диалога между Пермским муфтием и Русской православной церковью. Участник межрегиональных, международных научных и научно-практических конференций.

Член правления Региональной нац.-культурной автономии татар и башкир Пермского края, член попечительского совета Гл. управления исполнения наказаний региона, член Обществ. совета краевого ГУВД.

Имеет государственные награды, благодарности губернатора и Законодательного собрания Пермского края, главы Перми и Пермской городской думы. Редактирует газету «Халык авазы» («Глас народа») – официаль-

ный орган ДУМ Пермского края и официальный сайт ДУМ *Мослем.ру*.

Лит.: Михалева А.В. Хузин Мухаммедгали Раулович. – <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1804066457>; Муфтий Пермского края. – <http://www.moslem.ru/04mufti.htm>; Старостин А.Н. Мухаммедгали Хузин: Мы стремимся, чтобы Пермский муфтият работал точно и четко, как швейцарские часы, многие и многие годы. – <http://www.islamrf.ru/articles.php?sid=3093>; Хузин Мухаммедгали, муфтий Пермской области. – <http://www.interfax-religion.ru/?act=bio&div=27>.

А.С.

«Хусанния» (1) – новометодное медресе при 6-й соборной мечети Оренбурга. В 1889 г. татарские купцы братья Хусаиновы решили открыть джадидское медресе при 9-й соборной мечети Сеитовского посада. Однако в Каргале были сильны консервативные настроения, и в 1890 г. благодетели были вынуждены перенести училище в Оренбург, в приобретенный для этой цели за 10 971,38 руб. 2-этажный каменный дом А. Цепнина на Гостинодворской ул. (ныне ул. Кирова). Мус. средние учебные заведения создавались только при мечетях, поэтому официально медресе Х. начало свою работу лишь с 1.01.1891 г., на следующий день после получения разрешения на постройку в городе 6-й соборной мечети и утверждения ее имама в звании мударриса.

Первоначально курс обучения в медресе составлял 10 лет и почти не включал религиозные дисциплины. По спектру и объему преподаваемых предметов Х. вначале была близка к реальным училищам. Однако законодательно медресе могли иметь статус только конфессиональных учебных заведений, поэтому число и объем религиозных дисциплин было увеличено. Курс был увеличен до 14 лет и разбит на 4 отделения: 1-3 классы – начальное отделение (ибтидая), 4-7 классы – среднее отделение (рушдия), 8–11-й классы – подготовительное к высшему отделение (игдадия), 12–14-й классы – высшее отделение (галия). Окончившие разряд «игдадия» получали свидетельство на звание учителя средней школы. В 1906/07 г. отделение «игдадия» было разделено на два: научное и богословское. В 1910 г. Х. приняла устав по образцу Московского частного ун-та Шанявского.

Программа медресе Х. постоянно совершенствовалась, менялся круг дисциплин и соотношение часов на их изучение. Здесь преподавались вероучение, догматическое богословие (акида), Коран и его толкование (тафсир), правила орфоэпического чтения священной книги (таджвид), жизнеописание

Пророка (сира), хадисы, история ислама, мус. право (фикх) и его методика (усул фикх), правила распределения наследственных долей (фараид), проповедь и ораторское искусство (вагаз ва хитабат), религиозные песнопения (мунаджат), этика (ахляк), логика (мантыйк), философия и ее история, культурология (мэглумате мэдэния), русский, татарский, арабский и персидский яз., литература, немецкий и французский яз., чистописание, арифметика, геометрия с тригонометрией, алгебра, физика, химия, астрономия, география, всеобщая, русская и татарская история, естествознание, зоология и ботаника, законоведение, политэкономия и торговое дело, бухгалтерия, черчение и рисование, педагогика и дидактика, психология, гигиена и основы медицинских знаний, гимнастика. В медресе велась активная внеклассная работа по дополнительному образованию и организации досуга учащихся: действовали разл. кружки, устраивались поэтические конкурсы, диспуты, литературные вечера, концерты, театральные постановки.

В 1894 г. при медресе был открыт русский класс с 3-летним курсом обучения в объеме начальных народных училищ Мин-ва народного просвещения, где преподавались русский яз., арифметика, история и география на этом языке. Правит. учреждение пользовалось большой популярностью, и количество его учеников стремительно возрастало. В 1906 г. оно составило 151 чел., в т.ч. на 1-м отделении – 74, на 2-м – 48 и на 3-м – 29 школьников. Для удовлетворения спроса в 1896 г. была введена должность 2-го учителя, а в 1908 г. – 3-го. Однако со временем изучаемые в русском классе предметы появились в программе самого медресе, и число учащихся несколько сократилось – в 1916 г. факультативные занятия посещали уже только 77 мальчиков.

Особое внимание уделялось подготовке преподавателей и обучению выпускников в ун-тах за счет стипендий, учрежденных А.Г. Хусаиновым. Шакирды медресе продолжали обучение в Каирском «аль-Азхаре», Стамбульском и Бейрутском ун-тах. Многие из них по возвращении стали преподавать в Х. Ряд шакирдов продолжили обучение в российских вузах: Петербургском, Казанском, Саратовском ун-тах.

Высокие стандарты образования поддерживались в Х. благодаря профессиональному педагогическому коллективу. Директорами медресе были Г.Г. Давлетшин, Г.Х. Даминов, Р. Фахретдин, Т.А. Ильяси, Х.К. Бакиров, заместителями директора по учебной и научной работе – Х.К. Бакиров, С.Н. Бикбулатов, Г.С. Ибрагимов (Шнаси), В.А. Мухаммадиев, Г.Ш. Рахманкулов, Ш.А. Утяганов, Г.М. Файрушин, Ш.М. Файрушин и др. В разное

время здесь работали преподавателями ок. 150 чел., среди которых были такие деятели нац. культур, как К.А. Айдаров, З.Н. Аюханов, М.Я. Бигиев, Дж. Дж. Валиди, Н.М. Валишев, Н. Гасрый, Г.Х. Еникеев, Н.И. Еникеев, Х.Г. Забири, Г.Г. Исхаки, З. Кадыри, С.Л. Рамеев, Г.Г. Сагди, И.В. Терегулов, Х.З. Файзи-Чистапули, Т.Г. Ченакай и др. В 1914–15 уч. г. численность педагогического коллектива достигла 35 чел., а обслуживающего персонала – 38.

Медресе Х. стало крупным учебно-методическим центром, закладывавшим научную базу для реформирования нац. школ. Его преподаватели и члены попечительского совета разработали целый ряд учебников и пособий, которые широко применялись в мус. образовательных учреждениях Российской империи по: священной истории и истории ислама (Х.Г. Забири, М.Г. Каримов), этике (Х.Г. Забири, М.Г. Каримов, Р. Фахретдин), богословию (Х.Г. Забири, С.К. Камалетдинов, Г. Радуди), культурологии (С.К. Камалетдинов), арабскому яз. (С.Н. Бикбулатов), правописанию (С.К. Камалетдинов), математике (Н.М. Валишев, Ш.В. Вахидов, Г. Файзи, Х.З. Файзи-Чистапули, Г. Фахри), физике (Х.Г. Забири, Х.З. Файзи-Чистапули, Г.С. Шнаси), химии (Г.С. Шнаси), географии (Г.У. Джагофаров, М.Г. Каримов, Г. Радуди, Х. Файзи-Чистапули), естествознанию (Х.К. Бакиров, Г. Радуди), педагогике и методике обучения отдельным предметам (Г.Х. Даминов, М.Г. Каримов, Г.С. Шнаси). Среди преподавателей татарского яз. и литературы в разные годы были такие ее классики, как Ш. Камал, С. Рамеев, Дж. Валиди, М. Каримов.

Попечители уделяли особое внимание развитию материально-технической базы медресе, оснащению его совр. оборудованием, обеспечению книгами и наглядными пособиями. В 1903–06 гг. А.Г. Хусаинов построил за 89 964 руб. 84 коп. новый 3-этажный учебный корпус с центр. водяным отоплением и электрическим освещением. В Х. имелись прекрасные оборудованные кабинеты физики, химии, естествознания, труда, ученическая и общая библиотеки, общежитие, столовая, медицинский пункт со штатным фельдшером. После смерти основателя с 1906 г. учебное заведение финансировалось за счет крупнейшего в Российской империи вакуфа А.Г. Хусаинова (см. *Попечительский совет вакуфа А.Г. Хусаинова*) в 500 тыс. руб., средствами которого управлял особый попечительский совет из 14 чел. Общие расходы на содержание Х. составляли: в 1910 г. – 19 616 руб. 75 коп., в 1911 г. – 21 880 руб. 83 коп., в 1912 г. – 26 465 руб. 75 коп., в 1913 г. – 24 718 руб. 17 коп., в 1914 г. – 23 567 руб. 33 коп.

По уровню материально-технического и финансового обеспечения, содержанию про-

граммы, широте и разнообразию изучаемых дисциплин, подбору педагогического персонала, организации образовательного процесса Х. была одним из лучших мус. учебных заведений Российской империи, стоявшим в одном ряду с казанским медресе «Мухаммадия», уфимскими «Галия» и «Усмания», троицким «Расулия». Это привлекало сюда абитуриентов не только со всего Волго-Уральского региона, но и Ср. Азии, Сибири, Кавказа, Крыма. Основатель медресе А.Г. Хусаинов определил примерный контингент учащихся в 200 чел. (100 приходящих и 100 пансионеров), но разрешил дополнительно набирать и платных учеников. Поэтому в 1909–10 уч. г. здесь получали образование 235 чел. (94 пансионера), в 1913–14 уч. г. – 294 (151 пансионер), а в 1916–17 уч. г. – 227 (57 пансионеров). Размер платы за обучение устанавливался исходя из материального положения семьи и варьировался от 10 до 100 руб. (за полный пансион).

Вместе с тем медресе Х. не оправдало надежд мус. общественности на быстрое превращение в центр массовой подготовки преподавательских кадров для новометодных школ. Среди причин были отсутствие единства внутри попечительского и педагогического советов, между администрацией и шакирдами относительно задач этого учебного заведения, в вопросе выбора в пользу религиозной или светской направленности; статус медресе как конфессионального учебного заведения; ориентация Хусаиновых на подготовку сотрудников для своих фирм. Преподаватели, отстаивавшие достаточно радикальные идеи, были вынуждены покинуть медресе (Г. Исхаки, М. Бигиев). На волне подъема революционных настроений с 1905 г. ученики Х. активно включились в общероссийское движение шакирдов, выступая против религиозной схоластики, за обновление содержания и методов обучения, расширение в программе светских дисциплин, демократизацию школьной жизни. Они устраивали забастовки, митинги, издавали нелегальные газеты и журналы «Чык» («Роса», 1907), «Сонге» («Копье», 1909), «Без» («Шило», 1914) и др. За участие в акциях протеста из медресе Х. в 1905 г. были исключены 27 воспитанников, в 1907 г. – 30, в 1908 г. – 35, в 1912 г. – 52 и т.д. В результате массовых отчислений здесь фактически не было высших классов разряда «галия», предусмотренных уставом.

Медресе Х. сыграло важную роль в формировании нац., преимущественно светской интеллигенции мус. народов (в основном татар, *башкир* и *казахов*) дореволюционного и особенно советского периодов. Здесь получили образование религиозные деятели Д.Т. Абызгильдин, К.А. Айдаров, С.Н. Бикбулатов, педагоги, ученые-методисты и филоло-

ги З.Н. Аюханов, А.А. Айдаров, К.К. Жубанов, Ш.Х. Сарыбаев, Ш.С. Чураев, писатели, поэты и драматурги Х.Ю. Абушаев (Атлаши), С.И. Агиш, Г.С. Амантай, Ш. Г. Ахмадиев, Г.А. Ахмеров (Варлам), Ф.С. Бакиров, М.А. Бурангулов, М.В. Гали, Г.М. Гумер, *М. Джалиль*, Г.Х. Мустакаев (Биги), Г.Г. Радуди, Р. Ракиби, С.Л. Рамеев, М. Сагди, А.М. Тагиров, Ж.А. Тлепбергенов, М.М. Файзи, Ш. Фидаи, З.Г. Юсупов (Шарки), композитор Х.К. Ибрагимов, артисты и театральные режиссеры И.М. Альмашев, И.Б. Кудашев-Ашкадарский, Н.Н. Сакаев, В.Г. Фатыхов, гос. и военные деятели Н.С. Еникеев, Т.Г. Имаков, А.А. Каспранский, Ш.Х. Усманов, Ш.А. Худайбердин, Б.А. Шафиев и многие др.

В досоветский период медресе и его печатный совет были центрами обществ. активности мус. либералов Оренбурга, вкл. депутатов Госдумы М.-З. Рамиева (см. *Рамиевы*), Г. Еникеева, лидера *Оренб. мус. бюро* М. Каримова. В годы гражданской войны шакирды медресе составили основу мус. советских органов на Юж. Урале. В отличие от Казани и Уфы, где медресе были ликвидированы и не стали центрами подготовки советской элиты, Х.в 1917 г. было преобразовано в Учительский ин-т им. А.Г. Хусаинова. В 1920 г. на его базе было открыто 4 самостоятельных ин-та народного образования: татарский (ликвидирован в 1925 г.), башкирский, киргизский (казахский) и восточный. В наст. время в историческом здании медресе располагается агрономический фак-т Оренб. гос. аграрного ун-та.

Лит.: Валидов Дж. *Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.)*. – М.–Пг., 1923; ГАОО, ф. 213 («медресе Хусаинова»); Рахимкулова М.Ф. *Медресе «Хусаиния» в Оренбурге*. – Оренбург, 1998; Фархитов М.Н. *Народное образование в Башкирии в пореформенный период 60–90-е годы XIX в.* – М., 1994; Хосэинов Г. «Хосэиениз» мэдрэсэне // *Ватандаш*. – Уфа, 1997, № 7, с. 122–28.

Д.Д., А.Х.

«Хусанния» (2) – медресе, духовное мус. религиозное образовательное учреждение в Оренбурге. Учредитель – *ДУМ Оренб. обл.* Открыто в 1991 г. с целью подготовки имамов-хатыбов и муэдзинов для мус. приходов области. Имеет лицензию мин-ва образования Оренб. обл. от 7.12.2007 г. В 1993 г. в медресе организовано одно из первых в России женских отделений для обучения будущих преподавательниц арабской графике и основам ислама. В 1999 г. начало работать заочное отделение. В наст. время обучение ведется по очной (2 года), заочной и вечерней (по 4 года) формам. На всех отделениях изучаются Коран, арабский яз., акида (богословие), таф-

сир (толкование Корана), ахляк (этика), история ислама, сира (жизнеописание Пророка), хадисы (его изречения), фикх (мус. право), обязанности имама, а дополнительно при очной форме – татарский яз., педагогика, психология, при заочной – проповедь и ораторское искусство.

Если в 1991 г. ЦДУМ направило в Оренбург преподавателей для организации учебного заведения, то в наст. время сложился собств. профессиональный коллектив из 9 педагогов, которые окончили разл. духовные и светские образовательные учреждения Бухары, Ташкента, Оренбурга, Москвы, Казани, Уфы, Октябрьского, а также Ливии и Сирии. Директор – *А.А. Шарипов* (с 2000). За время работы медресе подготовлено: в 1993 г. – 16 выпускников, в 1994 – 9, в 1995 – 10, в 1996 – 16, в 1997 – 21, в 1998 – 8, 1999 – 21, в 2000 – 12, в 2001 – 17, в 2002 и 2003 – по 6, в 2004 – 46, в 2005 – 13, в 2006 – 8, в 2007 – 14, в 2008 – 33, в 2009 – 33, а всего 290 чел. Они работают имамами и преподавателями в разл. городах и селах Оренб. обл., а также Башкортостана, Пермского края, Челябинской обл., Респ. Казахстан. С 2007 г. медресе стало филиалом Российского исламского ун-та им. *Р. Фахретдина* (Уфа). После 2 лет подготовки его студенты могут перевестись на 3-й курс РИУ и продолжить обучение. Медресе располагается на тер. *Центр. соборной мечети г.Оренбурга и ДУМ Оренб. обл.* (ул. Рыбаковская, 98). Для студентов работает столовая, где организовано бесплатное питание, открыта библиотека.

И. Каскинов, Д.Д.

«Хусанния», мечеть. См. *6-я соборная мечеть Оренбурга*

Хусаннов Мухаммедвали Абдулганиевич (15.05.1867, *Сеитовский посад* Оренб. уезда и губ. – 1933, г. Троицк) – религиозный и обществ. деятель, педагог, издатель, видный представитель *кадимизма*. Сын крупного татар. купца и благотворителя Абдулгани Мухаммедалиевича Хусаинова (см. *Хусаиновы*). Высшее религиозное образование получил в медресе д. Кшкар Казанского уезда и губ. (ныне Арского р-на Татарстана), а также в Бухаре, Мекке и Медине, долгое время жил в Турции. Работал преподавателем в Кшкарском медресе. Указом Оренб. губ. правления от 10.03.1899 г. утвержден в должности 2-го муллы *1-й соборной мечети Оренбурга*, а также в званиях имам-хатыба и мударриса. В 1902–05 гг. временно заведовал приходом в отсутствие незаконно отстраненного от должности *М.М. Альметева*, а после

его смерти по указу Оренб. губ. правления от 27.08.1908 г. официально занял пост 1-го муллы. В отличие от своего отца Х. выступал за сохранение патриархальных устоев мус. общества с позиций умеренного кадимизма. Приходское медресе, которое по его имени получило название «*Валия*», он превратил в один из наиболее авторитетных центров подготовки старометодных педагогов и имамов, подавляя жесткими мерами выступления шакирдов и иные проявления свободомыслия. 5.12.1906 г. открыл типографию, где на собств. средства напечатал более 40 книг консервативно-религиозного содержания. С 31.12.1906 г. по февраль 1918 г. Х. издавал политич., религиозный и литературный еженедельный журнал «*Дин ва мағишат*» («Религия и жизнь»). Он стал наст. рупором кадимизма, последовательно выступая против реформирования мус. образования по европейскому образцу, секуляризации культуры и обществ. жизни, поднимая проблемы нравственного облика нации и угрозы бездуховности. По своему воздействию на умы патриархального крестьянства, значительной части мещан, купцов и духовенства этот журнал был наиболее влиятельным изданием подобного рода в Российской империи.

В то же время фигура Х. была неоднозначной, воплотив в себе противоречия нового времени. Он активно занимался предпринимательской деятельностью: был учредителем торгового дома «М.-В.Г. Хусайнов и Ко», владельцем крупной паровой просообдирочной мельницы (в 1908 г. – 27 рабочих, крупы – на 84 521 руб.), бойни и салотопни (54 рабочих; сала и мяса – на 25 584 руб.), кишечно-моечного завода (24 рабочих; кишок и струн – на 67 685 руб.), арендатором городских каменоломен, торговал мясом, салом, сырьем и кожами, шерстью, зерном и мукой, в 1910–17 гг. состоял членом учетно-ссудного комитета Оренб. городского обществ. банка. В годы советской власти подвергся репрессиям, был арестован и умер в тюрьме г. Троицка.

Лит.: Денисов Д.Н. *Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.)*. – Казань, 2006, с. 53–72; РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 626, л. 44; *Список фабрик и заводов Российской империи*. – СПб., 1912.

Д.Д.

Хусайнов Мухаммедмунир Мухаммедхадиевич (Хадиев Мухаммедмунир, псевдоним Хади Мунир, 1876, возм. Троицк – 10.08.1913, Казань) – историк, писатель, религиозный деятель. Отец – уроженец д. Нов. Амзя Чистопольского уезда Казанской губ. В 1902–04 гг. Х преподавал в троичском ме-

дресе «*Мухаммадия*», затем в *медресе при соборной мечети Челябинска*. С 1904 г. – имам-хатиб *соборной мечети Челябинска*. С 1911 г. – член Оренб. ученой архивной комиссии. В 1912 г. в Казани издал книгу «История башкир» («Башкорт тарихы»). Используя широкий круг источников, в т.ч. народные предания, показал обществ. строй, обычаи, образ жизни *башкир*, изложил их историю с древнейших времен до сер. XVIII в., предоставил информацию о *башкирских восстаниях* 1735–40 и 1755–56 гг. В номерах оренб. журнала «*Шура*» за 1911–12 гг., в рубрике «Знаменитые люди и великие события» опубликовал в качестве продолжения к «Истории башкир» статью «Пугачев», в которой воспроизвел ход Крестьянской войны 1773–75 гг., объяснил социально-экономические причины массовой поддержки Е.И. Пугачева населением, в т.ч. мус.: налоговый гнет, отчуждение земель, религиозные притеснения. Переводил на татарский яз. труды исламского реформатора аль-Афгани. В конце жизни работал над книгой «История киргизов» [казахов]. Статьи о Х. публиковались в газетах «Юлдуз» (Казань), «Сибирия» (Томск) и др. В его окружение входили татарские историки Х. Атласи, Г. Баттал, З. Кадыри. Младшая сестра – Х. Лябиба Хадиевна (1880–1920), известный педагог, открывшая в Казани жен. школу (1903, офиц. с 1911), преобразованную в жен. учительскую семинарию (1917), впоследствии – татарский педагогический техникум.

Лит.: Аль-Афгани Джамалетдин. *Татимати аль-баяни фи тарих аль-афган*. Ч. 1 / Пер. М.-Мунира б. М.-Хади. – Казань, 1902; Рафиков Б. *Россыи памяти // Внеред.* – Троицк, 6.05.1993; Хусайнов М.М. *История башкир*. – Казань, 1912; Шакуров Ф.Н. *Развитие исторических знаний у татар до февраля 1917 года*. – Казань, 2002.

Р. Гиз.

Хусайновы – династия мус. предпринимателей и обществ. деятелей. Их предки были выходцами из д. Кибя-Кози Казанской губ. (ныне Тюлячинского р-на Респ. Татарстан). В 1745 г. вместе с др. татарскими переселенцами приехали в *Сеитов посад* под Оренбургом. Основатель фамилии каргалинский купец Хусаин Губайдуллин вел крупную торговлю с казахами, арендовал на оренб. Меновом дворе 3 лавки и половину амбара. В 1816 г. на свои средства он восстановил сгоревшую 5-ю соборную мечеть *Каргалы*, отстроив заново деревянное здание на каменном фундаменте.

Х. Мухаммедгали (1804–58) занимался торговлей, но разорился и умер в Илекской станице, оставив свою жену с 5 сыновьями и

несколькими дочерьми. Из его детей наибольшей известностью получили: Х. Ахмед (1838, Сеитов посад – 10.12.1906, Казань), Абдулгани (1839, д. Юлук Орского уезда Оренб. губ. – 03.11.1902, Оренбург) и Махмуд (1845, Сеитов посад – 10.08.1910, Оренбург) Мухаммедгалиевичи – купцы 1-й гильдии, обществ. деятели.

После смерти и разорения отца они были вынуждены самостоятельно содержать большую семью, наниматься на поденные работы: пасли чужой скот, делали кизяк и саманные кирпичи, ловили сусликов и продавали их шкурки. Скопив немного денег, перешли к мелкой торговле, а затем стали выезжать с товарами в казахские степи. С 1869 г. начали торговать в Ср. Азии, куда Махмуд ездил каждый сезон до 1876 г., а Абдулгани постоянно жил в г. Казалинске Сырдарьинской обл. до 1893 г. Через своих агентов Х. закупали в казахских степях скот и животноводческое сырье: сало, шерсть, кожи, овчины, кишки, вывозя их в Оренбург и на крупнейшую в России Нижегородскую ярмарку. Обратно они поставляли разнообразные ткани и промышленные товары, став признанными лидерами торговли в степных р-нах. Торгово-закупочную деятельность обеспечивали отделения торгового дома братьев Х. в Аулие-Ата (Таразе), Верном (Алматы), Иргизе, Перовске (Ак-Мечети), Самарканде, Ташкенте, Токмаке, Туркестане, Чимкенте. В условиях неразвитой финансово-кредитной системы, разл. опасностей, подстерегавших на караванных путях, Х. предоставляли услуги по переводу денежных средств из России в Ср. Азию и обратно через свои конторы, взимая хороший процент. Их дело стремительно набирало обороты: если в 1873 г. их совокупный капитал составлял всего 80 тыс. руб., то в 1878 г. – 300 тыс. руб., а в 1896 г. – уже более 3 млн руб. В 1895 г. оборот Х. по продаже мануфактуры только в Оренбурге равнялся 1 млн руб. Они имели в городе контору и склады, а в 1873 г. Ахмед и Махмуд переехали сюда из Каргалы на постоянное жительство. В губернском центре братья стали развивать собств. переработку с/х сырья. Они завели небольшое предприятие по выделке овчин из 4 помещений с квасильней на 7 чанов. В 1875 г. открыли крупнейшую в городе бойню и салотопню стоимостью 20 тыс. руб. По данным 1895 г., 72 чел. обрабатывали здесь мяса, сала, кишок, шкур и шерсти на 174 342 руб., а в 1908 г., когда предприятием владел Махмуд, его производительность составляла уже 487 902 руб. при 86 рабочих.

В 1885 г. Ахмед купил за 23 тыс. руб. каменное здание химического завода, переоборудованное в кишечномоечное производство, где в 1895 г. 23 работника очищали продукции на 31 960 руб. В 1888 г. братья открыли крупную паровую проsoapирующую мель-

ницу, производительность которой в 1895 г. составляла до 85 тыс. пудов пшеницы на 100 896 руб. при 40 рабочих. Кроме того, в начале XX в. Махмуд владел шерстомойкой стоимостью 900 руб., где в 1908 г. 65 человек обрабатывали продукции на 161 192 руб. Ежегодно весной торговые агенты Х. закупали десятки тыс. голов скота, прежде всего овец, в степях Казахстана. Для их выпаса в кон. XIX в. Ахмед Х. арендовал у башкирских вотчинников в Орском уезде 44 участка общей площадью 73 745 дес. Кроме того, Х. владел значительным количеством собств., покупной земли в Оренб., Орском, Челябинском и Троицком уездах, на которой устроили хутора. По осени скот перегонялся с этих участков на бойню в Оренбург, далее шел на перерабатывающие предприятия, а затем в виде отдельных продуктов: мяса, сала, шкур, овчин, шерсти, кишок поступал на рынок через сеть представительств в России и за рубежом. По мере расширения дела Х. купили в Каргале еще 3 скотобойни стоимостью 3800 руб., кишечные заводы в Самарканде стоимостью 10 000 руб. и Ташкенте стоимостью 5000 руб., сушку кож в Казалинске стоимостью 500 руб., обширные складские помещения в Оренбурге, Илеке и т.д.

Значительная часть сырья поступала на знаменитую Макарьевскую ярмарку в Н. Новгороде. Ахмед Х. купил здесь каменную лавку стоимостью 3000 руб., торговые гостиничные комплексы со складскими помещениями и магазинами: «Хусаиновское подворье» стоимостью в 45 000 руб. и «Лаишевское подворье» стоимостью в 30 000 руб., открыл «Двухсветную гостиницу». В 1902 г. при ней была организована халаяльная столовая, а в 1904 г. она была переоборудована в отель с 50 номерами. В 1899 г. братья Х. построили 2-этажное каменное здание в Оренбурге стоимостью 260 тыс. руб., где разместились роскошная «Американская гостиница», ресторан и магазины. Они владели многочисленными домами в Оренбурге, Казани, Казалинске, Каргале, Илецкой Защите, Каракамыше, часть которых сдавалась под жилье и торговые помещения.

В 1896 г. братья разделили имущество, причем на долю каждого пришлось по 1038 тыс. руб., в 1898 г. Ахмед причислился к казанскому купечеству 1-й гильдии, Абдулгани – к казалинскому, а Махмуд остался в оренб. Несмотря на это, они продолжали заниматься предпринимательством вместе, сообра в рамках учрежденного ими торгового дома братьев Х. с уставным капиталом в 100 тыс. руб. Более того, они образовывали своеобразную торговую цепочку: их агенты закупали сырье в Казахстане и Ср. Азии, далее оно шло в Оренбург на переработку, а оттуда через Казань и Нижегородскую ярмарку

ку в крупнейшие города Центр. России и в др. страны. За счет отказа от посредников братья Х. стремились выйти на новые рынки и увеличить прибыль, что побудило их открыть зарубежные представительства фирмы в Берлине, Лондоне и Стамбуле. Особенно широко Х. поставляли животноводческое сырье в германские города: Гамбург, Бремен, Любек, Кенигсберг и др. Попытка наладить торговлю напрямую с Парижем не оправдала расходов. Кроме того, братья Х. вели крупные торговые операции с зерном. После открытия в 1906 г. Оренб. биржи Махмуд Х. стал ее членом 1-го разряда, а в 1906–07 гг. был одним из старшин Оренб. биржевого комитета, владел паем в «Актюбинском мукомольном и пшенично-товаришестве» стоимостью 40 000 руб.

Братья Х. получали образование в старометодных начальных школах на протяжении 7–8 лет: Ахмед и Махмуд – в Каргале, Абдулгани – в д. Юлук, а потому хорошо понимали недостатки традиционной системы мус. обучения. Несмотря на заработанные миллионы, старший брат Ахмед до конца жизни не умел толком читать и писать. Поэтому Х. уделяли особое внимание вопросам образования и просвещения мусульман, сыграв определяющую роль в распространении новых принципов обучения во всем Волго-Уральском регионе. Абдулгани оказывал помощь российским шакирдам, отправлявшимся на обучение в Бухару и др. города Ср. Азии, в 1893 г. познакомился в Самарканде с основоположником звукового метода преподавания татарского яз. И. Гаспринским и под влиянием его идей открыл в Казалинске первую реформированную школу. После возвращения в Оренбург с 1893 по 1902 г. он организовал в губернии ок. 100 мужских и более 20 женских новометодных учебных заведений, жертвовал деньги на строительство их зданий, оплачивал работу педагогов, обеспечивал совр. учебниками и пособиями, лично и через своих представителей инспектировал школы во время проведения экзаменов. В 1899–1901 гг. на его средства при 9-й соборной мечети Каргалы действовали всерос. курсы переподготовки учителей по новому звуковому методу, общеобразовательному и педагогическим дисциплинам. За 3 года их прошли 210 педагогов из Оренб., Уфимской, Казанской, Самарской, Симбирской, Нижегородской, Саратовской, Вятской, Пермской, Пензенской, Тобольской губ. и Дагестана, которые разъехались по всей стране и открыли свои новометодные школы. В 1901 г. Абдулгани добился у авторитетного улема *З. Расулева* издания фетвы, разрешающей обучение мус. детей в русских общеобразовательных и профессиональных школах. В феврале 1902 г. купец оставил по завещанию в качестве вакуфа 2-этажный каменный дом в Оренбурге. Из

доходов от его использования должны были ежегодно выплачиваться 4000 руб. учителям сельских новометодных школ и 200 руб. на обучение бедных детей, но сыновья не исполнили волю покойного.

В 1889 г. братья Х. основали в Каргале, а в 1890 г. перевели в Оренбург медресе «Хусания», которое превратили в одно из лучших мус. учебных заведений Российской империи. За время своей работы оно подготовило целое поколение нац. татарской, башкирской, казахской интеллигенции: религиозных, гос. и обществ. деятелей, педагогов, работников искусства. По неполным данным, в 1889–1920 гг. здесь обучались 2050 воспитанников. С 1895 г. при финансовой поддержке братьев Х. было реформировано уфимское медресе «Усмания» на основе внедрения звукового метода, включения в программу истории ислама, таджвида, татарского яз., арифметики, географии, а с 1897 г. – русского яз.. В 1901 г. Ахмед Х. оказал большую помощь при строительстве нового 3-этажного корпуса казанского медресе «Мухаммадия». Только за период жизни в Казани с 1896 по 1906 г. он построил около 20 мечетей и медресе стоимостью не менее 3000 руб. каждое, выдавал жалованье учителям 40 новометодных мектебе, обеспечил 200 школ необходимыми учебниками.

По завещаниям от 20.01.1904 и 7.12.1906 гг. Ахмед Х. учредил крупнейший вакуф Российской империи стоимостью почти в полмиллиона руб., доходы от которого в размере 35–40 тыс. руб. ежегодно шли на содержание медресе «Хусания», выплату пособий мугаллимам 60 реформированных начальных школ, 24 стипендий для обучения мус. юношей, издание учебников и книг религиозно-нравственного характера. 7.12.1906 г. он также завещал в пользу 5-й соборной мечети Казани и медресе «Мухаммадия» «Ланшевское подворье» в Н. Новгороде стоимостью 30 тыс. руб., которое в 1912 г. принесло прибыли в размере 7400 руб., в 1913 г. – 8600 руб., в 1914 г. – 7600 руб.

Махмуд Х. был членом Общества вспомоществования нуждающимся ученикам и учителям оренб. городских ремесленного, приходских мужских и женских училищ. Согласно духовному завещанию от 3.08.1910 г., он оставил 3000 руб. на приобретение здания для женского медресе *Ф.М. Адамовой* в Оренбурге и дополнительные средства на его содержание, а также вакуфное имение «Тевкелево» площадью 2113 дес. 515 кв. саж. с хозяйственными постройками, инвентарем и живым скотом общей стоимостью в 351 755 руб. 49 коп. Доходы от сдачи этого участка в аренду следовало направлять на финансирование всех медресе и мектебе Оренбурга и Сеитовского посада, однако наследники иг-

норировали просьбы мударрисов и продолжали пользоваться имением, получая с него до 15 000 руб. дохода ежегодно. Помимо содействия просвещению, братья Х. жертвовали средства и на др. благотв. цели: голодающим, погорельцам, сиротам, регулярно отчисляли закят со всей своей прибыли, проводя его отдельной строкой в бухгалтерских документах. Во время голода 1880 г., охватившего Ср. Азию, Абдулгани продал из своих амбаров несколько десятков тысяч пудов зерна по заниженным, убыточным ценам, выделил 1000 руб. на бесплатную столовую, за что был награжден серебряной медалью. В 1888 г. Ахмед вошел в состав учрежденного тогда же по случаю опустошительного пожара в Оренбурге Комитета помощи неимущим. После его объединения в 1890 г. с Комитетом призрения неимущих и уничтожения нищенства в Оренбурге к старшему брату присоединился Махмуд, а после преобразования этой организации в 1892 г. они оба стали членами Общества вспомоществования нуждающимся жителям Оренбурга, которому жертвовали значительные суммы. Крупный неурожай побудил Ахмеда в 1892 г. открыть бесплатную столовую в Оренбурге, которая за период своей работы выдала 225 219 горячих обедов. На втором этаже был устроен приют для калек и бездомных, где получали кров и еду 339 мусульман. Тогда же купец отослал в родную Каргалу 2000 п. муки и 1500 п. мяса для раздачи голодающим. В 1899 г. Абдулгани пожертвовал односельчанам, пострадавшим от пожара, лесоматериалов на 4000 руб. Кроме того, Махмуд Х. много и плодотворно работал в составе Оренб. губ. попечительского о тюрьмах общества, а Ахмед Х. в 1906 г. выступил одним из учредителей Мус. благотв. общества на Нижегородской ярмарке. После своей смерти Ахмед завещал 25 000 руб. *Мус. обществу г. Оренбурга* для приобретения дома, 13500 руб. – на выплату фидия, 13 000 руб. – на раздачу бедным, Абдулгани 3000 руб. – на раздачу бедным, 2000 руб. – на выплату фидия, Махмуд 25 000 руб. – на раздачу бедным, 13 000 руб. – на выплату фидия, 10 000 руб. – на помощь паломникам, отправляющимся в Мекку и Медину.

Х. и сами отличались религиозностью: Ахмед совершил хадж в 1879 г., а Абдулгани – в 1884 г. Помимо сельских мечетей, в 1892–93 г. братья построили *6-ю соборную мечеть г. Оренбурга*, Абдулгани – мечеть в Казалинске, в 1910 г. Махмуд пожертвовал 5000 руб. на возведение СПб. соборной мечети, а Ахмед по одному из своих завещательных распоряжений оставил 5000 руб. на окончание постройки Актюбинской мечети. Его благотв. деятельность была отмечена гос. наградами: в 1880 г. он получил серебряную медаль на станиславской ленте за восстановле-

ние сгоревшей *1-й соборной мечети Оренбурга*, а в 1901 г. – такую же золотую медаль «За усердие» как почетный блюститель русского класса при медресе «Хусаиния». Братья были выразителями и защитниками мус. интересов как на местном, так и на всерос. уровнях. Ахмед стал первым гласным из мусульман в Оренб. городской думе и оставался им на протяжении 1879–97 гг., Абдулгани был членом местного представительного органа в 1901–02 гг., а Махмуд – в 1892–1910 гг. Ахмед Х. работал в составе комиссий для разработки правил убоя скота и по устройству городских обществ. скотобоен, Махмуд Х. – в комиссиях по организации обществ. работ, по заведению Меновым двором, по установлению порядка отвода земельных участков для переселенцев, по заведению городским ночлежным домом им. И.А. Зарывнова, избирался членом учетного комитета Оренб. городского обществ. банка в 1892–1910 гг.

В нач. XX в. принадлежавшая Ахмеду Х. «Двухсветная гостиница» в Н. Новгороде стала центром объединения мус. деловой, интеллектуальной и духовной элиты, ее собраний и встреч, обмена мнениями по актуальным вопросам развития уммы, а 15.08.1905 г. он сам принял участие в проходившем на Нижегородской ярмарке 1-м Всерос. мус. съезде. Его брат Махмуд, напуганный размахом забастовочного движения, экономическими требованиями рабочих, сначала примкнул к правоцентристским силам. На учредительном собрании «Оренб. союза законности и порядка на основах манифеста от 17 октября 1905 г.», которое впоследствии стало отделением партии октябристов, он даже был избран членом его руководящего комитета. Но, вернувшись со 2-го Всерос. мус. съезда (СПб., 13–23.01.1906 г.), уже в феврале он вышел из состава этой политич. организации. 23.06.1909 г. на встрече оренб. мусульман с депутатами К.-М.Б. Тевкелевым и А.-М.А. Топчибашевым Махмуд Х. был избран председателем комиссии, призванной организовать финансовую помощь мус. фракции в Госдуме.

Х. Абдулхамид Абдулганиевич (1886–1976, Ташкент) – предприниматель, обществ. деятель, брат *Хусаинова Мухаммедали Абдулганиевича*. Вел крупную торговлю с/х сырьем: мясом, шерстью, кожами, зерном. В 1914–17 гг. под эгидой торгового дома «А.А. Хусаинов и Ко» действовала быв. типография товарищества «Каримов, Хусаинов и Ко» (см. *«Каримова, Хусаинова и Ко» типография*). С 1917 г. был одним из старшин Оренб. биржевого комитета, в 1915–17 гг. – его представителем в Оренб. губ. военно-промышленном комитете. Занимался разносторонней обществ. деятельностью. Был гласным Оренб. городской думы в 1913–17 гг., работал в составе комиссий: по заведению городским водопро-

водом, ночлежным домом имени И.А. Зарьвина, школьной, организационного комитета по открытию в Оренбурге первого вуза, избирался на 1913–17 гг. членом учетного комитета Оренб. городского обществ. банка. В 1912 г. выступил одним из учредителей *Оренб. общества попечения об учащих мусульманах*, был его пожизненным членом, казначеем, членом ревизионной комиссии. Состоял пожизненным членом Мус. благотв. общества в СПб., Мус. общества Оренбурга, а в 1913–17 гг. возглавлял его в качестве председателя. В 1916 г. стал одним из инициаторов открытия *Оренб. мус. музыкально-драматического общества*. Входил в состав *попечительского совета вакуфа А.Г. Хусаинова*, в годы I мировой войны был членом совета городского попечительства по призрению семейств запасных, призванных на действ. военную службу. Делал пожертвования в пользу Общества пособия бедным евреям Оренбурга, Польского общества помощи жертвам войны и др. благотв. организаций. Особое внимание уделял вопросам охраны здоровья. В 1912 г. выступил одним из учредителей Общества скорой медицинской помощи в Оренбурге, избирался членом его правления (казначеем). Предоставил свой дом на Николаевской ул. (ныне Советской), где с октября 1912 г. открылась первая в городе станция скорой помощи. В том же году возглавляемое им Мус. общество Оренбурга приобрело для нее за 50 руб. карету скорой помощи. Также он был членом правления (казначеем) Оренб. отдела Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом. В 1912–15 г. в принадлежавшем Х. хуторе Тевкелево работала бесплатная кумысолечебница этой организации на 25–50 мест. Он оказывал финансовую помощь Оренб. общине сестер милосердия Красного Креста. В годы советской власти переехал на пост. жилище в Ср. Азию.

Х. Хусаин Махмудович (1883 – не ранее 1918) – оренб. купец 1-й гильдии, обществ. деятель, хаджи. 30.12.1906 г. вошел в состав учредителей товарищества печатного дела «Каримов, Хусаинов и Ко» с уставным капиталом в 40 000 руб., из которых на его долю приходилось 15 000 руб. После смерти Махмуда Х. с 1910 г. его наследники не только продолжили, но и значительно расширили семейный бизнес. Они вели крупную торговлю бараньей и верблюжьей шерстью, невыделанными кожами, овчинами, мерлушками, конским волосом, сайгачьими рогами, пушниной, живым скотом, мясом, салом, зерном, чаем и сахаром, владели бойней, паровым салотопенным заводом, шерстомойкой, овчинным предприятием, сушкой кож, складами и лавками. Фирма «Наследники М.Г. Хусаинова в Оренбурге» имела отделения в Аулие-Ата (Таразе), Илецкой Защите (Соль-Илецке), Иргизе, Казани, Казалинске, Каракамыше, Ко-

канде, Перовском (Ак-Мечети), на Нижегородской ярмарке. Ее чистая прибыль в 1910 г. составила 50 886 руб. 24 коп., в 1911 г. – 77 068 руб. 61 коп., в 1912 г. – 117 416 руб. 67 коп., в 1913 г. – 132 769 руб. 66 коп., в 1914 г. – 163 960 руб. 67 коп. В 1914 г. фирма получила золотую медаль «За трудолюбие» Балтийского общества с/х на выставке в Вольмаре, большую золотую медаль и гран-при в Неаполе, в 1915 г. – большую золотую медаль и гран-при на выставке в Милане. Самостоятельному торговому дому «Х. Хусаинов и Ко» принадлежал крупный книжный и писчебумажный магазин в Оренбурге на Николаевской ул. (ныне Советской), который предлагал широчайший выбор книг на русском, французском, немецком, татарском, казахском, узбекском яз., учебников и наглядных пособий, канцелярских и школьных принадлежностей, принимал заказы на выполнение типографских, литографских, переплетных и линовальных работ, изготовление багета.

23.06.1909 г. на встрече оренб. мусульман с депутатами Тевкелевым и Топчибаевым Х. Хусанов был избран в состав комиссии, призванной организовать финансовую помощь мус. фракции в Госдуме. В 1912 г. выступил одним из инициаторов создания Оренб. общества попечения об учащих мусульманах, стал его пожизненным членом, избирался в состав правления. В 1914 г. безуспешно добивался открытия «Восточного коммерческого собрания в Оренбурге», которое задумывалось как место общения мус. интеллигенции и деловых кругов, элитарный клуб и культурный центр. Состоял почетным членом Мус. общества Оренбурга. Входил в состав попечительского совета вакуфа А.Г. Хусаинова. Жертвовал значительные средства на благотв. цели.

14.11.1918 г. 11 наследников Махмуда Х. совм. с 31 служащим заключили договор о создании трудового товарищества «Преимники наследников М.Г. Хусаинова» с уставным капиталом в 569 тыс. руб., но это не спасло их имущество и предприятия от национализации в 1919 г.

Х. Шарафутдин Махмудович (1885, Оренбург – 1926, г. Джизак) – оренб. купец 2-й гильдии, обществ. деятель. Избирался гласным Оренб. городской думы на 1913–17 гг., работал в составе комиссий по заведованию Меновым двором и по упорядочению Зауральной рощи. Был членом арбитражной комиссии Оренб. биржевого комитета, в 1915–17 гг. – членом Оренб. губ. военно-промышленного комитета. Состоял пожизненным членом Оренб. общества попечения об учащих мусульманах, действ. членом Мус. общества Оренбурга. В 1914 г. был одним из инициаторов открытия Восточного коммерческого собрания в Оренбурге. Жертвовал значитель-

ные средства на благотв. цели.

Лит.: Азаматов Д.Д. Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории европейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX вв. – Уфа, 2000, с. 42–47, 90–100; Всероссийский адрес-указатель мануфактурно-галантерейных торговых домов. – М., 1896; Гани бай. – Оренбург, 1998; ГАОО, ф. 10, оп. 2, д. 114, л. 71–74; ф. 11, оп. 1, д. 544; оп. 3, д. 4199, л. 442–44 об.; ф. 13, оп. 1, д. 506; ф. 15, оп. 1, д. 43; ф. 41, оп. 1, д. 141, л. 169–71 об., 326–27 об.; д. 708; оп. 2, д. 206, л. 237–38, 447–49; ф. 56, оп. 1, д. 3743; ф. 123, оп. 1 («Медресе Хусаиния»); Оренбургская газета. – 14.07.1899; 7.06.1901; Оренбургские губернские ведомости. – 27.12.1880; Оренбургский листок. – 2.02, 9.02, 16.02, 23.02, 23.03, 5.04, 26.04, 3.05, 17.05.1892; Перечень фабрик и заводов. – СПб., 1897; Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. На нужды моих единоверцев... // Гасырлар авазы (Эхо веков). – Казань, 2001, № 1–2, с. 19–28; Список фабрик и заводов России 1910 г. – М.–СПб.–Варшава, 1910; Список фабрик и заводов Российской империи. – СПб., 1912; Турайская газета. – 17.11.1905, № 48; Фахретдин Р. Ахмед бай. – Оренбург, 1997; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 6, д. 1386, 2381, 384; оп. 8, д. 1316.

Д.Д.

Хуснутдинов Мухаммедгариф (реже – Рахманкулов Мухаммедгариф Хуснутдинович, 23.11.1872 – после 1915) – религиозный деятель, педагог. Сын муллы из теплярей д. Кичучатовой Варваровской вол. Бугульминского уезда Самарской губ. Хуснутдина Шарафутдинова. 28.03.1897 г. избран на должность 2-го муллы соборной мечети г. Бугуруслана, а указом Самарского губ. правления от 14.03.1898 г. утверждён к ней в званиях имам-хатыба и мугаллима (см. *Мечеть и медресе г. Бугуруслана в XIX – нач. XX вв.*). Его приглашение было вызвано тем, что, несмотря на неоднократные просьбы прихожан, 1-й мулла Нурутдин Камалетдинов (18.08.1837 – после 1915) более четверти века (с 1870 г.) отказывался организовать в приходе мус. училище. Только в 1897 г. Х. открыл при мечети новометодную мужскую школу, а его супруга – женскую. По указу самарского губ. правления от 4.09.1902 г. он был возведён в почётное звание ахуна и возглавил приход. В 1906 г. по его инициативе была открыта читальня при городском медресе. Тем не менее работа ахуна также вызвала нарекания у прихожан, поскольку он организовал кирпичное производство и торговлю, не уделяя достаточного внимания обучению детей. 14.11.1912 г. по инициативе и под председательством Х. прошёл съезд мус. духовенства Бугурусланского уезда, на котором была выработана единая учебная программа для начальных школ, а также принято решение обратиться к земскому собранию за содействием в приобрете-

нии учебных пособий, письменных принадлежностей и мебели.

Лит.: Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. – Н. Новгород, 2008, с. 159, 162; Гос. архив Самарской обл., ф. 1, оп. 1, д. 4274; РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 463, л. 272 об. – 277 об.; д. 464, л. 276 – 284 об.; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 14, д. 11, л. 80 об. – 81.

Д.Д.

Ц

Центр иранских исследований Уральского государственного ун-та – научное учреждение при кафедре востоковедения ф-та международных отношений УрГУ им. М. Горького. Директор Ц. – В.А. Кузьмин. Договорённость о его открытии была достигнута в 2002 г. В рамках деятельности Ц. в 2002 г. были организованы курсы фарси, которые факультативно посещают студенты исторического ф-та и ф-та международных отношений ун-та. В 2002 г. Ц. посетил руководитель Культурного центра при посольстве Исламской Республики Иран (ИРИ) в России д-р Мехди Санаи, который выступил с лекциями перед студентами ф-та международных отношений. Одна из его статей была опубликована в первом выпуске сборника научных работ «Уральское востоковедение». Этот визит укрепил связи Ц. с Культурным центром и посольством ИРИ. В качестве дара от посольства ИРИ Ц. получил большую библиотеку учебной и художественной литературы на фарси (учебники, словари, произведения персидской классики, антология персидской литературы и др.), а также технические средства, которые используются Ц. и кафедрой востоковедения в учебном процессе и на занятиях со студентами. Студенты курсов фарси с 2004 г. принимают участие во Всероссийской олимпиаде по персидскому яз. и литературе, которая ежегодно проходит в Москве, публикуют статьи по иранской проблематике в уральских и российских сборниках. Ц. подготовил ряд специалистов, занимающихся иранскими исследованиями. Выпускник ф-та международных отношений УрГУ А. Зулхарнеев дважды выезжал на стажировку в Иран, в частности обучался на летних курсах персидского яз. при Тегеранском ун-те. Тема его магистерской диссертации, защищённой в Центр-Европейском ун-те в Будапеште в 2007 г., была посвящена иранской проблематике. Аспирантка кафедры востоковедения Т. Турдубекова работает над диссертаци-

цией по теме «Советско-иранские отношения в 1939–41 гг.», для сбора соотв. материала она получила доступ и работала в Архиве внешней политики РФ. Выпускник исторического ф-та УрГУ А.Н. Старостин посвятил свою бакалаврскую работу изучению исламского реформаторского движения – «постисламизма», возглавляемого рядом влиятельных иранских интеллектуалов. В наст. время Ц. ведет обширную научно-исследовательскую работу.

Лит.: Сотрудничество Уральского государственного университета им. М. Горького с государствами – членами ШОС. – [http://www.shos2009welcome.ru/kernel/\(-\)/connections/URGU.doc](http://www.shos2009welcome.ru/kernel/(-)/connections/URGU.doc); Центр иранских исследований. – <http://fir.usu.ru/research/iran/#heading2>.

К.Ш.

Центр. соборная мечеть Оренбурга. См. *3-я соборная мечеть Оренбурга*

Централизованное религиозное управление мусульман Пермского края – одна из централизованных мус. религиозных организаций края, входит в состав ДУМЕР. Создано на базе общины *соборной мечети Перми*. Включает в себя более 15 МРОМ гг. Перми, Березняки, Нытва, Чернушки, ряда сс. Большесосновского, Октябрьского, Бардымского, Чернушинского р-нов Пермского края. Председатель управления – *Х.М. Галаяудинов*.

Предшествующей организацией было представительство ДУМЕР, открытое в ходе визита в регион муфтия Р. Гайнутдина 3.02.2000 г. 12.09.2006 г. на базе 15 вошедших в ДУМЕР общин было создано наст. управление. Муфтият проводит работу по организации производства продуктов халяль (см. *Халяль-индустрия на Урале*), уделяет внимание налаживанию системы мус. образования. Так, при ряде мечетей работают воскресные курсы по изучению основ ислама и арабского яз., проводятся летние мус. лагеря для детей. В ходе визита муфтия ДУМЕР Р. Гайнутдина в Пермь 23.03.2004 г. был торжественно открыт филиал Московского исламского ун-та при соборной мечети Перми. В октябре 2006 г. оно было зарегистрировано как учреждение спец. религиозного мус. образования «Медресе Перми», директором которого также является Х.М. Галаяудинов. Срок обучения в нем составляет два года, слушатели (первый набор – 30 чел.) изучают светские и религиозные дисциплины. Управление активно занимается благотворительностью, помогая детдомам и домам престарелых, оказывая помощь нуждающимся и малоимущим прихожанам, проводит работу с заключенны-

ми. С 2005 г. управление издает газету *«Ислам в Пермском крае»*, поддерживает работу одноименного интернет-сайта.

*Лит.: Материалы официального сайта www.islam.perm.ru; Михалева А.В. Централизованное религиозное управление мусульман Пермского края. – <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1804066555>; Солдуха А.Б. Межконфессиональный консультативный комитет и конфессиональные отношения в Пермской области // *Политический альманах Прикамья. Вып. 3. – Пермь, с. 126–37.**

К.Ш.

Центральная мечеть г. Сарапула расположена по адресу: Верх. наб., 72. Была заложена в 1994 г., открыта 1.01.1995 г. Инициатором строительства был Хафизов Ахматгата Хафизович, спонсорами – Исламгалиев Ф.Ф., Аухадиев М.Т., Гатауллин Р.С. и др.

Здание прямоугольной формы в кирпичном исполнении в 2 этажа. На 1-м этаже расположены хозяйств. и жен. моельный зал. 2-й этаж занимает муж. зал. Имеется минарет. Вместимость – 70 чел.

Местная махалля отличается частой сменной имам-хатыбов. С 1996 по 2008 г. на этой должности успели поработать: Гиззатуллин Сагит Салахович, Шаймарданов Рашид Зиятдинович, Гараев Зуфар Салимович, Хафизов Ахматгата Хафизович, Мраков Ахат, Халиков Дамир Фанавиевич, Газизов Равиль Марсович (в 2008 г. переведен имамом во строящуюся мечеть на ул. Петрова Ижевска).

С 2008 г. имам-хатыбом является Резяпов Рим Рамильевич (р. 8.11.1980 в Свердловске, в 2000 г. окончил Нефтекамский машиностроительный техникум, в 2003–05 гг. обучался в Нефтекамском нач. медресе «Иман нуры», с 2005 по 2008 г. работал помощником имама Центр. мечети г. Нефтекамска).

И.К.

Ч

Чагин Георгий Николаевич (р. 24.04.1944, д. Бани Чердынского р-на Пермской обл.) – этнолог, музеевед, историк. В 1967 г. окончил исторический фак-т Пермского гос. ун-та. Окончил аспирантуру Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН в 1979 г. В 1967–74 гг. – директор Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина, с 1974 г. – ассистент, ст. преподаватель, доцент, с 1995 г. – зав. кафедрой древней и но-

вой истории России. Член финского общества М.А. Кастрена. С 1996 г. – д.и.н., с 1997 г. – проф. Научная деятельность направлена на исследование проблем этнокультурной истории Урала XIV–XX вв. В трудах впервые осуществил реконструкцию многих явлений традиционной культуры восточнославянских, финно-угорских и тюркских народов. Углубил представление о соотношении этнического, гос., конфессионального сознания в традициях и совр. этнокультурных процессах народов Урала. Раскрыл процесс крещения и вхождения Перми Великой в Русское гос-во. С именем Ч. связано изучение старообрядчества на Урале. Многие материалы о культуре и быте получил в ходе личных наблюдений за жизнью народов Урала. С 1975 г. возглавил Камскую этнографическую экспедицию Пермского ун-та, вел полевые исследования в Пермской, Свердловской обл., в Удмуртии, Коми, Башкортостане, Татарстане. С 1989 г. является председателем ученого совета Пермского краеведческого музея, с 1998 г. – председателем объединенного научного совета облгосархивов, с 1993 г. – зам. пред. координационного совета по нац. вопросам администрации Пермской обл./края. Автор более 300 публикаций, в т.ч. 11 монографий, научно-популярных книг и 6 учебных пособий по истории городов, этнической истории, культуре и быту народов Урала и сопредельных терр. 10 работ опубликовал в странах Европы. Редактор, составитель и рецензент 27 научных трудов.

Лит.: Георгий Николаевич Чагин. Творческая деятельность. Библиография трудов. Серия «Ученые Пермского университета». – Пермь, 2006.

К.Ш.

Чачаковы – династия имамов *мечетей* д. Кестым. В нач. XIX в. Абдрашит Мусалимович Чачаков из с. Агрыз Вятской губ. переселился в Глазовский уезд и основал починок Карлаган. Его внук Абдуллатиф (?–1849) со своими 4 сыновьями в 1844 г. переселился д. Кестым по просьбе местных жителей и был избран вторым имамом. После его смерти, имамом был утвержден его сын Фахретдин. Время от времени его замещал брат Габдулла. В 1887 г. имамом был назначен сын Фахретдина Мухаммедтагир (1857–1928), получивший образование в знаменитом медресе д. Тюнтер Малмыжского уезда (ныне Балтасинского р-на Татарстана) у дамеллы Ишмухаммеда б. Динмухаммеда (Ишми-ишана).

Мухаммедтагир Ч. был сторонником кадимизма, выступал против модернизации деревенской жизни, преподавания русского яз.

и открытия в Кестыме русско-татарской земской школы. Несмотря на это, его сын Мухаммедтагир (1892–1988) стоял у истоков открытия этой школы, а в 1916 г. открыл первую в деревне публичную *Кестымскую татаро-мус. библиотеку*. В 1918 г. он был назначен имамом новой, третьей мечети на Заячьей стороне д. Кестым. В 1932 г., опасаясь репрессий, он уехал в Дагестан в аул Маграка – родину *Шаехбаба б. Гуляхмад ад-Дагестани* (сестра Мухаммедтагира Ч. Зайнаб была замужем за сыном Шаехбабы – *Ш.Ш. Ахмедовым*). В 1937 г. он переехал в г. Дербент, где работал чернорабочим на стройке. Опасаясь преследований, он изменил свою фамилию на Тагирова. В 1948 г. Мухаммедтагир переехал в д. Падера Балезинского р-на Удмуртии. Однако нападки властей вынудили его снова уехать в Дербент. В 1956 г. семья Тагировых вновь вернулась в Падеру. Постановлением ДУ-МЕС от 15.11.1956 г. Мухаммедтагир был назначен на должность имама *мечети д. Падера*. На этой должности он проработал до 1978 г., пока не переехал к дочери в Ижевск. Скончался 16.05.1988 г. Похоронен на кладбище в д. Падера.

Лит.: Воспоминания Амины Шаехамедовны Касимовой. Записаны в 2005 г. И.Х. Касимовым; ГАКО, ф. 176, оп. 8, д. 58–59, л. 29 об. – 519 об.; ЦГА УР, ф. 169, оп. 1, д. 26.

И.К.

Челябинская учительская семинария – была открыта 26.09.1910 г. для подготовки учительских кадров как мужское учебное заведение. Ее целью было «доставить педагогическое образование молодым людям всех сословий православного исповедания, желающим посвятить себя учительской деятельности в начальных училищах». Для работы в ней были привлечены квалифицированные педагоги: математику вел надворный советник, известный педагог И.П. Александров, физику и естествознание – выпускник СПб. ун-та Д.В. Мошков, историю и географию – М.А. Лебедев и др. Директором был статский советник П.М. Юркевич.

В 1911 г. вышел Указ о разрешении приема в число воспитанников Ч.у.с. лиц мус. вероисповедания и о введении в семинарии преподавания мус. вероучения и башкирского яз. С 1.09.1912 г. к преподаванию исламского вероучения в Ч.у.с. был допущен 2-й мулла *Соборной мечети г. Челябинска М.Г. Гадиев*. Его жалование составляло 600 руб. в год (1912). С 1913 г. учителем башкирского яз. работал выходец из Уфимской губ. Халиулла Еникеев. Факультативно башкирский яз. могли изучать студенты любого вероисповедания. Этот

курс пользовался большим успехом: так, в 1913 г. его посещало 40 чел. Несмотря на создание всех необходимых условий для подготовки преподавателей, желающих получить эту специальность из числа мусульман было немного: к 1.01.1914 г. из 94 лишь 5 студентов были мусульманами. Тем не менее 10.02.1913 г. на организационном собрании, посвященном подготовке празднования 300-летия царствования дома Романовых, которое проходило в стенах *медресе при соборной мечети г. Челябинска*, преподаватель Ч.у.с. Х. Еникеев выступил с инициативой создания в Челябинске Мус. педучилища. Однако это предложение встретило возражение присутствовавших, которые подсчитали, что расходы на его организацию и содержание составят не менее 20 тыс. руб. и его создание нецелесообразно, т.к. в Челябинске уже действует Ч.у.с. Все же ряд сторонников Еникеева приняли решение обратиться в мус. фракцию Госдумы с просьбой поднять вопрос об основании в Челябинске учительской школы; т.к. под обращением было собрано всего 68 подписей, они ограничились телеграммой. Тем самым Ч.у.с. осталась единственным в городе учебным заведением, где готовили педагогические кадры для школ, в которых учились мус. дети.

Срок обучения в Ч.у.с. составлял 4 года. При семинарии действовали подготовительный и 3 основных класса. Занятия проходили ежедневно, кроме выходных и праздничных дней. В среднем было по 6 уроков в день. При Ч.у.с. действовала библиотека, кабинеты физических и естественных наук, ученический хор, издавался рукописный журнал. Для расширения кругозора учащихся возили на экскурсии по Юж. и Ср. Уралу. В семинарии обучались казенные стипендиаты, а также стипендиаты сельских обществ, частных лиц и своекоштные воспитанники, обучение было бесплатным. Большая часть студентов были иногородними и проживали в общежитии, находившемся в 1,5 версты от Ч.у.с.. Само учебное заведение располагалось в съемном помещении в доме Е.А. Пентегорова (ул. Цвиллинга, 5). Студенты и преподаватели постоянно жаловались на тесноту помещений. Но, несмотря на все старания руководства, собств. помещение Ч.у.с. получить не удалось.

Учебная программа Ч.у.с. не отличалась от общерос. программы учительских семинарий. При семинарии работало 2-классное начальное училище, в котором студенты проходили педагогическую практику. На посту вероучителя для лиц мус. вероисповедания М.Г. Гадиева, скончавшегося в 1913 г., сменил выпускник казанского Галеевского медресе П.Х. Ибрагимов (1884–?), который приступил к своим обязанностям 20.12.1915 г. При недельной нагрузке в 12 уроков он получал 600

руб. в год и 180 руб. добавочных (1917). Всего получил в 1916 г. 600 руб., в 1917-м – 780 руб.

Всего Ч.у.с. до 1917 г. было сделано три выпуска: в 1914 г. – 20 чел., в 1915 г. – 15 чел. и в 1916 г. – 20 чел. Процент мусульман среди них был незначителен. Это следует из доклада комитета по мус. образованию Челябинской гордумы, озвученного в ноябре 1917 г.: «В наст. время не хватает учащихся для мус. школ... подготовку учащихся мусульман нужно признать весьма назревшей и необходимой, тем более тогда, когда перед городским самоуправлением стоит вопрос об осуществлении всеобщего обучения среди мусульман, вопрос этот должен стать еще более остро». Но сделано в этом направлении ничего не было. После революции Ч.у.с. по инициативе земской управы превратилась в смешанную семинарию, было набрано 20 девушек. Это негативно сказалось на учебном процессе, т.к. в помещениях Ч.у.с. стало еще теснее. К тому же часть преподавателей ушли вместе с белыми войсками. В ноябре 1919 г. Ч.у.с. была выселена, а здание передано под лазарет. Власти не нашли нового помещения, и Ч.у.с. прекратила свое существование.

Лит.: Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1912 год. – Пермь, 1911, отд. 1, с. 42; Божье В.С. Школьный мир дореволюционного Челябинска. В 2-х т. Т. 1. Краткий исторический очерк. – Челябинск, 2006, с. 74–79; Т. 2. Справочные материалы. – Челябинск, 2006, с. 53, 76; ГАОО, ф. 73, оп. 1, д. 254, л. 22; Денисов Д.Н. Мусульманская община Челябинска (60-е гг. XIX – начало XX веков) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 27. – 2008, № 34, с. 137–48; ОГЛЧО, ф. И-3, оп. 3, д. 50, л. 69–75; ф. И-19, оп. 1, д. 65, л. 19; д. 121, л. 1; ф. Р-133, оп. 1, д. 15; Челябинский государственный педагогический университет. 2-е изд. испр. и доп. – Челябинск, 2004, с. 11–12.

В.Б., А.С., Р.Б.

Челябинский муфтият ДУМ АЧР (полномочное представительство ДУМ АЧР в Челябинской обл.) – централизованная мус. религиозная организация в составе ДУМ АЧР. Образован в кон. мая – нач. июня 2008 г. на пленуме ДУМ АЧР, который прошел под председательством муфтия Н. Аширова в г. Чебаркуле. Возглавляется полномочным представителем ДУМ АЧР в Челябинской обл. в сане муфтия *В.И. Акперовым* (утвержден указом председателя ДУМ АЧР от 18.07.2008 г.). Аппарат Ч.м. находится в мечети г. Чебакуля. Подразделяется на 4 управления-мухтасибата: Ашинский, Горнозаводской, Чебаркульский и Кунашакский. Запланировано создание Аргаяшского мухтасибата. Объединяет 6 МРОМ и 15 религиозных групп. Ч.м. проводит заметную рабо-

ту в сфере борьбы с алкоголизмом и наркоманией, занимается благотворительностью и просветительской деятельностью, проводит работу по патриотическому и религиозно-воспитанию с детьми и военнослужащими. Ряд имамов Ч.м. принимали участие во встрече с главой Ливии М. Каддафи в Москве в октябре 2008 г. Представители Ч.м. регулярно посещают мус. общины сел и городов Челябинской обл., где организуют встречи и беседы с верующими, участвуют в научно-практических конференциях и «круглых столах». Ч.м. занимается отправкой и организацией паломников в хадж. Ведет совм. работу с *Казыятскими управлениями мусульман Свердловской и Курганской обл.* Имеет официальный сайт *Ihlas.su* и телепрограмму «*Ислам как он есть*».

Лит.: Материалы сайта www.ihlas.su; Муфтием ДУМ АЧР по Челябинской области стал Вугархазрат Акперов. – http://www.islamrf.ru/articles.php?sid=3207; Муфтий Челябинской области надеется обеспечить мусульман региона продуктами халяль и квалифицированными имамами. – http://www.islamrf.ru/articles.php?sid=3472; Семеновских А. Развитие ислама в Челябинской области. – http://www.islamrf.ru/articles.php?sid=2962&razdel=6.

А.С.

Челябинское мусульманское благотворительное общество – мус. благотв. и культурно-просветительская организация. Устав зарегистрирован 4.02.1906 г. Р-н деятельности – Челябинск и его окрестности. Учредители: *Ш.А. Ахметов, З.З. Ахунов, Ш.Б. Баязитов, М.Г. Гадиев, А. Хабибуллин.* В состав правления входили *И.Г. Галеев (председатель), Г. Раимов (зам. председателя), С. Юсупов (казначей), Х. Юзиков (секретарь), Г.Ф. Бурнаев, А. Мухсинов, А.Х. Хакимов.* Общество преследовало цель «доставления средств к улучшению материального и культурно-нравственного благосостояния мусульман г. Челябинска и его окрестностей». В рамках кампании по ревизии деятельности мус. обществ. организаций оно было закрыто в 1912 г. как не прошедшее перерегистрацию. Однако уже в феврале 1913 г. имам городской мечети М. Гадиев выступил с инициативой создания «Челябинского мус. благотв. общества, учрежденного в память юбилея 300-летия царствования дома Романовых». Благодаря этой уловке, облеченной в форму выражения верноподданнических чувств, удалось возродить прежнюю организацию под новым названием. Ее устав был зарегистрирован 8.06.1913 г. К прежним членам первым учредителям добавились *А.М. Мавлютов, З.Д. Сафиуллин.* Председателя-

ми Общества были *З.З. Ахунов и Ш.А. Ахметов,* в состав правления входили *Ш.Б. Баязитов (казначей), Г.Ф. Бурнаев (секретарь), М.А. Ахунов, М.Ф. Валеев, А.С. Валитов, И.Г. Галеев, Х.М. Гафуров, З.Ф. Исмагилов, М.-Ш.М.-Х. Салимов, З.Д. Сафиуллин.* В его работе принимали участие предприниматели *У.А. Ахметов, З.С. Ахтямов, Ш.С. Валитов, З.Г. Галеев, З.С. Киреев, З. Киреев, Х. Мавлютов, И.И. Рахимкулов, З.И. Тумашев, А. Хусаинов, приказчики, разночинцы, представители нац. интеллигенции, педагоги новометодного медресе Н. Тагиров, Г. Зулькарнаин, Х. Мухаметгалиев и др.* В 1914 г. насчитывало в своих рядах 112 чел.

Общество предоставляло финансовую помощь нуждающимся, выдавало пособия бедным ученикам, оказывало поддержку мус. библиотеке г. Челябинска, обеспечивало содержание и охрану кладбища, оплачивало расходы по погребению неимущих одиноверцев, умерших в челябинской тюрьме и городской больнице. 1.10.1914 г. открыло в доме Кедрова на Александровской пл. (ныне Алое поле) ремесленную школу для обучения столярному мастерству мус. юношей из семей мобилизованных на фронты I мировой войны и бедняков. В 1914 г. приход Общества составил 3458 руб. 91 коп., а расход – 1337 руб. 93 коп., в т.ч.: на оказание материальной помощи 84 лицам – 487 руб., мус. библиотеке – 100 руб., на организацию и содержание столярной ремесленной школы – 480 руб. Прекратило существование после 1917 г.

Лит.: ГАОО, ф. 10, оп. 1, д. 344, л. 1–50; ф. 14, оп. 1, д. 293, л. 647 об – 670 об; Отчет Челябинского мусульманского благотворительного общества, учрежденного в память 300-летия царствования дома Романовых, за 1914 г. – Челябинск, 1915; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа, 2002.

Д.Д.

Чепецкие татары – этнографическая группа казанских татар. В качестве субстратов выделяют три подгруппы: каринские, или нукратские (с. Карино Слободского р-на Кировской обл.); среднечепецкие, или юкаменские (Юкаменский и Ярский р-ны Удмуртии); верхнечепецкие, или кестымские (Балезинский и Глазовский р-ны Удмуртии). В языке ч.т. лингвисты отмечают значительную долю сохранившихся древних болгарских слов и заимствования из удмуртского яз. Верующие – мусульмане-сунниты.

Массовое заселение татарами тер. ср. и верх. теч. р. Чепцы (тер. совр. Удмуртии) началось в сер. XVII в. Миграция происходи-

ла из р-нов низовья реки, из патронимического поселения Карино, или Нукрат, возникновение которого связывают с Кара-ханом (Кара-беком) – первым князем, пожившемся в низовьях Чепцы в XIV в. Согласно татарским легендам, Кара-хан с соплеменниками – *арскими князьями* – перешел на службу московскому вел. князю, за что получил право пользоваться землей по р. Чепце, от истока до устья. Достоверность этой легенды сомнительна, т.к. в XIV в. владения московских вел. князей еще не простирались на Вятские земли, а потому они не могли ими распоряжаться. Однако достоверно известно, что после присоединения Вятской земли к Москве в 1489 г. и особенно в период активного противостояния с Казанским ханством московские вел. князья не раз выдавали жалованные грамоты каринским татарам на чепецкие земли, уголья, луга, реки и озера, пожни и поместья, право «ведать и судить людей». Имея привилегии, титулованные и нетитулованные служилые татары на долгое время подчинили своей власти местное население. Наивысшего предела привилегии татар достигли при Иване IV, который искал союзников для войны с Казанским ханством. Многие арские князья усердно служили московским царям. Однако вскоре после завоевания Казанского ханства, уже в 1558 г., привилегии у служилых татар были отняты. Лишившись статуса служилых людей, потомки Кара-бека – Камис, Арслан, Даулят, Дунаш, Абаш – отправились на поиски свободных земель вверх по Чепце, основывая поселения. С этого времени численность татар, постоянно живущих в бассейне ср. и верх. Чепцы, стала неуклонно возрастать. Вместе с тем на севере Удмуртии, регионе многонац., татары на протяжении длительного времени являются третьим по численности народом, уступаая русским и удмуртам. Доля татарского населения в Глазовском уезде в период 2-й пол. XIX – нач. XX вв. всегда находилась в границах 2–2,5% (русских – 61–54%, удмуртов – 36–40%). Рост численности татар происходил в силу естественного воспроизводства и, возможно, ассимиляции *бесермян*. В 1782 г. численность татар составила 338 чел., 1834 г. – 2072, 1858 г. – 4621, 1871 г. – 5192, 1897 – 7837, в 1907 г. – 9364 чел. (из них 7072 – в юкаменском кусте и 2292 чел. – в кестымском), в 1910 г. – 9997 чел. Т.о., число татар за 128 лет выросло в 30 раз. По данным переписи 1989 г., на тер. сев. р-нов Удмуртии проживало 11,5 тыс. татар, из них 7,2 тыс. были жителями сельских поселений. К кон. XIX в. татары Глазовского уезда жили более чем в 30 населенных пунктах (татары кестымского куста проживали в 8 деревнях, юкаменского – в 24).

Социальная структура ч.т. была достаточно подвижной. До реформ 1860–70-х гг. пре-

обладающая их часть, вкл. имамов, относилась к гос. крестьянам. Впоследствии увеличилась прослойка интеллигенции (в лице имамов и учителей русско-татарских школ) и мешан, занимавшихся кустарным ремеслом и мелкой торговлей. Представители низшего звена администр.-управленческого аппарата, проживавшие в татарских селениях, в большинстве случаев не были татарами. Основными занятиями населения являлись земледелие и животноводство, хотя в сравнении с соседними народами у татар земли было немного. Напр., в 1891 г. в Глазовском уезде большее количество удобной земли на один двор находилось у удмуртов (30,5 дес.), затем следовали бесермяне (26), татары (19,9), русские (19) и коми-пермяки (17,8 дес.). Малоземелье, невозможность прокормить семью только работой на собств. участке толкало татар на поиски дополнительной сферы деятельности – они занимались поденщиной (на заработки уходили в основном на поля соседей-удмуртов), отходничеством, кустарными промыслами и торговлей. Среди 4–5% ч.т. получили распространение отхожие промыслы (нанимались на работу в качестве извозчиков, ямщиков, рабочих на золотых приисках, заводах и ж/д).

Формирование мус. ин-тов (мечети и мектебе) ч.т. на тер. совр. Удмуртии относится к кон. XVII в. Первый документально подтвержденный факт существования мечети – *мечеть д. Починки*, упоминаемая в 1744 г. как построенная «в давние времена». В 1826 г. в Глазовском уезде действовали 6 мечетей: три соборные (*мечети д. Кестым, Палагай, Починки*) и три пятивременные (*мечети д. Засеково, Тат. Ключи, Тат. Парзи*). К 1891–1901 гг., ко времени первой волны активного строительства, разрешенные гос-вом мус. храмы были построены также в деревнях: юкаменского куста – *мечети д. Верх. Дасос, Шафеево*, кестымского куста – *мечети д. Падера, Гордино*. Основной массив соборных мечетей появился сразу после 1906 г.: в дд. Тат. Парзи (1906), Тат. Ключи, Мал. Вениж, Кесшур и Засеково (1907), Ахмади (1910), две новые мечети в д. Кестым (1905, 1917). В это же время начали работать молитвенные дома, построенные без разрешения, в дд. Мал. Жувам (Иманай), Ниж. Сюрзи (Юнусенки), Зяглюд (Кочепиево), Мамлеево, Ворца, Унсекшур (Токипи). В итоге к 1917 г. мечети и молитвенные дома функционировали в 22 аулах из 31.

Ин-ты этносоциальной инфраструктуры татар Глазовского уезда долгое время концентрировались в деревнях. Однако в нач. XX в. и особенно после Февральской революции 1917 г. началось накопление интеллектуальных, образовательных и политических ресурсов в г. Глазове. Наиболее показательные приме-

ры – учреждение *Кестымской татаро-мус. библиотеки и Глазовского уездного нац. мус. Шуро*.

В сов. период произошла кардинальная ломка всей социальной структуры ч.т. Появился слой сельской интеллигенции и работников госучреждений, начался отток населения в рабочие поселки и города, резко сократилось число имамов. К 1940-м гг. на тер. сев. Удмуртии перестали функционировать все мечети (за искл. дд. Тат. Парзи и Падера); их возрождение началось только в 1950-е и особенно в 1990-е гг. Сегодня мечети работают в дд. Кестым, Падера, Ахмади Балезинского, Тат. Парзи Глазовского, Починки и Тат. Ключи Юкаменского р-нов. Несмотря на неуклонно возрастающий процесс урбанизации ч.т. (массовая миграция началась в сер. 1950-х гг.), первое, а нередко и второе поколение городских мигрантов пытается сохранять в новых условиях старые традиции этнического поведения. Это стремление относится в первую очередь к духовной и нормативной культуре. Так, многими городскими татарами семейные праздники и обряды, как правило, справляются на исторической родине.

Коренным изменениям в XX в. подверглись внутрисемейные отношения. До 1920-х гг. половина всех семей ч.т. относилась к числу больших, состоящих из 20–30 чел. (как правило, семьи родителей и 3–4 женатых сыновей). В сов. период произошла нуклеаризация семьи, существенно изменились взаимоотношения в семье. Сегодня, несмотря на интенсивно идущие процессы унификации форм семьи и семейных взаимоотношений, среди ч.т. сохраняются традиции мус. бракосочетания, имянаречения новорожденных, захоронения умерших, отмечаются исламские праздники.

Лит.: Касимова Д.Г. Ислам // Религии народов Вятского края: учебно-справочное пособие / Отв. ред. А.Г. Поляков. – Киров, 2009, с. 160–230; Она же. О чепецких татарах // Жили люди на Чепце. – Глазов, 2008, с. 19–49; Она же. Своеобразие этнокультурного облика чепецких татар как отражение межэтнического взаимодействия // Русский язык в тюрко-славянских этнокультурных взаимодействиях (Этнологические очерки). – М, 2005; Она же. Семейная обрядность чепецких татар (сер. XIX–XX в.). – Ижевск, 2003; Она же. Татары в истории г. Глазова (1678–1920 гг.) // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность: История севера Удмуртии в XVI–XX вв. – Глазов, 2008; Луппов П.Н. О бесермянах // О бесермянах: сб. статей. – Ижевск, 1997; Новое в этнографических исследованиях татарского народа: сб. статей – Казань, 1978; Сыркина И.А., Касимова Д.Г. Загадки незагадочного народа: историко-этнографические очерки о чепецких татарах. – Глазов, 1994.

Д.К.

«**Чикертке**» («Стрекоза») – первый литературно-сатирический иллюстрированный журнал на татарском яз. Выходил с 23.04 по 22.10.1906 г. в Оренбурге 1 раз в неделю в качестве приложения к русскому журналу «Саранча» (5 номеров). Издатель и редактор – П.А. Александров, карикатурист – Л. Муштафин.

Лит.: Рамиев И. Вакытлы татар матбугаты (Альбом). 1905–1925. – Казань, 1926; Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1998, с. 648.

Д.Д.

«**Чукеч**» («Молот») – обществ.-политич. и литературно-сатирический иллюстрированный журнал на татарском яз. Выходил с 22.06.1906 по март 1910 г. в Оренбурге 2 раза в месяц (78 номеров). Издатель – Т.С. Соловьев, редакторы – Т.С. Соловьев, М.С. Алмаев, З. Башири.

Лит.: Рамиев И. Вакытлы татар матбугаты (Альбом). 1905–1925. – Казань, 1926; Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1998, с. 625.

Д.Д.

Ш

Шагиахметов Махмуд Шагинурович (1888, д. Биштяки Уфимского уезда Уфимской губ. – после 1956) – советский гос. и военный деятель. Из крестьян. Окончил начальную школу в д. Бузовьязы, уфимское медресе «Усмания» (1909). В 1909–12 гг. служил в армии. С 1912 г. – учился на бухгалтерских курсах в Уфе. Участник I мировой войны, рядовой 158-го Кутаисского пехотного полка. На фронте вступил в партию эсеров, участвовал в агитационной деятельности. После Февральской революции 1917 г. – член полкового комитета. С лета 1917 г. – занимался революционной работой в Уфимском гарнизоне. Член Уфимского губ. Совета, его военной секции, комиссар Уфимской городской коммуны. Формировал башкиро-татарские красновардейские отряды. С весны 1918 г. – в Оренбурге. После захвата города белогвардейскими частями вел подпольную работу. С марта 1919 г. – в рядах Красной армии: командир отряда, батальона, начальник подотдела формирования татаро-башкирских частей отряда формирования стрелковых частей шта-

ба 5-й армии. Член РКП(б) с 1919 г. Принимал участие в боях на тер. Урала. С января 1920 г. – командир татарского запасного полка. Награжден орденом Красного Знамени. После окончания Гражданской войны – представитель Татарской АССР при ВЦИК, ответственный секретарь ЦИК Башкирской АССР и др. С 1956 г. – на пенсии.

Лит.: Асабин Е.П. *Под знаменем революции.* – Уфа, 1991; *Борцы за счастье народное. Книга 2.* – Казань, 1983; *За власть народную.* – Уфа, 1989; Плотников И.Ф. *Гражданская война на Урале (1917–1922 гг.). Энциклопедия и библиография. Т. 2.* – Екатеринбург, 2007, с. 182.

С.Р.

Шаехбаба б. Гульяхмад ад-Дагестани (?–12.06.1889) – религиозный деятель. Род. в ауле Маграка близ Дербента. Его дед Шаехкорбан был турком; младенцем осиротев во время Русско-турецкой войны, он был усыновлен кавказцем Шаехмахмудом (прадед которого Шаехшам происходил из Сирии).

Ш. принимал участие в антиколониальной борьбе имама Шамиля, за участие в Дербентском восстании был сослан на каторжные работы в Пермь, затем на вольное поселение в д. Молвино (Мулла-иле) Свияжского уезда Казанской губ. Там он женился на Фатыме – дочери местного ишана Валида из рода Тамты-Хытайи. Родственники жены Ш. жили в д. Кестым Глазовского уезда Вятской губ., поэтому он часто бывал гостем в этой и др. окрестных деревнях и остался в народной памяти как авлия – святой. Ш. ездил по местам компактного проживания татар, распространяя ислам. По преданию, он показывал людям разл. чудеса, предсказывал события. Согласно семейному преданию, в 1889 г., отправляясь в очередное путешествие, он предупредил свою семью, что это будет в посл. раз и что он умрет в Перми, назвав даже дату смерти. Его предсказание сбылось – Ш. умер в Перми, завещав похоронить его на мус. кладбище Перми *«Зирэт»*. На могилу Ш. был установлен мраморный памятник с его родословной. Могила Ш. превратилась в место зиярата мусульман.

Лит.: *Воспоминания Амины Шаеххамедовны Касимовой. Записаны в 2005 г. И.Х. Касимовым; Эпитафия Шаехбаба бине Гульяхмад Аль-Дагьистани в переводе И.Х. Касимова.*

И.К.

Шаймарданов Габдулла Хуснуллович (р. 29.03.1964) – председатель Совета имамов общин Челябинской обл., работающих под юрисдикцией Совета муфтиев России (СМР).

Род. в с. Муслюмово Кунашакского р-на Челябинской обл. в религиозной крестьянской семье. После окончания школы и ПТУ г. Озерска проходил срочную службу в рядах ВС СССР, окончил среднюю школу милиции Челябинска. Вся трудовую жизнь до выхода на пенсию проработал в милиции: в отделе ведомственной милиции при УВД г. Озерска, инспектором по охране роты милиции при УВД, внештатным инспектором по делам несовершеннолетних правонарушителей. Пенсионер МВД.

После выхода на пенсию открыл и создал религиозную мус. общину в г. Озерске, став ее председателем и имамом. Обучался в Российском исламском ун-те им. Р. Фахретдина (Уфа), постоянно занимается самообразованием под руководством опытных и образованных имамов Башкортостана и Челябинской обл. Член Обществ. палаты Озерского городского округа, председатель Совета имамов общин, работающих под юрисдикцией СМР, член Совета движения «Российское исламское наследие» (РИН), председатель Татаро-башкирского центра Озерского городского округа. Часто публикует статьи на сайтах РИН, «Исламские новости», «Ислам в РФ», «Ислам в Татарстане», «Наш Ислам», в газетах «Челябинский рабочий», «Медина аль-Ислам» и «Озерский вестник». Женат, имеет сына.

А.С.

Шаймарданов Наиль Залилович (р. 11.02.1954) – обществ. деятель, политик. Род. в д. Игинчиляр Параньгинского р-на Марийской АССР. Из рабоче-крестьянской семьи. В 1976 г. окончил Свердловский гос. с/х ин-т. В 1976–77 гг. работал начальником участка в совхозе «Горноуральский» Пригородного р-на Свердловской обл. В 1977–78 гг. служил в Забайкальском военном округе (Читинская обл.). После увольнения в запас работал гл. зоотехником в Свердловском обл. обществе животноводов, в 1982–96 гг. являлся зав. отделом Федерации профсоюзов Свердловской обл. С 1996 г. – депутат облдумы, затем зам. председателя облдумы. К.э.н.

Активно участвует в религиозной и обществ. жизни. Представляет законодательную ветвь власти на большинстве мероприятий, связанных с исламом или жизнью татаро-башкирского сообщества региона. Председатель Совета по эксплуатации, строительству и ремонту молельных домов и мечетей Свердловской обл. В 2008 г. совершил хадж. Женат, имеет двоих детей. Сын Ринат – руководитель исламской телепрограммы «Истина», выпускаемой телестудией *«Манара»*.

Лит.: На Среднем Урале подвели итоги хаджа. – <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/6985/>; Треть мечетей Свердловской области еще только строятся или уже нуждается в ремонте и реконструкции. – <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/6983/>; Шаймарданов Н.С. // Кто есть кто на Среднем Урале. Вып. 1. – Екатеринбург, 1998, с. 419; Шаймарданов Наиль Залилович. – http://www.amurpolit.ru/lib/persons/person_351.html.

К.Ш.

Шаймиев Фарид Шаймухаметович (16.03.1930, с. Тургаево Балтачевского р-на Башкирской АССР – ?) – религиозный деятель. В 1948 г. окончил сельскую 7-летнюю школу. В 1948–52 гг. работал в колхозе. В 1955 г. закончил 3-годичную профтехшколу по специальности «обувщик» в г. Бирске. В 1955 г. направлен ДУМЕС на обучение в бухарское медресе «Мир-и-Араб» и зачислен на полное обеспечение ДУМ Ср. Азии и Казахстана. Закончив два курса, по состоянию здоровья был вынужден вернуться в Уфу, где работал в аппарате ДУМЕС техническим секретарем. В 1958 г. по предложению муфтия Ш.Ш. Хиялетдинова направлен на практику в Оренбург для помощи престарелому мулле А.С. Муртазину. До 1972 г. работал в Центр. соборной мечети г. Оренбурга на должности секретаря исполнительного органа общества мусульман. В будни проводил богослужения, замеща муллу. Официально числился сторожем и кочеваром. С 1967 г. одновременно работал в сторожевой пожарной охране облкинвидео. В 1972 г. избран председателем исполнительного органа мус. прихода. В 1980 г. совершил хадж. С 1994 г. был имам-хатыбом мечети в с. Нежинка Оренб. р-на и обл., членом обществ. совета села, многое сделал для восстановления мечети и благоустройства прилегающей территории.

Лит.: ГАОО, ф. 617, оп. 1, д. 240, л. 127; Габдулгафарова И.М. Фарид Шаймухаметович Шаймиев // Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама. – Оренбург, 2007, с. 125–26.

К.М., Д.Д.

Шайханов Марат Кашафович (р. 23.06.1939) – религиозный деятель. Род. в д. Усть-Баяк Красноуфимского р-на Свердловской обл. в семье учителей. В 1955 г. окончил Красноуфимское медучилище, после чего в проходил срочную военную службу в армии в качестве фельдшера полка. Окончил Свердловский мед. ун-т (1967). В течение 13 лет работал врачом реанимации гор. клинической больницы № 1. В 1978 г. аттестовал-

ся и в 1991 г. окончил службу в звании майора медслужбы. Переехал в д. Усть-Баяк. Выйдя на пенсию, стал читать Коран, самостоятельно освоил арабский шрифт. В 1997 г. окончил одно из казанских медресе.

Указом председателя Регионального ДУМ Свердловской обл. С.С. Сайдулина от 14.01.1998 г. назначен имам-хатыбом д. Усть-Баяк, с 31.12.2002 г. – имам-хатыб Красноуфимского р-на. Совмещает религиозную деятельность с врачебным делом. В 2005 г. поступил на работу зав. отделением амбулатории с. Рахмангулово. 14.03.06 г. окончил Урал. гос. медакадемию. В 2007 г. совершил хадж. Удостоен ряда госнаград и значительного числа почетных грамот. Женат, имеет двоих детей.

Лит.: Шайханов М.К. // Урал карчыгасы. – Екатеринбург, 09.2006, с. 4.

К.Ш.

Шакаев Габдулла Юмабаевич (18.09.1937–21.10.2005) – первый муфтий (1992–2005) Челябинской и Курганской обл. Род. в д. Калиновка Красноармейского р-на Челябинской обл. С 15 лет начал работать на Челябинском станкостроительном заводе им. С. Орджоникидзе. В 1956–59 гг. служил в армии на Семипалатинском полигоне, когда там проводились испытания ядерного оружия. Ветеран подразделения особого риска. После службы работал химиком-дозиметристом, дегазатором, затем вернулся на завод. В 1970 г. окончил школу мастеров станкостроительного завода, трудился на рабочих специальностях до 1997 г.

С 1992 г. – муфтий Челябинской и Курганской обл. юрисдикции ЦДУМ, с 2001 г. – муфтий Челябинской обл. За время его руководства верующими более чем в 10 раз возросло количество мус. общин, велось интенсивное строительство новых мечетей. Мусульмане обоих регионов отмечают его отзывчивость, сердечность, жизненную мудрость и терпимость. По воспоминаниям работавших с ним, «это был муфтий своего времени, который и был нужен для возрождения ислама в Челябинской обл». Ш. является одним из инициаторов заключения *Соглашения о сотрудничестве между администрацией Челябинской обл. и ЦДУМ* в культурно-образовательной и социально-экономической сферах 1998 г. По мнению губернатора Челябинской обл. П. Сумина, «своей деятельностью в служении исламу Ш. внес большой вклад в создание мира и обществ. согласия на Юж. Урале».

Член координационного совета по взаимодействию с религиозными объединениями при главе Челябинска. Входил в состав Совета по реализации свободы совести и религи-

озных объединений при полпреде президента РФ в УрФО. Активно участвовал в культурной и социально-политич. жизни Курганской и Челябинской обл. Последовательно выступал за стабильность гос.-конфессиональных отношений, сохранение гражданского мира, против идей распространения религиозного экстремизма на Юж. Урале и в Зауралье.

Погиб в автокатастрофе по дороге в Уфу вместе с муфтием Курганской обл. *Р. Ишмухаметовым*. Похоронен в с. Таукаево Красноармейского р-на Челябинской обл. Был женат, воспитал троих детей.

Лит.: Беседина М. Погибли муфтии // Челябинский рабочий. – 22.10.2005; Бушков М. Раввин – на юбилей, муфтий – на похороны // Челябинский рабочий – 23.11.2005; Валерьева О. Габдулла-хажиз хазрат Шакаев, главный муфтий Челябинской и Курганской областей: «Я три года служил на Семипалатинском полигоне. Мы испытывали атомную бомбу». – <http://www.portalcredo.ru/site/?act=monitor&id=2561>; Сабиров М.Н., Сляднева М.И. Шакаев Г.Ю. // Челябинская область. Энциклопедия. Т. 7 / Гл. ред. К.Н. Бочкарев. – Челябинск, 2006, с.349; Чистосердова Н. Юбилей муфтия // Челябинский рабочий – 18.09.2002; Шакаев Г. Цель одна – процветание России // Челябинский рабочий. – 16.04.2005.

К.Ш., М.Б.

Шакиров Ульфат Мухаметьянович (р. 13.04.1934) – имам-мухтасиб Магнитогорска (с 2004 г.) Род. в д. Сабанаево Дюртюлинского р-на Башкирской АССР в семье муллы М. Шакирова. Был воспитан в традициях ислама. Служил в армии в 1962–65 гг. Окончил Магнитогорский горно-металлургический ин-т по специальности «инженер-химик». Работал на Магнитогорском металлургическом комбинате мастером, начальником отдела. В годы работы на комбинате неоднократно предлагал рационализаторские решения. Ветеран труда. Продолжил дело отца по возрождению ислама в Магнитогорске. Окончив медресе им. Р. Фахретдина (Уфа), в 1994 г. был назначен имамом прихода № 92.

Ш. – инициатор и вдохновитель строительства *соборной мечети г. Магнитогорска*. В 2004 г. был назначен имам-мухтасибом Магнитогорска. После гибели *Г. Шакаева* в ноябре 2005 г. в течение 40 дней исполнял обязанности председателя *Регионального ДУМ Челябинской обл.* Член городского обществ. совета. Награжден орденом Трудовой славы, медалью «За добросовестный труд». 4 раза совершал хадж. Женат, имеет двоих детей и троих внуков.

Лит.: Ульфат-хазрат Шакиров: Хоккеисты не должны быть в ответе за фанатиков от спорта. – <http://www.regions.ru/news/2068755/print/>; Янковская М.

Имам-мухтасиб Магнитогорска Ульфат Шакиров подготавливает нового главу мусульманских общин Южного Урала. – <http://www.nr2.ru/chel/47158.html>.

А.С.

Шамигулов Гали Камалетдинович (1890, Стерлитамак – 1959) – советский партийный и гос. деятель. Из крестьян, рабочий на стерлитамакском предприятии, приказчик в г. Кургане. Член РСДРП(б) с 1910 г. Вел агитационную работу в Челябинске, Верх. Уфалее и Кыштыме. После Февральской революции 1917 г. – член Челябинского Совета рабочих и солдатских депутатов и комитета РСДРП(б). Один из инициаторов создания Татарской социал-демократической партии, входил в состав ее Центр. испол. комитета. В Челябинске руководил Татаро-башкирской группой. Летом 1917 г. переехал в Уфу, где стал членом губкома РСДРП(б). Во главе красновардейского Татаро-башкирского отряда сражался с дутовцами. С 1918 г. – член Оренб. губ. комитета партии, член исполкома Оренб. губсовета. Выступал против образования Башкирской нац. республики. Активный участник Гражданской войны на Юж. Урале: политработник интернац. бригады, зам. нач. политотделов Туркестанской, 1-й армий и Юж. группы войск Вост. фронта. В 1920–22 гг. – член Башкирского обкома партии, председатель ЦИК, Совнаркома Башкирской АССР. В 1922–23 гг. работал в аппарате ЦК ВКП(б). С 1924 г. – на партийной работе на Урале и Украине. Окончил Ивановский текстильный ин-т (1937). Награжден орденом Трудового Красного Знамени. С 1951 г. – персональный пенсионер.

Лит.: Асабин Е.П. Под знаменем революции. – Уфа, 1991; Кузырев Р.У. Имена, ставшие легендами. – Уфа, 1977; Мусеев А.П. Шамигулов Гали Камалетдинович. – <http://www.book-chel.ru/ind.php?what=card&id=4543>; Плотников И.Ф. Гражданская война на Урале (1917–1922 гг.). Энциклопедия и библиография. Т. 2. – Екатеринбург, 2007, с. 182–83.

С.Р.

Шамсутдинов Искандар Мухаммедвалеевич (р. 01.12.1935, Троицк) – троцкий журналист (псевд. И. Тимуров), краевед. После окончания школы в 1952–61 гг. работал мастером на Троицкой фабрике модельной обуви. С 1957 г. – член редколлегии фабричной стеногазеты. С 1958 г. фотоработы Ш. стали печататься в городской газете «Вперед». В 1961–64 гг. – станочник на Троицком дизельном заводе, одновременно внештатный фотокорреспондент газеты «Впе-

ред»). С 1964 по 1995 г. – штатный фотокорреспондент издания. Член Союза журналистов России с 1968 г. Материалы Ш. публиковались не только в местной и областной печати, но также на страницах газет Башкортостана и Татарстана, во многих советских ведомственных журналах («Женщины мира», «Уральские нивы», «Пожарное дело» и др.). В 1974 г. имеет персональную выставку фотографий. Начав с небольших текстов – комментариев к своим снимкам, перешел к публикациям статей и очерков. Стал мастером критического жанра, в посл. два десятилетия напечатал немало острых публицистических материалов и аналитических заметок в газетах «Вперед», «Комсомолец», «Челябинский рабочий». Начав с рассказов о знатных земляках, своих современниках, в 1990-х гг. перешел к своей основной теме – популяризации истории Троицка, повествованию об известных людях прошлого. Первая серия подобных очерков из 9 частей была опубликована в 1991 г. в газете «Вперед». Итогом многолетней работы по сбору краеведческих материалов стало участие в качестве соавтора в написании трех книг.

Находясь на пенсии, продолжает сотрудничество с местными изданиями и редакцией регионального приложения для читателей Челябинской и Курганской обл. «Аргументы и факты в Челябинске». Имеет грамоты областной организации Союза журналистов России.

Соч.: Шамсутдинов И. По Великому Шёлковому пути // Вперед. – Троицк, 3.08.1991; Скобелкин Е., Шамсутдинов И. Возвращаясь к прошлому. – Троицк, 1993; Скобелкин Е.И., Шамсутдинов И.В. Вклад троичан в великую победу. – Троицк, 1995; Абубакирова М.Т., Шамсутдинов И.В., Хасанжанова Р.В. Историю оставить народу своему. – Троицк, 2002.

Р. Гиз.

Шангареев Исмагил Калямутдинович (р. 1956, Ростов-на-Дону) – религиозный деятель. Род. в многодетной татарской семье. Отец Калямутдин Шангареев был имам-хатыбом местной соборной мечети, за критику властей во время событий в Новочеркасске сидел в тюрьме, в 1964 г. занял пост имам-хатыба одной из мечети Пермской обл., в 1977 г. переехал в с. Алькино Поквистневского р-на Самарской обл., где также стал имам-хатыбом местной мечети; в конце своей жизни он вернулся на родину своих предков – в с. Асекево Оренб. обл.

Ш. учился основам религии у отца. После службы в армии в 1978 г. обосновался в г. Бугуруслане Оренб. обл., наладил здесь патентное производство аудиокассет на основе со-

глашения, заключенного им с казанским заводом «ТаСМА» – ведущим советским производителем этой продукции. Фактически в Бугуруслане появился филиал этого завода, возглавленный Ш.

Во 2-й пол. 1980-х гг. Ш. намеревался создать фильм, посвященный жизни сов. мус. общества. Его сценарий под условным названием «Полумесяц и молот» был написан в Бугуруслане одним из местных татарских интеллигентов. Хотя фильм так и не стал реальностью, работа над этим проектом позволила Ш. познакомиться с американским режиссером и посетить США. Там, помимо прочего, он интересовался и жизнью местной мус. общины.

Решающим толчком в обращении к религии стала встреча Ш. с председателем ДУМЕС муфтием Т. Таджудином (поводом для знакомства стал дар отца Ш. главе ДУМЕС собрания собств. религиозных книг). В 1990 г. Ш. совершил хадж, а затем вместе с Т. Таджудином и Р. Гайнутдином посетил Объединенные Арабские Эмираты и Иерусалим в составе делегации мусульман, христиан и иудеев. В том же году Ш. поступил на учебу в уфимское медресе, а спустя три года получил саудовскую стипендию, позволившую ему стать студентом фак-та богословия Исламского ун-та им. имама Мухаммада б. Сауда в Эр-Рияде.

Инициированное Ш. строительство в Бугуруслане медресе «Аль-Фуркан» было закончено в кон. октября 1994 г., учебное заведение, ректором которого затем стал Ш., открыло двери перед первыми студентами в ноябре того же года. В дальнейшем в Бугуруслане было открыто и женское мус. учебное заведение «Маахад Аль-Хидая ли аль-банат» («Ин-т [духовного] руководства для девушек»). Строительство было осуществлено «на средства религиозных конфессий арабских и мус. стран (Саудовской Аравии. – Авт.), пожертвования прихожан, спонсорство организаций, предприятий, банков, предпринимателей», среди которых Ш. особо выделил двух местных татарских бизнесменов и бугурусланский коммерческий банк «Спутник». Основание медресе заложило основу для превращения Бугуруслана в один из центров ислама Оренб. обл. В декабре 1994 г. после выхода из-под юрисдикции ДУМ Оренб. обл. (Оренб. муфтията) нескольких общин северо-запада области Ш. возглавил Бугурусланский муфтият. Его центром стала новая соборная мечеть Бугуруслана, строительство которой, осуществленное Ш., было завершено в сентябре 1998 г.

С 2001 г. Ш. стал жить в Москве, став руководителем «Ассоциации мечетей России» и сопредседателем Совета муфтиев России, сохранив за собой пост главы Бугурусланско-

го муфтията. В это время активно участвовал в обществ. акциях (конференции, встречи, симпозиумы) в России и за рубежом, направленных против антиисламской пропаганды. Одной из форм этого участия стал изданный в 2003 г. под редакцией Ш. сборник русских переводов фетв саудовских законоучителей «Ислам против терроризма», вышедший под грифом СМР и «Ассоциации мечетей России». Это обстоятельство вызвало противоречивую оценку действий Ш.

В 2006 г. после ареста и осуждения его брата Мансура Ш. создал Исламский правозащитный центр, развивавший отношения с неформальными организациями российских правозащитников (центром «Мемориал» и Московской хельсинкской группой). В самой Оренб. обл. развернулась жесткая кампания, направленная против Ш., обвинявшегося в распространении идеи и практики «ваххабизма».

В кон. августа 2007 г. на созванном по инициативе Ш. (но состоявшемся без его участия) внеочередном съезде Бугурусланского муфтията было заявлено, что Ш. сложил с себя полномочия его главы «в связи с отъездом на постоянное место жительства за границу» (в ОАЭ).

Лит.: Косач Г.Г. Ислам в Оренбургской области. – М., Логос, 2008; Он же. Муфтият российского постсоветского региона: становление и эволюция // Вестник Евразии. – М., 2000, № 2.

Г.К.

«Шанс» – женский клуб, обществ. организация мусульманок Екатеринбурга и Свердловской обл. Образован в кон. февраля 2009 г. при содействии *Казыятского управления мусльман Свердловской обл.* Председатель – Розалия Ахматова. Основные цели организации – обучение и просвещение женщин-мусульманок, знакомство их друг с другом, создание исламской инфраструктуры. Проводятся еженедельные собрания, на которых активистки организации обсуждают актуальные вопросы, обучаются кройке и шитью, проектированию мус. женской одежды. Активистки организации активно участвуют в научно-практических конференциях, проводят социально значимые мероприятия, в т.ч. встречи с ветеранами, лекции на тему «Женщина в исламе». В марте 2009 г. была достигнута договоренность о координации деятельности организации с мусульманками Тюмени. В планах клуба – участие в организации и проведении международных и региональных конкурсов мус. моды, участие в межконфессиональном диалоге, организация женской рубрики в газете *«Истина»*, соз-

дание собств. интернет-сайта и мус. детсада.

Лит.: Мусульманки Екатеринбург открыты для сотрудничества и диалога. – <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/7452/>; Мусульманки Тюмени и Екатеринбург договорились о совместных действиях. – <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/7871/>; Старостин А.С. Мусульманки Екатеринбург создали первый в городе женский клуб. – <http://www.islamrf.ru/news/reportages/umma/7366/>.

А.С.

Шарафеев Халим Хатыбович (р. 14.07.1960, г. Зеленодольск Татарской АССР) – религиозный деятель. Окончил Пермский гос. медицинский ин-т (1987). 02.06.2008 г. назначен советником председателя ДУМ Пермского края по социальной и экономической политике. Является председателем совета мус. потребительского общества «*Баракат*».

Ил. В., Н.С.

Шарафулин Марс Мансурович (р. 1969, ст. Шипелово Белоярского р-на Свердловской обл.) – обществ. деятель, меценат. Из рабочей семьи. После окончания школы был призван в армию. После увольнения в запас занялся предпринимательской деятельностью в сфере производства одежды, затем охранной деятельностью, производством стройматериалов и строительством. Окончил Уральскую гос. юридическую академию. В июле 1997 г. избран председателем *Нац.-культурной автономии татар Свердловской обл.* (НКАТ СО). Немало сделал для исламского возрождения на Ср. Урале. В частности, участвовал в финансировании строительства мечети «Маулид» Екатеринбурга на ул. Воронежской в 1994 г. (см. *Мус. община Екатеринбург*), участвовал в выпуске татарской газеты «Якташ», где значительное внимание уделялось исламу, а также в работе благотв. фонда «*Якташ*». В 2001 г. Ш. создал фонд содействия строительству мечетей «Абульхайр» («Творящий добро»), благодаря которому было начато строительство мечети «Рамазан» в м/р-не «Химмаш» Екатеринбурга. Финансировал строительство мечетей в г. Асбест и Ревда Свердловской обл. Работающая при возглавляемой им автономии студия «НКАТ-медиа» выпускает телепрограмму *«Ислам сегодня»*. Финансирует ежегодные ифтары в Екатеринбурге, на которых лидеры мус. общин и члены обл. прав-ва обсуждают актуальные вопросы развития уральской уммы. В кон. 1990-х г. поддерживал деятельность ДУМ АЧР на Урале, активно участвовал в исламской политич. и экономической жизни стран: в 1999

г. НКАТ СО вошла в общерос. союз обществ. объединений «Меджлис», на базе НКАТ в 2001 г. было создано региональное отделение движения «Рефах», в 2003 г. – отделение «Евразийской партии». В 2006 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Основные направления развития нац. политики РФ на совр. этапе». В 2009 г. возглавил представительство Фонда содействия развития регионов в Екатеринбурге. Член консультативного совета по делам национальностей при губернаторе Свердловской обл. Указом президента РФ от 30.06.2005 г. награжден медалью «В память 1000-летия Казани». Женат, имеет троих детей.

Лит.: ОО НКАТ СО. – http://www.ethnoinfo.ru/view_text/id/126.htm; Панова А. Марс Шарафулин готов помочь сотрудникам Павла Федюлева. Профсоюзы: «Мы очень на него надеемся!». – <http://www.ura.ru/content/svrd/02-12-2008/news/48142.html>; Татарской автономии Среднего Урала – 10 лет: что сделано, что предстоит сделать. – <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/776/>; Шарафулин М.М. Нации и национальная политика. – Екатеринбург, 2006; Шарафулин М.М. Основные направления развития национальной политики Российской Федерации на современном этапе: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – Екатеринбург, 2006.

К.Ш.

Шарафутдинов Фарук Шарафутдинович (1891, с. Трюк-Тямти ныне Тюлячинского р-на Респ. Татарстан – после 1956) – религиозный деятель. Сын муллы. После окончания медресе с 1920 г. служил имамом в с. Ковали ныне Пестречинского р-на Татарстана. За выступление в защиту своего брата-муллы 13.10.1929 г. арестован, а 5.02.1930 г. приговорен тройкой ГПУ ТАССР по ст. «антиколхозная религиозная агитация» к 5 годам концлагерей (г. Котлас). С 1946 г. служил муллой в гг. Чистополе, Казани и Троицке. В мае 1954 г. переведен на должность имама Чкаловской мечети (Центр. соборная мечеть г. Оренбурга), одновременно был мухтасибом Чкаловской (Оренб.) и Куйбышевской обл. В том же году совершил хадж в Мекку. При нем сократилась посещаемость мечети в обычные дни до 10–15 чел., однако на пятничную молитву стало собираться гораздо больше людей – до 600–700 верующих за счет жителей окраин города и сельских р-нов. Увеличение пожертвований почти в 2 раза позволило осуществить ремонт мечети, были проведены электричество и водопровод для омовения перед молитвой, 35 тыс. руб. потрачено на обнесение мечети забором, отремонтирован и окрашен минарет, на нем впервые установлена световая сигнализация для оповещения верующих о времени приема пищи во время по-

ста. Однако именно на материальной почве у муллы возникли трения с исполнительным органом, и в ноябре 1956 г. Ш. получил новое назначение в Омск.

Лит.: Морзунов К.А. Реализация этноконфессиональной политики и религиозная жизнь мусульман Оренбуржья (1944–1980 гг.) // Государственное и муниципальное управление: Ученые записки. – Оренбург, 2005, с. 10–24.

К.М., Д.Д.

Шарипов Альфит (Абдулла) Асхатович (р. 31.07.1972, с. Озерки Илекского р-на Оренб. обл.) – религиозный деятель, директор медресе «Хусаиния» (Оренбург). В 1987 г. приехал в Оренбург, где поступил учиться в ж/д училище № 12 на пом. машиниста тепловоза. По его окончании в 1990 г. устроился на работу автослесарем в автоколонну 1173. В 1992–94 гг. получил религиозное образование в медресе «Хусаиния», в 1994 г. назначен 2-м муэдзином Центр. соборной мечети г. Оренбурга, в 1994–95 гг. по направлению Исламского культурного центра России прошел стажировку в ун-те Исламского призыва (Ливия, г. Триполи). По возвращении с 1995 г. работает имамом и муэдarrisом Центр. соборной мечети Оренбурга. В 1996–98 гг. по совместительству преподавал арабскую графику и основы ислама в татарской школе № 38. В 1996–2002 г. заочно учился на юридическом фак-те Оренб. гос. ун-та, получив специальность «юрист». В 1998 г. окончил Казанское высшее мус. медресе им. 1000-летия принятия ислама, получив высшее религиозное образование по специальности «исламовед, преподаватель-переводчик арабского яз.». С 1995 г. работает одним из ведущих преподавателей медресе «Хусаиния» на очном, заочном и вечернем отделениях, а с 2000 г. назначен его директором. В 1998 г. впервые совершил хадж, в 2007 г. – второй раз в качестве руководителя группы паломников. В 2001 г. по направлению ЦДУМ России в течение трех месяцев находился на стажировке в г. Конья (Турция) на курсах по изучению турецкого яз. С 2006 г. и по наст. время является членом Обществ. совета при управлении Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по Оренб. обл. С 2007 г. по совместительству преподает дисциплины «Мир ислама», «Арабский яз.», «Основы традиционного ислама» на кафедре религиоведения и теологии фак-та гуманитарных и социальных наук Оренб. гос. ун-та. В феврале 2009 г. снова посетил Турцию в рамках недельного семинара-тренинга «Мус.-христианский диалог по профилактике ВИЧ и СПИДа». Женат, воспитывает троих детей в духе ислама.

И. Каскинов, Д.Д.

Шарипов Хакимьян (Абдулхаким) **Шаихович** (р. 25.11.1955) – религиозный деятель. Род. в д. Нов. Ямурзино Балтачевского р-на Башкирской АССР в крестьянской религиозной семье. Окончил энергетический техникум в г. Бирске по обслуживанию газового оборудования. Окончил школу младших авиационных специалистов, в 1974–76 гг. служил в армии механиком по самолетам и двигателям. Работал в средней школе д. Нов. Ямурзино преподавателем физкультуры. В 1978 г. переехал в Свердловскую обл. Работал на Бородулинской птицефабрике шофером, оператором газовой службы.

В 1999 г. жителями пос. Октябрьский избран имам-хатыбом. Организовал строительство мечети, завершено в 2003 г. В 2002–06 гг. учился в медресе «Галия» (Уфа). Имам-мухтасиб Сысертского р-на от ДУМ АЧР, зам. председателя *Казыятского управления мусульман Свердловской обл.* по строительству, ремонту и эксплуатации мечетей. Владеет казахским, узбекским яз. В 2007 г. совершил хадж. Принимает активное участие в обществ. жизни. Женат, имеет 2 детей.

Лит.: Старостин А. Зимний вояж по мечетям Урала. – <http://www.islamrf.ru/news/reportages/umma/6320/>; Треть мечетей Свердловской области еще только строится или уже нуждается в ремонте и реконструкции. – http://www.islam.ru/rus/2009-02-5/?single=25051?print_page.

А.С.

Шариповы – династия мус. предпринимателей и обществ. деятелей. Ш. Мухамеджан Хасанович (?–?) – оренб. купец 2-й гильдии, обществ. деятель. Из крестьян Казанской губ. Арендовал 2 лавки на Гл. Рыночной пл. и оренб. Меновом дворе, где вел торговлю мануфактурными товарами. Был гласным Оренб. городской думы в 1887–97 гг., работал в составе комиссий: пожарной, по наблюдению за торговлей на Меновом дворе, по разработке правил убоя скота. С 1888 г. вошел в состав учрежденного тогда же по случаю опустошительного пожара Комитета помощи немущим Оренбурга.

Ш. Ахмеджан Мухамеджанович (?–?) – предприниматель, обществ. деятель. Торговал галантерейными товарами на Гл. Рыночной пл. Был гласным Оренб. городской думы в 1910–15 гг., работал в составе комиссий: по наблюдению за мостовыми работами (1913–14), по заведованию городским водопроводом, лесным хозяйством, по наблюдению за

торговлей на Меновом дворе (1913–15). Состоял действ. членом *Мус. общества Оренбурга*.

Лит.: ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 32, л. 351–52; д. 35, л. 237–38; д. 1152, л. 43 об. – 44, 298 об.; Оренбургские городские известия. – 1913, с. 103–06; Оренбургские губернские ведомости. – 1.05.1893, № 18; Оренбургский край. – 17.03.1913, № 61; Оренбургский листок. – 1.03.1892, № 10.

Д.Д.

Шафиев Бахтигарей Агзамович (1897, д. Иманкулово Оренб. губ. – 1918, Оренбург) – советский революционный и партийный деятель. Из крестьян. Окончил 2-классную земскую школу, учился в Абсалямовской ремесленной школе. С 1910 г. – учащийся медресе «Хусаиния» в Оренбурге. В 1914 г. призван в ряды российской армии, прошел обучение на Оренб. фельдшерских курсах. После Февральской революции 1917 г. вел пропаганду среди татар и башкир Оренб. гарнизона, принимал участие в боях с казаками атамана А.И. Дутова. В 1917 г. вступил в РСДРП(б). С января 1918 г. – член Оренб. мус. ВРК, зам. председателя *Временного революционного совета Башкурдистана*, с марта – член исполкома Оренб. губернского Совета. Участвовал в разработке проекта Автономной Башкирской респ. В апреле 1918 г. вошел в состав Центр. татаро-башкирского комиссариата при Наркомназе РСФСР. Один из организаторов борны Оренбурга, лично формировал мус. красногвардейские отряды. После захвата города белогвардейскими частями в июле 1918 г. остался для нелегальной работы. Арестован и расстрелян в августе 1918 г.

Лит.: Асабин Е.П. Под знаменем революции. – Уфа, 1991; Плотников И.Ф. Гражданская война на Урале (1917–1922 гг.). Энциклопедия и библиография. Т. 2. – Екатеринбург, 2007, с. 184.

С.Р.

«Шейх Ахмат Хаджи Рахманкулов и его потомки» – книга, написанная внуком ахуна *А.А. Рахманкулова* А.В. Рахманкуловым на основе исторических материалов своего отца, Мухаммедвали (Мухаматвалее) Рахманкулова и рассказов матери Бибифатимы Рахманкуловой. Содержит подробные сведения о роде Рахманкуловых, их предках и потомках, истории г. Троицка и ряда деревень Юж. Урала, истории ислама на Урале, татар, башкир и казахов в XIX – нач. XX вв. Издана в Челябинске в 1998 г., переиздание 2006 г. (тир. 100 экз.). С момента издания стала библиографической редкостью.

А.С.

«Шейх Зайнулла» (Уфа, 2008) – репринтное издание одноименной книги (Оренбург, 1917). Написана на старотатарском яз. Представляет собой сборник воспоминаний о З. Расулеве, созданный и изданный Р. Фахретдином, А. Максуди и др. друзьями, последователями и учениками шейха З. Расулева. Содержит ценные сведения о жизни и мыслях этого выдающегося башкирского мыслителя-филолога, теолога и педагога-просветителя. Репринтное издание осуществлено по книге, которую хранил в своей библиотеке историк-краевед, имам-хатыб мечети д. Расулево Учалинского р-на Респ. Башкортостан Сагитьян Ахматханович Ибрагимов. Издание подготовлено Российским исламским университетом им. Р. Фахретдина в Уфе и ЦДУМ к 175-летию со дня рождения З. Расулева. Представляет интерес для всех, кто интересуется историей ислама в России.

А.С.

«Шейх Зайнулла Расулев» – книга, посвященная жизни и деятельности просветителя, ученого, религиозного деятеля и суфия З. Расулева. Содержит биографический очерк о З. Расулеве, написанный к. филос. н. Р.Х. Насыровым, а также др. материалы, посвященные ишану, суфизму, истории татарского, башкирского и казахского народов, написанные М. Фархшатовым, С. Хамидуллиним, И. Насыровым, М. Рамзи и Г. Хусаиновой, Х. Алгаром. Издана в Уфе в 2008 г.

К.Ш.

«Шейх Зайнулла Расулев. Божественные истины» – сборник трудов З. Расулева «Божественные истины» и «Макалат Зайнуния», где излагаются теория и практика суфийского братства накшбандийа-халидийа, а также рассматриваются религиозно-философские аспекты мус. вероучения (перевод с арабского яз., составление, комментарии – И.Р. Насырова). В виде приложения включены стихи суфийского поэта Шамс ад-Дина Заки (1822–65), статья проф. Калифорнийского ун-та Хамида Алгара (США), фрагменты из произведения башкирского историка Мурада Рамзи (1855–1934) и статья о нем И.Р. Насырова, автора перевода. Издан в Уфе в 2008 г.

А.С.

Школа для «киргизских» (казахских) детей при Оренбургской пограничной комиссии – правит. образовательное учреждение. Предусмотрена по высочайше утвержденному «Положению об управлении оренб. киргизами (казахами. – Авт.)» от 14.07.1844 г. Реально открыта с 22.08.1850 г. в зданиях Оренб. пограничной комиссии (ныне ул. Советская). Гл. целью Ш. была подготовка из числа казахского населения письмоводителей, канцеляристов, переводчиков и др. чиновников, владеющих русским яз. и призванных служить при султанах-правителях и начальниках дистанций (см. *Политика в области просвещения казахов: роль Оренбурга*). В Ш. принимались дети до 12 лет, которые могли обучаться на 30 казенных местах или за собств. счет. Она имела 4 класса с 7-летним курсом обучения: по 2 года – в первых трех классах и 1 год – в четвертом. Программа учебного заведения включала: русский и татарский яз. (грамматику, чтение, письмо, чистописание, перевод), составление на них деловых бумаг и производство следствия, мус. вероучение (основы веры, тафсир Корана и их чтение), арифметику (с работой на счетах) и гимнастику. Кроме того, врач и ветеринарный лекарь Оренб. пограничной комиссии обучали воспитанников прививанию оспы, кровавпусканию и ветеринарной науке.

Согласно положению о Ш., набор учеников должен был производиться один раз в 2 года, но при ее открытии были приняты воспитанники сразу на все 30 бюджетных вакансий. Поэтому следующий набор ожидался только через 7 лет. Отсутствие практических результатов работы, слабое знание учениками русского яз. и ограниченность школьных предметов по сравнению с 7-летним курсом обучения побудили оренб. и самарского генерал-губернатора А.А. Катенина внести предложения об увеличении набора и расширении учебной программы. В соответствии с его рекомендациями были приняты положения Комитета министров от 31.03 и 14.04.1859 г., которые предусматривали увеличение бюджетных мест для казахских детей до 40, а также прием 10 вольноприходящих русских мальчиков для возможности практиковаться в разговорной речи. Программа обучения была сокращена с 7 до 6 лет: по 2 года в каждом из трех классов. В обновленный курс вошли изучение русского и казахского яз., чистописания, арифметики, геометрии и геодезии, рисования и черчения, истории, географии, делопроизводства и следственного процесса, Закона Божьего (для русских) и мус. вероучения (для казахских воспитанников).

С 1859 г. Ш. действовала при Обл. правлении оренб. киргизами, в которое была преобразована Оренб. пограничная комиссия. По

штату учебного заведения полагались надзиратель (директор), 9 учителей и 3 отставных унтер-офицера для присмотра за воспитанниками. Преподавателями в Ш. состояли многие педагоги Оренб. Неплюевского кадетского корпуса, в т.ч. М.М. Бекчурин (1820–1903) и С.Б. Кукляшев (1811–1864). Основы ислама преподавали городские имамы У. Мусин, С. Даутов и Х. Абулкаримов. Лица, участвовавшие на бюджетной основе, жили в пансионе на полном гособеспечении, а на летнее время отправлялись в родные аулы. Содержание Ш. ежегодно обходилось гос-ву в 6900 руб. За время ее работы с 1850 по 1869 г. было произведено всего 4 выпуска (48 чел.). Многие из них заняли должности начальников дистанции, переводчиков, учителей. Среди воспитанников Ш. был выдающийся казахский педагог, просветитель, писатель и фольклорист Ибрай Алтынсарин (1841–1899). Однако значительная часть выпускников оказалась невостребованной. По ходатайству оренб. генерал-губернатора Н.А. Крыжановского 2.12.1868 г. было высочайше утверждено мнение Госсовета о закрытии Ш., а с 1.02.1869 г. занятия в ней были прекращены. Воспитанники переводились во вновь открытую Оренб. губ. гимназию, где были учреждены подготовительный класс и 30 бюджетных вакансий для казахских детей. До постройки собств. пансиона в 1875 г. они жили и обучались в старом здании, которое в 1876 г. было передано *Оренб. татарской учительской школе*.

Лит.: Васильев А.В. *Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние*. – Оренбург, 1896; Дробыш Г. Ибрай Алтынсарин: К 150-летию со дня рождения // *Среднее специальное образование*. – 1991, № 11, с. 36–38; Емельченко И. *Русский язык в одной из первых казахских школ // Русский язык в национальной школе*. – 1964, № 5, с. 42–44; *Полное собрание законов Российской империи*. – Собр. 2-е. Т. XIX. Отд. 1. № 17998, 17999; Тажиббаев Т. *Казахская школа при Оренбургской пограничной комиссии (1850–1869)*. – Алма-Ата, 1961.

Д.Д.

«Шура» («Совет») – обществ.-политич. и литературно-публицистический журнал на татарском яз. Выходил с 10.01.1908 по январь 1918 г. в Оренбурге 2 раза в месяц в качестве приложения к газете *«Вақыт»* (240 номеров). Издатели – братья М.-Ш. и М.-З. *Рамиевы*. Редактор – Р. *Фахретдин*. На первой странице первого номера он сформулировал его программную задачу: «Служить по мере сил для счастья мусульман России, все делать для удовлетворения духовных запросов своих читателей». «Шура» становится их советчи-

ком и намеревается содействовать просвещению и науке». Журнал приобрел поистине энциклопедический характер, помещая на своих страницах художественные произведения и статьи М. Акчуриной, Ю. Акчуры, Х. Атласи, Ш. Бабица, К. Бакира, Г. *Баттала*, З. Башири, М. Бигиева, М. Будайли, Я. Вали, Дж. Валиди, А.-З. *Валидова*, Х. Гали, А. *Галимова*, Г. Ибрагимова, Г. Идриси, Ш. Камала, М. *Каримова*, З. Рамиева (Дэрдменда), Г. *Саади*, З. Сагиди, С. Сунчелея, Г. Тукая, З. Ярмаки и др., литературные переводы русских писателей, рецензии на книги и театральные постановки, материалы по философии, религии, языкознанию, народному творчеству, этнографии, истории, археологии, образованию, медицине, устраивая диспуты по широкому кругу обществ. проблем. В общей сложности его номера содержали 4085 статей: 1380 – по литературе, 953 – обществ.-политич. тематике, 545 – истории, 415 – вопросам образования, 307 – языкознанию, 146 – философии, 146 – естествознанию, 92 – нац. печати, 62 – промышленности, 39 – экономике. На информационном поле Российской империи журнал утвердился как одно из наиболее авторитетных мус. изданий, которое было широко востребовано не только в Волго-Уральском регионе, но и в Сибири, Ср. Азии, на Кавказе и в Крыму.

Лит.: Госманов М.Г., Мэрданов Р.Ф. *«Шура» журналынын библиографик курсэткече*. – Казань, 2000; Мэрданов Р.Ф. *Вопросы литературы в журнале «Шура» (1908–1917): автореф. дис. ... канд. филол. наук*. – Казань, 1999; Он же. *Из истории оренбургского журнала «Шура» (1908–1917) // Гасырлар авазы. (Эхо веков)*. – Казань, 1999, № 1–2, с. 248–77; Рамиев И. *Вақытлы татар матбугаты (Альбом). 1905–1925*. – Казань, 1926.

Д.Д.

Ю

«Юлдаш» («Спутник») – татаро-башкирский клуб (с 2001 г.), затем благотв. фонд (с 2003 г.) в Челябинской обл. Руководитель Ж.Р. *Маерина*, с мая 2009 г. – зав. учебно-методическим кабинетом исторического фак-та Челябинского гос. пед. ун-та Марат Ахатов. Ю был создан в Челябинске для оказания благотв. и юридической помощи работникам культуры, искусства и науки, возрождения и развития культуры татар и башкир на Юж. Урале. Основными видами деятельности являются: поддержка молодых талантов, организация досуга молодежи, духовно-нравственное просвещение татаро-

башкирского населения, создание и организация деятельности звукозаписывающей студии, развитие прикладного искусства, помощь в издании книг, организации концертной деятельности и нац. школы. Благодаря участию меценатов и активистов Ю. проведено 27 концертов, 2 сабантуйа в исправительно-трудовых учреждениях, 16 праздников для детей-сирот с вручением им подарков. Ю. дал путевку в жизнь десяткам талантливых татарских и башкирских детей, ставших победителями, лауреатами и дипломантами российских и региональных конкурсов нац. песни и танца. В мероприятиях Ю. принимает участие значительное число русских, изучающих татарский яз. и культуру.

В рамках работы Ю. организуется изучение нац. культуры и яз., курсы оздоровления организма, детский сад-студия творческого развития. Работают одноименный нац. театр и фольклорный коллектив, который давал представления в городах и р-нах Челябинской обл., Екатеринбурге, Казани. Ю. был создан театр мод (руководитель Г.З. Тафеева), который разрабатывает коллекции историко-нац. и совр. национальных костюмов для музеев и творческих коллективов, изготовил юрту, служащую украшением городских нац. и межнац. праздников Челябинска.

28.11.2008 г. в конференц-зале Законодательного собрания Челябинской обл. был торжественно отмечен 5-летний юбилей Ю., коллектив которого поздравили представители обл. и городской администрации, творческие коллективы.

Серьезной утратой для активистов Ю. и мус. общины Челябинска стала кончина Ж. Мавриной в кон. апреля 2009 г. Одним из не реализованных проектов Ю. и Ж. Мавриной стало открытие татаро-башкирского музея в Челябинске, один из разделов которого планировалось посвятить З. Расулеву. Была проведена большая подготовительная работа, собран ряд экспонатов и личных вещей суфийского шейха, предоставленных его потомками. Несмотря на смерть основателя и президента Ю., его работа продолжается.

Лит.: «Юлдаш» отметил свой первый юбилей. – http://uralpress.ru/show_article.php?id=141046; Благотворительный фонд «Юлдаш»: брошюра. – Челябинск, 2008; Валеева И. «Юлдаш» снова лауреат // Горняцкая правда. 18.10.2007, с. 5; Интервью с Ж.Р. Мавриной 10.09.2008. Челябинск // Архив автора; Шихов К. Музей Зайнуллы Расулева создается в Челябинском вузе. – <http://www.islamrf.ru/news/c-news/culture/3633/>.

А.С.

Юлтый (Юлтыев) Даут Исакович (6.04.1893, д. Юлтыево Оренб. губ., ныне Красногвардейского р-на Оренб. обл. – 10.07.1938,

Уфа) – писатель, один из классиков башкирской литературы XX в. Род. в крестьянской семье. Образование получил в родной деревне и в Сорокинском медресе. Творческую деятельность начал под влиянием просветительских идей Акмуллы с 1908 г. В дореволюционных стихах обличал социальную несправедливость, тяжелое положение трудящихся мусульман. В 1914–20 гг. служил в армии, участник I мировой и Гражданской войн. Был журналистом, педагогом. Учился в Москве в Ин-те красной профессуры (1925–26). Первый сборник стихов Ю. «Мелодии Урала» вышел в Стерлитамаке (1921). Важнейшие произведения Ю. – поэмы «Мансара» (1932), «Сказка о нефти» (1932), «Аихылу» (1933). В художественной прозе разрабатывал исторические темы: рассказ «Философия Тимеркая» (1924), повесть «Алима, или Свадьба старика Мырдаша» (1929), роман «Кровь» (1933–36). Автор пьес «Карагул» (1920), «Салават» (1925), «Махтымхылу» (1936). Произведения Ю. переведены на русский и татарский яз. Репрессирован по обвинению в «буржуазном национализме».

Лит.: Кирьянов С. На братской перекличке. – Баку, 1969; Кирьянов С.Л. // Юлтый. БСЭ. 3-е изд., Т. 30. – М., 1978, с. 400; Хусаинов Г.Б. Даут Юлтый: Жизнь и творчество. – Уфа, 1993.

Р.Н.

Юмаев Джамалетдин Халиуллович (1892, д. Альменевская Ичкинской вол. Челябинского уезда Оренб. губ., ныне с. Альменево Курганской обл. – 1940) – религиозный деятель, поэт. Род. в бедной крестьянской семье *ичкинских татар*. С двух лет круглый сирота. Начальное образование получил в родной деревне, затем учился в троицких медресе «*Мухаммадия*» и 2-классном русско-татарском училище. В этот период начал публиковаться в журнале «*Шура*» (Оренбург) и газете «Идель» (Астрахань). Его стихи были проникнуты настроениями упадничества, безнадежности и грусти. Вместе с тем для его творчества не было чуждо искреннее любование природой, воспевание любви, молодости, Родины («У материнской могилы», 1912; «Цена любви», «Облако», «Жизнь и труд», 1912; «Одной красавице», 1914; «Соловей» 1916 и др.), категорическое неприятие бесчеловечности и несправедливости в отношениях между людьми («Волк и овца», 1910; «Весна», 1914; «Солдатке», 1915; «Во время первого дождя», 1916 и т.д.). Широко известны были его стихи, посвященные смерти Г. Тукая («Тагзия», 1913; «Умер поэт», 1914).

Переводил на татарский яз. произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова. В 1910-

гг. жил в Уфе, работал корректором в типографии «Тормыш». Кроме стихов в журналах «Акмулла» (под псевдонимом «Шаян»), «Шура», «Тормыш» (Уфа), публиковал рассказы, сатирические заметки и фельетоны. В 1917 г. покинул Уфу. В 1920-е гг. – мулла в родной деревне. В 1930-е гг. работал колхозным счетоводом в Ср. Азии. Арестован в 1937 г.

Лит.: Стихи Джамалетдина Ямаева. – Казань, 1914; Стихи: Из стихотворений Джамалетдина Юмаева. 2-я тетрадь / Изд-во «Эш» в Троицке. – Казань, 1915.

Р. Гиз.

«Юные знатоки ислама» – олимпиада, образовательный проект *Казыятского управления мусульман Свердловской обл.*, одна из первых в России исламских олимпиад. Проводится на тер. Свердловской обл. на протяжении зимы и весны. Впервые была проведена в 2004 г. Участники – дети школьного возраста независимо от их нац. и конфессиональной принадлежности, которые делятся на две возрастные группы: младшую 10–14 лет и старшую 15–17 лет. Олимпиада состоит из сельского, районно-городского и областного туров. 1-й тур проходит на базе сельских школ и мечетей; набравшие проходной балл проходят в след. тур, который проходит в школах и мечетях райцентров и муниципалитетов. В первых двух турах участникам предлагается ответить на открытые вопросы по основам исламского вероучения и культуры мусульман; сложность вопросов повышается к каждому след. туру. Набравшие проходной балл выходят в финальный областной тур. Финалистам предлагается за один календарный месяц написать реферат на заданную тему объемом не менее 10 машинописных страниц, используя предложенные источники и иную литературу и защитить его перед жюри, в состав которого входят имамы и мудarrisы Свердловской обл., представители учебных, обществ. и гос. организаций, курирующих религиозные вопросы. Темы рефератов, как правило, связаны с тематикой года, которую объявляет президент РФ. При защите финалистов учитываются ораторское искусство, обоснованность и логичность выводов, внешний вид участников, который должен соответствовать канонам ислама, ответы на вопросы жюри. Победители в обеих возрастных категориях получают дипломы и денежные премии, остальные участники – дипломы и ценные призы. Кол-во участников колеблется от 60 до 200 чел. Гл. цель олимпиады – побудить детей посещать библиотеки, знакомиться с культурой мусульман, качественной религиозной и светской литерату-

рой, мыслить и развиваться, с тем чтобы воспитать достойное поколение молодых людей.

Лит.: В Свердловской области названы имена победителей олимпиады «Юные знатоки ислама». – <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/8001/>; Гарифуллин Ф. На Урале растет новое поколение знатоков ислама // Истина. – 04.2006, № 33; На Урале начинается олимпиада «Юные знатоки ислама» // Истина. – 01.2006, № 30; «Юные знатоки ислама»: Олимпиада поможет детям стать достойными мусульманами. – <http://www.islamrf.ru/news/events/umma/2642/>.

А.С.

Юсупов Рафаэль (Сулейман) Ренатович (р. 09.12.1978, с. Ирек Саракташского р-на Оренб. обл.) – религиозный деятель. В 1993–96 гг. получил религиозное образование в медресе «Хусаиния» (Оренбург). В 1996–98 гг. проходил службу в армии. С 09.12.1999 г. – председатель МРОМ п. Саракташ Оренб. обл., имам-мухтасиб. Ведет воскресное обучение детей основам ислама, проводит религиозные беседы в школах р-на, участвует в обществ. комиссии администрации Саракташского р-на по делам молодежи.

И. Каскинов, Д.Д.

Я

«Яз» («Весна») – литературно-политич. и сатирико-юмористический журнал на татарском яз. Выходил в марте 1907 г. в Оренбурге (2 номера). Издатель и редактор – Ю.Х. Музафаров.

Лит.: Рамиев И. Вакытлы татар матбугаты (Альбом). 1905–1925. – Казань, 1926; Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1998, с. 682.

Д.Д.

«Якташ» («Земляк») – благотв. фонд, первая в новейшей истории Свердловской обл. татарская благотв. и культурная организация. Был организован в 1993 г. Председатель правления – *М.М. Шарафуллин*, председатель попечительского совета – *Р.Г. Нуриманов*. Почетные попечители: президент Татарстана *М.Ш. Шаймиев*, премьер-министр *М.Г. Сабиров*, вице-премьер *Ф.Г. Хамидуллин*, председатель исполкома ВКТ *И.Р. Тагиров*.

Я. входил в одноименную систему обществ., экономических и финансовых орга-

низаций, вкл. союз ученых, предпринимателей и промышленников «Якташ» (президент – Р.З. Бикбов, вице-президент – Д.А. Абдуллин). Активно работал вместе с *Региональным ДУМ Свердловской обл.*, Уральским деловым клубом татар и башкир, обл. центром татарской и башкирской культуры над программами нац. и религиозного возрождения среди татаро-башкирского населения Свердловской обл. Организовал одноименный информационный центр, с 1994 г. выпускавший ежемесячную газету «Якташ» (выходила как отдельное издание, затем в качестве тематической вкладки в «Областной газете»), еженедельную радиопрограмму «Якташ» (на канале «Студия Город»). Значительное внимание в данных СМИ уделялось исламу: рассказы об основных ритуалах, информация о событиях духовной жизни и т.д. Руководство Я. в 1993–94 гг. провело ряд важных встреч с политич., предпринимательскими и духовными кругами Татарстана и Башкортостана, что способствовало укреплению экономических связей Свердловской обл. с этими регионами. Во многом благодаря этому в Екатеринбурге было открыто пост. представительство Респ. Татарстан на Урале. Я. пытался наладить преподавание татарского яз. в Екатеринбурге. Спонсировал строительство мечети «Маулид» Екатеринбург, в 1993 г. подготовили проект и провели переговоры с посольствами ряда арабских гос-в о финансировании строительства Исламского центра рядом с *мус. кладбищем Екатеринбург*. Однако в силу ряда причин его строительство так и не началось. Деятельность Я. начала сворачиваться к 1996–97 гг. из-за того, что у его лидеров появились новые независимые проекты.

Лит.: Шихов К. Прошлое и настоящее исламских СМИ Свердловской области. – <http://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=2222>; Якташ. – Екатеринбург, 09.1994, № 1.

К.Ш.

Якупов Ильгиз Нургалимович (р. 12.05.1949, д. Ниж. Сып Уинского р-на Пермской обл.) – религиозный деятель. Трудовую деятельность начал с 1967 г. Окончил Пермский с/х ин-т (1977). Начальное религиозное образование получил в медресе при *сборной мечети Перми* (1996–97), продолжил учебу в Российском исламском ин-те им. Р. Фахретдина ЦДУМ (Уфа). Был избран имам-хатыбом с. Ниж. Сып в 1997 г. Работал имам-хатыбом г. Оса. С декабря 1998 г. – имам-мухтасиб Уинско-Ординского мухтасибата *ДУМ Пермского края*. В наст. время является также имам-хатыбом с. Усть-Турка

Кунгурского р-на Пермского края. В 2007 г. совершил хадж.

Ил. В., Н.С.

Ямбаевы Сахиб-Гирей Саханьянович (?–?) и Магруй Хусаиновна (?–?) – супруги, обществ. деятели. Сахиб-Гирей Я. являлся членом *мус. культурно-экономического и благотв. общества Перми*. Владелец (совместно с братом Р. Ямбаевым) торговой сети «Братья Ямбаевы» в г. Глазове Вятской губ. Делегат I Всерос. мус. съезда в Москве (1–11.05.1917) от мусульман г. Глазова. В 1917 г. – кандидат-мусульманин в гласные Глазовской городской думы. Один из организаторов *съезда мусульман Глазовского уезда*, председатель *Собрания мусульман г. Глазова и Глазовского уездного нац. мус. Шуро* (сентябрь 1917 – март 1918). В сентябре 1917 г. избран Вятским губ. съездом мусульман депутатом Учредительного собрания, баллотировался по 4-му списку в союзе с кадетами. В марте 1918 г. приказом Глазовского уездного Совета рабоче-крестьянских и солдатских депутатов включен в список 16 представителей торгово-промышленного капитала г. Глазова, подлежащих обложению чрезвычайным налогом. С марта–апреля 1918 г. судьба неизвестна.

Его жена Магруй Я. в годы I мировой войны – член Дамского кружка г. Глазова, одно из направлений деятельности которого – попечительство над Глазовским земским госпиталем (сбор пожертвований в пользу раненных, снабжение их табаком, бельем, одеждой, обувью, деньгами и др.). 30.03.1918 г. по решению исполкома Глазовского уездного нац. мус. Шуро назначена временным заведующим *Кестымской татаро-мус. библиотекой*. С марта–апреля 1918 г. судьба неизвестна.

Лит.: Касимова Д.Г. Ислам // Религии народов Вятского края: учебно-справочное пособие. / Отв. ред. А.Г. Поляков. – Киров, 2009, с. 160-230; Она же. Татары в истории г. Глазова (1678–1920 гг.) // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность. История севера Удмуртии в XVI–XX вв. – Глазов, 2008.

Д.К.

«Январьш» («Возрождение») – еженедельная газета татар и башкир Удмуртии. Издается с 1991 г. Учредитель газеты – журналистский коллектив редакции газеты. Гл. редактор – Ирек Шарипов.

Основное внимание газета уделяет освещению проблем сохранения языка, обычаев, культуры и религии татар. Один из разделов газеты – «Дин һәм әхлак» («Вера и нравствен-

ность») – посвящен исламу, в нем публикуются календарь намазов по местному времени, фетвы, статьи об истории мечетей, биографии имамов Удмуртии.

Газета издается на 16 полосах формата А3, из которых 12 содержат материалы на татарском яз. и 4 – на русском. Рейтинг газеты высок не только в Удмуртии, но и в соседних республиках, где ее выписывают и читают люди, владеющие татарским яз. В посл. годы тираж газеты доходит до 7000 экз.

Д.К.

Ярмарочная мечеть г. Ирбит. Ирбитская ярмарка, проводившаяся ежегодно с 1-й пол. XVII в. до 1930 г., была второй по товарообороту в Российской империи после Нижегородской и считалась центром торговли европейской России с Сибирью (ткани, кожи, пушнина, чай и др.). Почти с самого основания ярмарки активное участие в ней принимали мусульмане. С нач. XVIII в. источниками фиксируется присутствие купцов из Хивы и Бухары, а также татар из многих регионов Российской империи. Так, на ярмарке 1901 г. было представлено 532 фирмы России, из которых 52 принадлежали татарам. Естественно, что столь значительному количеству мусульман, собиравшихся на ярмарку, требовалась мечеть. Я.м. была построена в 1863 г. на ул. Пермской (ныне ул. Революции, 25) и представляла собой каменное 2-этажное здание, построенное в стиле классицизма, с 4-скатной крышей и мезонином. Центр. окна 2-го этажа украшены полуколоннами. Слева от входа возвышался 2-русный минарет со стрельчатыми окнами и площадкой муэдзина, украшенной ажурной чугунной оградкой. По указу ОМДС от 1.03.1890 г. попечителем Я.м. на время ярмарки был назначен Гадбулбарий Яушев, указной ахун-имам при 2-й соборной мечети г. Петропавловска. После кончины 2.01.1885 г. муфтия ОМДС Селимгеря Тевкелева, Г.Г. Яушев провел собрание мус. купечества, на котором купцы, оказавшиеся на Ирбитской ярмарке, высказали свои пожелания о будущем кандидате на пост муфтия. Не претендуя на выдвижение своего представителя, торговцы высказали пожелание о назначении на эту должность человека «из среды магометанского духовенства, а не из др. какого-либо сословия». Ходатайствовать об этом было поручено Г.Г. Яушеву. Известно также, что в 1904 г. он был непосредственным инициатором первого прошения мусульман в адрес премьер-министра С.Ю. Витте о даровании им политич. и гражданских прав. Столь активная политич. позиция ахуна не могла понравиться прав-ву, поэтому 26.01.1909 г. власти Пермской губ., сочтя его

политически неблагонадежным, запретили ему проживание в г. Ирбите и исполнять обязанности имама Я.м. В тот же день Пермским губ. правлением указным имам-хатыбом Я.м. был утвержден Мирза Залид Хайретдинов (Каримов, р. 1884), из башкир д. Исмагиловой той же вол. Бирского уезда Уфимской губ.

В 1916 г. с разрешения министра внутренних дел в Я.м. и в лавках торговцев Шагабутдиновых и Бикмуллина производился кружечный сбор в пользу самой мечети и медресе при ней. Покровительствовал Я.м. и член учетных комитетов оперирующих на ярмарке банков, член Ирбитского ярмарочного комитета, известный предприниматель Зайнетдин Агафуров (см. *Агафуровы*), который был официальным попечителем Я.м. и финансировал деятельность медресе.

В 1926 г. по договору от 31 июля здание Я.м. было сдано Ирбитским окружным администр. отделом в бесплатное пользование магометанскому религиозному обществу. Под договором было 66 подписей. Однако уже 21.10.1929 г. прошло собрание женщин из числа нацменьшинств г. Ирбит, на котором присутствовали 210 чел. под председательством Гильмановой. На нем было принято решение использовать здание Я.м. под татаро-башкирскую школу. Вскоре прошло аналогичное собрание в центр. татаро-башкирской библиотеке Ирбита, на котором было принято такое же решение. 4.12.1929 г. на общегородском собрании членов профсоюзов – татар (участвовало 49 чел.) было единогласно решено передать здание Я.м. под татарский культурный очаг. 14.12.1929 г. в Ирбите прошло собрание религиозного общества (магометан) в количестве 51 чел. На повестке дня стоял вопрос о производстве ремонта Я.м. Сообщение об этом сделал Мустафин. Однако вместо решения о ремонте единогласно было принято решение «отказаться от ремонта мечети и от использования таковой». 20.12.1929 г. вышло постановление Ирбитского горсовета о закрытии Я.м., 29.12.1929 г. – аналогичное постановление Ирбитского исполкома, а 13.01.1930 г. на заседании малого президиума Уральского облисполкома было принято окончательное решение о закрытии Я.м. и передаче здания под культурно-просветительское учреждение для нац. меньшинств.

В последующем на протяжении советского времени в здании Я.м. располагалась детская поликлиника, а затем производственные площади ликероводочного завода. В 1997 г. *Региональное ДУМ Свердловской обл.* потребовало вернуть здание Я.м. Это стало первым случаем в регионе, когда возвращение конфессиям зданий и сооружений было связано с производственными предприятиями, а не с учреждениями культуры, т.к. все ранее

возвращенные храмы занимали, как правило, клубы, музеи, дома культуры и т.д. Однако Ирбитский водочный завод не являлся самостоятельным юридическим лицом, поскольку входил в состав Екатеринбургского алкогольного предприятия «Алкона». После ряда консультаций вопрос о возвращении здания был отложен. В наст. время оно продолжает использоваться как склад алкогольной продукции, минарет утрачен, здание находится в аварийном состоянии, не внесено в реестр памятников и продолжает разрушаться.

Лит.: Аникин В., Старков В. Дома и люди старого Ирбита. – Екатеринбург, 2008, с. 46, 113; В Ирбите Свердловской области управление мусульман требует вернуть мечеть, в которой расположен водочный завод. – <http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=archive&id=14978>; ГАПК, ф. 36, оп. 10, д. 26; ф. 65, оп. 5, д. 319; ГАСО, ф. Р-102, оп. 1, д. 697, л. 6–13; Загидуллин И. Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири. – Казань, 2007, с. 199; Он же. Нижегородская ярмарка как центр экономической и общественной жизни татарских предпринимателей // Форумы российских мусульман на пороге нового тысячелетия. – Н. Новгород, 2006; Махмутов З. Из истории татарских мечетей г. Петропавловска. // Гасырлар авазы. (Эхо веков). – Казань, 2008, № 1; Мищенко Н.А. Общественная жизнь и культура в XVIII веке // История Урала с древнейших времен до конца XIX века / Под ред. акад. Б.В. Личмана. – Екатеринбург, 1998, с. 246; Тацров Н. Татары на Ирбитской ярмарке // Гасырлар авазы. (Эхо веков). – Казань, 2004, № 1.

Р.Б., А.С.

Яруллин Хужажан (1844–1900) – религиозный деятель, педагог. Указом Оренб. губ. правления от 25.01.1894 г. утвержден в должности 1-го муллы *IV-й мечети г. Троицка*, а также в званиях имам-хатыба и мудarrisа. Реформировал систему преподавания в приходском медресе на основе внедрения современных учебно-методических подходов, благодаря чему оно приобрело широкую известность в южноуральском регионе. Жил в специально построенном для него напротив мечети доме. Женат, имел двоих детей, в т.ч. М-Г.Х. Яруллина (см. *Репрессированные имамы Челябинской обл.*).

Д.Д.

Яушевы – династия мус. предпринимателей и обществ. деятелей. Из рода служилых муруз, восходящего к роду *арских князей Яушевых*. Князь Яуш (Явуш, Явыш) в 1552 г. предположительно участвовал в обороне Казани от войск Ивана IV Грозного. Его сын князь Багиш имел обширные земельные вла-

дения по Алатской и Ногайской дорогам Казанского уезда в д. Кушер, Ст. Менгер, Тамгачи, Шигах.

Потомок князя Яуша в 8-м поколении Я. Гайса Юсупович (Гайса б. Юсуп б. Бикбау б. Мустафа б. Мурадым б. Абдулла б. Дусмухаммед б. Багиш б. Явыш, ?–1870?) приехал в г. Троицк из д. Ст. Менгер Казанского уезда и губ. Ходил с чужими караванами в Бухару, работал погрузчиком вьюков, потом завел в г. Троицке собств. лавки и начал торговлю мануфактурными товарами, в 1852–59 гг. открыл кожевенный и мыловаренный заводы, разбогател и стал троицким купцом 1-й гильдии. В 1850-е гг. избирался ратманом Троицкой городской ратуши. В 1859 г. вместе с 9 др. купцами он возбудил ходатайство о сооружении в г. Троицке за их счет нового каменного здания Гостиного двора с галереями. В 1868–70 гг. им были построены здесь 2 каменные лавки. В 1863 г. на его средства была засыпана болотистая местность с небольшим озером и сооружена *III-я мечеть г. Троицка* на Оренб. ул. (ныне Октябрьской). Сам Гайса Я. в 1864 г. перешел из 1-го во 2-й мус. приход г. Троицка, и с этого времени его потомки стали наследственными попечителями мечети с учебными заведениями.

Я. Ахмеджан (1818–05.02.1875), Закиржан (?–1871), Мухаммеджан (?–?), Мухаммедлатиф (1847–85), Хакиржан (?–?) и Шакиржан (?–1871) Гайсици продолжили семейный бизнес. В 1871 г. на мыловаренном заводе А.Г. Яушева 5 рабочих выпустили продукцию на 10 500 руб., а на кожевенном заводе наследников Г.Ю. Яушева 5 чел. обработали сырьем на 12 000 руб. Особенно преуспели на предпринимательской ниве А.Г. и Л.Г. Яушевы. А.Г. Яушев отделился от отца еще при его жизни. Он одним из первых оценил экономические возможности, открывшиеся после присоединения Ср. Азии к России, и записался в ташкентские купцы 1-й гильдии. В 1870 г. вместе с *А.А. Рахманкуловым* совершил хадж. Л.Г. Яушев стал троицким купцом 1-й гильдии. А.Г. и Х.Г. Яушевы были гласными Троицкой городской думы в 1872–76 гг., а Л.Г. Яушев – в 1880–85 гг.

Наибольшую известность получили братья Я. Абдулвали (12.03.1840–13.09.1906), Муллагали (?–?), Мухаммедсадык (?–?) и Мухаммедшариф (?–1906) Ахмеджановичи – ташкентские купцы 1-й гильдии, потомственные почетные граждане, обществ. деятели. Сыновья А.Г. Яушева продолжили активное освоение среднеазиатских рынков, наладив каналы поставки и сбыта, модернизируя производство, создав крупную торговую промышленную группу, которая вошла в число признанных лидеров татарского нац. капитала. Они учредили торговый дом «А.-В.А. Яушев с братьями», который имел гл. контору

в Троицке, конторы в Москве и Варшаве, отделения в Челябинске и п. Кочкарском Оренб. губ., Кустанае Тургайской обл., Ташкенте и Аулие-ата (Таразе) Сыр-Дарьинской обл., Токмаке Семиреченской обл., на 7 прилинейных и внутренних степных ярмарках: Звериноголовской, Карачельской, Николаевской, Тукманской, Тургайской, Усть-Уйской и Чумлякской, а также в китайском городе Кульдже. Здесь велась крупная торговля шерстью, салом, кожами, зерном, мукой, чаем и сахаром. Через разветвленную сеть, включавшую более 20 собств. оптово-розничных магазинов, реализовывались мануфактурные, галантерейные, кожевенные, железно-скобяные, парфюмерные, табачные, москательные, бакалейные и колониальные товары, ювелирные изделия, обувь и галоши, лекарства и др., на двух крупнейших ярмарках Российской империи, Нижегородской и Ирбитской, также сбывалась разнообразная мануфактура и меха. В 1895 г. оборот торгового дома братьев Я. только по продаже тканей составлял уже 4,3 млн руб., из которых 1,5 млн руб. приходилось на их ташкентское отделение.

В 1910–13 гг. они развернули широкомаштабное строительство новых типов торговых структур – универсальных пассажей, оборудованных по посл. слову техники с телефонной связью, автономными системами электрического освещения, паровым отоплением и подъемными машинами – прообразами совр. лифтов: в Троицке на Ниж. Базарной пл. (ныне ул. братьев Малышевых), в Челябинске на Сибирской ул. (ныне ул. Труда), в Кустанае на Николаевской ул. (ныне ул. Алтынсарина), в Ташкенте на Ирджарской ул. и др. Сооружение только одного 4-этажного здания Пассажа в г. Троицке обошлось Я. в 300 тыс. руб., а численность его персонала доходила до 125 чел. Часть реализуемых товаров производилась ими на собств. промышленных предприятиях. От отца к ним перешли кожевенный и мыловаренный заводы в г. Троицке, где в 1895 г. 78 работников выпускали юфти, конины, выростка, подошвенных кож и мыла на 216 019 руб., а в 1908 г. 104 рабочих – на 388 143 руб. Братья Я. приобрели в родном городе небольшую бойню и салотопню (в 1908 г. – 14 работников, производство сала, баранины, кишок и овчин – на 2737 руб.), чаеразвесочную фабрику (в 1905 г. – 13 работников, продукция на 160 000 руб.), завели в Троицке и Токмаке Семиреченской обл. шерстомойные заведения. В 1891 г. они открыли в Троицке крупную паровую мельницу с двигателем в 33 л.с., на которой в 1895 г. 32 чел. выработали муки-крупчатки, манной крупы и отрубей на 115 737 руб. Техническое перевооружение предприятия, установка более мощного двигателя на 250 л. с. позволили наладить выпуск пшеничной муки более тон-

кого помола и резко увеличить производительность до 800 414 руб. в 1908 г. при 68 рабочих. В 1893 г. купцы Я. устроили еще одну мукомольно-корьемольную мельницу на участке Подовином вблизи станции Ключевской Троицкого уезда, которая обеспечивала кожевенный завод дубильными веществами и выполняла частные заказы на помолку зерна (в 1895 г. – 17 работников, продукция на 15 750 руб.). Участок включал обширные с/х угодья с посевами пшеницы, молочным стадом и конным заводом, на котором производился кумыс.

В 1910 г. Муллагали Я. владел уже 1131 дес. земли в Троицком уезде. Предприниматели развивали переработку с/х сырья и в Ср. Азии. В окрестностях Ташкента они разбили хлопковые плантации, а в 1888 г. построили завод по очистке сырца в местечке Алинкент Ташкентского уезда, который первоначально работал на водяной силе (в 1895 г. – 20 рабочих, производство очищенного и прессованного хлопка на 25 203 руб.). Установка двигателя на 60 л. с. обеспечила рост производительности к 1910 г. до 70 тыс. пудов хлопка на 170 тыс. руб. при 30 рабочих. По соседству, в местечке Кинсай при ж/д ст. Келес, Я. организовали второй завод (в 1908 г. – 34 рабочих, производство очищенного хлопка на 126 400 руб.). В 1915 г. Муллагали Я. был удостоен звания коммерции советника.

Братья Я. занимались разносторонней обществ. деятельностью, жертвовали значительные средства на благот. цели, сооружение мечетей, финансирование существующих и открытие новых учебных заведений. В 1898 г. они стали одними из инициаторов создания *Троицкого мус. благотв. общества* и внесли на образование его первоначального капитала 6000 руб. В 1901–06 гг. Абдували Я. был председателем этой организации, Муллагали Я. состоял ее почетным членом, в 1901 г. избирался казначеем, а в 1907–17 гг. – также председателем, возглавлял исполнительную комиссию мус. сиротского приюта. В 1909 г. он же выступил одним из учредителей мус. благотв. общества в г. Кустанае, в 1914 г. – Троицкого общества «Трилистник» для пощения о воспитанниках начальных учебных заведений. Мухаммедшариф Я. был одним из директоров Троицкого уездного отделения попечительского о тюрьмах общества. В годы I мировой войны торговый дом братьев Я. содержал в г. Троицке лазарет для раненых воинов.

Еще одним их добрым делом было строительство мечетей. В 1893 г. на пожертвования Я. в г. Кустанае была возведена первая мечеть. В 1894–95 гг. Абдували Я. построил на собств. средства здание *VI-й мечети г. Троицка* с комплексом учебных и хозяйственных зданий, а в 1901 г. пожертвовал их с дворовы-

ми участками площадью 300 десятин в пользу мус. прихода. В 1900 г. торговый дом братьев Я. отремонтировал за свой счет мавзолей Ахмада Ясави в г. Туркестане (при первоначальной смете на 82 тыс. руб.). 18.05.1899 г. Мухаммедшариф Я. завещал 35 000 руб. для образования вакуфного фонда на содержание II-й мечети г. Троицка и медресе «Мухаммадия», 15 000 руб. – на строительство трех мечетей, 8000 руб. – на выплату фидия, 3000 руб. – на раздачу бедным, а также 3000 руб. – на совершение хаджа вместо него, если он сам не совершит паломничество. После его смерти в 1906 г. братья и сын выделили из общего капитала по 5 тыс. руб. на сооружение мечетей в д. Ключи-Сап Царевококшайского уезда (1907), д. Акзегитовой Цивильского уезда Казанской губ. (1909) и VII-й мечети г. Троицка (1912). Средства вакуфного фонда компаньоны торгового дома братьев Я. сначала держали в обороте, отчисляя 8% годовых, а в 1910 г. по требованию ОМДС вложили в 4-процентные гос. ценные бумаги. Всего в 1907–17 гг. доходы с этого капитала составили 19 281 руб., которые были полностью потрачены на нужды 2-го мус. прихода Троицка: зарплату учителям и пособие бедным шакирдам, ремонт мечети и медресе, уборку помещений, возку воды, покупку дров, свечей и др. хозяйственные цели. Муллагали Я. пожертвовал 1 тыс. руб. на строительство Соборной мечети СПб.

Особое внимание Я. уделили развитию образования и просвещения среди мусульман. В 1893 г. Абдулвали Я. выделил 6000 руб. на издание в СПб. 1000 экз. сборника хадисов «Мишкат аль-масабих» («Ниша светочей»), а в 1910 г. Муллагали Я. пожертвовал крупную сумму на выпуск первого казахского журнала «Айкан» («Заря»), который сыграл определяющую роль в становлении нац. прозы, драматургии и литературного яз. Абдулвали Я. состоял почетным блюстителем русского класса при троичких медресе, за что был награжден медалью. По его инициативе в 1899 г. Троицкое мус. благотв. общество приобрело для этого 2-этажное каменное здание за 7000 руб., в перестройку и расширение которого он вложил еще 4000 руб. По ходатайству Абдулвали, Муллагали и Мухаммедшарифа Я. в 1901 г. русский класс был преобразован в Троицкое 2-классное русско-татарское училище. Его почетным блюстителем оставался Абдулвали Я., а после его смерти – Муллагали, который одновременно был почетным смотрителем 2-го Троицкого городского 4-классного училища.

В тесном союзе с имамами города (М.М. Бикматовым, З.Х. Расулевым, А.А. Рахманкуловым и др.) братья Я. стали одними из инициаторов и гл. спонсоров реформирования системы мус. образования на Юж. Ура-

ле. Они открыли новометодные школы в Троицке, Верхнеуральске, Кустанае, Троицком и Челябинском уездах, выплачивали пособия их учителям. В качестве попечителей II-й мечети г. Троицка в 1896 г. Я. реформировали приходское медресе «Мухаммадия» на основе внедрения звукового метода обучения и расширения в программе светских дисциплин, превратив его в одно из лучших мус. учебных заведений на Урале. На его содержание они ежегодно расходовали от 8 до 10 тыс. руб. После учреждения вакуфного фонда Мухаммедшарифа Я. торговый дом продолжал оказывать ему финансовую помощь за счет собств. средств. Так, в 1915 г. он дополнительно выделил II-й мечети г. Троицка и медресе 6400 руб., а в 1916 г. – 8405 руб. В 1910 г. в честь открытия в Челябинске своего нового магазина Я. оплатили обучение 10 мус. детей в реальном училище, женской гимназии и торговой школе. В сентябре 1915 г. на средства Муллагали Я. в Троицке было открыто мус. мужское педагогическое училище – «Дар аль-мугаллимин», а на деньги вдовы Мухаммедшарифа Я. Гайнии Багаутдиновны – аналогичное женское училище «Дар аль-мугаллиमत».

Братья Я. принимали активное участие в развитии родного города, решении вопросов благоустройства, строительства, транспорта, пополнения местных финансов, образования, здравоохранения и культуры. Абдулвали Я. был гласным Троицкой городской думы в 1888–1906 гг., Мухаммедсадък – в 1888–92 гг., Муллагали – в 1914–17 гг., избирался гласным Троицкого уездного земского собрания на 1914–17 гг. В 1890 г. братья Я. выступили одними из инициаторов создания Троицкого вольного пожарного общества, а в 1901 г. – Троицкого общества любителей конского бега и внесли 3000 руб. на строительство городского ипподрома. В годы I русской революции члены этой семьи проявили себя в общероссийском мус. движении. Абдулвали Я. представлял Троицк на I-м Всерос. мус. съезде (Н. Новгород, 15.08.1905 г.), а его брат Муллагали был делегатом II-го Всерос. мус. съезда (СПб., 13–23.01.1906 г.).

Я. Мухаммедгали Абдулвалиевич (?–?) – предприниматель, обществ. деятель. Торговал мануфактурными товарами в г. Троицке, владел в уезде 811 десятинами земли. Участник II-го Всерос. мус. съезда. В 1911–13 гг. избирался членом правления Троицкого мус. благотв. общества. В 1914–17 гг. был гласным Троицкой городской думы.

Я. Латиф Мухаммедшарифович (?–?) – предприниматель, обществ. деятель. В 1911–13 гг. избирался членом правления Троицкого мус. благотв. общества, был заведующим мус. бесплатной библиотекой-читальней «Наджат», председателем Троицкого обще-

ства распространения просвещения. На П-м Всерос. мус. съезде (Казань, 21.07–2.08.1917 г.) был избран членом финансовой комиссии, а в 1918 г. на заседании *Миллет Меджлисе* в Уфе – членом ведомства финансов (Малия назараты, январь – апрель 1918 г.).

Я. Муллахмед (?–?) и Мулламухаммед (?–?) Латифовичи – троицкие купцы 1-й гильдии, потомственные почетные граждане. После смерти отца учредили торговый дом «Яушева Л.Г. наследники». Вели крупную торговлю мануфактурными товарами в Троицке и Ташкенте: льняными, хлопчатобумажными, шелковыми и шерстяными тканями, столовым бельем, портъерами и гардинами, коврами, плюшевыми одеялами, оренб. пуховыми платками и др., а также чаем и сахаром (в 1895 г. оборот – 500 тыс. руб.). В 1897 г. открыли собств. кожевенный завод в Троицке, на котором 20 работников выделявали булгары, выростка, подошвы на 101 тыс. руб. Для обеспечения производства дубильными веществами они держали паровую растровую мельницу для ивовой коры на ст. Шумиха Кайтайской вол. Челябинского уезда. Мулламухаммед состоял почетным членом Троицкого мус. благотв. общества, пожизненным членом *Мус. общества Оренбурга*. С 1901 г. по просьбе своего двоюродного брата Абдували Я. он принял на себя попечительство над построенной родственником VI-й мечетью г. Троицка. Ежегодно он расходовал порядка 300–500 руб. на ее хозяйственные нужды: покупку дров, свечей, мытье полов и окон, чистку дымоходов, мелкий ремонт. По мере увеличения численности прихожан в 1907 г. ему пришлось расширить и перестроить мечеть из кирпича, настелить новые полы и крышу, поставить 4 печи для отопления большего объема.

Я. Абдулла Хакимжанович (?–?) – предприниматель, обществ. деятель. В 1895 г. его оборот по продаже мануфактурных товаров составлял 200 тыс. руб. Был гласным Троицкой городской думы в 1898–1902 гг. Состоял почетным членом Троицкого мус. благотв. общества.

Лит.: Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасанжанова Р. Историю оставить народу своему. – Троицк, 2002; Азаматов Д.Д. Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории европейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX вв. – Уфа, 2000, с. 52; Баттал Г. Абдували Яушев. – Оренбург, 1912; Всероссийский адрес-указатель мануфактурно-галантерейных торговых домов. – М., 1896; Г.Троицк и его уезд. Справочник и адрес-календарь на 1912–1913 гг. – Троицк, 1912; ГАОО, ф. 11, оп. 2, д. 3140; ф. 164, оп. 1, д. 21, л. 1–3; Гизатуллин Р.Н. Яушевы // Энциклопедия Челябинской области. – Челябинск, 2008, с. 588–89; Доброта Л. Как братья Яушевы мавзолеем реконструировали // Казахстанская правда. – 4.04.2006; Му-

стафина Д. Служилые мурзы Яушевы в XVI–XVII вв. // Гасырлар авазы (Эхо веков). – Казань, 2004, № 1, с. 32; Мусульмане г. Троицка // Мир ислама. Т. II, вып. IX. – СПб., 1913, с. 631–34; Оренбургская газета. – 1.08.1898, № 436; Оренбургские городские ведомости. – 18.09.1871, № 38; 19.12.1887, 51; 29.01.1894, № 5; 31.01.1914, № 10; Первушкин В.В., Думин С.В., Гребельский П.Х. Князья Яушевы // Дворянские роды Российской империи. Т. 3. Князья. – М., 1996, с. 201; Перечень фабрик и заводов. – СПб., 1897; Скобелкин Е., Шамсутдинов И. Возвращаясь к прошлому. – Троицк, 1993; Список фабрик и заводов России 1910 г. – М., СПб., Варшава, 1910; Список фабрик и заводов Российской империи. – СПб., 1912; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 3, д. 5922, 16383; оп. 6, д. 1459.

Д.Д., А.С., Р. Гиз.

«Яшен» – свердловская региональная татарская молодежная обществ. организация. Образована 2.08.2007 г. Председателем Совета Я. является *С.Р. Зарипов*, руководителем исламского отдела – *Р.Р. Нурмаметов*. Активисты Я. участвуют во всех татарских и межнац. мероприятиях, проводимых в регионе, ведут активную социальную и обществ. деятельность, реализуя ряд важных проектов: клуб татарского яз. «Туган тел», клуб знакомств «Яш йөрәкләр», молодежные сабантуи, курсы татарского яз. (совм. с пост. представительством Респ. Татарстан на Урале) и др. Основная цель этих проектов – создание среды для общения татарской молодежи, знакомство членов организации с историей и культурой своего народа, изучение татарского яз. Ведется активная работа с сельской молодежью. 15.03.2009 г. в администрации г. Каменск-Уральский состоялось открытие городского подразделения Я. Большое внимание уделяется контактам с татарскими молодежными организациями УрФО и др. регионов. В кон. 2007 г. Я. подписало соглашение о сотрудничестве с челябинской городской татарской молодежной обществ. организацией «Берлек», в 2008 г. совм. с Союзом татарской молодежи Тюменской обл., организацией «Берлек» и первоуральской городской организацией татарской молодежи «Ватан» была принята декларация о создании Ассоциации татарских молодежных обществ. объединений УрФО, ведется работа над созданием эффективной структуры ассоциации.

Я. проводятся окружные спортивные состязания и культурные мероприятия с участием татарских молодежных организаций. Активисты Я. принимают участие в Днях татарской молодежи, Форуме мус. молодежи. Исламское направление работы является одним из наиболее важных в деятельности организации. Совм. с *Казыятским управлением мусульман Свердловской обл.* был разработан и реализуется экскурсионный проект «Мече-

ти Урала», проводятся ежемесячные лекции и вечера по исламской тематике, субботники на тер. мус. кладбища Екатеринбург и мечети «Рамазан», др. мероприятия. Я. активно взаимодействует со СМИ, имеет свой сайт в Интернете по адресу: www.yashen.ru, а также группы в социальных сетях «В контакте» и «Одноклассники».

Лит.: *Материалы сайта www.yashen.ru: Яшен // Мусульмане Екатеринбург: буклет. – Екатеринбург, 2008, с. 12; «Яшен»: буклет. – Екатеринбург, 2007.*

А.С.

Barda.narod.ru – сайт татар Бардымского р-на Пермского края. Ресурс содержит информацию по истории и этнографии мус. населения р-на, литературу по татарской истории, истории и совр. развитию ислама в крае, богатую коллекцию фотографий мечетей р-на и региона. Материалы проекта рассказывают о творческих коллективах, нац. традициях и обычаях. Работает форум, на котором обсуждаются актуальные вопросы нац.-культурной и религиозной жизни татар р-на.

К.Ш.

Ihlas.su – официальный интернет-сайт мечети г. Чебаркуля и Челябинского муфтията ДУМ АЧР, первый и единственный исламский интернет-ресурс Челябинской обл. Работает с 2008 г. Гл. редактор – председатель ДУМ В.И. Акперов. Содержит регулярно обновляемую ленту новостей, в сообщениях которой рассказывается о наиболее значимых событиях жизни мусульман Челябинской обл. и отдельных мус. общин, о деятельности муфтията, выкладываются официальные документы и полемические статьи. Все тексты авторские. Сообщения богато иллюстрированы фото- и видеоматериалами. Также на сайте существуют фото-, видео- и аудиоразделы, где можно найти фотохронику жизни муфтията, видеосюжеты телекомпаний о его деятельности, отдельные выпуски телепрограммы «Ислам как он есть», проповеди. На базе свободного информационного портала <http://www.msevm.com/> работает форум сайта, где можно задать вопросы муфтию

В.И. Акперову.

А.С.

Islam.usinsk.info – официальный сайт ДУМ Респ. Коми. Создан в 2008 г. На сайте имеется информация об истории ислама в Респ. Коми, новости исламского мира, контактные данные муфтията, указано время намаза, выложен фотоархив. Анонсируется, что в перспективе появятся аудио- и видеоматериалы. Разработчики ведут постоянную реконструкцию и усовершенствование портала, за короткое время его существования неоднократно поменялся дизайн проекта.

Лит.: *Духовное управление мусульман Республики Коми открыло сайт в Интернете. – <http://sykt24.ru/news/1969>.*

А.С.

Список сокращений

Архивы

ГААОСО – Государственный архив административных органов Свердловской области
ГАКО – Государственный архив Кировской области
ГАОО – Государственный архив Оренбургской области
ГАПК – Государственный архив Пермского края
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГАСО – Государственный архив Свердловской области
НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан
ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив
РГИА – Российский государственный исторический архив
ЦГА РУз. – Центральный государственный архив Республики Узбекистан
ЦГА УР – Центральный государственный архив Удмуртской Республики
ЦГИА РБ – Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан
ЦДНННОО – Центр документации новейшей истории Оренбургской области
ЦДНИУР – Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики

Религиозные организации

ВКЦ ДУМ – Высший координационный центр Духовных управлений мусульман
ДУМ АЧР – Духовное управление мусульман Азиатской части России
ДУМЕР – Духовное управление мусульман Европейской части России
ДУМЕС – Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири
МП – Московская Патриархия
МРОМ – местная религиозная организация мусульман
ОМДС – Оренбургское Магометанское Духовное Собрание
РОМ – религиозное общество мусульман
РПЦ – Русская Православная церковь
СМР – Совет муфтиев России
ЦДУМ – Центральное Духовное управление мусульман

Прочие аббревиатуры

АО – Акционерное общество; Автономный округ
ВМН – высшая мера наказания
ВС – вооруженные силы
ДДДИИ Департамент духовных дел иностранных исповеданий
ГКО – Государственный комитет обороны
ИА – информационное агентство
ИАП – информационно-аналитический портал
ИД – издательский дом
КомУч – Комитет членов Учредительного собрания
МВД – министерство внутренних дел
МНП – министерство народного просвещения
Наркомнац – народный комиссариат по делам национальностей
НКА – национально-культурная автономия
ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
ПФО – Поволжский федеральный округ

РАН – Российская академия наук
 РКП (б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
 РСДРП – Российская социал-демократическая партия
 СДРК – Совет по делам религиозных культов
 СМИ – средства массовой информации
 СНК – Совет народных комиссаров
 СССР – Союз Советских Социалистических Республик
 ССР – Советская Социалистическая Республика
 ТГП – Тобольское губернское правление
 УрГУ – Уральский государственный университет им. А.М. Горького
 УрФО – Уральский федеральный округ
 ХМАО – Ханты-Мансийский автономный округ
 ЧелГУ – Челябинский государственный университет
 ЯНАО – Ямало-Ненецкий автономный округ

сокращения

ак. – академик, академия
 Бол. – Большой (-ая, -ое, -ие)
 бульв. – бульвар
 быв. – бывший
 в. – век
 Верх. – Верхний (-яя, -ее, -ие)
 вол. – волость
 всерос. – всероссийский (-ая, -ое, -ие)
 г. – год; город
 гос. – государственный (-ая, -ое, -ые)
 гос-во – государство
 губ. – губерния, губернский (-ая, -ое, -ие)
 д. – деревня
 до наст. вр. – до настоящего времени
 д-р – доктор
 ж/д – железная дорога, железнодорожный
 жен. п. – женского пола
 зав. – заведующий (-ая)
 изд-во – издательство
 ин-т – институт
 кон. – конец
 лит. – литература; литературный (-ая, -ое, -ие)
 м.п. – мужского пола
 м/р-н – микрорайон
 Мал. – Малый (-ая, -ое, -ые)
 млн – миллион
 напр. – например
 нач. – начало
 Ниж. – Нижний (-яя, -ее, -ие)
 обл. – область
 общерос. – общероссийский (-ая, -ое, -ие)
 ок. – около
 Оренб. – Оренбург, Оренбургский, -ая, -ое
 п. – поселок
 пер. – переулок
 п-ов – полуостров
 пр. – проезд
 прим. – примерно

А

р-н – район
с. – село
с/х – сельское хозяйство, сельскохозяйственный
сев. – северный (-ая, -ое, -ые)
сер. – середина
см. – смотрите
совр. – современный (-ая, -ое, -ые)
ср. – сравните
Ср. – Средний (-ая, -ее, -ие)
т.е. – то есть
т.к. – так как
т.о. – таким образом
тер. – территория
тир. – тираж
тыс. – тысяча (-и)
ул. – улица
ун-т – университет
фак-т – факультет
хоз-во - хозяйство
чел. – человек
экз. – экземпляры
юж. – южный (-ая, -ое, -ые)

Список авторов

А.Б. – Андрей Михайлович Белавин, д.и.н., профессор, проректор Пермского государственного педагогического университета по научной работе и внешним связям, директор Пермского филиала Института истории и археологии Уральского отделения РАН

А.С. – Алексей Николаевич Старостин, историк, журналист, аспирант исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького (Екатеринбург)

А.Х. – Айдар Юрьевич Хабутдинов, д.и.н., профессор Казанского филиала Российской академии правосудия

В.Б. – Владимир Стейгонович Боже, историк, директор Центра историко-культурного наследия г. Челябинска

В.Викторин – Виктор Михайлович Викторин, к.и.н., доцент отделения восточных языков Астраханского государственного университета

В.С. – Вера Валерьевна Соловьева, магистр истории, аспирант Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Г. Бай. – Гульсима Фрунзовна Байтерякова, краевед, директор Юлдусской средней общеобразовательной школы, с. Юлдус Шадринского р-на Курганской области

Г. Вал. – Гадель Камилевич Валеев, к.филол.н., заведующий кафедрой общей и тюркской филологии Челябинского государственного университета

Г.В. – Григорий Иванович Вертегел, заместитель начальника управления по координации внутренней политики Департамента внутренней политики Администрации губернатора Свердловской области

Г.К. – Григорий Григорьевич Косач, д.и.н., профессор кафедры современного Востока факультета истории, политологии и права Российского Государственного гуманитарного университета

Д.Д. – Денис Николаевич Денисов, к.и.н. старший преподаватель Института управления Оренбургского государственного аграрного университета

Д.К. – Диана Габдулловна Касимова, к.и.н., доцент кафедры отечественной истории Глазовского государственного педагогического института им. В.Г.Короленко

Дм.М. – Дмитрий Витальевич Макаров, эксперт Федерации мигрантов России

Д.П. – Дарья Михайловна Пюрияйнен, аспирантка Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН

Д.Сер. – Данил Назипович Сергеев, аспирант Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург)

Д.Х. – Дамир Зинюрович Хайретдинов, к.и.н., этнолог (Москва)

Е.Г. – Елена Михайловна Главацкая, д.и.н., профессор кафедры этнологии, археологии и специальных исторических дисциплин Уральского государственного университета им. А.М. Горького

И.Г. – Ирек Ахметович Гизатуллин, аспирант Уральской государственной академии ветеринарной медицины

И.К. – Ильмир Харисович Касимов, имам-хатыб мечети с. Кестым Балежинского р-на Удмуртской Республики, руководитель музея «Татар Йорты»

И.Каскинов – Ильдар Закарьевич Каскинов, руководитель пресс-службы ДУМ Оренбургской области (Оренбургского муфтията)

Ил. В. – Ильяс Муххаммадиевич Валеев, заместителем председателя Пермского муфтията по богословским вопросам, директор мусульманского колледжа «Тарик», директор Издательства Пермского муфтията

И.Ш. – Искандар Мухаммедвалеевич Шамсутдинов, краевед (Троицк)

К.К. – Калиль Болкинович Кабдулвахитов, редактор газеты «Муслим-инфо», г. Тюмень.

К.М. – Константин Алексеевич Моргунов, к.и.н., главный специалист Управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями министерства информационной политики, общественных и внешних связей Оренбургской области

К.Ш. – Камиль Фадхиевич Шихов, историк, публицист, обозреватель сайта «Ислам в Российской Федерации» (Екатеринбург)

Л.М. – Людмила Николаевна Мазур, д.и.н., зав. кафедрой документационного обеспечения управления Уральского государственного университета им. А.М. Горького

М.Б. – Марат Агзамович Бахтиев, активист мусульманской общины мечети Исмагила (Челябинск)

М.И. – Мулланур Равильевич Ишеев, архивист, исследователь истории и генеалогии татар Мещерского края (Казань)

М.Иж. – Минсылу Габтрахимовна Ижгузина, старший специалист постоянного представительства Республики Татарстан в Уральском регионе (Екатеринбург)

М.Хаб. – Милеуша Мухаметзяновна Хабутдинова, к.филол.н., доцент Татарского государственного гуманитарно-педагогического ун-та

Н.К. – Николай Семенович Корепанов, научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург)

Н.С. – Назим Фарсиевич Сафаров, имам-мухтасиб г. Перми

О.С. – Ольга Николаевна Сенюткина, д.и.н., профессор кафедры истории и культурологии Нижегородского государственного лингвистического университета

Р.Ахунов – Рустем Нагимович Ахунов, заместитель председателя татарстанского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (Казань)

Р.Б. – Рустам Зуфарович Бикбов, философ, публицист, краевед (Екатеринбург)

Р.Гиз. – Рауф Назипович Гизатуллин, доцент, зав. кафедрой истории, философии и политологии Уральской государственной академии ветеринарной медицины

Р.И. – Рафаил Лутфоллович Исаков, к. филол. н., старший преподаватель факультета журналистики Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Р.Н. – Равшан Ринатович Назаров, к.филос.н., с.н.с. Отдела современной истории и международных отношений Ин-та истории АН Республики Узбекистан

С.Б. – Сергей Сергеевич Бороздин, магистр истории, аспирант Уральского государственного университета им. А.М. Горького

С.Бак. – Сария Хаматхановна Бакирова, заместитель председателя Национально-культурной автономии татар Свердловской области

С.И. – Салават Мидхатович Исаков, д.и.н., с.н.с. Института российской истории РАН

С.К. – Светлана Анатольевна Корепанова, к.и.н., заместитель директора по научной работе Свердловского областного краеведческого музея, г. Екатеринбург.

С.Кучевасова – Светлана Наильевна Кучевасова, методист Свердловского областного Дома фольклора

С.Р. – Станислав Валерьевич Рузаев, магистр истории, научный сотрудник военно-исторического музея г. Екатеринбурга, аспирант Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

С.С. – Сергей Васильевич Соколов, магистр истории, аспирант исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького

С.Ш. – Сания Вахитовна Шевченко, председатель исполкома Конгресса татар Челябинской области

Ф.Ш. – Фарида Лотфулловна Шарифуллина, к.и.н., с.н.с. Института истории им. Ш.Марджани АН Республики Татарстан (Казань)

Э.Г. – Эльза Маратовна Гибадуллина, к.и.н., доцент кафедры социально-политических дисциплин Бугульминского филиала Института экономики, управления и права (Казань)

Алфавитный указатель статей

- 1-е Имангуловское благотворительное культурно-экономическое общество
 1-й башкирский кавалерийский полк
 1-й революционный мусульманский батальон Урала
 1-я соборная мечеть г. Оренбурга
 2-я соборная мечеть г. Оренбурга
 3-я соборная мечеть г. Оренбурга
 4-я соборная мечеть г. Оренбурга
 5-я соборная мечеть г. Оренбурга
 6-я соборная мечеть г. Оренбурга
 7-я соборная мечеть г. Оренбурга
 451-й (21-й Мусульманский) Краснознаменный стрелковый полк 51-й стрелковой дивизии
- I съезд мусульман Оренбургской губернии
 I съезд тюрко-татарских учителей Оренбургской губернии
 I-я мечеть г. Троицка
 II-я мечеть г. Троицка
 III Всебашкирский Курултай
 III-я мечеть г. Троицка
 IV-я мечеть г. Троицка
 V-я мечеть г. Троицка
 VI-я мечеть г. Троицка
 VII-я мечеть г. Троицка
- Абдрахман б. Мухаммедшариф аль-Кирмани
 Абдрахманов Мансур
 Абдулгагапов Надыр
 Абдулгазизов Лутфулла Калимуллович
 Абдулкарим б. Балтай
 Абдулкаримов Абдрешит
 Абдулкаримов Исхак
 Абдулкаримов Хисамутдин
 Абдуллатифов (Адигагом) Мухаммедшариф
 Абдусаламов Султанмурат Абдульминович
 Абзалов Альберт Феликсович
 Абубакиров Абдулвали Абдулгагапович
 Абубакирова Гульфариды Вагаповна
 Абубакирова Марьям Тагировна
 Абузяров Ахмат Салахутдинович
 Агафуровы
 Адамова Фатима Миркамиловна
 Адильгареев Исхак Салахутдинович
 Азербайджанцы на Урале
 Азиатское отделение (Второй эскадрон) Оренб. Неплюевского кадетского корпуса
 Азигулово
 Азнабаев Мухамедвали Султангалеевич
 Аитова Фатиха Абдулвалеевна
 Айдаров Харис Ахметжанович
 Айжанов Советбек Установич
 «Айкап», журнал
 Акманаев Рафик Фатыхович
 Ак-мечеть. См. Соборная мечеть г. Челябинска
 «Акмулла», журнал
 Акперов Вугар Ибрагим оглы
 «Алаш», партия
 Алаш-Орда
 Алтыnguзин Гатаулла
 «Аль-Ихлас», газета
 Альметев Мухаммедшакир Мухаммедьярович
 «Аль-Фуркан», медресе
 Аминов Маснави Ахунзянович
 Амиров Мингазитдин Миндубаевич
 Антиисламская деятельность Союза воинствующих безбожников на Урале
 «Антисоветская организация ишанизма» в Молотовской обл.
 Арабо-персидские ученые IX-XII вв. об Урале
 Аргаяшский башкирский национальный округ
 Арские князья
 Аскарлов (Мухаммедаскаров) Мухаммедхаким
 Ассамблея народов Челябинской обл.
 Атнабаев Рахимзян (Рахимжан)
 «Ахли-Бейт», МРОМ
 Ахмадиев Нурислам (Вакиф) Таифович
 Ахмадуллин Шайх Рази
 Ахмаров (Ахмеров) Габдрахман Мифтахутдинович
 Ахмедов Шаехрахмед б. Шаехбаба
 Ахметов Расим Исмагилович
 Ахметов Фаиз Галимзянович
 Ахметов Шакир Ахметович
 Ахунов Закир Залялетдинович
 Ашрапов Мыхамматнур Галимзянович
- Бабинцев Владимир Алексеевич
 Байбурун Зигангир Нургалиевич
 Байгулатов Сарварбик Заруллович
 Бай-могила
 Байтурсунов Ахмет Байтурсунович
 Бакировы

- Бактиков Фатых Ахмедзянович
«Баракат», общество
Баттал Габдулбари Абдуллович
Батырша (Галиев Абдулла)
Баширов Салахутдин Сахибзадович
Башкиро-Мещерякское войско
Башкирская армия
Башкирские восстания XVII-XVIII вв.:
Религиозный аспект
Башкирское правительство
«Башкиры восточного Оренбуржья
(история расселения, родоплеменной со-
став, хозяйство)»
Башкиры на Урале
Башня Тамерлана
Бектимиров Абдрахман
Бердыкаево
Березин Илья Николаевич
Беремжанов Ахмет Кургамбекович
Беркимбаев Дербисали
«Берлек», молодежная организация
Бесермяне
Библиотека им. Х.Ямашева (Оренбург)
Бигер шай, бесермянские кладбища
Бикбов Габдулахат Шагиахметович
Бикбов Юнус Юлбарисович
Бикишев (Бегишев) Габдулгазиз
Бикказаканов Иксан
Бикматов Мухаммед Мухаммедзарифо-
вич
Билялов Масгут
Благотворительное общество д. 2-й
Имангуловой
Богатиевы
Богданов Габдрауф Габдуллинович
Большеказакбаевский 2-й курганный
могильник
Буби Мухлиса Абдулгаллямовна
Бугурусланский муфтият
Букейханов Алихан Нурмухамедович
Бурнаевы

Вайнахи на Урале
«Вақыт», газета
«Вақыт», типография
Валеев (Валиев) Мухамметжан Фазы-
лович
Валеев Гадель Камилович
Валеев Ильяс Мухаммадеевич
Валид б. Мухаммедамин аль-Каргали
Валидов (Валиди) Ахмет-Заки Ахмет-
шахович
Валитдин б. Хасан аль-Багдади
«Валия», медресе
Верхогурские татары
Восточные вечера (г.Троицк)

Временный революционный совет Баш-
курдистана

Габдель-Вагапов Габдель-Хаким
Габдель-Латифович
Габдессалам б. Урай
Габдессалимов Абдрауф
Габдессалимов Абдулнасыр
Габдессалимов Абдулфатих
Габдрахимов Габдессалим
Габдрахманов Мухамедгали
Габдулгафаров Габдулбарый Мухамет-
хажиевич
Габдуллов Мухаметсадык Габдульма-
жипович
Габдурахимов Габдурафит Габдурахим-
ович
Габитов Хабибулла Габделькагирович
Гадиев Мунир Гариевич
Гази Салех Абдель Рахман
«Гайлям», журнал
Гайнетдинов Мухаммедфатых
Гайнуллин Гисматулла Муртазович
Гайсаров Фанур Шарифуллович
Гайсин Галихан Муллаханович
Галеев Азат Харисович
Галеев Закир Галеевич
Галиев Аллаяр Бахрирадзыевич
Галикеев Хайрулла Зайнулович
Галимзян б. Мухаметзян
Галимов Акрам Миннегалиевич
Галимов Рустем Ральдусович
Галиуллин Рафаил Гибадуллович
Галаятдинов Хамит Махмутович
Ганеев Хикматулла
Гаратуев Масхут Вахитович
Гариев Мухаммед-Мунир Гариевич
Гарифуллин Галимзян Хамидуллович
Гафуров-Чыгтай Галиаскар Мугинутди-
нович
Гаязов Валиахмед Рифкатович
Генеральное консульство США в Екате-
ринбурге
Гилязов Вафа Гилязетдинович
Гисмати (Гисматуллин) Габдулла Тухва-
туллович
Глазовское уездное национальное му-
сульманское Шуро
«Город на стыке двух континентов:
оренбургское татарское меньшинство и го-
сударство»
Государственная конфессиональная по-
литика в отношении ислама в кон. XIX
– нач. XX вв.
Грак Валентина Николаевна
«Грань веков», фотофестиваль

- Губайдуллины
- Давлетов Данис Маликович
 Давлетша-ишан
 Давлетшин Абдулла
 Давлетшин Габдулгалим Габдулгалля-
 мович
 Дагестанцы на Урале
 «Дар аль-мугаллимат»
 «Дар аль-мугаллимин»
 Даутов Анвар Миргасимович
 Даутов Сулейман
 Даутов Файзрахман Сулейманович
 Даутов Халиулла Газизович
 Дашкин Зюлькарнаин Шангиреевич
 Девишев Магди Юсупович
 Денисов Денис Николаевич
 Джадидизм
 Джадидские учебные заведения в Бугу-
 русланском уезде
 Джалиль Муса Мустафович
 Диваев Абубекр Ахмеджанович
 «Дин ва магишат», журнал
 «Дин ва магишат», типография
 Донсков (Донской) Хусайн Усманович
 «Донья ва магишат», журнал
 Дулатов Мирякуб
 ДУМ Оренбургской обл. (Оренб. муф-
 тият)
 ДУМ Пермского края
 ДУМ Республики Коми
 «Дуслык», центр
- «Евразийская партия – Союз патриотов
 России», партия
 «Евразия», фонд
 Екатеринбургское мусульманское благо-
 творительное общество
 Еналеев Альберт Хусаинович
 Еникеев Гайса Хамидулович
 Еникеев Нигматулла Салимгараевич
- «Загадки незагадочного народа:
 историко-этнографические очерки о че-
 пецких татарах»
 «Загидия», медресе
 Загиров Валиулла Загирович
 Зайтов Ишмухаммед-хаджи
 Зайни (Зайникеев) Хабиб Халилович
 «Зайнулла Расулев – выдающийся баш-
 кирский мыслитель-филолог, теолог и
 педагог-просветитель мусульманского
 мира»
 Зарипов Сирия Раифович
 «Земля Аргаяшская: История и совре-
 менность»
- Зинатуллин Фарук Зинатулович
 Зирэт, мус. кладбище г.Перми
- «Иж шәһәре татарлары тарихыннан»
 Ижевская мечеть на ул. К. Маркса
 Ижевская соборная мечеть №1
 Ижевская соборная мечеть №2
 Ижевская соборная мечеть на ул. Азина
 Ижевский муфтият
 «Изге юл», журнал
 Издательство Пермского муфтията
 Изобильнинский мавзолей
 Имаметдинов Яхъя Аляутдинович
 «Иман», телепрограмма
 Инан Абдулкадир
 Исакаев Габдулла Гафиулович
 Искандеров Халим Фаттахович
 Искерское княжество Тайбугидов
 Ислаев Файзулхак Габдулхакович
 «Ислам в Екатеринбурге», сайт
 Ислам в культуре удмуртов
 Ислам в Курганской области
 «Ислам в Оренбургской области»
 Ислам в Пермском крае
 «Ислам в Пермском крае», газета
 «Ислам в Пермском крае», сайт
 Ислам в Республике Коми
 Ислам в Свердловской области
 Ислам в Удмуртии
 «Ислам в Удмуртии», конференция
 Ислам в Челябинской области
 «Ислам как он есть», телепрограмма
 «Ислам сегодня», телепрограмма
 «Ислам&Жизнь», журнал
 «Ислам-Каргала», сайт
 Исламизация финно-угорского населе-
 ния Ср. Урала
 Исламские конференции в Республи-
 ке Коми
 Исламский культурный центр Республи-
 ки Коми
 Исмагилов Исхак Махмутович
 «Истина», газета
 «Историю оставить народу своему»
 «История ислама в Пермской губернии,
 области, крае»
 История махалли г. Глазова
 Исхаков Ахметхан Мухаммедлатифович
 Исхаков Ибрагим Зарифович
 Исхаков Мухаммедлатиф
 Исхаков Фазыл Гарифович
 «Иттифак аль-муслимин» («Союз му-
 сульман»)
 «Ихлас», фонд
 «Ихсан», газета
 Ичкинские татары

- Ишбулатов Ходжи-Ахмет Исакович
Ишмухаметов Рамазан Саримович
Ишнияз б. Ширнияз аль-Хорезми
- Кадимизм
«Казах», газета
Казахи и башкиры Оренбургской обл.: демографический обзор
Казахи на Урале
Казыятское управление мусульман Курганской обл.
Казыятское управление мусульман Свердловской обл.
Кальметьев Мухаррам Халильрахманович
Камаловы
Капкаев Абубакир Юсупович
Караван-Сарайская мечеть. См. 2-я соборная мечеть г. Оренбурга
Караван-Сарайское медресе
Каргала
Каргалый Абульманих
Каримов Мухамметфатых (Карими Фатих) Гильманович
«Каримова, Хусаинова и Ко» типография
Каринское опричное княжество
«Кармак», журнал
«Карчыга», журнал
Касимов Зуфар Ахметшакирович
Касимов Ильмир Харисович
Касимов Раиф Хнафиевич
Касимов Салим Гильфанович
Касимова Диана Габдулловна
Касимовы, Галиулла и Самигулла
Кашимбаев Аманжол Отемисович
Кашаев Загидулла Хабибуллоевич
Кашапов Алмаз Равильевич
Каюмов Нагим Баянович
Кестымская татаро-мусульманская библиотека
Киникеевы (Оренбург)
Киникеевы (Орск)
Киргизы на Урале
Клады арабо-персидского серебра на тер. Пермского края
Конгресс татар Челябинской обл.
Кондуровцы
Косач Григорий Григорьевич
Кояново
«Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама»
«Красноуфим татарлары. Тарих. Тел. Фольклор»
Красноуфимское мусульманское культурно-экономическое и благотвори-
- тельное общество
Крещение татар и бесермян Удмуртии
Крымов Маргазиан Галлиулович
Крымские татары на Урале
Кувандыкский коридор
Кузьяров Фарид Шакирович
Кузьмин Вадим Александрович
Кульбаков Шарафутдин Абдулгалимович
Кунгурское мусульманское культурно-экономическое и благотворительное общество
Курбангалиев Мухаммед-Габдулхай
Курбангалиевы
Курманаев Закир Тозеевич
Кутыев Камалетдин Ибрагимович
«Куш Манара», мечеть
Кызыл-Мечеть
- Латыпов Халиулла Латыпович
Луппов Павел Николаевич
- Маврина Жамиля Рамазановна
Магазов Габдулла Мухаммедгарифович
«Магариф», журнал
Маметев Ситдык Абдулхаликович
«Манара», телестудия
Манатов Шариф Ахметович (Ахметзянович)
Маннапов Минхаж Низамутдинович
«Мансурия», медресе
Мансуров Мухаммадгата
Матинов Шагишариф Медетгалиевич
Махмудов Рамазан Хасанович
«Медная» мечеть
Медресе Каргалы
Медресе при соборной мечети г. Челябинска
«Медресе», фонд
Межконфессиональный консультативный комитет Пермского края
«Межнациональный Информационный Центр»
Мемеделин Махмут
Метрические книги
Мечети в войсковых частях, тюрьмах и больницах Урала
Мечети д. Кестым
«Мечети Урала», экскурсионный проект
Мечеть в лечебно-исправительной колонии № 4 (Удмуртия)
Мечеть г. Воткинска
Мечеть г. Красноуфимска
Мечеть г. Кушва
Мечеть г. Можга
Мечеть г. Нижнего Тагила

- Мечеть г. Усинска
 Мечеть д. Ахмади
 Мечеть д. Верхний Дасос
 Мечеть д. Гордино
 Мечеть д. Засеково
 Мечеть д. Кешшур
 Мечеть д. Малый Вениж
 Мечеть д. Новый Бугалыш
 Мечеть д. Падера
 Мечеть д. Палагай
 Мечеть д. Починки
 Мечеть д. Татарские Ключи
 Мечеть д. Татарские Парзи
 Мечеть д. Татарский Тоймобаш
 Мечеть д. Шафеево
 Мечеть и медресе г. Бугуруслана в XIX – нач. XX вв.
 Мечеть Исмагила
 Мечеть м/р-на «Элеконд» г. Сарапула
 Мечеть м/р-на Данилиха г. Перми
 Мечеть на тер. исправительной колонии № 8 (Удмуртия)
 Мечеть п. Кама
 Мечеть п. Кизнер
 Мечеть п. Люга
 Мечеть п. Пычас
 Мечеть п. Ува
 Мечеть п. Шолья
 Мечеть п. Яган
 Мечеть хутора Миасский
 Мещеряки
 Миллет Меджлисе (Национальное собрание)
 Милли Идарэ (Национальное управление)
 Мингазов Василь Мингазович
 Миндубаева Фатыйма (Гульзада) Ахатовна
 Минигалиев Мухаммад Хасимьянович
 «Мир», издательство
 «Мирас», приложение
 Мирзаянов Фнун Гавасович
 Миропольский Александр Степанович
 Миссионерская деятельность в отношении крещеных татар Вятской губ. в кон. XIX – нач. XX в.
 Михалева Альбина Викторовна
 Могильный камень в д. Гордино
 Молитвенные дома Глазовского уезда
 Молитвенный дом г. Сарапула
 Мослем.ру, сайт Пермского муфтията
 Мрясов Сагит Губайдуллович
 «Мугаллим», журнал
 Музафаров Марат Нашатович
 Мукимов Зуфар Мукимович
 Мукминова Багбустан
 Муллануров Мухамеднур Мулланурович
 Муратов Ямил
 Муртазин Абдулгализ Сибатуллоевич
 Муртазин Муса Лутович
 Мусалимов Кабир Алгамович
 Мусин Усман
 «Муслим», газета
 Мустафин Альфрид Ануарович
 Мустафин Улльфузыл
 Мусульмане в Оренбургском казачьем войске
 Мусульмане на ярмарках Урала
 Мусульманская библиотека г. Магнитогорска
 Мусульманская библиотека г. Челябинска
 Мусульманская община г. Бугуруслана в XIX – нач. XX вв.
 Мусульманская община г. Бузулука в XIX – нач. XX вв.
 Мусульманская община г. Екатеринбургa
 Мусульманская община г. Златоуста
 Мусульманская община г. Карабаш
 Мусульманская община г. Кургана
 Мусульманская община г. Куса
 Мусульманская община г. Магнитогорска
 Мусульманская община г. Миасса
 Мусульманская община г. Оренбурга
 Мусульманская община г. Пласт
 Мусульманская община г. Сарапула в XIX – нач. XX вв.
 Мусульманская община г. Сатка
 Мусульманская община г. Троицка
 Мусульманская община г. Шадринска
 Мусульманские социалистические комитеты
 Мусульманские благотворительные и культурно-просветительские организации Оренбургской губ.
 Мусульманские кладбища г.Троицка
 Мусульманские коммунистические комитеты
 Мусульманские общины заводов и городов Бакальских рудников
 Мусульманские общины на фабриках и заводах Урала в XIX – нач. XX вв.
 Мусульманские общины Оренбургской обл. в постсоветское время
 Мусульманское (Подшиваловское) кладбище г. Ижевска
 Мусульманское кладбище г. Екатеринбургa
 Мусульманское культурно-

экономическое и благотворительное общество г. Перми

Мусульманское общество башкир Бурзян-Кипчакской, 1-й и 2-й Каракипчакской и Аллабердинской волостей

Мусульманское общество башкир Бурзянской волости

Мусульманское общество башкир Бушман-Суун-Каракипчакской волости

Мусульманское общество башкир семи Усерганских волостей

Мусульманское общество г. Илецкая Защита

Мусульманское общество г. Оренбурга

Мусульманское общество г. Орска

Мусульманское общество пос. Никитинского Пречистенской станицы

Мусульманское общество Сеитовского посада

Мусульманское училище на оренбургском Меновом дворе

«Муфтий Габдрахман Расулев – старший сын Ишан Хазрата Расулева»

Мухамедшин Габдулла Мухамедшинович

Мухамедшин Фаиз Габдуллаевич

Мухаметзянов Айрат Анварович

«Мухаммадия», медресе

Мухаммед б. Али ад-Дагестани

Мухаммеджан б. Хусаин аль-Бурундуки (Мухаммеджан Хусаинов)

Мухаммедшафигов Мухаммедхафиз

«Мюридизм на Среднем Урале» (1933 г.)

«На пути истины», приложение

Нагайбаки

«Нагайбаки (Комплексное исследование группы крещеных татар-казаков)»

Нагайбеков Муслухутдин Ахметжанович

«Наджат», библиотека (Троицк)

Назмутдинов Сайфутдин Фаттахутдинович

Назыровы

«Наречие каринских и глазовских татар»

«Научное общество» (Троицк)

«Научно-информационный вестник истории и этнографии татарского населения Урала»

«Национальная деревня», культурный комплекс

Национально-культурная автономия татар Свердловской обл.

Национальные общества и объединения тюрко-мусульманских этносов Оренбургской обл.

Несохранившиеся мечети деревень Елабужского уезда Вятской губ.

Нигматуллин Рахматулла Гизатуллович

Нижне-Тагильское мусульманское культурно-экономическое и благотворительное общество

Ногайская Орда

Нукратское княжество. См. Каринское опричное княжество

Нуриманов Багаутдин Ялалетдинович

Нуриманов Раис Глюмович

«Нурлы Барда», газета

Нурмаметов Руслан Рафикович

Нурмухамедов Мухаммедгариф б. Нурмухамед

«Озерский Нур», приложение

ОМДС. См. Оренбургское магометанское духовное собрание

Оренбург и первые российские национальные автономии: 1919-1920 гг.

Оренбургская городская казенная мечеть. См. 1-я соборная мечеть г. Оренбурга

Оренбургская киргизская (русско-киргизская) учительская школа

Оренбургская меновнинская мечеть

Оренбургская татарская учительская

школа

Оренбургский гос. татарский драматический театр им. М.Файзи

«Оренбургский минарет», газета

Оренбургский мусульманский военный комитет

Оренбургский мусульманский женский комитет

Оренбургское магометанское духовное собрание

Оренбургское Михайло-Архангельское братство, миссионерская организация

Оренбургское мусульманское бюро

Оренбургское мусульманское женское общество

Оренбургское мусульманское музыкально-драматическое общество

Оренбургское общество попечения об учащихся мусульманах

Орская соборная мечеть

Периферийные районы «Малой Башкирии»

Пермские татары

«Пермские татары»

Пермское мусульманское благотворительное и просветительское общество

Пермское общество распространения грамотности среди мусульман

«Перспективы и трудности межконфессионального диалога», семинар

Политика в области просвещения казахов: роль Оренбурга

Политика Горнозаводской администрации Урала в отношении башкир в XVIII в.

Попечительский совета вакуфа А.Г. Хусаинова

Православная колонизация Ср. Урала в XVIII в.

«Приуральские татары»

Противомусульманская миссия Екатеринбургской епархии

Раев Ринат Афраемович

«Рамазан», мечеть. См. 7-я соборная мечеть г. Оренбурга

Рамиевы

Ранние мусульманские могильники в

Предуралье

Расулев Габделькадир Зайнуллович

Расулев Габдрахман Зайнуллович

Расулев Габдулла Зайнуллович

Расулев Зайнулла Хабибуллович

«Расулия», медресе

Рафиков Абдулкарим

Рахманкулов Ахметхази Абдулгагирович

Рахманкулов Гирфан Шайхильмарданович

Рахманкулов Зариф Хусаинович

Рахманкулов Зиятдин Мухамеджанович

Рахматуллин Ахмедзян Хабибуллович

Рахматуллин Исмаил

Региональное ДУМ Курганской обл.

Региональное ДУМ Свердловской обл.

Региональное ДУМ Челябинской обл.

Реисламизация татар-кряшен Вятской губ. в посл. трети XIX в.

Ремесленная учебно-показательная школа с. Кояново

Репрессированные имамы Курганской обл.

Репрессированные имамы Оренбургской обл.

Репрессированные имамы Пермского края

Репрессированные имамы Свердловской обл.

Репрессированные имамы Удмуртской Республики

Репрессированные имамы Челябинской обл.

Рожественский археологический комплекс

Рыбаков Сергей Гаврилович

Саади (Сагди) Габдрахман

Сабитов Габделнасыр

Сабитов Сарваретдин Мифтахитдинович

Саид-Галиев Сахиб-Гарей

Сайдулин Сибэгатулла Сунагатович

«Сайт татар и башкир Урала»

Сакмарское городище

Салимов Мухаммедхаким Мухаммедзарифович

Салихов Галиулла Мухаммедсадыкович

Салихов Хибатулла Саидбатталович

Салтанаульцы

Саматов Тагир Габдулхакович

Самедов Эльхан Аслан Оглы

Сарапульская мус. библиотека-читальня

«Саф Ислам», газета

«Сафакүл татарлары: тарих, тел, халык ижаты»

Сафакулево

Сафаров Назим Фарсиевич

Сафин Габдрахман

Сафин Рафаил Васильевич

Сафина Расима Акзамовна

Сафитов Мухаммедагат Мухамметович

Сахибзянов Наиль Ахмедович

Сачко Галина Владимировна

Сеитовский посад. См. Каргала

Сейфитдинов Шахбал Сахаутдинович

Сейфульмулюков Исмагил Ибрагимович

Сельское тюрко-мусульманское население Свердловской обл.

Селянинова Гульсина Дагирьяновна

«Семейная обрядность чепецких татар (середина XIX – XX в.)»

Семенов Заит

Соборная мечеть г. Кургана

Соборная мечеть г. Магнитогорска

Соборная мечеть г. Перми

Соборная мечеть г. Челябинска

Соборная мечеть ичкинских татар

Собрание мусульман г. Глазова

Советская система образования для мусульман на Ср. Урале в 1920-е гг.

Соглашение о сотрудничестве между администрацией Челябинской обл. и ЦДУМ

Сорокин Петр Матвеевич

Социальный облик имамов Свердловской обл.

«Социальный облик имамов Урала начала XXI века»

«Социальный портрет мусульманина 1930-х гг.»

«Союз мусульманок Урала»

Союз мусульманской молодежи Екате-

- ринбурга
 Старостин Алексей Николаевич
 Статьи Али Рахима о культуре чепецких татар
 Субханкулов Бик-Араслан
 Судебный процесс над педагогами Бу-бинскими
 «Сулеймания», мечеть. См. 5-я соборная мечеть г. Оренбурга
 Сулейманов Абдулсаттар
 Сулейманова Биби-Разыя Тазитдиновна
 Султан-Сейдалин Ахия Али-Мухамедович
 Суяндукон Мусалим Салимгиреевич
 Съезд мусульманского духовенства Бу-гурусланского уезда (1912 г.)
 Съезд мусульман Глазовского уезда Вятской губ.
 Съезд мусульманского духовенства 4-го Горно-Заводского р-на Уральской обл. 1927 г.
 Съезды казаков-мусульман Оренбургского казачьего войска
- Табаринские татары
 Таджики на Урале
 Тажетдинов Фарит Зиякович
 Танып
 «Тарик», колледж
 Татарский общественный центр Удмуртии
 Татары Оренбургской области
 Татары Свердловской области
 Татары Удмуртии
 Тевкелев Кутлуг-Мухаммед Мамешевич
 Тенишевы
 Тептяри
 Тимошев Нигматулла Файзуллович
 Типология закрытия мечетей Ср. и Юж. Урала
 Троицкое 2-классное русско-татарское училище
 Троицкое мусульманское благотворительное общество
 Троицкое общество «Хайрат»
 Троицкое общество поощрения сценического искусства
 «Троицкое общество приказчиков»
 Троицкое общество распространения просвещения
 Трудмобилизованные из Средней Азии на предприятиях и стройках Урала в годы Великой Отечественной войны
 Турецкие военнопленные в годы I мировой войны на Урале
 Туринские татары
- Турки-месхетинцы в Оренбургской области
 Тынкчиев Фазыл Ибрагимович
 Тынышпаев Мухаммеджан Тынышпаевич
 Тюменское ханство
- Узбеки на Урале
 Уразаев Галиулла Фаткуллович
 «Урал карчыгасы», газета
 «Урал», газета
 Уральские казаки-мусульмане
 Уральские областные мусульманские военные съезды 1917 г.
 Уральский областной мусульманский военный совет
 Урманче Баки (Габдельбаки) Идрисович
 «Урта Урал татарлары (Свердловск өлкәсе). Рухи мирас»
 Усманов Махмуд Сейфулмулюкович
 Усманов Мухаммедсадык Махмудович
 Усманов Хайрулла Абдрахманович
 Усманов Шакир Садрутдинович
 Училище для киргизских (казахских) детей в г. Троицке
- Файзулин Равкат Шайдуллович
 Файзуллин Исмагиль б. Хисматулла
 Файзуллин Рафаэль Фаритович
 Фак-т Евразии и Востока Челябинского государственного ун-та
 Фахретдин Риззэтдин
- Хабибуллин Ахмадулла Шайдуллович
 Хабибуллин Мухаметхафиз (Хафиз-бай)
 Хабибуллович
 Хайбуллин Абдрауф Рустамович
 Хайруллин Абдель-Барый Хабиевич
 Хакимов Карим Абдрауфович
 Хакимов Рашид Шавкатович
 Халитов Ахмед (Ахмед б. Халид аль-Менгери)
 «Халык авазы», газета
 Халяль-индустрия на Урале
 Хамидуллин (Хамиди) Шакирзян Ассадулович
 Хамидуллин Гизятулла
 Хамитов (Ушмави) Габдулла Хамитович
 Харисов Халим Набиахметович
 Хасанжанова Розалия Валеевна
 Хасанкаев Салих Хаялетдинович
 Хасанов Миргазиян Нуруллович
 «Хафиз-бай акалы»
 Хафизов Тавафетдин Гафиевич
 «Хезмет», издательство
 «Хиляль», газета

Хисамутдинов Ирек Саетмухаматович
Хиялетдинов Шакир Шайхисламович
Худайбердин Шагит Ахметович
Хусзин Мухаммедгали Равилович
«Хусаиния» (1), дореволюционное медресе

«Хусаиния» (2), современное медресе
«Хусаиния», мечеть. См. 6-я соборная мечеть г. Оренбурга

Хусаинов Мухаммедвали Абдулганиевич

Хусаинов Мухаммедмунир Мухаммедхадиевич

Хусаиновы

Хуснутдинов Мухаммедгариф

Центр иранских исследований Уральского государственного ун-та

Центр. соборная мечеть г. Оренбурга.

См. 3-я соборная мечеть г. Оренбурга

Централизованное религиозное управление мусульман Пермского края

Центральная мечеть г. Сарапула

Чагин Георгий Николаевич

Чачаковы

Челябинская учительская семинария

Челябинский муфтият ДУМ АЧР

Челябинское мусульманское благотворительное общество

Чепецкие татары

«Чикертке», журнал

«Чукеч», журнал

Шагиахметов Махмуд Шагинурович

Шаехбаба б. Гульахмад ад-Дагестани

Шаймарданов Габдулла Хуснуллович

Шаймарданов Наиль Залилович

Шаймиев Фарид Шаймухаметович

Шайханов Марат Кашафович

Шакаев Габдулла Юмабаевич

Шакиров Ульфат Мухаметьянович

Шамигулов Гали Камалетдинович

Шамсутдинов Искандар Мухаммедвалеевич

Шангареев Исмагил Калямутдинович

«Шанс», женский клуб

Шарафеев Халим Хатыбович

Шарафулин Марс Мансурович

Шарафутдинов Фарук Шарафутдинович

Шарипов Альфит Асхатович

Шарипов Хакимьян Шаихович

Шариповы

Шафиев Бахтигарей Агзамович

«Шейх Ахмат Хаджи Рахманкулов и его потомки»

«Шейх Зайнулла Расулев. Божественные истины»

«Шейх Зайнулла Расулев»

«Шейх Зайнулла»

Школа для «киргизских» (казахских) детей при Оренбургской пограничной комиссии

«Шура», журнал

«Юлдаш», фонд

Юлтый Даут Исхакович

Юмаев Джамалетдин Халиуллович

«Юные знатоки ислама», олимпиада

Юсупов Рафаэль Ренатович

«Яз», журнал

«Якташ», фонд

Якупов Ильгиз Нургалимович

Ямбаевы

«Январьш», газета

Ярмарочная мечеть г. Ирбит

Яруллин Хужажан

Яушевы

«Яшен», молодежная организация

Barda.narod.ru, сайт татар Бардымского р-на

Ihlas.su, сайт Челябинского муфтията

Islam.usinsk.info, сайт ДУМ Респ. Коми

Тематический указатель статей

I. Государства, государственные образования средневековья.

Административно-территориальные образования имперского периода

Башкиро-Мещерякское войско
Искерское княжество Тайбугидов
Каринское опричное княжество
Ногайская Орда
Нукратское княжество. См. Каринское опричное княжество
Тюменское ханство

II. Археологические памятники и явления

Бай-могила
Башня Тамерлана
Большеказакбаевский 2-й курганный могильник
Изобильнинский мавзолей
Клады арабо-персидского серебра на тер. Пермского края
Кызыл-Мечеть
Могильный камень в д. Гордино
Ранние мусульманские могильники в Предуралье
Рожественский археологический комплекс
Сакмарское городище
Тептяри

III. Политические, административно-территориальные и военные структуры нач. XX в.

1-й башкирский кавалерийский полк
1-й революционный мусульманский батальон Урала
451-й (21-й Мусульманский) Краснознаменный стрелковый полк 51-й стрелковой дивизии
«Алаш», партия
Алаш-Орда
Аргаяшский башкирский национальный округ
Башкирская армия
Башкирское правительство
III Всебашкирский Курултай
Временный революционный совет Башкурдистана
Глазовское уездное национальное мусульманское Шуру
«Иттифак аль-муслимин» («Союз мусульман»)

Миллет Меджлисе (Национальное собрание)

Милли Идарэ (Национальное управление)

Мусульманские коммунистические комитеты

Оренбургский мусульманский военный комитет

Периферийные районы «Малой Башкирии»

Уральский областной мусульманский военный совет

IV. Региональные мусульманские общины

Мусульманская община г. Бугуруслана в XIX – нач. XX вв.

Мусульманская община г. Бузулука в XIX – нач. XX вв.

Мусульманская община г. Екатеринбург-а

Мусульманская община г. Златоуста

Мусульманская община г. Карабаш

Мусульманская община г. Кургана

Мусульманская община г. Куса

Мусульманская община г. Магнитогорска

Мусульманская община г. Миасса

Мусульманская община г. Оренбурга

Мусульманская община г. Пласт

Мусульманская община г. Сарапула в XIX – нач. XX вв.

Мусульманская община г. Сатка

Мусульманская община г. Троицка

Мусульманская община г. Шадринска

Мусульманские общины заводов и городов Бакальских рудников

Мусульманские общины Оренбургской обл. в постсоветское время

V. Этнические и этносоциальные группы и процессы

Азербайджанцы на Урале

Арские князья

Башкиры на Урале

Бесермяне

Вайнахи на Урале

Верхотурские татары

Дагестанцы на Урале

Ислам в культуре удмуртов

Ичкинские татары

Казахи и башкиры Оренбургской обл.:

демографический обзор
 Казахи на Урале
 Киргизы на Урале
 Кондуровцы
 Крымские татары на Урале
 Мещеряки
 Мусульмане в Оренбургском казачьем войске
 Нагайбаки
 Пермские татары
 Салтанаульцы
 Сельское тюрко-мусульманское население Свердловской обл.
 Табаринские татары
 Таджики на Урале
 Татары Оренбургской области
 Татары Свердловской области
 Татары Удмуртии
 Турецкие военнопленные в годы I мировой войны на Урале
 Туринские татары
 Турки-месхетинцы в Оренбургской области
 Узбеки на Урале
 Уральские казаки-мусульмане
 Чепецкие татары

VI. Населенные пункты

Азигулово
 Бердыкаево
 Каргала
 Кояново
 Сафакулево
 Сеитовский посад. См. Каргала
 Танып

VII. Объекты

1) мечети

1-я мечеть г. Троицка
 2-я мечеть г. Троицка
 3-я мечеть г. Троицка
 4-я мечеть г. Троицка
 5-я мечеть г. Троицка
 6-я мечеть г. Троицка
 7-я мечеть г. Троицка
 1-я соборная мечеть г. Оренбурга
 2-я соборная мечеть г. Оренбурга
 3-я соборная мечеть г. Оренбурга
 4-я соборная мечеть г. Оренбурга
 5-я соборная мечеть г. Оренбурга
 6-я соборная мечеть г. Оренбурга
 7-я соборная мечеть г. Оренбурга
 Ак-мечеть. См. Соборная мечеть г. Челябинска
 Ижевская мечеть на ул. К. Маркса

Ижевская соборная мечеть №1
 Ижевская соборная мечеть №2
 Ижевская соборная мечеть на ул. Азина
 Караван-Сарайская мечеть. См. 2-я соборная мечеть г. Оренбурга
 «Куш Манара», мечеть
 «Медная» мечеть
 Мечети в войсковых частях, тюрьмах и больницах Урала
 Мечети д. Кестым
 Мечеть в лечебно-исправительной колонии № 4 (Удмуртия)
 Мечеть г. Воткинска
 Мечеть г. Красноуфимска
 Мечеть г. Кушва
 Мечеть г. Можга
 Мечеть г. Нижнего Тагила
 Мечеть г. Усинска
 Мечеть д. Ахмади
 Мечеть д. Верхний Дасос
 Мечеть д. Гордино
 Мечеть д. Засеково
 Мечеть д. Кесшур
 Мечеть д. Малый Вениж
 Мечеть д. Новый Бугалыш
 Мечеть д. Падера
 Мечеть д. Палагай
 Мечеть д. Починки
 Мечеть д. Татарские Ключи
 Мечеть д. Татарские Парзи
 Мечеть д. Татарский Тоймобаш
 Мечеть д. Шафеево
 Мечеть Исмагила
 Мечеть и медресе г. Бугуруслана в XIX – нач. XX вв.
 Мечеть м/р-на Данилиха г. Перми
 Мечеть м/р-на «Элеконд» г. Сарапула
 Мечеть на тер. исправительной колонии № 8 (Удмуртия)
 Мечеть п. Кама
 Мечеть п. Кизнер
 Мечеть п. Люга
 Мечеть п. Пычас
 Мечеть п. Ува
 Мечеть п. Шолья
 Мечеть п. Яган
 Мечеть хутора Миасский
 Молитвенные дома Глазовского уезда
 Молитвенный дом г. Сарапула
 Несохранившиеся мечети деревень Елабужского уезда Вятской губ.
 Оренбургская городская казенная мечеть. См. 1-я соборная мечеть г. Оренбурга
 Оренбургская меновнинская мечеть
 Орская соборная мечеть
 «Рамазан», мечеть. См. 7-я соборная ме-

четь г. Оренбурга
 Соборная мечеть г. Кургана
 Соборная мечеть г. Магнитогорска
 Соборная мечеть г. Перми
 Соборная мечеть г. Челябинска
 Соборная мечеть ичкинских татар
 «Сулеймания», мечеть. См. 5-я соборная
 мечеть г. Оренбурга
 «Хусаиния», мечеть. См. 6-я соборная
 мечеть г. Оренбурга
 Центральная мечеть г. Сарапула
 Центр. соборная мечеть г. Оренбурга.
 См. 3-я соборная мечеть г. Оренбурга
 Ярмарочная мечеть г. Ирбит

2) медресе, мектебы, неконфессиональные учебные заведения

Азиатское отделение (Второй эскадрон)
 Оренб. Неплюевского кадетского корпуса
 «Аль-Фуркан», медресе
 «Валия», медресе
 «Дар аль-мугаллимат»
 «Дар аль-мугаллимин»
 Джадидские учебные заведения в Бугу-
 русланском уезде
 «Загидия», медресе
 Караван-Сарайское медресе
 «Мансурия», медресе
 Медресе Каргалы
 Медресе при соборной мечети г. Челя-
 бинска
 Мусульманское училище на оренбург-
 ском Менювом дворе
 «Мухаммадия», медресе
 Оренбургская киргизская (русско-
 киргизская) учительская школа
 Оренбургская татарская учительская
 школа
 «Расулия», медресе
 Ремесленная учебно-показательная шко-
 ла с. Кояново
 «Тарик», колледж
 Троицкое 2-классное русско-татарское
 училище
 Училище для киргизских (казахских) де-
 тей в г. Троицке
 «Хусаиния» (1), дореволюционное ме-
 дресе
 «Хусаиния» (2), современное медресе
 Челябинская учительская семинария
 Школа для «киргизских» (казахских) де-
 тей при Оренбургской пограничной ко-
 миссии

3) библиотеки

Библиотека им. Х.Ямашева (Оренбург)

Кестымская татаро-мусульманская би-
 блиотека
 Мусульманская библиотека г. Магнито-
 горска
 Мусульманская библиотека г. Челябин-
 ска
 «Наджат», библиотека (Троицк)
 Сарапульская мус. библиотека-читальня

4) кладбища

Бигер шай, бесермянские кладбища
 Зирэт, мус. кладбище г.Перми
 Мусульманские кладбища г.Троицка
 Мусульманское кладбище г. Екатерин-
 бурга
 Мусульманское (Подшиваловское) клад-
 бище г. Ижевска

VIII. Организации, общественные объединения

1) дореволюционные

1-е Имангуловское благотворительное
 культурно-экономическое общество
 Благотворительное общество д. 2-й
 Имангуловой
 Екатеринбургское мусульманское благо-
 творительное общество
 Красноуфимское мусульманское
 культурно-экономическое и благотвори-
 тельное общество
 Кунгурское мусульманское культурно-
 экономическое и благотворительное об-
 щество
 Мусульманские благотворительные и
 культурно-просветительские организации
 Оренбургской губ.
 Мусульманское культурно-
 экономическое и благотворительное обще-
 ство г. Перми
 Мусульманское общество башкир
 Бурзян-Кипчакской, 1-й и 2-й Каракипчак-
 ской и Аллабердинской волостей
 Мусульманское общество башкир Бур-
 зьянской волости
 Мусульманское общество башкир
 Бушман-Суун-Каракипчакской волости
 Мусульманское общество башкир семи
 Усерганских волостей
 Мусульманское общество г. Илецкая За-
 щита
 Мусульманское общество г. Оренбурга
 Мусульманское общество г. Орска
 Мусульманское общество пос. Никитин-
 ского Пречистенской станицы
 Мусульманское общество Сеитовско-

го посада
 «Научное общество» (Троицк)
 Нижне-Тагильское мусульманское культурно-экономическое и благотворительное общество
 ОМДС. См. Оренбургское магометанское духовное собрание
 Оренбургский мусульманский женский комитет
 Оренбургское магометанское духовное собрание
 Оренбургское Михайло-Архангельское братство, миссионерская организация
 Оренбургское мусульманское бюро
 Оренбургское мусульманское женское общество
 Оренбургское мусульманское музыкально-драматическое общество
 Оренбургское общество попечения обучающихся мусульманах
 Пермское мусульманское благотворительное и просветительское общество
 Пермское общество распространения грамотности среди мусульман
 Попечительский совета вакуфа А.Г. Хусаинова
 Противомусульманская миссия Екатеринбургской епархии
 Собрание мусульман г. Глазова
 Троицкое мусульманское благотворительное общество
 Троицкое общество поощрения сценического искусства
 «Троицкое общество приказчиков»
 Троицкое общество распространения просвещения
 Троицкое общество «Хайрат»
 Челябинское мусульманское благотворительное общество

2) советские

Мусульманские социалистические комитеты

3) современные

Ассамблея народов Челябинской обл.
 «Ахли-Бейт», МРОМ
 «Баракат», общество
 «Берлек», молодежная организация
 Бугурусланский муфтият
 ДУМ Оренбургской обл. (Оренб. муфтият)
 ДУМ Пермского края
 ДУМ Республики Коми
 «Дуслык», центр
 «Евразийская партия – Союз патриотов

России», партия
 «Евразия», фонд
 Ижевский муфтият
 Исламский культурный центр Республики Коми
 «Ихлас», фонд
 Казыятское управление мусульман Курганской обл.
 Казыятское управление мусульман Свердловской обл.
 Конгресс татар Челябинской обл.
 «Медресе», фонд
 Межконфессиональный консультативный комитет Пермского края
 «Международный Информационный Центр»
 Национально-культурная автономия татар Свердловской обл.
 Национальные общества и объединения тюрко-мусульманских этносов Оренбургской обл.
 Оренбургский гос. татарский драматический театр им. М.Файзи
 Региональное ДУМ Курганской обл.
 Региональное ДУМ Свердловской обл.
 Региональное ДУМ Челябинской обл.
 «Союз мусульманок Урала»
 Союз мусульманской молодежи Екатеринбурга
 Татарский общественный центр Удмуртии
 Централизованное религиозное управление мусульман Пермского края
 Челябинский муфтият ДУМ АЧР
 «Шанс», женский клуб
 «Юлдаш», фонд
 «Якташ», фонд
 «Яшен», молодежная организация

IX. Типографии, издательства

«Вақыт», типография
 «Дин ва мағишат», типография
 Издательство Пермского муфтията
 «Каримова, Хусаинова и Ко» типография
 «Мир», издательство
 «Хезмет», издательство

X. Исламоведческие научные центры. Иностранное представительство

Генеральное консульство США в Екатеринбурге
 Фак-т Евразии и Востока Челябинского государственного ун-та
 Центр иранских исследований Уральского государственного ун-та

XI. Явления

1) средневековый и имперский период

Башкирские восстания XVII-XVIII вв.:

Религиозный аспект

Восточные вечера (г.Троицк)

Государственная конфессиональная политика в отношении ислама в кон. XIX – нач. XX вв.

Джадидизм

Ислам в Курганской области

Ислам в Пермском крае

Ислам в Свердловской области

Ислам в Удмуртии

Ислам в Челябинской области

Исламизация финно-угорского населения Ср. Урала

История махалли г. Глазова

Кадимизм

Крещение татар и бесермян Удмуртии

Миссионерская деятельность в отношении крещеных татар Вятской губ. в кон. XIX – нач. XX в.

Мусульмане на ярмарках Урала

Мусульманские общины на фабриках и заводах Урала в XIX – нач. XX вв.

Политика в области просвещения казахов: роль Оренбурга

Политика Горнозаводской администрации Урала в отношении башкир в XVIII в.

Православная колонизация Ср. Урала в XVIII в.

Реисламизация татар-кряшен Вятской губ. в посл. трети XIX в.

Судебный процесс над педагогами Бу-бинскими

Съезд мусульманского духовенства Бугурусланского уезда (1912 г.)

2) после Февральской революции 1917 г. и советский период

I съезд мусульман Оренбургской губернии

I съезд тюрко-татарских учителей Оренбургской губернии

Антиисламская деятельность Союза воинствующих безбожников на Урале

«Антисоветская организация ишанизма» в Молотовской обл.

«Мюридизм на Среднем Урале» (1933 г.)

Оренбург и первые российские национальные автономии: 1919-1920 гг.

Репрессированные имамы Курганской обл.

Репрессированные имамы Оренбург-

ской обл.

Репрессированные имамы Пермского края

Репрессированные имамы Свердловской обл.

Репрессированные имамы Удмуртской Республики

Репрессированные имамы Челябинской обл.

Советская система образования для мусульман на Ср. Урале в 1920-е гг.

Съезд мусульман Глазовского уезда Вятской губ.

Съезд мусульманского духовенства 4-го Горно-Заводского р-на Уральской обл. 1927 г.

Съезды казаков-мусульман Оренбургского казачьего войска

Типология закрытия мечетей Ср. и Юж. Урала

Труدمобилизованные из Средней Азии на предприятиях и стройках Урала в годы Великой Отечественной войны

Уральские областные мусульманские военные съезды 1917 г.

3) современный период

«Грань веков», фотофестиваль

Ислам в Республике Коми

«Ислам в Удмуртии», конференция

Исламские конференции в Республике Коми

Кувандыкский коридор

«Мечети Урала», экскурсионный проект

«Национальная деревня», культурный комплекс

«Перспективы и трудности межконфессионального диалога», семинар

Соглашение о сотрудничестве между администрацией Челябинской обл. и ЦДУМ

Социальный облик имамов Свердловской обл.

Халяль-индустрия на Урале

«Юные знатоки ислама», олимпиада

XII. Династии (ишаны, имамы, меценаты)

Агафуровы

Бакировы

Богатиевы

Бурнаевы

Губайдуллины

Камаловы

Киникеевы (Оренбург)

Киникеевы (Орск)

Курбангалиевы

Назыровы
 Рамиевы
 Тенишевы
 Хусаиновы
 Чачаковы
 Шариповы
 Яушевы

ХIII. Персоналии: имамы, мус. активисты, меценаты, обществ. и политич. деятели; православные миссионеры

1) имперский период (XVIII – нач. XX вв.)

Абдрахман б. Мухаммедшариф аль-Кирмани
 Абдрахманов Мансур
 Абдулвагапов Надыр
 Абдулгазизов Лутфулла Калимуллович
 Абдулкарим б. Балтай
 Абдулкаримов Абдрешит
 Абдулкаримов Исхак
 Абдулкаримов Хисамутдин
 Абдуллатифов (Адигамов) Мухаммедшариф
 Абубакиров Абдулвали Абдулвагапович
 Адамова Фатима Миркамилевна
 Адильгареев Исхак Салахутдинович
 Аитова Фатиха Абдулвалеевна
 Айдаров Харис Ахметжанович
 Алтынгюзин Гатаулла
 Альметев Мухаммедшакир Мухаммедьярович
 Амиров Мингазитдин Миндубаевич
 Аскаров (Мухаммедаскаров) Мухаммедкаким
 Атнабаев Рахимзян (Рахимжан)
 Ахмадуллин Шайх Рази
 Ахмаров (Ахмеров) Габдрахман Мифтахутдинович
 Ахмедов Шаехрахмед б. Шаехбаба
 Ахметов Шакир Ахметович
 Ахунов Закир Залялетдинович
 Байбурун Зигангир Нургалиевич
 Батырша (Галиев Абдулла)
 Баширов Салахутдин Сахибзадович
 Беремжанов Ахмет Кургамбекович
 Беркимбаев Дербисали
 Бикишев (Бегишев) Габдулгазиз
 Бикказаков Иксан
 Бикматов Мухаммед Мухаммедзарифович
 Билялов Масгут
 Богданов Габдрауф Габдуллинович
 Буби Мухлиса Абдулгаллямовна
 Букейханов Алихан Нурмухамедович

Валеев (Валиев) Мухамметжан Фазылович
 Валид б. Мухаммедамин аль-Каргали
 Валитдин б. Хасан аль-Багдади
 Габдель-Вагапов Габдель-Хаким
 Габдель-Латифович
 Габдессалам б. Урай
 Габдессаламов Абдрауф
 Габдессаламов Абдулнасыр
 Габдессаламов Абдулфатих
 Габдрахимов Габдессалам
 Габдулгафаров Габдулбарый Мухаметхажиевич
 Габдуллоев Мухаметсадык Габдульмажипович
 Гайнетдинов Мухаммедфатых
 Гайнуллин Гисматулла Муртазович
 Галеев Закир Галеевич
 Галикеев Хайрулла Зайнуллович
 Галимов Акрам Миннегалиевич
 Ганеев Хикматулла
 Гариев Мухаммед-Мунир Гариевич
 Гафуров-Чыгтай Галиаскар Мугинутдинович
 Гисмати (Гисматуллин) Габдулла Тухватуллович
 Давлетша-ишан
 Давлетшин Абдулла
 Давлетшин Габдулгалим Габдулгаллямович
 Даутов Сулейман
 Даутов Файзрахман Сулейманович
 Дашкин Зюлькарнаин Шангиреевич
 Девишев Магди Юсупович
 Донсков (Донской) Хусаин Усманович
 Еникеев Гайса Хамидуллович
 Зайтов Ишмухаммед-хаджи
 Исмагилов Исхак Махмутович
 Исхаков Ахметхан Мухаммедлатифович
 Исхаков Мухаммедлатиф
 Ишнияз б. Ширнияз аль-Хорезми
 Кальметьев Мухаррам Халильрахманович
 Капкаев Абубакир Юсупович
 Каргалый Абульманых
 Каримов Мухамметфатых (Карими Фатих) Гильманович
 Кашаев Загидулла Хабибуллович
 Кульбаков Шарафутдин Абдулгаллимович
 Кутыев Камалетдин Ибрагимович
 Магазов Габдулла Мухаммедгарифович
 Маметев Ситдык Абдулхаликович
 Маннапов Минхаж Низамутдинович
 Мансуров Мухаммадгата
 Матинов Шагишариф Медетгалиевич

Мемеделин Махмут
 Миропольский Александр Степанович
 Мукминова Багбустан
 Мусин Усман
 Мухаммед б. Али ад-Дагестани
 Мухаммеджан б. Хусаин аль-Бурундуки
 (Мухаммеджан Хусаинов)
 Мухаммедшафигов Мухаммедхафиз
 Нагайбеков Муслухутдин Ахметжано-
 вич
 Нурмухамедов Мухаммедгариф б. Нур-
 мухамед
 Расулев Габдулла Зайнуллоевич
 Расулев Зайнулла Хабибуллоевич
 Рафиков Абдулкарим
 Рахманкулов Ахметхази Абдулгазиро-
 вич
 Рахманкулов Гирфан Шайхильмарда-
 нович
 Рахманкулов Зариф Хусаинович
 Рахматуллин Ахмедзян Хабибуллоевич
 Сабитов Габделнасыр
 Сабитов Сарваретдин Мифтахитдино-
 вич
 Салимов Мухаммедхаким Мухаммедза-
 рифович
 Салихов Галиулла Мухаммедсадыкович
 Салихов Хибатулла Саидбатталович
 Сафитов Мухаммедагат Мухамметович
 Сейфитдинов Шахбал Сахаутдинович
 Сейфульмулюков Исмагил Ибрагимович
 Семенов Заит
 Субханкулов Бик-Араслан
 Сулейманов Абдулсаттар
 Сулейманова Биби-Разыя Тазитдиновна
 Суяндуков Мусалим Салимгиреевич
 Тевкелев Кутлуг-Мухаммед Мамешеви-
 Тимошев Нигматулла Файзуллоевич
 Тынкачиев Фазыл Ибрагимович
 Уразаев Галиулла Фаткуллович
 Усманов Махмуд Сейфульмулюкович
 Усманов Мухаммедсадык Махмудович
 Усманов Хайрулла Абдрахманович
 Файзуллин Исмагиль б. Хисматулла
 Фахретдин Ризаэтдин
 Хабибуллин Мухаметхафиз (Хафиз-бай)
 Хабибуллоевич
 Халитов Ахмед (Ахмед б. Халид аль-
 Менгери)
 Хамидуллин Гизятулла
 Хамидуллин (Хамиди) Шакирзян Асса-
 дулович
 Хусаинов Мухаммедвали Абдулгание-
 вич
 Хусаинов Мухаммедмунир Мухаммед-
 хадиевич

Хуснутдинов Мухаммедгариф
 Шаехбаба б. Гульяхмад ад-Дагестани
 Юмаев Джамалетдин Халиуллоевич
 Ямбаевы
 Яруллин Хужажан

2) советский период

Абдусаламов Султанмурат Абдульми-
 нович
 Азнабаев Мухамедвали Султангалеевич
 Аминов Маснави Ахунзянович
 Байтурсунов Ахмет Байтурсунович
 Бактиков Фатых Ахмедзянович
 Бектимиров Абдрахман
 Бикбов Габдулахат Шагиахметович
 Бикбов Юнус Юлбарисович
 Валидов (Валиди) Ахмет-Заки Ахмет-
 шахович
 Габдрахманов Мухамедгали
 Габитов Хабибулла Габделькагирович
 Галиев Аллайр Бахрирадзыевич
 Галимзян б. Мухаметзян
 Гилязов Вафа Гилазетдинович
 Даутов Халиулла Газизович
 Джалиль Муса Мустафович
 Дулатов Мирякуб
 Еникеев Нигматулла Салимгараевич
 Зайни (Зайникеев) Хабиб Халилович
 Имаметдинов Яхъя Аляутдинович
 Искандеров Халим Фаттахович
 Исхаков Ибрагим Зарифович
 Ишбулатов Ходжи-Ахмет Исхакович
 Касимов Зуфар Ахметшакирович
 Касимовы, Галиулла и Самигулла
 Крымов Маргазиан Галлиулович
 Курбангалиев Мухаммед-Габдулхай
 Курманаев Закир Тозеевич
 Латыпов Халиулла Латыпович
 Манатов Шариф Ахметович (Ахметзя-
 нович)
 Мрясов Сагит Губайдуллоевич
 Мукимов Зуфар Мукимович
 Муратов Ямилъ
 Муртазин Абдулгазиз Сибегатуллоевич
 Муртазин Муса Лутович
 Мусалимов Кабир Алгамович
 Мустафин Улутьфазыл
 Нигматуллин Рахматулла Гизатуллоевич
 Нуриманов Багаутдин Ялалетдинович
 Расулев Габделькадир Зайнуллоевич
 Расулев Габдрахман Зайнуллоевич
 Рахманкулов Зиятдин Мухамеджанович
 Рахматуллин Исмаил
 Саади (Сагди) Габдрахман
 Саид-Галиев Сахиб-Гарей
 Сафин Габдрахман

Тынышпаев Мухаммеджан Тынышпаевич

Урманче Баки (Габдельбаки) Идрисович
Усманов Шакир Садрутдинович
Хакимов Карим Абдрауфович
Хамитов (Ушмави) Габдулла Хамитович
Хасанкаев Салих Хаялетдинович
Хасанов Миргазиян Нуруллоевич
Хиялетдинов Шакир Шайхисламович
Худайбердин Шагит Ахметович
Шагиахметов Махмуд Шагинурович
Шаймиев Фарид Шаймухаметович
Шамигулов Гали Камалетдинович
Шарафутдинов Фарук Шарафутдинович
Шафиев Бахтигарей Агзамович
Юлтый Даут Исхакович

3) современный период

Абзалов Альберт Феликсович
Абубакирова Гульфарид Вагаповна
Абубакирова Марьям Тагировна
Абузьяров Ахмат Салахутдинович
Айжанов Советбек Установич
Акманаев Рафик Фатыхович
Акперов Вугар Ибрагим оглы
Ахмадиев Нурислам (Вакиф) Таифович
Ахметов Расим Исмагилович
Ахметов Фаиз Галимзянович
Ашрапов Мыхамматнур Галимзянович
Байгулатов Сарварбек Заруллович
Валеев Ильяс Мухаммадевич
Габдурахимов Габдурафит Габдурахимович

Гази Салех Абдель Рахман
Гайсаров Фанур Шарифуллович
Гайсин Галихан Муллаханович
Галеев Азат Харисович
Галимов Рустем Ральдусович
Галиуллин Рафаил Гибадуллоевич
Галаятдинов Хамит Махмутович
Гаратуев Масхут Вахитович
Гарифуллин Галимзян Хамидуллоевич
Гаязов Валиахмад Рифкатович
Давлетов Данис Маликович
Даутов Анвар Миргасимович
Еналеев Альберт Хусаинович
Загиров Валиулла Загирович
Зарипов Сири Раифович
Зинатуллин Фарук Зинатуллоевич
Исакаев Габдулла Гафиуллович
Ишмухаметов Рамазан Саримович
Касимов Ильмир Харисович
Касимов Раиф Хнафиевич
Касимов Салим Гильфанович
Хакимбаев Аманжол Отемисович
Кашапов Алмаз Равильевич

Каюмов Нагим Баянович
Кузьяров Фарид Шакирович
Маврина Жамиля Рамазановна
Махмудов Рамазан Хасанович
Мингазов Василь Мингазович
Миндубаева Фатыйма (Гульзада) Ахатовна
Минигалиев Мухаммад Хасимьянович
Мирзаянов Фнун Гавасович
Музафаров Марат Нашатович
Мулламуров Мухамеднур Мулламурович
Мустафин Альфрид Ануарович
Мухамедшин Габдулла Мухамедшинович
Мухамедшин Фаиз Габдуллаевич
Мухаметзянов Айрат Анварович
Назмутдинов Сайфутдин Фаттахутдинович

Нуриманов Раис Глюмович
Нурмаметов Руслан Рафикович
Раев Ринат Афраемович
Сайдуллин Сибататулла Сунагатович
Саматов Тагир Габдулхакович
Самедов Эльхан Аслан Оглы
Сафаров Назим Фарсиевич
Сафин Рафаил Васильевич
Сафина Расима Акзамовна
Сахибзянов Наиль Ахмедович
Тажетдинов Фарит Зиякович
Файзулин Равкат Шайдуллоевич
Файзуллин Рафаэль Фаритович
Хабидуллин Ахмадулла Шайдуллоевич
Хайбуллин Абдрауф Рустамович
Хайруллин Абдель-Барый Хабиевич
Хакимов Рашид Шавкатович
Харисов Халим Набиамметович
Хасанжанова Розалия Валеевна
Хафизов Тавафетдин Гафиевич
Хисамутдинов Ирек Саетмухаметович
Хузин Мухаммедгали Равилевич
Шаймарданов Габдулла Хуснуллоевич
Шаймарданов Наиль Залилович
Шайханов Марат Кашафович
Шакаев Габдулла Юмабаевич
Шакиров Ульфат Мухаметьянович
Шамсутдинов Искандар Мухаммедвалеевич

Шангареев Исмагил Калямутдинович
Шарафеев Халим Хатыбович
Шарафуллин Марс Мансурович
Шарипов Альфит Асхатович
Шарипов Хакимьян Шаихович
Юсупов Рафаэль Ренатович
Якупов Ильгиз Нургалимович

XIV. Персоналии: исламоведы, востоковеды, религиоведы, историки, тюркологи

Бабинцев Владимир Алексеевич
 Баттал Габдулбари Абдуллович
 Березин Илья Николаевич
 Валеев Гадель Камилович
 Гадиев Мунир Гариевич
 Грак Валентина Николаевна
 Денисов Денис Николаевич
 Диваев Абубекр Ахмеджанович
 Инан Абдулкадир
 Ислаев Файзулхак Габдулхакович
 Исхаков Фазыл Гарифович
 Касимова Диана Габдуллоевна
 Косач Григорий Григорьевич
 Кузьмин Вадим Александрович
 Луппов Павел Николаевич
 Михалева Альбина Викторовна
 Рыбаков Сергей Гаврилович
 Сачко Галина Владимировна
 Селянинова Гульсина Дагирьяновна
 Сорокин Петр Матвеевич
 Старостин Алексей Николаевич
 Султан-Сейдалин Ахия Али-Мухамедович
 Чагин Георгий Николаевич

XV. СМИ, мусульманские издания

1) дореволюционные

«Айкап», журнал
 «Акмулла», журнал
 «Вақыт», газета
 «Дин ва магишат», журнал
 «Донья ва магишат», журнал
 «Казах», газета
 «Кармак», журнал
 «Карчыга», журнал
 «Магариф», журнал
 «Мугаллим», журнал
 «Урал», газета
 «Чикертке», журнал
 «Чукеч», журнал
 «Шура», журнал
 «Яз», журнал

2) современные

«Аль-Ихлас», газета
 «Гайлям», журнал
 «Изге юл», журнал
 «Иман», телепрограмма
 «Ислам в Екатеринбурге», сайт
 «Ислам в Пермском крае», газета
 «Ислам в Пермском крае», сайт
 «Ислам как он есть», телепрограмма

«Ислам сегодня», телепрограмма
 «Ислам-Каргала», сайт
 «Ислам&Жизнь», журнал
 «Истина», газета
 «Ихсан», газета
 «Манара», телестудия
 «Мирас», приложение
 Мослем.ру, сайт Пермского муфтията
 «Муслим», газета
 «На пути истины», приложение
 «Нурлы Барда», газета
 «Озерский Нур», приложение
 «Оренбургский минарет», газета
 «Сайт татар и башкир Урала»
 «Саф Ислам», газета
 «Халык авазы», газета
 «Хиял», газета
 «Урал карчыгасы», газета
 «Яңарыш», газета
 Barda.narod.ru, сайт татар Бардымско-го р-на
 Ihlas.su, сайт Челябинского муфтията
 Islam.usinsk.info, сайт ДУМ Респ. Коми

XVI. Историография: источники и литература

Арабо-персидские ученые IX-XII вв. об Урале
 «Башкиры восточного Оренбуржья (история расселения, родоплеменной состав, хозяйство)»
 «Город на стыке двух континентов: оренбургское татарское меньшинство и государство»
 «Загадки загадочного народа: историко-этнографические очерки о чепецких татарах»
 «Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-филолог, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира»
 «Земля Аргаяшская: История и современность»
 «Иж шәһәре татарлары тарихыннан»
 «Ислам в Оренбургской области»
 «Историю оставить народу своему»
 «История ислама в Пермской губернии, области, крае»
 «Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама»
 «Красноуфим татарлары. Тарих. Тел. Фольклор»
 Метрические книги
 «Муфтий Габдрахман Расулев – старший сын Ишан Хазрата Расулева»
 «Нагайбаки (Комплексное исследование

группы крещеных татар-казаков»
«Наречие каринских и глазовских татар»
«Научно-информационный вестник истории и этнографии татарского населения Урала»
«Пермские татары»
«Приуральские татары»
«Сафакүл татарлары: тарих, тел, халык ижаты»
«Семейная обрядность чепецких татар (середина XIX – XX в.)»
«Социальный облик имамов Урала начала XXI века»
«Социальный портрет мусульманина 1930-х гг.»
Статьи Али Рахима о культуре чепецких татар
«Урта Урал татарлары (Свердловск өлкәсе). Рухи мирас»
«Хафиз-бай акалы»
«Шейх Ахмат Хаджи Рахманкулов и его потомки»
«Шейх Зайнулла»
«Шейх Зайнулла Расулев»
«Шейх Зайнулла Расулев. Божественные истины»

Региональный указатель статей

Коми Республика

Гаязов Валиахмад Рифкатович
 ДУМ Республики Коми
 Ислам в Республике Коми
 Исламские конференции в Республике Коми
 Исламский культурный центр Республики Коми
 Мечеть г. Усинска
 Islam.usinsk.info, сайт ДУМ Респ. Коми

Курганская область

1) средневековый, имперский и советский периоды

Искерское княжество Тайбугидов
 Ислам в Курганской области
 Ичкинские татары
 Мусульманская община г. Кургана
 Мусульманская община г. Шадринска
 Репрессированные имамы Курганской обл.
 Сабитов Габделнасыр
 Сафакулево
 Тынкачиев Фазыл Ибрагимович
 Тюменское ханство
 Хиялетдинов Шакир Шайхисламович
 Юмаев Джамалетдин Халиуллович

2) современность

Байгулатов Сарварбик Заруллович
 Галиуллин Рафаил Гибадуллович
 Исакаев Габдулла Гафиуллович
 Ишмухаметов Рамазан Саримович
 Казыятское управление мусульман Курганской обл.
 Региональное ДУМ Курганской обл.
 «Сафакүл татарлары: тарих, тел, халык ижаты»
 Соборная мечеть г. Кургана
 Соборная мечеть ичкинских татар
 Файзулин Равкат Шайдуллович
 Хабибуллин Ахмадулла Шайдуллович

Оренбургская область

1) средневековый период

Бай-могила
 Изобильнинский мавзолей
 Кызыл-Мечеть, памятник археологии
 Сакмарское городище

Тептяри, памятник археологии

2) имперский период

1 съезд мусульман Оренбургской губернии
 1 съезд тюрко-татарских учителей Оренбургской губернии
 1-е Имангуловское благотворительное культурно-экономическое общество
 1-я соборная мечеть г. Оренбурга
 2-я соборная мечеть г. Оренбурга
 3-я соборная мечеть г. Оренбурга
 4-я соборная мечеть г. Оренбурга
 5-я соборная мечеть г. Оренбурга
 6-я соборная мечеть г. Оренбурга
 7-я соборная мечеть г. Оренбурга
 Абдрахман б. Мухаммедшариф аль-Кирмани
 Абдрахманов Мансур
 Абдулвагапов Надыр
 Абдулкарим б. Балтай
 Абдулкаримов Абдрешит
 Абдулкаримов Исхак
 Абдулкаримов Хисамутдин
 Адамова Фатима Миркамиловна
 Адильгареев Исхак Салахутдинович
 Азиатское отделение (Второй эскадрон) Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса
 Айдаров Харис Ахметжанович
 «Алаш», партия
 Алтыnguзин Гагаулла
 Альметев Мухаммедшакир Мухаммедьярович
 Байбурин Зигангир Нургалиевич
 Беремжанов Ахмет Кургамбекович
 Беркимбаев Дербисали
 Бикказак Иксан
 Благотворительное общество д. 2-й Имангуловой
 Богданов Габдрауф Габдуллинович
 Букейханов Алихан Нурмухамедович
 Бурнаевы
 «Вақыт», газета
 «Вақыт», типография
 Валид б. Мухаммедамин аль-Каргали
 Валитдин б. Хасан аль-Багдади
 «Валия», медресе
 Габдессалам б. Урай
 Габдессаламов Абдулнасыр
 Габдессаламов Абдрауф
 Габдессаламов Абдулфатих

- Габдрахимов Габдессалым
 Гайнетдинов Мухаммедфатых
 Галикеев Хайрулла Зайнуллович
 Гафуров-Чыгтай Галиаскар Мугинутдинович
 Губайдуллины
 Давлетша-ишан
 Давлетшин Абдулла
 Давлетшин Габдулгалым Габдулгаллямович
 Даутов Сулейман
 Даутов Файзрахман Сулейманович
 Дашкин Зюлькарнаин Шангиреевич
 Девишев Магди Юсупович
 Джадидские учебные заведения в Бугурусланском уезде
 «Дин ва магишат», журнал
 «Дин ва магишат», типография
 Донсков (Донской) Хусаин Усманович
 «Донья ва магишат», журнал
 Еникеев Гайса Хамидуллович
 «Загидия», медресе
 Заитов Ишмухаммед-хаджи
 Исмагилов Исхак Махмутович
 Исхаков Ахметхан Мухаммедлатифович
 Исхаков Мухаммедлатиф
 Ишнияз б. Ширнияз аль-Хорезми
 «Казах», газета
 Камаловы
 Капкаев Абубакир Юсупович
 Караван-Сарайское медресе
 Каргала
 Каргалый Абульманих
 Каримов Мухамметфатых (Карими Фатих) Гильманович
 «Каримова, Хусаинова и Ко» типография
 «Кармак», журнал
 «Карчыга», журнал
 Кашаев Загидулла Хабибуллович
 Киникеевы (Оренбург)
 Киникеевы (Орск)
 Кондуровцы
 Кутыев Камалетдин Ибрагимович
 «Куш Манара», мечеть
 Магазов Габдулла Мухаммедгарифович
 «Магариф», журнал
 Маметев Ситдык Абдулхаликович
 Матинов Шагишариф Медетгалиевич
 Медресе Каргалы
 Мечеть и медресе г. Бугуруслана в XIX – нач. XX вв.
 «Мугаллим», журнал
 Мукминова Багбустан
 Мусин Усман
 Мусульмане в Оренбургском казачьем войске
 Мусульманская община г. Бугуруслана в XIX – нач. XX вв.
 Мусульманская община г. Бузулука в XIX – нач. XX вв.
 Мусульманская община г. Оренбурга
 Мусульманские благотворительные и культурно-просветительские организации Оренбургской губ.
 Мусульманское общество башкир Бурзян-Кипчакской, 1-й и 2-й Каракипчакской и Аллабердинской волостей
 Мусульманское общество башкир Бурзянской волости
 Мусульманское общество башкир Бушман-Суун-Каракипчакской волости
 Мусульманское общество башкир семи Усерганских волостей
 Мусульманское общество г. Илецкая Защита
 Мусульманское общество г. Оренбурга
 Мусульманское общество г. Орска
 Мусульманское общество пос. Никитинского Пречистенской станицы
 Мусульманское общество Сеитовского посада
 Мусульманское училище на оренбургском Меновом дворе
 Мухаммед б. Али ад-Дагестани
 Мухаммеджан б. Хусаин б. Мансур аль-Бурундуки (Мухаммеджан Хусаинов)
 Мухаммедшафигов Мухаммедхафиз
 Нагайбеков Муслухутдин Ахметжанович
 ОМДС. См. Оренбургское магометанское духовное собрание
 Оренбургская городская казенная мечеть. См. 1-я соборная мечеть г. Оренбурга
 Оренбургская киргизская (русско-киргизская) учительская школа
 Оренбургская меновнинская мечеть
 Оренбургская татарская учительская школа
 Оренбургский мусульманский женский комитет
 Оренбургское магометанское духовное собрание
 Оренбургское Михайло-Архангельское братство, миссионерская организация
 Оренбургское мусульманское бюро
 Оренбургское мусульманское женское общество
 Оренбургское мусульманское музыкально-драматическое общество
 Оренбургское общество попечения об учащихя мусульманах

Орская соборная мечеть
 Политика в области просвещения казахов: роль Оренбурга
 Попечительский совета вакуфа А.Г. Хусаинова
 Рамиевы
 Рафиков Абдулкарим
 Рахматуллин Ахмедзян Хабибуллович
 Рыбаков Сергей Гаврилович
 Сабитов Сарваретдин Мифтахитдинович
 Салихов Галиулла Мухаммедсадыкович
 Салихов Хибатулла Саидбатталович
 Салтанаульцы
 Сеитовский посад. См. Каргала
 Субханкулов Бик-Араслан
 Сулейманов Абдулсаттар
 Сулейманова Биби-Разыя Тазитдиновна
 Султан-Сейдалин Ахия Али-Мухамедович
 Съезд мусульманского духовенства Бугурусланского уезда (1912 г.)
 Тенишевы
 Тимошев Нигматулла Файзуллович
 «Урал», газета
 Усманов Махмуд Сейфульмулюкович
 Усманов Мухаммедсадык Махмудович
 Усманов Хайрулла Абдрахманович
 Фахретдин Ризаэтдин
 «Хусаиния» (1), дореволюционное медресе
 Хусаинов Мухаммедвали Абдулганиевич
 Хусаиновы
 Хуснутдинов Мухаммедгариф
 «Чикертке», журнал
 «Чукеч», журнал
 Шариповы
 Школа для «киргизских» (казахских) детей при Оренбургской пограничной комиссии
 «Шура», журнал
 «Яз», журнал

3) период после Февральской революции 1917 г.

1-й башкирский кавалерийский полк
 III Всебашкирский Курултай
 Азнабаев Мухамедвали Султангалеевич
 Алаш-Орда
 Аминов Маснави Ахунзянович
 Байтурсунов Ахмет Байтурсунович
 Башкирское правительство
 Бектимиров Абдрахман
 Бикбов Юнус Юлбарисович
 Временный революционный совет Баш-

курдистана
 Габдрахманов Мухамедгали
 Габитов Хабибулла Габделькагирович
 Даутов Халиулла Газизович
 Джалиль Муса Мустафович
 Диваев Абубекр Ахмеджанович
 Дулатов Мирякуб
 Имаметдинов Яхъя Аляутдинович
 Исхаков Ибрагим Зарифович
 Курманаев Закир Тозеевич
 Латыпов Халиулла Латыпович
 Мрясов Сагит Губайдуллович
 Мукимов Зуфар Мукимович
 Муратов Ямиль
 Муртазин Абдулгизиз Сибатуллович
 Муртазин Муса Лутович
 Мусалимов Кабир Алгамович
 Мусульманские социалистические комитеты
 Мустафин Улұльфазыл
 Нигматуллин Рахматулла Гизатуллович
 Нуриманов Багаутдин Ялалетдинович
 Оренбург и первые российские национальные автономии: 1919-1920 гг.
 Оренбургский мусульманский военный комитет
 Рахманкулов Зиятдин Мухамеджанович
 Репрессированные имамы Оренбургской обл.
 Съезды казаков-мусульман Оренбургского казачьего войска
 Тынышпаев Мухаммеджан Тынышпаевич
 Хакимов Карим Абдрауфович
 Худайбердин Шагит Ахметович
 Шагиахметов Махмуд Шагинурович
 Шаймиев Фарид Шаймухаметович
 Шарафутдинов Фарук Шарафутдинович
 Шафиев Бахтигарей Агзамович
 Юлтый Даут Исхакович

4) современность

Абубакирова Гульфарид Вагаповна
 Абузяров Ахмат Салахутдинович
 Айжанов Советбек Установич
 «Аль-Фуркан», медресе
 Ахметов Расим Исмагилович
 «Башкиры восточного Оренбуржья (история расселения, родоплеменной состав, хозяйство)»
 Библиотека им. Х.Ямашева
 Бугурусланский муфтият
 Гайсаров Фанур Шарифуллович
 «Город на стыке двух континентов: оренбургское татарское меньшинство и государство»

Денисов Денис Николаевич
 ДУМ Оренбургской обл. (Оренб. муфтият)

Зинатуллин Фарук Зинатуллоевич
 «Ислам в Оренбургской области»
 «Ислам-Каргала», сайт
 «Ислам&Жизнь», журнал
 Казахи и башкиры Оренбургской обл.: демографический обзор
 Караван-Сарайская мечеть. См. 2-я соборная мечеть г. Оренбурга
 Хакимбаев Аманжол Отемисович
 Кашапов Алмаз Равильевич
 Косач Григорий Григорьевич
 «Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама»
 Кувандыкский коридор
 Мусульманские общины Оренбургской области в постсоветское время
 Назмутдинов Сайфутдин Фаттахутдинович
 «Национальная деревня», культурный комплекс
 Национальные общества и объединения тюрко-мусульманских этносов Оренбургской обл.
 Оренбургский гос. татарский драматический театр им. М.Файзи
 «Оренбургский минарет», газета
 «Рамазан», мечеть. См. 7-я соборная мечеть г. Оренбурга
 «Сулеймания», мечеть. См. 5-я соборная мечеть г. Оренбурга
 Татары Оренбургской области
 Турки-месхетинцы в Оренбургской области
 Файзуллин Рафаэль Фаритович
 Хайруллин Абдель-Барый Хабиевич
 «Хусаиния» (2), современное медресе
 «Хусаиния», мечеть. См. 6-я соборная мечеть г. Оренбурга
 Центр. соборная мечеть г. Оренбурга.
 См. 3-я соборная мечеть г. Оренбурга
 Шангареев Исмагил Калямутдинович
 Шарипов Альфит Асхатович
 Юсупов Рафаэль Ренатович

Пермский край

1) средневековый период

Рождественский археологический комплекс

2) имперский период

Ахмадуллин Шайх Рази
 Бердыкаево

Гайнуллин Гисматулла Муртазович
 Зирэт, мус. кладбище г.Перми
 Ислам в Пермском крае
 Кояново
 Кунгурское мусульманское культурно-экономическое и благотворительное общество
 «Мансурия», медресе
 Мансуров Мухаммадгата
 Мусульманское культурно-экономическое и благотворительное общество г. Перми
 Пермское мусульманское благотворительное и просветительское общество
 Пермское общество распространения грамотности среди мусульман
 Ремесленная учебно-показательная школа с. Кояново
 Соборная мечеть г. Перми
 Танып

3) советский период

451-й (21-й Мусульманский) Краснознаменный стрелковый полк 51-й стрелковой дивизии
 Абдусаламов Султанмурат Абдулминович
 «Антисоветская организация ишанизма» в Молоотовской обл.
 Бактиков Фатых Ахмедзянович
 Еникеев Нигматулла Салимгараевич
 Касимов Зуфар Ахметшакирович
 Мечеть м/р-на Данилиха г.Перми
 Репрессированные имамы Пермского края
 «Социальный портрет мусульманина 1930-х гг.»
 Съезд мусульманского духовенства 4-го Горно-Заводского р-на Уральской обл.
 Усманов Шакир Садрутдинович
 Хасанкаев Салих Хаялетдинович

4) современность

Акманаев Рафик Фатыхович
 «Баракат», общество
 Валеев Ильяс Мухаммадеевич
 Габдурахимов Габдурафит Габдурахимович
 Гайсин Галихан Муллаханович
 Галимов Рустем Ральдусович
 Галяутдинов Хамит Махмутович
 ДУМ Пермского края
 Издательство Пермского муфтията
 Ислаев Файзулхак Габдулхакович
 «Ислам в Пермском крае», газета
 «Ислам в Пермском крае», сайт

«История ислама в Пермской губернии, области, крае»

Межконфессиональный консультативный комитет Пермского края

Миндубаева Фатыйма (Гульзада) Ахатовна

Михалева Альбина Викторовна

Мослем.ру, сайт Пермского муфтията

Музафаров Марат Нашатович

«Нурлы Барда», газета

Сафаров Назим Фарсиевич

Сахибзянов Наиль Ахмедович

Селянинова Гульсина Дагирьяновна

«Тарик», колледж

«Халык авазы», газета

Харисов Халим Набиахметович

«Хафиз-бай акалы»

Хузин Мухаммедгали Равилович

Централизованное религиозное управление мусульман Пермского края

Чагин Георгий Николаевич

Шарафеев Халим Хатыбович

Якупов Ильгиз Нургалимович

Yarda.nagod.ru, сайт татар Бардымского р-на

Свердловская область

1) имперский период

Агафуровы

Азигулово

Амиров Мингазитдин Миндубаевич

Березин Илья Николаевич

Бикишев (Бегишев) Габдулгазиз

Богатиевы

Верхотурские татары

Габдель-Вагапов Габдель-Хаким

Габдель-Латифович

Габдуллов Мухаметсадык Габдульмажипович

Ганеев Хикматулла

Екатеринбургское мусульманское благотворительное общество

Ислам в Свердловской области

Красноуфимское мусульманское

культурно-экономическое и благотворительное общество

Мемеделин Махмут

Мечеть д. Новый Бугалыш

Миропольский Александр Степанович

Мусульманская община г. Екатеринбург

Мусульманское кладбище г. Екатеринбург

Нижне-Тагильское мусульманское культурно-экономическое и благотвори-

тельное общество

Политика Горнозаводской администрации Урала в отношении башкир в XVIII в.

Противомусульманская миссия Екатеринбургской епархии

Рахманкулов Гирфан Шайхильмарданович

Сафитов Мухаммедагат Мухамметович

Семенов Заит

Табаринские татары

Татары Свердловской области

Туринские татары

Хабибуллин Мухаметхафиз (Хафиз-бай) Хабибуллович

Хамидуллин (Хамиди) Шакирзян Ассадолович

Ярмарочная мечеть г. Ирбит

2) период после Февральской революции 1917 г.

1-й революционный мусульманский батальон Урала

Галиев Аллаяр Бахрирадзыевич

Мечеть г. Кушва

«Мюридизм на Среднем Урале» (1933 г.)

Репрессированные имамы Свердловской обл.

Саади (Сагди) Габдрахман

Саид-Галиев Сахиб-Гарей

Сафин Габдрахман

Советская система образования для мусульман на Ср. Урале в 1920-е гг.

Уральские областные мусульманские военные съезды 1917 г.

Уральский областной мусульманский военный совет

Хасанов Миргазиян Нуруллоевич

3) современность

Абзалов Альберт Феликсович

«Ахли-Бейт», МРОМ

Ахмадиев Нурислам (Вакиф) Таифович

Бабинцев Владимир Алексеевич

Грак Валентина Николаевна

«Грань веков», фотофестиваль

Давлетов Данис Маликович

Даутов Анвар Миргасимович

«Евразийская партия – Союз патриотов России», партия

«Евразия», фонд

Зарипов Сирип Раифович

«Ислам в Екатеринбурге», сайт

«Ислам сегодня», телепрограмма

«Истина», газета

Казыятское управление мусульман Свердловской области

«Красноуфим татарлары. Тарих. Тел. Фольклор»
 Кузьмин Вадим Александрович
 «Манара», телестудия
 «Медная» мечеть
 «Международный Информационный Центр»
 «Мечети Урала», экскурсионный проект
 Мечеть г. Красноуфимска
 Мечеть г. Нижнего Тагила
 «Мир», издательство
 «Мирас», приложение
 Муллаууров Мухамеднур Муллауурович
 Мустафин Альфрид Ануарович
 Мухаметзянов Айрат Анварович
 «На пути истины», приложение
 «Научно-информационный вестник истории и этнографии татарского населения Урала»
 Национально-культурная автономия татар Свердловской обл.
 Нуриманов Раис Глюмович
 Нурмаметов Руслан Рафикович
 «Перспективы и трудности межконфессионального диалога», семинар
 Региональное ДУМ Свердловской обл.
 Сайдулин Сибатулла Сунагатович
 «Сайт татар и башкир Урала»
 Самедов Эльхан Аслан Оглы
 Сафин Рафаил Васильевич
 Сафина Расима Акзамовна
 Сельское тюрко-мусульманское население Свердловской обл.
 Социальный облик имамов Свердловской обл.
 «Союз мусульманок Урала»
 Союз мусульманской молодежи Екатеринбурга
 Старостин Алексей Николаевич
 «Урал карчыгасы», газета
 «Урта Урал татарлары (Свердловск өлкәсе). Рухи мирас»
 Хафизов Тавафетдин Гафиевич
 Центр иранских исследований Уральского государственного ун-та
 Шаймарданов Наиль Залилович
 Шайханов Марат Кашафович
 «Шанс», женский клуб
 Шарафулин Марс Мансурович
 Шарипов Хакимьян Шаихович
 «Юные знатоки ислама», олимпиада
 «Якташ», фонд
 «Яшен», молодежная организация

Удмуртская Республика

1) средневекový, имперский и советский периоды

Арские князья
 Ахмедов Шаехахмед б. Шаехбаба
 Бесермяне
 Бигер шай, бесермянские кладбища
 Бикбов Габдулахат Шагиахметович
 Галимзян б. Мухаметзян
 Гилязов Вафа Гилязетдинович
 Глазовское уездное национальное мусульманское Шуро
 Ижевская соборная мечеть №1
 Ижевская соборная мечеть №2
 Ислам в культуре удмуртов
 Ислам в Удмуртии
 История махалли г. Глазова
 Каринское опричное княжество
 Кестымская татаро-мусульманская библиотека
 Крещение татар и бесермян Удмуртии
 Луппов Павел Николаевич
 Мечети д. Кестым
 Мечеть г. Вогкинска
 Мечеть д. Ахмади
 Мечеть д. Верхний Дасос
 Мечеть д. Гордино
 Мечеть д. Засеково
 Мечеть д. Кесшур
 Мечеть д. Малый Вениж
 Мечеть д. Падера
 Мечеть д. Палагай
 Мечеть д. Починки
 Мечеть д. Татарские Ключи
 Мечеть д. Татарские Парзи
 Мечеть д. Татарский Тоймобаш
 Мечеть д. Шафеево
 Миссионерская деятельность в отношении крещеных татар Вятской губ. в кон. XIX – нач. XX в.
 Могильный камень в д. Гордино
 Молитвенные дома Глазовского уезда
 Молитвенный дом г. Сарапула
 Мусульманская община г. Сарапула в XIX – нач. XX вв.
 Назыровы
 «Наречие каринских и глазовских татар»
 Несохранившиеся мечети деревень Елабужского уезда Вятской губ.
 Нукратское княжество. См. Каринское опричное княжество
 Нурмухамедов Мухаммедгариф б. Нурмухамед
 Реисламизация татар-кряшен Вятской губ. в посл. трети XIX в.
 Репрессированные имамы Удмуртской

Республики

Сарапульская мус. библиотека-читальня
Собрание мусульман г. Глазова
Сорокин Петр Матвеевич
Статьи Али Рахима о культуре чепецких татар

Судебный процесс над педагогами Бу-бинскими

Съезд мусульман Глазовского уезда Вятской губ.

Файзуллин Исмагиль б. Хисматулла
Урманче Баки (Габдельбаки) Идрисович
Хамидуллин Гизятулла
Хамитов (Ушмави) Габдулла Хамитович
Чачаковы
Чепецкие татары
Шаехбаба б. Гульяхмад ад-Дагестани
Ямбаевы

2) современность

«Аль-Ихлас», газета
Ахметов Фаиз Галимзянович
Ашрапов Мыхамматнур Галимзянович
Галеев Азат Харисович
Гаратуев Масхут Вахитович
Гарифуллин Галимзян Хамидуллович
«Загадки загадочного народа: историко-этнографические очерки о чепецких татарах»
«Иж шәһәре татарлары тарихыннан»
Ижевская мечеть на ул. К. Маркса
Ижевская соборная мечеть на ул. Азина
Ижевский муфтият
«Ислам в Удмуртии», конференция
«Ихлас», фонд
«Ихсан», газета
Касимов Ильмир Харисович
Касимов Раиф Хнафиевич
Касимов Салим Гильфанович
Касимова Диана Габдулловна
Каюмов Нагим Баянович
«Медресе», фонд
Мечеть в лечебно-исправительной колонии №4
Мечеть г. Можга
Мечеть м/р-на «Элеконд» г. Сарапула
Мечеть на тер. исправительной колонии №8
Мечеть п. Кама
Мечеть п. Кизнер
Мечеть п. Люга
Мечеть п. Пычас
Мечеть п. Ува
Мечеть п. Шолья
Мечеть п. Яган
Мирзянов Фнун Гавасович

«Муслим», газета

Мусульманское (Подшиваловское) кладбище г. Ижевска

Мухамедшин Габдулла Мухамедшинович

Мухамедшин Фаиз Габдуллаевич

«Саф Ислам», газета

«Семейная обрядность чепецких татар (середина XIX – XX в.)»

Татарский общественный центр Удмуртии

Татары Удмуртии

Хисамутдинов Ирек Саетмухаматович

Центральная мечеть г. Сарапула

«Янарыш», газета

Челябинская область**1) средневековый период**

Башня Тамерлана

Большеказакбаевский 2-й курганный могильник

2) имперский период

I-я мечеть г. Троицка

II-я мечеть г. Троицка

III-я мечеть г. Троицка

IV-я мечеть г. Троицка

V-я мечеть г. Троицка

VI-я мечеть г. Троицка

VII-я мечеть г. Троицка

Абдулгазизов Лутфулла Калимуллович
Абдуллатифов (Адигамов) Мухаммед-шариф

Абубакиров Абдулвали Абдулвагапович

Аитова Фатиха Абдулвалеевна

«Айкап», журнал

Ак-мечеть. См. Соборная мечеть г. Челябинска

«Акмулла», журнал

Аскар (Мухаммедаскаров) Мухаммед-хаким

Атнабаев Рахимзян (Рахимжан)

Ахмаров (Ахмеров) Габдрахман Мифтахудинович

Ахметов Шакир Ахметович

Ахунов Закир Зялялетдинович

Бакировы

Баттал Габдулбари Абдуллович

Батырша (Галиев Абдулла)

Баширов Салахутдин Сахибзадович

Бикматов Мухаммед Мухаммедзарифович

Билялов Масгут

Буби Мухлиса Абдулгаллямовна

Валеев (Валиев) Мухамметжан Фазы-

лович

Восточные вечера (г.Троицк)
Габдулгафаров Габдулбарый Мухамет-
хажиевич
Гадиев Мунир Гариевич
Галеев Закир Галеевич
Галимов Акрам Миннегалиевич
Гариев Мухаммед-Мунир Гариевич
Гисмати (Гисматуллин) Габдулла Тухва-
туллович

«Дар аль-мугаллимат»
«Дар аль-мугаллимин»
Инан Абдулкадир
Ислам в Челябинской области
Кальметьев Мухаррам Халильрахмано-
вич

Кульбаков Шарафутдин Абдулгалимо-
вич

Курбангалиевы
Маннапов Минхаж Низамутдинович
Медресе при соборной мечети г. Челя-
бинска

Мусульманская библиотека г. Челябин-
ска

Мусульманская община г. Карабаш
Мусульманская община г. Куса
Мусульманская община г. Миасса
Мусульманская община г. Пласт
Мусульманская община г. Сатка
Мусульманская община г. Златоуста
Мусульманская община г. Троицка
Мусульманские кладбища г. Троицка
Мусульманские общины заводов и горо-
дов Бакальских рудников

«Мухаммадия», медресе
Нагайбаки
«Наджат», библиотека (Троицк)
«Научное общество» (Троицк)
Расулев Габдулла Зайнуллович
Расулев Зайнулла Хабибуллович
«Расулия», медресе.

Рахманкулов Ахметхази Абдулгаги-
рович

Рахманкулов Зариф Хусаинович
Салимов Мухаммедхаким Мухаммедза-
рифович

Сейфитдинов Шахбал Сахаутдинович
Сейфульмулюков Исмагил Ибрагимович
Соборная мечеть г. Челябинска
Суюндуков Мусалим Салимгиреевич
Тевкелев Кутлуг-Мухаммед Мамешевич
Троицкое 2-классное русско-татарское

училище

Троицкое мусульманское благотвори-
тельное общество
Троицкое общество поощрения сцениче-

ского искусства

«Троицкое общество приказчиков»
Троицкое общество распространения
просвещения
Троицкое общество «Хайрат»
Уразаев Галиулла Фаткуллович
Училище для киргизских (казахских) де-
тей в г. Троицке
Халитов Ахмед (Ахмед б. Халид аль-
Менгери)
«Хезмет», издательство
Хусаинов Мухаммедмунир Мухаммед-
хадиевич
Челябинская учительская семинария
Челябинское мусульманское благотвори-
тельное общество
Яруллин Хужажан
Яушевы

3) советский период

Аргаяшский башкирский националь-
ный округ
Валидов (Валиди) Ахмет-Заки Ахмет-
шахович

Зайни (Зайникеев) Хабиб Халилович
Искандеров Халим Фаттахович
Исхаков Фазыл Гарифович
Крымов Маргазиан Галлиулович
Курбангалиев Мухаммед-Габдулхай
Манатов Шариф Ахметович (Ахметзя-
нович)

Мечеть хутора Миасский
Мусульманская община г. Магнитого-
рска

Расулев Габделькадир Зайнуллович
Расулев Габдрахман Зайнуллович
Рахматуллин Исмаил
Репрессированные имамы Челябинской
обл.
Шамигулов Гали Камалетдинович

4) современность

Абубакирова Марьям Тагировна
Акперов Вугар Ибрагим оглы
Ассамблея народов Челябинской обл.
«Берлек», молодежная организация
Валеев Гадель Камилович
Гази Салех Абдель Рахман
«Гайлям», журнал
«Дуслык», центр
Еналеев Альберт Хусаинович
«Иман», телепрограмма
Загиров Валиулла Загирович
«Земля Аргаяшская: История и совре-
менность»
«Изге юл», журнал

- «Ислам как он есть», телепрограмма
 «Историю оставить народу своему»
 Конгресс татар Челябинской обл.
 Кузьяров Фарид Шакирович
 Маврина Жамиля Рамазановна
 Махмудов Рамазан Хасанович
 Мечеть Исмагила
 Мингазов Василь Мингазович
 Минигалиев Мухаммад Хасимьянович
 Мусульманская библиотека г. Магнитогорска
 «Муфтий Габдрахман Расулев – старший сын Ишан Хазрата Расулева»
 «Нагайбаки (Комплексное исследование группы крещеных татар-казаков)»
 «Озерский Нур», приложение
 Раев Ринат Афраемович
 Региональное ДУМ Челябинской обл.
 Сачко Галина Владимировна
 Соборная мечеть г. Магнитогорска
 Соглашение о сотрудничестве между администрацией Челябинской обл. и ЦДУМ
 Тажетдинов Фарит Зиякович
 Фак-т Евразии и Востока Челябинского государственного ун-та
 Хайбуллин Абдрауф Рустамович
 Хакимов Рашид Шавкатович
 Хасанжанова Розалия Валеевна
 «Хилял», газета
 Челябинский муфтият ДУМ АЧР
 Шаймарданов Габдулла Хуснуллович
 Шакаев Габдулла Юмабаевич
 Шакиров Ульфат Мухаметьянович
 Шамсутдинов Искандар Мухаммедвалеевич
 «Шейх Ахмат Хаджи Рахманкулов и его потомки»
 «Юлдаш», фонд
 Ihlas.su, сайт Челябинского муфтията
- Межрегиональные статьи**
- Азербайджанцы на Урале
 Антиисламская деятельность Союза воинствующих безбожников на Урале
 Арабо-персидские ученые IX-XII вв. об Урале
 Башкиро-Мещерякское войско
 Башкирская армия
 Башкирские восстания XVII-XVIII вв.:
 Религиозный аспект
 Башкиры на Урале
 Вайнахи на Урале
 Генеральное консульство США в Екатеринбурге
 Государственная конфессиональная политика в отношении ислама в кон. XIX – нач. XX вв.
 Дагестанцы на Урале
 Джадидизм
 «Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-филолог, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира»
 Исламизация финно-угорского населения Ср. Урала
 «Иттифак аль-муслимин» («Союз мусульман»)
 Ишбулатов Ходжи-Ахмет Исхакович
 Кадимизм
 Казахи на Урале
 Касимовы, Галиулла и Самигулла
 Киргизы на Урале
 Клады арабо-персидского серебра на тер. Пермского края
 Крымские татары на Урале
 Метрические книги
 Мечети в войсковых частях, тюрьмах и больницах Урала
 Мещеряки
 Миллет Меджлисе (Национальное собрание)
 Милли Идарэ (Национальное управление)
 Мусульмане на ярмарках Урала
 Мусульманские коммунистические комитеты
 Мусульманские общины на фабриках и заводах Урала в XIX – начале XX вв.
 Ногайская Орда
 Периферийные районы «Малой Башкирии»
 Пермские татары
 «Пермские татары»
 Православная колонизация Ср. Урала в XVIII в.
 «Приуральские татары»
 Ранние мусульманские могильники в Предурале
 Саматов Тагир Габдулхакович
 «Социальный облик имамов Урала начала XXI века»
 Таджики на Урале
 Типология закрытия мечетей Ср. и Юж. Урала
 Трудмобилизованные из Средней Азии на предприятиях и стройках Урала в годы Великой Отечественной войны
 Турецкие военнопленные в годы I мировой войны на Урале
 Узбеки на Урале
 Уральские казаки-мусульмане

Халяль-индустрия на Урале
«Шейх Зайнулла»
«Шейх Зайнулла Расулев»
«Шейх Зайнулла Расулев. Божественные
истины»

Перечень словарных статей выпуска I «Ислам на Нижегородчине»

- Абделманнафов Абу-Бекер
Абделхаликов Мухетдин
Абдрахимов Даян
Абдрахимов Сабир
Абдулгазизов Тухветулла
Абдулжаббаров Хамза
Абдулжалилов Садек
Абдуллин Ахмет Ахтямович
Абдуллин Ахтям Абдуллович
Абдурахманов Хамзя
Абу-Ханифа ан-Нуман
«Абу-Ханифа: жизнь и наследие»
Абызы
Абыстай
Авлиа
Агаев (Агаоглу) Ахмед бек
Адат
Азан
«Азан над Волгой»
Айзятуллин Исмаил
Акида
Акчура (Акчурин) Юсуф
Алиев Шакир
Алимов Бедретдин
Алимовы
Алкин Саид-Гирей
Аллах
Аллямов Абдулбари Хусейнович
Аллямов Ильхам Мансурович
Аллямов Садретдин
«Ал-Фатиха»
Альманах «Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты»
Альмухаммятов Хабибулла
Альмушев Хамидулла
Апанаев Абдаллах (Габдулла)
Ассоциация женщин-мусульманок
Асфандияров Осман
Ахират, ал-Ахира
Ахтямов Фаттахутдин
Ахун
Ашрафов (Ашрафетдинов) Аббас
Ашура
Аят
- Бадамшины Мифтях и Фаттях
Баракат
Баруди Галимджан
Басыров Риза
Батров Рустам Гаярович
Батырша Галиев Габдулла
Башкиро-мещеряцкое войско
Баязитов Ряшит Жаббарович
Бетанкур Августин Августинович
Беюсов Ахмет Юсипович
Библиотека Нижегородского исламского медресе «Махинур»
Бигиев Муса Джарулла
Бигилдин Хамит
Бидаат
Биккинин Абдулжалил
Биккинины-Абдулзямилковы (Абдулжалиловы)
- Билялетдинов Абделькадир
Благотворительность мусульман Нижегородчины
Булгария, Волжская Булгария
Буртасы
Бюллетень «Форумы российских мусульман»
- Вагапова Фирдаус Габдуллазьяновна
Ваисовское движение
Вакуф, вакф, вақыф
Вакуфные владения Нижегородчины
Вахитов Кябер
Ваххабизм, ваххабиты
Велемеевы
Всероссийские мусульманские съезды
Всероссийские мусульманские форумы
- Газета «Аль-Хаят»
Газета «Жихан»
Газета «Медина аль-Ислам»
Газета «Миллят»
Газета «Нур аль-Ильм»
Газета «Тарджеман»
Газета «Туган як»
Гаспринский (Гаспралы) Исмаил-бей
Гильманов Фаиз Абдрахманович
Губейдуллин Камалетдин
Гусева Юлия Николаевна
- Дагват
Дамаскин
«Двухцветная гостиница»
Джадидизм
Джаназа, джиназа
Джаннат
Джаханнам
Джинны
Джихад
Джума
«Диалог цивилизаций»
Дин
Династии нижегородских имамов
Дмитриев Максим Петрович
Добролюбов Николай Александрович
Домбровский Павел Антонович
Доа, дога
Духовное управление мусульман Нижегородской области (ДУМНО)
- Ендовищинские мечети и мектебе
Естифеев Василий
- Желялетдинов (Жаламетдинов) Фатех
Журнал «Ислам на Нижегородчине»
Журнал «Минарет»
- Закиров Гаяз Салихович
Закат

Замзам
 Заходер Борис Николаевич
 Здания старинных мечетей Нижегородского края, сохранившиеся до наших дней
 Зикр
 Зиярат
 Золотая Орда

Ибадат
 Иблис
 Ибрагимов Габдеррашид, Рашид
 Ибрагимов (Абрамов) городок
 Ибрагимов Фаим Ибрагимович
 Иджтихад
 Идрисов Бадретдин
 Идрисов Заур Шикарович
 Идрисов Умар Юсипович
 Издательство Нижегородского исламского медресе «Махинур»
 «Из истории нижегородских мусульманских общин в XIX – 30-х гг. XX в.»
 «Из прошлого религиозного мусульманского образования на Нижегородчине в XVIII – начале XX вв.»
 Ильясов Садек
 Ильясов Шагимердян
 Имам
 Имамы – жертвы трагедии в деревне Семеновской (1919 г.)
 Имамы Макарьевской и Нижегородской ярмарочных мечетей
 Иман
 Интернет-сайт «Ислам в Нижнем Новгороде» (www.islamnn.ru)
 Интернет-сайт «Нижгар» (www.nizgar.ru)
 Ислам
 Ислам в Нижегородском крае
 Исламский информационный портал «Медина» (www.medina.su)
 Исламский культурно-просветительский комплекс «Медина»
 «Ислах мадарис»
 «Ислахат асаслары»
 Исторические мечети Нижегородчины, имевшие каменные здания
 «История исламских общин Нижегородской области»
 Исхаки Гаяз
 Исхаков Габдулвагаб Исхакович
 «Иттифак ал-муслимин»
 Ишан

Йа-Син
 «Йа-Син»

Кааба
 Кабр
 Кадимизм
 Казанское ханство
 Казый, кадый
 Каримов Хасян
 Каримовых, род
 Касимовское ханство
 Кибла
 Киямат
 Кияс
 «Книга о джаназа»

Конференции, организованные ДУМНО, и их сборники
 Коран
 Курбан-байрам
 Курбангали-мулла и его семья
 Кустова Нина Александровна
 Куфр
 Кушаев Нугман
 Кямберов Рызван
 Кяфир
 Леер Антон Лаврентьевич
 Ликвидация мечетей на нижегородской земле
 Ляйлят ал-Кадр

Мавлид
 «Мавлид ан-Набий»
 Магометанская площадь Н. Новгорода
 Маджары / мачары
 Мазар
 Мазхаб
 Макарьевская ярмарка и мечеть
 Максуди Садри
 Мангушев Якуб Ибряевич
 Марджани Харун
 Махалля
 Махр
 Меджлис, маджлис
 Медина
 «Медина», издательский дом
 Медресе
 Медресе «Азимовское»
 Медресе «Апанаевское»
 Медресе «Алия»
 Медресе «Марджания»
 Медресе «Махинур»
 Медресе «Мачкара»
 Медресе «Медина»
 Медресе «Мухаммадия»
 Медресе Мухсина-хазрата в с. Сафаджай
 Медресе на Нижегородской ярмарке
 Медресе с. Овечий Овраг
 Медресе с. Сафаджай
 Медресе «Усмания»
 Медресе «Якуповское»
 Мекка
 Мектебе
 Мектебе «Арафат»
 Мектебе «Ихсан»
 Мектебе им. Хамидуллы Альмушева
 Мектебе им. Хусаина Фаизханова
 Мектебе «Рашида»
 Мечети Нижегородчины, открытые в послевоенный период
 Мечеть, масджид
 Мечеть «Абдул-Хамита»
 Мечеть «Апанаевская»
 Мечеть на ул. Ижевской
 Мечеть на ул. Луганской
 Мечеть «Рашида»
 «Мечети Российской империи»
 Мечеть «Тауба»
 Мечеть «Хамидуллы»
 Мешера
 Мешерский Улус, Мешерский Юрт
 Милли Шура
 Минарет
 Минбар
 Мираджд

Михраб
Мишари, мешчеряки
Могила Галиба Тали казья
Молодежное движение «Нур»
Му(г)аллим
Мударрис
Муджтахид
Мулла
Мусалля
Муслимов Абдулбари Маратович
«Мустафад ал-ахбар фи ахвал Казан
ва Болгар»
Мустафин Ахметзян
Мусульман хезмят тайфасе
Мусульманские праздники
Мусульманские фракции в Государственной
Думе России
Мусульманское благотворительное общество
Нижегородской ярмарки
Мусульманское кладбище Н. Новгорода
Мутаваллият
Муфтий
Мухаметдиаров Гаязетдин
Мухаметшин Таджетдин
Мухетдинов Гаязетдин
Мухетдинов Дамир Ваисович
Мухетдинов Салахетдин
Мухетдиновы
Мухтасиб
Муэдзин
Мюрид, мурид

Назирова Адиятулла
Накшбандийа ан-, накшбандийа
Намазлык
Нариманов Нариман-бек Наджаф-оглы
Нежеметдинов Абдулла
Нежеметдинов (Соколов) Жалялетдин
Нежеметдиновы
Нижегородская городская мусульманская
община
Нижегородская Соборная мечеть и ее имамы
«Нижегородская Ярмарочная мечеть»
Нижегородские имамы Москвы
и Подмосковья
Нижегородский исламский институт
им. Х. Фаизханова
Нижегородские корни татаро-мишарской
общины Финляндии
Нижегородские татары в Польше
Нижегородские татары в Эстонии
Нижегородский центр мусульманской
культуры (НЦМК)
Никах, никах
Нурджулар (нурсисты)
Нурмухамятов Юсип

Общероссийский мусульманский сайт
«Ислам в Российской Федерации»
(www.IslamRF.ru)
Омаров Сафар Билалович
Ордынское посольство в Н. Новгороде
Оренбургское Магометанское духовное
собрание
Оруви Хабибулла

Памятный мемориал
Пансион «Волга»
Первые азербайджанцы на Нижегородчине
Премия Хусаина Фаизханова

Равиль-мулла
Рамадан
Рамазановы
Расули Габдулла
Расули Зайнулла
Рахимов Юсуф
Региональная национально-культурная
автономия татар Нижегородской области
(РНКАТНО)
Региональная национально-культурная
автономия азербайджанцев Нижегородской
области (РНКАА)
Религиозное общество мусульман (РОМ)
«Медина»
Религиозное объединение мусульман (РОМ)
г. Дзержинска Нижегородской области
Религиозное объединение мусульман (РОМ)
Нижегорода
Репрессированные имамы г. Горького
и татарских деревень области
Российские мусульмане
«Россия, Азия моя!»
Рукья

Саберов Бедретдин
Сабиров Вафа
Сабиров Закир
Садака
Садеков Мансур Саитович
Сайдашев Шарафутдин
Салахетдинов Абидуллал
Салафиты
Салахетдинов Марат Батыршинович
Салимов (Селимов) Абдул-Керим
Салюков (Селюхов) Сулейман
Салют
Сараклыч
Саум
«Сафаджайские тетради»
Сборник и конференция «Фаизхановские
чтения»
Сборник и цикл лекций
«Рамазановские чтения»
Сеид-Бурхан Хусаин
Сейид
Сенюткина Ольга Николаевна
Сенюткин Сергей Борисович
Сергач
Серия «Ислам в Российской Федерации»
Серия «Ханафитское наследие»
Сира
Сихр
Совет улемов
Соколов Зямил Самирхан
Соколов Мухаммад-Фатих
Соколов Садек Хусаинович
Соколовы
Соловьев Тимурша Салаватуллович
Субханкул Тахир
Сулеймани Габдулла
Сулейманов Габдулвахид
Сулейманов Мухаммет-Халим
Сулейманов Салех

Сулейманов Шарафутдин	Хадж
Султангалеев Якуб	«Хадж-наме»
Султанов Мухаммедьяр	Хадис
Сунна	Хазарский каганат
Суннат	Хазрат
Суннизм (сунниты)	Хайретдинов Вагап
Сура	Хайров Умяр Насибуллович
Суфизм	Хаким Вали-Ахмет
Суфизм на Нижегородчине	Халитов Хамидулла
Суфийские братства	Халифа
Сыртланов Шах-Айдар Шах-Гарданович	Хальфа
	Хальфа-бабай
	Хальяль
Таджвид	«Ханафитский фикх в новом обличье»
Таджетдиновы	Ханафиты
Такбир	Харам
Тарджемани Кашшаф	Хатм ал-Коран
Тасбих	Хатыб, имам-хатыб
Татаро-мусульманские селения Нижегородского и Симбирского наместничеств	Хафиз
Таухид	Хиджаб
Тафсир	Хиджра
Тафсир Священного Корана	«Хизб ат-тахрир ал-ислами»
Тахарат	«Хронология исламской истории»
Тевкелев Кутлуг-Мухаммед Батыргиреевич	Хузин Рустем Фаитович
Телепередача «Минарет»	Хусаинов Ахмет
Тиморшин Экзэрья Исмаилович	Хусяинов Мансур Садекович
Топонимы Нижнего Новгорода тюркского и мусульманского происхождения	Хусяинов Салей
Топтыгин Жафяр Хамзяевич	Хусяинова Наимя Ситдековна
Топчибашев Али-Мардан бек Алекпер оглы	Хутба
Туктар-мулла	
Турецкие военнопленные в Нижнем Новгороде во время 1-й мировой войны	Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ)
Тюнтяри Гали	
Тюркские постордынские государства	Чалма
Тюркские раннесредневековые государства	
	Шайтан
Умра	Шакирд
Улемы	Шамуков Вахит б. Шамсетдин
Умма	Шарафутдинов Багаутдин
Ураза-байрам	Шариат
Усманов Хайрулла	Шаффеев Абдул-Сагар
Ушр	Шахада
	Шахид
Фаизханов Габделгаллям	Шахмаев Аминбай Абдул
Фаизханов Хусаин	Шейх
Факих	Шейх ал-ислам
Фаттахетдинов (Фаттахутдинов) Абдулвадуд	Шертная клятва на Коране
Фаттахетдиновы	Шитты
Фахретдин Риззатдин	
Фахрутдинов Ахмат Билялович	Юнис-мулла и его сыновья
Фетва, фатва	Юнусов Мухаммед-Зариф
Фикх	Юнусов Мухаммед-Шакир
Фонд имени имама Абу-Ханифы	Юсипов Исмаил Магдиев
Фяхретдинов Мухсинна	Юсупов Махмуд
Хабибуллин Абдулбар	Ярмарочная мечеть Нижнего Новгорода и ее имамы
Хабибуллин Мухсин	Ярмухамятов Асфандияр
Хабибуллины Мухсин, Абдрахман, Наджип, Абдулбар Малик	

Перечень словарных статей выпуска II «Ислам в Москве»

- Абдурахманов Хамзя Жалялетдинович
Авдулов Кутлымамет
Агеевы Рафек, Хайретдин
Азербайджанцы; азербайджанская община
Акилов Александр
Акчурин Расим Сулейманович
Алимов Абдурахман Бедретдинович
Алимов Бедретдин Алимович
Алимов Сафа Бедретдинович
Аль-Асма аль-хусна
«Аль-Вахдат» («Единение»), газета
Аль-Джами
«Аль-Марказ аль-Ислами»
Аляутдинов Ильдар Рифатович
Аляутдинов Шамиль Рифатович
«Андалус», Издательско-переводческий центр
«Ансар», Издательский дом
Антирелигиозная комиссия и постановка
антирелигиозной пропаганды среди
мусульман в 1920–1930-е гг.
Арабские исламские организации
Арабы; арабская община
Асадуллаев Ага Шамси
Асадуллаев Мирза Шамси оглы
Асадуллин Фарид Абдулович
Асханов Сайфулла Мулюкович
Афганская мечеть (мусалля)
Афганцы; афганская община
Африканцы; африканская община
Ахль аль-Байт
Ахль аль-Китаб
Ахметжанов Руфат Сафаевич
Аширов Нафигулла Хучатович
- «Бадр», Издательский дом
«Байт-Аллах», РОМ
Байцины
Балакин Андрей
Баруди Галимджан Мухаммаджанович
Басмалла
Басыров Ризаутдин Салахетдинович
Башкиры; башкирская община
Баязитов Ряшит Жаббарович
Беккин Ренат Ирикович
Биги (Бигеев) Муса Яруллович
Биялетдинов Абдул-Кадер б. Белялетдин
Богобоязненность и любовь к Богу
среди мусульман Москвы
Болвановка (Болвановье), слобода
«Большой тафсир снов» Ибн Сирина
Боровицкая башня, версия о восточном
происхождении топонима
Брачное агентство на Ислам.Ру
Булгары и буртасы
Бутовская религиозная организация
мусульман
- Вайнахи; вайнахская община
Вакуф, вакф
Вакфы в Москве и Подмосковье
Валиди Ахмед-Заки Ахметшахович
Валитов Абдулкадыр Абдулхакович
Валиуллин Якуп Фатыхович
Василия Блаженного храм
Вахитов Мулламур Муллазьянович
Вахитов Муса Кабинович
«Введение в коранические науки»
Векилов Мустафа бек Надир оглы
Велитов Махмут Абдулхакович
Версия о восточном происхождении
топографии древнейшей части Москвы
«Весы деяний»
Восточные корни «вселенского» элемента
в титулатуре московских царей
«Восточный базар», интернет-магазин
Временное центральное организационное
бюро мусульманок России
«Все об Исламе», газета
I Всероссийский мусульманский съезд
Второй мусульманский приход Москвы
1894–1904 гг.
Вуду
«Выборы в России и выбор мусульман»
Высший координационный центр Духовных
управлений мусульман России (ВКЦ ДУМ)
- Гаибов Джахангир бек
Гайнутдин Равиль Исмагилович
Гасанов Мухаммадбасир Шамилович
Гаспринский (Гаспралы) Исмаил-бей
Гизатуллин Дамир Халиуллович
Гильманов Фаиз Абдрахманович
«Голос Ислама»
«Голубушка», просветительский центр
Горячев Виктор Владимирович
Государственные символы и регалии Руси-
России мусульманского происхождения
Государственный щит
Гуламов Султанмурад Хожиевич
Гусль
- Дагестанцы; дагестанская община
Даниловское мусульманское кладбище
Дербентское
Детский сад № 318
Детский сад № 2497
Джамаат
Джафаров Мамед Юсиф Гаджибаба оглы
Джахилийя
Джемаль Геидар Джахидович
Джемаль Орхан Геидарович
«Дозволенное и запретное в исламе»

Дом Асадуллаева
Дом Измайловых
Досмухамедов Джанша Досмухамедович
Духовное управление мусульман Азиатской
части России (ДУМ АЧР)
Духовное управление мусульман
Европейской части России (ДУМЕР)
«Евангелие глазами мусульманина»
«Евангелие от Варнавы»
Египетский культурный центр
Ерзин Салих Юсупович

Женская мусульманская религиозная
идентичность в Москве
«Жизнеописание пророка Мухаммада»
Ибн Хишама

Забур
Зарубежные мусульманские источники
и литература в московских хранилищах
Звенигородский удел, XV–XVI вв.
Земляной вал, его возведение пленными
татарами
Зиатханов Адиль Абульфат оглы
Зиатханов Исмаил Хан Абульфат оглы
«Значение и смысл Корана»
«Золотой родник», журнал
Зульфикар

«Ибрагим бин Абдулазиз Аль Ибрагим»,
благотворительный фонд
Иджма
«Из истории московской мусульманской
общины в начале XVIII в.: дело о московском
муэдзине (1712 г.)»
Избрание Михаила Федоровича Романова
на московский престол в 1613 г., участие
татарских мурз
«Иль» («Страна»), газета
«Иман», общеобразовательная школа
«Инам», мечеть
Индопакистанцы; община
Иностранцы студенты-мусульмане
в Москве
в 1970–1980-е гг.
«Ирано-Славика», журнал
Иранцы; иранская община
«Ислам», журнал
«Ислам в вопросах и ответах»
«Ислам в России: традиции и перспективы»
«Ислам в современной России»
«Ислам и 624 судьбы»
«Ислам и иудаизм», международный форум
«Ислам и наука: проблемы и перспективы»
«Ислам и христианство: на пути к диалогу»,
богословская конференция
«Ислам минбаре» («Трибуна ислама»),
газета Ислам.Ру, сайт
Ислам-ньос.Ру, сайт

Исламоведение в Москве
«Исламофобия в российских СМИ»,
круглый стол
«Исламская интеллектуальная инициатива
в XX веке»
Исламская партия Возрождения
Исламский комитет России
Исламский конгресс России
Исламский культурный центр России
«Исламский Мир», телевидекомпания
«Исламский энциклопедический словарь»
Исмаилитская община
Иснад
Истихсан
Истоки мусульманской общины Москвы
Историческая мечеть
«Историческая мечеть», РОМ
Исхаки Гаяз (Исхаков Мухамметгаяз)
Гилязетдинович
Итикяф
Ифтар
«Ихляс», благотворительный фонд
Ихрам
Ихсан

«К кому обращается муэдзин в Москве»
Када (каза)
Кадкеев Ашир
Казанский посольский двор
Казахи; казахская община
Кантемиров Алихан Гадович
Карабеков Карабек Исмаил оглы
Карачай (Биджиев) Мухаммад Абдуллаевич
Каримов Мухамметфатых (Карими Фатих)
Гильманович
Каримов Хасян Абделдианович
Касимовские татары в Москве
Касимовский двор, дворец касимовских
царевичей
Каширский удел, XV–XVI вв.
Керимов Гасым Мемеджан-оглы
Киргизы; киргизская община
Кожевники, слобода
Комитет солдат-мусульман Московского
гарнизона
Коммунистический университет трудящихся
Востока
Конный базар за Земляным городом
и коневодство в Москве
«Коран в России»
«Краткая историческая записка»
Кремль, версия о восточном происхождении
топонима
Крещения мусульман, политика церкви
Крещеные ханы и царевичи, захоронения
в Москве
«Крушение позиций философов»
Крымские татары; крымско-татарская
община
Крымский двор
«Культура Востока», клуб

Кутафья башня, версия о восточном происхождении топонима
Кямилиев Саид Хайбуллович

«Ладомир», научно-издательский центр
Леон Анна
«Личность мусульманина»
«Любовь и секс в исламе»

Магометанский молитвенный дом в Замоскворечье в нач. XIX в.
Макаров Ахмад Дмитрий Витальевич
Максудов (Максуди) Садри Низамутдинович
Маркус Джаннат Сергей Владимирович
Масх
Машхади Саид
«Меджлис»
Медресе при Исторической мечети
Медресе при Соборной мечети
Международная исламская миссия
Мемориальная мечеть
«Метрическая книга 1836–1840 гг. [Исторической] мечети Москвы»
«Мечети России»
Мечеть в Замоскворечье в XVII–XVIII вв.
Мечеть пос. Родники Раменского р-на
Мечеть резиденции иранского посла
Мечеть «Сафар» (аэропорт «Домодедово»)
Милли Шуро (Всероссийский мусульманский совет)
«Мир души»
Мифологические сюжеты, связанные с прошлым и настоящим московских мусульман
Монетчики, слобода
Москалев Сергей
«Москва мусульманская: история и современность»
Москов, имя личное среди татар XVII в.
«Московская Соборная мечеть за сто лет (исламская составляющая культурного наследия Москвы)»
Московский даруга
Московский исламский университет
Московский мусульманский национальный совет
Московское мусульманское благотворительное общество
Мурзы и беи в Москве
Муртазин Марат Фахрисламович
Мусафир
Мусин Хайдар Исмаилович
Муслим
Муслим-пресс, сайт, информагентство
Мустафин Ахметзян Мустафинович
Мустафин Рафаэль Хайдарович
«Мусульмане», журнал
«Мусульмане», телепрограмма
Мусульманская община Балашихи

Мусульманская община Домодедовского р-на
Мусульманская община Звенигорода
Мусульманская община Коломны
«Мусульманская община Москвы»
«Мусульманская община Москвы в XIV – начале XX вв.»
Мусульманская община Москвы в годы советской власти
Мусульманская община Наро-Фоминского р-на
Мусульманская община Ногинского р-на
Мусульманская община Орехово-Зуево
Мусульманская община Подольска
Мусульманская община Пушкинского р-на
Мусульманская община Сергиева Посада
Мусульманская община Солнечногорска
Мусульманская община Щелково
Мусульманская община Яхромы
Мусульманская юридическая интернет-консультация
«Мусульманские духовные организации и объединения Российской Федерации»
Мусульманские сайты Москвы
Мусульманские участки на кладбищах Москвы и Подмоскovie
«Мусульманский курьер», газета
Мусульманский миротворческий центр
Мусульманский народный комитет в Москве
Мусульманский самиздат 1970–1980-х гг.
Мусульманско-православные диспуты
Мухамедьяров Шакир Зарифович
Мухамедьяров Шамиль Фатыхович
Мухаметов Ринат Мидихатович
«Мухаммад в Библии»
Мухарский Алескер Адамович
Мухтасар
Муштари Исмаил (Муштареев И. М.)
«На пути к Корану»

Набий
«Надежда», культурно-образовательный фонд
Нариманов Нариман-бек Наджаф-оглы
Народы Северо-Западного Кавказа
Насретдинов Халил Фидаевич
«Наставление верующим»
«Наставление правителям»
Насыров Ильшат Рашитович
Нафс
Национальная организация русских мусульман
Нашиды
Незаметдинов Ринат Абдулберович
Нереализованные проекты по развитию ислама в Москве 1990-х гг.
Нийат
Нирша Абдулла Владимир Михайлович
Ниязов Абдул-Вахед Валидович
«Новые грани», журнал
Новые мусульмане
«Новые мусульмане», фильм
«Новый свет», Издательский дом
Ногаи в средневековой Москве
Ногайский двор

«Нур», общественно-политическое движение
«Нур», религиозная организация
«Ныне», телепрограмма

«О передаче традиции и о московских татарах»
«Оазис университетской жизни», газета
Общество по изучению истории, литературы, быта и нравов мусульман России
Опрос московских мусульман в 2002 г.
Ордынская дорога в Москве
Ордынцы, слобода и урочище в Замоскворечье
«Ориентирование в исламе»
Орлов Алексей Михайлович
«Основы Ислама»
«Основы социальной программы российских мусульман»
Особенности политики по отношению к мусульманским объединениям в годы войны 1941–1945 гг.
«От темы к теме»
«Ответы на ваши вопросы об Исламе»
Открытое письмо мусульманской общественности Президенту В. В. Путину
Отношение московских мусульман к своим религиозным обязанностям

«Палестина на экране», фестиваль
Параисламские течения в Москве
Первая доставка халяльных мясopодуKтов
Перевод Корана М.-Н. О. Османова
Перевод смыслов Корана В. М. Пороховой
Перевод смыслов Корана Э. Р. Кулиева
«Письмо Кучукая Сакаева Абдулле Байцину»
«Под сенью Корана»
Подворья мусульманских стран в Москве в эпоху Средневековья
Политические воззрения московских мусульман
Полосин Али Вячеслав Сергеевич
«Полумесяц над Москвой»
Поминки («тыш») в постордынскую эпоху
Попов Владимир Александрович
Порохова Иман Валерия Михайловна
«Постановления и рекомендации Совета Исламской академии правoведения (фикха) – фетвы»
Президентский набор
Проект татарских школ и детских садов в Москве от 1988 г.
Псевдомессиянские течения в Москве
Пулатов Тимур Исхакович
«Путь к вере и совершенству»
«Путь размечен. Отказ от мазхабов – опаснейшее из нововведений»

«Раваби», концерт в Москве
Разин Степан
«Разные мнения... Почему?»

«Райхан», концерт в Москве
«Рассказы из жизни пророка Мухаммеда»
«Расуль Акрам»
Рахматуллин Исмаил
«Реальность»
Региональная татарская национально-культурная автономия г. Москвы
Региональная татарская национально-культурная автономия Московской области
Резиденция ЦДУМ в Москве
Религиозная организация мусульман Мытищинского р-на
Религиозная организация мусульман Одинцовского р-на
Религиозная толерантность московских мусульман
«Рефах» («Благоденствие»)
Ризы Господней Положения, церковный праздник, истоки
«Рисаля», фильм
Роль чеченского конфликта в формировании новых международных связей России с арабско-мусульманским миром
«Российское исламское наследие»
«Русия аль-Йаум» («Россия сегодня»), телеканал
«Рух», продюсерский центр

Сабр
«Сад», Издательская группа
Садретдинова Динара Рафиковна
Садур Валиахмет Гареевич
«Сады праведных» («Рияд ас-салихин»)
Сайты московских татар и башкир
Сайфутдинов Марат Кадиpович
Салават
Салихов Камаритдин Багаутдинович
Салямов Шейхльислям
Саляхетдинов Мухаммед Абдулхаевич
Саубянов Харис Ахмедович
«Саф Ислам»
Сафаров Марат Абясевич
«Сахих» аль-Бухари
Семейные и гендерные установки мусульман Москвы
Серпуховский удел, XV–XVI вв.
СетдиKов Ринат Ахметович
Симеон Бекбулатович
Синельников Михаил Исаакович
Скрябин Александр Николаевич
Соборная мечеть
«Собрание», Ассоциация
Совет муфтиев России
Совместничество Лжедмитрия I и царя Симеона Бекбулатовича в 1605 г.
«Современная мысль», газета
«Современные фатвы»
Социализация уммы
Союз мусульман России
Союз мусульманских журналистов
Средняя школа № 1186

- Старые Толмачи, урочище
Статьи в журнале «Наука и религия» по теме московских мусульман (1990-е гг.)
Судебный процесс редакции Ислам.Ру против газеты «Известия»
Сулеймани Габдулла
Султан-Галиев Мирсаид
Султанов, Шамиль Загитович
Суфизм.Ру, сайт
Суфийские течения в Москве
- Таберов Ходжамкул
Таджики; таджикская община
Тажуризина Зульфия Абдулхаковна
Таква
«Тарбийяи-атфаль» («Воспитание детей»), журнал
Тарджемани Кашшаф
Татарская национально-культурная автономия Юго-Восточного округа (ТНКА ЮВАО)
Татарская пресса в Москве до Великой Отечественной войны
Татарская роща в Кускове
Татарская слобода
Татарские детские образовательные заведения в Москве
Татарские национальные организации Москвы
«Татарские новости», газета
Татарское кладбище за Калужскими воротами
«Татарское население Москвы (1860–1905 гг.)»
Татарское подворье в Китай-городе
«Татары в Москве XVII – середины XIX века»
Татары; татарская община
«Гафсир. Смыслы Священного Корана»
Тевкелевы
Тенденции интеллектуального роста современного мусульманского сообщества Москвы
Титул антиохийского патриарха в послании царю Алексею Михайловичу
Титулатура московского имама в XIX в. «Голкование Священного Корана»
Абд ар-Рахмана Саади
Толмацкая слобода
Толмачи и переводчики с восточных языков Посольского приказа
Толстой Сергей Львович
Труды О. А. Иванова по московскому краеведению 1992–2000 гг.
Турга
Турки; турецкая община
Туркмены; туркменская община
Тюркско-мусульманские поселения в Подмосковье в эпоху средневековья
Тюркско-мусульманские топонимы Москвы
- Узбеки; узбекская община
Узбеков Абдулла
«Умма», проект
Уразаев Абдурахман Бек Аль-Мухамедович
Ураз-Мухаммед
Урусов Урак (Петр)
- Фард
Фаттахетдинов Абдулвадул
Фехретдинов Хасян Фаттахетдинович
«Фикр», газета
Фонд им. Ш. Марджани
Фонд научных исследований Харуна Яхьи
Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования
- «Хадиджа», благотворительный фонд
Хазарский каганат
Хайретдинов Дамир Зиннурович
Халяльное мясо, инфраструктура
Хан Инайат
Ханский двор в Кремле
Хасмамедов Халил бек Гаджибаба оглы
Хикмет Назым Ран
Ходжаев Файзулла Губайдуллаевич
Хойский Фатали Хан Искендер оглы
Хошалов Назарбай Алибаевич
Хусаинов Анвар Юнусович
Хусяинова Лейла Ганиевна
- Цаликов Ахмед Тембулатович
- Черкесы в средневековой Москве
- Шазилийско-накшбандийская суфийская дагестанская община
Шамиль Захид Шафиевич
«Шамиль», иллюстрированная энциклопедия
Шамиль, имам
Шамсутдинов Абдулла Хасанович
«Шариат и его социальная сущность»
Шиины в Москве в XVI–XIX вв.
Шиины; шиитская община Москвы в современности
- Эжаев Асламбек Каспиевич
Этнический состав московских мечетей
«Этнический состав мусульманской общины Москвы»
- Юнеев Шамиль Хансаварович
- Ямбаев Гаяс Алиевич
«Ярдям», мечеть

Перечень словарных статей выпуска III «Ислам в Санкт-Петербурге»

1-й Финляндский стрелковый
мусульманский полк
«365 дней с любимым пророком»

Абубакиров Гайнутдин
Абуев Амир Ибрагимович
Авшаров Агаси-Бек
Адмиралтейство и татары-мусульмане
в первой четверти XVIII в.
Азербайджанцы; азербайджанская
община СПб.
«Азери», газета
Азиатская типография в СПб.
Азиатский департамент Министерства
иностранных дел
Азизбеков Мешади Азимбек-оглы
Акенжуд Абдаллах
Алави Абдулла
Александр I и мусульмане
Александр II и мусульмане
Александр III и мусульмане
Алиев Эрис-Хан Султан-Гирей
Алиханов-Аварский Максуд
Алкин Ильяс Саид-Гиреевич
Алкин Саид-Гирей Шагиахметович
Алтонбаев Алиакбер
«Ал-Футухат ал-маккийя»
Аль-Мавас Мухаммад
«Аль-Минбар», газета
«Аль-Фатх», газета
«Аль-Фатх», МРОМ
«Амаль», благотворительный фонд
Аманулла-хан
Аминов Дауд Ахатович
Аминов Фаизрахман Абдрахманович
Анна Иоанновна и мусульмане
Ансары
Арабы, арабская община СПб.
Арипов Малик Карабаевич
Асхабы (сахабы)
«Атлас Корана. Земли. Народы. Вехи»
Ат-Тантави Мухаммед Айяд
Ат-Таура (Тора)
«Ат-Гилмиз», газета
Афганцы, афганская община СПб.
«Ахли-Бейт», культурный центр
Ахмад Дониш
Ахматович Александр Матвеевич
Ахматовичи
Ахмедов Рахим Ахмедович
Ахметшина Наиля Мигмановна
Ахтямов Ибниамин Абусугудович
Ахтямов Самигулла Фаттяхович
Аят аль-Курсий

Байматов Абдумумин
Байчура Узбек Шарифович
Бардвил Висам Али
Бариев Риза Халирахманович
Бартольд Василий Владимирович
Басыров Камалетдин Басырович
Батыркаев Тимур Олегович
Батырша (Абдулла Галиев)
«Бахет куне», газета
Башкиры; башкирская община СПб.
и Ленинградской обл.
«Баязитов А. Избранные труды»
Баязитов Атаулла
Баязитов Мухаммед-Сафа
(Сафа) Атаулович
Бекбулатовское общество взаимной благо-
творительности касимовских татар
Библиотека Академии наук (БАН):
восточные коллекции
Бигиев (Бигеев) Муса Ярулович
Большаков Олег Георгиевич
Бораганский Ильяс-мурза
Брюллов Александр Павлович
«Брюхо Петербурга»
Букейханов Алихан Нурмухамедович

«В мире мусульманства», газета
«Вақыт. Время», альманах
Валиди Ахмед-Заки Ахметшахович
Валиханов Чокан Чингисович
Васильев Николай Васильевич
Вахитов Мулламур Муллазянович
«Введение в ислам.
Мухтасар ильми-халь»
Вебер Виктория (Фатима) Алексеевна
Военные имамы в Военно-морском
ведомстве
Военные имамы в Кронштадте
Военные имамы в регулярных войсках
Российской империи
Военные имамы Отдельного гвардейского
корпуса и Петерб. (Петрогр.)
военного округа
Воронихин Андрей Никифорович
Восточные вечера Мусульманского
благотворительного общества
Восточный факультет СПб. ун-та
Временное правительство:
взаимоотношения с мусульманами
Временное центральное бюро
российских мусульман
Временный мусульманский комитет
по оказанию помощи раненым
воинам и их семьям
Всероссийские мусульманские съезды

Всероссийский мусульманский народный союз «Сират аль-Мустаким»	Ибрагимов Габдер-Рашид Иджаза
Всероссийский мусульманский совет (ВМС, Милли Шуру)	«Известия Временного центрального бюро российских мусульман», газета
Всероссийское демократическое совещание в Петрограде: участие мусульман	«Известия Всероссийского мусульманского совета», газета
Всероссийское Учредительное собрание и мусульмане	«Иль», газета
Второй мусульманский приход в СПб.	Иностранцы-мусульмане в СПб. во второй пол. XIX в.
Габиев Саид Ибрагимович	Интернет-сайт «Ислам на Неве»
Гаибов Фаррух-Ага	Исаев Абдулбари Низамутдинович
Мамед-Керим-Ага-оглы	Исаев Гумер Галиевич
Гайдаров Ибрагим-бек Исабекович	«Ислам ва магариф»
«Гаялме исламия», газета	«Ислам как идеологическая система»
Гаспринский Исмаил мирза	«Ислам на территории бывшей Российской империи»
Георги Иоганн Готлиб	«Ислам. Энциклопедический словарь»
Гмелин Самуил Готлиб	Исламоведение в СПб.
«Государственная Дума и вопрос о кремации»	«Исламские институты в Российской империи: Мусульманская община в Санкт-Петербурге. XVIII – начало XX веков»
Государственный Эрмитаж: коллекции искусства мусульманского Востока	Исламский культурный центр
Гумилев Лев Николаевич	«Источник»
Гусейн-хан Нахичеванский	«Исламское просвещение», организация
Далгат Магомет Магометович	Ислямов Исхак Ибрагимович
Даудов Муса Абдул-Вахидович	«История Корана и его списков»
Департамент духовных дел иностранных исповеданий	История мусульман Калининграда
Джабагиев Висан-Гирей	Исхаки Гаяз Гилязетдинович
Джамалов Руслан Рамис Оглы	Исхаков Лутфулла Феткулович
«Диля», изд-во	Исхаков Рашид Махмудович
«Долг, отвaga, честь. Страницы истории татарских воинских частей в Российской армии и императорской гвардии»	«Иттифак аль-муслимин»
Дом эмира Бухарского	Кавказский горский полуэскадрон
Досмухамедов Джанша Досмухамедович	Собственного е. и. в. конвоя
«Дума», газета	Каратаев Султан Бахиджан Бисалиевич
Духовное управление мусульман (ДУМ)	Квартальная мечеть
Республики Карелия	«Кимийа-йи са'адат»
Духовное управление мусульман Санкт-Петербурга и Северо-западного региона России	Киргизы, киргизская община СПб.
«Единство», МРОМ	«Китаб ал-харадж»
Екатерина II и мусульмане	Кладбище мусульманское шиитское СПб.
Елизавета Петровна и мусульмане	Коллекция Государственного музея истории религий по исламу
Еникеев Айсa Хамидуллоевич	Команда л.-гв. крымских татар
Жалеев Фаат Билялович	Собственного е.и.в. конвоя
Забиров Шамиль Мавлютович	Команда лезгин Собственного е. и. в. конвоя
«Замечание»	Команда мусульман Собственного е. и. в. конвоя
Зарипова Мухлиса Хамзиновна	Комиссариат по делам мусульман
«Заря Дагестана», газета	Внутренней России (Муском)
Зиятханов Исмаил-Хан Абульфат оглы	Комитет по постройке
	Соборной мечети в СПб.
	Кондухов Муса
	Конкурс архитекторов по разработке проекта Соборной мечети в СПб.
	«Коран и его мир», научное издание
	Коран Османа
	Косяков Георгий Антонович
	Крачковский Игнатий Юлианович
	«Крестовые походы. Взгляд с Востока: мусульманская перспектива»

- Кричинский Леон-Найман-Мирза Константинович
Кричинский Ольгерд-Найман-Мирза Константинович
Кричинский Стефан Самойлович
Кулманов Бахтигирей Ахметович
Кунсткамера: коллекции мусульманского Востока
Курсы по исламоведению при Императорском обществе востоковедения
Кутуев Инятулла Ганиевич
- Лапин Сер-Али (Шерали)
Лейб-гвардии Крымско-татарский эскадрон
Леманов Исмаил Номанович
Ликвидация мусульманских общин в Пг. в 1920-х гг.
Ликвидация мусульманской общины Кронштадта в кон. 1920-х гг.
Лито-типография И. Бораганского и К^о
- Мавританский стиль в архитектуре СПб.
Магамадов Хамзат Алиевич
Магдиев Ринат Рауфович
«Магомет как пророк»
Магометанская мечеть Архангельска
Максуды (Максудов) Садри Низамутдинович
Максутов Мосягут
Максутов Мухаммед-Алим Рахимович
«Маленькие мысли по большим вопросам»
Махмудов Абиджан Абдухалик-оглы
Махмудов Хафиз Валиевич
Мельников Авраам Иванович
Места компактного проживания татар в СПб.
Мехмандаров Самедбек Садыкбек-оглы
Миграционные процессы в СПб. в 2000-е гг. и их результаты
«Миллят», газета
«Милосердие», МРОМ
Милушкин Роман (Ибрагим) Сергеевич
«Минареты над Невой»
«Мир ислама», журнал
«Мирьат», серийное издание
Мольная комната на Московском проспекте
Мольная комната на Сенном рынке
Мольные дома в Карелии
Молитвенное здание (мусалля) в Калининграде
Муджиза
Мулеев Харрас Хайруллоевич
Мурат-мулла (Мурат Ишапов) Ишкалиев
«Муса Джаруллах Бигиев»
Мустафин Чулпан Галимович
Мусульман хезмэт таифэсе
- Мусульмане в военно-учебных заведениях СПб.
Мусульмане в гражданских учебных заведениях СПб.
Мусульмане на праздновании 300-летия дома Романовых
«Мусульманская газета»
Мусульманская община Архангельска
Мусульманская община Калининградской области
Мусульманская община Кронштадта в кон. XIX – нач. XX вв.
Мусульманская община Ленинградской области
Мусульманская община Мурманска
Мусульманская община Республики Карелия
Мусульманская община СПб.: динамика численности
Мусульманская фракция Государственной думы России
Мусульманские и тюркские интернет-сайты северо-западного региона России
Мусульманские конфессиональные школы 1920-х гг.
Мусульманские общины Новгородской и Псковской обл.
Мусульманские участки общегородских кладбищ СПб.
Мусульманские учебные заведения в СПб. в 1912 г.
Мусульманский военный совет Петроградского гарнизона
«Мусульманский мир», журнал
Мусульманский приход военнослужащих в СПб.
Мусульманское благотворительное общество
Мусульманское общество вспоможествования
Мусульманское попечительство Романовского поселка при ст. Лигово
Мухаджиры
Мухамедьяров Шакир Зарифович
- «Наджат», журнал
Назмеева Фаида Канзельевна
Наступление генерала Л. Г. Корнилова на Петроград: роль мусульман
Научный центр «Петрополь»
Нафигина Ильфания Нажметдиновна
Национальные клубы и дома просвещения в Петрограде
Национальные организации и СМИ мусульманских народов СПб.
Национальные организации мусульманских народов в Архангельской обл. и Ненецком автономном округе
Национальные организации мусульманских народов в Калининградской обл.

Национальные организации мусульманских народов в Карелии
Нежеметдинов (Соколов) Жалялетдин
Николай I и мусульмане
Николай II и мусульмане
Ново-Волковское мусульманское кладбище (татарское) в СПб.
Нофаль Ириной (Селим) Георгиевич
Нугайбеков Абдулгафар
«Нур», газета
«Нур-Петербург», газета

«Образцовые проекты» мечетей 1843 г.
«Образцовый проект» мечети 1829 г.
Общество офицеров, исповедующих мусульманство. Отдельного гвардейского корпуса
Общество помощи раненым воинам и их семьям, организованное русскими мусульманами
Общество помощи учащимся в СПб. туркестанцам
Общество последователей Кур'ана и Сунны
Общество распространения просвещения среди мусульман
Общество содействия распространению коммерческого образования среди мусульман
Октябрьская революция 1917 г. и мусульмане
Орбели Иосиф Абгарович
Османов Магомет Эфенди
«Основы шариата»
Особое межведомственное совещание по делам мусульман 1914 г.
Особое совещание по вопросам образования восточных инородцев (1905 г.)
Особое совещание по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Поволжском крае (1910 г.)
Особые совещания по национальным вопросам
«Отношение ислама к науке и к иноверцам»
Отчеты Мусульманского благотворительного общества в СПб.
«Очерк истории образованности и литературы»

Павел I и мусульмане
Паллас Петр Симон
Памятники поэтам и мыслителям мусульманского Востока в СПб.
Первый мусульманский приход в СПб.
«Петербургское востоковедение», издательство
Петр I и мусульмане
Петроградский мусульманский батальон
Пиотровский Михаил Борисович
Пончаев Жафяр Насибуллович

Попытка постройки соборной мечети в Кронштадте в нач. XX в.
Посольство Османского государства в имперский период
«Права человека в Исламе»
Преподавание исламских дисциплин в совр. СПб.
Преподавание основ ислама в военно-учебных заведениях СПб.
Программа по изучению ислама и исламской культуры для детей от 7 до 17 лет
Проект строительства мечети в Калининграде
Проект «Татарская мечеть 1803 г.»
Проект «Татарское подворье в Петербурге 1804 г.»
Прозоров Станислав Михайлович
Проникновение мусульманской культуры Волжской Булгарии на тер. совр. российского Северо-Запада
«Путеводитель паломника. Высокочитимая Мекка – Лучезарная Медина»
«Путь истины», газета

Рабб
Районные попечительства Мусульманского благотворительного общества
Расселение татар в СПб. во второй пол. XIX – нач. XX вв.
Рахманкулов Емлихан
Резван Ефим Анатольевич
Религиозная организация мусульман (ПОМ) Калининграда
Религиозные права военнослужащих-мусульман в Российской империи
«Религиозный налог – закят»
Родионов Михаил Анатольевич
Российская национальная библиотека: фонды на языках мусульманских народов
Руку (рукуь)
Рух

Саджда
Сайт Азербайджанской НКА Калининградской обл.
«Салават», газета
«Санкт-Петербургская Соборная кафедральная мечеть. Исторический очерк»
«Санкт-Петербургская Соборная мечеть. Исторический очерк»
Санкт-Петербургский Дом национальностей
Санкт-Петербургский Дом национальных культур
Санкт-Петербургский просветительский центр исламской культуры
«Санкт-Петербургский центр изучения современного Ближнего Востока»
Сбор пожертвований на строительство Соборной мечети СПб. в 1881–1905 гг.

Сеид Абдул-Ахад-хан, бухарский эмир
Сеид Мир-Алим-хан, бухарский эмир
Сеид Мир-Мансур, бухарский принц
«Сиркэ», газета
Смирнов Василий Дмитриевич
Смирнова Мария Витальевна
Соборная мечеть СПб.
Собственный е. и. в. конвой
Совет солдатских делегатов мусульман
Петроградского гарнизона
и его окрестностей
Совещание по вопросу о постановке
школьного образования для инородческо-
го, инославного и иноверного населения
(1910–1911)
Сословный состав татар-мусульман в СПб.
во второй пол. XIX в.
«Союз польско-мусульманских
студентов»
«Союз татар Польши, Литвы, Белоруссии
и Украины»
Специальный выпуск журнала «Татарстан»,
посвященный 300-летию татарской общи-
ны в СПб.
Стипендии им. А. Тукаева
Строительство Соборной мечети в СПб.
Сулейманов Габдулвахид
Султанов Магомед-Мирза Султанович
Сыртланов Али-Оскар Шахайдарович

Таваф
Тагирджанов Абдурахман Тагирович
Тагирджанова Альмира Наимовна
Тарикат
«Татар учагы»
«Татарская газета “Нур” в Санкт-Петербурге
и ее основатель Атаулла Баязитов»
«Татарская диаспора Янтарного края»
Татарская община г. Луги
Татарская община Гатчинского р-на
«Татарская община Санкт-Петербурга.
К 300-летию города»
Татарская община Тосненского р-на
Татарская слобода в СПб.
в первой четверти XVIII в.
Татарская топонимика СПб.
и Кронштадта
Татарские детские дома в Пг.
Татарский (Мусульманский) комиссариат
по делам национальностей Петрограда
Татарский театр в Петрограде
Татарско-мусульманские общины Карельско-
го перешейка в кон. XIX в. – 1940 г.
«Татары в Великой Отечественной войне
и блокаде Ленинграда»
«Татары в С.-Петербурге»
«Татары на службе Отечеству. Страницы исто-
рии Военно-морского флота России»
«Татары Петербурга», журнал
Татары-мусульмане в строительстве СПб.
в первой четверти XVIII в.

«Татулык», общество
Тевкелев Кутлуг-Мухаммед
Батыргиреевич
Теляшов Рахим Халилович
«Темы Корана»
Типография МаксUTOва М.-А. («Аманат»)
Тлехас Мурад Гирей
Токумбетов Усман Гиدياتуллович
(Осман Токумбет)
Топчибашев Али-Мардан бек
Алекпер оглы
Третий мусульманский приход в СПб.
Тугушев Наиль Анверьевич
Тукаев Мухаммет-Шакир
Мухаммед-Харисович
Туркмены, туркменская община СПб.
Тынышпаев Мухаммеджан
Тынышпаевич

Узбеки, узбекская община СПб.
Уложенная комиссия
«Ульфат», газета
«Ульфат», типография
Участие калининградских мусульман
в образовательной программе
«Толерантность...»
Участие мусульман столицы в благотвори-
тельных кампаниях помощи раненым вои-
нам и солдатам в 1914–17 гг.

Фаизханов Хусаин б. Фаизхан
Фахретдин Риззатдин
Февральская революция 1917 г. в России
фон Гоген Александр Иванович

Хаджи Шамси Камар
Хаджиев Хан
Хайдаров Алиджан Джахангирович
Халидов Анас Бакиевич
Халиков Якуб Камалович
Халитов Хамидулла
Халяльное мясо, инфраструктура в СПб.
Хаметов Мутугулла (Мутигулла)
б. Гайнулла
Хантемиров Мухаммед-Алим
Хантемиров Мухаммед-Амин
Хасанов Калимулла Гумерович
Хасмамедов Халил-бек Гаджибаба оглы
Хенни Мохаммед
Хисамов Иршат Насыбуллоевич
Хисматулин Алексей Александрович
«Хоррият», газета
«Хрестоматия по исламу»

Цаликов Ахмед Тембулатович

Черкесы; черкесская община СПб.
Четвертый мусульманский приход в СПб.
Численность татар в СПб.
в XX – нач. XXI вв.
Численность татар в СПб. во второй пол.
XIX – нач. XX вв.
Чокаев Мустафа
«Чулпан», газета

Шагиахметов Шахислам (Ислам)
Шагисултанович
Шадиев Абдурахим Фатохович
Шамиль Захид Шафиевич
Шарх
Шиитская община в СПб.
в имперский период
«Шималь ягы», газета
Шихлинский Али-Ага Исмаил-Ага-оглы
Школа русско-татарская Мусульманского
благотворительного общества

Школа «Салям»
Школа частная Я. А. Мухлио
по обучению торговле
Шмидт Александр Эдуардович
Шумовский Теодор Адамович

Эксперсии «Татары в СПб.»
Электropечатня газеты «Нур»
«Этническая группа в современном совет-
ском городе. Социологические очерки»
«Эшче», типография

Юзефович (Юсуфович) Яков Давидович
Юнусов Мухаммед-Зариф
Юнусов Мухаммед-Шакир

Яппаров Рафаил Шагабович
«Ярлы халык», газета

Перечень словарных статей выпуска IV «Ислам в центрально-европейской части России»

- Абдершин Алимкай Абдуллович
 Абдул-Латиф б. Ибрагим, казанский хан
 Абул-Хайр б. Кучум, сибирский царевич
 Авган-Мухаммед б. Араб-Мухаммед,
 хивинский царевич
 Аганины, мурзы
 Агеев Фахрель-Ислам Невмятуллович
 Агжитов Адиль Роз-Мухамедович
 Административно-политическая
 структура Касимовского ханства
 Азеево
 Аипов Насибулла
 Айзатуллин Зяки Абдулкаримович
 Акбулатовы
 Акжигитов Азис Харьясович
 Акчурины, мурзы
 Акъегетзаде (Акъегет) Муса
 Алалыкины, дворяне
 Али б. Кучум, сибирский хан
 Алимов Салахетдин Алимович
 Алтанай б. Кучум, сибирский царевич
 Алтары
 Алты авыл
 Альшев Фатих Ибрагимович
 Альшевы
 Альшевы, мурзы
 Альбетков Вениамин Валеевич
 Альмяшев Кабир Абдуллович
 «Аль-Рахмат»,
 МРОМ Курска и Курской обл.
 Андреев городок каменный
 Антирелигиозная кампания среди мусуль-
 ман Пензенской обл. в 1940–1980-е гг.
 Ариков Юнир Сафиуллович
 Арслан б. Али, касимовский хан
 Арслан-Али б. Гайбулла, астраханский
 царевич
 Археологические свидетельства культурных
 контактов Северо-Восточной Руси
 и стран Востока
 Арчыбашевское погребение
 Арынгазы-хан б. Абулгазы-хан
 Астраханские Чингизиды
 в России XVI–XVII вв.
 Асфатуллин Салават Газимович
 Аталычество
 Атамак, воевода
 Афанасий Никитин и ислам
 Ахляк
 Ахмат, курский баскак
 Ахматовы слободы
 Ахтямов Ринат Тагирович
 Ахунов Мукаддас Сафиуллович
 Аширов Рафаиль Закиевич

 Баяев Алексей Андреевич
 (Асым Айзатулович)
- Баскак
 Басаки
 Бастаново
 Басыров Камалетдин Басырович
 Батров Рустам Гаярович
 Батыево
 Батыргареев Фарит Батырович
 Бахмет Усеинов сын Ширинский,
 золотоордынский князь
 Баязитов Атаулла (Гатаулла)
 Баязитов Мухаммад-Сафа Атауллович
 Бегишев Мухаметжан Назмутдинович
 Бежецкий Верх
 «Без буддырабыз», телепередача
 «Безнең Бистән – Гөлбустан»
 Бекбулатов Рустам Равильевич
 Бекбулатовское общество взаимной
 благотворительности касимовских татар
 Бек-Пулад (Бекбулат), астраханский царевич
 Белёвская битва
 Белозерье (Мордовия)
 Белоозеро (Вологодская обл.)
 Белхороев Батал-хаджи
 Беляев Адиль Бакиевич
 Беляк
 Бердедат б. Худайдат, ордынский царевич
 Берендеево
 Бесединский археологический комплекс
 «Беседы о религии», телепередача
 Бибарсов Аббас Шабанович
 Библиотека-читальня Касимовского мус.
 благотворительного общества
 Биккинин Ирек Дамирович
 Бикмаев Абубьякар Алиевич
 Бикмаев Шамиль Закариевич
 Битва на Ворскле
 Болгорская волость (губа)
 Бордаковские татары
 Браки служилых Чингизидов
 Булатова Сагдия Хасановна
 Бултачеев Рашид (Ринат) Амирович
 Булушевы, мурзы
 Буртасы
- Валиулин Анвер Гарифович
 Вельяминов-Зернов Владимир
 Владимирович
 Взаимоотношения Рязанской земли
 и волжских болгар
 «Владимирский муфтият»
 «Власть и мусульмане России. 1945–2000 гг.
 (По материалам Среднего Поволжья)»
 Вокняжение Симеона Бекбулатовича
 как попытка разрешения русско-крымских
 противоречий
 Вокняжение Симеона Бекбулатовича
 как попытка решения экономического кризи-

- са в России
Воскресная татарская школа Пензы
- Габунова Альмира Хамзеевна
Газиев Марат Рашидович
Гайбулла б. Аккубек, астраханский царевич
Гарипов Нургаяз Камильянович
Гендерный аспект среди мусульман Пензенской обл. в 1950–1980-е гг.
Гимальдинов Ибрагим Гимальдинович
Гирей в России XV–XVI вв.
Городен
Городищенский район
Гочевский археологический комплекс
Губайдуллина Амина Хусаиновна
Гурган
- Давыдов Ришат Зияутдинович
Данияр, касимовский султан
Дашкины, мурзы
Девлеткильдеевы, мурзы
Дервиш-Али б. Шейх-Хайдар, астраханский хан
«Джами ат-таварих»
Джанай б. Нур-Даулет, касимовский султан
Джан-Али б. Шейх-Аулиар, касимовский султан и казанский хан
Джиен
Дивеевы, мурзы
Дирхем: находки на тер. верхневолжских областей
Долотказины, мурзы
Духовное управление мусульман Респ. Мордовия
- Единое духовное управление мусульман Пензенской обл.
Еналеев Борис (Барый) Мусеевич
Еналиев Назиф Идрисович
Енгальчевы, мурзы
Еникеев Аюб Семенеев сын
Еникеев Хамзя Юнисович
Еникеевы, мурзы
- Забиров Рауф (Абдуррауф) Абдулкадырович
Заборов Латып Гафарович
«Загадочный город Мохши»
Законодательство о татарах в России XVI–XVII вв.
Замалетдинов Кыям
Зарипов Хасан Салихович
Зелимов Рамиль Алиевич
Зиганшин Шаймардан
Золотаревское поселение
Золотая Орда
Золотоордынские мечети-мавзолен у пос. Красный
Зосима (Изосима), монах
- Ибрагимов Ринат Рушанович
Идегей, темник
Издательская деятельность
- мусульман Костромы
Измайлов Аббас (Абяз) Халиуллович
Изучение истории и этнографии татар Рязанской области: историографический обзор
Ильхам б. Ибрагим, казанский хан
Ильясов Абдуррагим Абдуррашидович
Имамы Костромы советского времени
Имамы Пензенской обл. во 2-й пол. 1940-х – 1-й пол. 1980-х гг.
«Иман», газета
«Иман», МРОМ Тулы и Тульской обл.
Имелдеш
«Именные стипендии муфтията», проект
Институционализация мусульманской общины ЦФО
Интернет-сайт ДУМ Республики Мордовия
Ислам в культуре мордвы
«Ислам в Мордовии», газета
Ислам у мордвы в золотоордынский период
Исламский молодежный центр (Мордовия)
Исламское религиозное возрождение в Пензенской обл. в постсоветский период
«Исследование о касимовских царях и царевичах»
«История города Касимова с древнейших времен»
История ислама в Белгородской обл.
История ислама в Воронежской обл.
История ислама в Калужской обл.
История ислама в Курской обл.
История ислама в Тамбовской обл.
История ислама в Тульской обл.
История ислама во Владимирской обл.
История централизованных мусульманских организаций Мордовии
Итяковское городище
«Ихсан», газета
Ишимбаев Ахмет Муртазинович
- «К вопросу о северных улусах золотоордынского ханства»
Кадомские служилые татары
Кадыр-Али бек
Кадыров Абдулла Насруллоевич (Анатолий Николаевич)
Казанская Украина
Казанские Чингизиды в России XV–XVI вв.
Камал Шариф (Байгильдиев Шариф Камалутдинович)
Карамышев Исинеи
Карамышево
Карамышевы, дворяне
Карасу
Карголом
Касим б. Улуг-Мухаммед, касимовский султан
Касимов
«Касимовские корни и современные ветви с древнейших времен»
Касимовское мусульманское благотвори-

- тельное общество
 Касимовские служилые татары
 «Касимовские татары», книга В.В. Акимова
 «Касимовские татары»,
 монография Ф.Л. Шарифуллиной
 Касимовские татары
 Касимовское ханство
 «Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории»
 «Касимский ханлыгы»
 Кастрова Рауза Ахмедовна
 Кастровское медресе
 Касыда
 Келяу
 Кержнев Тагир Калюкович
 Кильдяев Кулдаш, мурза
 Китаев Али Умярович
 Княжество Акчурь Адашева
 Княжество Бедишевых
 Княжество Бутаковых
 Княжество Долотказиных
 Княжество Мансыревых–Аганиных
 Княжество Темира Якшенина
 Княжество Тениша Кугушева
 Концепции Касимовского ханства
 в работах российских историков
 Котикова Галия Летфелловна
 «Краткая история татар Ивановской области»
 Крещение романовских татар
 Крещение служилых Чингизидов
 Кугушевы, мурзы
 Кудашевы, мурзы
 Кузнецкий район
 Кулахметов Гафур (Габдулгафур) Юнусович
 Куликовская битва
 Кулунчаковы, мурзы
 Курская тьма
 Курсы летние детские
 в Пензенской обл.
 Кутлуг-Гирей б. Арслан-Али,
 астраханский царевич7
 Кутумовы, мурзы
 Кыфен, кафан
- Лагерь мусульманского актива
 «Аль-Ансар»
 Лев и барс: мотивы в прикладном
 искусстве Руси
 Ложные Чингизиды
 Лямбиль
 Ляпин Фарит Усманович
 Ляпина (Шабаева) Мясюра Биаловна
- Мавлид в Пензенской обл.
 Маджиди (Мазитов) Салахеддин
 Максумовы, мурзы
 Мактабы в Пензе и Каменке
 Мамай, темник
 Маматказины, мурзы
 Маматовы, мурзы
- Мамины, мурзы
 Мамлеевы, мурзы
 «Мамотьяковщина»
 Мансыревы, мурзы
 Материально-финансовая деятельность мусульманских общин Пензенской обл.
 в 1940–80-х гг.
 «Махалля», МРО Ивановской обл.
 «Махалля», РОМ г. Владимира
 Махмутов Мирза Исмаилович
 Махмутова Ляйля Тагировна
 Медресе «Абу-Ханифа» (Мордовия)
 «Международный ифтар», проект
 Местная религиозная организация мусульман г. Касимова
 Мечети и молельные дома в учреждениях исполнения наказаний Пензенской обл.
 Мечети и молельные дома Ивановской обл.
 Мечети Пензенской обл.
 Мечети Рязанской обл.
 Мечети Тамбовской губ.
 Мечеть Вологды
 Мещеров Зариф Ибрагимович
 Мещерский юрт
 Мизгить
 Милушев Умар Мухамеджанович
 «Мир и созидание», МРОМ Белгорода
 «Мирный договор 1445 г.» между Улуг-Мухаммедом и Василием II
 Митаев Бамат-Гирей-хаджи
 Мишари
 Могильник «Олень-Колодезь»
 Молельная комната областного
 призывного пункта в Пензе
 Молельные дома Ярославля в годы советской власти
 Мохши
 Мугреевские татары
 Муром в сфере раннесредневековой восточной торговли
 Муртаза-Али б. Гайбулла,
 астраханский царевич
 Мусин Рустам Мухаметгазиевич
 Мустафа б. Улуг-Мухаммед, казанский царевич
 Мустафа-Али б. Гайбулла, касимовский хан
 Мустафин Альберт Равилевич
 Мустафин Михаил Андреевич (Мударис Идрисович)
 Мустафин Равиль Бариевич
 «Мусульмане Воронежа», интернет-сайт
 Мусульмане Елатьмы
 Мусульмане Пензенской обл. во 2-й пол. 1940-х – 1-й пол. 1980-х гг.
 «Мусульмане Ярославля»
 Мусульманская община Белгородской обл.
 Мусульманская община в Вологде
 в дооктябрьский период
 Мусульманская община Владимирской обл.
 Мусульманская община Вологодской обл.
 Мусульманская община Воронежской обл.
 Мусульманская община г. Галича

- Мусульманская община Ивановской обл.
 Мусульманская община Калужской обл.
 Мусульманская община Костромской обл.
 Мусульманская община Курской обл.
 Мусульманская община Липецкой обл.
 Мусульманская община Мордовии в XX в.
 Мусульманская община Орловской обл.
 Мусульманская община Тамбовской обл.
 Мусульманская община Тверской обл.
 Мусульманская община Тульской обл.
 Мусульманская община Ярославской обл.
 Мусульманские кладбища в Касимове
 Мусульманские кладбища Калуги
 Мусульманские кладбища в Тверской обл.
 Мусульманские общины Брянской
 и Смоленской областей
 «Мусульманские религиозные организа-
 ции Среднего Поволжья во второй половине
 1940-х – первой половине 1980-х гг.
 (по материалам Пензенского региона)»
 Мусульманские сайты Центральной России
 Мусульманское кладбище в г. Иваново-
 Вознесенске
 Мусульманское кладбище Костромы
 Мусульманское религиозное объединение
 Ивановской обл.
 Мухамедова Рамзия Гиниатовна
 Мухаммад-Мурад, хивинский деванбег
 Мухаммед-Кул б. Атаул, сибирский царевич
 Мухаммед-Кул б. Хаджи-Мухаммед, хивин-
 ский царевич
- Навруз
 Накшбандийский суфийский тарикат
 в Пензенской обл.
 Нарчатка, буртасская правительница
 Нафиль
 Неверкинский район
 Неофициальные муллы Центральной России
 советского периода
 Нереализованный проект строительства ме-
 чети в г. Иваново-Вознесенске
 «Нижегородец Махмуд Юсупов –
 первый имам Ярославской мечети»
 Новая мечеть г. Касимова
 Новохарьковский могильник
 Ногай, темник
 «Нур», МРОМ Рязани
 Нур-Даулет б. Хаджи-Гирей, крымский
 и касимовский хан
 Нурси Саид
- Образование Касимовского ханства
 Обряд возведения хана
 Общество мусульманок Касимова
 Оглан, улан
 Ордынские монетные клады на юго-востоке
 Вел. княжества Литовского в кон. XIV –
 XV вв.
 «Основы исламской культуры»
 Особенности похоронного обряда мус. этни-
 ческих общин ЦФО
- «Очерк истории татарского
 дворянства»
- Памятник советским воинам-мусульманам
 на Курской дуге
 Педагогический отряд «Аль-Ансар»
 «Пенза татарлары»
 Переписка городской администрации Тулы с
 неофициальным имамом З.А. Давыдовым
 Подвиги мусульман во время Острогожско-
 Россошанской наступательной операции
 Подлипки
 Покрова Пресвятой Богородицы собор
 (с. Наровчат)
 Политика крещения касимовских татар
 «Политика российских властей
 по отношению к нехристианскому населе-
 нию и новокрещенам в XVI – начале XX вв.
 (на примере Тамбовского края)»
 «Полумесяц над Волгой»
 Потиев Шарафетдин Хабибулович
 Принятие ислама ханом Узбеком
 Пронские и михайловские татары
 Просветительско-образовательная деятель-
 ность уммы Респ. Мордовия
 «Просвещение», организация
 «Просвещение», газета
 Противостояние постордынских государств
 на тер. Центр. Черноземья в нач. 1500-х гг.
 Публичная исламская библиотека
 Саранска
- Разгильдеев Баюш, мурза
 Рамазанов Гаджирамазан Гамдиевич
 Распространение ислама в городских цен-
 трах западной части Хазарского каганата
 Региональное духовное управление мусуль-
 ман Респ. Мордовия
 Религиозная организация мусульман
 Вологды
 Религиозная организация мусульман
 Тамбова
 Романовские служилые татары
 Романовский улус
 Русско-ордынское пограничье
 в Среднем Подонье
 Сабантуй
 Саин-Булат б. Бек-Пулад, касимовский хан
 Сайфутдинов Таир Абдулбариевич
 Саконское княжество
 Салаватов Ринат Тагирович
 Салимов Абдулхак Абдулгафурович
 Салимов Марат Шамилевич
 Салихов Извиль Фаляхович
 Салманов Рауф Фаталы оглы
 Салтаган б. Нур-Даулет, касимовский султан
 Салюков Равиль Идрисович
 Сафаргалиев Магомет Гарифович
 Сафаргалиевские чтения
 Сафаров Тухфатулла
 Связи Северо-Восточной Руси
 с Волжской Булгарией

- Связи Северо-Восточной Руси со странами Востока в X–XIV вв.
 Сеид-Бурхан б. Арслан, касимовский султан
 Сеид-Бурхан Хусаин
 Секиз-бий, золотоордынский князь
 Сельские поселения касимовских татар
 Семиневы, мурзы
 Сибирские Чингизиды в России
 XV–XVI вв.
 Сиддигов Зариф Сиддиикович
 Ситдикова Фяриха Мухамматрахимовна
 Скановское городище
 «Солнце ислама», газета
 Сосновоборский район
 Социализация мусульманских общин Центральной России
 Союз мусульманок Мордовии
 «Средняя Елюзань: Страницы истории самого крупного татарского села России»
 Ссылные азербайджанские правители в Курске
 Старопосадское кладбище г. Касимова
 Суздальская битва 1445 г.
 «Сунна», МРО Калуги и Калужской обл.
 Сургодь
 Сутушевы, мурзы
 Сююмбике, казанская и касимовская царица
- Тагай, золотоордынский эмир
 Таджетдинов Мустафа Хисмятуллович
 Такфир
 «Тан», газета
 Тарбаево
 Тарпищев Шамиль Анвярович
 «Татарская газета»
 Татарская Пишля
 Татарская подгородная слобода Костромы
 Татарская слобода в г. Касимове
 Татарские горы (Тверь)
 Татарские княжества в Мещере
 «Татарские места» (Тульский край)
 Татарские мурзы, не утвержденные в дворянском достоинстве
 «Татарские» мотивы в фольклоре Тульско-го края
 Татарский гостинный двор в Твери
 Татарское предпринимательство в Касимове в XVIII – нач. XX вв.
 Татарщино
 «Татары в Тверском крае»
 Татары Мордовии
 «Татары Пензенского края»
 Татары Пензенской области
 Татары Рязанской области
 Тверская соборная мечеть
 Текие Авган-Мухаммеда
 Текие Арслана б. Али
 Текие Шах-Али
 Темиревы, мурзы
 Темников
 Темниковские служилые татары
- Тенишев Эдхям Рахимович
 Тенишевы, мурзы
 Ткани восточные на Руси
 Тонкачевы, мурзы
 Торговые связи русского населения Верхнего Подонья с Востоком
 Торговый путь из Булгара в Киев
 Трансформация мусульманских этнополитических и гособразований в Окско-Сурском регионе
 «Третий муфтият» в Респ. Мордовия
 «Трибуна ислама», радиопередача
 Туганов Хамби Асламбекович
 Тугушевы, мурзы
 Туктаров Жиганша Зейнятуллович
 Тулебердиев Чолпонбай
 Тьма
 Тюрко-мусульманская топонимика Ивановской обл.
 Тюрко-мусульманские юрты Московии XV–XVI вв.
- Узбек, хан
 Украинная служба татар (XVII в.)
 Улуг-Мухаммед б. Ичкеле-Хасан, хан
 Улус Мохши
 Ураз-Мухаммед б. Ондан, касимовский хан
 Урманов Ибрагим
 Урусов Петр (Урак) Арсланович, мурза
 Усть-Уза
 Утяшевы, мурзы
 Участие костромских мусульман в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.
 Участие мусульман в Отечественной войне 1812 г.
 Участие татар в Смуте нач. XVII в.
- Фаизханов Хусаин б. Фаизхан
 Фархутдинова Фения Фарвасовна
 Фатима-Султан, касимовская царица
 Фитна
- Хади Закир Хадиевич
 Хаеров Рифкат Миннисламович
 Хайрутденов Измаил Минигараевич
 Хайрутдинов Мансур Хайруллович
 Хакимов Абдусалом Рахимович
 Халиков Рашит Шамильевич
 Халиков Якуб Камалович
 Халимов Кюри Ахматович
 Халяльное мясо, инфраструктура производства и продажи в Центр. России
 Ханская мечеть г. Касимова
 Ханский дворец
 Хансюер б. Али, сибирский царевич
 Хариджиты
 Хасаншин Агзам
 Хелендж
 «Хождение за три моря»
 Худай-Кул б. Ибрагим, казанский царевич
 Худяков М. Г. и история Касимовского ханства

Цветной металл с Востока на Руси
Центральная соборная мечеть
Саранска
Цненские служилые татары
Цыбин Михаил Владимирович

Чанышевы, мурзы
Чегодаевы, мурзы
Червлёный Яр
Черкасские, князья
Чура Нарыков, воевода
Чюрмонтеев Василий, мурза

Шагимарданов Нурмухаммад Шаймардано-
вич
Шакиров Галимзан Гилязович
Шакулова Сара Касимовна
Шакуловы, сеиды
Шамиль, имам
Шах-Али б. Шейх-Аулиар, касимовский и ка-
занский хан
Шахин-Гирей, крымский хан
Шацкие татары
Шейх-Аулиар б. Бахтиар, касимовский сул-
тан
Шейх-Назар-Есаулбаши
Ширинская Фазыля Хусаиновна
Шихим б. Мухаммед, шемаханский царь-
вич
Школа Коран-хафизов (Иваново)

Энгуразово
Этносоциальная структура Касимовского
ханства
Этносоциальные процессы в мусульманской
общине Ярославля в новейшее время

Юловское городище
Юрт
Юртовские татары
Юрьев-Польский
Юсупов Махмуд
Юсупов Ярула Сулейманович
Юсуповы, мурзы

Яголдаева тьма
«Якташлар», газета
«Якташлар», мордовская обществ. органи-
зация
«Якташлар», пензенская обществ. организа-
ция
Якупов Ахмет Садыкович
Янаев Хамзя Исмагилович
Ярлык
Ярлыки крымских правителей великим кня-
зьям литовским
«Ярлыки скорописчатые»
Ярлыково
Ярославские служилые татары
Яруллин Вафа Сейтбатталович
Ясак

Editorial

Encyclopedia Islam in European Russia represents yet another volume in the encyclopedic series Islam in Russian Federation to follow volumes Islam In The Nizhniy Novgorod Region (issued in 2007), Islam in Moscow (2008) and Islam in St. Petersburg (2009).

Unlike in previous volumes this time the authors had to face unprecedented lack of academic information on Islam in the stated region. All they had at their disposal besides historiographic data on Kasim khanate and Kasim Tatars, was a number of researches on history of Muslims in Penza and Yaroslavl regions, and area studies on Muslim communities in Tver, Ivanovo, Mordovia and Kostroma, and a couple of articles on certain phenomena, persons and ethnographical subjects. This certainly makes this volume a timely and useful resource to study contemporary Islam and history of Muslims in the regions of European Russia.

This volume is a result of work of almost 50 authors including archeologists, historians, ethnologists, journalists, philosophers, and activists of Muslim organizations. The volume thus contains over 500 articles covering all historical stages of Islam in Muslims in this area, their relations with neighbouring peoples, and their contribution to history of Russia—up until present days.

For convenience of reference the dictionary is provided with three indexes: one traditionally listing articles in alphabetical order, and also a subject index and a regional index.

The series will contain the total of 12 volumes to cover various aspects of Islam on the territory of modern Russian Federation. This year two more volumes are to be published: Islam In The Volga Region and Islam in the Urals. The series will supposedly be completed by 2012. On behalf of authors and supervisors of this long-term project I urge experts on history, regional ethnography as well as Muslim public figures and all those interested and competent to contribute to this work. Please, feel free to send us your remarks, additions and suggestions which we would use and take into consideration for second edition of all the volumes in the series. By 2012—the year we will celebrate the 700th anniversary of adopting Islam as state religion in the Golden Horde—we plan to issue a special volume of this encyclopedia which would contain all previous 12 volumes. Your participation will be highly appreciated.

Damir Mukhetdinov,

Managing editor of Islam in Russian Federation series

ИСЛАМ НА УРАЛЕ

Энциклопедический словарь

Серия «Ислам в Российской Федерации»
Выпуск IV

Главный редактор серии: **Д. В. Мухетдинов**
Составитель и ответственный редактор выпуска: **Д. З. Хайретдинов**
Выпускающий редактор: **Н. А. Малкина**
Верстка, дизайн: **А. А. Куликов**
Корректор: **Л. А. Зелексон**

Тираж 5000 экз.

Издательский дом «Медина»
105005, Москва, наб. Академика Туполева, 15/2, офис 46
Тел. (495) 980-89-62
+7 926-527-47-81 – Ильдар Анвярович Нуриманов (генеральный директор)
E-mail: medina@islamnn.ru

Филиал ИД «Медина» в Нижнем Новгороде:
603024, Н. Новгород, Казанская набережная, 6
Тел. (831) 243-00-11, факс (831) 432-13-76
+7 951-901-12-95 – Цибовский Сергей Николаевич (директор филиала)
E-mail: madina@sinn.ru

Филиал ИД «Медина» в Казани
+7 917-876-81-71 – Хабутдинов Айдар Юрьевич
E-mail: aihabutdinov@mail.ru

www.idmedina.ru
www.islamrf.ru
www.islamnn.ru